

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1967

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР:

д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии), *академик В. М. ХВОСТОВ* (Заместитель Председателя), *канд. истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ* (Ученый Секретарь), *И. И. АГАЯНЦ*, *доц. Г. А. БЕЛОВ*, *В. Ф. ГРУБЯКОВ*, *Г. К. ДЕЕВ*, *Л. М. ЗАМЯТИН*, *доц. М. А. СИВОЛОБОВ*, *д-р истор. наук С. Л. ТИХВИНСКИЙ*, *М. А. ХАРЛАМОВ*,
И. И. ЧХИКВИШВИЛИ

ТОМ ТРИНАДЦАТЫЙ

1 января — 31 декабря 1930 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ТРИНАДЦАТОГО ТОМА

*Г. К. ДЕЕВ, Ф. П. ДОЛЯ, П. И. ЕРШОВ,
С. П. КИКТЕВ, Г. Л. РОЗАНОВ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В XIII том включены документы внешней политики СССР за 1930 г. В жизни советского народа этот год ознаменовался крупными достижениями в социалистическом преобразовании страны.

Экономика Советского государства развивалась успешно. Советский народ с энтузиазмом боролся за выполнение пятилетки в четыре года, основой которой был бурный рост тяжелой промышленности. Быстрый темп индустриализации создал условия для коллективизации деревни, переустройства сельского хозяйства на социалистических началах.

В укреплении могущества СССР, росте его международного авторитета империалисты видели угрозу капиталистической системе, которая переживала в то время самый разрушительный мировой экономический кризис. Империалистические державы всеми мерами пытались сорвать осуществление грандиозного плана работ по строительству социализма в СССР. Они усилили свою подрывную деятельность и активизировали подготовку интервенции против Советского государства.

Одновременно инициаторы новой интервенции организовали клеветнические кампании о «преследовании» религии в СССР, призывая к «крестовому походу» в ее защиту, и о применении в Советской стране «принудительного труда». Они распространяли клевету о так называемом советском демпинге, требовали бойкота советских товаров, т. е. осуществления экономической войны против СССР. Активную роль в этом играли американские империалисты. В июле 1930 г. США первыми возвели дискриминационные барьеры для советского

экспорта. В октябре 1930 г. были введены ограничения для ввоза советских товаров во Францию. Бойкот советских товаров применялся правящими кругами и других стран.

Враждебные действия правительств капиталистических держав, направленные против экспорта советских товаров, вынудили правительство СССР принять ответные меры. 20 октября 1930 г. Совет Народных Комиссаров СССР издал постановление «Об экономических взаимоотношениях со странами, устанавливающими особый ограничительный режим для торговли с Союзом ССР». Советские внешнеторговые организации сократили свои закупки в этих странах, ограничили использование их судов и осуществили ряд других ответных мер.

В решении VI съезда Советов СССР указывалось, что все факты свидетельствовали «о подготовке империалистических сил к прямой вооруженной интервенции против Советского Союза».

В условиях обострения международной обстановки Советское правительство, как и ранее, вело последовательную борьбу за мир и упрочение сотрудничества с другими странами.

XVI съезд ВКП(б), состоявшийся летом 1930 г., поручил Центральному Комитету «и впредь вести твердую и решительную политику мира и укрепления братских связей и солидарности рабочих и трудящихся СССР с рабочими и трудящимися капиталистических стран и колоний».

Советский Союз, как свидетельствуют документы тома, неуклонно продолжая проводить миролюбивую политику, добивался принятия эффективных мер в области сокращения всех видов вооружений, активно используя в этих целях трибуну Подготовительной комиссии конференции по разоружению.

В томе публикуются выступления советских представителей на второй части VI (последней) сессии Подготовительной комиссии Лиги наций по созыву конференции по разоружению, а также декларация об отношении СССР к выработанному комиссией проекту конвенции, который не содержал никаких практических мер по эффективному разоружению. Советская делегация стремилась путем конкретных поправок и дополнений приблизить этот проект к идее действительного сокращения вооружений. Поскольку большинство участников сессии неизменно отклоняло такие предложения, Советское правительство заявило, что будет бороться за осуществление своих предложений на предстоящей международной конференции по разоружению.

Из документов тома видно, что правящие круги Франции не шли на развитие советско-французских отношений, выступали в качестве вдохновителей различных антисоветских ак-

ций и пытались изолировать СССР на международной арене. Они отклонили все советские предложения о заключении пакта о ненападении и торгового соглашения. В мае 1930 г. французский министр иностранных дел Бриан под предлогом экономического сотрудничества и совместной борьбы с кризисом обратился к правительствам 27 европейских стран — членом Лиги наций — с предложением о создании блока европейских государств, так называемой пан-Европы, или европейской федерации. Антисоветское острие этого проекта Бриана проявлялось в нежелании его авторов допустить СССР в европейский союз. Советское правительство разоблачило истинные цели этого замысла и выразило отрицательное отношение к планам создания пан-Европы.

Советское правительство, как показывают документы тома, стремилось к урегулированию отношений с Соединенными Штатами. Но американское правительство по-прежнему руководствовалось полтикой вражды и непризнания СССР. Правительство США наложило фактическое эмбарго на ввоз в страну советских товаров. В американских портах были задержаны советские грузы. Американские правящие круги одобряли и поддерживали планы западноевропейских империалистов сколачивания единого антисоветского фронта. Об этом свидетельствует, например, деятельность комиссии Фиша в американском конгрессе, настаивавшей на прямом вмешательстве во внутренние дела СССР.

В то же время в США ширилось движение, в том числе в деловых кругах, за развитие американо-советской торговли и установление с СССР дипломатических отношений.

В томе подробно освещаются отношения СССР с Великобританией. Не меняя в целом своей антисоветской политики, правительство Великобритании тем не менее, учитывая рост заинтересованности английских деловых кругов в нормализации торговли между обоими государствами, заключило с СССР временное торговое соглашение и соглашение о рыболовстве. В Лондоне приступила к работе смешанная советско-английская комиссия экспертов по проверке и подсчету взаимных материальных претензий. В то же время английский парламент и часть английской прессы являлись ареной непрекращавшихся враждебных СССР выступлений. Реакционные круги Англии всячески поддерживали антисоветскую кампанию, вынашивая планы подготовки интервенции против СССР совместно с агрессивными силами других империалистических держав.

Публикуемые документы говорят о стремлении Советского Союза к дальнейшему развитию и укреплению экономических и политических отношений с Германией в духе Рапалльского и последующих договоров, заключенных между обоими стра-

нами. Представители правительств СССР и Германии в мае — июне в Москве и Берлине, а также в ходе работ советско-германской согласительной комиссии в июне — июле 1930 г. обсудили взаимные претензии и решили многие спорные вопросы. Эти переговоры проходили в условиях, когда правящие круги Германии и антисоветски настроенные элементы германского общества были захвачены кампанией «крестового похода» против СССР. Реакционные силы в Германии особенно расширили враждебную кампанию против Советского Союза и советских хозяйственных организаций после принятия плана Юнга. Эти антисоветские проявления германской политики смыкались с враждебными действиями, предпринимавшимися другими западными державами.

Документы тома показывают, что правительство Италии в целом поддерживало политику империалистических держав в отношении СССР, но, учитывая наличие острых противоречий, прежде всего франко-итальянских, пошло на расширение торговли с Советским Союзом. По соглашению, заключенному в августе 1930 г., итальянское правительство приняло на себя гарантию долгосрочных кредитов по заказам советских государственных организаций и создало предпосылки для значительного расширения советских закупок в Италии.

Как видно из документов тома, осуществляя на практике ленинскую политику дружбы с народами Востока, Советский Союз продолжал расширять и укреплять взаимовыгодные отношения с Афганистаном, Геджасом, Йеменом, Египтом, Персией, Турцией и другими государствами Востока. В 1930 г. начались переговоры о заключении торговых договоров СССР с Турцией, Афганистаном, успешно продолжались торговые переговоры с Персией. Визит министра иностранных дел Турции Тевфика Рюшту в СССР в 1930 г. и укрепление советско-турецких контактов по внешнеполитической линии способствовали поддержанию добрососедских связей между обоими государствами.

Продолжало развиваться и становилось все более разно-сторонним сотрудничество между СССР и Монгольской Народной Республикой. В 1930 г. был заключен ряд соглашений с МНР (о телеграфных сношениях, конвенция об упрощенном переходе государственной границы и др.), что содействовало осуществлению широкого сотрудничества между обоими странами в различных областях хозяйства, культуры и здравоохранения.

В течение 1930 г. расширялись торговые связи между СССР и Японией. Были разрешены некоторые спорные вопросы, возникшие в связи с проведением в жизнь рыболовной конвенции. Однако японские самолеты неоднократно нару-

шали воздушное пространство СССР над Северным Сахалином, что строго пресекалось советской стороной.

Дипломатические отношения между СССР и Китаем, разорванные в 1929 г. нанкинским правительством, не были восстановлены. В соответствии с Хабаровским протоколом от 22 декабря 1929 г. стороны назначили на 25 января 1930 г. открытие советско-китайской конференции, на которой предполагалось урегулировать вопросы о КВЖД, о восстановлении отношений между двумя странами, о торговле. Нанкинское правительство, однако, затягивало созыв конференции. Конференция открылась в Москве лишь в октябре 1930 г. Однако работа конференции неожиданно была прервана: в декабре китайский представитель по указанию своего правительства выехал в Китай. Поощряемое западными державами, нанкинское правительство не спешило нормализовать китайско-советские отношения. Несмотря на это, Советский Союз делал все возможное для успеха советско-китайской конференции. Вместе с тем он бдительно следил за действиями империалистических кругов, разоблачал их враждебную интересам народов СССР и Китая деятельность, считая необходимым вести подготовку к отпору всяческим попыткам нарушить мир на Дальнем Востоке.

В томе нашли освещение отношения Советского Союза с Грецией, Польшей, Финляндией, Норвегией, Швецией, Чехословакией, со странами Латинской Америки и другими государствами. Приводятся также материалы об участии СССР в различных международных организациях, о культурных и научных связях СССР с зарубежными странами.

Большинство документов тома публикуется впервые.

Методы публикации и оформления документов изложены в предыдущих томах настоящего издания.

В подготовке тома к печати принимали участие сотрудники Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР: *М. А. Бугреев, Н. П. Галиций, И. Г. Голуб, А. Я. Грушин, В. Л. Дюков*, кандидат ист. наук *Л. Н. Игнатьев, М. А. Костылев, И. Н. Никитин, О. Н. Сергеев, Г. М. Сиволобова, Ю. И. Устюгов, М. П. Хламова, Л. Т. Шаков, В. А. Шорин*, а также сотрудники Института истории и Института славяноведения АН СССР: *И. Н. Грибникова, Л. В. Заборовский, Е. В. Пилишек*.

В составлении примечаний принимали участие сотрудники Института истории и Института народов Азии АН СССР кандидаты исторических наук *Л. А. Боровкова, А. И. Кочонцев, В. В. Лебедев*.

---

1. Нота Дипломатического агента и Генерального консула СССР в Геджасе, Неджде и присоединенных областях Министру Иностранных Дел Геджаса, Неджда и присоединенных областей Фуаду Хамза

1 января 1930 г.

В связи с заявлением Вашего Превосходительства от 14 декабря 1929 г. * настоящим имею честь от имени моего Правительства заявить следующее:

Заявление Вашего Превосходительства о согласии Его Величества Короля Геджаса, Неджда и присоединенных областей на переформирование Дипломатического агентства и Генерального консульства СССР в Джидде в Дипломатическую Миссию встречено с полным удовлетворением. Добавлю, что учреждение Дипломатической Миссии соответствует желаниям и стремлениям моего Правительства, о чем оно в свое время заявляло. Настоящим имею честь уведомить Ваше Превосходительство о переформировании Дипломатического агентства и Генерального консульства СССР в Джидде в Дипломатическую Миссию и в связи с этим выражаю великую надежду, что это послужит еще большему укреплению и расширению в будущем дружественных отношений, существующих между обоими нашими Правительствами.

Примите и пр.

Дипломатический агент и Генеральный консул СССР
Назир Тюрякулов

Печат. по арх.

В ответной ноте Фуада Хамза на имя Н. Т. Тюрякулова от 3 января 1930 г. говорилось:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 1 января 1930 г., в котором уведомляете меня о решении Правительства СССР переформи-

* В тексте ошибочно — с. г.; см. т. XII, док. № 372.

ровать свое Дипломатическое агентство в Джидде в Дипломатическую Миссию, начиная с даты вышеуказанного Вашего письма. В связи с этим приношу Вам свои поздравления и выражаю пожелание, чтобы это изменение послужило началом новой эпохи в отношениях обеих стран».

2. Сообщение ТАСС об освобождении советских и китайских граждан, арестованных в связи с конфликтом на КВЖД

2 января 1930 г.

По сведениям, полученным от вр. и. о. Генерального консула СССР в Харбине, 31 декабря освобождены все советские граждане, арестованные китайскими властями за время конфликта *, равно как и арестованные во время налета на советское Генеральное консульство в Харбине 27 мая 1929 г. **

В соответствии с Хабаровским протоколом *** надлежащими правительственными органами СССР отдано распоряжение о немедленном освобождении всех арестованных в связи с конфликтом китайских граждан, интернированных китайских солдат и офицеров.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 2 (38-39), 2 января 1930 г.*

3. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

2 января 1930 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Сегодня была в первый раз после приезда на очередном приеме у Мувинкеля ****. Он встретил меня весьма дружелюбно и долго, внимательно расспрашивал о наших достижениях в Союзе, особенно о результатах и перспективах колхозного движения. Его весьма интересовала наша пятилетка и плановость, быть может, в связи с намерением норвежского правительства после госмонополии на закупку зерновых товаров ввести также госконтроль над экспортом сельдей.

Во время нашей беседы опять всплыл пакт. Мувинкель спросил меня, нет ли ответа на предложение, сделанное нор-

* См. т. XII, док. № 213, 214, 215, 218, 222.

** См. т. XII, док. № 175, 179, 182.

*** См. т. XII, док. № 390.

**** Председатель совета министров и министр иностранных дел Норвегии.

вежским правительством *. Я ответила, что, по-моему, сейчас пакт утратил актуальность, на что Мувинкель оживленно стал доказывать, что с норвежской стороны заинтересованность в пакте не уменьшилась и что он, Мувинкель, заключивший уже ряд соглашений с другими странами, способствующих укреплению мирной политики, желал бы довести до конца и это дело. По мнению Мувинкеля, единственным пунктом расхождения между Советским правительством и норвежским правительством в вопросе о гарантийном пакте остается пункт о пятом члене согласительной комиссии. Мувинкель подчеркнул, что норвежское правительство готово отказаться от типа арбитража, он понимает, что функция согласительной комиссии будет чисто совещательная, но комиссия из четырех не может вынести даже простого суждения, тогда как пятичленная комиссия создает возможность «мнения». Я возражала ему тем, что мы, во-первых, не допускаем мысли о конфликтах с Норвегией, требующих арбитража, во-вторых, мы именно не желаем допускать, чтобы комиссия выносила свое хотя бы «моральное суждение». Мувинкель все же настоятельно просил меня передать Вам его точку зрения по вопросу о пакте.

Третьим пунктом нашей беседы явился вопрос о возобновлении госгарантий. Мувинкель очень интересовался закупкой нами сельдей в Норвегии, выразив опасение, что Союз в нынешнем году перенесет свои закупки в Англию. Он, а позднее и Эсмарк **, с которым я повидалась, оба подчеркнули, что вопрос о госгарантиях в этом году еще теснее, чем в предыдущем году, связан с вопросом о закупке Союзом сельдей. Я ответила Мувинкелю, что переговоры о госгарантиях ведет торгпред и что я не особенно в курсе наших закупок, но что, конечно, мы купим сельди там, где цены для нас окажутся наиболее приемлемыми. Приходится иметь в виду, что норвежское правительство сейчас оживленно подготавливает проведение нового закона о госконтроле над экспортом свежей, не засоленной сельди, в целях регулирования цен на сельдь. Свежая сельдь экспортируется преимущественно на германский и английский рынки. Регулируя экспорт незасоленной сельди, норвежское правительство будет иметь контроль и над экспортом засоленной сельди, основным потребителем которой является Союз. Норвежское правительство весьма заинтересовано в прохождении этого закона, и нет сомнения, что стортинг проведет закон, так как за этот законопроект стоит также и мелкорыбачье население. Если переговоры наши с норвежским правительством о госгарантиях не будут закончены до прохождения закона о контроле норвежского правительства над сельдяным экспортом, нам будет труднее добиться уступок

* См. т. XI, прим. 204.

** Заместитель министра иностранных дел Норвегии.

от норвежского правительства по другим пунктам договора о госгарантии. Норвежское правительство заинтересовано в том, чтобы при проведении своего законопроекта выступить перед стортингом с козырем о заключенной уже с Союзом сделке на сельдь и сейчас будет стоворчивее, чем после принятия закона. Нашим хозорганам не следует затягивать переговоры. Закон о контроле над сельдяным экспортом даст норвежскому правительству возможность ориентировать экспорт Норвегии в сельдяном деле не исключительно или преимущественно на союзный рынок, как было до сих пор.

К концу беседы Мувинкель обратился ко мне со следующим «личным» делом: его сын, довольно популярный композитор и дирижер оркестра, приглашен сейчас дирижировать симфоническим оркестром в Финляндии. В связи с этим Мувинкель просил меня навести справки, не предвидится ли возможности для его сына дать несколько концертов в Союзе (в качестве дирижера оркестра). Пишу по этому поводу в Наркомпрос, но просила бы Вас поддержать мой запрос у т. Бубнова.

Восьмого января у меня будет обед для норвежского правительства.

На днях торгпредство устроило просмотр советских фильмов в кинематографе. Я послала билеты детям Мувинкеля и Эсмарка. Пришли Мувинкель и Эсмарк с детьми. Это было отмечено в прессе.

С комприветом

А. Коллонтай

Печат. по арх.

4. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

Срочно

3 января 1930 г. № МД-09

Нотой от 18 мая 1928 г. за № 100140*, в которой содержался ответ на вопрос, заданный Министерством Иностранных Дел в его ноте от 14 мая того же года. Полпредство СССР имело честь сообщить Министерству, что Торговое Представительство не несет в принципе юридическую ответственность за операции, осуществляемые во Франции не им, а иными экономическими органами СССР, за исключением тех случаев, когда это Представительство предоставляет или принимает гарантию или солидарную ответственность за ту или иную специально определенную сделку.

* В тексте ошибочно указано — 31 мая; см. т. XI, док. № 168 и стр. 319.

В своей ноте от 17 ноября 1928 г.* Министерство Иностранных Дел сообщило Полпредству, что оно приняло все необходимые меры для самого широкого оповещения об этом правиле. В частности, в «Журналь офисьерль» № 306 от 28 декабря 1928 г. было опубликовано извещение Министерства торговли на этот счет.

Однако Полпредству стало недавно известно, что в связи с постановлением Парижского апелляционного суда, вынесенным по иску между акционерным обществом «Антреприз жер» и советским обществом «Рудметаллторг», иску, к которому Торговое Представительство СССР никогда не имело никакого отношения ни как ответчик, ни в какой-либо иной форме, г. председатель Гражданского суда департамента Сена дал разрешение в определении от 28 декабря 1929 г. наложить арест на имущество данного Торгового Представительства. Вынося такое решение, г. председатель Гражданского суда, по-видимому, согласился с доводами истца, который на самом деле без колебаний заявил, что по советскому законодательству советское общество «Рудметаллторг» якобы не пользуется коммерческой самостоятельностью, в связи с чем оно может подвергаться судебному преследованию лишь через посредство Торгового Представительства СССР во Франции, что полностью противоречит действительному положению, как оно изложено в ноте Полпредства от 18 мая 1928 г. и в извещении, опубликованном Министерством торговли 28 декабря 1928 г.

Полпредство имеет честь просить Министерство Иностранных Дел сообразоваться немедленно обратиться в надлежащие инстанции с тем, чтобы обеспечить разъяснение, которое необходимо в этом деле, тем более, что, как уже указывалось в ноте Министерства Иностранных Дел от 17 ноября 1928 г., вся ведущаяся по инициативе Министерства дипломатическая переписка по вопросу об ответственности Торгового Представительства, а также официальное извещение, явившееся ее следствием, преследуют цель избежать ошибок, подобных той, которая была совершена в вышеуказанном деле.

Кроме того, Полпредство считает своим долгом добавить, что даже в тех случаях, когда оно действительно несет ответственность, меры по наложению ареста на имущество Торгового Представительства не могут быть оправданы, так как его статус государственного учреждения предоставляет более чем достаточные гарантии полного выполнения возлагаемых на него обязанностей.

Печат. по арх

---

* См. т. XI, стр. 319.

На эту ноту был получен следующий ответ МИД Франции от 3 февраля 1930 г., в котором, в частности, говорилось:

«В ноте за № МД-09 от 3 января 1930 г. Полпредство СССР обратило внимание Министерства Иностранных Дел на условия, в которых было затронуто Торговое Представительство в судебном определении, вынесенном г. председателем Гражданского суда департамента Сена в связи со спором, возникшим между «Сосьете дез антреприз жер» и советским объединением «Рудметаллторг».

Ссылаясь на предшествующую переписку и, в частности, на ноту Министерства Иностранных Дел от 17 ноября 1928 г. Полпредство СССР подчеркивает, что в данном случае речь идет об ошибочном толковании функций Торгового Представительства и что вышеупомянутая переписка имела целью как раз избежать подобных ошибок. В связи с этим оно просит МИД обратиться к компетентным органам и дать разъяснения, которые, по его мнению, являются необходимыми.

В связи с этой нотой Министерство Иностранных Дел может лишь еще раз заявить Полпредству СССР, что, как оно уже неоднократно указывало в ходе вышеуказанной переписки и, в частности, в своей ноте от 17 ноября 1928 г., существование в СССР монополии внешней торговли имеет своим следствием в отношении Советского государства и, в данном случае, Торгового Представительства, которое официально обеспечивает контроль за деятельностью советских хозяйственных органов во Франции, презумпцию финансовой ответственности за действия этих органов, присущей существованию и осуществлению монополии внешней торговли, даже если это имеет место путем передачи полномочий».

Далее в ноте сообщалось:

«Широкая публикация заявлений, сделанных Полпредством, имела целью лишь информировать французские фирмы. Однако этого далеко не достаточно для того, чтобы снять презумпцию ответственности, на которую выше была сделана ссылка. В случаях подобного рода данная презумпция может быть отклонена лишь принятием мер, которые давали бы полное право заявить, что Французская договаривающаяся сторона отдавала себе отчет в том, что Торговое Представительство не несет никаких обязательств, а каждый раз, когда по этому вопросу возникает спор, именно судебная власть имеет право определить в обстановке полной независимости, должна ли быть сохранена презумпция или ее следует отклонить».

5. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Президентом Реландером и Министром Иностранных Дел Финляндии Прокопе

4 января 1930 г.

На балу у Прокопе я встретился с президентом Реландером. После обмена приветствиями Реландер заговорил со мной относительно экономического положения СССР, причем проявлял большой интерес к тому, что у нас делается в области сельского хозяйства. Я сообщил ему важнейшие данные и факты. Между прочим упомянул также, что с нынешнего года мы возобновляем хлебный экспорт. Только на днях в Финляндию пришли первые 60 вагонов советской ржи. За ними последуют дальнейшие маршруты. Мое сообщение о возобновлении хлебного экспорта произвело на президента сильнейшее впечатление. Немножко оправившись, он, шутя, заметил: «Ну,

что ж, теперь мы будем есть ваш хлеб, а вы, надеюсь, пить наше молоко?» Я в тон ему ответил, что, пожалуй, в скором времени мы сможем снабжать Финляндию и советским молоком. После этого Реландер перешел на тему о финско-советских торговых отношениях. Президент находит, что торговля между двумя соседними странами сейчас недостаточно развита и могла бы иметь значительно большие размеры. «Но есть ли с вашей стороны действительное желание развивать торговлю с Финляндией?» — с некоторым сомнением задал мне вопрос Реландер. Я, конечно, постарался его заверить, что желание есть, но что одного желания для этого еще мало. Нужны соответственные условия. Тут Реландер неожиданно прервал меня и спросил, что случилось с теми заказами на суда, о которых месяца полтора назад ему говорил Прокопе? Я ответил, что история с судами как раз и является доказательством того, что в Финляндии сейчас нет некоторых необходимых условий для развития и оживления финско-советской торговли. Для размещения заказов на суда мы просим у Финляндии 12-месячный кредит — срок очень скромный, ибо Германия дает нам 2-летний кредит, но даже и такого кредита мы не можем получить. Все, на что соглашаются финские фирмы и финское министерство торговли, это 7½-месячный кредит. При таких условиях мы поместить заказов не можем. Тогда Реландер подозвал к себе проходившего мимо Прокопе и в моем присутствии обратился к нему с вопросом: «Прокопе, почему мы не можем дать им тех кредитов, которые они желают? Речь идет о 12-месячном кредите». Прокопе ответил, что финский закон разрешает правительственную гарантию для кредита по внешней торговле максимум на 9 месяцев. Я вставил тут, что нам не дают даже на 9 месяцев, а предлагают только 7½ месяцев. Реландер подумал немножко и снова обратился к Прокопе: «А мы не можем изменить этого закона?» Прокопе ответил, что изменить закон можно, но что для этого надо подождать открытия сессии сейма, назначенной на 1 февраля. Президент еще немножко подумал и, обращаясь к Прокопе, сказал: «Непременно надо что-нибудь сделать, чтобы получить эти заказы на суда».

В конце бала Прокопе поймал меня в одной из боковых комнат и возобновил разговор о заказах на суда. Он заявил, что в свое время министр торговли обещал ему сделать все возможное для предоставления нам 12-месячного кредита, и он очень удивлен тем, что это обещание до сих пор не исполнено. Я объяснил Прокопе, что после длительных переговоров с фирмами и министерством торговли торгпредство, в конце концов, получило предложение, на половину стоимости заказа 6-месячный кредит и на половину — 9-месячный. В среднем, таким образом, выходит кредит в 7½ месяцев. Этого мало.

Прокопе был очень смущен и сожалел, что сам не сможет заняться этим делом, ибо 6-го уезжает на 3 недели в Женеву, но просил меня переговорить в его отсутствие с Винкельманом*, которому он даст необходимые инструкции.

В общем у меня осталось впечатление, что как президент Реландер, так и Прокопе серьезно озабочены развитием финско-советской торговли и готовы в этом отношении идти нам навстречу.

Полномочный Представитель СССР в Финляндии
И. Майский

Печат. по арх.

6. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Миссии Польши в СССР

6 января 1930 г.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах настоящим имеет честь довести до сведения Польской Миссии, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик выразило согласие на проезд в СССР делегации Польской Республики для ведения с Правительством Союза ССР переговоров по заключению соглашений, долженствующих урегулировать вопросы почтово-телеграфной связи между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой.

Одновременно с этим Народный Комиссариат имеет честь сообщить, что в делегацию Союза ССР вошли: г. Гнршфельд Е. В., в качестве председателя делегации, и гг. Сыревич Е. С. и Бочаров Н. К., в качестве членов делегации.

Вместе с тем Народный Комиссариат сообщает, что проекты соответствующих соглашений выработаны Народным Комиссариатом Почт и Телеграфов и будут переданы польской делегации тотчас же по ее приезде в Москву**.

Печат. по арх.

7. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Председателю Всесоюзного общества культурной связи с заграницей Ф. Н. Петрову

6 января 1930 г.

Уважаемый товарищ,

Ваше письмо от 4 декабря [1929] за № 508/с*** я получил. Совершенно верно, что события минувшего года в Афгани-

* Заведующий правовым отделом МИД Финляндии.

** См. док. № 22, 46, 77, 217, 330.

*** Не публикуется.

стане * не дали нам возможности в какой бы то ни было мере конкретно подойти к задачам нашей культурной работы здесь. Ваше первое письмо, посланное год назад, пришло к нам в самый разгар гражданской войны, и естественно, что обсуждение вопросов, затронутых в нем, было бы в то время совершенно беспредметным.

В данное время жизнь в Кабуле, и вообще в стране, постепенно входит в нормальные условия, и представляется возможность уже подумать о тех или иных шагах по развертыванию нашей работы.

Однако нужно отметить, что в практических шагах приходится соблюдать большую осторожность. Правительство Надира получило очень тяжелое наследство от режима Бачаи — Сакао; это наследство выражается не только в полном разрушении всех культурных ценностей, которые, так или иначе, были созданы за время правления Амануиллы (полное разрушение школ, библиотек, больниц и т. д.), но также и во внутренней политической обстановке, основным признаком которой является чрезвычайное усиление внутренней реакции, феодалов и духовенства, мешающей всякой культурной и просветительной работе в стране. Вследствие этого Надиру и окружающим его афганским националистам и прогрессистам приходится действовать с крайней осторожностью, учитывая печальный опыт Амануиллы.

Тем не менее кое-что уже делается. Открыта часть школ, в том числе и женские; ведутся подготовительные работы по открытию больниц и т. д.

Все это создает возможность для начала нашей культурной работы, но лишь с соответствующей постепенностью и осторожностью; весьма вероятно, что во многих вопросах правительство, при полном желании со своей стороны, все же не сможет пойти нам навстречу в такой мере, как нам этого хотелось бы.

Из намеченных в Вашем письме конкретных вопросов, мне кажется, можно было бы начать с книгообмена. Собственно говоря, это не будет книгообменом, ибо книг в Афганистане в данное время не издается. Таким образом, это будет просто носить характер снабжения литературой афганских учреждений, кабульской государственной библиотеки (которая будет воссоздаваться) и отдельных лиц. Намеченные Вами отрасли литературы являются подходящими. Нужно добавить только, что здесь проявляется теперь огромный интерес к нашему хозяйственному строительству, ввиду чего присылка литературы на эти темы будет весьма полезна.

---

* См. т. XII, прим. 19.

Что касается вопроса о посылке в Афганистан наших специалистов, то об этом думать пока преждевременно. Однако в одном из моих разговоров с председателем совета министров Мухаммедом Хашим-ханом последний сказал, что правительство намерено ввести изучение русского языка в кабульских школах и что, может быть, потребуются преподаватели от нас. Но это еще дело будущего.

«Русско-персидский учебник» в свое время (1928 г.) здесь получил весьма благоприятные отзывы. Мы получали просьбы ускорить выпуск 2-й части его. Он понадобится и теперь для афганских школ. Поскольку идет речь о переиздании его, было бы, может быть, более целесообразным запросить у афганцев конкретных указаний о тех изменениях и дополнениях, которые были бы им желательны. Это мы сделаем в ближайшее же время и сообщим Вам результаты.

Кино в Кабуле нет. Единственное имевшееся сгорело в 1928 г. Пока правительство не предполагает его реставрировать за неимением средств, а частных предпринимателей не находится. Но мы будем иметь Ваше предложение в виду.

«Бюллетень» на английском языке посылайте в 20 экземплярах (а не в 6-ти, как мы писали в нашем отношении № 02), и 2 экземпляра на русском языке. Желательна присылка также журнала «СССР на стройке» — на английском языке. Посылать все нужно по адресу: Ташкент, Уполномоченному НКВД в Узбекистане, для Полпреда СССР в Кабуле, но не на Термез, так как там литература бесконечно залеживается и теряет всякую ценность.

Вот все, что пока могу сообщить Вам на интересующую Вас тему.

С товарищеским приветом

Л. Старк

Печат. по арх.

8. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

7 января 1930 г.

Швеция к 1-му января 1930 г.
(Краткий информационный доклад)

1. Внутреннее положение

Итоги деятельности консервативного правительства, стоящего у власти год с небольшим, мало отразились на внутренней жизни Швеции. Ни по одному вопросу правительство

не смогло проявить ни четкой инициативы, ни добиться ясных решений. Во всех поднятых им перед парламентом вопросах (сахарная пошлина, военный бюджет, банковский крах) ему пришлось удовлетвориться либо гнилым компромиссом, либо даже потерпеть частичное поражение (уход в отставку министра финансов Воллина). Такая же судьба ждет его и по стоящим на очереди большим вопросам: школьному и о борьбе с сельскохозяйственным кризисом. Вероятнее всего второй из этих вопросов, в котором правительство стоит на протекционистской точке зрения, имея против себя большинство парламента, будет сделан вопросом действительно «кабинетским». Во всяком случае это единственный вопрос, в котором правящая партия, потерпев парламентское поражение, могла бы компенсировать себя расширением своей социальной базы. Положение крестьянского хозяйства в Швеции действительно крайне тяжелое, американская конкуренция дает себя больно чувствовать, и протекционистская политика правительства сможет доставить ему симпатии широких крестьянских масс, которые будут реализованы на следующих выборах. В качестве наследников консервативного правительства более всего шансов имеют свободомыслящие, лидер которых Экман развивает большую активность в деле создания благоприятной ему парламентской комбинации. Приход к власти социал-демократов мало вероятен. Партия раздирается внутренними противоречиями, и лидеры как правого, так и левого крыла справедливо опасаются, что приход ее к власти в настоящий момент послужит скорее источником ее дальнейшего ослабления, чем укрепит ее положение, в особенности среди сельского населения, недовольного ее фритредерскими тенденциями.

2. Взаимоотношения с иностранными государствами

Истекший год продолжил сложившиеся послевоенные тенденции: экономическое сближение с Америкой, политическое сближение с Англией, замена на континенте Европы Германии Францией, развитие экономических связей с Польшей, сближение с Прибалтикой, использование финансовой слабости европейских правительств для внедрения в ряде стран шведского капитала в виде спичечной монополии. Использование американского денежного рынка выразилось за истекший год в росте крейгеровских эмиссий и намечающемся участии американского капитала в реорганизации шведской целлюлозной промышленности. Традиционная политическая интимность с Англией не потерпела сколько-нибудь заметных изменений. Сотрудничество с Англией в Лиге наций, поддержка английской линии в репарационном вопросе, солидарность с английской линией на Востоке Европы, в частности в Прибалтике,—

все эти моменты входили и продолжают входить в железный инвентарь шведской внешней политики. Отношения с Германией обнаруживают известную тенденцию к улучшению, но довоенная политическая интимность между этими двумя странами отошла в область преданий, и во всех областях жизни наблюдается совершенно ясная тенденция противопоставить одностороннему германскому влиянию одновременное влияние и французской культуры. Влияние французской литературы, театра и искусства не падает за последнее время, а медленно возрастает. Заключенное недавно таможенное соглашение с Германией не меняет по существу ничего в этой картине, а скорее, наоборот, подчеркивает экономические трудности, с какими должна считаться Германия, если бы она серьезно задалась целью восстановить свое былое влияние в Швеции. Интерес Швеции к польскому углю и сахару и информационные пока попытки нащупать возможность расширения сферы шведских интересов в Польше (Гдыньская гавань, лесное дело) показывают, что Польша и взаимоотношения с нею сделались крупным и постоянным фактором шведской внешней политики. На данной стадии развития взаимоотношения эти не выходят из сферы экономики. Авантюристская политика Пилсудского не находит себе сторонников даже в среде родственных ему по настроениям младоконсерваторов. В сфере отношений с Прибалтикой Швеция переживает сейчас период медленного использования первоначальной бурной экспансии, начавшейся в конце прошлого года серией взаимных визитов. Использование это простирается для данного момента в большей мере по линии поднятия культурного престижа, чем по линии экономического завоевания Прибалтики, куда осторожный шведский капитал в большой массе идти еще не рискнул. Во всяком случае крейгеровский капитал предпочитает обрабатывать более мощные и выгодные объекты. Соглашения с Румынией, Югославией и Германией по спичечному вопросу — вот главные этапы экономической экспансии Швеции на европейском континенте. По сравнению с ними договор Крейгера с литовским правительством и его кооперация с Финляндией по лесному вопросу играют сравнительно подчиненную роль.

3. Взаимоотношения с СССР

Не только в сопоставлении с предвыборными прокламациями консервативной партии, но и в свете более скромных возможностей влияния антибольшевистской консервативной идеологии на наши взаимоотношения с Швецией, развитие шведско-советских отношений за последний год нужно признать вполне благополучным. Угрозы положению торгпредства, не говоря уже о более отдаленных намеках на желатель-

ность полного разрыва с СССР, нужно считать ликвидированными. Хотя и далекие от всякой политической интимности, наши взаимоотношения с Швецией имели за истекший год вполне нормальный характер, обнаруживая явную тенденцию к улучшению. Тенденция эта особенно ярко сказалась в корректном отношении Швеции к нашему конфликту с Китаем и в ее отношении к демаршу Стимсона *. Поведение шведского правительства в вопросе о переселенцах ¹ было также в достаточной мере корректным. Этой же сдержанной корректностью характеризуются наши взаимоотношения с Швецией по мелким текущим вопросам (вопросы о визах, посылочной конвенции и пр.). Возникшие за истекший год мелкие инциденты, вроде неудачного визита наших яхт в Стокгольм ², были улажены без дипломатической переписки. Корректность нынешнего шведского правительства в поддержании уже установившихся отношений и нежелание его раздувать мелкие конфликты и эпизоды до размеров больших политических столкновений дополняется, с другой стороны, столь же явным нежеланием расширять формально сферу наших взаимоотношений заключением каких-либо, хотя бы совершенно частичных и технических соглашений. Ни один из поднятых в прошлом году вопросов (консульская конвенция, взаимное признание мерительных свидетельств, патентный вопрос) не получил в истекшем году дальнейшего движения. По вопросу о разоружении шведское правительство заняло уклончивую позицию, по сути дела совпадающую с позицией нынешнего английского кабинета.

4. Экономическое положение

Хотя полные статистические итоги, характеризующие экономическое развитие Швеции в 1929 г., будут подведены лишь спустя два-три месяца, предварительные данные позволяют говорить об истекшем годе, как о годе высокой конъюнктуры. Тенденция последних 4-х лет, выражающаяся в непрерывном росте продукции, сохранилась и в 1929 г., который, судя по предварительным данным, обещает быть в этом отношении даже рекордным. Это видно хотя бы из поквартальных цифр о состоянии рынка труда. Состояние это оценивается за III квартал 1929 г. цифрой в 3,51 (по пятизначной шкале), являющейся рекордной за последние 4 года и значительно превосходящей годовую среднюю этих лет (1926 г.—3,06; 1927 г.—3,19; 1928 г.—3,21). Цифра эта, характеризующая спрос на рабочую силу со стороны промышленности, дополняется низкой цифрой безработицы, достигшей в текущем году

* См. т. XII, док. № 353.

более низкого уровня, чем за последние годы (на 13 сентября 1929 г. — 6,5% по отношению к общему числу членов профсоюзов). Повышательная тенденция захватывает все главнейшие отрасли шведской промышленности. В частности, тяжелая промышленность, в особенности рудная и металлургическая, а также машиностроительная и электрическая находятся в чрезвычайно благоприятном состоянии. В некоторых отраслях машиностроительной промышленности наблюдается нехватка квалифицированной рабочей силы. Из группы легкой промышленности хорошие итоги дает пищевая, кожевенная, сапожная, резиновая. Некоторая понижительная тенденция наблюдается в лесопильной промышленности (следствие советской конкуренции). Нью-Йоркский крах задел стокгольмскую биржу значительно меньше, чем берлинскую или лондонскую. На экономической жизни страны в целом он отразился пока лишь незначительным падением общего индекса цен со 173 до 170. Состояние государственных финансов удовлетворительное. Бюджет 1928/29 г. дал превышение доходов над расходами в 16,7 млн. крон. Благодаря этому правительством предполагается в текущем году провести некоторое снижение налогов, подобное тому, какое было на этих днях проведено стокгольмским самоуправлением для налогов коммунальных.

Полпред В. Конн

Печат. по арх.

9. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана

9 января 1930 г. № 11

Полномочное Представительство СССР настоящим имеет честь сообщить, что, согласно желанию уважаемого Министерства Иностранных Дел радиоспециалисты Полномочного Представительства СССР произвели обследование кабульской ширококвотельной радиостанции, находящейся возле Машинохана. В результате этого обследования установлено, что от оборудования бывшей ширококвотельной станции на месте абсолютно ничего не осталось, кроме антенны и некоторых предметов оборудования, приведенных в полную непригодность к использованию. Главные же предметы оборудования, как-то: передатчик, измерительные приборы и прочее необходимое для восстановления ширококвотельной радиостанции имущество совершенно отсутствуют. По заключению радиоспециалистов, о восстановлении бывшей ширококвотельной радиостанции не может быть речи, она только может быть заменена новой.

Об изложенном Полномочное Представительство СССР имеет честь довести до сведения уважаемого Министерства Иностранных Дел.

Печат по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Афганистана ответило нотой от 23 января 1930 г., в которой говорилось:

«Подтверждая получение вербальной ноты уважаемого Полномочного Представительства от 9 января с. г. за № 11, Министерство Иностранных Дел настоящим имеет честь выразить свою благодарность.

Содержание вышеуказанной ноты доведено до сведения соответствующего ведомства.

В случае, если в вопросе восстановления радиостанции в дальнейшем возникнет необходимость в помощи уважаемого Полномочного Представительства, поставим вас в известность».

10. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

10 января 1930 г.

За последние пять месяцев я получил ряд писем от наших консулов в Японии, в которых приводятся конкретные данные о безобразиях и издевательствах, творимых японскими властями над нашими гражданами, следующими через Японию по транзитным визам. Эти безобразия, не встретившие с нашей стороны должного отпора, уже привели к тому, что полиция начинает распусываться все больше и за последнее время обнатлела до того, что сделала даже попытку обыскать дипломатических курьеров.

Необходимо, чтобы Вы обратились к Сидэхара * и потребовали в самой категорической форме прекращения подобного отношения к нашим гражданам, которые должны быть поставлены в одинаковое положение со всеми иностранцами. Укажите Сидэхара, что японские граждане гораздо чаще и в большем количестве проезжают транзитом через СССР, чем наши граждане через Японию, и что японское правительство не может не быть заинтересовано в том, чтобы японцы по-прежнему встречали такое же дружелюбное к себе отношение, как и до сих пор.

В качестве первой меры мы решили больше не давать никаких остановок транзитным японским пассажирам. Раньше мы

---

* Министр иностранных дел Японии.

на этот счет были достаточно щедры; если понадобится, придумаем и другие более серьезные репрессии.

О принятых Вами мерах не откажите сообщить со следующей почтой*.

Карахан

Печат. по арх.

11. Телеграмма вр. и. о. Генерального консула СССР в Харбине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 января 1930 г.

Сегодня Ли Шао-гэн** от имени Мо Дэ-хоя*** просил об отсрочке конференции до 1 марта по мотивам необходимости собрания материалов и ознакомления с ними, поездки в Нанкин за директивами, проведения ряда предварительных совещаний и получения широких прав. Я обещал запросить Москву, предупредив, что такого рода просьба произведет неблагоприятное впечатление не только в Москве, но и в других странах, тем более, что Мукден тянет с выполнением решений Хабаровского соглашения**** относительно освобождения всех арестованных, приема военнопленных, восстановления телеграфа и телефона и высылки белых и поскольку обстрелы продолжаются, Ли Шао-гэн обещал обратить на это внимание Мо Дэ-хоя, сообщив, что относительно белых отдано распоряжение, чтобы дубань послал своего уполномоченного в Мукден по вопросам телеграфа и телефона, что затяжка с освобождением арестованных вызывается необходимостью юридического оформления в судебном порядке. Относительно обстрелов он просил написать.

По всем этим вопросам мы все ежедневно говорим и нажимаем неустанно здесь; местные власти делают также много, посылая своих гонцов в Мукден. Мы со своей стороны послали к Цяю***** в Гирин гонца с нашими жалобами.

Симановский

Печат. по арх.

---

* См. док. № 88.

** Член правления КВЖД.

*** Председатель правления (дубань) КВЖД, полномочный представитель Китая на советско-китайской конференции.

**** См. т. XII, док. № 390.

***** Цай Юнь-шэи — дипломатический комиссар МИД Китая в Харбине.

12. Сообщение ТАСС об открытии советско-турецкой конференции по пересмотру торгового договора от 11 марта 1927 г.

15 января 1930 г.

14 января в 2 часа дня в Народном комиссариате по иностранным делам открылась советско-турецкая конференция по пересмотру торгового договора, подписанного в Ангоре 11 марта 1927 г.* Конференция была открыта т. Караханом.

С советской стороны в конференции принимают участие зав. I Восточным отделом НКИД т. Пастухов, начальник Договорно-правового управления НКТ СССР т. Кауфман, зам. зав. Договорно-правовым отделом НКИД т. Колчановский и зав. подотделом торговой политики Договорно-правового отдела НКИД т. Розенблюм.

С турецкой стороны в конференции участвуют: чрезвычайный и полномочный посол Турецкой Республики г. Рагиб-бей, советник посольства г. Агях-бей и 1-й секретарь посольства г. Нуман Тахир-бей.

Открывая конференцию, т. Карахан указал на отношения искренней дружбы и доверия, счастливо существующие между СССР и Турцией, что, между прочим, нашло свое выражение в подписанном 17 декабря 1929 г. в Ангоре протоколе** о возобновлении и расширении Парижского пакта 1925 г.*** Указав далее, что практика применения торгового договора за истекшие два года показала необходимость приведения некоторых статей этого договора в большее соответствие с нынешним периодом развития народного хозяйства СССР, т. Карахан отметил, что предлагаемые советской стороной коррективы к существующему торговому договору должны будут улучшить систему товарооборота между СССР и Турцией. Тов. Карахан подчеркнул, что на открывающихся переговорах обе стороны должны будут руководствоваться интересами народного хозяйства СССР и Турции в целом.

В своей ответной речи посол Турции г. Рагиб-бей, указав на все более и более развивающиеся дружественные отношения между Турцией и СССР, выразил надежду, что работы настоящей конференции дадут положительный результат в смысле дальнейшего развития экономических отношений между ними.

Тов. Карахан передал г. Рагиб-бею советский проект коррективов к торговому договору и дал по нему подробные разъяснения турецкой стороне.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 15 (3862), 15 января 1930 г.*

* См. т. X, док. № 48, 49.

** См. т. XII, док. № 377, 378.

*** См. т. VIII, док. № 418.

13. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Председателем Совета Министров Каллио и заведующим Правовым отделом Министерства Иностранных Дел Финляндии Винкельманом

15 января 1930 г.

Винкельман пригласил меня на 15 января для продолжения разговоров о кредитах (см. мой разговор от 10 января³). Однако в «Хельсингин саномат» от 15 января я нашел совершенно неприличную заметку относительно якобы имевших место переговоров между мной и финским «государственным советом» по поводу ингерманландцев* (см. нашу сводку печати от 15 января⁴). Поэтому, явившись в 2 часа дня, как было условлено, к Винкельману, я прежде всего заявил ему протест по поводу выступления «Хельсингин саномат». Винкельман, видимо, был вполне подготовлен, так как сразу же стал извиняться и сообщил, что уже сам обратил внимание на инкриминируемую заметку и даже разговаривал на эту тему по телефону с редактором «Хельсингин саномат». Я ответил, что телефонные разговоры Винкельмана меня мало удовлетворяют и что МИД должен немедленно же опровергнуть измышления газеты. Винкельман в принципе с этим согласился, но, видимо, не решился сделать необходимый шаг на собственную ответственность. Тогда я предложил переговорить об этом с Каллио, на которого в качестве источника ссылалась газета. Винкельман тотчас же стал звонить в канцелярию премьер-министра и с видимым удовлетворением сообщил, что Каллио готов меня немедленно принять.

Мы прошли в кабинет Каллио, находящийся в том же здании, и я вновь заявил премьеру энергичный протест против измышлений «Хельсингин саномат». Каллио чувствовал себя несколько смущенным и стал уверять меня, что сообщение газеты явилось для него тоже полной неожиданностью. Накануне он, действительно, видел представителя «Хельсингин саномат» и сообщил ему только, что финские граждане в СССР на лесные работы не мобилизуются. А газета из этого сделала бог знает что. Я указал тогда Каллио, что в интересах скорейшей ликвидации этого дела необходимо сразу же дать опровержение в газету. Он согласился и обещал сделать его от своего собственного имени. Опровержение это действительно появилось в «Хельсингин саномат» 16 января (см. нашу сводку печати от 16 января⁴). Для того, чтобы покончить с данным инцидентом, добавлю еще следующие детали. После того, как я вернулся уже из МИД домой, Винкельман два раза звонил

---

* См. т. III, док. № 138.

мне по телефону и пробовал согласовать со мной текст опровержения Каллио. Против первых двух абзацев опровержения у меня возражений не было, но на третьем абзаце мы разошлись. Я считал, что Каллио сам должен сказать: вопрос об ингерманландцах является внутренним делом СССР. А Каллио на это не решался и хотел вложить эти слова в мои уста. Так как соглашения между нами не последовало, то я заявил Винкельману, что ответственности на себя за текст опровержения взять не могу. Пусть Каллио это делает на свой риск и страх. Опровержение, в конце концов, появилось не в моей формулировке. Но все-таки оно звучало достаточно определенно и вводило дискуссию об ингерманландцах в надлежащие рамки. В общем должен констатировать, что как МИД, так и Каллио чувствовали себя все время очень смущенно и опасались каких-либо резких выпадов с нашей стороны.

Когда разговор с Каллио о заметке «Хельсингнн саномат» был кончен, то Винкельман вдруг заявил, обращаясь ко мне: «Вот, кстати, сейчас можно поговорить с г. Каллио и относительно кредитов». И тут же Винкельман в двух словах напомнил премьеру, о чем идет речь. Каллио сильно оживился и стал излагать точку зрения финского правительства, которая сводится к следующему:

1) Финское правительство всемерно приветствует развитие торговых отношений между Финляндией и СССР и готово в максимальной степени идти навстречу этой торговле.

2) Когда месяца два тому назад Прокопе сообщил о предполагаемых заказах на суда, финское правительство имело по этому поводу суждение и постановило предоставить торгпредству максимально возможный кредит. Однако по ныне действующему закону государственная гарантия кредита не может превышать 9 месяцев.

3) На мой вопрос, возможно ли изменение закона в смысле удлинения срока гарантии, по крайней мере до 12 месяцев, Каллио ответил, что сейчас это еще трудно решить. Парламент соберется только 1 февраля, и лишь тогда можно будет выяснить положение. Винкельман же прибавил, что ни одно правительство Финляндии не смогло бы мне заранее гарантировать, что такого рода мера будет принята.

Общее мое впечатление сводится к тому, что изменения нынешнего закона о кредитах ожидать едва ли придется. Нам надо считаться, как с реальной возможностью, лишь с 9-месячной правительственной гарантией.

В ответ я заявил Каллио, что 9-месячный кредит едва ли устроит наши хозорганизации и что поэтому трудно рассчитывать на столь крупные заказы в Финляндии, какие мы вначале предполагали дать. Я считаю, однако, необходимым подчеркнуть, что вина в данном случае лежит не на наших хоз-

организациях, которые в других странах (например, в Германии) получают лучшие кредитные условия, а на финских промышленных и финансовых учреждениях. Мы же со своей стороны всемерно готовы развивать торговлю с Финляндией, разумеется, на базе взаимной выгоды.

Полномочный представитель СССР в Финляндии
И. Майский

Печат. по арх.

**14. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР вр. и. о. Генерального консула СССР в
Харбине А. А. Симановскому**

15 января 1930 г.

Дайте следующий ответ на просьбу китайцев отложить конференцию до 1 марта *: «Москва относится отрицательно к предложению Китая отложить конференцию, так как этот шаг расценивается как нарушение протокола, который подписан обеими сторонами с ведома и согласия Москвы и Мукдена **. Ввиду этого Москва не видит оснований откладывать конференцию». Об исполнении срочно сообщите ***.

Карахан

Печат. по арх.

**15. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Нор-
вегии А. М. Коллонтай**

16 января 1930 г.

1. Мувинокель продолжает тянуть нас на путь, на который мы до сих пор упорно вступать отказывались. Если мы не доверим беспристрастности арбитра, то нам неприятно было бы иметь и его личное мнение, официально носящее характер арбитража. Я не уверен также в том, что этот вопрос является единственным пунктом расхождения между нами и Мувинокелем, ибо, насколько мне помнится, он еще не дал своего согласия даже на нашу формулировку пакта о ненападении **** и не отказался от попыток подсунуть нам нечто вроде повторного пакта Келлога. Для устранения всяких сомнений я решил

---

* См. док. № 11.

** См. т. XII, док. № 390.

*** См. док. № 18.

**** См. док. № 3.

поставить вопрос о 5-м члене на разрешение. Решение будет вынесено, вероятно, не позже 25-го, тогда и протелеграфирую Вам*.

2. Я написал т. Бубнову, рекомендуя ему пригласить молодого Мувинкеля на гастроль.

Литвинов

Печат. по арх.

16. Телеграмма вр. и. о. Генерального консула СССР в Харбине в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР

16 января 1930 г.

Цай Юнь-шэн от имени Чжан Сюэ-ляна и Мо Дэ-хоя просил об отсрочке конференции на один месяц по мотивам, уже сообщенным Ли Шао-гэном**. Я повторил свое прежнее заявление о неблагоприятном впечатлении для Китая во всем мире по поводу отсрочки. Цай упрашивал и доказывал невозможность выезда делегации в Москву без личного свидания Мо Дэ-хоя с нанкинским правительством. Наконец, чтобы не создалось впечатления о невыполнении Хабаровского протокола***, он просил сообщить Вам, что на днях, до 25 января, в Москву выедет часть делегации во главе с членом делегации, дипломатическим комиссаром в г. Сахалине Чжан Шоу-дзи-нем, для технической подготовки к конференции, подыскания помещения и т. п.

Я обещал довести об этом до Вашего сведения.

Симановский

Печат. по арх.

17. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Министром Иностранных Дел Греции Михалакопулосом

17 января 1930 г.

Предметом беседы послужило следующее: 1) Дело Сусаниса****, 2) Ратификация торгового договора*****, 3) Советско-греческие торговые отношения, 4) Греко-турецкие переговоры.

Дело Сусаниса. Полпред осведомился у министра, какова точка зрения министерства по вопросам, связанным с делом

* См. док. № 54.

** См. док. № 11, 14, 18.

*** См. т. XII, док. № 390.

**** См. т. VIII, док. № 156.

***** См. т. XII, док. № 193.

Сусаниса и поставленным в ноте полпредства от 19 декабря⁵. Михалакопулос ответил, что им направляется в министерство юстиции письмо по этому делу, излагающее позицию министерства иностранных дел по данному вопросу. Подчеркивая принципиальное невмешательство в компетенцию суда, пользующегося в Греции независимостью, министерство иностранных дел сообщает министерству юстиции, что считает **неправильным** применение к имуществу торгпредства каких бы то ни было превентивных мер в обеспечение предъявляемых к нему исков. Такое положение формально предусмотрено обоими правительствами при заключении конвенции, по существу же подобные превентивные меры являются совершенно излишними, ибо само Советское правительство принимает на себя ответственность за все сделки своего органа, т. е. торгпредства. Тем самым ограждены интересы всякого, кто заключает с торгпредством какие-либо сделки.

Михалакопулос добавил, что, по его мнению, министерство иностранных дел предприняло в данном деле все, что могло. Он надеется, что суд примет во внимание его точку зрения, сообщаемую ему через министерство юстиции.

Ратификация торгового договора. На вопрос, можно ли ожидать в ближайшее время ратификации торгового договора, Михалакопулос ответил, что соответствующий законопроект уже изготовлен в министерстве иностранных дел и на днях будет внесен в палату. Вызвав начальника своего кабинета, министр предложил ему принести упомянутый законопроект, который и был предъявлен им полпреду. Михалакопулос добавил при этом, что не ожидает каких-либо затруднений при ратификации торгового договора.

Советско-греческие торговые отношения. Полпред заметил, что со стороны греческих коммерсантов, заключающих сделки с торгпредством, в последнее время наблюдалась известная неуверенность в отношении длительности действия торгового договора. Между прочим, по сообщению торгпредства, в свои договоры с последним эти коммерсанты пытаются иногда внести оговорки относительно последствий эвентуального повышения таможенных тарифов на ввозимые в Грецию советские товары.

Михалакопулос заявил, что не придает серьезного значения этому явлению. Напротив, он может констатировать наличие со стороны коммерсантов достаточной уверенности в прочности торговых отношений с СССР. «Ко мне обращаются десятки наших коммерсантов с просьбой рекомендовать их Вам, господин министр». — заявил Михалакопулос. «Это ясно свидетельствует об интересе к нашему торговому обмену и об убеждении, что он будет развиваться впредь совершенно нормально. До сих пор я воздерживался, впрочем, исполнять просьбу этих

коммерсантов, ибо МИД не имеет отношения к торговым делам».

Полпред заметил, что полпредство, во всяком случае, с должным вниманием отнеслось бы к торговым фирмам, которые могли бы быть рекомендованы ему как наиболее серьезные и пользующиеся всеобщим доверием. Особенно заинтересовано было бы оно в установлении должного контакта с правительственными учреждениями и влиятельными общественными организациями, нуждающимися в продуктах советской промышленности и сельского хозяйства.

На это Михалакопулос заметил, что такую политику и он признает наиболее здоровой.

Греко-турецкие переговоры. Полпред осведомился, какие сообщения имеет министерство от своего посланника в Ангоре в связи с греко-турецкими переговорами. Михалакопулос ответил, что ожидает от Полхрониадиса вполне конкретных сведений о вопросах, подлежащих обсуждению сторон. Лично он смотрит оптимистически на создавшееся положение и ожидает, что в ближайшее время затянувшийся спор между обоими правительствами будет ликвидирован.

Полпред

Печат. по арх.

18. Телеграмма вр. и. о. Генерального консула СССР в Харбине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 января 1930 г.

Передал Цаю Ваш ответ по вопросу о конференции * и просил так же точно передать его Мукдену. Цай горячо доказывал невозможность срыва Хабаровского соглашения **, заверял об искреннем желании Нанкина дать самые широкие полномочия председателю делегации, убеждал в действительной невозможности Мо Дэ-хою отказаться от поездки в Мукден и Нанкин вопреки вызову, просил указать какой-либо выход из положения, повторяя вчерашнее предложение о выезде части делегации для технической подготовки ***, справлялся об особняке.

Я указывал, что в настоящий момент выезд только технической части делегации недостаточно и что необходим выезд правомочных делегатов для открытия и ведения конференции, и настаивал на немедленном выезде их в Москву не позднее 18 января.

* См. док. № 14.

** См. т. XII, док. № 390.

*** См. док. № 16.

Цай заявил о предстоящем свидании с Мо Дэ-хоем, который живет у Цая, для доклада ему нашего ответа. Я просил убедить Мо Дэ-хоя отказаться от идеи отсрочки конференции.

Если желаете, чтобы в Мукдене ознакомились с Вашим ответом о конференции «без искажения», разрешите изложить его письменно*.

Симановский

Печат. по арх.

19. Постановление Совета съездов государственной промышленности и торговли СССР по докладу о перспективах советско-английских экономических взаимоотношений

19 января 1930 г.

1. Советско-английские торговые отношения имеют все экономические предпосылки для своего успешного развития. Громадные капитальные вложения в дело индустриализации Советского Союза открывают блестящие возможности для техники, капитала и промышленности Великобритании.

2. Советские хозяйственники и техники готовы в полной мере и без всякой предвзятости использовать технические возможности великобританской промышленности. Практика советских взаимоотношений с Англией до разрыва 1927 г. является ярким к тому свидетельством. За весь период до налета на «Аркос»** наш торговый оборот с Англией увеличивался с каждым годом, несмотря на крайне неблагоприятные условия работы, созданные консервативным правительством.

3. Однако беспримерный налет на «Аркос» и произвольный разрыв дипломатических отношений с СССР с очевидностью вскрыли непрочность и случайность наших торговых и технико-экономических связей с Англией. Советский Союз, строящий социализм, равняется в своих деловых отношениях на страны, которые могут обеспечить нашему хозяйству не только передовой технический опыт, но и бесперебойный, уверенный приток такового.

4. Восстановлением дипломатических отношений с СССР*** английское рабочее**** правительство продемонстрировало волю большинства населения Англии. Но поведение твердолобых в парламенте, а также опыт с «Аркосом» в 1927 г. заставляют быть настороже. Совет съездов государственной промышленности и торговли Союза, выражая суждение

---

* См. док. № 23.

** См. т. X, док. № 120, 123.

*** См. т. XII, док. № 276.

**** — лейбористское.

советской хозяйственной общественности, считает, что восстановление официальных дипломатических отношений далеко не достаточно для того, чтобы поток советских заказов направить в Англию. Для этого, кроме того, необходима уверенность в том, что отныне создаются нормальные деловые условия для коммерческой работы советских торговых организаций с Великобританией.

5. Совет съездов государственной промышленности и торговли СССР, доводя до сведения соответствующих правительственных органов Союза о настоящем своем постановлении, просит учесть изложенные соображения хозяйственной общности СССР, имея в виду, что народное хозяйство Союза на сегодняшний день находится в таком положении, когда может самостоятельно выбирать себе страны-поставщицы.

Приветствуя возможности развития торговых и технико-экономических отношений с Великобританией, советская хозяйственная общественность считает, что как правительство, так и деловые круги Великобритании должны обеспечить нормальные условия развития этих отношений, а также создать для них обстановку, исключаящую возможность повторения эксцессов, подобных полету на «Аркос».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 34 (3881), 4 февраля 1930 г.*

20. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Японии Сидэ-хара

19 января 1930 г.

Считаю своим приятным долгом послать Вам мои приветствия по случаю пятой годовщины заключения советско-японского договора 1925 г. * и выразить уверенность, что дружественные отношения, существующие между нашими странами, будут и в дальнейшем развиваться и укрепляться в их обоюдных интересах ⁶.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Карахан

Печат. по арх.

21. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 января 1930 г.

В порядке урегулирования вопроса о воздушной линии я предложил министру иностранных дел продлить на три или

* См. т. VIII, док. № 30, 31.

четыре месяца действие прежнего соглашения *, чтобы за это время заключить новое. Он ответил, что афганское правительство просит нас продолжать работу Добролета на воздушной линии прежним порядком до весны. Весной же он просит прислать представителя Добролета для заключения нового соглашения. Относительно формального продления старого соглашения путем подписания теперь же другого или путем обмена иотами в министерстве иностранных дел ответили уклончиво, в том смысле, что лучше не оформлять этого вопроса, так как афганское правительство при нынешнем состоянии афганской авиации не сможет принять на себя всех обязательств, заключающихся в старом соглашении. По существу, этим соображениям нельзя отказать в некоторой основательности. Сообщите Ваше заключение **.

Старк

Печат. по арх.

22. Запись беседы заведующего I Западным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР М. А. Карского с советником Миссии Польши в СССР Зелезинским

19 января 1930 г.

Зелезинский сообщил, что вчера советская делегация на почтово-телеграфных переговорах вручила полякам проект посылочной конвенции. Во изменение положений ранее действовавшей конвенции в этом проекте транзит посылок из Польши через СССР предполагается установить только после заключения советско-польского торгового договора. Зелезинский вынужден был заявить, что позиция советской делегации затрагивает вопрос большого принципиального значения, выходящий за рамки почтово-телеграфных переговоров, и что он должен этот вопрос поставить перед НКВД. Он, правда, попытался предварительно, не затрагивая принципиально вопроса, договориться с т. Гиршфельдом ***; но тот ему сказал, что он имеет самые жесткие инструкции. Зелезинский указал, что в области экономических отношений между Польшей и СССР было условлено, что обе страны находятся в состоянии переговоров о торговом договоре. На этом основании Польша не применяет к советским товарам максимальных ставок. Теперь же позиция советской делегации является отступлением от действующего все время положения. Ввиду этого Зелезинский хотел бы выяснить, изменилась ли наша точка зрения по этому вопросу. В заключение он сказал прямо, что Польша весьма заинтересована в транзите посылок на Восток и он просит это

* См. т. X, док. № 271.

** См. док. № 50.

*** См. док. № 6.

учесть. «Дело обстоит таким образом, что, когда по прежней конвенции мы имели формальное право транзита, мы не могли его реализовать, так как СССР не имел посылочных конвенций с восточными странами. Теперь, когда СССР эти конвенции заключил, вы хотите нас лишить права транзита».

Во время беседы мне по телефону передали просьбу т. Гиршфельда направить Зелезинского для продолжения переговоров к нему. Ввиду этого я заявил Зелезинскому, что я только вчера приехал, с этим вопросом не успел ознакомиться и посоветовал ему обратиться снова к т. Гиршфельду и попытаться вместе с ним найти практическое разрешение вопроса. Я только отметил, что никаких принципиальных изменений нашей позиции в отношении Польши не произошло. Наше положение затрудняется тем обстоятельством, что если мы дадим транзит Польше, то нам будет трудно отклонить претензии других стран, которые не имеют с нами торговых договоров. Вопрос о нераспространении максимальных ставок, несмотря на отсутствие торгового договора, дело довольно обычное, и мы имеем такую договоренность и с другими государствами, однако мы не даем им транзита посылок.

Зелезинский сказал, что он обратится к т. Гиршфельду, но, если он не сможет с ним договориться, он снова зайдет ко мне, так как этот вопрос имеет большое практическое и принципиальное значение для Польши и его придется тогда ставить в дипломатическом порядке*.

Заведующий I Западным отделом
Карский

Печат. по арх.

23. Нота вр. и. о. Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Мининстерства Иностраных Дел Китая в Харбине Цай Юнь-шэну

20 января 1930 г.

В ответ на Вашу просьбу об отсрочке советско-китайской конференции**, назначенной к созыву в Москве 25 января с. г., согласно соглашению, заключенному в Хабаровске 22 декабря п. г.***, имею честь, по поручению Правительства СССР, просить Вас, г. Комиссар, довести до сведения Правительства Трех Восточных Провинций, что Советское Правительство рассматривает предложение об отложении конференции как попытку со стороны Центрального Правительства Китая оттянуть дело

* См. док. № 46, 77, 217, 330.

** См. док. № 11, 14, 16, 18.

*** См. т. XII, док. № 390.

так же, как оно оттягивало это дело в июле месяце, когда на происходивших тогда с Вами переговорах могли бы быть разрешены все вопросы без осложнения конфликта*.

Советское Правительство не может относиться с доверием к этим действиям Центрального Правительства, поскольку они подрывают возможности мирного соглашения между обеими великими странами**.

Прошу принять мои уверения в совершенном к Вам уважении.

Вр. н. о. Генерального консула СССР в Харбине
А. Симановский

Печат. по арх.

24. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР за границей

Циркулярно

21 января 1930 г.

Вызванный необходимостью ремонта проход через проливы Босфор и Дарданеллы в Черное море двух наших судов Балтийского флота, находившихся последние месяцы в учебном плавании, представляет вопреки инсинуациям буржуазной прессы вполне закономерный акт, ничем не нарушающий Проливной конвенции, которая для нас и не обязательна, поскольку она нами не ратифицирована, хотя и подписана, и которая в своих ограничительных статьях вообще неприменима к прибрежным к Черному морю державам, как авторитетно разъяснила сама проливная комиссия в своем докладе Лиге наций за 1928 г., часть вторая, глава вторая***. В этом смысле давайте разъяснения.

Ротштейн

Печат. по арх.

25. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Министром Иностранных Дел Греции Михалакопулосом

24 января 1930 г.

Предметом беседы явилось следующее: 1) Редакция объяснительной записки к законопроекту о ратификации торгового

* См. т. XII, док. № 239, 243, 251.

** См. док. № 31.

*** См. «Rapport de la Commission des Détroits à la Société des Nations. Année 1928». Constantinople, 1929, p. 22.

договора и 2) Развитие наших закупок в Греции и фрахтование греческого тоннажа.

Редакция объяснительной записки. Полпред обратил внимание министра на редакцию той части объяснительной записки к законопроекту о ратификации торгового договора, где говорится об обеспечении советских закупок в Греции на сумму, в три раза превышающую 45 000 английских ф. ст. Так как в тексте записки прямо указывается, что это обеспечение достигнуто ковенцией, создается впечатление, что Советское правительство формально, в договорном порядке обязалось закупать в Греции известный контингент товаров греческого происхождения. Само собой разумеется, что создавать такое впечатление крайне нежелательно, ибо, на основании клаузулы о наибольшем благоприятствовании, и другие государства, заключившие с СССР торговые договоры, могут потребовать для себя контингентированных закупок со стороны Советского правительства.

Михалакопулос заявил, что, хотя объяснительная записка им и подписана, редактировал ее Ксидакис *, который и ввел в нее вышеприведенную формулировку. Министр добавил, что сперва Ксидакис хотел даже прямо упомянуть в записке об обязательстве Советского правительства закупать известный контингент греческих товаров. Однако Михалакопулос не согласился на это, так как в тексте конвенции об этом не говорится.

Полпред заметил, что, очевидно, Ксидакис возвращается к старой своей позиции, которая решительно была отвергнута советской делегацией во время переговоров **. Уже тогда Ксидакис настаивал на формальном закреплении обязательства торгпредства закупать известный контингент. В заседании 7 марта он предложил уже готовую формулу дополнительного протокола к конвенции, содержащую такое обязательство.

После решительных возражений Устинова Ксидакис уже не настаивал на протоколе, но в заседании 27 марта вновь поднял этот вопрос, заявляя, что общественное мнение Греции должно знать, какие выгоды получает греческая торговля от заключения торгового договора с СССР. Устинов повторил свои прежние возражения, и конвенция была подписана без каких бы то ни было формальных обязательств со стороны Советского правительства относительно контингентированных закупок в Греции. Однако немедленно после этого в газете «Мессаже д'Атен» было напечатано коммюнике, исходившее из кругов министерства иностранных дел и содержавшее указа-

* Заведующий протокольным отделом МИД Греции.

** См. т. XII, прим. 35.

ние на установление торговым договором известного контингента закупок, которые Советское правительство будет производить в Греции. По этому поводу Устинов немедленно выступил с официальным дементом⁷, где заявил, что ни прямого, ни скрытого обязательства такого рода Советское правительство на себя, разумеется, не принимало.

Михалакопулос внимательно прочел врученный ему текст вышеуказанного дементна т. Устинова. После этого он заявил, что постарается уладить данный вопрос. Он желал бы знать, какая формулировка удовлетворила бы полпредство.

Полпред ответил, что он желал бы, прежде всего, чтобы было устранено впечатление, будто бы Советское правительство в коивенционном порядке или путем секретного протокола обязалось производить в Греции закупку определенного контингента товаров греческого происхождения. Этого можно было бы достигнуть путем соответствующих разъяснений в парламенте со стороны министерства. Далее можно бы пояснить, что торговое представительство лишь сообщило греческому правительству при переговорах о торговой конвенции свой твердый план намеченных закупок товаров греческого происхождения, каковой в данное время и осуществляется.

Михалакопулос спросил, следует ли сообщать в парламенте о «заявлении» торгового представительства в вышеуказанном смысле. Полпред ответил, что он предпочел бы упоминание о «сообщении».

Михалакопулос еще раз заявил, что вызовет Ксидакиса и займется с ним данным вопросом.

Развитие наших закупок в Греции и фрахтование греческого тоннажа. Полпред указал министру, что при обсуждении законопроекта о торговом договоре в парламенте было бы желательно отметить успешный ход наших закупок в Греции и, особенно, фрахтования греческого тоннажа. При этом он привел некоторые цифры, иллюстрирующие эти операции. Михалакопулос выразил особый интерес к фрахтованию греческих судов. Он тут же записал количество тоннажа, зафрахтованного с конца июня по 1 января (1 150 000 т), и сумму, уплаченную по этим фрахтовкам судовладельцам-грекам (210 000 000 драхм). Полпред предложил министру дать ему официальную справку по этому вопросу в письменном виде. Михалакопулос с благодарностью принял это предложение.

Полпред

26. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову *

24 января 1930 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Мувинкель прислал письмо от 6 января, в котором он повторяет содержание его беседы со мной на последнем очередном приеме по вопросу о гарантийном пакте. В этом письме он, во-первых, подтверждает, что норвежское правительство «готово идти на уступки» и, согласно требованиям норвежского правительства, [готово] отказаться от арбитража, приняв принцип лишь согласительной комиссии.

Во-вторых, Мувинкель письменно подтверждает, что признает невозможность для Советского правительства согласиться на назначение председателя согласительной комиссии Лигой наций или Гаагским трибуналом. Исходя из этих соображений, Мувинкель предлагает, чтобы 5-й член согласительной комиссии, он же и председатель, был намечаем либо председателем германского Верховного суда в Лейпциге, либо другой аналогичной организацией или лицом, пользующимся общим признанием. Копию письма Мувинкеля прилагаю.

До получения от Вас телеграммы о результатах решения ** по вопросу о 5-м члене согласительной комиссии ни в какие дальнейшие переговоры не вступаю, согласно Вашему последнему письму ***.

Препровождаю Вам меморандум МИД и письмо Мувинкеля по поводу разногласий, возникших между норвежскими судовладельцами, с одной стороны, и Совторгфлотом, а также нашими портовыми организациями, с другой, по поводу столкновения норвежского судна «Балто» и нашего «Профинтерна»⁴ [...].

На одном из последних заседаний совета министров 15 января норвежское правительство приняло внесенное министром торговли Офтедалем предложение о возобновлении госгарантии на кредиты при закупках Союзом норвежских товаров, с повышением общей суммы госгарантии до 20 млн. (с 15 млн. в прошлом году) норвежских крон. Формально госгарантия подлежит еще санкциям стортинга, однако в этом году прохождение ее обеспечено и, очевидно, при дебатах в стортинге предложение норвежского правительства о госгарантии Союза встретит менее враждебное сопротивление со стороны правых партий, чем в предыдущем году. Вопрос о госгарантии вообще прошел вполне «мирно», без прошлогодних выпадов на Союз

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 54.

*** См. док. № 15.

со стороны буржуазной прессы. Можно отметить, что усиление наших торговых связей с Норвегией встречает одобрение всех заинтересованных промышленных кругов. Отзывы печати носили благоприятный характер. Повышение суммы госгарантии и ее безболезненное возобновление произвело впечатление не только на норвежскую общественность, стоящую за пределами промышленных кругов, но отмечается также и дипломатами как «достижение» Союза.

Госгарантия Союза служит темой разговоров дипкорпуса. Немецкий посланник счел нужным познакомить меня с немецким коммерческим атташе и просил свести его с членами нашего торгпредства.

Мувинкель на обеде, данном в мою честь (в связи с госгарантией), познакомил меня со «всесильным» директором норвежского банка Ригом. На обеде были также министр финансов и военный министр. Мувинкель подчеркнул, что мне «полезно» лично познакомиться с этим последним ввиду заинтересованности данного министерства (военного) в одном из «актуальных вопросов» нашей совместной работы (намек на пакт).

Полпредство также давало обед норвежскому правительству, на котором были Мувинкель, министр торговли Офтедаль, председатель верховного трибунала Поль Берг и шведский посланник Хейер с женой — дуайеншей.

Полпредство дало также обед лидерам рабочей партии, которых сейчас весьма заботит вопрос о неизбежности формирования рабочего кабинета после новых выборов в стортинг осенью 1930 г.

В стортинге сейчас развертывается словесная драка между венстре* и рабочей партией вокруг разворачиваемых обеими партиями выборных платформ. Мувинкель предостерегает норвежцев от «социалистического радикализма» транмелитов. Однако «радикализм» узкой верхушки рабочей партии (Транмель, Торп, Буль) практически тормозится и умеряется общим поправением рабочей партии, ростом влияния в ней социал-демократических элементов.

Кабинет венстре с Мувинкелем во главе продержится до новых выборов. Все вероятнее за то, что следующий кабинет будет образован норвежской рабочей партией.

В газетах неоднократно проскальзывает сообщение о том, что Мувинкель будет назначен норвежским посланником в Париж вместо престарелого Ведель Ярлсберга. Хотя Мувинкель и опровергает этот слух, назначение его во Францию после новых выборов в стортинг носит характер допустимости.

---

* Буржуазная политическая партия, объединявшая мелкую, среднюю буржуазию и чиновничество.

Оттуда Мувинкель может продолжать играть роль «политика в международном масштабе», что отвечает его наклонностям и принципам.

Сейчас «сезон» приемов. Обменялась завтраками с немецким посланником Кестером. Была на интимном чае у нового английского посланника Вингфида, переведенного сюда из Бангкока. Он, очевидно, стремится установить с нами «любезные» отношения.

Весьма признательна Вам за ответ* по поводу возможных концертов в Союзе дирижера оркестра Мувинкеля-юниора. Слышавшись с нашими соответствующими организациями.

Мувинкель-папаша живо заинтересован этим вопросом. Мувинкель-юниор был у меня для переговоров.

С комприветом

А. Коллонтай

Печат. по арх.

В упомянутом письме председателя совета министров и министра иностранных дел Норвегии Мувинкеля от 6 января 1930 г. на имя Полномочного Представителя СССР в Норвегии говорилось:

«Ссылаясь на нашу недавнюю беседу относительно договора об арбитраже и согласительной процедуре между нашими двумя странами, имею честь подтвердить Вам, что Норвежское Правительство готово уступить желанию вашего Правительства и отказаться от постановления об арбитраже, заключив лишь договор о согласительной процедуре.

Я хорошо понимаю, что ваше Правительство считает для себя затруднительным согласиться с тем, чтобы председатель согласительной комиссии назначался председателем Совета Лиги наций или председателем Гаагского постоянного международного суда. С другой стороны, представляется очевидным, что комиссии, состоящей лишь из двух норвежских и двух советских членов, было бы трудно найти решение для возможных споров; в связи с этим я счел целесообразным обратить Ваше внимание на возможность того, чтобы 5-й член Комиссии — он же председатель — был назначен либо председателем германского Верховного суда в Лейпциге, либо другим авторитетным лицом или органом».

27. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 января 1930 г.

Вчера Шуберту** и другим представлял Любимова***. Шуберт пригласил меня на сегодня, чтобы информировать о Гааге и Женеве. Рассказывал в основном уже известное из

---

* См. док. № 15.

** Статс-секретарь МИД Германии.

*** Торговый представитель СССР в Германии.

печати. Германское правительство в общем и целом удовлетворено, хотя ему желательно было бы, разумеется, получить больше. Самое важное, что Германия получает свободу действий в политической и экономической области, что, между прочим, по его словам, пойдет на пользу советско-германским взаимоотношениям. Далее Шуберт выразил надежду, что с поляками удастся заключить договор, что вопрос о ввозе свиней будет улажен, и заверил, что наше наибольшее благоприятствование будет уважено. В Женеве не было ничего интересного. Шуберт сожалеет, что нас нет в Женеве: наше резкое слово очень бы там пригодились. Шуберт интересовался, будем ли мы участвовать в предстоящей международной таможенной конференции, считал это участие очень полезным. Я ответил, что здесь ничего точно не знаю. В свою очередь я жаловался на неслыханные нападки на нас известной части печати в связи с раскрытием фальшивых долларов*. Шуберт заявил, что это действительно безобразие, что постарается воздействовать, и высказал еще несколько ни к чему не обязывающих фраз.

Сегодня газета «Темпо» сделала новый наглый выпад против нас, о чем телеграфирует Кайт**. Прошу уполномочить меня заявить о принятии мер вроде запрещения распространения у нас всех изданий Ульштейна, если эти безобразия не прекратятся***.

Бродовский

Печат. по арх.

28. Меморандум Правительства СССР Правительству Великобритании****.

25 января 1930 г.

В ответ на меморандум Великобританского Правительства от 6-го сего месяца и во исполнение пункта I протокола от 3 октября 1929 г.*****. Правительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить следующее:

I. Общий и торговый договоры 1924 г.***** не отвечают полностью интересам СССР, и при обсуждении вопросов, затронутых этими договорами, Союзное Правительство считало бы необходимым в настоящее время внести в них существенные изменения. Однако, полагая, что упрочение существующих

* См. док. № 37, 66.

** Корреспондент газеты «Известия» в Германии.

*** См. док. № 33.

**** Направлен полномочным представительством СССР в Великобритании в форин офис.

***** См. т. XII, док. № 303.

***** См. т. VII, прил. 3, 4.

отношений между СССР и Великобританией и дальнейшее их благоприятное развитие значительно выиграют от быстрого разрешения всех спорных вопросов. Союзное Правительство, в целях наиболее быстрого и безболезненного разрешения таковых, было готово и готово и сейчас возобновить без изменений общий и торговый договоры 1924 г., каждый из которых оно рассматривает как неразрывное целое. Таким образом, работа, произведенная в свое время в 1924 г. и позволившая достигнуть полного и приемлемого для обеих сторон соглашения, была бы использована с наибольшей выгодой.

2. Правительство Советского Союза с сожалением констатирует, что точка зрения Великобританского Правительства на оба договора 1924 г., изложенная в меморандуме от 6 января, приводит к отклонению предложения Союзного Правительства о возобновлении обоих договоров 1924 г. в неизменном виде. Союзное Правительство считает в связи с этим необходимым подчеркнуть, что на него никоим образом не может быть возложена ответственность за затяжки в разрешении спорных вопросов, могущие произойти вследствие позиции, занятой Великобританским Правительством.

3. Принимая во внимание предложения британского меморандума от 6 января об отдельном ведении переговоров по пунктам, объединенным ранее в общем договоре, Союзное Правительство считает необходимым заявить, что при предстоящем новом обсуждении вопросов, предусмотренных протоколом от 3 октября 1929 г. и перечисленных в меморандуме Великобританского Правительства от 6 января 1930 г. (торговый договор, претензии и контрпретензии и т. п., соглашения о рыболовстве, применение прежних договоров и соглашений), оно не будет считать себя связанным какими бы то ни было отдельными статьями вышеназванных договоров 1924 г.

4. Исходя из того, что восстановление дипломатических отношений между обеими странами имело одной из своих наиболее непосредственных задач быстрейшее развитие экономических и торговых отношений между ними. Союзное Правительство полагает, что вопрос о подписании торгового договора между обеими странами имеет наиболее срочный характер. Правовая обстановка для развития торговли в данное время является особенно неудовлетворительной. В самом деле, при ведении в 1924 г. переговоров о торговом договоре сохраняло свою силу торговое соглашение 1921 г. *, которое было без основания аннулировано Великобританским Правительством в мае 1927 г. ** Содержащееся в британском меморандуме от 6 января предложение заключить временное торговое согла-

---

* См. т. III, док. № 344.

** См. т. X, док. № 139, стр. 247—248.

шение приводит к положению, которое не может быть рассматриваемо иначе, как шаг назад даже от того положения, которое существовало с 1921 по 1927 г. Союзное Правительство полагает, что предложенный британским меморандумом модус вивенди, не создавая прочной правовой базы, является методом, невыгодным с точки зрения наиболее успешного развития торговых отношений между обеими странами и соглашается на предложение Великобританского Правительства о заключении такого временного соглашения лишь в убеждении, что оно действительно в кратчайший срок будет заменено постоянным торговым договором, который создаст прочные условия для обслуживания экономических интересов СССР и Великобритании. Вместе с тем Союзное Правительство обращает внимание на то, что заключительный абзац пункта 11 британского меморандума от 6 января создает полную неопределенность в вопросе о сроке подписания постоянного торгового договора. Союзное Правительство полагает, что, обусловливая подписание торгового договора достижением успехов в обсуждении других пунктов протокола от 3 октября 1929 г., британский меморандум приходит в явное противоречие с соображениями, изложенными в пункте 3 британского меморандума, где совершенно точно мотивирована необходимость обсуждения отдельных вопросов без установления между ними взаимозависимости, которая была установлена в общем договоре 1924 г. Союзное Правительство, исходя из того, что, с одной стороны, скорейшее заключение торгового договора затрагивает наиболее жизненные интересы обеих стран, а с другой стороны, что после практики стольких лет торговых отношений, по этому вопросу, казалось бы, может быть наиболее быстро достигнуто соглашение, полагает, что заключение торгового договора не должно быть поставлено в зависимость от хода переговоров по другим вопросам, имеющим менее срочный или более сложный характер.

5. Что касается предложения Великобританского Правительства, содержащегося в пункте 5 меморандума от 6 января, о введении в силу ст. 15 общего договора 1924 г. путем обмена специальными нотами, то Союзное Правительство, по соображениям, изложенным в пункте 3 настоящего меморандума, не считает возможным согласиться на предложение Великобританского Правительства.

6. По вопросу о применении дореволюционных договоров и конвенций Союзное Правительство принимает предложение, содержащееся в пункте 6 британского меморандума. При этом, конечно, каждая сторона, как это оговорено и в британском меморандуме, будет иметь право в течение переговоров предложить необходимые, по ее мнению, поправки и изменения.

7. Что касается мнения Великобританского Правительства, изложенного в пункте 9 меморандума от 6 января, то Союзное Правительство полагает, что ст. 11 общего договора 1924 г. неразрывно связана с предыдущими статьями главы III и поэтому вопросы, затронутые этой статьей, подлежат выяснению вместе с вопросами, о которых трактуют в общем договоре 1924 г. ст. 6—13.

Печат. по арх.

В упоминаемом меморандуме правительства Великобритании от 6 января 1930 г. говорилось:

«Ввиду полного возобновления дипломатических отношений с Правительством Союза Советских Социалистических Республик, после утверждения как Правительством Его Величества Короля Великобритании, так и Правительством Союза Советских Социалистических Республик протокола от 3 октября прошлого года, становится необходимым в соответствии с пунктами этого протокола приступить к переговорам об урегулировании следующих вопросов:

1) определение позиции обеих Правительств в отношении договоров 1924 г.;

2) торговый договор и связанные с ним вопросы;

3) междуправительственные и частные претензии и контрпретензии; долги, претензии, связанные с интервенцией, и прочие финансовые вопросы, связанные с упомянутыми претензиями и контрпретензиями;

4) рыболовство;

5) применение прежних договоров и конвенций.

Общий договор.

2. В 1924 г. было подписано два договора — общий договор и торговый договор. Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве предполагает определить прежде всего свою позицию в отношении общего договора, исходя из следующего соображения: в этот договор были включены три совершенно отдельные самостоятельные главы, касающиеся в отдельности предметов, упомянутых в ст. 3, 4 и 5 или параграфе I протокола от 3 октября. Таким образом, обсуждение общего договора 1924 г. неизбежно приведет к изложению мнений по поводу указанных статей, а именно: по поводу претензий, долгов и т. д., рыболовства и применения прежних договоров и конвенций. Ввиду вышесказанного, следует определить в то же время позицию Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве по всем вопросам, упомянутым в параграфе I протокола за исключением торгового договора, который будет обсужден в дальнейшем.

3. При обсуждении общего договора от 1924 г. необходимо обратить должное внимание на обстоятельства, которые существовали в момент выработки этого договора. Торговым соглашением 1921 г., которым обе стороны были связаны в 1924 г., было намерено заключение в дальнейшем формального общего мирного договора. Этим объясняется сложный характер общего договора, подписанного в августе 1924 г., а также встречаемые в нем частые ссылки на торговое соглашение 1921 г. Однако торговое соглашение было деонсировано Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве в мае 1927 г. Поэтому данные статьи общего договора, как например, ст. 1 и 14, а также вступительная часть договора, смысл которых связан со специальной ссылкой на торговое соглашение 1921 г., не могут быть включены в какие-либо новые соглашения. Кроме того, ввиду деонсирования торгового соглашения, вопрос о том, должен

ли был бы или не должен новый договор иметь тот же сложный характер, каким отличается общий договор 1924 г., становится скорее вопросом целесообразности, нежели необходимости. Что касается Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве, оно пришло к тому заключению, что при нынешних обстоятельствах заключение сложного договора на тех началах, на каких был заключен договор 1924 г., не явилось бы лучшим средством для достижения целей, намеченных во вступительной части договора, а именно установления отношений между обеими странами на твердой, справедливой и прочной базе. Тем не менее оно признает, что, хотя вышесказанное может быть правильно в применении к договору, взятому как одно нераздельное целое, было бы неправильно считать, что время и работа, которые были посвящены нескольким главам договора, были потеряны. Оно считает, напротив, некоторые отдельные главы и статьи в высшей степени ценными, как средство урегулирования до весьма определенной степени отношений между обеими странами. Ввиду вышесказанного, Правительство Соединенного Королевства считает, что хотя никаких усилий не должно быть приложено ни тем, ни другим Правительством к возобновлению общего договора в нынешнем его виде или к заключению аналогичного сложного соглашения, нужно приложить старания к внесению в отдельные соглашения тех глав и статей указанного договора, которые окажутся для этого подходящими.

4. Точно так же было поступлено в отношении ст. 16. Взаимные обязательства, касающиеся пропаганды и содержащиеся в этой статье, были сформулированы и возобновлены дословно идентичными нотами, которыми обменялись соответствующие послы и правительства, при которых они аккредитованы.

5. Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве предлагает, чтобы пункт соглашения, содержащийся в ст. 15 общего договора, был точно так же возобновлен обменом нотами между обоими Правительствами, и готово вести переговоры на этой основе.

6. Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве считает, что глава I общего договора (ст. 2, 3 и 4) представляет весьма подходящую основу для обсуждения отдельного и самостоятельного соглашения по вопросу о применении прежних договоров и готово вести переговоры о заключении такого соглашения. Обеим сторонам было бы, конечно, предоставлено в течение переговоров предлагать те изменения соглашения, достигнутого в 1924 г., которые они найдут желательными.

7. Оно готово также заключить с надлежащей оговоркой в отношении границ территориальных вод отдельное и самостоятельное соглашение о рыбной ловле на основе главы II общего договора, представляющей, по его мнению, подходящую основу для обсуждения.

8. С другой стороны, хотя претензии и долги являются объектом отдельного самостоятельного соглашения, условия такого не могут быть обсуждены впрямь до переговоров по этому вопросу, предусмотренных в протоколе. Глава III общего договора непригодна по различным причинам к включению — полному или частичному — в такого рода отдельное соглашение. Наряду с другими пунктами этой главы, состоящей из статей 6—13 и образующей одно нераздельное целое в общем договоре, одним из основных является ст. 12, в которой Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве обязуется при известных условиях добиваться согласия парламента на предоставление ему права обеспечения процентов и фонда погашения займа Правительству Союза Советских Социалистических Республик. Однако в настоящее время гарантия Британским Правительством займа какому-либо иностранному правительству противоречила бы политике, намеченной Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, которое сочло бы поэтому невозможным взять на себя обязательство, аналогичное предусмотренному в ст. 12 договора 1924 г.

9. Более того, глава III общего договора предусматривает (ст. II) заключение дальнейшего договора, и в связи с этим она не обеспечивает окончательного урегулирования вопросов, ею трактуемых. Ввиду вышесказанного и оставляя в стороне всякие другие соображения, она не может, по мнению Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве, быть рассматриваемой как соответствующая пунктам протокола от 3 октября прошлого года.

10. Остается обсуждение ст. 17 и 18 общего договора. Эти статьи носят чисто формальный характер и не нуждаются, по-видимому, в толковании.

Торговый договор.

11. По мнению Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве, торговый договор, подписанный 8 августа 1924 г., не может быть принят в нынешней его форме. Поэтому Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве готово было бы выработать модус вивенди для временного регулирования торговых отношений между обеими странами и предложило бы, чтобы переговоры с этой целью были начаты в ближайшем времени между представителями Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Министерства торговли.

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве было бы расположено также обсудить вопрос о заключении окончательного торгового договора, когда в переговорах об урегулировании прочих вопросов, которым оно придает значение, будет достигнут значительный прогресс.

29. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с заведующим Протокольным отделом Министерства Иностранных Дел Греции Ксидакисом *

25 января 1930 г.

Предметом беседы явилась редакция объяснительной записки к законопроекту о ратификации торгового договора.

Полпред предъявил Ксидакису соответствующую часть текста объяснительной записки к законопроекту и высказал те же возражения, которые накануне были сформулированы им в беседе с министром **.

Ксидакис пробовал было уверить, что вышеприведенный текст не содержит ничего неприемлемого для Советского правительства. Однако при анализе текста совместно с полпредом ему было достаточно ясно доказано противное. Пытался он сослаться и на необходимость представить законодательному органу полные и всесторонние объяснения по торговому договору. На это ему было отвечено, что все объяснения могли быть даны в устной форме и в недрах парламентской комиссии по иностранным делам. Ксидакис начал уверять, что он всегда прекрасно понимал неудобство, создаваемое для Советского правительства прецедентом — в форме договорного обязательства о закупке контингентированного количества греческих

* Во время переговоров о заключении торгового договора между СССР и Грецией, подписанного 11 июня 1929 г., являлся председателем греческой делегации.

** См. док. № 25.

товаров. Полпред тут же предъявил Ксидакису тексты протоколов комиссии по торговому договору⁹, где под датами 7 и 27 марта самим Ксидакисом было выдвинуто настоятельное требование — формально, хотя бы в виде дополнительного протокола, оговорить принимаемое Советским правительством обязательство о контингентированных закупках. Ксидакис был явно прижат к стене. Он пробовал перейти в контрнаступление, утверждая, будто Устинов обещал ему к моменту подписания торгового договора представить уже заключенные с греческими купцами контракты торгового представительства на полную сумму 1 300 000 руб. Полпред возразил, что ни в одном из сообщений Устинова о ходе торговых переговоров нет упоминаний о подобном обещании. С другой стороны, оно, казалось бы, и не могло быть дано Устиновым, достаточно хорошо знающим торговую практику и, конечно, прекрасно понимающим, что невозможно заключать коммерческие сделки по всем товарам на год вперед, не учитывая рыночной конъюнктуры, сезонности, условий платежа и т. п.

Ксидакис задал вопрос, чего же хотел бы полпред от объяснительной записки или от заявлений, которые представлены будут министерством в комиссию по иностранным делам. Полпред ответил, что, во-первых, необходимо ясно заявить об отсутствии каких бы то ни было договорных обязательств со стороны Советского правительства относительно контингентированных закупок в Греции и, во-вторых, можно указать, что греческое правительство лишь информировано торгпредством о твердом плане его закупок товаров греческого происхождения.

Ксидакис заявил, что сделает все для удовлетворения настояний полпреда. По-видимому, во вторник или в среду ему придется давать объяснения по законопроекту в комиссии по иностранным делам при парламенте. Там он надеется сделать то, о чем говорит полпред.

Возвращаясь к старому вопросу, чем в глазах греческого общественного мнения можно оправдать заключение Грецией торгового договора с СССР, при котором за Советами обеспечиваются дипломатические права торгового представительства, неизбежность системы монополии внешторга, и, наконец, подавляющий активный баланс в торговле с греками, Ксидакис отметил следующее. По его мнению, торговый договор выгоден для Греции потому, что 1) Советы широко используют греческий торговый тоннаж для своих перевозок, 2) что продукты греческого хозяйства получают сбыт на советском рынке и 3) наконец, что ввозимые в Грецию товары широкого потребления содействуют снижению рыночных цен на эти продукты.

Полпред заявил, что считает такие соображения совершенно правильными. В частности, он готов снабдить Ксида-

киса некоторыми цифровыми данными, которые могут быть ему полезны при его выступлении в парламентской комиссии. Особенного внимания заслуживают сведения, касающиеся хода фрахтования греческого тоннажа. Когда Ксидакису тут же были сообщены эти данные, он просил непременно доставить ему эти сведения до заседания парламентской комиссии.

Полпред

Печат. по арх.

30. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Мексики в СССР Матти

26 января 1930 г.

1. Матти просился ко мне вчера, но так как я был занят в Кремле, я принял его лишь сегодня. Он заявил, что имеет поручение выполнить весьма неприятную для него лично миссию, а именно: заявить, что мексиканское правительство решило в знак протеста закрыть свою миссию в Москве и предложило ему выехать немедленно. Мотивы: коммунистические махинации в различных странах по «директивам» русских коммунистов и недостаточная с нашей стороны куртуазия. Ничего прибавить к этому заявлению он не мог, так как он передал мне буквально текст полученной им лаконической телеграммы, но он мог бы, если я желаю, затребовать от правительства разъяснений. Я ответил, что так как поверенный в делах сам не информирован и никак их объяснений давать не может, то я не считаю нужным вступать в беседу на эту тему. Я должен, однако, отметить, что товарищ министра иностранных дел Эстрада уже три дня тому назад заявил представителям прессы о соответственном решении мексиканского правительства еще до того, как мы были официально об этом поставлены в известность¹⁰. Кроме того, сообщая нам о таком важном шаге, как отозвание миссии, мексиканское правительство не считает нужным разъяснить нам конкретно, по поводу каких действий оно протестует, в чем конкретно эти действия выразились и какое отношение Советское правительство имеет к этим действиям. Если, по мнению мексиканского правительства, такое его поведение соответствует международной куртуазии, то нам, очевидно, трудно понимать друг друга в вопросах о куртуазии. Если поверенный в делах желает по собственной инициативе получить от своего правительства дальнейшие разъяснения, то это его дело, я же об этом его не прошу.

2. Я сообщил Матти, что г. Макар также не был поставлен в известность о решении мексиканского правительства, о ко-

тогда он узнал лишь из газет. Матти просил предоставить ему обычные льготы при выезде, я отослал его в Протокольный отдел.

Литвинов

Печат. по арх.

31. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая в Харбине Цай Юй-шэю

27 января 1930 г.

Господни Дипломатический комиссар,

Согласно п. 8 протокола, подписанного в Хабаровске 22 декабря 1929 г. надлежаще уполномоченными представителями Китая и СССР, «советско-китайская конференция по урегулированию всех спорных вопросов созывается в Москве на 25 января 1930 г.»*. Между тем, несмотря на то, что не было никаких обстоятельств, задерживающих нормальное открытие работ этой конференции, китайские делегаты в назначенный срок в Москву не прибыли и, таким образом, исключительно по вине китайской стороны 25 января с. г. конференция не смогла открыться.

Заявляя самый решительный протест против такого ничем неоправданного нарушения Хабаровского протокола, Правительство СССР настаивает на скорейшем открытии конференции и требует официально сообщить, когда выезжают делегаты Китая на конференцию в Москву. Вместе с тем я вынужден напомнить Вам, г. Дипломатический комиссар, что нарушение китайской стороной договоров, заключенных между СССР и Китаем, в прошлом неизменно приводило к очень тяжелым конфликтам, а оттяжка открытия переговоров, происшедшая исключительно по вине китайской стороны, может отразиться соответствующим образом на ходе работ самой предстоящей конференции**.

Примите, господин Дипломатический комиссар, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Генеральный консул СССР в Харбине
Мельников

Печат. по арх.

* См. т. XII, док. № 390.

** См. док. № 142.

32. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 января 1930 г.

Выпад газеты «Берлинер тагеблат» в субботу, между прочим, повторен газетами «Франкфуртер цейтунг», «Вельт ам монтаг» и «Кёльнише цейтунг». В последней имеется еще наглая корреспонденция Юста *. Торгпредство дает опровержения **. Ясно, что кампания ведется из одного центра. Я уже сказал по телефону Шлезингеру ***, что эту кампанию мы считаем организованной кем-то авторитетным. В среду у нас завтрак по случаю прибытия Любимова, будет также Шуберт. Срочно сообщите, какой линии придерживаться ****. По моему мнению, эта травля вызвана усилением борьбы с коммунистической партией, заодно нефтяной конкуренцией и желанием запугать нас для получения каких-то экономических выгод.

Бродовский

Печат. по арх.

33. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому

28 января 1930 г.

На Вашу телеграмму от 27 января *****. Линия ясна. Подчеркивайте организованный и систематический характер кампании в печати. Укажите, что у нас это связывают с окончанием репарационного вопроса и с новыми сдвигами во внешней политике Германии. Не делая конкретного предложения, настаивайте на немедленном принятии мер, диктуемых обстоятельствами.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* Корреспондент газеты «Кёльнише цейтунг» в СССР.

** См. док. № 37.

*** Советник по экономическим вопросам IV отдела МИД Германии.

**** См. док. № 33.

***** См. док. № 32.

34. Заявление Торгового Представителя СССР в Германии И. Е. Любимова представителям германской печати¹¹

28 января 1930 г.

Мое назначение на пост торгпреда СССР в Германии совпадает с периодом бурного развития советского хозяйства. Пятилетний план развития народного хозяйства СССР, экономическое и социальное содержание которого, вероятно, известно германской общественности, связан с расширением нашей внешней торговли.

Индустриализация нашего хозяйства вызывает необходимость в значительном импорте оборудования, сырья и полуфабрикатов. Наперекор мнению, которое выражается в некоторых деловых кругах Германии и других стран, индустриализация не только не ограничивает развития нашего импорта, а способствует его расширению.

Эта точка зрения находит свое полное подтверждение в нашей пятилетке. В связи с тем, что мы превышаем намеченные пятилетним планом темпы хозяйственного строительства, мы пришли к необходимости увеличить наш пятилетний импортный план, ибо по мере роста нашего народного хозяйства наши импортные потребности и экспортные возможности расширяются.

Если в одних областях мы заменяем импортные продукты товарами советского производства, то в других областях нам приходится прибегать к возрастающим закупкам за границей.

Чем шире идет процесс реконструкции и технического перевооружения нашей промышленности, тем больше увеличивается необходимость приобретения усовершенствованных машин, точных приборов, аппаратов и технических материалов. Германия занимает первое место в советском импорте. Это значение Германии объясняется тем, что она сравнительно хорошо знает СССР и сумела проявить надлежащую заинтересованность для завязывания и укрепления связи с нашими внешне-торговыми органами и накопила достаточный опыт в совместной работе. Это объясняется также и дружественными отношениями, существующими между Советским Союзом и Германией, которая одной из первых стран завязала с нами широкие хозяйственные отношения. В наших торговых взаимоотношениях приходится учитывать также наличие правовой базы в той или другой стране. Наличие торгового соглашения* с Германией создает возможность нормального развития деловых взаимоотношений. Общие дружественные отношения делают возможным своевременное приспособление правовых форм к развитию хозяйственных отношений.

* См. т. VIII, док. № 342, стр. 589—600.

Я надеюсь, что совместными усилиями обеих стран и в дальнейшем советско-германские экономические отношения будут развиваться. Несомненно, что дальнейшее развитие будет зависеть как от [отношения] германских хозяйственных кругов к торговле с СССР, так и от хозяйственной политики надлежащих инстанций.

Нам часто приходится читать в различных органах германской печати, что за последнее время мы усиливаем наши заказы в других странах. Наша торговая политика, естественно, заключается в том, чтобы производить закупки в тех странах, которые могут поставить наиболее продуктивное оборудование необходимого нам качества в надлежащие сроки и предоставляют наиболее приемлемые коммерческие условия. Таким образом, политика нашего импорта диктуется хозяйственной целесообразностью, и от наших контрагентов в значительной степени зависит доля их участия в нашем импорте. Исходя из учета всех наших соображений, мы принимаем все меры к размещению возможно значительного количества наших заказов в Германии.

Пятилетний план дает нам возможность перспективно предусмотреть размер нашего импорта. Германские хозяйственные круги имеют, таким образом, возможность технически и коммерчески приспособиться к нашему импортному плану, рассчитанному на ряд лет вперед, и этим путем способствовать соответственному росту германского экспорта в СССР.

Не могу не отметить, что некоторые германские хозяйственные круги до сих пор еще не могут примириться с нашей системой, основанной на монополии внешней торговли. Такое отношение к системе нашего хозяйства порождает недоразумения и затрудняет на практике советско-германскую торговлю. Я должен со всей решительностью подчеркнуть, что монополия внешней торговли является для нас руководящим началом в области внешнеторговой политики и составляет неотъемлемую часть нашей хозяйственной системы.

В связи с увеличенным внешнеторгового оборота мы ставим себе задачу добиться качественного улучшения работы наших внешнеторговых органов. Это должно выразиться, во-первых, в упрощении всей техники товарооборота, в ускорении прохождения заказов, в широком ознакомлении наших промышленных предприятий с достижениями заграничной техники. Упрощение всей технической стороны внешнеторгового оборота позволяет нам сократить аппарат, улучшить его качество.

Наш импорт зависит от развития нашего экспорта. Германии мы поставляем преимущественно необходимые ей сырье и продукты питания. К сожалению, наш экспорт в Германию испытывает затруднения по линии таможенной политики и

различных законодательных и административных мероприятий.

Наряду с перспективами развития советско-германского товарооборота пятилетний план открывает более широкие возможности в области применения германской техники в самых разнообразных областях нашего хозяйства. Роль иностранной техники в нашем хозяйстве с каждым годом увеличивается, и здесь для германских технических сил открываются широкие возможности.

Я надеюсь, что при содействии германских заинтересованных кругов торгпредство расширит свои торговые операции в Германии на основе учета интересов обеих стран.

Я, со своей стороны, приложу все зависящие от меня усилия к тому, чтобы способствовать дальнейшему развитию советско-германских экономических взаимоотношений.

Печат. по док. Оруба. в газ. «Berliner Börsen-Courier» № 45, 28. Januar 1930; «Berliner Börsen-Zeitung» № 47, 29. Januar 1930

35. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

28 января 1930 г.

Только что вернулся от Бертело *, которому нанес первый визит после возвращения. Я воспользовался случаем, чтобы в самых резких выражениях выразить ему свое изумление и негодование по поводу беспримерного оправдания банды международных мошенников, преступные действия которых были полностью вскрыты как на следствии, так и на суде¹². На приговор присяжных среди других причин повлияли и речи защиты, которые председатель не обрывал, несмотря на то, что они не относились к существу инкриминируемого преступления, а изобиловали неслыханными гнусными выпадами против правительства страны, с которой Франция находится в нормальных отношениях. Я вынужден констатировать, что франко-советские отношения, которые и раньше оставляли желать лучшего, сделали шаг назад. Я боюсь, что приговор плачевно отразится и на экономических отношениях между обоими государствами, так как можно опасаться, что Франция превратится для разного рода проходимцев и мошенников в арену действий, направленных против Союза и его органов за границей и во Франции. Я закончил предупреждением, что

---

* Генеральный секретарь МИД Франции.

делаю это заявление по своей личной инициативе и резервирую за собой право на другие демарши, если получу указания от моего правительства. Я подчеркнул, что нимало не сомневаюсь, что как приговор, так и предшествовавшие ему выступления защиты и поведение председателя будут встречены с неодобрением в Москве. Бертело старался меня успокоить заявлениями о том, что и для него приговор был неожиданным, что он понимает мои чувства и согласен с тем, что приговор может иметь неприятные последствия, но что суд присяжных правомочен выносить по своему усмотрению приговор, на который правительство, к сожалению, влиять не может. Я намекнул Бертело, что мы уверены в своей правоте и будем продолжать отстаивать свое право как в кассационном, так и в гражданском порядке, и повторил, что в случае получения инструкций из Москвы я возобновлю с ним разговор на эту тему*. Бертело ответил, что он всегда к моим услугам, хотя не видит, что французское правительство могло бы что-нибудь предпринять по существу состоявшегося приговора.

Полпред

Печат. по арх.

36. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР **

29 января 1930 г.

Меня посетил приехавший из Чикаго профессор Харпер, имеющий близкую связь с госдепартаментом. Он, по его словам, приехал выяснить действительные факты в связи с нотой Стимсона и нашим ответом***. Когда в беседе я сослался на секретную американскую ноту от 25 июля 1929 г.****, он заявил мне, что о действительном существовании этой ноты он узнал лишь два дня тому назад и что предложение Стимсона сводилось к созданию комиссии из пяти советских граждан, пяти китайцев и «нейтрального» председателя. Заявление Харпера служит лишь подтверждением факта существования ноты, отрицаемой, хотя неофициально, госдепартаментом.

Сквирский

Печат. по арх.

---

* См. док. № 80.

** Получена по почте.

*** См. т. XII, док. № 353.

**** См. т. XII, прим. 102.

37. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову

30 января 1930 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

1. Злободневным вопросом для нас является травля в печати, о которой Вам уже известно по телеграммам ТАСС, НКВД и по самой печати. Началось с клеветы, что у нас при содействии государственного аппарата заготавливаются фальшивые доллары *. Эта травля быстро прекратилась, как уверяет Динстман **, в результате моей интервенции и принятых аусамтом *** шагов. Я полагаю, что источником этой кампании является желание отомстить нам за подозрения нашей печати¹³ об участии германских правительственных кругов в фабрикации фальшивых червонцев¹⁴. Заодно этим должна была быть оказана помощь обвиняемым в берлинском процессе ****. К этой кампании нужно причислить и статью в «Темпо», написанную якобы на основании информации «Дейче банк». От одного из наших американских друзей мы знаем, что действительно источником этой статьи является «Дейче банк». Поэтому я написал директору банка Вассерману письмо, приложил эту статью и спросил, действительно ли информация, которая дается газетой, исходит от банка, а если так, то в чем эта информация состояла. В ответ на это письмо я получил пространное письмо, которое в копии прилагаю *****. Из этого ответа видно, что все-таки источником был банк, но трудно полагать, чтобы это была злостная работа дирекции. Судя по имеющейся информации, виновником нужно считать заведующего бюро печати банка известного журналиста Мюллер-Ябуша, который считается нашим «другом». Быть может, что он не полагал, что его индискреция будет иметь такие результаты. Этому я готов поверить. По-видимому, придется удовлетвориться объяснением Вассермана.

Следующим моментом травли оказалась деятельность торгпредства и «Дероп»¹⁵. Хотя обвинения в поддержке коммунистического движения направлены были и по адресу торгпредства, главной целью нападок был «Дероп». Самым одиозным было то обстоятельство, что выпады были сделаны из одного источника, и для них были заполучены такие влиятельные органы как «Берлинер тагеблат», «Кельвише цейтунг» и

* См. док. № 27, 66.

** Чиновник IV отдела МИД Германии.

*** Министерство иностранных дел Германии (сокр. нем.).

**** См. т. XII, прим. 39.

***** Не публикуется.

«Франкфуртер цейтунг». Так как сейчас здесь обострилась борьба с коммунистическим движением, и самым «благородным» оружием в этой борьбе является всегда указание на «руку Москвы», то мы склонны были полагать, что эти выпады диктуются соображениями борьбы против коммунистов. Теперь же я склонен полагать, что эта травля исходила от наших нефтяных конкурентов. Быть может, что эта кампания имеет отношение к разговорам о предстоящем введении нефтяной монополии и является подготовкой общественного мнения. Торгпредство реагировало на эти выпады опровержениями, которые были целиком напечатаны в соответствующих газетах. Комментарии, которые к этим опровержениям давали газеты, носят еще злостный характер, но, несмотря на это, их нужно считать отступлением. Как только появились газеты с описанными выпадами, я обратился по телефону в неммане аусамта на эту кампанию, и мне было обещано, что она будет прекращена и выяснены будут источники ее происхождения. Вчера за завтраком Динстман, Шлезингер и другие хвастались тем, что кампанию застопорили, что источник им известен, но назвать его не хотели. Я полагаю, что в разговоре со Шлезингером наедине мне удастся разузнать правду.

Третьего дня т. Любимов дал интервью*. Текст его заявления был согласован уже с Вами в Москве, и он Вам известен. Это выступление имело «хорошую прессу» и даже больше; в крупных газетах («Берлинер берзен-курир», «Берлинер берзен-цейтунг» и т. п.) появились очень удачные статьи о наших торговых взаимоотношениях. Статья «Берлинер берзен-курир» была, несомненно, инспирирована, аусамтчики этого не отрицают. Статью эту прилагаю**.

Когда я вчера на завтраке с Шубертом и другими говорил по поводу этой травли, то все единодушно уверяли, что ни аусамт, ни германское правительство, как таковое, ничего общего с этой кампанией не имели. Наоборот, они противодействовали ей, лучшим доказательством чего является прием, оказанный прессой интервью Любимова, и принципиальные статьи на эту тему.

Из вышензложенного следует делать вывод, что пока нет оснований тревожиться из-за мнимой переориентировки германской политики. Несомненно, однако, что отношения к нам примут более планомерный и активный характер в смысле извлечения больших выгод для Германии.

Кстати, приходится отметить, что наши большие секреты относительно реорганизации торгпредства давно уже рассекречены, и журналисты задавали т. Любимову вопросы отно-

* См. док. № 34.

** «Berliner Börsen-Courier», № 47, 29. Januar 1930.

нительно сокращения аппарата, перевода функций в Москву и централизации в Берлине.

2. Дополняя в нескольких словах мои сообщения по мексиканскому вопросу. В свое время я, к сожалению, не сообщал, что Герцог* по приезде в Берлин посетил меня; мы имели продолжительную беседу, никаких жалоб он не заявлял, наоборот, очень оптимистически смотрел на будущее наших взаимоотношений. Зная из московских сообщений о предстоящем уходе Герцога из Москвы, я его расспрашивал о планах на будущее. Он ответил, что, разумеется, возвращается в Москву, что приехал в Берлин для участия в работах в специальной правительственной комиссии, которая должна заняться выяснением экономических взаимоотношений Мексики с Германией. Текст интервью Герцога и моего заявления, сделанного Ку**, при сем прилагаю.

3. В последнем бюллетене НКВД я нашел сведения об аресте Вали-хана.

4. Судя по некоторым косвенным признакам, слухи о готовящейся нефтяной монополии имеют основание. Это мне сообщали товарищи из торгпредства, ведающие нефтяными делами. На эту мысль наводит способ, которым реагировал Шлезингер на мой вопрос. Он очень быстро и резко ответил, что ему об этом ничего не известно. Обычно, когда действительно он может что-нибудь отрицать, он говорит это в совершенно другой форме. За правдоподобность слухов говорит и то обстоятельство, что травля наших торговых органов избрала целью именно наши нефтяные организации. Мы будем всеми мерами стараться узнать правду. Вообще монополия не была бы опасна для наших интересов, чего лучшим примером может быть Испания. Но, если в Германии будет заведена монополия, то, по всей вероятности, она будет передана для использования той группе, которая даст Германии соответственное возмездие в виде займа, и эта государственная монополия может оказаться монополией наших конкурентов.

5. Закон о спичечной монополии утвержден уже рейхстагом.

6. Обращает внимание то обстоятельство, что германское морское главное командование переведено из Вильгельмсгафена в Северном море в Киль в Балтийском море. До 1910 г. это командование тоже находилось в Киле. Когда произошел перевод командования из-за увеличения флота в Вильгельмсгафен, в этом усматривалось создание особой угрозы Англии. Теперешнее возвращение в Киль можно оценивать как отказ Германии от враждебных замыслов по отношению к Англии.

---

* Посланник Мексики в СССР.

** Европейский директор агентства Юнайтед Пресс.

Кое-кто склонен усматривать в этом перемещении острое, направленное против Советского Союза. По непроверенным данным, смысл этого перевода следующий: между Францией и Данией заключено будто бы военное соглашение* (у Дании, как известно, с Германией много политических разногласий) относительно совместного действия флотов, и Германия хочет себя защитить от результатов этого соглашения.

7. Социал-демократы, по-видимому, все-таки хотят удержаться в общегерманском правительстве, свои позиции в борьбе с Шахтом** уже начинают сдавать. Все остальные партии коалиции категорически высказались против удаления Шахта и против изменения статута «Рейхбанка». Для укрепления коалиции в Германии социал-демократы возобновили хлопоты о расширении коалиции в Пруссии, т. е. о включении в правительство фолькспартей***. По-видимому, социал-демократы приходят к выводу, что добровольный или принужденный уход из правительства приведет к так называемой диктатуре, и их положение при диктатуре, необходимость поддерживать ее в борьбе с коммунистическим движением поставит их в худшее положение по отношению к собственным сторонникам, нежели взятие на себя самих защиту буржуазных интересов в составе коалиционного правительства. Вопрос со всей остротой встанет лишь после фактического утверждения парламентом гаагских соглашений.

С товарищеским приветом

Бродовский

Печат. по арх.

38. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

31 января 1930 г.

Сегодня я вновь посетил Бертело в связи с разворачивающейся наглой кампанией реакционной и белой прессы, а также «Матэн» против Советского правительства, полпредства и меня лично на почве таинственного исчезновения Кутепова¹⁶. Я напомнил Бертело, что Аренс**** по моему поручению уже обратил его внимание на нестерпимо наглый тон белой прессы. Я вынужден констатировать, что сейчас кампания перешла на страницы французской прессы и ведется в нарочито оскорбительном тоне и выражениях по адресу правительства,

* См. также т. XII, прим. 16.

** Президент «Рейхбанка».

*** Немецкая народная партия.

**** Советник полпредства СССР во Франции.

которое я имею честь представлять во Франции, полпредства и меня лично. Я прочел Бертело несколько выдержек из прессы. Бертело ответил, что ни он, ни другие французские власти нисколько не сомневаются в полной непричастности полпредства к загадочно-смешному исчезновению Кутепова и что французские власти не сочувствуют кампании прессы, которая, пользуясь свободой печати и вкусами читателя, размазывает эту историю, уснащая ее деталями и выводами характера явно рокамбольного. Я заявил, что принимаю с удовлетворением первую часть его заявления, но по существу поведения прессы, особенно белой, и французские власти должны констатировать: во-первых, пресса сообщает об установлении тщательной полицейской слежки за полпредством, поддерживая тем самым версию о том, что полиция подозревает причастность полпредства, а власти ничего не делают, чтобы рассеять эту наглую, навязываемую изо дня в день широкой публике версию. Во-вторых, я должен констатировать, что часть улицы, прилегающей к полпредству, действительно наводнена одетыми в штатское полицейскими, которые нисколько не стараются замаскироваться. В-третьих, безучастность французских властей к наглым выходкам прессы истолковывается белой прессой как сочувствие властей к ней и белым организациям, которые все более наглеют и считают, что им во Франции все дозволено, забыв о том, что Франция может их только терпеть; они становятся в позу дружеских и фаворизируемых французскими властями организаций, безнаказанно направляя свои наглеющие выпады против законных органов СССР. В-четвертых, белогвардейская газета «Возрождение» призывает к индивидуальной расправе с нами, и я лично и мои сотрудники стали получать угрожающие письма. В-пятых, только сегодня представителям «Союза возвращения на Родину»*, явившимся в префектуру, чтобы справиться, утверждено ли префектурой новый состав правления, было заявлено, что этот союз, вероятно, будет закрыт, ибо он занимается советской пропагандой. Все это я излагаю ему, Бертело, в уверенности, что французское правительство примет экстренные меры к ограждению Советского правительства и полпредства от наглых выпадов и провокаций и к привлечению белой эмиграции к порядку. Бертело вновь попытался было сослаться на свободу печати и на «затруднительность для правительства, балансирующего между правыми и левыми, принятия суровых мер по отношению к белой прессе»; обилие шпионов возле полпредства он пытался объяснить стремлением оградить нас от возможных безумных выходок. Я возразил, что, не претендуя на перечисление всех возможностей, имеющихся в

---

* См., т. XII, прим. 85.

распоряжении французского правительства, я укажу сейчас только две, которые могли бы сразу очистить атмосферу, а именно: 1. Французское правительство дает понять прессе, в частности белой, что считает недопустимым кампанию и настаивает на немедленном прекращении ее. 2. Префектура полиции выступит с коммюнике, в котором сообщит, что все намеки, прямые или косвенные, о причастности полпредства и каких-либо советских агентов к исчезновению Кутепова лишены основания. Бертело, подчеркнув, что он совершенно согласен со мной в том, что кампания прессы ни на чем не основана, что она вредна и ее надо прекратить, обещал сегодня же доложить Бриану*, который приезжает из Лондона вечером. Если кампания не утихнет, я попрошусь к Бриану.

Только что прочел вечерние газеты. «Либерте» призывает к народной расправе с полпредством, если власти не решатся сами произвести обыск. Газета «Энтраисижан» обсуждает в виде интервью с высоким чиновником охраны вопрос о снятии иммунитета. Считаю необходимым, чтобы Наркоминдел в поддержание моих демаршей сделал со своей стороны энергичный демарш перед Эрбеттом**. Положение может стать серьезным. Тарлье*** находится в Лондоне, Бриан вернулся только на несколько дней. Правительство фактически без главы. Возможно, что антисоветские силы стараются использовать это безначалие для создания атмосферы разрыва отношений.

Полпред

Печат. по арх.

39. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 февраля 1930 г.

Сейчас мы переживаем очень серьезный момент, положение весьма тревожное. Реакционная печать продолжает угрожать самосудом, если власти не произведут обыска в полпредстве. Располагаем сведениями о том, что белые организуются для нападения, а также о повышенном настроении парижского обывателя и о возможных эксцессах. Получаю угрожающие письма. Мой разговор с Бертело****, видимо, не дал желательных результатов. Только что нам сообщили об аресте руко-

* Министр иностранных дел Франции.

** Посол Франции в СССР; см. док. № 41.

*** Председатель совета министров Франции.

**** См. док. № 38.

водителя «Союза возвращения» Блохи, которого полиция прямо из помещения союза отправила на вокзал для высылки. Завтра, несмотря на воскресный день, буду добиваться встречи с Брианом и вручу ему ноту по поводу происходящего, в которой суммирую прошлые демарши перед Бертело и потребую принять срочные меры для ограждения полпредства*. В то же время на случай везапиного нападения мы организовали охрану полпредства собственными силами.

Жду инструкций**.

Полпред

Печат. по арх.

40. Интервью вр. и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителю ТАСС

2 февраля 1930 г.***

В беседе с представителем ТАСС вр. и. о. Народного комиссара по иностранным делам т. Литвинов следующим образом высказался по поводу разрыва дипломатических отношений с Мексикой:

— Отозвание мексиканского поверенного в делах из Москвы, которому предшествовало соответствующее заявление товарища министра иностранных дел Мексики г. Эстрады, ни в какой мере не соответствовало сложившимся на практике отношениям обоих государств. Отношения между обеими странами и правительствами за все время не оставляли желать ничего лучшего. Я уверен, что мексиканский народ и его правительстве весьма ценит сочувствие, с которым народы Союза относились к борьбе Мексики против ее подчинения интересам империалистических держав и за укрепление ее независимости. Мексиканские посланники в Москве в свою очередь постоянно заверяли нас в глубоких симпатиях мексиканского народа к нашему Союзу, и это были далеко не пустые дипломатические фразы****. Само собою разумеется, никаких конфликтов, ни политических, ни экономических между Советским Союзом и дальней Мексикой не возникало и возникать не могло. Не было также никаких проявлений недовольства ни с одной, ни с другой стороны. Совершенно неверно высказанное кем-то предположение о политическом характере отъезда из Москвы несколько недель назад мексиканского посланника г. Герцога. Прощаясь со мной, г. Герцог объяснял свой отъезд отчасти личными причинами, отчасти данным ему

* См. док. № 45.

** См. док. № 41.

*** Дата опубликования.

**** См. т. VII, стр. 549—550; т. XII, док. № 48, 83.

правительством поручением об изучении каких-то вопросов в Центральной Европе. Никаких протестов ни г. Герцог, ни его предшественники, а также мексиканское правительство нашему полпреду в Мексике не заявляли.

При существовавших между нами и Мексикой дружеских отношениях получение от мексиканского правительства известной телеграммы в связи с советско-китайским конфликтом * было уже явным доказательством нового усиления в Мексике давления внешних влияний.

Мексиканский поверенный в делах ничем иным не мог официально объяснить мне разрыв отношений **, как явно притянутыми за волосы ссылками на мнимые «коммунистические интриги», якобы ведущиеся в разных странах против Мексики «по указанию Москвы». Никаких конкретных фактов он не привел, ибо в распоряжении его правительства не было таких фактов, которыми оно могло бы оправдать хотя бы в глазах самого мексиканского народа не только разрыв, но и какое бы то ни было ухудшение отношений с Советским Союзом. Мексиканское правительство не осмелилось, конечно, обвинить нас во вмешательстве во внутренние дела Мексики, ибо это было бы чудовищной неправдой, а указывало поэтому лишь на какие-то интриги в третьих странах, якобы предписанные Москвой. Повод слишком смешной, чтобы на нем долго останавливаться, но так как никаких других причин для разрыва отношений не существует и мексиканским правительством не приведено, то остается предположить, что мексиканское правительство в данном случае действовало под давлением внешних сил и что в Мексике не существует больше тех предпосылок, которые в свое время сделали возможным установление нормальных и даже вполне дружественных отношений с Советским Союзом. Мы можем по этому поводу лишь выразить сочувствие мексиканскому народу ¹⁷.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 32 (3879), 2 февраля 1930 г.*

41. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

2 февраля 1930 г.

На Вашу телеграмму от 1 февраля ***.

Инструкции не давал потому, что Вы сами делаете все необходимое: были у Бертело, теперь обращаетесь к Бриану, Ваше непосредственное обращение к которому от моего имени

* См. т. XII, прим. 134.

** См. док. № 30.

*** См. док. № 39.

будет действительнее, чем через Эрбетта. Наставляйте на свидании с Брианом и требуйте, чтобы были немедленно приняты меры, во-первых, для обуздания прессы и привлечения к ответственности хотя бы белых газет, призывающих к насильственным действиям, и, во-вторых, для охраны полпредства. Заявите, что непринятие этих мер будет истолковано в Москве как потворство и сочувствие и что ответственность за последствия заранее возлагаем на французское правительство. Пусть полиция или министерство внутренних дел выступит с официальным опровержением гнусной версии о причастности полпредства к делу Кутепова¹⁶ и пусть даст публичное предостережение белым организациям с угрозой репрессий в случае насильственных действий. Наша печать, вероятно, сегодня отзовется на события*.

Литвинов

Печат. по арх.

42. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 февраля 1930 г.

Бриан отказался принять меня под тем предлогом, что находится за городом, откуда приедет завтра в город на заседание совета министров, после чего уедет в Лондон; мне предложено было поэтому повидаться с Бертело. Мы немедленно позвонили к Тардьё, который назначил свидание на понедельник в 12 часов 30 мин. Я его ознакомлю с создавшимся положением и сделаю в духе Вашей директивы** представление***.

Вчера ночью банда из 4—5 человек с криками: «Долой Советы, смерть Советам, верните нам Кутепова» прошла несколько раз взад и вперед мимо полпредства; полицейские разогнали их. Тон прессы сегодня несколько более сдержанный. «Возрождение» в передовице призывает к спокойствию и выдержке. Следует отметить сдержанность газеты «Тан», которая почти не уделяет места исчезновению Кутепова и полностью воздерживается от комментариев. Левая буржуазная пресса относится скептически к облыжным версиям о причастности полпредства.

Полпред

Печат. по арх.

* См. газ. «Известия» № 33 (3880), 3 февраля 1930 г.

** См. док. № 41.

*** См. док. № 44.

43. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

3 февраля 1930 г. № МД-06

Ссылаясь на ноту Министерства Иностранных Дел от 10 января с. г. * и следуя инструкциям своего Правительства, Полпредство СССР имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел, что Правительство СССР отказывается признать право Французского Правительства на уступку судов, принадлежащих Союзу Советских Социалистических Республик и необоснованно задерживаемых французскими властями, так как это право принадлежит исключительно Правительству СССР, причем технические заключения комиссии Крылова ни в чем не могут его ущемить.

Такая уступка не может быть обоснована и тем, что вырученные средства пойдут на содержание остальной части флота, поскольку сама необходимость этого содержания вызвана произвольным задержанием флота, несмотря на неоднократно выраженную волю Правительства Союза.

В связи с вышесказанным Правительство Союза по-прежнему полностью придерживается своей позиции, изложенной в ноте Полпредства от 26 декабря 1929 г. **

Печат. по арх.

44. Памятная записка Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции ***

3 февраля 1930 г.

Кампания в прессе, ведущаяся в последнее время в Париже при самом активном участии организаций русских эмигрантов с открыто провозглашенной целью спровоцировать нарушение иммунитета Полпредства СССР во Франции, уже была предметом устных представлений, которые Полпредство СССР было вынуждено сделать Министерству Иностранных Дел через весьма небольшие промежутки времени, а именно 29 и 31 января с. г. ****. В ходе этих бесед Министерство Иностранных Дел, по-видимому, отдавало себе полный отчет в серьезности ситуации, которая сложилась в результате этого непрекращающегося потока клеветы, измышлений и угроз.

* См. т. XII, стр. 679.

** См. т. XII, док. № 393.

*** Вручена полпредом СССР во Франции В. С. Довгалевским председателю совета министров Франции Тардые.

**** См. док. № 38.

Начатая прессой русских эмигрантов и подхваченная большей частью парижской печати, эта кампания привела к тому, что население и в особенности многие русские эмигранты находятся в состоянии возбуждения, что заставляет опасаться наихудших эксцессов и самых нежелательных инцидентов.

Внимание Министерства было обращено на срочную необходимость использования средств, которыми располагает любое правительство с тем, чтобы успокоить общественное мнение, излишне возбужденное клеветническими нападениями и самыми фантастическими обвинениями в адрес Полпредства СССР во Франции и даже в адрес Полпреда лично. Особенно подчеркивалось, что в данных условиях, которые серьезно угрожают существующим отношениям между Францией и СССР, пассивная позиция французских властей в отношении клеветнических измышлений печати служит лишь замыслам организаторов этой кампании.

Французским компетентным властям следовало бы как можно скорее опубликовать сообщение с разъяснениями для французского общественного мнения, опровергающее ложные слухи, служащие поводом для беспрецедентных нападков, которым подвергается Полпредство СССР во Франции и от которых Французское Правительство может его оградить.

В этой связи внимание Французского Правительства обращается на антисоветские происки организаций русских эмигрантов, которые, поскольку они представляют постоянную угрозу для нормальных франко-советских отношений, требуют, как представляется, принятия соответствующих мер со стороны Французского Правительства.

Печат. по арх.

45. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Франции Бертело

3 февраля 1930 г.

Уважаемый господин Посол,

По сведениям, поступившим к нам из частного, но, по нашему мнению, надежного источника, довольно значительная группа русских эмигрантов во главе с ген. Миллером подготавливает вылазку против нашего Полпредства. Видимо, эта вылазка должна произойти примерно 5 февраля, а ее участники получили заверение в том, что им будет выплачено вознаграждение.

Я считаю своим долгом сообщить Вам эти сведения, характеризующие то положение, о котором я рассказывал Вам в ходе нашей беседы 31 января*.

* См. док. № 38.

Примите, уважаемый господин Посол, уверения в моем весьма высоком уважении.

Довгалецкий

Печат. по арх.

На это письмо был получен следующий ответ Бертело от 3 февраля 1930 г.:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от сего числа, которым Вы сообщаете мне о сведениях, полученных Вами в связи с возможностью «нападения на Полпредство».

По указанию Министра я тотчас же довел это сообщение до сведения Министерства внутренних дел и просил незамедлительно принять все необходимые меры».

46. Запись беседы заведующего I Западным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с советником Миссии Польши в СССР Зелезинским

3 февраля 1930 г.

Зелезинский заявил, что почтово-телеграфные переговоры зашли в тупик и что члены польской делегации сегодня покидают Москву. Он очень пространно доказывал невозможность для поляков принять наши позиции в вопросе о транзите посылок. Мало того, что мы установили список товаров, кои не разрешаются к транзиту, причем все эти ограничения сводят фактически на нет возможность для поляков воспользоваться транзитом, мы еще вообще не даем полякам транзита посылок, обуславливая его заключением торгового договора.

Зелезинский сказал, что из многолетнего опыта совместной работы со мной он целиком усвоил неоднократно выдвигаемое мною положение, что отношения между государствами строятся на основе взаимности. Поляки дают нам транзит, мы им не даем; поляки, считая себя в состоянии квазиторгового договора, не применяют к нам 100-процентной тарифной надбавки. Мы же не даем им транзита, аргументируя это отсутствием торгового договора. Он спрашивает меня, где же взаимность?

Я выразил сожаление, что, несмотря на все наше желание прийти к соглашению с поляками, стороны не смогли договориться. Я категорически заверил Зелезинского, что у нас было самое большое и самое искреннее желание по-деловому разрешить все спорные вопросы и меня удивляет его тон и как бы жалоба на нашу непримиримость. Я с изумлением узнал, что помимо вопроса о транзите посылок оказались еще другие спорные вопросы, по которым стороны не могли прийти к соглашению. Эти спорные вопросы связаны с тем, что поляки

выдвинули ряд новых требований. Зелезинский меня перебил, что вопрос о транзите является самым главным. Что касается транзита посылок, сказал я, то должен его категорически заверить, что наш отказ в предоставлении этого транзита полякам связан не с нашей политикой в отношении Польши, а с общими нормами нашей экономической политики. Мы никоим образом не можем предоставить этих прав Польше, не предоставляя тех же привилегий другим странам, с которыми у нас нет торговых договоров. Таким образом, Польша, которая, как я понял из заявления Зелезинского относительно неподходящей для нее номенклатуры товаров, разрешенных к транзиту, не так уже заинтересована в нем, пытается сбить нас с нашей принципиальной позиции и ухудшить наше положение в отношении других государств. Я не могу также согласиться с выдвигаемым Зелезинским тезисом об отсутствии взаимности. В Польше нет норм, ограничивающих транзит каких-либо государств, не имеющих с Польшей торгового договора. Поэтому, если бы Польша ввела какие-либо ограничения по отношению к нашему транзиту, это значило бы, что она ставит нас в худшее положение по сравнению со всеми другими государствами. У нас же существует закон о непредоставлении транзита недоговорным государствам*. Таким образом, Польша хочет получить от нас исключительные привилегии. В отношении нераспространения на нас 100-процентной надбавки я должен заметить, что Зелезинский слишком широко толкует этот вопрос. Устное соглашение, существующее между нами о взаимном нераспространении тарифов, не является, насколько мне известно, чем-то необычным в отношениях между государствами. Но это соглашение имеет весьма узкий характер и распространяется только на таможенно-тарифные вопросы. Наша договоренность с Польшей по этому вопросу несомненно принадлежит к числу таких соглашений, которые носят обоюдовыгодный характер. Зелезинскому знаком тот принцип, которым мы руководствуемся в своей экономической политике, что мы предпочитаем покупать товары в тех странах, где мы имеем возможность свободно размещать наш экспорт. Польша, не распространяя на нас 100-процентную надбавку, создала более или менее благоприятные условия для нашего экспорта (правда, как раз на днях я получил из Варшавы сведения о целом ряде затруднений, которые встречает экспортная работа торгпредства). В связи с этим наши экономические органы производят большие закупки в Польше, и я недавно с большим интересом прочел сообщение, что 90 процентов всего экспорта польских прокатных изделий идет

---

* См. «Собрание законов...», отд. I, № 2, 15 января 1925 г., стр. 18 и № 36, 15 июня 1925 г., стр. 582—583.

в СССР. Зелезинскому, вероятно, известно, что наши экономические обороты с Польшей сильно увеличились за последнее время, причем Польша имеет весьма выгодный для нее активный баланс торговли с нами. Если бы эта 100-процентная надбавка на наши товары была введена, мы были бы лишены возможности продавать свои товары в Польше, и я не сомневаюсь в том, что наши хозяйственные организации сделали бы соответствующие выводы в отношении импорта из Польши.

Зелезинский пытался мне доказать, что, поскольку мы являемся суверенным государством и поскольку мы являемся государством наиболее независимым от всяких международных норм, установленных, например, Лигой наций, мы вполне можем дать транзит посылки Польше и отказать в этом другим государствам.

Прощаясь, он выразил надежду, что в конце концов весь этот спор будет урегулирован. Я вполне присоединился к этому пожеланию*.

Карский

Печат. по арх.

47. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

4 февраля 1930 г.

Только что вернулся от Бертело, которого вкратце ознакомил с моим вчерашним разговором с Тардые. В заключенной беседе я заявил энергичный протест против сообщения агентства Гавас, которое охарактеризовал как вымышленное, враждебное и направленное к введению в обман общественного мнения не только Франции, но и за границей, тем более недопустимое, что вымысел касается официального разговора и изобретен официальным агентством¹⁸. Я закончил заявлением, что предоставляю самому французскому правительству принять соответствующие меры для дементирования и исправления сообщения агентства Гавас. Бертело ответил, что понимает мое негодование, но не знает как помочь, ибо речь идет о телеграфном агентстве, с которым правительству трудно бороться; он при этом намекнул, что положение МИД затрудняется еще и тем, что в дело замешан премьер-министр. Я возразил, что поставил уже в известность Тардые частным письмом¹⁹, в котором выразил уверенность, что премьер-министр разделит мое изумление по поводу искажения сюжета нашего разговора; но, несмотря на это письмо, я все же прошу Бер-

* См. также док. № 77, 217, 330.

тело лично довести до сведения Тардьё о моем демарше перед МИД. Бертелё обещал это сделать, выразив при этом сомнение в том, что ему удастся связаться с Тардьё, чрезвычайно занятым сегодня и уезжающим завтра утром.

Бертелё в дальнейшей беседе вновь заверил меня в том, что не верит ни в похищение, ни в нашу причастность к нему, но не скрыл от меня, что общественное мнение склонно верить всему этому. Бертелё объяснил это умонастроение широкой публики тем, что эта антисоветская кампания имела подготовку в виде приговора присяжных по делу о подложных векселях*, а также изолированностью Франции от России; Бертелё намекнул при этом, что и Эрбетт, вероятно, переживает сейчас неприятную минуту. Связь Эрбетта с нынешней антисоветской кампанией была приведена Бертелё очень туманно, но имела целью, очевидно, дать понять, что кампания против меня находится в некоторой зависимости от нанесенного Эрбетту афронта. Я изложил Бертелё свою точку зрения на причину легкой податливости французского обывателя всяким небылдам о СССР и, так как беседа становилась беспредметной, распрощался. Отмечу, что когда беседа коснулась предложения Тардьё, чтобы я привлек к суду хулителей, то Бертелё посоветовал мне не делать этого, сославшись на опыт недавнего приговора присяжных.

Полпред

Печат. по арх.

48. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

4 февраля 1930 г.

Уважаемый товарищ,

I. Вчера, 3 февраля, мы были довольно неожиданно вызваны к Гендерсону, который вручил нам ответный меморандум** на наш ответ, врученный 25 января***. По-видимому, форсированное вручение нам английского ответа произошло потому, что Гендерсон хотел передать его нам и переговорить до заседания парламента, в котором ожидалось запросы по поводу англо-советских отношений. Как Вы уже знаете из газет, Гендерсон на этот раз постарался не сказать ничего лишнего, видимо, наученный опытом своего предыдущего выступления по вопросу о пропаганде. По-видимому, кабинет

---

* См. док. № 35.

** См. стр. 126—127.

*** См. док. № 28.

сообразил, что ему невыгодно допускать дальнейшее заострение вопроса о пропаганде. Очень возможно, что на такое настроение кабинета повлияли те лейбористские политики, с которыми мы в последнее время имели возможность встречаться. Об этом ниже.

При свидании со мной 3 февраля Гендерсон ни словечком не обмолвился об инциденте с пропагандой²⁰, сказав лишь, что желательно быстрее двинуть вопрос о заключении временного торгового соглашения, чтобы показать, что отношения развиваются благоприятно. «Меня сегодня будут в парламенте спрашивать о том, как развиваются эти отношения», — сказал он и добавил: «Конечно, спрашивать будут не друзья, а враги». Видимо, из кругов рабочей партии и профсоюзов, стоящих за развертывание торговых отношений с нами, на Гендерсона было произведено давление, и он стремится теперь ускорить заключение временного торгового соглашения. Мы обещали на этой неделе представить в форин офис наш проект торгового соглашения, и Гендерсон заявил, что он пригласит меня и председателя борд оф трейд* для того, чтобы нас познакомить и, так сказать, благословить на дальнейшую работу.

II. Меморандум Вам одновременно посылаем. Мы обещали дать ответ в течение примерно 10 дней, но не позже 2-х недель. Просьба по получении меморандума дать шифром Ваши инструкции**.

Что касается меморандума, то:

1) Во избежание всяких возможных недоразумений, я, отложив ответ, как уже только что сказал, попросил Гендерсона дать тут же совершенно точное заверение, что объединение в английском меморандуме в одну группу вопросов о временном торговом соглашении, о рыболовной конвенции и о старых договорах ни в какой степени не означает установление какой бы то ни было взаимной связи между этими вопросами, подчеркнув, что такого рода связь была бы для нас неприемлемой. В ответ на это Гендерсон категорически заявил, что никакой связи между этими вопросами не устанавливается. После этого мы условились, что к вопросу о рыболовной конвенции мы перейдем только после того, как будет заключено временное торговое соглашение.

2) Гендерсон просил, чтобы одновременно с нашим ответом по поводу меморандума мы были бы в состоянии назвать число экспертов, которых мы предполагаем ввести в комиссию, так как, согласно протоколу от 3 октября, эксперты назначаются обеими сторонами в равном числе. По-видимому, правительству необходимо точно знать число экспертов для

* Министр торговли Великобритании.

** См. док. № 63.

того, чтобы наметить назначения. Я обещал запросить, сказав вместе с тем, что, по моему личному мнению, пожалуй, не является обязательным, чтобы с обеих сторон было действительно одинаковое количество экспертов, оговорив, что, конечно, решение этого вопроса я не могу брать на себя. Это заявление я сделал на тот случай, если с нашей стороны не будет желания посылать большое количество людей. Гендерсон называл цифру пять или семь. Между тем, мы слышали, что с английской стороны в числе экспертов предполагается представительство от Генерального совета. Очевидно, что это представительство будет легче осуществить при большем количестве английских экспертов. Выгодно ли нам участие в комиссии такого представителя Генерального совета? Мне кажется, что это будет для нас скорее выгодным, в особенности, если будет человек, расположенный к нам. Как бы то ни было, я не вижу, какие невыгоды может нам принести неравенство в числе экспертов, поскольку никаких голосований не будет, и считаю, что мы могли бы иметь пять экспертов против английской семерки.

3) Как Вы узнаете из текста меморандума, англичане предлагают комиссию экспертов только по вопросу о частных претензиях и контрпретензиях, выделяя вопрос о межправительственных претензиях и контрпретензиях, по которому не предполагается комиссии. По этому поводу я, оговорив, что не хочу обсуждать вопрос по существу, спросил Гендерсона, не предлагают ли они здесь некоторого изменения того порядка, который предусмотрен протоколом от 3 октября. На это Гендерсон процитировал нам текст протокола, в котором действительно говорится не об одной комиссии экспертов, а о нескольких комиссиях. Таким образом, протокол не дает нам оснований отстанвать поручение комиссии экспертов по вопросу о частных претензиях и контрпретензиях также и выяснение вопроса о межгосударственных претензиях и контрпретензиях.

По существу вопроса я думаю, что предложение вести переговоры по правительственным претензиям и контрпретензиям между послом и министерством финансов без назначения экспертной комиссии, пожалуй, указывает на то, что сами англичане не рассчитывают на то, чтобы по этому вопросу было достигнуто что-либо иное, кроме какой-либо формулы, практически снимающей вопрос для данного момента.

Прошу Вас сообщить, какой позиции нам держаться по этому пункту: следует ли требовать назначения комиссии экспертов по вопросу о межгосударственных претензиях и контрпретензиях или для этого Вы основания не видите. Следует ли добиваться того, чтобы эксперты по частным претензиям и контрпретензиям занялись также и претензиями и

контрпретензиями правительственными. Мне представляется довольно бесспорным, что выделение в одну группу, с передачей их в комиссию экспертов, вопросов, связанных с частными претензиями и контрпретензиями, не лишает нас возможности заявить и предъявить частные претензии, вытекающие из интервенции, и аргументировать на этом основании снятие определенных категорий частных претензий английской стороны.

Резюмируя, я думаю, что наш ответ по 2-му и 3-му разделам английских предложений*, как они сгруппированы в конце меморандума, должен быть таков, что мы принимаем эти предложения в соответствии с обязательствами, принятыми по протоколу от 3 октября, оговорив, что по вопросу о сроке начала работы комиссии экспертов и о точной повестке вопросов, которые будут подлежать выяснению комиссией экспертов, надлежит договориться особо. После такого ответа мне нужно будет, как Вы и предлагаете в последнем письме²¹, иметь свидание с Гендерсоном, в котором изложить ему нашу позицию, более или менее полно, по вопросам, связанным с обсуждением претензий и контрпретензий. Если считаете эту процедуру правильной, прошу сообщить это в телеграмме**.

III. На тему о так называемых религиозных преследованиях²² Гендерсон со мной не говорил. Но так как он в палате на запрос консерваторов, делал ли он какие-либо представления Советскому правительству в связи с религиозными преследованиями, ответил, что он по поводу одного-двух конкретных случаев запрашивал посла, и так как этот его ответ мною был понят в том смысле, будто такие представления он делал мне, то я его при последнем свидании, уходя, спросил: какие это представления он мне делал по религиозным вопросам, что я их припомнить не могу. На это Гендерсон ответил, что он неудачно выразился в палате, что он имел в виду не советского посла в Лондоне, а английского посла в Москве.

IV. За истекший со времени последней диппочты период я и т. Богомолов имели свидание с заместителем Томаса*** — Мосли. Мы также посетили в парламенте Томаса, чтобы выяснить точку зрения его министерства по вопросу об использовании закона об экспортных кредитах для советских заказов в тех случаях, когда нужен кредит, выходящий за пределы 12 месяцев. Мы также затронули с Томасом тему о скорейшем заключении торгового договора, осведомляясь, в какой мере предполагается сокращать безработицу за счет использования советских заказов и т. д. Томас явно опасался, что его хотят разыграть и натравить на Гендерсона в вопросе о

* См. док. № 85.

** См. док. № 63.

*** Министр по вопросам безработицы Великобритании

торговом договоре. Что же касается закона об экспортных кредитах, то он нам заявил, что он имеет в виду назначить комиссию для выяснения вопроса о возможности предоставлять эти кредиты на срок более 12 месяцев. В самом деле, в законе ничего о годовом сроке не сказано; такова лишь практика, установленная совещательным комитетом, разрешающим кредиты.

В разговоре с Мосли мы затрагивали те же темы, что и в разговоре с Томасом. Мосли считается принадлежащим к левой группе, относится к нам более сочувственно, и, по-видимому, предложение расширить сроки применения экспортных кредитов имеет в нем сторонника, а может быть, он и является инициатором этого предложения. Что касается возобновления закона о «трейд фасилитис» * с тем, чтобы после проведения этого закона распространить его на СССР, то это дело в правительстве встречает решительное сопротивление. Другое положительное настроение по этому вопросу в кругах Генерального совета.

Полпред СССР в Великобритании

Печат. по арх.

49. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Норвегии А. М. Коллонтай в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

4 февраля 1930 г.

Мувинкель подтвердил нотой принятие текста гарантийного пакта о ненападении при условии пятого нейтрального члена согласительной комиссии **. Устно он указал, что норвежское правительство остановилось на германском Верховном суде, как органе наиболее дружественной нам страны. Подтвердил возможность и другого пятого нейтрального члена.

Полпред

Печат. по арх.

В упомянутой ноте министра иностранных дел Норвегии Мувинкеля от 1 февраля 1930 г. на имя полномочного представителя СССР в Норвегии А. М. Коллонтай говорилось:

«Ссылаясь на нашу вчерашнюю беседу о пакте о ненападении и согласительной комиссии, имею честь подтвердить, что мы готовы согласиться с предложением вашего Правительства при том, однако, условии, что в согласительной комиссии будет иметься пятый нейтральный член».

* См. т. VIII, прим. 17.

** См. док. № 15, 54, 115.

**50. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Полиомочному Представителю СССР в
Афганистане Л. Н. Старку**

4 февраля 1930 г.

Решено установить на прежних основаниях регулярную еженедельную авиасвязь с Кабулом до нового авиасоглашения. Для усиления линии и обеспечения к весне участия афганцев своими самолетами (дабы устранить односторонний характер соглашения) мы готовы отремонтировать афганские самолеты по себестоимости*.

Карахан

Печат. по арх.

**51. Запись беседы и. о. заведующего III Западным отделом
Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР с
Посланником Дании в СССР Скоу**

4 февраля 1930 г.

1. Скоу с большим удовлетворением сообщил мне, что спор Андерсена с Центроархивом улажен и что этот молодой датский ученый теперь вполне доволен. Мы поздравили друг друга с ликвидацией этого конфликта между учеными²³.

2. Скоу спросил, заметил ли я в сегодняшних газетах телеграмму с опровержением шведским правительством слухов о якобы предполагавшейся скандинавской конференции по вопросам обороны. Эти слухи вряд ли даже нуждались, по мнению Скоу, в опровержении, поскольку их недостоверность была совершенно очевидна. Между тем, наши газеты сообщение о шведском опровержении почему-то сочли нужным поместить под заголовком «Неубедительное опровержение»**.

Так как я сослался на свое незнакомство с историей этого вопроса, Скоу сказал мне, что происхождение слухов связано с конференцией консервативных партий Швеции, Дании и Финляндии, имевшей место в ноябре прошлого года, на которой такой проект был выдвинут. Он не хочет говорить от имени Швеции, но всем известно, как мало влиятельна в Дании консервативная партия. Настоящей консервативной партией в Дании являются так называемые «левые», которые и имеют значительное влияние в стране. Он не понимает, почему гипотеза какого-то соглашения между скандинавскими странами по вопросам обороны, если бы она даже и была реальной, чего в действительности нет, должна возбуждать пред-

* См. док. № 21.

** См. газ. «Известия» № 34 (3881), 4 февраля 1930 г.

убеждение в СССР. Если уж говорить о возможности каких-то неприязненных намерений по отношению к СССР, то теоретически это может относиться только к Швеции; установление какой-то связи между Швецией и другими скандинавскими странами могло бы лишь влиять в сторону упрочения мира. Глубоко мирное направление датской политики, серьезно ангажированной на путь разоружения, широко известно. Во всяком случае, сказал Скоу, все слухи о скандинавской конференции не имеют под собой никакого основания.

Рубинин

Печат. по арх.

52. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Генеральным секретарем МИД Франции Бертело *

5 февраля 1930 г.

Во время моего вчерашнего свидания с Бертело (от 4-го сего месяца) ** последний поинтересовался у меня об отношении Тардые к «Союзу возвращения». Я ответил, что Тардые отложил разговор на эту тему до следующего свидания, коснувшись пока только ее в плоскости намека на имевшиеся, по его данным, случаи участия в коммунистической пропаганде отдельных советских граждан. Бертело очень живо принялся уверять меня, что МИД давал министерству внутренних дел благоприятные отзывы о «Союзе возвращения», задачи которого считает совершенно естественными и не идущими вразрез с интересами Франции; именно поэтому Бертело было бы интересно узнать мнение Тардые.

Из этих встреч с Бертело и Тардые, а также из неудавшейся попытки встретиться с Брианом у меня составилось следующее впечатление. Бертело только регистрирует мои протесты, «сочувствует» мне, соглашается с выдвигаемыми мной положениями и даже сам развивает их, не возражает против моих заявлений об ухудшении франко-советских отношений, добродушно-философски ругает полицию и критикует ее действия и пускаемые прессой версии в связи с исчезновением Кутепова¹⁶. Бриан, видимо, умыл руки и предоставил свободу действий Тардые. Тардые внешне чрезвычайно корректен и предупредителен, и даже приветлив, но все же из всех моих требований удовлетворил только одно, а именно распорядился об усилении охраны полпредства; не исключено также, что он дал понять белоэмигрантам, что не допустит с их стороны налета

* Из письма в НКВД СССР от 5 февраля 1930 г.

** См. док. № 47.

и расправы с нами; однако он отказался сделать что бы то ни было, чтобы рассеять нависшую над полпредством и франко-советскими отношениями тяжелую атмосферу; мало того, те сведения, которые проникли в печать о нашей беседе, — безразлично, от него ли самого или его секретариата, — были явно направлены не к умиротворению страстей, а, наоборот, к разжиганию прессы против СССР и вызвали новый прилив бешеной злобы против меня. Приняв версию о насильственном похищении Кутепова, о чем Тардые считал нужным довести до моего сведения, он, видимо, еще не решил, выгодно ли приписать похищение советским агентам и превратить его в повод для разрыва. Умышленное лансирование агентством Гавас лживого сообщения о том, что Тардые принял меня, чтобы сделать мне представление о действиях большевистских агентов во Франции¹³, несомненно преследует цель обработки иностранного общественного мнения.

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

53. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Германии с Статс-секретарем Министерства Иностранных Дел Германии Шубертом

5 февраля 1930 г.

Я посетил Шуберта, чтобы предупредить его о впечатлении, какое произвел бы в Москве оправдательный приговор или амнистия по делу фальшивомонетчиков¹⁴. Я обратил внимание Шуберта на то, что в Париже только что суд оправдал поддельвателей наших векселей¹². Если к этому прибавится оправдание поддельвателей наших банкнот, то можно себе представить, как на это будут реагировать вся наша общественность и правительство. Я знаю, что германский суд независим и никакого давления на него оказать нельзя. Но, с другой стороны, у германского правительства должны быть возможности довести до сведения судей, что данное дело не является простым актом судопроизводства, а имеет внешнеполитическое значение и затрагивает внешнеполитические отношения Германии, и с этим суд не может не считаться. Шуберт ответил, что в тех пределах, в которых правительство может что-либо предпринять, это делается. Генке непрерывно присутствует на заседаниях, информирует прокурора и, по возможности, суд. Кроме того, решено в случае применения амнистии или оправдательного приговора обжаловать приговор во второй инстанции. Поэтому Шуберт полагает, что мы будем в состоянии удерживать общественное мнение, если, несмотря на все, решение суда оказалось бы неблагоприятным, имея в

виду возможность другого решения во второй инстанции. Шуберт при мне говорил по этому поводу по телефону с Траутманом*, который, разумеется, по своему обычаю, счел нужным пожаловаться, что наша печать несправедливо нападает на прокурора.

Затем я сообщил Шуберту, что мы получили из Парижа сведения, что здешние белогвардейцы готовят покушения на гг. Крестинского, Любимова и меня, желая отомстить за исчезновение Кутепова¹⁶, в котором мы будто бы виноваты. Я не приписываю значения таким предостережениям, однако пришлось лично убедиться в том, что за мной установлено наблюдение на улице. Для меня не было никакого сомнения, что какой-то подозрительный субъект пытался наблюдать все мои передвижения (это действительно так было). В результате я просил Шуберта известить полицию и предложить ей установить наблюдение за «наблюдателями». Шуберт, разумеется, выразил полную готовность. В свою очередь Шуберт спросил, что я думаю об исчезновении Кутепова? Я ответил, что такие случаи бывают частыми явлениями; например, в декабре прошлого года бесследно исчез видный чиновник аусамта гехеймрат Беккер. Кроме того, в «Дейче альгемейне цейтунг» была статья, воспевающая заслуги Кутепова. В конце этой статьи было выражено предположение, что, может быть, мир узнает о новых подвигах Кутепова, из чего можно заключить, что автор этой статьи предполагает, что К[утепов] пустился на какую-то авантюру. Может быть, было бы целесообразнее узнать от автора этой статьи, что он имел в виду в своей статье.

Затем Шуберт сообщил, что они, наконец, выяснили досконально вопрос дуайенства и приняли следующее решение: нунций права на дуайенство не имеет, но, идя навстречу пожеланиям Ватикана, все представители которого в ранге нунция всегда являются дуайенами, германское правительство решило, по соображениям куртуазии, предоставить дуайенство в Берлине папским нунциям. Шуберт спрашивает, удовлетворяет ли нас такое решение? Я ответил, что запрошу Москву. Шуберт просил, чтобы ответ получился в спешном порядке, ибо на аусамт нажимают со всех сторон. Я догадываюсь, что Ватикан не назначает нунция, пока этот вопрос не будет решен.

Я спросил Шуберта, будут ли большие препятствия в рейхстаге при ратификации гаагских соглашений? ** Шуберт отчетливо, что гаагские соглашения пройдут гладко, но могут быть

---

* Заведующий IV отделом МИД Германии.

** См. сб. «Международная политика в 1930 году», М., 1932, стр. 52—111.

трудности с польским ликвидационным договором *. Против него большая оппозиция. Но Германия должна заключить это соглашение, ибо оно является предпосылкой плана Юнга **. Кроме того, соглашение это дает Германии значительные выгоды, ибо обеспечивает существование немецких меньшинств в Польше. Без этого соглашения Польша могла бы в один прекрасный день выселить всех бывших колонистов, которые получали на льготных началах землю в Познанской области в силу известной колонизаторской политики Пруссии.

Бродовский

Печат. по арх.

54. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай

6 февраля 1930 г.

1. Подтверждено решение коллегии об отклонении предложения Мувиנקеля касательно нейтрального члена комиссии ***. Разъясните Мувиנקелю, что мы по-прежнему готовы и считаем желательным заключить гарантийный пакт, но, к сожалению, не можем согласиться на комиссию, которая при пятом нейтральном члене фактически превратилась бы в арбитражный суд. В свое время настаивала на пятом члене Германия, но мы тогда отклонили ****. Согласившись сейчас на предложение Мувиנקеля, мы поставили бы себя в неудобное положение перед Германией. Равным образом мы отклонили аналогичное предложение Швеции *****, также и других государств. Поведение французского суда в деле поддельвателей советских векселей¹² и германского в деле фальшивомонетчиков¹⁴, а также ряд других судебных решений не повысили нашего доверия к буржуазному суду и возможным буржуазным арбитрам. Когда европейская печать открыто говорит о том, что в отношении Советского Союза все дозволено и ничто не наказуемо, от нас нельзя требовать доверия к беспристрастности тех самых элементов, из которых вербуются буржуазные судьи и присяжные заседатели. Мы предлагаем норвежскому правительству либо подписать пакт о ненападении и нейтралитете без соглашения о согласительных

* См. сб. «Международная политика в 1929 году», М., 1931, док. № 53, стр. 134—137.

** См. т. XII, прим. 7.

*** См. док. № 49.

**** См. т. XII, док. № 26.

***** См. т. IX, док. № 4.

комиссиях, или же согласиться на такую комиссию, которая предусмотрена соответствующим советско-германским соглашением*. Если то и другое для норвежского правительства неприемлемо, то можно считать переговоры прекращенными.

Литвинов

Печат. по арх.

55. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому

7 февраля 1930 г.

1. Вы, вероятно, обратили внимание на последний разговор Твардовского** перед его отъездом в Берлин с г. Штейном***. Твардовский как бы от себя, а, может быть, и действительно по собственной инициативе, высказал мысль о возможном приезде в Москву фон Шуберта. Подобный визит может иметь двоякую цель: в случае искреннего стремления Германии к улучшению отношений этот визит может дать необходимый толчок и быть истолкован как внешнее выражение этого стремления. Но этот же визит может быть маскировкой и дымовой завесой, под прикрытием которой будут продолжаться наметившиеся уже дальнейшие повороты Германии в западном направлении. В том и другом случае приезд Шуберта я считаю целесообразным. Сущность германской политики от нас не укроется, и судить о ней мы будем не по жестам вежливости, а по более существенным поступкам, так что визит нас в обман не введет и нашей бдительности не усыпит. По этим соображениям г. Штейн сообщил от моего имени Твардовскому, что мы приезд Шуберта приветствовали бы, тем более, что предположенная поездка промышленников и финансистов, по-видимому, пока не вытанцовывается.

2. Нам, конечно, желателен был бы приезд министра иностранных дел Курциуса и по деловым и по престижным соображениям. Сомневаюсь, однако, чтобы на это можно было теперь рассчитывать. Если Вы полагаете, что усилия в этом направлении могут быть не бесплодны, то следует, конечно, добиваться приезда Курциуса. Во всяком случае, с приездом стат-секретаря можно мириться, пока наш комиссариат не возглавляется наркомом. Когда же будет нарком, тогда мы должны будем наставить на приезде министра. Исходя из этих соображений, необходимо приезд Шуберта ускорить.

* См. т. XII, док. № 26.

** Советник посольства Германии в СССР.

*** Заведующий II Западным отделом НКВД СССР.

Само собой разумеется, мы ни в коем случае не можем передавать Шуберту официального приглашения пока не будет полной уверенности в положительном ответе.

3. К сожалению, у нас множатся конфликтные вопросы. Германское посольство забрасывает нас протестами, устными и письменными.

4. Я Вам телеграфировал сегодня относительно визы Аухагену *. У немцев как в Москве, так и в Берлине не может быть никаких иллюзий относительно нашего отношения к Аухагену. Мы достаточно ясно в свое время дали понять, что его возвращение в Москву нежелательно. Я не могу поэтому не усматривать в его попытке вернуться желания создать еще один повод для неудовольствия или протеста. Вы должны всячески повлиять на немцев, чтобы они не настаивали на визе Аухагену, напирая главным образом на неудобство его положения в Москве при крайне отрицательном отношении к нему как центральных, так и местных властей. Если немцы, однако, будут настаивать на его поездке, то, быть может, визу дать придется, но Вы все же предварительно запросите нас опять.

5. Хотя Вы и предупредили Шуберта относительно замыслов кутеповцев, но на этом успокаиваться Вы не должны. Необходимо Вам самим и другим ответственным товарищам принять все меры предосторожности при необходимых выездах из посольства.

6. Завтра я обедаю с Дирксоном тет-а-тет по его инициативе, когда он, вероятно, выложит мне все свои жалобы.

Литвинов

Печат. по арх

56. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 февраля 1930 г.

Послан Вам диппочтой английский меморандум **, содержащий ответ на наш меморандум от 25 января ***. Такое же мнение было изложено Гендерсоном 3 февраля при получении нами меморандума. Обещал дать ответ в двухнедельный срок. Срочно сообщите по получении текста Ваши соображения ****.

---

* Атташе по сельскохозяйственным вопросам посольства Германии в СССР.

** См. стр. 126—127.

*** См. док. № 28.

**** См. док. № 63.

Сегодня вручил министерству иностранных дел наш проект временного торгового соглашения, на ближайших днях состоится заседание с Грэхемом ²⁴.

Полпред

Печат. по арх.

57. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая в Харбине Цай Юнь-шэю

8 февраля 1930 г.

Господин Дипломатический комиссар,

25 января в помещении управления дороги внезапно появилась толпа около трехсот человек уволенных русских белых, принятых на службу за время конфликта, с требованием немедленного пропуска к управляющему дорогой для предъявления требования о выплате им трехмесячного оклада в виде пособия. По предложению службы общих дел ими была выделена делегация, которая была принята начальником службы Василевским. В состав делегации вошли Радзиевский, Данилов, Хлюстов и другие лидеры фашистского союза. В наглой форме они заявили требование о выдаче выходного пособия сначала в месячном окладе, а потом в трехмесячном. На разъяснение, что существующее положение о служащих КВЖД на них не распространяется и что они увольняются в порядке Хабаровского соглашения * и постановления правления **, они в самой грубой форме настаивали на своем требовании и о докладе этого управляющему. Им было обещано, что управляющему будет доложено и ответ они получат, но через делегацию. Толпа в коридорах все не расходилась, и по команде фашистских руководителей были заняты в стройном порядке лестница на третий этаж и вся площадь у кабинетов управляющего и его помощника. Начались угрожающие выкрики, непристойная брань, угрозы по отношению к управляющему г. Рудому и советской администрации. Все усилия последней вызвать полицию и установить нормальный порядок работы оказались безрезультатными. О всем происшедшем официально было поставлено в известность управление железнодорожной полиции с требованием обеспечить нормальный порядок работы, тем более что по частным сведениям было известно, что демонстранты собираются на вокзале и такие же собрания назначены были на 26 и 27 января, но несмотря на это никаких мер полицией не было принято.

* См. т. XII, док. № 390.

** Имеется в виду постановление правления КВЖД от 10 января 1930 г.

27 января толпа белых около шестисот человек во главе с теми же руководителями ворвалась в управление дороги. После того как этой толпе был объявлен ответ управляющего о незаконности их требований, толпа, занявшая к этому времени все коридоры управления, с криками и угрозами ворвалась силой в кабинет управляющего. Угрожая, стуча кулаками и палками по столу, оскорбляя площадной бранью, толпа стала требовать немедленного удовлетворения их требований. На заявление управляющего о невозможности выполнения их требований, противоречащих Хабаровскому протоколу и постановлению правления, поток брани и угроз усилился, и выступление приняло явно политический, антисоветский характер. Толпа, не расходясь, по команде: «Господа офицеры, смирно!» — открыла митинг. Выступавшие подчеркивали: «На нас смотрят иностранные державы, вызовем второй конфликт, долой советского управляющего!», требовали повесить царские портреты; группа белых полезла на крышу, пытаясь сорвать флаг КВЖД.

Действия полиции, несмотря на своевременное ее предупреждение и повторные требования со стороны управляющего и советской части правления, были явно недостаточны и чрезвычайно медлительны, что в высшей степени способствовало развитию активности белогвардейцев и окрыляло их на повторные выступления. В связи с явной недостаточностью мер, принятых китайскими властями в отношении пресечения активной деятельности белогвардейцев, а в некоторых случаях и явного попустительства, я был вынужден поставить в известность о случившемся мое Правительство, которое поручило мне заявить Мукденскому Правительству нижеследующее:

1. Опасность, которую представляет активная деятельность белогвардейцев в районе КВЖД для нормального советско-китайского сотрудничества, лишним раз подчеркивается имевшим место за последнее время налетами белогвардейцев на управление КВЖД, что вынуждает Советское Правительство настаивать на немедленном выполнении: 1) п. 4 Хабаровского протокола, гласящего, что «китайские власти немедленно разоружают русские белогвардейские отряды и высылают из пределов Трех Восточных Провинций их организаторов и вдохновителей» и 2) секретного приложения к п. 4 того же протокола, по которому обе стороны «условились в том, что п. 4 означенного протокола предполагает немедленную высылку из пределов Трех Восточных Провинций в числе организаторов белогвардейских отрядов следующих лиц: Макаренко, Пешкова, Сахарова, Нечаева, Назарова, Шильникова, Плотникова, а также Хорвата и Остроумова».

2. Советскому Правительству до сих пор ничего неизвестно о каких-либо высылках или арестах активных белогвар-

дейцев. Наоборот, в районе КВЖД до сих пор продолжают активно работать антисоветские белогвардейские организации, являющиеся вдохновителями и организаторами враждебных белогвардейских отрядов, а ныне — руководителями налета на управление КВЖД, производя сбор средств на эту деятельность, подготавливая к новым антисоветским и вредительским выступлениям, а белогвардейская пресса, по-прежнему выполняя свою роль организаторов белого антисоветского движения, продолжает свою кампанию против Советского Союза, пытаясь вызвать новый конфликт.

3. Советское Правительство, в случае если Мукденское Правительство и сейчас, после налета на управление КВЖД, не примет мер, полностью вытекающих из его обязательств по Хабаровскому протоколу, поставлено будет в необходимость опубликовать настоящую ноту вместе с секретными приложениями к Хабаровскому протоколу и широко предать гласности невыполнение Китайским Правительством принятых на себя обязательств, что является серьезным препятствием к окончательному и полному урегулированию советско-китайских отношений.

Доводя до Вашего сведения об этих требованиях моего Правительства, я прошу Вас, г. Дипломатический комиссар, в кратчайший срок сообщить для доклада моему Правительству о тех реальных мерах, которые предприняты уже и будут немедленно предприняты Мукденским Правительством по выполнению принятых им на себя обязательств по Хабаровскому протоколу.

Примите, господин Дипломатический комиссар, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Генеральный консул СССР в Харбине
Мельников

Печат. по арх.

58. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 февраля 1930 г.

Антисоветское послание папы римского²⁵ способно вызвать кампанию в фашистской прессе. Имеется уже наглая передовая статья в газете «Пополо ди Рома». На днях повидаюсь с заместителем Гранди* и сделаю ему предупреждение относительно неблагоприятных влияний на наши отношения подобных выступлений здешней прессы**.

Курский

Печат. по арх.

* Министр иностранных дел Италии.

** См. док. № 60.

59. Сообщение советской печати о нарушении концессионного договора правлением «Лена-Голдфилдс компани»

11 февраля 1930 г. *

В последнее время европейская пресса уделяет немало внимания тому факту, что концессия «Лена-Голдфилдс» оказалась неспособной выполнить в срок свои обязательства в отношении своих акционеров.

В связи с этим в прессе появился ряд сообщений об общем неблагоприятном финансовом положении концессии. Сотрудник ТАСС обратился по этому поводу в Главконцесском, который сообщил ему, что Главконцесскомом еще 3 декабря 1929 г. было использовано свое право по концессионному договору и направлено концессии письменное предупреждение-протест по поводу неплатежа ею долевых отчислений с указанием, что по истечении предусмотренного договором для предупреждений 4-месячного срока правительство обратится в третейский суд с предложением о расторжении договора.

Главконцесском сообщил сотруднику ТАСС для характеристики положения дел концессии следующую переписку, имевшую место между концессионером и Главконцесскомом в последнее время.

Телеграмма правления «Лена-Голдфилдс компани» из Лондона, датированная 13 января 1930 г., буквально так гласит:

«Правительству СССР, ВСНХ. От имени всех заинтересованных британских, американских и немецких, связанных с обществом «Лена-Голдфилдс», мы, к сожалению, вынуждены обратить ваше серьезнейшее внимание на ненормальные условия, создавшиеся в последние месяцы для дела этого общества в СССР, и которые разразились неожиданными и одно-временными налетами и обысками помещений общества и квартир большинства служащих общества, катастрофически разрушая дело общества. Это неожиданное изменение условий работы общества в СССР, как раз в то время, когда «Лена-Голдфилдс» завершает успешно свою финансовую реорганизацию путем привлечения значительного нового капитала в целях дальнейшего развития своих концессионных владений в СССР, страшно сокрушает всех заинтересованных, связанных с делом «Лена-Голдфилдс», которые искренно стремятся к быстрому развитию концессионных владений «Лена», доводя их до полноты их производственной мощности. Все заинтересованные настаивают, чтобы мы выяснили следующие пункты: во-первых, будут ли восстановлены те условия работы для концессии «Лена», которые были ей предоставлены в СССР до

* Дата опубликования.

октября 1929 г., и когда; во-вторых, означает ли позиция, занятая в последнее время многими государственными учреждениями по отношению к «Лена» в СССР, и имевшее последнее время нарушение концессионного договора, что концессионная политика правительства СССР изменилась по отношению к «Лена».

Мы искренне надеемся, что вы дадите такие распоряжения учреждениям, нарушающим договор с «Лена-Голдфилдс» и создающим неожиданные затруднения для их дела в СССР, какие немедленно восстановят доверие и дадут нам возможность работать в СССР, как раньше, и рассеют существующую сейчас между нашими друзьями тревогу и беспокойство за наши дела и наши сношения с СССР, а также отвергнут критику тех, кто в настоящее время радовался бы провалу британского предприятия в СССР.

Ввиду громадных размеров вовлеченных интересов и срочности положения мы были бы признательны за телеграфный ответ.

Ленголфи, Лондон.

Председатель и правление «Лена-Голдфилдс компани».

Ответом на эту телеграмму служит нижепубликуемое письмо Главконцесскома: *

«Акционерному обществу «Лена-Голдфилдс Лимитед», Лондон.

В связи с вашей телеграммой от 13 января с. г. Главконцесском сообщает вам:

1) Нормальные условия работы концессионного предприятия на территории СССР заключаются в строгом выполнении обеими сторонами концессионного договора. Главконцесском констатирует, что за все время существования концессии «Лена-Голдфилдс» советская сторона стремилась обеспечить концессии наиболее благоприятные условия работы, не только строго выполняя лежащие на ней по договору обязательства, но и предоставляя концессии ряд непредусмотренных договором льгот.

2) Главконцесском принужден, к сожалению, констатировать, что концессионер отнюдь не обнаружил способности выполнить взятые на себя обязательства и допустил ряд грубых нарушений принятых на себя по договору обязательств.

Так, концессионером уже в течение года не оплачиваются беспспорные суммы, причитающиеся правительству от концессии в качестве долевых отчислений; производственные программы по строительству и продукции, точнейшим образом установленные в самом тексте договора, не выполнены к сроку.

Другая часть обязательств концессионера по строитель-

---

* См. также док. № 83, 164, 166.

ству заводов, сроки которых, согласно договору, наступают в ближайшее время, явно не будут выполнены из-за недостаточного темпа работ и отсутствия соответствующего финансирования.

Наконец, Главконцеском принужден констатировать, что в ряде предприятий концессии концессионер прибегнул даже к задержке выплаты зарплаты.

Все эти грубые нарушения концессионного договора со стороны концессионера являются, по-видимому, результатом финансовой слабости концессионера, в результате чего нормальная хозяйственная работа, предусмотренная договором, подменяется хищнической эксплуатацией предоставленных Советским правительством в распоряжение концессионера громадных источников доходов, изымая их тем самым из возможной эксплуатации их государством.

3) При этих условиях Главконцеском вынужден со всей решительностью отвергнуть попытки концессионера сослаться на произведенный в декабре 1929 г. у некоторых служащих концессии и в некоторых ее помещениях обыск, как на обстоятельство, нарушавшее нормальную хозяйственную деятельность концессии. Обыск этот был произведен органами Государственного Политического Управления по мотивам, не имеющим никакого отношения к хозяйственной деятельности концессии, и представлял необходимый способ охранения установленного государственного порядка от контрреволюционных и шпионских поползновений.

Попытку концессионера в его обращении к правительству СССР взять под свою защиту обвиняемых в контрреволюционных и шпионских деяниях лиц, нашедших себе приют на службе концессионера, Главконцеском рассматривает как недопустимое и нетерпимое вмешательство в действия государственной власти. Правительство СССР предоставило концессионеру возможность вести в концессионном порядке на территории СССР хозяйственные дела, но никогда не предоставляло и не позволит ему вмешиваться или обсуждать мероприятия, вызываемые государственными интересами.

4) Главконцеском констатирует таким образом, что хозяйственной и коммерческой деятельности концессионера всегда предоставлялись и предоставляются все нормальные условия, предусмотренные договором, и ожидает от концессионера точного и ясного заявления, когда именно и какими средствами концессионер полагает обеспечить со своей стороны выполнение взятых им на себя, но нарушенных договорных обязательств.

Председатель Главконцескома СССР»

60. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Заместителем Министра Иностранных Дел Италии Фани *

14 февраля 1930 г.

Имел свидание с Фани. В виде предисловия спросил его, имеет ли он какие-либо вести от Гранди и как идут переговоры на Лондонской конференции²⁶. Фани ответил, что вчера получил письмо от Гранди, в котором на его запрос о конференции последний пишет, что так завален заседаниями, что не имеет времени даже написать письмо. «Конечно, об основных моментах,— добавил Фани,— глава правительства извещается, когда это нужно». Оговорившись, что это его личное мнение, Фани сказал, что сущность данной стадии переговоров сводится к соглашению между Англией и Америкой и, как он думает, теперь на очереди попытка соглашения между Францией и Италией.

Перейдя к цели моего посещения и сославшись на мое вчерашнее свидание с Боттан** и постановку вопроса об усилении наших экономических связей, я указал Фани на тот диссонанс, который представляют собой выступления печати, в частности «Пополо ди Рома», в связи с энцикликкой папы*** и кутеповским инцидентом¹⁶. Фани меня спросил, почему Советское правительство не сделает коммюнике по поводу нареканий о гонениях на религию. Я ответил, что, сколько знаю из только что полученных газет, такое коммюнике ожидается, но что заранее можно предвидеть, что это коммюнике будет представлять собою энергичнейший протест против неслыханного вмешательства в наши внутренние дела и что теперь мы сильнее чем когда-либо, для того чтобы дать надлежащий отпор попыткам интервенции и подлежащий тон нашим коммюнике. Поэтому, хотя, как я слышал от своего шефа бюро печати со слов Ландоферетти****, уже дана со стороны главы правительства оценка всей нелепости таких выступлений, как статья в «Пополо ди Рома», но я хотел бы предупредить развитие этой кампании в дальнейшем и положить конец перепечаткам реакционных и подлых сообщений французской печати о деле Кутепова. Фани на это мне ответил, что он, конечно, понимает неуместность такой кампании, когда мы налаживаем наши экономические отношения, и скажет сегодня же о моем заявлении Муссолини, и стал подробно затем излагать о том, что в настоящее время положение с печатью

* Документ озаглавлен «Из дневника полпреда СССР в Италии Курского».

** См. док. № 64.

*** См. док. № 58.

**** Заведующий отделом печати МИД Италии.

изменилось, так же как и с выступлениями в парламенте — после заявления Муссолини от 27 сентября в кулуарах парламента о свободе критики, если она не затрагивает основных положений фашизма. Фани сказал, что все же такое вмешательство в данном случае может быть проведено в виде совета органам печати воздержаться от враждебной нам трактовки указанных вопросов. Между прочим, в виде иллюстрации независимости печати, Фани сослался на «Коррьере делла сера», которая позже всех присоединилась к фашизму, и произнес целый панегирик Альбертини (сам Фани недавний фашист) как столпу либерализма и прямо заявил мне, что «Джорнале д'Италия» является официальным органом.

Фани интересуется также нашей индустриализацией, постановкой вопроса о религии, и я в основных чертах осветил ему эти моменты. «Интересная ваша страна, хотел бы в ней побывать (Фани, как известно, много путешествовал в свое время), да вот связан теперь полностью». Я подтвердил огромный интерес, который представляет поездка к нам, и сказал, что имею еще один вопрос, а именно по делу в Бари²⁷. На это Фани мне ответил, что это дело ведь уже кончено, так как глупое распоряжение префекта отменено и предложено не препятствовать исполнению решения для выигравшей стороны согласно законам.

Поблагодарив Фани, я распрощался.

Полпред СССР в Италии
Д. Курский

Печат по арх.

61. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочиому Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину

14 февраля 1930 г.

7 марта с. г. в Баку откроется Всесоюзное совещание по вопросам работы среди женщин Востока, созываемое по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР. Основная задача совещания — реорганизация просветительной работы среди женщин в связи с реконструкцией хозяйства. Секретариат ЦИК СССР просит пригласить в качестве гостей по два представителя от Монголии²⁸ и Тувы*.

Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 76.

62. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Вели-
кобритании

17 февраля 1930 г.

Согласно постановлению инстанции Вам предлагается в связи с постановлением палаты общин об англо-советской торговле заявить * Гендерсону о наличии в руках советских организаций портфеля заказов к немедленному размещению на английских заводах на сумму около 15 млн. ф. ст. с поставкой в течение года, из них: черных металлов примерно на 2,5 млн. ф. ст.; оборудования для разных отраслей промышленности, в частности химической, электротехнической, электростроительства, металлургической и машиностроительной промышленности, а также станков на сумму около 7,5 млн. ф. ст.; траулеров на сумму около 1 млн. ф. ст. и судов морских и речных на сумму около 3 млн. ф. ст.

Кроме того, сельдей на сумму около 300—600 тыс. ф. ст., а также усиление покупки в Англии реэкспортных товаров (шерсть, джут, цветные металлы, чай и пр.) на сумму около 4 млн. ф. ст.

Минимальные условия кредита:

по черным металлам средний кредит 18 месяцев,

по промышленному оборудованию средний кредит 30 месяцев,

по траулерам средний кредит 36 месяцев,

по судам средний кредит 5 лет,

по сельдям средний кредит 2 года,

по биржевым товарам средний кредит 6 месяцев.

Сроки кредита исчисляются с момента фактической поставки.

Хозяйственные органы Союза теперь уже заняты распределением своих заказов по странам, и им поэтому необходимо теперь же знать, в какой мере они могут рассчитывать на соответствующие условия для размещения заказов в Англии.

Вы должны к этому добавить, что советские хозяйственные органы указывают на значительное ухудшение в Англии условий кредита и цен за последнее время даже по сравнению с периодом до восстановления отношений и что Вы опасаетесь, что если не будет изменено отношение английских фирм и банков к англо-советской торговле, то многие заказы, которые могли бы быть размещены в Англии, могут оказаться размещенными в других странах.

Озабоченный подведением прочной экономической базы под восстановление англо-советских отношений, Вы обращаете

* См. док. № 112.

тес к Геидерсону за советом, каким образом могут быть обеспечены соответственные условия для размещения в Англии имеющихся заказов, тем более, что решение палаты общины²⁹ Вы поняли в том смысле, что английское правительство интересуется усилением советских заказов в Англии.

Вам и Броуну* надо иметь в виду, что мы не возражаем, чтобы цифры возможных заказов, названные Вами при переговорах с Геидерсоном, стали достоянием заинтересованных деловых и парламентских кругов Англии.

Литвинов

Печат. по арх.

63. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании

17 февраля 1930 г.

1. Директивы для ответа на второй английский меморандум** в основном даны Вам вчерашней телеграммой. Заслуживает внимания стремление форин офиса избегать в документах упоминания даже о временном торговом соглашении, вместо чего употребляется выражение «временный модус вивенди». Не думаю, чтобы по этому вопросу встретились значительные затруднения. Мы готовы будем в крайнем случае принимать английские поправки, поскольку они были в свое время предусмотрены торговым договором 1924 г.***, но при условии, что английская сторона не будет покушаться на изменения в статье о торгпредстве. Я допускаю, что в случае попыток заменить торгпредство коммерческим атташе, мы можем предпочесть совершенно отказаться от временного соглашения, в котором мы несколько не будем заинтересованы. Если в Англии при существовании «Аркуса» и можно было бы обходиться без формального торгпредства, то все же не следует упускать из виду, что отказом от торгпредства мы создали бы весьма опасный прецедент для наших взаимоотношений с другими государствами, в которых торгпредства являются оперативными органами. С другой стороны, если благодаря английским поправкам торговое соглашение примет более обширный характер, то Вам следует сделать попытку отбросить слово «временное» и добиться принятия его в качестве нормального торгового договора, тем более что при со-

* Торговый представитель СССР в Великобритании.

** В соответствии с указанными директивами был подготовлен и направлен правительству Великобритании от имени правительства СССР меморандум от 4 марта 1930 г.; см. док. № 85.

*** См. т. VII, прил. 4.

ответственных прениях в палате общин речь шла именно о торговом договоре, а не о временном соглашении. Для нас также важно, чтобы документ имел характер договора или соглашения, а не обмена нотами.

2. Согласно данной Вам ранее директиве Вы должны были совершенно отказаться от заключения временного соглашения в случае отклонения торгового договора 1924 г. Мне, однако, совершенно ясно, что такой отказ создал бы серьезный конфликт и явился бы помехой для продолжения каких-либо переговоров. Я поэтому получил разрешение инстанции на подписание Вами рыболовной конвенции*, которой Вы должны также придать характер временного соглашения по аналогии с торговым соглашением.

3. Никаких разногласий с англичанами не приходится ожидать по вопросу о старых договорах**. Вы могли бы сами предложить проект такой конвенции на основе ст. 2—4 общего договора 1924 г., исключив п. 4 ст. 3, согласно имеющимся у Вас директивам. И в данном случае желательно иметь формальное соглашение не в виде обмена нотами.

4. Крупные споры, очевидно, предстоят по вопросу о претензиях. Предлагая теперь же приступить к образованию комиссии экспертов***, Гендерсон вряд ли отдаст себе отчет в тех трудностях, на которые комиссия натолкнется бы с первого же дня, и о тех нежелательных результатах, которые влекут за собой эти трудности. Он, по-видимому, озабочен лишь тем, чтобы иметь возможность заявить в парламенте о начале обсуждения вопроса о претензиях и, следовательно, об их признании нами. Он, однако, при этом упускает из виду, что через каждые несколько дней консерваторы будут дергать его в парламенте запросами о ходе переговоров, о которых они будут в малейших деталях осведомлены через экспертов. Затруднения в комиссиях будут раздуваться, наши требования и предложения искажаться, и работа в комиссиях станет совершенно невозможной. Необходимо разъяснить Гендерсону, что претензии должны быть еще признаны нами, что содержащееся в общем договоре 1924 г. признание их связывалось со ст. 12 этого договора и что с изъятием этой статьи уничтожается и наше признание претензий. Мы по-прежнему связываем компенсацию по претензиям с кредитами и займами, и поэтому нельзя говорить о создании комиссий лишь для рассмотрения претензий и контрпретензий. В английском меморандуме употреблена такая фраза, по которой можно считать задачей комиссии изучение претензий по существу. Такая постановка вопроса для нас в данный момент совершенно неприемлема.

* См. док. № 188.

** См. док. № 68.

*** См. док. № 157.

В осуществление англо-советского протокола мы обязаны приступить к переговорам о претензиях, что отнюдь не означает создания комиссий, которые, согласно тому же протоколу, формируются лишь в случае, «если это окажется необходимым»*. Необходимость и своевременность создания комиссий может быть выяснена только в результате предварительных переговоров, а целесообразность после выработки приемлемой для обеих сторон базы для урегулирования вопроса. Такой базой должно быть признание со стороны Гендерсона неразрывной связи между вопросами о претензиях и финансовых операциях. Функции комиссий должны быть точно определены и заключать в себе не задачу рассмотрения претензий по существу, а выработку формулы урегулирования вопроса о претензиях и контрпретензиях на основе определенных новых кредитных операций. Композиция комиссий будет в значительной степени зависеть от их функций. Нахождение базы для переговоров потребует значительного времени и нескольких бесед между Вами и Гендерсоном. Разногласия неизбежны, но пусть они лучше выявятся в этих переговорах, чем в многочисленных комиссиях, которые будут работать под стеклянным колпаком и под наблюдением враждебных нам элементов парламента. В противном случае комиссии расчистят путь не для соглашения, а для быстрого прекращения переговоров. Все это необходимо разъяснить Гендерсону.

5. Число комиссий также в значительной мере зависит от результатов Ваших предварительных переговоров с Гендерсоном и от найденной базы. Согласно директивам Вам придется настаивать либо на исключении из компетенции комиссий претензий по национализированной собственности, либо же на включении наряду с ними наших контрпретензий по интервенции и не только претензий пострадавших частных лиц, но и государства. Это наряду с вопросом о кредитных операциях окажется крупнейшим спорным пунктом.

6. Настаивать Вам на создании комиссии для рассмотрения межправительственных претензий ни в коем случае не следует. Вы совершенно правильно указываете на нежелание и со стороны Гендерсона прибегать теперь же к коммиссионному обсуждению вопроса, ввиду безнадежности его разрешения**. Нет, конечно, никаких оснований поднимать теперь вопрос о военных кредитах. Вы можете не уклоняться от обмена мнениями с канцлером казначейства, но лишь для того, чтобы зафиксировать лишний раз нашу точку зрения. Гендерсону это необходимо только для того, чтобы иметь возможность в слу-

---

* В протоколе сказано: «в случае необходимости»; см. т. XII, док. № 303.

** См. док. № 48.

чае надобности ответить формально в парламенте, что и по этой категории претензий начаты переговоры.

7. О численном составе комиссий говорить еще преждевременно. На всякий случай сообщаю, что я лично считал бы желательным минимальное ограничение состава. С нашей стороны достаточно было бы двух, максимум трех экспертов. Напомню Вам, что в общем договоре 1924 г. предусматривались во всех случаях 6-членные комиссии. Принцип паритета должен быть сохранен, но мы сможем послать не сразу всех назначенных нами экспертов, не боясь фактического перевеса на английской стороне.

Литвинов

Печат. по арх.

64. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италию Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

18 февраля 1930 г.

Уважаемый Максим Максимович,

1. Свидание, которое я имел с министром корпораций Боттаи, записанное в моем дневнике*, свидетельствует о том, что пассивный баланс итальянской внешней торговли доставляет много забот фашистскому правительству и оно усиленно ищет путей для стимулирования экспорта. В этом смысле оно все с большим вниманием присматривается к индустриализации СССР, надеясь снабжать наше строительство оборудованием своего изготовления.

2. Боттаи вполне отдаёт себе отчет в том, что никакое стимулирование итальянского экспорта в СССР невозможно без твердой кредитной базы в форме государственного или обеспеченного государственной гарантией кредита. При этом он должен был констатировать, что те организационные формы внешнего кредита, которые существуют здесь в настоящее время, не смогут удовлетворить наших потребностей. Как Вы знаете, в части нашего импорта помимо краткосрочного коммерческого кредита обычного типа мы могли лишь в одном случае добиться долгосрочного кредитования наших заказов на суда со стороны «Банка коммерчале» и то в результате вмешательства Муссолини, имевшего место после беседы со мной на эту тему** (мне это подтвердил Боттаи). Экспортный же институт, кредитующий итальянскую торговлю с Востоком, решительно отклонил кредитование нас за отсутствием свободных средств.

* Беседа состоялась 13 февраля 1930 г.

** См. т. XI, док. № 75, 85.

3. В беседе с Боттаи, имевшей лишь общий характер, мы твердо установили, что основным видом нашего импорта из Италии может явиться только индустриальное оборудование; что же касается текстиля и прочих предметов первой необходимости, то на экспорт этих товаров в СССР итальянское правительство ориентироваться не должно.

4. Нам следует уже теперь приступить к выводам из этой первой беседы. Если Наркомторг и ВСНХ имеют возможность направить в Италию заказы с таким расчетом, чтобы в случае предоставления СССР солидного по размерам и достаточно долгосрочного кредита импорт из Италии мог бы увеличиться приблизительно вдвое, то есть смысл продолжать переговоры с Боттаи с целью уже конкретной постановки вопроса о государственном кредите; если же этого случиться не может, то тогда, конечно, необходимо эти переговоры в деликатной форме оборвать.

5. Я представляю себе, что у нас есть приблизительно месяц времени до второй беседы с Боттаи, который только в середине марта будет в Риме. К этому сроку, если Наркомторг и ВСНХ отнесутся положительно к изложенному, я должен был бы получить составленный хотя бы в самых общих чертах план закупок в Италии с расчетом на удвоение импорта и конкретный материал, характеризующий формы и условия долгосрочного кредита, предоставленного нам в Германии, Австрии, Норвегии и т. д.

6. Повторяю, что вопрос о государственном кредите может стать реальностью только в том случае, если мы сможем увеличить импорт из Италии. Для тех размеров импорта, как сейчас, итальянское правительство организовывать государственный кредит не станет *.

Полпред СССР в Италии
Д. Курский

Печат. по арх.

65. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 февраля 1930 г.

Финансовое положение Персии за последнее время стало весьма тяжелым, что усиливается застоєм торговли, повышением цен и ростом недовольства. Этот вопрос стоит сейчас в центре внимания персидского правительства, которое как будто бы на сей раз серьезно озабочено изысканием мер оздоровления. Предполагается создать отдельное министерство на-

* См. док. № 214, 279.

родного хозяйства, введение золотой валюты и еще целый ряд дополнительных мер. Видную роль во всем этом играет Восуг эд-Доуге⁹⁰, который привлекается по прямому приказанию шаха. Здесь я передал Теймурташу * выработанную совместно «Русперсбанком» и торгпредством записку с изложением нашего взгляда на причины падения крана ** и с указанием некоторых мероприятий для оздоровления положения. Передавая записку, я сообщил Теймурташу, что возможно в ближайшем будущем я смогу дополнить ее дальнейшим материалом, который надеюсь получить из Москвы, куда я обратился. Он благодарил за записку и очень просил ускорить представление ему этих дополнительных данных. В связи с этим я прошу вас ускорить продвижение этого вопроса и прислать мне ваши соображения. Переданная мною Теймурташу записка зачитывалась на совете министров и, по словам Фарзина ***, произвела благоприятное впечатление.

Логановский

Печат. по арх.

66. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с Статс-секретарем Министерства Иностранных Дел Германии Шубертом

19 февраля 1930 г.

Мы не виделись с Шубертом с 7 декабря прошлого года, т. е. ровно 10 недель. Обменялись теплыми приветствиями. После этого я начал с заявления, что я очень недоволен той атмосферой, которую нашел в Берлине. Я перечислил Шуберту все те моменты, которые указывают на наличие враждебных настроений и нежелательность с немецкой стороны.

Начал я с вопроса о том дурном впечатлении, которое произвел на меня и на все наше общественное мнение приговор по делу фальшивых червонцев¹⁴. Мы знаем, что прокурор подал жалобу на этот приговор, и поэтому, считаясь с заверениями аусамта, приложили все старания к тому, чтобы удержать нашу прессу от бурного реагирования. Если г. Шуберт следит за нашей печатью, то он знает, что НКВД это удалось, что наша печать отозвалась на приговор лишь парой статей и что реагирование нашей общественности на этот приговор было гораздо более спокойным, чем на приговор французского суда по делу о векселях¹⁵. Но пусть он не думает, что наше общественное мнение примирилось в какой-либо мере

* Министр шахского двора Персии.

** Денежная единица Персии.

*** Министр иностранных дел Персии.

с этим приговором. Нам едва удастся сдерживать его в ожидании решения второй инстанции.

Шуберт попросил разрешения сразу ответить на этот вопрос, прежде чем я приведу другие мои жалобы. Он взял вырезку из «Известий», процитировал то место, где прокурор и правительство обвинялись за оправдательный приговор*, и сказал: Мы находились в тесном контакте с г. Бродовским. Вы знаете, что мы сделали все от нас зависящее, т. е. все время давали директивы прокурору. Вы знаете также, что прокурор настаивал на обвинении и на неприменении амнистии. Как же можно допустить, чтобы официальная газета в своей статье утверждала факты, прямо противоречащие действительности? Появление таких статей не может способствовать добрым отношениям и, естественно, вызывает реагирование нашей прессы. Нужно раз навсегда договориться и положить конец возможности появления таких извращающих действительность статей.

Я ответил Шуберту, что перед тем, как был вынесен возмущивший нас приговор по делу о червонцах, вся германская пресса в течение двух недель помешала, не встречая решительного отпора со стороны германских властей, ряд клеветнических утверждений по нашему адресу, к которым я сейчас перейду. Германская пресса в эти дни мало чем отличалась от враждебной нам французской правой прессы. Наше общественное мнение и наши журналисты не могли объяснить себе поведение германской печати чем-либо иным, как известного рода переориентированием германского общественного мнения против нас. Под этим углом зрения оценивала наша общественность и приговор. Она считала и считает, что если бы германское правительство не допускало развития травли против нас в момент процесса, то приговор мог бы быть другим. Я поэтому считаю, что если говорить о том, что и в нашей прессе встречаются статьи, неприятные для германского правительства, то начинает не наша пресса и наша пресса помещает гораздо меньше такого рода статей. Я напомнил далее, что целый ряд германских газет обвинил нас в фальсификации американских долларов** и что, несмотря даже на полицейское опровержение, это утверждение продолжает гулять по столбцам немецких газет.

Следующим приведенным мною пунктом была кампания против «Дероп»¹⁵. Шуберт сначала долго не мог понять сокращенного названия «Дероп» и припомнить всего этого дела. Я напомнил ему выступление «Берлинер тагеблат», «Франкфуртер цейтунг» и близкой к аусамту «Кельнише цей-

* См. газ. «Известия» № 39 (3886), 9 февраля 1937 г.

** См. также док. № 27, 37.

тинг», которые обвиняли нас в том, что мы организовали «Дероп» специально для целей пропаганды и финансирования коминтерновской работы. Мы думали сначала, что эта кампания инспирирована нашими конкурентами, мировыми нефтяными трестами, но потом с разных сторон мы стали слышать, что источником этих обвинений против «Дероп» является прусское министерство внутренних дел. Мы не можем, конечно, представить доказательств, но мы считали своим долгом поставить аусамт в известность о полученной нами информации. Это подробно сделал г. Бродовский в своей беседе с г. Мольтке*.

Все рекорды, однако, побивает начатая в последние дни «Форвертсом» кампания против полпредства и вообще СССР в связи с «Роте фане». «Форвертс» обвиняет нас в том, что мы для финансирования «Роте фане» покупаем 5000 экземпляров газеты. Мы немедленно дementировали это утверждение, и тем не менее «Форвертс» продолжает повторять на все лады это лживое, нелепое утверждение.

На почве таких инсинуаций, как обвинение против «Дероп» и против посольства в связи с «Роте фане», вырастают такие истории, как обыски наших сотрудников в Мюнхене. Я кратко изложил Шуберту мюнхенскую историю. Проживающий там уполномоченный торгпредства запросил одну из фирм, торгующих взрывчатыми веществами, нуждается ли она во взрывчатых веществах нашего производства, обещая, в случае интереса, представить специальную оферту. Речь шла о взрывчатых веществах, не находящихся еще на территории Германии, и понятно, что к такого рода предложениям не относятся полицейские правила о порядке торговли взрывчатыми веществами. Но если даже допустить, что эти правила должны были бы быть применены к данному коммерческому запросу, то сотрудник торгпредства виновен был лишь в неумышленном нарушении полицейских правил, за которое полагается небольшое наказание обычно в форме денежного штрафа. Казалось бы, что полицейские власти, наткнувшись на это нарушение, должны были бы через министерство иностранных дел или даже непосредственно обратить внимание торгпредства на допущенное его сотрудником маленькое формальное упущение. Вместо этого в контору уполномоченного ворвался большой наряд полиции, был произведен обыск, уполномоченный со всеми документами был отведен в полицию, где вся его деловая переписка подверглась тщательному просмотру. В то же время на квартиры к нему и ко всем другим сотрудникам явились отряды полицейских от 6 до 10 человек и произвели тщательные обыски, разыскивая взрывчатые

* Заместитель заведующего IV отделом МИД Германии.

вещества. Такого рода действия не свидетельствуют о том, чтобы германские власти были проникнуты дружескими настроениями в отношении к СССР.

Шуберт несколько раз прерывал меня, ссылаясь на то, что с нашей стороны происходит вмешательство в германские дела в форме разжигания немецких коммунистов, что мы допускаем заключение договоров о соревновании между нашими рабочими и немецкими рабочими организациями, причем немецкие рабочие принимают на себя противоправительственные обязательства, что мы оказываем почести Максу Гельцу* и что аусамту чрезвычайно трудно бороться с настроениями против нас в различных общественных кругах, поскольку он сам не имеет полной уверенности в нашей лояльности. Шуберт считает необходимым резко и откровенно поговорить со мной по всем вопросам наших взаимоотношений, чтобы расчистить политическую атмосферу и создать возможность для далеко идущих хозяйственных разговоров, к которым и Курциус и он, как друзья совместной германо-советской работы, хотели бы в ближайшем будущем приступить.

Я ответил Шуберту, что никогда не уклоняюсь ни от каких разговоров, но уже сейчас хочу обратить его внимание на путаницу, имеющуюся в его обвинительных утверждениях.

Он смешивает наши правительственные органы и Коминтерн. Коминтерн есть организация, выходящая за пределы нашего государства, нашему правительству не подчиненная и под его контролем не находящаяся. Ни за какие действия Коминтерна мы не отвечаем и никаких обязательств за него на себя принимать не хотим и не можем. Все то, о чем говорил Шуберт, не относится к деятельности правительства. Я категорически утверждаю, что ни полпредство, ни торгпредство, ни Советское правительство не оказывают никакой помощи германской коммунистической партии. Мало того, всем сотрудникам наших учреждений категорически воспрещено принимать какое-либо участие во внутренней жизни Германии и вообще тех стран, в которых они работают. За малейшее нарушение этого распоряжения сотрудники подвергаются дисциплинарным взысканиям и откомандировываются в СССР.

Я спросил Шуберта, допускает ли он лично, чтобы я или Любимов оказывали материальную поддержку «Роте фане», покупая 5000 экземпляров газеты. Думает ли он, что мы так неблагоразумны?

Шуберт ответил, что этого он как раз не думает.

Я дальше задал вопрос, считает ли он возможным, чтобы мы, возлагая на наши торгпредства и хозяйственные органы

---

* См. т. X, прим. 101.

огромные и ответственные задачи по реализации наших экспортных товаров, по закупке импортного оборудования и по получению кредитов, в то же время давали бы этим органам поручение заниматься нелегальной коммунистической пропагандой и тем ставили бы под угрозу их основную, столь жизненно важную для нас работу.

Шуберт и на этот вопрос ответил, что он этого не думает, хотя на этот раз его ответ звучал менее уверенно.

Затем я перешел еще к одному моменту. Шуберт в своих цвишенруфах* обвинял нас в том, что мы злорадуем по поводу германских неудач в той борьбе «за существование и свободу», которую Германия сейчас ведет. Это обвинение не соответствует действительности, сказал я. В нашей печати вы не найдете злорадства. Мы сочувствуем вашей борьбе. Но в нашей печати вы найдете много ноток беспокойства насчет того, не покупаете ли вы свою свободу за счет наших с вами добрых отношений. Та ежедневная травля в прессе против нас, которая ведется в последние месяцы, заставляет нашу общественность особенно тревожно относиться к каждому вашему политическому шагу. Все утверждения о том, что германское правительство по-прежнему хочет вести дружную работу с СССР, наталкиваются в наших общественных кругах на недоверчивые возражения со ссылкой на содержание и тон статей в германской печати об СССР.

Насколько мне кажется, причина происходящей сейчас против нас травли лежит во внутренних взаимоотношениях в Германии и в нашей внутренней политике. В Германии идет ожесточенная борьба между коммунистами и социал-демократами. Социал-демократы, а за ними и другие политические партии желают почему-то сделать Советское правительство ответственным за действия германских коммунистов и поднимают против нас травлю. Я не хочу выступать с недоказанными обвинениями, но мне невольно приходит в голову, что если бы пресс-шефом германского правительства был не социал-демократ, то он проявил бы больше твердости в воздействии на прессу. Г-н Цехлин**, как мне кажется, поддается влиянию настроений своей партии.

Нападки германской прессы на нас идут в последнее время не по линии советско-германских отношений, а по линии нашей внутренней политики. У нас в деревне происходит бурный революционный процесс коллективизации. Это вызывает потоки враждебных статей. Рабочие в городах и крестьяне в деревнях выносят постановления о закрытии церквей.

---

* — репликах (нем.).

** Заведующий Объединенным отделом печати правительства Германии.

Германская печать отвечает на это потоками брани. Я понимаю, конечно, что германское правительство не может запретить папе выступить с враждебным воззванием против нас, не может помешать германской католической печати воспроизвести это воззвание²⁵. Но если бы г. Шуберт на пресс-конференции сказал руководителям газет, что германское правительство считает политически вредным создание атмосферы вражды и ненависти по отношению к нам, то значительной части того, что было в последнее время в газетах, конечно не было бы.

Шуберт сказал, что он не хочет вмешиваться в наши внутренние дела, но я должен все-таки понимать, что наша религиозная политика вызывает раздражение во всех странах. Наша аграрная политика задевает частично немецких граждан, а главным образом, наших граждан немецкого происхождения. Он не может оставаться безучастным к этому. Далее он сказал, что после появления в «Форвертс» статьи о субсидировании полпредством «Роте фане» он звонил к редактору «Форвертс» Штампферу и указывал ему на неправдоподобность утверждений «Форвертс». Штампфер, однако, ответил, что у него имеются вполне достаточные доказательные материалы. Шуберт сравнительно мало интересуется внутренней германской политикой. Его не интересуют выступления германских коммунистов. Но ему нужно иметь возможность с чистой совестью утверждать в своих разговорах с представителями общественных кругов, что СССР к выступлениям немецких коммунистов отношения не имеет. Завтра у него предстоит разговор с Курциусом, они обменяются мнениями по этому вопросу, и потом и он и Курциус обстоятельно поговорят со мной*. Он надеется, что мы теперь будем видаться часто и с ним и с Курциусом, который через несколько дней освободится от работ в рейхстаге и сможет заняться своей непосредственно министерской работой. В нашей печати Шуберта также больше задевают и волнуют наши выступления по поводу германской внешней политики. Он не может примириться с нашей оценкой по поводу действительных или мнимых неудач германской внешней политики и с нашим постоянным недоверием к искренности его отношения к СССР. Он является искренним сторонником сотрудничества с СССР, он хочет дальнейшего развития линии Рапалло и Берлинского договора**, но для этого необходимо изжить существующие между нами недоразумения. Он показал на лежавшую около него толстую папку, сказал, что там собраны все претензии по нашему адресу, в том числе и относительно нашей концессион-

* См. док. № 87.

** См. т. IX, док. № 141.

ной политики («Друзаг»⁸¹), но об этих вопросах он поговорит со мной при следующем свидании.

Я обратил внимание Шуберта, что претензии наших граждан неменного происхождения не могут служить предметом обсуждения между нами (Шуберт это сейчас же признал); что же касается немецких граждан, то, насколько мне известно, по отношению к ним германское посольство не имеет сколько-нибудь серьезного материала против нас. Далее я указал, что нам тем легче будет договориться по всем конкретным взаимным претензиям⁸², чем спокойнее станет германская пресса. На основании моего многолетнего опыта я смею утверждать, что германское правительство, несмотря на свободу печати, может оказывать серьезное влияние на главные органы печати.

Шуберт согласился, что последние 5 месяцев, будучи почти все время в отъезде и живя интересами репарационных переговоров, он сравнительно мало интересовался выступлениями прессы по нашему адресу. Он постарается теперь заняться этим делом.

После этого я перешел к вопросу об Аухагене*, который мы и ликвидировали в пять минут. Об этом я пишу в отдельном письме.

Крестинский

Печат. со арх.

67. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с Ллойд Джорджем

20 февраля 1930 г.

Встретился у Уайза** на завтраке с Ллойд Джорджем. С нашей стороны присутствовал также т. Богомолов. Говорили об англо-советских отношениях. Ллойд Джордж считает проводимую консерваторами религиозную кампанию²² против СССР чрезвычайно серьезной и несколько раз в разговоре обращал мое внимание на то, что было бы весьма желательно, чтобы кто-нибудь из «религиозных» людей поехал бы в СССР и мог бы дать беспристрастный отчет о существующем там положении. В особенности он рекомендовал поездку к нам известного баптиста Рашбрука, который, по его словам, относится к СССР весьма положительно.

Я опровергал все нелепые слухи, распространяемые в английской печати о будто бы имеющих место у нас религи-

* См. док. № 55.

** Экономический советник правительства Великобритании по вопросам внешней торговли.

озных преследованиях, причем должен отметить, что некоторые из приведенных мною фактов оказали влияние на Ллойд Джорджа, и он удивлялся, почему мы не принимаем достаточных мер к тому, чтобы распространить их в английской печати. Я ответил предложению Ллойд Джорджа о поездке к нам Рашбрука, указав на то, что в данный момент поездка Рашбрука была бы истолкована как своего рода контроль над нашей внутренней системой. Ллойд Джордж с этим очень быстро согласился. Я сказал, что в настоящее время, как и всегда, в СССР находится довольно значительное количество иностранных туристов, которые собственными глазами видят, что распространяемые в консервативной печати нелепые слухи совершенно не имеют никакого основания.

Ллойд Джордж считает весьма возможным, что на будущих выборах вопрос о религиозных преследованиях в СССР будет одним из лозунгов консервативной партии, который, по его мнению, может дать консерваторам большинство. Ллойд Джордж считает, что положение консервативной партии при будущих выборах совсем не так уже плохо. Кроме этого религиозного лозунга у них будет также лозунг протекционизма, который имеет больше шансов на успех, принимая во внимание, что в Англии положение торговли сейчас весьма плохое. Он сказал, что он сам не верит многим нелепым слухам об имеющих будто бы у нас место религиозных преследованиях, однако нужно считаться с тем, что в Англии весьма много религиозных людей, на которых рассказы консервативной печати оказывают весьма большое влияние.

На мое замечание, что в ближайшее время всеобщие выборы под «русскими» лозунгами по объективным причинам едва ли возможны, Ллойд Джордж ответил, что в свое время кампания о «турецких зверствах»²³ была начата Гладстоном * за два года до момента, когда были приняты решительные меры.

Ллойд Джордж в течение разговора несколько раз замечал, что он считал бы необходимым, чтобы у нас хотя бы в течение некоторого времени были приняты меры для уменьшения размаха антирелигиозной кампании. Я отвечал ему указанием на то, что антирелигиозное движение у нас имеет глубокие корни в массах и что Советскому правительству, наоборот, приходится принимать все меры к тому, чтобы ввести это массовое движение в рамки.

Я спросил Ллойд Джорджа, какое влияние, по его мнению, может оказать на развитие англо-советских отношений увеличение оборотов англо-советской торговли **. Ллойд Джордж

* Политический деятель Великобритании второй половины XIX века.

** См. док. № 62.

ответил, что он считает увеличение торговли чрезвычайно желательным и думает, что оно произведет благоприятное влияние на развитие англо-советских отношений. Однако он еще раз подчеркнул, что необходимо сделать что-нибудь для того, чтобы ослабить религиозную кампанию.

Ллойд Джордж заверял меня, что, со своей стороны, он сделает все, что возможно, для улучшения англо-советских отношений. Любопытен его отзыв о лейбористской партии. Когда Уайз шутливо спросил его: «Как долго Вы будете поддерживать правительство?», он ответил шутливым вопросом: «Для чего нам его свергать? Оно показало себя как вполне почтенное буржуазное правительство».

Полпред

Печат. по арх.

68. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочию Представителю СССР в Великобритании

22 февраля 1930 г.

Соглашение о старых договорах* можно значительно упростить, совершенно исключив ст. 2 общего договора**, поскольку упомянутые в нем соглашения автоматически отпадают как не подтвержденные нами. Все перечисленные в ст. 4 договоры, кроме первого, уже возобновлены нами в международном порядке и могут быть в соглашении не упомянуты. За исключением первого договора ст. 4 предлагаю включить еще в эту статью следующие два многосторонних договора: 1) конвенцию об обеспечении свободного плавания по Суэцкому каналу от 29 октября 1888 г. 2) Все соглашения, касающиеся судоходства по Дунаю, в которых была участницей Российская империя, в частности международный акт относительно судоходства по Дунаю от 2 ноября 1865 г., дополнительный акт от 28 мая 1881 г. и трактат относительно судоходства по Дунаю от 10 марта 1883 г. с приложениями к нему. Имейте в виду, что в 1921 г. подписана новая конвенция о Дунае, смысл статьи пятой которой сводится к сохранению в силе полномочий Европейской дунайской комиссии в соответствии с прежними дунайскими актами, которые признаются, таким образом, действующими. Если в связи с этим будет предложено присоединиться к конвенции 1921 г., скажите, что передадите правительству, но что это не исключает согласно изложенной выше возможности присоединения к старым актам.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 28. 63 и стр. 126—127.

** См. т. VII, прил. 3.

**69. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии
А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел
СССР**

22 февраля 1930 г.

Беседовал с Бенешем. Он встревожен слухами, что нами производятся скопления войск у румынской границы³⁴. Я дementировал это и спросил Бенеша, справедливы ли сведения чехословацкой прессы, будто Англия, Франция и Польша обратили внимание румынского правительства на группировки наших сил в районе румынской границы. Бенеш ответил, что не может об этом сказать ни да, ни нет, якобы не знает. Он настоятельно просил меня сообщить в Москву о его беспокойстве за румынскую границу и просил на этот счет более подробной информации, так как всякое изменение взаимоотношений между СССР и Румынией непосредственно затрагивает и Чехословакию, в политических кругах которой наблюдается беспокойство.

Католическому протесту * Бенеш придает весьма посредственное значение. По его мнению, мы могли бы смело игнорировать этот протест. Коллективизацию Бенеш и здешние политики рассматривают как усиление советского строя. В понедельник 24 февраля я приглашен к Бенешу на завтрак, к каковому сроку желательно иметь для него информацию о движениях наших войск у румынской границы **.

Совсем недавно в совете министров католики высказались за признание СССР, после папского выступления³⁵ взяли свое мнение обратно.

Полпред

Печат. по арх.

70. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Послом Афганистана в СССР Мухаммедом Азизханом

24 февраля 1930 г.

Господин Посол,

Имею честь принять от Вас верительные грамоты, коими Его Величеству Падишаху Афганистана Мухаммеду Надирихану угодно было аккредитовать Вас в качестве своего Чрезвычайного и Полномочного Посла при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических

* См. док. № 58, 60.

** См. док. № 79.

Республик, а также отзывные грамоты вашего уважаемого предшественника г. Гуляма Наби-хана.

Я с глубоким удовлетворением принимаю Ваше заявление о неизбежности уз искренней дружбы, связывающих наши народы. Наша дружба, возникшая в тяжелые годы борьбы наших стран за свое независимое существование, неизменно развивалась и углублялась в последующие мирные годы и еще более окрепла в дни тяжелых испытаний, недавно перенесенных Афганистаном. Народы СССР с живейшими симпатиями и величайшим интересом следили и продолжают следить за прогрессом вашего народа на всех этапах его борьбы за свою независимость. Прошу Вас верить, г. Посол, что при выполнении порученной Вам высокой миссии наилучшим образом обеспечить теснейшее сотрудничество наших стран, Вы неизменно встретите мое полное доверие, а также всемерную поддержку и содействие Правительства СССР.

Прошу Вас, г. Посол, передать выражение моей искренней дружбы Его Величеству Мухаммеду Надир-хану, а также выражение глубочайших симпатий, которые питают народы СССР к народам Афганистана.

Печат. по арх.

Речь М. И. Калинина являлась ответом на речь Мухаммеда Азиз-хана, который заявил:

«Господин Председатель,

Вручая грамоты, коики Его Величеству моему Падишаху было угодно отозвать моего предшественника, Его Превосходительство г. Гуляма Наби-хана, и назначить меня в качестве своего Полномочного Посла при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик, я счастлив передать Вам, г. Председатель, выражения самой искренней дружбы и симпатии, которые питает Его Величество Мухаммед Надир-хан лично к Вам и ко всем народам Союза Советских Социалистических Республик.

Узы искренней дружбы, связавшие наши правительства и народы и не раз дававшие блестящие доказательства своей неизбежности, являются наилучшей гарантией дальнейшего развития и укрепления братских отношений между нашими странами, и я буду чрезвычайно рад вложить свою лепту в столь благодарное дело, как дальнейшее сближение наших народов. Я смею надеяться, г. Председатель, что в этом отношении встречу полную поддержку с Вашей стороны и мне удастся с максимальным успехом выполнить возложенные на меня высокие обязанности».

71. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 февраля 1930 г.

Сегодня по телефонному приглашению, исходившему будто бы от Шотана *, я посетил его на квартире, хотя с первых

* Председатель совета министров Франции.

же слов выяснилось, что это была мистификация. Я все же имел с Шотаном получасовой разговор, во время которого подробно ознакомил его как с возмутительной кампанией, ведущейся вокруг кутеповщины¹⁶, так и с характером и результатом моих демаршей перед Бертело и Тардые*. Я обратил особое внимание Шотана на наличие во Франции активных белогвардейских организаций, а также на недопустимый тон белой прессы. Шотан начал с оговорки, что он еще не заслушал подробного доклада о следствии по делу Кутепова и что он вообще раньше вторника ничего не сможет сделать. Если кабинет устоит после первой встречи в парламенте («коммунисты, конечно, будут голосовать против кабинета,— заметил он при этом как бы вскользь,— и я этому буду только рад, так как в противном случае к моей теперешней кличке пленника социалистов,— сказал он,— прибавят кличку услуживающего коммунистам, а потому я не иду дальше мечты об отсутствии во время голосования во вторник двух-трех членов коммунистической фракции»), то он, Шотан, постарается дать мне удовлетворение в следующем направлении:

1) он обратит внимание левой прессы на необходимость дать отпор ведущейся ныне антисоветской кампании; 2) он обратит внимание лидеров белых на недопустимый характер кампании, ведущейся ими против страны и правительства, с которой Франция поддерживает нормальные дипломатические отношения, и против посольства, честь и достоинство которого должны быть охранены; 3) он сразу же прикажет префектуре отнюдь не ослаблять охрану подпредства, но обставить ее дискретно.

Шотан добавил, что следствие не обнаружило ни малейшей причастности советских агентов к исчезновению Кутепова, и в надежде на то, что следствие не обнаружит этой причастности и в дальнейшем ходе розысков, он полагает, что антисоветская кампания будет понемногу сведена на нет. Шотан высказал также предположение, что в своих интерpellациях во вторник по общей политике правые депутаты могут затронуть и кутеповщину. Он, Шотан, не намерен допустить дебатов на эту тему и, если будет нужно, попросит и Бриана сказать несколько слов в ответ интерpellациям, чтобы пресечь дебаты; он боится только, как бы Кашен не взбудоражил палату, резко выпятив в своей общей интерpellации кутеповщину и другие вопросы антисоветской кампании и не сыграл бы таким образом невольно на руку правым. На прощание Шотан сказал, что вскоре посетит меня.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 47.

72. Речь Полномочного Представителя СССР в Геджасе, Недже и присоединенных областях Н. Т. Тюрякулова при вручении верительных грамот Наместнику Короля Геджаса, Неджа и присоединенных областей эмиру Фейсалу

26 февраля 1930 г.

Ваше Высочество,

Центральный Исполнительный Комитет оказал мне честь и возложил на меня ответственную миссию назначением меня Полномочным Министром и Чрезвычайным Посланником при особе Его Величества Короля Геджаса, Неджа и присоединенных областей Абдул Азизе ибн-Абдурахмане аль-Фейсале аль-Сауде.

Целью настоящего назначения является укрепление и усиление дружественных отношений, установленных к взаимному удовлетворению обеих сторон между двумя странами.

Я приложу все свои силы для осуществления этой задачи, опираясь на высокие симпатии и благосклонные отношения, которых я удостоился со стороны Его Королевского Величества, со стороны Вашего Высочества, а также государственных деятелей со времени моего прибытия в эту страну. Я надеюсь, что встречу те же симпатии и то же отношение к своей новой деятельности.

Я прошу Ваше Высочество соизволить передать Его Королевскому Величеству мои симпатии и добрые пожелания Его Величеству, членам королевского дома и стране.

Я прошу Ваше Высочество передать Его Величеству и его благородному народу добрые пожелания Председателя ЦИК СССР.

Позвольте представить Вашему Высочеству мои верительные грамоты, которыми я назначен с новой миссией, и просить Ваше Высочество принять выражение моего глубокого к Вам уважения.

Печат. по арх.

В ответной речи эмир Фейсал заявил:

«Господин Полномочный Министр и Чрезвычайный Посланник, я рад принять именем Его Величества Ваши верительные грамоты, которые соизволили прислать г. Председатель ЦИК СССР и которыми Вы назначены Полномочным Министром и Чрезвычайным Посланником при особе Его Величества Короля Геджаса, Неджа и присоединенных областей.

Те благородные симпатии, на которые Вы изволили указать, и те добрые пожелания, которыми Вы выразили стремление к продолжению дружественных и лучших отношений и укреплению их, являются для нас общими чувствами.

Я не сомневаюсь, что сегодня мы открываем новую эпоху в отношениях наших стран и этим закладывается прочный фундамент дружбы между ними.

Я уверен, что при выполнении возложенной на Вас задачи Вы будете встречать со стороны Его Королевского Величества благосклонное отношение и всяческое содействие, а со стороны моей и государственных деятелей — действительное желание помочь Вам во всем, что способствует укреплению дружественных отношений между обеими странами.

С этими чувствами принимаю от имени Его Величества, моего великого зятя, Ваши верительные грамоты и прошу Вас поблагодарить передавать высокие приветствия и добрые пожелания Его Превосходительству г. Председателю ЦИК СССР и его благородной нации от имени Его Королевского Величества и его народа.

Я желаю Вам успеха в Вашей деятельности».

73. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

26 февраля 1930 г.

В ответ на ноту Японского Посольства от 25 января с. г. за № 13 Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь уведомить Посольство, что, когда обстоятельства это позволят, подлежащие власти Союза Советских Социалистических Республик не будут иметь возражений против удовлетворения просьб японских подданных, которые пожелали бы заниматься рыболовным и иным морским промыслом с судов в местах, ныне для того закрытых, не упомянутых в ст. I протокола (А) *, приложенного к рыболовной конвенции.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Посольства Японии в СССР от 25 января 1930 г. № 13 ** говорилось:

«Японское Посольство в Москве имеет честь согласно инструкции своего Правительства заявить Народному Комиссариату по Иностранным Делам нижеследующее:

Японское Правительство понимает запретные районы, указанные в приложении к временным правилам производства рыбного, звериного и других водных промыслов с судов в морских водах ДВК, изданным дальневосточными властями СССР, совершенно отличающимися по своему характеру от запретных районов, перечисленных в ст. I протокола (А), приложенного к рыболовной конвенции между Японией и СССР, и имеющими временный характер, ставя своей целью охрану и размножение особых пород рыбы и средоточия моря. Поэтому Японское Правительство полагало бы, что, поскольку действительные положения рыбных промыслов позволяют, производство таковых должно допускаться и в районах, перечисленных в приложении к вышеуказанным правилам.

Ввиду этого Японское Правительство надеется, что, когда будут заявления от японских подданных о предоставлении им права на производство промыслов в таковых районах, соответственные власти СССР безуслов-

---

* См. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами». М., 1928, стр. 9.

** Нота передана на русском языке.

но будут рассматривать отдельные заявления японских подданных для их удовлетворения.

Само собой разумеется, запрет, о котором идет речь, не будет применяться к открытому морю».

74. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

26 февраля 1930 г.

Эрбетт сообщил о своем отъезде в конце этой недели в отпуск и спрашивал, имею ли я что-нибудь передать через него в Париж.

Я сказал, что буду очень рад, если он передаст о возмущении, охватившем всю страну в связи с антисоветской кампанией во французской печати*, которой правительственные круги не оказывают активного противодействия. Я заранее знаю ссылку Эрбетта на свободу прессы, но в то же время я не могу не знать, что даже французская пресса не пускается в концентрированную атаку против какого-либо государства, если она полагает, что это противоречит политике и стремлениям правительства.

Эрбетт указывал на отсутствие единодушия в парижской печати и на участие в кампании лишь части прессы, а не всей. Он намекнул, что мы должны были сделать какие-то конкретные предложения французскому правительству, имея, очевидно, в виду вопрос о долгах.

Я заметил, что отношения между правительствами не могут исчерпываться односторонними предложениями и что предложения обыкновенно делаются в процессе переговоров, от которых, однако, в данном случае французское правительство уклоняется. Когда переговоры велись между Раковским и де Монзи, мы, конечно, делали предложения**, на которые, однако, до сих пор ответа не получили.

Под конец Эрбетт полувопросительно говорил, что ему придется платить за вывоз своих вещей, но я его успокоил, заявив, что таможенные власти действительно не решались на освобождение Эрбетта от пошлин, опасаясь критики и осуждения общественного мнения, взбудораженного упоминаемой мною антисоветской кампанией, но что НКВД согласился разделить с таможенными властями риск и что вопрос, таким образом, можно считать улаженным.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 38, 39.

** См. т. X, док. № 219

75. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном

26 февраля 1930 г.

Дирксен говорил исключительно о концессиях, в частности о «Друзаг»⁶¹.

1. В Германии создалось впечатление о коренном изменении нашего отношения к концессиям, и там желали бы точно выяснить, намерены ли мы действительно ликвидировать все концессии, и в таком случае германское правительство, естественно, озабочено судьбой немецких концессий. Более всего оно, конечно, заинтересовано в концессии «Друзаг». Несмотря на данное мною заверение об отсутствии у Советского правительства желания ликвидировать концессию, частые придирки на местах продолжаются.

2. Дирксен спрашивал, не считал ли бы я желательным приезд из Берлина специального уполномоченного германского правительства для выяснения всего комплекса вопросов, касающихся концессий.

3. Я ответил Дирксену, что наша заинтересованность в большинстве концессий значительно уменьшилась. Мы в свое время привлекали иностранный капитал через концессионеров, рассчитывая с помощью этого капитала ускорить разработку тех отраслей промышленности, которые не входили в то время в план нашего собственного строительства. Концессионеры принесли нам большие разочарования, ибо они либо стремились работать на капиталы русских частных лиц, либо же на капиталы, образованные из огромных прибылей, либо вообще уклонялись от выполнения производственных программ, связанных с вложением капиталов. Таким образом, оказалось, что концессионный сектор индустриализации значительно отстает от наших собственных темпов строительства и вместо положительного фактора получился отрицательный, замедляющий и тормозящий выполнение нашей пятилетки. Мы, конечно, намерены твердо выполнять взятые на себя в отношении концессионеров обязательства, но будем строго настаивать на взаимности, не позволяя концессионерам оттягивать выполнение производственных программ. Если, конечно, тот или иной концессионер предпочтет ликвидировать концессию, мы готовы пойти ему навстречу. Что касается «Друзаг», то правительство решило эту концессию сохранить и дало твердые директивы местным властям, чтобы концессионеру не ставили никаких препятствий и чтобы были созданы нормальные условия работы. Я прочитал Дирксену отдельные места из телеграммы т. Сырцова. Я предложил Дирк-

сену передать Дитлову *, чтобы он в случае каких-либо требований со стороны местных властей, выходящих за пределы обязательств концессии, немедленно ставил в известность Главконцесском. Я допускаю неприязненное отношение местных властей к концессии, но в конце концов решают не они, а правительство. Надобность в приезде специального уполномоченного, по моему мнению, отпадает, так как общее отношение правительства к концессиям я только что разъяснил Дирксену, а об отдельных недоразумениях и конфликтах переговоры должны вестись непосредственно между концессионером и ГКК. Мы всегда отстаиваем невмешательство дипломатии во взаимоотношения с концессионером, которые регулируются концессионным договором и судебными инстанциями, предусмотренными в этом договоре.

4. Дирксен, не вполне удовлетворенный, конечно, моим решительным тоном в отношении вмешательства Шлезингера, был, однако, очень доволен моим сообщением касательно «Друзаг».

М. Литвинов

Печат. по арх.

76. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 февраля 1930 г.

На Вашу телеграмму от 14 февраля с. г. ** Представительница от Монгольской Народной Республики на Всесоюзное совещание по женской работе на Востоке выехала в Баку 23 февраля с. г.

Охтин

Печат. по арх.

77. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

27 февраля 1930 г.

1. Посещение Патека, уезжающего сегодня в Варшаву, было, по-видимому, продиктовано больше соображениями куртуазии, чем деловой необходимости. Он сразу заговорил о почтово-телеграфной конвенции, причем несколько раз

* Директор концессии «Друзаг».

** См. док. № 61.

подчеркивал, что мы в споре о транзите посылок в Персию «абсолютно правы» и что «польские почтовики» сделали большую ошибку, не согласившись принять нашего резонного предложения о подписании протокола в дополнение к существовавшей почтово-телеграфной конвенции*, согласно которому Польша, получив право транзита посылок, обязалась бы не принимать к транзиту посылок, происходящих из других государств, не состоящих с нами в почтово-договорных отношениях. Вполне понимая обоснованность нашего нежелания давать таким государствам право транзита посылок на Восток, Патеком предлагал аннулировать денонсацию и подписать предложенный нами раньше протокол.

Я сказал, что инициатором подписания в свое время такого протокола был НКВД, который в интересах польско-советских отношений стремился найти возможность предоставить Польше транзит посылок в Персию, несмотря на то, что между нами нет торгового договора. В течение довольно продолжительного времени мы вели об этом переговоры с Польшей, причем не с почтовиками, а с мининделом в Варшаве и с польской миссией здесь**, и мы были очень огорчены, когда непонятное нам упорство Польши в этом вопросе вынудило нас денонсировать прежнюю конвенцию, которая после заключения нами посылочного соглашения с Персией стала несовместимой с нашим основным принципом о допущении транзита на Восток только из тех государств, которые имеют с нами торговые договоры. Этот принцип зафиксирован в декрете и изменить его НКВД не в силах. Мы хотели, однако, сделать исключение для Польши на основании старой конвенции и имели в виду именно наличием этой старой конвенции мотивировать наш отказ тем государствам, которые, ссылаясь на предоставление транзита Польше, потребовали бы от нас предоставления транзита и им, хотя бы у них и не было торговых договоров с нами. Теперь положение существенно изменилось. Аннулировать денонсацию невозможно, ибо она произведена в совершенно официальном порядке и известна уже и другим государствам. Теперь речь может идти только о заключении новой конвенции, включить же в нее право транзита польских посылок в Персию — это значит дать основание другим государствам, не имеющим с нами торговых договоров, требовать заключения аналогичных конвенций. Мы проявили в этом вопросе максимум доброй воли и готовы проявить ее и дальше, но просто не видим возможности, как предоставить Польше транзит посылок в Персию без создания опасного прецедента, который вынудил бы нас предоставить после этого такой же транзит также и всем дру-

* См. т. XII, док. № 314, 333.

** См. т. XII, док. № 291, 314, 333, 337 и 397.

гим государствам. Юристы Наркомпочтеля и в особенности НКВД много ломали себе голову над этим вопросом, ибо мы очень хотели бы пойти навстречу Польше. До сих пор, однако, мы не нашли никакого выхода.

Патек соглашался с абсолютной корректностью нашей позиции, ругал варшавских чиновников и сожалел, что он ничего не знал в свое время о нашем предложении, иначе он немедленно настоял бы на его принятии. Он еще обдумает этот вопрос и будет говорить о нем в Варшаве в поисках какого-нибудь выхода, и, кроме того, он поручит Зелезинскому посетить т. Сабаннина * и попробовать вместе с ним найти какой-нибудь «юридический выход», тем более что Зелезинский — юрист. Он полагает, что мы должны найти какую-нибудь возможность предоставить Польше транзит посылок, хотя бы формально мы и были правы в своей позиции. Нельзя основываться только на формальности. Вот в Варшаве существует столько лет наше торгпредство, пользуется всеми правами и привилегиями, несмотря на то, что никакой формальной базы для этого в виде какого-нибудь договора или соглашения не существует. Он, Патек, рад, что это торгпредство существует, как рад и вообще всякой связи между нашими странами. Он будет очень жалеть, если торгпредства не будет.

2. В связи с вопросом о почтово-телеграфной конвенции я поднял вопрос о намерении польских ж.-д. властей повысить тариф на наши товары. Я сказал, что мне звонили об этом из НКПС в порядке информации о важном вопросе, вставшем между нашими и польскими ж.-д. ведомствами. НКПС сообщил, что продолжает еще переговоры по этому вопросу, и просил меня пока что ничего не предпринимать. Я пользуюсь, однако, случаем обратить внимание его, Патека, на этот случай, исходя из того мудрого положения, которое он на днях высказал в беседе с т. Карским, что не следует рвать старых связей, а нужно их культивировать и создавать новые. Я боюсь, что ведомственные интересы польского министерства железных дорог могут привести к серьезному ущербу для наших отношений. Торговля существует прежде всего на началах взаимности, и если, как мне сообщают, польское ж.-д. ведомство создаст для наших товаров запретительные тарифы, то это ударит не только по нашему экспорту, но неизбежно также и по нашему импорту из Польши. Об этом, однако, пришлось бы очень пожалеть особенно в настоящее время, поскольку наши закупки в Польше не только сильно возросли, но имеют тенденцию к дальнейшему расширению. Я могу ему, Патеку, сообщить в частном порядке и по секрету, что недавно узнал от т. Микояна, что импортная пятилетка предусматривает расширение ввоза таких товаров, продажа ко-

* Заведующий экономическо-правовым отделом НКВД СССР.

торых представляет особый интерес для Польши, именно изделий металлообрабатывающей промышленности, в особенности так называемых черных металлов. Таким образом, наши крупные закупки за последний год были неслучайными, а должны расширяться, если только Польша создаст нормальные условия для развития нашей торговли с нею. Я не делаю никакого представления, но в частном порядке я советовал бы ему указать кому надо в Варшаве на близорукость и опасность повышения тарифов для советских товаров.

Патек внимательно записал все это в тетрадку и сказал, что он непременно переговорит с министром железных дорог, его личным приятелем, а также с министром торговли Квятковским. Министр железных дорог, он думает, пойдет ему навстречу, если только речь идет о таком повышении тарифов, которое диктуется интересами ж.-д. ведомства, а не необходимостью защиты собственной продукции. Тогда, конечно, вопрос сложнее, и придется вести более обширные переговоры с разными ведомствами.

3. Тут Патек сказал, что при последнем пребывании в Варшаве он заметил некоторое ухудшение настроения польских промышленников в отношении развития торговли с СССР в связи с тем обстоятельством, что мы продаем некоторые наши товары по таким низким ценам, что не даем возможности жить польской промышленности. С ним говорил Сапега, бывший министр иностранных дел, и Веловецкий, бывший посланник, оба помещики, заинтересованные в торговле лесом. Они горько жаловались на чрезвычайно низкие цены, по которым продается советский лес, и говорили о целесообразности договориться с нашими лесоэкспортирующими организациями с целью совместного повышения цен. Зачем-де нам обоим терять в борьбе деньги и делать подарки покупателям. Кроме того, польские лесопромышленники жалуются на то, что мы продаем необработанный лес, в то время как Польша, в интересах уменьшения безработицы, стремится вывозить только пиленный лес. Ряд помещиков жалуется на то, что наши галоши и бензин продаются в самой Польше по чрезмерно низким ценам, ниже себестоимости соответствующих товаров польской промышленности. Желательно было бы, сказал Патек, большее сотрудничество между советским и польским хозяйством, чтобы не наносить друг другу ущерба и развивать торговлю обеих сторон.

Я сказал, что вопрос с советским лесом очень сложный, во-первых, ввиду бурного роста нашей лесной промышленности и, во-вторых, вследствие конкуренции скандинавских стран. Что касается галош и бензина, то, насколько мне известно, они бьют конкурентов не столько ценами, сколько высотой своего качества.

Патек сказал, что вопрос о лесозэкспорте очень важный, что он на эту тему будет иметь беседу в Варшаве и по возвращении будет вновь со мною говорить.

4. На вопрос, когда он вернется, Патек сказал, что он должен быть здесь до 6 марта, когда в Харькове начнется процесс Ефремова³⁵. Он считает своим долгом быть в такой момент на месте. Этот процесс его беспокоит, особенно ввиду последней речи т. Рыкова*, где говорилось «об одной соседней державе». Из разговоров и даже из сообщений в прессе ему, Патеку, известно, что Ефремову инкриминируются сношения с польским и германским консульствами в Киеве. В Варшаве удивлены этими сообщениями, и Залесский в частном письме к Патеку мотивировал свое удивление тем, что он сам читал не то статью, не то книгу Ефремова, направленную против Польши. Патек сказал, что Ефремов работал против СССР и против Польши. В данном случае польское правительство никакого отношения к этому делу не имеет.

Я сказал, что с подробностями дела Ефремова я совершенно не знаком и мне непонятно, почему Патек ожидает осложнений в наших отношениях из-за этого процесса. Что касается непричастности польского правительства к этому делу, то польские подчиненные органы могли пойти далеко и без распоряжения и даже без ведома польского правительства.

Патек развел руками и сказал, что он во всяком случае будет здесь к 6 марта. Он переговорит в Варшаве о многих вопросах и по возвращении сейчас же меня посетит**. Он стал перечислять вопросы, по которым будет говорить в Варшаве (почтово-телеграфная конвенция, тарифы, лес и т. д.), а потом вдруг неожиданно сказал: «И войны не будет».

Я вопросительно посмотрел на него с недоумением. Он понял и пояснил, что он это говорит потому, что часто люди дискутируют возможность войны, особенно каждой весной. Он абсолютно убежден в том, что войны не будет, ибо нам незачем воевать. Он так уверен, что может повторить свое старое убеждение, что между польской и советской армиями он может поставить свою кровать и на ней спокойно спать. Люди, которые говорят о возможности войны, не учитывают всех ужасов и всех страданий, которые она приносит. Никто войны не хочет.

Я выразил также надежду, что войны не будет, и прибавил, что, если бы она когда-нибудь произошла, это было бы не по инициативе и не по вине СССР. Мы хотим мира и спокойствия для нашего внутреннего строительства.

Б. Стомяков

Печат. по арх.

* См. газ. «Известия» № 50 (3897), 20 февраля 1930 г.

** См. док. № 101, 140.

**78. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в
Великобритании**

28 февраля 1930 г.

Срочно сообщите, установлен ли Вами или можете ли Вы установить контакт с египетским посланником, а также каково его личное отношение к СССР. Нам необходимо выяснить точку зрения Египта относительно понижения пошлин на советскую нефть*.

Литвинов

Печат. по арх.

**79. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии
А. Я. Аро세ву**

28 февраля 1930 г.

Никаких оснований для толков о концентрации наших войск против Румынии мы не давали**. Шум, очевидно, поднят с целью усиления общей антисоветской кампании, а также, вероятно, для оправдания возможных военных приготовлений со стороны Румынии. Бенеш слишком хитрый политик, чтобы не понимать смысла этой кампании, и если он все же обращается к Вам за разъяснениями, то только с целью заранее оправдать действия Румынии. Другой целью запроса Бенеша может быть его желание стать в той или иной форме посредником между нами и Румынией. Вот почему я отнесся весьма холодно к Вашему предложению о даче Бенешу каких-то объяснений. Общее опровержение в печати нами дано¹¹, и достаточно бы Вам на это сослаться, не создавая, однако, впечатления, что мы считаем нужным отчитываться перед Бенешем или делать его каналом для успокоительных заверений Румынии.

Литвинов

Печат. по арх.

**80. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Фран-
ции В. С. Довгалева в Народный Комиссариат Ино-
странных Дел СССР**

1 марта 1930 г.

Вчера был с визитом у Бертело и вручил ему ноту и копию жалобы торгпредства министерству юстиции и суду¹². Я обратил внимание Бертело на незаконный характер ареста и

* См. док. № 109.

** См. док. № 69.

ущерб, нанесенный деятельности торгпредства и франко-советским экономическим отношениям, и потребовал быстрого вмешательства министерства иностранных дел для немедленного снятия ареста и наказания виновных. Бертело обещал немедленно изучить вопрос и принять все необходимые меры к немедленному разрешению. Он, однако, не высказал своего отношения к делу, сославшись на необходимость предварительной консультации с юрисконсультom министерства иностранных дел. Мы вскользь затронули также и дело Кутепова¹⁶. Бертело опять повторил, что он уверен в непричастности полпредства, и философски добавил, что дело Кутепова, вероятно, так и останется нераскрытым. Коснувшись заметки, обошедшей некоторые газеты, в частности «Матэн», о том, что павший кабинет Тардые принял будто бы решение не противиться палате депутатов в случае, если бы она склонялась к разрыву, Бертело категорически опроверг эти слухи, заявив, что кабинет такого решения не выносил.

Полпред

Печат. по арх.

81. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залесским

1 марта 1930 г.

Залесский отговаривается неосведомленностью по поводу освобождения из тюрьмы руководителей нападения на наше консульство во Львове*. Он справится и примет меры.

Прошу у Залесского разъяснений по поводу антисоветской кампании, поднятой польской печатью в последнее время. Мне в Москве пришлось обращать внимание НКВД как раз на определенную корректность, каковую проявляла первое время в связи с «кутеповщиной»¹⁶ и «папской буллой»²⁵ польская печать, и вдруг под руководством «Газеты польской» и «Польской збройной» развернулась с невиданной силой травля СССР, причем печать правительственного блока дошла до прямых призывов к интервенции, а «Газета польска» формулировала позицию «превентивной войны».

Затем, с отставкой Тардые, кампания эта слабеет, чтобы вновь ожить с падением кабинета Шотана...** Я не придаю бы особого значения этой газетной шумихе, если бы она не велась под руководством официозов и не сопровождалась рядом других серьезных антисоветских демонстраций: весьма воинственным митингом католической молодежи, единогласным

* См. т. XII, док. № 342 и прим. 129.

** Здесь и далее многоточие в тексте.

запросом сената о «религиозных гонениях» в СССР, систематическим отказом ПАТ распространять опровержения ТАСС (интервью Сергея³⁶, заявление раввинов³⁷), наконец, подготовкой как раз в день именин маршала * 19 марта, манифестации против «религиозных гонений» в СССР. Останавливаясь на последнем: соединяя эту манифестацию с именинным днем маршала, явно стремятся придать ей особый вес, выдвинуть маршала во главу антисоветского крестового похода.

Залесский, неоднократно прерывавший мелкими репликами это изложение, пытается опровергнуть тот факт, что официозы дали руководящий тон антисоветской кампании. Он объясняет единогласное принятие сенатом запроса правительству по поводу «религиозных гонений» в СССР тем, что ни одна из сенатских фракций не может решиться отмежеваться от акции в поддержку религии, «а ППС ненавидит так СССР, что поддержит всякое антисоветское действие». «Но, отвечая на запрос сенату, представитель правительства («я или Бартель **») найдет надлежащие выражения». Студенческая молодежь ныне под таким влиянием национал-демократов, что последние овладели всеми позициями в студенческих организациях. «Эта молодежь устроила и мне враждебную манифестацию в день подписания ликвидационного соглашения с Германией. Мы на нее повлиять не можем, как не можем и запретить молений в храмах о просвещении умов правителей Советской России, как призывает папа. Это Ватикан определил день 19 марта днем этих молений. Но мы примем все меры, чтобы это были именно не больше, чем моления в закрытых храмах». На мое заявление, что в настоящей обстановке такое моление носит определенный политический характер и, объективно связываясь с именем маршала, приобретает известное государственное значение, ангажируя и правительство Польши, Залесский задумывается: «До 19 марта еще есть время... Возможные меры мы примем».

Далее он обещает, что на ПАТ будет оказано давление, чтобы он впредь принимал безотказно к распространению фактические опровержения нашего полпредства.

Обращаю внимание Залесского на новые выпады польской печати. Даже в «Газете польской» помещено сообщение «Пресс» о создании в Виленщине концентрационного лагеря для беженцев из советской Белоруссии, которых наплыв-де крайне возрос. Бульварная печать уже кричит о необходимости защитить этих крестьян, протягивающих-де руки к Польше, об обращении в Лигу наций к Нансену и о прямой поддержке им.

* Пилсудского.

** Председатель совета министров Польши.

Залесский: «Что же можно поделать с этакой печатью... (Я: «Но и «Газета польска» поместила сообщение о концентрационном лагере»). Вопрос о беженцах недавно обсуждался в министерстве внутренних дел. Не знаю, что решено... Но я опасуюсь нового усиления кампании после заявления Пуанкаре. Желая поддержать Тардье, Пуанкаре выступил в «Эксельсиор» с призывом к национальному единению ввиду событий на Востоке, сосредоточения советских войск у границ Румынии и каких-то осложнений на советско-польской границе. Я дал нашему бюро печати указание: немедленно предупредить газеты, что нам ничего не известно об этих фактах и что не следует раздувать подобных заявлений. Но газеты ведь так ладки на сенсации».

Во всяком случае Залесский обещает: 1) воздействовать в надлежащем смысле на печать, «способную поддаваться воздействию МИД»; 2) добиться от ПАТ помещения наших опровержений; 3) принять «возможные меры» против устройства антисоветских манифестаций.

Мое замечание, что для меня подоплека всей этой кампании в польской печати и польской общественности, поддержанной официозами, остается неясной, Залесский вновь обходит молчанием.

Тем охотнее он отвечает на мои вопросы: 1) об отношениях с Германией: ликвидационное соглашение будет ратифицировано, должно быть, к 10 марта; торговый договор³³ будет подписан недели через две; 2) об отношениях с Литвой: решение подкомиссии транзитной комиссии Лиги наций, не вполне будто бы известное Залесскому, неспособно удовлетворить Польшу: оно касается лишь определенных направлений и не решает вопроса о консульской охране польских плотовщиков и т. д.

Прощаясь, Залесский, заверяя в своем сочувствии сближению Польши с СССР, замечает: «Вы это могли видеть и по моему экспозе». Я возражаю: «Не совсем. Например, эти Ваши указания на печальное положение ваших консулов в СССР, и это после известных инцидентов во Львове... Ну, нет! У нас никогда не доходило до угроз жизни служебному персоналу представительств. Мы помним, что государство отвечает своей честью за неприкосновенность представителей иностранных держав. И притом неприятности для ваших миссий возникли лишь в ответ на неслыханные инциденты в отношении наших».

Залесский: «Вы так полагаете?..»

В самом начале беседы и в течение ее я не один раз оговорился, что ставлю свои вопросы об антисоветской кампании в Польше по своей личной инициативе. «Как человек в Варшаве свежий, я недоумеваю перед обычными, может быть,

явлениями». И я просил Залесского разъяснить лично мне, какова подоплека указанной кампании.

Антонов-Овсеенко

Печат. по арх.

82. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике и членов советской правительственной комиссии⁹⁹ в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 марта 1930 г.

На Вашу телеграмму от 20 января с. г.⁴⁰ Организацию Институтом экономических исследований при Госплане СССР экономических исследований в Монгольской Народной Республике считаем целесообразной. План работы можно будет составить после определения объектов пятилетнего плана МНР. По приезде экспедиции на место необходимо включить в ее работу также и технические вопросы. Объектами исследования могут быть: состояние скотоводческого хозяйства с целью выявления наиболее рентабельного направления, сенокосение, обследование пастбищ и гидронизация, проблема металлизации, транспорт, в том числе его механизация и дорожное строительство. Выявление способов рационального ведения земледелия и его направления, бюджеты аратского хозяйства, изучение вопросов торговли, состояния колхозов, госхозов на предмет наиболее приемлемой формы их построения, национального дохода, налогового обложения, возможностей развития промышленности.

*Чуцкаев
Шлейфер
Охтин*

Печат. по арх.

83. Сообщение ТАСС в связи с кампанией клеветы в иностранной печати против советской концессионной политики

3 марта 1930 г.*

В связи с продолжающейся в ряде органов иностранной печати кампанией лжи и клеветы против советской концессионной политики и, в частности, по вопросу о судьбе концессии «Лена-Голдфилдс» ТАСС уполномочен заявить следующее:

«Таймс» в № от 12 февраля сообщает, что общество «Лена-Голдфилдс» якобы не получило никаких предупрежде-

* Дата опубликования.

ний от Советского правительства о невыполнении им договора и последнее вообще не вправе таких предупреждений делать. Это сообщение представляет собою ничем не оправдываемую ложь. Как уже сообщалось нами в нашей печати 11 февраля с. г.*, Главконцесском, используя свое предусмотренное ст. 86 концессионного договора право, сделал концессионеру еще 3 октября 1929 г. первое предупреждение и 3 декабря 1929 г.—второе предупреждение по поводу неплатежа им долевых отчислений правительству с указанием, что по истечении предусмотренного этой статьей договора 4-месячного срока правительство обратится в третейский суд.

«Ажанс экономик э финансьер» в № от 26 февраля и ряд других газет сообщают о том, что «Советское правительство наложило арест на весь актив общества». Эти сообщения представляют собой ложь. Концессионер полностью располагает своим активом, и на него никакого ареста не наложено, хотя Государственный банк имел бы неоспоримое право наложить арест на средства «Лена-Голдфилдс» ввиду неплатежа ею по векселям, находящимся в портфеле Госбанка на сумму в 2 000 000 руб.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 61 (3908), 3 марта 1930 г.*

84. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

4 марта 1930 г.

Сегодня вручил Гендерсону наш меморандум в ответ на английский меморандум от 3 февраля**. Ближайшее свидание по моему настоянию намечено предположительно через два дня*** для информации Гендерсона о позиции Советского правительства по вопросу о претензиях. Гендерсон заявил, что английское правительство толкует протокол от 3 октября 1929 г.**** в том смысле, что переговоры должны предварительно вестись в смешанной комиссии. Он отклоняет предварительные переговоры между советским послом и форин офисом и настаивает на назначении теперь же экспертов не менее пяти с каждой стороны. После моих возражений о необходимости определить предварительно компетенцию и метод работ комиссии Гендерсон заявил о готовности обсудить наши предложения относительно процедуры немедленно после следующего

* См. док. № 59.

** См. док. № 85 и стр. 126—127.

*** См. док. № 93.

**** См. т. XII, док. № 303.

моего свидания с ним. Впечатление от этого свидания — кабинет хочет заявить палате возможно скорее о состоявшемся образовании комиссии и затем свалить работу и ответственность на нее. Считаю, что теперь после нашего документального заявления в сегодняшнем меморандуме о том, что Советское правительство связывает удовлетворение претензий с предоставлением кредитов, следует назначить наших экспертов с тем, чтобы до фактического начала работ комиссии втянуть Гендерсона в переговоры, как это отчасти удалось сегодня. Срочно сообщите согласие*. В положительном случае сообщу вам предложения о кандидатах. Так как «религиозная кампания»²² вновь усилится к 16 марта, отражаясь отрицательно на торговых и кредитных отношениях, то было бы желательно к этому сроку опубликовать назначение экспертов, что в деловых кругах сразу улучшит положение. Мы уже достигли максимальной оттяжки по этому вопросу. Дальнейшее откладывание даже формального назначения будет несомненно вредно. Наш меморандум посылаю почтой.

Полпред

Печат. по арх.

85. Меморандум Правительства СССР Правительству Великобритании **

4 марта 1930 г.

После обсуждения меморандума Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве от 3 февраля 1930 г., Правительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить следующее.

1) Правительство Союза Советских Социалистических Республик констатирует, что переговоры о временном торговом соглашении, бывшем предметом переписки в предыдущих меморандумах, уже начаты между Послом СССР и борд оф трейд, и выражает надежду, что их завершение даст возможность затем в ближайшее же время приступить к переговорам о постоянном торговом договоре.

2) Как уже было указано в § 6 меморандума Союзного Правительства от 25 января 1930 г.^{***}, Союзное Правительство не возражает против того, чтобы немедленно приступить к обсуждению соглашения касательно применения старых договоров и конвенций.

* См. док. № 91.

** Вручен полпредом СССР в Великобритании министру иностранных дел Великобритании Гендерсону.

*** См. док. № 28.

3) Исходя из тех соображений, что в 1924 г. переговоры о рыболовной конвенции и подписание рыболовной конвенции имели место одновременно с переговорами о постоянном торговом договоре и принимая во внимание, что в настоящее время Правительство Его Величества сочло необходимым приступить к переговорам о заключении лишь временного торгового соглашения. Союзное Правительство выражает свое согласие на приступление к переговорам о модус вивенди по вопросу о рыбной ловле с тем, чтобы его действие продолжалось на то время, в течение которого будет применяться временное торговое соглашение. Союзное Правительство в ближайшее время предложит Правительству Его Величества проект временного соглашения о рыбной ловле*.

4) Что касается § 6 британского меморандума относительно комиссий экспертов, то Союзное Правительство считает необходимым обратить внимание на то, что, согласно протоколу от 3 октября 1929 г.**, образование комиссий предусматривалось по мере необходимости, причем их задача должна была бы заключаться в оказании помощи главным переговорам. Союзное Правительство готово теперь же приступить к переговорам по этому пункту протокола, однако, поскольку эти переговоры еще не начаты между Послом СССР и Министром Иностранных Дел, в данный момент трудно сказать, в какой форме и когда окажется необходимой помощь экспертов. Если бы, как первоначально предлагало Союзное Правительство, был восстановлен в силе договор 1924 г., то работа предусмотренных этим договором комиссий могла бы начаться на базе договора. В настоящее время какая бы то ни было база для плодотворной работы комиссий по вопросам претензий и контрпретензий отсутствует. Союзное Правительство считает, что такой общей базой является принцип связи между удовлетворением претензий и предоставлением кредитов, и полагает, что работа любой комиссии экспертов может сопровождаться успехом исключительно в том случае, если такая комиссия поставит своей задачей найти тот или другой практический способ урегулирования спорных вопросов, руководствуясь этим принципом. Итак, Союзное Правительство считает, что в том случае, если представится необходимым перенести часть работы по достижению соглашения по вопросам, затронутым в § 6 британского меморандума от 3 февраля 1930 г., в комиссии, предварительно должна быть достигнута договоренность между главными переговорщиками о пределах компетенции, предмете и методах работы комиссии. Что касается заключительной части § 6 британского меморандума,

---

* См. док. № 112, 127, 188.

** См. т. XII, док. № 303.

которая трактует вопрос об отношении обеих сторон к ст. 11 и 12 общего договора 1924 г. *, то Союзное Правительство, не оспаривая свободы действия обеих сторон в этих вопросах, обращает внимание на изложение позиции Союзного Правительства, сделанное выше.

5) Союзное Правительство полагает, что вопрос, затронутый в свое время в ст. 15 общего договора 1924 г., может быть поставлен в ходе дальнейших переговоров, и считает, что в данное время он может оставаться открытым.

6) Что касается пункта «с» § 8 британского меморандума от 3 февраля 1930 г., то Союзное Правительство, не возражая против предварительного обмена мнениями между советским Послом и канцлером казначейства по вопросам, связанным с межправительственными долгами и претензиями, вместе с тем считает необходимым оговорить, что этот обмен мнениями не должен быть интерпретирован как согласие Союзного Правительства на раздельное ведение в данный момент переговоров, которое предложено в пунктах «b» и «с» § 8 британского меморандума от 3 февраля 1930 г.

Печат. по арх.

В упоминаемом меморандуме правительства Великобритании от 3 февраля 1930 г. говорилось:

«1. Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве в настоящее время рассмотрело меморандум от 25 января с. г., в котором Правительство Союза Советских Социалистических Республик определяет свою позицию по отношению к договору, подписанному в 1924 г., и излагает свое мнение относительно урегулирования вопросов, упомянутых в протоколе от 3 октября.

2. Правительство Его Величества с удовлетворением отмечает, что между обоими Правительствами в принципе достигнута большая степень договоренности относительно немедленного урегулирования политических и торговых отношений между обеими странами.

3. Правительство Его Величества с удовлетворением принимает к сведению, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик готово немедленно заключить временное торговое соглашение. В связи с этим оно предлагает, чтобы между Послом Союза в Лондоне и председателем Торговой палаты или их соответствующими представителями были немедленно начаты переговоры о заключении временного торгового соглашения. Председатель Торговой палаты будет готов представить предложения с тем, чтобы Правительство Союза высказало по ним свои замечания.

4. Что касается применения бывших договоров и конвенций, Правительство Его Величества с удовлетворением отмечает, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно как с его предложениями, изложенными в п. 6 английского меморандума от 6 января **, так и с сопровождающей их оговоркой. В соответствии с этим в ближайшее время на рассмотрение Правительства Союза будет представлен проект конвенции по этому вопросу.

5. В п. 7 своего меморандума от 6 января Правительство Его Величества сообщило о своей готовности заключить с Правительством Союза

* См. т. VII, прил. 3.

** См. стр. 46—47.

конвенцию о рыболовстве и высказало предположение о том, что глава 11 общего договора 1924 г. может служить, с оговоркой относительно пределов территориальных вод, подходящей основой для обсуждения такого документа. По этому вопросу Правительство Союза не высказало конкретных замечаний, в связи с чем Правительство Его Величества не уверено, подходит ли его предложение Правительству Союза или нет. Хотя Правительство Его Величества отдает себе отчет в значимости оговорки, содержащейся в пункте 3 меморандума Правительства Союза от 25 января, оно хотело бы знать точно, согласно ли Правительство Союза с его предложением, касающимся вопроса о рыболовстве.

6. Поскольку нет никаких замечаний Правительства Союза по п. 8 английского меморандума от 6 января и учитывая мнение Правительства Союза о ст. 11 общего договора 1924 г., Правительство Его Величества делает вывод, что Правительство Союза согласно с его мнением о том, что, хотя претензии и долги являются предметом отдельного соглашения между соответствующими Правительствами, условия такого соглашения не могут быть обсуждены до начала переговоров, которые предусмотрены протоколом от 3 октября. Правительство Его Величества в связи с этим было бы радо узнать, готово ли в настоящее время Правительство Союза передать весь вопрос о частных претензиях и долгах на рассмотрение смешанного комитета экспертов, который, в соответствии с пп. 4, 5 и 6 протокола от 3 октября, представит своим соответствующим Правительствам доклад с целью заключения соглашения между ними. Что же касается оговорки по этому вопросу, сделанной в п. 7 меморандума от 25 января, Правительство Его Величества хотело бы обратить внимание Правительства Союза на замечания по ст. 12 общего договора, содержащиеся в его меморандуме от 6 января, которые, по его мнению, согласуются с оговоркой общего характера, сделанной в п. 3 меморандума Правительства Союза от 25 января.

7. Правительство Его Величества с сожалением отмечает, что Правительство Союза не считает возможным согласиться с методом, предложенным для рассмотрения ст. 15 общего договора, и было бы радо узнать, каким образом Правительство Союза предполагает обеспечить возвращение ценных бумаг их владельцам.

8. Предложения Правительства Его Величества можно кратко сформулировать следующим образом:

а) Немедленно начать переговоры о заключении (1) временного торгового соглашения; (2) соглашения о рыболовстве и (3) конвенции о применении старых договоров и т. п.;

б) С целью подготовки урегулирования вопроса о долгах и претензиях предложить смешанному комитету экспертов рассмотреть проблемы, возникающие в связи с частными претензиями и т. п., и представить свои рекомендации;

в) Начать обсуждение между советским Послом и министром финансов или их соответствующими представителями вопросов, возникающих в связи с межправительственными долгами, претензиями и контрпретензиями».

86. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

6 марта 1930 г.

Уважаемый товарищ,

1. Как Вы знаете уже из газет, Тарлье вышел вчера победителем и собрал неожиданное для всех большинство в 53 голоса. Левый сектор палаты находится в непримиримой

оппозиции к новому кабинету Тардье. Следует ожидать, что собранное вчера кабинетом большинство будет понемногу таять. Кабинет нельзя считать устойчивым. Все же он, вероятно, просуществует до послепасхальных каникул, т. е. до мая — июня. Есть основания полагать, что между Тардье и Брианом состоялось соглашение, на основании которого руководство французской делегацией на Лондонской конференции²⁵ будет на этот раз фактически предоставлено Бриану. Тардье же будет ограничиваться кратковременными наездами в Лондон с тем, чтобы, в изменение прошлой практики, оставаться в Париже.

2. В этих условиях Тардье будет играть доминирующую роль во всех вопросах международной политики за исключением Лондонской конференции, где, впрочем, у Бриана с Тардье установился полный контакт. Таким образом, доминирующей фигурой в области франко-советских отношений будет оставаться Тардье. Это нам не сулит веселых перспектив. Мы не будем выходить из напряженного положения, и франко-советские отношения будут по-прежнему висеть на волоске. Практика последнего времени показывает, что мы ни в чем не будем находить защиты у французского правительства, которое будет присоединяться ко всем враждебным действиям, направленным против нас, и систематически будет затруднять нашу экономическую деятельность. Судебные органы совершенно распоясались. Примеры беззастенчиво-бессудного поведения судебных органов по отношению к нам все умножаются. Несколько дней тому назад совершенно незаконно был наложен арест на имущество торгпредства благодаря проискам фабрикантов фальшивых векселей¹², а вчера суд по другому делу вынес неслыханное решение, согласно которому парижское торгпредство признано ответственным по исполнительному листу, выданному лондонским судом против Доброфлота⁴¹. Ответная нота Бертело на врученную мною ему ноту по вопросу о наложении незаконного ареста на имущество торгпредства лишний раз показывает, что юстиция действует по указаниям правительства и что нам бесплодно искать защиту на Кэ д'Орсе. Французское правительство зажимает также визный винт: на протяжении февраля нам не выдали ни одной из просимых виз, несмотря на наши неоднократные представления. К сведению т. Карахана сообщаю, что визы тт. Студитову, Малькову, Саулиту, Отсечкину и Лаврентьеву*, о которых он напоминал нам своей телеграммой, попали, в числе других, под тот же зажим.

3. Я согласен с Вами, что Тардье вряд ли удастся заключить с лейбористским английским правительством блок для

---

* Сотрудники торгпредства СССР во Франции.

разрыва с СССР. Должен отметить, что я и до письма Макдональда по поводу религиозной кампании¹² не полагал, что лейбористы смогут с легким сердцем пойти на разрыв с Союзом из боязни дезавуировать себя в одном из крупнейших шагов своей международной политики. Лейбористы не могли дать такого козыря в руки консерваторам. Таким образом, речь может идти только о блоке французской реакции, другими словами, Тардье с английскими консерваторами, которые делают все от них зависящее, чтобы превратить в Англии русский вопрос в вопрос основной политики, — другими словами, в вопрос, на котором можно свалить лейбористский кабинет. Пока у Макдональда и Гендерсона хватает силенок, они будут и должны противостоять этой тактике.

4. Кутеповщина¹⁶, все более изобилующая фарсовыми элементами, вдруг дала на нынешней стадии неожиданный эффект и поставила в затруднительное положение префектуру. Авантюристская антисоветская деятельность белой эмиграции и связь ее с полицией и вообще французскими властями теперь ясны для всех. Различные монархистские белые группировки вступили друг с дружкой в совершенно откровенную драку к большому конфузу своих покровителей. Все же было бы преждевременно прийти к заключению, что эта антисоветская карта уже окончательно бита.

С товарищеским приветом

В. Довгалевский

Печат. по арх.

87. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 марта 1930 г.

5 марта на квартире Курциуса, не вполне еще оправившегося, имел с ним двухчасовой разговор в присутствии Шуберта и Бродовского. Курциус в начале разговора декларировал свое желание не только сохранить, но развить и углубить существовавшие до сих пор дружественные отношения между СССР и Германией. Для этого он считает необходимым сначала, идя навстречу друг другу, изжить все более или менее крупные конфликты, которые имели место за последнее время. Он предложил не говорить сегодня подробно об этих взаимных претензиях и наметил следующий план:

В течение ближайших четырех недель Дирксен с Литвиновым в Москве, а я и Шуберт здесь разберем и изживем старые конфликты. К этому времени он возвращается из трехнедельного отпуска, в который уезжает сейчас же по окончании сессии рейхстага, а именно 22 марта. Вернувшись, он предполагает обсудить все вопросы внешней и внутренней политики

обоих государств, причем вопросы внутренней политики он предполагает обсуждать не в целях взаимного влияния на внутреннюю политику, а для того, чтобы подробно информировать друг друга и дать, например, ему возможность в спорах с противниками его русской политики аргументировать полученной от нас информацией. После того как совместное обсуждение вопросов политики установит, в чем он не сомневается, общность задач в целом ряде внешнеполитических и хозяйственных областей, Курциус предполагает перейти к третьей стадии разговоров, а именно к обсуждению практических вопросов в области совместных хозяйственных работ. Таким образом, сегодняшний разговор он рассматривает как вступление, а затем будут три этапа разговоров: а) ликвидации конфликтов, б) обмена информацией по всем вопросам политики и в) обсуждения плана дальнейших экономических мероприятий (кредиты и т. д.).

Я сказал, что не возражаю против предложенного им плана, но считал бы нецелесообразным, если бы мы сегодня при нашем вступительном разговоре совсем не касались тех недоразумений и конфликтов, которые создало нынешнее напряженное положение. Я хотел бы, по крайней мере, перечислить наши претензии²², чтобы у него было представление о размерах и основательности нашего недовольства германской стороной. Курциус не возражал, и я поэтому перечислил большинство наших претензий, как общих, так и частного характера. Курциус ставил те же вопросы, что и Шуберт в нашей прошлой беседе*, много, хотя и сравнительно мирно говорил о Коминтерне и о «вмешательстве ВКП(б)» в германские внутренние дела. Я дал ему отпор, на ряде примеров разъяснил, что мы не только формально, но и фактически не можем принимать на себя какие-либо обязательства за Коминтерн и оказывать влияние на его политику. Мне кажется, что Курциус понял невозможность требовать от нас уступки в этой области, хотя, конечно, при последующих разговорах будет возвращаться к этой теме.

Крестинский

Печат. по арх.

**88. Письмо Полномочного Представителя СССР в Японии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Л. М. Карахану**

6 марта 1930 г.

Уважаемый товарищ,
Начиная с возвращения советских граждан из Китая через Японию, обнаружилось возмутительное отношение японских

* См. док. № 66.

властей к советским транзитным путешественникам через Японию*. Вы, вероятно, знаете все подробности и описывать их мне не приходится. Много недоразумений самого возмутительного характера было с нашими возвращенцами из Америки, двоих из которых японские власти заставили пропутешествовать в Шанхай, несмотря на то, что они имели японские визы.

Я многократно обращался по этому поводу и письменно и устно к вице-министру иностранных дел Иосида и много раз говорил об этом с бароном Сидэхара⁴³. Были и другие разговоры с чиновниками МИД. Сидэхара возмущался поведением полиции и много раз обещал добиться точных и ясных инструкций таможенным и полицейским властям как в Накогаме, так и в Кобе и Модзи. Он категорически мне заявлял, что никаких недоразумений больше не будет. Наши обращения в МИД по поводу конкретных случаев безобразного отношения к нашим гражданам имели свои положительные результаты. За последнее время новых недоразумений не было, но, правда, не было новых проезжающих.

Я не сомневаюсь в том, что МИД делал со своей стороны все возможное. Сидэхара говорил мне, что он много раз беседовал с министром внутренних дел Адати и что на этот счет существует полная договоренность. Однако я не вполне уверен, что повторение прежних безобразий совершенно исключено. Если это будет так, то нам придется [принять] свои репрессивные в отношении проезжающих через нашу территорию японцев меры.

С приветом

А. Трояновский

Печат. по арх.

89. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР

6 марта 1930 г.

Поздравив Масарика с 80-летием, имел с ним беседу. Масарик был удивлен, когда я сообщил ему, что мы никаких, даже маневренных, передвижений войск у бессарабской границы не делаем**. Масарик заверял меня, что пока он и Бенеш у власти, никакие силы не заставят Чехословакию участвовать в антисоветских комбинациях⁴⁴. Масарик сам коснулся вопроса о признании СССР и откровенно сказал, что оно возможно не раньше как через 2—3 года. Я ответил

* См. док. № 10.

** См. док. № 69, 79.

ему, что это зависит во многом и от того, насколько долго мы должны будем сохранять теперешние неурегулированные отношения с Чехословакией. Масарик очень интересовался нашей экономикой, в особенности коллективизацией.

Полпред

Лечит. по арх.

**90. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Герма-
нии Н. Н. Крестинскому**

7 марта 1930 г.

Ваша вчерашняя телеграмма о разговоре с Курциусом* оставляет весьма тяжелое впечатление. Ответ Курциуса является нечем иным, как канцелярской отпиской. В течение более года обсуждение всего комплекса советско-германских взаимоотношений откладывалось под предлогом необходимости предварительного разрешения репарационного вопроса и в ожидании исхода работ Гаагской конференции⁴⁵. После окончания этой конференции Курциус уклонялся от ответственных разговоров со ссылкой на необходимость проведения гаагских решений через рейхстаг. Теперь, когда и эта стадия кончилась, Курциус ищет нового предлога для откладывания разговора и находит его в мнимой необходимости предварительного разрешения текущих конфликтов.

Надеюсь, Вами было указано, что не все конфликты возникают вне состояния общих взаимоотношений и что то или иное разрешение конфликтов также находится иногда в зависимости от общей атмосферы. Мы не можем согласиться с тем, что будто антисоветская волна в Германии поднялась вследствие ущемления «Друзаг»³¹ или других концессионеров или немецких кулаков. Некоторую роль, конечно, эти конфликты сыграли, но они явились уже привходящим элементом, в незначительной мере усилившим враждебность, воздикшую, однако, в результате других причин, ничего общего не имеющих с конкретными конфликтами. Ответ Курциуса фактически сводится к тому, что он, во-первых, решил вновь занять выжидательную позицию для наблюдения за направлением ветра в других странах, и, во-вторых, авансом выторговать у нас без всякой компенсации желательное ему разрешение текущих конфликтов. Я полагаю, что Вы должны при ближайшем разговоре с Курциусом или Шубертом ознакомить их с тем впечатлением, которое произвело на нас заявление Курциуса. Мы, конечно, как и до сих пор, будем стремиться к уст-

* См. док. № 87.

ранению и улажению всяческих конфликтов, независимо от предстоящих переговоров, но мы не должны скрывать от немцев, что при более благоприятном разрешении общего вопроса лучше было бы разрешать и конкретные конфликты.

Литвинов

Печат. по арх.

91. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании

7 марта 1930 г.

На Вашу телеграмму от 4 марта 1930 г.* Гендерсон, назначая на немедленном назначении комиссии, не знает, однако, о том крупном разногласии, которое немедленно возникнет в комиссии в связи с нашим решением об исключении из обсуждения претензий, предусмотренных ст. 10 общего договора**. Это разногласие немедленно выплыло бы наружу и создало бы почву для новой атаки на Гендерсона в парламенте. Необходимо разъяснить это Гендерсону немедленно и убедить его отказаться от немедленного назначения комиссии. Можно не возражать против создания пока комиссии для претензий иных, чем предусмотренные ст. 10. Гендерсоновское толкование протокола совершенно произвольно и неправильно, ибо нигде не упоминается о предварительном ведении переговоров в смешанной комиссии. Как и в вопросах о пропаганде и религиозной кампании Гендерсон, не желая считаться с нашими указаниями, создает себе новые затруднения и в вопросе о переговорах. Вопрос будет обсуждаться в инстанции десятого***. Если возможно, оттяните пока ответ. К тому же сроку срочно сообщите на всякий случай о предлагаемых Вами кандидатурах в комиссию⁴⁶.

Литвинов

Печат. по арх.

92. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову****

7 марта 1930 г.

Уважаемый Максим Максимович,

На последнем очередном приеме у Музинкеля он спросил меня, нет ли ответа касательно его предложения о пакте.

* См. док. № 84.

** См. т. VII, прил. 3.

*** См. док. № 107.

**** Печатается с сокращением.

Я передала ему нашу аргументацию по поводу пятого члена согласительной комиссии, подчеркнув еще раз абсолютную неприемлемость принципа арбитража. Мувинкель перебил меня, сказав, что после решения германского суда по делу фальшивомонетчиков он сам усматривает, что его предложение об обращении в верховный трибунал Германии неудачно и что оно отпадает. Однако после длительной беседы на тему, почему мы не можем пойти на арбитраж в лице пятого члена, Мувинкель воскликнул: «Но надо же нам найти исход!» Оговариваясь, что пока это еще не «предложение» с его стороны, а лишь «частное соображение», «мысль вслух», он стал развивать идею о том, что в пакте могло быть упомянуто лишь о четырех членах согласительной комиссии, но в какой-либо форме добавлено, что от случая к случаю стороны могли бы сойтись на «морально» приемлемом лице; если же соглашение сторон на данном лице не состоялось бы, то вопрос возвращался бы вновь для разрешения дипломатическим путем. Развивая мысль о факультативности пятого члена, Мувинкель подчеркивал, что это его «личная» мысль, что он еще не советовался с проф. Кастбергом — юрисконсультутом МИД на этот счет. Я повторила Мувинкелю нашу точку зрения. Однако, учитывая международную обстановку, неблагоприятное сейчас для нас общественное настроение в Норвегии и то значение, какое Мувинкель придает пакту, я сочла преждевременным заявить ему о прекращении переговоров, оставив вопрос «en suspense» *.

Мы расстались на том, что Мувинкель будет «советоваться с Кастбергом, как обойти трудности «формулировки пакта», я же выражала «сожаление», что от своего принципа мы отступить не можем. Ссылаясь на то, что он будет советоваться с Кастбергом, он, между прочим, спросил меня, почему бы и мне не поговорить о пакте с Буллем? Очевидно, Мувинкель рассматривает Булля как своего преемника.

Общественное настроение в Норвегии за последние недели было для нас менее благоприятно, чем обычно. «Крестовый поход» правых по поводу нашей религиозной политики в прессе продолжается. Подняли голову и местные белогвардейцы. 19 февраля полпредство получило анонимное письмо, написанное по-русски, с угрозой взорвать полпредство, если в двухдневный срок не поступит в печать сообщение о судьбе Кутелова¹⁶. Не придавая, разумеется, значения подобной бессмысленной угрозе, мы решили использовать этот случай, чтобы создать настроение против белых, передав копию анонимного письма в МИД вместе с вербальной нотой. На словах полпредство просило МИД, чтобы полиция ночью заглядывала в

* — открытым (фр.).

наш квартал, где обычно не имеется полицейского поста. МИД немедленно поставил вблизи полпредства двух дородных полицейских в форме и двух в штатском. Это, разумеется, возбуждало общее внимание, и пресса запросила полицию: «В чем дело?» Полиция дала весьма приличное коммюнике. Со своей стороны, полпредство, уже после появления коммюнике полиции, подтвердило в прессе правильность сообщения полиции, добавив, что полпредство не придает угрозам о взрыве здания полпредства серьезного значения, но во избежание мелких скандалов, вроде битья стекол и т. д. со стороны белогвардейцев, обратило внимание МИД на их угрозы. Буржуазная пресса в своих комментариях инцидента указывала, что подобные угрозы могли исходить лишь от «ненормальных людей» и что, «по всей вероятности, источник угроз надо искать не здесь, а за границей».

«Арбейдербладет» поместил резкую передовицу против белых, в которой отмечал, что белые не должны забывать, что они лишь «терпимы» в стране и что норвежский народ не допустит «заговоров против дружественной державы» на территории Норвегии.

Охрана простояла сутки и по моей просьбе была снята МИД. По ночам установлен полицейский пост поблизости от полпредства. [...]

Недавно у меня обедал доктор международного права Рэстадт, бывший министр иностранных дел, сейчас член норвежской делегации на Гаагской конференции по кодификации и частный член норвежской делегации на сессии Лиги наций. Рэстадт — известный специалист по вопросам морских зон. Он интересовался, кто будет в Гааге от Союза по этим вопросам. Я ответила, что специалистом по подобным вопросам у нас является Сабанни.

24 февраля полпредство дало ежегодный дипломатический чай. Были все (представители) миссий, англичанин Вингфилд, француз Жонес с женой и т. д. Не пришел лишь немецкий посланник Кестер, прислав советника. На чае, помимо представителей МИД (Эсмарк и др.), председателя верховного трибунала, члена Академии наук и т. д., был также влиятельный редактор «Тиденс тейн», депутат стортинга и один из лидеров фашизма (федреландслетет) Рольф Томмесен.

При каждой встрече Муvinкель заговаривает со мной о своем сыне-дирижере. Я уже договорилась с Муvinкелем-сыном об условиях, валютном вопросе и т. д. и информировала ВОКС и СОФИЛ*. Полезно, если Вы напомните т. Петрову, что следует возможно скорее послать приглашение на

* Советская филармония.

концерты осенью (скандинавская музыка) Мувинкелю-сыну.
Важен факт приглашения.

С коммунистическим приветом

Полпред СССР в Норвегии
А. Коллонтай

Печат. по арх.

93. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
8 марта 1930 г.*

Вчерашнее полтора часовое свидание с Гендерсоном ушло полностью на выяснение позиций сторон по вопросу о компетенции и работе комиссий. Я указал, что межправительственные претензии могут быть рассматриваемы отдельно, что они между собой не балансируются. Английским претензиям по военной задолженности мы противопоставляем потери, понесенные Россией вследствие участия в войне 1914—1917 гг. Мы особо предъявляем наши претензии по интервенции, организованной против нас блоком под руководством Черчилля*. Должны быть найдены практические методы удовлетворительного разрешения этого вопроса. Затем я коснулся частных претензий и, переходя последовательно от претензий держателей ценных бумаг и претензий за личный ущерб к претензиям за национализированную промышленную собственность и указав в отношении первых двух категорий на возможность при известных условиях найти какие-либо практические методы их разрешения, заявил, что Советское правительство не намерено пойти на практическое рассмотрение претензий за национализированную собственность. Исходя из этого, я заявил Гендерсону, что раздельное рассмотрение межправительственных и частных претензий в различных комиссиях не является целесообразным, и настаивал, чтобы обсуждение всего комплекса вопросов, перечисленных в п. 3 § 1 протокола от 3 октября 1929 г.** было сосредоточено в одной комиссии, что только при этом условии эксперты, имея перед собой всю совокупность всех претензий и контрпретензий и связанных с ними финансовых вопросов, будут в состоянии произвести общую их балансировку и выработать какие-либо практические предложения, могущие служить базой для последующих моих с ним переговоров.

* См. т. V, док. № 150; т. VII, док. № 122.

** См. т. XII, док. № 303.

Гендерсон в ответ упорно настаивал на том, что предложенная английским меморандумом* комиссия должна заниматься исключительно частными претензиями. Гендерсон категорически отвергает включение в работу комиссии межправительственных претензий, заявляя, что это совершенно отличная категория претензий. Он предлагал и теперь предлагает устроить мне свидание с Сноуденом**, с которым я могу договориться о методе рассмотрения этих претензий. Гендерсону безразлично, будем ли мы с Сноуденом обсуждать их сами или поручим какой-либо другой комиссии. Гендерсон категорически заявил, что британское правительство ни в коем случае не согласно на объединение всех претензий в одну комиссию. На мое замечание, что единая комиссия могла бы в первую очередь заняться претензиями банкротов, Гендерсон ответил, что британское общественное мнение требует одновременного обсуждения всех видов частных претензий, что оно настаивает на скорейшем начале работ комиссии по частным претензиям и что он желает иметь ясный ответ, готовы ли мы назначить своих представителей в эту комиссию или нет. Я ответил, что уже заявлял ему о нашей готовности назначить экспертов, но именно для этого нам необходимо знать, чем эти эксперты будут заниматься, ибо от этого будет, по моему мнению, зависеть для обеих сторон вопрос, кого персонально назначить. На это Гендерсон ответил, что вопрос о компетенции комиссии для них решенный, он может, не запрашивая правительство, ответить мне отказом и что они согласны дискутировать только вопрос о числе экспертов. После двух месяцев переговоров, которые привели-де только к потере времени, он настаивает на немедленном начале работ комиссии.

После долгих препирательств насчет правильности интерпретации протокола, во время которых Гендерсон пытался сослаться на свои переговоры с Довгалевским***, я констатировал диаметрально противоположность наших точек зрения по вопросу интерпретации протокола и компетенции комиссии. На мой вопрос, какой выход из положения он может указать, Гендерсон предложил мне изложить письменно точку зрения Советского правительства по этому вопросу с тем, что он в удобный момент нам письменно ответит. Я предложил Гендерсону попытаться в устных переговорах наметить какой-либо выход по существу. Мое замечание, что мне потребуется недели три для представления письменной формулировки,

---

* См. стр. 126—127.

** Один из лидеров лейбористской партии, министр финансов Великобритании.

*** См. т. XII, док. № 301.

вызвало новый град обвинений в том, что мы все время затягиваем вопрос. Я пояснил, что, поскольку он просил письменного изложения, я должен проконсультироваться у моего правительства. На вопрос Гендерсона, хочу ли я, чтобы он мне устроил теперь же свидание с Сноуденом, я ответил, что, поскольку при данном положении такое свидание могло бы быть истолковано как согласие на отдельное обсуждение межправительственных претензий, я предпочитаю беседу с Сноуденом иметь после того, как выяснится вопрос о компетенции комиссии.

Полпред

Печат. по арх.

94. Письмо Заместителя Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

9 марта 1930 г.

В этом году «Текстильимпорт» уже закупил в Египте хлопка на 34 млн. руб. и предполагает еще закупить на 6 млн. руб. Такие большие закупки благоприятно влияют на народное хозяйство Египта и создают заинтересованность последнего в развитии торговли с СССР.

Поэтому Наркомторг разделяет Вашу точку зрения о необходимости подведения прочной правовой базы под дальнейшую нашу работу в Египте⁴⁷.

Следует добиться, чтобы советские товары пользовались при ввозе в Египет наибольшим благоприятствованием. В частности, к ним не должны применяться повышенные ставки, предусмотренные новым таможенным тарифом Египта для товаров недоговорных стран. Как Вам известно, этот вопрос нас особенно интересует в отношении нефти.

Необходимо также добиться, чтобы были допущены в Египет для совершения сделок по импорту и экспорту представители советских хозяйственных организаций, в частности представитель «Текстильимпорта».

Кроме того, желательно оговорить наибольшее благоприятствование для советских судов, посещающих египетские порты, учитывая препятствия, которые чинились нашему судостроительству за истекшее время.

Замнаркомторга СССР

Хинчук

Печат. по арх.

**95. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в
Великобритании**

11 марта 1930 г.

Судя по Вашей телеграмме от 8 марта *, разногласия при-
няли совершенно нежелательный характер, как будто мы на-
стаиваем на обсуждении всех межправительственных претен-
зий, включая военные кредиты, и притом непременно в единой
комиссии. Мы никогда не предлагали и не должны предлагать
переговоров о военных кредитах, которые как Советское, так
и английское правительства согласны отложить. Мы стремим-
ся не расширять компетенцию комиссий, а наоборот, сокра-
тить ее, исключив претензии о национализированной собствен-
ности, в каком-либо случае мы исключаем также наши контрпре-
тензии по интервенции. Только в том случае, если Гендерсон
настаивает на включении в компетенцию комиссии первого
вопроса, мы включим и второй вопрос, но мы предпочитаем
исключенное того и другого. Военные кредиты должны быть во
всяком случае исключены.

Литвинов

Печат. по арх.

**96. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Гре-
ции В. П. Потемкина с Председателем Совета Министров
Греции Вензелосом**

12 марта 1930 г.

Беседа состоялась в помещении министерства иностранных
дел на другой день после сообщения полномочного предста-
вительства начальнику кабинета Вензелоса, что полпред же-
лал бы иметь аудиенцию у председателя совета министров.
Вечером того же дня последовало назначение этого приема
на среду в 11 час. 45 мин. утра.

Предметом беседы явилось следующее: 1) Ратификация
торговой конвенции СССР с Грецией ** 2) Перспективы греко-
советских торговых отношений.

Ратификация торговой конвенции СССР с
Грецией. Беседа началась сообщением полпреда, что целью
его визита является выяснение вопроса о ратификации тор-
говой конвенции. Полпред просит председателя совета минист-
ров обратить внимание на то обстоятельство, что эта кон-
венция еще не ратифицирована парламентом. Между тем,

* См. док. № 93.

** См. т. XII, док. № 193.

согласно закону, разрешившему правительству ввести торговую конвенцию во временное действие, конвенция должна быть ратифицирована не позже, как в течение двух последующих сессий парламента. Вторая сессия близится к концу, программа ее законодательных работ опубликована в газетах, но в ней не содержится никакого указания на законопроект о ратификации конвенции. Такое положение уже учитывается греческой клиентурой торгпредства, представители которой выражают сомнения в стабильности нынешнего режима греко-советской торговли. Допуская, что конвенция не будет своевременно ратифицирована, они предлагают торгпредству вносить специальную оговорку в заключаемые с ним договоры, касающуюся возможного повышения таможенных ставок на ввозимые в Грецию советские товары. Разницу между этими повышенными ставками и нынешними сборами, обусловленными конвенцией, клиенты торгпредства предлагают последнему принять на свой счет. Нельзя не отметить и того, что замедление с ратификацией торговой конвенции и создаваемая тем самым неопределенность положения торгпредства в Греции вызывают известные затруднения для операций последнего. Ему приходится заключать со своими клиентами в Греции, особенно с арматорами, долгосрочные договоры. Выполнение этих договоров, естественно, предполагает достаточно обеспеченное правовое положение торгпредства, которое, однако, ставится как будто под вопрос вышеуказанным замедлением ратификации конвенции. Это мешает торгпредству в должном объеме развернуть свою работу и обязывает его к некоторой сдержанности. Полпред просит председателя совета министров обратить на это внимание и внести в вопрос о ратификации надлежащую ясность.

Венизелос немедленно вызвал начальника своего кабинета и приказал ему пригласить Ксидакиса, бывшего председателем греческой делегации при торговых переговорах и доныне прикосновенного к проведению торговой конвенции через законодательные органы. Когда выяснилось, что Ксидакис отсутствует, взамен его был вызван заведующий правовым отделом МИД Диамандопулос, которому Венизелос задал вопрос, чем объясняется задержка в прохождении конвенции через палату и сенат? Диамандопулос объяснил, что с конвенцией все обстоит благополучно, но что Михалакопулос находится в отъезде, и предполагается, что по возвращении он продвинет данный вопрос.

Ледяным тоном и с явной иронией Венизелос осведомился, что разве председатель совета министров не мог бы сам провести этот формальный вопрос? Не слушая Диамандопулоса, начавшего растерянно заверять, что, само собой разумеется, председатель совета министров мог бы дать этому делу дви-

жение. Венизелос приказал ему немедленно отдать распоряжение секретариату парламента, чтобы вопрос о ратификации конвенции был поставлен в повестку дня.

После этого Венизелос осведомился у Диамандопулоса, не возникло ли чего-либо нового в греко-советских торговых отношениях, что могло бы вызвать возражения в парламенте против ратификации конвенции. Обращаясь к полпреду, Венизелос пояснил, что палата может заинтересоваться вопросом о выполнении торгпредством некоторых закупок в Греции, которые предусматривались сторонами при переговорах. Полпред ответил, что с этой стороны все обстоит совершенно нормально, в особенности, если принять во внимание, что до окончания договорного года остается еще 1,5 месяца. Помимо того, следовало бы обратить внимание парламента на то, что, кроме товарных закупок в Греции, советскими хозорганами на 1 марта зафрахтовано около 1 200 000 т греческого торгового флота на сумму до 300 000 000 драхм. Такой вклад в греческую экономику приходится рассматривать как дополнительную премию к тому, что предусматривалось греческим правительством при заключении торговой конвенции.

Венизелос ответил, что в своей речи в палате по поводу ратификации торговой конвенции министр иностранных дел уже отметил это обстоятельство. Греческое правительство не считало необходимым договариваться с Советами по вопросу о фрахтовании своего национального тоннажа. Оно считало, что в этом фрахтовании заинтересованы обе стороны.

Перспективы греко-советских торговых отношений. «Я хотел бы говорить с Вами с полной откровенностью,— заявил Венизелос полпреду,— мы только потому заключили с СССР торговую конвенцию всего на один год, что вы не пожелали внести в нее формальных обязательств относительно некоторых закупок в Греции. Нужно убедить общественное мнение страны, что эти закупки осуществляются и без таких обязательств. По-видимому, последнее происходит уже на деле. Раз так, греческое правительство отнюдь не расположено денонсировать конвенцию. Напротив, оно готово продолжить ее действие и на будущее время».

Полпред заметил, что такое заявление председателя совета министров он считает весьма существенным. Оно достаточно ясно характеризует позицию греческого правительства и четко определяет перспективы греко-советских торговых отношений. Греческое правительство может быть уверено, что интересующие его закупки будут выполняться советскими органами в Греции в полном соответствии с известным планом. Полпред просит разрешения председателя совета министров довести до сведения Советского правительства только что выслушанное заявление.

Венизелос ответил, что полпред может сообщить Москве вышензложенную точку зрения, которую можно считать позицией греческого правительства.

Прием со стороны Венизелоса носил подчеркнута любезный характер.

Полпред

Печат. по арх.

97. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 марта 1930 г.

На Вашу телеграмму от 11 марта 1930 г. * Вы неправильно поняли мое сообщение о последней беседе с Гендерсоном. Обсуждение по существу военных долгов мною не было предложено. Наоборот, были сделаны по этим вопросам такие заявления, которые направлены на полное снятие претензий по военным долгам, а не на то, чтобы отложить их обсуждение. Конечно, предложение включить в компетенцию комиссии рассмотрение межправительственных претензий может открыть дорогу противной стороне для требования включения военных долгов. Однако Гендерсон, как он и предупреждал, не входил в обсуждение по существу. Изложил ему нашу позицию и не реагировал никак на заявление по поводу частной собственности. Позиция правительства сводится к выполнению обещания организовать обсуждение всех частных претензий в смешанной комиссии. Результат этих обсуждений в данное время мало его интересует. Сколько я не рисовал Гендерсону неприятное последствие в виде запросов в парламенте, это не производило на него никакого впечатления. По его мнению, правительство ответит в парламенте, что разногласия сторон его не касаются. Именно поэтому Гендерсон уклоняется от каких бы то ни было обсуждений по существу, чтобы ответственность ни в коей степени не лежала на правительстве. Снятия с обсуждения претензий советников кабинет боится именно потому, что в этом случае он будет объявлен ответственным за предательство их интересов, что, видимо, считает для себя более серьезной опасностью. Поэтому убедить Гендерсона, как Вы рекомендуете, не является возможным.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. док. № 95.

98. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

14 марта 1930 г. № ИИ/01

Настоящим Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Польше имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел Польской Республики о том, что 1 июля 1930 г. на предстоящей в Союзе ССР Всесоюзной педагогической выставке, содержание которой определено в прилагаемой при сем программе выставки*, будет также организован отдел иностранной педагогики.

Сообщая о настоящем, Полномочное Представительство имеет честь возбудить вопрос о крайней желательности участия Польской Республики своими экспонатами в вышеуказанном отделе Всесоюзной выставки, дающими общий обзор как удельного веса начальной школы во всей системе народного образования Польши, так и представление о работе самой начальной школы.

Печат. по арх.

На эту ноту МИД Польши ответил нотой от 6 июня 1930 г. № PV/K/5906/30 следующего содержания:

«В ответ на ноту Миссии Союза Советских Социалистических Республик от 14 марта с. г. за № ИИ/01 Министерство Иностранных Дел выражает благодарность за приглашение Польского Правительства принять участие в Педагогической выставке в Ленинграде. Одновременно Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить, что Польское Правительство, к сожалению, не сможет принять участие в вышеупомянутой выставке».

99. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай

16 марта 1930 г.

1. Последнее предложение Мувинкеля** касательно примирительной комиссии я рассматриваю как существенную уступку. Я понимаю его предложение в том смысле, что комиссия составляется на паритетных началах и что пятый член приглашается в случае согласия обеих сторон на определенные кандидатуры. Я готов поддержать это предложение, если выяснится, что по другим вопросам, связанным с пактом и прими-

* Не публикуется.

** См. док. № 92.

рительной комиссией, нет больших разногласий. Я предложил бы Вам поэтому заявить Мувинкелю, что, не имея еще инструкций от своего правительства, Вы, однако, готовы поддержать его предложение и предлагаете теперь же перейти к согласованию остальных пунктов соглашения. В первую очередь надо точно установить, идет ли Мувинкель на предлагаемый нами пакт о ненападении и о нейтралитете. При нынешней международной конъюнктуре я считал бы подписание пакта с Норвегией весьма желательным и поэтому прошу Вас, выяснив этот вопрос, мне кратко протелеграфировать*.

2. Мы сами были введены в заблуждение относительно Гааги ВОКСом, а последний в свою очередь женевским Альянсом, который определенно писал о конференции. Мы не хотели слишком ангажироваться в отношении Гаагской конференции по кодификации и поэтому назначили не делегацию, а лишь наблюдателя. Вам одной трудно было бы справиться со всеми этими вопросами юридического характера, которые стоят в повестке дня, и так как другие страны туда делегировали преимущественно юристов, то мы решили назначить т. Курского, как бывшего наркомюста. Газеты сообщают, будто голландское правительство отказало Вам в визе, но от Вас никаких известий на этот счет мы не получали. Прошу Вас поэтому сообщить, обращались ли Вы за визой к голландскому правительству и действительно ли Вам было в ней отказано.

Литвинов

Печат. по арх.

100. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочиному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

17 марта 1930 г.

Ваши разговоры с Курциусом** приходится признать пока совершенно безрезультатными.

Чего мы должны добиваться в настоящий момент от германского правительства? Германские суды вынесли по ряду дел крайне неприятные для нас решения, но эти решения не могут быть отменены германским правительством. Германская печать начала антисоветскую травлю, но германское правительство в ответ ссылается на независимость печати и попутно указывает на не всегда приятное ему поведение советской печати. Германские политические и промышленные деятели выступают с предложениями о разрыве отношений и даже об участии Германии в интервенции или, как принято теперь вы-

* См. док. № 115.

** См. док. № 87.

ражаться, «крестовом походе». Германское правительство отвечает, что оно не ответственно за выступления частных лиц и не может контролировать этих выступлений. Но мы можем, однако, требовать от германского правительства, чтобы оно само публично заняло какую-нибудь позицию и заявило бы, солидаризируется ли оно с выступлениями печати и отдельных лиц, одобряет ли оно эти выступления или осуждает, стоит ли оно на почве Рапальского договора * и прежних дружеских отношений или эти отношения изменились. Только такое заявление могло бы дать нам некоторое удовлетворение, и оно же могло бы быть противопоставлено поведению печати и частных лиц. Более того, такое заявление неизбежно повлияло бы и на дальнейшее поведение самой печати и, может быть, частных лиц. Отсутствие какого-либо правительственного заявления истолковывается и печатью и враждебными нам кругами как действительная солидарность самого правительства с их поведением, являясь поощрением для продолжения антисоветской травли. Так вопрос был поставлен мною, когда Дирксен еще до Вашего разговора передал мне, по поручению Курциуса, заявление о неизменности советско-германских отношений ⁴³. Это же требование должно было быть поставлено Вами Курциусу. Если бы Курциус Вам в ответ на это требование заявил, что до разрешения некоторых частных конфликтов («Друзаг» и т. п.) он не может выступать с такими заявлениями, он этим признал бы, что [советско-] германские отношения действительно претерпели серьезные изменения, что прежняя база этих отношений исчезла и что отношения надо пересматривать заново. Вряд ли Курциус смог бы решиться на такое заявление. Вы могли, конечно, при этом попутно разъяснить Курциусу, что текущие недоразумения, неизбежные всегда между двумя государствами, легче поддаются удовлетворительному разрешению в обстановке дружественных отношений, чем в той атмосфере, которая создана теперь германской стороной.

«План Курциуса» сводится к тому, что Курциус отказывается ударить пальцем о палец для улучшения или разъяснения отношений на ближайшие четыре недели. Раньше он это откладывал под предлогом занятости на Гаагской конференции, затем — необходимости проведения плана Юнга ** в рейхстаге, а теперь он нашел новый предлог — отъезд в отпуск. Я считал бы предпочтительнее немедленное разъяснение общего вопроса об отношениях с Шубертом, чем выполнение «плана Курциуса».

Несмотря на якобы данное Берлином поручение, Дирксен до сих пор ко мне не являлся. Он, очевидно, отлично пони-

* См. т. V, док. № 121.

** См. т. XII, прим. 7.

мает неудовлетворительность и неприемлемость для нас «плана Курциуса», заранее знает мое отношение к нему и предсказывает поэтому не показываться мне на глаза. Если он придет ко мне, я разъясню ему, конечно, смысл «плана Курциуса». В один из самых критических моментов советско-германских отношений, когда германская печать, партийные и промышленные круги дали достаточный повод всему миру зачислить Германию в число враждебнейших Союзу государств, германское правительство уклоняется от ответа на наш вопрос о его отношении к этой оценке роли Германии. Нам ничего не остается сделать, как отметить этот факт. Что же касается так называемых недоразумений и конфликтов, то мы никогда не отказываемся от разрешения их по мере возникновения, будем это делать и впредь, отнюдь не рассматривая это частью какого-то плана, причем эти конфликты будут обсуждаться и разбираться в обстановке крайнего и вполне законного недовольства к Германии со стороны нашего правительства и всей нашей общественности. В духе этого предполагаемого ответа Дирксену Вам надлежит вести дальнейшие беседы с Шубертом и чиновниками аусамта, давая совершенно ясно понять, что «план Курциуса» нас абсолютно не удовлетворяет и вызвал даже у нас чрезвычайное недовольство. На возможный вопрос, какой же план мы предлагаем, мы отвечаем: мы требуем определенной и публичной штеллунгнаме* со стороны германского правительства, независимо от разрешения минимых или действительных недоразумений и курса нашей внутренней политики.

Особенно возмутительной мы находим передачу аусамтом в прессу тенденциозного сообщения о характере Вашего разговора с Курциусом**. Ни от кого другого последняя не могла получить сообщения, как от аусамта, который мы и должны считать ответственным за все искажения прессы. Курциус или Шуберт должны были Вас предупредить о том, что они предполагают давать прессе сообщение о беседе. Необходимо впредь заранее в таких случаях условливаться: либо аусамт гарантирует нам непроникновение в печать никаких сообщений о содержании бесед, либо за нами остается право передачи прессе нашей версии о беседе. Коллегия постановила, чтобы я вызвал Дирксена и сделал ему специальное представление по этому поводу после вторичного опровержения, которое мы вынуждены были дать сегодня через ТАСС***.

Литвинов

Печат. по арх.

* — определения своей позиции (нем.).

** См. док. № 87.

*** См. газ. «Известия» № 75 (3992), 17 марта 1930 г.

101. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в
Делах Польши в СССР Зелезинским

17 марта 1930 г.

Зелезинский заявил, по поручению министерства иностранных дел, протест «против фактов, имевших место на процессе Ефремова»*. С разрешения суда общественный обвинитель Любченко обвинил польские власти в организации рейда Тютюника**. Тов. Любченко сказал, по существу, то, что имел потом сказать подробнее обвиняемый Никовский, и суд, таким образом, знал, о чем будет говорить Никовский. Тем не менее, несмотря на протест прокурора Михайлика, суд постановил слушать показания Никовского при открытых дверях. Тов. Любченко обвинял т. Михайлика, по существу, за то, что последний в интересах советско-польских отношений возражал против слушания показаний Никовского при открытых дверях. Вообще выступления т. Любченко преследовали «определенную цель взвешивания широких масс населения против Польши». Это создает «большую заостренность в наших отношениях». Мининдел просит принять меры против повторения таких фактов в открытых судебных заседаниях, поскольку такие факты оказывают «неблагоприятное влияние» на польско-советские отношения.

Я ответил в энергичной форме, что не вижу абсолютно никаких оснований для протеста польского правительства и крайне удивлен его предъявлением. Польскому министерству иностранных дел хорошо известен характер суда над Ковердой***. Поведение обвиняемого на суде, его адвокатов, председателя суда и, отчасти, даже прокурора было таково, что процесс превратился, по существу, в антисоветский митинг. Польский мининдел не считал нужным принять меры против такого ведения процесса, несмотря на то, что оно являлось несовместимым с добрососедскими отношениями и вызвало величайшее негодование в нашей общественности. Тем не менее, когда был назначен процесс Ефремова, НКВД решил не брать пример с польского мининдела и обратился к наркомюсту Украины с настоятельной просьбой принять меры, чтобы по возможности оградить польско-советские отношения при ведении процесса. Украинский наркомюст, по-видимому, принял все необходимые меры, как это явствует из того, что часть обвинительного акта была заслушана при закрытых дверях, и как

* См. док. № 77.

** См. т. IV, док. № 312.

*** См. т. X, док. № 153, 154, 159, 177, прим. 58 и 59.

это видно из поведения прокурора и председателя суда, проявляющих бережное отношение к нашим отношениям с Польшей. Что касается обсуждения при открытых дверях рейда Тютюника, то, поскольку дело это является достоянием истории, в свое время было предметом официальной переписки между НКВД Украины и польским министром * и уже много лет тому назад стало достоянием гласности, суд не считал возможным согласиться с предложением прокурора о слушании при закрытых дверях, и суду нельзя отказать в основательности мотивировки его решения. Во всяком случае, усердие, проявленное прокурором в требовании слушания при закрытых дверях сообщений о событиях, которые не являются тайной и были уже давно преданы гласности в официальном порядке, и все поведение суда в отношении Польши настолько отличаются от того, что происходило на польских процессах, интересовавших СССР, что я удивляюсь решению польского министра предъявить этот протест. Особенно странной кажется мне мотивировка протеста тем «неблагоприятным влиянием», которое слушание при открытых дверях заявлений Никовского может оказать на польско-советские отношения. За последние недели в Польше ведется самая разнузданная кампания против СССР. Польская пресса изо дня в день преподносит своим читателям искаженные и часто совершенно вымышленные факты в освещении, не оставляющем никаких сомнений в планомерном стремлении создать атмосферу вражды и ненависти к СССР. Организуются митинги и молебствия, расклеиваются по улицам прокламации с самыми дикими призывами против СССР, в сенате делается интерpellация по вопросам внутреннего положения в СССР, министр Залесский присутствует на антисоветском докладе пацифиста Куденгофа-Калерги, пропагандирующего войну против СССР, — все эти события создают настроения, не только ухудшающие польско-советские отношения, но и представляющие угрозу для мира. Польские власти не только не принимают мер против этой неслыханной кампании, не только попустительствуют, но и частично оказывают ей косвенное содействие. Когда вся польская пресса сообщала о десятках тысяч крестьян, якобы бегущих из СССР в Польшу, а иностранная пресса сообщила, будто польские власти опровергают эти сообщения, министерство внутренних дел сочло нужным опубликовать заявление, опровергающее это опровержение. Польское министерство не могло не понимать, что его заявление будет истолковано польской общественностью как подтверждение сообщений о массовом переходе нашими крестьянами польских границ, несмотря на то, что министерству внутренних дел была хорошо

---

* См. т. IV, док. № 282.

известна заведомая ложность этих сообщений. Министерство иностранных дел не замечает всех этих событий, происходящих у него на глазах, и не находит ничего лучшего для охранения польско-советских отношений от неблагоприятных на них влияний, как заявить неосновательный протест против небольшого инцидента, происшедшего где-то далеко в Харькове. Нельзя не признать крайне странным, что, по мнению польского министра, заслушивание при открытых дверях сообщений о всем известных событиях из сравнительно далекой истории польско-советских отношений оказывает более неблагоприятное влияние на польско-советские отношения, чем то, что происходит сейчас в Польше по отношению к СССР. Наконец, я не могу еще не обратить внимания на неуместность протеста польского правительства в связи с показаниями Никовского. Авторитетные сообщения бывшего министра иностранных дел петлюровского правительства о том, как он совместно с польскими властями организовывал набеги на нашу территорию, дают основания для протеста не польскому, а Советскому правительству. Заявления Никовского являются ценным дополнением к тому, что нам было уже известно по этому делу.

Зелезинский сказал, что за все эти годы в сношениях со мной он привык ценить и уважать проявляемую мной объективность в обсуждении вопросов польско-советских отношений и что поэтому он ожидал от меня другого ответа. Прежде всего он не может усмотреть параллели между процессом Коверды и харьковским процессом. Процесс Коверды был по сравнению с ефремовским процессом мелким делом. Процесс Ефремова имеет большое политическое значение, и лица, выступающие с нашей стороны на этом процессе, ни в какое сравнение не могут идти с теми незаметными фигурами, которые выступали на процессе Коверды. И потом, если с польской стороны была сделана ошибка, разве это основание для еще большей ошибки с советской стороны? Аргументация г. Любченко, его требования о слушании сообщений Никовского при открытых дверях, кажется ему убогой и мизерной. Из того, что рейд Тютюника был предметом дипломатической переписки между харьковским НКВД и варшавским МИД, вовсе не следует, что эту переписку надо делать достоянием широких масс. Г-н Любченко стремился возбудить украинское население против Польши. Прокурор Михайлик проявил государственный подход к делу, требуя слушания при закрытых дверях, и, несмотря на то, что он, как представитель государственной власти, должен был бы играть в таком вопросе решающую роль, суд не согласился с ним, а согласился с г. Любченко. Что касается поведения прессы, то он, Зелезинский, читающий французские и английские газеты, находит, что

польская пресса проявляет несравненно более умеренности в оценке того, что происходит у нас. Статья г. Сталина и циркуляр Центрального Комитета⁴⁹ сами говорят о перегибах и извращениях со стороны наших властей, а некоторые советские суды квалифицируют их как преступления. Невозможно требовать при таких обстоятельствах, чтобы польская пресса молчала и не информировала своих читателей. Он, Зелезинский, информировал Патека о том, что «Известия» сообщили крупными буквами о его присутствии на докладе Куденгофа-Калерги, и Патека ответил ему, что он крайне изумлен таким поведением «Известий». Он пошел на этот доклад не только потому, что он пошел бы на доклад видного европейца, если бы он состоялся в Париже, Берлине или Лондоне, но также и потому, что, заботясь об отношениях с СССР, он, Патека, хотел слышать о том, что, может быть, будет сказано о нас и об отношениях Польши с нами.

Я сказал Зелезинскому, что изумлен его оценкой процесса Коверды. Дело об убийстве посланника — не маленькое дело, а дело, имеющее историческое значение. Много ли он знает precedентов такого рода из истории международных отношений? Переписка между харьковским НКВД и варшавским МИД по делу Тютюника не является дипломатической тайной. Не зная, о чем он, Зелезинский, будет со мной говорить, я не подготовился к этому разговору и не наводил справок; мне, однако, помнится, что переписка эта была в свое время официально опубликована. В заявлениях г. Любченко на суде я отнюдь не могу усмотреть стремления взвинчивать общественное мнение против Польши. События, о которых он говорил, принадлежат уже истории и не играют злободневной роли в польско-советских отношениях. Что касается ссылки на статью г. Сталина, на циркуляр ЦК и практику коллективизации, то это является нашим внутренним делом, по которому я не могу вступать ни в какие дискуссии. Само собой разумеется, польская пресса вправе информировать обо всем этом польскую общественность. Дело, однако, не в этом, а в систематическом стремлении некоторых польских кругов вызывать в Польше настроения, которые являются опасностью для мира. Польские власти в лучшем случае попустительствуют этим стремлениям, а в некоторых случаях им даже содействуют. Что касается присутствия г. Патека на докладе Куденгофа-Калерги, то от его, Зелезинского, внимания, наверное, не ускользнуло, что, говоря об этом докладе, я упомянул лишь о присутствии Залесского и не назвал Патека. Я умышленно не коснулся участия г. Патека, поскольку он является польским посланником в Москве, и я надеюсь, что он, Зелезинский, поймет, почему я это сделал. Зелезинский проявил большую энергию, чем обыкновенно, и упорно спорил со мной по каж-

дому пункту, повторяя, по существу, свою прежнюю аргументацию. После того, как все его аргументы были разбиты, он очень ловко и энергично стал настаивать на том, что основательность польского протеста бесспорно вытекает из того обстоятельства, что прокурор Михайлик, являвшийся представителем государственной власти на суде, также считал недопустимым слушание сообщений Никовского при открытых дверях.

Я ответил, что т. Михайлик действительно проявил усердие в этом деле. Однако суд, являющийся независимым так же у нас, как и в Польше, имел полное основание отклонить его предложение, поскольку речь шла о событиях исторического характера и к тому же известных широкой общественности из официально опубликованных материалов. То обстоятельство, что т. Михайлик сделал предложение, с которым не согласился суд, ни в какой степени не может дать оснований для протеста польского правительства.

В заключение Зелезинский просил вновь о принятии мер к недопущению повторения аналогичных инцидентов на харьковском суде.

Я ответил, что все меры мы уже приняли по собственной инициативе, не будучи к этому обязанными, что они себя полностью оправдали и что характер харьковского процесса не дает оснований для принятия новых мер *.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

102. Письмо заведующего II Западным отделом НКВД СССР Полномочиному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

17 марта 1930 г.

Многоуважаемый Николай Николаевич,

1. Сегодня М. М. [Литвинов] пишет Вам относительно общей линии поведения по отношению к германскому правительству **. От себя могу добавить, что последний двухчасовой мой разговор с Дирксеном и Твардовским (запись прилагается) ⁵⁰ окончательно убедил меня в том, что тактика германского правительства в настоящий момент сводится к «фигуре умолчания» по основному вопросу советско-германских отношений. Германское правительство не хочет открыто высказаться относительно своей позиции в антисоветской травле, которая продолжает развиваться в Германии. Само собой ра-

* См. док. № 140.

** См. док. № 100.

зумеется, что подобная тактика лишь способствует развязыванию рук руководителям этой кампании. С другой стороны, во вне инспирируются версии относительно содержания Вашей беседы с Курциусом*. Эта инспирация должна создать впечатление какого-то демарша германского правительства, направленного против нас. Наконец, под прикрытием будущих переговоров по основным политическим и экономическим вопросам германское правительство хочет получить от нас реальные уступки по ряду сравнительно маловажных, но все же существенных для него спорных вопросов. Дело в том, что между нашими и германскими претензиями³² друг к другу существует большая разница: в то время как мы имеем к германскому правительству только «жалобы», германское правительство имеет по нашему адресу определенные реальные претензии. По вопросу о содержании Вашей беседы с Курциусом мы вынуждены были дать вчера через ТАСС второе резкое опровержение**. По этому же поводу М. М. [Литвинов] будет иметь специальный разговор с Дирксеном.

2. Наш поворот в деле «Друзаг»*** и правительственная директива, которая была дана на место и о которой немцы были поставлены в известность, окрылила наглость Дитлова. Он предъявил Главному концессионному комитету ряд «требований». В число его заявок входили такие, как отмена судебного приговора по делу его заместителя и полная их реабилитация, удаление с концессии рабочкома и «вредных» рабочих по указанию дирекции, отмена приема рабочих и служащих концессии через профсоюзы, учреждение специального третейского суда с участием представителя германского посольства (с правом голоса) и т. д. Наглость этих требований не нуждается, конечно, в комментариях. Главный концессионный комитет решительно отверг самое рассмотрение этого письма в части указанных требований и напомнил концессионеру о том, что он подчиняется всему законодательству СССР. Если даже отбросить личное нахальство Дитлова, то самое предъявление подобных требований (о чем не могло не знать германское посольство) является в достаточной мере симптоматичным для поведения и тактики немцев по отношению к нам. Одновременно Главный концессионный комитет выразил согласие продолжать переговоры, касающиеся чисто финансовых и технических вопросов.

3. Обращаю Ваше внимание на телеграмму из Шанхая относительно договора, подписанного между «Люфтганзой»

---

* См. док. № 87.

** См. газ. «Известия» № 75 (3922), 17 марта 1930 г. (Первое опровержение ТАСС см. там же, № 69 (3916), 11 марта 1930 г.).

*** См. док. № 75.

и нанкинским министерством путей сообщения по вопросу о воздушном сообщении через СССР. Мы дали через ТАСС сообщение о том, что с нами соответствующее соглашение не было подписано и что, следовательно, осуществление этого сообщения без нашего согласия невозможно. Совершенно очевидно, что этот шаг «Люфтганзы» является попыткой давления на нас после того, как непосредственные переговоры с нашими организациями не привели к положительным результатам.

С товарищеским приветом

Штейн

Печат. по арх.

103. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном

18 марта 1930 г.

Я вызвал к себе Дирксена и заявил ему нижеследующее: К известным послу причинам недовольства Москвы советско-германскими отношениями прибавилась еще одна, о которой я счел нужным немедленно сообщить послу. Я предпочитаю, чтобы о каждом моменте возникновения недовольствия другая сторона извещалась немедленно вместо того, чтобы предъявлять время от времени сборные книжки (Sammelbücher). Я имею в виду последствия последней беседы Крестинского с Курциусом*. Послу известно, что об этой беседе на второй же день появилось сообщение в социал-демократическом агентстве Прессединст, притом со значительными искажениями и измышлениями. Это сообщение сейчас же распространилось по всей германской и заграничной прессе. Данное вслед за тем опровержение [агентства] Вольфа было составлено в таких неясных выражениях, что множество органов германской прессы все же считает возможным настаивать на правильности распространенного ими сообщения, вследствие чего мы вынуждены были сами дать дважды новые опровержения**. Но опровержения делу мало помогают, ибо за клеветой не угнаться. Считается элементарным правилом куртуазии, чтобы о дипломатических переговорах либо вовсе ничего не сообщалось в прессу, либо давались согласованные обеими сторонами коммюнике. В данном случае это правило нарушено немецкой стороной. Сообщение в прессу могло попасть только из аусамта. Мы отнюдь не думаем, чтобы участники беседы сами сообщали что-либо непосредственно прессе,

* См. док. № 87.

** См. подстрочное примечание ** на стр. 152.

но дело не меняется от того, если какой-либо социал-демократический сотрудник аусамта по собственной инициативе или по партийным соображениям передал сообщение в Прессединст. Ответственность падает во всяком случае на аусамт. Мы хотели бы знать, может ли аусамт нас гарантировать на будущее время от повторения подобных случаев, ибо в противном случае необходимо будет условиться, чтобы о каждом моем разговоре с Дирксеном или представителя нашего посольства с аусамтом составлялись согласованные коммюнике, хотя это несомненно стесняет свободу суждений и придает всем беседам слишком формальный, официальный характер. Во всяком случае, мы должны заранее знать, предназначены ли разговоры для печати, и во избежание искажений просить либо составлять протоколы для печати, либо же оставлять свободу каждой стороне давать в печать свои версии разговоров, что, к сожалению, не может не вести к полемике и взаимным обвинениям в неправильной передаче.

Дирксен сказал, что он еще накануне собирался прийти ко мне по поводу комментариев «Известий» к сообщению германских газет о беседе Курциуса с Крестинским *. Он полагает, что наши газеты в комментариях заходят слишком далеко, не ограничиваясь опровержениями, а пытаюсь изобразить беседу лишь как изложение жалоб Крестинского. Он считает, конечно, сообщение Прессединст «достойной сожаления нескромностью» (bedauerliche Indiskretion), но в этом не виновен аусамт. Конфиденциально он может мне сообщить, что на второй же день после беседы получил телеграмму, что ни Курциус, ни Шуберт решительно ни с кем не говорили о беседе, за исключением Твардовского, что содержание ее было известно лишь весьма ограниченному кругу лиц и не было известно даже Цехлину. Сообщение Прессединст могло быть основано на предположении или на измышлении. Аусамт доказал свою добрую волю тем, что немедленно дал опровержение через агентство Вольфа, которое могло быть составлено лишь в общих выражениях отрицания, ибо рассказывать подробнее о содержании беседы значило бы поддаться провокации прессы.

Я не соглашался с Дирксеном в отсутствии вины за аусамтом. Трудно допускать голое измышление, ибо иначе пресса не настанвала бы так упорно уже после опровержения Вольфа на верности своих сообщений. Не было надобности передавать через Вольфа содержание беседы, ибо достаточно ясно было сказать, что никаких представлений и заявлений Курциус Крестинскому не делал, чтобы положить всему делу конец.

---

* См. газ. «Известия» от 11, 12, 13 и 17 марта 1930 г., соответственно № 69 (3916), 70 (3917), 71 (3918), 75 (3922).

В дальнейшем мы коснулись беседы по существу. Я возмущался пассивным отношением германского правительства к травле Союза в печати Германии и к антисоветским выступлениям весьма ответственных представителей политического и делового мира. Молчание германского правительства не может не истолковываться не только за границей, но и в самой Германии как некоторая солидарность его с этими выступлениями. Германское правительство при желании могло бы найти подходящий повод для какого-нибудь заявления, как, например, при обсуждении в рейхстаге плана Юнга * или польского ликвидационного соглашения **. Подобное заявление мы считаем абсолютно необходимым для некоторого оздоровления наших отношений и очищения их от той накипи, которая образовалась в результате известной кампании. Побудить г. Курциуса сделать такое заявление и было целью прихода к нему г. Крестинского. К сожалению, г. Курциус выдвинул план, смысл которого заключается в том, что он намерен, по крайней мере в ближайшие 4 недели, хранить молчание и представить антисоветскую кампанию ее естественному ходу и развитию. Если верно указание г. Дирксена, что сама позиция германского правительства зависима от общественного мнения, то так же верно и то, что на это общественное мнение влияет позиция германского правительства. Так как ответственность падает, однако, не на общественное мнение, а на правительство, то последнее должно первым выйти из порочного круга. «План Курциуса» может вызвать впечатление, будто вся антисоветская кампания в Германии вызвана каким-то советско-германским конфликтом, устранение которого необходимо для определения нового отношения Германии к СССР. Если это именно хотел сказать г. Курциус, то это не вяжется с другими его заявлениями о неизменности прежней политической линии германского правительства и германо-советских отношений. Если сохранились и сохраняются прежние отношения, то нечего говорить о пересмотре их. Недоразумения и раньше бывали, но они не вели каждый раз обязательно к ревизии отношений. Мне не совсем понятно даже, какие недоразумения и конфликты г. Курциус имеет в виду. Если речь идет о нашей внутренней политике, о деятельности Коминтерна или германской компартии, то это не может быть предметом деловых разговоров между нами и германским правительством, тем более, что взаимоотношения между этими факторами остались теми же, какими они были много лет тому назад. Если имеются какие-нибудь недоразумения, непосредственно задевающие Германию, мы не отказываемся от обсуждения

* См. т. XII, прим. 7.

** См. подстрочное примечание * на стр. 80.

их, но причем тут ревизия отношений? Кроме того, мне казалось бы, что сами эти недоразумения легче будет разрешать в дружественной обстановке, чем в той, которая создана теперь германской стороной. Что касается хозяйственных переговоров, то они непосредственного отношения к данной ситуации не имеют. Они откладываются Германией уже свыше года и могут быть отложены еще на месяц — другой. Что же в таком случае остается от «плана» [Курциуса]?

Дирксен слабо защищался, говорил о затруднительном положении правительства, обязанного считаться с мнениями партии и прессы, и обещал передать ход моих мыслей в Берлин.

Литвинов

Печат. по арх.

104. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Зелезинским

19 марта 1930 г.

Я вызвал польского поверенного в делах Зелезинского и сообщил ему, что в ночь на 18-е между 12 и 5 часами утра над нашей территорией летало три польских аэроплана, приблизившихся к Киеву на расстояние около 70 км и подававших все время световые сигналы. Если бы аэропланы появились лишь вблизи нашей границы, то можно было бы предполагать, что они заблудились, но глубина охвата украинской территории, а также количество аэропланов исключают подобное предположение. Союзное правительство придает серьезное значение этому случаю и считает нужным обратит на это внимание польского правительства. Антисоветская кампания, которая ведется в последнее время в Польше, вызывая законную подозрительность с нашей стороны, усугубляет тяжесть поступка летчиков.

Зелезинский, попытавшись слабо защищать перелет потерей направления, обещал сейчас же запросить Варшаву и об ответе меня уведомить. Он попутно указал на неосновательность наших подозрений и заверял в абсолютном миролюбии политики польского правительства. К нему многие обращаются здесь с вопросом, не следует ли ждать каких-либо осложнений между нами и Польшей, и он всем отвечает, что, насколько он помнит за время своей девятилетней работы в Москве, каждую весну возникают подобные подозрения и что необходимо поэтому спокойно относиться к подобным «весенним настроениям». Конечно, у нас были известные перегибы в нашей политике, признанные теперь нами самими. Эти перегибы отра-

жаллись в письмах наших крестьян к своим родственникам по ту сторону границы, что в некоторой мере объясняет кампанию в прессе. В доказательство миролюбия Польши Зелезинский сослался на подписание в прошлом году Московского протокола *. Со своей стороны, он пожаловался, что в выпущенной на днях брошюре т. Ворошилова «Будет ли война?» говорится об угнетении польским правительством крестьян, рабочих и т. д. Такое заявление из-под пера члена правительства имеет гораздо большее значение, чем кампания в прессе.

Зелезинский воспользовался случаем, чтобы заинтересовать меня делом Бирштейна⁵¹, которому грозит в ближайшие дни высылка, и делом Ченстоховской концессии⁵².

Я ответил Зелезинскому, что хотя весна — приятнейшее время года, мы рады были бы избавиться от тех «весенних настроений», о которых он мне говорил и которые он, очевидно, считает явлением природы. Почта идет не только от наших крестьян в Польшу, но и обратно, и тем не менее, заключающиеся в польских письмах жалобы на польские власти никогда не служили поводом для кампании в нашей прессе. Я рад, что Зелезинский и за последнее время некоторые польские газеты вспоминают о Московском протоколе. Я помню, однако, что во время подписания протокола с польской стороны подчеркивалось временное значение протокола и указывалось, что о нем нужно возможно скорее забыть. Что касается упомянутых Зелезинским двух дел, то ими, насколько мне известно, занимается т. Стомоняков и I Западный отдел, которые, я уверен, делают все возможное, чтобы пойти навстречу польской миссии. Ущемление интересов частных граждан имеет место в отношениях между всеми государствами, в том числе и между Польшей и Германией и ее другими соседями, но на этой почве не вырастает, однако, такой кампании, какая сейчас проводится всей польской прессой, включая органы, близкие к правительственным кругам и к маршалу Пилсудскому.

Литвинов

Печат. по арх.

105. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Тавака

20 марта 1989 г. № 21/г

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от 22 февраля с. г. за № 36 имею честь уведомить Вас, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно приступит к преду-

* См. т. XII, док. № 38.

смотренным обменом нотами за № 4 от 23 января 1928 г.⁵³ переговорам о порядке сдачи в аренду рыболовных участков различным кооперативным обществам Союза Советских Социалистических Республик. В связи с этим имею честь просить Вас сообщить мне те предложения, которые Японское Правительство полагает полезным сделать по указанному выше вопросу.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно с тем, что различные кооперативные общества СССР могут до окончания переговоров, о которых идет речь, брать в аренду с торгов из числа рыболовных участков, бывших в эксплуатации в течение трех непрерывных лет, непосредственно предшествовавших вступлению в силу рыболовной конвенции, лишь такие рыболовные участки, общая норма уловов коих не превысила бы двукратного размера общей нормы уловов рыболовных участков этой же категории, снятых вышеупомянутыми обществами с торгов в 1929 г. и бывших в эксплуатации в рыболовном сезоне того же года.

Пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить перед Вами уверения в моем высоком к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Т. Танака от 22 февраля 1930 г. № 36 говорилось:

«По поручению Японского Правительства имею честь предложить Правительству Союза Советских Социалистических Республик в соответствии с нотами (№ 4), которыми обменялись 23 января 1928 г. Уполномоченные Представители Японии и Союза Советских Социалистических Республик относительно сдачи в аренду рыболовных участков различным кооперативным обществам, провести переговоры с целью достигнуть решения о порядке получения аренды на рыболовные участки различными кооперативными обществами Союза Советских Социалистических Республик. Имеется в виду, что в случае, если эти переговоры не будут своевременно завершены до предстоящих торгов, модус вивенди, предусмотренный в (конфиденциальных) нотах⁵⁴, обмен которыми был произведен в тот же день, будет считаться остающимся в силе».

106. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

20 марта 1930 г.

Сегодня принято решение согласиться на наше участие в консорциуме банков в сумме 500 тыс. руб.⁵⁵

Однако заявите туркам, что этот взнос может быть произведен лишь в мае месяце вследствие необходимости, сверх

обычных расходов валюты, произвести сверхобычные расходы в апреле по заказам сельскохозяйственных машин, тракторов и оборудования двух тракторных заводов и пр. в сумме 100 млн. руб.

Л. Карухан

Печат. по арх.

107. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании

20 марта 1936 г.

Вам предлагается:

1. Заявить в ответном меморандуме*, что согласно протоколу от 3 октября 1929 г.** переговоры должны вестись непосредственно между английским министром иностранных дел и советским полпредом и что лишь в случае необходимости могут быть созданы им в помощь комиссии экспертов. При подписании протокола отнюдь не имелось в виду сосредоточение переговоров в комиссиях, которое противоречит этому протоколу. В общем договоре 1924 г. решено было создать смешанную комиссию лишь после того, как путем многомесячных переговоров между представителями правительств была выработана некоторая база соглашения, которая должна была служить основой для работ комиссии. Эта база в настоящее время отклонена английским правительством, вследствие чего работа в комиссии будет крайне затруднена. Тем не менее, идя навстречу выраженному Гендерсоном желанию о немедленном назначении комиссии, Союзное правительство готово согласиться на создание одной комиссии и теперь же назвать своих экспертов в количестве 5 человек. Ввиду, однако, отсутствия какой-либо предварительно выработанной базы соглашения Союзное правительство не может согласиться на раздельное рассмотрение частных и межправительственных претензий и может согласиться лишь на передачу комиссии на изучение всех видов взаимных претензий. Вам необходимо подчеркнуть, что протокол от 3 октября предусматривает переговоры по всем претензиям и контрпретензиям, не делая никакого различия между ними, ввиду чего Союзное правительство считает, что предложение Гендерсона о выделении частных претензий не соответствует протоколу.

2. В случае, если Гендерсон будет ссылаться на техническую трудность одновременного рассмотрения всех претензий

* См. док. № 119.

** См. т. XII, док. № 303.

в одной комиссии, Вы можете согласиться на образование нескольких подкомиссий.

3. Как при переговорах с Гендерсоном, так и в ходе работ комиссии Вы и советские члены комиссии ни в коем случае не должны соглашаться на принципиальное признание каких бы то ни было претензий, причем они должны сводить работу комиссий и подкомиссий к проверке по счету и цифровой оценке всех претензий и контрпретензий обеих сторон, обязательно включая изучение советских контрпретензий по интервенции.

Литвинов

Печат. по арх.

108. Обмен нотами между вр. и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и Послом Италии в СССР о взаимном освобождении от консульской легализации свидетельств о происхождении товаров

1. НОТА ВР.И.О. НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСЛУ ИТАЛИИ В СССР ЧЕРРУТИ

21 марта 1930 г.

Господин Посол,

Ссылаясь на обмен мнений, который имел место между Правительствами наших обеих стран по поводу применения ст. 9 Таможенной конвенции между Италией и Союзом ССР, подписанной в Риме 7 февраля 1924 г. *, имею честь сообщить Вам, согласно инструкций моего Правительства, что последнее согласно с тем, чтобы следующие положения регулировали выдачу свидетельств о происхождении товаров между Италией и Союзом ССР:

1. Свидетельства о происхождении товаров, отправляемых из Союза ССР в Италию, и свидетельства о происхождении товаров, отправляемых из Италии в Союз ССР, освобождаются на началах взаимности в обеих странах от консульской легализации.

Однако в исключительных случаях, когда эта легализация была бы необходима, оба Правительства обязуются, равным образом на началах взаимности, освобождать легализацию легализованных свидетельств от консульских и других установленных для этой цели сборов.

2. Свидетельства о происхождении товаров, отправляемых из Союза ССР в Италию, выдаются следующими органами: Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли

---

* См. т. VII, док. № 39.

Союза ССР, народными комиссарнатами торговли союзных республик или их представителями, краевыми, областными и окружными отделами торговли, Государственной хлебной инспекцией и ее местными органами (инспекторами хлебной инспекции, включая сюда инспекторов в портовых управлениях).

3. Свидетельства о происхождении товаров, отправляемых из Италии в Союз ССР, выдаются провинциальными экономическими советами и бюро, а также итальянскими таможенными властями. Они будут представляться Торговому Представителю Союза ССР в Италии вместе с ходатайством о выдаче лицензий на ввоз.

4. Свидетельства о происхождении, упомянутые в предыдущих параграфах, будут выдаваться по форме, установленной в договаривающихся странах, и будут содержать следующие данные: подпись власти, выдавшей свидетельство, ее официальную печать, имя и фамилию отправителя, имя и фамилию получателя, число мест, марки, номера упаковки, род товара, вес ящиков и т. д. Допускаются также другие данные, могущие дать сведения о количестве и пути отправки товара. В том случае, если свидетельства составлены только на языке страны происхождения, таможням страны ввоза предоставляется право требовать французского их перевода.

5. Вышеуказанные постановления будут доведены до сведения надлежащих органов обеих сторон и других заинтересованных организаций и войдут в действие в срок, который будет установлен впоследствии, но не позже чем 15 мая 1930 г., о чем будет своевременно сообщено указанным органам. Они будут иметь тот же срок действия, как и Таможенная конвенция от 7 февраля 1924 г.

Примите, господин Посол, уверение в моем высоком уважении.

М. Литвинов

2. НОТА ПОСЛА ИТАЛИИ В СССР ВР.И.О. НАРОДНОГО
КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

21 марта 1930 г.

Господин Народный Комиссар,

Ссылаясь на обмен мнений, который имел место между Правительствами наших обеих стран по поводу применения ст. 9 Таможенной конвенции между Италией и Союзом ССР, подписанной в Риме 7 февраля 1924 г., имею честь сообщить Вам, согласно инструкций моего Правительства, что последнее согласилось с тем, чтобы следующие положения регулировали выдачу свидетельств о происхождении товаров между Италией и Союзом ССР.

1. Свидетельства о происхождении товаров, отправляемых из Союза ССР в Италию, и свидетельства о происхождении товаров, отправляемых из Италии в Союз ССР, освобождаются на началах взаимности в обеих странах от консульской легализации.

Однако в исключительных случаях, когда эта легализация была бы необходима, оба Правительства обязуются, равным образом на началах взаимности, освободить легализацию легализованных свидетельств от консульских и других установленных для этой цели сборов.

2. Свидетельства о происхождении товаров, отправляемых из Союза ССР в Италию, выдаются следующими органами: Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР, народными комиссариатами торговли союзных республик или их представителями, краевыми, областными и окружными отделами торговли, Государственной хлебной инспекцией и ее местными органами (инспекторами хлебной инспекции, включая сюда инспекторов в портовых управлениях).

3. Свидетельства о происхождении товаров, отправляемых из Италии в Союз ССР, выдаются провинциальными экономическими советами и бюро, а также итальянскими таможенными властями. Они будут представляться Торговому Представителю Союза ССР в Италии вместе с ходатайством о выдаче лицензии на ввоз.

4. Свидетельства о происхождении, упомянутые в предыдущих параграфах, будут выдаваться по форме, установленной в договаривающихся странах, и будут содержать следующие данные: подпись власти, выдающей свидетельство, ее официальную печать, имя и фамилию отправителя, имя и фамилию получателя, число мест, марки, номера упаковки, род товара, вес ящиков и т. д. Допускаются также другие данные, могущие дать сведения о количестве и пути отправки товара. В том случае, если свидетельства составлены только на языке страны происхождения, таможенным страны ввоза предоставляется право требовать французского их перевода.

5. Вышеуказанные постановления будут доведены до сведения надлежащих органов обеих сторон и других заинтересованных организаций и войдут в действие в срок, который будет установлен впоследствии, но не позже чем 15 мая 1930 г., о чем будет своевременно сообщено указанным органам. Они будут иметь тот же срок действия, как и Таможенная конвенция от 7 февраля 1924 г.

Примите, господин Народный Комиссар, уверение в моем высоком уважении.

В. Черрути

109. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании с Временным Поверенным в Делах Египта в Великобритании Хамед Махмудом

21 марта 1930 г.

Был у египетского шарже д'афер Хамед Махмуда. Я говорил с ним по вопросу о нежелательности распространения на нашу нефть запретительных пошлин, которые вводятся в действие Египтом с 15 марта, и прозондировал, каково будет отношение Египта к вступлению с нами в переговоры о предоставлении взаимно наибольшего благоприятствования. Хамед Махмуд ответил, что он запросит по этому вопросу свое правительство. Кроме того, он выяснит этот вопрос с прибывающим в Лондон 26 марта министром иностранных дел Египта, после чего даст мне ответ*.

Затем говорили по общим вопросам. Махмуд заявил себя сторонником установления прочных отношений между Египтом и СССР, хотя сказал, что не знает, как удастся это осуществить, принимая во внимание значительные трудности. Он сам был долгое время личным секретарем Заглуд-паши и всегда был сторонником установления с СССР дружественных отношений. Он намеревается провести в этом году часть своего отпуска в СССР и спросил моего совета, по какому маршруту ему следует поехать. Я сказал, что никаких трудностей для его поездки в СССР не будет. Я обещал оказать ему возможное содействие.

Советник полпредства СССР в Англии
Д. Богомолов

Печат. по арх.

110. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании

22 марта 1930 г.

1. Полагаю, что наши последние предложения**, о которых я телеграфировал Вам вчера, в случае полного принятия их Гендерсоном, выведут на некоторое время нас и Гендерсона из затруднительного положения. Поскольку Гендерсон не соглашается на противопоставление наших государственных контрпретензий по интервенции английским претензиям по национализированной собственности, не остается ничего другого, как бросить все претензии без всякого исключения в один

* См. док. № 196.

** См. док. № 107.

котел. Мы на этом вправе настаивать в силу октябрьского протокола, который не делает никакого различия между претензиями тех или иных категорий. Больше того, при переговорах с Довгалевским Гендерсон пытался навязать нам порядок рассмотрения претензий по категориям, предусмотренным договором 1924 г. Этот порядок Довгалевским был отвергнут*, на что Вы можете теперь сослаться, как на доказательство отклонения нами тогда же предложений Гендерсона о разделении претензий на частные и межправительственные.

2. Надо думать, что наше новое предложение будет более приемлемым для Гендерсона, чем прежнее. Возражения могут быть, однако, вполне обоснованы с точки зрения технической невозможности изучения столь огромной массы претензий различного характера в одной комиссии. Директивой поэтому предусмотрено Ваше согласие на образование нескольких подкомиссий. Могут быть образованы подкомиссии по количеству пар экспертов, но не исключается участие каждого эксперта в нескольких подкомиссиях. Необходимо будет позаботиться о том, чтобы не было установлено приоритета для английских претензий, а чтобы претензии обеих сторон рассматривались одновременно, не возражая, однако, против отодвигания на последнюю очередь претензий и контрпретензий по империалистической войне (английские военные кредиты, наши потери людьми и имуществом, Бессарабия и т. п.). Наши контрпретензии по интервенции**, как частные, так и государственные должны, однако, рассматриваться одновременно с частными претензиями англичан.

3. Центр тяжести наших новых предложений состоит, однако, в том, что мы предлагаем комиссии заниматься не отысканием базы соглашения, а лишь коммерческой бухгалтерской проверкой претензий по существу, подсчетом и оценкой каждой отдельной претензии и всех их в совокупности по отдельным категориям. В 1924 г. переговоры имели целью отыскание в первую очередь формул компенсации и кредитов, и лишь после подписания договора предполагалось приступить к проверке самих претензий. Теперь же нами предлагается обратный порядок: сперва проверка и подсчет претензий, а после этого отыскание формул соглашения. Мотивировать этот обратный порядок можно тем, что до получения обеими сторонами более или менее ясного представления о сумме взаимных претензий трудно придумывать формулы соглашения. Нечего, конечно, стремиться в подкомиссиях или в комиссии к установлению оценок претензий, приемлемых для обеих сторон. Это достижимо лишь в отдельных случаях, если имеются не-

* См. т. XII, док. № 294.

** См. т. V, док. № 150, и т. VII, док. № 122.

опровержимые доказательства, как, например, долги по облигациям или по нашим депозитам в английских банках. В остальных же случаях оценки экспертов обеих сторон не будут сходиться, и каждая сторона будет делать свои доклады своему правительству, причем расхождение в оценках будет чрезвычайно велико.

4. Наши эксперты должны будут решительно отклонять принципиальное признание в какой бы то ни было форме каких-либо претензий и компенсации по ним. И это можно мотивировать тем, что принципиальное признание претензий мы вообще отвергаем, практическое же признание возможно лишь по получении представления о возможных размерах обязательств.

5. На этом новом порядке рассмотрения претензий я настаивал главным образом потому, что не вижу решительно никакой возможности достижения в настоящий момент соглашения хотя бы по отдельным категориям претензий. Соглашение особо затрудняется или даже исключается благодаря отрицательному отношению не только правительства, но и Сити к предоставлению нам долгосрочных кредитов, о чем свидетельствует между прочим и та реакция правительственных кругов на 15-миллионные заказы, о которой Вы сообщаете*. Невозможность соглашения как относительно наших компенсаций по претензиям, так и предоставления кредитов или займов обнаружилась бы на первых же порах и не позже нескольких месяцев после начала переговоров, создав крайне трудное положение для нас и для правительства Макдональда и еще более трудное положение в случае прихода к власти консерваторов. Проверка же и подсчет претензий должны занять сравнительно больше времени и могут продолжаться даже в случае падения кабинета Макдональда и прихода к власти нового правительства. Вопрос теперь лишь в том, признает ли Гендерсон выгоду нашего предложения для него же самого и даст ли он свое согласие.

Литвинов

Постскриптум. Только что получил Ваше письмо от 14-го⁵⁶. Сообщение о заказах на 15 млн. фунтов имеет пока чисто информационную цель, дабы английское правительство было осведомлено, на что можно рассчитывать при условии предоставления нам кредитов. Адресатом намечался нами Гендерсон, так как предполагалось, что Вам легче его увидеть, чем других министров, а кроме того, передача ему носила бы более официальный характер. Это не исключает, конечно, параллельного сообщения Томасу, Грэхему или другим министрам. Что

* См. док. № 62, 67.

касается формы кредитов, то нам безразлично, будет ли это от фирм или от банков, и это должно решаться непосредственно в переговорах между т. Броном и заинтересованными кругами.

Литвинов

Печат. по арх.

111. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая в Харбине Цай Юнь-шэну

26 марта 1930 г.

Имею честь сообщить Вам, г. Комиссар, что о содержании Вашего письма от 10 марта с. г. за № 250 мною было доведено до сведения Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

В настоящее время согласно полученным мною сведениям ниже приводятся имена и отчества лиц из числа организаторов белогвардейских отрядов, предназначенных к немедленной высылке из пределов Трех Восточных Провинций по Хабаровскому протоколу*:

Сахаров Николай Павлович, бывш. генерал; Шильников Иван Федорович, бывш. генерал; Макаренко Павел Дмитриевич, бывш. генерал; Назаров Федор Дмитриевич, бывш. полковник; Плотников Владимир Владимирович, бывш. есаул; Пешков Иван Александрович; Нечаев Константин Петрович; Остроумов Борис Васильевич; Хорват Дмитрий Леонидович.

Доводя о вышеизложенном до Вашего, г. Комиссар, сведения, я прошу Вас сообщить о всех реальных мерах, которые будут предприняты мукденскими властями по выполнению принятых обязательств для доклада моему Правительству.

Примите, господин Комиссар, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Генеральный консул СССР в Харбине
Мельников

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Цай Юнь-шэна от 10 марта 1930 г. № 250 приведен текст приказа политического комитета Северо-Восточных Провинций Китая, в котором Цай Юнь-шэну предписывалось получить сведения об именах и отчествах подлежащих высылке шести организаторов белогвардейских отрядов, поскольку эти данные отсутствуют в тексте Хабаровского протокола, что, по мнению политического комитета, якобы не дает возможности обнаружить этих организаторов.

Далее в письме говорилось: «Ввиду того, что в приложении к Хабаровскому протоколу указаны фамилии шести белогвардейских руководи-

* См. т. XII, док. № 390.

лей: Макаренко, Пешкова и др., но не указаны их имена и отчества, я считаю своим долгом обратиться к Вам, г. Генеральный консул, с письмом и просить Вас принять его к сведению, а также выражаю надежду, что Вы сообщите мне необходимые сведения, с тем чтобы на основании этих сведений я мог выполнить полученный мною приказ».

На публикуемую ноту Генерального консула СССР в Харбине Б. Н. Мельникова дипломатический комиссар МИД Китая по Гиринской провинции Чжун Юй ответил нотой от 5 мая 1930 г. № 65, в которой, в частности, говорилось:

«После обращения нашего управления к Политическому Комитету Северо-Восточных Провинций за указаниями, мною в настоящее время получен следующий приказ: «С донесением мы ознакомились. Во исполнение Хабаровского протокола нами уже отправлены циркулярные телеграммы властям Гиринской и Хэйлунцзянской провинций и Особого района в г. Харбине о вызовании указанных в Хабаровском протоколе болгвардейских организаторов и об их выселении. Более того, Остроумова уже заставили покинуть Шэньян. На основании вышеназванного, до приведения в исполнение этих указаний о выселении, приказываем немедленно после ознакомления с настоящим приказом о вышеназленном поставить в известность советское консульство».

В связи с этим считаю своим долгом довести о вышеназленном до сведения Генерального консула».

112. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР

26 марта 1930 г.

Состоялось свидание с Гендерсоном, который вручил мне меморандум в ответ на наш меморандум от 4 марта*, проект конвенции о старых договорах, проект рыболовной конвенции. Содержание врученного меморандума сообщаю особо. Я передал ему наш проект временной рыболовной конвенции, предложил создать комиссию экспертов из трех с каждой стороны для выработки текста. Гендерсон согласился с этим. Я изложил устно по просьбе Гендерсона содержание нашего документа** по вопросу п. 3 § 1 протокола от 3 октября 1929 г., который обещал вручить на этой неделе. Гендерсон первоначально отстаивал раздельность комиссии. К концу разговора после моего категорического отказа от разделения удалось убедить его изменить отношение к одной комиссии. Формального согласия он не дал, а дал понять, что назначение одной комиссии при немедленном выделении подкомиссии по всем категориям готов предложить кабинету. Возражения Гендерсона, настаивавшего вновь на расширении числа членов комиссии до семи ввиду того, что пяти членов для комиссии при выделении подкомиссии недостаточно, я парировал тем, что в

* См. док. № 85.

** См. док. № 119.

подкомиссию могут быть привлечены в качестве ее членов менее ответственные фигуры из числа наших работников, находящихся здесь, без стрыва людей в Москве. Гендерсон всячески делал упор на необходимость скорее заявить о начале работы по претензиям. Я указал, что отклонение нашего предложения перенесет целиком ответственность за задержку на британское правительство, рекомендовал продолжить все усилия с целью убедить кабинет. Полагаю, что при нынешней постановке вопроса наше предложение будет принято. Далее я сделал Гендерсону сообщение о программе возможных заказов*, оговариваясь, что условием является немедленное подписание торгового соглашения в целях оформления торгпредства и организация необходимых кредитов. Гендерсон при нас же предложил Сеймуру** в кратчайший срок заключить торговое соглашение. По поводу кредитов заявил: правительство подвергается уже теперь нападкам за предоставление экспортных кредитов советской торговле; поскольку переговоры о претензиях начнутся, обстановка будет более благоприятная.

Полпред

Печат. по орк.

113. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 марта 1930 г.

Сегодня получили формулировки форин офиса по вопросу о статусе торгпредства. Добились иммунитета торгпреда, двух заместителей, также иммунитета всего помещения торговой делегации с указанием точного адреса. Все существенные вопросы торгпредства получили разрешение***. Некоторые не вполне согласованные частные вопросы оставлены для разрешения в постоянном торговом договоре. Добились также со стороны министра торговли включения в особый протокол, прилагаемый к соглашению, обязательства правительства распространять на торговлю СССР все законы и распоряжения, предоставляющие кредит для внешней торговли. Нынешняя редакция составленного текста торгового соглашения является вполне удовлетворительной. Решение кабинета идти нам навстречу непосредственно вызвано в большей мере соображениями внутривластной политики. Не считаю целесообразным дальше оттягивать, наоборот, нужно реализовать благо-

* См. док. № 62.

** См. также док. № 455.

*** См. док. № 135.

приятное положение, поэтому прошу срочно сообщить разрешение подписать соглашение, что может оказаться нужным в ближайшие дни⁵⁷.

Полпред

Печат. по арх.

114. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР

26 марта 1930 г.

Вчера я посетил Бертело и Бриана. Первому я вручил ноту по поводу покушения⁵⁸ и заявил устный протест против попытки наложения ареста на обстановку торгпредства*. Бертело держал себя довольно сухо, притворился, что ничего не знает о покушении, старался высмеять этот факт и трактовал Никова как сумасшедшего. По своему обыкновению он ограничился обещанием расследовать оба вопроса, заявив при этом, что он лично не допускает возможности наложения ареста на обстановку торгпредства.

Бриан, наоборот, принял меня очень приветливо. Извинившись, что затянувшееся в сенате слушание бюджета МИД вынудило его отложить на сегодня назначенное позавчера свидание, он спросил меня о цели визита. Я сказал, что целью моего посещения является желание познакомить его с вредной обстановкой, в которой протекает работа торгпредства; в связи с этим я должен изложить ему несколько фактов, без устранения которых и подобных им немислима ни деятельность торгпредства, ни вообще франко-советские торговые отношения. Я начал с изложения процесса о фальшивых векселях¹². Бриан притворился, что знает о процессе только мельком, сослался на свободу суда и на неожиданный приговор присяжных. После этого я хотел мельком затронуть вопрос о кутеповщине¹⁶, чтобы затем перейти к другим фактам судебных безобразий. Но Бриан, наоборот, пожелал остановиться на кутеповщине. Добродушно посмеиваясь, он спросил меня, что мы сделали с Кутеповым и не устроили ли мы похищения для сюжета кино, разумеется. После того как мы обменялись шутками, Бриан уже серьезно спросил, каково мое мнение об исчезновении Кутепова. Я несколько раз отказывался излагать свое мнение, ссылаясь на то, что оно не существенно для следствия и что вообще я поставил себе за правило не вмешиваться в это чужое дело, но Бриан настойчиво просил меня в доверительном порядке высказать ему свои мысли. Я изложил две

* См. док. № 80, 86.

возможные версии — устранение генерала соперниками из собственной или враждебной монархической клики или побег на денежной или любовной почве — и в обоих случаях с попыткой обрушить исчезновение против франко-советских отношений. Бриан вставил, что до его сведения дошло, что у французских белых эмигрантов действительно неладит с немцами. Когда я затем указал на недопустимую травлю, развернувшуюся в связи с кутеповщиной, Бриан возразил с обычной ссылкой на свободу прессы и пафкость к сенсациям, что серьезная пресса в большинстве своем в травле не принимала участия, а с «Либерте» и других ничего нельзя спрашивать. Кутеповщина была только инцидентом, сенсацией, которая не могла серьезно нарушить франко-советские отношения. Сенсация выдохлась, и ее теперь не оживить. Когда сегодня при слушании бюджета МИД один сенатор предложил урезать его на 1 000 000 франков в виде порицания за неразрыв с СССР, то Бриану стоило ограничиться одним кратким замечанием о несерьезности подобного акта, как все сенаторы рассмеялись и предложение было снято. Наоборот, индокитайские события⁵⁹ гораздо серьезнее могли бы отразиться на франко-советских отношениях. Тут между мной и Брианом возникла обычная в таких случаях, но весьма краткая дискуссия, во время которой Бриан не изменил обычной мягкости выражений: «дескать, может быть, и верно, что в Индокитае есть, как и всюду, недовольство и коммунисты, но действия коммунистов получают особый привкус от того, что компартия является в СССР господствующей и Советское правительство состоит из ее членов. Впрочем, — заявил Бриан, — не будем останавливаться на этом вопросе, я всегда считал и продолжаю считать, что франко-советские дипломатические отношения нужны для того, чтобы обе стороны могли извлекать из них обоюдную выгоду. Нам бы следовало под этим углом и подвергнуть в ближайшее время обзору франко-советские отношения. Когда я примерно через 5 дней вернусь из Лондона, то попрошу Вас к себе, и мы займемся этим вопросом». Я изъявил согласие, но тут же добавил, что целью моего визита и являлось желание подвергнуть обзору эти отношения в экономическом разрезе. Но так как наша беседа уже затянулась (она длилась 45 минут — часы показывали половину восьмого вечера) и Бриан заторопился (он в тот же самый вечер собирался в Лондон), то я оставил ему две записки: в одной приводились цифровые данные о франко-советской торговле⁶⁰, а в другой содержалось изложение судебных бесчинств⁶¹. Дав краткое объяснение, Бриан обещал изучить этот материал и вернуться к этому вопросу по возвращении из Лондона. Небезынтересно отметить, что Бриан, делая мне предложение об обзоре франко-советских отношений, рассыпался в комплиментах по моему

адресу, заверяя меня, что высоко ценит мою корректность и лояльность и очень рад, что ему приходится иметь дело со мной. Заканчивая свидание, Бриан просил меня не предавать гласности нашу беседу.

Полпред

Печат. по арх.

**115. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

26 марта 1930 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Только сегодня мне удалось повидать Мувинкеля, он был в отъезде. Ссылаясь на нашу предыдущую беседу*, я передала ему формулировку пункта о факультативности пятого члена согласительной комиссии. Я указала, что раньше, чем переслать формулировку моему правительству, я должна иметь его точное суждение о ее приемлемости. Мувинкель выразил благодарность за желание найти исход из создавшегося тупика, но добавил: «Разумеется, факультативный член *ce n'est pas beaucoup, mais c'est toujours quelque chose*»**.

Ссылаясь на то, что ему надо внимательнее рассмотреть формулу, он просил оставить текст. Я передала ему весь текст пакта и согласительной комиссии***. Я еще раз спросила его, есть ли у него какие-либо другие возражения на текст пакта или конвенции. На что он ответил, что могут быть расхождения в «юридической формулировке», но не по существу.

Мувинкель пространно стал доказывать мне свое желание довести, «наконец», вопрос о пакте и конвенции до благополучного конца. Я дала ему понять, что если вопрос о факультативности пятого члена будет разрешен, то я лично надеюсь, что пакт может быть разработан и подписан в скором порядке. Он обещал на днях же дать мне ответ. Ответ его я Вам телеграфирую****.

Вы спрашиваете, принимает ли Мувинкель гарантийный пакт. На этот вопрос я имею его письменный ответ от 1 февраля*****. В нашей беседе сегодня я напомнила его письменный ответ, где он говорит, что принимает наш пакт о ненападении и конвенцию о согласительной комиссии при условии введения в согласительную комиссию пятого члена. Боюсь, что по

* См. док. № 92.

** — это не много, но уже кое-что (*фр.*)

*** См. ниже, прил. 1, 2, 3

**** См. док. № 285.

***** См. док. № 49

случайности копия письма Мувинкеля от 1 февраля своевременно не была приложена к моему докладу и я лишь ссылаюсь на него в своем письме к Вам. На всякий случай, прилагаю Вам копию письма Мувинкеля от 1 февраля и к этому письму.

Мувинкель сегодня весьма подробно и заинтересованно расспрашивал меня о том, что делается в Союзе и как обстоят дела на нашем хозяйственном фронте. За последнее время газеты полны сообщениями и перепечатками из германских и других газет о «новом курсе» в нашей крестьянской и религиозной политике и всякого рода «сенсациях». По-видимому, норвежское правительство несколько обеспокоено в связи с государственной гарантией на наши закупки. На приеме во дворце меня многие расспрашивали на ту же тему. Наша беседа, по-моему, рассеяла опасения Мувинкеля, он уже другим тоном говорил, что привык осторожно принимать газетные сообщения.

Приглашением сына на дирижерство концертами в Москву Мувинкель остался весьма доволен и даже заявил, что, если обстоятельства позволят, он сам охотно приедет осенью в Москву.

Относительно голландской визы дело обстоит таким образом: известив председательницу Альянса, что я намерена ехать на их конгресс * в Гааге, я просила их организацию похлопотать о визе, так как до отъезда оставалось пять дней. Вслед затем, когда я на месте выяснила, что никакого конгресса не предвидится, я написала Альянсу письмо, что приехать не могу. Было бы мне отказано в визе — я не имею никаких сведений.

На прошлой неделе был парадный прием и обед для дипломатического корпуса у короля и королевы. Король после обеда сейчас же подошел ко мне и довольно долго разговаривал. Темой его беседы были наши развивающиеся торговые отношения. Он благодарил меня за инициативность и особенно отмечал удовлетворение заказами на промышленные товары Норвегии. Он очень интересовался, кто мог посылать нам, полпредству, письма с угрозами. Неужели «русские»? Здешние или из других стран? Он спросил, удовлетворена ли я была дежурством полицейской охраны. И рассказал, что он сам ходил проверять ее «эффективность». За обедом у короля я сидела «по рангу» между финном и немцем. Немец Кестер усиленно доказывал мне, что мы «недооцениваем» дружбу с Германией. Тон его по отношению к нам был не без горечи.

В конце апреля мы рассчитываем открыть союзную художественную выставку, которая сейчас в Стокгольме **. Пресса

---

* См. док. № 99.

** См. док. № 155.

ее подготавливает. Думаю, что пройдет успешно. Но в связи с выставкой предстоят непредвиденные нами расходы по представительству.

С коммунистическим приветом

Полпред СССР в Норвегии
А. Коллонтай

[Приложение 1]
[Проект]

ДОГОВОР

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Норвегии, признавая, что определение точных условий, способствующих укреплению прочных нормальных отношений и искренней дружбы, которые связывают их, соответствует интересам обеих Договаривающихся сторон, назначили с этой целью...

.....
которые согласились о нижеследующем:

Статья 1

В случае военного действия со стороны одной или нескольких третьих держав, направленного против одной из Договаривающихся сторон, другая Договаривающаяся сторона обязуется сохранять нейтралитет по отношению к первой.

Примечание: Под выраженном «военное действие» не следует понимать военные маневры, так как они не наносят никакого ущерба другой стороне.

Статья 2

Каждая из Договаривающихся сторон обязуется воздерживаться от всякой агрессии по отношению к другой стороне; она равным образом обязуется не участвовать ни в каком союзе или соглашении политического характера с одной или несколькими третьими державами, которые были бы направлены против другой Договаривающейся стороны, а также ни в каком союзе или соглашении с одной или несколькими третьими державами, которые были бы направлены против военной или морской безопасности другой Договаривающейся стороны. Кроме того, каждая из обеих Договаривающихся сторон обязуется не участвовать ни в каком враждебном акте одной или нескольких третьих держав, направленном против другой Договаривающейся стороны.

Статья 3

Настоящий договор вступает в силу с момента его ратификации и будет действителен в течение трех лет. В дальнейшем договор будет считаться автоматически продленным на годичный срок, если за шесть месяцев до окончания его действия одна из Договаривающихся сторон не предупредит о своем желании денонсировать его.

[Приложение 2]

СОВЕТСКИЙ ВСТРЕЧНЫЙ ПРОЕКТ

Статья 1

Договаривающиеся стороны обязуются, в целях расследования и согласительной процедуры, передавать в постоянную Комиссию, учреждаемую в условиях, предусмотренных ниже, любые споры, касающиеся их юридических отношений и событий, имевших место в отношениях между ними после вступления в силу настоящей Конвенции, которые не могли быть решены дипломатическим путем в разумный срок.

Статья 2

Комиссия состоит из четырех членов. Каждая сторона назначает двух членов Комиссии, причем оба избираются среди ее граждан или подданных. Делегаты обеих сторон будут по очереди председательствовать в Комиссии в течение ... месяцев. Жребием будет решено, какая из сторон будет председательствовать с момента начала работы Комиссии.

Комиссия должна быть учреждена в течение шести месяцев после обмена ратификационными грамотами настоящей Конвенции.

Статья 3

Члены Комиссии назначаются на трехгодичный срок. В случае смерти или отставки одного из них этот член должен быть заменен другим лицом на оставшийся срок его полномочий, причем замена должна быть произведена по возможности в двухмесячный срок и, во всяком случае, как только на рассмотрение Комиссии будет передан какой-либо спорный вопрос.

Статья 4

В пятнадцатидневный срок со дня, когда одна из Договаривающихся сторон представит какой-либо спорный вопрос на рассмотрение Комиссии, каждая из сторон может, для рас-

смотрения указанного спорного вопроса, заменить назначенных ею членов двумя другими лицами, обладающими особыми знаниями в данной области с тем, однако, условием, что будет соблюдено правило, содержащееся в статье 2 относительно гражданства или подданства членов Комиссии.

Сторона, которая пожелает воспользоваться этим правом, немедленно известит об этом противную сторону.

Статья 5

Если по истечении срока полномочий какого-либо члена он не будет заменен иным лицом, считается, что его полномочия продлены на трехлетний срок.

Член Комиссии, срок полномочий которого истекает во время рассмотрения какого-либо дела, продолжает принимать участие в рассмотрении данного спора вплоть до окончания рассмотрения дела, несмотря на то, что он был заменен другим лицом.

Статья 6

Спорные вопросы вносятся на рассмотрение Комиссии одной из сторон путем представления уведомления исполняющему обязанности председателя Комиссии. Это уведомление должно быть немедленно доведено до сведения противной стороны. Председатель должен в кратчайший срок созвать Комиссию.

Статья 7

Комиссия проводит свои заседания, если не будет достигнута договоренность об обратном, в столице государства, которое не является стороной, внесшей спорный вопрос на рассмотрение Комиссии.

Статья 8

Стороны обязуются представлять Комиссии все полезные сведения и облегчать ей во всех отношениях выполнение ее задачи.

Статья 9

Стороны имеют право назначать при Комиссии специальных представителей, которые одновременно должны будут служить связующим звеном между ними и Комиссией. Эти представители избираются из числа граждан или подданных значающей их стороны.

Статья 10

Прения в Комиссии публикуются лишь в том случае, если Комиссия примет с согласия сторон соответствующее решение.

Статья 11

Процедура рассмотрения дела в Комиссии является составительной.

Комиссия сама решит вопрос о процедуре, принимая во внимание, в случае противоположного решения, принятого единогласно, положения, содержащиеся в разделе III Гаагской конвенции о мирном урегулировании международных конфликтов от 18 октября 1907 г. *

Статья 12

С оговоркой о противоположных положениях настоящей Конвенции решения Комиссии принимаются большинством голосов. Каждый член Комиссии имеет один голос.

Комиссия может принимать решения, касающиеся существа спора, лишь в присутствии всех ее членов.

Статья 13

Комиссия представляет доклад о каждом споре, который передается на ее рассмотрение. Доклад включает проект урегулирования спора, если этого требуют обстоятельства и если по меньшей мере три члена Комиссии достигнут согласия относительно такого проекта.

Мотивированное мнение членов Комиссии, оставшихся в меньшинстве, заносится в доклад.

Статья 14

С оговоркой о том, что стороны имеют право продлить этот срок, Комиссия должна завершить свою работу в шестимесячный срок со дня, когда спорный вопрос был представлен на рассмотрение Комиссии.

Статья 15

Доклад Комиссии подписывается исполняющим обязанности председателя и незамедлительно доводится до сведения сторон.

Стороны обязуются сообщать друг другу в разумный срок о том, согласны ли они с выводами доклада и с содержащимися в нем предложениями.

Стороны имеют право решать по взаимному соглашению вопрос о том, следует ли немедленно публиковать доклад Комиссии. Однако даже при отсутствии такого соглашения Комиссия может, в случае, если на то есть особые причины, немедленно опубликовать доклад.

* См. кн.: «Вторая Конференция мира 1907, Министерство Иностранных Дел. С.-Петербург, 1908 г.», стр. 47—59.

Статья 16

Договаривающиеся стороны обязуются соответственно воздерживаться в ходе примирительной процедуры от всяких шагов, могущих иметь неблагоприятные последствия для соглашения с предложениями Комиссии, и вообще от каких бы то ни было действий, могущих обострить или углубить спор.

Статья 17

Каждая из сторон выплачивает вознаграждение назначенным ею членам Комиссии. Каждая сторона покрывает падающие на нее издержки по процедуре и половину издержек, которые Комиссия объявляет общими.

Статья 18

Настоящая Конвенция будет ратифицирована и обмен ратификационными грамотами состоится в Осло в кратчайший срок. Она вступит в силу немедленно после обмена ратификационными грамотами и будет действительна в течение трех лет после обмена ратификационными грамотами. Если она не будет денонсирована за шесть месяцев до истечения этого срока, она останется в силе на новый трехлетний срок и будет в дальнейшем рассматриваться как продленная каждый раз на трехлетний срок, если не будет денонсирована по меньшей мере за шесть месяцев до истечения предшествующего трехлетнего срока.

В удостоверение чего соответствующие уполномоченные подписали настоящую Конвенцию и скрепили ее своими печатями.

[Приложение 3]
[Проект]

Статья 2, абзац 2

В отдельных случаях факультативно может быть назначен пятый член, если Договаривающиеся стороны достигнут соглашения об общем кандидате.

Статья 11-бис

Если Договаривающиеся стороны не достигнут соглашения о факультативном кандидате, предусмотренном в абзаце 2 ст. 2, то спорный вопрос вновь передается для разрешения обычным дипломатическим путем.

Письмо и приложения печат. по арх.

116. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурнца в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 марта 1930 г.

В разговоре с Валько* Исмет-паша указал на желательность для Турции скорейшего установления Венгрией нормальных отношений с нами. На это Валько ответил, что венгерское правительство само это сознает, но имеет против себя парламентское большинство. Исмет-паша тогда сказал, что, по его впечатлениям, в русском вопросе у венгерского правительства доводы сентиментального характера превалируют над реальными интересами, диктующими всем обиженным и побежденным странам искать сближения с Советским Союзом. Тогда Тахи**, сославшись на свидетельство своего министра, что он давно работает над советско-венгерским сближением, высказался за промежуточную форму. Он считал полезным начать хотя бы с установления постоянной связи между Москвой и Будапештом через Ангору (обе страны доверяют защите своих интересов Турции), с тем чтобы перейти в ближайшем будущем к постоянному и нормальному обмену дипломатическими представителями. Содержание этих разговоров почти в идентичных выражениях мне излагали Тевфик Рюштю и Тахи. Поблагодарив последнего за проявленную им добрую волю, я ему сказал, что не вижу смысла в «переходной» форме, принятой в отношении стран, пребывающих в состоянии войны, и что мое правительство навряд ли пойдет на какие-нибудь суррогатные формы связи, не вызывающиеся к тому же необходимостью.

Тахи тогда сказал, что своим предложением он хотел только сдвинуть вопрос с мертвой точки. Он уверен, что визит Валько, «лично убедившегося в крупном советском влиянии в Ангоре и в дружественных к СССР настроениях руководящих кругов Турции», сильно поможет делу сближения с нами. Валько обещал Исмет-паше передать о его пожеланиях Бетлену***, а также совокупно готовить общественное мнение Венгрии и препятствовать втягиванию его в антисоветские кампании.

Среди других разговоров с Валько, по словам Тахи, особого интереса заслуживает, отмечаю, единодушные в отношении к Малой Антанте. Турки подчеркивали свое неудовольствие международной политикой Франции, охарактеризованной Исмет-

---

* Министр иностранных дел Венгрии.

** Посланник Венгрии в Турции.

*** Премьер-министр Венгрии.

пашой как страны, наиболее угрожающей миру и независимости малых наций.

Прием Валько был оказан теплый. Прибыл почти весь дипломатический корпус. Мои беседы с Валько носили общий характер. Интерес и сочувствие он проявил к разрешению нами национальной проблемы.

Полпред

Печат. по арх.

117. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

27 марта 1930 г.

Приветливые слова Бриана не должны нас слишком успокаивать, тем более, что по злободневному вопросу относительно наложения ареста на имущество торгпредства * он никакого ответа нам не дал. Я полагаю, что все начатые приготовления по обезвреживанию французских судебных приговоров необходимо продолжать, независимо от ответа Бриана. Проникновение во французскую общественность слухов о свертывании торгпредства имеет хорошую сторону, но необходимо при этом будет разъяснять действительные причины свертывания.

По вопросу об открытии «Аркаса» во Франции и Бельгии мы с Вами вполне солидарны, и я соответствующим образом написал г. Микояну⁶². Необходимо, конечно, иметь в виду, что от бельгийского суда не приходится ожидать более беспристрастного отношения к нам, чем от французского, и что все меры, которые принимаются нами во Франции, должны быть распространены также и на Бельгию.

Когда Вы вновь встретитесь с Брианом, Вам следует рассказать ему, что нами вполне установлено, что слухи в разных странах о наших мнимых военных приготовлениях на румынской границе исходят от Франции, а именно от Эрбетта. Нам известно, что французское правительство предупредило Бухарест о наших мнимых военных приготовлениях и что под влиянием Франции Бенеш запросил об этих приготовлениях г. Аросева **. Можете заверить Бриана, что кроме Эрбетта ни одно дипломатическое представительство в Москве не верит в наличие какой-либо военной агрессивности с нашей стороны.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 80, 86, 114.

** См. док. № 79.

**118. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Гер-
мании Н. Н. Крестинскому**

27 марта 1930 г.

У меня только что был продолжительный разговор с Дирксеном, но, к сожалению, до отхода поезда я не успею подробно записать эту беседу. Суть заявления Дирксена состояла в том, что германское правительство вполне признает необходимость политической акции, признает преобладающее значение политических тем над другими, но ввиду отсутствия Курциуса оно хотело бы промежуток времени до его возвращения заполнить разрешением конкретных вопросов, список которых мне письменно представил Дирксен.

Список распадается на хозяйственную часть, консульско-правовую и культурную. Дирксен признал, что эти вопросы не могут быть разрешены теперь на 100 процентов, что есть вопросы трудные, разрешению которых должно предшествовать очищение политической атмосферы, но он просит, по крайней мере, заняться теми вопросами, которые не терпят отлагательства.

В беседе мы коснулись, конечно, всей проблемы советско-германских отношений, причем я несколько подробнее высказался по поводу создавшегося положения. На этот раз Дирксен почти не возражал, и некоторые из его заявлений я принял к сведению с полным удовлетворением. Я особенно подчеркивал, что я не рассматриваю обсуждение конкретных вопросов как подмену или предпосылку тех больших разговоров, которые мы могли бы иметь с германским правительством, и что мы поэтому будем изучать вопросы совершенно независимо от этих разговоров с тем, чтобы наиболее трудные вопросы отложить до выяснения взаимных отношений*. Запись беседы пошлю Вам следующей почтой, а если Вам понадобится раньше, протелеграфируйте, и я вкратце сообщу Вам также телеграфно.

Еще до Вашего свидания с Курциусом будет одна почта, но вряд ли мне придется Вам давать какой-либо материал для разговоров о нашей внешней политике. Я думаю, что раньше всего необходимо выяснить наши взаимные отношения, а потом уже говорить о наших отношениях с другими странами.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. также док. № 90, 100, 103.

119. Меморандум Правительства СССР Правительству Великобритании *

29 марта 1930 г.

1) В дополнение к меморандуму от 4 марта 1930 г. ** Союзное Правительство считает необходимым вновь отметить, что, как это уже было указано в упомянутом выше меморандуме, протокол от 3 октября 1929 г. предусматривает, что переговоры будут вестись непосредственно между Послом СССР и Статс-Секретарем Его Величества по Иностранным Делах и что комиссии экспертов могут быть созданы им в помощь лишь в случае необходимости, что ясно вытекает из пункта 4-го протокола от 3 октября 1929 г., который гласит:

«При уполномоченных обоих Правительств будут в случае необходимости состоять смешанные комиссии, члены которых будут назначаться в равном количестве каждым Правительством из числа своих граждан, должностных или частных лиц, близко знакомых с обсуждаемыми вопросами» ***.

Таким образом, в протоколе от 3 октября 1929 г. точно указана исключительно вспомогательная роль комиссий.

2) Союзное Правительство считает необходимым напомнить, что соглашение о создании смешанной комиссии, предусмотренной общим договором 1924 г., явилось результатом многомесячных переговоров между представителями обоих Правительств, в процессе коих была выработана общая база для работы комиссии. Эта база вследствие общей позиции, занятой Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии по отношению к договорам 1924 г., теперь отсутствует. Таким образом, эксперты обеих сторон приступят к работе в комиссии, не будучи связаны соглашениями, достигнутыми в 1924 г. Союзное Правительство отмечает, что в этих условиях работа комиссии, по его мнению, представит несомненно значительные трудности.

3) Однако, идя навстречу желанию Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии о назначении комиссии экспертов по вопросам п. 3 § I протокола от 3 октября уже на нынешней стадии переговоров по этим вопросам, Союзное Правительство готово согласиться на создание комиссии экспертов и назначить своих экспертов в количестве пяти человек. При этом Союзное Правительство подтверждает, что оно настаивает на

---

* Направлен подпредством СССР в Великобритании 31 марта министерству иностранных дел Великобритании.

** См. док. № 85.

*** См. т. XII, док. № 303.

том, чтобы для рассмотрения всех вопросов, предусмотренных п. 3 § I протокола от 3 октября была создана одна комиссия экспертов.

4) Одновременно Союзное Правительство, считаясь с тем, что в процессе работы указанной комиссии может возникнуть необходимость выделения ею подкомиссий для более тщательной подготовки вопросов, перечисленных в п. 3 § I протокола от 3 октября, выражает свое согласие на назначение таких подкомиссий, не возражая против одновременного образования их для приступа к работе по всем категориям претензий и контрпретензий.

Печат. по арх.

120. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

30 марта 1930 г.

На телеграмму от 26 марта *. Считаю нужным подтвердить, что предложение Тахи о поручении кому-либо защиты интересов советских и венгерских граждан для нас неприемлемо. Промежуточной стадией можно было бы считать аккредитование для Венгрии нашего полпреда в Вене, а для Советского Союза — венгерского посланника в Берлине или Веве.

Литвинов

Печат. по арх.

121. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

31 марта 1930 г.

Вернулся из клиники вчера вечером, а сегодня утром позвонил Курциусу и просил его принять меня сегодня же до первого заседания нового правительства. Курциус назначил мне быть у него в час дня. Он принял меня с Шубертом, я был с Бродовским. Я напомнил Курциусу историю переговоров в его отсутствие, в частности нашу точку зрения, что германское правительство должно было бы теперь же выступить с заявле-

---

* См. док. № 116.

нием о верности политике Рапалло и Берлинского договора *. Теперь наступил новый момент. Пришло новое правительство, составленное из иных политических групп, возглавляемых центровиком. Если в декларации этого правительства не будет заявления о неизменном продолжении рапальской политики, германское и мировое общественное мнение будет считать, что правительство в этом вопросе колеблется или даже меняет свою политику. Я считал своим долгом обратить на это внимание Курциуса.

Курциус ответил: для моей информации он может доверительно сообщить, что, прежде чем принять пост министра иностранных дел в новом правительстве, он обсуждал с Брюнингом ** основные вопросы внешней политики, в частности по отношению к СССР, и получил гарантию неизменности прежней внешней политики. Однако он по-прежнему считает выступление с публичным заявлением по вопросу о советско-германских отношениях нецелесообразным. Он принимает к сведению мое заявление, что я придаю большое значение упоминанию о рапальской линии в парламентской декларации нового правительства, но решение о том, упомянуть ли об этом в декларации и, если упомянуть, то в какой форме, есть, конечно, дело самого правительства.

Курциус в данный момент не уезжает. Следующее наше свидание состоится приблизительно седьмого ***.

Крестинский

Печат. по арх.

122. Протокол расширенного заседания Совета Всесоюзной Восточной торговой палаты с участием Посла Афганистана в СССР Мухаммеда Азиз-хана

1 апреля 1930 г.

Порядок дня: характер торговли с Афганистаном.

Тов. А. М. Лежава **** открыл заседание Совета вступительной речью, в которой, приветствуя посещение палаты послом, выразил надежду, что в своей деятельности посол будет продолжать ту многолетнюю дружественную политику, которой придерживались в своих отношениях СССР и Афганистан с момента подписания договора 1921 г. *****.

«За все время действия этого договора с Афганистаном были самые лучшие отношения. Афганистан в этот период

* См. т. IX, док. № 141.

** Рейхсканцлер Германии.

*** Встреча состоялась 11 апреля. См. док. № 129, 130.

**** Заместитель председателя СНК РСФСР.

***** См. т. III, док. № 309.

времени переживал процесс хозяйственного восстановления и укрепления своего государства. Этот внутренний процесс требовал максимально благоприятных условий со стороны внешней обстановки. Мы по своему опыту знаем, какое это важное значение и цену имеет.

В этот ответственный период Афганистан в лице нашего Союза всегда находил самого внимательного и отзывчивого соседа. Афганский народ с нашей стороны всегда встречал благожелательное и дружественное отношение. Для нас эти дружественные отношения с Афганистаном имели также большое значение.

Мы ведем политику, абсолютно благоприятную для развития народного хозяйства восточных стран. Мы давали неоднократные примеры народам Востока, свидетельствующие о том, что наша политика служит делу освобождения восточных стран от империалистического гнета и что такую политику может осуществлять только Советское государство, руководимое пролетариатом. Афганистан за все время существования советско-афганского договора 1921 г. имел возможность убедиться в том, что наши отношения к этой стране существенно отличаются от отношений других стран, каковые построены на началах подавления самостоятельного развития страны и завоевательных и агрессивных стремлениях по отношению к восточным странам.

Путь, пройденный Афганистаном за 11 лет, был путем чрезвычайно напряженной борьбы за свою независимость и за поднятие своего народного хозяйства. Для национальной независимости и возрождения Афганистана имеет значение не только дружественное отношение между Афганистаном и Советским Союзом, но и неустанный рост экономических связей между ними, выражающийся в усилении товарооборота между обеими странами. Дружественная политика Союза по отношению к Афганистану получила практическое выражение в договоре 1921 г. и в пакте о ненападении 1926 г. * Политика СССР создавала условия спокойствия и безопасности на северных границах Афганистана, усиление товарооборота путем соответствующих мер со стороны Советского Союза обеспечивало реальные предпосылки для подъема его народного хозяйства. Особое географическое положение Афганистана и сравнительная близость к границам Советского Союза, скорость доставки и дешевизна фрахтов являлись факторами, содействующими развитию торговли между СССР и Афганистаном. В этом же направлении оказывало влияние и то обстоятельство, что наша торговля с Афганистаном выгодна для него и охватывает всю экспортную продукцию Афганистана и наша промышленность

---

* См. т. IX, док. № 246.

в состоянии удовлетворить весь потребительский спрос афганского рынка.

Наша взаимоотношения с Афганистаном в экономической области сопровождались ростом товарооборота. Цифры показывают кривую * тех успехов, которые мы имели с этой страной. Общий товарооборот СССР с Афганистаном с 1,383 млн. руб. в 1923/24 г. возрос до 18,486 млн. руб. в 1928/29 г. В то время, как Индия или Персия ограничивают экспорт только наиболее рентабельными товарами — каракуль, кишки, ковры, Советский Союз ввозит также хлопок, шерсть и кожсырье. Наш спрос стимулирует развитие соответствующих отраслей производства, поставляющих это сырье, и создает стимулы для роста сельского хозяйства Афганистана. Необходимо также отметить и тот факт, что в то время как баланс афгано-индийской торговли, по данным индийской статистики, неблагоприятен для Афганистана, баланс торговли с Советским Союзом неизменно получается активным в пользу Афганистана. Так, например, в 1923/24 г. вывоз из СССР в Афганистан выразился в 478 тыс. черв. руб., ввоз — 1611 тыс. черв. руб., т. е. баланс в пользу Афганистана — 934 тыс. руб., в 1926/27 г. — ввоз 3421 тыс. руб., вывоз — 4114 тыс. руб., актив — 693 тыс. руб., в 1928/29 г. ввоз — 7007 тыс. руб., вывоз — 11489 тыс. руб., актив в пользу Афганистана — 4482 тыс. руб.

Как видно из этих цифр, активный баланс в пользу Афганистана устойчиво держится из года в год. В соответствии с политикой Советского Союза наша торговля с Афганистаном стимулируется рядом поощрительных мероприятий. Уже в течение ряда лет привоз главнейших афганских товаров допускается в безлицензионном порядке, в отношении пошлинного обложения афганских товаров нами также применяются существенные льготы, большинство товаров пропускается беспошлинно или на них распространяется действующий от 26 сентября 1925 г. льготный тариф **. К сожалению, в то же время вывозные и ввозные афганские пошлины являются очень высокими и составляют 50% от стоимости товаров.

Рынок Советского Союза является наиболее выгодным рынком сбыта продукции северных провинций Афганистана. Наличие дальнейшего оживления ввоза и вывоза по советско-афганской границе создаст условия, благоприятствующие полному восстановлению разрушенного гражданской войной

---

* В тексте опечатка — критику.

** См. постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 26 сентября 1925 г. о понижении ввозных пошлин на некоторые товары афганского происхождения; «Собрание законов...», отд. I, № 66, 12 октября 1925 г., стр. 965—966.

хозяйства Афганистана и послужит дальнейшему продвижению страны по пути экономического прогресса.

Неблагоприятным моментом для развития наших торговых взаимоотношений с Афганистаном является афганский таможенный тариф и отсутствие торгового договора с нами. Стремясь к сближению с Афганистаном, мы здесь проделали по этим и другим вопросам большую работу. Мы часто в палате заслушивали доклады, создавали комиссии и пр., стремясь расчистить пути в торговой работе с Афганистаном. Я думаю, что г. посол обратит внимание на эти вопросы наших взаимоотношений и поставит их в порядок дня своей работы.

Афганистану предстоит сейчас колоссальная работа после всех тех политических затруднений и осложнений, которые пережил Афганистан, он должен ликвидировать последствия военных действий, которые имели место*.

Мы должны оказать Афганистану в этой его работе всяческую помощь и тем самым сблизить свои отношения с ним. Улучшить жизнь Афганистана — это значит перестроить ее на началах экономического, технического и культурного прогресса.

Наши взаимоотношения с Афганистаном не должны ограничиваться только тем, что мы будем торговать. Мы должны прийти на помощь всемерно, мы можем оказать и техническую помощь.

Перед Афганистаном сейчас стоит важная и трудная задача ликвидации последствий недавних событий. Урегулирование торговых отношений с СССР облегчило бы Афганистану разрешение этой задачи на основе прогрессивных реформ в области государственного и хозяйственного строительства. Надо надеяться, что г. посол огнесется с должным вниманием к стремлениям советской стороны развивать дружественные отношения обонх государств».

Заведующий III Восточным отделом НКВД СССР т. В. М. Цукерман, приветствуя инициативу палаты в постановке важного вопроса о торговых взаимоотношениях СССР и Афганистана, отметил, что они нуждаются в скорейшем урегулировании.

Наряду с углублением и развитием политических отношений, завершившимся подписанием в 1926 г. Пагманского пакта о ненападении и нейтралитете, развивающиеся взаимные торговые отношения не имеют правовой базы в виде торгового договора.

Я надеюсь, заявил в заключение т. Цукерман, что в ближайшее время при возобновлении переговоров о торговом до-

---

* См. т. XI, прил. 19.

говоре этот общий язык в области торговых взаимоотношений будет найден.

Член Коллегии НКТ СССР С. В. Малышев отметил неизменное стремление советских хозяйственных организаций к расширению и углублению коммерческих отношений с Афганистаном. Деятельность недавно образованного особого объединения по торговле СССР со странами Востока будет содействовать дальнейшему росту и улучшению этой торговли.

Тов. М. А. Альфин * от имени советской промышленности в лице ВСНХ в своем выступлении отметил, что самый характер советско-афганской торговли, состоящий из вывоза из Афганистана в СССР сырья и вывоза из СССР в Афганистан промышленных товаров, доказывает большую заинтересованность советской промышленности в торговле с Афганистаном. Но этим дело не ограничивается. Между хозяйством Афганистана и советским народным хозяйством есть более прочная связь. Перед Афганистаном больше потенциальные возможности развития. Перед ним стоит сейчас большая задача — восстановление своего хозяйства. В этой большой работе советская промышленность — лучший союзник и помощник. Советская промышленность готова всяческими средствами удовлетворить запросы народного хозяйства Афганистана. Пути развития этой страны увязываются с развитием нашей советской промышленности.

Развитие советской промышленности будет содействовать закреплению прочных экономических связей между СССР и Афганистаном. Советская промышленность сможет послать на поля Афганистана свои тракторы. Наши электрические лампы тоже найдут применение в Афганистане. Советская промышленность ждет того момента, который откроет возможность более тесного экономического сотрудничества с Афганистаном.

От имени ВСНХ выражает желание советской промышленности скорее приступить к этой большой творческой работе, которая обеспечит афганскому государству действительное процветание и действительно национальную независимость.

В своей ответной речи посол выражает благодарность за искренние чувства дружбы, выраженные по отношению к Афганистану, и за ту политику, которую проводит Советский Союз, направленную к сохранению независимости Афганистана и его благополучию, а также благодарность за готовность Советского Союза оказать Афганистану моральную и хозяйственную поддержку в деле развития его народного хозяйства.

---

* Заведующий бюро стран Востока ВСНХ СССР.

Афганское правительство стремится к поддержанию самых тесных и дружественных отношений с Советским Союзом. Посол сообщил, что им сделан ряд заявлений НКВД, которые он считает излишним здесь повторять и которые дали достаточную основу для того, чтобы заключить о той линии, которую намерено проводить нынешнее афганское правительство.

Что касается торговых отношений между обеими странами, что является основной целью сегодняшнего вечера, то г. посол заявляет, что Афганистан не менее заинтересован в развитии экономических взаимоотношений с Советским Союзом и, со своей стороны, дает заверения, что новое афганское правительство будет всецело стремиться к всестороннему развитию этих отношений и г. посол сделает в этом отношении все, что будет в его силах. Он будет счастлив, если развитие этих отношений будет завершено подписанием торгового договора к обоюдной выгоде и удовлетворению обеих сторон.

В конце заседания Совета был продемонстрирован фильм «Турксиб».

Председатель *Лежава А. М.*
Секретарь *Горяшин В. А.*

Печат. по арх.

123. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

3 апреля 1930 г.

Уважаемый товарищ,

1. Посылаю Вам подробную запись разговора с Брианом. Что касается свидания с Бертело, которое состоялось в тот же день, я отдельной записи не посылаю, ограничиваясь сообщением, сделанным по телеграфу*. На врученную мною Бертело ноту о нападении на т. Гершельмана⁵⁸ я до сих пор ответа не получил. Не получил я также ответа на устное представление о шагах, предпринятых Люц Блонделем перед председателем коммерческого суда на предмет наложения ареста на обстановку торгпредства. Косвенным ответом является ставшее нам вчера неофициально известным постановление председателя коммерческого суда, удовлетворившего ходатайство Люц Блонделя под условием внесения им гарантии в 100 тыс. франков. МИД остался верным себе в политике антисоветских шагов**. Подробно об этом деле пишу отдельно на имя т. Хинчука, в копии Вам⁶³.

2. Несколько дней тому назад я телеграфно осветил перед Вами, хотя и сжато, но довольно исчерпывающе нынешнюю

* См. док. № 114.

** — козней.

фазу франко-советских отношений в связи с возвещенным Брианом обзором отношений между нашими странами, брошенным им намек на роль индокитайских событий⁵⁹ и с кутеповщиной¹⁶. Разговор с Брианом меня отнюдь не успокоил, а, наоборот, заставил насторожиться. Некоторые дополнительные сведения и обстоятельства только усугубляют эту напряженность. Одна французская фирма, с которой мы сейчас ведем переговоры о закупке крупной партии сахара примерно на 100 млн. фр. и очень желающая совершить сделку, обратилась в Кэ д'Орсе, откуда вышла расхоложенной: на Кэ д'Орсе было будто бы заявлено, что, хотя угроза франко-советским отношениям со стороны кутеповщины несерьезна и может считаться устраненной, но в парламенте назревает буря в связи с полученным на днях исчерпывающим докладом о роли коммунистов в индокитайских событиях; правительство-де не собирается само ставить вопрос о франко-советских отношениях, но оно может оказаться в ближайшее же время захлестнутым нарастающим антисоветским настроением палат в связи с коммунистической пропагандой. Это сообщение находится в таком полном соответствии со словами Бриана, что ему нельзя не дать веры. Когда я постарался навести из осведомленных источников справки о настроениях палат, то я получил довольно противоречивые сведения. Одни уверяли меня, что в палатах наступило последние две-три недели затишье в русском вопросе, о России перестали говорить, кутеповщиной больше не интересуются, а об индокитайских событиях не говорят. Другие, наоборот, не приводя конкретных данных, утверждают, что после двухнедельного затишья и индифферентности к русскому вопросу сейчас вокруг него начинает замечаться враждебное движение, не оформившееся еще, но могущее оформиться по какому-нибудь поводу. Несмотря на противоречивость этих сведений, в них есть нечто общее, а именно: той бури, о которой говорили на Кэ д'Орсе, еще нет. Не правильно ли было бы отсюда сделать вывод, что в действительности камень за пазухой держит правительство и Кэ д'Орсе, которые, подготавливая наступательную акцию, загодя пускают алармистские* слухи и создают для нас специальный режим шикан и бесправия? В самом деле, если в кутеповщине есть что-нибудь новое, то разве только то, что после двухнедельного затишья она воскрешена по инициативе префектуры. Добро бы еще следствие обнаружило какие-нибудь новые серьезные данные. На самом деле полиция могла вытащить на свет божий только устарелые, сомнительные и противоречивые показания четырех свидетелей, из которых два основных являются белогвардейцами. Хотя у полиции могли быть и свои узкоспециаль-

* — тревожные (фр.).

ные причины для возобновления кутеповской шумихи (хотя бы для того, чтобы замазать свое бессилие и попустительство в деле побега из тюремной больницы престолутой Марты Ано и так и оставшегося нераскрытым похищения ее досье из суда), но в основном ею руководила высшая воля, направленная к тому, чтобы не дать заглухнуть антисоветской кампании. Таким образом, схематически положение можно изложить таким образом: разрешив германский вопрос и близясь к окончанию работ морской разоружительной конференции, французское правительство предпринимает подготовительные шаги к постановке во всем объеме русского вопроса, причем режим судебного бесправия, кутеповщина и эвентуально индокитайские события являются артиллерийской подготовкой к атаке. Одновременно в сенате Бриан дает согласие (об этом он постарался умолчать в разговоре со мной) на интерпелляцию сенатора ген. Стюля, яро антисоветскую как по содержанию, так и по форме. В силе остается также интерпелляция черносотенца Дюма в палате депутатов, и о своем намерении интерпеллировать по русскому вопросу возвестил другой черносотенец, депутат Скапини. Срок интерпелляции еще не назначен, но угроза висит.

3. В этом контексте возбуждает особенный интерес обставленная с известной демонстративностью встреча Детердинга* с Тардые: Детердинг прилетел на специальном аэроплане и улетел обратно сейчас же после свидания. Во всей без исключения прессе, во всех общественных кругах и в парламентских кулуарах это свидание связывается с антисоветской кампанией. По мнению одних, Детердинг специально приехал, чтобы побудить Тардые к разрыву с Союзом из-за кутеповщины, причем — особенно в нефтяных кругах — убеждены, что полмиллиона франков, депонированные в «Матэн» для розыска похитителей Кутепова, даны Детердингом. По мнению других, Детердинг убеждал Тардые отказаться от советской нефти и порвать с Союзом. Передают также, будто Детердинг уже заключил с французским морским министром Дюменилем в Лондоне соглашение на монопольную поставку горючего военному флоту и что он приехал в Париж, чтобы добиться у Тардые утверждения этого соглашения. Наконец, — и этот слух мне кажется наиболее основательным — сообщают, что приезд Детердинга стоит в связи с назначенным на днях к слушанию в парламенте уставом «Компани франсэз де петроль». Дело в том, что тот пункт устава, согласно которому импортеры нефтепродуктов во Францию обязаны будут за счет своих лицензий забирать четверть продукции у «Компани франсэз де петроль» и который вызовет в палате ожесточенные дебаты,

* Глава англо-голландского нефтяного треста «Ройял Датч шелл».

гораздо более неприемлем для Детердинга, чем для «Стандард ойл». Во главе «Компани франсез де петроль» стоят Мерсье и Мени, тесно связанные со «Стандардом», финансируется же это общество Финали («Банк де Пари э де Пэи Ба»), тоже стандардовским человеком. Детердинг же находится в изоляции. Таким образом, можно предположить, что свидание Детердинга с Гардые было одним острием направлено против «Стандарда», другим же против нас. Все эти версии находят свое выражение на столбцах местной прессы. «Либерте», очевидно финансируемая Детердингом в кутеповской кампании, аплодирует приезду Детердинга и приглашает французское правительство отказаться от советской нефти и порвать с Советами.

4. Вредит нам, очевидно, всюю и Эрбетт. Рассказывая ужасы об экономическом и политическом положении в Советском Союзе, он уверяет всех, что советский режим вряд ли переживет наступающее лето, и пытается привить своим слушателям иднотскую мыслишку, что французскому правительству следует уже теперь, загодя, приласкать те белоэмигрантские круги, из которых будет рекрутироваться новое русское правительство. Я сомневаюсь, впрочем, чтобы откровения Эрбетта принимались серьезными кругами всерьез, но на мелкие пакости он, конечно, в состоянии подвинуть Кэ д'Орсе. Кстати, мне визита он не сделал и только сегодня вечером завез карточку.

5. Собирался уже закончить это письмо, как вдруг мне сообщили из торгпредства о новом аресте, наложенном на фонды торгпредства и Нефтесиндиката в размере 30 млн. фр. по жалобе Бауэра⁶⁴. Это тот самый Бауэр, с которым Нефтесиндикат имел в свое время договор на поставку нефти для Испании. Когда в конце 1927 — начале 1928 г. договор этот был расторгнут нами, благодаря заключению договора непосредственно с испанской монополией*, Бауэр сделал попытку наложить арест на имущество торгпредства. В первой инстанции арест был наложен, но через несколько дней, благодаря демаршу перед МИД, арест был второй инстанцией снят**. Так как Бауэр знал, что по нашему договору с испанской монополией последняя брала на себя убытки от возможного процесса, и так как, с другой стороны, ему неинтересно было восстанавливать против себя Примо де Ривера, который с лихвой отыгрался бы на Бауэре при установлении размеров возмещения за конфискованное при введении монополии имущество его, то он предпочел не судиться. Теперь же, учитывая наше бессудное положение во Франции, а также принимая во внимание смену режима в Испании и вступающие в серьезную фазу

* См. т. XI, прим. 1.

** См. док. № 125.

переговоры Нефтесиндиката с монополией о заключении нового договора⁹⁰, Бауэр считал своевременным возобновить тяжбу. Одновременно в испанской прессе началась яростная кампания против советской нефти с откровенными нападками против деятелей монополии, которые обвиняются в получении взятки от Нефтесиндиката, причем обвинения направлены также и против «Эйробанка», через который руководителям монополии передавались Нефтесиндикатом суммы.

Торгпредство и Нефтесиндикат сегодня же обжаловали постановление председателя коммерческого суда об аресте. Завтра я постараюсь повидаться с Бертело*, хотя заранее можно предвидеть, что это свидание не даст никаких положительных результатов.

6. Если до пасхи ничего экстраординарного не случится (а настоящее положение, видимо, собирается затянуться), то я постараюсь воспользоваться пасхальным затишьем, чтобы отдохнуть на юге хотя бы дней десять. Надеюсь, что Вы против этого возражать не будете. Думаю выехать числа 17-го сего месяца.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

124. Меморандум Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Франции Бертело

4 апреля 1930 г.

В декабре 1927 г. по просьбе испанского банка «Ариус» председатель Коммерческого суда департамента Сена отдал распоряжение о наложении ареста в размере 20 млн. франков на суммы, принадлежащие Нефтесиндикату и Торговому Представительству СССР во Франции. В связи с протестом этих обоих органов тот же председатель Коммерческого суда г. Себастьян две недели спустя полностью отменил свое распоряжение, явно признав обоснованность протеста. Банк «Ариус», подав вначале апелляционную жалобу против этого распоряжения председателя суда, затем отказался от этой апелляции до передачи дела на заслушивание; тем самым он фактически подтвердил необоснованность своего ходатайства**.

Посольство имело честь своевременно информировать Министерство Иностранных Дел обо всех этих событиях.

* См. док. № 125.

** См. т. XI, прим. 1.

Согласно являющемуся предметом спора контракту, который был заключен в 1925 г. между Нефтесиндикатом и банком «Арнус», все споры между этими обществами подлежали в обязательном порядке урегулированию путем третейского разбирательства. После провала попытки добиться ареста банк «Арнус» никогда не подписывал компромисса по данному спору, хотя проект такого компромисса был ему направлен Нефтесиндикатом еще в марте 1928 г.

Таким образом, банк «Арнус» перестал настаивать на своем «денежном требовании» уже более двух лет назад.

Несколько дней назад банк «Арнус» внезапно и без какого бы то ни было предварительного уведомления Нефтесиндиката обратился к председателю Коммерческого суда департамента Сена с новым ходатайством о наложении ареста на основании тех же самых претензий, в этот раз на сумму 30 млн. фр., направленным против Нефтесиндиката и Торгового Представительства СССР во Франции. Распоряжением от 1 апреля с. г. было дано разрешение на этот арест.

Следует отметить в этой связи, что Торговое Представительство СССР не является стороной контракта, существовавшего между банком «Арнус» и Нефтесиндикатом; наоборот, в ст. 11 этого контракта прямо предусматривалось, что банк «Арнус» не может направлять никаких претензий относительно применения контракта ни Торговому Представительству, ни другим органам Правительства СССР и что такие претензии могут быть адресованы только Нефтесиндикату. По этой причине распоряжение об аресте, вынесенное против Торгового Представительства СССР во Франции, само по себе лишено каких бы то ни было оснований.

Что касается Нефтесиндиката, то представляется, что председатель Коммерческого суда департамента Сена должен был бы учесть, как это уже сделал его предшественник г. Себастьян, выносивший решение по этому вопросу, следующие соображения:

1. Денежное требование банка «Арнус» никоим образом не является обоснованным, как это требуется официальными постановлениями закона.

2. Даже если допустить, что это требование может быть признано впоследствии, истец не подвергается никакому риску не получить свои деньги обратно, поскольку платежеспособность Нефтесиндиката не оставляет никаких сомнений, принимая во внимание его капитал и объем его операций во Франции. Кроме того, сам истец указывает в своем ходатайстве, что все суммы, которые, возможно, будут ему присуждены в связи с его претензиями, будут возмещены Нефтесиндикату испанской нефтяной монополией на основании формального постановления, связывающего эти два органа.

Единственный и новый момент, который вводится банком «Арнус» в обоснование возобновления претензии, от которой он отказался более двух лет назад, состоит в утверждении, согласно которому Нефтесиндикат и Торговое Представительство СССР в настоящее время якобы принимают меры к ликвидации всех активов, которыми они владеют во Франции. Вызывает удивление тот факт, что подобное утверждение могло послужить основанием для столь серьезного распоряжения.

Вышеприведенные соображения будут разъяснены представителями Нефтесиндиката и Торгового Представительства председателю Коммерческого суда департамента Сена, *siégeant en référé* *, вероятно, на следующей неделе. Было бы целесообразно, чтобы МИД заблаговременно предпринял демарш перед Министерством юстиции, обратив его внимание на серьезные последствия и необоснованность принятой меры.

Министерство Иностранных Дел, конечно, обратит внимание на ту исключительную легкость, с какой имущество Торгового Представительства СССР и других торговых органов Союза во Франции становится предметом арестов лишь на основании предъявления сомнительных требований. Являясь последним звеном целой серии аналогичных решений, последнее распоряжение председателя Коммерческого суда департамента Сена вынесено по уже давнему делу, по которому его предшественник вынес противоположное решение; оно подтверждает фактическое и юридическое положение, в котором находятся указанные органы и которое может в ближайшее время лишить их какой бы то ни было возможности продолжать свои торговые операции. Такое положение наносит также серьезный ущерб многочисленным французским фирмам, связанным общими интересами с советскими организациями.

Печат. по арх.

На этот меморандум Бертело вручил В. С. Довгалевскому 10 апреля 1930 г. ответ следующего содержания:

«Несколько дней назад Коммерческий суд департамента Сена по просьбе испанского банка «Арнус» издал распоряжение о наложении ареста на сумму 30 млн. фр., направленное против Нефтесиндиката и Торгового Представительства СССР во Франции. В связи с протестом дело должно в ближайшее время быть вновь рассмотрено председателем Коммерческого суда департамента Сена, *statuant en référé*, и Посольство СССР считает целесообразным, чтобы Министерство Иностранных Дел до этого предприняло демарш перед Министерством юстиции, обратив его внимание на серьезные последствия и необоснованность принятой меры.

Министерство Иностранных Дел не имеет возможности пойти навстречу Посольству СССР в этом отношении. Действительно, следует напомнить, что, в осуществление принципа разделения власти, исполнительная власть

* — заседающему в порядке ускоренного судопроизводства (фр.).

некомпетентна вмешиваться в отправление правосудия в связи с введшимся процессом.

Советским органам, причастным к этому делу, надлежит изложить фактические и юридические соображения, содержащиеся в памятной записке Посольства, в этих судебных органах, являющихся единственно компетентными в рассмотрении обоснованности этих соображений, или вернуться, если они найдут это целесообразным, к той линии, которой они придерживались в 1928 г. при слушании дела de référé, в результате которого в то время они были объявлены непричастными.

Следует, с другой стороны, отметить, что распоряжения об аресте выносятся в обязательном порядке по предъявлении документа, независимо от разбирательства по существу, а вопрос по существу решается впоследствии либо распоряжением de référé, либо решением по существу дела.

Департамент Министерства Иностранных Дел, не располагающий соответствующими досье, некомпетентен выносить суждения по расхождению, которое якобы существует между решениями, принятыми в 1928 г., и последним решением, которое оспаривается. Вопрос о таком расхождении советским органам, причастным к этому делу, следует поставить перед компетентным судом.

Необходимо также отметить, что вмешательство французского суда в связи со спором, возникшим между испанским банком «Арунс» и советским Нефтесиндикатом, объясняется тем, что контракт, из-за которого возник этот спор, был заключен в Париже.

Советскому Правительству надлежит, если оно найдет это нужным, принять все необходимые меры с тем, чтобы подобного рода контракты заключались в заинтересованных странах, и в меру возможности избавить таким образом французские суды от необходимости разбирать споры, которые возникают в связи с выполнением этих контрактов».

125. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 апреля 1930 г.

Вручил Бертело меморандум об аресте имущества торгпредства и Нефтесиндиката по жалобе Бауэра*. В развитие меморандума я настаивал перед Бертело на двух моментах: 1) на немедленном вмешательстве министерства иностранных дел перед министерством юстиции об отмене ареста и 2) на немедленном устранении создавшейся вокруг торгпредства обстановки, ставящей его под удар всяких проходимцев и враждебных сил, ищущих в первую голову, как бы повредить доброму имени советских торговых органов и развитию торговых отношений между СССР и Францией. Я подчеркнул, что сохранение этой обстановки ставит под вопрос возможность планомерной и серьезной деятельности торгпредства. По первому вопросу Бертело воздержался от прямого ответа, ограничившись обещанием срочно изучить дело. По второму, общему вопросу, Бертело тщательно уклонялся от политической

* См. док. № 123, 124.

постановки, стараясь индивидуализировать каждый судебный приговор и арест и отказываясь проводить между ними связь.

Жалоба торгпредства и Нефтесиндиката будет слушаться в суде в понедельник.

Полпред

Печат. по арх.

126. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 апреля 1930 г.

На заседании кабинета 1 апреля Сидэхара повторил слова Кастья* о признании Америкой доминирующего положения Японии на Дальнем Востоке, особенно в Китае. Сидэхара тогда же сообщил, что Стимсон** 14 февраля сказал Мацудайра***, что «американское правительство имеет намерение признать совершенно определенно, по сравнению с прошлым, доминирующее положение Японии на Востоке». Это выраженные мнения Гувера****. Стимсон выразил Мацудайра желание разрешить во время своего нахождения на посту иммиграционный вопрос. Мацудайра высказал пожелание ратифицировать его до будущей конференции.

Трояновский

Печат. по арх.

127. Меморандум Правительства СССР Правительству Великобритании *****

8 апреля 1930 г.

В ответ на меморандум Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве от 25 марта 1930 г. Правительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить следующее:

1. По вопросу о переговорах о временном торговом соглашении Правительство СССР с удовлетворением констатирует, что эти переговоры приближаются к концу, и в соответствии с выраженным Статс-Секретарем Его Величества, при свидании 25 марта, мнением также полагает, что переговоры относительно постоянного торгового договора могут быть начаты немедленно же после подписания временного торгового соглашения.

* Посол США в Японии.

** Государственный секретарь США.

*** Посол Японии в Великобритании.

**** Президент США.

***** Вручен полпредом СССР в Великобритании министру иностранных дел Великобритании Гендерсону.

2. Правительство СССР приняло к обсуждению приложенный к британскому меморандуму от 25 марта проект соглашения о старых договорах и надеется в ближайшее время представить свои соображения по существу его содержания.

3. Что касается п. 4 британского меморандума о рыболовстве, Правительство СССР, принимая к сведению согласие Правительства Его Величества на приступление к переговорам о временном соглашении о рыбной ловле, в то же время считает необходимым указать, что Правительство СССР не устанавливало никакой связи между торговым соглашением и соглашением по рыболовству. Наоборот, точка зрения Правительства СССР как раз и заключалась в том, чтобы никакой связи между упомянутыми выше соглашениями не было установлено.

В своем меморандуме от 4 марта 1930 г.* Правительство СССР отнюдь не устанавливало связи подписания обоих соглашений и лишь предлагало установить одновременность прекращения их действия. Именно это нашло свое отражение во врученном Послом СССР Статс-Секретарю по Иностранным Делам 25 марта 1930 г. проекте временного соглашения по рыболовству**, в котором последняя статья предусматривает тот же порядок денонсации соглашения, который предусмотрен во временном торговом соглашении.

На этих основаниях Правительство СССР выражает согласие приступить в течение самого ближайшего времени к переговорам, направленным к согласованию проектов соглашения по этому вопросу, предложенных Британским Правительством и Правительством СССР.

4. По поводу порядка обсуждения вопросов, касающихся претензий и контрпретензий, предложения Правительства СССР были с исчерпывающей полнотой изложены в меморандуме Правительства СССР от 29 марта 1930 г.***, при составлении которого были учтены соображения Британского Правительства по этому вопросу, изложенные в его меморандуме от 25 марта 1930 г.

5. В заключение Правительство СССР считает нужным подтвердить, что, как уже было указано в п. 5 меморандума Правительства СССР от 4 марта 1930 г., оно полагает, что вопрос о 15 статье общего договора 1924 г.**** может быть предметом обсуждения в течение дальнейших переговоров.

Печат. по арх.

---

* См. док. № 85.

** Не публикуется.

*** См. док. № 119.

**** См. т. VII, прил. 3.

В упоминаемом меморандуме Правительства Великобритании от 25 марта 1930 г. говорилось:

«1) Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве приняло к сведению меморандум Правительства Союза Советских Социалистических Республик от 4 марта и хотело бы перед тем, как высказать свои замечания по этому меморандуму, отметить, что оно считает, что в результате имевшего место обмена мнениями между обоими Правительствами не остается более серьезных расхождений, касающихся мер, которые следует принять для урегулирования вопросов, перечисленных в § 1 Протокола от 3 октября, за единственным исключением вопроса, упомянутого в положении 3, а именно: претензии, долги и контрпретензии. Представляется, что по этому вопросу Правительство СССР неправильно истолковало позицию Правительства Его Величества. Однако, прежде чем рассматривать этот вопрос, Правительство Его Величества хотело бы сделать замечания по некоторым вопросам, возникающим в связи с меморандумом от 4 марта.

2) Временное торговое соглашение

Имея в виду весьма временный характер документа, которым предлагается регулировать торговые отношения между обеими странами вверде до заключения окончательного договора о торговле и мореплавании, Правительство Его Величества разделяет надежду Правительства СССР на то, что ведущиеся ныне переговоры в Министерстве торговли быстро продвинулись.

3) Применение старых договоров и т. п.

Поскольку в настоящее время оба Правительства готовы немедленно приступить к переговорам о заключении соглашения относительно применения старых договоров и конвенций, Правительство Его Величества препровождает при этом, в соответствии с § 4 его меморандума от 3 февраля*, проект конвенции по этому вопросу** с тем, чтобы Правительство СССР изучило его.

4) Рыболовство

Что касается § 3 меморандума от 4 марта, то Правительство Его Величества не совсем ясно представляет себе конкретные причины, по которым соглашение о рыболовстве обязательно должно быть во всем подобном тому документу, целью которого является исключительно регулирование торговых отношений между обеими странами. Тем не менее, у Правительства Его Величества нет принципиальных возражений против заключения соглашения о рыболовстве на тот же срок, на какой может быть заключено временное торговое соглашение, и оно направляет при этом для рассмотрения Правительством СССР проект временного соглашения, который, по его мнению, будет способствовать достижению поставленной цели.

Правительство Его Величества считает необходимым отметить также, что тот факт, что Правительство СССР устанавливает взаимосвязь между предполагаемым торговым соглашением и соглашением о рыболовстве, делает необходимым одновременное проведение переговоров по обоим требуемым документам с тем, чтобы подписание согласованных в конечном итоге текстов имело место в одно и то же время.

В связи с этим Правительство Его Величества предлагает провести в форин офис обсуждение временного соглашения о рыболовстве на основе прилагаемого текста и было бы радо узнать, когда представители Правительства Союза будут готовы начать такое обсуждение.

Правительство Его Величества предполагает, что Правительство СССР, предлагая, чтобы любое соглашение о рыболовстве оставалось в силе на

* См. стр. 126.

** Не публикуется.

время действия временного торгового соглашения, имеет в виду, что такое соглашение о рыболовстве продолжало свое действие и тогда, когда временное торговое соглашение будет заменено окончательным договором, и до того времени, когда временное соглашение о рыболовстве будет заменено более официальным договором или конвенцией о рыболовстве.

5) Долги и претензии

Хотя Правительство Его Величества с удовлетворением отмечает, что, как это следует из §§ 4 и 6 меморандума от 4 марта, Правительство СССР готово немедленно начать обсуждение вопроса о долгах, претензиях и контрпретензиях как межправительственных, так и частных, оно не может согласиться с возражениями, выдвинутыми в отношении процедуры, предложенной в английском меморандуме от 3 февраля.

По мнению Правительства Его Величества, обе категории претензий,— межправительственные и частные,—представляют собой совершенно различные проблемы и требуют различного подхода. В силу самого их существа межправительственные претензии должны быть предметом прямых переговоров между обоими Правительствами. Что же касается частных претензий, то они ставят иные проблемы, в связи с чем Правительство Его Величества настоятельно предлагало создать в соответствии со ст. 4 и 5 протокола от 3 октября смешанную комиссию экспертов, которая, по его мнению, должна состоять не менее чем из 5 и не более чем из 7 членов с каждой стороны, для рассмотрения соответствующих вопросов и представления соответствующим уполномоченным доклада о результатах ее работы и о предлагаемом ею решении.

В настоящее время было бы целесообразно напомнить о тех целях, которые Правительство Его Величества постоянно имело в виду, когда предлагало подобную процедуру. Оно считает, что, поскольку ни одно Правительство не связано какими-либо конкретными положениями общего договора 1924 г., необходимо рассмотреть все аспекты этого весьма специального вопроса заново и отдельно от положений общего договора 1924 г. По его мнению, трудно было бы предложить лучший или более справедливый метод нового подхода к этому особому вопросу, чем тот, который был предложен Правительством Его Величества, тем более, что он соответствует положениям Протокола от 3 октября.

Правительство Его Величества считает, что для облегчения решения сложных вопросов, возникающих в связи с частными претензиями, смешанной комиссии, назначенной, чтобы консультировать соответствующих уполномоченных, следует предоставить право рассматривать весь этот вопрос в его самых широких аспектах и давать такие рекомендации, которые могут представляться ей подходящими. В связи с этим Правительство Его Величества предлагает, чтобы комиссии было предложено рассмотреть проблемы, возникающие из всех различных категорий частных претензий, с тем, чтобы рекомендовать обоим Правительствам справедливое решение таких проблем с целью его включения в будущий договор между двумя Правительствами.

6) Что касается § 5 меморандума Посольства*, Правительство Его Величества не может согласиться с мнением о том, что возвращение частным владельцам документов, на которые они имеют право, является вопросом, который может оставаться открытым в течение неопределенного времени. В связи с этим Правительство Его Величества считает себя вынужденным настоятельно просить Правительство Союза вновь рассмотреть этот вопрос, с тем чтобы было принято то решение, которое уже выдвигалось в английском меморандуме от 6 января.

* См. док. № 85

128. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Франции Бертело

10 апреля 1930 г.

Бертело начал с того, что прочел мне вслух заготовленный для меня меморандум в ответ на мое представление по делу об аресте фондов Нефтесиндиката и торгпредства по жалобе Бауэра *. В меморандуме, копию которого мы с этой почтой отправляем в НКИД, имеется два положения: 1. Отделение исполнительной власти от судебной не позволяет МИД оказывать давление на суд, который один компетентен выносить решения. 2. Хотя в деле не замешаны французские интересы, все же оно подсудно французскому суду по нашей же вине, ибо контракт подписан в Париже. Ввиду этого МИД не может сделать того обращения к министру юстиции, на котором я настаивал **. На словах Бертело добавил, что он все же надеется, что суд в своем решении по жалобе торгпредства и Нефтесиндиката учтет решение 1928 г., которым домогательство Бауэра было отклонено ***. Бертело также посоветовал впредь не заключать во Франции таких договоров, в которых французы не заинтересованы как контрагенты, дабы не делать возникающие из этих договоров тяжбы подсудными французскому суду. Когда Бертело, как и в прошлый раз ****, опять уклонился от рассмотрения возбужденных против торгпредства процессов под политическим углом зрения, я заявил Бертело, что его меморандум никак не может меня удовлетворить, и я резервирую за собой дальнейшие шаги. Затем я сигнализировал Бертело визные препятствия, чинимые за последнее время МИД и выразившиеся: 1) в задержке ответов месяцами и 2) в необоснованных отказах. Свое заявление я иллюстрировал памяткой с цифровым и поименным материалом. Особо я подчеркнул двухмесячную волокиту с визами десяти специалистам Авнатреста, которые должны поехать во Францию для стажировки на заводе Гном и Рон, согласно договору с последним. Я обратил внимание Бертело на всю нелепость подобной волокиты, которая идет вразрез с интересами самой же французской промышленности. Я также подчеркнул недопустимость отказа в визах Малькову, Саулиту и др., назначенным на постоянную работу в торгпредстве в качестве инспекторов. Я указал Бертело на состоявшееся сильное сокращение штатов торгпредства, которое уже выразилось в откомандировании свыше сотни сотрудников. Штат торг-

* См. док. № 124.

** См. док. № 124, 125.

*** См. т. XI, прил. 1.

**** См. док. № 35.

предства будет сокращен на одну треть. Это требует замены слабых работников более сильными, благодаря чему предстоит еще дополнительное откомандирование некоторого числа сотрудников с заменой их командированными из Союза. Бертело высказал несколько общих соображений, согласно которым заторы образовались как благодаря медлительности министерства внутренних дел, так и благодаря отсутствию сведений или отрицательным отзывам французского посольства в Москве. Бертело обещал изучить оставленный ему материал и принять меры к устранению затора. Он обещал также посмотреть отказ в визах инспекторам. Покончив с этой темой, я изложил содержание интервью Миронеску (Бертело притворился, что ничего об этом не знал) и попросил у Бертело объяснений в части, касающейся ссылки Миронеску на Лондонскую конференцию. Бертело очень резко и категорически заявил, что на Лондонской конференции не рассматривался вопрос о проходе наших военных судов в Черное море*, равно как и вопрос о создании в противовес этому румынской военно-морской базы. Бертело намекнул, что, конечно, не исключена возможность того, что отдельные представители заинтересованных стран могли, пользуясь своим пребыванием в Лондоне, затрагивать приватно и вопросы, не имеющие ни прямого, ни косвенного отношения к разоружительной конференции, но если бы в таком приватном разговоре был бы затронут вопрос о создании румынской военно-морской базы на Черном море, то он, Бертело, не мог бы об этом не знать. Между тем, он может мне заявить в самой категорической форме, что он об этом ничего не знает, а, следовательно, не знает ничего и Кэ д'Орсе. Возможно, что в интервью допущено искажение; во всяком случае, он, Бертело, просматривает интервью, которое он не видел и о котором ему никто до меня не сигнализировал.

В. Довгалевский

Печат. по арх.

129. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 апреля 1930 г.

Второй продолжительный разговор с Курциусом состоялся сегодня. С самого начала я сделал длинное, заранее подготовленное заявление с изложением нашей точки зрения**, Курциус уклонился от немедленного ответа на прямо поставлен-

* См. док. № 24.

** См. док. № 130.

ный мною основной вопрос, отложил разговор на эту тему до следующего свидания, назначенного сначала на 15, а потом по телефону отсроченного на 16 апреля. Со своей стороны, Курциус привел ряд мелких жалоб политического характера, связанных с вопросом о красных фронтовиках, о профсоюзных клубах в портовых городах, о договорах о соцсоревновании с рабочими немецких заводов и т. п. Это или дублирование разговоров Дирксена с Вами или, может быть, эту часть германских претензий³² не послали Дирксену, а задержали здесь для Курциуса. В присланных Вами немецких материалах этих вопросов нет. По части приведенных мне Курциусом претензий я тут же дал исчерпывающий ответ, по другим отложил до сношения с Наркоминделом. В заключение я выразил Курциусу мое разочарование в связи с тем, что наш сегодняшний разговор вместо обсуждения основных политических вопросов свелся к разговорам о мелочах. Текст моего заявления и подробную запись моего разговора успели послать с сегодняшней почтой. Просьба по получении диппочты по телеграфу сообщить, передать ли Шуберту письменный текст моего сегодняшнего заявления, считающегося устным. По-моему, было бы полезно, чтобы у немцев в форме простой записи устного заявления осталось точное изложение нашей точки зрения.

Крестинский

Печат. по арх.

130. Заявление Полномочного Представителя СССР в Германии Н. Н. Крестинского Министру Иностранных Дел Германии Курциусу *

11 апреля 1930 г.

Господин Министр,

Прошло уже более пяти недель со времени моего первого с Вами разговора **. Согласно Вашим пожеланиям, это время должно было быть употреблено на рассмотрение и урегулирование взаимных претензий обеих Правительств по различным вопросам, чтобы к моменту начала общеполитического обмена мнениями между нами значительная часть конфликтных вопросов была уже урегулирована.

Мы считали и считаем теперь, что путь отсрочивания общеполитического обмена мнениями не является практичным и целесообразным, так как в атмосфере враждебности по отно-

* Не немецкий текст этого заявления был зачитан советником полпредства СССР в Германии С. И. Бродовским Курциусу и статс-секретарю МИД Германии Шуберту во время встречи с ними Н. Н. Крестинского 11 апреля 1930 г.; см. док. № 129.

** См. док. № 87.

шению к Советскому Союзу, царящей в германской печати и в германской общественности, ликвидация взаимных претензий³² натолкнется на значительные трудности, каковые к тому же в этой атмосфере будут рождаться ежедневно; тем не менее мы с полной готовностью пошлм навстречу Вашему пожеланию и сделали попытку пойти по предложенному Вами пути.

Я при первом же свидании изложил Вам некоторые наши претензии, относившиеся к последнему времени, большинство из которых мы ранее изложили в письменном виде. Затем, во время моего визита к г. Статс-секретарю Шуберту и в телефонных переговорах с ним я обратил его внимание на ряд вiovь возникших моментов, мимо которых мы не могли пройти спокойно. Наконец, на днях я в письменной форме передал г. Шуберту письменную сводку основных наших претензий. Сегодня я присоединяю к ним еще две претензии в письменном виде. По получении из Москвы дополнительного материала я дополню эту сводку еще некоторыми нашими жалобами. Германский Посол в Москве г. фон Дирксеи также вручил г. Литвинову сводку германских претензий. Как мне стало известно, позавчера г. Литвинов передал германскому Послу ответ по значительной части претензий, который, по-моему, может вполне удовлетворить германскую сторону. Надеюсь, что в ближайшие дни мы получим от Вас столь же удовлетворительный ответ.

К сожалению, во время наших переговоров враждебная кампания в германской общественности против Советского Союза, против Посольства и против наших хозяйственных организаций не только не утихает, но еще более расширяется и обостряется. Приведу один лишь пример.

Ровно восемь дней тому назад я должен был апеллировать к г. Шуберту по поводу помещения в «Германия» клеветнической и оскорбительной статьи о нашем Посольстве. Она была перепечатана из русской эмигрантской газеты «Последние новости» в Париже и сопровождена редакционными комментариями «Германия». Г-н Шуберт распорядился, чтобы эта статья не получила дальнейшего распространения в германской печати.

При этом я выразил желание, чтобы Министерство Иностранных Дел опубликовало краткое официальное заявление, из которого явствовало бы, что Германское Правительство считает перепечатку подобных статей нежелательной. Г-н фон Шуберт счел такое заявление Министерства Иностранных Дел нецелесообразным. Несмотря на принятые г. Статс-секретарем меры, большое число германских провинциальных газет подхватило упомянутую статью, снабдив ее заметкой, что «Германия», являющаяся органом Рейхсканцлера, вряд ли поместила бы эту статью, не удостоверившись в том, что она не

причинит неприятностей г. Рейхсканцлеру и Министерству Иностранных Дел.

Этот случай в совокупности с множеством других показывает мне, что отсутствие публичного заявления Министерства Иностранных Дел развязывает руки печати для продолжения кампании травли и что очищение атмосферы в отношениях между Германией и Советским Союзом может наступить только тогда, когда Германское Правительство активно вмешается в это дело и скажет свое решающее слово перед всей общественностью.

Я очень рад поэтому, что мы можем приступить сегодня к политическому обмену мнениями.

Политика Советского Союза в отношении Германии в течение всего послеверсальского периода остается ясной и неизменной. С самого начала мы пожелали вступить с послевоенной Германией в нормальные дружественные отношения. По нашей инициативе были заключены первые соглашения между Советским Союзом и Германией: соглашения 1920 г. об обмене военнопленными *, а также временное соглашение о возобновлении экономических отношений от 6 мая 1921 г. ** Затем мы взяли на себя инициативу в деле заключения Рапалльского договора о восстановлении дипломатических отношений и взаимном отказе от претензий довоенного и военного времени ***. Затем последовало распространение Рапалльского договора на другие Советские республики ****, заключение торгового договора 12 октября 1925 г. ***** , Берлинского договора от 24 апреля 1926 г. *****, декабрьского экономического протокола 1928 г. *****, и соглашения о согласительной процедуре от 25 января 1929 г. *****

За все время существования вышеперечисленных договоров Советское Правительство в своей внешней политике не предпринимало ни одного шага, который можно было бы рассматривать как шаг, направленный против интересов Германии. В то же время наши государственные деятели не упускали ни одного случая, чтобы перед лицом советского, германского и мирового общественного мнения подчеркнуть дружественные отношения Советского Правительства и народов Советского Союза к Германии. Я позволю себе в связи с этим напомнить обмены письмами, телеграммами по случаю пятилетия Ра-

* См. т. II, док. № 309, т. III, док. № 5 и 272.

** См. т. IV, док. № 72.

*** См. т. V, док. № 121.

**** См. т. V, док. № 305, 306.

***** См. т. VIII, док. № 342.

***** См. т. IX, док. № 141.

***** См. т. XI, док. № 383.

***** См. т. XII, док. № 26.

палльского договора*, в день пятилетия пребывания графа Брокдорфа-Рафцау на посту Германского Посла в Москве, после его кончины**, и, наконец, в самое последнее время — в связи со смертью г. Штреземана. Кроме того, руководители Народного Комиссариата Иностранных Дел неизменно используют каждый съезд Советов и каждую сессию Центрального Исполнительного Комитета для дружественных заявлений в адрес Германии. Последнее такое заявление имело место на заседании Центрального Исполнительного Комитета в начале декабря 1929 г.*** в связи с отчетом Народного Комиссариата Иностранных Дел о внешней политике Советского Союза. При этом я должен подчеркнуть, что политика дружбы по отношению к Германии со стороны Советского Союза декларировалась и проводилась независимо от партийно-политического состава того или иного правительства Германии.

Это служит неопровержимым доказательством полной лояльности Советского Союза в отношении внутриполитической обстановки в Германии.

Как же обстоит дело с немецкой стороны?

За истекшие со времени Рапалло 8 лет Германское Правительство вынуждено было заключить с западными державами целый ряд соглашений, которые вызвали острую борьбу в Германии, которые комментировались в части германской печати как изменение политики Германии в отношении Советского Союза, что не могло не вызвать у нас определенной тревоги.

Считаясь с этим обстоятельством, Германское Правительство после каждого сдвига в области своей западной политики предпринимало тот или иной дружественный шаг в сторону Советского Союза. Так, после заключения Локарнского договора, был подписан торговый договор с нами. Одновременно со вступлением в Лигу наций был заключен Берлинский договор о дружбе и нейтралитете. Неоднократно после общих собраний Лиги наций или сессий ее Совета, когда могло создаться впечатление одностороннего сближения Германии с западными державами, руководитель внешней политики Германии выступал в Рейхстаге или с иной общественной трибуны с публичными заявлениями о сохранении Германией ее прежней политики по отношению к СССР.

В настоящее время внешняя политика Германии проделала очень важный этап. Имеется в виду заключение гаагских репарационных соглашений и в связи с ними различных ликвидационных соглашений, в особенности ликвидационного

* См. т. X, док. № 96, 97.

** См. т. XI, док. № 302, 303.

*** См. т. XII, док. № 355.

соглашения с Польшей *. Это соглашение знаменует начало новой эры в политике сближения с Польшей.

Объективное развитие этой политики может нанести ущерб отношениям с Советским Союзом, независимо от желания — субъективного фактора. К такому же результату может привести и уже заключенный германо-польский торговый договор³⁸.

Мы ожидали, что Германское Правительство по старому доброму обычаю найдет необходимым открыто заявить перед всем миром, что новые договоры с репарационными державами и сближение с Польшей ни в коей мере не означают изменения германской политики в отношении Советского Союза.

Такое заявление казалось и кажется нам тем более необходимым, что в течение последних 6-ти месяцев в германской печати и в германской общественности укоренилась небывалая враждебность в отношении СССР. Для бешеной травли в печати, недружелюбных выступлений отдельных политических группировок, для враждебной позиции германских судов мы не дали абсолютно никакого повода в наших действиях в отношении Германии. Все эти недружелюбные акты связываются исключительно с внутренней политикой Советского Союза и являются не чем иным, как совершенно неприкрытым вмешательством во внутренние дела Советского Союза.

При этом ни германскому, ни нашему, ни мировому общественному мнению не известно, какую, собственно, позицию занимает Германское Правительство. Желает ли оно сохранить прежнюю политику дружбы по отношению к нам или хочет пересмотреть эту политику? Сочувствует ли оно резко враждебным выступлениям германской печати и отдельных групп германской общественности или недовольно ими?

Моему Правительству и мне лично известно, г. Министр, что Вы являетесь сторонником развития и углубления дружественных отношений между Германией и Советским Союзом, что эта Ваша политика одобрена Рейхсканцлером и новым Кабинетом. Но ведь это известно нам из Ваших сделанных мне доверительных сообщений **. Мы не вправе сообщить это нашему общественному мнению, и Вы, г. Министр, также не делаете соответствующих сообщений германскому общественному мнению.

Как это следует истолковать?

Если Вы ставите свое выступление в зависимость от того, будут ли предварительно ликвидированы наши взаимные претензии, которые в своем огромном большинстве являются конфликтами по мелким вопросам и неизбежны при самых друже-

---

* См. подстрочное примечание * на стр. 80.

** См. док. № 87, 121.

ственных отношениях между государствами, то можно предположить, что Вы сами ставите под вопрос возможность и необходимость сохранения прежней политики. Этого мы, однако, не допускаем, учитывая Ваши доверительные сообщения мне. Тогда остается другое предположение, а именно, что среди партий, представители которых входят в Правительство, есть такие, точка зрения которых на отношение к Советскому Союзу решительно изменилась, и Вы поэтому не можете сделать от имени Германского Правительства желательного заявления.

Если это так, то это ведь также означает, что в отношениях Германии к Советскому Союзу произошло существенное изменение.

Вы должны понять, что наша общественность, которая наблюдает ежедневно крайне резкие и враждебные выступления отдельных групп германской общественности против Советского Союза и которая не слышит отповеди этим выступлениям со стороны Германского Правительства, должна прийти к мнению, что Германское Правительство изменило свою политику по отношению к Советскому Союзу и присоединилось к концерту враждебных нам держав.

Мы знаем на основании Ваших доверительных заявлений, что это не так, но мы лишены возможности разубедить наше общественное мнение.

Для того, чтобы положить конец растущей настороженности и недоверию по отношению к Германии в широких кругах советской общественности, для того, чтобы положить конец росту враждебности по отношению к Советскому Союзу в Германии, необходимо, чтобы Вы, г. Министр, выступили во всеуслышание с авторитетным публичным заявлением*.

Печат. по арх.

131. Опровержение ТАСС измышлений о якобы ведущихся в Харбине переговорах по поводу советско-китайской конференции

12 апреля 1930 г.

ТАСС уполномочен категорически опровергнуть, как не соответствующее действительности, сообщение о происходящих якобы в Харбине каких-то переговорах по вопросам, касающимся советско-китайской конференции. Как известно, все предварительные вопросы, касающиеся конференции, полностью урегулированы Хабаровским протоколом**, обязатель-

* См. док. № 172, 243.

** См. т. XII, док. № 390.

ность которого одинаково признана как СССР, так и Мукденном, и никакие переговоры, кроме предстоящих на конференции в Москве, естественно, иметь места не могут.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 101 (3949), 12 апреля 1930 г.*

132. Нога Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР

13 апреля 1930 г. № 1ВП/077

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь обратить внимание Чрезвычайного Посольства Персии на создавшееся на советско-персидской границе положение.

При заключении соглашения об учреждении института пограничных комиссаров (обмен нотами от 14 августа 1927 г. *) Правительства имели в виду, что погран[ичные] комиссары будут предотвращать всякого рода агрессивные действия бандитов и пограничных жителей по отношению к пограничным жителям другой стороны, контрабандную деятельность, а также следить за сохранением порядка на границе. Но, к сожалению, деятельность некоторых пограничных комиссаров персидской стороны говорит о том, что они недостаточно знакомы с лежащими на них обязанностями, предусмотренными в соглашении от 14 августа 1927 г., и не проявляют должной активности в их выполнении.

Так, персидский пограничный комиссар по Буджнурдскому району систематически уклоняется от встречи с советским комиссаром, несмотря на то, что последний, в согласии с нотой от 14 августа 1927 г., четыре раза приглашал его встретиться для совместного рассмотрения ряда пограничных инцидентов, в которых пострадавшей стороной являлся Советский Союз. Советский пограничный комиссар предлагал персидскому комиссару встретиться с ним в Сулюкте в разные числа месяца между 31 октября 1929 г. и 8 февраля 1930 г., но все обращения советского комиссара к персидскому оставались безрезультатными. Это тем более достойно сожаления, что по Буджнурдскому району вообще накопилось большое количество дел, требующих разрешения пограничных комиссаров.

Аналогичное явление имеет место между прочим и по Нахичевано-Мегринскому району, где в последнее время накопилось большое количество неразрешенных конфликтов.

При таком отношении персидских пограничных комиссаров к своим обязанностям значительная часть советских претензий не может получить разрешения. При этом необходимо

* См. т. X, док. № 200.

отметить, что много советских претензий остается до сих пор неразрешенными с 1928 г., не говоря уже о претензиях, возникших в 1929 г.

Для характеристики неудовлетворительной работы персидских пограничных комиссаров достаточно указать, что персидский пограничный комиссар по Дерезгезскому району из предъявленных советским пограничным комиссаром претензий на общую сумму 7200 руб. в течение ряда месяцев не разрешил положительно ни одного конфликта. Это же имеет место и по Белясуваро-Ленкоранскому району, где 90% претензий, предъявленных советским пограничным комиссаром — претензий, связанных главным образом с налетом бандитских шаек из Персии на советскую территорию, — остаются без рассмотрения.

В результате бездеятельности персидских пограничных комиссаров за последнее время наблюдается усиление бандитских налетов из Персии на территорию Союза ССР. Так, 23 февраля 1930 г. имело место нарушение границ Туркменской ССР со стороны Персии через ущелье Хангеран вооруженными бандитами-белуджами, которые напали на стадо каракулевых баранов, пасущихся в местности Шарак-Сакие в 25 км от Меана, ограбили пастухов и зарезали 50 голов каракулевых маток. 3 февраля 1930 г. они ограбили аул Баба-Дехкан, 16 февраля 1930 г. ими же были ограблены пастухи. Бандиты эти происходят из персидских аулов Асадулла-хана и Рассул-Гедая.

3 февраля 1930 г. четыре пеших вооруженных бандита, перейдя государственную границу Туркменской ССР, явились в аул Ата Серахского района, где, забрав лошадей, поехали в Тедженский район в аул Баба-Дехкан. Здесь они произвели новое ограбление и, забрав лошадей, а также разное имущество, направились обратно через аул Ата в Персию. 8 февраля 1930 г. эти же бандиты, пытаясь перейти границу, имели перестрелку с советскими пограничниками. Имена этих бандитов следующие: Хан Мамед, Пайзыпир Мамед, Чары Гульзар и Сарпаваз, т. е. те же бандиты, которые в июне месяце 1929 г. ограбили аул [Ата] Тедженского района и 16 января 1930 г., нарушив границу, имели перестрелку с советскими пограничниками около аула Ата Серахского района. О действиях этих бандитов советский пограничный комиссар неоднократно сообщал персидскому пограничному комиссару. Но последний, не принимая мер против этих бандитов, уверял советского пограничного комиссара, что таких бандитов на персидской территории вообще не имеется. Это заявление тем более странно, что означенные бандиты продолжают и после этого совершать налеты на территорию Союза ССР, имея постоянное свободное проживание на персидской территории в ауле Рассул-Гедая и

Асадулла-хана, что, конечно, хорошо известно персидскому пограничному комиссару.

Положение на границе, сверх вышеуказанного, осложняется еще тем обстоятельством, что нарушение границ производится и со стороны персидских пограничных властей. Так, в районе низовьев Атрека 25 января 1930 г. с персидской территории перешли на советскую территорию три персидских пограничника: Манжи Васан-оглы, Курбан Клыч Урс Клыч-оглы и Молла Доли-оглы. Вышеуказанные пограничники, вооруженные винтовками, прибыли в аул Тавшангир, а затем переехали в аул Кара-Дегнш, где ими был совершен ряд самочинных незаконных действий.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах таким образом должен, к сожалению, констатировать, что ни персидские пограничные комиссары, ни персидские пограничные власти не принимают зависящих от них мер к борьбе с пограничным бандитизмом и вообще к выполнению тех обязательств, которые приняты на себя Персидским Правительством по соглашению от 14 августа 1927 г.

Ввиду всего этого Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь просить Чрезвычайное Посольство Персии не отказать обратить внимание своего Правительства на указанные в настоящей ноте обстоятельства. Народный Комиссариат по Иностранным Делах выражает уверенность, что все лица, уличенные в нарушении государственной границы и бандитских налетах, будут привлечены к ответственности и понесут заслуженное наказание.

Печат. по арх.

133. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Австрии о беседе с Канцлером Австрии Шобером *

14 апреля 1930 г.

Беседа с Шобером была непродолжительной. Я указал на то, что в последние два месяца в Австрии растет открытая антисоветская кампания, причем она носит явно политический, а не только «религиозный» характер. В частности, я отметил образование единого фронта между австрийскими влиятельными политическими группами и белой русской эмиграцией. Указал на графа Мусина-Пушкина, на Горинкевича и т. д. Не обошел молчанием также и резолюции, принятой парламентским клубом кристлих-социале **.

В заключение я сказал, что вся эта устная, печатная и

* Из дневника полпреда СССР в Австрии от 14 апреля 1930 г.

** Христианско-социальная партия.

прочая кампания против нас создает во влиятельных кругах нашего правительства впечатление о том, что Австрия примыкает к антисоветскому «концерту» и как будто отходит от своей традиционно лояльной в отношении СССР линии.

На это мне Шобер ответил, что правительство не ответственно за прессу, что оно само не в восторге от клерикальной кампании, что выяснит вопрос о деятельности белой эмиграции и что, во всяком случае, «может вполне официально заявить мне, что Австрия не меняла и не собирается менять политики в отношении СССР».

Когда Шобер говорил о лидерах клерикалов, в частности о Зайпеле и Шмитце, явственно чувствовалось его глубоко недружелюбное к ним отношение. В частности, говоря о Шмитце (бывший министр просвещения и правая рука Зайпеля), он заявил мне буквально следующее: «Я с этим человеком не имею никаких дел: ни официальных, ни личных». Отмечаю эти слова как любопытный штрих для характеристики внутривластной ситуации в Австрии.

Я сказал Шоберу, что его заявления с удовольствием принимаю к сведению и сообщу о них моему правительству.

Торговым договором с Германией * Шобер хотя и доволен, но не считает, что он вносит радикальное оздоровление в австро-германские экономические отношения. Шобер надеется, что в результате его предстоящей поездки в Париж и Лондон вопрос об австрийском займе будет окончательно урегулирован.

К. Юрнев

Печат. по арх.

134. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Президентом Республики Греции Занмисом

15 апреля 1930 г.

Прием состоялся во дворце президента ровно в 11 утра. Полпред был принят президентом в своем кабинете, где посторонних не было никого. Полпред заявил президенту, что, согласно поручению своего правительства, приносит ему поздравления от имени последнего по поводу 100-летия независимости Греции. Правительство СССР выражает пожелания, чтобы независимая Греция процветала и преуспевала на пути мирного развития. Главе Греческой Республики правительство

---

* Имеется в виду германо-австрийский торговый договор от 24 февраля 1930 г.

СССР желает сил и полного успеха при выполнении его высокой и ответственной миссии.

Президент ответил, что глубоко тронут выраженными пожеланиями. Греция, достигшая национальной свободы, нуждается в мире для своего успешного развития. Президент счастлив констатировать, что в этом отношении стремления его страны и СССР вполне совпадают. Он просит передать правительству СССР свою признательность за приветствия и лично благодарит полпреда, явившегося истолкователем дружественных чувств СССР в отношении Греции.

Полпред заявил, что не преминет немедленно передать своему правительству все высказанное президентом республики в ответ на принесенные ему поздравления. Со своей стороны, полпред констатирует, что при отмеченном совпадении стремлений Греции и СССР к общему миру перспектива взаимоотношений между обеими странами представляется в самом благоприятном свете. В данный момент в эти взаимоотношения внесена достаточная ясность: этому содействовали, во-первых, ратификация греко-советской торговой конвенции * и, во-вторых, замещение вакантного поста греческого посланника в Москве одним из виднейших дипломатов Греции.

Президент ответил, что он весьма рад констатировать то же самое. Со своей стороны, он надеется, что взаимоотношения между Грецией и СССР еще более окрепнут и разовьются. Вместе с тем он заверяет, что полпредство СССР в Греции в своем стремлении упрочить эти взаимоотношения неизменно будет пользоваться поддержкой со стороны греческого правительства.

Полпред ответил, что и в настоящий момент он с полным удовлетворением может засвидетельствовать наличие такой поддержки со стороны греческого правительства. В частности, министерство иностранных дел проявляет к полпредству СССР большое внимание. Полпред убедился в этом в особенности при прохождении через парламент законопроекта о ратификации торговой конвенции. Между прочим, с большим удовлетворением полпредство узнало о заявлениях, вызвавших в палате сомнения относительно лояльности советских органов в Греции. Михалакопулос со всей авторитетностью отверг эти сомнения, заявив, что, по точным сведениям, советские учреждения в Греции выполняют лишь свои прямые деловые задачи. Полпред считает, что такими заявлениями ответственных представителей греческого правительства устраняются всякие недоразумения, мешавшие советским учреждениям в Греции спокойно развивать свою деятельность, направленную к укреплению и развитию мирного сотрудничества между обеими стра-

* См. т. XII, док. № 193.

нами, и для последнего создается самая благоприятная атмосфера.

Дальнейшая беседа, которую президент поддерживал весьма охотно, касалась менее значительных тем. В частности, по поводу нынешней весны, богатой дождями, президент заметил, что такая погода сулит Греции хороший урожай, в которой страна особенно нуждается, ибо хозяйственный кризис достиг чрезвычайной остроты. При этом президент осведомился, верны ли сообщения газет об ожидаемом хорошем урожае в СССР.

При прощании президент несколько раз повторил, что он благодарит правительство СССР и полпреда за принесенные приветствия. В общем, приему был придан характер особой любезности. Внешне он был обставлен весьма церемониально.

Полпред

Печат. по арх.

135. [Временное торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией] *

16 апреля 1930 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, взаимно желая заключить возможно скорее формальный договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, согласились тем временем относительно нижеследующего временного соглашения, которое будет служить в качестве *modus vivendi* впредь до заключения такого договора.

Статья 1

В целях развития и укрепления торговых отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии Договаривающиеся Стороны соглашаются, что без ущерба для каких-либо более благоприятных постановлений, содержащихся ниже, все льготы, права и преимущества, которые в Союзе Советских Социалистических Республик и Соединенном Королевстве по принадлежности предоставлены или будут предоставлены в отношении торговли подданным или гражданам любого другого иностранного государства или юридическим лицам, включая компании, учрежденные по

---

* Настоящий перевод является переводом, согласованным между договаривающимися сторонами на основании предпоследнего раздела Соглашения, о чем Британский Статс-Секретарь по Иностранным Делах осведомил Полномочного Представителя Союза ССР в Лондоне нотой от 8 июля 1930 г. — *Прим. док.*

законам такого государства, или имуществу таких подданных, граждан или юридических лиц, включая компании, будут взаимно распространены на британских подданных, британских подзащитных лиц или юридические лица, включая компании Соединенного Королевства и, по принадлежности, на граждан или юридические лица, включая компании, Союза Советских Социалистических Республик и на их имущество. Произведения почвы и промышленности Союза Советских Социалистических Республик будут пользоваться в Соединенном Королевстве, а произведения почвы и промышленности Соединенного Королевства будут пользоваться в Союзе Советских Социалистических Республик всеми льготами, правами и преимуществами, которые ныне предоставлены или будут предоставлены впоследствии произведениям почвы и промышленности любой другой чуждой страны во всем, что касается запрещений или ограничений ввоза и вывоза, таможенных пошлин и сборов, транспорта, хранения товаров в складочных помещениях, возврата пошлин и акциза.

Ничто в настоящем соглашении не будет распространяться на:

а) Специальные постановления, касающиеся торговли и содержащиеся в договорах, которые Союз Советских Социалистических Республик заключил или заключит в будущем с теми государствами, вся территория которых к 1 августа 1914 года составляла во всех отношениях нераздельную часть бывшей Российской империи или с континентальными пограничными государствами в Азии.

б) Права, которые предоставлены или будут предоставлены любой третьей стране, находящейся в таможенном союзе с Союзом Советских Социалистических Республик.

в) Преимущества, которые Союз Советских Социалистических Республик предоставил или предоставит пограничным государствам в отношении местного товарообмена между жителями пограничных зон.

Примечание. Под выражением «британские подзащитные лица» в настоящем Соглашении понимаются лица, принадлежащие к любой территории, которая находится под протекторатом или сюзеренитетом Его Величества, или в отношении которой Его Величеством был принят мандат. Однако подразумевается, что постановления статьи 1 не применяются к лицам, принадлежащим к такой территории, на которую настоящее Соглашение не распространяется в соответствии с постановлениями статьи 5.

Статья 2

1. Ввиду того обстоятельства, что в силу законов Союза Советских Социалистических Республик внешняя торговля Союза является монополией государства, Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве соглашается предоставить Правительству Союза Советских Социалистических Республик право учредить в Лондоне Торговую Делегацию, состоящую из Торгового Представителя Союза Советских Социалистических Республик и двух его заместителей, составляющую часть Посольства Союза Советских Социалистических Республик.

2. Глава Торговой Делегации будет Торговым Представителем Союза Советских Социалистических Республик в Соединенном Королевстве. Ему и обоим его заместителям будут, в силу пункта 1 настоящей статьи, предоставлены все дипломатические привилегии и иммунитет, и иммунитетом будут пользоваться помещения, занимаемые Торговой Делегацией (пятый этаж, восточное крыло, Беш-Хаус, Олдвич, Лондон) и используемые исключительно для целей, указанных в пункте 3 настоящей статьи. Никто другой из штата Торговой Делегации, кроме Торгового Представителя и двух его заместителей, не будет пользоваться какими-либо привилегиями или иммунитетом, кроме тех, которыми пользуются или будут пользоваться в Соединенном Королевстве должностные лица контролируемых государством торговых организаций других стран.

3. В функции Торговой Делегации будет входить:

а) Содействовать и помогать развитию торговли между Соединенным Королевством и Союзом Советских Социалистических Республик.

б) Представлять интересы Союза Советских Социалистических Республик во всем, что касается до внешней торговли Союза, и контролировать, регулировать и осуществлять эту торговлю с Соединенным Королевством для Союза Советских Социалистических Республик и от его имени.

4. Ввиду того, что Торговая Делегация действует в отношении торговли для Союза Советских Социалистических Республик и от его имени, Правительство последнего примет на себя ответственность за все сделки, законно совершенные в Соединенном Королевстве Торговым Представителем или лицами, должным образом уполномоченными им. Однако Правительство Союза Советских Социалистических Республик не примет на себя никакой ответственности за действия государственных хозяйственных организаций, которые по законам Союза Советских Социалистических Республик одни отвечают за свои собственные действия, за исключением случаев, когда ответственность за такие действия в ясной форме принята на себя Торговым Представителем, действующим для Правительства Союза Советских Социалистических Республик и от его имени.

5. Фамилии Торгового Представителя и лиц, уполномоченных представлять его, будут периодически публиковаться в Board of Trade Journal и, кроме того, будут иными путями в ясной формеведены до всеобщего сведения. Полномочия этих лиц представлять Торговую Делегацию будут продолжаться до тех пор, пока сообщение о противном не будет опубликовано тем же путем.

6. Всякий вопрос, могущий возникнуть в отношении торговых сделок, заключенных в Соединенном Королевстве Торговой Делегацией, будет разрешаться судами Соединенного Королевства в соответствии с законами последнего.

7. К собственности Союза Советских Социалистических Республик в Соединенном Королевстве будут применяться те меры, которые могут быть законно применены для придания силы решениям судов Соединенного Королевства, поскольку эти решения были вынесены в связи со сделками, упомянутыми в пункте 6, за исключением тех случаев, когда дело идет об имуществе, которое, согласно международному праву, свободно от таких мер, как необходимое для осуществления прав государственного суверенитета или для официальных функций дипломатических или консульских представителей Союза Советских Социалистических Республик.

Статья 3

Суда Союза Советских Социалистических Республик и их грузы и пассажиры и британские суда и их грузы и пассажиры будут пользоваться в портах и территориальных водах Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик, по принадлежности, теми же правами, преимуществами и льготами, которыми пользуются или будут пользоваться впоследствии национальные суда, их грузы и пассажиры или суда наиболее благоприятствуемой чужой страны и их грузы и пассажиры.

Положения настоящей статьи не распространяются на каботажное плавание. Договаривающиеся Стороны сохраняют право оставить за национальными судами каботажное плавание между портами на одном и том же побережье. В отношении плавания между портами не на одном и том же побережье они обязуются предоставлять каждая судам другой режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставлен судам любой другой чужой страны.

Положения настоящей статьи не будут распространяться на:

а) Применение специальных законов для ограждения, обновления и развития национального торгового флота.

б) Привилегии, предоставляемые морским спортивным обществам.

с) Портовые службы, включая лоцманскую проводку, буксирное дело и спасание на водах и помощь на море.

д) Судоходство по внутренним водам, закрытое для иностранных судов вообще, даже если такое судоходство открыто для судов пограничных государств.

Примечание 1. Ничто в настоящей статье не должно быть рассматриваемо как предоставляющее судам каждой стороны право заниматься рыболовством в территориальных водах другой или выгружать их улов в портах другой, точно так же, как она не дает британским судам права предъявлять притязания на какие-либо привилегии, которые предоставлены или будут предоставлены Союзом Советских Социалистических Республик рыболовным флотам стран, расположенным на Ледовитом океане.

Примечание 2. Ничто в настоящей статье не будет затрагивать права каждой стороны применять правила в соответствии со своим национальным законодательством в отношении перевозки иммигрантов, эмигрантов и паломников.

Примечание 3. Положения настоящей статьи не применяются к судам, приписанным к портам самоуправляющихся Доминионов Его Величества и к их грузам и пассажирам, разве только и пока настоящее соглашение будет распространено на них в порядке, предусмотренном в статье 4.

Статья 4

Поставления настоящего соглашения могут, по взаимному соглашению, быть распространены с любыми изменениями, взаимно согласованными, на любой из самоуправляющихся Доминионов Его Величества (включая любую мандатную территорию, управляемую правительством таких Доминионов) или на Индию, путем обмена нотами между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством любого такого Доминиона или Индии.

Статья 5

Постановления настоящего соглашения могут также быть распространены на условия взаимности на любые из колоний, владений или протекторатов Его Величества или на любую мандатную территорию, управляемую Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, в случае, если нотификация об этом будет сделана Правительству Союза Советских Социалистических Республик Послом Его Величества в Москве или, в случае его отсутствия, Поверенным в Делах Его Величества.

Договаривающиеся Стороны соглашаются, что в случае, если Послом Его Величества в Москве (или, в случае его отсутствия, Поверенным в Делах Его Величества) сделана нотификация, распространяющая в соответствии с предыдущим пунктом настоящее соглашение на любые из колоний, владений или протекторатов Его Величества, или на любую мандатную территорию, управляемую Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, то торговым организациям Союза Советских Социалистических Республик будет предоставлено право посылать в соответственные колонии, владение, протекторат или мандатную территорию агентов, которые будут являться приемлемыми для соответственного правительства в целях осуществления коммерческих сделок Союза Советских Социалистических Республик в подобных колонии, владении, протекторате или мандатной территории.

Подразумевается, что любой такой агент будет во всех случаях подчиняться обычным законам, относящимся к иностранцам в колонии, владении, протекторате или мандатной территории, в которой он пребывает, и не будет иметь права на пользование какими-либо дипломатическими или консульскими привилегиями или иммунитетом.

Статья 6

Поскольку в какой-либо территории, упомянутой в статьях 4 или 5 и не связанной настоящим соглашением, произведениям почвы и промышленности Союза Советских Социалистических Республик предоставляется режим столь же благоприятный, как и тот, который предоставляется произведениям почвы и промышленности любой другой чуждой страны, произведения почвы и промышленности такой территории будут пользоваться в Союзе Советских Социалистических Республик полным и безусловным режимом наиболее благоприятствуемой нации. В то же самое время, однако, Правительство Союза Советских Социалистических Республик сохраняет за собой право отказаться от этой статьи в любое время в отношении любого отдельного Доминиона или Индии.

Статья 7

Настоящее соглашение вступает в силу с сего числа и будет оставаться в силе до вступления в силу торгового договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством с тем, однако, что каждая сторона будет иметь право в любое время сделать заявление другой о прекращении соглашения, которое тогда останется в силе до истечения шести месяцев со дня, когда было сделано такое заявление.

Что касается любого из самоуправляющихся Доминионов Его Величества, Индии или любых колонии, владения, протектората или мандатной территории, в отношении которых, в силу приведенной выше статьи 4, был произведен обмен нотами или в отношении которых было сделано заявление о применении настоящего соглашения, в силу приведенной выше статьи 5, соглашение может быть прекращено отдельно каждой стороной к концу шестого месяца или в любое время после, поскольку заявление за шесть месяцев по этому поводу будет сделано либо Послом или Послу Его Величества в Москве, или в случае его отсутствия Поверенным в Делах или Поверенному в Делах Его Величества.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные для этой цели, подписали настоящее соглашение и приложили к нему свои печати.

Учинено в двух экземплярах в Лондоне на английском языке, шестнадцатого апреля тысяча девятьсот тридцатого года.

Перевод на русский язык будет сделан возможно скорее и будет согласован между Договаривающимися Сторонами.

Оба текста будут после этого почитаемы аутентичными для всех целей.

*Г. Сокольников
Артур Гендерсон*

ПРОТОКОЛ

Заключая настоящее соглашение, Договаривающиеся Стороны одушевлены намерением устранить из своих экономических отношений все виды дискриминации. Они соответственно соглашаются, что, поскольку это касается режима, предоставляемого каждой стороной торговле с другой, они будут руководствоваться в отношении покупки и продажи товаров, в отношении использования тоннажа и в отношении всех аналогичных вопросов исключительно коммерческими и финансовыми соображениями и, руководствуясь такими соображениями, не будут принимать никаких законодательных или административных мер такого рода, которые могли бы поставить товары, тоннаж, торговые организации и вообще торговлю другой стороны, в каком бы то ни было отношении, в положение худшее по сравнению с товарами, тоннажем и торговыми организациями любой другой чуждой страны.

В соответствии с указанным выше принципом, торговля между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством будет приниматься в соображение на тех же основаниях, как и торговля между Соединенным Королевством и другими чужими странами, в связи с любыми законодательными и административными мерами, которые приняты или будут приняты Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве в целях предоставления кредитов для облегчения такой торговли. Это означает, что при рассмотрении любой данной сделки будут учитываться только финансовые и коммерческие соображения.

Учинево в Лондоне, 16 апреля 1930 года

*Г. Сокольников
Артур Гендерсон*

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

В связи с пунктом 6 статьи 2 понимается, что на привилегии и иммунитет, присвоенные главе Торговой Делегации и двум его заместителям пунктом 2 статьи 2 настоящего соглашения, не будет заявляемо притязания в связи с какими-либо делами в судах Соединенного Королевства, вытекающими из коммерческих сделок, заключенных в Соединенном Королевстве Торговой Делегацией Союза Советских Социалистических Республик.

Учинево в Лондоне, 16 апреля 1930 года

*Г. Сокольников
Артур Гендерсон*

ДЕКЛАРАЦИИ ГЛАВНОГО СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ

По поручению и от имени Правительства Его Величества в Южно-Африканском Союзе, я настоящим заявляю, что Южно-Африканский Союз исключается во всех отношениях из действия статей 4 и 6 Временного Торгового Соглашения, подписанного сего числа между Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Лондон, 16 апреля 1930 года

Артур Гендерсон

По поручению и от имени Правительства Его Величества в Ирландском Свободном Государстве я настоящим заявляю, что Ирландское Свободное Государство исключается во всех отношениях из действия статей 4 и 6 Временного Торгового Соглашения, подписанного сего числа между Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Лондон, 16 апреля 1930 года

Артур Гендерсон

ДЕКЛАРАЦИЯ

ПОСЛА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

В момент подписания Торгового Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик с одной стороны и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве с другой, я имею инструкцию Правительства Союза Советских Социалистических Республик сделать следующую декларацию:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что оно сохраняет за собой права Союза Советских Социалистических Республик на все суда бывшего русского флота, как военного, так и торгового, которые либо были собственностью Российского правительства, или подлежали национализации по советским законам и которые были захвачены за границей без ведома и согласия Советского Правительства, или каким-либо иным путем избежали фактического перехода к организации Советского Правительства.

Лондон. 16 апреля 1930 года

Г. Сокольников

Соглашение, протокол, дополнительный протокол, декларации печат. по арх. Опубл. в «Собрании законов...», отд. 11, № 56, 22 ноября 1930 г., стр. 952—966.

136. Памятная записка Полномочного Представительства СССР в Германии Министерству Иностранных Дел Германии*

16 апреля 1930 г.

Вопрос о взаимной ответственности Германского и Советского Представительств за политическую деятельность служащих этих Представительств в СССР и в Германии регулируется следующим образом:

Во временном соглашении от 6 мая 1921 г. ** содержалось положение (ст. XV), гласившее следующее:

«Представительства обеих сторон и занятые в этих представительствах лица в своей деятельности обязаны строго ограничиваться задачами, поставленными им в настоящем соглашении. В особенности они обязаны воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против правительства или государственных учреждений страны, в которой они находятся».

Разумеется, не подлежит сомнению, что обязательство, взятое на себя обоими Представительствами согласно приведенной выше статье в полном объеме распространяется лишь на тех сотрудников Представительств, которые являются гражданами командировавшей их страны. Что же касается сотрудников — граждан страны пребывания, то об ответственности Представительства за их политическую деятельность речь может идти лишь в том случае, если подобного рода действия имеют место в служебных помещениях Представительств.

Торговое Представительство не обязано следить за политической деятельностью его служащих — немецких граждан в неслужебное время и вне служебных помещений, не говоря уже о контролировании такой деятельности, тем более, что

* Вручена полпредом СССР в Германии Н. Н. Крестинским министру иностранных дел Германии Курциусу.

** См. т. IV, док. № 72.

попытка такого контроля со стороны Торгового Представительства означала бы злоупотребление служебной властью.

Такое толкование разделялось также и германской стороной, доказательством чего является протокол от 29 июля 1924 г.*, подписанный Рейхсминистром Иностранных Дел г. Штреземаном и Поверенным в Делах Союза ССР [в Германии] г. Братман-Бродовским, об урегулировании конфликта, возникшего летом 1924 г.

В этом протоколе говорится:

«4. Правительство Союза Советских Социалистических Республик подтверждает, что оно, согласно с существующими договорами, на основе взаимности воспретило всем своим должностным лицам и служащим, а стало быть и сотрудникам Торгового Представительства, в какой-либо форме принимать участие во внутривнутриполитической жизни Германии. Оно будет и впредь, как и до сих пор, заботиться о выполнении этого запрета, который, естественно, не распространяется на поведение служащих германских подданных вне их деятельности по Торговому Представительству. Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет под этим углом зрения трактовать также и вопросы, возникшие в связи с данным инцидентом».

Этот 4-й пункт протокола, являющийся также аутентичным толкованием ст. XV договора от 6 мая 1921 г., дает взаимной ответственности обоих Правительств за политическую деятельность сотрудников их Представительств именно то самое ограничительное толкование, которое соответствует изложенным выше положениям этой записки. Характерным для правильности этой точки зрения является выражение «естественно», употребленное в пункте 4, так как оно служит лучшим доказательством того, что, по мнению обоих Правительств, расширительное толкование этой ответственности представлялось бы противоречащим объективным возможностям.

Как известно, при окончательном редактировании договора от 12 октября 1925 г. в тексте договора пункт о взаимном невмешательстве во внутренние дела был опущен и заменен специальной доверительной нотой**.

При этом, как это хорошо известно и немецким, и советским участникам экономических переговоров, ни одна из сторон не предлагала в чем-либо изменять текст прежнего взаимного обязательства в этом вопросе, и соответствующая нота от 12 октября 1925 г. представляет из себя дословное повторение ст. XV договора от 6 мая 1921 г. с теми лишь редакционными

---

* См. т. VII, док. № 195.

** См. т. VIII, док. № 343, стр. 619.

изменениями, которые обусловлены формой отдельной ноты. Ноты гласят следующее:

«Представительства обеих Сторон и работающие в них лица в своей деятельности должны строго ограничиваться возлагаемыми на них задачами в соответствии с договорами, действующими в отношениях между Договаривающимися Сторонами. Они особенно обязаны воздерживаться от любой агитации или пропаганды, направленной против Правительства или государственного строя другой Договаривающейся Стороны».

Таким образом, поскольку взаимное обязательство в соответствующем разделе договора от 12 октября 1925 г. представляет собой повторение взаимного обязательства от 6 мая 1921 г., то толкование этого обязательства, изложенное в протоколе от 29 июля 1924 г., естественно, полностью относится и к содержанию названной ноты от 12 октября 1925 г.

В соответствии с этим Посольство и Торговое Представительство СССР в Германии, с одной стороны, и Германское Посольство в СССР, с другой, в силу существующих договоров несут ответственность за политическую деятельность своих сотрудников — граждан страны пребывания лишь в том случае, если те или иные действия имеют место в помещениях Посольств или Торгпредства. За действия же, противоречащие законам страны пребывания, совершенные ими вне пределов служебных помещений, эти сотрудники сами несут ответственность перед властями своей страны по законам ее.

Исходя из вышеизложенного, Посольство или Торговое Представительство никакой ответственности за подобного рода действия нести не могут.

Печат. по арх.

В ответной памятной записке от 13 августа 1930 г., направленной статс-секретарем МИД Германии Бюловым временно поверенному в делах СССР в Германии С. И. Бродовскому при сопроводительном письме от 15 августа 1930 г., говорилось:

«По вопросу, изложенному в памятной записке Посольства Союза Советских Социалистических Республик от 16 апреля 1930 г. о взаимной ответственности Представительств Германии и Союза Советских Социалистических Республик за политическую деятельность служащих этих Представительств, необходимо заметить нижеследующее:

1. Для вынесения суждения по данному вопросу следует исходить из обмена нотами, состоявшегося при подписании договора от 12 октября 1925 г., в котором подтверждается согласие обеих Правительств о нижеследующем:

«Представительства обеих Сторон и работающие в них лица в своей деятельности должны строго ограничиваться возлагаемыми на них задачами в соответствии с договорами, действующими в отношениях между Договаривающимися Сторонами. Они особенно обязаны воздерживаться от любой агитации или пропаганды, направленной против Правительства или государственного строя другой Договаривающейся Стороны».

Между прочим, неверно, что этот обмен нотами является доверительным.

2. Обмен нотами почти дословно соответствует аналогичной договоренности, содержащейся в ст. 15 соглашения с РСФСР от 6 мая 1921 г. и вторая часть какой-либо договоренности была распространена в силу ст. 7 соглашения от 5 ноября 1922 г.* на союзные с РСФСР республики. Формальная отмена соглашения от 6 мая 1921 г. и соответствующих положений соглашения от 5 ноября 1922 г. в результате договора от 12 октября 1925 г. вызвала необходимость заново согласовать, в связи с новым договором, аналогичное урегулирование этого вопроса. С этой целью по желанию Советского Союза была избрана форма обмена нотами.

3. Содержание заключенных в 1921 и 1922 гг. и повторенных в 1925 г. соглашений вытекает из их ясно сформулированного текста. Эти соглашения касаются не только тех сотрудников Представительств, которые являются гражданами командированной их страны. Столь же мало регулируется только та деятельность, которая осуществляется в помещениях Представительств.

Ни текст согласованных с Германией постановлений, ни какие-либо иные клаузулы, подписанные Советским Правительством, не содержат подобных ограничений, и Министерству Иностранных Дел не известны прецеденты, по поводу которых Советское Посольство ранее утверждало бы подобное ограничение принятого на себя обязательства.

4. В частности, нельзя в этом отношении ссылаться на пункт 4 Протокола от 29 июля 1924 г. Этот пункт 4 содержит сообщение Советского Посольства о том, что оно воспретило всем своим должностным лицам и служащим, а стало быть и сотрудникам Торгового Представительства, в какой-либо форме принимать участие во внутривполитической жизни Германии. Подобное обязательство «естественно» не могло распространяться на поведение немецких служащих вне их деятельности для Торгового Представительства. Это установленное в 1924 г. обязательство не принимать в какой-либо форме участие во внутривполитической жизни Германии идет значительно дальше обязательства, установленного в 1921 и 1922 гг. и повторенного в 1925 г., воздерживаться от всякой агитации и пропаганды, направленной против Правительства или государственных учреждений страны пребывания. Само собой разумеется, что оно оставляет в полной неприкосновенности первоначальную и повторенную в 1925 г. клаузулу о пропаганде.

5. Специальная договоренность о запрете агитации и пропаганды в отношениях между Германией и Советским Союзом вытекает как раз из различия экономических систем обоих государств и из особой структуры Торговых Представительств. Если вопрос будет стоять лишь о Дипломатических Представительствах обеих стран, то он, разумеется, будет решаться в рамках международного права, ибо нормальные дипломатические отношения были бы немислмы, если занятые в Дипломатических Представительствах лица, экстерриториальность которых не зависит от их гражданства, стали бы использовать право экстерриториальности для вмешательства во внутренние дела страны пребывания. Правда, Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик как таковое не имеет права экстерриториальности, а его принадлежность к Посольству находит свое завершающее выражение в экстерриториальности определенных лиц и помещений. Это ясное юридическое положение, однако, не исключает того, что Германское Правительство ожидает, что немецкий персонал Торгового Представительства, не имеющий права экстерриториальности, также должен строго соблюдать обязательство воздерживаться от пропаганды и агитации против Германского Правительства и германских государственных учреждений».

* См. т. V, док. № 305.

137. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 апреля 1930 г.

Получил из Каира ответ Решид-паши на свое письмо⁶⁶. В письме он приводит выдержку из египетского закона, не позволяющего применение минимальных тарифов при отсутствии торгового договора, и рекомендует начать переговоры либо в Ангоре, либо в Каире через турецкую или германскую миссию. После официального подтверждения нами того или иного выбора обещает свое содействие.

В Ангоре сейчас не с кем говорить. Да и сам Решид-паша больше рекомендует второй путь. Если Вы находите в одинаковой степени неудобным прибегать к содействию турок или немцев, полагаю полезным обратиться в египетскую миссию с нотным предложением приступить к переговорам и копию послать Решид-паше. Срочно сообщите ответ*.

Полпред

Печат. по арх.

138. Инструкция Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

17 апреля 1930 г.

В связи с имевшей место перепиской сообщаем Вам согласованные с Наркомторгом директивы для ответа немцам на ноту о посылочной конвенции⁶⁷.

По отдельным сформулированным в ноте вопросам можете дать следующий ответ.

1. По вопросу о сокращении списка товаров, запрещенных к транзиту. Необходимо указать немцам на то, что список товаров, запрещенных к транзиту, не является специально предназначенным для транзита посылок, но списком товаров, запрещенных вообще к транзиту через СССР, который должен действовать и в отношении транзита посылок. Поэтому сокращение указанного списка не представляется возможным.

2. Размеры транзитных сборов. По вопросу о размерах транзитных посылочных такс можете указать, что содержащиеся в нашем проекте ставки действуют в соглашении между СССР и Персией. Мы, однако, считаем возможным в виде крайней уступки снизить тариф с 4 до 3 франков в том случае, если пересылка производится исключительно по европейской части Союза ССР и с 6 до 5 франков в том случае, если пересылка производится по азиатской части Союза.

* См. док. № 141.

3. Требование следования транзитных посылок в открытых мешках. Вопрос о направлении транзитных посылок в открытых мешках также предусмотрен в соглашении с Персией*. Мы, однако, готовы согласиться на то, чтобы транзит посылок производился в закрытых мешках при обязательном соблюдении двух условий:

а) Сведения о содержимом посылок должны пересылаться в открытом порядке и

б) Германское почтовое ведомство должно взять на себя формальное обязательство о недопуске посылок с запрещенными предметами.

4. О свидетельствах о происхождении. Этот вопрос, по-видимому, является результатом недоразумений, так как мы для транзита посылок не требуем свидетельств о происхождении и не предполагаем требовать таковых в будущем. Таким образом, этот вопрос отпадает.

5. Об определении срока в следовании посылок. Мы считаем, что требование немцев зафиксировать срок следования посылки транзитом через нашу территорию является совершенно неправомерным и может быть истолковано как проявление недоверия к организации почтового дела в Союзе. Таким образом, претензию немцев на фиксирование срока следует отвести. Однако им нужно указать, что мы сами заинтересованы, чтобы ускорить сроки прохождения посылки транзитом по нашей территории и, само собой разумеется, никаких задержек из-за таможенного досмотра быть не может.

Из изложенного Вы усмотрите, что все вопросы в общем разрешаются удовлетворительно, за исключением первого вопроса о сокращении списка товаров, запрещенных к транзиту. Однако, поскольку этот список общий и относится вообще к транзиту через СССР, а не только к посылочному транзиту, мы не думаем, чтобы этот вопрос мог бы служить основанием для дальнейшей задержки переговоров. В Вашем ответе немцам на указанную выше ноту о посылочной конвенции представляется необходимым указать о том, что мы считаем, что препятствия к началу переговоров в настоящее время устранены, поскольку это от нас зависит, и предлагаем приступить к переговорам о заключении названной конвенции.

О последующем просим информировать.

Врио Народного Комиссара
Литвинов
Заведующий Договорно-правовым отделом
Сабанин

Печат. по арх.

* См. т. XII, прим. 43.

139. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Италии о беседах с директором департамента Европы и Ближнего Востока Гварилья и заведующим Восточным отделом МИД Италии Питалисом *

17 апреля 1930 г.

31 марта. Заезжал к Гварилья, чтобы лично вручить ноту относительно наложения секвестра на деньги торгпредства^{††}. Пояснив Гварилья, в чем этот секвестр нарушает постановления торгового договора^{†††}, я сказал, что надеюсь, что это действие судебного органа не имеет политической подкладки. При этом я подчеркнул, что, поскольку это было бы так, является необходимым, чтобы снятие секвестра произошло в самом срочном порядке, дабы замедление не создало впечатления, что за этим делом кроется что-либо большее, чем простое незнакомство претора с содержанием нашего торгового договора. Наша подозрительность была бы тем более обоснована, что нам за последнее время приходилось сталкиваться с рядом враждебных действий со стороны судебных инстанций большого числа стран Европы.

Гварилья заметил, что он исключает возможность какого-нибудь политического основания в этом акте претора и, добавив, что он сам лично недостаточно знаком с постановлением нашего торгового договора, сказал, что сейчас же передаст нашу ноту для производства. При мне он вызвал Питалиса и предложил ему срочно ознакомиться с соответствующими материалами. Я попутно напомнил Гварилья, что я уже давно сделал предложение обменяться нотами по поводу применения льготной процедуры в вопросе наложения ареста на имущество иностранных государств. Если бы теперь действовала такая процедура, то мне не пришлось бы обращаться по данному неприятному делу в МИД, ибо, конечно, министерство юстиции, от которого зависело бы дать или не дать разрешение на наложение секвестра, учтя соответствующее постановление торгового договора, такого разрешения не дало бы и инцидента не случилось бы. Гварилья начал повторять в общем и целом те же аргументы, что и Диана^{††††}, указывая, что по существу не будет никакой взаимности, так как Италия не имеет своих имуществ на нашей территории, но тут же заявив, что он не совсем подготовлен к дискуссии, просил отложить беседу на завтрашний день.

---

* Из дневника временного поверенного в делах СССР в Италии Г. А. Залкинда от 17 апреля 1930 г.

†† См. т. VII, док. № 39.

††† Заместитель директора департамента Европы и Ближнего Востока МИД Италии.

1 апреля. Я заехал к Гварилья, как условились, но был принят Питалисом, который мне сказал, что Гварилья очень извиняется, но он вынужден был в этот день остаться дома ввиду сильной простуды (это, возможно, было так, ибо накануне Гварилья жаловался на нездоровье). Сначала мы затронули вопрос, поднятый нотой полпредства. Питалис мне сказал, что сегодня отправляет письмо в министерство юстиции, но при этом хотел обратить мое внимание на то, что в тексте ст. 3 говорится о «товарах», между тем как в данном случае идет дело о наложении секвестра на «деньги» торгпредства. Я ответил, что я нарочито в своей ноте употребил слово «имущество», ибо я считаю, что по всему смыслу ст. 3 торгового договора, материалов конференции по заключению торгового договора и отчета докладчика в палате депутатов следует, что от предварительного секвестра освобождается все то имущество торгпредства, которое имеет отношение к заключаемым им сделкам. Ведь по существу деньги являются эквивалентом товара, и было бы совершенно нелогично мыслить, что охрана закона прекращается в тот момент, когда товар превращается в деньги. Я должен сказать, что приравнение в этом случае денег к товару является единственной приемлемой для нас интерпретацией постановления ст. 3 торгового договора и кондицию *sine qua non** нормальной торговли с Италией. Поэтому я ожидаю, что министр, посылая свое письмо министерству юстиции, поддержит именно эту интерпретацию. Питалис ответил, что он не имел в виду подвергать сомнению правильность нашей претензии, что хотел только указать, что упомянутое им обстоятельство может вызвать теоретически различные возможности интерпретации. Я кратко заметил, что при наличии сообщенного нами конкретного факта следовало бы, по моему мнению, избегать ненужного теоретизирования. Я закончил указанием на то, что ожидаю срочного снятия секвестра. Так же, как и у Гварилья, я остановился на предложенном нами обмене нотами. Выслушав мои замечания, Питалис сказал, что он этим делом займется вновь.

Временный Поверенный в Делах
Г. Залкинд

Печат. по арх.

---

* — *непременным условием (лат.)*.

140. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

18 апреля 1930 г.

1. Я объяснил Патеку, что вызвал его лично, так как он сам выразил раньше желание получить от меня ответ непосредственно*. Я получил стенограмму из Харькова, просмотрел ее и пришел к заключению, что процесс велся в самых приличных формах в отношении Польши и не дает последней никаких оснований для каких-либо замечаний. О Польше прокурор Михайлик говорил, главным образом, в историческом аспекте. Есть только одно место, которое заслуживало бы сожаления, а именно упоминание о контрразведчике Юзевском, но прокурор объясняет, что ему не была известна идентичность контрразведчика Юзевского 1920 г. и нынешнего министра внутренних дел. Попутно я сказал Патеку, что заинтересовался поведением прокуроров и председателей судов в Польше при разборе дел, затрагивавших наше государство, и узнал, что о лояльности их в отношении нашего правительства говорить не приходится. Для иллюстрации я показал соответственное место из книги о Западной Белоруссии «На скамье подсудимых».

2. Патека, по-видимому, был удовлетворен и сказал, что немедленно сообщит Юзевскому мое объяснение. Пожаловался при этом Патека на брошюру г. Ворошилова «Будет ли война?», где говорится о версальских разбойниках, в числе которых г. Ворошилов, очевидно, имел в виду и Патека, участника Версаля.

Литвинов

Печат. по арх.

141. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

18 апреля 1930 г.

На Вашу телеграмму от 16 апреля**. Переговоры о торговом соглашении через третье государство, в особенности через Германию, считаем нежелательными. Предложите, чтобы египетским посланникам было разрешено вступить в переговоры с нашими полпредами в Лондоне или Берлине, если это

* См. док. № 77.

** См. док. № 137.

невозможно за отсутствием посланника в Ангоре⁶⁹. Наше полпредство в Лондоне также установило контакт с египетской миссией*.

Литвинов

Печат. по арх.

142. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю

19 апреля 1930 г.

Имею честь сообщить, что Правительством СССР Ваше сообщение о назначении г. Мо Дэ-хой Полномочным Представителем на предстоящую советско-китайскую конференцию и выезде его в Москву 1 мая принято к сведению.

Вместе с тем Правительство СССР выражает надежду, что со стороны Китайского Правительства больше не будет нарушений Хабаровского протокола** в вопросе о сроке созыва конференции, в прошлом уже приведших к отсрочке конференции***.

Примите, господин Дипломатический комиссар, мои уверения в совершенном к Вам почтении****.

Генеральный консул СССР в Харбине
Мельников

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Чжун Юю от 12 апреля 1930 г. № 9 говорится:

«Правительством нашего государства г. Мо Дэ-хой специально назначен Полномочным Представителем на китайско-советскую конференцию. Представитель Мо Дэ-хой решил выехать 1 мая из Харбина в Москву на конференцию, о чем считаю своим долгом довести до сведения уважаемого Генерального консула».

---

* См. док. № 109.

** См. т. XII, док. № 390.

*** См. док. № 11, 14, 16, 18, 23, 31.

**** См. док. № 184.

143. **Протокол второго заседания * советско-персидских переговоров о торговом договоре**

21 апреля 1930 г.

Начало заседания в 14 час.

Присутствуют:

С советской стороны:

Л. М. Карахан,
М. Я. Кауфман,
С. К. Пастухов,
А. В. Сабанин,
Б. Д. Розенблюм

С персидской стороны:

Али Голи-хан Ансари,
Абдул Хусейн-хан Массуд Ансари

Открывая заседание, Л. М. Карахан оглашает и передает прилагаемую при сем декларацию советской стороны относительно временной отсрочки обсуждения статей торгового договора о режиме торговли до разрешения связываемого с переговорами о торговом договоре вопроса об условиях обеспечения советского экспорта в Персию после введения предполагаемых Персидским Правительством мероприятий относительно вальоризации таможенных пошлин и иных сборов, взимаемых с экспортных товаров **.

Одновременно Л. М. Карахан сообщает, что советская сторона готова, для того чтобы не задерживать на это время переговоры, обсудить статьи проекта торгового договора, не касающиеся режима торговли, и для облегчения обсуждения этих статей разработала компромиссный проект, который Л. М. Карахан вручает персидской стороне.

Л. М. Карахан предлагает создать рабочую комиссию для обсуждения статей договора, не связанных с вопросами режима торговли.

Г-н Али Голи-хан Ансари принимает к сведению оглашенную советской стороной декларацию и заявляет, что он должен запросить по существу поставленных в декларации вопросов свое Правительство. Он выражает далее согласие на обсуждение в комиссии статей торгового договора, не связанных с режимом торговли.

Для проработки и согласования проектов договора, представленных сторонами, образуется рабочая комиссия, в которую входят с советской стороны: М. Я. Кауфман, Б. Д. Розенблюм, А. Ф. Миллер, а с персидской стороны: г. Абдул Хусейн-хан Массуд Ансари ⁷⁰.

Заседание закрывается в 15 часов.

Карахан

Али Голи-хан Ансари

Печат. по арх.

* Первое заседание состоялось 24 сентября 1929 г.; см. т. XII, док. № 278.

** См. док. № 144.

144. Декларация советской делегации на втором заседании советско-персидской конференции по торговому договору

21 апреля 1930 г.

1. Советская сторона изучила врученный г. Ансарн персидский контрпроект торгового договора и имеет честь сообщить свои соображения по этому проекту.

2. Сопоставление советского проекта договора с персидским контрпроектом показывает существенное сближение точек зрения сторон и позволяет надеяться на успешное завершение переговоров.

3. Советская сторона имеет, однако, возможность сегодня дать свои замечания лишь по тем статьям договора, которые непосредственно не связаны с режимом персидской торговли в СССР. Что касается ст. от 11 по 18, регулирующих завоз и условия торговли персидского купечества на территории СССР, то советская сторона не видит возможности высказать сейчас свою окончательную точку зрения по этим статьям, в связи с выявившимися в последнее время обстоятельствами, могущими существенным образом затронуть интересы советской торговли в Персии. Намеченная к проведению в ближайшее время в Персии валоризация таможенных пошлин должна привести к существенному повышению размера таможенного обложения ввоза из СССР в Персию. Отказ Персидского Правительства принять сделанное Советским Правительством предложение относительно необходимого обеспечения интересов советского экспорта в Персию ставит Союз в затруднительное положение. Полномочное Представительство СССР уже имело честь сообщить Министерству Иностранных Дел в Персии точку зрения Правительства СССР на этот вопрос. Правительство Союза считает, что валоризация таможенных пошлин, приводящая к фактическому повышению пошлин и прочих сборов, взимаемых при ввозе советских товаров в Персию, может быть осуществлена лишь с согласия Советского Правительства, поскольку в дополнительном протоколе к таможенной конвенции, подписанной в Тегеране 10 марта 1929 г. *, прямо предусматривается закрепление размеров пошлин, действовавших в момент подписания таможенного соглашения. Тем не менее Советское Правительство, желая идти навстречу стремлениям Персидского Правительства к укреплению собственной валюты, соглашается на применение к советскому экспорту предполагаемых Персидским Правительством мероприятий, однако лишь при условии обеспечения справедливых интересов советского экспорта в части его глав-

* См. т. XII, док. № 81.

нейших номенклатур, наиболее затрагиваемых предполагаемым повышением пошлин. Такими номенклатурами советского экспорта Союз считает: нефтепродукты, текстильные изделия, сахар, резиновые изделия, стеклянные изделия. В отношении этих видов товаров Советский Союз считал бы необходимым сохранение фактического размера действующего в настоящее время обложения и после вступления в силу проекта о валоризации таможенных пошлин. Советская сторона сделала все возможное, чтобы разрешить этот вопрос вне переговоров о торговом договоре и таким образом ускорить развитие этих переговоров. Позиция Персидского Правительства вынуждает, однако, Советское Правительство связать вопрос об условиях обеспечения советского экспорта при валоризации таможенных пошлин и иных сборов, взимаемых при ввозе, с переговорами о торговом договоре, в первую очередь со статьями о режиме персидской торговли в СССР. Советская сторона ожидает от персидской стороны положительного ответа на это свое предложение. Советская сторона считает само собой разумеющимся, что до окончания переговоров по этим вопросам обложению ввоза из СССР в Персию будет совершаться на точном основании постановлений таможенной конвенции от 10 марта 1929 г.

4. Чтобы, однако, не задерживать дальнейшего развития переговоров, советская сторона предлагает тем временем обсудить остальные статьи проекта, по которым позиции сторон уже выявились. В учете персидского контрпроекта и советских замечаний по нему нами разработан компромиссный проект, который я могу Вам вручить сейчас. Я полагаю, что этот проект было бы целесообразно обсудить на комиссии, которая доложит результаты своих работ нашему пленуму. Я надеюсь, что к следующему заседанию пленума будут разрешены поставленные советской стороной вопросы об условиях обеспечения советского экспорта, что даст возможность приступить к конкретному обсуждению ст. 11—18 персидского проекта.

5. Если Вы согласны с этим предложением советской стороны, господин Посол, то я предложил бы организовать рабочую комиссию, в состав которой с нашей стороны я предлагаю следующих лиц*.

Печат. по арх.

---

* Текст архивного документа на этом заканчивается. О составе рабочей комиссии см. док. № 143.

145. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица советским консулам в Турции

21 апреля 1930 г.

В области советско-турецких взаимоотношений следует отметить, что борьба, ведущаяся сейчас турецким правительством за свою независимость, еще больше повысила в его глазах ценность дружбы с нами, с которой начинается связываться и надежда на нашу более активную экономическую помощь. Мы, конечно, всячески заинтересованы поддерживать эти настроения. Подрабатываем систему мероприятий, которые позволили бы нам в пределах наших возможностей расширить экономическое сотрудничество, особенно в области сельского хозяйства (снабжение сельскохозяйственными машинами, кооперативный инструктаж и т. д.). В этом же разрезе мы придаем большое значение исходу ведущихся в Москве переговоров об изменении нашего торгового договора, который должен быть приведен в большее соответствие с экономическими процессами в интересах обеих сторон*.

Полпред

Печат. по арх.

146. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турецкой Республики Мустафе Кемалю

22 апреля 1930 г.

Десять лет успешной деятельности Великого Национального Собрания Турции и победоносной борьбы турецкого народа за национальную независимость, реорганизация Турции на новых светских и республиканских началах, политика укрепления национальной экономики и культурный рост страны неразрывно связаны с именем и деятельностью ее славного руководителя и первого Председателя Собрания.

Прошу Вас, г. Президент, принять мои самые дружественные и горячие поздравления по поводу 10-летней годовщины знаменательной даты — 23 апреля 1920 г., когда под Вашим руководством начало свою работу в Ангоре Великое Национальное Собрание — организатор героической борьбы за независимость дружественной нам Турции.

Калинин

Печат. по арх.

В ответной телеграмме Мустафы Кемалю от 24 апреля 1930 г. на имя М. И. Калинина говорилось:

* См. док. № 12.

«Весьма тронут искренними словами, содержащимися в Вашей любезной телеграмме, посланной по случаю 10-летия Великого Национального Собрания — символа народного суверенитета, а также оценкой значения работ, проведенных со времени начала войны за независимость, прошу Вас принять уверения в моей глубокой благодарности и горячие пожелания процветания народам Союза. С чувством глубокого удовлетворения констатирую лишний раз прочную и искреннюю дружбу, связывающую наши страны и являющуюся важным фактором укрепления всеобщего мира».

147. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина о беседе с Министром торговли и промышленности Греции Вурлумисом

24 апреля 1930 г.

Беседа состоялась в полпредстве, где Вурлумис находился среди приглашенных на обед в честь министра иностранных дел Греции. Предметом ее явилось следующее: 1) торговые отношения СССР с Грецией, 2) английская торговля углем, 3) мировой экономический кризис.

Торговые отношения СССР с Грецией.

Полпред осведомился у министра, находится ли он в курсе торговых сношений СССР с Грецией. Министр ответил, что в основных чертах он информирован в этом вопросе. У него до последнего времени имелось такое впечатление, что закупки, намеченные нашим торгпредством, идут замедленным темпом. В настоящий момент, насколько ему известно, они снова оживились.

Полпред заметил, что указанное министром замедление объяснялось частью сезонностью некоторых закупок, частью же несколько запоздалой ратификацией торгового соглашения * парламентом, создавшей со стороны греческих коммерсантов несколько сдержанное отношение к сделкам с торгпредством. В настоящее время, когда правовое положение торгпредства урегулировано ратификацией торгового соглашения, деятельность его снова оживилась. Доказательством может служить закупка новой партии коринки на крупную сумму. К этому надо добавить, что использование греческого торгового флота для нужд советской торговли превысило все предположения и обнаруживает стойкую тенденцию к дальнейшему расширению. В этой области связь СССР с Грецией следует признать весьма прочной.

Министр осведомился, можно ли рассчитывать на расширение ввоза в Грецию советских хлебопродуктов, в частности

---

* См. т. XII, док. № 193.

пшеницы. Русское зерно и мука всегда находили себе широкий сбыт на греческом рынке.

Полпред ответил, что благоприятные виды на урожай уже позволяют СССР приступить к частичной реализации на внешних рынках запасного хлебного фонда. В самой Греции уже продано несколько партий советской пшеницы. Покупается она чрезвычайно охотно.

Директор отдела договоров и конвенций МИД Греции Вурос, присутствовавший при разговоре полпреда с Вурлумисом, задал вопрос, может ли советская пшеница по своему качеству конкурировать с американской. Полпред сообщил, что химический анализ советской пшеницы дает на вопрос Вуроса положительный ответ. Впрочем, качества русской пшеницы общезвестны. В частности, она как нельзя лучше пригодна для некоторых видов пищевой промышленности, например для производства макарон, что признано заинтересованными кругами в Италии.

Министр заинтересовался, в каком положении в СССР находится производство оливок и вырабатываемого из них растительного масла. Полпред ответил, что в СССР имеются районы, производящие указанные продукты. В частности, сюда относится Новый Афон. Вурлумис подчеркнул, что, вероятно, потребность СССР в оливках и оливковом масле не удовлетворяется внутренним производством. Было бы весьма желательно, чтобы недостающее количество покрывалось, хотя бы отчасти, ввозом из Греции, которая в этой области может смело конкурировать с такими странами, как Италия или Франция.

Английская торговля углем.

Далее министр спросил, как развивается импорт в Грецию советского угля. При этом он обнаружил недостаточную осведомленность клиентуры угольного отдела торгпредства. Полпред, при участии торгпреда т. Благова, информировал министра о реализации советского угля в Греции. При этом он подчеркнул, что по своей стоимости и качеству советский уголь имеет все данные занять на греческом рынке первостепенное место. Однако этому противодействует усиленная борьба против него со стороны англичан, которые до сих пор были монополистами на греческом рынке и теперь всячески стараются вытеснить советский уголь. Если бы им это удалось, интересам греческих потребителей угля грозил бы весьма серьезный ущерб.

Министр заметил, что англичане действительно борются за сохранение своих позиций в снабжении углем иностранных рынков. Установлено, что внутри самой Англии уголь стоит дороже, нежели продается за границей. Другими словами,

английские торговцы углем прибегают к системе демпинга, чтобы бороться со своими конкурентами.

Мировой экономической кризис.

Коснувшись общего положения мирового хозяйства, Вурлумис констатировал наличие острого кризиса сбыта, сказывающегося, более или менее, на всех промышленных государствах мира. Наблюдается этот кризис и в области хлебной торговли. Получается парадоксальное положение: если в этом году будет снова хороший урожай хлеба, мировые цены его катастрофически падут, и вывоз его из хлебопроизводящих стран не будет представлять никакого расчета. Это не значит, однако, что положение широких масс населения станет легче. Всеобщее обнищание, как следствие мировой войны, наряду с безработицей, как результатом кризиса производства, остаются факторами, действующими со все возрастающей силой.

Полпред

Печат. по арх.

148. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

24 апреля 1930 г.

На Вашу телеграмму от 16 апреля *, Коллегия НКВД СССР поручила представителю «Текстильимпорта» Калининну, выезжающему сегодня из Москвы через Стамбул в Египет, поставить перед египтянами вопрос об урегулировании таможенного вопроса с тем, чтобы, если они на это принципиально согласятся, сами переговоры велись бы в Ангоре или где-нибудь в Европе между египетским посланником и нашим полпредом **.

Карахан

Печат. по арх.

149. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Гендерсону

26 апреля 1930 г.

Сэр,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 16 апреля 1930 г. за № 2496/28/38, в котором Вы сообщаете по просьбе Правительства Его Величества в Свободном Ирланд-

* См. док. № 137.

** См. также док. № 233.

ском Государстве, что Правительство Свободного Ирландского Государства со своей стороны готово обменяться с Правительством Союза Советских Социалистических Республик нотами об установлении на основе взаимного предоставления права наиболее благоприятствуемой нации модус вивенди впредь до заключения торгового договора между Свободным Ирландским Государством и Союзом Советских Социалистических Республик.

По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик я хотел бы заявить, что Правительство Союза со своей стороны готово заключить с Правительством Его Величества в Свободном Ирландском Государстве временное торговое соглашение в качестве модус вивенди впредь до заключения постоянного торгового соглашения между Свободным Ирландским Государством и Союзом Советских Социалистических Республик на основе предоставления права наиболее благоприятствуемой нации и что я уполномочен вести любые переговоры, которые могут оказаться необходимыми для заключения такого соглашения.

Примите, сэр, уверения в моем самом высоком уважении.

Полномочный Представитель СССР
в Великобритании

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Гендерсона от 16 апреля 1930 г. № 2496/28/38 говорилось:

«По просьбе Правительства Его Величества в Свободном Ирландском Государстве мнею честь сообщить Вашему Превосходительству, что Правительство Свободного Ирландского Государства со своей стороны готово обменяться с Правительством Союза Советских Социалистических Республик нотами об установлении на основе взаимного предоставления права наиболее благоприятствуемой нации модус вивенди впредь до заключения торгового договора между Свободным Ирландским Государством и Союзом Советских Социалистических Республик».

150. Нота консула СССР на ст. Пограничная начальнику отделения Гиринского дипломатического бюро Министерства Иностранных Дел Китая на ст. Пограничная Хун Вэй-ши *

26 апреля 1930 г. № ЗП 4

За последнее время район ст. Пограничная становится центром организаций вооруженных белых банд и переброски их на территорию СССР с целью разбоя и грабежа среди мир-

* Копия этой ноты была направлена начальнику 3-го отделения главного полицейского управления Особого района Северо-Восточных Провинций Китая Чжао Юн-хуну и начальнику 5-го отделения управления ж.-д. полиции КВЖД Ян Ши-юаню.

ного населения. С начала марта месяца по настоящее время из района Пограничной в разных направлениях произведено более десяти вооруженных налетов на пограничные селения СССР отдельными бандами различного количества и различно вооруженных.

Так, 21 марта банда, руководимая Ермаковым и Гагариным, вооруженная ручными гранатами, совершила налет на селение Фаддеевку, где убила крестьянина Попова и ограбила одну женщину. 28 марта в районе селения Софье-Алексеевка банда, состоящая из неизвестных лиц в количестве трех человек конных, вооруженных винтовками, обстреляла залповым огнем пост пограничной охраны, после чего вернулась обратно в Пограничную Этапной Падью. 5 апреля группа бандитов в количестве шести человек, вооруженная винтовками и гранатами, произвела налет на селение Нестеровку; в состав этой банды входили Тетерятников Иван, Ситкин Иосиф, Жуков, Дементьев и др. 13 апреля был совершен вооруженный налет вторично на селение Софье-Алексеевку бандой, состоящей из трех человек: Гордеев Михаил, Зырянов Илья и Ракитин Николай; после разбоя бандиты угнали в Пограничную двух лошадей и здесь же их продали. 17 апреля из Пограничной вышла банда в количестве семи человек под командой быв. полковника царской армии Ситникова и у границы СССР обстреляла пост пограничной охраны, убив одного красноармейца.

Приведенные факты со всей убедительностью доказывают организованный систематический налет вооруженных банд на территорию Союза из района Пограничной. Организаторами и вдохновителями названных банд в Пограничной и во всем консульском округе главным образом являются белые эмигранты, находящиеся вне подданства и принявшие подданство Китайской Республики, ныне состоящие на службе в различных местных правительственных учреждениях на должностях официальных чиновников. Так, например, Русев, начальник уголовного розыска, Пецко, быв. полковник царской армии, служащий полиции, Подгорецкий, надзиратель железнодорожной полиции, Рябович, старший полицейский железнодорожной полиции, и ряд других.

Пользуясь своим служебным положением и доверием местных властей Китайской Республики, упомянутые лица систематически проводят организационные собрания на своих квартирах, приглашая на них лиц, себе подобных, из различных пунктов консульского округа. На означенных собраниях прорабатываются вопросы вооружения банд, их формирования, изыскания денежных средств, составляются маршруты и т. д. Идейным руководителем и вдохновителем всех белобандитов района Пограничной является быв. полковник артиллерии

царской армии Меленецкий, ныне председатель эмигрантского совета района Пограничной.

Снабжение банд оружием путем продажи производит гражданин Китайской Республики, торговец в Пограничной, имеющий кличку «Володька»; он же занимается скупкой лошадей у бандитов, угоняемых ими с территории СССР; компаньоном упомянутого «Володьки» по покупке лошадей состоит житель Пограничной Тан Чин. Местами временного и постоянного хранения оружия белобандитов в Пограничной служат следующие пункты: квартиры Ермаковой Натальи и Раздобреева и дом Каледина.

Сообщая почтенным начальникам факты систематических вооруженных налетов белых банд на территорию СССР, я вынужден заявить самый решительный протест против допущения организации и существования означенных банд на территории Китайской Республики и прошу принять срочные и действительные меры к их ликвидации и привлечь к ответственности организаторов их.

О принятых Вами мерах прошу меня срочно поставить в известность.

Одновременно прилагаю список бандитов, проживающих в Пограничной и многократно участвовавших в налетах на территорию СССР¹¹.

Остаюсь с совершенным почтением к Вам

Консул СССР на станции Пограничная
Егоров

Печат. по арх.

На эту ноту Хун Вэй-ши ответил нотой от 14 июня 1930 г. № 116. В начале ноты приводится текст письма дипломатического комиссара МИД Китая по Гиринской провинции Чжун Юя на имя Хун Вэй-ши, в котором сообщалось, что в результате расследования, произведенного управлением ж.д. полиции КВЖД, упомянутые в ноте Д. А. Егорова факты об антисоветской деятельности русских белогвардейцев не подтвердились. Далее в ноте говорилось:

«В соответствии с полученным распоряжением прошу Вас на основании всего вышеизложенного не принимать во внимание тех слухов относительно русских белоэмигрантов, которые при передаче из уст в уста теряют истину и приводят в заблуждение».

151. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

26 апреля 1930 г.

Работы советско-турецкой конференции по торговому договору возобновились 23 апреля *. Накануне Рагнб-бей вручил

* См. док. № 12.

мне ноту о денонсации торгового договора 1927 г.* Поэтому врученный нам Рагиб-беем на заседании конференции турецкий контрпроект является не контрпроектом по нашим поправкам, а турецким проектом нового торгового договора с нами. Этот проект является для нас крайне тяжелым. Видно, турки очень запрашивают. Что касается контингентов, то Рагиб-бей заявил требование на контингенты в сумме 32 млн. долл., подчеркнув, что этим мы должны компенсировать турок за их согласие на перенесение торгового дела на территорию Турции. Я решительно отвел такую постановку вопроса, заявив, что мы готовы самым внимательным образом обсудить вопрос о контингентах, но ни в коем случае не можем согласиться рассматривать увеличение контингентов в качестве компенсации за перенесение торгового дела на территорию Турции.

Сейчас все вопросы торгового договора поступили для проработки в созданную конференцией комиссию. Мы считаем целесообразным, чтобы Вы поговорили с Тевфиком Рюшту и Исмет-лашой о том, что тот порядок денонсации договора, т. е. постановка нас перед свершившимся фактом, крайне поразил Советское правительство. Последнее вправе было надеяться, что турецкое правительство предварительно поговорит об этом с Вами и обсудит этот вопрос. О последующем телеграфируйте**.

Карахан

Печат. по арх.

152. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Австрии о беседе с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Австрии Петером***

26 апреля 1930 г.

Я посетил Петера. Говорил с ним о торговых переговорах между Австрией, Венгрией, Югославией и Румынией. Петер считает, что перспективы на удачный исход переговоров с указанными государствами не слишком реальны. Дело в том, что эти аграрные страны, в принципе соглашаясь на повышение Австрией пошлин на ввозимые в ее пределы продукты их сельского хозяйства, требуют, со своей стороны, согласия Австрии на соответствующее повышение пошлин на изделия австрийской промышленности. Получается порочный круг, выход из которого, если и будет найден, то с большим трудом.

Что касается австро-германского торгового договора, то Петер меланхолично заявил мне о том, что Австрия, подписав

* См. т. X, док. № 48, 49.

** См. док. № 158.

*** Из дневника полпреда СССР в Австрии от 26 апреля 1930 г.

таковой, не сможет похвастаться большими успехами. Договор вызывает недовольство довольно широких австрийских общественных кругов.

Поездку Шобера в Париж и Лондон Петер объясняет стремлением Австрии закрепить свои отношения с великими державами, устранить недоверие Франции к австрийской политике и добиться от французов необходимого для получения нового займа согласия на ратификацию гаагских решений об отказе союзников от своих залоговых прав по заключенным в свое время Австрией займам.

Петер интересовался перспективами нашей торговли с Австрией и, как всегда, говорил о злополучных косах⁷². Я со своей стороны поставил перед ним старый вопрос о поведении венской полиции по отношению к приезжающим сюда гражданам СССР*. Зачастую полиция является к ним в номера и учиняет, хотя и вежливые, но достаточно бесцеремонные и нелепые допросы о том, зачем они сюда прибыли, кто их родственники и т. д. и т. п. Я указал Петеру на то, что подавляющее большинство наших граждан приезжает в Австрию по торговым делам и что подобное, совершенно непонятное с точки зрения здравого смысла поведение полиции не может содействовать развитию деловых отношений между обоими государствами. Я подчеркнул, что уже в течение примерно двух лет нам приходится обращать внимание МИД на недопустимое поведение полиции в отношении граждан СССР и что до сих пор, несмотря на обещания МИД прекратить это, наши граждане поставлены в Австрии в худшее положение, чем граждане других государств. В ответ на это Петер разразился обычными жалобами на полицию и «твердо» обещал урегулировать интересующий меня вопрос.

Наконец, я обратил внимание Петера на статью в «Нейес винер журнал», приписывающую Шоберу намеренне стать во главе антисоветского похода ряда держав. Я сказал Петеру, что, конечно, «Нейес винер журнал» имеет достаточно определенную репутацию у всех мыслящих граждан Австрии, но что, пожалуй, было бы неплохо, если бы ее совершенно категорические заявления насчет враждебных планов г. Шобера в отношении СССР были бы министерством иностранных дел в той или другой форме дезавуированы. Петер не ответил мне отказом, но и не дал прямого обещания исполнить мою просьбу. Он указал, что если бы подобные заявления имели место на страницах более ответственной газеты, нежели «Нейес винер журнал», то тогда, конечно, соответствующее дementи было бы дано.

К. Юрнев

Печат. по арх.

* См. док. № 416.

153. Нота Правительства СССР Правительству Польши *

26 апреля 1930 г.

Господин Министр,

По поручению моего Правительства имею честь заявить о следующем:

26 апреля с. г. благодаря случайному стечению обстоятельств был предотвращен взрыв здания Полномочного Представительства СССР в Польше, который мог повлечь за собой гибель всего его личного состава. Союзное Правительство, усматривая в этом террористическом покушении попытку вызвать серьезные и далеко идущие осложнения во взаимоотношениях между Советским Союзом и Польшей, не может не обратить внимания Правительства Польской Республики на то обстоятельство, что указанное выше террористическое покушение могло иметь место только в условиях, создавшихся благодаря усилению за последнее время антисоветской деятельности определенных кругов в Польше в связанной с ними части польской прессы. Эта деятельность, привлекая к себе внимание общественного мнения не только Советского Союза и Польши, но и всего мира, имеет целью создать такую обстановку, при которой стали бы неизбежными разрыв отношений между Польшей и Советским Союзом и вытекающие отсюда последствия. Покушение 26 апреля показывает, что эта деятельность не останавливается ни перед какими средствами для достижения своих угрожающих делу мира преступных целей.

Союзное Правительство, неуклонно стремящееся к развитию и укреплению добрососедских отношений с Польшей, вынуждено констатировать, что указанная деятельность, находящаяся несомненно также в связи с акцией определенных международных факторов, представляет собой величайшую опасность не только для взаимоотношений между СССР и Польшей, но и для всеобщего мира.

Террористический акт 26 апреля не является, к сожалению, единичным случаем покушения на Полномочное Представительство СССР в Польше.

Союзное Правительство вынуждено напомнить неудавшееся покушение Трайковича в сентябре 1927 г.**, покушение 4 мая 1928 г. на Торгового Представителя СССР в Польше А. Лизарева***, нападение 21 ноября 1929 г. на консульство СССР во Львове****, раскрытый на днях террористический

* Передана полномочным представителем СССР в Польше В. А. Антоновым-Овсеенко министру иностранных дел Польши Залесскому.

** См. т. X, прил. 1.

*** См. т. XI, док. № 151, 152, 154, 191, 222, 353, 392 и прим. 196, а также т. XII, прим. 83.

**** См. т. XII, док. № 342.

заговор против того же консульства⁷³ и, наконец, акт 7 июня 1927 г., жертвой которого пал Полномочный Представитель СССР в Польше П. Л. Войков*.

Констатируя, что, несмотря на все вышеперечисленные тяжелые события, подобные покушения остаются все еще возможными в Польше, Союзное Правительство считает необходимым подчеркнуть, что в связи с усиленной активностью антисоветских кругов как в Польше, так и за ее пределами событие 26 апреля приобретает исключительное значение и является одним из элементов широко задуманной акции, направленной к провокации конфликта между Советским Союзом и Польшей.

Правительство СССР, озабоченное состоянием союзнопольских отношений, неоднократно обращало в прошлом внимание Правительства Польской Республики на необходимость решительного пресечения преступной деятельности авантюристических кругов в Польше, систематически стремящихся к нарушению мира между странами.

Грозное предостережение, каким является неудавшийся террористический акт 26 апреля с. г., заставляет Союзное Правительство еще раз обратить внимание на чрезвычайную опасность создавшегося положения и возложить на Правительство Польской Республики ответственность за принятие им действительных мер к ликвидации той опасной обстановки в Польше, в условиях которой то и дело возникают акции, провоцирующие нападение на СССР**.

Примите уверения, господин Министр, в совершенном уважении.

Чрезвычайный Посланник
и Полномочный Министр Союза ССР
в Польше
[Антонов-Овсеенко]

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 118 (3565), 25 апреля 1930 г.*

154. Письмо вр. и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Заместителю Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР Л. М. Хинчуку

28 апреля 1930 г.

Наше посольство в Лондоне пока вступило лишь в контакт с египетской миссией***, которая должна раньше всего получить от своего правительства разрешение вступить в переговоры:

* См. т. X, док. № 153, 154, 159, 177.

** См. док. № 156, 159, 199, 217, 250, 318, 349.

*** См. док. № 109.

с нашим посольством. Когда это разрешение ею будет получено, то можно будет делать любые предложения. Мы получили, однако, неофициальным путем, сведения через Ангору, что египетское правительство не находит возможным снижать пошлину до заключения торгового соглашения*.

Вам, вероятно, известно, что выехавшему на днях в Египет представителю «Текстильмпорт» т. Каллину поручено вступить в непосредственные переговоры с египетским правительством и даже предложить проект торгового соглашения**.

Вр. и. о. Наркома
Литвинов

Печат. по арх.

155. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

29 апреля 1930 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

I. Советская выставка в Осло.

Александра Михайловна уехала за три дня до прибытия выставки. На открытии был Мувинкель, Эсмарк, Фосс, председатель верховного суда Поль Берг, датский и польский посланники, немецкий поверенный в делах, научные и общественные деятели и т. п.*** Мувинкель откровенно признался, что он ничего не понимает в новом искусстве.

Мувинкель заговорил о предстоящих концертах своего сына в СССР. Молодой дирижер, по словам отца, волнуется, придает большое значение своему выступлению перед нашей музыкально воспитанной публикой.

Сам старик Мувинкель тоже нервен, осунулся, жаловался на усталость. Еще бы, независимый, богатый Мувинкель, до сих пор ничем не запятанный, применявший часто с успехом моральное «j'accuse»**** к своим политическим противникам, как, например, его публичное обвинение Хамбро***** во лжи, сделавшее невозможным образование правого кабинета во главе с Хамбро — этот «кристальный» Мувинкель теперь обвиняется в коррупции, в устройстве своего зятя в правление государственной винной монополии, в пособничестве его

* См. док. № 137.

** См. также док. № 233.

*** См. док. № 115.

**** — я обвиняю (фр.).

***** Председатель комиссии стортинга по иностранным делам.

незаконным спекулятивным сделкам. Свободомыслящий Му-винкель, отказавшийся от получения орденов, торговал, по словам поссорившихся темных дельцов государственной винной монополии, норвежскими орденами, обещал их как будто бы тем, которые устраивали его личные материальные дела. Рабочая партия требует его ухода, как скомпрометированного при процессе членов правления государственной винной монополии. Сам официоз венстре «Дагбладет» печатает разоблачительные статьи против Мувинкеля и Офтедаля. Никогда Мувинкель не казался таким пришибленным, как теперь.

2. Визовые дела.

Директор протокольного отдела Фосс сообщил мне, что в результате нашего совместного обсуждения вопроса об облегчении визового порядка для советских граждан (наше письмо в III отдел Запада от 6 марта ОУ/001) принят закон, предоставляющий норвежской миссии право выдавать визы советским хозяйственникам без запроса центра. Просьба впредь сообщать нам случаи отказа норвежской миссии визировать без запроса Осло паспорта наших хозяйственников для соответствующего представления в МИД.

3. Отъезд Больстада *.

Зашел с визитом Больстад, уехавший в Архангельск через Берлин — Москву. Как видно, смущен историей с его агреманом. Я напомнил ему, что теперь в связи с тем, что Архангельский пункт превращен в консульство, ему не придется уже как бывшему внештатному консулу Анвику заниматься оперативной коммерческой деятельностью. Больстад, оказывается, намерен заняться... ** научной лингвистической деятельностью.

С коммунистическим приветом

Вр. и. о. Поверенного в Делах
С. Мирный

Печат. по арх.

156. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше В. А. Антонову-Овсеенко

29 апреля 1930 г.

Посетите Залесского и заявите ему, что мы ожидаем энергичного следствия и скорейшего обнаружения виновников ***. Подчеркните, что смехотворные попытки прессы, особенно правительственной, преуменьшить серьезность покушения и даже

* Генеральный консул Норвегии в Архангельске.

** Многоточие в тексте документа.

*** См. док. № 153.

приписать его полпредству вызывают в Москве впечатленне о желании замести следы. Выразите негодование по поводу беспримерного поведения прессы и скажите, что мы ожидали принятия мер для ее обуздания. Подчеркните, что в Москве особенное впечатление производит то обстоятельство, что во главе этой кампании идут правительственные газеты.

Рекомендуем взять сдержанный и сухой тон, не вдаваться в большие дискуссии с Залесским*.

Стомоняков

Печат. по арх.

157. Меморандум Правительства СССР Правительству Великобритании**

30 апреля 1930 г.

В связи с меморандумом Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве, приложенным к письму г. Сеймура от 23 апреля с. г.⁷⁴, Правительство Союза Советских Социалистических Республик, подтверждая свое согласие на назначение комиссии экспертов и подкомиссий для рассмотрения всех категорий претензий и контрпретензий, считает необходимым указать на следующее:

1. Принимая к сведению изложенную в британском меморандуме схему распределения различных категорий британских претензий по подкомиссиям и считая ее в общем приемлемой, Союзное Правительство со своей стороны считает необходимым, чтобы в соответствии с формулировкой, предложенной в британском меморандуме для определения компетенции подкомиссии «С», в перечне вопросов, подлежащих обсуждению в подкомиссиях «А» и «В», были упомянуты советские контрпретензии, кои могут быть соответственно предложены к рассмотрению экспертами советской стороны в этих подкомиссиях. Вместе с тем Союзное Правительство отмечает, что согласно его пониманию за экспертами обеих сторон остается право в ходе работ комиссии вносить предложения об образовании дополнительных подкомиссий, если это окажется необходимым по ходу работ.

2. Принимая к сведению содержащееся в британском меморандуме указание о том, что британские представители в подкомиссии «Д» будут состоять исключительно из представителей казначейства Его Величества и, таким образом, будут представлять Британское Правительство, Союзное Правитель-

* См. док. № 159, 199, 247, 250, 318, 349.

** Вручен первым секретарем полпредства СССР в Лондоне С. Б. Каганом советнику МИД Великобритании Сеймуру.

ство подчеркивает, что представители британской стороны как в самой комиссии экспертов, так и в остальных подкомиссиях будут рассматриваться им, независимо от их положений и организаций, с коими они связаны, как эксперты Британского Правительства, коим поручена подготовительная работа по вопросам, перечисленным в § 1 (3) протокола от 3 октября 1929 г., должностным составом составить предмет переговоров между Послом СССР и Статс-Секретарем Его Величества по иностранным делам.

3. В соответствии с упомянутым в § 1 настоящего меморандума согласием на назначение комиссии экспертов и подкомиссий, Союзное Правительство имеет честь довести до сведения Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве, что в качестве экспертов Союзным Правительством назначены гг. проф. Е. Преображенский, член Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства СССР проф. А. Долгов, член правления Государственного банка СССР г. Аркус, находящийся в Берлине, проф. С. Членов и проф. Н. Любимов, находящиеся в Париже.

Перечисленные выше эксперты в ближайшее время приступят в Москве к подготовительным работам. Союзное Правительство полагает, что эти подготовительные работы будут закончены к началу июня, исходя из чего Союзное Правительство предлагает, чтобы первое совместное заседание советских и британских экспертов было назначено в Лондоне на 16 июня.

Печат. по арх.

158. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 апреля 1930 г.

Привожу объяснения*, которые дал мне Тевфик Рюшту (Исмет-пашу я еще не видел): 1) Есть общее постановление о денонсации всех старых торговых договоров, принятое в связи с введением закона о тарифах. 2) Об этом постановлении Тевфик Рюшту мне говорил прошлой осенью. 3) Денонсация нашего договора намеренно задерживалась до тех пор, пока не будут денонсированы договоры со всеми остальными странами (на днях денонсирован последний договор с Болгарией) и пока не наметится между нами база для заключения нового договора. 4) Рагнб-бею была в этом смысле дана общая директива с предписанием разъяснить все это подробно до денонсации. 5) Из-за перегруженности Тевфик Рюшту не

* См. док. № 151.

проследил этого дела и не переговорил со мной до вручения ноты о денонсации. 6) Денонсация не вносит никаких перемен в положение. Сейчас найдена база, позволяющая в течение четырех недель заключить новый договор. Если до роспуска межгласа он не будет ратифицирован, остается еще шестимесячный срок. Можно, наконец, заключить модус вивенди с сохранением всех положений старого.

После дискуссии Тевфик Рюшту признал, что поступил некорректно в отношении меня (хотя сделал это невольно). Он намерен «исправить свою вину» тем, что предложит Рагиб-бею заменить ноту о денонсации нотой с более поздней датой от 1 июня. Таким образом, нотификация состоится уже после разговора со мной. Цифра 32 млн. долл. вызвала и у Тевфика Рюшту улыбку (я ему напомнил, что весь турецкий экспорт равен 75—80 млн. долл.). Рюшту обещал предписать Рагиб-бею не затягивать переговоры такими нелепыми запросами.

Полпред

Печат. по арх.

159. Сообщение советской печати о посещении Посланником Польши в СССР Патеком и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова

1 мая 1930 г. *

Польский посланник г. Патеком посетил 29 апреля и. о. наркоминдела т. Литвинова и выразил ему, по поручению польского правительства, радость по поводу неудачи покушения на варшавское полпредство и заверил т. Литвинова в том, что его правительством принимаются все меры к обнаружению виновников покушения **.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 120 (3967), 1 мая 1930 г.*

160. Нота Полномочного Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

2 мая 1930 г. № ЕВ/211

По имеющимся у Посольства СССР сведениям, лесоматериалы австрийского происхождения при перевозке по итальянским государственным железным дорогам пользуются льготным тарифом. Во время соответствующих бесед Посольства с Королевским Министерством Иностранных Дел последним было высказано, что Королевское Правительство, согласно

* Дата опубликования.

** См. док. № 199, 217, 250, 318, 349.

ст. 17 итало-советского торгового договора*, предоставит тот же льготный режим лесоматериалам советского происхождения.

Вследствие этого Посольство СССР имеет честь просить Королевское Министерство Иностранных Дел не отказать дать указание, чтобы упомянутый льготный тариф был распространен также на грузы лесоматериалов советского происхождения, перевозимых по итальянским государственным железным дорогам.

Посольство СССР имеет честь заранее благодарить уважаемое Министерство за любезное сообщение о состоявшемся мероприятии, направленном к разрешению в желательном смысле вышеуказанного вопроса.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Италии ответило полпредству СССР в Италии следующей нотой от 28 июля 1930 г.:

«Вербальной нотой от 2 мая с. г. Посольство СССР просило Королевское Министерство Иностранных Дел, чтобы в силу ст. 17 итало-советского торгового договора специальный пониженный тариф, применяемый в отношении австрийского леса, был распространен на перевозки по итальянским государственным железным дорогам леса советского происхождения.

В ответ на вышеназванную ноту Королевское Министерство Иностранных Дел имеет честь обратить внимание Посольства СССР, что, по полученным от Министерства путей сообщения сведениям, советский лес прибывает в итальянские порты (Генуя, Ливорно и т. д.) почти исключительно морским путем, не будучи в состоянии выдержать расходов по перевозке сухим путем на весьма значительное расстояние.

Ввиду этого вышеназванное Королевское министерство заявило, что оно, к сожалению, не в состоянии применить к перевозкам вышеназванного товара по железным дорогам Королевства пониженный тариф, предоставленный австрийскому лесу, ибо на основании сказанного выше следует считать, что в данном случае отсутствуют необходимые условия для вышеуказанного распространения тарифа, а именно: одинаковое направление и одинаковое расстояние».

**161. Письмо неофициального Представителя СССР в США
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

2 мая 1930 г.

После опубликования в печати заявления госдепартамента о том, что ни о каких «документах» ему неизвестно, полицейский комиссар Нью-Йорка Уолден опубликовал в прессе, что полицией «захвачены» документы⁷⁵, якобы шедшие из Москвы через полпредства в Париже и Берлине. Судя по предварительным сообщениям прессы, «документы» представляют

* См. т. VII, док. № 39.

собой обычные грубые фальшивки, выпускаемые белогвардейцами. Принимаю меры, чтобы достать фотостаты этих «документов». Ввиду обращения телеграфных агентств и газет ко мне за заявлением, я таковое сделал. Прилагаю три экземпляра этого заявления. Подробности о фальшивках будут сообщены Вам через ТАСС*. Прилагаю также первое сообщение о документах Юнайтед Пресс**.

Согласно последним сообщениям, владельцам угольных шахт штата Пенсильвания якобы удалось убедить администрацию в «серьезности» дела с нашим ввозом угля. Указывается, что предстоит сильное увеличение ввоза и что этому нужно положить предел. Департаменты финансов, торговли и труда занялись срочным исследованием возможности применения закона против «демпинга».

Сквирский

Печат. по арх.

162. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Италии в СССР

3 мая 1930 г. № ДПО/202

В ответ на ноту за № 223/21 от 22 января 1930 г. Народный Комиссариат по Иностраным Делам имеет честь сообщить Посольству Италии, что он внимательно изучил все материалы, относящиеся к делу, связанному с личным досмотром экипажа парохода «Гаштейн», имевшим место в Одесском порту 27 сентября 1929 г., каковое дело Посольство, по-видимому, имело в виду в указанном сообщении.

В результате наведенных справок Народный Комиссариат установил, что в данном случае имел место личный таможенный досмотр экипажа судна, ввиду того что у таможенных властей имелись основания предполагать о наличии у части экипажа судна контрабанды. Результаты произведенного досмотра полностью подтвердили правильность предположений указанных властей.

Народный Комиссариат, оставаясь в рамках случая с парходом «Гаштейн», полагает, что производство личного обыска при таможенном досмотре, когда у таможенных властей имеются основания предполагать о наличии контрабанды, не противоречит существующим на этот счет международной практике и обычаям и что Посольство разделит эту его точку зрения.

Печат. по арх.

---

* См. газ. «Известия» № 122 (3969), 5 мая 1930 г.

** Не публикуется.

В упоминаемой ноте посольства Италии в СССР от 22 января 1930 г. № 223/21 отмечалось, что наряду с обычным таможенным досмотром итальянских торговых судов в Одесском порту имел место случай, когда таможенные власти подвергли личному обыску экипаж итальянского судна. В ноте далее указывалось, что в соответствии с международными обычаями итальянские портовые власти к личному обыску экипажей иностранных торговых судов прибегают «в исключительных случаях, когда имеются несомненные данные о контрабанде или незаконном ввозе предметов, но всегда с предварительным уведомлением консула страны, которой принадлежит судно».

163. Нота Полномочного Представителя СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании

7 мая 1930 г.

Сэр,

Имею честь подтвердить получение письма г. Сеймура от 6 февраля 1930 г. *, в котором он сообщает, что Правительство Его Величества в Австралийском Союзе готово принять консульское должностное лицо Советского Союза. Это заявление принято к должному сведению.

2. Принимая также во внимание выраженное в вышеупомянутом письме желание Правительства Его Величества в Австралийском Союзе официально подтвердить обязательства в отношении пропаганды на основе взаимности, как это предусматривается в нашей вербальной ноте от 20 декабря 1929 г. **, я хотел бы сообщить, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно на такое взаимное подтверждение этого обязательства и в связи с этим готово обменяться такими обязательствами одновременно с представлением консульского патента консульским должностным лицом СССР, которое в надлежащее время будет назначено в Австралийский Союз.

Примите, сэр, уверения в моем самом высоком уважении.

Полномочный Представитель СССР
в Великобритании

Печат. по арх.

164. Сообщение советской печати по делу концессии «Лена-Голдфилдс» ***

7 мая 1930 г. ****

Вчера Главконцесском отправил правлению «Лена-Голдфилдс» в Лондоне следующую телеграмму:

«Ваши телеграммы от 29 апреля и 1 мая были для нас пол-

* См. т. XII, стр. 671.

** В тексте опечатка — 1930 г.

*** См. док. № 83, 166.

**** Дата опубликования.

нейшей неожиданностью, тем более, что они последовали всего за несколько дней перед тем, как по взаимному согласию обеих сторон третейский суд должен был приступить к разбору связанных с ведением концессии спорных вопросов, которые, как мы надеялись, действительно могли быть улажены. К сожалению, вы отказались идти по принятому по соглашению заинтересованных сторон пути и тем самым обеспечить ведение концессии на основе выполнения концессионного договора, а вашим заявлением о снятии с себя ответственности, прекращении финансирования и лишении вами доверенности ваших представителей, отзывании как их, так и необходимого технического персонала вы фактически и формально прекратили исполнение концессионного договора односторонним и незаконным актом, расторгнув последний, вопреки ясному смыслу параграфа 86 концессионного договора, согласно которому «концессия может быть прекращена до срока лишь в силу постановления третейского суда». Такими односторонними действиями вы ставите взятые вами в концессию предприятия в исключительно затруднительное положение и на вас ложится целиком вся ответственность за последствия, которые происходят из вашего образа действий. Мы полагаем дальше, что при этих условиях третейский суд, созданный сторонами для рассмотрения спорных вопросов, вытекающих из исполнения договора, перестал существовать, о чем мы ставим в известность суперарбитра. Мы убеждены, что сможем договориться с вами по вопросу о расчетах, вытекающих из расторжения договора без всякого участия третейского суда при наличии доброй воли обеих сторон. Однако в случае, если бы оказалось, что при этих переговорах возникли какие-либо спорные вопросы, то, само собой разумеется, в полном соответствии с концессионным договором в этом случае был бы создан новый третейский суд, которому и надлежало бы рассмотреть все спорные вопросы, вытекающие из такого рода переговоров. Для установления порядка и способов взаимных расчетов, вытекающих из ликвидации концессии, в соответствии с соглашением, имевшим место 27 апреля, наша комиссия встретится с вами 7 мая.

Одновременно Главконцесскомом отправлена следующая телеграмма проф. Штютцеру (Фрейберг), избранному сторонами суперарбитром в предполагавшемся суде:

«12 февраля общество «Лена-Голдфилдс» обратилось к Главконцесскому при Совнаркомом с телеграммой, указывая, что вследствие возникших разногласий по исполнению концессионного договора «Лена-Голдфилдс» передает на рассмотрение третейского суда, согласно § 90 договора, вопросы, перечисленные в той же телеграмме. Тут же «Лена-Голдфилдс» указала своего арбитра сэра Лесли Скотта. 25 февраля Глав-

концесском ответил согласием на передачу возбужденного «Лена-Голдфилдс» спора третейскому суду, перечислил вопросы, связанные с выполнением концессионного договора, которые он в свою очередь вносит на рассмотрение того же третейского суда, а также указал своего арбитра гражданина Членова. После недостижения соглашения о суперарбитре Главконцесском, согласно § 90 договора, назвал шесть кандидатов из числа профессоров Фрейбергской горной академии, из которых «Лена-Голдфилдс» избрала Вас. Главконцесском немедленно подтвердил свое согласие на это избрание. Стороны просили Вас назначить первое заседание третейского суда в Берлине на 9 мая. Таким образом, было исполнено все, чтобы разрешить споры, сформулированные сторонами в третейском суде, образованном согласно концессионного договора. Ныне мы считаем нужным поставить Вас в известность, что 29 апреля нами получено заявление «Лена-Голдфилдс», что она «теперь окончательно решила, что не только невозможно при существующих условиях выполнение концессионного договора, но также возобновление работ даже при изменении некоторых условий, обсужденных комиссией, стало теперь совершенно невозможным», и что «с настоящего момента мы не можем быть ответственными ни за какой ущерб, нанесенный концессионным предприятиям в СССР, потому что, как мы уже заявили, наше предприятие в СССР не может быть руководимо отсюда».

1 мая «Лена-Голдфилдс» сообщила нам, что она «прекратила действие доверенности и дала указание всем своим иностранным служащим возвратиться за границу». Этот односторонний акт «Лена-Голдфилдс», особенно недопустимый ввиду организации сторонами по соглашению третейского суда для разбора спорных вопросов по осуществлению договора, создает совершенно новое положение. Поэтому мы сообщили сегодня «Лена-Голдфилдс» в ответ на ее телеграммы ниже следующее (далее приводится точный текст напечатанной выше телеграммы, адресованной «Лена-Голдфилдс»):

«В соответствии с этим сообщаем Вам, что мы считаем действие организованного нами третейского суда по спорным вопросам эксплуатации концессии и осуществления договора, в котором Вы являетесь суперарбитром, прекратившимся, и отзываем нашего представителя в третейском суде г-ра Членова, так как односторонним решением и односторонними действиями концессионера, прекратившего эксплуатацию концессии и отказавшегося от какого-либо исполнения договора, самый договор расторгнут. Приносим свою благодарность и извинение за причиненное Вам беспокойство».

165. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

10 мая 1930 г.

После разрыва с Мексикой* там остались для ликвидации коммерческих дел наш коммерческий представитель и с ним несколько сотрудников. В только что полученной из Мексики телеграмме сообщается об аресте без всяких оснований коммерческого представителя и его сотрудников. Коммерческий представитель заключен в строгую одиночку, находится в тяжелых условиях, опасно болен. Обратитесь к японскому правительству с просьбой, чтобы оно через своего посланника взяло бы на себя защиту этих арестованных наших граждан и приняло бы меры к их освобождению, а также к охране имущества, находящегося в ведении арестованных. Об исполнении срочно сообщите⁷⁶.

Карахан

Печат. по арх.

166. Сообщение ТАСС в связи с разрывом компанией «Лена-Голдфилдс» концессионного договора

12 мая 1930 г.**

Главконцессыонным категорически заявил в своих телеграммах «Лена-Голдфилдс» и проф. Штютцеру 5 мая о том***, что работа третейского суда, организованного по соглашению обеих сторон для рассмотрения спорных вопросов, связанных с выполнением концессионного договора, сорвана односторонним и незаконным актом «Лена-Голдфилдс», разорвавшей договор в нарушение § 86 («Концессия может быть прекращена до срока лишь в силу постановления третейского суда»).

Несмотря на то, что советская сторона на основании изложенного отозвала своего арбитра, проф. Штютцер и представитель «Лена-Голдфилдс», собравшись вдвоем, сочли возможным объявить себя судом и принять ряд решений о процедуре дальнейшего разбирательства. Советское правительство продолжает по-прежнему стоять на той точке зрения, что совещания и решения этих двух господ не имеют для него никакого значения и никакой обязательной силы. Согласно тому, что было предложено Советским правительством концессионеру в телеграмме от 5 мая, Советское правительство считает, что

* См. док. № 30, 40.

** Дата опубликования.

*** См. док. № 164.

суд, организованный для рассмотрения спорных вопросов, вытекающих из исполнения договора, перестал существовать, и что вопросы, связанные с расчетами по концессии, ликвидированной односторонним актом концессионера, должны послужить предметом мирных переговоров, а в случае недостижения соглашения — предметом разбирательства нового третейского суда. Советское правительство, однако, не может допустить такого положения, при котором параллельно мирным переговорам продолжал бы действовать потерявший юридическую базу непризнаваемый им и лишенный его представителя третейский суд.

*Печат по газ. «Известия»
№ 129 (3976), 12 мая 1930 г.*

167. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

12 мая 1930 г.

1. Дирксен приехал вчера и просит меня принять его завтра, 13-го. Я передал ему, что завтра принять затрудняюсь, и просил его приехать сегодня, от чего он уклонился, предложив зайти 15-го. Если бы я был уверен в том, что сообщение Дирксеиа исчерпывается Вашим разговором с Курциусом* и предложением о созыве согласительной комиссии, то я охотно отложил бы свидание с ним до 16-го, чтобы говорить уже на основании постановления инстанции. С другой стороны, если у Дирксена какие-нибудь дополнительные предложения, о которых Вы не сообщили, то желательно было бы знать об этом до заседания. Я встречаюсь с Дирксеном сегодня на нашем приеме и постараюсь выяснить, с чем он приехал, в зависимости от чего назначу ему свидание до или после заседания.

2. По-видимому, Дирксен предложит заняться обсуждением всех спорных вопросов дипломатическим путем и лишь в случае неудачного исхода этих переговоров — созыв согласительной комиссии. По смыслу соглашения о комиссии**, последняя созывается лишь после того, как дипломатические средства исчерпаны. Место первого созыва комиссии устанавливается по жребию, так что вряд ли немцы имеют в виду немедленно перейти к процедуре согласительной комиссии. Я предполагаю заявить Дирксену, что мы пытались своими предложениями рассеять впечатление, которое породила здесь

* См. док. № 129, 130.

** Имеется в виду конвенция о согласительной процедуре между СССР и Германией; см. т. XII, док. № 26.

антисоветская травля в Германии, но германское правительство не пошло нам навстречу в этом вопросе, и нам остается лишь констатировать это обстоятельство, не ставя больше никаких требований и не выдвигая никаких предложений. При сохранившихся здесь впечатлениях я не вижу пользы от рассмотрения немецких претензий, ибо никаких новых обязательств сверх точного выполнения существующих соглашений в нашем понимании их мы брать на себя не намерены. Мы не будем возражать, однако, против обсуждения вопроса о падении импорта и экспорта и других, связанных с этим вопросов, удачное разрешение которых могло бы создать новую атмосферу во взаимоотношениях, когда можно будет перейти к рассмотрению претензий.

3. Я имею в виду, конечно, главным образом вопросы о кредитах и об устранении некоторых препятствий нашему экспорту в Германии. В этом смысле я и буду делать предложения. Но чтобы поставить этот вопрос перед немцами, нужно будет предварительно выяснить, в какой мере немцы готовы пойти нам навстречу, ибо безрезультатность переговоров даже по одним этим вопросам может еще более обострить отношения.

4. Перенесение переговоров в Москву имеет только одну хорошую сторону, что они будут вестись в более спокойной обстановке и не будут ежедневно предметом сенсаций в германской прессе, если германскому посольству удастся держать в руках здешних корреспондентов. С другой стороны, трудно допустить, чтобы можно было добиться серьезных результатов в вопросе о кредитах или о снижении таможенных пошлин от переговоров с Дирксеном или с Раумером*. Напрашивается поэтому само собой предположение, что с этой целью переговоры именно и переносятся в Москву, чтобы заранее лишить нас возможности добиться удовлетворения по наиболее интересующим нас вопросам.

5. С разных сторон получают сообщения о предстоящем уходе Дирксена. Такое же сообщение получил и Надольный** в Ангоре, которому предложено выехать на свидание с Курциусом в Женеву. Он сам полагает, что вызов связан с переводом его в Рим, Лондон или Москву. Если верно сообщение, что в Лондон назначается Нейрат***, а в Рим — Шуберт, то для Надольного остается, очевидно, только Москва, которую он сам якобы предпочел бы другим столицам, но хотел бы, ввиду нашего прошлогоднего отвода, чтобы мы сами выразили желание его видеть у себя. Кроме того, Надольный якобы примет

---

* Депутат рейхстага, председатель германской делегации на I-й сессии советско-германской согласительной комиссии.

** Посол Германии в Турции.

*** Посол Германии в Италии.

пост лишь под условием одобрения его программы расширения и углубления Рапалло. Все это, конечно, Надольный сообщил Сурицу весьма конфиденциально.

6. Только что получил постановление, обязывающее меня обеспечить опубликование в немецкой печати текста телеграммы «Лена-Голдфилдс» о расторжении договора и нашего ответа *. Я Вам сегодня об этом протелеграфировал, переложив обязательство на Вас.

Литвинов

Печат. по арх.

168. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

13 мая 1930 г.

Уважаемый товарищ,

Этой почтой не собираюсь ни о чем особенно писать, так как, с одной стороны, основные вопросы мною были затронуты предыдущей почтой, ушедшей пару дней тому назад, и, кроме того, я надеюсь в ближайшее время выехать в Москву.

Вчера я был принят Макдональдом **. Я не собирался говорить с ним ни по каким специальным вопросам, а считал нужным с ним повидаться, так как до сих пор личного визита ему не делал. Макдональду я сказал, что так как он был занят морской конференцией ²⁶, то я не хотел его беспокоить, тем более, что и мы были заняты переговорами о заключении временного торгового соглашения ***. При этом заметил, что торговая делегация уже начала функционировать и что одной из основных задач, которые она себе ставит, является необходимость в максимальной мере использовать те возможности, которые имеются на английском рынке, и выразил надежду, что со стороны английского правительства торговой делегации будет оказана поддержка в развитии и усилении англо-советской торговли. Макдональд со своей стороны выразил удовлетворение по поводу подписания временного торгового соглашения и заверил, что нам не придется жаловаться на отсутствие доброй воли с их стороны. Правда, Макдональд заметил, что некоторые шероховатости в вопросе о предоставлении кредитов возможны, главным образом в отношении длительности сроков, но это отнюдь нельзя приписать отсутствию доброй воли. На это я заметил, что в отношении длительности сроков

* См. док. № 166.

** Премьер-министр Великобритании.

*** См. док. № 135.

кредитования нельзя подходить с одной меркой к различным сделкам, что нужно считаться с тем, что для различных категорий товаров существуют и должны применяться различные сроки кредитов, в частности нельзя, например, ставить или применять одну и ту же мерку к предметам широкого потребления и заказам на суда и тяжелое оборудование, требующим другого подхода. Макдональд против этого особенно не возражал, но все-таки заметил, что дельцы, с советами коих в этих вопросах считаются, обычно предвзвешивают против предоставления длительных кредитов, указывая, что такие кредиты увеличивают риск и поэтому требуется большая страховка на случай такового. При этом еще раз повторил, что мы не должны, даже если бы шероховатости в отношении сроков кредитования и имели место, полагать, что они являются результатом чего-либо другого, кроме чисто коммерческих соображений. Макдональд спрашивал, является ли подписанное торговое соглашение временным, что я подтвердил, причем заявил ему, что мы надеемся, что переговоры о заключении постоянного договора будут иметь место в ближайшее время и что Гендерсон во время одной из моих последних бесед с ним также заявил, что они считают, что переговоры о временном торговом соглашении будут продолжаться с тем, чтобы эвентуально выработать постоянный торговый договор. Макдональд также спрашивал относительно хода рыболовных переговоров, в частности просил разъяснения по вопросу о линии свободной рыбной ловли для английских рыбаков в районе Белого моря. Я дал ему нужные разъяснения. На этом, собственно, разговор и закончился.

Полномочный Представитель СССР в Великобритании

Печат. по арх.

**169. Нота Полномочного Представителя СССР в Норвегии
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Норвегии Мувиакелю**

14 мая 1930 г.

Господин Председатель,

От имени моего Правительства я выполняю печальную обязанность и передаю норвежскому народу, Королевскому Правительству Норвегии и Вам лично, г. Председатель, глубокие соболезнования и выражения искреннего сочувствия в связи с кончиной Фритьофа Нансена. Кончина великого человека, который принадлежит не только Норвегии, но и всему человечеству, вызвала искреннюю боль в сердцах миллионов моих соотечественников.

Великая гуманная деятельность Фритьофа Нансена в Союзе Советских Социалистических Республик живет в памяти народов Союза и увековечивает популярное и дорогое имя великого гражданина Норвегии.

Известие о кончине Фритьофа Нансена вызывает также глубокую скорбь у всех тех, кто лично знал его и с восхищением видел в нем олицетворение лучших черт норвежского народа. Поэтому позвольте мне выразить Вам, г. Председатель, мои личные соболезнования и глубокую скорбь. Кончина славного норвежца, этого гражданина мира, является невосполнимой утратой для всего человечества.

А. Коллонтай

Печат. по арх.

170. Меморандум Поликомиссионного Представительства СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Гендерсону

16 мая 1930 г.

Посол Союза Советских Социалистических Республик имеет честь подтвердить получение меморандума Статс-Секретаря Его Величества по Иностранным Делам от 5 мая 1930 г.⁷⁷, содержание коего принято им к сведению. Посол Союза Советских Социалистических Республик надеется в ближайшее время получить сообщение, упомянутое в § 2 указанного выше меморандума.

2. Одновременно Посол Союза Советских Социалистических Республик в дополнение к п. 2 его меморандума от 30 апреля с. г.^{*} считает необходимым остановиться на той части британского меморандума, приложенного к письму г. Сеймура от 23 апреля с. г.⁷⁸, которая касается взаимоотношений комиссии экспертов с подкомиссией «Д» в ее работе. Эта часть при более тщательном ее анализе не представляется Правительству Союза Советских Социалистических Республик достаточно ясной. Эта подкомиссия наравне с другими призвана изучить определенную группу вопросов и, в качестве одной из подкомиссий, естественно, должна быть поставлена в своей работе в те же взаимоотношения с комиссией экспертов, в какие поставлены по отношению к последней подкомиссии «А», «В» и «С». Это не исключает того, что британские представители в подкомиссии «Д» смогут докладывать о своей работе также непосредственно уполномоченному Британского Правительства по переговорам.

---

^{*} См. док. № 157.

Не имея возражений против этого, Правительство Союза Советских Социалистических Республик подчеркивает, что это право непосредственного доклада не может, само собой разумеется, изменять основ взаимоотношений между комиссией экспертов и одной из подкомиссий и ограничивать в какой-либо мере права комиссии экспертов в отношении обсуждения материалов и предложений всех подкомиссий. Таким образом, результаты работ подкомиссии «Д» должны поступить в комиссию экспертов не только для информации, но и для обсуждения. Поскольку и в британском меморандуме от 23 апреля устанавливается, что комиссия экспертов обсуждает схему урегулирования всех вопросов, перечисленных в § 1 (3) протокола от 3 октября 1929 г., Правительство Союза Советских Социалистических Республик уверено, что Британское Правительство согласится с изложенными выше уточнительными соображениями.

Печат. по арх.

171. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР

16 мая 1930 г. № ИВП/077

Народный Комиссариат по Иностранным Делам в своей вербальной ноте от 13 апреля 1930 г. за № ИВП/077* уже имел честь просить Чрезвычайное Посольство Персии обратить внимание на создавшееся на советско-персидской границе положение. Народный Комиссариат по Иностранным Делам, к сожалению, должен констатировать, что персидские пограничные комиссары по настоящее время не принимают зависящих от них мер к борьбе с пограничным бандитизмом и вообще уклоняются от выполнения тех обязательств, которые вытекают из соглашения между Союзом ССР и Персией от 14 августа 1927 г.** Положение это еще более осложняется тем обстоятельством, что некоторые персидские пограничные комиссары систематически уклоняются от встреч с советскими пограничными комиссарами.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам мог бы привести множество фактов подобного порядка, но ограничивается нижеследующим. Советский пограничный комиссар Белясуваро-Ленкоранского района, несмотря на все принимаемые им меры, до сих пор не может добиться встречи с персидским пограничным комиссаром этого района для разрешения накопившихся на Худаферинском участке пограничных

* См. док. № 132.

** См. т. X, док. № 200.

конфликтов. В связи с этим советский пограничный комиссар был вынужден обратиться к персидскому пограничному комиссару Джалил-хану Арфан с соответствующим письмом от 7 апреля 1930 г. за № 112. Аналогичное явление имеет место и в других районах, как это было указано в вербальной ноте от 13 апреля 1930 г. за № ИВП/077. При таком отношении персидских пограничных комиссаров к своим обязанностям значительная часть советских претензий не может получить разрешения. Так, по Нахичевано-Мегринскому району за первый квартал 1930 г. из 30 претензий на общую сумму 19 818 руб. положительно разрешено лишь на сумму 180 руб. По Белясуваро-Ленкоранскому району за четвертый квартал 1929 г. не разрешено претензий на общую сумму 106 610 р. 50 к.

Ввиду всего этого Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь просить Чрезвычайное Посольство Персии не отказать обратить внимание своего Правительства на указанное в настоящей ноте ненормальное положение. Народный Комиссариат по Иностранным Делах вместе с тем выражает уверенность, что Персидское Правительство даст персидским пограничным комиссарам необходимые инструкции и настоятельное предписание к тому, чтобы обязательства персидской стороны по соглашению от 14 августа 1927 г. неуклонно выполнялись.

Печат. по арх.

172. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном

16 мая 1930 г.

Напомнив Дирксену, что после последней моей беседы с ним слово осталось за мной, я сделал ему следующее заявление:

«Я продумал, г. Посол, сообщения, сделанные мне Вами 13-го^{го}, и пришел к заключению, что, несмотря на имевшее место между мной и Вами и Крестинским и Курциусом беседы*, у нас не установилось еще полного взаимопонимания по дискутируемым нами вопросам. Исходным пунктом этих бесед я не могу считать тот или иной курс нашей внутренней политики или те или иные внутренние советские события. Исходным пунктом надо считать предположения о резком ухудшении советско-германских отношений, которые можно делать на основании резкой антисоветской травли в германской пе-

* См. док. № 87, 103, 118, 121, 129, 130.

чати в течение нескольких недель, если не месяцев, и таких же антисоветских выступлений ряда общественных и политических деятелей и деловых людей, а также официальных выступлений некоторых политических партий в Германии. Никто у нас не думает, что если это ухудшение имеет место, то оно возникло вследствие каких-либо мероприятий внутреннего порядка. Социально-политическая структура обеих стран настолько различна, что ни при подписании Рапалльского договора*, ни в течение времени, прошедшего с тех пор, не предполагалась необходимость взаимного одобрения внутренней политики. Никто у нас не верит также тому, что это ухудшение могло иметь своим источником интересы домицилированных** у нас или временно находящихся в СССР германских граждан. Отказ в визе кому-либо, неразрешение выезда его жене, переобложение и т. п. инциденты не могут считаться решающими факторами во взаимоотношениях СССР и Германии, имеющих несомненно историческое оправдание и обоснование. Поэтому корнем предполагаемого ухудшения у нас многие считают сознательное стремление германских политических кругов, если не всего правительства, к внешнеполитической переориентации, по причинам, находящимся вне нашего контроля. Поскольку и г. Курциус и Вы, г. Посол, заверял нас, что германское правительство не думает об изменении отношений и что оно ничего общего с антисоветской кампанией не имеет, мы, естественно, предлагали, чтобы эти заверения были сделаны публично, ибо только этим путем можно было, с одной стороны, положить конец кампании, или по крайней мере ослабить ее, а с другой стороны, успокоить общественное мнение у нас и рассеять возникшие сомнения и подозрения. О наших беседах знает лишь весьма ограниченный круг лиц, вне которого продолжают существовать ранее возникшие подозрения и даже обвинения в нелояльности. Мы не видели иного способа побороть эти сомнения, как публичным заявлением от имени германского правительства. К сожалению, наши предложения не получили удовлетворения. Я опасаясь, что Вы, г. Посол, и г. Курциус слишком считались с германским общественным мнением и совершенно игнорировали советское общественное мнение и ту волну недовольства, которая была вызвана поведением германской печати и общественности. При таких обстоятельствах мы не считали возможным форсировать рассмотрение представленных Вами, г. Посол, и г. Курциусом германских претензий³². Поскольку имеются претензии, основанные на нарушении какими-либо советскими властями существующих соглашений, мы

* См. т. V, док. № 121.

** — проживающих (лат.).

изъявили готовность исправить эти правонарушения, что мы и сделали уже в целом ряде случаев. Там, где речь идет о различном толковании соглашений или о благожелательном в пользу Германии расширении их, мы опасаемся, что на нынешней стадии советско-германских отношений мы не можем рассчитывать на благоприятное отношение со стороны различных советских органов, от которых разрешение этих дел зависит. Это Вам объяснит, почему мы не спешили с ответами на ваши жалобы, ибо мы сознавали, что нам пришлось бы в большинстве случаев дать неудовлетворительные ответы.

Положение в смысле существующих здесь настроений не изменилось. Поскольку не было никаких новых внешних выступлений со стороны германского правительства, наша общественность продолжает пребывать под впечатлением антисоветской кампании и вызванных ею предположений и сомнений. Я опасаясь поэтому, что и в случае рассмотрения претензий согласительной комиссией мы натолкнемся на то же сопротивление советских органов и советской общественности, какого мы ждали до сих пор. Повторяю, в настоящее время я не могу рассчитывать на благожелательное для Германии толкование существующих соглашений, не говоря уже о принятии каких-либо новых обязательств. Мы поэтому не можем быть уверены в удачном исходе работ согласительной комиссии. Неудачный же исход, несомненно, еще больше отяготит и обострит отношения, что не входит, конечно, ни в намерения германского правительства, ни в наши. Мы поэтому просили бы германское правительство не настаивать на немедленном созыве согласительной комиссии, а вместе с нами искать новых путей для достижения нужного эффекта.

Нам кажется целесообразным попытаться создать новые условия для оживления экономических взаимоотношений. Из всех германских претензий наиболее серьезной, не по своей обоснованности, а по своему внутреннему содержанию, является жалоба на падение германского вывоза в СССР. Этой же жалобе противостоит столь же серьезная претензия с нашей стороны касательно нашего экспорта в Германию. Представляется поэтому желательным, чтобы обе стороны немедленно занялись изучением причин этого явления, т. е. падения взаимного экспорта и импорта обеих стран, и путей к устранению этих причин. Пусть приедут в Москву г. Раумер или другие ваши представители; мы со своей стороны назначим кого-либо, чтобы они совместно занялись этим вопросом. Благополучное разрешение этой проблемы могло бы в значительной степени уничтожить недоразумения с обеих сторон, оздоровить атмосферу и создать условия, необходимые для благоприятного разрешения других второстепенных взаимных жа-

люб, дипломатическим ли путем или, если понадобится позднее, в согласительной комиссии.

Что касается выпуска совместного коммюнике, то мы готовы попытаться согласовать с Вами текст такого коммюнике * и позволим себе представить на днях соответствующий проект».

Дирксен, видимо, был неприятно поражен моим предложением. Он стал доказывать, что желательное нам успокоение могло бы наступить в результате предлагаемого Курциусом заявления о созыве согласительной комиссии и параллельного выступления Курциуса в рейхстаге. Он возражал против отделения вопросов хозяйственных от прочих претензий, доказывая желательность рассмотрения всех этих вопросов в рамках согласительной комиссии. Говорил он также опять о необходимости моего ответа по поводу политических вопросов касательно невмешательства, поднятых Курциусом в беседах с Крестинским. Он тут же вручил мне проект коммюнике, который был выработан, как оказывается, в Берлине до его отъезда (прошлый раз Дирксен хотел изобразить предложение о коммюнике как личное).

Я возразил, что предлагаемая немцами процедура хотя и полностью отвечает германской концепции, но противоречит нашей. Я отлично представляю себе ход мыслей, который Курциус изложит в рейхстаге и который также проглядывает у Дирксена: были, конечно, прегрешения с советской стороны, вызвавшие дурное настроение германской общественности, но теперь нами даны новые заверения о невмешательстве, обещано исправление правонарушений с нашей стороны, которые будут обсуждены в согласительной комиссии, и поэтому можно теперь надеяться на улучшение отношений. Мы целиком протестуем против такого изложения фактов. Настаиваем на том, что никаких правонарушений с нашей стороны не было, никакого вмешательства мы себе не позволяли, ничем травли не вызывали и поэтому оправдания требует эта травля, а не наше поведение. В коммюнике мы, конечно, внесем свои поправки, отражающие нашу концепцию, или же мы предпочтем не давать никакого коммюнике. Хозяйственные вопросы, собственно, никакого отношения к согласительной комиссии не имеют. Поэтому логичнее их выделить и обсудить самостоятельно. Если в результате этого обсуждения наступит успокоение, тогда можно будет перейти к другим второстепенным вопросам, даже путем согласительной комиссии.

Дирксен продолжает отстаивать необходимость включения и хозяйственных вопросов в согласительную комиссию, допуская возможность обсуждения этих вопросов в первую

* См. док. № 221.

очередь. Он считает, что немцы имеют право требовать созыва согласительной комиссии, и мы им в этом отказать не можем. Я признал за немцами это право, но предупредил, что созыв согласительной комиссии в таком принудительном порядке вряд ли может дать желательные обмен сторонам результаты. Мы только предлагаем германскому правительству вновь обсудить наши контрпредложения. Мы оба, по-видимому, стремимся к одной цели, и речь идет о том, какой путь вернее ведет к ней. Поскольку Дирксен допускает постановку в первую очередь хозяйственных вопросов, наш спор с ним можно резюмировать таким образом, что он хочет обязательно включить эти вопросы в согласительную комиссию, а мы возражаем против этого и выделяем их в самостоятельный объект переговоров. Дирксен с этим резюме согласился и обещал передать наши предложения в Берлин, но предупредил, чтобы мы были готовы к отказу.

Литвинов

Печат. по арх

173. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Франции в СССР Элле

17 мая 1930 г.

Элле явился по поручению своего правительства и сделал мне следующее заявление:

«Правительство Французской Республики, уполномоченное европейскими государствами, членами Лиги наций, вручит 17 мая всем этим правительствам документ, озаглавленный «Меморандум об организации режима федеративного европейского союза».

Представляя себе проектируемую европейскую организацию лишь под контролем и в рамках Лиги наций и получив это полномочие лишь только от европейских государств — членов Лиги наций, Французское Правительство должно было на деле ограничить этими государствами консультацию, которая была ему поручена. Но оно считало необходимым в своем меморандуме точно подчеркнуть ту общую и существенную оговорку, что европейский союз не может ни в чем быть противопоставлен ни одной этнической группе вне Лиги наций.

Эта декларация выражена там в следующих словах введения:

«Дело европейского согласования отвечает достаточно срочной и достаточно жизненной необходимости, чтобы искать его целей в нем самом, в действительно положительной ра-

боте, и не может быть речи о том, чтобы оно было направлено или позволило себя направить против кого-либо. Как раз наоборот, это дело должно будет осуществляться в полном дружеском доверии и часто даже в сотрудничестве со всеми другими государствами или с теми группами государств, которые в достаточной степени искренне интересуются всеобщей организацией мира для того, чтобы признать важность большей однородности Европы, причем к тому же должны быть достаточно ясно учтены современные законы международной экономики, чтобы изыскивать — в соответствии с их взглядами — способ упрощенного устройства Европы и, таким образом, избавить от постоянной угрозы конфликтов условия стабильности, необходимые для развития их собственных экономических взаимоотношений».

Ввиду этого французским меморандумом специально предусмотрено, что европейский комитет, который призван служить исполнительным органом для европейского союза и в котором может быть представлено лишь некоторое количество европейских государств, будет иметь возможность всякий раз, когда он найдет это необходимым или целесообразным, приглашать в любой момент представителей других государств, входящих или не входящих в Лигу наций, которые были бы специально заинтересованы в изучении какого-либо определенного вопроса. И, наконец, программа работ, предложенная на одобрение запрошенных государств, включает вообще изыскание всех способов сотрудничества между европейским союзом и странами, которые не вошли бы в него.

Поставив под такую оговорку всю концепцию и редакцию своего меморандума, французское правительство желало бы, чтобы ни одно иностранное общественное мнение не ошиблось относительно истинной цели его инициативы. Всякое разъяснение, которое могло быть дано по этому вопросу иностранной прессе, способно, по его мнению, расширить моральное значение начинания, не имеющего другой цели, как улучшение условий мира в Европе на благо всех наций, заинтересованных в сохранении мира на всем свете*.

Элле добавил, что меморандум ему уже выслан, но находится еще в пути. Через несколько дней он мне его вручит**.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 208.

** Меморандум опубликован в сб. «Международная политика в 1930 году...», М., 1932, стр. 252—277.

**174. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии
А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных
Дел СССР**

17 мая 1930 г.

В беседе со мной Бенеш сам заговорил о возможности начать официальные переговоры о торговом договоре⁷⁹. Я сказал, что мы не возражаем приступить к переговорам. Бенеш говорил, что сейчас для этого наиболее благоприятный момент. Он не скрывает, что индустрия Чехословакии в тяжелом положении. Он упомянул о возможности транзита. Бенеш говорил, что если мы в области транзита пойдем на уступки⁸¹, то он не видит препятствий для заключения договора. Прежде чем приступить к переговорам официально, он хотел бы сообщить мне тот минимум их требований, дальше которого Чехословакия не может идти на уступки, и попросил меня сообщить ему наши условия. Я предложил ему, чтобы он раньше дал нам свои. Бенеш согласился и обещал сделать это скоро. Переговоры он хотел бы вести в Праге.

Так как главное для Чехословакии — вопрос о транзите, то просим срочного указания, чем могли бы мы обусловить транзит для Чехословакии.

Полпред

Печат. по арх.

175. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

18 мая 1930 г.

1. Я обещал по просьбе Танака передать через Вас ответ министерству иностранных дел Японии по поводу вновь поднятого им вопроса о 18 участках*. Передайте МИД, что мы весьма сожалеем, что не сможем начать новую дискуссию по поводу 18 участков, так как вопрос этот окончательно решен в полном и тесном соответствии с конвенцией**, о чем мы своевременно официально уведомили японское правительство***. Мы не видим никаких новых обстоятельств, которые позволили бы нам вновь пересмотреть окончательно решенный еще в прошлом году вопрос, тем более, что сведения МИД о том, что часть участков не эксплуатировалась, не соответствуют действительности. Аргументация Танака: надо спор разрешить

* См. т. XII, док. № 126, 146, 147, 160, 161, 172, 173, 186, 208, 300.

** См. т. XI, док. № 21.

*** См. т. XII, док. № 54.

практически, оставив принципиальные разногласия по-прежнему; наша аргументация: если мы примем предложение японского правительства, хотя бы в отношении одного участка, — это будет наша принципиальная капитуляция. Мы откажемся тем самым от нашего понимания конвенции в пользу японцев. Подобные сведения распространяются, видимо, заинтересованными японскими рыбопромышленниками.

2. Обратите внимание МИД на то обстоятельство, что государственная промышленность имеет общую норму улова всего в 1 млн. 650 тыс. пуд., т. е. значительно меньше полагающейся ей по конвенции нормы, что этот недобор получился в результате нашего отказа в прошлом году по совету японского правительства и с учетом разумных пожеланий японских рыбопромышленников от II участков*, первоначально намеченных для госпромышленности. Несмотря на это, Советское правительство не подняло в этом году вопроса о закреплении за госпромышленностью новых участков и не поддержало естественных и законных притязаний последней на оставшиеся незаоторгованными пять участков. Вопрос о выделении новых участков для госпромышленности будет нами поднят в порядке советования с японским правительством по окончании рыболовного сезона.

3. Разрешение вопроса о пяти участках также свидетельствует о должном внимании, проявляемом нашими властями к японским интересам. Наркомзем, как известно, одобрил соглашение, достигнутое между «Нитиро»** и Союзрыбой по этому вопросу, и согласился сдать по сходной цене три участка «Нитиро» и два госпромышленности сроком на один год в порядке ст. 41***, уже применявшейся по просьбе японского правительства в прошлом году в отношении 78 участков****.

4. Ваш ответ Посида правилен. Мы затребовали у Наркомзема точные данные о результатах торгов. Эти данные мы Вам протелеграфировали, чтобы Вы могли, если понадобится, с цифрами в руках доказать, что речь идет не о вытеснении японского рыболовства, а о естественном росте советского сектора, который не может быть поставлен в худшие условия, чем японский. Жалобы на высокие цены неосновательны, о чем свидетельствует факт заторгования всех участков, кроме

---

* См. т. XII, док. № 54.

** «Нитиро гёгё кабусики кайся» — японская акционерная компания по рыболовному промыслу (яп.).

*** Имеется в виду ст. 41 правил Наркомзема РСФСР о производстве рыбного, звериного и других промыслов в водах Дальневосточного края.

**** См. т. XII, док. № 134, 146, 160, 173, 191.

пяти. При этом следует попутно указать, что данных обвинять японских рыбопромышленников в нарушении нашего таможенного законодательства у нас имеется гораздо больше*.

Карахан

Печат. по арх.

**176. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

18 мая 1930 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Приехала в Осло из Стокгольма, чтобы встретить нового торгпреда т. Рогозинского. Была с ним у Эсмарка, завтра буду у министра торговли, чтобы его представить, сведу с пресой и послезавтра возвращусь в Стокгольм.

Эту неделю Норвегия жила под знаком смерти Нансена. В день смерти «Тиденс тейн», «Политикен» (датский) и «Дагенс нюхетер» (шведский) сейчас же позвонили к нам и попросили высказаться. Я дала краткое выражение соболезнования, которое и прилагаю⁸¹. Ни к кому из других членов дипкорпуса пресса не обращалась. По получении Вашей телеграммы послала прочувствованное письмо Мувинкелю** и семье Нансена. Телеграммы от большого количества советских организаций помещались в газетах и произвели на общественность хорошее впечатление. От советской колонии послали семье Нансена также телеграмму. В ответ получили от жены Нансена благодарственное письмо. На могилу возложили венок с надписью: «Великому и смелому исследователю полярных стран, отзывчивому другу человечества. С благодарностью и уважением. СССР».

Вчера была торжественная гражданская панихида в университете с речами премьеры, председателя стортинга и ректора университета. Последний отметил деятельность Нансена в Союзе и то сопротивление, которое она в то время встретила в некоторых общественных кругах. На похоронных торжествах и в прессе в связи со смертью Нансена местным «белым» не дали себя проявить.

Была на этой неделе у Мувинкеля; после возвращения из Стокгольма Мувинкель все еще весьма расстроен нападками на него в связи с весьма неприятной историей по делу его родственника в госвинмонополии. Этого родственника он не только назначил на директорский пост, но и защищал во время

* См. док. № 189.

** См. док. № 169.

разбирательства дела на суде. Особенно резко выступал «Ар-бейдербладет» с нападками на Мувинкеля, требуя его ухода. В разговоре со мной Мувинкель считал нужным подчеркнуть, что он рассматривает все эти нападки на него как начало предвыборной кампании, что он «старый воробей» в политике и его «не запугаешь», что «совесть его чиста» и что уходить он не намерен. Это означает, что он фактически просуществует весь выборный период (осень 1930 г.), т. е. до нового стортинга в 1931 г. Однако, очевидно, чтобы избежать всяких случайностей и неприятных запросов, стортинг будет распущен необыкновенно рано в этом году, т. е. в начале июня.

Мувинкель благодарил меня за устройство концертов в Союзе для его сына-дирижера и выражал надежду, что его сын найдет контакт с союзным музыкальным миром. Я переписываюсь по этому поводу с ВОКС и СОФИЛ.

С коммунистическим приветом

Полпред СССР в Норвегии
А. Коллонтай

Печат. по арх.

177. Нота Полиомочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции

19 мая 1930 г. № 60

Посольство Союза Советских Социалистических Республик было бы чрезвычайно признательно Министерству Иностранных Дел, если последнее сообразовит довести до сведения Министерства гигиены и социальной помощи о том, что Народный комиссариат здравоохранения РСФСР направил приглашение г. Серверу Кямиль-бею, профессору бактериологии и санитарии Стамбульского университета г. Садык-бею, генеральному директору департамента социальной помощи Министерства гигиены, и г. Рифат-бею, главному врачу детского госпиталя в Стамбуле, посетить СССР с целью ознакомления с медицинскими, санитарными и научными учреждениями Союза⁸².

Печат. по арх.

178. Протокол соглашения о правах граждан и таможенных вопросах [между СССР и Монгольской Народной Респуб- ликой]

[20 мая 1930 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Монгольской Народной Республики, желая упрочить и развить экономические взаимоотношения

между обеими странами и установить основы для практической совместной работы в хозяйственной области, а также укрепить существующие между обеими странами дружеские отношения, решили подписать протокол о правах граждан и таможенных вопросах и назначили для этой цели своими Полномочными Представителями:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик:

Андрея Яковлевича Охтина, Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике;

Ефима Григорьевича Ботвинник, Торгового Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике;

Наума Семеновича Соркина, Заведующего Консульским Отделом Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике.

Правительство Монгольской Народной Республики:

Соднома, Министра Торговли и Промышленности Монгольской Народной Республики;

Чойбалсана, Министра Иностраных Дел Монгольской Народной Республики;

Чимита, Министра Скотоводства и Земледелия Монгольской Народной Республики;

Гендуна, Члена Малого Хуралдана Монгольской Народной Республики;

Чиджия, Члена Малого Хуралдана Монгольской Народной Республики.

Каковые Полномочные Представители, по взаимному предьявлению своих полномочий, признанных составленными в должной и надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Обе Договаривающиеся стороны соглашаются всемерно облегчать условия въезда на свою территорию граждан другой стороны, их пребывания и выезда; для этой цели они соглашаются выдавать визы на въезд, выезд и пребывание граждан другой стороны в облегченном порядке, без специальных затруднительных формальностей и, по возможности, без запросов своих центральных властей.

Статья 2

Граждане одной стороны, въехавшие на территорию другой, в соответствии с постановлениями предыдущей статьи, будут иметь право посещения и передвижения на территории этой страны на одинаковых основаниях с гражданами местными. Они будут, в соответствии с постановлениями действующих в данной стране законов, иметь право приобретать всякого рода имущество и им пользоваться, заниматься скотоводством, зем-

ледением, пушным промыслом, работой в кооперативных и государственных организациях и иным незапрещенным законом в обеих странах промыслом.

Статья 3

Граждане одной стороны на территории другой будут иметь доступ к судебным и иным подобным учреждениям на одинаковых с местными гражданами основаниях и будут пользоваться полной охраной и защитой, как в отношении их личности, так и их имущества со стороны административных, судебных и иных подобных им органов.

Принимая во внимание дружеские отношения, существующие между обеими странами, Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики укажут своим органам на необходимость самого внимательного отношения к нуждам и обоснованным жалобам граждан другой стороны.

Статья 4

Граждане каждой из Договаривающихся сторон будут освобождены на территории другой стороны от всякой обязательной военной службы. Равным образом, они будут освобождены от всяких денежных или натуральных обложений, установленных взамен названной службы.

В отношении военных повинностей и реквизиций, как равно и налогов и обложений на военное имущество, граждане одной из Договаривающихся сторон не будут подлежать на территории другой режиму менее благоприятному, чем местные граждане.

Статья 5

Учреждение консульских представительств в местностях одной стороны, где еще не имеется консульских представителей другой — составит предмет особого соглашения между обеими Договаривающимися сторонами. Впредь до заключения специального соглашения о правах консульских представителей, консулы одной стороны на территории другой имеют право исполнять свои обязанности в соответствии с законами и постановлениями государства, их назначившего, поскольку эти постановления не противоречат законам страны пребывания консульства.

Статья 6

В отношении порядка взимания пошлин, стороны условливаются о нижеследующем:

1. Таможенные сборы с ввозимых из Союза Советских Социалистических Республик в Монгольскую Народную Республику товаров будут взиматься согласно ныне действующим в Монгольской Народной Республике законам о взимании пошлин с цены товара с тем, однако, чтобы пошлины исчислялись каждый раз со стоимости товара, указанной в фактурах на данный товар, с прибавлением издержек по упаковке, страхованию, транспортированию и всех других необходимых расходов при следовании товаров до места оплаты пошлиной и с тем, что этот рядядок будет пересмотрен в случае введения в Монгольской Народной Республике нового порядка взимания пошлины.

2. Во всех вопросах порядка взимания пошлин и прочих таможенных сборов, хранения и проведения таможенных формальностей на таможенных и собственных складах экспортирующих, импортирующих и транспортно-экспедиторских организаций, а равно в отношении внутреннего обложения законно ввезенных товаров, Договаривающиеся стороны во

в всяком случае не будут применять к товарам другой стороны режима иного или худшего, чем тот режим, который применяется к гражданам и товарам какого бы то ни было государства.

Статья 7

Настоящий протокол заключается на пять лет. По истечении срока он сохраняет силу до тех пор, пока одна из сторон не заявит о своем желании его расторгнуть. В этом случае он сохраняет свое действие в течение шести месяцев со дня сделанного извещения. Настоящий протокол вступает в силу со дня его подписания и ратификации не подлежит.

Составлен в двух экземплярах, каждый на монгольском и русском языках, причем оба текста считаются аутентичными.

Подписан и скреплен печатями в Улан-Батор-Хото двадцатого мая тысяча девятьсот тридцатого года.

*А. Охтин
Ботвинник
Соркин*

*Содном
Чойбалсан
Чимит
Гендун
Чиджия*

Печат. по арх.

179. Протокол соглашения о перегоне скота через границу [между СССР и Монгольской Народной Республикой]

[20 мая 1930 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Монгольской Народной Республики, желая упрочить добрососедские отношения и всемерно содействовать экономическому развитию народного хозяйства обеих сторон, в частности в области скотоводства, условились о нижеследующем:

I

Пограничному населению Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики в случаях стихийных бедствий, как-то: обильного снегопада, гололедицы, засухи, неурожая трав и других, разрешается перегонять скот на свободные зимние и летние пастбища, находящиеся на территории другого государства.

П р и м е ч а н и е: 1. Пограничное население, перешедшее, в случае стихийного бедствия, со скотом на территорию Другого государства, подчиняется всем законам страны пребывания.

2. Если перечисленные в этой статье стихийные бедствия будут иметь место на территории смежных участков границы обоих Договаривающихся государств, то водворение скота не допускается ни с той, ни с другой стороны.

II

Перегоняемый через границу скот, продукты скотоводства, собранные во время нахождения стад на пастбищах другого государства, транспортный скот и сторожевые животные, имущество и утварь лиц, сопровождаю-

ших стада, как при переходе через границу, так и при обратном возвращении, не будут облагаться пошлинами и иными сборами за исключением арендной платы за пастбища, которая будет взыскиваться на равных условиях с местными скотоводами, пропорционально времени пребывания стада на пастбищах другого государства.

III

При перегоне стада должны соблюдаться постановления заключенной между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой Ветеринарной конвенции. В частности, перегон стада не будет допускаться на те пастбища, которые будут признаны властями другой стороны неблагоприятными в отношении эпизоотий, и точно так же не будут пропускаться через границу на пастбища стада, неблагоприятные в отношении эпизоотий.

IV

В случае проявления заразных заболеваний скота в период его пребывания на пастбищах другой стороны, к нему применяются меры, предусмотренные ветеринарным законодательством страны пребывания.

V

Разрешение на пользование пастбищами будет выдаваться административными властями страны, на территории которой находятся пастбища (в СССР — Районными Исполнительными Комитетами, в МНР — Аймачными и Хошунными Управлениями).

Поскольку перегон стада на пастбища другой стороны будет совершаться только в случаях стихийных бедствий, разрешение на перегон скота и отвод пастбищ должны производиться местными властями по возможности в срочном порядке.

VI

Настоящий протокол будет действовать до заключения специальной Пастбишной конвенции.

Составлен в двух экземплярах, каждый на русском и монгольском языках, подписан и скреплен печатями в Улан-Батор-Хото двадцатого мая тысяча девятьсот тридцатого года.

По уполномочию
Правительства Союза Советских
Социалистических Республик

*А. Охтин
Богвирик
Соркин*

По уполномочию
Правительства Монгольской
Народной Республики

*Содном
Чойбалсан
Чимит
Гендун
Чиджия*

Печат. по аах

180. Соглашение о телеграфных сношениях между СССР и Монгольской Народной Республикой

[20 мая 1930 г.]

Союз Советских Социалистических Республик и Монгольская Народная Республика, желая всемерно содействовать экономическим и культурным отношениям между обеими странами, решили заключить Соглашение об установлении

между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой телеграфного обмена и с этой целью назначили своими Полномочными Представителями:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик:

Андрея Яковлевича Охтина, Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике;

Ефима Григорьевича Ботвиник, Торгового Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике;

Наума Семеновича Соркина, Заведующего Консульским Отделом Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике.

Правительство Монгольской Народной Республики:

Соднома, Министра Торговли и Промышленности Монгольской Народной Республики;

Чойбалсана, Министра Иностраных Дел Монгольской Народной Республики;

Чимита, Министра Скотоводства и Земледелия Монгольской Народной Республики;

Гендуна, Члена Малого Хуралдана Монгольской Народной Республики;

Чиджия, Члена Малого Хуралдана Монгольской Народной Республики.

Каковые Полномочные Представители, после обмена полномочиями, признанными составленными в законной и надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой устанавливается непосредственный окончательный телеграфный обмен, а также обмен телеграмм, производимый Монгольской Народной Республикой транзитом через Союз Советских Социалистических Республик с различными европейскими и внеевропейскими странами.

Статья 2

Означенный в ст. 1 телеграфный обмен производится по правилам и таксам, определенным регламентом Международной Телеграфной службы, поскольку это особо не предусмотрено настоящим соглашением.

Статья 3

Непосредственный обмен телеграмм производится в направлении: Иркутск — Алтан-Булак — Улан-Батор, причем обе стороны принимают меры к соединению в ближайшем будущем телеграфных линий: Монды — Хатхыл — Дайчин, Каш-Атач — Джирганаланту, Улан-Батор и Банн-Тумен — Хан-Ула.

Статья 4

а) Оконечная послонная плата за телеграммы, обмененные между Монгольской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик, устанавливается по 10 коп. золотом.

б) За транзитные телеграммы из Монгольской Народной Республики через Союз Советских Социалистических Республик, независимо от страны назначения этих телеграмм, кроме Китая, устанавливается плата по 10 коп. золотом за слово. К сему добавляется еще плата, которая установлена за передачу телеграммы за пределы Союза Советских Социалистических Республик.

в) За телеграммы, обмениваемые Монгольской Народной Республикой с Китаем через Союз Советских Социалистических Республик, русская транзитная плата составляет 19 коп. золотом за слово.

Установленные таксы за пределами Союза Советских Социалистических Республик, равно как и все происшедшие впоследствии изменения их, сообщаются Народным Комиссариатом Почт и Телеграфов Союза Советских Социалистических Республик Главному Управлению Почт и Телеграфов Монгольской Народной Республики заблаговременно, каковые таксы вступают в силу по истечении 5 дней со дня получения таковых сообщений.

Статья 5

Телеграммы телеграфных агентств Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики, обмениваемые между Договаривающимися сторонами, передаются с оплатой за половину тарифа.

Статья 6

Телеграммы, относящиеся к почтовой и телеграфной службам и обмениваемые между центральными почтово-телеграфными управлениями и местными почтово-телеграфными учреждениями Договаривающихся сторон, подлежат передаче бесплатно.

Равным образом, передаются бесплатно метеорологические телеграммы.

Статья 7

1) Расчеты по телеграфному обмену производятся через каждые три месяца, в следующие сроки: 1 января, 1 апреля, 1 июня и 1 октября каждого года.

2) Расчеты составляются в золотых франках и платежи производятся в туркиках или в американских долларах, по усмотрению страны, производящей платеж.

Примечание: При переводе сумм в золотых франках на туркики применяется следующий порядок: сумма зол. франков перечисляется по паритету франка в ам. доллары, сумма же в ам. долларах перечисляется на туркики по курсу ам. доллара в Монгольской Банке на день производства расчета.

3) Для переложения такс, причитающихся за передачу телеграмм за пределы Союза Советских Социалистических Республик и выраженных в золотых франках, применяется курс одного золотого франка, равный 37½ коп.

4) Все расчеты по телеграфному обмену производит Народный Комиссариат Почт и Телеграфов Союза Советских Социалистических Республик и Главное Управление Почт и Телеграфов Монгольской Народной Республики, согласно контрольным журналам, составленным местами обмена.

Статья 8

Народный Комиссариат Почт и Телеграфов Союза Советских Социалистических Республик и Главное Управление Почт и Телеграфов Монгольской Народной Республики обязуются каждое в том, что его касается.

содержать в полной исправности провода и станции, соединяющиеся для непосредственного обмена телеграмм, и немедленно исправлять повреждения.

Статья 9

Настоящее соглашение заключено на три года сроком до двадцатого мая тысяча девятьсот тридцать третьего года. Оно подлежит ратификации и вступает в силу спустя месяц с момента обмена ратификационными грамотами, каковой обмен должен произойти в Улан-Батор-Хото в кратчайший срок.

Настоящее соглашение составлено на русском и монгольском языках в двух подлинных экземплярах. При толковании его оба текста считаются аутентичными.

Подписано и скреплено печатями в Улан-Батор-Хото двадцатого мая тысяча девятьсот тридцатого года.

*А. Охтин
Ботвинник
Соркин*

*Содном
Чойбалсан
Чимит
Гендун
Чиджия*

Печат. по арх.

Соглашение ратифицировано ЦИК СССР 18 сентября 1930 г. и Президиумом Малого Хурала МНР 10 февраля 1931 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Улан-Баторе 28 февраля 1931 г.

181. Протокол соглашения между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики об урегулировании вопросов в области гражданства

[20 мая 1930 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Монгольской Народной Республики, исходя из искреннего желания урегулировать спорные вопросы в области гражданства, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Обе Договаривающиеся стороны соглашаются впредь не принимать на своей территории в свое гражданство лиц, состоящих в гражданстве другой стороны, без согласия подлежащих органов этой последней. Соглашение подлежащих органов одной стороны будет сообщаться соответствующим властям другой стороны через посредство Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике и Полномочного Представительства Монгольской Народной Республики в Союзе Советских Социалистических Республик по принадлежности.

Статья 2

Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет о своем согласии на выход из гражданства СССР советских граждан, принятых на территории Монгольской Народной Республики до 1924 года

в монгольское гражданство и поименованных в списках, составленных в 1924 году, по соглашению между Полномочным Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике с Министерством Иностранных Дел Монгольской Народной Республики.

Статья 3

Правительство Монгольской Народной Республики заявляет о своем согласии пересмотреть совместно с Полномочным Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике вопрос о гражданстве лиц, не перечисленных в списках, упомянутых в предыдущей статье, но принятых до настоящего времени в монгольское гражданство. При этом обе стороны соглашаются, что гражданство МНР не будет признано за теми лицами, в отношении которых имеются данные об их уголовных преступлениях и политических действиях, враждебных Союзу Советских Социалистических Республик или Монгольской Народной Республике. В отношении лиц, кон не будут оставлены в гражданстве МНР, может быть применено выселение в СССР.

Статья 4

Порядок, устанавливаемый этим протоколом, сохраняет свое действие в течение трех лет. Протокол подлежит ратификации и вступает в силу немедленно после обмена ратификационными грамотами, каковой обмен состоится в Улан-Батор-Хото.

Протокол составлен в двух экземплярах, каждый на русском и монгольском языках. При толковании его оба текста считаются аутентичными. Подписан и скреплен печатями в Улан-Батор-Хото двадцатого мая тысяча девятьсот тридцатого года.

По уполномочию
Правительства Союза Советских
Социалистических Республик

*А. Охтин
Е. Ботвинник
Соркин*

По уполномочию
Правительства Монгольской
Народной Республики

*Содном
Чойбалсан
Чимит
Гендун
Чиджия*

Печат. по арх.

Протокол ратифицирован ЦИК СССР 18 сентября 1930 г. и Президиумом Малого Хурала МНР 10 февраля 1931 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Улан-Баторе 28 февраля 1931 г.

182. Конвенция об упрощенном переходе государственной границы гражданами Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики, проживающими в 100-километровой пограничной полосе

[20 мая 1930 г.]

Исходя из необходимости облегчения сношений граждан Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики — жителей пограничных местностей,

связанных единством бытовых и хозяйственных условий, Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Монгольской Народной Республики решили установить для упомянутых жителей особый упрощенный порядок перехода границы между обоими государствами, для чего назначили своими Полномочными Представителями:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик:

Андрея Яковлевича Охтина, Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике;

Ефима Григорьевича Ботвиник, Торгового Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике;

Наума Семеновича Соркина, Заведующего Консульским Отделом Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике.

Правительство Монгольской Народной Республики:

Соднома, Министра Торговли и Промышленности Монгольской Народной Республики;

Чойбалсана, Министра Иностранных Дел Монгольской Народной Республики;

Чимита, Министра Скотоводства и Земледелия Монгольской Народной Республики;

Гендуна, Члена Малого Хуралдана Монгольской Народной Республики;

Чиджия, Члена Малого Хуралдана Монгольской Народной Республики.

Названные Полномочные Представители по взаимному обмену полномочиями, признанными составленными должным образом, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Гражданами Союза ССР и Монгольской Народной Республики — жителями пограничной полосы — признаются в смысле настоящей конвенции лица, живущие в пределах 100-километровой полосы по обе стороны границы Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики.

Статья 2

Жителям пограничной полосы разрешается в порядке, устанавливаемом настоящей конвенцией, переходить границу и пребывать на территории другой стороны в пределах 100-километровой пограничной полосы для приобретения продуктов первой необходимости и для торговых целей, для транспортирования и сопровождения грузов, для производства сельскохозяйственных работ (уборка урожая, сенокос и т. д.), выпаса скота, временной работы на Алтан-Булакском заводе и других предприятиях

Монгольской Народной Республики, для строительных работ, ремонта сельскохозяйственного инвентаря и инструментов, содействия пограничным жителям соседней стороны при стихийных бедствиях, отыскания потерявшегося скота и имущества, розыска через местных властей преступников, оказания и получения медицинской помощи, по семейным делам и по иным подобным причинам.

Статья 3

Переход границы жителями пограничных местностей и пребывание их на территории другой страны в пределах 100-километровой полосы происходит по особым пропускам. Пропуска выдаются соответствующими административными органами: сельскими советами, районными административными отделениями и окружными административными отделами, находящимися в пограничной полосе со стороны Союза Советских Социалистических Республик, и аймачными и хошуными властями, с подтверждением местных пограничных органов Государственной Внутренней Охраны, со стороны Монгольской Народной Республики по форме, установленной в приложении к настоящей конвенции*.

Статья 4

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике с одной стороны и Министерство Иностранных Дел Монгольской Народной Республики с другой стороны, не позднее дня обмена грамотами о ратификации настоящей конвенции:

а) сообщают друг другу, какие местные органы власти будут выдавать пропуска, с указанием района деятельности этих органов по выдаче пропусков;

б) утверждают список пограничных пропускных пунктов, через которые будет допускаться переход границы жителями пограничных местностей обеих сторон;

в) обмениваются списками населенных пунктов, расположенных в 100-километровой пограничной полосе.

Статья 5

Пропуска, составленные на русском и монгольском языках, выдаются каждой страной установленным ею порядком и бесплатно регистрируются при переходе границы пограничными пропускными пунктами обеих сторон в порядке, одинаковом для каждой из сторон.

Статья 6

Пропуска являются именными и выдаются: краткосрочные — до полутора месяцев — в зависимости от причины, вызывающей необходимость перехода границы, и долгосрочные — сроком на один год.

Пропуска годовые выдаются жителям пограничных местностей в целях обеспечения пользования землями и пастбищами, расположенными в 15-километровой пограничной полосе.

По обоим видам пропусков разрешается проходить ограниченное число раз, с точным указанием, на какое именно число переходов выдается пропуск. В пропуске обозначается: район, куда направляется владелец пропуска, пограничный пункт, через который он переходит границу, и причины перехода границы.

* Не публикуется.

Примечание: Годовые пропуска, выдаваемые жителям одной стороны на пользование землями и пастбищами, расположенными на территории другой стороны, действительны лишь в пределах 15-километровой пограничной полосы.

Статья 7

Переход границы устанавливается с восхода до заката солнца, за исключением случаев необходимости борьбы со стихийными бедствиями, подачи или получения немедленной медицинской помощи и в нетерпящих отлагательства случаях розысков потерпевшими, при содействии местных властей, лиц, совершивших преступления.

Статья 8

Пропуска не выдаются: а) лицам, состоявшим под судом и следствием; б) отбывающим наложенные в установленном порядке наказания; в) изблеченным в передаче своих пропусков другим лицам; г) уличенным в контрабандной деятельности или подвергшимся наказанию за контрабанду по законам той или другой стороны и д) лицам, в отношении которых будет заявлена соответствующая просьба о невыдаче им пропусков со стороны властей другой стороны.

Статья 9

Лицам, переходящим границу, предоставляется право иметь при себе необходимые в пути для личных надобностей утварь, бывшую в употреблении одежду, инструменты в орудия своего ремесла и профессии, пищевые продукты и предметы необходимости — в размере, не превышающем потребность индивидуального потребления семьи, а также вещи домашнего обихода, необходимые для работы и проживания на территории другой страны. Указанное имущество не облагается таможенными пошлинами и другими сборами и при возвращении владельцев его на территорию своей страны беспрепятственно пропускается обратно.

Статья 10

В случае, если пограничная местность одной стороны будет признана властями той или другой стороны неблагополучной в санитарном или ветеринарном отношении, каждая из Договаривающихся сторон может применять по предварительному уведомлению другой стороны все установленные ею на этот случай правила.

Статья 11

Лицам, утратившим краткосрочные пропуска, новые пропуска на переход границы выдаются не ранее истечения срока, указанного в утерянном пропуске, и при условии своевременного сообщения об утрате подлежащим пограничным пунктам обеих сторон. Лицам же, утратившим годовые пропуска, новые пропуска выдаются немедленно по сообщению об утрате подлежащим пограничным органам обеих сторон и на срок, оставшийся неиспользованным по утраченному пропуску.

В обоих случаях утерянные пропуска считаются недействительными.

Статья 12

Договаривающиеся стороны обязуются применять меры административной высылки со своей стороны в отношении граждан другой стороны, перешедших без разрешения подлежащих властей из 100-километрового пограничного района в глубь страны, или проживающих по просроченным пропускам.

Статья 13

Настоящая конвенция входит в силу с момента обмена ратификационными грамотами. По истечении пяти лет со дня вступления в силу настоящей конвенции, каждая из Договаривающихся сторон имеет право во всякое время заявить о своем намерении от нее отказаться. В этом случае конвенция остается в силе еще в течение года со дня заявления одной из Договаривающихся сторон о своем намерении от нее отказаться.

Статья 14

Настоящая конвенция составлена на русском и монгольском языках, причем при толковании оба текста считаются аутентичными.

Подписана и скреплена печатями в Улан-Батор-Хото двадцатого мая тысяча девятьсот тридцатого года.

Охтин
Ботвинник
Соркин

Содном
Чойбалсан
Чимит
Гендун
Чиджия

Печат. по арх.

Конвенция ратифицирована ЦИК СССР 18 сентября 1930 г. и Президиумом Малого Хурала МНР 10 февраля 1931 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Улан-Баторе 28 февраля 1931 г.

183. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логановскому

20 мая 1930 г.

В ответ на предложение Теймурташа подписать с нами какой-нибудь политический акт⁸³ предложите ему, сославшись на инструкции Москвы, подписать с нами соглашение по образцу Ангорского протокола от 17 декабря 1929 г.* Относительно поездки кого-нибудь из членов Советского правительства в Тегеран, заявите ему, что в течение ближайшего года эта поездка может состояться, но что мы не считаем целесообразным связывать подписание соглашения с поездкой, так как это может задержать подписание очень важного в настоящих условиях политического акта между сторонами.

Для Вашего сведения сообщаем, что турецкое правительство через своего посла в Тегеране даст совет персам подписать протокол с нами.

Карахан

Печат. по арх.

* См. т. XII, док. № 378.

184. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хой

20 мая 1930 г.

После обычных вопросов о здоровье и прочем Мо Дэ-хой сказал, что он слышал, что я назначен правительством СССР на советско-китайскую конференцию представителем СССР. Я подтвердил ему это официально, после чего предложил Мо наметить сегодня же время открытия конференции и установить порядок работы ее. На это Мо ответил, что он на днях будет у меня еще раз и доставит мне полный и подробный список всех экспертов и консультантов с китайской стороны и тогда он будет готов договориться со мной о дате первого заседания конференции.

Мо Дэ-хой заметил, что он хочет сначала представить список экспертов и консультантов, чтобы они могли собраться вместе с нашими экспертами и приступить к переговорам. Я возразил на это, указав, что ведь полномочными представителями для ведения переговоров являемся мы с ним, поэтому переговоры должны быть начаты нами, а в дальнейшем, по мере надобности, мы будем создавать комиссии для подготовки тех или иных вопросов, в которых (комиссиях) будут работать эксперты обеих сторон.

На мой вопрос о полномочиях Мо Дэ-хой заявил, что он получил свои полномочия только от правительства Китайской Республики, т. е. нанкинское правительство. На мой вопрос, имеет ли он особые полномочия и от мукденского правительства, Мо Дэ-хой ответил отрицательно и еще раз подтвердил, что он уполномочен на переговоры нанкинским национальным правительством. Я на это заметил, что это очень важное сообщение, так как по слухам, доходившим до нас из Китая, нанкинское правительство как будто не признавало Хабаровского протокола⁸⁴. Тот факт, что он назначен нанкинским правительством для участия в конференции, созываемой в силу Хабаровского протокола, опровергает эти слухи. Мо ответил очень скупо, что нанкинское правительство чрезвычайно серьезно оценивает вопрос о КВЖД, который входит в состав Хабаровского протокола. Я подтвердил ему, что действительно вопрос о КВЖД является одним из важнейших вопросов предстоящей конференции.

Перед своим уходом Мо снова заявил мне, что он на днях будет иметь со мной вторичную беседу*.

Просидел он у меня минут двадцать.

Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 138.

**185. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР
Миссии Финляндии в СССР**

21 мая 1930 г. № ЭП/0717

Ссылаясь на переговоры между членом Коллегии НКИД г. Стомоняковым и Министром Финляндии в Москве г. Артти по вопросу о созыве Советско-Финляндской конференции по вопросам навигационного надзора на Финском заливе и возможного изменения системы ограждения морей вообще, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь уведомить Финляндскую Миссию, что, ввиду согласия Финляндского Правительства на созыв означенной конференции в городе Ленинграде, Правительство Союза ССР приглашает гг. Представителей Финляндии начать совместные с Представителями СССР работы 30 мая с. г. в указанном выше городе*.

Печат. по арх.

186. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 мая 1936 г.

20 мая с. г. подписали с правительством Монгольской Народной Республики: конвенцию о борьбе с эпизоотиями, санитарную конвенцию, конвенцию об упрощенном переходе границы в 100-километровой полосе и дополнительный протокол к ней, конвенцию о мероприятиях по борьбе с сельскохозяйственными и другими вредителями⁸¹, соглашение о телеграфных сношениях, протокол соглашения об урегулировании вопросов в области гражданства, протокол соглашения о правах граждан и таможенных вопросах, протокол соглашения о перегоне скота через границу**.

Подлинники высылаем. Первые шесть документов требуют ратификации, которую необходимо по возможности ускорить. Ратификационные грамоты просим выслать ближайшей почтой.

Охтин

Печат. по арх.

* См. док. № 382.

** См. док. № 178, 179, 180, 181, 182.

187. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Танака

21 мая 1930 г. № 40/в

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от 1 апреля с. г. за № 63 имею честь подтвердить, что я уполномочен Правительством Союза Советских Социалистических Республик, по получении от Вас предложений относительно порядка получения рыболовных участков различными кооперативными обществами Союза Советских Социалистических Республик, начать переговоры, предусмотренные обменом нотами за № 4 от 23 января 1928 г.⁵³, с тем чтобы закончить таковые переговоры заблаговременно до торгов на рыболовные участки, имеющих состояться в будущем году.

Вместе с тем полагаю целесообразным отметить в дополнении к детальным устным пояснениям, данным в Народном Комиссариате по Иностранным Делах представителю Японского Посольства, что, по мнению Правительства Союза Советских Социалистических Республик, право различных кооперативных обществ Союза Советских Социалистических Республик брать в аренду без ограничений рыболовные участки, не бывшие в эксплуатации в течение трех лет, предшествовавших вступлению в силу рыболовной конвенции*, установленное обменом конфиденциальными нотами от 23 января 1928 г.⁵⁴, относится ко всем рыболовным участкам, не бывшим в эксплуатации в течение вышеуказанного периода времени, независимо от того, были ли такие рыболовные участки открыты к 28 мая 1928 г. или нет.

Примите, господин Посол, уверения в моем высоком к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Танака от 1 апреля 1930 г. № 63 говорилось:

«Имею честь подтвердить получение Вашей ноты № 21/и от 20 марта 1930 г. ** и принять к сведению Ваше согласие на проведение переговоров относительно порядка получения аренды на рыболовные участки кооперативными обществами Союза Советских Социалистических Республик. Учитывая тот факт, что переговоры не были своевременно завершены до начала торгов, договоренность, которая зафиксирована в конфиденциальных нотах от 23 января 1928 г., должна считаться остающейся в силе; это мнение подкрепляется тем, что, как явствует из Вашей ноты, получение которой настоящим подтверждается, между нами не существует разногласий. Что касается предложений, подлежащих обсуждению на перегово-

* См. т. XI, док. № 21.

** См. док. № 105.

рах, я надеюсь иметь в скором времени возможность переговорить с Вами о них.

Считаю необходимым еще раз изложить смысл моей ноты от 22 февраля с. г. *, который впоследствии был устно разъяснен вашему Комиссару. По мнению Японского Правительства, общая норма улова на рыболовных участках, которые должны быть сданы в аренду различным кооперативным обществам на торгах в текущем году, не должна превышать общей нормы улова на рыболовных участках, полученных различными кооперативными обществами на прошлогодних торгах и находящихся у них в эксплуатации впоследствии. Допустимо исключение в отношении тех рыболовных участков, которые были в свое время открыты, но не эксплуатировались в течение трех лет, непосредственно предшествовавших вступлению в силу рыболовной конвенции, согласно положениям, содержащимся в вышеупомянутых конфиденциальных нотах».

188. [Временное соглашение о рыболовстве между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией]**

[22 мая 1930 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, взаимно желая заключить возможно скорее формальную конвенцию для регулирования рыбной ловли в водах, прилегающих к северным берегам территории Союза Советских Социалистических Республик, согласились тем временем заключить нижеследующее Временное соглашение, которое будет служить в качестве *modus vivendi* впредь до заключения формальной конвенции.

Статья I

(1) Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается, что рыболовные суда, приписанные к портам Соединенного Королевства, могут ловить рыбу на протяжении от трех до двенадцати географических миль от линии наибольшего отлива вдоль северных берегов Союза Советских Социалистических Республик и зависящих от него островов и будут разрешать подобным судам плавать и становиться на якорь во всех водах, прилегающих к северным берегам Союза Советских Социалистических Республик.

(2) Что касается бухт, то расстояние в три мили будет измеряться от прямой линии, проведенной через бухту в части, ближайшей ко входу в первом месте, где ширина не превышает десяти миль.

(3) Что касается Белого моря, то производство рыбного промысла рыболовными судами, приписанными к портам Соединенного Королевства,

* См. стр. 158.

** Настоящий перевод является переводом, согласованным между Договаривающимися сторонами на основании предпоследнего раздела соглашения, о чем Британский Статс-Секретарь по Иностранным Делам осведомил Полномочного Представителя Союза ССР в Лондоне нотой от 8 июля 1930 г.— *Прим. док.*

может осуществляться к северу от 68°10' северной широты, за пределами трех миль от земли.

(4) Воды, к которым применяется настоящее Временное соглашение, будут те, которые расположены между меридианами 32° и 48° восточной долготы.

Статья 2

Ничто в настоящем Временном соглашении не будет рассматриваться как предопределяющее точки зрения, имеющиеся у каждого из Договаривающихся Правительств о границах территориальных вод по международному праву.

Статья 3

Настоящее Временное соглашение вступает в силу с этого числа и будет оставаться в силе до заключения и вступления в силу формальной конвенции о регулировании рыбной ловли в водах, прилегающих к северным берегам территории Союза Советских Социалистических Республик с тем, однако, что каждое из Договаривающихся Правительств будет иметь право в любое время сделать заявление другому о прекращении настоящего соглашения, которое тогда останется в силе до истечения шести месяцев со дня, когда было сделано такое заявление.

В удостоверение чего, нижеподписавшиеся подписали настоящее соглашение и приложили к нему свои печати.

Учинено в двух экземплярах в Лондоне, на английском языке, двадцать второго мая тысяча девятьсот тридцатого года.

Перевод на русский язык будет сделан возможно скорее и будет согласован между Договаривающимися сторонами.

Оба текста будут после этого почитаемы аутентичными для всех целей.

*Г. Сокольников
Артур Генберсон*

Протокол к статье 1 (пункт 1)

Разрешение, даваемое Правительством Союза Советских Социалистических Республик в пункте (1) статьи 1 настоящего Временного соглашения рыболовным судам, приписанным к портам Соединенного Королевства, плавать и становиться на якорь во всех водах, прилегающих к северным берегам Союза Советских Социалистических Республик, не будет пониматься как предоставляющее подобным рыболовным судам право плавать и становиться на якорь во внутренних водах или в других водах Союза Советских Социалистических Республик, которые закрыты или могут быть закрыты для иностранных судов вообще.

Учинено в Лондоне, двадцать второго мая тысяча девятьсот тридцатого года.

*Г. Сокольников
Артур Генберсон*

Протокол к статье 1 (пункт 4)

Правительство Соединенного Королевства продолжает держаться своей точки зрения о праве рыболовных судов, приписанных к портам Соединенного Королевства, ловить рыбу в водах, к которым настоящее Временное соглашение не применяется, и сохраняет за собой право вновь поставить вопрос о границах, указанных в пункте (4) статьи 1 настоящего соглашения.

ния, при переговорах о формальной конвенции, упомянутой во вступлении к настоящему соглашению.

Учтено в Лондоне, двадцать второго мая тысяча девятьсот тридцатого года.

*Г. Сокольников
Артур Гендерсон*

*Соглашение. протокол печат. по арх.
Одобр. в «Собрании законов...», отд. II,
№ 56, 22 ноября 1930 г., стр. 956—970.*

189. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
22 мая 1930 г.*

Согласно Вашему поручению * вчера я изложил Сидэхара нашу точку зрения на рыболовный вопрос. Сидэхара сказал, что Танака ** при передаче ему дел говорил, что его правительство считало вопрос о 18 участках *** решенным и только откладывало, так как было занято делом Уда ****. На это я указал, что дело Уда возникло только на торгах, которые были поздно, а разговоры о 18 участках могли быть до торгов для постановки их на торги. Не ставя об этом вопроса, в частности, в письме Иосида на мое официальное заявление ***** японское правительство удовлетворилось нашим отказом от 11 участков и взятием для государственной промышленности 18 участков. Сидэхара сказал, что правительство Танака считало свою позицию прочной, поскольку полагало, что в этом случае необходимо было согласие японского правительства. Я ему пояснил, что в соответствующих пп. 2 и 3 ст. Б заключительного протокола ***** говорится о разных процедурах для участков свыше двух млн. пудов и в пределах двух млн. пудов. Если бы было правильное толкование Танака, то мы должны были бы вести переговоры и в пределах двух млн. пудов, т. е. не было бы надобности в двух пунктах и различии процедуры. На это Сидэхара сказал, что вопрос спорный, может быть, толкование Танака было неправильное, но он хочет разрешить вопрос практически и получить несколько участков назад. Я ответил, что практически вопрос стоит о выполнении конвенции и о том, чтобы довести норму госпро-

* См. док. № 175.

** Имеется в виду бывший премьер-министр и министр иностранных дел Японии Танака Гинти.

*** См. т. XII, док. № 126, 146, 147, 160, 161, 172, 173, 186, 208, 300.

**** См. т. XII, док. № 134, 147, 161, 173, 191.

***** См. т. XII, док. № 54

***** См. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами», М., 1928, стр. 24—25.

мышленности до двух млн. пудов, которая еще не выполнена, и японское правительство вместо помощи нам мешает, стремится ограничить наши права.

Сидэхара на это ничего не ответил и перешел к рыбному вопросу вообще, указывая на роль частных и на то, что при подписании конвенции не предполагалось, что наши частники серьезно повлняют на японскую долю в 8 млн. пудов. Я ему пояснил, что японцы имеют почти 8 млн. пудов, что наши частники развились за счет новых участков, что японцы на последних торгах не проявляли большого интереса к новым участкам и что около 100 участков остались незаторгованными, и если бы наши частники их взяли, то никакого ущерба для японцев от этого не было бы. Сидэхара просил меня, и я обещал это, дать ему сведения о новых участках на последних торгах, за какие японцы боролись и сколько не могли взять, и сколько взяли их наши частники. Прошу немедленно мне эти сведения протелеграфировать. Сидэхара в заключение сказал, что он от меня узнал кое-что ранее ему неизвестное.

После официального разговора Сидэхара стал говорить со мной в частном, интимном, порядке, не как министр иностранных дел, о том, что положение японских рыбаков отчаянное, что общественное мнение возбуждено и, в частности, теперь имеются большие затруднения с платежами для японцев, так как приобретать дешевую валюту становится трудно. Я ему сказал, что как посол я тоже не могу на эту тему говорить, так как все рыбки по нашему закону нарушители, и что только наши дружеские отношения с японским правительством, очевидно, заставляют смотреть сквозь пальцы на их нарушения. Сидэхара говорил, что по официальному курсу платить невозможно, что-то надо сделать. Я сказал, что я в частном порядке зондирую этот вопрос.

Трояновский

Печат. по арх.

190. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 мая 1930 г.

Венгерский посланник, со слов лондонского представителя Венгрии сообщил, что во время Лондонской конференции²³ французский делегат Тардые зондировал почву о блоке против нас, об экономических мероприятиях, о крестовом походе против Коминтерна и т. д. Итальянцы и англичане отнеслись очень сдержанно. Сочувственно отнесся будто бы Стимсон.

Полпред

Печат. по арх.

191. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР

24 мая 1930 г. № 1ВП/077

Вербальной нотой от 13 апреля за № 1ВП/077 * Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м уже имел честь обратить внимание Чрезвычайного Посольства Персии на крайне неблагоприятное положение в пограничной полосе между СССР и Персией, создавшееся в результате непрекращающихся нападений на советскую территорию со стороны оперирующих на персидской территории разбойничьих банд, а также вследствие других нарушений неприкосновенности советской границы со стороны жителей персидской стороны. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м как в вышеупомянутой ноте, так и неоднократно в прошлом, обращал внимание Посольства на то обстоятельство, что персидские власти не принимают надлежащих мер борьбы с вышеуказанными явлениями.

Настоящим Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь дополнительно сообщить Чрезвычайному Посольству Персии ряд ставших ему известными фактов, свидетельствующих о том, что пограничные персидские власти не только не противодействуют нарушению границы Советского Союза, но, наоборот, активно этому содействуют.

Эти факты показывают также, что персидские пограничные власти поддерживают тесный контакт с антисоветскими элементами и ведут через них широкую кампанию за нелегальный переход жителей пограничной полосы СССР в Персию, обещая им различные льготы, и оказывают этим жителям активное содействие и поддержку в деле нелегального перехода государственной границы.

Так, в ночь на 17 февраля на границе между Азербайджанской Советской Социалистической Республикой и Персией пытались перейти в Персию два советских гражданина, каковые ввиду оказанного ими вооруженного сопротивления были убиты советской пограничной охраной. При досмотре у одного из них, оказавшегося советским гражданином Бала-хан Ахмедоглы, жителем селения Аманкенд, эмигрировавшим ранее в Персию, был обнаружен документ на персидском языке следующего содержания: «6/VII — 1308 г. ** Удостоверение Бала-хану. На основании сего Вам разрешается переходить и ехать. Разрешение дано для спокойствия». На этом документе имелась подпись персидского официального лица Султан Джахана. Совершенно очевидно, что удостоверение это служило

* См. док. № 132.

** Дата персидского летосчисления; соответствует 6 июля 1929 г. по грегорианскому календарю.

Бала-хану официальным пропуском для свободного перехода границы в ночное время. Одновременно у убитого были обнаружены две персидские таможенные очистковые квитанции на уплоченную пошлину за скот и лошадей, которые были нелегально перегнаны в Персию из СССР.

Так, 23 февраля советскими пограничниками была обнаружена группа из 5 вооруженных всадников, пытавшихся перейти со скотом в Персию. Столкнувшись с советскими пограничниками, группа эта, оставив 24 верблюда и 12 лошадей, нагруженных домашними вещами, скрылась в персидских пределах. Задержанная при этом одна женщина с четырьмя детьми, оказавшаяся советской гражданкой Хатаж Аман Али-кызы показала, что всадники эти были посланы из Персии для содействия ее нелегальному переходу из СССР в Персию. Из числа этих всадников она назвала гр. Кязым Магомед-оглы и Азим Магомед-оглы, жителей персидской кочевки Омунны. Аналогичный факт имел место на границе Персии с АзССР в ночь на 21 февраля, когда группа вооруженных всадников, сопровождавшая советских граждан, нелегально переходивших из СССР в Персию, имела столкновение с советскими пограничниками. В результате из группы всадников был убит гр. Салах Ага Кули-оглы, а остальные скрылись в персидских пределах. Задержанная из группы советская гражданка Ага Бегим Ширали-кызы, при которой было 900 голов мелкого скота, показала, что она жительница кочевки Мура-тлы Муганского округа и что переходу ее в Персию содействовали присланные из Персии 8 человек жителей селений Тазакенд и Талыш-Микейли во главе с жителем первого селения Нусрат Керим-оглы. Надо отметить, что особую активность в этих нарушениях проявляют некоторые беки Белясуварского района, в том числе Фарзулла-бек, Иззят-бек и старшина селения Тазакенд Эйныш Фаттиш-оглы со своими сыновьями.

Говоря об этих нарушениях, Народный Комиссариат не может не отметить руководящую роль в данном деле Султанбека Султанова, беспрепятственно оперирующего со своей бандой в продолжение ряда лет в Карадагском районе. Эта банда, явно пользующаяся покровительством местной персидской администрации, занимается регулярными налетами на пределы СССР с целью грабежей и террористических актов против представителей Советской власти. Награбленное имущество реализуется бандитами на Тавризском базаре через некоторых саррафов * с ведома местных властей, причем факты налетов, грабежей и реализации награбленного обычно хорошо известны властям Карадага, в частности Ахара, а также и Тавриза. Об этих налетах и грабежах персидские власти

---

* — менял, ростовщик (перс.).

имеют непосредственные сведения от самого Султан-бека Султанова. Последний находится в постоянном и тесном контакте с командующим военными частями Ардебильского округа полковником персидской службы белым эмигрантом Кельбали-ханом Нахичеванским, к которому Султанов ездит регулярно для доклада не реже [одного раза] в месяц. Упомянутые враждебные выступления против Советского Союза со стороны банды Султанова производятся с явного одобрения и поощрения со стороны полковника Нахичеванского. Подобное же доброжелательное отношение со стороны Нахичеванского встречают банды Ханды и Кобилла, оперирующие в Карадаге.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах вынужден констатировать исключительную роль в этих бандитских налетах и нарушениях границы Советского Союза полковника Нахичеванского, который является не только вдохновителем этих враждебных выступлений против СССР, но и их организатором. С его помощью не только готовятся налеты на советские пределы, а также нелегальные переходы из СССР в Персию, но им оказывается полное содействие всем лицам, нелегально перешедшим из Советского Союза, в деле их водворения и оседания в пограничной полосе. Всем этим нарушителям границы и бандитским элементам полковником Нахичеванским выдаются соответствующие мандаты на предмет беспрепятственного перехода границы в ночное время. В качестве примера Народный Комиссариат по Иностранным Делах может сослаться на документы, выданные Кельбали-ханом братьям Мир Муса и Мир Али Мир Исмаил-оглы от 28 декабря 1307 г. *, коими предписывается, чтобы никто не чинил препятствий означенным мохаджирам, нелегально отправляющимся на территорию СССР в селение Бабакен для перевозки своего имущества.

Полномочным Представительством СССР в Персии уже не раз обращалось внимание Министерства Иностранных Дел Персии на антисоветскую деятельность полковника Нахичеванского, явно несовместимую не только с основами дружбы, существующей между СССР и Персией, но и с теми договорами и соглашениями, которые имеются между двумя странами. К сожалению, Министерство Иностранных Дел Персии не уделило должного внимания этому вопросу и тем дало возможность Нахичеванскому еще шире развернуть свою работу, создающую столь нежелательное обострение в пограничных вопросах между СССР и Персией и грозящую еще большими осложнениями.

---

* Дата персидского летосчисления; соответствует 28 декабря 1928 г. по грегорианскому календарю.

Подобная позиция некоторых представителей персидской администрации явно поощряет враждебную к СССР деятельность белоэмигрантских групп не только на границе, но и в самом центре персидского Азербайджана, в г. Тавризе. Не встречая никаких противодействий со стороны местных властей, дашнаки и муссаватисты за последнее время развернули здесь широкую антисоветскую работу. Орган дашнацкого ЦК «Арач», издающийся в Париже и проводящий ярко выраженную враждебную по отношению к СССР линию, имеет легальное обращение в Азербайджане, в то время как советские армянские газеты, выписываемые в Тавриз, подвергаются конфискации. Организация дашнаков, почти не скрывая этого от местных властей, имеет склад оружия в селении Мужумбаре около Тавриза, который находится в ведении хумбапета * Япона. В самом Тавризе все дашнаки вооружены, и полиция ничего не предпринимает для изъятия у них оружия.

Не менее благожелательный приют в персидском Азербайджане нашли белоэмигранты-муссаватисты, которые наравне с дашнаками также развивают совершенно неприкрытую антисоветскую деятельность. Во главе этой муссаватистской организации стоит Мамед Садык Кулиев, он же Хлуси. Эта организация имеет своих агентов в пограничной полосе — в Астаре и Ардебиле, а также в Ахаре. О покровительстве персидских властей этой организации говорят такие факты, как наличие многих представителей ее на официальной персидской службе, например, Салмай-хана Аскерханова, д-ра Казанфар Зулфикадарова, Гусейна Фахми, муссаватистского офицера, ныне персидского, в Маку Афрасиаб-хана Адаларова, Кельбали-хана Нахичеванского, Бахрам-хана, Мелик Асланова и др. Следует отметить, что такое внимательное и благоклонное отношение со стороны персидских властей встречают не только дашнаки и муссаватисты, но и прочие белоэмигранты, как, например, белый офицер бывший полковник Келлер, начальник службы движения Тавризской железной дороги капитан Еслев, бывший генерал Мелик Мурадов и пр. Эти факты свидетельствуют о том, что некоторые представители персидской администрации ведут широкую консолидацию антисоветских элементов, подрывая этим добрососедские отношения между Персией и СССР. Мало того, эти представители сами занимаются распространением заведомо ложных злостных слухов о СССР. Так, в конце марта с. г. комендант персидской Джульфы гр. Фарзани задержал и возвратил обратно в Тавриз одну армянку, ехавшую в СССР, убедив ее сделать это своими рассказами об опасности для нее поездки

* — сотника (арм.).

в СССР. Аналогичный поступок был допущен тавризской полицией, отказавшей в выдаче пропуска гр. Гурджини, ехавшему в СССР по визе советского генерального консула. Лишь после указания советского генерального консула на нелояльные действия тавризской полиции, пропуск гр. Гурджини был выдан. В результате подобной позиции местных персидских властей антисоветская работа белоэмигрантских групп выросла за последнее время до небывалых размеров, чем создается благоприятная почва для всякого рода эксцессов. В Тавризе начинают разрабатываться планы насильственных действий в отношении ответственных работников советских консульств в Азербайджане, в частности тавризского генерального консульства, причем не исключена возможность использования наиболее активных элементов дашиаков для налета на консульство. Имеются также факты, указывающие на подготовку вооруженных банд дашиаков, разрабатывающих планы налета с территории Персии в пределы СССР в целях организации террористических актов.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах, приведя вышеизложенные факты, находящиеся в явном противоречии с духом и содержанием имеющихся между СССР и Персией договоров и соглашений, вынужден констатировать чрезвычайно серьезное положение, создающееся в данном вопросе, и считать необходимым обратить внимание Персидского Правительства на весьма нежелательные осложнения, которые могут явиться последствием явно нелояльного отношения отдельных представителей персидской администрации к обязательствам, принятым на себя Персидским Правительством в силу этих договоров и соглашений.

Народный Комиссариат считает необходимым безотлагательное принятие Персидским Правительством следующих мер, проведение которых является единственным условием оздоровления создавшейся обстановки и предупреждения возможных осложнений.

1) Привлечь к ответственности персидских беков Муганского и Худаферниского районов как явных пособников и организаторов бандитских групп, совершающих налеты на территорию СССР.

2) Отстранить от должности и удалить от пограничной полосы начальника шахсевенского племени Джах-хан Шаха, покровителя контрабандистов и злостных нарушителей границы СССР.

3) Выслать всех бандитов из пограничной полосы персидского Азербайджана в отдаленные районы.

4) Выслать из Тавриза и персидского Азербайджана весь состав дашиакского и мусаватистского комитетов, а также всех членов и представителей этих организаций.

5) Произвести фактическое разоружение белоэмигрантских групп.

6) Ликвидировать склад оружия партии дашнакцутюн в Мужумбаре.

7) Удалить из пограничной полосы из персидского Азербайджана и предать суду полковника персидской службы белоэмигранта Кельбали-хана Нахичеванского.

8) Удалить с официальной персидской службы всех белоэмигрантов.

9) Снять и удалить из персидского Азербайджана армянского епископа Нерсеса Мелнк Тангиана, члена дашнакской организации и активного руководителя враждебной к СССР деятельности эмигрантов.

10) Возвратить в СССР всех нелегально перешедших в Персию кочевников, увезенный ими скот и вывезенное имущество.

Исполнение этих минимальных мероприятий, вытекаая из прямых постановлений договоров и соглашений, заключенных Правительством Персии и Правительством Союза ССР, будет свидетельствовать о том, что дружба между этими двумя странами находится на прочной непоколебимой базе. невыполнение перечисленных мероприятий могло бы свидетельствовать о том, что враждебные СССР влияния находят в Персии благоприятную почву для нарушения добрососедских отношений между обеими странами.

Доводя вышензложенное до сведения Чрезвычайного Посольства Персии, Народный Комиссариат по Иностраным Делах имеет честь просить Посольство довести настоящее представление в срочном порядке до сведения своего Правительства и о последующем не отказать в кратчайший срок его информировать*.

Печат. по арх.

192. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логановскому

24 мая 1930 г.

На Вашу телеграмму от 22 мая⁶⁶. Перед Форуги** надо изложить все наши претензии к персам под тем углом зрения, что персидское правительство в последнее время проводило курс на ухудшение отношений с нами. Укажите ему, что в Москве очень озабочены этим обстоятельством и расценивают

* См. стр. 323.

** Министр иностранных дел Персии.

это как перемену персидской политики в отношении СССР. Укажите на валоризацию пошлин *, на затяжку переговоров по торговому договору, на покровительство белым эмигрантам, на организацию бандитских налетов на советскую территорию **, на отказ от заключения железнодорожной конвенции *** и вообще на все случаи ущемления персами наших интересов. Форуги, конечно, будет возражать и говорить о неизменности дружественной политики в отношении Союза. На это Вы ему укажите, что персидское правительство должно это доказать на деле и предложите ему в кратчайший срок разрешить интересующие стороны вопросы. О последующем телеграфируйте ****.

Карахан

Печат. по арх.

193. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Али Голи-хану Ансари

25 мая 1930 г. № 47/И

Господин Посол,

В связи с представлением, которое я имел честь сделать Вам в беседе 21 мая с. г. по вопросу о тревожном положении, созданном на советско-персидской границе безответственными действиями местных персидских военных и гражданских властей, я прошу Вас обратить самое серьезное внимание на ноту Народного Комиссариата по Иностранным Делах от 24 мая с. г. за № 1ВП/077 *****.

Отмеченные в ноте факты массового бандитизма и поощрения местными персидскими властями преступной деятельности антисоветских элементов в пограничной полосе создали чрезвычайно угрожающее положение на советско-персидской границе.

Я прошу Вас, г. Посол, в исключительно срочном порядке довести вышеизложенное до сведения вашего Правительства, с тем чтобы последнее могло принять немедленные меры к устранению вышеизложенных тревожных фактов *****.

Примите, господин Посол, уверения в совершенном моем к Вам уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 144.
** См. док. № 132, 171, 191.
*** См. т. XI, прим. 13.
**** См. док. № 197.
***** См. док. № 191.
***** См. стр. 323.

194. Письмо Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Полномочному Представителю Китая на конференции Мо Дэ-хою

25 мая 1930 г. № 46/я

Господин Полномочный Представитель,

Во время нашей беседы от 20 мая с. г. * на мое предложение определить срок открытия советско-китайской конференции Вы, г. Полномочный Представитель, нашли более удобным отложить установление этого срока до следующего нашего свидания, на котором мы условились взаимно представить списки экспертов обеих сторон.

Препровождая при сем список экспертов **, входящих в состав делегации Правительства Союза Советских Социалистических Республик, я имею честь довести до Вашего сведения, что я в качестве Официального делегата Правительства Союза Советских Социалистических Республик готов к тому, чтобы в любой день была открыта предусмотренная Хабаровским протоколом *** советско-китайская конференция.

Примите, господин Полномочный Представитель, уверения в совершенном моем к Вам уважении.

Л. Карахан

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 143 (3996), 26 мая 1930 г.*

На это письмо Мо Дэ-хой ответил письмом от 26 мая 1930 г. № 1, в котором говорилось:

«Имею честь сообщить, что с Вашим письмом от 25-го сего месяца за № 46/я и приложенным к нему списком экспертов я ознакомился.

Согласно вашей с Вами договоренности, имевшей место во время беседы, состоявшейся 20-го сего месяца, я в один из ближайших дней хотел бы лично переговорить с Вами, чтобы предстоящая китайско-советская конференция состоялась как можно скорее. К данному письму прилагается, как это было договорено ранее, список экспертов **** нашей делегации».

195. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о мероприятиях по улучшению транспортирования товаров в Монголию

27 мая 1930 г.

Придавая большое хозяйственное и политическое значение правильной и бесперебойной работе транспорта на трактах,

* См. док. № 184.

** Не публикуется.

*** См. т. XII, док. № 390.

**** Не публикуется.

ведущих в Монголию, Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Ввиду того, что на ближайшие годы доминирующее значение по перевозкам грузов в Монголию будет иметь гужевой транспорт, предложить Правительству Бурят-Монгольской АССР, НКТоргу РСФСР, Союзтранс и другим заинтересованным организациям принять все меры к организации на трактах, ведущих в Монголию, гужевого транспорта.

2. Одновременно для усиления работы автотранспорта на этих трактах:

а) просить НКТорг СССР выделить в ближайшее время не менее 30 автомашин; б) предложить Союзтранс принять меры к перераспределению имеющихся в его распоряжении контингентов автомашин с тем, чтобы не менее 30 машин были бы им выделены для работы на Чуйском и Тункинском трактах.

3. Предложить Главдортрансу РСФСР в 5-дневный срок рассмотреть вопрос о приведении в порядок Чуйского и Тункинского трактов и обеспечить своевременное проведение работ, с целью приспособления этих трактов в текущем году к автоперевозкам грузов в Монголию.

4. Предложить НКЗему РСФСР, совместно с НКТоргом РСФСР и другими заинтересованными ведомствами, разработать вопрос о целесообразности постройки дезостанции на Мойке и в случае положительного решения соответствующий проект с указанием источников финансирования представить на рассмотрение в ЭКОСО РСФСР в декадный срок.

5. Впредь до постройки новой дезостанции предложить НКЗему РСФСР в 5-дневный срок окончательно разрешить вопрос об организации упрощенного способа дезинфекции сырья, идущего из Монголии на Мойку и Хангу.

6. Предложить НКТоргу РСФСР в 5-дневный срок представить на утверждение ЭКОСО РСФСР план финансирования строительства дезостанции в Мондах.

7. Принять к сведению сообщение представителя НКПС о том, что Селенгинское пароходство готово к перевозке всего количества грузов, согласно утвержденному плану.

8. Принять к сведению сообщение представителя НКТорга СССР о том, что лицензии на машины для постройки нового парохода на оз. Косогол выданы.

9. Предложить Уюлюн[омоченному] НКПС при СНК РСФСР принять меры к ускорению постройки корпуса парохода на оз. Косогол с тем, чтобы этот пароход мог быть пущен в эксплуатацию в навигацию текущего года.

10. Для полного и своевременного обеспечения гужа,

работающего на трактах, ведущих в Монголию, признать необходимым снабжение фуражем этого гужетранспорта перевести на централизованное снабжение.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров
РСФСР

А. Лежава

и. о. Зам. Управляющего Делами
Совета Народных Комиссаров РСФСР

Колдомасов

Секретарь Совета Народных Комиссаров РСФСР

А. Бандурин

Москва, Кремль.

Печат. по арх.

**196. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР
в Великобритании с Временным Поверенным в Делах
Египта в Великобритании Хамед Махмудом**

27 мая 1930 г.

На приеме во дворце говорил с египетским шарже д'афер. Он сообщил мне, что высокие пошлины на наши товары не будут введены до 16 июня. К сожалению, несмотря на свой вторичный запрос *, он еще не получил ответа из Каира. Он надеется получить ответ дней через 10 и тогда немедленно сообщит мне. У меня осталось впечатление, что Хамед Махмуд очень не уверен в том, что он получит ответ ** на свой запрос.

Советник Полпредства СССР в Великобритании

Д. Богомолов

Печат. по арх.

**197. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в
Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел
СССР**

28 мая 1930 г.

Имел беседу с Форути. В беседе затронул весь комплекс советско-персидских отношений, а также сообщил ему нашу точку зрения на предложения Теймурташа о пакте и поездке ***. Подчеркивая предварительный характер разговора, Форути сообщил мне:

* См. док. № 109.

** См. док. № 233.

*** См. док. № 183.

1) Персидское правительство будет неустанно стремиться улучшать наши отношения, ибо дорожит дружбой с СССР. Политические отношения с нами считает вполне хорошими, не нуждающимися технически в особых дополнениях. Исходя из этого, он не видит необходимости в подписании пакта, вроде Ангорского протокола, но все же он готов говорить на эту тему и, если я сумею его убедить в целесообразности этого, он поддержит идею такого пакта. Поездку члена Советского правительства в Тегеран он приветствовал бы, ибо это дало бы возможность широко обменяться мнениями.

2) Основной вопрос сейчас — это урегулирование торговли и подписание торгового договора. Персидское правительство придает этому большое значение, ибо создавшееся положение оно считает весьма сложным. Он предлагает перенести переговоры, в которых хотел бы принять личное участие, в Тегеран.

3) Не менее важный вопрос — это положение на границе. Он считает необходимым немедленно устранить основную причину этих конфликтов, т. е. установить точную пограничную линию, разрешив все спорные территориальные вопросы.

4) Урегулированием этих двух спорных вопросов будет создана твердая база для наших отношений, на которой они будут дальше уже укрепляться.

5) Форуги готов обсудить все наши претензии к персидскому правительству, подойдя к ним внимательно, и сделать все для установления полного доверия и ограждения наших интересов в Персии.

Логановский

Печат. по арх.

198. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Карахана с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем

29 мая 1930 г.

Мо. В прошлый раз я обещал Вам принести при следующем свидании список экспертов и консультантов с нашей стороны*. Вследствие Вашего письма этот список был Вам препровожден при нашем ответе**.

К а р а х а н. Список мною получен. Благодарю.

Мо. До того, как нами будет назначен день открытия конференции, я хотел частным образом поговорить с Вами.

---

* См. док. № 184.

** См. стр. 296.

К а р а х а н. Я буду совершенно откровенен. Нам необходимо официально открыть конференцию, заседания которой будут должным образом запротokolированы, ибо у нас нет никаких гарантий, что китайское правительство не будет, как это имело место раньше, вести не соответствующую действительности пропаганду вокруг конференции. Я уже имею сообщение о телеграмме, данной официальным агентством нанкин-ского правительства Гоминь, будто бы конференция уже открылась, на ней выступали Литвинов и я, произносились речи, обсуждались вопросы.

М о. Я готов в любой день к открытию конференци. Но предварительно я желал бы сделать заявление об объеме моих полномочий. Правительство уполномочило меня вести переговоры только по вопросу о КВЖД, не касаясь остальных вопросов. Я боялся, что если при таких условиях конференция будет открыта, то эти полномочия могут вызвать Ваше недо-вольство и во избежание неудобств я заранее довожу об этом до Вашего сведения.

К а р а х а н. Мне не совсем ясна такая постановка вопроса. Конференция созвана согласно Хабаровскому протоколу*, и содержание этой конференци и вопросы, подлежащие об-суждению на ней, изложены в Хабаровском протоколе. Что же касается неудобств, то я полагаю, что мое положение ни в коем случае не может быть неудобным; неудобство может испыты-вать только китайское правительство в случае, если оно не снабдило Вас достаточными полномочиями.

М о. Мое правительство подходит к вопросу о разрешении конфликта с действительной, фактической стороны. Прави-тельство считает, что действительностью, фактической сторо-ной, является только вопрос о КВЖД. Если этот вопрос не будет разрешен, то постановка всех прочих, второстепенных, вопросов будет совершенно бесплодной и только еще больше затруднит ведение конференци.

К а р а х а н. Советское правительство привыкло выполнять те соглашения, которые оно подписало, и считает, что такие соглашения имеют обязательную силу и для другой стороны. Позвольте узнать, от чьего имени подписал г. Цай Хабаров-ский протокол?

М о. Он подписал его от имени Китайской Республики, но был уполномочен лишь договориться о месте и времени откры-тия конференци.

К а р а х а н. Я все же не совсем понимаю. Если оба госу-дарства действительно искренне желают разрешить все прош-лые недоразумения, они должны идти навстречу друг другу с открытой душой и разрешить все эти вопросы. Как можно при

---

* См. т. XII, док. № 390.

этом, разрешая один вопрос, оставить неразрешенными все остальные недоразумения?

Мо. Я глубоко уверен, что если вопрос о КВЖД получит благополучное разрешение, то и все остальные вопросы будут также удовлетворительно разрешены.

Карахан. Я буду с Вами совершенно откровенен. Мне представляется, что Вы, как и мукденское правительство, заинтересованное в установлении с нами нормальных отношений, действительно со всей искренностью желаете разрешить все недоразумения между нашими государствами. Однако в более далеких областях Китая, на Янцзы, в Нанкине, там правительство, отстоящее от нас далеко, не заинтересовано в этом в такой степени. Оно связывает Вам руки, и Вы приехали на конференцию на таких тормозах, которые, может быть, сильнее тормозов Вестингауза. Именно поэтому я и спрашивал Вас при нашем первом свидании, не имеете ли Вы полномочий от мукденского правительства особо; с ним мы могли бы легче договориться, поскольку в Маньчжурии обе стороны одинаково заинтересованы в установлении нормальных отношений. К сожалению, таких полномочий у Вас нет.

Мо. Мое мнение: установление нормальных дружественных отношений между государствами более выгодно для обеих сторон, чем заключение такого частичного соглашения. Соглашение с государством распространяется и на все его части, соглашение же с частью государства не может быть распространено на целое.

Карахан. Я сегодня же пришлю Вам копию моих полномочий, дабы Вы могли с ними ознакомиться. Попрошу Вас также прислать мне копию Ваших полномочий.

Мо. Этот обмен копиями полномочий будет, как я понимаю, неофициальным.

Карахан. Конечно. Официальный обмен полномочиями произойдет на конференции; мы с этого ее и начнем. Сейчас же мы обменяемся копиями неофициально, чтобы таким образом взаимно информироваться и обдумать. Когда же мы назначим день открытия конференции?

Мо. Я готов всегда, но прошу принять во внимание мое заявление.

Карахан. Это безразлично. Каково бы ни было решение правительства относительно конференции, мы все равно должны официально ее открыть и обменяться заявлениями.

Мо. Это совершенно верно.

На этом разговор заканчивается; обе стороны обещают обменяться копиями своих полномочий.

Печат. по арх.

199. Нота Правительства СССР Правительству Польши*

31 мая 1939 г.

Господин Министр,

Нотой от 28 апреля с. г. ** Союзное Правительство обратило внимание Правительства Польской Республики на серьезность положения, которое создалось в результате покушения на взрыв здания Полномочного Представительства СССР в Польше.

Союзное Правительство ожидало, что Правительством Польской Республики, на котором лежит ответственность за безопасность и за обеспечение соответствующих нормам международного права условий работы Полномочного Представительства СССР в Польше, будут приняты энергичные и эффективные мероприятия в целях пресечения преступной деятельности тех факторов в Польше, которые систематически стремятся вызвать серьезные осложнения во взаимоотношениях между СССР и Польшей, не останавливаясь для этой цели перед террористическими актами против дипломатических представителей СССР.

Несмотря на то, что с момента раскрытия покушения 26 апреля прошло уже больше месяца, Союзное Правительство вынуждено констатировать, что оно до сих пор не только не получило от Правительства Польской Республики ответа на свою ноту от 28 апреля с. г., но и не имеет никакого официального сообщения, из которого было бы видно, что польскими властями сделаны все надлежащие выводы из столь важного факта, как обнаружение попытки взрыва здания Полномочного Представительства СССР в Варшаве. До настоящего времени не только не обнаружены виновные в организации этого покушения, но и нет официальных сообщений, на основании которых можно было бы ожидать скорого обнаружения инициаторов и исполнителей покушения 26 апреля.

С другой стороны, как явствует из прилагаемой памятной записки, несмотря на сообщение варшавской прокуратуры о разрешении Министром юстиции г. Царом ознакомления Полномочного Представительства СССР с материалами следствия, последнее не только не было допущено к такому ознакомлению, но до сих пор не может получить копий протоколов о тех следственных действиях, в которых участвовали представители Полпредства, а также протокола экспертизы обнаруженного 26 апреля взрывчатого снаряда.

* Вручена полномочным представителем СССР в Польше В. А. Автоновым. Овсенко и. о. министра иностранных дел Польши Высоцкому.

** См. док. № 153.

Изложенное выше отношение Польского Правительства и его органов к событию 26 апреля и вытекающим из него выводам не способствует ликвидации той опасной обстановки в Польше, которая облегчает деятельность факторов, стремящихся провоцировать конфликты в советско-польских отношениях. Эта деятельность нашла также свое выражение в ряде совершенно недопустимых выпадов польской прессы против Полномочного Представительства СССР и Советского Союза вплоть до обвинения союзных государственных органов в организации покушения 26 апреля, причем молчание польских властей по поводу этого покушения не может не облегчать распространение инсинуаций со стороны злонамеренных элементов.

Союзное Правительство вынуждено ввиду всего этого еще раз обратить внимание Правительства Польской Республики на создавшееся положение, отягчающее советско-польские отношения, и на необходимость принятия решительных мер в целях выяснения обстоятельств покушения 26 апреля, обнаружения виновных и пресечения преступной деятельности тех факторов в Польше, которые стремятся к провоцированию конфликта между Польшей и Советским Союзом.

Союзное Правительство ожидает от Правительства Польской Республики информации по существу дела о покушении на взрыв Полномочного Представительства СССР и о принятых Польским Правительством мерах в целях ограждения Полномочного Представительства СССР от дальнейших покушений преступных элементов *.

Примите и пр.

Антонов-Овсеенко

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

27 апреля с. г. заведующий Консульским отделом Полномочного Представительства г. Шахов при осмотре, по приглашению начальника варшавского сыскного отдела г. Ситковского, вместе со следственными властями места преступления запросил помощника прокурора Варшавского окружного суда г. Раузе, не находят ли судебные власти возможным допустить представителя Полномочного Представительства к просмотру следственных материалов. Г-н Раузе ответил, что хотя уголовно-процессуальное законодательство Польши это запрещает, но ввиду политической важности дела о покушении на Полпредство он запросит мнение прокурора Варшавского окружного суда г. Михаловского.

* См. док. № 217, 250, 318, 349.

28 апреля с. г. г. Шахов звонил к г. Раузе и просил прислать копию протокола осмотра крыши дома № 17, в каком-то осмотре он принимал накануне участие. Г-н Раузе заявил, что не знает, составлен ли протокол, но что никаких препятствий к выдаче протокола не будет.

Со своей стороны г. Раузе осведомил г. Шахова, что он говорил с Варшавским окружным прокурором г. Михаловским о возможности допущения представителя Полномочного Представительства к осмотру следственных материалов и что г. Михаловский отнесся к этому положительно и запрашивает Министра юстиции г. Цара.

29 апреля г. Раузе вызвал г. Шахова к телефону и сообщил, что Министр юстиции г. Цар, учитывая особые политические моменты дела о покушении на взрыв Полномочного Представительства, отдал распоряжение Варшавскому окружному прокурору о допущении представителя Полномочного Представительства к ознакомлению со следственными материалами. Поскольку это дело передано для ведения помощнику прокурора Варшавского окружного суда г. Рудницкому, г. Раузе просил снестись с г. Рудницким и условиться с ним о месте и времени просмотра материалов представителем Полномочного Представительства.

30 апреля г. Шахов звонил к г. Рудницкому, который подтвердил, что он имеет распоряжение о допущении представителя Полномочного Представительства к просмотру материалов следствия, но так как он еще сам не разобрался в материалах, он просит позвонить к нему 2 мая. Г-н Шахов сообщил, что представителем Полномочного Представительства будет советник Полномочного Представительства г. Коцюбинский.

2 мая г. Шахов звонил к г. Рудницкому. Из канцелярии прокурора ответили, что г. Рудницкий выехал из Варшавы и вернется лишь 5 мая.

6 мая г. Коцюбинский звонил начальнику Восточного отдела Министерства г. Голувко, чтобы уведомить его формально о приступе к просмотру следственных материалов. Г-на Голувко в Министерстве не оказалось.

8 мая г. Голувко на сообщение г. Коцюбинского ответил, что Министерству ничего не известно по вопросу о допуске Полномочного Представительства к просмотру следственных материалов и что он выяснит это дело с прокурором.

10 мая заведующий советским рефератом Министерства г. Янковский позвонил г. Коцюбинскому и сообщил от имени г. Голувко, что прокурор Рудницкий никакого согласия консулу Шахову на просмотр материалов не давал, но что г. Рудницкий будет ожидать г. Коцюбинского для устной информации о ходе следствия.

Г-н Коцюбинский заявил г. Янковскому, что его сообщение противоречит прежней договоренности с прокуратурой.

Характер устной информации, предложенной г. Рудницким г. Коцюбинскому 13 мая, вынудил, однако, Полномочное Представительство отказаться от дальнейшего использования этого способа ознакомления со следственными материалами по делу о покушении.

Одновременно с этими переговорами по вопросу о просмотре следственных материалов Полномочное Представительство неоднократно обращалось к органам Министерства юстиции и к Министерству Иностранных Дел относительно получения копии протоколов о тех следственных действиях, в которых участвовали представители Полномочного Представительства, а именно: протокола от 26 апреля, касающегося извлечения снаряда и осмотра проводки и часового механизма, при каковых действиях присутствовали по приглашению прокурора Варшавского окружного суда г. Михаловского и начальника Восточного отдела Министерства г. Голувко советника Полномочного Представительства гг. Коцюбинский и Бровкович, и протокола от 27 апреля, касающегося осмотра крыши, в котором по приглашению начальника сыскного отдела г. Варшавы г. Ситковского принимал участие заведующий Консульским отделом Полномочного Представительства г. Шахов.

19 мая г. Голувко обещал советнику Полномочного Представительства г. Коцюбинскому прислать Полномочному Представительству указанные выше протоколы не позднее, чем через два дня. Протоколы эти до настоящего времени не получены.

Министерство Иностранных Дел несколько раз обещало также прислать протокол экспертизы обнаруженного в трубе Полномочного Представительства 26 апреля взрывчатого снаряда. Этот протокол также до сих пор не прислан.

г. Варшава, 31 мая 1930 г.

*Нота и камчатная записка печат. по арх.
Нота опублик. в газ. «Известия» № 157 (4004),
9 июня 1930 г.*

В ответной ноте правительства Польши от 5 июня 1930 г. за № Р. III 11349/30 за подписью министра иностранных дел Польши Залеского на имя полномочного представителя СССР в Польше В. А. Антонова-Овсеенко говорилось:

«Подтверждая получение ваших нот от 28 апреля* и от 31 мая с. г. по делу об обнаружении бомбы в дымоходе здания Миссии Союза Совет-

* См. док. № 153.

ских Социалистических Республик в Варшаве, по Познанской улице, № 15, имею честь сообщить нижеследующее:

С момента обнаружения упомянутой бомбы польскими органами безопасности судебные власти, которым поручено следствие по делу об обнаружении виновников, к счастью, неудавшегося покушения, со всем усердием приступили к своей акции и ни на минуту не прерывали усиленных розысков, направленных к вышенамеченной цели.

То обстоятельство, что виновники покушения не были пойманы на месте преступления, равно как и то, что до сих пор не удалось установить точной даты проведения электрического провода на крыше дома, соседнего с зданием Миссии Союза Советских Социалистических Республик, что, по всей вероятности, могло даже иметь место за несколько дней до обнаружения этого провода, вызывает серьезные осложнения, затрудняющие следствие польским судебным властям.

Хотя судебное следствие каталкивается, как это вытекает из вышеизложенного, на целый ряд чрезвычайной трудных для разрешения загадок, тем не менее, однако, оно будет проводиться в дальнейшем ускоренным темпом, и можно выразить надежду, что оно будет увенчано положительным результатом.

Я позволяю себе также заверить Вас, г. Министр, что Правительство Польской Республики, придавая большое значение укреплению и углублению мирных отношений между Польской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик, полностью сознает обязанности, которые ложатся на него в силу необходимости обеспечить безопасность и спокойствие представителям Союза Советских Социалистических Республик, аккредитованным на территории Польской Республики».

В ноте министра иностранных дел Польши Залеского от 28 июня 1930 г. № Р. III 11490/30 на имя полномочного представителя СССР в Польше В. А. Антонова-Овсенко говорилось:

«Следствие по делу о приборе, обнаруженном 26 апреля с. г. в дымоходе здания Миссии Союза Советских Социалистических Республик в Варшаве, по Познанской улице, № 15, продвинулось в настоящее время настолько, что Польское Правительство может сообщить Правительству Союза Советских Социалистических Республик по этому делу нижеследующие подробности:

Судебно-следственные власти напали на след предполагаемого преступника. Знают его фамилию, имеют его фотографию и обладают писанными его рукой письмами. Липо его имеет некоторые особые приметы, облегчающие розыски, а письма содержат ошибки и особенности, наводящие на некоторые выводы относительно происхождения их автора. Кроме того, властям уже известно последнее место его пребывания в Польше и направление, в котором он бежал за границу. Независимо от этого судебно-следственные власти установили, откуда происходят некоторые части найденного в дымоходе прибора и откуда происходят проволока и катушка, на которую проволока была намотана для того, чтобы спустить на ней этот прибор внутрь дымохода. Источники происхождения этих предметов — частично местные и частично заграничные. По этому делу опрошен целый ряд свидетелей, а также произведены соответствующим образом экспертиза и осмотр на месте. Есть свидетели, устанавливающие время и способ приобретения виновником некоторых из вышеперечисленных орудий задуманного преступления, которое, к счастью, не свершилось. Таким образом, полученный до сих пор уличающий материал непрерывно пополняется и становится основой дальнейших исследований и розысков, которые ведутся с величайшим старанием и предусмотрительностью.

Ведение следствия на весьма обширной как местной, так и заграничной территории, понятно, естественным образом влияет отрицательно на быстроту хода дела, однако в нынешнем его положении может каждую минуту дополнить имеющийся следственный материал новыми данными и довести усилия судебно-следственных властей до желаемого результата».

В дополнение к этой ноте заместитель министра иностранных дел Польши Высоцкий 9 июля 1930 г. вручил полномочному представителю СССР в Польше В. А. Антонову-Овсеенко ноту № Р. III 11548/30 следующего содержания:

«В дополнение к ноте от 28 июня с. г. № Р. III 11490/30 по делу о прибре, обнаруженном 26 апреля с. г. в дымоходе здания Миссии Союза Советских Социалистических Республик в Варшаве, имею честь сообщить, что польские судебно-следственные власти, продолжая розыски предполагаемого преступника, установили последнее место его пребывания на территории Королевства Югославии*.

Вышеупомянутое лицо по фамилии Ян Полянский, вследствие польского обращения, арестовано властями Королевства Югославии и подвергнуто тюремному заключению, причем Польское Правительство одновременно обратилось к правительству Королевства Югославии с просьбой о выдаче вышеупомянутого польским властям».

200. Письмо сектора иностранной политики Высшего Совета Народного Хозяйства СССР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану**

31 мая 1930 г.

ПО ВОПРОСУ: ОБ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В МОНГОЛИИ

Еще в начале этого года, по предложению ИНО*** и всемерной поддержке НКВД, ВСНХ СССР, по просьбе монгольского правительства, снарядил и направил инженерно-техническую экспедицию⁸⁷ в составе 6 человек высококвалифицированных специалистов. В настоящее время означенная экспедиция возвратилась в Москву, и 2 июля ее руководителем будет сделан доклад в ВСНХ. О результатах работы этой экспедиции можно судить на основании того отзыва, который сделан самим монгольским правительством и который в копии препровождается Вам. Опыт с этой экспедицией подтверждает правильность того положения, что в дальнейшем наши взаимоотношения с Монголией, а равно и с другими странами

* См. док. № 250.

** Письма аналогичного содержания были направлены в Госбанк СССР, НКТ СССР, НК РКИ СССР и Востгосторг.

*** Сектор иностранной политики ВСНХ СССР.

Востока, будут строиться не только на основе нашей торговли с этими странами, но и на основе нашего непосредственного участия в промышленном строительстве этих стран.

ВСНХ СССР, придавая чрезвычайно большое значение этому вопросу, просит Вас принять участие и в проведении в жизнь тех проектов и планов, которые разработаны экспедицией. ВСНХ СССР просит командировать вашего ответственного представителя на совещание, которое состоится в ВСНХ СССР в малом зале президиума 2 июня с. г. в 1 час. 30 мин.

Зам. начальника сектора
иностранной политики ВСНХ СССР

Сушков

Зав. бюро Востока

М. Альфин

Печат. по арх.

В упоминаемой резолюции, принятой правительством МНР по докладу советской инженерно-технической экспедиции 10 мая 1930 г., говорилось:

«1. Заслушав доклад начальника инженерно-технической экспедиции г. Ипатова по вопросу строительства кожевенного и шерстяного комбинатов, Правительство Монгольской Народной Республики работу инженерной экспедиции одобряет, считая, что экспедиция правильно учла интересы развития народного хозяйства Республики и трудности начала строительства промышленности скотоводческой страны с кочевым бытом.

2. Утвердить следующую годовую производительность отдельных предприятий:

- а) Сукоинная фабрика — 100 000 м сукна
- б) Войлочно-валяльная ф-ка — 25 000 пуд. войлока
- в) Шерстомойка — 100 000 пуд. мытой шерсти, за шесть месяцев работы
- г) Кожевенный завод — 90 000 крупных кож
- д) Обувная фабрика — 100 000 пар обуви
- е) Овчинно-шубный завод — 150 000 шт. овчин.

3. Принять ориентировочно общую стоимость строительства предприятий — 5 300 000 тугр.

4. Одобрить постройку для предприятий общего рабочего поселка.

5. Принять к сведению, что при правильном развертывании темпа строительства, пуск предприятий возможен в период март — июнь 22 года * (1932).

6. Выбор места постройки предприятий одобрить, принимая во внимание, что оно удовлетворяет основным требованиям:

- а) Ближайшее расстояние от города в целях приближения и большей связи рабочих, занятых на производстве, с городом Улан-Батор
- б) Близость реки для наилучшего водоснабжения
- в) Спуск загрязненных вод производить в таком месте, чтобы не отравлять воду, идущую по заселенной местности и
- г) Не допускать вредные запахи предприятий на город.

7. Запроектированную заводскую себестоимость отдельных видов товаров, а именно:

* По монгольскому летосчислению.

1 м грубого сукна	3	тугр.	30	мунгу
1 » полугруб. »	4	»	20	»
1 пуд войлока	25	»	40	»
1 пуд мытой шерсти	23	»	16	»
1 кожа юфты	17	»	16	»
1 пуд полувала	34	»	50	»
1 кожа подошвы	16	»	16	»
1 пара гутул	9	»	—	»
1 пара сапог	14	»	—	»
1 овчина	3	»	28	»

принять, считая, что размер себестоимости обуславливает экономическую целесообразность строительства предприятий. При детальном проектировании предусмотреть возможность снижения себестоимости. Принять к сведению, что общее количество рабочих, занятых на производствах, будет около 940 человек.

8. Мероприятия, обеспечивающие как темп строительства, так и работу предприятий, таковы:

1) Посылка 100 человек физически здоровых людей из коренного населения на соответствующие предприятия СССР на срок не меньше года для получения квалификации.

2) Удешевление каменного угля путем:

а) технически правильной постановки эксплуатации;

б) перехода в доставке угля до города на большегрузные автомашины; кроме того, необходимо произвести детальную разведку месторождения в целях выявления запасов каменного угля.

3) Ввиду важности вопроса водоснабжения для производства необходимо соответствующим организациям заняться не позднее октября — ноября месяца этого года изучением режима почвенных вод на месте будущих предприятий.

9. Поручить Министерству финансов совместно с ЭКОСО и Министерством торговли и промышленности разработать вопрос своевременного и бесперебойного отпуска средств на строительство, увязав их со сроками строительства, а также обеспечения предприятий оборотными средствами, ориентировочно определяемыми инженерной экспедицией в объеме:

Наличными	1 500 000	тугр.
Банковский вексельный лимит	900 000	»

10. Учитывая все трудности осуществления первого промышленного строительства и огромное как народнохозяйственное, так и политическое значение в Монгольской Народной Республике, Правительство полагает, что залог его успеха зависит от того, насколько широкие массы батраков, бедняков и середняков аратства будут организованы вокруг этого вопроса. Данному строительству предстоит произвести существенный сдвиг в народном хозяйстве Республики и стать мощным стимулом социалистического переустройства страны, а поэтому вся партийная и ревсомольская общественность должна быть мобилизована вокруг вопросов строительства промышленных предприятий.

11. Правительство МНР выражает благодарность Советскому Правительству за организацию и посылку инженерной экспедиции, одновременно отмечая большую и крайне ценную работу, которую проделала экспедиция, выражает свою признательность и членам экспедиции в целом, тем более, что экспедиция не ограничилась только разработкой проектов промышленного строительства и экономического обоснования этого строительства, а дала целый ряд консультаций по различным отраслям хозяйства нашей страны.

201. Опровержение ТАСС в связи с измышлениями агентства Гавас о якобы начавшихся советско-китайских переговорах

1 июня 1930 г.

ТАСС уполномочен категорически опровергнуть, как несоответствующие действительности, измышления агентства Гавас о начавшихся в Москве советско-китайских переговорах и якобы выдвинутых советской стороной требований⁸⁸. Как известно из официальных, своевременно опубликованных в печати документов*, советско-китайская конференция еще не открылась, и никакие переговоры по существу советско-китайских отношений не имели и не могли иметь места.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 149 (3995), 1 июня 1930 г.*

202. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логановскому

1 июня 1930 г.

Ваша телеграмма от 28 мая**. В разговоре с Форуги подчеркните огромное значение соглашения по образцу Ангорского протокола***. Укажите, что подписание такого протокола может рассеять взаимные подозрения сторон. Заявите, что отказ персидского правительства от подписания такого протокола может усилить подозрения Москвы насчет неискренности отношения персидского правительства к нам. По торговому вопросу заявите ему, что мы всячески идем навстречу Персии, но что персидское правительство своими действиями отрицательно влияет на ход переговоров по торговому договору. Но, несмотря на это, мы приглашаем персидское правительство продолжать переговоры, и 1 июня по нашей инициативе состоится пленум конференции по торговому договору. Обратите внимание Форуги, что переговоры затрудняются также и тем, что персидская делегация не имеет в своем распоряжении знающих экспертов. Что же касается пограничного вопроса, то укажите Форуги, что еще год назад я вручил Ансари наш проект разрешения пограничных споров и до сих пор не получил ответа****. В создавшемся положении на границе виновато само персидское правительство, и его поведение в этом деле прежде всего заставляет нас сомневаться в искрен-

* См. док. № 194.

** См. док. № 197.

*** См. т. XII, док. № 378.

**** См. т. XII, док. № 8.

ности его отношения к нам. Заявите, что Советское правительство ожидает ответа от персидского правительства на свой проект разрешения пограничного вопроса.

Карахан

Печат. по арх.

203. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

3 июня 1930 г.

В Джелалабаде появилась большой массой саранча. Она двигается в сторону Кабула и дошла уже до Барнк-ау. Мухаммед Хашим-хан * просил меня сообщить, в какой срок мы могли бы перебросить самолетами в Кабул одного или двух специалистов с необходимыми материалами и оборудованием **.

Старк

Печат. по арх.

204. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному комиссару просвещения РСФСР А. С. Бубнову

[между 4—14 июня 1930 г.]

Уважаемый товарищ,

Весной прошлого года по инициативе турецкого правительства НКИД договорился с Наркомпросом РСФСР о возможности посещения Советского Союза турецкой делегацией просвещенцев. Письмом от 3 февраля 1930 г. за № 1600 Наркомпрос, окончательно проработав вопрос приглашения просвещенцев, сообщил, что он готов к приему. Вместе с тем он просил нас уведомить его о дне приезда и о составе делегации. Намеченный на осень прошлого года приезд делегации просвещенцев затруднялся в связи с экономическим кризисом в Турции и сокращением всякого рода расходов, связанных сграничными командировками. Однако в настоящее время министерство просвещения нашло возможным командировать в Советский Союз свою делегацию в составе трех человек, о чем Наркомпросу было сообщено письмом от 4 июня за № 1ВТ71. По полученным сведениям, турецкая делегация просвещенцев выезжает из Стамбула на советском пароходе

* Премьер-министр Афганистана.

** См. док. № 228.

14 июня. В Одессе она, по-видимому, будет 16 июня, где ее должен встретить ваш представитель, с которым делегация прибудет в Москву примерно 20 июня.

Ввиду большого значения приезда турецкой делегации для установления более тесного контакта с нами в вопросах постановки народного образования, я прошу Вас сообщить мне программу, разработанную Наркомпросом для ознакомления турок с нашей работой в этой области, а также имена ответственных работников Наркомпроса, которым будет поручено осуществление этой программы. Я прошу Вас также обратить внимание последних на необходимость самой тщательной подготовки всех вопросов, связанных с пребыванием турецкой делегации в СССР (помещение, питание, транспорт, обслуживание переводчиком и т. д.), во избежание всяких возможных недоразумений в этих вопросах, что могло бы отразиться на общих результатах посещения нас турецкой делегацией.

Со своей стороны мною даны указания нашим представителям в Стамбуле и Одессе о всемерном содействии приезду и приему делегации⁸⁹.

С товарищеским приветом

Карахан

Печат. по арх.

205. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана

6 июня 1930 г. № 508

Подтверждая получение вербальной ноты уважаемого Министерства Иностранных Дел от 5 июня с. г. за № 1099/709, Полномочное Представительство СССР имеет честь сообщить уважаемому Министерству Иностранных Дел, что, согласно устному сообщению заведующего отделом западных государств г. Абдуса Самад-хана, Полномочное Представительство СССР 2 июня сделало телеграфное указание в Ташкент о высылке вакцины на 15 000 человек в срочном порядке самолетом.

Согласно полученному из Ташкента сообщению, там оказалось в наличии вакцины на 4200 человек, каковое количество и высылается самолетом, отправляющимся из Ташкента сегодня, 6 июня. Остальное количество вакцины затребовано в Ташкент из Москвы⁹⁰.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Афганистана от 5 июня 1930 г. № 1099/709 полномочному представительству СССР в Афганистане говорилось:

«Во время сегодняшних переговоров с Его Высокопревосходительством г. Послом СССР, г. товарищ Министра Иностранных Дел, подтвердив заказ, сделанный Афганским Правительством через г. Абдуса Самад-хана, заведующего отделом западных государств, заказ на 15 000 доз антихолерной вакцины, сообщил г. Послу, что ввиду того, что в настоящее время новых заболеваний не наблюдается, надобности в значительном количестве вакцины не имеется и будет достаточно затребовать вакцину, имеющуюся в наличии в Ташкенте (4200 доз).

Ввиду изложенного Министерство Иностранных Дел имеет честь просить уважаемое Полномочное Представительство СССР дать телеграфное распоряжение приостановить высылку остального количества (сверх 4200 доз) вакцины».

В дополнение к этой ноте министерство иностранных дел Афганистана направило полномочному представителю СССР в Афганистане ноту от 15 июня 1930 г. № 1218/786 следующего содержания:

«В дополнение к своей вербальной ноте за № 1099 Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить уважаемому Полномочному Представительству СССР, что в указанной ноте Министерство Иностранных Дел обращалось с просьбой задержать отправку остального количества противохолерной вакцины, между тем в настоящее время выявилась необходимость иметь просившееся количество ее полностью, почему Министерство Иностранных Дел и просит не отказать в любезности дать распоряжение о скорейшей доставке остального количества вакцины».

206. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном

6 июня 1930 г.

1. Дирксен сообщил, что его правительство нашло мой контрпроект коммюнике * абсолютно неприемлемым, главным образом вследствие отсутствия в нем указаний на результаты имевших место переговоров и на невмешательство во внутренние дела. Германское правительство придает большое значение своему коммюнике по следующим соображениям:

а) Коммюнике подводит черту под ту неприятную полосу взаимоотношений, которую мы недавно пережили.

б) Оно расчищает путь для выступлений Курциуса в рейхстаге, к тем положительным выводам, которые он хочет сделать публично. Без коммюнике он вынужден будет подробно разбирать в рейхстаге все те отрицательные моменты, по поводу которых распространялась германская пресса, в частности о невмешательстве во внутренние дела, что может вызвать нежелательные дебаты и затруднить переход к положительной части речи.

---

* См. док. № 221.

в) Коммюнике само по себе имело бы значение положительного политического акта.

Правительство поручило ему разъяснить нам положение и просить согласиться на германский проект.

2. Мои возражения состояли в следующем: коммюнике не только не подводит черты, но само может стать исходным пунктом для новых атак на советско-германские отношения. Если враждебные нам круги и пресса убедятся в том, что с каждой поднимаемой ими кампанией оба правительства вынуждены говорить о серьезном конфликте, искать выхода из него и повторять друг другу ранее данные обязательства, то это будет поощрением для новых атак. Нет никаких гарантий против враждебных выступлений в рейхстаге и против разворачивания там всех неприятных вопросов и после коммюнике. Необходимость повторных упоминаний о невмешательстве будет расценена во всем мире как ухудшение советско-германских отношений, и поэтому коммюнике, в той форме, которая представляется Берлином, я считал бы отрицательным политическим актом. Я напомнил Дирксену, что переговоры в Берлине и в Москве возникли по нашей инициативе и что мы требовали удовлетворения за антисоветскую травлю, а тон коммюнике таков, что мы как будто даем удовлетворение Германии. Мы не желаем содействовать переводу наших отношений с Германией на те рельсы, по которым шли наши отношения с консервативным правительством Англии. В частности, я отметил непринемлемость для нас начала германского коммюнике, где подчеркивается наличие конфликта, из которого обе стороны ищут выхода, и упоминания о невмешательстве. Директивы моего правительства требуют от меня отклонения германского проекта, поэтому я не могу делать к нему никаких поправок. Если бы мы стали на путь поправок, то мы требовали бы во всяком случае указаний на совершенно обычный характер дипломатических переговоров последнего времени и упоминания о том, что и до сих пор никакого вмешательства во внутренние дела не было. Предложение Дирксена о совместной выработке поправок к германскому проекту с тем, чтобы мы оба предложили их своим правительствам, я отклонил. Дирксен, однако, сказал, что он попытается внести изменения в свой проект на основе сегодняшнего обмена мнениями и покажет мне вечером у себя на приеме.

3. На мой вопрос о сроке созыва согласительной комиссии Дирксен ответил, что Раумер занят переговорами с рабочими организациями, а затем должен быть в рейхстаге после 15-го, вследствие чего он раньше начала июля приехать не сможет. Однако, когда я сообщил Дирксену, что партийный съезд отложен на 25-е и что было бы очень хорошо собраться немедленно, чтобы закончить переговоры до съезда, Дирксен обещал

предложить Раумеру приехать к 12-му. Я поинтересовался, нельзя ли теперь же получить список претензий, но Дирксен сказал, что он еще не получил его из Берлина.

4. Вечером на приеме Дирксен вручил мне измененный проект коммюнике, в котором действительно учтены мои утренние замечания, в частности о вмешательстве говорится, что обе стороны будут воздерживаться от него впредь, как и до сих пор.

Литвинов

Печат. по арх.

207. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логаиовскому

6 июня 1930 г.

Подчеркиваем, что не мы, а персы прервали работу смешанной комиссии на Мугани*, поэтому, если они хотят возобновить ее работу, мы согласны, так же как согласны вообще разрешить пограничные недоразумения путем переговоров. Укажите, что мы всегда предлагали этот путь, но что персидское правительство до сих пор уклонялось от этого.

Карахан

Печат. по арх.

208. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Австрии, Великобритании, Германии, Греции, Дании, Италии, Латвии, Литве, Норвегии, Финляндии, Швеции и Эстонии**

7 июня 1930 г.

Правительства, при которых вы аккредитованы, находятся в числе 27 государств, которым Бриан формально предложил войти в состав намеченной им европейской федерации. Вопрос, несомненно, находится теперь в стадии обсуждения всеми правительствами, так как ответ должен быть дан Парижу к 15 июля.

СССР, не входящий в Лигу наций, не приглашен в федерацию, хотя и получил меморандум Бриана для сведения***.

* См. т. IX, прил. I, стр. 638. а также док. № 209.

** Письма аналогичного содержания были направлены для сведения полпредам СССР в Персии, Польше, Франции, Турции, Японии и представителю СССР в Чехословакии.

*** Текст меморандума см. в сб. «Международная политика в 1930 году...», М., 1932, стр. 252—277.

Возможны, однако, разговоры с вами о нашем отношении к меморандуму Бриана. В некоторых случаях, в зависимости от наших политических отношений с теми или иными правительствами, вам самим полезно будет позондировать отношение правительства, при котором вы аккредитованы, к предложению Бриана о европейской федерации. В беседах на эту тему вам предлагается указывать на абсолютно отрицательное отношение нашего Союза к плану Бриана. Смысл этой затей мы видим главным образом в стремлении со стороны Франции к усилению своего влияния на политику европейских стран, и даже к установлению своей гегемонии. Если она уже теперь в Лиге наций занимает доминирующее положение, опираясь на своих союзников и сателлитов, то с исключением в новом политическом органе азиатских и южно-американских стран, а возможно и Великобритании, Франция будет фактически сама решать все вопросы федерации. Поскольку решения федерации * будут направлены против интересов стран, остающихся вне ее, в лице федерации мы будем иметь вполне сложившуюся обособленную политическую группировку, которая будет противопоставлять себя остальным странам или другим группировкам. Если при этом еще иметь в виду, что Франция и ее союзники представляют в настоящее время наиболее милитаристские и шовинистические тенденции международной политики и что эти государства оказывали и оказывают наибольшее сопротивление всяческим предложениям о разоружении или сокращении вооружений, то совершенно ясной станет опасность делу мира, которую будет таить в себе новая федерация. Об отрицательном значении федерации для Советского Союза говорить не приходится. Если она своим острием сейчас направлена не только против Союза, но и против САСШ, а возможно и против Англии, то в дальнейшем, в случае затруднительности борьбы против последней, Франция пойдет по линии наименьшего сопротивления, сосредоточив огонь на нашем Союзе. Возможно, что план Бриана имеет своей основной целью борьбу против СССР. Во всяком случае, вхождение отдельных государств, в особенности маленьких, в федерацию означает для них потерю самостоятельности, подпадание под влияние французской политики и неизбежный антагонизм со странами, не входящими в федерацию.

Эти взгляды вам необходимо будет развивать, имея в виду, что целью должен быть срыв всей затей. Для вашего сведения сообщая, что Турция, также не приглашенная в федерацию как не член Лиги, стремится получить приглашение, и с этой целью предприняла некоторые шаги перед германским и итальянским правительствами. Она при этом намекала на

---

* В тексте — Франции.

желательность приглашения в Федерацию и Советского Союза. Турция этого шага с нами не согласовывала. Если Германия или Италия действительно передадут Франции пожелание Турции*, и Франция эти предложения в отношении СССР отклонит, что весьма вероятно, то антисоветский характер ее планов будет в достаточной мере выявлен, и нам о демарше Турции пожалеть не придется. Если бы, паче чаяния, Бриан решил послать приглашение нашему Союзу, то нам нетрудно будет дать соответственный ответ на это приглашение.

В случае запросов об отношении СССР к эвентуальному приглашению в Федерацию, необходимо указывать, что, поскольку Советский Союз как не член Лиги наций заранее исключен из федерации, вопрос перед нашим правительством не стоит и не обсуждается.

Литвинов

Печат. по арх.

209. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Али Голи-хану Ансари

7 июня 1930 г.

Господин Посол,

В ответ на ноту от 29 мая с. г. имею честь сообщить следующее.

21 мая в личной беседе с Вами я просил Вас передать Персидскому Правительству представление Правительства** Союза Советских Социалистических Республик по поводу сосредоточения персидских войск в пограничных с Союзом ССР районах Персии и по поводу ряда виушающих подозрение действий персидских пограничных властей, действующих в тесном контакте с белогвардейскими организациями в Персии. Вслед за этим 24 мая Народный Комиссариат по Иностранным Делах отправил Чрезвычайному Посольству Персии в Москве обширную вербальную ноту*** с изложением многочисленных фактов нарушения Персидским Правительством существующих между СССР и Персией соглашений. В этой ноте указывалось, что недопустимая деятельность персидских пограничных властей, занимающихся организацией разбойничьих банд для налетов в глубь советской территории, каковые налеты за последнее время особенно участились, создала на границе крайне напряженное положение. В связи с этим Народный Комиссариат по Иностранным Делах требовал в этой ноте

---

* См. док. № 230.

** В тексте ошибочно — представительства.

*** См. док. № 191.

немедленного принятия Персидским Правительством мер к прекращению налетов и вообще к восстановлению в пограничном районе нормального положения вещей. В ноте от 24 мая точно указывались даты, места и инкриминируемые местным персидским властям действия.

25 мая в адресованной Вам личной ноте* я обратил Ваше внимание на факты, приведенные в вербальной ноте от 24 мая, с просьбой в исключительно срочном порядке довести о них до сведения Персидского Правительства с тем, чтобы последнее могло принять немедленные меры к их устранению.

Делая все эти шаги, Народный Комиссариат по Иностранным Делаам был вправе рассчитывать на то, что Персидское Правительство и Вы лично, г. Посол, оцените должным образом обращение Союзного Правительства, всегда стремящегося дружественным образом предотвратить осложнения в пограничных между Союзом ССР и Персией районах.

Но к своему сожалению, Народный Комиссариат по Иностранным Делаам вынужден констатировать, что Персидское Правительство не принимает нужных решительных мер к урегулированию пограничных вопросов. Это с неопровержимостью устанавливается тем обстоятельством, что вместо ответа на мое представление от 21 мая и на ноты от 24 и 25 мая я получил Вашу ноту от 29 мая, в которой, с одной стороны, совершенно обходятся молчанием вышеуказанные представления и ноты, а с другой стороны, содержатся заявления о не имевших в действительности места случаях занятия советскими пограничными частями отдельных пунктов персидской территории.

Народный Комиссариат по Иностранным Делаам не может не отметить одновременности Вашей ноты с теми налетами на советскую территорию персидских и белогвардейских банд, о которых было доведено до Вашего сведения в моей беседе с Вами от 21 мая и в последовавших за ней нотах. Это тем более вызывает изумление, что Вы заявляете в Вашей ноте, что «в районе Атрека СССР удерживает обширную территорию, бесспорно являющуюся территорией Персии». Как Вам должно быть известно, г. Посол, это та самая территория, принадлежность которой к территории России была в прошлом оформлена разграничительной комиссией 1881 г. и которая, в силу ст. 3 Советско-Персидского договора 1921 г.**, составляет нераздельную часть территории Союза. Претензия Персидского Правительства, изложенная в Вашей ноте, на эту территорию должна рассматриваться как продолжение той акции, которая имела место в 1925 г., когда персидские вооруженные части

---

* См. док. № 193.

** См. т. III, док. № 305.

всех родов оружия перешли советскую границу в этом районе, бросали бомбы, разрушили ряд советских селений и оставили союзную территорию лишь при появлении частей Красной Армии*.

Аналогичное положение имеется на границе ЗСФСР. Позволю себе напомнить, что еще в 1922 г. персидские вооруженные части перешли границу Союза в районе Дымана и пытались некоторое время удерживать занятую ими советскую территорию. Далее, в качестве весьма характерного примера того, что Персидское Правительство, изъявляя формально готовность к мирному разрешению вопросов, по существу уклоняется от последнего, позволю себе сослаться на работы Смешанной советско-персидской комиссии по установлению границы на Мугани**. Комиссия эта была создана по настоятельной инициативе Правительства Союза и прервала свою работу осенью 1925 г. по инициативе персидской стороны, когда последняя убедилась, что существующее на Мугани фактическое положение не соответствует границе, установленной Туркманчайским договором, и что персидская сторона занимает пограничную территорию, принадлежащую Союзу ССР. Как видно из Заключительного протокола упомянутой комиссии, она прервала работы до весны 1926 г., причем созыв комиссии был оставлен за персидской стороной. Однако весной 1926 г. персидская сторона комиссию не созвала. Вдобавок с того времени персидская сторона систематически уклонялась от продолжения работ комиссии, по-видимому, опасаясь выявления итога этих работ, которые должны были неопровержимо установить неправомочность того фактического положения, которое существует в районе Мугани со стороны Персии.

Однако Правительство Союза ССР, всегда стремясь к мирному разрешению пограничных споров, неоднократно предлагало Персидскому Правительству переговоры для урегулирования этих споров. В связи с этим я имел честь вручить Вам около двух лет тому назад детальный (с картой) проект разрешения пограничных вопросов для передачи его Персидскому Правительству. К сожалению, обсуждение этого проекта задерживается вследствие неполучения ответа со стороны Персидского Правительства, несмотря на многократные мои просьбы об ускорении такого ответа***.

В настоящий момент, когда на границе, как видно из вышеизложенного, не по вине Союзного Правительства создается исключительно напряженное положение, Союзное Правительство еще раз подтверждает свою готовность найти [методы]

---

* См т. IX, прил. 1, стр. 638.

** См. там же.

*** См. т. XII, док. № 8, а также док. № 202 настоящего тома.

мирного разрешения пограничных вопросов. Поэтому настоящим я имею честь поставить Вас в известность, что Союзное Правительство ждет со стороны Персидского Правительства не только формального согласия, но и реальной готовности применить эти методы.

В соответствии с этим оно ставит вновь вопрос о возобновлении работ Смешанной советско-персидской комиссии на Мугани, определение срока созыва какой комиссии было оставлено за персидской стороной. Я могу отметить, что немедленно после уведомления Персидского Правительства о готовности персидской части комиссии приступить к прерванным ею работам и после сообщения о дате начала этих работ советская часть комиссии выедет на место.

Правительство Союза ССР ожидает равным образом ответа на предложение по регулированию пограничных территориальных вопросов в соответствии с проектом, переданным Персидскому Правительству через Ваше, г. Посол, посредство.

Наконец, я считаю необходимым заявить, что Правительство Союза ССР готово обсуждать и другие вопросы, неразрешение которых не по вине Союзного Правительства отрицательно отзывалось на советско-персидских отношениях.

Одновременно я имею честь довести до Вашего сведения, что Союзное Правительство не может смотреть спокойно на участвовавшие случаи бандитских налетов и нападений с персидской территории на приграничные советские пункты и не принимать необходимых мер к защите границ Союза ССР.

Примите, господин Посол, уверения в моем высоком к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посла Персии в СССР от 29 мая на имя Л. М. Карахана утверждалось, в частности, что «в районе Атрека Союз Советских Социалистических Республик удерживает обширную территорию, бесспорно являющуюся территорией Персии. Это действие в свою очередь вызвало и вызывает поныне категорический протест со стороны моего Правительства. Все более усиливающееся стремление советских пограничных властей захватить часть персидской территории наблюдается в последнее время и в этом районе, так что в юго-западной части Атрека советский пограничный отряд занял на днях селения Шавгир и Инде-Агач, и население этих мест постоянно подвергается обстрелу советского отряда. В средних числах текущего месяца один конный советский отряд занял место, называемое Бахадор, и здесь проявляются аналогичные действия.

Хотя статья 3 договора от 26 февраля 1921 г. с достаточной ясностью определяет границы Союза с Персией, но тем не менее мое Правительство в желании избежать всего, что могло бы отрицательно повлиять на дружественные отношения обоих государств, и в стремлении неуклонно выполнять обязательства, вытекающие из содержания означенной статьи,

многократно заявляло о своей готовности разрешить исчерпывающим образом пограничный вопрос. Мое Правительство надеялось, что эти спорные вопросы будут изжиты, но, к сожалению, его стремления не только не встретили должного отклика со стороны Советского Правительства, но за последнее время советские пограничные власти стали все больше нарушать территориальную целостность Персии».

В заключение ноты говорилось, что «Персидское Правительство, желая избежать могущих произойти печальных осложнений, еще раз выражает Советскому Правительству полную свою готовность приступить на основе статьи 3 договора от 26 февраля 1921 г. к переговорам, но до открытия их ожидает от Советского Правительства преподания пограничным властям Союза самых решительных и исчерпывающих инструкций прекратить свои действия».

210. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Али Голи-хану Ансари

8 июня 1930 г. № 52/Н

Господни Посол,

В дополнение к моей ноте от 7 июня с. г. * по вопросу о тревожном положении, создавшемся на советско-персидской границе в результате налетов вооруженных банд из приграничных районов Персии на территорию Союза ССР, имею честь обратить Ваше внимание на следующие обстоятельства.

Еще задолго до моего личного представления от 21 мая с. г. Народный Комиссариат по Иностранным Делам в многочисленных нотах обращал внимание Чрезвычайного Посольства Персии на ряд ненормальных явлений, создающих в пограничной полосе тревожное положение. Только за последние два месяца по этому вопросу Посольству были направлены три ноты (13 апреля, 16 мая и 24 мая **).

К сожалению, однако, вопреки ожиданиям Союзного Правительства, Персидское Правительство не только не приняло мер для обуздания бандитских шаек, оперирующих в приграничной полосе, но даже не сделало ничего к пресечению анти-советской деятельности отдельных представителей персидской администрации, поощряющих враждебные бандитские налеты на территорию Союза ССР. Это было детально изложено в ноте Народного Комиссариата от 24 мая, причем я счел настоятельно нужным лично обратить Ваше внимание на угрожающее положение в пограничном вопросе и в личной ноте от 25 мая *** просил Вас в исключительно срочном порядке довести до сведения Вашего Правительства предложения Народного Комиссариата, изложенные в его ноте от 24 мая.

* См. док. № 209.

** См. док. № 132, 171, 191.

*** См. док. № 193.

Вы убедитесь, г. Посол, что Советское Правительство делало все возможное для того, чтобы предотвратить осложнения в приграничной полосе и чтобы не стать лицом к лицу с необходимостью принятия вооруженных мер для защиты неприкосновенности территории Союза.

В своей ноте от 7 июня, где я был вынужден вновь констатировать факт совершения на советскую территорию с территории Персии нападения вооруженными бандами, я имел честь отметить, что Союзное Правительство не может смотреть спокойно на участвовавшие случаи бандитских налетов и нападений с персидской территории на приграничные советские пункты, не принимая необходимых мер к защите границ Союза ССР.

Сведения, полученные Народным Комиссариатом по Иностранным Делах после того, как вышеупомянутая моя нота была Вам направлена, не только подтвердили угрозу возможных осложнений в приграничной полосе, но и показали, что нарушения неприкосновенности территории Союза вооруженными бандами, проникающими из Персии, приняли значительно еще более широкий и опасный характер. Означенные сведения подтверждают, что в ночь с 25 на 26 мая в Зангеланском районе значительное количество персидских вооруженных банд вступило на территорию Союза, вступив в бой с зангеланской советской милицией. В числе этих банд были установлены: ходжийская баида во главе с Теймур-беком из персидского селения Тубин, баида Джафара Сумбадзе этого же района, алиалинская баида во главе с Кыбил Касум-оглы из персидского селения Алиджа, баида Исрафила Аскерова из персидского селения Гандары, баида Магеррам Султана из персидского селения Тули, а также баида Джебраил Будакова из местечка Султан (в районе заставы Багарлы). Одновременно в более северном направлении границу Союза перешли вооруженные банды Султан-бека Султанова с несколькими другими бандами из персидского района Абшагма. Означенные банды проникли в глубь советской территории, заняли ряд пограничных селений и, закрепившись в них, начали организовывать вокруг себя местные бандитские элементы, производить грабежи населения и творить бесчинства. Некоторые из персидских банд прорвались далеко в глубь советской территории, производя разрушения железнодорожного полотна и пытаясь разрушить железнодорожные мосты. Само собой разумеется, что войска советской пограничной охраны немедленно приняла самые энергичные меры к ликвидации этих персидских вооруженных банд и организованных ими местных бандитских элементов.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, я вынужден еще раз констатировать, что неприятие Персидским Пра-

вительством необходимых мер к ликвидации бандитизма в приграничной полосе привело к положению, в результате которого территория Союза в ряде приграничных районов оказалась занятой вооруженными персидскими бандами, производившими многочисленные разрушения государственного и частного имущества, а также грабежи и бесчинства в отношении мирного населения. Заявляя решительный протест против имевших место нападений, я оставляю за собой право в ближайшее время представить Вам список убытков, нанесенных в Союзе ССР вооруженными нападениями с территории Персии, и настаивать перед Персидским Правительством на полном возмещении означенных убытков.

Имея сведения о том, что аналогичные попытки нападения на территорию Союза подготавливаются в настоящее время также в других районах приграничной полосы Персии, я еще раз обращаю Ваше внимание на необходимость самого срочного и решительного пресечения этих попыток со стороны Персидского Правительства.

Примите, господии Посол, уверения в моем высоком уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

В ноте посла Персии от 18 июня 1930 г. за № 1487 на имя Л. М. Карахана, которая явилась ответом на ноты НКВД СССР от 24 мая, 25 мая, 7 июня и 8 июня 1930 г., в частности, говорилось:

«Во-первых, два года тому назад все эмигранты из районов Ардебил, Астары и Гараждедага были переселены во внутренние провинции, и видные члены эмигрантов находятся под надзором полиции, что исключает возможность каких бы то ни было выступлений с их стороны.

Во-вторых, Султан-бек Султанов никогда не руководил вооруженной бандой. Кроме того, он уже давно задержан полицией г. Тавриза за совершенный им проступок и находится в заключении. Считаю не лишним указать, что генеральное консульство Турции в Тавризе считает Султанова турецким подданным и протестует против его заключения.

В-третьих, некий по имени Галич, действия которого являются предметом жалоб Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Тегеране, уже давно содержится в заключении в г. Тавризе.

В-четвертых, склад оружия, о существовании которого в Меджумбаре Вы, г. Заместитель Народного Комиссара, сообщаете, несмотря на тщательные обыски, не обнаружен.

Что касается вопроса о белоземских, муссаватистских и дашакиских группах, считаю не лишним отметить, что различные группировки враждебных действий не могут быть подвергнуты преследованию только за свои политические убеждения. Тем не менее указанные группы находятся под постоянным надзором соответствующих персидских органов».

211. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Карахана с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем

8 июня 1930 г.

К а р а х а н. Я бы не хотел, чтобы из наших прошлых бесед г. Мо вынес впечатление, что мы настаиваем на скорейшем официальном открытии конференции. Мы готовы в любое время открыть конференцию, но вместе с тем мы совершенно не хотим торопить Вас с ее открытием; мы чрезвычайно рады, что Вы хорошо чувствуете себя в Москве, и готовы ждать с открытием столько времени, сколько Вы сочтете нужным. Я не хочу также, чтобы у Вас составилось мнение, что мы особенно боимся тех ложных слухов, которые распространяются во всем мире вокруг наших переговоров *. Я рад выразить Вам свое удовлетворение по поводу опровержения этих злостных слухов, произведенного через Вашу канцелярию в Харбине, и частного опровержения нанкиннского правительства, которое, очевидно, даю по Вашему требованию.

Мо. Благодарю Вас. Я хотел бы сегодня узнать Ваше мнение относительно тех полномочий, копию которых я доставил Вам во время нашей последней беседы.

К а р а х а н. Ваши полномочия в том объеме, в котором Вы снабжены ими нанкинским правительством, находятся в явном противоречии с Хабаровским протоколом **. Во время нашей первой беседы я задавал Вам вопрос, имеете ли Вы полномочия от мукденского правительства ***? Этот вопрос не был следствием пустого любопытства. В наших отношениях с Китаем мы имеем опыт, когда соглашения, заключенные центральными китайским правительством, было отвергнуто местными властями. В 1924 г. я виделся с маршалом Чжан Цзо-линем и предложил ему заключить с нами соглашение. Он заявил мне тогда, что мне нужно поехать в Пекин и вести переговоры с центральным правительством Китайской Республики. Я поехал в Пекин и подписал там советско-китайское соглашение 1924 г. ****. Однако мукденские власти отказались тогда признать это соглашение, и мне пришлось посылать специального делегата в Мукден, где и было подписано советско-мукденское соглашение *****, подтвердившее обязательность для маньчжурских властей советско-китайского соглашения 1924 г. Я предвижу, что в Вашем ответе мне Вы укажете, что в то время между центральным и мукденским правительствами

* См. док. № 201.

** См. т. XII, док. № 390.

*** См. док. № 184.

**** См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 159.

***** См. т. VII, док. № 222.

были нехорошие отношения, но что в настоящее время Мукден всецело подчиняется Нанкину, а потому невозможно то положение, которое сложилось в 1924 г. Поэтому я позволю себе сразу указать Вам на войну, которая происходит сейчас в Китае⁹¹ и может привести к большим переменам существующего в Китае положения. Мы не знаем, каковы будут результаты этой войны, да и не особенно ею интересуемся. Нам ясно лишь, что единственной твердой и стабильной силой в Китае является мукденская группа. Поскольку мукденские власти вместе с тем являются единственной силой в Китае, прочно заинтересованной в установлении и сохранении добрососедских отношений с нами, мы желали бы, чтобы мукденские власти дали в той или иной форме свое подтверждение полномочий г. дубаня*, подтвердили бы, что те документы, которые будут подписаны здесь Вами в результате наших переговоров, являются обязательными и для местных мукденских властей.

Мо. Я действительно должен указать Вам, что нынешние отношения между мукденским правительством и национальным правительством Китайской Республики не таковы, как отношения между генералиссимусом Чжаном** и пекинским правительством в 1924 г. Доказательством этого является уже тот факт, что нанкинское правительство уполномочило на ведение переговоров именно меня.

К а р а х а н. Естественно, если бы нанкинское правительство уполномочило бы кого-нибудь другого, то это встретило бы самое решительное противодействие со стороны мукденского правительства.

Мо. Теперь положение совершенно иное: сейчас Маньчжурия целиком и полностью подчиняется центральному правительству Китая, и внешние сношения и внешняя политика целиком и полностью переданы маньчжурским правительством на компетенцию центрального правительства. Здесь есть еще одна серьезная разница: в 1924 г. Чжан Цзо-линь мог не считаться с мнением всей страны, с мнением народных масс, поэтому он и мог подписать сепаратное соглашение 1924 г. Теперь положение совершенно другое. Основа политики маньчжурского правительства лежит в том, что оно считается с общественным мнением, с мнением народных масс всего Китая. Маньчжурское правительство, конечно, не может выступить самостоятельно в области внешних сношений, так как это противно общественному мнению Китая.

К а р а х а н. Частным образом я позволю себе усомниться в полном и безоговорочном подчинении маньчжурского правительства национальному правительству в Нанкине. Я полагаю,

---

* Имеется в виду Мо Дэ-хой.

** Чжан Цзо-линем.

что если бы, например, нанкинское правительство предложило Мукдену двинуть войска против «мятежников» Фын Юй-сяна и Янь Си-шаня, то Мукден не выполнил бы этого. Впрочем, я совершенно не хочу сказать, что наши с Вами переговоры должны вестись от имени мукденского правительства. Нет, переговоры будут вестись от лица нанкинского правительства, и Советское правительство лишь надеется и настаивает, чтобы г. Мо представил дополнительно документ от маньчжурских властей, ибо такой документ послужит гарантией действительности наших переговоров. Относительно формы таких дополнительных полномочий мы могли бы договориться особо. Это может быть сделано в виде ноты, которую можно передать нашему консулу на месте, или в виде телеграммы на мое имя от маршала Чжан Сюэ-ляна. Это вопрос особый.

Мо. Я прежде всего позволю себе повторить, что маньчжурское правительство считается прежде всего с общественным мнением Китая. Приказ о движении войск к Мукдену против Фына и Яня был бы только личным приказом Чан Кай-ши и его группы и не нашел бы поддержки себе в общественном мнении народных масс Китая. Далее я позволю себе попросить Вас разъяснить мне Вашу мысль. Значит ли то, что Вы мне сказали, что если Мукден найдет возможным в какой-либо форме подтвердить свое согласие считать для себя действительным и обязательным те переговоры, которые мы с Вами здесь будем вести, то Вы сочтете возможным вести со мною переговоры при наличии того объема полномочий, который предоставлен мне в настоящее время центральным правительством?

К а р а х а н. Конечно, Советское правительство будет безусловно настаивать, чтобы дополнительные полномочия Мукдена, которые подтвердят и укрепят имеющиеся у Вас на руках полномочия, были предоставлены Вам или подтверждены в официальной письменной форме. Те полномочия, которые находятся у Вас на руках, коренным образом расходятся с Хабаровским протоколом. Советское правительство может вести переговоры, основанные на твердых документах, подписанных обеими сторонами. Начиная наши переговоры, мы на конференции прямо должны положить на стол эти документы как основание для наших переговоров. Эти документы: советско-китайское и советско-мукденское соглашения 1924 г. и Хабаровский протокол. Я хотел бы слышать от Вас прямое подтверждение, что Хабаровский протокол является тем документом, на основании которого открывается наша конференция.

Мо. Относительно Хабаровского протокола существует декларация нанкинского правительства от 8 февраля⁸⁴. Эта декларация целиком подтверждает ту часть Хабаровского протокола, которая касается КВЖД.

К а р а х а н. Простите, но я ставлю вопрос в упор. Я хорошо знаю, что г. Цай, подписавший Хабаровский протокол, подвергся и давлению и ряду неприятностей после подписания протокола. Он потерял часть занимаемых им до того постов, и мне известно, что нанкинское правительство требовало принятия еще более резких мер в отношении Цая, но на это решительно возражало маньчжурское правительство. Я хорошо знаю, что в Маньчжурии Хабаровский протокол никаких сомнений не вызывает и что маньчжурское правительство издало целый ряд приказов во исполнение отдельных пунктов Хабаровского протокола: вопрос о белых, вопрос о КВЖД. Наш генеральный консул в Мукдене Знаменский в настоящее время прибыл уже в Мукден, и я имею от него телеграмму. Он был тепло встречен маньчжурскими властями, и за это я Вам приношу мою благодарность. Он сообщает мне, что действия Хабаровского протокола не вызывают в Маньчжурии ни малейшего сомнения. Он виделся и с маршалом Чжан Сюэ-ляном и с другими должностными лицами Трех Восточных Провинций и совершенно убедился в этом из разговоров с ними. Да иначе и не может быть. Документ этот подписан обеими сторонами, он имеет обязательную силу для Советского правительства и должен иметь обязательную силу и для другой стороны. Мы не можем начать наши переговоры с отрицания подписанного обеими сторонами документа, не можем подвергать сомнению обязательную для обеих сторон силу этого документа. В противном случае мы нарушили бы всю существующую у нас практику — уважать подпись представителя правительства на официальном документе.

Хабаровский протокол — не декларация. Декларировать можно все, что угодно, причем односторонняя декларация нанкинского правительства нас ни в какой степени касаться не может. Я хочу еще добавить, что Советское правительство настаивает на Хабаровском протоколе как основе, на которой будет происходить конференция, вовсе не потому, что мы считали бы важным вопрос о признании нанкинского правительства, который автоматически вытекает из такой постановки вопроса, из вопроса о возобновлении дипломатических отношений. Советское правительство отнюдь не спешит с признанием Нанкина и при современной обстановке, естественно, должно быть еще менее склонно форсировать этот вопрос. Мы настаиваем на этом вопросе потому, что имеется Хабаровский протокол и отказываться от него значило бы подвергать сомнению и судьбу того нового соглашения, которое мы заключили.

Мо. И маньчжурское и центральное правительства, как и общественное мнение всего Китая, считают, что камень преткновения во взаимоотношениях между обоими государствами

лежит в вопросе о КВЖД. Именно поэтому центральное правительство ставит вопрос о предварительном разрешении вопроса о КВЖД. Если этот камень преткновения будет благополучно ликвидирован, то я глубоко уверен, что и все остальные вопросы будут урегулированы чрезвычайно быстро. У нас в Китае есть поговорка: «Чтобы взойти на вершину горы, нужно сначала пройти ее подошву, чтобы совершить большое путешествие, нужно иметь сначала отправной пункт». Этой «подошвой горы», этим «отправным пунктом» является именно вопрос о КВЖД. Центральное правительство ставит поэтому в первую голову вопрос о КВЖД и имеет в этом вопросе полную поддержку общественного мнения всего Китая.

К а р а х а н. В Хабаровском протоколе ничего о «подошве горы» не сказано. В Хабаровском протоколе вопрос о КВЖД не положен во главу угла всех советско-китайских отношений в целом. Это надумано уже после, со стороны. Нельзя также оперировать одним только общественным мнением. У нас в СССР общественное мнение также иногда бывает недовольно договорами, заключенными правительством, также иногда указывает, что правительство в таком-то договоре выставило слишком низкие требования или добилось слишком маленьких результатов. От этого документ, подписанный законным образом представителем правительства, не теряет своей силы. Он продолжает оставаться обязательным для обеих сторон.

Мо. Я попрошу Вас уточнить Вашу мысль. Значит ли это, что если по получении подтверждения моих полномочий от Мукдена я начну на советско-китайской конференции с заявления, что признаю Хабаровский протокол за основу наших переговоров, то мы разрешим на конференции вопрос о КВЖД и после этого я запрошу мое правительство о высылке мне полномочий на разрешение всех остальных вопросов?

К а р а х а н. Первая часть Ваших слов совершенно соответствует тому, что я говорил, но не вторая часть. Поскольку содержание имеющихся у Вас полномочий само по себе идет вразрез Хабаровскому протоколу, поскольку это создает чрезвычайно большие затруднения для конференции, я вовсе не отказываюсь открыть конференцию; я, повторяю, согласен приступить к переговорам в любое время, согласен также и на обсуждение вопроса об объеме Ваших полномочий на самой конференции. Будет, конечно, еще лучше, если Вы урегулируете этот вопрос до конференции. Я Вас совершенно не тороплю, и если Вам нужно время, чтобы снестись с правительством, договориться с кем нужно или где нужно нажать, я готов предоставить Вам на это то время, которое Вы сочтете нужным.

Мо. Разногласий принципиального характера по вопросам Хабаровского протокола у нас с Вами нет. И китайское правительство и китайское общественное мнение полностью поддерживают ту часть Хабаровского протокола, которая касается КВЖД, и не возражают против второй его части, касающейся остальных вопросов. Наши разногласия заключаются лишь в порядке и формальности обсуждения отдельных вопросов.

Карахан. Об этом уже можно будет договориться на самой конференции. Вопрос о КВЖД — один из важнейших вопросов, ему конференция, естественно, уделит больше времени, и, возможно, конференция поставит его в первую очередь. Я повторяю, что готов в любое время открыть конференцию или продолжать неофициально переговоры, как Вы найдете лучшим.

Мо. В нашем разговоре я все время исходил из интересов обоих государств. Именно поэтому с самого начала я ставил вопрос о предварительных неофициальных разговорах с Вами, чтобы мы до конференции пришли к общим выводам. В этом случае и конференцию будет легко довести до успешного конца. Я подумаю над тем, что Вы мне сегодня сказали и, со своей стороны, попрошу Вас подумать над тем, что я сказал Вам.

Карахан. Я выразил Вам сегодня официальное мнение Советского правительства по вопросу о наших переговорах и готов во всякое время официально и открыто перед всем миром заявить это мнение Советского правительства на конференции.

(На этом Мо откланивается и обещает подумать; беседа продолжалась 2 часа.)

Печат. по арх.

212. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

8 июня 1930 г.

На Вашу телеграмму от 4 июня 1930 г.⁹² Передайте благодарность Сидэхара за проявленное содействие в защите арестованных в Мексике советских граждан и охране находившегося при них имущества*.

Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 165.

213. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Форуги

12 июня 1930 г. № 238 120

Господин Министр,

Подтверждая получение Вашей ноты от 24 мая с. г. за № 6143/310145, я имею честь сообщить Вам, что Союзное Правительство на протяжении весьма долгого периода времени принимало все меры к тому, чтобы переговоры по заключению торгового договора закончить в наискратчайший срок.

Это стремление Союзного Правительства к установлению нормальных экономических отношений между обеими странами всегда наталкивалось на ряд совершенно не зависящих от него причин.

Так, еще задолго до истечения срока временного Торгового соглашения от 1927 г. * Союзное Правительство по своей инициативе составило проект постоянного торгового договора и передало его Персидскому Правительству, предлагая немедленно приступить к переговорам на базе этого проекта **. Только в конце января с. г. Персидское Правительство представило ответный контрпроект, который после необходимого времени для его изучения Союзным Правительством смог стать предметом переговоров лишь в апреле месяце с. г. ***. После начала переговоров в порядке конференции и организации комиссии для проработки статей договора уполномоченный Персидского Правительства, по абсолютно неясным для Союзного Правительства причинам, уклонился от работ конференции и комиссии и тем самым затягивал дальнейшие переговоры по заключению торгового договора. Уполномоченный Персидского Правительства не ответил даже на декларацию Союзного Правительства, изложенную ему 21 апреля с. г. ****, быстрое рассмотрение которой Персидским Правительством значительно ускорило бы ход переговоров.

Обращая Ваше внимание на вышеупомянутое и вновь подтверждая желание Союзного Правительства в максимально ускоренном темпе закончить переговоры, я в то же время считаю нужным отметить, что все вопросы, выдвинутые Вами относительно методов торговли с персидским купечеством и возникающие на этой почве недоразумения, проистекают от отсутствия нормальной экономической связи между обеими странами и, естественно, получают свое разрешение в соответствующих статьях торгового договора.

* См. т. X, док. № 226.

** См. т. XII, док. № 278.

*** См. док. № 143.

**** В тексте ошибочно — марта; см. док. № 144.

В целях скорейшего урегулирования всего комплекса вопросов, связанных с заключением торгового договора, я прошу Вас дать соответствующие директивы уполномоченному Вашего Правительства о скорейшем завершении процесса переговоров.

Пользуясь случаем, приношу Вам, господин Министр, уверения в моем глубоком уважении.

Логановский

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Форути от 24 мая 1930 г. № 6143/310145*, адресованной М. А. Логановскому, говорилось:

«Чсть имею довести до Вашего сведения: согласно полученным сведениям, советский Комиссариат торговли оповестил персидских купцов в Баку, что за товары: сафьян, сухофрукты, рис и др., которые будут вывезены на советскую территорию в третьем квартале (купцы часть их уже ввезли на советскую территорию и продали, а на остальные совершают сделки).— вместо первозрядных товаров, как-то: сахар, сахарный песок, мануфактура и т. п.— будут выдаваться лишь второстепенные товары, которые в настоящем не имеют спроса на персидском рынке, валюта в размере 10% также не будет выплачиваться, в то время как до отправки товаров персидским купцам было дано обещание, что в обмен за означенные товары им будут даны товары, на которые есть спрос. По сведениям, предлогом к этим своим действиям они выставляют то, что Персидское Правительство запретило продажу иностранных деиз.

Выражая удивление и протест против подобных операций советских властей и заявлений Комиссариата торговли, я прошу и ожидаю принятия действительных мер со стороны правительственных советских властей, чтобы этот порядок операций, являющийся чрезвычайно убыточным и разорительным для группы персидских купцов, был устранен и чтобы торговое положение было возвращено в то состояние, которое было в момент истечения срока торгового договора. Вместе с тем констатирую, что выявление подобных инцидентов заставляет ощущать необходимость существования торгового договора.

Ввиду этого, пользуясь случаем, я делаю напоминание о необходимости ускорения заключения торгового договора. Мое Правительство в целях ускорения завершения [переговоров] является сторонником ведения переговоров об означенном договоре в Тегеране и чтобы контрпроект торгового договора, предложенный Персидским Правительством 14 января 1930 г., как можно скорее лег бы в основу взаимоотношений обеих стран. Я надеюсь, что это предложение будет принято.

В заключение я считаю необходимым отметить, что в случае выявления задержки с заключением торгового договора и если подобные неблагоприятные события будут продолжаться, то Персидское Правительство в целях охраны своих экономических интересов будет вынуждено прибегнуть к другим мероприятиям и шагам. Поэтому я выражаю полную надежду, что мое предложение будет принято.

В ожидании результата мероприятий к обращая Ваше внимание на срочность вопросов, пользуясь случаем, возобновляю свое совершение почтеннее.

---

* Передана на русском языке.

214. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Председателем Совета Министров Италии Муссолини *

12 июня 1930 г.

Сегодня вместе с т. Любимовым был у Муссолини. При нашей беседе присутствовал Боттаи. Разговор шел на французском языке, т. Любимов говорил по-русски, я переводил. У Муссолини под рукой записка, составленная Боттаи об условиях кредитования наших заказов.

Сославшись на переговоры, которые наше торгпредство имело с Боттаи ** и «Банко ди Рома» о гарантировании кредитов и других условиях кредитования наших заказов, т. Любимов сказал, что из доклада нашего торгпредства вытекала возможность более широкой постановки вопроса о наших экономических отношениях с Италией на базе кредита и что он приехал договориться о расширении наших экономических связей, если будут созданы для этого благоприятные условия. Мы указали при этом, что в текущем операционном году наше торгпредство дало уже заказов на 100 млн. лир и предполагает дать еще на 20—30 млн. лир, но заказы могут быть значительно увеличены при условии прежде всего их кредитования.

Муссолини спросил Боттаи: «речь идет о предоставлении 75% гарантии вместо 65%?» Боттаи ответил утвердительно, после чего Муссолини заявил, что он согласен на предоставление 75% гарантии и дает распоряжение об издании специального декрета.

Тов. Любимов стал развивать тогда более широкую постановку вопроса о наших экономических взаимоотношениях с Италией и указал, что при условии технической помощи и технического содействия со стороны итальянских промышленных кругов, в том числе и военной промышленности, при условии выполнения на базе кредита наших заказов в перспективе мыслится заключение экономического соглашения между СССР и Италией о более тесном экономическом сотрудничестве. Когда Боттаи спросил, имеем ли мы в виду торговый договор, Муссолини ответил, что торговый договор уже имеется и речь идет о более тесном экономическом соглашении. Мы подтвердили это, и т. Любимов стал указывать на ряд отраслей промышленности, в которых мы могли бы значительно, если не полностью, загрузить итальянскую промышленность (судостроение, моторостроение, химическую про-

---

* Документ озаглавлен «Дневник полпреда СССР в Италии Д. И. Курского».

** См. док. № 64.

мышленность, артиллерийское снабжение, аэропланы и т. д.) при условии широкой технической помощи.

Мы подчеркнули при этом, что СССР ведет мирную политику, воевать не собирается и менее всего собирается воевать с Италией.

Муссолини живо на это реагировал и заявил, что, конечно, война между нами абсолютно исключена, что он стоит всецело за расширение наших экономических взаимоотношений; напомнив, что у него был уже разговор со мной об экономическом пакте *, что Италия рассчитывает получить уголь, руду и нефть, особенно мазут, хлеб и другие виды сырья, Муссолини заявил, что стоит за такое экономическое соглашение и экономическое сотрудничество с нами.

Мы указали, что имеем в перспективе возможность заключения такого соглашения; мы предполагаем в ближайшее время прежде всего договориться с «Банко ди Рома» относительно конкретных условий кредитования на базе специального декрета, затем предполагаем, что необходимо заключение предварительного соглашения между Боттаи, как министром экономики, и Любимовым, как Наркомвнешторгом, о расширении нашего экономического сотрудничества, организации технической помощи и кредитовании **.

Муссолини с этим согласился, и мы разошлись.

Провожая нас, Боттаи заявил, что при таком отношении главы правительства он считает все трудности преодолимыми, и условился повидаться с нами 14-го, пригласив нас на завтрак 13-го.

Полпред СССР в Италии
Д. Курский

Печат. по арх.

215. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

12 июня 1930 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

1. Вы уже знаете из газет о приходе к власти нового правительства свободомыслящего Экмана. Новое правительство, опирающееся на ничтожную парламентскую базу (около 10% общего числа депутатов стоят за правительством), родилось как следствие нежелания оставаться у власти консерваторов и нежелания социал-демократов взять власть.

* См. т. XI, док. № 75.

** См. док. № 279.

Таким образом, это правительство является своеобразным переходным министерством, которое должно управлять Швецией в период еще невыясненной политико-экономической ситуации. Характерно, что либеральная партия Лефгрена отказала Экману в своей поддержке и не вошла в состав правительства. Видимо, даже эта политическая группировка, численно небольшая, не хочет себя ангажировать в период развертывающейся экономической депрессии, перспективы которой пока еще неопределенны. В соответствии с этим правительство Экмана сформировалось фактически как кабинет чиновников. В его составе имеется лишь пять парламентариев — членов партии свободомыслящих, остальные министры — чиновники. В составе правительства имеется даже ряд людей, открыто причисляющих себя к консервативному лагерю, в числе их новый министр культов и просвещения — епископ, министр земледелия и министр иностранных дел, барон Раммель, бывший до этого губернатором в Мальмё. Правительство, видимо, будет маневрировать между правым и левым крылом парламента, ндя, например, в вопросах внешней политики и военных с социал-демократами, а в вопросах экономической политики — с консерваторами.

Политика Экмана в отношении СССР вряд ли будет значительно отличаться от политики Линдмана — Трюгера. С одной стороны, приходится отметить, что именно свободомыслящие, во главе с их газетой «Свенска моргенбладет», возглавляли церковную кампанию против СССР в Швеции, а с другой стороны, Экман будет вести пацифистскую политику в отношении разоружения и по линии внешней политики, что может внести некоторое смягчение агрессивности Швеции в Прибалтике. В общем и целом, я считаю, что то сдержанно холодное, корректное отношение к нам Швеции, которое имело место при Трюгере, сохранится и при Экмане.

2. До сих пор консервативная печать под влиянием Линдмана и Трюгера занимала сравнительно сдержанную позицию по отношению к СССР. Теперь, когда «старики» консерваторы ушли из правительства, больше не будет сдерживающей силы, которая мешала младоконсерваторам-активистам развернуть антисоветскую кампанию. Я ожидаю поэтому значительного ухудшения отношения к нам консервативной прессы, руководимой почти исключительно младоконсерваторами, а равно и усиления агрессивности в парламентских и прочих выступлениях консервативных политиков против СССР. По соображениям внутренней политики консерваторы будут использовать «Москву» против правительства Экмана по двум линиям: по военной линии они будут пугать мелкую буржуазию военной угрозой со стороны СССР, чтобы смягчить пацифистские тенденции Экмана и его стремление урезать военный бюджет; по

экономической линии усилится крик о «советском демпинге» в лесном и сельскохозяйственном экспорте, для того чтобы добиваться таможенной «защиты» сельского и лесного хозяйства Швеции. Эти соображения еще больше укрепляют меня в моем убеждении, что правительство Экмана, зависящее в значительной мере от позиции парламентской консервативной фракции, не изменит прежней политики Швеции по отношению к СССР.

3. Консерваторы уже начали широкую подготовку наступления на правительство по военному вопросу. Накануне ухода от власти правительство Линдмана опубликовало заключение специальной комиссии экспертов под председательством генерала Оккермана и с участием представителя МИД Богемана по военному вопросу. Это заключение дает оценку военно-стратегического положения Швеции, эвентуальных возможностей войны и выдвигает новый план организации вооруженных сил Швеции. Я еще не имел возможности изучить детально этот документ (300 стр.), да и по-шведски я еще слабо читаю.

Наряду с этим официальным документом появилась несколько дней тому назад книга группы выдающихся офицеров-генштабистов под названием «Или — или», которая критикует официальный доклад за его, так сказать, умеренность. Эта книга, которой вся пресса уделяет большое внимание, требует более значительных вооружений и ставит все точки над «и» при обосновании этого требования. «Оппозиционная» группа военных открыто заявляет, что единственно возможная война для Швеции — это война против СССР. Швеция должна выступить в порядке проведения военных санкций Лиги наций на «защиту» Финляндии от нападения СССР. В соответствии с этим шведские вооруженные силы должны быть приспособлены к сотрудничеству с флотом той морской державы, которая будет осуществлять санкцию против СССР на море, а также для сухопутной войны против СССР на территории Финляндии. Таким образом, эта группа военных разрабатывает план войны Швеции против СССР на финляндском фронте.

Мы должны оценить появление этих военных документов с двух точек зрения. Во-первых, это, несомненно, маневр правых против пацифистов и либералов, добивающихся сокращения военных расходов. Во-вторых, это сигнализирует нам степень созревания антисоветского блока, если уже такая пацифистская страна, как Швеция, открыто дискутирует возможность войны против СССР. Следует отметить, что официальный доклад экспертов встретил в общем и целом доброжелательное отношение со стороны буржуазной прессы, даже либеральной.

4. Стокгольм усиленно посещается иностранными военными эскадрами. На днях здесь гостила французская военная

эскадра, встреченная очень торжественно (король даже посетил эскадру), в конце июня сюда придет английская эскадра. Нельзя не отметить, что все эти посещения носят подчеркнуто демонстративный характер. Не следует ли в этой связи подумывать и о заходе в Стокгольм нескольких наших крупных военных единиц?

5. Когда Вы предполагаете поездку сюда нового полпреда? С товарищеским приветом

Н. Райвид

Печат. по арх.

216. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

13 июня 1930 г.

Уважаемый товарищ,

1. Я полностью разделяю Вашу точку зрения о том, что мы заинтересованы в установлении и поддержании вполне нормальных, мирных отношений с Японией и что на пути к этому нет никаких непреодолимых препятствий*. Мы учитываем здесь в достаточной мере ту роль, которую сыграла Япония в советско-китайском конфликте, а также лояльное поведение японского правительства в момент особо обострившейся в начале этого года антисоветской кампании в различных странах. Я только не вполне уверен в том, что японцы «охотно пошли бы на дружбу, если бы мы на них не «нажимали», ибо если бы японцы действительно этой дружбы (понимая ее в весьма условном и относительном смысле, как это приходится всегда делать, когда речь идет о наших отношениях с капиталистической и империалистической страной) искали, они вряд ли встретились бы с большими препятствиями и затруднениями, если только они не считают, что за дружбу мы должны дорого заплатить, поступившись нашими весьма существенными и реальными интересами на Дальнем Востоке, и предоставить им возможность закрепиться в Приморье. На это мы, естественно, идти не можем, ибо это не только не упрочило бы нашего положения на Дальнем Востоке и не гарантировало бы нас от конфликтов, а, наоборот, разожгло бы японские аппетиты и расширило бы участок эвентуальных недоразумений и столкновений. Наша позиция в вопросе об экономических взаимоотношениях с Японией с достаточной полнотой выявлена в известном решении директивной инстанции, кото-

* Имеются в виду письма А. А. Трояновского от 25 и 29 апреля 1930 г., содержание которых изложено в данном документе.

рое вряд ли нуждается в пересмотре и которое само по себе отнюдь не создает «непреодолимых препятствий» к нормальным советско-японским отношениям. Решение это исходит из совершенно правильной установки, что рыболовство и сахалинские концессии связывают нас с Японией по наименее выгодной для нас линии, чреватой известными трениями, поскольку японцы рассматривают полученные ими права и привилегии как «кровью завоеванные» права, и при подходе к разрешению возникающих в этой области вопросов они до сих пор не отрешились от интервенционистских замашек. Этот бьющий в нос душок дает себя чувствовать и во всех планах Японии, направленных к расширению своих позиций на Дальнем Востоке. Именно потому мы обязаны решительно противиться всяким попыткам дальнейшей экспансии Японии на нашем Дальнем Востоке, стремясь всемерно укреплять свои собственные позиции в тех областях, которые японцы рассматривают чуть ли не как свою монополию. Как бы это ни отражалось на первых порах на наших отношениях к худшему, мы обязаны также положить предел дальнейшему существованию таких организаций («Чосеи банка»), которые создались не на основании договоров и соглашений, а в результате интервенции, и которые дезорганизуют нашу экономику на Дальнем Востоке. Понятно, что эта линия должна проводиться с известной постепенностью и гибкостью, с учетом в каждом данном моменте конкретной обстановки, борясь с непомерным забеганием вперед и со всякими неоправданными обстоятельствами, заскоками. Однако из этого отнюдь не следует делать вывода, что сама линия нуждается в пересмотре.

Я думаю поэтому, и вряд ли в этом вопросе я разойдусь с Вами, что, проводя последовательно, гибко и в то же время неуклонно линию на укрепление и максимальное усиление наших собственных экономических позиций на Дальнем Востоке, противодействуя дальнейшему расширению в этих районах японской экспансии, мы должны стремиться к расширению базы наших экономических отношений с Японией, принимая меры к расширению нашего торгового оборота и действуя в направлении предложенного Вами увеличения наших импортно-экспортных операций. Полагаю, что после Вашего приезда в Москву придется при Вашем непосредственном участии заняться конкретной проработкой всех имеющих в этом отношении возможностей.

II. Шум и гвалт, поднявшийся в Японии в связи с результатами последних торгов во Владивостоке, по-моему, далеко не пропорционален действительным «завоеваниям» советского сектора, ибо в основном расширение наших участков шло преимущественно за счет новых участков, к судьбе которых, по Вашим словам, японцы относятся более или менее спокойно.

Я опасаясь, что, поощряя, или, во всяком случае, недостаточно борясь с той кампанией, которую подняли рыбопромышленники, минсэйтовское правительство преследовало специальную цель отвлечения внимания заинтересованных японских кругов от неудовлетворительных для Японии результатов Лондонской конференции²⁶ и развивающегося экономического кризиса внутри страны. В самом деле, итоги владивостокских торгов не так уж тяжелы для Японии, и если учесть, что основная масса старых участков после торгов 1930 г. закреплена за арендаторами на пять лет, то на ближайшие годы как будто не предвидится опасности дальнейшего сокращения японского рыболовства в конвенционных водах. Сопоставлять можно только норму улова, а не участки, как пытаются это делать японцы, притворяющиеся, что они не понимают того простого обстоятельства, что количество участков не является показателем, не говоря уже о том, что имеется весьма существенная разница между старыми, с большей нормой улова и доказавшими свою рентабельность, и открываемыми новыми участками.

Привожу полученные нами последние данные о соотношении японского и советского рыболовных секторов.

Лососевые участки

Госпромышленность

	Число участков	Норма лососевых (в центнерах)
1928 г.	23	125 316
1929 г.	51	269 569
1930 г.	—	302 029

(исключая те два участка из пяти не-
заторгованных на вторых торгах ня-
тировских участков, которые были
переданы в порядке ст. 41 сроком на
1 год госпромышленности)

Кооперация

1929 г.	2	124 000
1930 г.	33	71 155

Местное население

1929 г.	1	12 000
1930 г.	2	15 180

Частники

1928 г.	18	66 305
1929 г.	81	208 580
1930 г.	140	372 270

Японцы

1928 г.	239	1 255 182
1929 г.	274	1 248 857
1930 г.	296	1 258 816

Крабовые участки

<i>Госпромышленность</i>	<i>Число участков</i>	<i>Норма (в ящиках)</i>
1928 г.	2	10 000
1929 г.	8	30 000
1930 г.	11	45 000
<i>Кооперация</i>		
1930 г.	3	10 900
<i>Частники</i>		
1929 г.	7	25 500
1930 г.	21	91 000
<i>Японцы</i>		
1928 г.	16	156 500
1929 г.	29	167 500
1930 г.	22	124 500

Из приведенной таблицы видно, что в результате последних торгов норма улова всего советского сектора со включением в него и участков, эксплуатируемых местным населением, выросла до 37,6% против 35% в 1929 г. Японский сектор, по нашим данным, расходящимся с данными японского минземледела, остался по своей абсолютной величине на уровне прошлого года. Правда, в береговом краболовном промысле соотношение резко изменилось не в пользу японцев, но, во-первых, лов крабов с кораблей все больше и больше вытесняет береговой промысел, потерявший уже к настоящему времени свое прежнее значение, и, во-вторых, само японское правительство своими мерами, направленными к ограничению нашего морского краболовства, создало такое положение, при котором советские организации и частники оказались вынужденными уделить больше внимания береговому промыслу, для которого легче достать японских рабочих, и где, в крайнем случае, можно обойтись и своими силами.

Вы очень удачно и вполне правильно, не имея еще под рукой этих данных, указали Сидэхара на всю неосновательность поднятого японскими рыбопромышленниками и связанными с ними кругами шума *. Думаю, что приведенные цифры на деле доказывают, что за вычетом отдельных дефектов, которые придется учесть и устранить к следующим торгам, у японцев нет основания кричать о проводимой нами политике «уничтожения японского рыболовства» и что речь идет по существу о закреплении за нашими гражданами раз навсегда права выступать

* См. док. № 189.

на торгах и заниматься рыболовством в наших водах на равных основаниях с японцами.

Кстати, для Вас будет бесполезна следующая фактическая справка о пресловутом «десятилетнем плане вытеснения японского рыболовства», которым жульнически оперирует часть японской прессы и японские рыбопромышленники. Никаких таких планов не существует в природе. Японцы используют тут для своих целей статью, появившуюся в январе 1927 г. в № 1—2 «Экономической жизни Дальнего Востока» за подписью некоего Воротникова (статья называется: «Капитальное строительство в рыбопромышленности») и рисовавшую перспективу роста нашей рыбопромышленности на время 1927—1936 гг.

В этой статье не говорится, правда, о полном изгнании японцев с нашего побережья, но зато открыто ставится вопрос о расширении нашего консервного промысла за счет постепенного сокращения японской консервной промышленности в наших водах и о значительном сокращении японского лова красной рыбы. Статья эта, таким образом, далека от того, чтобы дать право рассматривать ее как утвержденный или даже разработанный нашими властями «десятилетний план». Во-вторых, она появилась за год до подписания рыболовной конвенции и никакого отношения к нашим настоящим планам не имеет.

III. Какие претензии выдвигаются японцами по рыболовству? Если подытожить требования, выдвигаемые в переговорах со мной Танака, Ваши переговоры с Сидэхара и петиции и заявления японских рыбопромышленников, то в основном эти претензии сводятся к следующему:

а) возвращение госпромышленностью некоторых участков, якобы неправильно ей выделенных, и компенсирование японцев за участки, остающиеся у госпредприятий, бывшие раньше в японской аренде;

б) возвращение кооперацией «неправильно» заторгованных рыболовных участков, уловы коих превышают норму 150 тыс. пуд.;

в) отобрание от советских частных, якобы являющихся филиалами госпромышленности, всех взятых ими на торгах участков;

г) снижение арендной платы за участки.

Кроме этих основных претензий, имеются еще и второстепенного характера (социальное страхование, деятельность АКО*, бой моржей и т. п.), на которых нет нужды останавливаться и которые не находятся в зависимости от общей про-

---

* Имеется в виду Акционерное Камчатское общество — советская государственная организация.

лемы распределения мест рыболовства на нашем тихоокеанском побережье.

а) Вопрос о законности отобрания японских участков для советской госпромышленности, упирающийся в толкование слов «ту конфер», помещенных в ст. 1 Заключительного протокола к конвенции (§ (Б), п. 3*), служил предметом достаточно длительных споров и переписки с японским посольством**. Проиграв этот спор, японцы пытаются ныне найти новые основания для пересмотра указанного вопроса. Прежде всего, выдвигается тезис о том, что шесть участков наши госорганы в прошлом году не эксплуатировали, а потому эти участки должны быть отобраны и переданы японцам. Эти шесть участков распределяются следующим образом: в Западной Камчатке — два участка (горбушечные), в Карагинском районе — один участок (кетовый) и в Наваринском районе — два участка (кетовых), шестой же участок, крабовый, находящийся в аренде у частного, ничего общего с госпромышленностью не имеющий. Следует, прежде всего, отметить этот участок, ибо конвенция не обязывает ни японцев, ни наших частных эксплуатировать то, что снято с торгов. Что же касается остающихся пяти участков (не представляющих слишком большой ценности), то: а) наши органы утверждают, что эти участки эксплуатировались и б) конвенция не говорит о том, что не эксплуатируемые госпромышленностью участки должны быть от нее отобраны. Правда, в заключительном протоколе (ст. 1, § (Б), п. 4***) указано, что участки, выделенные, но не эксплуатируемые госпромышленностью, должны быть поставлены на торги или сданы в аренду без торгов местному населению на сроки не свыше года. Но именно это постановление дает японцам лишь второстепенное право претендовать на торгах на те из этих участков, которые не понадобятся нашему местному населению. Если даже считать (чего, повторяю, на самом деле не было), что пять участков пустовало в прошлом году, то японцы могут претендовать на то, зачем участки эти не были поставлены в прошлом году на торги, но, поскольку этот год прошел, ничего иного, кроме голого констатирования такого факта, японцы выдвигать не могут.

Очевидно, понимая безнадежность выступления под флагом неэксплуатации госорганами пяти участков, японцы напирают в прессе на «соглашении Гото — Карахан», в порядке которого мы будто бы обязались вообще не выбирать для

---

* См. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами». М., 1928, стр. 25.

** См. т. XII док. № 300.

*** См. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами». М., 1928, стр. 25.

госпромышленности участки, бывшие в 1927 г. в японской аренде. Такое соглашение никогда заключено не было ни письменно, ни устно. Правда, японцы добивались примерно такого обещания с нашей стороны и оттягивали подписание парафированной конвенции, надеясь получить такую уступку, но успеха не имели *. Отголоском этого требования является п. 6 протокола пленарного заседания рыболовной конференции от 23 января 1928 г., в котором пункте указано, что мы «готовы считаться с тем, чтобы разумным и законным интересам японских подданных не был нанесен ущерб» **, но совершенно очевидно, что это обещание, помещенное к тому же в документе, не приложенном к конвенции, не может рассматриваться как бронирование японских участков. Впрочем, и сами японцы не ставят вопрос категорически в смысле необходимости отобрания госпромышленностью всех ее участков, но требуют компенсации японских предпринимателей за отобранные у них участки путем открытия новых и сдачи их японцам без торгов. При этом под новыми участками подразумеваются равноценные отобранной участки, каких в природе нет, но для чего японцы добиваются отмены запретных для рыболовства предустыевых пространств. Даже если толковать вышецитированную статью протокола в том смысле, что мы должны стараться не наносить ущерб японским интересам и даже если понимать эту фразу в смысле необходимости открытия новых участков, то и в этом случае советская сторона свои обязательства выполнила, открыв в прошлом и в настоящем году свыше 200 новых участков.

б) Спор относительно кооперации имеет большие основания, ибо в его основе лежит различное толкование ноты о кооперации, составленной в довольно туманных выражениях. Однако история переговоров по поводу составления этой ноты говорит в пользу советского толкования, и посольство, ознакомившись ныне с этой историей, не находит достаточно веских аргументов для опротестования нашей точки зрения. Любопытно отметить, что поведение японских рыбопромышленников в своей петиции в мининдел умалчивающих о кооперации как бы подтверждает нашу версию, что кооперация имеет неограниченные права торговаться на новые участки, которые по своей природе для японцев представляют второстепенный интерес. Так как кооперация не лишила японцев их старых

---

* См. т. XI, док. № 5, 12, 13, 20.

** Соответствующее место из п. 6 гласит: Советское правительство «готово считаться с тем, чтобы в соответствии с указанной Конвенцией разумным и законным интересам японских подданных не был нанесен ущерб»; см. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами». М., 1928, стр. 44.

участков, то и вопрос о ней, вероятно, в большей степени интересуется МИД, чем промышленников.

в) Требование ликвидировать наших частных вытекает практически из того, что частники на торгах прошлого и этого года отобрали значительное количество старых японских участков. Формальным моментом для кампании против частных является их близкая связь с нашими госорганами, из которой японцы делают тот вывод, что частники фактически являются подставными лицами тех государственных рыбопромысловых организаций, которые работают в конвенционных водах и ограничены конвенцией в области приобретения новых участков. Однако так как частники связаны лишь с Дальбанком, то очень трудно настаивать на фиктивности этих лиц как самостоятельных предпринимателей, тем более, что конвенция (заключительный протокол ст. 1, § (Б), п. 5) предусматривает, что предприятия, «которые в порядке нормальных коммерческих сделок с органами СССР или местными организациями, поставят себя в отношении последних в положение должника»*, не являются госпредприятиями. Японцам нужно иметь доказательство, что сделки частников с Дальбанком — «не нормальные коммерческие сделки». Что же касается ссылок на связь частных с торгпредством, то такая связь ровно ничего не доказывает, ибо торгпредства уполномочены совершать комиссионные операции для кого угодно и в том числе и для частных лиц.

г) Жалобы на высокую арендную плату неосновательны. Выдвигаются они потому, что нелегальный ввоз в СССР червонцев оказался ныне сильно затрудненным в связи с ликвидацией на Дальнем Востоке валютчиков — агентов «Чосен банка», почему японцам и приходится платить за рубль значительно больше тех 26—30 сен, которые они платили раньше.

Все указанные выше претензии выдвигаются, впрочем, как составные части общего требования остановить рост советского сектора рыбного хозяйства, способный свести на нет «завоеванные в 1905 г.» права рыболовства. Рыболовная конвенция с ее многочисленными постановлениями, регулирующими разные мелочные вопросы промысла, оказалась в главном вопросе — охраны японских прав — дефектным документом, не только не создавшим, как того ожидали японцы, для

---

* Соответствующее место из п. 5 гласит: «которые в порядке нормальных коммерческих сделок с органами Союза Советских Социалистических Республик или входящей в него Республикой или Республиками, или местными организациями, поставят себя в отношении последних в положение должника»; см. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами», стр. 25—26.

советской стороны препятствия к росту ее рыбопромышленности на Тихом океане, но, наоборот, дающим этой стороне хорошие юридические аргументы для оправдания своего поведения. Трудно сейчас сказать, какие выводы намерено сделать японское правительство из создавшегося положения. Правительству Минсэйто выгодно перекладывать все неудачи, постигшие японцев, на дефекты рыболовной конвенции, которая была подписана сэйюкаевским кабинетом, снимая тем самым с себя обвинение в недостаточной защите японских интересов. Эту цель в известной мере, вероятно, преследовало сообщение, данное в печать «из кругов, близких к МИД», где указывалось, что советские действия базируются на толковании некоторых неясных мест, имеющих в конвенции. Не исключена поэтому возможность, что японское правительство предложит нам пересмотреть конвенцию в духе тех предложений, которые делал представитель «Мицубиси» г. Анিকেеву⁹³.

Желательно было бы иметь Ваши соображения по этому вопросу.

IV. В Ваших последних письмах дается весьма интересный анализ результатов Лондонской конференции²⁶. Особую ценность и актуальность имеет Ваше утверждение о неизбежности дальнейшего ухудшения в результате этой конференции отношений между Японией и Северо-Американскими Соединенными Штатами. Этот вывод имеет тем большее значение, что в связи с выступлением Кастья японская правительственная (и не только правительственная) пресса пыталась создать впечатление наметившегося сближения между Америкой и Японией. Да и Вы как-то телеграфировали нам о каких-то заявлениях Кастья, чуть ли не признавшего особые интересы Японии в Маньчжурни*. Ввиду большой важности для нас этого вопроса просьба и в дальнейшем продолжать освещение той борьбы, которая развивается в Японии вокруг Лондонского соглашения, а также сообщить дополнительную информацию и Ваши соображения о японо-американских отношениях.

V. Исключительный интерес представляют Ваши материалы и доклад об экономическом кризисе в Японии⁹⁴.

С товарищеским приветом

Л. Кархан

Печат. по арх.

---

* См. док. № 128.

**217. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР
Патеком**

13 июня 1930 г.

Войдя в кабинет и поздоровавшись, Патек у самой двери заявил, что он не имеет ко мне никаких дел и зашел исключительно повидаться ввиду его отъезда в Варшаву. Однако, разговарившись на всякие неделовые темы (о предстоящем времяпрепровождении в Варшаве, о планах лечения в Иоахимстале, о проекте поездки в Сибирь и т. п.), он затронул вопрос о почтово-телеграфной конвенции, сказав, что только что приехавший из Варшавы какой-то вице-консул (фамилии я не запомнил) рассказал ему всякие новости и, между прочим, сказал о недовольстве, вызванном в Варшаве незаключением почтово-телеграфной конвенции.

Я воспользовался этим и сказал, что вопрос о заключении почтово-телеграфной конвенции является очень интересным и симптоматическим эпизодом в наших отношениях. Делегации обеих сторон не договорились в Москве по ряду вопросов, и польская делегация уехала в Варшаву, обещав вскоре вернуться и дать ответ по спорным вопросам. С тех пор прошло несколько месяцев, и мы ничего от этой делегации или об этой делегации не слышали. Кажется, месяца полтора тому назад министр Матушевский в разговоре с т. Антоновым-Овсеенко затронул этот вопрос и сказал, что, по его мнению, хорошо было бы решить вопрос о конвенции и вместе с этим интересующий Польшу вопрос о транзите польских посылок в Персию, хотя бы путем предоставления нам какой-нибудь компенсации. Тов. Антонов-Овсеенко сказал Матушевскому, что охотно поддержит в Москве это польское предложение. Через некоторое время Зелезинский говорил на ту же тему с т. Карским и сам предложил предоставление нам компенсации в области польских железнодорожных тарифов. Тов. Карский сказал, что он охотно поддержит эту идею. Я согласился с мнением тт. Антонова-Овсеенко и Карского и решил поддержать перед нашими правительственными органами предоставление Польше транзита посылок в Персию за компенсацию, при помощи которой мы могли бы оказывать другим государствам предоставление той же льготы. Однако вместо конкретного предложения, которого мы вправе были ожидать на основании заявлений Матушевского и Зелезинского, мы через некоторое время получили сообщение от Зелезинского, что польское правительство не согласилось на предоставление нам компенсации в области железнодорожных тарифов. Тов. Карский предложил Зелезинскому выдвинуть компенсации в другой области, однако месяц проходит за месяцем, и дело не движется с мертвой

точки, несмотря на то, что предоставление Польше посылочного транзита в Персию предоставляет односторонние выгоды Польше, а не нам. Из этого интересного и яркого факта многие делают у нас вывод, что в Варшаве за кулисами имеются влиятельные силы, которые зорко следят за тем, чтобы не допустить никакого сближения с СССР, никакого заключения новых договоров или соглашений, хотя бы речь шла о техническом соглашении или даже о соглашениях, представляющих больший интерес для Польши, чем для СССР.

Патек сделал вид, что он в первый раз слышит о некоторых сообщенных мною фактах, записал себе что-то и сказал, что он по приезде в Варшаву переговорит по этому делу с Матушевским *.

Это, впрочем, продолжал я, далеко не единственный случай, приводящий наших товарищей к подобному заключению. Чрезвычайно характерно отношение польских властей к проблеме советско-польских экономических отношений. В течение многих лет мы слышали жалобы из Польши на отрыв польской промышленности от советских и восточных рынков, жалобы на незначительность наших заказов. За последний год это положение стало существенно меняться. Наши заказы сильно возросли и даже дошло до того, что верхне-силезская металлургическая промышленность некоторые месяцы работала, главным образом, на советский рынок. Казалось бы, это новое развитие должно было вызвать удовлетворение в польских правительственных кругах и стремление соответствующими контрмерами стимулировать дальнейшее расширение советских заказов в Польше, особенно имея в виду тяжелый кризис, переживаемый польской промышленностью. В действительности происходит нечто противоположное: польские власти нашли настоящий момент особенно подходящим для целого ряда мероприятий, тормозящих или даже парализующих польско-советские экономические отношения. Во-первых, как это уже известно варшавскому мининделу из представления т. Коцюбинского⁹⁵, польские власти, вопреки прежним обещаниям, стали отказывать в выдаче лицензий на ввоз советских товаров, что лишает нас необходимой валюты для производства закупок в Польше; во-вторых, те же власти и с тем же эффектом стали запрещать провоз через Польшу целого ряда советских товаров в Чехословакию и Австрию; в-третьих, польское правительство сильно повысило железнодорожные тарифы для интересующих нас направлений в Польше, чем также затруднило наш экспорт в Польшу и транзит через Польшу; в-четвертых, после того, как в течение 10 лет наше варшавское торгпредство не платило никаких налогов за свои

---

* См. док. № 330.

операции, варшавские власти нашли, что истоящий момент наиболее подходящ для того, чтобы требовать уплаты всех налогов торгпредства и всякими другими шиканами * затруднить его работу; и, наконец, в-пятых, не довольствуясь всем этим, польские власти отказывают в самой обычной и само собой разумеющейся заверке доверенности нынешнего руководителя варшавского торгпредства г. Эренфельда, чем парализуют окончательно всякую продуктивную деятельность торгпредства, лишая его правовой возможности выдавать какие бы то ни было заказы в Польше или заключать сделки по продаже наших товаров. Перед лицом этих фактов действительно нельзя не прийти к мысли, что какие-то влиятельные силы в Польше ревниво следят за тем, чтобы не допустить оживления или улучшения польско-советских отношений в какой бы то ни было области.

Перечисление этих фактов произвело видимое впечатление на Патека, который смущенно записывал что-то и сказал, что он по приезде в Варшаву все изучит и во всем разберется, пока же он просит не делать неблагоприятных заключений, будучи убежден в том, что все объясняется недоразумением. В действительности в Польше все хотят развития экономических отношений с нами, и правительство уделяет последним особенно большой интерес. Тут несколько неожиданно Патека сказал, что мы неправильно расцениваем позицию Польши и что в Польше никто не хочет войны и что войны не будет.

Я сказал, что совершенно согласен с ним в том, что польский народ не хочет войны с нами. К сожалению, нельзя сказать того же про некоторые влиятельные круги в Польше. Под влиянием этих кругов наши отношения ухудшились за последнее время и особенно ухудшились при нынешнем правительстве.

Патек отрицал, но слабо и неуверенно.

Я спросил тогда Патека, что означает заявление официоза «Газеты польской» о том, что Польша должна создать буферное украинское государство до падения Советской власти.

«А Украина? Не стоит вам из-за этого беспокоиться»,— сказал Патека.

«За Украину-то мы не беспокоимся,— ответил я, смеясь,— мы знаем цену этим фантазиям ваших шовинистов, но мы беспокоимся за польско-советские отношения, ибо программа создания буферной Украины есть программа войны с СССР».

Патека сказал, что все эти разговоры несерьезны, и потому вдруг в несколько интимном тоне он сказал, что для того, чтобы оценить все эти разговоры по достоинству, я должен

---

* — каверзамн.

учесть внутреннее положение в Польше. По существу там сейчас происходит борьба между двумя самыми крупными польскими государственными людьми: Пилсудским и Дмовским. Дмовский борется за власть с Пилсудским, и разве можно представить себе более популярный и выгодный лозунг для такой борьбы, чем лозунг борьбы против войны. Но именно тот факт, что Дмовский использует этот лозунг, показывает, что польский народ миролюбив, что в Польше войны никто не хочет, а раз войны никто не хочет, войны и не будет, ибо, если бы даже мы были правы, что правительство хочет войны, то кто будет ее вести.

Я опять сказал, что не сомневаюсь в миролюбии польского народа, и прибавил, что в сущности все народы миролюбивы, тем не менее войны происходят. Я убежден, что если бы в Польше организовать референдум по вопросу о войне или мире с СССР, то на одной стороне был бы весь народ, а на другой стороне — небольшая кучка авантюристических политикаиов и материально заинтересованных в войне лиц. Эта небольшая группка пытается всякими мааневрами вовлечь польский народ в войну с СССР против его воли и надеется на помощь государственного аппарата.

Патек возражал, доказывал миролюбие Польши и Пилсудского, но опять слабо и неуверенно.

Я сказал, что, не касаясь маршала, должен констатировать ухудшение польско-советских отношений, особенно при нынешнем польском правительстве. Создается определенное впечатление, что оно не хочет никакого улучшения в этих отношениях. Один очень известный у нас товарищ, характеризуя политику нынешнего польского правительства в отношении СССР, сказал мне, что оно «стремится держать рану открытой». Это действительно хорошо сказано.

Патек повторил это выражение и сказал, что он должен его себе записать и передать его маршалу.

Я сказал, что у него вообще есть что передать маршалу. За последнее время имеется ряд фактов, свидетельствующих о нежелании польских властей не только развивать отношения с СССР, но даже и соблюдать элементарную корректность. То, что произошло в связи с покушением на взрыв полпредства*, вызывает у нас глубочайшее возмущение. Он, Патек, иверное, припомнит, как после убийства т. Войкова он уверял нас, что принятие серьезных мер со стороны польского правительства было затруднено тем, что мы выдвинули конкретные требования. Он тогда много раз повторял, что не будь этих конкретных требований, польское правительство сделало бы само все необходимое. Я надеюсь, что он, Патек, подтвердит то, что я

* См. док. № 153.

ему говорю. (Патек закивал утвердительно головой.) На этот раз мы не выдвинули никаких конкретных требований, тем не менее, прошло уже полтора месяца, и нам неизвестно ни одной даже самой маленькой меры, которую польское правительство приняло бы для того, чтобы засвидетельствовать свое желание положить конец работе преступных элементов, которые целой серией покушений на наше полпредство стремятся привести к разрыву и к войне между Польшей и нами. Прокуратура от имени министра юстиции официально сообщила нашему полпредству о допущении его представителя к просмотру следственных материалов. Через несколько дней, однако, министр иностранных дел сообщил полпредству, что прокуратура отрицает даже самый факт сделанного ею официального сообщения. В течение долгого времени нам не присылали даже тех протоколов следственных действий, в которых участвовали представители полпредства. Когда одновременно с передачей нашей второй ноты * полпредство получило, наконец, два протокола, они оказались составленными возмутительно небрежным образом. В них ничего не отмечено о присутствии представителей полпредства, а в протоколе осмотра адской машины не отмечен даже такой кардинальной важности факт, как то, что при адской машине были обнаружены находившиеся в действии часы, наставленные таким образом, что взрыв должен был произойти через 4 часа после обнаружения преступления. Более того, в короткой ноте Залесского посвящен целый пассаж предположению, что адская машина была заложена за несколько дней до ее обнаружения. Если бы в протоколе было отмечено обстоятельство, что часы находились в действии, то в ноте уже нельзя было высказывать предположений о том, что электрическая проводка была установлена за несколько дней до этого. Если бы это предположение было правильно, то взрыв должен был бы произойти в первый же день. В своей ноте Залесский мотивирует трудность следствия отсутствием результатов. Между тем, в тот же день в близкой к польским властям краковской газете появляется совершенно конкретная версия об организации покушения, преподнесенная в таком виде, что у читателя вызывается впечатление, будто сообщение дано на основании болтливости следователя. Одно из двух: или краковская газета сама приписывает следователю то, чего он не думает, и тогда она должна быть привлечена к ответу, или она действительно кое-что сообщает из того, что творится в камере следователя, и тогда польское правительство, казалось бы, на основании своих же собственных законов должно было бы привлечь к ответственности газету за преждевременное разоблачение тайны следствия. Такова юридическая сто-

---

* См. док. № 199.

рона дела. Политически же пущенная краковской газетой версия вызывает у нас впечатление, что это те круги в Польше, которые хотели путем взрыва полпредства вызвать разрыв и войну между Польшей и СССР; после неудачи их попытки они имеют достаточно влияния и возможностей, чтобы придать следствию такой ход, при котором результаты следствия могли бы иметь, хотя бы и в меньшей степени, тот эффект, который ожидался от самого взрыва. Я считаю долгом обратить внимание его, Патека, на то обстоятельство, что если действительно в камере судебного следователя подготавливается та махинация, о которой писала краковская газета, это приведет к величайшему осложнению в наших отношениях. Ни один разумный и добросовестный человек в мире не поверит тому, чтобы мы сами хотели взорвать наше полпредство. Нелепый и провокационный характер этой преступной версии будет очевиден. Также очевидно будет, что польские власти действуют заодно с теми элементами, которые стремятся вызывать один за другим серьезные конфликты в наших отношениях. Он, Патека, сам понимает цену той версии, которую пустила краковская газета, ибо он, наверное, помнит, что после убийства т. Войкова мы официально предложили ему выслать из Польши того самого Адамовича, которого краковская газета называет агентом ОГПУ и организатором взрыва полпредства.

Патека был крайне сдержан в этой части беседы. Он очень слабо реагировал даже на самые резкие мои заявления, и было видно, что он не одобряет действий польских властей. Он сказал, что уже сделал все, что мог, для ускорения следствия. «Никто иной, как Голувко, является нашим союзником в этом деле», — сказал Патека. Голувко просил его написать от себя прокурору о необходимости ускорить следствие. Он, Патека, сейчас же это сделал. Он очень удивлен и возмущен прокурором Краузе, который без всякого на то права и с нарушением польских законов обещал полпредству привлечь его представителя к просмотру следственных материалов. (Таким образом, Патека не отрицал самого факта обещания прокуратуры.) Что касается версии краковской газеты, то он жестами соглашался с поставленной мною дилеммой, но тут же прибавил, что следствие должно быть ускорено и должно поскорее выявить истину. Говоря об Адамовиче, он как бы мимоходом и самым невинным тоном сказал, что люди меняются со временем и что тот же самый человек, который в 1927 г. был нашим врагом, потом мог связаться с ОГПУ. «Но все это должно быть, конечно, должным образом доказано», — сказал Патека.

Я в самой резкой форме реагировал на это замечание Патека и сказал, что он должен отдавать себе отчет в том, что

если эта нелепая и провокационная версия будет выдвинута следствием, это приведет к величайшему осложнению в наших отношениях*.

Под конец Патек вернулся опять к своей поездке в Варшаву и сказал, что он попытается выяснить все вопросы наших отношений, и, если будет иметь успех, сейчас же вернется в Москву, а если нет, то поедет в отпуск в Иоахимстале.

Я сказал проницательно, что для меня в таком случае ясно, что мы его долгое время не увидим, и я желаю ему хорошо поправиться в Иоахимстале.

Патек понял и сказал, что в таком случае ему придется, пожалуй, вернуться в Москву при всяком исходе его переговоров в Варшаве.

Я сказал, что не хотел бы, чтобы из-за моего замечания он приехал в Москву без пользы для наших отношений вместо того, чтобы взять необходимый ему отдых. (Патек действительно выглядит очень плохо за последнее время.)

Под самый конец беседы, как это с ним часто бывает, когда он не может сколько-нибудь убедительно отвести наши указания на враждебность Польши, Патек прибег к уже надоевшей остроте о том, что он так спокоен за мирные отношения между нашими странами, что готов поставить свою кровать между польской и советской армиями и уверен, что сможет спокойно спать.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

218. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР

13 июня 1930 г.

Имел беседу с Бенешем. Он сообщил, что готовится проект торгового договора с нами**. Сейчас он занят такими же договорами с Румынией, Венгрией и Австрией; делегации этих стран присутствуют сейчас в Праге. В начале следующей недели Бенеш обещал поставить вопрос о договоре с нами принципиально в совете министров. В течение следующей недели через Фридмана*** обещал передать Любченко**** набросок проекта договора с тем, чтобы мы дали ответ, можем ли мы принять этот проект как базу для переговоров⁷⁹. Как только

* См. док. № 250, 318, 349.

** См. док. № 174.

*** Заведующий экономическим отделом МИД Чехословакии.

**** Советник представительства СССР в Чехословакии.

наш ответ будет положительным, так Бенеш согласен начать официальные переговоры с тем лицом, которое Москва специально на то уполномочит. Он высказал пожелание закончить переговоры еще в течение лета. Интересовался нашим отношением к плану Бриана*. Я развил перед ним положения, указанные Вами в последнем письме**. Бенеш заявил, что будет настаивать на включении нас в федерацию, базируясь на том, что хотя мы план Бриана и не обсуждаем, тем не менее по существу его мы не даем и отрицательного ответа.

Полпред

Печат. по арх.

219. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 июня 1930 г.

Сегодня у меня были ирландский верховный комиссар в Лондоне Смидди и помощник секретаря торговли и промышленности Фергюсон. Ирландия согласна вести переговоры в Лондоне***. Ирландское правительство не считает желательным распространение англо-советского торгового соглашения на Ирландию ввиду того, что в нем имеются статьи, совершенно не относящиеся к Ирландии. Смидди предлагает произвести по возможности немедленный обмен нотами о распространении наибольшего благоприятствования на торговлю между СССР и Ирландией, а затем уже приступить к переговорам о постоянном торговом договоре. Смидди обещал прислать проект своей ноты мне к 17-му. Я сказал, что сообщу об этом в Москву. На мое предложение приступить немедленно к переговорам о постоянном торговом договоре Смидди ответил, что Ирландия хочет как можно скорее установить какой-нибудь модус вивенди, а затем немедленно начать переговоры о торговом договоре. Фергюсон уезжает сейчас во Францию, оттуда возвратится дней через 10, когда желательно иметь наши конкретные предложения. По получении проекта ирландской ноты немедленно передадим ее содержание⁹⁶.

Богомолов

Печат. по арх.

* См. док. № 173.

** См. док. № 208.

*** См. стр. 235.

220. Из письма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

13 июня 1930 г.

Уважаемый товарищ,

О переговорах с ирландским верховным комиссаром в Лондоне Смидди и помощником секретаря торговли и промышленности Ирландии Фергюсоном я Вам уже кратко телеграфировал*. В дополнение к телеграмме могу сообщить, что с ирландской стороны замечается большая заинтересованность в развитии торговых отношений с нами. Я не думаю, что ирландское предложение о немедленном установлении какого-либо модус вивенди можно толковать как нежелание ирландского правительства заключить с нами постоянный торговый договор. Заявление Смидди о готовности Ирландии приступить к переговорам о постоянном торговом договоре немедленно после установления модус вивенди, по моему мнению, заслуживает доверия. Согласно Вашим указаниям, я предложил ирландцам прислать нам их проект соглашения, на что они, как я Вам телеграфировал, согласились**.

В моем дневнике, посланном с прошлой почтой, был записан мой разговор с египетским шарже д'афер**, который обещал мне дать ответ на вопрос о торговом договоре до 16-го сего месяца. Так как он никакого ответа еще не сообщил, то завтра я посылаю ему письмо с просьбой дать мне окончательный ответ***.

Большинство английских газет дало преднамеренно неверное освещение речи Гендерсона в парламенте во время русских дебатов 6-го сего месяца. Я говорил с несколькими членами лейбористской партии, которые присутствовали при этих дебатах. Они считают, что речь Гендерсона нужно толковать в том смысле, что он никоим образом не даст себя увлечь на путь, на который его толкают консерваторы. В особенности интересным считают заявление Гендерсона относительно «письма Зиновьева»****, о чем не было отмечено ни в одной из английских газет. Как мне передавали из кругов, близких к правительству, каковы бы ни были решения «комиссии», занимающейся рассмотрением вопроса о связи Коминтерна с Союзным правительством, Гендерсон решил не идти дальше «дружественных» представлений, хотя Макдональд настаивает на более «решительном» тоне. [...]

Советник Полпредства СССР в Великобритании
Богомолов

Печат. по арх.

* См. док. № 219.

** См. док. № 196.

*** См. док. № 233.

**** См. т. VII, док. № 242.

221. Советско-германское коммюнике о переговорах между представителями Правительств СССР и Германии

14 июня 1930 г. *

Во взаимоотношениях между Германией и СССР с течением времени возник ряд вопросов, требующих выяснения в интересах дальнейшего развития взаимных дружественных отношений. Оба Правительства сделали поэтому всю совокупность этих вопросов предметом общих дипломатических бесед, имевших место в течение последних недель в Берлине и в Москве и доведенных в настоящее время до определенного завершения.

Часть взаимных отдельных претензий²² была уже удовлетворительно разъяснена в имевших место беседах; остальные должны быть подвергнуты рассмотрению в предусмотренной на этот предмет договором от 25 января 1929 г.^{**} согласительной комиссии, которая должна собираться ежегодно в середине года и которая в этом году соберется для своей очередной сессии 16 июня в Москве.

При обсуждении отдельных возникших вопросов оба Правительства единодушно исходят из желания преодолеть возникшие затруднения в духе Рапалльского договора^{***} и других действующих между ними договоров и тем самым также и в продолжающемся развитии международных отношений поддерживать политику, которую они вели на основе этих договоров в течение многих лет.

В откровенном обмене мнениями они снова пришли к заключению, что принципиальное различие обеих государственных систем не должно явиться препятствием к дальнейшему плодотворному развитию их дружественных отношений. При этом оба Правительства исходят из того, что должно воздерживаться от всяких попыток активного влияния на внутренние дела другой страны.

Оба Правительства пришли к решению на этой основе поддерживать взаимные отношения и подходить к задачам, которые могут в будущем стать перед ними, затрагивают ли эти задачи непосредственные отношения между обоими странами или какие-либо другие вопросы, касающиеся их интересов.

Они убеждены, что этим путем они будут служить как интересам их стран, так и обеспечению международного мира.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 162 (5909), 14 июня 1930 г.*

* Дата опубликования.

** См. т. XII, док. № 26.

*** См. т. V, док. № 121.

222. Телеграмма Полиомочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР

15 июня 1930 г.

Вчера выехала в Одессу медицинская делегация⁸². Просветенцы выезжают 28 июня⁸⁹.

Полпред

Печат. по арх.

223. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностраных Дел Японии

16 июня 1930 г.

Согласно донесению компетентных властей СССР, караван японских пароходов преградил сетями вход в Камчатский залив, занимаясь в рыболовной зоне СССР рыболовством способами, ведущими к хищническому истреблению рыбы в данном районе, причем без всякого разрешения Дальрыбы*. Расставленные сети, кроме того, препятствуют нормальному судоходству, свидетельством чему, например, является тот факт, что одно из судов, зафрахтованных рыбопромышленными предприятиями СССР, смогло войти в Камчатский залив лишь при помощи вышеупомянутых японских пароходов и охраняющего их японского миноносца.

Посольство СССР протестует против факта охраны вооруженными силами Японии вышеупомянутых хищников, действия которых: 1) нарушают свободу мореплавания, что является возмутительным фактом в международной практике мореплавания; 2) создают своего рода блокаду для местного населения Союза ССР, занимающегося рыболовством в водах р. Камчатки; 3) нарушают порядок и правила рыболовства в водах СССР; 4) являются причиной нанесения ущерба владельцам рыболовных участков на побережье, среди которых имеются и японские подданные, и 5) отрезают идущую с моря рыбу от мест икрометания, что может привести к значительному истощению естественных рыбных запасов в этом районе.

Правительство СССР дало предписание подлежащим властям СССР и предоставило им право принять все необходимые меры к полному пресечению вышеуказанного образа действий японских хищников.

Доводя вышеизложенное до сведения Императорского Министерства Иностраных Дел, Посольство СССР имеет честь выразить твердую надежду на то, что Правительство Японии

* Этот случай имел место 26 мая 1930 г.

отдаст японскому миноносцу приказ немедленно покинуть воды СССР и прекратить охрану японских пароходов, блокирующих камчатские рыболовные промыслы *.

Печат. по арх.

На эту ноту МИД Японии ответил нотой от 16 августа 1930 г. № 46, в которой, в частности, говорилось:

«В ответ на ноту Посольства Союза Советских Социалистических Республик от 16 июня с. г. о действиях японских рыболовных судов у входа в Камчатский залив Императорское Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить нижеследующее:

Согласно справкам, наведенным Императорским Министерством Иностранных Дел, спорный вопрос о рыбной ловле, производимой японскими рыболовными судами, касается, по-видимому, ловли семги судами-матками в Камчатском заливе. По этому поводу следует указать, что зона этой ловли имеет точные границы, определенные линиями долготы и широты, и что самая ловля производится в море на расстоянии свыше 3,8 морских миль от берега. Императорское Правительство придерживается в отношении различных пунктов вышеупомянутой ноты следующей точки зрения».

Далее в ноте излагалась точка зрения японского правительства по всем пяти пунктам ноты полпредства СССР в Японии от 16 июня 1930 г.: действия японских судов в Камчатском заливе якобы не нарушали свободы мореплавания, не создавали блокады для местного населения, занимавшегося ловлей рыбы в водах р. Камчатки, не нарушали порядка и правил рыболовства в советских водах, не наносили ущерба владельцам рыболовных участков на побережье и будто бы не могли привести к значительному истощению естественных рыбных запасов в этом районе.

Затем в ноте МИД Японии было сказано:

«Посылка японских миноносцев в открытое море в районе Камчатки имела целью, во-первых, охрану законного осуществления японскими подданными своей профессиональной деятельности, и, во-вторых, наблюдение за их действиями; таким образом эта мера отнюдь не преследует цель нарушения неприкосновенности вод СССР; миноносцам, безусловно, не разрешено оказывать сопротивления законным действиям советских властей. Поэтому Императорское Правительство не видит никаких оснований для отдачи приказа о немедленном уходе миноносцев».

Далее в ноте была сделана попытка представить законные действия советских властей как меры, имеющие целью «воспрепятствовать рыбной ловле японцами».

В заключение говорилось:

«Императорское Правительство не может пройти мимо этих фактов, и оно уже дало Императорскому Посольству Японии в Москве указание о том, чтобы Советскому Правительству был заявлен необходимый протест.

Императорское Правительство, серьезно стремясь к сохранению дипломатических отношений между нашими двумя государствами и надеясь, с одной стороны, не вызвать серьезного конфликта, и, с другой стороны, обеспечить успешное функционирование данного предприятия путем взаимного сотрудничества, имея в виду взаимозависимость, характерную для такого рода международных предприятий, прилагает усилия даже при наличии такого инцидента к тому, чтобы предписывать своим судам придерживаться, по возможности, самой мирной позиции. Поэтому Императорское Правительство выражает твердое пожелание, чтобы Правительство СССР также руководствовалось тем же духом примирения **».

* См. док. № 236.

** См. док. № 298.

224. Выступление Председателя 1-й сессии советско-германской согласительной комиссии Б. С. Стомонякова на открытии сессии

16 июня 1930 г.

От имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь приветствовать вас по случаю открытия 1-й сессии советско-германской согласительной комиссии*. Назначенные нашими Правительствами членами советско-германской согласительной комиссии, мы собрались здесь сегодня для того, чтобы в совместной работе попытаться разрешить ряд вопросов, вызвавших разногласия между обоими государствами.

Согласительное разбирательство представляет новое начинание в советско-германских взаимоотношениях, и поэтому мы должны быть готовы встретить в нашей работе известные затруднения, происходящие от новизны дела и от отсутствия у обеих сторон необходимого опыта. Я надеюсь, однако, что наша работа даст положительные результаты при наличии доброй воли и при готовности каждой стороны учитывать при разрешении всех вопросов справедливые интересы другой стороны.

Деятельность согласительной комиссии облегчена предшествовавшими переговорами в дипломатическом порядке. Ряд вопросов был при этом рассмотрен и поэтому не требует обсуждения в согласительной комиссии. С другой стороны, в этих переговорах был еще раз подтвержден один из основных принципов советско-германских отношений, заключающийся в том, что принципиальное различие обеих государственных систем не должно препятствовать дальнейшему плодотворному развитию дружественных отношений обеих стран. Этим принципом мы должны руководствоваться также и в работах согласительной комиссии. Если члены комиссии при обсуждении спорных вопросов будут всегда иметь в виду это различие государственных систем, работам комиссии обеспечен успех.

Основой работ согласительной комиссии должны явиться те договоры, которые существуют между СССР и Германией и которые оправдали себя в течение ряда лет. В этой связи я позволю себе выразить особое удовлетворение по поводу того обстоятельства, что первым делегатом германского правительства в согласительной комиссии является г. министр фон Раумер, который, как известно, принимал участие в заключении Рапалльского договора**, составляющего, по единодуш-

* См. док. № 221.

** См. т. V, док. № 121.

ному убеждению обоих Правительств, базу советско-германских отношений.

Открывая 1-ю сессию согласительной комиссии, я позволяю себе выразить уверенность, что нашим единодушным усилиям удастся не только найти такие разрешения для поставленных нами спорных вопросов, которые смогут быть приняты нашими Правительствами, но и сделать наши работы этапом для дальнейшего укрепления отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией*.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 166 (4913), 13 июня 1930 г.*

В ответном выступлении члена советско-германской согласительной комиссии от Германии Раумера говорилось:

«Разрешите мне от имени германской делегации высказать нашу искреннюю благодарность за Ваше любезное приветствие, из которого я делаю вывод, что между нами существует полное единодушное и взаимное понимание задачи согласительной комиссии.

Комиссия является институтом, который существует лишь между нашими странами. Я позволяю себе высказать надежду, что наши переговоры будут проникнуты тем же духом, которым, многоуважаемый г. Стомояков, были проникнуты Ваши слова. Целью нашей комиссии является развитие взаимоотношений между нашими обоими странами. На основе понимания этого будут разрешаться трудности, которые, естественно, могут возникнуть при ведении этих переговоров.

Вы были столь любезны упомянуть о моем участии при разработке Рапальского договора. Смело вас уверить, что моя точка зрения не изменилась с момента заключения договора в Рапалло. Поэтому я с чувством глубокого удовлетворения принял данное мне моим Правительством поручение быть одним из двух членов согласительной комиссии от германской стороны, и я рад возможности содействовать развитию наших взаимоотношений».

225. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции с Министром Иностранных Дел Швеции Рамелем

17 июня 1930 г.

17 июня новый министр иностранных дел Рамель принимал в порядке общего приема шефов миссий. Рамель производит впечатление старого чиновника. Принял он меня весьма любезно. Оба мы сказали несколько слов обычного характера о том, что отношения между СССР и Швецией развиваются нормально, без трений и т. п. Я указал на рост наших экономических связей в связи с увеличением нашего экспорта в Швецию и удвоением нашего импорта из Швеции.

* См. док. № 248.

Рамель выразил свое удовлетворение развитием экономических отношений, одновременно сказал, что его интересует ржаная проблема в связи с тем, что цены на рожь низко пали. Германия и Польша, которые сами осуществляют демпинг на ржаном рынке, обвиняют в этом демпинге СССР. Он просит поэтаму, чтобы мы его заверили в том, что мы демпинга не ведем и не предполагаем вести для того, чтобы противопоставить это наше заверение немцам и полякам. Я сказал, что СССР вообще не проводит демпинга в своей внешней торговле, в частности, демпинг не применялся нами на ржаном рынке*. Само собой разумеется, что о его пожелании я доведу до сведения НКВД. Затем я обратил его внимание на то, что за последнее время шведская общественность и печать чрезвычайно энергично обсуждают возможность войны между СССР и Швецией. Это меня чрезвычайно удивляет, почему вдруг эта проблема стала интересовать такую мирную страну, как Швеция, несмотря на то, что в Швеции широко известно, что СССР ведет самую мирную политику. Рамель, поморщившись, сказал, что эти разговоры о войне, которые шведское правительство, к сожалению, лишено возможности запретить, являются сплошной глупостью. Он может меня заверить, что Швеция не собирается ни с кем вести войну, конечно, если на нее не нападут, в свою очередь он прекрасно знает, какую мирную политику ведет СССР, занятый своим хозяйственным строительством. Рамель еще интересовался положением аграрной проблемы в СССР, а также вопросом о новом полпреде. В частности, он спросил, совсем ли уехала т. Коллонтай, на что я дал ему отрицательный ответ.

Н. Райвид

Печат. по арх.

226. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 июня 1939 г.

Сегодня я имел разговор с Гендерсоном, который в ответ на мое прошлое заявление Дальтону** о нашем отказе парафировать меморандум о функциях подкомиссии заявил, что он решительно настаивает на своем понимании функций подкомиссии «Д», избранном полпреде СССР. Британское правительство, не возражая против «рассмотрения» в главной

* См. док. № 331.

** Заместитель министра иностранных дел Великобритании.

комиссии соглашений, достигнутых в подкомиссии «Д», выступает против каких бы то ни было «изменений» членами главной комиссии соглашения, достигнутого подкомиссией. Гендерсон заявил, что вызвал меня для того, чтобы заявить, что британское правительство остается на своей позиции, изложенной Сокольникову 20 мая*. Я изложил нашу позицию. Гендерсон настаивал на своем. Я сказал, что передам его заявление в Москву. После этого говорили некоторое время по общим вопросам. Я выразил сожаление, что откладывается работа комиссии, когда у обеих сторон имеется желание прийти к соглашению. Опять подтвердил, что наши эксперты могли бы быть здесь через 10 дней после нашего соглашения о дате. Дальтон, присутствовавший при разговоре, сказал, что в таком случае можно было бы назначить заседание комиссии на 1 июля. Я сказал, что эта дата для нас приемлема и я телеграфирую в Москву о выезде экспертов. Гендерсон спросил, когда возвращается в Лондон Сокольников? Я ответил, что, по моим сведениям, в конце месяца. Гендерсон сказал, что он считает крайне необходимым иметь разговор с Сокольниковым до начала работ комиссии и желательно присутствие на первом заседании как его самого, так и Сокольникова. Я ответил, что передам об этом в Москву.

Выводы: Британское правительство категорически отказывается согласиться с нашим толкованием функций подкомиссии «Д». Гендерсон заявляет, что он никоим образом не может согласиться на то, чтобы представители частных интересов могли изменять предложения экспертов по общему назначению. С другой стороны, будучи заинтересованным в начале работ комиссии, Гендерсон согласен устроить первое заседание 1 июля, не получив нашего согласия на одобрение позиции англичан по вопросу о функциях подкомиссии. В этом случае обе стороны приступают к работе, сохраняя за собой свободу действий в связи с пониманием функций подкомиссии «Д», хотя возможно, что при разговоре с Сокольниковым до заседания комиссии Гендерсон попытается предложить какой-либо компромисс. Считаю необходимым приезд наших экспертов с таким расчетом, чтобы они могли устроить заседание 1 июля**, а возвращение товарища Сокольникова дня за два до этого. Срочно сообщите⁹⁷.

Богомолов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 249.

** Переговоры в июле не состоялись и по предложению англичан были перенесены на октябрь месяц. См. док. № 340.

**227. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара
Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР
Дирксеном**

20 июня 1930 г.

Сейчас же по приходе Дирксен оговорился, что явился «по совершенно другим делам» и не в связи с советско-германскими переговорами. Он имеет поручение из Берлина переговорить со мной по поводу бриановского плана пан-Европы. Правительство еще не сформулировало своего мнения и ответа Бриану, так как соответственные ведомства, на заключение которых предложение поступило, еще не дали ответов. Что касается аусамта, то он вполне отдает себе отчет в опасности этой затеи, сознавая, что новая федерация мыслится Францией как средство усиления ее влияния и даже достижения политической гегемонии. Аусамт, однако, не хотел бы навлекать на себя упреков в саботировании плана, прикрытого флагом пацифизма, и поэтому предполагает в своем ответе подчеркнуть критике отрицательные стороны предложения, подчеркнув, однако, и то положительное, что в плане можно выискать. Германия сделает ряд оговорок и предложений, которые затруднят осуществление плана. Между прочим, она предложит привлечение к федерации СССР и Турции, о чем она уже сообщила турецкому посланнику в Берлине. Рюштюбей на эту тему говорил с Надольным, Кохом* и болгарским посланником. Англия сообщила Германии, что она в своем ответе Бриану, пожелав его начинанию всяческого успеха, укажет на невозможность для самой Англии участвовать в федерации ввиду структуры [Британской] империи.

На мой вопрос, было ли это дело предметом обсуждения между Италией и Германией, Дирксен ответил отрицательно. Я вновь подтвердил Дирксену, что, поскольку перед нами нет ни приглашения, ни предложения, вопрос в правительстве не обсуждался, и мы ограничились лишь принятием сообщения Бриана к сведению. Мы не можем возражать против предложения Германии о приглашении СССР, если это делается с целью затруднения реализации плана, но должно быть заранее установлено, что это будет делаться самостоятельно Германией, а не по соглашению с нами.

По поводу предполагаемой балканской федерации Дирксен ничего не может мне сообщить, но записал себе мое сообщение, чтобы навести справки в Берлине. Я ему сообщил о нашем решении отказаться от участия в комиссии экспертов по воздухоплаванию, сославшись на разговор Лоренца** с

* Советник посольства Италии в Турции.

** Первый секретарь полномочного представительства СССР в Германии.

Вейцекером*. Дирксен при этом спрашивал, означает ли наше неучастие в последней сессии комиссии по безопасности дальнейший отход от сотрудничества с Лигой наций вообще, и в частности по вопросу о разоружении. Я ответил, что мы продолжаем свою прежнюю политику, но что мы не считали нужным участвовать в комитете безопасности ввиду того, что уже выяснилась совершенная безрезультатность работ комиссии по разоружению. Мы с первым же своим появлением в Женеве отстаивали формулу «разоружение и в его результате безопасность», но в то время мы не находили поддержки даже у Италии. Мы рады отметить, что Италия теперь сделала эту формулу своей. На вопрос Дирксена, обсуждали ли мы в последнее время вопрос о разоружении с Италией, я ответил отрицательно, отметив, что, поскольку Италия приняла нашу формулу и наши отношения еще более улучшились за последнее время, это может также отразиться на сотрудничестве наших делегаций в Женеве. При этом я сообщил Дирксену, что нами в настоящее время ведутся с Италией переговоры о расширении экономических связей на основе правительственных кредитов. Дирксена, видимо, очень заинтересовало это сообщение, которое он себе записал.

Когда я спросил Дирксена, что он думает о происходящем в соседней комнате, он, к моему удивлению, ответил, что он очень доволен ходом переговоров. Я со своей стороны признал правильным, что обе стороны стараются сперва выяснить позиции по обсуждаемым ими вопросам, чтобы затем перейти уже к возможному согласованию, но выразил опасение, что если Раумер уедет уже 25-го, то до этого соглашения дело может и не дойти. Дирксен ответил, что Раумер уедет лишь в случае необходимости его участия в голосовании в рейхстаге. Тогда я сказал, что во всяком случае подходит момент, когда г. Стомонякову придется посоветоваться с членами правительства относительно выставленных немцами требований и что если он явится с пустыми руками, то его положение будет чрезвычайно трудно. Дирксен понял намек и сам сказал, что, по его мнению, главными вопросами являются кредитование и таможенные. Что касается последнего, то Раумер уже намекал на возможность заключения определенного договора на поставки при снижении соответственных пошлин; о кредитах же придется вести отдельные переговоры в Берлине, так как Раумер на это вряд ли уполномочен. Я напомнил Дирксену его собственное замечание, сказанное несколько дней тому назад, о самостоятельности членов комиссии, которые должны делать свои предложения, а правительства их утверждать. Я сказал, что в этом отношении Раумер, не со-

* Советник МИД Германии.

стоя на государственной службе, находится в лучшем положении, чем т. Стомоняков, и что первому поэтому легче будет делать предложения, хотя бы они и не связывали правительства. Дирксен ответил, что все же конкретно вопрос о кредитах может разрешиться лишь в Берлине, ибо там вполне видна необходимость расширения вывоза в СССР ввиду безработицы и по другим причинам.

Относительно советско-китайских переговоров я сказал, что так как Дирксен идет сейчас к т. Карахану, то он от него узнает то, что узнавать нечего, ибо китайцы по-прежнему медлят, от переговоров уклоняются, а мы также не считаем нужным торопить.

Литвинов

Печат. по арх

228. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку

20 июня 1930 г.

Энтомолог в Ташкенте готов к отъезду⁹⁸. Выезжать ли ему? Имейте в виду, что сейчас трудно найти специалиста. Если он не поедет, то вряд ли нам потом удастся найти другого⁹⁹.

Карахан

Печат. по арх.

229. Нота консула СССР в Хайларе Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая в Хулунбуирском округе Гао Цзя-цзи

23 июня 1930 г.

Господин Дипломатический комиссар,

Обстоятельства вынуждают меня обратиться к Вам по поводу нижеследующего:

4-й пункт Хабаровского протокола**, знаменующего ликвидацию советско-китайского конфликта, гласит: «Китайские власти немедленно разоружают русские белогвардейские отряды и высылают из пределов Трех Восточных Провинций их организаторов и вдохновителей».

* См. док. № 203.

** См. т. XII, док. № 390.

К своему глубокому прискорбию, я должен констатировать, что этот пункт, от которого зависит упрочение и дальнейшее развитие советско-китайских дружественных отношений, выполняется таким образом и в таком темпе, что эффективное разрешение вопроса приходится, к сожалению, ставить под сомнение. Ровно полгода прошло со времени подписания Хабаровского протокола, однако до сих пор не прекращается деятельность белогвардейских отрядов и шаек, дезорганизующих экономическую жизнь района, вызывающих застой в торговле и препятствующих мирной деятельности и труду как китайского, так и советского населения. Одновременно отрицательные результаты деятельности белых банд сказываются не только в области экономической, но также и в политической. Стремясь любой ценой сорвать налаживание добрососедских отношений между СССР и Китаем, не брезгуя для этой цели провокацией, белогвардейские отряды и организации являются тем фактором, который впредь до полного своего уничтожения никогда не перестанет самым отрицательным образом влиять на благополучное разрешение вопросов, стоящих перед СССР и Китаем. Положение усугубляется еще и тем обстоятельством, что руководители белогвардейских отрядов тесно связаны не только идейно, но также и организационно с теми белогвардейцами, которые находятся на службе у китайского правительства, о чем я имел уже однажды честь сообщить г. Дипломатическому комиссару в личной беседе.

Мне стало известно, что в Хайлар прибыл известный руководитель белогвардейских отрядов, вымогатель и конокрад Николай Гордеев. Приезд этот не является изолированным явлением. Он находится в органической связи со всей той деятельностью, которую проявляют белогвардейцы на территории Трех Восточных Провинций и Хулунбуирского округа.

Хайлару Гордеев наносит визиты не впервые. Еще совсем недавно, в конце апреля с. г., Гордеев приезжал сюда и остановился в помещении железнодорожной полиции у полицейского надзирателя Пинегина. Пробыв тогда в Хайларе свыше недели, Гордеев, не будучи задержан китайскими властями, благополучно уехал. 22 сего июня он снова приехал с очевидной целью организации и инструктирования белогвардейских отрядов и снова нашел приют в том же официальном китайском учреждении, у того же Пинегина.

Считая создавшееся положение достаточно серьезным и полагая, что оно диктует необходимость принятия самых решительных и срочных мер, прошу Вас, г. Дипломатический комиссар, принять в возможно короткий срок все необходимые меры как в отношении ликвидации белобандитских отрядов вообще, так и в отношении задержания и высылки за пределы Трех Восточных Провинций Гордеева, в частности⁹⁹.

Примите, господин Дипломатический комиссар, уверения в моем совершенном к Вам почтении и уважении.

Консул'Союза Советских Социалистических Республик
Орлов

Печат. по арх.

230. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому

25 июня 1930 г.

Сегодня Черрути прочитал мне телеграмму от Граиди, в которой сообщается, что итальянское правительство предполагает предложить Бриану пригласить на конференцию по созданию пан-Европы все европейские страны, в том числе и СССР и Турцию, и указать на невозможность для Италии участвовать в организации, которая была бы направлена против кого бы то ни было. Граиди поручил Черрути выяснить мое отношение к этому ответу. Я поблагодарил за сообщение, выразил удовлетворение отказом Италии участвовать во враждебных нам комбинациях, принял к сведению сообщение о предполагаемом предложении Бриану, но подчеркнул, что отсюда не следует, что это предложение делается Италией по соглашению с нами. Должно быть точно установлено, что Италия делает это по своей инициативе и что мы лишь приняли это к сведению.

Литвинов

Печат. по арх.

231. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Черрути

25 июня 1930 г.

1. Черрути вчера по телефону выразил желание повидать меня до завтрака, на который я сегодня пригласил его. Так как меня не было в городе, то он просил разрешения поговорить со мной по очень срочному и важному делу во время завтрака, на что я, конечно, изъявил согласие. После завтрака Черрути прочитал мне телеграмму из Рима, в которой Граиди сообщает о предполагаемом ответе на меморандум Бриана*. Итальянское правительство укажет в ответе на необходимость приглашения на первую конференцию о создании пан-Европы всех европейских стран, в том числе СССР и Турции,

* См. док. № 173,

и подчеркнет невозможность для Италии участвовать в какой-либо организации, направленной против тех или иных стран. В случае маловероятного, по мнению Гранди, созыва конференции Гранди считал бы желательным участие в ней всех стран. Черрути поручено узнать мое отношение к этому ответу.

Я сообщил Черрути, что Дирксен на днях также передавал предполагаемый ответ Германии, в котором также будет фигурировать предложение о приглашении всех европейских стран, и что я могу поэтому дать Италии тот же ответ, который я дал Дирксену*, а именно: мы принимаем к сведению сообщение о делаеьных Германией и Италией предложениях, не делая возражений, из чего, однако, не следует делать вывод, будто предложение это делается по предварительному соглашению с моим правительством и что этим предрешается наше участие на конференции. Должно быть ясно установлено, что предложение делается исключительно по инициативе и по решению Германии и Италии, а не по нашей просьбе и не по соглашению с нами. С особенным удовлетворением принимаю к сведению заявление Гранди, что Италия не намерена участвовать во враждебных нам организациях.

2. Я спрашивал Черрути, известно ли ему что-нибудь о предполагаемых усилиях Италии, направленных к примирению Венгрии с Румынией, и о смысле заявления румынского короля о возможном соглашении между Румынией, Польшей, Австрией и Италией¹⁰⁰. Означает ли подобное соглашение — или примирение Румынии с Венгрией — расширение существующего польско-румынского военного союза. Я выразил сомнение в успешности усилий Италии к отрыву Польши от Франции. Я с трудом представляю себе участие Италии в румыно-польском союзе, направленном исключительно против СССР и Германии. Черрути, конечно, не мог мне дать никаких разъяснений, ограничившись своими обычными утверждениями о невозможности войны между нами и Польшей, так как ее невозможно будет локализовать. Невозможность локализации я подтвердил и категорически заявил Черрути, что ближайшая война в Европе будет иметь своим источником Польшу.

3. Я просил Черрути по приезде в Рим заинтересоваться делом о секвестре имущества и фондов торгпредства**, являющемся прямым нарушением торгового договора. Если ему удастся уладить это дело, а также дело Палестинского общества²⁷, что в свою очередь облегчило бы разрешение вопроса о концессии Родригеца¹⁰¹, то Черрути оставил бы своему пре-

* См. док. № 227.

** См. док. № 139.

емнику чистую доску. Черрути весьма прочувствованно пообещал приложить все свои усилия к улажению этих вопросов. Он сообщил мне при этом о предстоящем приезде в Москву сенатора Аньелли¹⁰².

Литвинов

Печат. по арх.

232. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полиомочиому Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку*

27 июня 1930 г.

Инспекция гражданского воздушного флота СССР планирует организовать перелет трех советских самолетов по маршруту: Севастополь — Ангора — Тифлис — Тегеран — Ашхабад — Кабул — Ташкент и просит поставить вопрос перед соответствующими правительствами. Перелет имеет своей целью испытание советских самолетов и нанесение дружественных визитов соседним странам. Перелет намечается на июль — август сего года**.

Карахан

Печат. по арх.

233. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании Д. В. Богомолу

27 июня 1930 г.

Я, кажется, сообщал Вам уже, что египетское правительство (подавшее в отставку) предложило представителю «Текстильимпорта» в Каире заключить торговый договор на основе обязательной покупки определенного количества хлопка у египетского правительства по ценам, превышающим рыночные. Это условие нами, естественно, отклоняется, но мы изъявили согласие вступить в переговоры о заключении торгового договора. Предлагаю выждать ответа на сделанное нами предложение¹⁰³.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* Аналогичные телеграммы были направлены полномочным представителям СССР в Турции и в Персии.

** См. док. № 294, 301, 304.

234. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой об исполнении судебных решений по некоторым категориям гражданских дел

[28 июня 1930 г.]

Союз Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Монгольская Народная Республика, с другой стороны, назначили с целью заключения Конвенции об исполнении судебных решений своих Полномочных Представителей.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик:

Андрея Яковлевича Охтина, Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике;

Ефима Григорьевича Ботвинник, Торгового Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике;

Наума Семеновича Соркина, Заведующего Консульским Отделом Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике.

Правительство Монгольской Народной Республики:

Соднома, Министра Торговли и Промышленности Монгольской Народной Республики;

Чойбалсана, Министра Иностранных Дел Монгольской Народной Республики;

Чимита, Министра Скотоводства и Земледелия Монгольской Народной Республики;

Гендуна, Члена Малого Хуралдана Монгольской Народной Республики;

Чиджия, Члена Малого Хуралдана Монгольской Народной Республики.

Каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, согласились признать следующее:

Статья I

Судебные решения Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики, касающиеся дел, перечисленных ниже в ст. 2, и в соответствии с законами страны местонахождения суда вошедшие в законную силу, исполняются подлежащими властями обеих сторон, согласно порядку, принятому в отношении судебных решений той страны, на территории которой данное решение подлежит исполнению, и на основании приведенных ниже правил.

Статья 2

Подлежат исполнению решения судов обеих Договаривающихся сторон, в порядке, установленном в ст. 1, по следующим категориям дел:

а) Дела об истребовании содержания на родителей, детей и супругов (алиментные дела).

б) Дела, вытекающие из трудовых отношений.

в) Дела, вытекающие из причинения убытков государственным учреждениям, предприятиям и общественным организациям (растрата, кража, присвоение и прочее).

г) Взимание задолженности государственным банкам и государственным, кооперативным, кредитным и общественным учреждениям обеих сторон.

Статья 3

Порядок приведения в исполнение судебных решений другой стороны устанавливается следующий:

Решение направляется через подлежащее Полномочное Представительство: в Союзе Советских Социалистических Республик — в Народный Комиссариат Юстиции подлежащей Союзной или Автономной Республики, а в Монгольской Народной Республике — в Министерство Юстиции. Вышеуказанные учреждения имеют право разрешить или не разрешить исполнение данного решения в их стране. Однако отказ в исполнении должен быть мотивирован серьезным противоречием данного решения правовой системе, действующей в стране исполнения.

Статья 4

Исполнение судебного решения может быть приостановлено: в Союзе Советских Социалистических Республик — распоряжением Народного Комиссара Юстиции Союзной или Автономной Республики, а в Монгольской Народной Республике — распоряжением Министра Юстиции. То же право имеют председатели высших судебных установлений обеих государств (в Союзе Советских Социалистических Республик — председатели Верховных Судов Союзных Республик, а в Монгольской Народной Республике — председатель Высшего Суда Монгольской Народной Республики).

Статья 5

Судебные установления обеих сторон при исполнении судебного решения другой стороны не входят в рассмотрение дела по существу.

Статья 6

Стороны обязываются в развитие настоящего соглашения выработать специальные процессуальные инструкции и обменяться ими.

Статья 7

Настоящее соглашение, заключенное на русском и монгольском языках, вступает в силу через месяц после обмена ратификационными грамотами и действительно до денонсирования его одной из Договаривающихся сторон.

Статья 8

Если одна из Договаривающихся сторон заявит о своем отказе от соглашения, то оно остается в силе до истечения шести месяцев с того дня, когда одна из сторон заявит о своем отказе от него.

Подписана и скреплена печатями в Улан-Батор-Хото двадцать восьмого июня тысяча девятьсот тридцатого года.

А. Охтин
Еф. Ботвинник
Соркин

Содном
Чойбалсан
Чимит
Гендун
Чиджия

Печат. по арх.

Конвенция ратифицирована ЦИК СССР 18 сентября 1930 г. и Президиумом Малого Хурала МНР 10 февраля 1931 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Улан-Баторе 28 февраля 1931 г.

235. Нота Полномочного Представительства СССР в Дании Министерству Иностранных Дел Дании

28 июня 1930 г.

Миссия Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что две подводные лодки Военно-морского флота СССР «Товарищ» и «Краснофлотец», отправляющиеся в учебное плавание, намереваются в начале августа, а именно — с 4 по 7 августа с. г., зайти в Копенгагенский порт и остановиться там на 4 дня*.

Подводные лодки «Товарищ» и «Краснофлотец», каждая водоизмещением в 640 т, находятся под командованием командира бригады подводных лодок Балтийского моря. При командире бригады в ранге контр-адмирала имеется штаб из 4 офицеров.

На борту «Товарища», которым командует капитан 1-го ранга, имеется 7 офицеров и экипаж из 42 матросов. На борту «Краснофлота», которым также командует капитан 1-го ранга, имеется 6 офицеров и экипаж из 38 матросов.

Миссия СССР будет иметь честь сообщить Министерству Иностранных Дел имена офицеров обеих подводных лодок.

Печат. по арх.

В ответной ноте Министерства Иностранных Дел Дании от 7 июля 1930 г. говорилось:

«В ответ на вербальную ноту Миссии Союза Советских Социалистических Республик от 28 июня с. г. Министерство Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Миссии, что Датское Правительство не имеет никаких возражений против захода подводных лодок «Товарищ» и «Краснофлотец» Военно-морского флота Союза Советских Социалистических Республик в Копенгагенский порт с 4 по 7 августа с. г. на 4 дня.

* См. док. № 286.

Министерство ожидает, что оно своевременно получит список офицеров этих подводных лодок, передача которого предусматривалась в вышеупомянутой ноте Мисси, и что ему будет сообщено о точной дате и времени прибытия подводных лодок, как только они будут установлены».

236. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

30 июня 1939 г.

Я протестовал 28 июня перед Танака по поводу имевшего 23 июня место у берегов Восточной Камчатки захвата японским военным кораблем нашего моторного кунгаса вместе с командой в составе сотрудников Дальрыбы и нескольких рабочих¹⁰⁴. Преследование началось в трехмильной зоне, относительно которой даже японское правительство признает недопустимость хищничанья, наносящего к тому же ущерб береговым промыслам, что не помешало, тем не менее, японскому военному кораблю зайти в наши воды и захватить наш кунгас и сотрудников Дальрыбы, судьба которых нам до сих пор остается неизвестной. Подтвердите протест и потребуйте немедленного освобождения кунгаса и команды, подчеркнув, что подобные действия не могут быть оправданы не только с точки зрения дружественных отношений между нашими странами, но и общепринятых норм международного права.

Выразите также удивление по поводу кампании, поднятой в японской прессе по поводу задержания хищнических катеров, промышлявших у самых берегов Камчатки¹⁰⁵. Фактическая сторона случая от 25 июня Вам известна по телеграмме Снмановского¹⁰⁶. По дополнительным данным, «Воровским»* был задержан 20 июня еще один катер в двух милях от берега в том же районе, у р. Коврана, но это задержание обошлось без погони и вынужденной стрельбы.

Обратите еще раз внимание на безобразное неслыханное поведение японских миноносцев, своей поддержкой и незаконным вмешательством создающих и разжигающих столкновения и инциденты. Укажите, что по нашей линии немедленно производится строжайшее расследование каждого случая задержания хищников и что, как известно, с нашей стороны проявлялась величайшая сдержанность и стремление избежать ненужных недоразумений**.

Карахан

Печат. по арх.

* Советский сторожевой корабль.

** См. док. № 242.

237. Из резолюции XVI съезда ВКП(б) по отчету Центрального Комитета

2 июля 1930 г.

Обострение всех противоречий империалистической системы происходит наряду с обострением противоречий между СССР и окружающим капиталистическим миром. Ненависть международной буржуазии к единственному в мире государству пролетарской диктатуры и его революционизирующему влиянию выражается в попытках организации экономической блокады, в борьбе против советского экспорта, в кампании церковников, в бешеной клеветнической кампании буржуазной и социал-демократической печати, в усилившейся подготовке войны против СССР.

...Однако растущая экономическая мощь СССР, увеличивая для буржуазии опасность и риск интервенции против СССР, особенно в обстановке нынешнего кризиса и развивающегося революционного подъема, вынуждает некоторые группы буржуазии идти на развитие и укрепление экономических связей с СССР.

Укрепление международной мощи СССР явилось результатом правильной внешней политики, проводимой ЦК ВКП(б). Только благодаря этой политике Советское правительство добилось сохранения мира, являющегося важнейшим условием победоносного социалистического строительства, и значительного укрепления международного авторитета СССР. Выдержанная и твердая политика Советского правительства привела к возобновлению дипломатических сношений с Англией и к ликвидации конфликта на КВЖД, навязанного нам международным империализмом.

Съезд поручает ЦК и впредь вести твердую и решительную политику мира и укрепления братской связи и солидарности рабочих и трудящихся масс СССР с рабочими и трудящимися капиталистических стран и колоний.

Считая необходимым дальнейшее развитие экономических отношений СССР с капиталистическим миром на основе неизблемого сохранения монополии внешней торговли и самое широкое использование техники передовых капиталистических стран для ускорения индустриализации СССР, съезд подчеркивает все значение большевистских темпов социалистической индустриализации страны для обеспечения экономической самостоятельности СССР, для укрепления обороноспособности пролетарского государства и отпора всяким попыткам интервенции со стороны международного империализма. [...]

Печат. по кн «XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет», М.—Л., 1930, стр. 711—712.

238. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 июля 1930 г.

Был с визитом у Бриана, которому сообщил, что на днях уезжаю в СССР в отпуск и на будущей неделе увижусь с Литвиновым. Если Бриан хочет сделать какое-нибудь сообщение о своих взглядах и намерениях в области франко-советских отношений, то при личном свидании с Литвиновым я охотно передам ему. Бриан в ответ сказал следующее: он с удовлетворением констатирует в настоящий момент отлив в известных политических и деловых кругах Франции волны враждебности против СССР; несколько опасных порогов в парламенте обойдено совершенно удовлетворительно, и сторонники разрыва с СССР, учитывая наступивший в отношении СССР перелом и успокоение, не обнаружили серьезных стремлений оказать на правительство давление и втянуть его, Бриана, в дебаты о СССР; слабая почва сейчас расчищена серьезно и надолго для положительной работы. Сам он никогда не менял своего взгляда на необходимость перехода к практической политике по отношению к СССР, который является великой страной, имеющей право развиваться и устраивать свою судьбу по своему желанию, и которую было бы безрассудно желать вычеркнуть из карты. Настал момент для быстрого устранения препятствий на пути франко-советских экономических отношений. От этих препятствий одинаково страдает как Франция, так и СССР. В первую очередь необходимо обеспечить неприкосновенность советских фондов во Франции. Бриан об этом докладывал уже совету министров, который согласился с его точкой зрения. Что же касается общей политики, то Бриан будет мне очень обязан, если я в полусуточной форме передам Литвинову, что его опасения относительно агрессивных намерений, принятых Брианом против СССР, абсолютно ни на чем не основаны.

Ни пакт Келлога*, к которому он же сам постарался привлечь Советское правительство, ни идея европейской федерации, о которой он не преминул довести до сведения Советского правительства, ни в малейшей мере не направлены против СССР.

Пообещав сообщить все выслушанное т. Литвинову, я обратил внимание Бриана на то, что одни гарантии советских фондов не устраняют основного препятствия к развитию экономических отношений, надо среди других актов предусмотреть и такие, которые точно установили бы предел ответственно-

* См. т. XI, док. № 298.

ности торгпредства, что может быть достигнуто заключением торгового договора. Бриан уклонился от разговора о торговом договоре, но когда я, подробнее развив свою мысль, указал ему на судебные процессы*, ставящие под вопрос возможность самого существования торгпредства, то Бриан ответил, что устранение и этих препятствий входит в план его ближайших действий. Тогда Бриан при этом намекнул, что он познанокомит со своими взглядами Эрбетта, которому даст соответствующие инструкции, и разговор перешел на Эрбетта. Я не скрыл от Бриана отрицательного отношения моего правительства к возвращению Эрбетта и привел несколько фактов, иллюстрирующих непригодность Эрбетта для разрешения вопросов франко-советских отношений в духе дружбы и миролюбия. Бриан, однако, дал мне понять, что решение о возвращении Эрбетта твердо, подчеркнув, что последнему дано указание придерживаться в своей дальнейшей деятельности спокойствия и миролюбия.

Полпред

Печат. по арх.

239. Телеграмма вр. и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Германии Курциусу

3 июля 1930 г.

От имени Правительства Союза прошу Вас, г. Министр, принять и передать Германскому Правительству поздравление по случаю окончания режима оккупации иностранными войсками части германской территории и восстановления суверенитета германского народа. Правительство Союза, протестовавшее 13 января 1923 г. перед всем миром против оккупации германской территории**, с особым удовлетворением отмечает восстановление прав германского народа в Рейнской области.

Литвинов

*Печат. по газ. «Известия»
№ 182 (4029), 4 июля 1930 г.*

В ответной телеграмме Курциуса на имя М. М. Литвинова от 4 июля 1930 г. говорилось:

«Прошу Вас, г. Народный Комиссар СССР, принять благодарность Германского Правительства за поздравления, которые Вы передали от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик по

* См. док. № 4, 39.

** См. т. VI, док. № 71.

случаю освобождения оккупированных областей. Германское Правительство с удовлетворением приветствовало теплое участие Правительства Союза Советских Социалистических Республик в этом историческом со-
бытии».

240. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР М. М. Литвинову

3 июля 1930 г.

Я только что приехал и материала для подробного письма не имею. Сообщаю только дополнительные сведения о разговоре с Гендерсоном¹²⁷. Вчера я послал в форин офис извещение о приезде, а сегодня (3 июля) в четверть двенадцатого мне позвонили из министерства и передали, что Гендерсон просит меня быть в двенадцать у него. Разговор шел только о парафировании и компетенции четвертой подкомиссии. Гендерсон, по-видимому, полагал, что если заявит мне, что начало работы комиссии экспертов придется отложить, то я «открою карты» и отойду на вторую позицию. Так как я, наоборот, ухватился за возможность отложить работу комиссии и подчеркнул, что наши эксперты не могут бесконечно ждать на сложенных чемоданах, что им нужно вернуться к своей работе, то разговор кончился неопределенно. А именно, когда я, прощаясь, спросил Гендерсона, могу ли я сообщить экспертам, что приезд их откладывается, он ответил, что дело, мол, выяснится после получения нашего письменного ответа о парафировании*. Этот письменный отказ он, очевидно, хочет предъявить кабинету, предоставив ему решать дело.

Каково Ваше мнение на тот случай, если Гендерсон формально сделает нам предложение, которое он не вполне уверенно выдвигал сегодня, т. е. сойтись на том, что, если в четвертой подкомиссии будет достигнуто соглашение, оно не может быть изменено на пленуме комиссии. Это для нас было бы совершенно безвредно. Гендерсон всячески уверял, что только это и имелось в виду, что при отсутствии соглашения в четвертой подкомиссии стороны-де, конечно, будут иметь право обсуждать вопрос на пленуме комиссии. Я ему ответил, что старое его предложение окончательно отклонено; следует ли понимать так, что он делает нам новое предложение. Тут он путался и в конце концов заявил, что кабинет обсуждал вопрос, предложения нам были сделаны, мы должны дать письменный ответ. Если оттяжка продлится еще некоторое время, мы будем иметь полную возможность отложить вопрос

* См. док. № 249.

о начале работ комиссии экспертов до осени. Вести ли именно к этому? Сообщите*.

Вопрос о продлении сроков экспортных кредитов более или менее в прежнем положении. Есть слухи о готовности кабинета несколько удлинить сроки. С другой стороны, вчера одним из видных профсоюзников было заявлено в компетентном месте буквально следующее: «Если мы до соглашения о работе комиссии экспертов значительно удлиним сроки кредитов, комиссия экспертов никогда не начнет работать».

Внутри консервативных кругов бивербруквцы одерживают новые победы.

Полномочный Представитель СССР в Великобритании

Печат. по арх.

**241. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову****

3 июля 1930 г.

Дорогой Максим Максимович,

Была у нового министра иностранных дел Швеции барона Рамеля. Это дипломат старой школы, менее «личность», чем Трюгер и более чиновнического типа. Меня он принял весьма любезно, как и полагается. Он прежде всего стал распространяться о том, что правительство Экмана и сам премьер во главе — «демократы», что это послужит точкой сближения с Союзом, что имеется еще и другая точка сближения — это «миролюбие» и отрицательное отношение к войне. Он усиленно доказывал, что не следует придавать значения милитаристическим статьям газет и даже милитаристическим настроениям некоторой части шведской общественности, так как по существу Швеция — страна с крепким «пацифическим хребтом». Я ответила ему указанием на нашу политику, твердо проводимую линию мира и выразила некоторое удивление, что в Швеции связывают вопросы войны обязательно с Союзом, где нет никакой враждебности к шведскому народу. Я бросила мысль о пользе «культурного сближения», на что Рамель живо заметил: «Это будет уже вашей задачей». Говоря о пацифизме, Рамель затронул вопрос о Лиге наций и довольно пространно стал говорить о том, что скандинавские страны приветствовали бы вхождение Союза в Лигу и отстаивали бы получение в Лиге «подобающего» Союзу «почетного»

* См. док. № 251.

** Постановлением Президиума ЦИК СССР от 20 июля 1930 г. т. Колонтай А. М. была назначена полпредом СССР в Швеции.

места. Я ответила, как полагается, на что Рамель поспешил бросить несколько фраз о «несовершенствах» Лиги.

Рамель слёгка прошелся насчет «демпинга» на зерновом рынке, оговорив, однако, что демпингом занимаемся не мы, не Союз, а Германия. Он интересовался, что мы покупаем из сельскохозяйственных товаров Швеции, и сказал, что крестьяне весьма были бы заинтересованы нашими заказами свиней в Швеции, которые, по его словам, являются породами высшего сорта. Я уже говорила об этом с торгпредством, мы покупаем здесь свиней. Полезно будет произвести покупки в округе Рамеля.

На прощание я попросила Рамеля передать премьеру о моем желании нанести ему визит. Рамелю это, видимо, пришлось совсем по душе, и он сказал, что хотя Экман не весьма любит принимать дипломатов, так как он не говорит на чужих языках, но что меня он примет охотно, так как беседа может вестись по-шведски.

Буду у Экмана 4 июля.

Я просила Рамеля также устроить встречу уезжающего торгового представителя т. Богатина с министром торговли, чтобы дать т. Богатину возможность развернуть перед ним на прощание картину наших операций в Швеции и перспективы на будущее.

На днях придет новый торговый представитель. Его придется также теснее свести с министерством торговли и утвердить перед МИД; до сих пор торговый представитель в Швеции был как-то в стороне.

За последние недели тон газет по отношению к нам менее агрессивен. Речь т. Сталина* отмечена всей прессой, ей придают высокочударственное значение и к ней прислушиваются, как к фактору, имеющему вес в международной ситуации.

За событиями в Финляндии шведы следят не без настороженности. По вопросу о праве убежища в Швеции для финских коммунистов в официозе «Свенска моргенбладет» на днях появилась статья, отстаивающая этот принцип как часть конституционных установлений Швеции.

По вопросу о моем назначении в Швецию. Положение получилось таковым, что как общественные круги, так и в МИД определено ждут моего назначения. Этот фактор является решающим для меня. Неназначение опять повлечет за собой «недоумения» и неловкость. Шеф протокольной части прямо спросил: уеду ли я еще в Осло до разрешения вопроса? Судя по встречам с представителями шведской общественности назначение меня здесь облегчит завязывание связей.

---

* На XVI съезде ВКП(б).

Несколько слов о Норвегии. При назначении полпреда туда учтите то значение, которое Норвегия может иметь в момент серьезных осложнений. Больше, чем во всех остальных странах, у нас там крепкие и многосторонние скрепы. Норвегия может оказаться полезной, нужной. С Мувишкелем я так и не повидалась в Осло — он все время был в разездах — начало выборной кампании. Говорила с Эсмарком о пакте, мимоходом, но эта беседа, конечно, ничего не дала. Немедленно по приезде в Осло выясню, что именно послал т. Мирный в III отдел и по каким соображениям ¹⁰⁸.

Об отпуске. Как бы ни разрешился вопрос о моем назначении, я прошу Вас и через Вас коллегию предоставить мне отпуск на сентябрь, чтобы провести его в Союзе. Не откажите сообщить Ваше разрешение, чтобы я могла согласовать свои личные дела.

За этот период в Стокгольме повидала и правых и левых социал-демократов, обедал у нас Меллер с женой и завтракали левые.

В Осло заходил ко мне из чильбумовцев ¹⁰⁹ писатель Туре Нерман, жаловался, что их не признают как единственных «идейных» защитников СССР в Швеции.

С коммунистическим приветом

А. Коллонтай

Печат. по арх.

242. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

*Немедленно
4 июля 1930 г.*

Я говорил сегодня с Сидэхара *. Он уверял меня, что миноносцы имеют инструкции не вмешиваться в рыболовные дела, а только защищать рыбаков на случай штормов и пр., что в указанных мною случаях действовали, по его информации, не миноносцы, а японские рыбники. Он говорил, что трудно иногда установить линию трех миль. Я его заверил, что наши власти действуют осторожно и в случаях, не вызывающих сомнений. В частном порядке он просил, если можно, показать ему копии составленных при участии японцев протоколов. Нельзя ли мне, хотя бы по телеграфу, получить несколько копий. Он утверждал, что в случае захвата японцами нашего катера наши люди подписали протокол о том, что японцы ловили рыбу вне трех миль. Я тоже просил показать протокол.

* См. док. № 236.

Я указал, что для охраны жизни рыбаков не нужны военные суда. Сидэхара в ответ сослался на финансовые соображения. В конце он сказал, что стрелять все же слишком; я ответил, что, очевидно, другого выхода не было.

После этого Сидэхара перешел к вопросу о поездке членов верхней и нижней палат на Камчатку — всего 10 человек. Он говорил, между прочим, что сэйюкаевские члены будут собирать материал против японского правительства, но все же политически японское правительство считает лучше содействовать поездке и надеется, что при нашем гостеприимстве они вернутся с хорошим настроением и для японского правительства и для Советского правительства. Я сказал то, что Вы рекомендовали сказать¹¹⁰. Он все же просил официального ответа, указав, что официально они не могут просить о визах, так как отказ был бы бесчестием для депутатов и вызвал бы обвинение против японского правительства в неумении объяснить такой простой вопрос. Я сказал, что запрошу Москву, и посоветовал уменьшить число едущих. Я думаю, что если Сидэхара будет настаивать, то пяти-шести человекам придется разрешить.

Трояновский

Печат. по арх.

243. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксом *

5 июля 1930 г.

1. Дирксен по приходе сейчас же заявил, что явился специально в связи с работами согласительной комиссии. Он очень озабочен балансом этих работ и неполученном удовлетворения по правовым вопросам. Он, Дирксен, поэтому смотрит весьма мрачно на будущие отношения и опасается, что тот политический эффект, которого мы совместными усилиями недавно добились, вновь будет поставлен на карту. Мы добились от германского правительства политического выступления. После этого появились совместное комюнике ** и речь Курциуса в рейхстаге ***, где подтверждена рапальская линия, и нам, таким образом, с германской стороны сделан подарок, а мы не ответили взаимностью. Когда в Германии станут известны отрицательные результаты переговоров, это

* Из дневника М. М. Литвинова.

** См. док. № 221.

*** См. «Schulthess; Europäischer Geschichtskalender 1930», München, 1931, S. 148—151.

может стать исходным пунктом новой кампании в прессе. Он, Дирксен, не знает, как это предотвратить, и решил посоветоваться со мной.

2. Я раньше всего указал Дирксену на весьма неуместное применение слова «подарок». Если считать Рапалло * немецким подарком, то мы его получили еще в 1922 г., а теперь Курциус лишь подтвердил, что рапалльская линия остается в силе. Поскольку немцы в течение восьми лет не деинсировали Рапалло, то можно так изложить дело, как будто нам немцы каждый год или чуть ли не каждый месяц преподносили рапалльский подарок. Мы, однако, никогда не считали и не могли считать Рапалльский договор односторонним подарком, каковые вообще в политике не имеют места. Мы всегда считали, что Рапалло так же соответствовало интересам Германии, как и нашим. Равным образом, если теперь немцы решили сохранить рапалльскую линию, то они тоже руководствуются своими интересами, а не подарочным настроением. Если бы не было антисоветской травли в Германии, то нам не приходило бы в голову добиваться нового подтверждения Рапалло. Мы считаем, что германское правительство каким-либо выступлением должно было нейтрализовать впечатление предшествовавшей травли, которая ничем не была вызвана с нашей стороны и ничем не может быть оправдана. Прекращение травли или нейтрализация ее дают не положительный, а нулевой результат или даже величину с некоторым минусом, ибо кое-какие вредные последствия от всякой кампании и травли всегда остаются. Не может же германское правительство записывать себе в актив этот нулевой результат и еще требовать от нас за это какой-то компенсации. Переговоры согласительной комиссии кончаются с большим минусом для нас, чем для немецкой стороны. В ряде правовых вопросов, вытекающих из старых договоров и соглашений, мы максимально пошли навстречу фон Раумеру, за исключением вопроса о валюте, который в некоторой мере может быть связан с положениями договоров и который остается открытым ввиду противоречивых интерпретаций соответственной статьи. Остальные перечисленные Дирксеном вопросы отнюдь не вытекают из старых договоров, а возникли из обстоятельств, которые при заключении договоров почти не существовали или не предвиделись. Таковы вопросы о коллективизации, о переобложении, о школах, продовольствии и т. д. Удовлетворительный для немцев ответ по этим вопросам означал бы фактическое заключение нового соглашения и возложение на нас новых обязательств. В предварительных моих беседах с Дирксеном я неоднократно предупреждал его, что при нынешних

---

* См. т. V, док. № 121.

настроениях наше правительство ни в коем случае не возьмет на себя новых правовых обязательств по отношению к Германии. Это тем более невозможно теперь, когда выяснились отрицательные результаты по вопросам, нас интересующим. Опасения, которые теперь имеет Дирксен, у меня были уже в тот момент, когда нам стали навязывать созыв согласительной комиссии, ибо я тогда уже предвидел приблизительный исход переговоров. Я считаю, однако, что в общем немцы должны быть довольны этим исходом, а что касается прессы и так называемого общественного мнения, то их оценка результатов в значительной степени будет зависеть от света, в котором переговоры будут представлены официально. Если бы германское правительство было заинтересовано в новой кампании прессы для ухудшения отношений, то оно, конечно, могло бы подчеркивать отрицательные моменты переговоров, но я думаю, что у него такого интереса нет. Я предложил бы в изложении хода и результатов переговоров держаться деления вопросов на 2 категории: на вопросы, возникающие из споров по старым договорам, и на новые вопросы, поставленные при изменившихся обстоятельствах. При этом придется отметить, что по первой категории немцы получили удовлетворение по крайней мере на 75%. Что касается новых вопросов, то комиссии пришлось ограничиться обменом мнениями, выяснением позиций обеих сторон и таким образом подготовить почву для их обсуждения в дипломатическом или ином порядке. Общественные круги и органы печати, не стремящиеся к изменению советско-германских отношений, несомненно, будут удовлетворены, другие же категории всегда найдут повод для неудовольствия, нытья и жалоб. Ставившиеся в комиссии вопросы не все немецкие круги интересуют одинаково. На днях еще фон Раумер заявлял, что центральным пунктом для него является вопрос о «Русском комитете»*, теперь он на это место ставит коллективизацию. Еще на днях я читал в какой-то немецкой газете, что главнейшим вопросом являются контингенты. Другие газеты ставили ударение на пропаганду. Очевидно, всех не удовлетворишь. Я не возражал бы против совместного коммюнике о переговорах согласительной комиссии.

3. Дирксен серьезных возражений против моего заявления не делал. Он указал лишь, что, отклоняя предложение о созыве согласительной комиссии, я в свое время ссылался на впечатление, оставленное в СССР антисоветской кампанией в Германии. Поскольку это впечатление должно было уступить место другому после совместного коммюнике и выступления Курциуса, он ожидал иного отношения к поставленным

* См. т. XI, прим. 197.

немецкой делегацией вопросам. Он считает, что, как после семейных сцен и ссор любовь между супругами часто еще больше укрепляется, наши отношения выиграли от последних событий. Мне должно быть известно, что фон Раумер ставил также вопрос о кредитах. Я ответил, что в тех случаях, когда в семьях возникают ссоры из-за подзуживания соседей, они принимают иногда хронический характер. Не подлежит сомнению, что германское правительство проявило чрезвычайную чувствительность к мнению собственной и иностранной прессы, которая в данном случае играет роль ссорящих нас соседей. Настроение, вызванное кампанией, отнюдь еще не изжито у нас. Выступление Курциуса также не могло нас полностью удовлетворить, хотя я и не считаю сейчас нужным на нем останавливаться и в нем разбираться. Что касается разговоров о кредитах, то они начинались не раз за последние два года, но ничем не кончались. О них говорил неоднократно Шлезингер, переписывался Поссе с т. Стомоняковым * и т. д. Не приходится удивляться, если мы скептически относимся сейчас к неофициальным переговорам фон Раумера на эту тему.

4. Дирксен выразил удивление, что в некоторых случаях согласительная комиссия отказывается подтвердить даже то, что я ему обещал устно. Я разъяснил Дирксену разницу между устным заявлением, которое я могу делать на основании частного обсуждения с тем или иным наркомом, и заключением нового соглашения, связывающего правительство. Такие соглашения возможны лишь после обсуждения всеми заинтересованными комиссарнатами и формального постановления правительства. Кроме того, Дирксен должен понимать, что, когда речь идет об особых правах иностранцев, нам легче обещать устное содействие в удовлетворении справедливых жалоб, чем фиксировать эти права и особый режим на бумаге. Я заверил Дирксена, что и т. Стомоняков и я делаем и сделаем все возможное, чтобы максимально пойти навстречу германским пожеланиям, но что нашим усилиям есть предел, за который согласительная комиссия перешагнуть не сможет. Дирксен обещал подумать над всем тем, что я ему сказал, и содействовать в дальнейшем наилучшему освещению исхода переговоров.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. т. XI, док. № 31, 41, 361; т. XII, док. № 101, 116, 138, 139.

244. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Италии в СССР Персико

5 июля 1930 г.

1. По поручению Рима Персико пришел ознакомить меня с содержанием итальянского ответа на меморандум Бриана *. Ответ будет содержать критическое изучение проекта в отношении Лиги наций, причем будет противопоставлен намечаемый Брианом союз континентальных держав более универсальной организации Лиги наций. Будет указано, что Устав Лиги наций лояльной интерпретацией его дает все необходимые средства для морального объединения членов Лиги. Проект Бриана подчиняет международное сотрудничество требованиям безопасности и экономической солидарности. Итальянское правительство не разделяет этой точки зрения и, наоборот, полагает, что безопасность должна быть целью, а не средством, причем она зависит от разоружения. Именно разоружение, а не безопасность, должно быть предпосылкой для объединения. Итальянское правительство полагает, что на сентябрьскую конференцию должны быть приглашены все европейские страны, в том числе СССР и Турция, причем представительные органы и постоянный комитет новой организации должны быть составлены на основе абсолютного равноправия, а не состоять только из членов Лиги наций.

2. Я просил Персико передать благодарность итальянскому правительству за сделанное сообщение и выразил удовлетворение, что Италия принимает теперь защищавшуюся мною в Женеве тезу о приоритете разоружения над безопасностью.

3. Персико просил меня заинтересоваться делом Риччи ¹¹¹, которым занимается Третий западный отдел.

Литвинов

Печат. по арх.

245. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 июля 1930 г.

Министерство иностранных дел Японии просит визы на Камчатку для членов верхней палаты: виконтов — Катагири, Акита, Идзюин; баронов — Обата, Отори, Мицу; для членов нижней палаты: сэйюкаевцев — Танака, Уэда и Дои; минсэйтовцев — Конити, Ватанабэ, Маэда. Как выяснилось, они

* См. док. № 173, 231.

выезжают 16 июля из Отару на рейсовом пароходе «Тайпэ-мару», пробудут несколько часов в Петропавловске и затем посетят в течение двух дней западные берега Камчатки и вернутся с обратным рейсом — пробудут в пути две недели. При этих условиях я полагаю, что поездку можно разрешить, организовав возможно лучшую встречу*.

В дополнение к вчерашней беседе с Синдэхара** МИД сообщил, что задержанный «Синнэй-мару» катер и надзор были переданы прибывшему после инцидента миноносцу, который их немедленно по распоряжению из Токио освобождает.

Трояновский

Печат. по арх.

246. Запись беседы Официального делегата СССР Л. М. Карахана на советско-китайской конференции с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем
6 июля 1930 г.

Мо. После нашей беседы третьего дня*** я много думал о формуле моего заявления, которое я сделаю на официальном открытии конференции. После долгих размышлений я остановился на следующей формуле (передает Л. М. [Карахану] часть заявления, записанную на китайском и русском языках).

«Я уполномочен моим Правительством после обсуждения вопроса о КВЖД обсудить и прочие вопросы на основании всех существующих соглашений между СССР и Китаем, как-то: вопросы возобновления дипломатических и торговых отношений между обоими государствами».

Может быть, эта формула могла бы удовлетворить советскую сторону, ибо, с одной стороны, китайское правительство фактически выполняло и выполняет Хабаровский протокол****, а с другой, предлагаемая формула обнимает собой без перечисления все соглашения между Китаем и СССР, т. е. не опровергает Хабаровский протокол. Я прошу Вас, г. Министр, иметь в виду, что эта фраза моего заявления выработана мною лично и не заключается в той инструкции, которую я получил от моего правительства. Я считаю тем не менее возможным включить ее в мое заявление, поскольку я вижу искреннее желание Советского правительства идти нам на-

* См. док. № 299.

** См. док. № 242.

*** Имеется в виду беседа, состоявшаяся 4 июля 1930 г.

**** См. т. XII, док. № 390.

встречу, желание, выразившееся в согласии вести переговоры на основании имеющихся у меня старых полномочий, не меняя их.

К а р а х а н. Во избежание будущих возможных недоразумений я сегодня вынужден снова повторить, что старые полномочия можно не менять, но лишь при условии, что будет дана телеграмма о расширении Ваших полномочий и на все прочие вопросы политического и экономического характера. Лишь при наличии такой телеграммы в дополнение к имеющимся у Вас полномочиям старый текст полномочий останется в силе.

М о. Я попрошу Вас уточнить Ваши слова: нужна ли телеграмма от моего правительства вашему непосредственно или же телеграмма моего правительства мне, на основании которой я мог бы написать Вам официальное уведомление о расширении моих полномочий?

К а р а х а н. Конечно, необходима телеграмма от вашего правительства правительству СССР непосредственно. Мы этого желаем по вполне понятным причинам. Возьмите, например, любого посла, надлежаще аккредитованного при правительстве другого государства, посла, вручившего этому правительству надлежащую верительную грамоту. В отношении такого посла у правительства не может быть никаких сомнений, и все его заявления и выступления должны расцениваться как заявления и выступления его правительства. Тем не менее если этот посол ведет переговоры с правительством, при котором он аккредитован, то для подписания договора ему все же нужно получить дополнительные полномочия от своего правительства на право подписания нового договора. В этом случае, чтобы не ожидать получения новых письменных полномочий от правительства, в международных отношениях обычно практикуется отправка телеграммы, подписанной министром иностранных дел данного правительства на имя первого правительства, и это считается достаточным. Таким образом, я не предлагаю Вам ничего необычного. Кроме того, прошу Вас принять во внимание также, что это — формальность, имеющая большое значение лишь в стадии начала переговоров. После того как мы эти переговоры начнем, никто больше об этом даже упоминать не будет.

М о. Если я правильно понял, то достаточно телеграммы Мининдела в НКВД?

К а р а х а н. Да, этого достаточно, но вместе с тем остается в силе и второе наше пожелание относительно упоминания в Вашем заявлении Хабаровского протокола.

М о. Здесь я нахожусь в чрезвычайно большом затруднении. Мне, следовательно, приходится обращаться к моему правительству сразу с двумя требованиями: во-первых, телеграфировать НКВД о расширении моих полномочий и,

во-вторых, запросить разрешение сделать в заявлении ссылку на Хабаровский протокол. Это исключительно трудно. Было бы гораздо легче, если бы я имел возможность затребовать что-либо одно: или телеграмму в НКВД о расширении моих полномочий, или разрешение сделать ссылку на Хабаровский протокол в своем заявлении на конференции. Обращаться же сразу с обоими вопросами для меня, повторяю, крайне и крайне затруднительно.

К а р а х а н. В таком случае мы можем остановиться только на одной телеграмме, но тогда придется несколько изменить ее текст. (Составляет текст телеграммы.) Вот хотя бы так: «В дополнение к полномочиям председатель ЦИК уполномочивает г. Мо на ведение переговоров и подписание соглашений по всем вопросам, упомянутым Хабаровским протоколом, подписанным делегатами обоих правительств 22 декабря 1929 г.».

Мо (смеется и разводит руками). Вот в этом-то главная трудность и заключается.

К а р а х а н. Я хочу повторить, что нанкинское правительство с самого начала занимало позицию против мирного урегулирования нашего конфликта. Нанкинское правительство не признало Хабаровский протокол, который урегулировал наш конфликт. Нанкинское правительство и сейчас ставит Вас в тяжелое положение. Я все это знаю, и в прошлый раз Вы сами заявили мне о непризнании Нанкином Хабаровского протокола. Но отсюда еще не следует, что вследствие такой позиции нанкинского правительства Советское правительство должно изменить свое отношение к Хабаровскому протоколу. Мы не можем отказаться от Хабаровского протокола по двум основным мотивам: во-первых, потому, что Хабаровский протокол есть документ, которым был урегулирован наш прошлогодний конфликт, во-вторых, так как Хабаровский протокол является документом, надлежаще подписанным официальными представителями обеих сторон. Если нанкинское правительство не признает Хабаровского протокола, то это еще не значит, что Советское правительство должно от него отказаться.

Мо. Я прекрасно вижу и ценю Ваше искреннее желание довести советско-китайскую конференцию к благополучному концу. Я знаю, что именно Вам мы обязаны тем фактом, что Советское правительство дало свое согласие оставить без изменений старый текст моих полномочий. Я прошу Вас также принять во внимание, что со своей стороны я прилагаю все свои силы, чтобы достичь нашей общей цели. Именно поэтому я и предложил Вам сегодня включить в мое заявление формулу, которая, как мне кажется, ни в какой степени не отвергает Хабаровский протокол и не противоречит ему.

К а р а х а н. Для меня не подлежит никакому сомнению, что Вы, г. Мо, действительно всеми силами стремитесь к благополучному завершению нашей конференции. Я ценю эти усилия и знаю, что благодаря им нанкинское правительство согласилось на обсуждение в Москве таких вопросов, как возобновление дипломатических и торговых отношений. Вместе с тем, однако, я должен заявить, что предлагаемая Вами формула является несостоятельной. Допустим, что Ваше заявление на конференции будет построено именно на этой формуле. В этом случае советская сторона будет считать, что Хабаровский протокол входит в число тех соглашений, о которых Вы упоминаете, а китайская сторона будет считать, что Хабаровский протокол туда не входит. В этом случае нанкинское правительство через китайскую прессу будет вести широкую агитацию, что Советское правительство также отказалось от Хабаровского протокола, от которого мы, мол, отказались давно. Это будет подхвачено всей враждебной нам мировой прессой. Получив телеграммы о выступлении в этом же смысле кого-либо из китайских официальных деятелей, я должен буду на конференции задать Вам вопрос, что Вы, г. делегат, подразумеваете под словами: «Все соглашения, заключенные между СССР и Китаем». Я должен буду спросить Вас, считаете ли Вы, что эта формула охватывает также и Хабаровский протокол. И тогда что Вы мне ответите, не имея инструкций правительства делать ссылку на этот протокол? Вот почему Ваша компромиссная формула на деле представляет собой гнилой компромисс. Это, во-первых.

Во-вторых, относительно упоминания в Вашем заявлении, что все политические и экономические вопросы должны быть разрешены после разрешения вопроса о КВЖД. Я должен прямо сказать, что такая формула сразу же входит в полное противоречие с Хабаровским протоколом, в котором мы имеем налицо перечисление всех вопросов между СССР и Китаем, подлежащих разрешению на конференции,—одно лишь перечисление без всяких «сначала и после». Такая формула еще больше являлась бы опровержением Хабаровского протокола, и потому я считаю, что в Вашем заявлении не следует ничего говорить о порядке обсуждения вопросов на конференции. Вопрос о КВЖД является весьма важным вопросом, и мы главным образом будем говорить о нем, уделим ему максимум времени. Все прочие вопросы, можно сказать, пустяковые, но в заявлении об этом упоминать не нужно. Это, во-вторых.

В-третьих, я хотел бы еще раз поднять вопрос, который сегодня выпал совершенно из поля зрения нашей дискуссии. Это вопрос о подтверждении Ваших полномочий Мукденю. Я уже говорил Вам, почему Советское правительство так

серьезно относится к этому вопросу. Желая возможно облегчить Ваше трудное положение, мы могли бы пойти на то, чтобы это подтверждение было дано в форме письма маршала Чжаи Сюэ-ляна нашему генконсулу в Мукдене Знаменскому. Подтверждение дано на месте, а Вы в этом случае в Москве ничего не знаете.

Мо. Должно ли это подтверждение быть дано в письменной или же устной форме?

К а р а х а н. Нет, конечно, в письменной форме. Я повторяю, что у нас останется документ, а сделано это будет, как будто Вы в Москве об этом ничего не знаете.

Мо. Хорошо, я об этом подумаю. Теперь я хотел бы изложить те принципы, которые заставляют меня указать в моем заявлении на конференции на предварительное обсуждение вопроса о КВЖД до обсуждения всех прочих вопросов. Наш прошлогодний конфликт произошел именно из-за вопроса о КВЖД. Не только китайское правительство, но и все круги китайского общества и народные массы Китая единодушно требуют, чтобы вопрос о КВЖД был разрешен прежде, чем будут обсуждены все прочие вопросы. Именно поэтому нанкинское правительство в своей декларации от 8 февраля⁸⁴ указало прямо, что вопрос о КВЖД подлежит разрешению на московской конференции, вопросы же возобновления дипломатических и торговых отношений могут быть обсуждены после этого только на китайской территории и нигде более. Я должен был прибегнуть к помощи всего того доверия, которым я пользуюсь у моего правительства, чтобы добиться согласия нанкинского правительства на обсуждение вопросов о возобновлении отношений здесь же, на московской конференции. Уже тот самый факт, что мы будем здесь обсуждать вопросы, лежащие вне КВЖД, доказывает, что декларация нанкинского правительства от 8 февраля опровергнута. Но вместе с тем я прошу иметь в виду, что китайское правительство первоначально послало меня в Москву для разрешения одного только вопроса о КВЖД. Я прошу Вас принять также во внимание, что я являюсь дубанем КВЖД и что народные массы всей страны требуют предварительного разрешения именно этого вопроса. Я не могу идти наперекор воле всего нашего народа. Я скажу больше: я приложу максимальные усилия для того, чтобы найти подходящую формулу, в которой я мог бы упомянуть на конференции о Хабаровском протоколе. Формулу, которая была бы удовлетворительной для обеих сторон. Но я совершенно не могу не указать в своем заявлении на то, что все остальные вопросы должны быть разрешены после вопроса о КВЖД.

К а р а х а и. Однако такое заявление совершенно противоречило бы всему обычаю конференций. Порядок обсуждения

вопросов мы установим на самой конференции. Мы создадим комиссию, которые одновременно займутся работой по разным вопросам. Наряду с комиссией по вопросу о КВЖД может работать и другая комиссия, например по экономическому вопросу. Наконец, те соглашения, которые будут выработаны в порядке конференции, будут подписаны нами одновременно и притом по окончании работы конференции. Ведь совершенно невозможно было бы подписать сначала соглашения о КВЖД, а затем переходить к остальным вопросам. Именно поэтому не следует в Вашем заявлении говорить о предварительном обсуждении вопроса о КВЖД.

Мо (который в течение разговора рассматривал предложенный т. Караханом текст телеграммы китайского правительства). Как иужно трактовать выражение «предусмотренных Хабаровским протоколом»: как «на основании Хабаровского протокола» или же как «упомянутых в Хабаровском протоколе»?

К а р а х а н. Это безразлично. Юридически здесь разницы нет.

Мо. Да, действительно, разницы здесь никакой нет. Самое трудное — это упомянуть самые слова «Хабаровский протокол».

(После этого Мо откланивается со словами: «До следующего свидания».)

Печат. по арх.

247. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому

7 июля 1930 г.

1. Я полагаю, что о ходе работ согласительной комиссии Вас информирует т. Штейн. Переговоры завтра заканчиваются. В общем немцы получают по некоторым своим требованиям гораздо больше, чем мы сами предвидели. Останутся совершенно неразрешенными вопросы о «Русском комитете» * и об обмене на валюту выручки за ликвидируемое эмигрантами имущество. Посылаю Вам запись моей вчерашней беседы с Дирксеном **, которая также введет Вас в курс дела.

2. Ваше сообщение о германском ответе на меморандум Бриана расходится с предложением, официально сообщенным Дирксеном. Последний говорил мне, что Курциус, подобно Италини, требует приглашения на сентябрьскую конферен-

* См. т. XI, прим. 197.

** См. док. № 243.

цию СССР и Турции. Вы же пишете, что Германия будет лишь настаивать на предоставлении неприглашенным странам права добровольно присоединяться к организации, которая образуется без их участия. Иначе говоря, Германия дает свое согласие на неприглашение СССР и Турции. Это является значительным отступлением от первоначальных намерений Курциуса. Мы, конечно, не просили и не просим ни Германию, ни Италию настаивать на нашем приглашении, но для нас далеко не безразлично, что эти страны по своей инициативе предложат Бриану. Нынешнее предложение Курциуса является даже оскорбительным для нас, поскольку оно допускает наше возможное присоединение к организации, от обсуждения которой нас заранее устроили. Для Германии было бы приличнее совершенно умолчать о неприглашенных странах. Если у Вас будет возможность, разъясните это Курциусу, но с тем, чтобы он не сделал вывода о нашем желании быть приглашенными или о нашем ходатайстве перед Германией в пользу того или иного предложения Бриана. Вы только делаете критические замечания, не выдвигая никаких предложений.

Литвинов

Печат. по арх.

248. Сообщение ТАСС об отчете советско-германской согласительной комиссии

8 июля 1930 г.

Советско-германская согласительная комиссия выработала отчет о результатах очередной сессии текущего года и представила его на утверждение обоих правительств. По одной части вопросов, переданных согласительной комиссии, последняя рекомендовала обоим правительствам согласованные решения; другую часть вопросов оказалось возможным урегулировать путем односторонних заявлений сторон, и, наконец, некоторые вопросы, которые по своему характеру не подлежали окончательному разрешению в согласительной комиссии, были оставлены для специальных переговоров.

На переднем плане стояли вопросы соглашения о поселениях*. С германской стороны в первую очередь речь шла о том, чтобы выяснить и по возможности обеспечить правовое положение проживающих в СССР германских граждан, в частности имея в виду политику коллективизации, проводимую планомерно в последнее время. Эти вопросы на основании заявлений советских делегатов в согласительной комиссии были практически удовлетворительно урегулированы, равно как и

* См. т. VIII, док. № 342, стр. 584—589.

пожелания, которые были высказаны Советским правительством в отношении вопросов поселения, смогли быть разрешены путем соответствующих германских заявлений.

По различным вопросам экономического соглашения* и соглашения о мореплавании** комиссия выработала практические указания, которые имеют своей целью в обоюдных экономических интересах устранить известные трудности. Многие экономические вопросы принципиального характера были тщательно обсуждены, и правительствам было рекомендовано приступить к специальным переговорам в этой области. Равным образом по отдельным вопросам защиты промышленной собственности были достигнуты практические результаты или открыт к тому путь.

Если и не по всем вопросам, переданным согласительной комиссии, могло быть достигнуто соглашение, то все же обмен мнениями, который имел место по этому поводу, создал основу для дальнейшей разработки проблем. Отчет подлежит сейчас рассмотрению правительств, которые согласно ст. 5 конвенции о согласительной процедуре*** должны условиться и о том, должен ли быть отчет целиком или частично опубликован.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 194 (4041), 16 июля 1930 г.*

249. Меморандум Полномочного Представителя СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Гендерсоу

9 июля 1930 г.

Г-и Сокольников, Посол СССР в Великобритании, свидетельствует свое почтение Статс-Секретарю Его Величества по Иностранным Дела и в подтверждение разговора по вопросу о функциях подкомиссии «Д», имевшего место между ними 3 июля с. г.****, имеет честь сообщить от имени Правительства СССР нижеследующее:

1. В своем меморандуме от 16 мая с. г.***** Посол СССР указывал на противоречие, которое, с точки зрения Союзного Правительства, создается вследствие того, что, с одной стороны, Британское Правительство согласилось на учреждение одной комиссии экспертов, с соответствующими подкомиссиями по отдельным группам претензий, а с другой стороны, оно

* См. т. VIII, док. № 342, стр. 589—600.

** См. там же, стр. 602—604.

*** См. т. XII, док. № 26.

**** См. док. № 240.

***** См. док. № 170.

предложило, чтобы для подкомиссии «Д» было создано особое положение, которое фактически ведет к превращению ее во вторую самостоятельную комиссию, благодаря тому что предложения этой четвертой подкомиссии направляются в комиссию экспертов только для информации, а не для обсуждения в этой последней.

2. При обсуждении этого вопроса между Послом СССР и Статс-Секретарем Его Величества по Иностранным Делах 20 мая с. г. Статс-Секретарь выразил готовность принять формулировку о направлении предложений подкомиссии «Д» в комиссию экспертов для обсуждения при условии, если будет парафировано особое соглашение, устанавливающее некоторое значительное ограничение компетенции комиссии экспертов в отношении подкомиссии «Д».

3. Как было сообщено Временным Поверенным в Делах г. Богомоловым 19 июня с. г. *, Союзное Правительство тщательно обсудив предложение, выдвинутое г. Статс-Секретарем, не нашло, однако, возможным согласиться с этим последним предложением.

При разговоре 3 июля с. г. Посол СССР имел честь в свою очередь подтвердить, что Союзное Правительство не считает приемлемым это предложение, как ограничивающее возможности обсуждения в комиссии экспертов всех вопросов, подлежащих ее компетенции. Союзное Правительство, исходя из достигнутого между обеими сторонами соглашения о создании одной комиссии экспертов, считает необходимым настаивать на том, чтобы отношения этой комиссии со всеми подкомиссиями были построены на аналогичных основаниях.

Имея в виду обеспечить для своих экспертов в комиссии достаточную полную компетенцию, Союзное Правительство вместе с тем полагает, что взаимоотношения между британскими экспертами в комиссии экспертов и в подкомиссиях являются исключительно внутренним делом британской стороны.

Печат. по арх.

250. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Заместителем Министра Иностранных Дел Польши Высоцким

9 июля 1930 г.

Просил на завтра свидание у Высоцкого. Высоцкий сообщил, что занят, и мы условились свидеться послезавтра. Но через некоторое время от Высоцкого звонок — приглашение

* См. док. № 226.

на 7 часов вечера сегодня. Высоцкий сообщает мне при этом свидании, что вызвал для передачи новой ноты о покушении *. Он с «чрезвычайным удовлетворением» говорит об успехах следствия. Только что вернувшийся следователь рассказывает «чудеса, достойные Шерлока Холмса». Ему удалось при наличии совсем ничтожных отправных данных установить личность покушавшегося, его следы в Польше, его местопребывание в настоящее время. Удалось добиться его ареста белградскими властями. «К сожалению, это поляк. Но так как он польский подданный, то мы надеемся получить согласие на выдачу его Югославией». Высоцкий распространяется о необоснованности проявленных нами сомнений в энергичном ходе следствия, бахвалится, напротив, обнаруженной энергией. Фамилия покушавшегося Полянский. Не установлена его связь с другими людьми; нельзя точно сказать, к какой группе политической он относится. Но в распоряжении следствия много материалов, которые сейчас разрешаются и по которым надеются распутать все дело. Крайне важно для следствия, чтобы арест сохранялся в секрете, чтобы не спугнуть соучастников.

Я указываю Высоцкому, что польская печать уже нарушила молчание. С другой стороны, представляется очень малоутешительным, что до сих пор для следствия не ясна та среда, из которой вышел покушавшийся, не установлены его соучастники. Покушение, конечно, не может быть делом индивидуальным. В нем, несомненно, замешана целая организация. И если существует стремление положить конец провокациям, нарушающим мирные отношения между нашими странами, а я не сомневаюсь, что такое стремление существует, то необходимо со всей энергией продолжать выявление этой организации, к которой, несомненно, принадлежит Полянский, и необходимо ее уничтожить до конца.

Высоцкий заверяет, что именно такова цель следствия. «Только начинают улучшаться наши отношения,— говорит он,— как вмешивается эта посторонняя воля и вновь эти отношения портит. Мы это в интересах государственных допустить не можем, и, конечно, мы делаем все возможное, чтобы дело довести до надлежащего конца».

Я отмечаю, что, к сожалению, поведение ответственных политических кругов, поскольку таковое выражается в печати, не показывает, что данные стремления преобладают в Польше. Высоцкий перебивает указанием, что мы всегда придаем слишком много значения тому, что пишется в польской печати, тогда как эта печать живет сенсациями и часто составляет много неприятностей МИД, в частности «Газета

---

* См. док. № 199.

польска» вовсе, как это неоднократно мне он говорил, не является официозом правительства... *

Продолжаю: «Именно по поводу «Газеты польской» я и хотел с Вами говорить. Я имею поручение заявить Вам официальный протест по поводу кампании, предпринятой этой газетой против полпредства. Газета призывает к тому, чтобы сохранить незыблемой стену, существующую между нашими странами, и иметь с нашим посольством лишь чисто официальные отношения...» Высоцкий вновь перебивает заверением, что «Газета польска» нисколько не официоз, что МИД уже обратил внимание редакции этой газеты на неприличие ее статей. Но затем Высоцкий соглашается со мной, что является совершенно недопустимым вводить во внутрнполитическую борьбу моменты внешнеполитического характера. Обещает сделать все возможное, дабы «Газета польска» держалась иных методов.

Он вновь возвращается к делу о покушении. Уверен, что следствие скоро благополучно закончится и мы убедимся в искреннем стремлении польского правительства раз и навсегда положить конец подобным провокациям **. На расчищенной от этой истории почве возможно будет продолжать действительное улучшение наших отношений.

Антонов-Овсеенко

Печат. по арх.

251. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании

10 июля 1930 г.

На Ваше письмо от 3 июля ***. Новое предложение Геидерсона неприемлемо, как основанное на раздельном решении по правительственным и частным претензиям, в то время как мы противопоставляем одни другим.

Наши эксперты требуют ответа о сроке начала работы комиссии, так как хотят разъехаться в отпуск. Заявите Гендерсону, что эта неопределенность не может больше продолжаться. Пусть либо назначает точный срок или же берет ответственность за неизбежную значительную отсрочку. Ни в коем случае не следует ничего предпринимать, чтобы ответственность за отсрочку падала на нас.

Литвинов

Печат. по арх.

* Здесь и далее многоточие в тексте.

** См. док. № 318, 349.

*** См. док. № 240.

252. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Троянскому

10 июля 1930 г.

1. Заявите протест министерству иностранных дел против избиений, издевательств и угроз расстрелом, допущенных краболовом «Синэй-мару» в отношении сотрудников Дальрыбы, отметив при этом, что самый захват произошел на глазах и при попустительстве миноносца и шхуны минземлеса¹⁰⁴.

2. Обратите внимание на возмущение, вызванное этими действиями на нашем Дальнем Востоке, что может неблагоприятно отозваться на отношении наших местных властей к японским рыбопромышленникам.

3. Укажите, что подписанные сотрудниками Дальрыбы под угрозой бумажки являются только письменным подтверждением факта захвата их краболовом и никакого другого значения иметь для нас не могут.

4. Требуйте расследования и привлечения виновных к ответственности.

5. Отдельно сделайте решительное представление по поводу действий капитана второго ранга Сакамото, осмелившегося предъявить незаконные требования нашим властям, сопровождаемые недопустимыми угрозами, неслышанными в отношении дружественной страны¹⁰⁵.

6. Не следует ли, чтобы и Бологов * неофициально обратил внимание морского штаба на этот факт, тем более что Вы неоднократно писали о том, что морские круги к нам относятся прилично.

Карахан

Печат. по арх.

253. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР

11 июля 1930 г. № 1ВП/071

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить Чрезвычайному Посольству Персии, что жители пограничной полосы Персии, заселяющие верховья рек Чаача, Меана, Казган-чай и Гюльриз, начиная с 9 мая с. г. стали нарушать Водную конвенцию **, произвольно уменьшая советскую долю воды. В результате создалось весьма тревожное положение для хлопковых посевов в пределах Туркменской Советской Республики по низовьям означенных рек.

* Военно-морской аташе при полпредстве СССР в Японии.

** См. т. IX, прил. 5.

Генеральный консул СССР в Мешед и консул СССР в Мамед-Абаде своевременно привлекли внимание местных персидских властей к создавшемуся в результате этого угрожающему положению и просили предпринять срочные меры к восстановлению нормального порядка водопользования. Однако, несмотря на обещания местных властей удовлетворить эту просьбу, по настоящее время предусмотренный соглашением порядок водопользования не восстановлен. Также остался без результата обращения советских пограничных комиссаров к персидским по данному вопросу.

Ввиду изложенного Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает необходимым обратить внимание Чрезвычайного Посольства Персии на ст. XX Водного соглашения, где предусматривается, что в случае нарушения гражданами одной из сторон установленных соглашением долей или порядка взаимного пользования пограничными реками и водами, эта сторона обязуется принять срочные меры к устранению этих нарушений и привлечению виновных к законной ответственности.

Так как практика минувших лет весьма богата подобными нарушениями, исходившими от персидских граждан, каковые оставались в значительной мере безнаказанными, ибо персидские власти в большинстве случаев не принимали должных мер к их устранению, Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает необходимым обратить внимание Чрезвычайного Посольства Персии на систематические нарушения персидской стороной Водного соглашения и ожидает, что со стороны Персидского Правительства будут приняты энергичные меры к устранению этих нарушений и что виновные в них лица будут привлечены к законной ответственности.

Одновременно Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает излишним отметить, что Полномочное Представительство Союза ССР в Персии, учитывая нарушения водопользования, имевшие место в прошлом, еще нотой от 17 февраля с. г. за № 30107 просило Министерство Иностранных Дел принять все зависящие от него меры к устранению повторения их в текущем году. В частности, Полномочное Представительство Союза ССР в означенной ноте отметило, что по смыслу ст. XVII Водного соглашения обе стороны должны иметь достаточное количество гидротехников и марабов для производства периодического обмера вод с целью урегулирования водопользования и что положения этой статьи недостаточно проводятся в жизнь персидской стороной, в результате чего конфликты по водопользованию систематически повторяются из года в год.

Несмотря на это обращение Полномочного Представительства Союза ССР в Министерство Иностранных Дел, в теку-

шем году по всем рекам Келатского района, отмечается отсутствие достаточного количества персидских мирабов.

Ввиду вышеизложенного Народный Комиссариат по Иностранным Делах принужден обратить внимание Чрезвычайного Посольства Персии на крайнюю серьезность положения, создавшегося для народного хозяйства Туркменской ССР, и заявить, что ответственность за возможные убытки в результате нарушения водопользования персидскими жителями всецело ложится на Правительство Персии.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах, доводя вышеизложенное до сведения Чрезвычайного Посольства Персии, ожидает срочной информации о результатах мер, предпринимаемых Чрезвычайным Посольством.

Печат. по арх.

В ответной ноте посольства Персии в СССР за № 3848 от 12 ноября 1930 г., направленной в НКВД СССР, говорилось:

«В ответ на вербальную ноту Народного Комиссариата по Иностранным Делах от 11 июля с. г. за № 1ВП/071 Чрезвычайное Посольство Персии имеет честь сообщить, что согласно полученным из Тегерана сведениям обе стороны пользуются водой вполне нормально в соответствии с содержанием Водной конвенции».

254. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Карахана с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем

14 июля 1930 г.

Мо. В нашей прошлой беседе * Вы выражали пожелание, чтобы мое правительство телеграфно сообщило правительству СССР о расширении моих полномочий, и тогда Вы соглашаетесь на то, чтобы текст моих прежних полномочий остался без изменений. Со времени нашей последней беседы я тщательно продумал этот вопрос и пришел к выводу, что присылка подобной телеграммы равносильна изменению моих прежних полномочий. Вследствие этого мне теперь чрезвычайно неудобно давать телеграмму моему правительству и просить его дать соответствующую телеграмму Советскому правительству, ибо такое мое обращение к моему правительству находилось бы в полном противоречии с текстом моей первой телеграммы¹¹². Я прошу Вас понять, в каком затруднительном положении я оказался, и принять это во внимание. Может быть, Вы сочли бы возможным отказаться от требования присылки такой телеграммы.

---

* См. док. № 246.

Карахаи. Я должен прежде всего указать, что Ваше предложение является совершенно необычным в практике международных отношений. Во время одной из наших предыдущих бесед я приводил Вам уже пример *, я сейчас позволю себе привести его вторично. Возьмем, например, хотя бы германского посла. Германский посол по прибытии своем в СССР вручал главе нашего правительства определенные верительные грамоты. На основании этих верительных грамот мы рассматриваем данного посла как представителя его правительства; всякое его заявление делается им от имени его правительства и расценивается как заявление самого правительства. Тем не менее, если этому послу нужно заключить с нами хотя бы даже самое пустяковое соглашение, телеграфную или почтовую конвенцию, то на подписание такого соглашения он должен представить нам дополнительные письменные полномочия. В данном случае с Вами дело обстоит иначе: Вы не вручали никаких верительных грамот, не являетесь послом вашего правительства, больше того, Вы вручите нам Ваши полномочия, касающиеся одного только вопроса о КВЖД. А это, я должен прямо сказать, гораздо хуже, чем если бы Вы приехали в Москву, совершенно не имея никаких полномочий. Поэтому нам необходимо настаивать, чтобы ваше правительство соответствующим образом письменно расширило Ваши полномочия.

Далее, мы уже имеем определенный опыт. Я буду совершенно откровенен и напомню Вам о том случае, который имел место с Цаем по подписании Хабаровского протокола **. В тот момент меня как раз не было в Москве. Как только я приехал, я сейчас же задал вопрос, были ли у Цая соответствующие полномочия на подписание этого документа. Мне дали ответ, что полномочия были. Между тем иакинское правительство после подписания Хабаровского протокола дезавуировало Цая, обвинило его в превышении его полномочий и в конце концов заставило мукдеиские власти уволить его. В данном случае Цай имел даже полномочия, и, может быть, мы должны были требовать большей ясности в этих полномочиях.

Я приведу еще один пример из моей практики. В 1924 г. я вел переговоры в Пекине с Ван Чжэн-тином ***, который в то время был ни больше ни меньше, как министром иностранных дел пекинского правительства. Моя ошибка заключалась в том, что я поверил ему на слово, поверил его заявлениям, что он представит дополнительно полномочия на ведение переговоров со мной. И что же? Когда мы подписали с ним соглашение, пекиское правительство заявило, что Ван не имел

* См. док. № 246.

** См. т. XII, док. № 390.

*** См. т. VII, док. № 78.

полиомочий подписывать такое соглашение, переговоры оказались безрезультатными и лишь по приходе к власти кабинета Веллингтона Ку мне ценою величайших усилий удалось договориться с Ку и подписать советско-китайское соглашение 1924 г.* Этот опыт заставляет нас быть особенно осторожными, заставляет нас требовать представления письменных полиомочий. Я не хочу сказать, что не доверяю Вам. Я глубоко убежден, что раз Вы говорите мне о расширении наикинским правительством Ваших полиомочий, то это действительно имело место, но именно это и заставляет Советское правительство задуматься, почему Наикии не хочет дать письменных подтверждений Ваших полиомочий.

Мо. Я должен сказать, что формально Вы совершили ошибку; я лишь прошу принять во внимание мое личное затруднение. Из моего пребывания в Москве я вынес глубокое убеждение, что Советское правительство относится ко мне с полной искренностью и доверием. Мне совершенно необходимо пользоваться таким же доверием и со стороны наикинского правительства. Видя искренность и доверие ко мне со стороны правительства СССР, я дал соответствующую телеграмму моему правительству, и оно в результате этой телеграммы пошло на уступку. Оно согласилось обсуждать вопросы дипломатических и торговых сношений в Москве, в то время как по декларации 8 февраля⁸⁴ наикинское правительство определенно требовало, чтобы эти вопросы были обсуждены или в Китае, или нигде. Таким образом, наикинское правительство сделало уступку, предполагая на основании моей телеграммы, что Советское правительство согласно, идя нам навстречу, оставить без изменения текст моих старых полиомочий. Теперь я должен буду противоречить сам себе и требовать от правительства посылки вашему правительству телеграммы о расширении моих полиомочий, т. е. фактически просить изменить текст моих полиомочий. Мое положение станет чрезвычайно неудобным и значительно отразится на доверии ко мне моего правительства. Я просил бы Вас принять это во внимание и отказаться от Вашего требования, тем более что предлагаемое мною официальное устное заявление на конференции будет иметь то же значение, что и подобная телеграмма.

К а р а х и. Прежде всего, я должен решительно отвергнуть положение, будто наикинское правительство в какой-то степени пошло на уступки, согласившись обсуждать в Москве также и вопросы, не связанные с КВЖД. Существует Хабаровский протокол, подписанный обеими сторонами, и там ясно сказано, какие вопросы должны быть поставлены на нашей

* См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 159.

конференции. Нанкинское правительство с самого начала должно было выполнить принятое им на себя обязательство, а потому его согласие на обсуждение в Москве вопросов дипломатических и торговых отношений ни в какой степени не может рассматриваться как уступка. Наконец, мы ведь не предлагаем Вам ничего необычного. Предположим, что я сегодня получу от моего правительства инструкцию вести такие-то переговоры по такому-то вопросу. Конечно, в этом случае я прежде всего потребую письменных полномочий. Представьте, что мне на это ответят: «Нет, письменных полномочий ты не получишь». Разве такое положение возможно? Я должен сказать, что Советское правительство всегда готово написать и подписать свои заявления, приложить к ним печать и, если нужно, даже опубликовать их в газетах. Нанкинское правительство вместо этого предлагает устное заявление. Это совершенно противоречит международным обычаям.

Мо. Я должен сказать, что та формула, которую Вы в прошлый раз предложили для телеграммы моего правительства вашему, является для китайского правительства совершенно неприемлемой. Может быть, удалось бы что-нибудь сделать, если бы Вы согласились на другую формулу, без упоминания Хабаровского протокола. Со своей стороны я мог бы предложить ту формулу, которую я предлагал в прошлой беседе для своего официального заявления, именно: «Китайское Правительство уполномочивает такого-то после обсуждения вопроса о КВЖД обсудить и прочие вопросы на основании всех существующих соглашений между СССР и Китаем, как-то: вопросы возобновления дипломатических и торговых отношений между обоими государствами».

К а р а х а н. Я, прежде всего, позволю себе повторить мое прежнее предложение: если телеграмма будет составлена без упоминания о Хабаровском протоколе, то в таком случае Вы на конференции делаете заявление, что китайское правительство признает Хабаровский протокол и что работа конференции происходит на основании Хабаровского протокола. Текст телеграммы может быть составлен таким образом: «В дополнение к данным ранее полномочиям г. Мо уполномочен разрешить все политические и экономические вопросы между обоими государствами». В телеграмме не следует указывать слов «после разрешения вопроса о КВЖД», так как это касается уже порядка обсуждения вопросов, который мы выработаем на самой конференции.

Мо. Необходимо ли указать «в дополнение к прежним полномочиям?»

К а р а х а н. Этого можно и не указывать.

Мо. Я должен сказать, что затруднительное положение, в котором я сейчас оказался, складывается из двойного рода за-

труднений. Первое — мое личное затруднение. Как я Вам уже говорил, мне крайне неудобно обращаться теперь к моему правительству с телеграммой, содержание которой будет противоречить моей первой телеграмме, будет противоречить моим же собственным словам. Это затруднение я называю личным, ибо в затруднительном положении нахожусь я сам. Второго рода затруднение лежит уже не в моем положении, а в положении моего правительства. Это затруднение заключается в Хабаровском протоколе. Для моего правительства непринемлемо какое бы то ни было заявление или упоминание Хабаровского протокола в любой форме. Вместе с тем я просил бы Вас обратить внимание на тот факт, что мы сможем в настоящее время вести такие важные переговоры, как переговоры о возобновлении дипломатических и торговых отношений между обоими государствами. Этот хороший случай для обсуждения таких вопросов сложился в результате моей телеграммы нанкинскому правительству, и правительство, идя навстречу искренности Советского правительства, дало нам случай вести переговоры по этим вопросам. Мы не должны упустить этот случай. Между тем, если я могу поступиться в отношении первого рода затруднений, именно моих личных затруднений, то я совершенно не вправе ничего сделать в отношении второго рода затруднений, касающихся моего правительства и Хабаровского протокола. Я прошу Вас принять во внимание мои слова.

К а р а х а н. Прекрасно понимая Ваше затруднительное положение, я тем не менее вынужден настаивать на расширении Ваших полномочий письменно. Да иначе и быть не может. Я приведу еще один пример. Предположим, что какому-нибудь лицу поручено снять в аренду дом для другого лица. Конечно, домовладелец прежде всего спросит это лицо, есть ли у него соответствующая доверенность. И вдруг он получает ответ: «Ты же знаешь, что я нахожусь в отличных отношениях с этим лицом, зачем же мне нужна еще от него доверенность?» Такое положение дела, конечно, совершенно невозможно. Поэтому Советское правительство и требует письменного расширения Ваших полномочий и исходит при этом из чисто деловых соображений.

Кроме того, я попросил бы Вас принять во внимание то впечатление, которое создастся у Советского правительства от такого рода пренебрежения необходимыми формальностями. Советское правительство прекрасно понимает ту позицию, которую занимало нанкинское правительство с самого начала конфликта. Нанкинское правительство в значительной степени было инициатором этого конфликта; оно же помешало г. Цяю урегулировать конфликт в самом начале его возникновения; оно всячески затягивало мирное разрешение конфликта;

согласилось на его урегулирование лишь под давлением мукденского правительства; отвергло Хабаровский протокол, который урегулировал этот конфликт, и теперь всячески старается тормозить нашу работу и ставит Вас при этом в неудобное положение. При таких обстоятельствах необходима крайняя осторожность.

У Советского правительства должно явиться сомнение, что, может быть, Наикки нарочито не хочет оставлять никаких следов относительно расширения Ваших полномочий, чтобы таким образом оставить свободными свои руки. Может быть, ианкинское правительство вследствие различных внутренних или внешних отношений, которых предвидеть невозможно, почему-либо откажется признать те соглашения, которые мы здесь с Вами подпишем. В этом случае Наикки заявит, что Вы превысили Ваши полномочия, что таких полномочий Вам не было дано. Мы ничего не сможем на это возразить, так как следов никаких не остается. Вот почему и для меня и для Вас важно, чтобы с формальной стороны все было ясно, чтобы не было никаких двусмысленностей и неясностей.

Теперь относительно Ваших личных затруднений. Я думаю, что Вы могли бы коротко телеграфировать ианкинскому правительству: «Оформите расширение моих полномочий». Ван Чжэн-гун, который сейчас состоит министром иностранных дел ианкинского правительства, прекрасно поймет, что имеется от него требуется, тем более что, как я Вам говорил, он на своей шкуре получил соответствующий опыт во время наших пекинских переговоров. Если бы Вы сочли нужным дать также и мотивировку для такой просьбы, то я не буду иметь ничего против, если Вы прямо укажете на сомнения Советского правительства и на опыт переговоров с Цаем и даже самим Ваном. Конечно, во всяком случае остается в силе мое предложение относительно Вашего устного заявления на конференции о Хабаровском протоколе.

Мо. Что касается моих личных затруднений, то я, поскольку Вы формально правы, мог лишь просить Вас принять это во внимание и взывать к Вашему доброму желанию. Если Вы будете настаивать на Вашем требовании, то я мог бы еще поступиться в этом отношении. Что же касается заявления о Хабаровском протоколе, то этот вопрос касается уже не меня лично, а моего правительства, и здесь я не вправе что-либо сделать, не имею возможностей думать над этим вопросом. Это совершенно невозможно.

К а р а х а и. Я хотел бы вернуться к вопросу о подтверждении Ваших полномочий мукденскими властями. Я получил телеграмму от нашего мукденского консула Зианенского, что к нему явился секретарь маршала Чжай Сюэ-ляна и заявил, что правительство маршала всецело доверяет Вам и признает

те Ваши акты, которые Вы как представитель центрального правительства произведете в Москве *. Я должен Вам заявить, что такая форма нас не удовлетворяет и что мы вынуждены просить письменного подтверждения. Я повторяю, что ни в какой степени не сомневаюсь в доверии, которым Вы пользуетесь в Мукдене. Я знаю, что нанкинское правительство послало Вас сюда именно потому, что Вы в первую очередь являетесь представителем Мукдена. Тем не менее я вынужден просить письменного подтверждения Ваших полномочий со стороны мукденских властей, хотя бы на основании того же моего опыта.

Когда я в 1924 г. приехал в Мукден для ведения переговоров о КВЖД с покойным маршалом Чжай Цзо-линем, то маршал (заметьте, лично, а не через третье лицо, как в данном случае) предложил мне ехать в Пекин и заключить соглашение с центральным правительством. Я возразил ему и указал ему на те дурные отношения, которые существовали в то время между мукденским и пекинским правительствами. Маршал ответил на это: «Это ничего не значит. Во внешних делах мы едины. Заключите договор с центральным правительством, и я его признаю безусловно». Я послушался, поехал в Пекин, заключил там советско-китайское соглашение 1924 г., а мукденское правительство после этого отказалось признать это соглашение и потребовало присылки специального делегата в Мукден для заключения вторичного соглашения с мукденским правительством. Я должен был посылать специального делегата и заключать новое соглашение **. Поэтому теперь Советское правительство требует, чтобы Ваши полномочия были подтверждены в письменной форме.

Мо. Это вопрос местного характера, я же — делегат центрального правительства. Мне кажется, что это чрезвычайно мелкий вопрос, главное же затруднение заключается в Хабаровском протоколе и в полной невозможности сделать на него уступку или письменную ссылку в той или иной форме.

Карахан. Мы на это никак согласиться не можем. Да это и непонятно. Мукденское правительство, аккуратно выполняя взятые на себя обязательства, провело в жизнь Хабаровский протокол (кроме некоторых пунктов о белых и др.). Многие распоряжения и приказы мукденского правительства прямо начинались словами «во исполнение Хабаровского протокола».

У меня эти приказы есть, я могу их Вам показать, да Вы и сами о них знаете. И теперь вдруг оказывается, что для китайского правительства невозможно говорить о Хабаровском

---

* См. док. № 336.

** См. т. VII, док. № 222.

протоколе, как будто Хабаровский протокол — дурная болезнь, о которой не говорят. У Советского правительства неминуемо должно сложиться впечатление о неискренности нанкинского правительства. Советское правительство должно было прийти к выводу, что в Китае, с одной стороны, имеется мукденское правительство, желающее установления с нами добрососедских отношений, а с другой стороны, имеется нанкинское правительство, старающееся всячески помешать установлению таких отношений.

Мы хорошо помним позицию нанкинского правительства еще в то время, когда делались первые попытки ликвидировать наш конфликт *. Когда конфликт начался, Цай выехал в Маньчжурию и начал здесь переговоры, посредством которых можно было сразу же ликвидировать конфликт и избежать того кровопролития, которое имело место в дальнейшем. Между тем нанкинское правительство запретило Цаю вести эти переговоры, отозвало его, прислало на его место других лиц, которые все окончательно запутали. Нанкинское правительство препятствовало в дальнейшем каждой попытке мирной ликвидации конфликта, а когда конфликт был против его воли ликвидирован Хабаровским протоколом, оно ответило непризнанием этого протокола. Теперь созывается советско-китайская конференция, и Нанкин продолжает вставлять нам палки в колеса. Нанкинское правительство отказывается расширить в письменной форме Ваши полномочия, мукденское правительство подтверждает Ваши полномочия лишь устно. Все происходит на основании устных заявлений. А что такое устное заявление? Никакого формального значения оно не имеет. Сегодня человек жив, завтра он умер, и никаких следов устного заявления и не остается. Было лишь пустое сотрясение воздуха. Устное заявление имеет временный характер, в то время как наша работа должна установить отношения, если не на вечные времена, то во всяком случае на долгие годы. Если бы мы стали вести сейчас переговоры на основании одних устных заявлений, то нанкинское правительство будет иметь полную возможность отказаться от результатов нашей работы во всякое время, может привести к нулю всю нашу работу, ссылаясь на отсутствие письменных полномочий. И тогда над нами же будут смеяться. Вот почему мы так настаиваем на выполнении всех формальностей. Что же касается ссылки на Хабаровский протокол, то здесь я Вас попрошу еще раз подумать над этим вопросом.

Мо. Вы сказали, что мукденское правительство выполняет Хабаровский протокол. Я хочу указать, что и нанкинское правительство целиком выполняет фактическую сторону Хабарова-

---

* См. т. XII, док. № 239, 243, 251.

ского протокола. Я говорил Вам, что я могу думать относительно тех вопросов, которые ставят в неудобное положение меня лично, но у меня нет ни малейшей возможности размышлять относительно упоминания Хабаровского протокола, ибо это целиком относится к моему правительству. Я повторяю, что мне над этим вопросом даже думать нельзя, невозможно упомянуть Хабаровский протокол в какой бы то ни было форме. Наоборот, я должен буду просить Вас подумать над этим вопросом. Если бы Вы согласились не настаивать на этом пункте наших требований, то я мог бы в дальнейшем согласовать с Вами остальные пункты. Поэтому я попрошу Вас подумать над этим вопросом.

Карахан. Думать тут нечего. Я действую также на основании совершенно точной инструкции, данной мне Советским правительством. Советское правительство не считает возможным отказаться от Хабаровского протокола, не считает возможным согласиться на его аннулирование.

Мо. В таком случае я теряю всякую надежду. Для меня совершенно ясно, что в этом случае мы лишь попусту потеем с Вами те два-три месяца, в течение которых мы вели с Вами неофициальные переговоры. Нам останется лишь подумать над тем, чтобы как-нибудь закончить нашу конференцию.

Карахан. Не так важно открыть конференцию, как закончить ее с успехом. Успешное окончание наших переговоров будет иметь громадное значение для интересов обеих стран, для блага миллионов и десятков миллионов населения обоих государств. Именно поэтому с нашей стороны требуется крайняя осторожность. Я предлагаю Вам еще раз подумать.

Мо. К сожалению, думать совершенно невозможно. Мы говорили с Вами относительно возможности в любое время официально открыть конференцию.

Карахан. Я повторяю, что готов открыть конференцию в любое время. Когда? (Карахану приносят визитную карточку.)

Мо (с явным облегченным). Поговорим в следующий раз (откланивается).

Разговор продолжался 2 часа 15 минут.

Печат. по арх.

255. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 июля 1930 г.

Я заявил сегодня протест Сидэхара по поводу безобразий в отношении нашего рыбного надзора¹⁰⁴ и говорил о поведении Сакамото¹⁰⁵. Сидэхара сказал, что, конечно, поведение

рыбников недопустимо и расследование будет произведено и меры воздействия приняты. Но он указал, что в этом году была дана строгая инструкция против нелегальной рыбной ловли, и сами рыбопромышленники решили налагать денежные взыскания на виновников. Все эти заявления и материалы, которые он получает, говорят о том, что наши местные органы надзора неправильно информируют Хабаровск, Москву и посольство.

Я указал, что привожу лишь проверенные факты. Он заметил, что японцы часто подписывают протоколы, написанные по-русски, не понимая их значения.

По поводу миноносца он заявил, что удивляется обвинению, так как командир одного из миноносцев в прошлом году после моего протеста пострадал, и моряки теперь очень осторожны.

В частном порядке я показал ему наши последние цифры о росте японских норм улова в этом году в сравнении с прошлым и позапрошлым годами *.

Трояновский

Печат. по арх.

256. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

16 июля 1930 г.

Из газетной полемики, имевшей место в датской прессе по поводу проекта «разоружения», выяснилось, что в основу всех планов реорганизации датской армии и флота кладется всеми политическими партиями предположение, что в СССР существует план, по которому, в случае войны СССР с Англией, морские силы СССР попытаются закрыть датские проливы, нарушив нейтралитет Дании.

Так как, насколько мне известно, подобного плана у нас нет, то я считал бы целесообразным использовать это обстоятельство для зондажа возможности заключения пакта о ненападении, взаимном соблюдении нейтралитета и т. п.

Доводов, говорящих о том, что датское правительство не согласится на заключение пакта, я приводить не буду, так как они достаточно известны.

За то, что датское правительство может согласиться на пакт, говорят следующие соображения: 1) пактом этим правительство до некоторой степени предохранит страну от общепризнанной «опасности советского нападения»; 2) заключение

* См. док. № 216.

пакта вполне отвечает общей мирной политике нынешнего радикал-социал-демократического правительства, ставящего себе задачей заключение максимального числа пактов.

Зондаж, даже если он не будет иметь непосредственного успеха, даст нам следующие положительные результаты: 1) мы узнаем с достоверностью о нежелании датского правительства заключить пакт, 2) он успокоит правящие круги в отношении наших намерений, и, несомненно, произведет на них благоприятное впечатление.

Связи, имеющиеся у нас в Дании, позволяют произвести зондаж так осторожно, что исключается всякий риск афронта*.

Полпред СССР в Дании
Кобецкий

Печат. по арх.

257. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Германии о предполагаемой поездке Рабиндраната Тагора в СССР и о беседе с заведующим IV отделом Министрства Иностраных Дел Германии Траутманом**

17 июля 1930 г.

1. Тов. Луначарский сообщил мне, что Рабиндранат Тагор собирается в сентябре ехать в Союз. Он посетит Москву, Ленинград, Кавказ и Крым, а после через Сибирь и Японию поедет в Америку. Тов. Луначарский вынес впечатление, что Рабиндранат Тагор очень благоразумно относится к СССР, и его пребывание у нас принесет большую пользу. Необходимо заблаговременно в ближайшие дни разрешить нам дать визы Тагору и его спутникам***.

2. Беседа с Траутманом 15 июля.

Траутман пригласил меня к себе, чтобы вручить текст германского ответа по поводу пан-Европы. Траутман сообщил мне, что у Дирксена имеется этот текст и он должен вручить его т. Литвинову. При случае я спросил Траутмана, что он ожидает от всей этой акции. Траутман ответил, что он занимается исключительно восточными вопросами и предложением французского правительства совершенно не интересовался, почему у него никакого мнения на этот счет нет. Разговор перешел после на результаты согласительной комиссии, и Траутман сообщил, что достигнуто соглашение в Москве относи-

* См. док. № 346, 400, 412.

** Из дневника временного поверенного в делах СССР в Германии от 17 июля 1930 г.

*** См. док. № 315.

тельно совместного коммюнике. Я указал, что, по моим сведениям, это не состоялось. По-видимому, у Траутмана были новейшие сведения. В связи с этим зашел разговор о самом важном, по мнению Траутмана, вопросе, именно предпочтении, которое мы будто бы оказываем Америке по политическим соображениям. Траутман проявил в этом разговоре обычную свою враждебность, которую не пытается даже скрывать.

Наконец, я спросил Траутмана, верно ли, что Курциус собирается проводить свой отпуск, между прочим, и в Финляндии. Он ответил, что не знает. Во всяком случае его поездка будет иметь частный характер и ничего общего с политикой не имеет. Я возразил, что когда министр иностранных дел проводит свой отпуск, то это тоже имеет свое политическое значение, во всяком случае такое значение придает ему общественное мнение. Поэтому нас интересует, будет ли министр и в Финляндии.

Бродовский

Печат. по арх.

258. Меморандум Полномочного Представителя СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Геидерсоу

18 июля 1930 г.

Посол Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить, что Союзное Правительство, обсудив содержание ноты Статс-Секретаря Его Величества по Иностранным Делах от 11 июля 1930 г., согласно которой Британское Правительство категорически поставило возможность дальнейшего ведения переговоров в зависимости от принятия его точки зрения по вопросу о взаимоотношениях между подкомиссией «Д» и комиссией экспертов, поручило ему передать следующее:

Придерживаясь полностью высказанной в предыдущей переписке точки зрения, согласно которой отношения между комиссией экспертов и всеми подкомиссиями должны быть построены на одинаковом базисе, Союзное Правительство, в силу позиции Британского Правительства, изложенной в указанной выше ноте, полагает, что впредь до того момента, когда имеющиеся расхождение взглядов будет устранено путем переговоров между обоими Правительствами, назначение даты начала работ комиссии экспертов является преждевременным.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте статс-секретаря по иностранным делам Великобритании от 11 июля 1930 г., направленной в ответ на советский меморандум от 9 июля 1930 г. *, в частности, говорилось:

«В ответ г. Гендерсон имеет честь сообщить г. Сокольникову, что Правительство Его Величества готово начать переговоры только при ясном понимании того, что, хотя выводы подкомиссии «Д» (4) будут сообщены для сведения в главную комиссию, вопрос межправительственных долгов остается предметом, который должен быть обсужден между обоими правительствами, и что главная комиссия, таким образом, не будет вольна делать предложения по этому вопросу».

259. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Австрии о беседе с заместителем Генерального секретаря Министерства Иностранных Дел Австрии Юнкаром **

18 июля 1930 г.

Посетил Юнкара, замещающего генерального секретаря МИД.

В связи с предложением т. Литвинова ¹¹³ сделать в МИД представление по поводу кампании прессы против «советского экспорта» Юнкар был очень удивлен этим представлением. Указал, что далеко не вся пресса ведет эту кампанию, а только наиболее реакционная; что у правительства нет никаких средств сдерживать эту кампанию и т. д. и т. п. Что касается выступления фон Вальцеля в австрийском «Политическом обществе» ¹¹⁴, то он считает, что особенного значения ему придавать не следует. Сам он обо всем этом ничего не слышал. Общество это, к которому хотя и принадлежат виднейшие общественные деятели Австрии, ни в какой степени не зависит от правительства; оно ставит на обсуждение самые разнообразные вопросы, и повлиять на программу его докладов правительство никак не может. Все же Юнкар обещал выяснить, вышло ли что-нибудь организационно из предложения Вальцеля, и мне сообщить. Когда я упомянул (согласно письму т. Микояна), что подобная агитация может лишь помешать развитию австрийского экспорта в Союз, Юнкар заявил, что еще недавно в правительстве при обсуждении экономического положения Австрии было признано необходимым всячески развивать экономические и торговые связи с Советским Союзом. Это последнее, по его словам, в достаточной степени показывает благоприятное отношение правительства к экономическим взаимоотношениям с Союзом. Поскольку мы придаем этому вопросу все же кое-какое значение, Юнкар просил меня

* См. док. № 249.

** Из дневника временного поверенного в делах СССР в Австрии от 18 июля 1930 г.

изложить сейчас же все это дело заведующему Экономическим департаментом Вильднеру, который лучше его в курсе этого дела и сможет дать должную оценку имевшей место газетной кампании и выступлению Вальцеля.

По ходу разговора об отношении той или иной части прессы к нам Юнкар дал самую отрицательную характеристику газете «Нейес винер журналъ», которая возглавляет всякие антисоветские выступления. Я напомнил ему, что еще в конце апреля т. Юренев обращал внимание Петера на статью этой газеты, выдвигавшую Шобера в качестве руководителя международного антисоветского движения. Теперь та же газета продолжает развивать ту же мысль, помещая на эту тему интервью с Бурцевым. Юнкар указал, что сама мысль о возглавлении Шобером международного антисоветского движения настолько абсурдна, что не должна нас ни в какой степени затрагивать. Сама личность Шобера, удельный вес Австрии и т. д. — все говорит против этой нелепой мысли. Мол, ниже достоинства правительства опровергать этот абсурд и обращать внимание на заметки такой газеты, как «Нейес винер журналъ». Мы можем быть уверены, что Австрия *am allerletzten* (последней) заинтересована в антисоветских акциях.

В последующем зашел разговор о последних работах парламента и поездках Шобера. Юнкар сообщил, что Шобер действительно получил официальное приглашение побывать в Праге. Предварительно намечается его поездка на октябрь. Однако этот вопрос еще раз должен быть рассмотрен советом министров. Что касается поездки в Варшаву, то официального приглашения еще не последовало. Польский посланник Бадер спрашивал только Шобера, сможет ли он побывать в Варшаве. Обещаний в этом отношении или каких-либо заверений австрийской стороной не делалось. Вопрос же о поездке в Бухарест нигде и ни в какой форме не стоял. Относительно поездки в Прагу Шобер должен будет еще договориться осенью в Женеве с Бенешем.

Говоря об успешной реализации внешнего займа для Австрии, Юнкар указал, что отказ французских банков участвовать в размещении займа ни в коем случае не следует расценивать как политический шаг. В этом смысле делались заверения Брианом в Париже и Клозелем* в Вене. Единственной причиной неразмещения займа является недоговоренность французских банков с г. Веной и Нижней Австрией о валоризации довоенных займов.

В конце визита я по просьбе торгпреда т. Петровского спросил Юнкара, считают ли возможным назначение вр. и. д. торг-

---

* Посланник Франции в Австрии.

преда на время отъезда в отпуск т. Петровского сотрудника торгпредства в Берлине т. Печерского. Юнкар обещал навести соответствующую справку.

После Юнкара я зашел к Вильднеру, которому также изложил наше представление по поводу кампании против советского экспорта. Вильднер был удивлен не меньше Юнкара. Он, человек, следящий за всеми этими вопросами внимательно, обратил внимание только на писания австрийских газет по поводу советского лесного экспорта. О докладе в «политическом обществе» он ничего не слышал. Уверен, что организационно в отношении сопротивления советскому экспорту ничего не делается, иначе это стало бы ему известно. Все же он обещал поговорить с Юнкарком и выяснить, делается ли что-нибудь против нас. Вильднер интересовался, насколько правильны сведения о том, что мы выступаем с нашим лесом на австрийском рынке. Я указал, что в Австрию идет наш лес преимущественно твердых пород, а не сорта, продаваемые Австрией. Желая подчеркнуть благожелательное отношение к нам Австрии, Вильднер сказал, что, будучи в Румынии, он был поражен той бешеной кампанией, которая там ведется против нашего хлебного и лесного экспорта, и что ничего подобного в Австрии нет. Вильднер интересовался цифрами нашей торговли с Австрией. Я дал ему соответствующие цифры по экспорту и импорту и назвал примерную номенклатуру важнейших заказов торгпредства.

Э. Асмус

Печат. по арх.

260. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Италии Е. С. Левину

20 июля 1930 г.

В связи с Вашим последним письмом о предстоящих переговорах с Италией¹¹⁵ Народный комиссариат иностранных дел сообщает:

1. Коллегия, как Вам известно, решила территориально разделить обсуждение конвенций, о которых Вы договорились с итальянским правительством. Конвенции, в которых больше заинтересованы мы, решено обсуждать в Риме; конвенции, в которых преобладают итальянские интересы, решено перенести в Москву. По этому признаку мы предлагаем перенести в Рим переговоры по ветеринарной конвенции, о протоколе о наибольшем благоприятствовании по всему таможенному тарифу, переговоры по вопросам, связанным с толкованием ст. 3 торгового договора, и по обмену нотами о констатации

взаимности в вопросе о наложении ареста на государственное имущество*. В силу связанности переговоров о расширении прав Иртранса¹¹⁶ (в качестве компенсационного объекта) с переговорами о наибольшем благоприятствовании по таможенному тарифу первые решено также перенести в Рим. Точно так же в Риме придется в силу сложности дела обсуждать и вопросы, связанные с предоставлением СССР льготного железнодорожного тарифа для грузов Союза, направляющихся через Триестинский порт для Чехословакии и Австрии.

2. Против переговоров о новых конвенциях, предлагаемых итальянцами, а именно конвенции о коммерческом арбитраже, о наследовании, об избежании двойного обложения и об исполнении судебных поручений в гражданских делах со стороны НКВД возражений нет. В свое время проекты конвенций о наследовании и о коммерческом арбитраже были утверждены СНК СССР и посланы Вам одновременно с проектами морской и консульской конвенций. В проект конвенции о наследовании мы не внесем, по-видимому, никаких изменений. Что же касается проекта конвенции о коммерческом арбитраже, то мы здесь подвергнем его пересмотру. В случае каких-либо дополнений или изменений, мы сообщим Вам. Что касается проекта конвенции об исполнении судебных поручений, то по просьбе итальянского посольства в Москве ему формально был послан проект, принятый в наших отношениях с Германией, Латвией, Турцией и т. д. Текст этого проекта также ныне утвержден СНК как типовой и будет направлен Вам следующей почтой.

По вопросу о конвенции об избежании двойного обложения следует отметить, что мы в настоящее время особой заинтересованности в такой конвенции не имеем в виду того, что после организации внешней торговли наши хозяйственные органы не будут по общему правилу иметь выхода на внешний рынок в качестве филиала советских хозяйственных организаций. Тем не менее мы не возражаем против заключения такой конвенции. В основу может быть положен с некоторыми изменениями проект, в свое время рассматривавшийся на соответственной международной конференции, созванной Лигой наций, на которой мы принимали участие. Посланную Вам конвенцию между Италией и Францией об избежании двойного обложения мы здесь подвергнем обсуждению с НКФ и сообщим Вам дополнительно, можно ли положить в основу наших переговоров с Италией эту конвенцию.

В связи с тем, что по приведенному в пункте I распределению большая часть переговоров будет происходить в Риме,

* См. док. № 268.

мы считали бы целесообразным и возможным предложить итальянцам переговоры по этим четырем конвенциям вести в Москве.

Вр. н. о. Народного Комиссара

Литвинов

Вр. н. о. Зав. Договорно-правовым отделом

Колчановский

Печат. по арх.

261. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Италии Е. С. Левинну

20 июля 1930 г.

НКИД принимает к сведению Ваше сообщение, что достигнуто принципиальное соглашение об обмене нотами о порядке наложения ареста на государственное имущество обоих государств *. НКИД считает целесообразным, чтобы Вы добились этого обмена нотами в настоящее время до начала общих переговоров о конвенциях **. Что же касается вопроса об уточнении постановлений ст. 3 торгового договора ***, то мы не возражаем против того, чтобы это уточнение было осуществлено в форме дополнительного протокола к договору, который был бы подписан одновременно с урегулированием вопроса о наибольшем благоприятствовании по всему таможенному тарифу.

Вр. н. о. Народного Комиссара

Литвинов

Вр. н. о. Заведующего Договорно-правовым отделом

Колчановский

Печат. по арх.

262. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Танака

21 июля 1930 г. № ЭТО 1706/06

Господин Посол,

В ответ на ноту Японского Посольства от 30 июня с. г. за № 119 имею честь довести до Вашего сведения нижеследующее:

* См. док. № 139, 268.

** См. док. № 260.

*** См. т. VII, док. № 39.

1. Пределы юрисдикции Союза Советских Социалистических Республик над прибрежными Союзу морскими водными пространствами устанавливаются законодательством Союза и не могут зависеть от усмотрения местных властей. Правила, о которых упомянуто в ноте Посольства и под которыми Посольство, очевидно, подразумевает правила производства рыбного, звериного и других водных промыслов с судов в морских водах Дальневосточного края, утвержденные Президиумом Дальневосточного Краевого Исполнительного Комитета 2 апреля 1929 г., были изданы в силу постановлений последнего абзаца ст. II* рыболовной конвенции и п. 1 (Ц) статьи 1-й части I заключительного протокола** к этой конвенции. Упомянутые правила были введены в действие через два месяца после официального сообщения их японскому Генеральному консулу в Хабаровске, как то предусмотрено третьим абзацем ст. X рыболовной конвенции. Эти правила не могли не быть составленными в полном соответствии с законодательством Союза ССР, сведения о каковом Народный Комиссариат имел честь сообщить Японскому Посольству в 1926 г. нотой за № 894/ДВ***.

2. Содержащееся в ноте Посольства указание на 3-мильные территориальные воды как предел, за которым береговое государство не может осуществлять своих прав, не может найти применения по отношению к Союзу ССР, законодательство которого прямо предусматривает обратное. Это обстоятельство известно Японскому Посольству и соответствует практике большинства государств. Достаточно напомнить таможенную зону Соединенных Штатов Америки в 12 миль, 6-мильные зоны безопасности Франции, 4-мильные территориальные воды Швеции и Норвегии, 6-мильные территориальные воды Испании, такие же зоны безопасности Италии, 12-мильные рыболовные зоны Аргентины, 6-мильные территориальные воды и зоны рыболовства Югославии и тому подобные воды в длинном ряду других государств.

Среди стран, являющихся сторонниками чистой 3-мильной доктрины, многие государства тем не менее в той или иной форме распространяют односторонними актами свое господство за пределами 3-х миль. Достаточно указать на 20-мильные зоны устричного лова у Цейлона или на японскую же 20-километровую зону радиотелеграфирования.

---

* См. т. XI, док. № 21.

** См. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами», М., 1928, стр. 26.

*** Имеется в виду нота НКВД СССР от 25 июля 1925 г.; см. т. VIII, док. № 246.

Таким образом, число государств, фактически неукоснительно применяющих для себя систему 3-х миль, является совершенно ничтожным.

Перед лицом этих фактов даже Германия и Голландия, являющиеся государствами, строго придерживающимися такой системы, в последнее время не могли не допустить возможности осуществления известных прав берегового государства за пределами 3-х миль.

Состоявшаяся в этом году Гаагская международная конференция со всею ясностью обнаружила невозможность поддерживать теорию 3-х миль как исключительной зоны господства, в качестве сколько-нибудь широко распространенного правила.

При этих условиях нежелание Японского Правительства признать существующие права Союза Советских Социалистических Республик не находят достаточных обоснований в международной практике.

3. Советское Правительство дружелюбно урегулировало ряд аналогичных вопросов с Англией, Германией, Норвегией и Финляндией и не может остаться равнодушным к трениям, непрерывно возникающим на почве пребывания и поведения японских судов в береговых водах.

Ввиду этого, движимое желанием устранить конфликты и укрепить дружественные взаимоотношения с Японией, Правительство Союза уполномочило меня предложить Японскому Правительству приступить к переговорам о заключении конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией о режиме японских рыболовных судов в 12-мильной морской полосе Союза ССР.

Сообщая Вам об изложенном с просьбой не отказать довести таковое до сведения Правительства Японии, пользуюсь случаем выразить Вам, господин Посол, мои уверения в высоком уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 30 июня 1930 г. № 119 говорилось:

«Японское Посольство получило уведомление, что в некоторых правилах, введенных местными властями Союза Советских Социалистических Республик, устанавливается, что предел юрисдикции Союза Советских Социалистических Республик может простирается более чем на 3 мили от его берегов.

Японское Правительство придерживается того мнения, как это часто разъяснялось, что оно не может признать, что предел территориальных вод или юрисдикции Союза Советских Социалистических Республик должен простирается далее 3-х миль от его берегов, и поэтому Японское Посольство согласно инструкциям Японского Правительства пользуется этим

случае, чтобы заявить, как оно делало это раньше, что рыболовный промысел, которым занимаются японские граждане на судах за пределами 3-х миль от берегов территорий Союза Советских Социалистических Республик, не должен подлежать действию указанных правил».

На ноту Л. М. Карахана от 21 июля 1930 г. № ЭТО 1706/06 временный поверенный в делах Японии в СССР Амо ответил нотой от 1 декабря 1930 г. № 258, в которой говорилось:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма (№ ЭТО 1706/06) от 21 июля с. г., адресованного Японскому Послу г. Танака, с изложением взглядов Вашего Правительства относительно пределов территориальных вод или юрисдикции Союза Советских Социалистических Республик и с предложением приступить к переговорам о заключении соглашения между Японией и Союзом Советских Социалистических Республик о «режиме японских рыболовных судов в 12-мильной морской зоне Союза Советских Социалистических Республик».

Мое Правительство поручило мне заявить в ответ, что:

«1. Японское Правительство не может согласиться со взглядами Правительства Союза относительно пределов территориальных вод, изложенными в Вашем вышеупомянутом письме.

2. Признавая, однако, что заключение такого соглашения, которое, не нанося ущерба взглядам Японского Правительства в отношении вышеуказанного принципа, подтвердило бы свободу рыболовного промысла, которым занимаются японские подданные на судах во всех водах за пределами 3-х миль от побережья Союза Советских Социалистических Республик, и предупреждало бы споры, подобные тем, которые до сих пор возникали между обеими странами в связи с рыболовством, осуществляемым с судов, может способствовать развитию дружественных отношений как между Правительствами, так и между гражданами обеих стран, Японское Правительство принимает предложение Правительства Союза и готово приступить к переговорам с указанной целью.

Пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить Вам, господин Заместитель Народного Комиссара, уверения в моем самом высоком уважении».

Одновременно с вручением этой ноты 1 декабря 1930 г. Амо передал в НКВД СССР памятную записку следующего содержания:

«1. Японское Правительство считает, что такое соглашение должно носить временный характер и включать в себя в качестве модуса вивенди основные вопросы, с тем чтобы оно могло быть заключено до наступления рыболовного сезона в будущем году.

2. Японское Правительство не может отказаться от взглядов, которых оно придерживается по вопросу о территориальных водах. В связи с этим в соглашении необходимо указать, что ничто в таком соглашении не может рассматриваться как наносящее ущерб взглядам, которых придерживается любое договаривающееся Правительство в отношении территориальных вод. Кроме того, в том, что касается Японии, в соглашении не должно содержаться никаких положений, в которых прямо или косвенно признавалась бы юрисдикция советских властей во всех водах за пределами 3-х миль от побережья Союза.

3. Необходимо также включить в соглашение положения, имеющие целью признание свободы рыболовного промысла, которым занимаются японские подданные на судах во всех водах за пределами 3-х миль от побережья Союза, и предупреждение споров, которые могут возникнуть

между обеими сторонами в 3-мильной зоне и за ее пределами. Для достижения этих целей, следует признать принцип, согласно которому власти обеих заинтересованных стран должны сотрудничать в предупреждении или разрешении всякого рода споров, которые могут возникнуть в связи с рыболовством».

**263. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Танака**

21 июля 1930 г.

Господин Посол,

Подтверждая получение Вашей ноты от 5 июля с. г. за № 135, имею честь довести до Вашего сведения нижеследующее:

Рыболовная конвенция между СССР и Японией* не предусматривает, как надлежит поступать с рыболовными участками, оказавшимися без арендатора на данный промысловый сезон, несмотря на то что в соответствии с постановлениями этого договора возможность аренды была предоставлена всем заинтересованным предпринимателям. Естественно, что в таких случаях вопрос о судьбе указанных участков решается, поскольку речь идет о сроке, не превышающем дату следующих торгов, законами и правилами, действующими в СССР. Японское Правительство может лишь претендовать на то, чтобы упомянутые законы и правила применялись в равных условиях к советским и японским предпринимателям.

Изложенный принцип настолько бесспорен и столь ясно вытекает из смысла рыболовной конвенции, что, когда в прошлом году Японское Правительство просило применить внутренние законы и правила СССР к участкам, арендованным г. Уда**, но брошенным им на произвол судьбы, ни у одной из сторон не возникло и не могло возникнуть сомнения в том, что Союзное Правительство правомочно действовать исключительно на основании внутреннего законодательства.

Как Вам известно именно путем применения этого законодательства (ст. 41 правил Народного комиссариата земледелия РСФСР) участки, оставленные г. Уда, были сданы в аренду сроком на один год фирме «Нитиро».

Точно так же Японское Правительство сочло вполне нормальным и не противоречащим рыболовной конвенции то обстоятельство, что в текущем году, в порядке того же законодательства, участки за №№ 193, 194, 195, не нашедшие окончательного покупателя на торгах, были сданы в аренду фирме «Нитиро». Во всяком случае, Японское Правительство не сле-

* См. т. XI, док. № 21.

** См. т. XII, док. № 134, 147, 160, 173, 191.

дало по этому поводу каких-либо представлений Правительству СССР.

Лишь когда подлежащие власти Союза передали в краткосрочную аренду два рыболовных участка, также не нашедших окончательного покупателя на торгах, государственным предприятиям Союза, с японской стороны ныне высказано мнение о неправильности такой передачи, подтвержденное аргументами, не имеющими отношения к подобным случаям, ибо те соображения, которые я имел честь найти в Вашей, г. Посол, ноте, относятся исключительно к нормальной сдаче в аренду рыболовных участков, производимой в пределах правил, установленных в рыболовной конвенции.

Отмечая, что Союзное Правительство всегда придерживалось и придерживается постановлений упомянутого договора, я должен отвести претензию, изложенную в Вашей ноте за № 135, ибо то единственное постановление рыболовной конвенции, которое применимо в данном случае, а именно ст. XIV этого договора, ни в коей мере нарушением не является.

Примите, господин Посол, уверение в моем высоком к Вам уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Т. Танака от 5 июля 1930 г. № 135 говорилось: «Японское Посольство имело честь запросить нотой от 20 июня Народный Комиссариат Иностранных Дел, верно или нет сообщение, что государственное предприятие АКО эксплуатирует рыболовный участок № 202, и в случае если это окажется верным, то потребовать от последнего предприятия немедленные шаги к исправлению этого явного нарушения рыболовной конвенции. С тех пор Вы устно подтвердили, что указанное государственное предприятие эксплуатирует в настоящее время рыболовные участки №№ 202 и 215 без согласия Японского Правительства.

Достоинно глубокого сожаления, что серьезное внимание Союзного Правительства не было привлечено к тому факту, что подобное действие расходится со ст. II рыболовной конвенции, которая гласит:

«Однако устанавливается, что в качестве исключения из вышеназванного, те рыболовные участки, для которых Правительства двух Высоких Договаривающихся Сторон так условились, могут быть сданы в аренду без торгов».

Однако большое значение придается моим Правительством существованию в заключительном протоколе рыболовной конвенции оговорки, гласящей, что Союзное Правительство будет советоваться с Японским Правительством до принятия окончательного решения по определению рыболовных участков, которые будут сданы государственным предприятиям*. Союзное Правительство должно было предпринять шаги, предписанные в указанной оговорке прежде, чем разрешить государственным предприятиям эксплуатировать любые рыболовные участки на любой срок. Поэтому совершенно ясно, что эксплуатация рыболовных участков №№ 202 и 215

* См. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией...», стр. 25.

государственным предприятием АКО является полным нарушением буквы и духа рыболовной конвенции. Соответственно я имею честь просить согласно инструкциям моего Правительства, чтобы эксплуатация государственным предприятием АКО рыболовных участков №№ 202 и 215 была немедленно приостановлена».

264. Протокол восьмого заседания советско-персидских переговоров о торговом договоре от 23 июля 1930 г.

23 июля 1930 г.

Начало заседания в 12 часов

Присутствуют:

С советской стороны:

Л. М. Карахан,
М. Я. Кауфман,
В. П. Осетров,
Б. Д. Розенблюм

С персидской стороны:

Али Голи-хан Ансари,
Абдул Хусейн-хан Массуд Ансари

Стороны просматривают сводный текст проекта торгового договора, составленный Б. Д. Розенблюмом и г. Абдул Хусейн-ханом Массуд Ансари на основе предшествовавшего обсуждения договора на пленарных заседаниях.

После просмотра этого текста стороны принимают прилагаемый при сем сводный текст проекта торгового договора, включающий как согласованные статьи, так и несогласованные предложения советской и персидской сторон*. Г-н Ансари обещает переслать сводный текст Правительству Персии для получения от него директив для дальнейшего ведения переговоров. После получения директив от Персидского Правительства работы конференции могут возобновиться.

Карахан

Али Голи-хан Ансари

Печат. по арх.

265. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логановскому

23 июля 1930 г.

Подписали сегодня протокол, подводящий итоги торговой конференции**. 27 июля Ансари пошлет согласованные и несогласованные статьи торгового договора в Тегеран для получения новых инструкций. Мы также посылаем Вам материалы.

* Не публикуется.

** См. док. № 264.

Вам придется настаивать на скорейшем продвижении и согласовании проектов. После согласования Вами основных позиций мы закончим переговоры в Москве.

Карахан

Печат. по арх.

266. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

24 июля 1930 г.

1. Логинов* сообщает об участившихся за последнее время перелетах японскими самолетами нашей границы, на Сахалине. 8 июня японский самолет совершил полет над нашей территорией в районе лесозаготовок АКО у Пилёво. 20 июня зафиксировано два случая перелета границы, причем в одном случае самолет был нами обстрелян. Обратите внимание МИД на эти факты и потребуйте принятия мер к недопущению их в дальнейшем¹¹⁷. Скажите, что оставляете за собой право вернуться к этому вопросу по получении подробных данных.

2. Разрешение летчику Иосихара даем, о чем сообщаем сегодня обратившемуся к нам с просьбой об этом посольству. Также даем аналогичное разрешение другому японскому летчику, Адзума¹¹⁸.

Карахан

Печат. по арх.

267. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
24 июля 1930 г.*

Иосида** пригласил меня вчера на завтрак вместе с Кабаяма, председателем союза рыбопромышленников, влиятельным членом верхней палаты, недавно отказавшимся от поста формозского генерал-губернатора. Во время разговора Кабаяма просил разрешения прийти на будущей неделе для большого разговора по рыболовным делам. Я согласился. Иосида говорил мне, что я преувеличиваю серьезность положения рыболовного вопроса и недооцениваю возбуждение общественного мнения особенно последними инцидентами***, относительно которых у японского правительства после тща-

* Дипломатический агент НКВД СССР в г. Александровске-Сахалинском.

** Вице-министр иностранных дел Японии.

*** См. док. № 236, 242, 245, 252, 255.

тельной проверки сложилось убеждение, что местные органы нас вводят в заблуждение и что японцы во всех местах ловли определяют 3-мильную зону и ее не нарушают, а наши органы из-за непонятых соображений производят нападения за 3-мильной зоной, стреляют без предупреждений и ранят людей. Иосида считает, что нам необходимо иметь конференцию, которая в корне разрешила бы все вопросы.

Я ответил, что последние инциденты не имеют отношения к основным вопросам и не требуют конференции, так как нарушения японскими рыбниками нашей зоны без мер с японской стороны будут иметь место всегда, и мы будем с этим бороться. Иосида ответил, что создается невыносимое положение, и требует конференцию для всех вопросов, в частности, по поводу последних инцидентов необходимо совместное расследование, происходила ли ловля рыбы или крабов в 3-мильной зоне или за ее пределами. Я ответил, что для нас нет здесь никаких сомнений. Иосида заметил: «Вообразите все же, что ваши органы в отдельных случаях поступают легкомысленно, каков тогда выход из положения и что должно делать японское правительство, которое не возражает против наших строгостей в 3-мильной зоне?» Я ответил, что у меня недостаточно богатое воображение. В итоге просил, чтобы мы освободили судно, которое было арестовано при ранении японцев около Хайрюзово. Дальнейшее можно урегулировать путем переговоров.

В добавление могу сообщить, что японские рыбопромышленники ставят вопрос о вооружении в целях самообороны пароходов, работающих на Камчатке. Я считаю, что положение достаточно серьезное и может получиться, что ружья с обеих сторон сами начнут стрелять и заварится большая каша.

Трояновский

Печат. по арх.

268. Обмен нотами между Временным Поверенным в Делах СССР в Италии и Заместителем Министра Иностранных Дел Италии о порядке наложения ареста и обращении взыскания на имущество, принадлежащее иностранному государству

1. НОТА

**ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ИТАЛИИ ФАНИ**

26 июля 1930 г. № 202

**Господин Заместитель Министра,
Ссылаясь на постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от**

14 июня 1929 г. *, которое гласит, что «наложение ареста и обращение взыскания на имущество, принадлежащее иностранному государству, может быть произведено лишь с предварительного в каждом отдельном случае разрешения Совета Народных Комиссаров Союза ССР», а также на королевский декрет-закон от 30 августа 1925 г. за № 1621, измененный в закон от 15 июля 1926 г. за № 1263, который гласит, что «не могут быть произведены секвестр или опись, продажа и вообще исполнительные меры над имуществом движимым и недвижимым, судами, кредитами, ценными бумагами, ценностями и всякими другими предметами, принадлежащими иностранному государству, без разрешения министра юстиции», и принимая также во внимание, что вышеназванное постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР «распространяется на имущество лишь тех иностранных государств, которые придерживаются в отношении имущества, принадлежащего Союзу ССР, начала взаимности», и что постановления вышеназванного королевского декрета-закона «применяются лишь к тем государствам, которые признают взаимность, каковая должна быть объявлена декретом министра», и что «против названного декрета не допускается возбуждения претензий ни в судебном, ни в административном порядке», имею честь, согласно инструкциям моего Правительства, сообщить Вашему Превосходительству, что в отношении Итальянского Королевства существует условие взаимности, необходимое для применения приведенного постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 14 июня 1929 г.

Поверенный в Делах Союза ССР в Италии
Е. Левин

2. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИТАЛИИ
ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ
Е. С. ЛЕВИНУ

26 июля 1930 г.

Господни Поверенный в Делах,
Имею честь подтвердить получение ноты от вышеуказанного числа за № 202, в коей Вы, ссылаясь на постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР, гласящее, что «наложение ареста и обращение взыскания на имущество, принадлежащее иностранному государству, может быть произведено лишь с предварительного в каждом отдельном случае разрешения Совета

* См. «Собрание законов...», отд. I, № 39, 29 июня 1929 г., стр. 736.

Народных Комиссаров Союза ССР», а также на королевский декрет-закон от 30 августа 1925 г. за № 1621, измененный в закон от 15 июля 1926 г. за № 1263, который гласит, что «не могут быть произведены секвестр или опись, продажа и вообще исполнительные меры над имуществом движимым и недвижимым, судами, кредитами, ценными бумагами, ценностями и всякими другими предметами, принадлежащими иностранному государству, без разрешения министра юстиции», и принимая также во внимание, что вышеназванное постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР «распространяется на имущество лишь тех иностранных государств, которые придерживаются в отношении имущества, принадлежащего Союзу ССР, начала взаимности», и что постановления вышеназванного королевского декрета-закона «применяются лишь к тем государствам, которые признают взаимность, каковая должна быть объявлена декретом министра», и что «против названного декрета не допускается возбуждения претензий ни в судебном, ни в административном порядке», сообщаеме мне, согласно инструкциям Правительства Союза ССР, что в отношении Итальянского Королевства существует условие взаимности, необходимое для применения приведенного постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 14 июня 1929 г.

Имею честь сообщить Вам, что Королевское Правительство принимает к сведению вышензложенное и, поскольку сохраняет свою полную силу закон от 15 июля 1926 г. № 1263, воспрещающий производить секвестр или опись, продажу и вообще применять исполнительные меры к движимому и недвижимому имуществу, судам, кредитам, ценным бумагам, ценностям и всяким другим предметам, принадлежащим иностранному государству, без разрешения министра юстиции, поскольку это касается государства, признающего взаимность, Королевское Правительство признает, что в силу содержащихся в вышеупомянутой ноте заявлений в отношении Союза ССР существует условие взаимности, необходимое для применения вышеприведенного закона.

Заместитель Министра
Фами

Ноты печат по арх. Опубли. в «Собрании законов...», стр. 11, № 56, 22 ноября 1930 г., стр. 970—973.

269. Меморандум Полномочного Представителя СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Гендерсону

26 июля 1930 г.

Посол Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Статс-Секретарю Его Величества по Иностранным Делах и в ответ на меморандум, приложенный к его письму от 24 июля¹¹⁹, имеет честь, по поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик сообщить, что последнее принимает предложение Британского Правительства о созыве комиссии экспертов 2 октября с. г., при этом, однако, выражает сожаление, что начало работ экспертов таким образом оттягивается.

2. Союзное Правительство, подтверждая еще раз свою точку зрения по вопросу о взаимоотношениях между комиссией экспертов и подкомиссиями, в частности с подкомиссией «Д», изложению в его меморандумах от 16 мая *, 9-го ** и 18 июля ***, а именно что взаимоотношения всех подкомиссий с комиссией экспертов должны быть построены на аналогичных основаниях, вместе с тем отмечает, как само собой разумеющееся, право уполномоченных обоим Правительствам давать своим экспертам указания, какие они найдут нужным, поскольку таковые не будут противоречить англо-советскому протоколу от 3 октября 1929 г., подписанному г. Довгалевским и Статс-Секретарем Его Величества по Иностранным Делах г. Гендерсоном.

Печат. по арх.

270. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителям иностранной печати

26 июля 1930 г. ****

Постановление ЦИК СССР о назначении меня в качестве народного комиссара не может ни в какой мере означать каких-либо изменений во внешней политике Союза. Не только потому, что я и раньше в течение десяти лет работал в Комиссариате по иностранным делам в тесном сотрудничестве со своим предшественником — т. Чичериним, совместно с ним активно участвовал в разработке и проведении в жизнь внеш-

* См. док. № 170.

** См. док. № 249.

*** См. док. № 258.

**** Дата опубликования.

неполитических проблем и в течение последних двух лет фактически руководил уже Комиссариатом, а главным образом потому, что смена руководителей ведомств в Советском государстве не может иметь такого значения, как в капиталистических странах. В этих странах смена членов правительства, и в частности руководителей внешней политики, является в большинстве случаев результатом борьбы политических партий и представляемых ими классовых интересов, а иногда приспособлением к изменившейся внешнеполитической конъюнктуре и даже к внешним влияниям. В стране же диктатуры пролетариата, где рабочие и крестьяне полностью и нераздельно осуществляют свою власть, внешняя политика целиком определяется волей рабоче-крестьянских масс, находящей свое выражение в решениях Советского правительства.

В основу внешней политики Союза положены принципы Октябрьской революции, и защита завоеваний революции от внешнего воздействия и вмешательства является одной из ее основных задач. Не менее важной задачей советской дипломатии является обеспечение нашему социалистическому строительству мирных условий и свободы от внешних потрясений. Чем значительнее планы нашего строительства, чем быстрее его темпы, тем больше наша заинтересованность в сохранении мира. К осуществлению этой задачи были направлены наши усилия до сих пор и будут направлены еще в большей степени в дальнейшем.

Нам приходится строить социализм в одной стране в окружении капиталистических стран, занимающих $\frac{5}{6}$ земного шара. Мы этого факта не можем игнорировать и не игнорируем и поэтому стремимся к изысканию и осуществлению способов мирного сосуществования обеих социальных систем. Нам приходится и в дальнейшем придется делать всевозможные усилия для борьбы с агрессивными стремлениями определенных капиталистических групп, идущих в сторону создания постоянных трений и конфликтов между обеими системами, следовательно, и для укрепления и сохранения мира между народами.

Существующие внутри самого капиталистического мира значительные национальные, политические и экономические противоречия мешают, однако, установлению однообразного отношения к Советскому Союзу и выработке единых способов борьбы с ним. Так из[ываемые] мирные договоры, завершившие империалистическую войну, иаложившие огромные тяготы на одни страны в пользу других, углубили противоречия, проведя глубокую, не поддающуюся стиранию грань между так наз[ываемыми] странами-победителями и побежденными. Ввиду нашего естественного сочувствия к странам, в которых возложенные на них тяготы ложатся тяжелым бременем главным образом на трудящихся, а также потому, что государства,

заинтересованные в увековечении последствий и несправедливостей, воплощенных в упомянутых договорах, одновременно ведут наиболее агрессивную и враждебную политику и в отношении нашего Союза, создалась некоторая общность интересов Советского Союза с пострадавшими от войны государствами. На почве этой общности интересов у Союза возникли с некоторыми из этих государств вполне корректные, нормальные и даже в некоторых случаях дружественные отношения, которые мы и в дальнейшем хотели бы лояльно развивать и укреплять. Не стремясь, однако, к участию в группировках одних государств против других, мы в то же время искренне будем стремиться к установлению одинаковых отношений со всеми государствами, которые этого пожелают.

Мы не скрываем, что при осуществлении нашего растущего экономического строительства мы хотели бы рассчитывать на дальнейшее расширение экономических связей с другими государствами. Это строительство, чем дальше, тем больше расширяет сферу применения иностранной техники, иностранного труда, продукции иностранной промышленности и даже некоторого сырья. Но и здесь мы встречаемся с противоположными стремлениями отдельных враждебных капиталистических групп, ведущих кампанию за срыв экономических связей с нашим Союзом. Их усилия направлены как будто бы главным образом против нашего экспорта, но на самом деле против всего нашего внешнего товарооборота, ибо сокращение нашего экспорта неизбежно привело бы и к соответственному сокращению нашего импорта. Валютная связь между импортом и экспортом настолько ясна, что на ней останавливаться не приходится. Государства, поддающиеся на эту кампанию, исходящую от заинтересованных незначительных групп наших конкурентов по экспорту, и ставящие искусственные законодательные или иные преграды ввозу нашего сырья и товаров, не должны забывать, что эти мероприятия не вызовут сокращения или прекращения нашего вывоза из этих стран. Мы уверены, однако, что все эти антисоветские кампании обречены на полную неудачу, ибо в конечном счете они должны ударить не только по нашим интересам, но еще в большей мере по интересам тех стран, которые к подобным кампаниям присоединились бы. В настоящее время, когда экономический кризис настолько углубился и расширился, захватив почти все европейские и внеевропейские страны, выключение из мирового товарооборота такого огромного и экономически крепнущего — единственно свободного от этой депрессии — государства, как наш Союз, вряд ли будет признано целесообразным и соответствующим интересам реальной политики. Именно реально и правильно поняты интересы самих капиталистических стран должны будут толкать их в

сторону продолжения и расширения экономических связей с Советским Союзом.

Мы сами отлично отдаем себе отчет в неизбежности экономических связей и торговых соглашений в данной исторической обстановке. Мы поэтому и ранее не отказывались и впредь не намерены отказываться от контакта и от совместного обсуждения с представителями других стран проблем, которые могут затронуть интересы нашего Союза. Мы охотно будем поддерживать начинания и предложения, имеющие целью устранение возможностей военных столкновений и обеспечение всеобщего мира. Мы будем, однако, выступать в роли беспощадных обличителей в тех случаях, когда заметим, что под лицемерной маской пацифистской фразеологии скрываются вожделения и интересы, ничего общего с миром и с действительными интересами народов не имеющие. Мы ограничимся ролью наблюдателей в тех случаях, когда действительные цели международных жестов нам недостаточно ясны и нуждаются в уточнении и раскрытии. Мы останемся абсолютно чуждыми и враждебными таким международным акциям, которые в какой-либо мере могут способствовать угнетению одних народов другими или подготовке новых войн.

Мы особенно внимательно будем следить за политикой ближайших соседних стран, где за последнее время стало заметно усиление агрессивных и шовинистических движений, создающих большую угрозу делу мира, считая по-прежнему одной из важнейших задач нашей дипломатии укрепление и развитие мирных добрососедских отношений с этими странами в духе наших повторных миролюбивых предложений и Московского протокола*.

В общем мы будем продолжать нашу старую испытанную внешнюю политику в сознании ее правильности, ее соответствия интересам всех народов, а также в сознании растущего могущества Советского Союза.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 204 (4651), 25 июля 1930 г.*

271. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

26 июля 1930 г.

1. Явившись после своего отпуска ко мне впервые, Эрбетт, принеся мне поздравления по случаю назначения наркомом, сразу высказал некоторое недовольство по поводу моего вчерашнего интервью**. Во-первых, я говорил о симпатиях

* См. т. XII, док. № 38.

** См. док. № 270.

к побежденным странам, по поводу возложения на них известных тягот, забывая, что этими тяготами возмещаются убытки, нанесенные странам-победительницам во время войны, которые поэтому заслуживают не меньших симпатий с нашей стороны. Во-вторых, мои указания на лицемерие пацифистских международных организаций могут быть истолкованы как намек на предложение Бриана о пай-Европе. Далее Эрбетт сообщил, что он в свое время в Париже деятельно занимался изучением экономических взаимоотношений между СССР и Францией и пришел к выводам, что мои жалобы на создание искусственных препятствий нашему экспорту не могут быть отнесены на счет Франции, где — как он убедился — весьма охотно покупается наше сырье. Там существует лишь недовольство слишком большим несоответствием между нашим экспортом и импортом, и что нам поэтому необходимо было бы увеличить наши закупки во Франции. Он знает наши затруднения, вытекающие из необеспеченности имущества нашего торгпредства, но предлагаемый нами выход — заключение торгового договора — неосуществим. Такой договор не может быть заключен без санкции парламента, и до урегулирования долгов нельзя рассчитывать на эту санкцию. Необходимо искать выход в другого рода экономических соглашениях, относительно которых он вел беседы в Париже с заинтересованными кругами и убедился в их осуществимости.

Я ответил на первую часть его заявления, что убытки и жертвы во время войны понесены всеми участниками войны, между тем как некоторые из этих стран получили территориальные и политические компенсации, а другие — лишь политические и материальные тяготы, поэтому наши симпатии, естественно, обращены преимущественно в сторону последних. Никаких намеков в сторону Бриана я не делал, ибо разделил в своем интервью все международные начинания на 3 категории: положительную, отрицательную и нейтральную, и каждому предоставляется самому решить, к какой из этих категорий должно быть отнесено предложение Бриана. Затем я выразил удовлетворение по поводу затронутых им экономических вопросов, заявив, что мы стоим не перед увеличением наших закупок, а перед полным прекращением торговой деятельности во Франции, если будет продолжаться нынешнее положение. Мы не можем согласиться на децентрализацию нашего государства с тем, чтобы каждое торгпредство полностью представляло государство и отвечало за него. Наши торгпредства не являются даже отделениями какой-либо центральной фирмы, а лишь мандатариями, действующими и отвечающими лишь в пределах данных им полномочий. Эта точка зрения нашла свое выражение во всех наших торговых договорах и является единственной основой нашей торговой

деятельности за границей. Мы не можем допустить, чтобы Париж стал центром притяжения для всех международных мошенников и чтобы наше парижское торгпредство стало источником удовлетворения жадных аппетитов этих мошенников при помощи французских трибуналов. Я не вижу иного средства обуздать эти трибуналы, как заключение торгового договора, в котором были бы точно определены границы ответственности торгпредства и который имел бы силу закона, обязательного и для трибуналов. Конечно, если французское правительство и пресса будут изображать торговый договор как какую-то уступку или милость Советскому государству, то провести его через палату будет трудно, но, если правительство позаботится о соответственном разъяснении общественного мнения, что торговый договор выгоден не только СССР, но и Франции, то оно сможет провести его. Во всяком случае я прошу г. посла довести до сведения его правительства, что парижское торгпредство имеет категорические инструкции полностью отвечать по всем искам, вытекающим из заключаемых им сделок, но ни в коем случае не удовлетворять требований, выходящих за пределы этих полномочий, и не платить по таким искам, как дело Герцфельда, С. Литвинова¹² и т. д. Пусть судебные приставы описывают и продают с аукциона последний стул торгпредства, и пусть французское правительство заранее считается с последствиями.

Эрбетт тщательно записал мои заявления и пообещал немедленно сообщить в Париж. На мой вопрос, какой именно выход из положения он имел в виду, говоря об экономическом соглашении, Эрбетт ответил, что, по его мнению, мы могли бы заключить сделку с банком, согласно которой все фонды и все имущество торгпредства было бы заложено этому банку по займам, авансам и другим кредитным операциям, и таким образом никакие судебные приговоры не могли бы быть обращены на это имущество. Он говорил с руководителями одного банка, который называется «Национальным банком для внешней торговли», и представляет собой федеративное объединение крупных французских банков с большим капиталом. Я высказал предположение, что наши французские поставщики вряд ли были бы довольны такой постановкой дела, ибо наши сделки с ними ничем не были бы обеспечены в самой Франции. Это предположение имело характер наводящего вопроса, чтобы заставить Эрбетта высказать яснее свою мысль, которую я угадал с самого начала. И он, действительно, сейчас же ответил, что мы могли бы через этот банк проводить все наши расчеты с покупателями и продавцами во Франции. Я указал, что это, естественно, означало бы создание монополии банка для всей торговли с Францией — мысль отнюдь не новая. На это Эрбетт ответил, что не обязательно

заключить сделку с одним банком и что можно иметь дело с разными банками. Он оговорился, что не делает никаких официальных предложений, а высказывает лишь свое личное мнение.

2. Коснувшись меморандума Бриана*, Эрбетт сказал, что еще до вручения нам копии меморандума наши газеты будто бы заняли резко отрицательную позицию в отношении федерации и что поэтому нам и не было послано приглашения. Я возразил, что я подобных статей не припоминаю, и спросил Эрбетта, являются ли эти статьи единственной причиной отсылки нам приглашения и можно ли это принять за официальное объяснение. Эрбетт смущенно ответил, что он лишь между прочим и частным образом упомянул об этих статьях и что приглашение, конечно, могло быть не послано и по другим причинам.

Беседа носила сдержанно вежливый характер.

Литвинов

Печат. по арх.

272. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР во Франции М. О. Рейхелю

26 июля 1930 г.

Ваша телеграмма от 24 июля¹²⁰.

Не может быть речи ни о каких переговорах о внесении депозитов. Позиция Москвы совершенно тверда и неизменна, чтобы ни решали французские суды. Сегодня я заявил Эрбетту**, что торгпредство имеет инструкцию, невзирая ни на какие решения французских трибуналов, ни в коем случае не платить и не вносить депозитов по таковому за сделки, им не совершенные, и что оно готово отвечать лишь за свои собственные сделки, не выходя за пределы данных ему полномочий. Пусть французское правительство делает отсюда все выводы в случае описи торгпредства. Вам необходимо немедленно сделать такое же заявление Бертело со ссылкой на дело Герцифельда***. В случае действительной описи и продажи имущества торгпредства необходимо будет выступить с аналогичным публичным заявлением, которое должно быть предварительно согласовано с Наркомторгом и с нами. Эрбетт высказал предположение, что ввиду невозможности заключения торгового договора избежание наложения ареста на нму-

* См. док. № 173.

** См. док. № 271.

*** См. док. № 274.

щество торгпредства могло бы быть достигнуто путем заключения специальных сделок с некоторыми банками, которым мы заложили бы все имущество торгпредства за займы, авансы и по другим кредитным операциям. Он даже специально назвал «Национальный банк для внешней торговли», который, по его мнению, пошел бы на такие сделки.

Литвинов

Печат. по арх.

273. Сообщение ТАСС об обмене ратификационными грамотами Ангорского протокола от 17 декабря 1929 г. *

29 июля 1930 г.

28 июля с. г. в здании Народного комиссариата по иностранным делам между заместителем народного комиссара по иностранным делам т. Л. М. Караханом и чрезвычайным и полномочным послом Турции г. Хусейном Рагиб-беем произошел обмен ратификационными грамотами протокола о продлении срока действия договора о дружбе и нейтралитете, заключенного в Парнже 17 декабря 1925 г. **, каковой протокол с этого момента вступил в силу.

Названный протокол был подписан в Ангоре 17 декабря 1929 г. и ратифицирован Центральным Исполнительным Комитетом Союза ССР 26 января 1930 г.

При обмене грамотами заместитель народного комиссара т. Л. М. Карахан заявил, что «он уполномочен Правительством Союза ССР подтвердить от имени этого Правительства, что так же, как это имело место в момент подписания Ангорского протокола от 17 декабря 1929 г., Правительство Союза ССР не взяло на себя в период с 17 декабря 1929 г. по настоящий день каких-либо обязательств, противоречащих принципам упомянутого протокола. Само собой разумеется, оно не возьмет на себя подобных обязательств в течение всего времени действия упомянутого протокола. Одновременно Правительство Союза ССР выражает уверенность, что дружественные отношения между Союзом ССР и Турецкой Республикой будут постоянно укрепляться».

Турецкий посол г. Хусейн Рагиб-бей заявил, что «уполномочен Турецким Правительством заявить от имени Правительства, что так же, как это имело место в момент подписания Ангорского протокола от 17 декабря 1929 г., Турецкое Правительство не взяло на себя в период времени от 17 декабря 1929 г. по настоящий день каких-либо обязательств, противно-

* См. т. XII, док. № 377.

** См. т. VIII, док. № 418.

речащих принципам упомянутого протокола. Само собой разумеется, что оно не возьмет на себя подобных обязательств в течение всего времени действия названного протокола. Одновременно Турецкое Правительство выражает уверенность, что дружественные отношения между Турецкой Республикой и Союзом ССР будут постоянно укрепляться».

При обмене грамотами присутствовали: вр. и. о. заведующего Договорно-правовым отделом НКВД т. Н. П. Колчановский, вр. и. о. заведующего I Восточным отделом т. В. П. Осетров, вр. и. о. заведующего кодификационным подотделом Договорно-правового отдела НКВД т. Е. И. Черняк и пом. заведующего Протокольным отделом НКВД т. В. А. Соколин.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 207 (4054), 29 июля 1930 г.*

274. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции М. О. Рейхеля в Ивродный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 июля 1930 г.

Сделал Лабуре * устное заявление, сущность которого сводилась к следующему: Советское правительство решительно отстаивает положение о том, что торгпредство отвечает лишь по своим операциям; фонды и имущество торгпредства обеспечивают контрагентов, а не претензии других претендентов, стекающихся ныне во Францию, ввиду явно враждебной позиции к нам французского суда. В течение текущего месяца Бриан, Бертело и Эрбетт в беседах с нашими представителями ** соглашались с правильностью изложенной позиции об ограничении ответственности торгпредства. Однако, невзирая на обещанную поддержку министерства иностранных дел, судебная палата по делу Герцфельда встала на другую позицию, утвердив предварительное исполнение иска против СССР в лице торгпредства. Это предварительное исполнение в случае взыскания неизбежно будет и окончательным, так как обратное взыскание с Герцфельда будет невозможно. Советское правительство категорически воспретило торгпредству платить Герцфельду и вообще исполнять аналогичные решения французских судов. При таких условиях мы стоим перед непосредственной угрозой опиес и продажи имущества торгпредства и других организаций СССР во Франции. Герцфельд, несомненно, будет пытаться обратить взыскание также на мебель

---

* Директор политического департамента МИД Франции; в этот период исполнял обязанности генерального секретаря МИД Франции.

** См. док. № 238, 271, 272.

торгпредства. Для торгпредства создаются условия, делающие невозможным продолжение его деятельности. Результаты для французского правительства должны быть ясны. Лабуле в своем ответе отрицал враждебность французского суда, но в то же время обнаружил большую неосведомленность в деле.

В частности, путал насчет англо-французской конвенции об исполнении судебного решения, каковой конвенции в действительности нет, и недоумевал насчет раздельности имущества и ответственности наших хозорганов и такого общества, как Доброфлот. Пришлось давать ему самые элементарные разъяснения, после чего он обещал срочно заняться возбужденными вопросами. По существу создавшегося положения Лабуле заявил, что стеснение, а тем более прекращение деятельности торгпредства для французского правительства крайне нежелательно, французское правительство заинтересовано в обратном. По вопросу иммунитета помещения торгпредства и недопустимости ареста его мебели Лабуле согласился с моими доводами и обещал вопрос срочно подработать. Я указал, что торгпредство по нашему закону является частью полпредства, что сотрудники — члены дипкорпуса, а торгпредство — его бюро. Ввиду явного желания Лабуле свести весь вопрос в целом к толкованию и применению французского законодательства пришлось особо подчеркнуть политическую сторону вопроса и указать на необходимость считаться с нашим законодательством в том, что касается организации и ответственности наших органов, а также на желательность заключения с нами торгового соглашения, которое окончательно урегулировало бы все спорные вопросы. Лабуле обещал мое заявление доложить по начальству и срочно разрешить возбужденные мною вопросы. Лабуле не производит солидного впечатления. Боюсь, что министерство иностранных дел в целом не проявит достаточной воли в деле Герцфельда. Возможно, что дальнейший зажим, упорство даже входят в план французского правительства, чтобы получить от нас те или иные уступки; но это предположение.

Поскольку возбужденные вопросы будут в министерстве иностранных дел подготавливаться де Навай-Лябатию *, будем держать с ним связь через Лашкевича **. Оставил Лабуле письменные памятки, чтобы он не искажил мое заявление.

[М. Рейхель]

Печат. по арх.

* Заведующий юридической частью МИД Франции.

** Юрисконсульт полпредства СССР во Франции.

**275. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше
Министерству Иностранных Дел Польши**

30 июля 1930 г.

Полномочное Представительство Союза ССР в Польше имеет честь обратиться в Министерство Иностранных Дел Польской Республики по нижеследующему делу:

За последнее время соответствующими союзными властями отмечается большое количество обстрелов территории СССР чинами польской пограничной охраны.

В течение нескольких последних месяцев сего года представители СССР сделали на заседаниях смешанных комиссий по разрешению пограничных конфликтов до сорока официальных заявлений по поводу обстрелов польской пограничной охраной союзной пограничной охраны и жителей пограничной полосы.

Систематический обстрел союзной территории наблюдается в особенности на участке, граничащем со Здолбуновским уездом Польской Республики.

Обращая на это внимание Министерства Иностранных Дел, Полномочное Представительство Союза ССР ожидает, что со стороны соответствующих властей Польской Республики будут приняты решительные меры к прекращению обстрелов польской пограничной охраной союзной территории, пограничной охраны и пограничных жителей.

Печат. по арх.

**276. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом**

30 июля 1930 г.

Эрбетт, который, как и я, 27 июля на вокзале провожал т. Литвинова, попросился ко мне на прием по текущим делам. Придя сегодня, он сказал, что у него ко мне никаких дел нет, но он полагал, что целесообразно регулярно встречаться для того, чтобы каждая из сторон имела возможность сообщить другой стороне о делах, которые ее интересуют. Он спросил, имеются ли у меня такие дела.

Я ответил, что, по полученным из Парижа сообщениям, Герцфельд уже начал палатать арест на разные товары, принадлежащие советским организациям, из которых в сообщениях пока что упомянут «Мосэкуст». Создается чрезвычайно серьезное положение, которое может автоматически повести к прекращению всякой торговли между СССР и Францией.

Совершенно понятно, что при такой ситуации мы не можем посылать товаров во Францию, а это означает, что мы в этом случае не сможем также и производить какие бы то ни было закупки во Франции. Благодаря позиции французского суда и французских властей наступает известный автоматизм, который приведет к параличу советско-французской торговли.

Эрбетт сказал, что не в его темпераменте так пессимистически смотреть на развитие вещей. Есть еще целый ряд выходов из создавшегося положения. Одним из этих выходов является — заложить все имущества торгпредства в каком-нибудь французском банке, например в «Банк насьональ пур ле коммерс экстерьер». Он мог бы назвать еще целый ряд выходов подобного порядка. И, наконец, остается еще заключение торгового договора или торгового соглашения, которые урегулировали бы правовое положение торгпредства. В ответ на мой цвишенруф* он сказал, что упомянутый банк образован по указанию французского правительства четырьмя или пятью крупнейшими банками, среди которых он назвал «Креди лионэ», «Сосьете женераль де контуар насьональ д'эсконт» и др. Главный директор этого банка назначается декретом президента Французской Республики. Таким образом, банк является почти официальным учреждением.

Я сказал, что предложенный им т. Литвинову** выход является для нас неприемлемым. Единственным выходом было бы заключение торгового договора.

Эрбетт сказал, что это, конечно, было бы наилучшим выходом, но вся беда в том, что французское правительство могло бы еще такой договор заключить, но, наверное, не смогло бы провести ратификацию его во французском парламенте. В бытность свою в Париже он, Эрбетт, говорил с рядом депутатов на эту тему, которые ему говорили, что, будучи ответственными перед своими избирателями, среди которых очень много держателей русских займов, они едва ли могли бы голосовать за этот договор без того, чтобы одновременно или в связи с этим не был урегулирован вопрос о долгах. К тому же, сказал Эрбетт, это препятствие не является непреодолимым. Вы уже начали переговоры об урегулировании долговой проблемы с Англией. Таким же образом Вы могли повести переговоры также и с Францией. Впрочем, прибавил он, я не уполномочен заявить Вам, что условием для заключения нормального договора является урегулирование вопроса о долгах.

Я сказал, что при этих рассуждениях он забывает одно обстоятельство, именно, что для разрешения всех этих вопросов нужно время, а вопрос о продолжении или непродолжении

* — реплику (нем.).
** См. док. № 271.

советско-французской торговли требует немедленного решения. Если французское правительство желает этой торговли, оно должно принять немедленные меры.

Эрбетт сказал, что он не знаком детально с делом Герцфельда, но, насколько ему известно, Герцфельд получил право иналожения ареста не для продажи имущества с аукциона, а в обеспечение его претензий, по которым еще должно состояться решение французского суда, поскольку поступила жалоба от торгпредства на первые действия французских судебных властей.

Я ответил, что по существу это одно и то же. Невозможно вести торговлю, когда на все товары будет налагаться арест немедленно после их прибытия во Францию. Тут я сказал, что все это дело вызывает в нашей общественности много толков, все указывают при этом на то, что, поскольку в деле Герцфельда, как и в деле С. Литвинова, и в делах, подобных им, нет французских интересов, действия французских судей и французских властей должны быть поняты, как проявление нежелания французского правительства поддерживать торговлю между Францией и СССР.

Эрбетт это отрицал. Он признавал, что во всех этих делах нет французских интересов, но указывал на то, что французские суды независимы и что они принимают к производству дела по формальным юридическим признакам даже и тогда, когда в них не заинтересованы французы. Он ссылаясь на то, что имел возможность в Париже убедиться в наличии действительного интереса как у французского правительства, так и у французского делового мира к торговле с нами. Франция хотела бы усиления торговли с Советским Союзом, но препятствием является вопрос о кредитах. На эту тему говорил с ним Бриан, который, как известно, вообще не любит заниматься финансовыми вопросами, и тем не менее Бриан сам просил его, Эрбетта, переговорить с различными банками по вопросу о кредитах и доложить ему, Бриану, о том, какие препятствия имеются для разрешения кредитной проблемы. Франция, резюмировал Эрбетт, хочет развития торговли с Советским Союзом. Надеюсь, спросил он, того же хочет и Советский Союз? Я подтвердил, и Эрбетт сказал, что в таком случае мы должны найти пути для усиления этой торговли, и мы их найдем. Он спросил меня, предпринял ли г. Рейхель какие-нибудь шаги перед французским министерством для того, чтобы он, Эрбетт, не дублировал шагов, предпринятых в Париже. Так как я ответил, что, судя по полученным сообщениям, г. Рейхель не мог еще быть принят ни Брианом, ни Бертело (Эрбетт вставил: «Почему же г. Рейхель не пошел к г. Лабуле?»), Эрбетт сказал, что он немедленно телеграфирует министерству, что известно о том, что Герцфельд приступил к иналожению ареста на

товары советских организаций, в частности «Мосэкуста», произвело здесь известное впечатление ввиду того, что такое положение ставит под вопрос проведение дальнейших коммерческих операций между СССР и Францией. Он спросил меня, верно ли он резюмировал содержание того, что он должен сообщить министерству на основании беседы со мною. Я это подтвердил. Эрбетт просил, как только у меня будут дальнейшие новости по этому делу и он сможет быть полезным, немедленно его вызвать.

Независимо от этого Эрбетт просил разрешения примерно раз в неделю навещать меня для того, чтобы он и я имели возможность поднимать друг перед другом вопросы, которые представляют интерес для наших правительств. Я дал на это согласие.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

277. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

31 июля 1930 г.

Иракский представитель, отзываемый в Ирак, перед своим отъездом говорил со мной, что намерен поднять вопрос об установлении с нами дипломатических отношений. Считает момент благоприятным в связи с признанием независимости Ирака.

Суриц

Печат. по арх.

278. Сообщение советской печати о заявлении председателя правления «Амторга» П. А. Богданова представителям прессы

31 июля 1930 г. *

Нью-Йорк, 28 июля. (ТАСС). Председатель «Амторга» т. Богданов сделал представителям печати следующее заявление:

«Наш импорт в САСШ встречает ряд препятствий. Вполне очевидно, что для закупок за границей СССР должен там иметь рынки для своего экспорта. СССР продает в САСШ не более $\frac{1}{3}$ суммы производимых им в САСШ закупок. Сокрытие импорта советских товаров в САСШ безусловно

* Дата опубликования в газ. «Известия».

отразится на его закупках в этой стране. Необходимо отметить, что наш импорт в САСШ составляется почти целиком из таких товаров, которые САСШ либо вовсе не производят, либо производят в недостаточном количестве. Кроме того, много советских товаров, продаваемых САСШ, обладают такими качествами, которые являются недостижимыми для соответствующих отраслей промышленности САСШ. Советский антрацит более высокого качества и поэтому стоит дороже, чем антрацит, добываемый в других странах. Высококачественная марганцевая руда, импортируемая из СССР и требуемая американской сталелитейной промышленностью, не добывается в САСШ. Импорт советских лесоматериалов состоит почти полностью из сосны, которую САСШ ввозят в большом количестве. То же самое относится и к древесной массе. Из СССР импортируются исключительно безопасные спички, которые в значительном количестве ввозятся из-за границы в САСШ.

Утверждение, что советский импорт создает угрозу американской промышленности, не подтверждается фактами. Советский антрацит, ввозимый в САСШ, составляет менее $\frac{1}{3}$ всего импорта антрацита в САСШ в 1929 г. Импорт антрацита составляет менее 1% всей добычи антрацита в САСШ. Импорт советских лесоматериалов составил только около $\frac{1}{3}$ всей продукции лесопромышленности САСШ. Импорт советских безопасных спичек составил около $\frac{1}{6}$ всего импорта спичек в 1929 г., который в свою очередь покрывает лишь 10% общего потребления спичек в САСШ».

Тов. Богданов коснулся также заявления, сделанного сегодня вице-председателем Американской федерации труда Мэтью Уоллом¹²¹, в котором он предлагает американским деловым кругам воздержаться от торговли с «Амторгом».

Тов. Богданов указал, что «Амторг» не считает заявление Уолла серьезным, так как сам Уолл недавно пытался установить деловые отношения с «Амторгом» в качестве председателя страховой компании «Юнион лейбор лайф иншуренс компани».

Тов. Богданов указал, что 5 мая 1930 г., через три дня после того, как фальшивки Уоллена были напечатаны в газетах⁷⁵, Уолл обратился с письмом к Граффену, который, по фальшивкам Уоллена, является якобы «агентом Коминтерна в САСШ». В этом письме Уолл домогался вести страховые дела с «Амторгом». Письмо, подписанное Уоллом и переданное Граффену через П. Дж. Деффи, генерального агента страховой компании «Юнион лейбор лайф иншуренс компани», адресовано «Т. Г. Граффену», хотя инициалы Граффена — «Г. Б.» (впрочем, и в фальшивках Уоллена инициалы Граффена также ошибочно указаны «Т. Г.»).

Письмо Уолла гласит: «Дорогой мистер Граффен, податель

сего — мистер П. Дж. Деффи является генеральным агентом «Юнион лейбор лайф иншуренс компани», одного из важнейших социальных учреждений Американской Федерации труда, специально предназначенного для разъяснения трудящимся необходимости страхования жизни. П. Дж. Деффи — выдающаяся фигура в деловом мире, и я прошу Вас разрешить ему обсудить с Вами некоторые дела. Хотя Ваши страховые нужды достаточно удовлетворены, мы были бы Вам весьма обязаны, если бы Вы согласились быть держателем наших полисов и в пределах их стоимости помогать нам в большом деле, принятом нами. «Юнион лейбор лайф иншуренс компани» является компанией страхования жизни, существующей на основании законоположений о страховании, действующих в штате Нью-Йорк. В нашей компании участвуют руководящие промышленные и финансовые фирмы, а также многие другие виднейшие компании страхования жизни. Ваши соображения о предложении, которое Вам делает мистер Деффи, будут лично высоко оценены искренне Вашим (подпись — Мэтык Уолл)».

В связи с появившимися в печати измышлениями о том будто «Амторг» замешан в контрабанде, г. Богданов заявил «Сообщения эти абсолютно ложны и могли появиться лишь в то время, когда в порядке дня стоят сенсационные безответственные выпады».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 209 (4656), 31 июля 1930 г.*

279. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Италии о закупках продуктов итальянской промышленности на условиях благоприятствования

[2 августа 1930 г.]

Между Правительством Италии и Правительством СССР устанавливается нижеследующее:

1. Народный Комиссариат Внешней и Внутренней Торговли СССР — при наличии равных технических и коммерческих условий в отношении нужных продуктов в сравнении с таковыми других стран — разместить в Италии при посредстве своего Торгового Представительства заказы на продукты итальянской промышленности на общую сумму около 200 млн лир в период с 1 июля 1930 г. по 30 июня 1931 г.

Указанная сумма сможет быть превзойдена по соглашению между Правительством Италии и Правительством СССР.

Вышеуказанные заказы будут распределены между категориями продуктов и на приблизительные суммы, приведенные в таблице А*, прило

* Не публикуется.

женной к настоящему соглашению, при этом понимается, что заказы, относящиеся к судам в судовому снабжению, не могут превышать ежегодно сумму в 50 млн. лвр. В отношении заказов, относящихся к другим категориям продуктов, допускается, в целях использования свободных сумм, перенесение последних из одной категории в другую с одинаковыми средними сроками платежа или из категории с более высоким средним сроком в другую, с более низким средним сроком.

Другие возможные переносы будут применяться по предварительному соглашению, также общего характера, между Министерством Финансов Итальянского Королевства и Торговым Представительством СССР в Италии.

За Торговым Представительством СССР в Италии сохраняется полная свобода выбора фирм-поставщиков.

2. Итальянские правительственные органы будут рекомендовать заинтересованным итальянским фирмам и предприятиям предоставлять техническую помощь промышленным организациям и предприятиям СССР.

3. По имеющим быть размещенным заказам и в пределах вышеуказанной суммы в 200 млн. считается, что со стороны Итальянского Правительства уже даны фирмам-поставщикам заверения в предоставлении государственной гарантии, которая согласуется с Королевским декретом от 2 июня 1927 г. № 1046, измененным и обращенным в закон 14 июня 1928 г. № 1470.

Это заверение подчиняется нижеследующим общим и частным условиям:

а) объектом гарантии являются ликвидные кредиты по поставкам итальянских продуктов Союзу ССР;

б) размер гарантии Итальянского Государства по каждому отдельному риску доводится до 75% стоимости каждой поставки, имеющей быть экспортированной и являющейся источником самого риска;

в) на все гарантии, предусмотренные настоящим соглашением, распространяется в общем порядке использование отступления, о котором гласит Королевский декрет от 24 октября 1929 г. № 2010, предусматривающий ограничение части поставки, не подлежащей ни в коем случае какому бы то ни было страхованию со стороны поставщика в размере 15% стоимости всей поставки.

Вследствие этого гарантия предоставляется по каждому платежу после предварительного вычитания непокрытой страхованием части из последнего платежа или, в случае недостаточности последнего, из платежей непосредственно предшествующих последнему.

4. Платежи СССР, как правило, будут производиться в рассрочку. Максимальные и средние сроки этих платежей в отношении каждой категории поставляемых продуктов зафиксированы в таблице В*, приложенной к настоящему соглашению.

5. Премия за предоставляемую гарантию устанавливается за каждый год в размерах, указанных в таблице С*, приложенной к настоящему соглашению.

6. Ответы относительно каждой заявки на предмет конверсии заверения действительной гарантии будут сообщены обращающимся фирмам максимум в 20-дневный срок со дня сдачи соответствующей заявки.

7. Настоящее соглашение, которое будет иметь силу с 1 июля 1930 г. по 30 июня 1931 г., будет считаться возобновленным из года в год, если оно не будет расторгнуто за 3 месяца до истечения каждого срока¹²².

Однако Итальянское Правительство сможет считать его расторгнутым: а) через 6 месяцев после его заключения или с начала каждого продолжения, если в продолжение этого периода времени Торговым Представительством СССР не будут размещены твердые заказы по крайней мере на 35% максимальной суммы, упомянутой в параграфе 1;

* Не публикуется.

б) через год, даже по истечении необходимого срока для заявления о расторжении, если упомянутые заказы не достигнут 75% указанной выше суммы.

Настоящее соглашение будет ратифицировано, и обмен ратификациями будет иметь место в Риме.

В силу чего делегат Правительства СССР Его Превосходительство Исидор Любимов, Заместитель Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР;

Делегаты Итальянского Правительства: Его Превосходительство доктор Антонио Москони, Министр Финансов; Его Превосходительство Джузеппе Боттаи, Министр Корпораций, на это должным образом уполномоченные, подписали настоящий акт, составленный в двух экземплярах, и скрепили его своими печатями.

Учинено в Риме 2 августа 1930 г.

*Боттаи
Москони*

И. Любимов

Печат. по арх.

280. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции М. О. Рейхеля в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 августа 1930 г

Только что имел часовую беседу с Лабуле, который сейчас временно заменяет уехавшего Бертело. Привожу краткое содержание. Лабуле давал ответы на вопросы, поставленные мною в предыдущей беседе*. Вопросы будто бы тщательно прорабатывались в министерстве и докладывались Бриану и Бертело, но не все вопросы доработаны до конца. Окончательный ответ он дает по вопросу об экстерриториальности торгпредства, а именно: в области процессуальной — экстерриториальность решительно отрицается — торгпредство и его имущество подчиняются обычному режиму коммерческого дома. На заданный вопрос Лабуле пояснил, что то же относится к мебели и даже к документам торгпредства. Дипломатическими привилегиями торгпред и заместитель пользуются только лично. По вопросу об ограничении операций торгпредства министерство считало бы в принципе целесообразным, чтобы имущество торгпредства обеспечивало только его сделки и его контрагентов, но провести в жизнь это постановление при французском законодательстве не так легко. Министерство иностранных дел рекомендует нам поэтому включать во все наши договоры оговорки об ограничении юрисдикции и ответственности. На замечание, что этот паллиатив, во-первых, относится к будущему, и, во-вторых, он во всяком случае опоздает, ибо Герифельд опишет имущество торгпредства, и оно закроется, Лабуле удивился такой перспективе, так как будто бы слышал, что мы решили заплатить. После моего категорического заявления, что торгпредство не заплатит и не имеет права

* См. док. № 274.

платить. Лабуле перешел к делу Герцфельда⁴¹, говоря, что министерство иностранных дел проследило за ходом этого дела и, не найдя в нем ничего неправильного, недоумевает, почему Доброфлот до сих пор не заплатил. Я привел наши обычные доводы. После дискуссии на эту тему Лабуле твердо заявил, что министерство иностранных дел никак не может приостановить исполнение, невзирая ни на какие последствия. Я пробовал доказать, что министерство иностранных дел преуменьшает свои возможности, но безуспешно. Вернувшись вновь к будущему, Лабуле говорил, что в министерстве иностранных дел озабочены развитием наших торговых операций с Францией, и, чтобы помочь нам реализовать наше предложение об ограниченной ответственности торгпредства и увеличить наши кредиты, разрабатывается проект, по которому можно было бы в порядке нашего соглашения о банке оградить наши фонды от взыскания третьих лиц, с тем чтобы они обеспечивали только наши кредиты. Наши фонды и кредиты должны быть при этом увеличены. Вопрос этот очень серьезный и трудный, два проекта они уже забраковали, но надеются недели через две разрешить вопрос в связи с общей для обеих сторон формой. Свой проект мининдел сообщит нам. На мои сомнения относительно целесообразности этого пути и указания, что гораздо проще заключить торговое соглашение, если не по всем, то хотя бы по наиболее острому вопросам, Лабуле стал доказывать, что едва ли при нынешнем составе парламента это осуществимо. Окончательный ответ он обещал дать, поговорив еще раз с начальством. По моему настоянию Лабуле обещал еще раз заняться и делом Герцфельда. Уходя, я еще раз подчеркнул, что торгпредство имеет категорическую директиву не платить и что в случае обращения взыскания на его мебель, а тем более бумаги, дальнейшая работа его будет совершенно невозможна. Осталось впечатление от беседы: в министерстве не верят, что мы допустим закрытие торгпредства, и думают, что мы заплатим. Только что у меня был де Монзи. Он только сегодня узнал от Шарля Раппопорта об обороте, который приняло дело Герцфельда, и очень обеспокоен. О создавшейся ситуации он уже говорил в министерстве иностранных дел и считает, что, если мы не рассчитаемся или не перекупим претензии Герцфельда, то опись и продажа мебели торгпредства неминуема. Бойтся даже, чтобы исполнитель не заарестовал делопроизводство торгпредства для продажи на вес. Обжалование действий исполнителя может, по его мнению, дать оттяжку только на несколько дней. Жду явки судебного исполнителя 4—5 августа. Герцфельд до сих пор ждал ответа на мировое предложение.

[М. Рейхель]

281. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шэньяне А. А. Знаменскому *

4 августа 1930 г.

Для Вашего личного сведения сообщаю некоторые данные о моих переговорах с Мо Дэ-хоем.

Нами с самого начала переговоров выдвинуты следующие два основных требования: 1) официальное и безоговорочное признание Хабаровского протокола ** — отсюда вытекает и необходимость расширения полномочий Мо в соответствии с Хабаровским протоколом; 2) подтверждение мукденским правительством полномочий Мо Дэ-хоя.

Первоначальная позиция Мо Дэ-хоя известна. В ходе переговоров выяснилась готовность Нанкина на расширение полномочий Мо — на обсуждение всех вопросов советско-китайских отношений. Хотя Нанкин пытается еще настаивать на предварительном обсуждении вопроса о КВЖД, но, по всей вероятности, он откажется и от этой оговорки.

Заявление маршала ***, переданное Вам через его секретаря, было попыткой частично удовлетворить наше второе требование. Я заявил, однако, Мо Дэ-хою, что мы будем настаивать на письменном заявлении, причем мы готовы принять это подтверждение в форме письма маршала на Ваше имя. Чувствуется, что в дальнейшем китайцы пойдут на дальнейшие уступки и в этом вопросе. Они отказываются, однако, принять самое главное — официально признать Хабаровский протокол и ценой указанных выше уступок они пытаются откупиться от этого нашего требования, которое мы, естественно, по-прежнему считаем самым важным. Мо пока держится в этом вопросе твердо, заявляя, что Нанкин отказывается в какой-либо форме упомянуть письменно или устно о Хабаровском протоколе, который, мол, на деле им выполняется. Наши переговоры застряли сейчас на этом.

Л. Карахан

Печат. по арх.

282. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину

7 августа 1930 г.

Среди заявок монгольского правительства на учебу есть общая заявка на подготовку 100 учителей и киномехаников.

* Копия телеграммы была одновременно направлена генконсулу СССР в Харбине Б. Н. Мельникову.

** См. т. XII, док. № 390.

*** См. док. № 336.

Сообщите, каким именно контингентом располагает МНР для этой цели, какова степень его подготовки, какого типа учителя имеются в виду, сколько нужно киномехаников*.

Карахан

Печат. по арх.

283. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 августа 1930 г.

В разговоре Теймурташ подтвердил мне решение шаха о снятии Кельбалли-хана из Ардебилля и о принятии решительных мер в отношении эмигрантов. Он хотел представить все это как свою личную заслугу, но это ему не удалось, так как в этот момент подошел Форуги, и Теймурташ всячески старался забыть этот разговор. В дальнейшем Теймурташ делал обычные заверения в дружбе и всячески демонстрировал свое хорошее отношение к полпредству. Я воспользовался этой беседой и еще раз аргументировал перед Теймурташем необходимость ведения в отношении СССР более дружеской на практике политики и устранения в наших отношениях всего наносного.

Логановский

Печат. по арх.

284. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

8 августа 1930 г.

Сегодня посетил меня Эрбетт и, усевшись в кресло, немедленно заговорил о деле Герцифельда⁴¹. Он спросил, известно ли мне содержание интересной беседы, которая на этих днях состоялась между Лабуле и т. Рейхелем**. Беседа очень интересная и в общем была полезна. Лабуле изложил точку зрения французского правительства, а т. Рейхель обосновал обстоятельно советскую позицию «я это было неплохо», — прибавил Эрбетт.

Желая услышать вновь аргументацию французской стороны, я сказал Эрбетту, что имею лишь очень краткое сообщение по телеграфу и что подробности беседы мне неизвестны.

Эрбетт стал тогда по документу, который он держал в руках, излагать содержание этой беседы. К тому, что изложено

* См. док. № 295.

** См. док. № 280.

в письменном докладе т. Рейхеля, следует прибавить и уточнить следующие моменты.

Когда сенский трибунал в Париже вынес 5 марта с. г. первое постановление в пользу Герцфельда, он исходил не только из известного приговора английского суда, но также из двух постановлений французских судов, которые еще до рассмотрения дела в английском суде «констатировали наличие претензий Герцфельда против Доброфлота», это, во-первых, решение Коммерческого суда в Париже от 6 августа 1922 г. и, во-вторых, постановление тарасконского суда первой инстанции от 27 февраля 1924 г. Что сделало торгпредство после вынесенного против него решения сенского трибунала от 5 марта с. г.? Торгпредство обжаловало решение сенского трибунала в парижский Апелляционный суд (Кур д'аппель), требуя, во-первых, установления неответственности торгпредства по данному делу и, во-вторых, запрещения наложения ареста на имущество торгпредства. Апелляционный суд не мог, однако, заниматься рассмотрением вопроса «по существу» и вынес решение только относительно самого «инцидента». При рассмотрении второго вопроса Апелляционному суду ввиду упомянутых решений французских судов от 1922 и 1924 гг. и английского суда от 1925 г. ничего другого не оставалось, как подтвердить правильность наложения ареста. В связи с этим решением и ситуацией, которая создавалась для торгпредства, весь вопрос об ответственности торгпредства за действия других советских хозяйственных органов был «очень серьезно» рассмотрен во французском министерстве иностранных дел. При этом было установлено, что французские законы не дают никакой возможности ограждать советское торгпредство от предъявления ему исков по претензиям, возникшим из сделок, заключенных с советскими государственными организациями. В этом вопросе советское торгпредство находится «не в худшем положении, чем само французское государство». Если бы, например, французская табачная монополия, являющаяся хозяйственным органом, принадлежащим французскому государству, заключила какую-нибудь сделку в Швейцарии и в результате ее проиграла там какой-нибудь процесс и отказалась платить, ее швейцарский контрагент имел бы полную возможность обратиться свой иск против французского государства, например, перед парижским судом, и французские законы не дали бы французскому правительству никакой возможности уклониться от ответственности по такому иску. При изучении во французском министерстве этой сложной проблемы пришли к выводу, что есть одна возможность для торгпредства избежать обращения против него исков, возникающих из претензий к другим советским хозяйственным органам: для этого надо было бы, чтобы во все договоры, которые заключают где бы то ни было за границей

советские хозорганы, вносилась клаузула о том, что эвентуальные иски, вытекающие из этих договоров, не могут быть обращены против Советского государства или против его торговых представительств за границей. Если бы такая клаузула содержалась в спорном договоре, то тогда обязанность доказательства («шарж де прев») обоснованности обращения иска против Советского правительства или против торгпредства лежала бы на истце. Он должен был бы доказать суду, на каком основании вразрез с этой клаузулой иск обращается против торгпредства или Советского правительства. Лабуле сказал т. Рейхелю, что «французское правительство придает большое значение тому, чтобы фонды торгпредства обеспечивали французских контрагентов по сделкам, заключенным ими с торгпредством». Это серьезное и важное заявление, и французское министерство приветствовало бы включение названной клаузулы во все договоры советских хозяйственных органов за границей, ибо тогда практически фонды парижского торгпредства служили бы обеспечением для его французских контрагентов.

Я сказал, что предложение французского министерства могло бы обеспечить парижское торгпредство только от предъявления к нему исков по будущим сделкам; оно, однако, ни в какой степени не лишает возможности десятки и сотни других герцифельдов пользоваться услугами французского суда для вчинения исков парижскому торгпредству по всяким старым делам и претензиям, действительным и мнимым. Французское предложение не ограждает советско-французскую торговлю от той чрезвычайно серьезной опасности, которая угрожает ей со стороны нынешней практики французских судов. Создавшееся положение чрезвычайно серьезно, и выход из него может быть найден лишь исключительно французским правительством.

Эрбетт согласился сейчас же с моим доводом и сказал, что в Париже продолжают искать выходы, но задачу эту чрезвычайно трудно разрешить. Но, прежде всего, он, Эрбетт, хотел бы получить от меня ответ на один важный вопрос: «Дано ли распоряжение парижскому торгпредству прекратить свои операции?» «Вы понимаете, — сказал Эрбетт, — если такое распоряжение дано, оно создает совершенно новую ситуацию: под давлением бойкота, конечно, в Париже никто не станет искать выхода из нынешнего положения».

Я ответил, что такого распоряжения не дано, и вопрос о дальнейшей деятельности парижского торгпредства не обсуждался, поскольку у нас ожидают, что французское правительство поймет наконец свою ответственность за последствия наложения ареста на имущество и мебель торгпредства и предотвратит этот арест. Конечно, если этого не произойдет, и

мебель торгпредства будет описана, он, Эрбетт, сам легко может представить себе фактические последствия и дальнейшее развитие вещей.

Эрбетт сказал, что он удовлетворен моим заявлением и немедленно его передаст в Париж. Он очень боялся, что мы сделали этот опрометчивый шаг и, таким образом, закрыли возможность выхода из создавшегося положения.

Я тогда сказал Эрбетту, что он может сообщить в Париж, что мы не только не прекратили торговых операций с Францией, но и готовы продолжать и развивать нашу торговлю с Францией, однако при одном непременном условии, что французское правительство сделает эту торговлю действительно возможной, т. е. что оно обеспечит нормальные условия работы нашего торгпредства. Я прошу его также передать еще раз в этой связи мое официальное заявление, что французское правительство не должно рассчитывать на то, что наше торгпредство в последний момент уплатит Герцфельду требуемую им сумму. Об этом не может быть и речи. «Наше решение не платить по этому иску окончательное и бесповоротное». Оно не будет изменено, «независимо ни на какие последствия». Последствия, конечно, будут тяжелы, но ответственность за них ляжет исключительно на французское правительство. Мы твердо убеждены в неправильности и недопустимости постановления французского суда.

В этом деле есть две стороны: юридическая и политическая.

Юридически постановление французского суда совершенно неправильно не только потому, что он удовлетворил иск к парижскому торгпредству, вытекающий из сделки, которая к парижскому торгпредству не имеет никакого отношения, которая, кроме того, не заключена во Франции и которая, наконец, никаких французских интересов не затрагивает, но и в особенности потому, что французский суд при этом игнорировал нормы нашего законодательства. Я не знаю юридического положения французской табачной монополии, но я утверждаю, что при рассмотрении иска к иностранному юридическому лицу всякий суд в мире прежде всего должен учесть законодательство соответствующей страны. Этого в данном случае не было сделано. Парижский суд не имел права игнорировать наших законов, регулирующих юридическую природу и ответственность наших хозяйственных организаций и торговых представительств. Парижский суд не мог в особенности потому игнорировать этих законов, что они были доведены до всеобщего сведения во Франции путем официальной публикации французского министерства торговли в правительственном «Журналь офисьеель»*.

---

* См. док. № 4.

Эрбетт многозначительно сказал, что эта публикация ему известна, и потом несколько нерешительно добавил, что в сущности такое коммюнике «не могло иметь обратной силы» и быть учтено в отношении иска Герцфельда, которым занимались французские суды еще в 1922 и 1924 гг. Защищая французский суд, Эрбетт сказал, что в сущности мы сами создали во Франции представление о том, что торгпредство есть представительство всех хозяйственных интересов СССР. Когда т. Красин учредил это торгпредство в 1925 г., он популяризировал в Париже монополию внешней торговли и насадил представление о том, что хозяйственные дела с СССР должны делаться через торгпредство, которое является единственным представителем СССР. Французский суд поступил совершенно добросовестно, признав ответственность Советского государства за Доброфлот. Ведь Советское государство приняло все активы Доброфлота в виде пароходов и другого имущества. Оно поэтому, бесспорно, должно отвечать также и по всем обязательствам Доброфлота. В сущности, ои, Эрбетт, удивлялся даже за последнее время, что, установив нормальные отношения с Францией, в 1925 г. мы «первым делом» не протестовали против решений французских судов 1922 и 1924 гг. по иску Герцфельда.

Я сказал, что взгляды т. Красина мне хорошо известны, и я могу поэтому утверждать, что он никогда и нигде не мог говорить, что торгпредство отвечает по обязательствам, которые принимают на себя наши хозорганы частного права, с самостоятельной юридической природой. Неверю далее утверждение, что Советское государство приняло активы Доброфлота и поэтому ответственно также за его пассивы. Верно, что некоторые пароходы Доброфлота перешли к Совторгфлоту, но из этого не вытекает никакого обязательства для Советского государства отвечать за долги Доброфлота.

— Так, значит, Совторгфлот принял актив и пассив Доброфлота? Значит, он должен отвечать? — несколько торжествуя спросил Эрбетт.

Я сказал, что и это неверно. Совторгфлот не принимал актива и пассива Доброфлота, а получил некоторые пароходы Доброфлота на основании договора, заключенного с Доброфлотом. Два хозоргана частного права могут заключить у нас, как и во всякой другой стране, договор, и из этого не вытекает никаких обязательств для правительства.

Эрбетт сказал, что Доброфлот является в настоящее время одним из «бюро» Совторгфлота, является его составной частью. Об этом сказано в адресной книге «Вся Москва». Его очень интересует, однако, вопрос о взаимоотношениях между Доброфлотом и Совторгфлотом, и он был бы мне очень благо-

дарен, если бы я мог ему дать небольшую заметку по этому вопросу, хотя бы в неофициальном порядке.

Я сказал, что не изучал детально этого вопроса, ознакомлюсь с ним и как-нибудь при случае вернусь к этому вопросу. В данный момент для меня важно лишь установить, что Советское правительство ни по нашим законам, ни вследствие мнимого принятия актива Доброфлота не может нести ответственности по обязательствам Доброфлота. Основная ошибка французского суда заключалась именно в том, что он действовал на основании общераспространенных представлений, а не на основании анализа советского законодательства, к чему он был, без сомнения, обязан.

Эрбетт сказал, что он должен признать серьезность этого моего основного юридического аргумента и в этот момент не знает, что на него следует ответить. Он заинтересуется этим вопросом.

Продолжая начатую мной аргументацию, я перешел к политической стороне дела и сказал, что она представляет не меньший интерес и не менее важна, чем юридическая сторона. Герцфельд судился с Доброфлотом в Англии и добился частично благоприятного для себя решения. Когда он увидел, что он на основании этого решения не может получить денег от Доброфлота, то вместо того, чтобы продолжать, как это было бы естественно и понятно, свою акцию в Англии, если бы его дело было правым делом, он обратил свой иск против парижского торгпредства, не попытавшись даже попробовать перед английским судом свое счастье против лондонского торгпредства. При этом он обратил свой иск против парижского торгпредства не сразу, а через несколько лет, уже после того, как французский суд прославился своими решениями против СССР. Это положение характеризует политическую сторону дела Герцфельда. Дело Герцфельда вытекает из предшествующей практики французских судов и в особенности из процесса о фальшивых векселях¹². Прошло уже много месяцев после этого процесса, и мы имеем самую обширную информацию, из которой явствует, что все участвовавшие на суде, и судьи и даже адвокаты противной стороны, не сомневались в поддельности векселей и в уголовных преступлениях подсудимых. Приговор был продиктован не толкованием французских законов и не правосудием, а исключительно ненавистью к Советскому Союзу.

Эрбетт тут вставил, что речь идет о приговоре присяжных, за которых никто не может отвечать.

Я сказал, оговаривая неофициальный характер своего заявления, что до нас дошла информация и о том, что происходило в комнате присяжных по этому делу. Шестеро из них высказались за обвинение, а другие шесть, не отрицая винов-

ности подсудимых, указывали на то, что надо наказать СССР за то, что он аннулировал царские долги и что нельзя допустить, чтобы СССР искал во Франции правосудия.

Эрбетт сказал, что он тоже об этом слышал, но он не знает, верно ли это, и, в конце концов, присяжные ведь выносят неожиданные решения во всех странах и часто объявляют невинным явного убийцу.

Я сказал, что это верно, но тем не менее этот вердикт присяжных чрезвычайно характерен для той атмосферы, которая сложилась во Франции в отношении СССР. Эта атмосфера объясняет то, что произошло и на других процессах, в частности на процессе Герцфельда. В такой атмосфере невозможно вести сколько-нибудь нормальных торговых сношений. Если французское правительство действительно, как Эрбетт заявляет, хочет развития торговых отношений с нами, оно должно принять меры для расчищения этой атмосферы. У нас часто говорят также и в правительственных кругах, что если французские суды выносят такие приговоры, то потому, что они знают, что это не противоречит линии французской политики и что французское правительство не против этих приговоров. Теперь, наконец, создалось такое положение, которое дольше продолжаться не может: или французское правительство будет и дальше терпеть эту практику, и тогда оно должно считаться и должно отвечать за ее последствия для дальнейшей судьбы франко-советских отношений, или оно действительно хочет развития этих отношений, и тогда оно должно быстрыми действиями положить конец этой практике и дать возможность нашему торгпредству работать и развивать дальше торговлю между нашими странами. Положение совершенно ясно, и ответ за французским правительством. Мы ничего больше сделать не можем и ожидаем спокойно дальнейшего развития дела.

Эрбетт сказал, что он вполне ясно понимает нашу позицию и знает еще от т. Литвинова, что мы твердо решили, что торгпредство не будет платить по иску Герцфельда*. Положение действительно серьезное, и надо быстро действовать. Он чрезвычайно рад, что мое сообщение об отсутствии распоряжения о прекращении торговых операций с Францией дает возможность дальнейших поисков выхода из создавшегося положения. Он надеется, что выход будет найден. И тут же вдруг он задал мне вопрос, уверен ли я, что распоряжения о прекращении торговых операций действительно не было дано. Может быть, меня не информировали о нем?

Я сказал Эрбетту, что наверное был бы осведомлен, если бы такое распоряжение существовало.

* См. док. № 271.

Он еще раз благодарил меня, сказав, что придает большое значение этому моему сообщению, и заявил, что со своей стороны может меня заверить, что французское правительство заинтересовано в развитии торговых отношений с СССР и готово сделать все возможное, чтобы их обеспечить и облегчить их дальнейшее развитие.

В свою очередь я благодарил Эрбетта за это сообщение и сказал, что буду ждать его извещения о практических шагах французского правительства, предпринятых им для выхода из создавшегося тяжелого положения.

Б. Стомяков

Дополнение к записи беседы с послом Франции в СССР Эрбеттом от 8 августа 1930 г.*

1. Когда мы закончили разговор о деле Герцфельда, Эрбетт спросил меня, верны ли сообщения о том, что мы ведем переговоры о признании Соединенными Штатами.

Я ответил, что до переговоров дело еще не дошло, но под влиянием делового мира организованная против нас травля прекращается.

Эрбетт вставил: «И главным образом вследствие вмешательства Гувера?»

Я подтвердил эту реплику и сказал, что вообще в САСШ наметился перелом в отношении СССР, и весьма влиятельные круги настаивают на признании Советского Союза. Положение радикально изменилось за последнее время, добавил я многозначительно.

Эрбетт тоже многозначительно поддакивал, говоря, что ему это известно. Затем он спросил, верно ли, что вопрос о признании СССР поставлен также в Аргентине и что аргентинское правительство собирается послать в СССР официальную миссию.

Я сказал, что официальных сообщений мы об этом не имеем. Перелом в сторону усиления торговых сношений с Советским Союзом намечается во всем мире. От посла, наверное, не ускользнуло, что после периода усиленной травли в ряде стран этот перелом нашел выражение в определенных актах. За последнее время мы имеем несомненный подъем в нашей внешней торговле.

Эрбетт со всем соглашался с многозначительным видом человека, хорошо информированного о том, что ему говорят. Он сказал, что положение нашей внешней торговли было бы еще лучше, если бы наша валюта свободно обменивалась на валюту других стран. Поскольку мы сводим удовлетворительно наш расчетный баланс, мы могли бы пойти на эту реформу,

---

* Дополнение датировано 11 августа 1930 г.

и он не понимает, почему мы этого не делаем. Эрбетт весьма пространно доказывал, что котировка нашего червонца за границей облегчила бы нашу внешнюю торговлю, удешевила бы наш кредит и подняла бы его, поскольку тем самым увеличилось бы доверие к развитию нашей экономики.

Я уклонился от дискуссии в экономической плоскости и ограничился замечанием, что посол упускает из виду особенности нашего международного положения. Если бы наш червонец котировался на международных биржах, наша валюта стала бы игрушкой в руках различных банковских группировок, причем установка некоторых из них по отношению к СССР, как известно, определяется не столько экономическими, сколько политическими соображениями.

Эрбетт вообще во всех беседах со мной вновь разыгрывает роль нашего «друга». Он говорит о необходимости улучшения отношений, усиления франко-советской торговли, дает советы по урегулированию дела Герцфельда, а главное, не поднимает никаких неприятных вопросов. За все беседы со мной он не выдвинул ни одной претензии, ни одной жалобы вразрез с прежней практикой до его последнего отъезда во Францию, когда он всегда приходил с разными жалобами и стремился раздуть даже самую малую претензию. Это поведение его, вероятно, объясняется, с одной стороны, нежеланием французского правительства обострять отношения с СССР в настоящее время и, с другой стороны, желанием Эрбетта улучшить свое положение здесь и нажить некоторый капиталец для своей будущей карьеры.

Б. Стомяков

*Запись беседы и дополнение
печат. по арх.*

285. Телеграмма Полиомочиого Представителя СССР в Норвегии А. М. Коллонтай члену Коллегии Народного Комиссарната Иностраных Дел СССР Б. С. Стомякову

9 августа 1930 г.

Сегодня кабинет принял советский контрпроект согласительной комиссии с факультативным пятым членом — добавление к параграфу 2-му в нашей редакции*. Вводную часть (3 параграфа пакта о ненападении) кабинет отклонил. Мувинкель указал, что в данной обстановке и сейчас подписать 3 первых параграфа норвежское правительство не может, но конвенция без арбитража и в советской редакции есть реальный шаг в этом направлении. Мувинкель аргументирует: немедленное заключение конвенции перед выборами и его уxo-

* См. док. № 115.

дом, во-первых, закрепляет дружественность норвежского правительства и Советского правительства, во-вторых, втягивает Союз через Норвегию в орбиту международно-правового общения. Мувинкель считает принятие им факультативного члена огромной уступкой.

Прошу ответ к 11-му*.

Полпред

Печат. по арх.

286. Письмо Полиомочиого Представителя СССР в Дании вр. н. о. заведующего III Западным отделом Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Е. В. Рубинииу

9 августа 1930 г.

Наши подводные лодки № 3 («Товарищ») и № 4 («Красноармеец») под командой командира бригады подводных лодок А. Иконникова пришли сюда 4 августа и стояли здесь до 7 августа**.

Датскими властями был оказан им вполне корректный прием. 5 августа десять человек командного состава и все наши здешние дипломаты с женами были приглашены контр-адмиралом Рехницером, командующим военно-морскими силами, на завтрак в морском офицерском собрании. На завтраке были также представители министерства иностранных дел во главе с генеральным секретарем МИД графом Ревентловым. 6 августа мы устроили ответный завтрак в полпредстве.

5 и 6 августа был открыт доступ на лодки для всех желающих, которых оказалось так много, что пришлось устроить очередь.

Поведение как командного состава, так и команды было во всех отношениях образцовым, что было отмечено всеми, даже наиболее враждебными нам газетами.

Полпред СССР в Дании
М. Кобецкий

Печат. по арх.

287. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном

12 августа 1930 г.

В беседе с Дирксеном помимо его сообщений по польско-литовскому вопросу и по аграрной конференции был затронут еще ряд вопросов по моей инициативе.

* См. док. № 290.

** См. док. № 235.

1. Я сказал, что пользуюсь последней беседой с ним перед его отпуском (Дирксен уезжает 13-го в Берлин), чтобы обратить его внимание на недовольство, которое вызывают у нас помещение односторонних информации в германской прессе о результатах работ согласительной комиссии и недоброжелательные к ним комментарии. Так как некоторые из этих информации частично верно передают то, что было в согласительной комиссии, то они, несомненно, являются результатом индискреции с германской стороны. Я не хочу нажимать на него с целью добиться скорейшего утверждения отчета согласительной комиссии, но если германское правительство по тем или иным причинам не успело еще утвердить отчета согласительной комиссии, утверждение которого, по сообщениям фон Раумера и Мольтке, предполагалось в течение двух недель по окончании работ согласительной комиссии, то во всяком случае германское правительство должно было бы оградить советско-германские отношения от влияния недоброжелательных выступлений германской прессы по поводу результатов работ согласительной комиссии. Раз германское правительство задерживает утверждение отчета и правильную информацию общественности, то оно должно позаботиться о том, чтобы прекратить эти враждебные выступления.

Дирксен сказал, что ему не известно, чтобы какая-нибудь индискреция имела место и что все заметки в германской прессе были составлены в самых общих выражениях, но он охотно, по приезде в Берлин, обратит внимание министерства иностранных дел на необходимость повлиять на германскую прессу в этом вопросе. Подхватив какое-то мое выражение, он сказал, что он вполне согласен с нами в том, что самое лучшее было бы, чтобы пресса ничего не писала о результатах работ согласительной комиссии, так как эти результаты были мало-значительны, распубликование их дало бы материал германской оппозиции для выступлений против германского правительства, что особенно неприятно во время предвыборной кампании. На мое уточняющее замечание, что германское правительство, значит, откладывает утверждение отчета согласительной комиссии до выборов, Дирксен сказал смущенно, что он этого не знает и что то, что он сказал, было его личным мнением. Потом, может быть, для того, чтобы загладить впечатление, он сказал, что, может быть, по возвращении Курциуса из отпуска на одном из ближайших заседаний кабинета министров будет поставлен вопрос об утверждении отчета согласительной комиссии.

2. О внутреннем положении Германии Дирксен сказал, что выборы не принесут большинства для нынешнего германского правительства, что, бесспорно, усилятся национал-социалисты

и отчасти коммунисты, что Гугенберг * исчезнет со своей партией как крупная сила и что значительную роль будет играть новая аграрная партия, действующая в контакте с новой консервативной партией. Правительство настроено решительно и, если новый рейхстаг не утвердит его финансовых предложений, оно будет бороться и использует все средства, предоставляемые ему конституцией. На мой уточняющий вопрос Дирксен сказал, что не исключены роспуск нового рейхстага и назначение новых выборов.

3. Я заинтересовался внешнеполитическим положением Германии. Дирксен сказал, что в настоящее время германское правительство и германские политики на 90% поглощены вопросами внутреннего положения Германии. В международном положении никаких событий нет. Тогда я задал уточняющие вопросы об отношениях Германии с Францией, Англией и Италией. В отношении Франции Дирксен сказал, что инцидент с Кювелье не имеет серьезного значения и что главным вопросом франко-германских отношений в ближайшем будущем будет вопрос о пан-Европе. Отрицательное отношение германского правительства к проекту Бриана нам известно. Однако Германия не хотела бы, прибавил Дирксен в доверительном порядке, ссориться из-за этого с Францией. Она предпочла бы, чтобы другие государства за нее проваливали этот проект. Германия считает невыгодным, чтобы обсуждение паневропейского проекта превратилось в обсуждение проблемы франко-германских отношений. Позиция Германии, конечно, останется отрицательной, но она будет осторожно маневрировать. В отношении с Англией все спокойно и никаких очередных проблем нет. Отношения с Италией значительно улучшились и могли бы еще более улучшиться, если бы Германия этого хотела. Дирксен сказал, что с итальянской стороны Германии делаются всякие авансы, и он находится даже под впечатлением, что, если бы Германия этого хотела, дело могло бы дойти до нового заключения союза между Германией и Италией. Несмотря на давление правых кругов в Германии, которые требуют сближения с Италией для противовеса Франции, германское правительство настроено сдержанно по отношению к этим зазываниям со стороны Италии; во-первых, германское правительство не хочет в настоящее время ссориться с Францией, а во-вторых, германское правительство знает цену итальянским авансам и даже итальянскому союзу. Тем не менее отношения Германии с Италией очень хороши, и в отдельных вопросах возможно сотрудничество. Так, например, Германия надеется на поддержку Италии в Женеве по данцигскому вопросу.

* Германский промышленник, председатель правления немецкой национальной народной партии.

Говоря об Италии, Дирксен заметил, что, впрочем, кажется, они, немцы, имеют основания ревновать нас. За последнее время происходит сближение между нами и Италией. Речь зашла о договоре т. Любимова с итальянским правительством *, и Дирксен спросил, является ли цифра кредита секретом.

Я уклонился от ответа на этот вопрос и сказал, что дело не в цифре кредита. Итальянское правительство хотело бы нам дать больше кредита, чем мы в настоящее время желаем от него получить. По нашему настоянию в договоре названа сравнительно скромная цифра, но предусмотрена возможность ее увеличения. Это увеличение может быть произведено во всякое время, но мы, как всегда, проявляем осторожность в получении кредитов и, не будучи уверены в их использовании, предпочитаем их сокращать или вовсе не брать. Впрочем, дело не в кредитах: заключенный договор содержит и другие ценные для развития советско-итальянских экономических отношений постановления и, кроме того, имеются в виду помимо этого договора и дальнейшие мероприятия с той же целью, о которых речь будет идти еще в ближайшие месяцы. Вообще за последнее время со стороны Италии замечается стремление укрепить и развить отношения с СССР. Впрочем, не только со стороны Италии; после периода усиленной травли, который имел место весной этого года, под влиянием разных факторов, и в особенности под влиянием успехов нашего строительства, во многих странах наметился или намечается перелом в отношении СССР и прежде всего усиление интереса к завязыванию, укреплению и развитию торговых отношений. В нашей внешней торговле имеется и в еще большей степени намечается определенный подъем.

Дирксен сказал, что это, по-видимому, так и что он этому очень рад. Он расспрашивал о недавнем походе против нас в Соединенных Штатах, и я объяснил ему причины этого похода и его провал ⁷⁵. Дирксен сказал, что наше сближение с Италией означает, без сомнения, значительное укрепление международного положения Союза, и он поэтому приветствует это сближение.

4. В ответ на вопрос, каковы настроения в политических и деловых кругах в Германии в отношении СССР за последнее время, Дирксен сказал твердо и уверенно, что эти настроения, несомненно, улучшаются. Наше строительство производит большое впечатление. Все побывавшие у нас находят под влиянием этого впечатления и много об этом рассказывают. Он сам слышал эти отзывы от всех рассказывавших ему свои впечатления от поездок в СССР. Дирксен сказал многозначительно, что, несмотря на проявленные фон Рауме-

---

* См. док. № 279.

ром во время переговоров неприятные качества, его приезд и пребывание в СССР оказали положительное влияние на отношения между нашими странами. Раумер пользуется, несомненно, большим влиянием в хозяйственных и политических кругах, и его положительные доклады в Берлине о нашем строительстве и обо всем, что он здесь видел, произвели большое впечатление. В частном порядке и по секрету он, Дирксен, может мне сказать, что Раумер поставил в Берлине вопрос о необходимости новой кредитной акции для стимулирования германского экспорта в СССР и добился того, что «Русский комитет» * сделал об этом официальное предложение германскому правительству. Проведение этой кредитной акции задержалось только из-за роспуска рейхстага. Правительству сейчас неудобно проводить это дело и по техническим соображениям, и потому, чтобы не делать вопрос о кредитах предметом предвыборных дискуссий. Вероятно, сейчас же после выборов делу будет дан ход и именно таким образом, что, по всей вероятности, германское правительство сообщит нам, что оно готово провести новую кредитную акцию и предложит, если мы также с этим согласны, вступить в переговоры. Что интерес деловых кругов к СССР, несомненно, возрос, это видно из ряда симптомов, между прочим, также и из решения Отто Вольфа ** предпринять информационную поездку в СССР. Он очень influential, и его поездка в СССР, несомненно, будет иметь большое значение. Он приехал бы уже сейчас, но ввиду его сердечной болезни его врачи рекомендовали ему отложить поездку на более холодное время года.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

288. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 августа 1930 г.

Пока борьба против нас велась на почве «демпинга и принудительного труда», она внешне базировалась на существующих законах и поэтому имела порядочную поддержку. Нелепости комиссии Фиша¹²³ и абсурдные домогательства кампани Уолла¹²¹ запретить весь советский экспорт под предлогом, что весь труд в СССР «принудительный», своей безответственностью вызвали неблагоприятную для них реакцию. Наши заявления о том, что мы будем вынуждены уйти с американского рынка, усилили эту реакцию и впервые серьезно всполошили

* См. т. XI, прим. 197.

** Германский промышленник.

связанные с нами деловые круги и солидную прессу. В результате Гувер, столь же нерешительный, как и Кулидж, вмешался, и кампания приостановилась. События показали, что американцы во время кризиса почувствовали важность советского рынка и при угрозе потери его реагировали в нашу пользу. Наши позиции этим укрепились, и нам нужно это учесть. При первом новом серьезном столкновении нам следует занять более решительную позицию и заявить о перенесении торговли и требовать торгового соглашения, которое гарантировало бы нам элементарные права. Такая позиция с нашей стороны должна будет заставить заинтересованный деловой мир давить на Гувера в пользу нашего требования. Сам Гувер без такого давления ничего не предпримет. Заняв решительную позицию, мы должны быть готовы к ее исполнению. Сейчас наша позиция ослабляется тем, что наряду с предостережением мы даем заказ на 40 млн. долл. Здесь многие, в том числе и в департаментах, уверены, что с рынка мы не уйдем, ибо все еще не можем себе этого позволить. Опасность для нашего экспорта стала слабее, но не исчезла. Кампании на почве «демпинга и принудительного труда» могут возобновиться. Не исключена возможность столкновения «Амторга» с комиссией Фиша. Комиссия, несомненно, попытается добиться мер затруднения для доступа и продления виз нашим ответственным работникам. Бора настроен резко против политики Гувера. В атмосфере гуверовских неудач демократы надеются выиграть много новых мест и, между прочим, побить Фиша. Победа демократов укрепила бы позицию Бора, который ждет лишь поддержки деловых кругов, чтобы возобновить кампанию за признание. Сейчас он нездоров и уехал на отдых.

Сквирский

Печат. по арх.

289. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Посланником Греции в СССР Псарудасом

14 августа 1930 г.

С удовлетворением принимая к сведению, что Правительство Эллинской Республики неуклонно стремится к дальнейшему укреплению и развитию дружественных отношений между нашими странами, я могу Вас заверить, что таковыми же стремлениями в отношении Эллинской Республики воодушевлено Правительство СССР, прилагающее все усилия к установлению прочного и мирного сотрудничества со всеми народами. Я не сомневаюсь, что недавнее заключение договора

о торговле и мореплавании*, подводящего необходимую правовую базу, поведет к дальнейшему развитию экономических отношений и будет способствовать еще большему укреплению дружественных отношений, столь счастливо существующих между нашими странами.

*Печат по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 224 (4071), 15 августа 1930 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на следующую речь посланника Греции в СССР Псарудаса:

«Я счастлив возложением на меня этой миссии, позволяющей мне укрепить отношения между нашими странами, каковы, будучи столь счастливо восстановлены в 1924 г., получили конкретное подтверждение в недавнем договоре о торговле и мореплавании. Мое Правительство поручило мне направить все мои усилия к тому, чтобы существующие между нашими странами узы дружбы продолжали развиваться и укрепляться, способствуя таким образом мирному сотрудничеству народов».

290. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полионому Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай

15 августа 1930 г.

Заявите Мувинкелю, что заключение одной согласительной комиссии без пакта не представляет для нас интереса. На тот случай, если бы норвежское правительство изменило свое решение о пакте, имейте в виду, что включение постановления о пятом члене комиссии в текст самого договора для нас тоже неприемлемо**.

Стомоняков

Печат. по арх.

291. Протокол об исполнении Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндией о взаимном возвращении архивов и документов публичных учреждений и уставиовлений от 18 июня 1924 года***

[16 августа 1930 г.]

Нижеподписавшиеся: член Коллегии Народного Комиссариата по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик г. Б. Стомоняков и Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Финляндии в Союзе ССР г. П. Артти, надлежаще на то уполномоченные соответствен-

* См. т. XII, док. № 193.

** См. док. № 3, 15, 26, 49, 99, 115, 285.

*** См. т. VII, док. № 174, прим. 54.

ными Правительствами, обсудив результаты выполнения Союзом ССР и Финляндией Соглашения от 18 июня 1924 года о взаимном возвращении архивов и документов публичных учреждений и установлений, условились в нижеследующем:

1. Финляндия выдает Союзу ССР архивные материалы в количестве восьмидесяти пяти мест, заявляя, что помимо этих архивных материалов, а также материалов, уже переданных и принятых на основании актов 1926 года, в Финляндии не обнаружено каких-либо архивов, подлежащих передаче Союзу ССР в силу Соглашения 1924 года*.

2. Союз ССР выдает Финляндии архив бывшего Статс-Секретариата В. К. Финляндского, исключая дела, перечисленные в п. 2-м Протокола, подписанного в Москве 4 декабря 1929 года.

3. Стороны констатируют, что фактом взаимной выдачи архивов и архивных материалов, упомянутых в пп. 1 и 2 настоящего Протокола, Соглашение о взаимном возвращении архивов и документов публичных учреждений и установлений от 18 июня 1924 года считается выполненным, так что деятельность Смешанной Архивной Комиссии, в компетенцию которой входило регулирование вопроса о принадлежности некоторых архивных материалов, считается прекращенной.

Однако, если впоследствии в Союзе ССР или Финляндии будут обнаружены какие-либо архивные материалы, подлежащие передаче в силу Соглашения от 18 июня 1924 года другой Стороне, то таковые будут переданы соответственно Союзу ССР и Финляндии.

Настоящий Протокол составлен и подписан в 2-х экземплярах, на русском и финском языках каждый, причем оба текста аутентичны.

Москва, 16 августа 1930 г.

Б. Стожоняков

П. Артта

Печат. по арх.

292. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Мухаммеду Надир-шаху

18 августа 1930 г.

Прошу Ваше Величество принять наилучшие мои поздравления в памятный день провозглашения независимости Афганистана, а также самые искренние пожелания дружественному афганскому народу дальнейших успехов в развитии его национальной мощи, за которыми с величайшей симпатией следят народы СССР.

Калинин

Печат. по арх.

На эту телеграмму Мухаммед Надир-шах направил следующий ответ на имя М. И. Калинина, переданный полномочному представительству СССР в Афганистане министерством иностранных дел Афганистана при ноте от 24 августа 1930 г. № 2254/154:

* См. т. VII, док. № 174, прим. 54.

«Я очень благодарен Вашему Высочайшему Превосходительству за поздравления, выраженные, мне по случаю праздника Независимости. От себя и народа я приношу Вам искреннюю благодарность за дружеские пожелания прогресса афганскому народу».

293. Нота Полномочного Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

18 августа 1930 г. № 41

Посольство СССР в Италии имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел Италии, что во второй половине сентября с. г. из Черного моря по маршруту Константинополь — Пирей — Мессина выходят в плавание с учебной целью 2 военных корабля СССР «Червона Украина» и «Дзержинский». Командование этими судами возложено на командира дивизиона эскадренных миноносцев морских сил Черного моря г. Шельтинга (приравнивается к чину контр-адмиралью) при комиссаре г. Пышинском. Штаб командования состоит из шести человек командного состава.

Крейсер «Червона Украина» имеет 33 человека командного состава, 2 врачей и 570 человек рядового состава. Командует крейсером г. Несвицкий (приравнивается к чину капитана 1-го ранга) при комиссаре г. Газинском.

Миноносец «Дзержинский» имеет 15 человек командного состава и 160 человек рядового. Командует миноносцем (приравнивается к чину капитана 1-го ранга) г. Юмашев.

Указанные суда имеют прибыть в Мессину 25 сентября с. г., где пробудут до 28-го числа того же месяца.

Доводя об этом до сведения Министерства Иностранных Дел, Посольство СССР в Италии просит согласия Министерства Иностранных Дел Италии на заход упомянутых военных судов в Мессину¹²⁴.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Италии ответило следующей нотой от 30 августа 1930 г. № 229092/15:

«Королевское Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить Посольству СССР в ответ на его вербальную ноту от 18-го сего месяца, что разрешен заход в порт Мессину двух военных кораблей СССР «Червона Украина» и «Дзержинский».

294. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 августа 1930 г.

Министр иностранных дел Файз Мухаммед-хан сообщил мне, что афганское правительство готово с радостью принять в качестве гостей наши самолеты, совершающие круговой перелет¹²⁵. Они могут оставаться в Кабуле столько, сколько им будет необходимо*.

Старк

Печат. по арх.

295. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 августа 1930 г.

На вашу телеграмму от 7 августа с. г.** По сообщению министерства просвещения МНР, 100 учителей начальных школ, работников политического просвещения и киномехаников, указанных в его телеграмме монгольскому полпредству, предполагается подготовить из числа учащихся на Верхнеудинском рабочем факультете, в педтехникуме и на рабочем факультете в Москве. Дополнительно министерство просвещения просит предоставить в этом году 10 мест в Верхнеудинском педтехникуме. Контингент такой же, какой был в прошлом году.

Охтин

Печат. по арх.

296. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 августа 1930 г.

Конференция по морским знакам открылась 20 августа прогулкой по Финскому заливу. Сегодня утром состоялось деловое заседание конференции. Мною была оглашена и передана делегатам присланная Вами записка, резюмирующая нашу точку зрения на предложение Лиги наций¹²⁶. В части, касающейся кардинальной системы, финны предложили но-

* См. док. № 232, 301, 304.

** См. док. № 282.

вовведенне, заключающееся в накрашивании на красной вехе посредние небольшой белой полоски и на белой вехе — небольшой черной полоски. Латвийский и эстонский делегаты поддержали это предложение. Прошу телеграфировать заключение по этому вопросу¹²⁷. Ахонен просил по возможности дать ответ к завтрашнему дню. Других изменений в существующей кардинальной системе ограждений предложено не было. Относительно латеральной системы латвийский и эстонский делегаты заявили, что они стоят за сохранение существующей старой русской системы. Финны же в латеральной системе не заинтересованы. В отношении ограждения затонувших судов латвийский и эстонский делегаты заявили, что и они считают применение зеленой окраски ограждений нерациональным и поддерживают сохранение обычных знаков для ограждения затонувшего судна. Сказанная работа конференции исчерпывается. Завтра состоится заключительное заседание для утверждения протокола.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Финляндии

Печат. по арх.

297. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай

22 августа 1930 г.

Уважаемый товарищ,

1. Как я уже Вам телеграфировал*, признано нецелесообразным заключение согласительной конвенции с Норвегией без заключения пакта. Мы всегда смотрели и смотрим на заключение согласительных конвенций, как на своего рода компромиссацию за заключение с нами пакта. В особенности же это относится к заключению согласительной конвенции с постановлением о факультативном приглашении пятого, нейтрального члена в согласительную комиссию. Не может подлежать сомнению, что это является с нашей стороны очень серьезной уступкой, которая на практике почти неизбежно будет приводить к большим осложнениям. До настоящего времени мы имеем лишь одну согласительную конвенцию — с Германией**. В протоколе предусмотрено факультативное приглашение пятого члена в исключительных случаях после того, как обе стороны договорятся о таком приглашении и договорятся также о личности пятого члена комиссии. Чрезвычайно харак-

* См. док. № 290.

** См. т. XII, док. № 26.

терно, что уже на первой сессии советско-германской согласительной комиссии по этому вопросу возник конфликт. По одному для нас весьма неприятному вопросу германская сторона предложила пригласить пятого члена в комиссию. Мне стоило больших усилий отклонить это предложение и уговорить германскую сторону не вносить его в отчет согласительной комиссии. Само собой разумеется, нам это не всегда и даже очень редко будет удаваться, и опубликование факта нашего отказа приглашения пятого члена, конечно, всегда будет иметь для нас неприятные политические последствия. Особенно же неприятно это будет, когда наш отказ станет хроническим, а этого можно ожидать, в особенности в настоящее время, когда мы имеем столько ярких образцов классовой юстиции на Западе по интересующим нас делам.

Принимая все это во внимание, я уже просил Вас по телеграфу * заявить Мувинкелю, что мы не заинтересованы в заключении согласительной конвенции без одновременного заключения пакта. Кроме того, я сообщил Вам **, что, если бы норвежское правительство передумало и предложило нам все же заключить пакт, Вам необходимо иметь в виду, что мы ни в каком случае не можем согласиться на внесение в публикуемый текст договора постановления о факультативном приглашении пятого члена в согласительную комиссию. Опубликование такого постановления привело бы к тому, что все государства требовали бы при переговорах с нами о заключении согласительных конвенций внесения такого пункта в текст конвенции. Это, однако, поставило бы нас в крайне тяжелое положение, ибо в отношении некоторых государств, как, например, Польша, мы во всяком случае не могли бы идти на эту уступку, которая привела бы к перманентному и потому опасному конфликту по вопросу о приглашении пятого члена в согласительную комиссию.

2. Мы думаем, однако, что норвежское правительство независимо от формы предложенного нами текста пакта, не хочет идти на заключение с нами пакта вообще. Иначе, сообщая Вам об отклонении кабинетом министров предложенного Вами в свое время текста пакта, Мувинкель, конечно, предложил бы изменить этот текст. Очевидно, позиция норвежского правительства по этому вопросу претерпела какие-то изменения, поскольку оно раньше, судя по Вашим сообщениям, готово было идти на заключение пакта с нами.

Мы не должны проявлять дальнейшей инициативы в этом вопросе, поскольку норвежское правительство отклонило заключение пакта, несмотря на предшествовавшие 2-летние пе-

---

* См. док. № 290.

** См. док. № 115.

реговоры; оно должно делать предложения, если оно вообще заинтересовано в заключении этого договора.

3. Одобренные нами тексты пакта согласительной конвенции и протокола подписания на русском и французском языках при сем на всякий случай Вам посылаются*. Как Вы усмотрите, текст согласительной конвенции значительно переработан и улучшен на основании текста советско-германской конвенции. Повторяю, однако, полпредству не следует брать на себя инициативу в этом вопросе.

4. По вопросу о задержании зверобойного судна «Исбьерн», как Вы усмотрите из записи моих бесед с Даниэльсенем, мы получили довольно резкую ноту норвежского правительства¹²⁸. В согласии с постановлениями коллегии и инстанции я сделал вчера Даниэльсену предложение об урегулировании прав норвежских зверобоев в архипелаге Франца-Иосифа. С содержанием наших предложений Вы ознакомитесь из записи беседы. Конечно, я сообщил Даниэльсену лишь основные линии. Если, как Даниэльсен полагает, наше предложение является приемлемой для Норвегии базой для урегулирования вопроса и мы получим соответственный официальный ответ от норвежского правительства, мы, конечно, разработаем детальные предложения. Вам по этому вопросу ничего предпринимать не следует, поскольку нота была вручена в Москве, и переговоры по ней должны поэтому вестись также здесь. При случае я прошу Вас, однако, указать Мувинкелю на то, что наше предложение является доказательством нашей доброй воли в отношении Норвегии и нашего желания сохранить и укрепить существующие между нами дружественные отношения.

С товарищеским приветом

Б. Стомонаков

Проект
[ПРИЛОЖЕНИЕ 1]

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ НОРВЕГИЕЙ И СССР

Центральный Исполнительный Комитет СССР и Его Величество Король Норвегии, признавая соответствующим интересам Союза ССР и Норвегии определить точные условия, способствующие укреплению прочных нормальных отношений между обеими странами, назначили с этой целью . . . . ., которые после предъявления своих полномочий, найденных в должной форме и в надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

* См. ниже прил. 1, 2, 3.

Статья I

В случае военного действия, направленного против одной из Договаривающихся сторон со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся сторона обязуется сохранять нейтралитет по отношению к первой.

Примечание. Под выражением «военное действие» не должны быть понимаемы военные маневры, так как таковые не наносят ущерба другой стороне.

Статья II

Каждая из Договаривающихся сторон обязуется воздерживаться от всякого нападения на другую сторону; равным образом она обязуется не принимать участия ни в каком союзе или соглашении политического порядка с одной или несколькими третьими державами, которые были бы направлены против другой Договаривающейся стороны, а также ни в каком союзе или соглашении с одной или несколькими третьими державами, которые были бы направлены против военной или военно-морской безопасности другой Договаривающейся стороны. Кроме того, каждая из Договаривающихся сторон обязуется не участвовать ни в каком враждебном акте одной или нескольких третьих держав, который был бы направлен против другой Договаривающейся стороны.

Статья III

Настоящий договор, составленный в двух экземплярах, подлежит ратификации, и ратификационные грамоты будут обменены в Москве в возможно кратчайший срок.

В удостоверение чего уполномоченные обеих Договаривающихся сторон подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Учинен в Осло . . . . . 1930 г.

Проект
[ПРИЛОЖЕНИЕ 2]

КОНВЕНЦИЯ О СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЕ МЕЖДУ СССР И НОРВЕГИЕЙ

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Норвегии, желая содействовать развитию существующих между обоими странами дружественных отношений, решили заключить конвенцию о согласительной процедуре и назначили для этой цели своих уполномоченных, а именно: . . . . .

каковые после предъявления своих полномочий, найденных в должной и надлежащей форме, согласились о нижеследующих постановлениях:

Статья I

Договаривающиеся стороны обязуются для целей расследования и примирения представлять в комиссию, учрежденную в соответствии с условиями, предусмотренными ниже, все споры, касающиеся юридических отношений и фактов, имевших место между ними после вступления в силу настоящей конвенции, которые не могли бы быть урегулированы дипломатическим путем в разумный срок.

Статья II

Согласительная комиссия не является постоянной, но образуется особо на каждую сессию. Она собирается ежегодно один раз, примерно в середине года, на очередную сессию, точное время которой устанавливается каждый раз по соглашению обоих Правительств.

Внеочередные сессии имеют место, если, по мнению одного из двух Правительств, к тому дает основание какой-либо срочный отдельный случай.

Все сессии Согласительной комиссии имеют место поочередно в Осло и в Москве. Место созыва первой сессии определяется по жребию.

Внеочередные сессии будут иметь место в столице той страны, которая не является стороной, ставящей вопрос перед комиссией.

Статья III

На каждую сессию каждое из двух Правительств назначает двух членов Согласительной комиссии.

На каждой сессии принимает председательствование один из членов комиссии от той страны, на территории которой имеет место сессия.

Каждая из сторон для объяснения того или иного вопроса порядка дня имеет право привлекать экспертов, которые вправе брать слово на заседаниях Согласительной комиссии.

Статья IV

Не позднее как за 14 дней до наступления срока созыва очередной сессии Согласительной комиссии каждая из сторон сообщает другой стороне дипломатическим путем список вопросов, которые она желает рассмотреть на указанной сессии.

В случае заявления о назначении внеочередной сессии Правительство, делающее заявление, должно обозначить другому Правительству тот срочный отдельный случай, который дает основание для заявления. Комиссия должна собраться не позднее одного месяца по поступлении заявления.

Статья V

Стороны обязуются представлять комиссии все полезные сведения и облегчать ей во всех отношениях выполнение ее задачи.

Статья VI

Прения в комиссии опубликовываются лишь в том случае, если комиссия примет соответствующее постановление.

Статья VII

Согласительная комиссия имеет задачей предлагать обоим Правительствам справедливое и удовлетворяющее обе стороны разрешение представленных ей вопросов, в особенности предотвращать в будущем возможные разногласия между обоими сторонами по тем же вопросам.

Если Согласительная комиссия в течение одной сессии не придет к общему предложению по какому-либо из вопросов порядка дня, то вопрос может быть еще раз представлен во внеочередную сессию Согласительной комиссии, которая, однако, должна иметь место не позднее 4-х месяцев после первой сессии.

В противном случае вопрос будет рассмотрен дипломатическим путем.

Статья VIII

Решения комиссии принимаются большинством голосов. Каждый член комиссии имеет один голос.

Комиссия может принимать решения, относящиеся к существу спора, лишь в присутствии всех членов.

Статья IX

Комиссия будет представлять доклад о каждом споре, который будет ей передан. Доклад будет содержать в себе проект урегулирования спора, если обстоятельства того требуют и если по меньшей мере трое из членов комиссии придут к соглашению относительно такого проекта.

Мотивированное мнение члена, оставшегося в меньшинстве, будет зафиксировано в докладе.

Статья X

Доклад комиссии подписывается членами комиссии и немедленно доводится до сведения сторон.

Стороны обязуются доводить до взаимного сведения в разумный срок о том, принимают ли они констатации доклада и содержащиеся в нем предложения.

Сторонам принадлежит право решать по взаимному соглашению, должен ли быть немедленно опубликован доклад комиссии. Однако даже при отсутствии такого соглашения комиссия может, если она считает это специально необходимым, приступить к немедленному опубликованию доклада.

Статья XI

Договаривающиеся стороны обязуются взаимно воздерживаться в течение хода примирительной процедуры от всякой меры, могущей иметь предосудительные последствия в отношении принятия предложений комиссии, и вообще не совершать никакого действия, какого бы рода оно ни было, могущего обострить или расширить спор.

Статья XII

Каждая из сторон оплачивает членов комиссии, назначаемых ею. Каждая сторона оплачивает причитающиеся с нее расходы по процедуре и половину расходов, которые комиссия объявит общими.

Статья XIII

Дальнейшие подробности процедуры будут, по мере необходимости определены самой Согласительной комиссией.

Статья XIV

Настоящая конвенция будет ратифицирована, и обмен ратификационными грамотами состоится в Москве в возможно кратчайший срок. Она вступит в силу немедленно после обмена ратификационными грамотами и будет иметь силу в течение трех лет, считая со дня обмена ратификационными грамотами. Если она не будет денонсирована за шесть месяцев до истечения этого срока, она сохранит силу в течение дальнейшего 3-летнего периода и будет в дальнейшем полагаться возобновляемой каждый раз на три года, поскольку не будет денонсирована по крайней мере за шесть месяцев до истечения очередного 3-летнего периода.

В удостоверение чего соответствующие уполномоченные подписали настоящую конвенцию и скрепили ее своими печатями.

Учинено в Осло . . . . . 1930 г.

ПРОТОКОЛ ПОДПИСАНИЯ

Нижеподписавшиеся собрались сего числа в здании . . . . . для подписания Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвежским Королевством о создании Согласительной комиссии.

При этом было констатировано, что во время переговоров о заключении конвенции о создании Согласительной комиссии был подробно рассмотрен вопрос о привлечении к работам комиссии председателя.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик пояснил при этом свою точку зрения в том смысле, что включение в конвенцию постановления о привлечении председателя он считает невозможным. Далее, он полагает, что привлечение председателя при существующем характере взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвегией не является необходимым.

Однако обе Договаривающиеся стороны во время переговоров были согласны в том, что отсутствие постановления о председателе в тексте конвенции не исключает возможности привлечения председателя в каком-либо единичном случае и что они серьезно взвесят соответствующие предложения Согласительной комиссии в подобном единичном случае.

После этого Уполномоченные подписали названную конвенцию.

Учинено в городе Осло в 2-х экземплярах на русском и на французском языках.

*Письма и приложения
печат. по арх.*

298. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

26 августа 1930 г.

Танака в день своего отъезда просил сообщить ему для передачи японскому правительству, какие вопросы наших взаимоотношений подлежат в ближайшее время урегулированию и в каком направлении. Я начал с рыболовных дел. Заверив в отсутствии у нас планов препятствовать законному промыслу японцев в наших водах и нашем твердом решении

лояльно выполнять конвенцию *, я указал на большие трудности, возникающие в связи с провокационными действиями определенных организаций и групп, нарушающих наш закон, откровенно провоцирующих столкновение и держащих курс на разрыв конвенции. Мы уверены, что преодоление этих настроений и борьба с провокационными действиями помогут скорейшему дружественному урегулированию отдельных разногласий. Показателем наших настроений является наше предложение о 12-мильной зоне **, строжайшие инструкции пароходам действовать с крайней сдержанностью и т. д.

Несмотря на некоторые успехи, мы считаем состояние наших торговых отношений с Японией неудовлетворительным. Имеются, несомненно, возможности их значительного расширения по линии экспорта и импорта, и мы заняты сейчас внимательным изучением этого вопроса, который, несомненно, должен интересовать и японское правительство. Заключение торгового договора должно содействовать оживлению и укреплению наших экономических связей. Я отметил особо наше удовлетворение политической стороной наших взаимоотношений и корректностью, проявляемой в отношении нас в ряде случаев японским правительством. Заверил в полной взаимности и желании Советского правительства укрепить еще больше эти отношения, не омрачаемые ни одним серьезным политическим разногласием.

Срочно сообщите, не считаете ли целесообразным выступить сейчас с предложением приступить к переговорам о заключении торгового договора ¹²⁹.

Л. Карахан

Печат. по арх.

299. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 августа 1930 г.

Экскурсия членов палат *** вернулась с Камчатки. Очень довольны приемом Минсэйтовцы лучше настроены в отношении нас; сэйюкайевцы — несколько хуже. В общем, итоги поездки для нас положительны. Очень полезным было участие в поездке Железнякова ****.

Трояновский

Печат. по арх.

---

* Имеется в виду советско-японская рыболовная конвенция 1928 г.; см. т. XI, док. № 21.

** См. док. № 262.

*** См. док. № 245.

**** Второй секретарь полпредства СССР в Японии.

300. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

29 августа 1930 г.

Просим срочно телеграфировать Ваши соображения относительно тех вопросов, которые желательно затронуть в беседе с Тевфиком Рюштю во время его пребывания в Москве, а также Ваши предположения о вопросах, которые он может выдвинуть*.

Карахан

Печат. по арх.

301. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку**

31 августа 1930 г.

Сообщаем ориентировочные сведения о перелете наших самолетов. Из Москвы самолеты вылетают 2 сентября в 4 часа утра и прилетают в Ангору в тот же день в 5 часов вечера. Из Ангоры они вылетают 4 сентября утром и после краткой остановки в Тифлисе летят на Тегеран в тебризском направлении, оставляя в стороне Казвин. В Тегеран они прибывают в тот же день в 7 часов вечера. Из Тегерана они вылетают 6 сентября утром и прибывают в Кабул 6-го вечером или 7-го утром, сделав по пути краткую остановку в Термезе. Летчики наносят визиты начальникам авиации в каждой стране. Визитов военным начальникам они не делают, поскольку они являются представителями гражданской авиации. С летчиками я посылаю письма: в Турцию — Исмет-паше, Рюштю-бею, Зекия-бею*** и Савфет-бею****, в Персию — Форуги***** и в Афганистан — министру иностранных дел Файз Мухаммед-хану. В Турцию при письмах я посылаю адресатам также маленькие ответные подарки (икру). Мы считаем желательным, чтобы летчики сделали в каждой столице визиты министрам иностранных дел. Визиты другим лицам предоставляем на Ваше усмотрение. В Москве начальник перелета 1 сентября посетит послов Турции, Персии и Афганистана в СССР. В каждой из

* См. док. № 305.

** Телеграмма аналогичного содержания была направлена полпредам СССР в Турции и Персии.

*** Депутат меджлиса, бывший посол Турции в СССР.

**** Депутат меджлиса, секретарь национальной республиканской партии Турции.

***** Министр иностранных дел Персии.

столиц летчики предполагают оставаться в течение одних суток, поэтому если правительства предполагают устраивать в честь летчиков обеды, то надо, чтобы это было сделано в ближайший после прилета час, т. е. обязательно вечером в день прилета, с тем чтобы полпредства могли дать ответные приемы на другой день утром. С полудня, перед вылетом, летчики должны быть свободны от банкетов и визитов, так как должны располагать свободным временем для осмотра машин и отдыха. Турецкое и персидское посольства обещали дать визы летчикам 1 сентября. Вероятно, они запрашивают свои правительства. Чтобы начать перелет 2 сентября, надо, чтобы Вы поторопили министерства иностранных дел. Летчики из Севастополя, Тифлиса и Термеза сообщат полпредствам точный час прибытия самолетов. Вообще примите меры к тому, чтобы прилет наших аэропланов широко использовать в политических целях. Заинтересуйте общественность, прессу и пр. *

Карахан

Печат. по арх.

302. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Сидэхара

1 сентября 1930 г.

Господин Министр,

Подтверждая получение ноты № 16 от 1 марта 1930 г. относительно принадлежащего СССР депозита, который был выдан токийским отделением «Иокогама спешли банк» военному атташе бывшего Российского посольства Подтягину, имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что мое Правительство поручило мне информировать Вас о том, что оно, к сожалению, не может согласиться с доводами Вашего Превосходительства по этому вопросу и одобряет точку зрения, изложенную в моей ноте от 24 октября 1929 г. ** и в ноте от 19 октября 1929 г.*** г. Карахана, Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР.

Изучив содержание вышеупомянутой ноты, имею честь обратиться благосклонное внимание Вашего Превосходительства на следующие соображения.

1. Правительство СССР, к сожалению, не может согласиться с мнением о том, что Правительство Японии не может воспрепятствовать выдаче депозитов, находящихся в «Иокогама спешли банк».

* См. док. № 294, 304.

** См. т. XII, док. № 326.

*** См. т. XII, док. № 323.

Ст. II Протокола (А) * предусматривает урегулирование взаимных претензий. Поскольку Правительство Японии было хорошо осведомлено о достаточно обоснованных претензиях Советского Правительства в отношении данного депозита, Советское Правительство было вправе надеяться, что Японское Правительство сделает все возможное, чтобы воспрепятствовать расхищению государственной собственности СССР или, по крайней мере, примет необходимые меры для обеспечения сохранности этих ценностей. Одновременно Советское Правительство не может согласиться с мнением о том, что заявление официального представителя Японского Правительства г. Дебути ** можно рассматривать как не связывающее Правительство Японии. Правительство Союза имеет честь обратить внимание Японского Правительства на то обстоятельство, что Правительство Союза сочло излишним возбуждать дело о возвращении, прежде всего, на основании этого авторитетного и компетентного заявления.

2. Правительство Союза по-прежнему считает неоспоримым тот факт, что выдача ценностей, принадлежащих СССР, представителям изгнанных из СССР контрреволюционных организаций является прямой помощью этим организациям и представляет собой явное нарушение п. 1 ст. V конвенции от 20 января 1925 г. Одновременно Правительство СССР выражает удивление по поводу заявления о том, что вопрос о судьбе депозита, правительственный характер которого был хорошо известен Японскому Правительству и был признан таковым японским судом, является проблемой, подлежащей разрешению между Правительством СССР и Подлежачим, лицом, которое согласно действующим в СССР законам подлежит преследованию советским уголовным судом.

В связи с вышензложенным имею честь просить Ваше Превосходительство довести до сведения Правительства Японии, что Правительство СССР, к сожалению, не может рассматривать ноту Вашего Превосходительства от 1 марта 1930 г. как окончательно регулирующую данный вопрос и что его точка зрения по этому делу ни в коей степени не изменилась и остается прежней.

Примите, господин Министр, уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Трояновский

Печат. по арх.

---

* См. т. VIII, док. № 30.

** См. т. XI, док. № 78.

В упоминаемой ноте Сидэхара от 1 марта 1930 г. № 16 говорилось: «Господин Посол,

Имею честь подтвердить получение ноты от 24 октября 1929 г., в которой Ваше Превосходительство сообщило мне, во-первых, что выдача токийским отделением «Июкогама спешу банк» военному атташе бывшего Российского посольства Подтягину внесенного на его имя депозита является нарушением ст. V конвенции от 20 января 1925 г. и ст. II протокола (А), приложенного к этой конвенции, и, во-вторых, что Советское Правительство на основании ст. II протокола (А), приложенного к вышеупомянутой конвенции, считает себя вправе вычесть сумму, переданную Подтягину, из общей суммы японских претензий к СССР в момент возможного окончательного урегулирования взаимных претензий этих двух государств.

Однако Императорское Правительство, к сожалению, не может согласиться с мнением Советского Правительства по данному вопросу, поскольку точка зрения нашего Правительства сводится к следующему.

1. Советское Правительство, по-видимому, заранее обосновывает свои права на этот депозит тем фактом, что оно является законным преемником долгов и неоплаченных счетов бывшего Российского государства. Наше Правительство хотело бы знать, признает ли себя полностью Советское Правительство наследником прав и долгов бывшего правительства Российской империи, так как это важный вопрос, который должен быть рассмотрен.

Советское Правительство намерено возложить на наше Императорское Правительство ответственность за сохранность всего русского государственного имущества, находящегося на его территории, в силу одного лишь факта существования дипломатических отношений. Если таково положение в действительности, то готово ли Советское Правительство взять на себя полную ответственность за неприкосновенность всех ценностей, которые Япония имела в России? Императорское Правительство Японии было бы радо получить разъяснения на этот счет.

2. К тому же, данная сумма является депозитом, внесенным в токийское отделение «Июкогама спешу банк» лично Подтягиным, русским по национальности, на свое имя. В связи с этим наше Императорское Правительство полагает, что если Советское Правительство считает себя вправе предъявить претензии в отношении вышеуказанного депозита, то оно должно действовать обычным путем, т. е. приняв надлежащие меры для защиты своего права, например, возбудив против Подтягина дело о возвращении этой суммы. К большому сожалению, Императорское Правительство не может удовлетворить просьбу о возвращении, как и просьбу об обеспечении сохранности данного депозита.

По поводу этого депозита гг. Судзуки и Куроки уже в 1922 г. возбуждали против Подтягина дело о возвращении вышеуказанной суммы, и вплоть до сентября прошлого года это дело оставалось в японских судах нерешенным. В этот период сотрудники Министерства Иностранных Дел разъясняли сотрудникам вашего Посольства точку зрения Императорского Правительства всякий раз, когда Советское Правительство запрашивало сведения по этому делу.

Кроме того, когда 5 октября прошлого года токийское отделение «Июкогама спешу банк» конфиденциально уведомило наше Министерство о своем решении выдать 10 октября депозит Подтягину, который удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к вкладчикам, Императорское Правительство, учитывая интересы Советского Правительства, незамедлительно информировало ваше Посольство об этом решении, предложив при этом Советскому Правительству принять безотлагательные меры юридического характера для обеспечения неприкосновенности права требовать возвращения данного депозита, поскольку законодательная система Вашей страны официально запрещает административным властям, таким, как Министерство Иностранных Дел, вмешиваться в банковские дела

«Нюкогама спешн банк» с целью воспрепятствовать выплате или задержать таковую в ущерб вкладчику.

По словам Вашего Превосходительства, Вы получили в марте 1928 г. от Вице-Министра Дзэбути заверения в том, что этот депозит не будет никому передан. Однако, принимая во внимание трудности, с которыми были связаны поиски решения данного вопроса, г. Вице-Министр на самом деле ограничился лишь тем, что изложил Вашему Превосходительству данное положение вещей.

Согласно законодательной системе нашей страны, в случае если при разборе гражданского дела принимается «принцип судопроизводства по искам сторон», суд не имеет права выносить решение по вопросам, не содержащимся в заключениях заинтересованных сторон. Следовательно, суд должен лишь вывести решение о том, действительно ли обе гражданские стороны, гг. Судзуки и Куроки, имеют право предъявлять претензии, а отнюдь не должен придавать юридическую силу претензиям Советского Правительства, пока это последнее не решится возбудить дело в целях обеспечения признания своего права предъявлять претензии в отношении данного депозита.

Неоспоримо, что Токийский апелляционный суд указал в числе оснований своего решения, что данная сумма является общей собственностью членов организации под названием «дальневосточная армия». Однако данное решение устанавливает существование или отсутствие права гражданских сторон предъявлять претензии в отношении оспариваемого депозита; и даже если в числе оснований решения суда попутно упоминается право каких-то третьих сторон, то вышеуказанное решение не вносит никаких изменений в юридическое положение этих третьих сторон.

3. Советское Правительство расценивает выплату оспариваемого депозита Подтягину как нарушение ст. V конвенции 1925 г.

Однако в п. 1 вышеупомянутой статьи указывается лишь, что каждая из двух договаривающихся сторон берет на себя формальное обязательство воздерживаться от каких бы то ни было действий, которые могут нарушить порядок и безопасность в любом пункте территории обеих государств, а в п. 2 этой статьи добавляется, что каждая из двух договаривающихся сторон обязуется не разрешать существование какой-либо организации или органа, выдающих себя за правительство, равно как и пребывание иностранцев, признанных лицами, явно занимающимися политической деятельностью в интересах этих организаций или органов. В связи с этим Императорскому Правительству неясно, в чем данный факт противоречит вышеупомянутым пунктам? Императорское Правительство Японии хочет получить точные и подробные разъяснения по вопросу о том, в чем конкретно состоит это «нарушение» ст. V конвенции 1925 г.?

4. Токийское отделение «Нюкогама спешн банк», выдавая оспариваемый депозит Подтягину по его просьбе, не обязано и не имеет возможности выяснить, каким путем данная сумма оказалась у Подтягина, является ли она его законной собственностью и является ли он представителем организации, именуемой «дальневосточная армия».

Из этого вытекает, что если Советское Правительство считает необходимым воспрепятствовать выдаче депозита «Нюкогама спешн банк» с целью обеспечения неприкосновенности своего права предъявлять претензии в этом отношении, ему остается только одно: возбудить дело, с тем чтобы воспрепятствовать выплате, прибегнув для этого к обычно принятой процедуре. До тех пор, пока Советское Правительство не решится прибегнуть к такой судебной процедуре, ясно, что банк, который не может отказать в выдаче депозита, обязан выдать его сумму Подтягину, который внес ее в обычном порядке. В связи с этим Императорское Правительство не может понять, на чем основывается Советское Правительство, когда оно утверждает, что передача депозита является нарушением ст. II протокола (A), приложенного к вышеупомянутой конвенции.

5. Как было ясно указано в каждом из предшествующих пунктов, Императорское Правительство не несет никакой ответственности в отношении возвращения или сохранности депонированной суммы. Оно будет оставаться непричастным даже в том случае, если Советское Правительство понесет потери, не отстояв своего права, что оно должно было сделать, если оно считало себя законным собственником данного депозита. К тому же, вопрос о том, имеет ли Советское Правительство законное право требовать возвращения в данном случае, является проблемой, подлежащей разрешению между ним и вкладчиком Подтягиным. Это ни в коей мере не касается нашего Императорского Правительства. Если Советское Правительство считает себя вправе требовать оспариваемый депозит, то оно должно, как это было установлено, предъявить претензии Подтягину, а не Императорскому Правительству Японии.

Следовательно, это право предъявлять претензии не имеет никакого отношения к возможному окончательному урегулированию взаимных претензий обоих государств, предусмотренному в ст. II протокола (А), приложенного к конвенции 1925 г.»

303. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю

1 сентября 1930 г.

Господин Особоуполномоченный,

31 августа с. г. советскими гражданами доставлена мне подброшенная им провокационно составленная листовка, содержащая призыв к забастовке на Китайско-Восточной железной дороге и исходящая якобы от Всесоюзной коммунистической партии.

Принятыми нами мерами расследования установлено, что настоящая листовка составлена и выпущена русскими агентами Харбинского уголовно-розыскного отделения Главного полицейского управления во главе с агентом Федоровым.

Означенную листовку русские агенты уголовно-розыскного отделения предполагают подбрасывать отдельным советским гражданам, с тем чтобы после этого прийти с обыском и, найдя подброшенную ими же самими листовку, обвинить этих советских граждан в призыве к нарушению спокойствия в Особом районе* Восточных Провинций.

Указывая на эту наглейшую провокацию, являющуюся завершением целого ряда провокаций, производимых русскими белогвардейцами, состоящими на китайской государственной службе, и направленных к срыву мирных отношений между СССР и Китаем, я требую немедленного расследования и строжайшего наказания виновных в этой провокации лиц.

* См. т. XII, прим. 27.

О принятых Вами, г. Особоуполномоченный, мерах прошу сообщить мне в кратчайший срок.

Примите уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Генеральный консул СССР в Харбине
Мельников

Печат. по арх.

В ответ на эту ноту Чжун Юй ответил нотой от 3 сентября 1930 г. № 261. В начале своей ноты Чжун Юй привел текст письма Главного полицейского управления Особого района Северо-Восточных Провинций Китая, в котором отрицался факт составления провокационной листовки агентами Харбинского сыскного отделения, однако, признавалось, что эта листовка была составлена белоэмигрантом Хошевым и отпечатана в количестве 250 экз. в типографии «Гутенберг», принадлежавшей белоэмигранту Иванову. Письмо полицейского управления заканчивалось словами:

«Полицейское управление на основании закона направило это дело для возбуждения судебного преследования. В связи с письмом Дипломатического Комиссара полицейское управление снова направило агентов для расследования дела, причем все агенты, как китайцы, так и русские, действовали в соответствии с указаниями начальника уголовно-розыскного отделения. Старшие агенты Федоров и Каштанов к этому делу никакого отношения не имели. Доволя настоящим письмом о вышеизложенном до Вашего сведения, просим Вас сообщить об этом Генеральному консулу СССР».

В конце ноты говорилось:

«На основании этого письма считаю своим долгом, господин Генеральный консул, довести о вышеизложенном до Вашего сведения».

304. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Афганистана Файз Мухаммед-хану

2 сентября 1930 г.

Господин Министр,

Пользуясь счастливой возможностью, какую мне дает посещение столицы вашего Государства представителями советской гражданской авиации*, я рад передать Вам и в Вашем лице вашему Правительству и его Главе мои наилучшие пожелания и выразить уверенность в том, что настоящий перелет, совершаемый на самолетах советской марки и конструкции, послужит делу дальнейшего сближения между нашими странами и еще более тесному хозяйственному и культурному сотрудничеству в интересах Афганистана и Союза Советских Социалистических Республик.

Я хочу выразить надежду в том, что представители советской авиации, хорошо известной в вашей стране в течение многих лет работы советских авиаторов на службе Афганского Правительства, встретят с Вашей стороны полное дружеское содействие, которое позволит им с наибольшим успехом

* См. док. № 301.

завершить предпринятый ими круговой рейс. Нет никакого сомнения в том, что этот впервые в истории совершаемый по данному маршруту перелет будет содействовать делу дальнейшего развития и укрепления воздушной связи между нашими странами.

Прошу, господин Министр, принять мои дружеские пожелания и уверения в моем полном и совершенном к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

На это письмо Файз Мухаммед-хан ответил Л. М. Карахану следующим письмом от 24 сентября 1930 г.:

«Дорогой друг,

Самолеты Правительства Вашего Превосходительства благополучно прибыли в Кабул. Для приема состава экипажа ваш друг сделал все необходимое и смеет надеяться, что летный состав остался удовлетворенным пребыванием в моей дорогой стране.

С радостью получил Ваше дружеское послание от начальника советской воздушной эскадрильи. В ответ сообщаю, что единственное стремление моего Правительства — еще большее укрепление тех дружеских отношений, столь счастливо существующих в продолжение долгого времени между Правительствами Афганистана и Союза Советских Социалистических Республик.

Ваш друг со своей стороны выражает Вам и вашему Правительству свои наилучшие пожелания в деле развития и благосостояния вашей дорогой родины и твердо надеется, что искренность сторон на слове и на деле будет доказана.

Афганское Правительство хранит хорошие воспоминания и память о достойной работе советских летчиков, бывших на службе моей страны, и очень благодарно их работе.

Примите уверения в совершенном моем к Вам почтении и уважении».

305. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 сентября 1930 г.

Ваша телеграмма от 29 августа *. Из бесед с Тевфиком Рюштю вынес впечатление, что у него нет конкретной программы пребывания в Москве. Инициативу оставляет за вами. Сам же он хочет обменяться мнениями по всем крупнейшим международным вопросам, в частности относительно плана создания пан-Европы, балканской проблемы, разоружения и т. д. Из отдельных его фраз заключаю, что он носит с идеей более четкого официального сотрудничества между Римом, Ангорой, Москвой и отчасти Берлином, сотрудничества, рисующегося ему в виде группировки, противопоставляемой

* См. док. № 300.

французской. Вопросы об установлении морского сотрудничества он за последнее время не касался, но, возможно, затронет его при обсуждении вопроса о разоружении и контактах на конференции. Я наблюдаю здесь за последнее время более серьезное отношение к военной угрозе. Не исключено, что Тевфик Рюшту коснется в разговоре с вами этой проблемы и прозондирует почву относительно возможно более широкого контакта. Нам, со своей стороны, надо поставить вопрос о Лиге наций. Надо добиться нового подтверждения, что без постоянного места Турция не вступит в Лигу. Необходимо затронуть и восточную, в частности арабскую, проблему. Здесь нужно внести больше ясности.

Из вопросов непосредственных наших взаимоотношений я считал бы желательным переговорить о положении наших восточных консульств — этого темного пятна в наших взаимоотношениях, о расширении культурной связи и нашем инструктаже (сельскохозяйственном, кооперативном).

Суриц

Печат. по арх.

306. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

3 сентября 1930 г.

1. Эрбетт пришел для очередного разговора и говорил о деле Герцфельда⁴¹ и о наших отношениях с Италией и другими государствами. Ссылаясь на посланную ему до этого за 2 дня справку о юридических отношениях между Доброфлотом и Совторгфлотом, Эрбетт сказал, что эта справка очень интересна, но не решает дела, потому что, как это подчеркнуто в мартовском приговоре суда 1-й инстанции по делу Герцфельда, положение о Совторгфлоте в 1922 г. было утверждено Совнаркомом РСФСР. Из этого утверждения суд 1-й инстанции сделал вывод об ответственности Советского правительства за Доброфлот, и Эрбетт опасается, что, если мы не представим каких-нибудь очень серьезных аргументов, суд 2-й инстанции подтвердит это решение.

Когда я, основываясь на предложении г. Рейхеля*, указал Эрбетту на желательность ускорить рассмотрение во 2-й инстанции жалобы по существу дела Герцфельда, Эрбетт сказал, что он немедленно об этом телеграфирует, но считает своим долгом меня предупредить, что ускорение процесса имеет смысл только в том случае, если мы хорошо подготовились к

* См. док. № 274.

процессу во 2-й инстанции. На мой вопрос, получил ли французский министр ответ на свои обращения в министерства юстиции и торговли по вопросу о неответственности торгпредства за незаключенные им сделки, Эрбетт ответил, что не имеет никакой информации из Парижа. Он по-прежнему признавал, что французское правительство, так же как и Советское правительство, заинтересовано в том, чтобы торгпредство отвечало только по своим сделкам, но в этот раз он ни прямо, ни косвенно не обнадеживал и не делал никаких оптимистических замечаний. На вопрос, предотвращено ли окончательно наложение ареста на имущество торгпредства по делу Герцфельда, он разводил руками и безучастно ссылался на свою неосведомленность. Когда я выразил надежду, что французское правительство не допустит наложения ареста, которое имело бы очень тяжелые последствия для наших отношений, Эрбетт сказал, что наш экспорт во Францию значительно больше нашего импорта оттуда, явно желая этим сказать, что мы страдаем больше, чем Франция. Потом он несколько сгладил впечатление, сказав, что, конечно, Франция, как и СССР, заинтересована в том, чтобы торгпредство не прекращало своей работы.

2. Со всякими оговорками и извинениями за свою нескромность, Эрбетт сказал, что за последнее время за границей начинают много говорить о двух лагерях в Европе, причем некоторые к одному из этих лагерей причисляют СССР. Такие события, как визит нашего Черноморского флота в Турцию и Италию, новые проявления сближения с Германией, посещение литовской эскадрильей СССР и т. п., толкуются, как наша особая близость с этими державами. За последнее время много говорят о далеко идущем сближении СССР с Италией. Между тем мы всегда говорили о том, что мы не участвуем в группировках. Эрбетт хотел узнать, какова теперь наша позиция.

Я сказал, что наша позиция с исчерпывающей ясностью изложена в последнем интервью т. Литвинова *. На этой позиции мы стояли всегда и на ней остаемся. Из того, однако, что мы не стремимся к подготовке войны и к созданию группировок, совсем еще не следует, что у нас не может быть особенно хороших отношений с некоторыми государствами. Так, в частности, за последнее время у нас значительно улучшились отношения с Италией.

— Вы имеете в виду торговые отношения? — спросил Эрбетт.

— Нет, — ответил я, — я имею в виду политические отношения.

---

* См. док. № 270.

— Извините за нескромность, — но разве Вы заключили с Италией за последнее время какие-нибудь политические договоры?

— Нет, я этого не сказал, — но я констатировал значительное улучшение наших политических отношений с Италией.

Эрбетт спросил, означает ли это, что мы связаны и не будем стремиться к сближению... * (тут он несколько замялся) и с другими государствами.

Я ответил, что это, конечно, не означает, что мы не будем стремиться к сближению с другими государствами и что в этом отношении мы никогда ни перед кем себя не связываем. Мы имеем свободные руки для улучшения наших отношений со всеми государствами.

Эрбетт спросил, весь ли Черноморский флот пойдет в Италию.

Я ответил, что «не в состоянии информировать его по этому вопросу» (я просто в этот момент сам не знал, кто пойдет). Через некоторое время появится, однако, информация в прессе.

3. Затем Эрбетт завел пространный разговор о кредитах, добиваясь, чтобы я сказал ему о содержании заключенного нами с Италией договора **, но я ему все время отвечал, что «не в состоянии дать ему информации» по поставленным им вопросам, ограничиваясь лишь сообщением того, что было в прессе. Только по вопросу о том, предоставляется ли кредит лишь один раз, я сказал Эрбетту, что это есть договор о постоянном предоставлении кредита. Моему собеседнику это, видимо, очень не понравилось. Перейдя к германскому кредиту и констатировав, что Германия предоставляет кредит как бы односторонним актом, без заключения с нами договора, он спросил, какая из двух систем для нас более приемлема. Я ему разъяснил, что здесь нет двух систем и что в конце концов и в том и в другом случае необходима договоренность соответствующего государства с нами. Он ставил ряд технических вопросов о технике гарантии кредита, финансировании и т. д., которые не могут быть объяснены разведывательным усердием. Совершенно очевидно, что или в Париже заинтересовались вопросом о предоставлении нам кредитов, или он сам хочет выдвинуть этот вопрос. В самом деле, под конец он спросил, не является ли более целесообразным, чтобы какая-нибудь группа банков, по соглашению между собой, предоставила нам кредит. Все время, однако, он говорил, не называя Франции, как будто он интересуется чисто теоретическим вопросом о предоставлении в будущем кем-то кредитов СССР.

Б. Стомоляков

Печат. по арх.

* Многоточие в тексте.

** См. док. № 279.

**307. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Министру Иностранных Дел Турции Тевфику
Рюштю**

4 сентября 1930 г.

Дорогой Рюштю-бей,

Полет из Москвы в Ангору, предпринятый советскими авиаторами на машинах советской конструкции, доставит, я уверен, большую радость всем тем, кто дорожит советско-турецкой дружбой*. Являясь новой манифестацией нерушимости советско-турецких отношений, это событие имеет большую ценность также с точки зрения укрепления экономических и культурных связей между обоими государствами. Я твердо верю, г. Министр, что в недалеком будущем, по мере роста и укрепления хозяйства как СССР, так и Турции и по мере развития авиации обеих стран, мы будем свидетелями не только единичных эпизодических полетов, но и установления регулярного и оживленного воздушного сообщения между нашими странами, что, бесспорно, расширит еще базу экономической и культурной связи между ними.

Разрешите мне выразить еще раз мою радость по случаю этого полета из Москвы в Ангору, полета, который даст возможность Вам еще сегодня читать эти строки и который тем самым является прекрасным символом того, как недалеко от советской столицы до турецкой.

Надеясь скоро иметь честь и удовольствие приветствовать Вас лично в Москве, прошу Вас, дорогой Министр, принять уверения в моих наилучших чувствах.

Карахан

Печать по аох.

В ответном письме Тевфику Рюштю на имя Л. М. Карахана от 7 сентября 1930 г. говорилось:

«Многочуважаемый господин Карахан,

С величайшим удовольствием и радостью я получил Ваше письмо от 4 сентября 1930 г., переданное мне советскими авиаторами, которые предприняли прекрасный полет для передачи нам симпатий дружественной страны.

Как Вы сами изволили отметить, этот полет советских самолетов является новым проявлением дружественных отношений, укрепляющихся с каждым днем между нашими обоими странами, и вместе с тем служит ценным признаком постоянного развития наших экономических и культурных связей.

Надо надеяться, как Вы сами правильно подчеркнули, что развивающаяся турецкая авиация скоро сможет справиться с такой задачей, как полет, связанный с визитом в столицу нашего великого соседа, и что развитие всех средств сообщений, к которому мы так горячо стремимся.

* См. док. № 232.

сможет быть также осуществлено в области авиации по мере успехов, достигаемых нашими соответствующими организациями.

Я считаю своим долгом горячо поблагодарить Вас за дружественные приветствия, которые Вы были так добры выразить мне в Вашем письме, и следую засвидетельствовать о своих дружественных чувствах и о своем уважении по отношению к Вам лично.

В надежде, что я буду скоро иметь честь и удовольствие приветствовать Вас в Москве, я прошу Вас, глубокоуважаемый Комиссар, принять уверения в моих наилучших чувствах».

308. Запись беседы Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем

4 сентября 1930 г.

Бенеш принял меня исключительно любезно. Сразу стал рассказывать, как он в письменной форме запросил всех министров и получил благоприятные ответы. По его словам, больше не существует препятствий к открытию официальных переговоров*. Он это делает в ближайшее же время после возвращения из Женевы. Он несколько раз повторил, что договор с нами теперь для него — первая и главная политическая задача. Тут же он рассказал мне, что Крамарж теперь изолирован, что такие его соратники, как Годач**, Прейс*** и даже Самек****, отошли от него. Впрочем, как только откроются официальные переговоры с нами, так, по мнению Бенеша, Годач и Прейс немедленно начнут работать против договора с целью, в случае заключения договора, истолковать его как чисто политическую махинацию Бенеша, не приносящую существенной пользы индустрии Чехословакии. Из этого Годач и Прейс постараются создать объяснение, — в случае дальнейшего углубления и обострения хозяйственного кризиса, — почему даже при договоре хозяйство не выходит из полосы кризиса. Несмотря на это, Бенеш уверен, что договор подписан будет.

Для вящей поддержки идеи договора со стороны промышленников, в особенности тех, которые имеют с нами дела, Бенеш предлагал мне инспирировать их на подачу соответственного заявления членам парламента. При этом, однако, большого шума в прессе пока что поднимать не надо по поводу такого заявления, а ограничиться лишь газетной информацией о самом факте обращения промышленников.

---

* Имеется в виду вопрос о торговом договоре между СССР и Чехословакией. См. док. № 174. 218.

** Генеральный секретарь Союза промышленников Чехословакии.

*** Крупный промышленник Чехословакии.

**** Председатель торговой палаты Чехословакии.

В дальнейшем разговоре Бенеш разоткровенничался совсем «по-дружески». Он рассказал, что он долго, вопреки взглядам Масарика, морально поддерживал интервенцию против нас во все время нашей борьбы с белыми. Если бы тогда от него потребовали, то он и материально поддержал бы ее. Когда белые были разбиты, тогда и Бенеш стал думать, что интервенция бесполезна. При этом он считает себя в этом вопросе, как и во всех других вопросах международной политики ЧСР, независимым от Франции. Чтобы доказать это, он совершенно конфиденциально сообщил мне, что не очень давно в Женеве французы усиленно настаивали на выступлении Польши против СССР при активной поддержке ее всеми членами Малой Антанты. Бенеш запротестовал и заявил, что ЧСР только в том случае примкнет к интервенции, если вести ее будут по крайней мере три великие державы — Франция, Англия, Италия. Я поставил ему вопрос: а если это случится, если Франция, Англия, Италия действительно начнут интервенцию, то ЧСР, согласно заявлению Бенеша, которое есть в сущности косвенное обещание, действительно активно выступит против СССР? Бенеш ответил утвердительно, аргументируя тем, что ЧСР — член европейских государств и будет делать все то же самое, что делают те *. Я, разумеется, указал Бенешу, что он собирался доказать независимость политики ЧСР, а доказал полнейшую ее зависимость. Сказал, что мы не можем не принять во внимание его сообщение, которое мы по существу считаем враждебным нам, и примем это к учету при наших дальнейших шагах в отношении ЧСР. Чего же тогда Бенеш протестует, когда наша пресса говорит, что он участвует в блоке, враждебном нам, чего же его посланник Гирса уверяет нас от времени до времени, что ЧСР не входит в антисоветский блок? На это Бенеш ответил, что пока что никакого антисоветского блока нет. И тут он и стал выдавать свое смущение, пытаясь делать, например, такие комментарии к своему сообщению: он-де знал, что единение Франции, Англии и Италии на почве борьбы с СССР неосуществимо. Он сознательно выставил неосуществимое требование и тем провалил все планы интервенции. Я никогда не видал Бенеша сконфуженным, кроме как в этот раз.

Далее он рассказал, что Италия тоже недовольна близостью ЧСР с Францией. И вот совсем на днях Бенеша посетил итальянский посланник и предлагал дружбу с Римом при условии эмансипации ЧСР от Парижа. Бенеш итальянцу дал такой ответ: если вы нам будете давать не меньше того, чем Франция, я согласен заключить дружбу с Муссолини. Франция нам помогает, прежде всего, в культурном отношении, далее

* См. док. № 313.

в деле сближения с Румынией и Югославией, наконец, Франция дает нам гарантию ненападения на нас со стороны Венгрии и Германии. Главное, Венгрии. Если все это даст Италия, — мы ее друзья. По словам Бенеша, его ответ не понравился итальянцу, и тот ушел. Бенеш уверял меня (говорит, что уверял и итальянца), что от союза ЧСР с Францией выигрывает не Франция, а ЧСР. ЧСР не сервант * Франции, а ее пользователь. Это дружба выгоды. Настоящая дружба может быть у ЧСР только с СССР. Наш союз, по мнению Бенеша, не только будет давать то, что дает теперь Франция Чехословакии, но еще и духовную близость и взаимопонимание. Я заметил: как же это связать с возможностью интервенции против нас? Бенеш ответил, что интервенция неизбежна только в том случае, если наш режим не будет эволюционировать в сторону демократии. По мнению Бенеша, мы уже эволюционируем. Он добавил, что вся Европа ждет нашей эволюции и надеется на нее. При этом он пояснил, что под эволюцией он понимает не падение советского режима, а его преобразование.

Во время этой беседы с Бенешем я выразил ему энергичный протест по поводу того, что на съезде русских белоэмигрантов присутствовал представитель МИД. Бенеш объяснил, что это организация не чисто эмигрантская, что ее поддерживают почти все правительства, в том числе и немецкое.

На прощание он еще раз подтвердил свое горячее намерение заключить с нами торговый договор. Прощаясь с ним, я еще раз высказал свое возмущение по поводу возможности участия ЧСР в интервенции против нас. Бенеш говорил, что хотел быть только откровенным.

Полпред СССР в Чехословакии
А. Аросев

Печат. по арх.

309. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

5 сентября 1930 г.

В ответ на ноту Японского Посольства от 15 августа с. г. за № 170 Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь довести до сведения Посольства, что, согласно полученным Комиссариатом сведениям, японское учебное судно «Миоко-мару» систематически занималось рыболовством в водах СССР, включая и 3-мильную полосу последних. Никаких документов на право означенного лова названное

* — прислужник (ф. д.).

судно не выбрало, хотя имело полную возможность это сделать на основании существующих постановлений рыболовной конвенции * и действующих на Дальнем Востоке правил рыболовства.

Факт хищнического и незаконного рыболовства с борта указанного судна был установлен компетентным судом, причем капитан этого судна г. Хомма публично, в открытом заседании, признал факт нарушения им действующих в СССР законов, сознался в своем преступлении и просил суд о «помиловании». Вместе с тем г. Хомма не обжаловал приговора по указанному делу, что, впрочем, и трудно было ожидать, поскольку он признал себя виновным.

Ввиду изложенного Народный Комиссариат не может принять протест Японского Посольства. Народному Комиссариату остается лишь высказать пожелание, чтобы японские суда, в особенности же принадлежащие публичным учреждениям, уважали в будущем действующие международные договоры и законы СССР.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 13 августа 1930 г. № 170 ** говорилось:

«Миоко-мару», японское учебное судно по рыбному промыслу, принадлежащее губернскому управлению Ниигата, отправившееся 31 мая с. г. из порта Ниигата с командой 13 чел. во главе с капитаном г. Хомма в целях исследования рыбного промысла в открытом море, в заливе Петра Великого, утром 2 июня попало в шторм и было вынуждено укрыться в заливе Америка, ища там убежища. Однако в этом заливе оно было задержано советскими властями и на другой день, т. е. 3-го, было отправлено во Владивосток, где после сурового допроса, продолжавшегося в течение недели, 10 июня народным судьей 2-го участка Владивостокского округа г. А. Н. Бельки было вынесено решение — подвергнуть капитана названного судна штрафу в сумме 500 руб. за якобы занятие рыбной ловлей в территориальных водах СССР.

Капитан названного судна не занимался исследованием по рыбному промыслу в территориальных водах СССР. Правда, до этого инцидента было несколько случаев, что судно вынуждено было искать убежища в территориальных водах СССР вследствие бурной погоды (20 апреля в заливе Америка, 29 апреля на о. Корсакова и 20 июня в заливе Америка), но никогда не были произведены им какие-либо исследования по рыбному промыслу. Несмотря на это, во время задержания судна «Миоко-мару» советские власти, находившиеся на нем, заставили капитана подтвердить акт о хищническом лове, ставя его под угрозу, а самый акт полностью признал в судебном решении, в котором несколько не были приняты во внимание действительные обстоятельства. Вследствие этого, упомянутый капитан хотел, с одной стороны, сообщить японскому Генеральному консульству во Владивостоке о действительных обстоятельствах, а с другой, обжаловать в кассационном порядке, но ночью 12 июня он неожиданно получил

---

* См. т. XI, док. № 21.

** Нота передана на русском языке.

приказ ГПУ о немедленном выходе из порта и ему не только не было разрешено заявить об этом указанному Генеральному консульству, но и под давлением властей [он] был вынужден покинуть порт, оставив обязательство о переводе денежного штрафа в сумме 500 руб. по возвращении в Японию.

Вышеизложенные действия советских властей являются совершенно незаконными, которые противоречат неоднократным заявлениям, сделанным со стороны как СССР, так и Японии в связи с вопросом о территориальных водах. Императорское Правительство никоим образом не может признать такие действия, по поводу которых и не может не выразить своего глубокого сожаления.

После настоящего инцидента японским Генеральным консулом немедленно был заявлен протест Агенту Народного Комиссариата по Иностранным Делам во Владивостоке, ответ которого еще не может удовлетворить Императорское Правительство. Ввиду этого Японское Посольство имеет честь на основании инструкции своего Правительства заявить протест против вышеизложенного ареста, а также судебного решения и вместе с тем выражает свое искреннее пожелание, чтобы местные власти были строго проинструктированы о неповторении подобных инцидентов в дальнейшем».

310. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Гирииской провинции Чжуи Юю

5 сентября 1930 г.

Господин Дипломатический комиссар,

Пунктом 4 Хабаровского соглашения*, в котором говорится, что «китайские власти немедленно разоружают русские белогвардейские отряды и высылают из пределов Трех Восточных Провинций их организаторов и вдохновителей», обе подписавшиеся стороны с особой силой и ясностью подчеркнули свою полную убежденность и понимание всей провокационной деятельности русских белогвардейцев, направленной против установления и закрепления добрососедских и дружественных отношений между двумя великими народами — Китаем и СССР — и ту громадную роль белогвардейцев, которую они сыграли в возникновении происшедшего конфликта.

Поэтому Правительство СССР было в полной уверенности, что китайской стороной будут приняты немедленно самые энергичные меры, как это указано в 4-м пункте Хабаровского соглашения, для разоружения и ликвидации всех белобандитских отрядов, а также к немедленному роспуску белогвардейских организаций и высылке всех руководителей и вдохновителей этих организаций.

Однако, к величайшему сожалению, Правительство СССР имеет все основания, подтвержденные документами и точно проверенными данными, утверждать, что провокационная дея-

* См. т. XII, док. № 390.

тельность белогвардейских отрядов и их руководящих организаций не только не ликвидирована китайскими властями, а наоборот, в особенности в последние месяцы, чрезвычайно усилилась. Правительство СССР стоит перед тем фактом, что работа этих белобандитских отрядов и белогвардейских организаций принимает невиданные даже перед конфликтом размеры.

1) Я принужден констатировать, что белогвардейские организации ведут свою работу в ОРВП* совершенно явно, вербуя новых членов, собирая деньги, устраивая большие собрания членов своих организаций, а также совещания руководителей этих организаций, которые приезжают с этой целью в Харбин со всего Китая совершенно легально. Каждый день в Харбине и в других городах ОРВП проводится усиленная вербовка этими организациями людей в белобандитские отряды. Идет усиленный сбор и снабжение этих отрядов оружием, деньгами и разными материалами. В результате вся западная и восточная железнодорожная линия, близкая к нашей границе, наводнена белобандитскими отрядами. Властями СССР точно установлены неоднократные попытки перехода этими белобандитами нашей границы с целью совершения диверсионных актов и бандитских налетов на территории СССР.

Обращаю Ваше внимание, г. Дипломатический комиссар, на совершенно открытое печатание белогвардейскими организациями в местных типографиях воззваний, листовок и т. д., направленных против Советского Правительства. Распространение этих материалов как в Харбине, так и в других городах ОРВП производится совершенно открыто, а весьма часто на глазах полиции. Кроме того, эта же литература систематически и нелегально транспортируется через границу с целью распространения среди населения СССР.

2) Я должен подчеркнуть, что во всей этой провокационной деятельности белогвардейских организаций принимает самое деятельное участие целый ряд, если не все, русских, служащих в правительственных органах Китайской Республики, главным образом, в разных органах полиции. Особенно вредная работа этих лиц, получивших приют и службу в китайских правительственных органах, направлена именно к подрыву дружбы между Китаем и СССР и, как правило, выражается в следующем: вербуют членов и собирают деньги для белобандитских отрядов, переоправляют людей и оружие в эти отряды, транспортируют литературу, предоставляют свои помещения или подыскивают помещения приехавшим руководителям белогвардейских организаций, тайно от китайских властей

* См. т. XII, прил. 27.

предупреждают белогвардейских руководителей о возможных репрессиях против них со стороны китайских властей, ложно провокационно информируют китайские власти о деятельности отдельных советских граждан, чтобы посеять сомнение у китайских властей в истинной дружбе Советского Правительства к китайскому народу. Причем для последней цели весьма часто совершают незаконные преследования и аресты отдельных советских граждан на основании ложных обвинений, ими же выдуманных, и т. д. и т. д.

3) Я принужден обратиться Ваше внимание, г. Дипломатический комиссар, на исключительную роль издающихся в Харбине русских белогвардейских газет в деле открытой агитации за белогвардейские организации, ведение самой злобной ежедневной кампании против Советского Союза и его представителей, не говоря уже о постоянной ложной и вредной информации о Советском Союзе. Бесконтрольная наглость этих газет доходит до того, что эти газеты свободно помещают интервью видных деятелей белогвардейских организаций, а также официальные приказы, в которых этими деятелями самым циничным образом раскрываются планы, направленные к подрыву дружбы между Китаем и Советским Союзом путем непосредственной агитации и провокации к новому конфликту.

Факт помещения таких сведений в белогвардейской прессе тем более странен, что в Харбине существует предварительная цензура, заполненная также в большинстве русскими белогвардейцами, которые с большим рвением выбрасывают из других газет проверенные и правильно освещенные факты и сведения.

Для фактической иллюстрации вышеприведенных пунктов я вынужден привести самую маленькую, но достаточно убедительную часть имеющихся в моем распоряжении документов и точно проверенных данных. Ввиду большого количества белогвардейских организаций в ОРВП я полагаю необходимым привести список их и краткую характеристику отдельным приложением. Также я привожу отдельным списком часть русских, работающих главным образом в китайской полиции, в то же время тесно связанных с белогвардейскими организациями.

Что же касается характеристики провокационной роли белогвардейских газет и их явной агитации за белогвардейские организации, то нет необходимости приводить отдельные факты, ибо любая белогвардейская газета любого дня сама себя лучше всего характеризует. Для примера можем хотя бы сослаться на последние номера газеты «Русское слово», которая ежедневно помещает официальные приказы белогвардейских воинских организаций, передает интервью с руководителями этих организаций, помещает передовицы с целью агит-

тации за эти организации и т. д. и т. п. (см. газ. «Русское слово» №№ 1347, 1348, 1349, 1350 от 22, 23, 24, 26 августа с. г.).

На основании вышеприведенных данных, достаточно ярко характеризующих вопиющее невыполнение китайскими властями Хабаровского соглашения, я вынужден обратить Ваше особое внимание, г. Дипломатический комиссар, на это невыполнение обоюдно признанного обеими сторонами договора и указать на то серьезное значение и последствия, которые неминуемо будут иметь место в случае дальнейшего свободного существования на территории Трех Восточных Провинций этих организаций, отрядов и лиц.

Ввиду явной опасности для мира и дружбы двух стран дальнейшей деятельности белогвардейских организаций, я вынужден просить Вас, г. Дипломатический комиссар, в кратчайший срок сообщить мне для доклада моему Правительству те действительные, решительные и немедленные мероприятия, которые будут предприняты китайскими властями для выполнения Хабаровского соглашения и вообще для ликвидации вредной для обеих сторон деятельности белогвардейских организаций, белогвардейских отрядов, отдельных руководителей и белой прессы¹³⁰.

Примите, господин Дипломатический комиссар, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Генеральный консул СССР в Харбине
Мельников

Печат. по арх.

В ответной ноте Чжун Юя от 10 февраля 1931 г. было приведено донесение Главного полицейского управления ОРВИ и Управления полицией КВЖД о результатах проведенного ими расследования, в котором говорилось:

«Как показало расследование, приведенные в первом пункте ноты Консула СССР данные о направленных против Советского Союза тайных собраниях белогвардейских организаций, сборе денег, переправке бебандитов и оружия, печатании воззваний и листовок на деле не подтвердились. Китайская сторона в отношении давно проживающих в Особом районе русских эмигрантов, независимо от того, являются ли они собой организацию или частное лицо, с давних пор руководствуется китайско-советским и советско-мукденским соглашениями* и до настоящего времени не разрешает им заниматься политической деятельностью, осуществляя за этим строгий контроль. В отношении нарушителей, деятельность которых выходила за установленные рамки, своевременно применяются аресты, наказания и высылка. Тщательное расследование вопроса относительно 38-ми организаций, перечисленных в кратком приложении к ноте, показало, что подобных организаций либо не существует вовсе, либо они распущены много лет тому назад. Существующие одна или две организации по своему характеру и деятельности ни в коем случае не имеют, как об этом гово-

* См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 159, 222.

рится, антисоветской направленности. При этом донесении в целях подтверждения вышеназложенного прилагается список, составленный на основании расследования в каждом конкретном случае, и подписки, полученные от лиц, имеющих отношение к этому делу.

Во втором пункте ноты Консула СССР говорится, что русские, находящиеся на службе в китайских учреждениях, тайно помогают белогвардейцам, распространяют провокационные фальшивки, создают угрозу для дружественных отношений. Все это является лишь предположением и в действительности не имеет места. Наше Главное полицейское управление ОРВП и Управление полиции КВЖД в настоящее время имеют у себя на службе незначительное число русских чиновников и полицейских, принявших китайское гражданство, однако, эти лица, поскольку они уже давно приняли китайское гражданство, изменили свои убеждения. Кроме того, соответствующие китайские органы постоянно предупреждают этих лиц и наблюдают за ними. В случаях если они не меняют прежних убеждений и пользуются своим служебным положением в личных целях, эти лица не только отстраняются от службы, но и высылаются. Каким образом при таком строгом наблюдении эти лица могут тайно помогать белогвардейцам? Помимо того, от всех чиновников и полицейских, о которых идет речь, взяты подписки о том, что они не состоят в каких бы то ни было связях с партиями и группами.

Далее, в третьем пункте ноты Консула СССР говорится, что белогвардейские газеты в Харбине занимаются распространением фальшивок, направленных к подрыву дружественных отношений. За всеми газетами, издающимися в Особом районе на русском языке, ведется наблюдение со стороны Главного полицейского управления ОРВП по установленным правилам. До сего времени не разрешалась публикация агитационно-пропагандистского и партийного материала. Лишь в августе этого года газета «Русское слово», не прислав на цензуру материал в Главное полицейское управление ОРВП, самовольно поместила приказ белогвардейской военной организации в Париже. После обнаружения этого факта Главное полицейское управление ОРВП придало санкции к редактору указанной газеты, и выход газеты был приостановлен на семь дней. Таким образом, хотя указанная газета поместила незаконный материал, однако приняты меры со стороны китайских властей в полной мере отвечающие составу преступления газеты. Кроме того, газете было сделано строгое предупреждение о том, что в случае повторного нарушения правил и помещения противозаконного материала, будут приняты более строгие меры, вплоть до закрытия газеты».

В заключение в ноте указывалось: «На основании полученного распоряжения считаю своим долгом, препроводя при сем копии приложений³¹, о вышеназложенном довести до Вашего, господин Генеральный консул, сведения».

311. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР

6 сентября 1930 г. № 1ВП/077

Возвращаясь к своей вербальной ноте от 10 июля с. г. за № 1ВП/077¹³², Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь обратить внимание Чрезвычайного Посольства Персии на то обстоятельство, что персидские пограничные комиссары продолжают проявлять пассивность в деле

разрешения пограничных конфликтов. Это подтверждается многочисленными фактами.

Так, персидский пограничный комиссар по Белясуваро-Ленкоранскому району явер * Арфай под различными предлогами (болезнь, перегруженность работой) откладывает деловые встречи с советским пограничным комиссаром. С декабря месяца 1929 г. пограничные комиссары означенного района не имели ни одной встречи. В результате на этом участке накопилось исключительно большое количество неразрешенных конфликтов (205 конфликтов на общую сумму убытков 296 261 руб.).

Такое же положение имеется и в Буджнурдском районе. И здесь персидский пограничный комиссар гражданин Гасанхан Довлет Шахи уклоняется от разрешения пограничных конфликтов. В подписанном им же акте от 22 июня с. г. говорится следующее: «Имеющиеся в производстве конфликтные претензии со стороны советского пограничного комиссара обсуждению не подвергались в связи с необходимостью яверу Довлет Шахи выехать и в связи с тем, что по предъявленным претензиям со стороны советского пограничного комиссара, относящимся к 1929—30 гг., персидским пограничным комиссаром должного расследования не произведено». Между тем претензии, заявленные персидским пограничным комиссаром при этой встрече (22 июня), были рассмотрены советским пограничным комиссаром, и по ним были приняты определенные решения.

Крайне неудовлетворительное положение наблюдается и в Ашхабадском районе. Здесь персидский пограничный комиссар Мирза Али-хан Изеди или уклоняется от деловых встреч с советским пограничным комиссаром или при встрече не делает ничего, чтобы разрешить заявленные претензии. Такое положение имело место при встрече пограничных комиссаров 19 июля с. г. в Лотфабаде. Эта встреча, как то видно из протокола переговоров от 19—21 июля за № 11, не дала никаких результатов. Из 28 претензий советского пограничного комиссара ни одна не нашла положительного разрешения.

Аналогичное положение имеется на Атрекском участке.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь заявить, что положение, обрисованное в его ноте от 10 июля за № 1ВП/077, продолжает сохранять свою силу и в настоящее время.

В Нахичевано-Ленкоранском же районе, где персидский пограничный комиссар не отказывается от систематических встреч с советским пограничным комиссаром, персидский пограничный комиссар не проявляет никакого желания ликви-

* — майор (перс.).

ровать имеющиеся конфликты. В результате по этому району имеется 33 неразрешенные советские претензии на общую сумму 24 018 руб. Со стороны же персидского пограничного комиссара имеется только четыре претензии на сумму 4100 руб.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах полагает, что Чрезвычайное Посольство Персии не может не признать наличия ненормальностей в деле выполнения персидской стороной тех обязательств, которые лежат на ней по соглашению от 14 августа 1927 г. (обмен нотами) *.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах ожидает, что Чрезвычайное Посольство Персии примет все зависящие от него меры к устранению вышеуказанного ненормального положения на границе.

Печат. со арх.

В ответной ноте посольства Персии в СССР за № 4109 от 23 декабря 1930 г. в НКВД СССР, в частности, говорилось:

«Чрезвычайное Посольство Персии, подтверждая получение вербальных нот Народного Комиссариата по Иностранным Делах от 13 апреля ** и 6 сентября с. г. за №№ 1ВП/077, имеет честь сообщить, что содержание означенных нот Посольством было доведено до сведения Персидского Правительства.

Персидское Правительство, будучи всегда воодушевлено желанием искоренить все то, что хотя в малейшей степени могло бы нанести ущерб дружеским взаимоотношениям Персии с Советским Союзом, и в данном вопросе приняло соответствующие меры к выяснению причин, вызвавших утверждение Народного Комиссариата по Иностранным Делах в вербальных нотах за № 1ВП/077 о том, что в деле выполнения персидской стороной тех обязательств, которые она взяла на себя по соглашению от 14 августа 1927 г., якобы наблюдаются ненормальности.

Хотя в связи с принятыми мерами расследования продолжают, однако, в результате этих расследований уже устанавливается, что приписываемое Народным Комиссариатом по Иностранным Делах персидским пограничным комиссарам недостаточное знакомство с возложенными на них обязанностями является результатом не совсем точной информации Народного Комиссариата по Иностранным Делах о пограничных инцидентах.

Так, в результате тщательных расследований выяснилось, что случай о нападении бандитов, якобы имевший место со стороны Персии через ущелье Хангеран, и ограблении пастухов и убое 50 голов каракулевых маток, о чем сообщает Народный Комиссариат по Иностранным Делах в своей вербальной ноте от 13 апреля с. г., еще в последних числах марта был объектом расследования персидского пограничного комиссара, который своевременно известил советского комиссара о результате своих расследований; причем этот случай был занесен в протокол № 5, подписанный как персидским, так и советским комиссаром в Серахсе.

При этом выяснилось, что бандиты Фейзи и его два сообщника, совершавшие налеты, находились на советской территории, где и были убиты, и 50 голов убитых каракулевых маток на персидской территории не оказалось.

---

* См. т. X, док. № 200.

** См. док. № 132.

По поводу якобы имевших место переходов на советскую территорию трех персидских пограничников в районе низовьев Атрека, на что указывает Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м в вышеозначенной ноте, оказалось, что и в этом случае Народный Комиссариат был неточно информирован».

В заключение ноты говорилось:

«Что же касается результатов расследования остальных случаев, указанных в ноте Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м, Чрезвычайное Посольство Персии по получении соответствующего материала незамедлительно сообщит о них Народному Комиссариату по Иностранным Дела́м и одновременно имеет честь просить сообщить ему перечень тех дел, которые, по мнению Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м, остались неразрешенными»*.

312. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностраных Дел Китая по Гиринской провинции Чжуи Юю

6 сентября 1930 г.

Господин Дипломатический комиссар,

Имею честь сообщить Вам, что, согласно имеющимся в моем распоряжении сведениям, бывший ген. Загоскин совместно с так называемым комитетом бывших амурских золотопромышленников в составе Луйка Антона Антоновича (ныне заведует галантерейным отделом фирмы «Кунст и Альбертс» в Харбине, проживает по Коммерческой улице, д. № 26/А), играющим главную роль в вышеназванном комитете, Соколовского Сигизмунда Януаровича (бывший правитель дел в меркуловском правительстве ** во Владивостоке), Ефремова (бывшего члена того же меркуловского правительства), числящегося председателем вышеназванного комитета, Писарева (горный инженер, служит в настоящее время в Харбинской городской управе) поставили своей ближайшей задачей начать вооруженную борьбу с существующей на территории бывшей Амурской области Советской властью. С этой целью указанная группа наметила посылку на территорию бывшей Амурской области трех белых отрядов.

Первым таким отрядом должен быть отряд Пешкова, находящийся сейчас в Трехречье. Этот отряд получает инструкции и денежные средства от атамана Семенова, с которым поддерживает связь, руководствуясь в своих действиях его указаниями. Ген. Загоскин и указанный выше комитет бывших амурских золотопромышленников решили повести переговоры с начальником отряда Пешковым, чтобы он отказался от подчинения атаману Семенову и подчинился ген. Загоскину и комитету, действуя по их указанию, и в первую очередь выступил

* Переписка по этому вопросу продолжалась в 1931 г.

** См. т. IV, прим. 69.

в западную часть бывшей Амурской области, за что комитет обещает снабжать отряд Пешкова деньгами и всем необходимым в большей степени, чем это делает сейчас атаман Семенов. С этой целью в отряд Пешкова ген. Загоскиным и комитетом для ведения переговоров командирован Соколовский Семен Алексеевич, который сейчас находится в отряде Пешкова и скоро должен возвратиться в Харбин для доклада о результатах своей миссии.

Вторым таким отрядом должен явиться отряд, который обязался сформировать Типцов Роман Филиппович, проживающий по 2-й Румынской улице, дом № 48. Этот Типцов в 1927 г., сформировав банду на китайской территории, выступил в Амурской области, и после разгрома его отряда вновь укрылся на китайской территории, продолжая вести антисоветскую работу, на что неоднократно, начиная с 1927 г., Генеральное консульство СССР в Харбине указывало китайским властям. Типцов уже подготовил к формированию отряд в 40 человек, которых он предполагал направить на джонках из Фуцзядяня * в Саньсин и оттуда пройти пешим порядком в среднюю часть бывшей Амурской области для вооруженных там выступлений. Часть этого отряда сейчас находится уже в Саньсине, где находится все вооружение отряда и подготавливается продовольствие для него.

Третьим отрядом должен был явиться отряд в 20 человек, который должен был сформировать Елтышев Михаил, отказавшийся от своей службы (он капитан парохода), чтобы стать начальником белого отряда с целью вооруженного выступления в восточной части бывшей Амурской области. Этот отряд формировался при участии Ходырева Алексея Мелентьевича, Чернышева Павла, Демьяновского Николая, Колесниченко и других. Деятельное участие в формировании отряда принял Сушков Николай Александрович, подбравший людей для этого отряда.

Последние два отряда подготовку вели объединенно. Часть людей уже была отправлена в Саньсин (17 человек) во главе с Лалетинным, и они уже имели 6 винтовок. В Саньсине был уже некий Заев (служащий там в фирме «Вассард»), который подготавливал продовольствие для обоих отрядов. Предполагалась поездка Типцова в Саньсин совместно с неким Иннокентием Ивановым, который должен был продать Пешкову 40 винтовок и по 200 патронов к каждой и 2 автомата. Типцов должен был уплатить за указанное оружие всего лишь 900 долл., полученных от Загоскина и Луйка.

Однако одна из отправляющихся из Фуцзядяня в Саньсин групп была задержана китайскими властями вместе с джон-

* Район г. Харбина.

кой. После задержания китайские власти смогли установить, как это Вы мне лично сообщили, что это действительно группа белогвардейцев, предполагавшая выступить на территории бывшей Амурской области с вооруженной борьбой против Советской власти. Этим несколько нарушились планы вооруженного выступления вышеуказанных отрядов в Амурской области, и белые генералы и прочие деятели белогвардейских организаций сейчас усиленно ходатайствуют перед китайскими властями об освобождении задержанной в Фуцзядяне группы белых в 14 человек.

Сообщая Вам, г. Дипломатический комиссар, о вышеизложенном, я настойчиво прошу Вас о надлежащем расследовании деятельности вышеуказанных белых организаций и лиц и привлечении виновных к строжайшей ответственности. Считаю необходимым присовокупить, что Правительство СССР неоднократно уже указывало на вреднейшую для спокойствия Особого района * и мирных взаимоотношений СССР и Китая деятельность белогвардейских организаций и неоднократно требовало ликвидации этой деятельности и принятия решительных мер к недопущению существования белогвардейских организаций в Маньчжурии, результатом которого и является эта возможность чрезвычайно широко организовывать белогвардейские отряды на китайской территории с последующим выходом их для вооруженной борьбы на советскую территорию.

Результаты этого расследования и принятых Вами решительных мер прошу сообщить мне в кратчайший срок **.

Примите, господин Дипломатический комиссар, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Генеральный консул СССР в Харбине
Мельников

Печат. по арх.

313. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву

6 сентября 1930 г.

Заявление Бенеша о готовности Чехословакии участвовать в интервенции и даже о неизбежности этого участия совершенно беспримерно ***, Если Вы не реагировали на них или недостаточно реагировали, необходимо дополнительно заявить

* См. т. XI, прим. 27.

** См. стр. 513—514.

*** См. док. № 308.

лично Бенешу энергичный протест, указав, что в Москве Ваше сообщение вызвало величайшее возмущение и что здесь в этих заявлениях Бенеша видят объяснение всей предыдущей позиции чехословацкого правительства в отношении СССР.

Стомоняков

Печат. по арх.

314. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с и. о. Министра Иностранных Дел Финляндии Солитандером *

8 сентября 1930 г.

Прежде всего я поставил вопрос о нашей ноте от 16 июля¹³³. Я заявил, что в этой ноте Советское правительство протестовало против незаконных перебросок через границу, требовало от финского правительства объяснений и наказания виновных лиц. До сих пор, однако, мы не получили ни ответа финского правительства, ни объяснений. Ничего не слышно также относительно привлечения к ответственности и наказания виновных лиц. Больше того. Уже после вручения советской ноты переброски продолжают, как будто бы не сокращая темпа. Я перечислил тут несколько случаев подобных перебросок, в частности переброску Нестора Сааримяки из Каухана и 5 членов Каянского муниципалитета. Такое положение, продолжал я, долгие нетерпимо. Мы желаем получить от финского правительства определенный ответ на нашу ноту. Мы требуем далее, чтобы переброски были прекращены полностью и немедленно, а виновные в доселе бывших перебросках лица понесли надлежащее наказание. Если этого не будет сделано, то мы вынуждены будем приступить к дальнейшим шагам по охране неприкосновенности границы. Тут я дал Солитандеру понять, что нашим ближайшим шагом будет вторая нота протеста, но гораздо более резкая по тону.

Солитандер, который вообще производит впечатление человека умного и деловитого, не пытался отрицать ненормальности самого факта перебросок. Он признал также, что перебрасываемых по дороге к границе фашисты нередко избивали. Он, однако, выразил сомнение в том, можно ли все переброски считать насильственными перебросками. Многие же из тех, которые заявляют, что были перебросены, в действительности сами бежали в СССР, частью спасаясь от преследований, частью из симпатии к Советскому Союзу. Солитандер утверждал, например, что члены Каянского муниципалитета факти-

* Солитандер — министр торговли и промышленности Финляндии; в это время исполнял обязанности министра иностранных дел.

чески не были переброшены. Они только были доведены до границы. Границу же они перешли сами и по собственному желанию.

Я возразил, что мы располагаем совершенно точными данными, основанными на свидетельских показаниях и на сообщениях пограничной охраны, что перебрасываемые лица действительно перебрасывались, некоторые даже в бессознательном от насилья и побоев состоянии. Поэтому я должен решительно отвергнуть аргументацию Солитандера о «добровольном переходе» границы лицами, о которых идет речь.

Солитандер, не находя никаких достаточно убедительных возражений, поставил тогда вопрос, почему мы не возвращаем в Финляндию переброшенных лиц? Это было бы, по его мнению, наилучшим выходом из положения. Я ответил Солитандеру, что его выход — совсем не выход. Нас в нашем протесте интересует вовсе не судьба тех или иных индивидуумов, нас интересует сохранение неприкосновенности границы. Между тем последние месяцы наша граница систематически и демонстративно при участии и содействии финских погранвластей нарушается. Такого положения мы терпеть больше не можем. И потому я вынужден со всей решительностью поставить вопрос о прекращении дальнейших перебросок и о наказании виновных лиц.

Встретив такой отпор, Солитандер пошел на попятный. Он заявил, что в самое ближайшее время будет дан ответ на нашу ноту, а также будут приняты меры к тому, чтобы переброски больше не совершались. Что же касается наказания виновных, то...* Тут Солитандер развел руками и стал жаловаться на невозможность найти виновников. Я выразил удивление, как это нельзя найти виновных в маленьких провинциальных местечках, где каждый обыватель знает всю подноготную другого обывателя, включительно до того, что у кого варится на обед. Тогда Солитандер стал утверждать, что все эти обыватели сговорились между собой и никто не хочет выдавать другого. Я заметил, что методы отыскания виновных в Финляндии не входят в круг моей компетенции. Это дело самого финского правительства. Мое же дело только обратить внимание Солитандера на серьезность создавшегося положения и просить его во избежание дальнейших осложнений между обеими странами принять эффективные меры к недопущению творящихся безобразий.

Когда я уже поднялся уходить, Солитандер просил меня задержаться на несколько минут и завел разговор о лесных делах. Как лесопромышленник и бумажный фабрикант, он хорошо понимает всю ненормальность создавшегося на

* Многоочие в тексте.

мировом лесном рынке положения. Конкуренция между СССР, Финляндией и Швецией наносит всем трем странам большой ущерб. Вполне естественно приходит мысль о какой-нибудь координации в действиях. Среди финских лесопромышленников есть склонность к такой координации, но он, Солитандер, не знает, как лучше подойти к этому вопросу для того, чтобы добиться его благоприятного разрешения. Темпы советской пятилетки так грандиозны, что у многих является мысль о невозможности какого-либо соглашения с СССР.

Я ответил, что, конечно, пятилетка является тем регулятивом, от которого мы отступить не можем. С пятилеткой финнам и шведам надо считаться, как с непреложным фактом. Мы отнюдь не являемся какими-то принципиальными противниками соглашения. Такой установки у нас нет. Если финны предложили бы нам подходящие условия соглашения (конечно, без всяких жертв для нашей пятилетки), то я полагаю, что они были бы весьма внимательно рассмотрены соответственными органами Советского Союза.

Солитандер тогда стал зондировать почву относительно наилучших форм подхода к данной проблеме, в частности стал говорить о том, что ввиду новизны дела было бы желательным попробовать достигнуть соглашения сперва только на один год. Солитандер, видимо, опасался, что мы захотели бы связать Финляндию каким-либо длительным договором. Такое, по крайней мере, он произвел на меня впечатление. Я поспешил успокоить Солитандера, что в данном отношении наши организации, вероятно, пошли бы финнам навстречу. Тогда Солитандер заявил, что еще подумает по данному вопросу, посоветуется с заинтересованными лицами и в дальнейшем надеется вернуться к нему снова.

Полномочный Представитель СССР в Финляндии
Н. Майский

Печат. по арх.

315. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 сентября 1930 г.

Индийский писатель Рабиндранат Тагор 9 сентября с. г. выезжает в Москву через Негорелое. Его сопровождают: молодой племянник Ш. Тагор, Маргарита Эйнштейн*, два секретаря, постоянный врач и переводчик¹³⁴.

Крестинский

Печат. по арх.

* Дочь известного немецкого ученого Альберта Эйнштейна.

**316. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в
СССР Артти**

11 сентября 1930 г.

1. Артти ответил на жалобу РВС о двух случаях поведения финских военных судов в отношении наших подводных лодок, на которые поступила жалоба со стороны РВС, переданная мною в свое время Артти. Первый случай имел место 21 июня. Финское военное судно производило упражнения и поэтому было в боевой готовности, причем с пушек были сняты чехлы, и дула пушек были повернуты наружу, а команда стояла на палубе у пушек. Увидев подводную лодку, команда финского военного судна не тронулась с места и не произвела никаких движений, которые могли быть истолкованы как недружелюбные и вызывающие действия. Боевая тревога была дана лишь в 1 час 15 минут, когда подводная лодка не была видна. Это явствует с точностью из судового журнала. Другой случай имел место 29 июня, когда наша подводная лодка встретила финскую моторную лодку, не принадлежащую к финскому военному флоту. Эта моторная лодка предназначена для борьбы с алкогольной контрабандой. В то время в Финляндии распространились слухи, что контрабанда спирта производится с подводных лодок, и моторная лодка получила от финляндского министерства внутренних дел поручение проверить эти слухи. Когда моторная лодка заметила подводную лодку, то на моторной лодке предположили, что имеют дело со случаем контрабанды. Поэтому команда сняла чехлы с пушки и вложила один магазин в пушку, но патрона еще не было. После этого моторная лодка приблизилась к подводной лодке и, установив, что это советское военное судно, командир моторной лодки дал распоряжение вытащить магазин из пушки. После этого моторная лодка пошла в том же направлении. Тут создалась опасность столкновения, ибо подводная лодка внезапно изменила направление. Благодаря хладнокровию капитана, который дал полный ход, столкновение было избегнуто. Резюмируя оба случая, Артти сказал, что не было никаких оснований для жалобы с советской стороны и что ему кажется, что командиры наших военных судов слишком нервно реагируют в таких случаях. В частности, совершенно неверно, что чехол с пушки на моторной лодке был снят на расстоянии одного кабельтова.

Я констатировал, что объяснения посланника подтверждают в основном факты, сообщенные нам РВС, хотя и дают этим фактам иное толкование. Что касается второго случая, то мне кажется странным, что моторная лодка искала контра-

банду на подводной лодке, поскольку подводная лодка является военным судном.

Артти ответил, что были случаи появления подводных лодок, принадлежащих частным фирмам и действительно занимавшихся контрабандой спирта.

Я сказал, что эти объяснения будут переданы нами по назначению и рассмотрены*.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

317. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай

12 сентября 1930 г.

Уважаемый товарищ,

1. В последней беседе со мной Даниэльсен сказал, что Урби, по всей вероятности, привезет ответ норвежского правительства на наше предложение об урегулировании конфликта в отношении Земли Франца-Иосифа. Однако Урби, приехавший на следующий день после беседы со мной, не являлся ни одного раза в НКИД. Из этого нужно сделать заключение, что норвежское правительство не торопится с этим вопросом или что оно хочет вести переговоры по этому вопросу одновременно с переговорами о пакте.

2. Мы, конечно, заинтересованы как в заключении пакта, так и в урегулировании вопроса о Земле Франца-Иосифа. Однако в отношении пакта и согласительной конвенции мы не сможем пойти на сколько-нибудь значительные уступки, помимо уже известных Вам. Мы не можем согласиться на упоминание в самом тексте пакта или согласительной конвенции вопроса о нейтральном члене согласительной комиссии.

3. Что касается вопроса о Земле Франца-Иосифа, то, по постановлению правительства, НКИД может предложить норвежскому правительству бесплатный зверобойный промысел на Земле Франца-Иосифа лишь в течение 10 лет. Поскольку на заседании инстанции говорилось как о возможной цифре также и о 15 годах, я в переговорах с Даниэльсеном в ответ на его требование о бессрочном предоставлении права зверобойного промысла сказал, что, может быть, нам удалось бы уговорить правительство пойти на 15 лет. Согласиться на бессрочное предоставление этого права мы совершенно не можем, ибо подобное предоставление права находится, конечно, в противоречии с самим понятием суверенитета. Если Вас будут спрашивать, Вам следует в категорической форме заявить, что

* См. док. № 351.

об этом не может быть речи. Что касается признания наших прав во всем советском полярном секторе, то мы могли бы в крайнем случае пойти лишь на признание нашего суверенитета лишь в отношении Земли Франца-Иосифа. Однако это должно быть крайней уступкой, на которую не надо соглашаться в начале переговоров, пока еще не выяснены последние позиции другой стороны*.

4. Главрыба и Главконцесеском согласились на созыв паритетной комиссии по Олесундской концессии**. НКИД дал также на это свое согласие при условии осторожного ведения переговоров с целью избежать обострения. Главрыбе и Главконцесескому предложено держать контакт с НКИД.

5. Мы не согласны с мнением т. Мирного о том, что архангельской городской милиции следует отвечать на вопросы норвежской полиции. В тех случаях, когда норвежская полиция заинтересована в получении тех или иных сведений, она имеет возможность запросить таковые у полпредства через МИД.

С товарищеским приветом

Б. Стомяков

Печат. по арх.

318. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше В. А. Антонова-Овсеевко в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

12 сентября 1930 г.

Мы запросили МИД в связи с появившимися газетными сведениями об обнаружении у дома полпредства пакета с артиллерийским снарядами. Яковский ответил, что полицейскими 10 сентября действительно найден пакет, в котором обнаружена головка артиллерийского снаряда, и что МИД считает это хулиганской выходкой. О содержании пакета мы знаем только из газет и вышензложенного разговора, поэтому не можем сделать каких-либо других предложений. Характерно, что этот случай появился после провокационного сообщения газет о снятии поста около полпредства.

Сегодня Яковский сообщил, что Югославия дала согласие на выдачу Полянского***.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 297.

** См. т. VIII, док. № 411.

*** См. док. № 349.

319. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР

13 сентября 1930 г. № 3 П/969

В ответ на вербальную ноту Германского Посольства от 19 августа с. г. № А1222 Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь сообщить Посольству, что ввиду окончания конфликта, вызванного нападением на Китайско-Восточную железную дорогу, Народный Комиссариат не видит оснований к осуществлению Германским Правительством защиты интересов китайских граждан, проживающих на территории СССР.

Что же касается защиты советских интересов в Китае, то Правительство Союза будет благодарно Германскому Правительству за осуществление этой защиты лишь применительно к охране принадлежащего СССР имущества и зданий. При этом само собой разумеется, что со стороны Правительства Союза не встретится препятствий к осуществлению Германским Посольством защиты китайских интересов применительно к охране принадлежащего Китаю имущества и зданий как в Москве, так и в тех местностях, где не открыты китайские консульства.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте германского посольства в СССР № А1222 от 19 августа 1930 г. говорилось:

«Во исполнение пожелания Правительства СССР Германское Правительство связалось с китайским правительством для того, чтобы определить, какую форму примет в дальнейшем защита китайских интересов в СССР. В результате китайское правительство просило Германское Правительство через свое берлинское посольство представлять китайские интересы в СССР в одинаковом объеме, как это имеет место в настоящее время, за исключением тех районов, в которых снова открыты китайские консульства.

Германское Посольство имеет честь препроводить при сем копию вербальной ноты*, в которой высказано это пожелание. Одновременно, по поручению своего Правительства, Посольство просит Народный Комиссариат Иностранных Дел сообщить ему в ближайшее время в письменной форме о решении Правительства СССР по поводу просьбы китайского правительства».

---

* Не публикуется.

320. Запись беседы Председателя Всесоюзного общества культурной связи с заграницей Ф. Н. Петрова с писателем и общественным деятелем Индии Рабиндранатом Тагором

13 сентября 1930 г.

Тагор спрашивает, будет ли напечатано все, что он говорит.

Петров: Только при его согласии.

Тагор говорит, что малейший повод может только ослабить его положение и сделать его учреждение несчастным*.

Петров: Мы не предпримем ни одного шага, который мог бы повредить ему лично и его учреждению. Наоборот, для нас так дорого это дело что, если нужно что-нибудь сделать для него, мы все сделаем. Без его разрешения ничего напечатано не будет.

Тагор: В настоящее время нужно иметь в виду один факт. Индия сейчас находится в состоянии революции, там идет борьба между правительством и народом¹³⁵. В такой атмосфере подозрительность правительства чрезвычайно обострена. Самый невинный факт, далеко стоящий от всякой политики, рассматривается как пропаганда, как темная, скрытая форма помощи революции. Но в нашем положении нельзя этим рисковать. Америка и Англия находятся в совершенно другом положении: они независимые страны, они свободны. Индия в таком положении, что, если бы мы разрешили себе сделать малейший шаг**, имеющий какое-либо отношение к вашей стране, он был бы истолкован в самом дурном смысле. Они скажут о нас, что это является только прикрытием, только маской для проведения революционных идей, для проведения пропаганды. Вы знаете, как поступило английское правительство с теми лицами, которые были заподозрены в сношениях с вами. Они были арестованы и теперь сидят в тюрьмах.

Мой приезд в эту страну был актом большого мужества с моей стороны. Но я не должен идти слишком далеко по этому пути. Моя единственная цель в жизни — это просвещение. Я не политик. Я убежден, что когда просвещение будет внедрено в массы, когда сознание в массах возрастет, то многие теперешние несчастья исчезнут сами собой. Невежество мешает населению бороться с голодом, именно невежество лишает его веры в собственные силы. Просвещение даст ему новые силы. Просвещение даст новое воспитание, разовьет и вызовет умственную свободу. Я отказался от всего остального.

---

* Речь идет о Всемирном университете Вишвабхарати в Шантиникетоне, близ Калькутты, созданном Р. Тагором в 1919 г.

** В тексте — факт.

Я не занимаюсь ничем другим, кроме этого дела. Я тщательно оберегаю свой Институт от всяких таких движений. Освобождение наших крестьянских масс от невежества — вот что является моей основной целью.

Я лично думаю, что все самое лучшее приходит к нам от нас самих, от нашей сознательности, а не от чисто внешних факторов. Основная цель моей жизни — это дать истинное воспитание. Не только развить ум, но и всесторонне развить личность, развить человеческую активность. Вот почему я всю свою жизнь шел одним определенным путем. Я шел в гармоническом сотрудничестве с правительством, я принимал от него помощь, какую оно могло мне дать. Я подчеркиваю, что моя цель — это во что бы то ни стало добиться просвещения масс, во что бы то ни стало добиться освобождения их умственных способностей. Только добившись этой цели, я уверен, они добьются свободы и остальных благ.

Петров: Когда я делал предложение об установлении связи между [Вашим] Институтом и нашим учреждением, я имел в виду только взаимную информацию и взаимное содействие общему делу воспитания человеческой личности. Несмотря на различие наших взглядов, способ осуществления поставленных целей в конечном идеале у нас совершенно одинаков. Я это чувствую. Иначе разрешая вопрос об обстановке развития человеческой личности, разрешая вопрос в плоскости подведения экономических условий, мы по идейным заданиям все же сходимся друг с другом в одном, а именно что конечная цель всякого идеального педагога — это создание гармонически развитой личности как физически, так и интеллектуально. Здесь мы можем друг у друга многому научиться. Конечно, если условия в Индии таковы, что в настоящий момент нельзя еще установить связь между нашими учреждениями и Институтом, то мы можем только сожалеть об этом и ждать другой обстановки, других подходящих условий, когда этот Институт сможет войти в систему нормальных и культурных отношений с нашим Союзом. Наше Общество в своих отношениях с различными научными педагогическими учреждениями не преследует тех задач, которые преследуют другие политические организации. Наша организация — чисто культурная. Но если даже такого рода отношения с нашим Обществом могут вызвать подозрения правительства как отношения, ставящие себе целью пропаганду коммунизма, то, конечно, лучше пока воздержаться от установления систематических связей. Я понимаю, что приезд к нам Р. Тагора мог вызвать всякие, быть может неправильные, толкования. Я лично очень сожалел бы, если бы этот глубоко культурный приезд*, который для нас

---

* Так в тексте.

чрезвычайно приятен, мог повлечь за собой какие-нибудь неприятные последствия лично для Тагора или культурно-просветительных учреждений, которыми он руководит и с которыми связан. Думаю, что в той стране, где преследуют всякое проявление свободной мысли, всегда найдется повод для обвинения человека, который пожелает иметь свои мысли, свое мнение и не будет подчиняться традиционным рутинным взглядам.

Тагор: Вашей программы я не знаю. Но что вы действительно могли бы сделать для наших трудящихся — это писать нам на нашем языке о ваших достижениях, о том, что вам удалось сделать для народа, который всюду во всех странах забит и заброшен, а у вас добился очень многого. Для трудящихся нашей страны распространение сведений о вашем просвещении было бы в высшей степени полезно.

Петров: Я это предложение приму к сведению, но не знаю, в какой степени мы сможем осуществить такое издание. Наш журнал имеет отдел педагогики и просвещения, но он выходит у нас только на английском, французском и немецком языках. Вероятно, в данном случае речь идет о языке бенгали. Конечно, такое издание нам трудно прозести, но если наше английское издание могло бы быть чем-либо полезно, то мы всегда и охотно будем пересылать его по адресу, который будет указан.

Тагор: В Америке я читал книгу, посвященную вопросам воспитания в СССР. Книга была написана одной американкой. Эта книга дала мне первое представление о том, как поставлено воспитание в СССР и призвала на меня очень сильное впечатление. С тех пор я преклоняюсь перед вашей системой воспитания. Эта книга вдохновила меня и показала, что есть много общего между мечтой моей жизни и тем, что делается у вас. Может быть, есть еще книги, которые описывают различные стороны вашего строительства — экономического, социального и культурно-просветительного. Я очень хотел бы их иметь, и если они найдутся, я буду за них очень благодарен. Если у вас таких книг нет, я постараюсь достать их в Европе и Америке. Я пытался получить эти книги, но, как всегда бывает в таких случаях, они до меня ни разу не дошли: где что-нибудь есть о советских принципах, это никогда не доходит. Ваше английское издание будет для меня очень интересно. Я получаю определенное представление из того, что мне пришлось здесь видеть, слышать и чувствовать. Мне хотелось бы что-нибудь сделать для ознакомления индийских масс с вашими достижениями.

Петров: Я думаю, что мы могли бы подобрать необходимую литературу, например журнал «СССР на стройке» на английском языке, комплект нашего журнала, есть английские

издания проф. Пинкевича *, затем есть издания Наркомпроса на английском языке. По вопросам же советского строительства, экономики, социологии и другим предметам есть ряд изданий, и мы постараемся подобрать все, что возможно.

Тагор: Я хотел бы повезти с собой различных куколок и другие невинные вещицы, сделанные самими детьми.

Петров: У нас есть музей игрушек. Там собраны игрушки, которые дают возможность детям знакомиться с различными моментами жизни, быта и техники, и наряду с этим есть игрушки, которые сделаны самими детьми. Этот музей изучает, как дети во время игры реагируют на различные световые и красочные раздражения.

Тагор: Если у вас есть то, что характеризует скульптурные работы, живопись, художественное творчество, все это я охотно взял бы с собой и был бы чрезвычайно благодарен.

Петров: Все это мы подберем, а также постараемся подобрать фотографии, рисующие различные моменты просвещения, издания, иллюстрации и ряд коллекций как детского творчества, так и коллекций, характеризующих постановку педагогики.

У меня есть еще вопрос. Я слышал, что Вы желаете прочесть лекцию. Для того, чтобы нам это организовать, интересно знать, какова будет тема лекции, какая аудитория была бы желательна, которая могла бы усвоить эту лекцию, и когда это можно было бы устроить.

Тагор: Я не люблю лекций. Я предпочел бы скорее прочесть что-либо из своих произведений. Я не знаю вашего языка, поэтому лекция должна будет переводиться. Это отнимает очень много внимания и никогда не переводится достаточно хорошо. Я поэтому не хотел бы читать лекцию, но так как люди хотят меня видеть и хотят услышать меня, то я хотел бы прочесть что-либо из своих произведений.

Петров: Это было бы прекрасно. Нам нужно условиться о дне.

Тагор: Это как Вы хотите. Некоторые мои вещи переведены на русский язык, и, может быть, было бы хорошо, если бы кто-нибудь, умеющий декламировать, прочел их в переводе, а я прочел бы на бенгали и на английском для тех, кто знает английский.

Петров: Я думаю, было бы достаточно, если бы Ваши произведения были прочитаны на русском языке и на бенгали. По-моему, третий, английский язык, будет лишним, потому что он ритма не передаст, а знающих английский язык немного. — они также знают и русский язык.

* Советский ученый-педагог.

Тагор: Мое чтение займет 30—45 минут, так что я хотел бы, чтобы остальное время было заполнено чем-нибудь другим — декламацией или музыкальными номерами.

Петров: Так мы и сделаем.

Печат. по арх. Опубл. в кн. «Рабичдронат Тагор — друг Советского Союза». М., 1951, стр. 36—33.

321. Заявление Поликомочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Франции Бертело

15 сентября 1930 г.

Шестого сентября по случаю церемонии у могилы Неизвестного солдата на улицах Парижа белоэмигрантскими военными отрядами был произведен военный парад, участники которого явились в военной форме с оружием и со знаменами военных частей. Мы уже не раз обращали внимание Французского Правительства на неблагоприятное влияние, которое оказывает на франко-советские отношения деятельность белоэмигрантских организаций во Франции. В данном случае обнаружилось, однако, в очевидной для всех форме наличие сформированных на территории Франции военных частей, которые ставят своей целью войну против СССР. Поскольку французские власти допустили все эти действия, я уполномочен заявить официальный протест Министерству Иностранных Дел и сообщить Вам, что мое Правительство ожидает, что подобные действия впредь не будут допущены на французской территории.

Печат. по арх.

В связи с этим заявлением был получен следующий ответ МИД Франции от 24 сентября 1930 г.:

«Посольство СССР протестовало против церемонии, недавно состоявшейся на могиле Неизвестного солдата, в которой якобы участвовали русские эмигранты.

Оправдание этого демарша основывалось на утверждении, что в данном случае речь шла о «параде военных частей, сформированных на французской территории и имеющих целью войну против СССР».

По наведенным справкам, эти данные отнюдь не соответствуют действительности. Данная церемония произошла в рамках чествования могилы Неизвестного солдата бывшими участниками великой войны.

Она была устроена союзом бывших русских офицеров и солдат, наших союзников в великой войне, примыкающим к комитету «Пламя», и назначенном, в порядке очередности, для возжигания пламени на могиле Неизвестного солдата у Триумфальной арки.

Манифестация 6 сентября, которая ни в какой степени не носила характера организации военных сил, происходила в совершенно нормальной обстановке и была принята председателем союза итальянских добровольцев — ветеранов боев в Аргонах. Был возложен венок, один русский генерал совершил возжжение пламени, после минуты молчания участники разошлись без инцидентов».

322. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

15 сентября 1930 г.

Был у Бертело и заявил протест против казачьего парада *. Бертело заявил, что ничего не знает об этой процессии и что считает невероятным ношение оружия. В ответ я вручил ему вырезки из газеты «Эксельсior» и лист из монархической «Иллюстрированной России». Бертело был явно смущен, но оправившись от смущения, попытался оправдать военный вид парада тем, что он ничего не представляет собой и в крайнем случае может навести на вопрос теоретического порядка. Я решительно отверг эту мысль, указал, что мы имеем в данном случае дело с чисто практическим фактом демонстрации белыми эмигрантами наличия своих военных формирований и допущением со стороны французских властей подобной демонстрации. Бертело возразил, что упомянул о теоретичности потому, что практически парад не имел никакого значения, и только лишь недавно после его сообщения о формировании каким-то белым генералом частей для операции против русских на Дальнем Востоке в министерство иностранных дел был вызван ген. Миллер, которому было решительно заявлено, что французское правительство считает недопустимым на своей территории ни этот, ни какие-либо другие подобные акты против СССР. В заключение Бертело сказал, что займется выяснением, кем была допущена процессия военного характера. Я добавил, что настаиваю также и на том, чтобы властям было дано указание о недопустимости повторения аналогичных случаев. Бертело ответил, что такое указание будет сделано.

Я резюмировал, что понимаю ответ Бертело в том смысле, что он расследует данный случай и даст указания о недопущении впредь аналогичных случаев. Бертело ответил, что я его понял правильно.

На этом же свидании я обстоятельно коснулся и вопроса о судебных делах. Я сказал Бертело, что уезжал в отпуск успокоенный заявлениями как Бриана, так и его самого, но что, к сожалению, дело Герцфельда ⁴¹ приняло оборот, прев-

* См. док. № 321.

зошедший самые худшие опасения. У Герцфельда имеется сейчас на руках приговор апелляционного суда о предварительном исполнении и, если он его реализует, то приговор фактически превратится в окончательное исполнение, ибо с Герцфельда, разумеется, обратно ничего получить не удастся. Опись же и продажа обстановки и имущества торгпредства нанесут непоправимый ущерб торговле между обмени странами. Кроме того, дело Герцфельда превратилось в ряд дел, которые в корне нарушают интересы и французского общества и интересы наших французских контрагентов. Я подробно рассказал ему о наложении ареста на товары в адрес Центросоюза и на иконы, купленные Мусури¹³⁵. Я сказал, что судья-рефере считает себя компетентным налагать в порядке произвольном распространительное толкование арестов, но объявляет себя некомпетентным, когда речь идет о снятии неправомерного ареста. Я заявил, что мое правительство, опасаясь грозящего франко-советским торговым отношениям срыва и искренне стремясь к развитию этих отношений, не может не рассматривать дело Герцфельда как принципиальное и именно поэтому Наркомторг дал строгую директиву торгпредству не подчиняться постановлениям суда и не платить, ибо нормальная торговля может вестись только при наличии точного определения рамок ответственности торгпредства и других торгующих организаций. За свои операции, добавил я, торгпредство готово отвечать и как до сих пор будет и впредь подчиняться решениям французского суда, но не более того. Бертело очень внимательно выслушал меня, делая заметки, и спросил, каково наше отношение к предложению Эрбетта*. Я ответил, что мысль, высказанная Эрбеттом, носит до того общий характер и до того не разработана, что ее не оказалось возможным подвергнуть даже предварительному обсуждению, но уже при беглом взгляде в глаза бросается существенный дефект, а именно: то, что в нее не входит ликвидация дела Герцфельда и аналогичных ему, уже имеющихся в производстве. Я напомнил также о беседах Лабуле с Рейхелем** и о том, что вопрос повис в воздухе благодаря тому, что Лабуле вначале не был готов, а потом уехал в Женеву. Сейчас Рейхель должен свидеться с помощником Лабуле Баржетоном который, надеюсь, находится в курсе. Бертело, поднимаясь, сказал, что ему, к сожалению, некогда было до сих пор уделять вопросу должного внимания, но что сейчас он с помощью Баржетона немедленно займется им вплотную. Хотя суд уже доказал, что не любит вмешательства исполнительных властей, все же он подвергнет вопрос изучению как в плоскости изучения возможности предотвращения в дальнейшем

* См. док. № 271.

** См. док. № 274, 280.

повторения дел, аналогичных делу Герифельда, так и в плоскости ликвидации данного дела. Отмечу, что в ответ на мое указание на создавшиеся для Герифельда возможности приступить к описанию и продаже обстановки и имущества торгпредства Бертело несколько раз с ударением заявил мне в тоне полувопроса-полуутверждения: «но ведь он до сих пор не сделал этого». Я условился с Бертело, что через несколько дней опять зайду к нему, чтобы узнать о результатах изучения им вопроса.

Полпред

Печат. по арх.

323. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю

16 сентября 1930 г.

13 сентября с. г. из Шанхая в Харбин прибыл ген. Дитерикс, который остановился в Модягоу* по Гоголевской улице в доме № 49-А, в квартире священника Пономарева Евгения. Ген. Дитерикс по пути из Шанхая в Харбин имел остановку в Мукдене, где было созвано собрание русских белых офицеров в количестве 50 чел. На пути до Харбина из Чанчуня ген. Дитерикса негласно охраняли два русских агента Харбинского сысского отделения, а на каждой станции по линии от Чанчуня до Харбина являлись русские чины китайской полиции и отдавали рапорт. На вокзале ст. Харбин Дитерикса встречал надзиратель 3-го полицейского участка Бодров Алексей Степанович, «поручик» Соколов и другие чины полиции и русские офицеры.

За время пребывания в Харбине Дитерикс присутствовал в соборе на панихиде и молебне и на собрании офицеров в столовой «Зарубежье», где присутствовало свыше 50 чел. За это же время Дитериксом поочередно были приняты почти все местные белые деятели, как-то: Шильников, Бакшеев, Савельев, Бордзиловский и др., а также много белых офицеров, как-то: Бодров, Сотников, Леман, Соколов и др. Также в разных помещениях были приняты им парады организаций мушкетеров, фашистов, крестоносцев и пр.

Приезд Дитерикса в Харбин связан с разграничением всех белых русских организаций на две категории: первая категория белых организаций — гражданские, которые будут возглавляться Хорватом, и вторая категория — чисто военные организации, которые будут возглавляться Дитериксом.

* Район г. Харбина.

Нынешний приезд Дитерикса в Харбин преследует задачу завершить объединение белых военных организаций в «русский общевоннский союз»¹³⁰, главой которого на Дальнем Востоке и является Дитерикс. Одновременно с этим Дитерикс приступил здесь на территории Китая к подготовке вооруженного выступления русских белых против СССР, что и является основной целью приезда Дитерикса в Харбин. Для этого Дитерикс предполагает в первую очередь укрепить и сделать регулярной связь «русского общевоннского союза» с белыми отрядами, оперирующими на западной линии КВЖД (отряды Сараява, Пешкова, Зыкова и др.), а затем из состава белых военных организаций «русского общевоннского союза» выделить новые отряды, вооружить, снабдить их необходимыми средствами и направить на смежные с Китаем территории СССР. Для этой цели сейчас Дитерикс производит полную реорганизацию белых организаций, выделяя из них и обособляя чисто военные кадры. Одновременно собираются всевозможными путями средства и, в частности, через митрополита Мифодия и объединяемое им духовенство.

Как сам Дитерикс рассказывает, он прибыл в Харбин с санкции высоких китайских властей, которые якобы гарантировали ему безопасность пребывания в Особом районе* и дали заверения, что его работа здесь не встретит препятствий.

На основании вышеизложенного, исходя из необходимости выполнения Хабаровского протокола**, которым китайские власти обязались прекратить деятельность белых отрядов и выслать их руководителей и вдохновителей, я решительно требую немедленного ареста и высылки так называемого ген. Дитерикса и принятия самых решительных мер к недопущению развития деятельности белых организаций. Особое Ваше внимание я должен обратить на факты непосредственного участия русских белых, служащих в китайских правительственных учреждениях, в противозаконных белогвардейских организациях, ставящих себе целью срыв мирных отношений между СССР и Китаем и прямую вооруженную борьбу с СССР путем организации вооруженных отрядов и выхода их для производства вооруженных налетов на советскую территорию.

О принятых Вами мерах прошу срочно меня уведомить.

Примите, господин Дипломатический комиссар, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Генеральный консул СССР в Харбине
Мельникова

Печат. по арх.

* См. т. XII, прил. 27.

** См. т. XII, док. № 390.

На эту ноту Чжун Юй ответил нотой от 6 октября 1930 г. № 308, в начале которой было сказано, что за последнее время от Генерального консула СССР в Харбине было получено несколько нот с просьбой о прекращении деятельности белогвардейских организаций* и что в связи с этим им был представлен ряд докладов о принятии необходимых мер. Далее приводился текст распоряжения политического комитета Северо-Восточных Провинций Китая о том, что главноначальствующему ОРВП** дано указание произвести строжайшее расследование указанных в нотах советского консула фактов и если они подтвердятся, то немедленно выслать Дитерикса и строго наказать связанных с его деятельностью лиц, в что отряд белогвардейцев в количестве 14 чел. во главе с Ходоровым, намеревавшийся выступить для вооруженной борьбы в район г. Благовещенска***, задержан, и члены этого отряда будут преданы суду.

В заключение ноты говорилось:

«Из приведенного выше следует, что китайская сторона до сих пор принимала в отношении белогвардейцев все необходимые меры и ни в малейшей степени не имела намерений им покровительствовать. В настоящее время имею честь довести о вышеизложенном до Вашего, господин Генеральный консул, сведения».

324. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову****

20 сентября 1930 г.

Уважаемый товарищ,

[...] Из трех сенаторов, посетивших Союз, пока вернулись двое. Уилер и Беркли. Кэттинг еще в Европе. Уилер дал интервью, в котором он заявил, что его посещение Союза еще больше его убедило в правильности его позиции в пользу признания Союза Соединенными Штатами. Америка теряет очень многое, держась политически в стороне от Союза, являющегося величайшим потенциальным рынком. Сенатор Беркли, не выступавший раньше в сенате по вопросу советско-американских отношений и не числившийся в лагере сторонников признания, заявил, что поездка в Союз многому его научила и заставила его отбросить многие из его прежних представлений о Союзе, как несоответствующие действительности. Он не ожидал встретить такой устойчивости в политическом положении Союза и такого прогресса, каковые ему пришлось увидеть. Из бесед с ответственными официальными лицами он вынес впечатление, что Союз готов обсудить вопрос о долгах и частных претензиях, но не может принять на себя обязательств до конференции¹⁸⁷. Он также заявил, что всем трем сенаторам были предложены аэропланы для полетов в места лесозаготовок и марганцевые рудники, чтобы они могли убедиться в неосновательности обвинений в Соединенных Штатах

* См. док. № 303, 310, 312.

** См. т. XII, прим. 27.

*** См. док. № 312.

**** Печатается с сокращением.

о применении «принудительного труда». Он прямо не высказался в пользу признания, но, и по словам корреспондента *вашингтонской газеты*, сказал, что если внутреннее развитие Союза будет продолжаться столь же успешно, как теперь, то Соединенным Штатам придется поставить вопрос о признании.

Заявления Уилера и Беркли вызвали, естественно, отклик в Вашингтоне, и на вопросы журналистов в госдепартаменте о его позиции в отношении Союза последний поспешил ответить, что никаких перемен в позиции не произошло, и снова опубликовал старые заявления Юза и Келлога.

Интервью сенаторов сразу же вызвали отклик в прессе — благоприятный в либеральной ее части и в части консервативной и враждебный в реакционной. «*Нью-Йорк уорлд*» заявил, что нужно получить истинные факты о жизни Союза и желательно, чтобы крупные деловые люди и влиятельные политические фигуры больше посещали Союз. «*Джорнэл оф коммерс*» подчеркнул, что для лиц, знающих положение вещей, ничего нет нового в заявлении сенаторов, что они убеждены, что Америка теряет от ее нежелания закрепить торговые отношения с Союзом. Очень хорошо, что хоть некоторые сенаторы склонны посещать Союз, чтобы лично с ним познакомиться. Они должны постараться убедить теперь своих «*неверующих*» коллег. «*Нью-Йорк таймс*», отражая позицию правящих слоев, повторил свои аргументы, указывая на то, что Америка не только не теряет от отсутствия нормальных отношений с Союзом, но выигрывает, ибо доля Америки во внешней торговле Союза крупнее признавших Союз стран, как Англия и Германия. Союз может, конечно, перенести часть торговли в Англию из политических соображений, но это только показывает, как трудно говорить о «*потенциальных возможностях*» советского рынка, зависящего от политики, которая весьма «*текуча*». Газета вспоминает неудачи с концессиями *гафримановской* и «*Лена-Голдфилдс*».

Этот аргумент, что Америка имеет крупную долю торговли и без признания, выдвигается постоянно и, несомненно, будет выдвигаться, пока торговое положение не изменится. [...]

С товарищеским приветом

Б. Е. Скворский

Печат. по арх.

325. Письмо Генерального консула СССР в Харбине Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

21 сентября 1930 г.

Уважаемый товарищ,

Я уже неоднократно сообщал Вам о все более усиливающейся активности белых в Маньчжурии. За последнее время

белое движение в Китае претерпело некоторые довольно интересные изменения организационного порядка. Если раньше многочисленные белые организации были в значительной степени разрозненными, постоянно ссорящимися между собой на почве дележа крох, по временам перепадающих им со стола империалистов, то теперь как будто намечается некоторое объединение. Больше того, сейчас реально ставится вопрос о разграничении деятельности гражданских и военных организаций, с тем намерением, чтобы, изъяв военные организации, как наиболее активные, начать их готовить к активным операциям против СССР.

Центр всей этой деятельности находится в Шанхае, и это как раз наводит на некоторые размышления. В Шанхае, как известно, центр деятельности империалистов в Китае; Шанхай является к тому же и местом, откуда нанкинское правительство может руководить отдельными мероприятиями. Кроме того, и со средствами у белых стало немного лучше, а монета, как известно, — основной базис, на котором объединяются белые. Отсюда можно сделать вывод, что активность белых организаций не есть какое-то самодовлеющее явление, а определенно направляемое какой-то единой или, лучше сказать, двуединой рукой. Очевидно, что эта активность сейчас направляется и вызывается, с одной стороны, империалистами, а с другой — Нанкином, причем не исключается и контакт между Нанкином и империалистами в этом вопросе. Я уже Вам в свое время сообщал об одной весьма интересной телеграмме, посланной Чжан Сюэ-ляну товарищем министра иностранных дел Нанкина (мукденцем), в которой он раскрывает намерения Нанкина для удержания Мукдена от активного выступления на стороне северян использовать Японию и, по возможности, осложнить отношения между СССР и Мукденом путем провокации нового конфликта или, во всяком случае, значительного напряжения этих отношений. Для этой цели бело-гвардейцы являются незаменимым элементом. Отсюда, я думаю, идет активность белых, направленная в основном на осложнение отношений между СССР и Мукденом. В этой связи становится понятным и попытка к спровоцированию нас при помощи фальшивых листовок *, налет на управление уполномоченного Забайкальской ж. д. в Маньчжурии¹³³, деятельность белых отрядов, приезд в Харбин Дитерикса ** и пр.

Так как провокация на конфликт может в Маньчжурии проводиться и помимо руководящих китайских властей и даже против их желанья, мы должны быть очень начеку, чтобы не дать себя спровоцировать. Поэтому я и дал нашим консулам

---

* См. док. № 312.

** См. док. № 323.

по линии быть чрезвычайно осторожными. В г. Маньчжуря положение тем опаснее, что, во-первых, это пограничный город, а во-вторых, начальником полиции там состоит небезызвестный Шао, который в прошлом году предпринял знаменитый налет на наше консульство в Харбине*. Мы должны самым решительным образом [реагировать] на эти отдельные попытки провокаций со стороны местных властей, привлекая внимание Мукдена и особенно Гирина к этим попыткам, указывая на крайнюю опасность такого рода вылазок наших врагов. Поэтому я и просил Вас в Москве решительно реагировать на эти вылазки. Здесь мы, по мере возможности, боремся. Очень удачно вышло у нас с разоблачением фальшивок**. Мы узнали о намечающейся провокации как раз вовремя. Я в 12 час. ночи, подняв с постели Чжуна***, поехал к нему и потребовал немедленного принятия мер против намеченной провокации. Этот мой протест вынудил Чжуна немедленно же ночью послать своего чиновника в сыскное. Чиновник произвел большой шум в сыскном, которое совершенно неожиданно для себя оказалось в крайне затруднительном положении. Понадобилось, чтобы избавиться от обвинения своих агентов в участии в провокации, срочно пересоставить показания главных обвиняемых, но в этом случае самому же сыскному пришлось свалить всю вину на белых. Теперь мы будем добиваться большого процесса, на котором вскроем всю подоплеку этого дела, так как главный обвиняемый Хошев, озлобленный побоями, которыми его при пересоставлении показаний угостили в сыскном, сейчас ищет адвоката, через которого он мог бы рассказать всю махинацию на суде.

По линии раскрытия белых махинаций мы написали несколько нот****, одна из которых, посланная Вам по почте, может служить основным пособием по протестам против работы белых организаций. Пока ответа не имеем, но, во всяком случае, в белом лагере наделали большой переполох. Удалось нам также через китайцев схватить один белый отряд, который, по нашим сведениям, должен был выйти из Харбина по Сунгари на Амур. Этот отряд имел благословение штаба охранных войск, и поэтому его поимка в районе действия этого штаба была бы немислима. Мы воспользовались тем, что отряд должен был погрузиться на джонку в Фунцзяне, т. е. на территории Биньцзянского округа, и тем, что о его существовании Фунцзянская полиция не знала, и «стукнули» туда, что грузится красный отряд (конечно, не от нашего

---

* См. т. XII, док. № 175, 179, 182.

** См. док. № 303.

*** Имеется в виду Чжун Юй.

**** См. док. № 303, 310, 312, 323.

имени, а якобы от белых). Полиция, не разобравшись в чем дело, схватила этот отряд, сообщила в газеты, и только после этого выяснилось, что это белый отряд. Одновременно с этим мы написали ноту*, раскрыв всю эту организацию и требуя строгого наказания. Теперь без всякого наказания этот отряд, несмотря на вмешательство штаба, китайцам уже отпустить нельзя. Руководители этих отрядов (ген. Загоскин и др.) вынуждены были срочно смотаться из Харбина. Приезд Дитерикса мы тоже отметили специальной нотой** с перечислением его злодейских замыслов и требованием его немедленного ареста и высылки. Благодаря этой ноте Дитерикс вынужден был значительно сократить срок своего пребывания. Во всяком случае, из Харбина он уехал на другой день после посылки нами ноты.

С товарищеским приветом

Мельников

Печат. по арх.

**326. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
М. М. Литвинова на обеде в честь Министра Иностранных
Дел Турции Тевфика Рюштю**

25 сентября 1930 г. ***

Господин Министр,

Я счастлив приветствовать Вас, дорогой Тевфик Рюштюбей, как Министра Иностранных Дел дружественной нам Турции, Вас, имя которого тесно связано с развитием советско-турецкой дружбы за последнее 10-летие. Мы с Вами хорошо помним то время, когда и Советские республики и Турция героически выдерживали военный натиск мирового империализма, обрушившегося на народы наших стран только за то, что они приняли решение строить свою жизнь свободно, самостоятельно и без какого бы то ни было внешнего вмешательства.

Именно в этот период тяжелой и самоотверженной борьбы зародилась та дружба, которая в дальнейшем, развиваясь и укрепляясь, приняла характер действительно тесного дружественного сотрудничества.

Это сотрудничество вышло за пределы непосредственно советско-турецких взаимоотношений и является в настоящее время важным фактором мировой политики.

---

* См. док. № 312.

** См. док. № 323.

*** Дата опубликования. Речь была произнесена 24 сентября 1930 г.

Парижский договор 1925 г. о нейтралитете и ненападении*, подписанный и Вами, г. Министр, войдет в историю как новая форма сближения дружественных государств и укрепления мира. Подписанный в минувшем декабре Ангорский протокол**, имеющий также Вашу подпись, служит новым доказательством роста взаимного доверия СССР и Турецкой Республики и новым проявлением мирных намерений наших стран.

Борьба наших стран за право действительно самостоятельного существования и мирного строительства не кончилась после краха тщетных попыток империалистов задушить военной интервенцией советскую и национальную турецкую революции. Борьба эта продолжается в новых формах и новыми средствами и все еще требует от наших стран самой напряженной и непрерывной бдительности и особого внимания к тем новым явлениям международной жизни, которые под мирной внешностью могут угрожать интересам как СССР, так и Турецкой Республики. Сотрудничество советской и турецкой дипломатии в деле борьбы за мир является в настоящей обстановке весьма ответственной исторической задачей.

Ваш приезд сюда, в СССР, г. Министр, даст Вам возможность ознакомиться с тем грандиозным строительством, которое напряженно осуществляется народами Союза и которое само по себе свидетельствует об их неуклонном стремлении к сохранению мира. Равным образом и Турция нуждается в мире для осуществления задач внутреннего строительства. Народы СССР с величайшим вниманием и восторгом следят за успехами Турецкой Республики на хозяйственном и культурном фронте, ибо рост ее мощи является необходимейшим фактором всеобщего мира.

Я выражаю еще раз свою радость по случаю встречи с Вами, г. Министр, в Москве, уверенный в том, что такой непосредственный контакт между руководителями внешней политики наших дружественных стран будет способствовать успешному осуществлению нашей задачи — дальнейшего укрепления советско-турецкой дружбы, могущественного фактора в деле борьбы за мир.

Я поднимаю свой бокал за советско-турецкую дружбу, за процветание турецкого народа, за главу турецкого государства Гази Мустафу Кемалю, за Председателя Совета Министров Исмет-пашу, за энергичного поборника советско-турецкой дружбы, нашего старого друга Тевфика Рюштю-бея.

*Печат. по газ. «Известия» № 255 (112),
25 сентября 1930 г.*

* См. т. VIII, док. № 418.

** См. т. XII, док. № 378.

В ответной речи Тевфик Рюшту-бей, в частности, заявил:

«Господин Народный Комиссар, милостивые государи,

Позвольте мне прежде всего, дорогой г. Литвинов, выразить Вам ту большую радость, которую я испытываю, вернувшись в эту страну и находясь среди тех, кто является моими друзьями и друзьями Турции. С момента моего прибытия в Одессу атмосфера, которая меня окружает,— благодетельная атмосфера искренности и подлинной дружбы.

Я благодарю Правительство СССР за незабываемый прием, который мне был оказан, и равным образом я благодарю Вас, г. Народный Комиссар, за ту дружбу, которую Вы всегда ко мне обнаруживали и которую ныне я вновь обрел,— сердечную и искреннюю,— как только Ваша рука протянулась ко мне, чтобы приветствовать меня с приездом в Москву.

Во время пребывания нашего друга г. Карахана в Ангоре он говорил, определяя основы дружбы, соединяющей обе страны, что эта дружба выросла на почве тех испытаний, которым подвергались наши отношения с первых же дней своего возникновения в тот героический период*.

В самом деле, можно ли забыть, что уже в ту эпоху борьбы за Турцию мы решили обосновать наши отношения на основе концепции, возможно лучше отвечающей новым условиям существования, созданным в обеих странах. Можно ли также забыть, что среди всех трудностей, возникающих на почве развития международной политики, мы, подобно вам, остались верными самим себе, т. е. верными нашей непоколебимой дружбе.

Союз Советских Социалистических Республик и Турция стремятся к развитию и благоденствию своих стран в условиях того мира, поддержание которого лежит в основе их политики.

Как Вы правильно подчеркнули, глубокое значение тесных отношений, связывающих Советский Союз и Турцию, несомненно, заключается в той гарантии, которую представляют эти отношения для мира в общего спокойствия. Там, где нам приходилось защищать то дело, которое для нас свято, мы, быть может, не пользовались одинаковыми аргументами, но наши концепции были одинаковы, ибо они стремились удалить из международного организма яд войны.

Г-н Народный Комиссар! Я хочу Вам еще сказать, что мы с величайшей симпатией и вниманием следим за теми условиями в этой великой соседней с нами дружественной стране, за теми усилиями, которые вы делаете для поднятия морального и материального уровня народов Союза. Этим народам я счастлив передать через Вас сердечный привет турецкой нации».

327. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 сентября 1930 г.

Тов. Содном** сообщил, что ВСНХ СССР примет 150 монгольских граждан для подготовки рабочих для строящихся в Монголии комбинатов. Из них 30 человек имеется возможность разместить сейчас, 60 — в январе и 60 — в марте. Сообщите, как разрешен этот вопрос.

* См. т. XII, док. № 376.

** Министр торговли и промышленности МНР.

Министерством просвещения МНР подготовлено 30 человек для медицинского техникума. Можно ли этой группе выезжать? *

Охтин

Печат. по арх.

328. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 сентября 1930 г.

Несмотря на запрещение полиции, демонстрации фашистов продолжают и сегодня. Среди демонстрантов раздавались призывы идти к нашему полпредству и торгпредству, чтобы разгромить их. Вчера я был в парламенте; глава фашистов Гайда держал себя разнузданно и угрожающе. Коммунисты криками и стуками заглушили его речь и согнали с трибуны. Вместе с коммунистами с трибуны и с мест протестовали против фашистов лишь немецкие социал-демократы. Говорил с социал-демократом вице-председателем парламента Стивиним, который как раз вел вчерашнее заседание. Он объясняет молчание чешских социалистов тем, что они не хотят делать рекламы Гайде.

Ввиду угроз по адресу нашего полпредства сделал заявление Велиеру **, требуя принять меры. Велиер обещал усилить охрану.

Полпред

Печат. по арх.

329. Нота Генерального консула СССР в Шэньяне Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Ляонинской провинции Ван Цзин-хуаню

27 сентября 1930 г. № 17

Уважаемый господин Уполномоченный,

Имею честь довести до Вашего сведения, что преступные лица (русские белые), проживающие на территории Китайской Республики, не прекращают вредной деятельности, направленной против Союза Советских Социалистических Республик и подрывающей его дружественные отношения с народом и властями Северо-Восточных Провинций Вашего Высокого Государства. Не ограничиваясь отдельными выступлениями и бандитскими налетами, эти лица создали здесь

* См. док. № 335, 419.

** Заведующий политическим отделом МИД Чехословакии.

различные учреждения, чтобы сбором денег, оружия и обучением вооруженных преступников готовить военные отряды для набегов на территорию Советского Союза.

Не имея, однако, возможности, в силу тщательной охраны советской границы и отрицательного отношения нашего населения к этим бандитам, проникнуть на землю Советского Государства, руководители всех преступных белогвардейских организаций стараются в последнее время прямыми вооруженными нападениями на отдельные участки Китайско-Восточной железной дороги разрушить нормальную деятельность этого предприятия, составляющего собственность Советского Союза и управляемого объединенной китайско-советской администрацией.

Как вашему Правительству, так и Советскому точно известно, что упомянутые лица и организации вызывающе преступно ведут себя, опираясь на поддержку сторонней силы, одинаково враждебной Советскому Союзу и Китайской Республике. Кроме того, вся эта вредная деятельность открыто развивается, ибо вашим Правительством совершенно не принято мер к выполнению правила п. 4 соглашения, заключенного 22 декабря 1929 г. в г. Хабаровске*. Одновременно обязательным долгом считаю необходимым отметить, что все вредители (русские белые) против нашего Государства успешно выполняют преступные акты, пользуясь помощью белогвардейцев, находящихся на постоянной службе в отдельных административных управлениях Китайской Республики.

Это последнее обстоятельство, рядом с приведенными выше данными, совершенно точно доказано сообщениями г. Мельникова, советского Генерального консула в г. Харбине, каковые при настоящем прилагаю для Вашего сведения**.

Сообщая положение настоящего дела, прошу Вас, уважаемый г. Уполномоченный, получить необходимое распоряжение Правительства высокого Маршала на срочное и действительное принятие следующих предложений. А именно необходимо:

1. Полная ликвидация военными мерами всех организаций, вооруженных отрядов и банд, нападавших на Союз Советских Социалистических Республик или на Китайско-Восточную железную дорогу.

2. Закрытие преступных организаций русских белых, продолжающих открыто существовать вопреки прямому указанию ст. 4 советско-китайского соглашения от 22 декабря 1929 г.

3. Задержание и высылка из пределов Северо-Восточных Провинций Китайской Республики всех организаторов, руко-

---

* См. т. XII, док. № 390.

** См. док. № 303, 310, 312, 323.

водителей и участников вооруженных отрядов, созданных для набегов на Советский Союз.

4. Устранение из управления полиции Особого района* и охраны Китайско-Восточной железной дороги служащих — русских белогвардейцев, виновных в поддержке враждебных Советскому Союзу организаций и помогающих вооруженным их нападениям на Советский Союз или Китайско-Восточную железную дорогу.

5. Прекращение выходящими в г. Харбине газетами открытых призывов к подготовке и совершению в отношении Советского Государства бандитских действий, в частности, закрытие газеты «Русское слово», постоянно требующей в своих статьях выполнения погромных актов — нападений, грабежей, убийств — против Советского Союза, его официальных лиц и отдельных органов.

Имею твердую уверенность, что перечисленные меры будут приняты и надлежащим образом проведены вашим Правительством для обеспечения интересов Союза Советских Социалистических Республик и укрепления дружественных отношений его Правительства с высокими органами власти Северо-Востока Китайской Республики.

Пользуясь настоящим случаем, приношу Вам, уважаемый господин Уполномоченный, полные уверения в постоянном и искреннем к Вам моем уважении.

Генеральный консул СССР
А. Знаменский

Печат. по арх.

330. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послаником Польши в СССР Патеком

27 сентября 1930 г.

Патек заговорил о необходимости «сделать что-либо для улучшения отношений», так как он не может-де сидеть здесь совершенно пассивно, а если невозможно сейчас предпринять что-либо крупное, то надо попытаться заключить хотя бы и менее значительные пакты. На мою просьбу расшифровать его предложение Патек разъяснил, что он имеет в виду: 1) заключение согласительной конвенции вместо арбитражной, которую мы отвергаем; 2) почтово-почтовой конвенции, относительно которой велись долгое время переговоры в Москве; 3) авиационной конвенции, под которой Патек, как потом оказалось, имеет в виду установление рейса Варшава — Москва и 4) пограничной конвенции, характер которой остался

* См. т. XII, прим. 27.

для меня невыясненным. Я ответил, что мы готовы обсудить любые предложения, направленные к улучшению отношений, но, напомнив Патеку, что об арбитраже всегда говорилось в связи с пактом о ненападении, спросил его, имеет ли он в виду замену арбитража согласительной комиссией в случае подписания пакта. Патек ответил уклончиво: «Против заключения пакта со стороны Польши имеются-де четыре возражения, но согласительная конвенция могла бы быть продолжением Московского протокола»*. Я напомнил Патеку о постоянных утверждениях Польши об утрате этим протоколом силы после всеобщего утверждения пакта Келлога, с которым вопрос об арбитраже никогда не связывался.

Литвинов

П. С. Когда я в связи с предложением Патека о конвенциях заметил, что роль Польши при созыве аграрной конференции¹³⁹, а также в Женеве в связи с мнимым советским демпингом отнюдь не говорит о стремлении к улучшению отношений, Патек сказал, что каждая страна вправе защищать свои интересы и что СССР также охраняет свои интересы. Я указал, что это право никем не отрицается, но что мы все-таки не вступаем ни в какие соглашения с другими странами против Польши. На это Патек возразил, что он еще не имеет сведений от Залесского из Женевы, а что касается варшавской конференции, то она была намечена еще в марте месяце в Женеве «в комиссии», в которой участвовали все те государства, которые были приглашены в Варшаву, включая Литву. Это сообщение было для меня совершенно новым и, переспросив Патека, я получил от него подтверждение, что в марте действительно была какая-то «комиссия», под которой надо, очевидно, понимать частное совещание.

Литвинов

Печат. со арх.

331. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР и Торгового Представителя СССР в Швеции в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР и Народный Комиссарнат Внешней и Внутренней Торговли СССР

1 октября 1930 г.

В последние дни шведская пресса ведет большую кампанию против «советского демпинга»**. Проверкой наших запродаж в Швецию мы точно установили, что на шведском рынке

* См. т. XII, док. № 38.

** См. док. № 332.

наши товары не конкурируют со шведскими даже по лесу и что наши цены не ниже, а даже выше шведских по лесу, а немецких и польских — по хлебу. Это дает нам право и возможность выступить с возражениями. Предлагаем: первое, дать комюнике торгпредства об итогах торговли со Швецией за истекший хозяйственный год (оборот в полтора раза выше прошлогоднего). Второе, лансировать в либеральной прессе наши статьи против криков о демпинге. Полагаем, что это внесет ясность. Просим утвердить¹⁴⁶.

*Райвид
Канделаки*

Печат. по арх.

332. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

1 октября 1930 г.

Вчера был у Хенингса*, который сообщил следующее: перед отъездом в Женеву на совещании правительства и шведской делегации было решено поднять вопрос в Лиге наций о наибольшем благоприятствовании и демпинге. Поводом для последнего явился ржано-овсяный демпинг Германии и Польши на шведском рынке. Тогда о «советском демпинге» на шведском рынке не было речи. Он уверен, что в Женеве шведская делегация не выступала ни против СССР, ни против других стран, а ставила лишь «общие», «так сказать теоретические» вопросы о демпинге. После этого последовал небольшой диалог по вопросу о нашем «демпинге» в Швеции и на мировом рынке, начатый Хенингсом в связи с кампанией в шведской печати**. Об этом подробно почтой.

На мой вопрос, не считает ли шведское правительство целесообразным выступить с опровержением сообщения прессы об акции шведской делегации против «советского демпинга», Хенингс ответил возражениями: нельзя-де каждое неправильное сообщение прессы опровергать, что эти факты не имеют значения и только. На мои замечания о том, что в связи с известными стремлениями антисоветских кругов использовать лозунг «советского демпинга» в политической борьбе против СССР, появление указанных сообщений о позиции Швеции, остающихся непровергнутыми, производит у нас неблагоприятное впечатление, Хенингс предложил предоставить в наше распоряжение протоколы экономической комиссии Лиги наций,

* Товарищ министра иностранных дел Швеции.

** См. док. № 331.

предоставив нам право ссылаться на них и комментировать в печати о шведской позиции. Я указал, что странно было бы, если бы Советское правительство комментировало позицию шведского правительства, и что это должно было бы сделать само шведское правительство. Тогда Хенингс начал ссылаться на «разговоры» о «советском демпинге» на других рынках и на то, что Швеция вообще против всякого демпинга, следовательно и против советского, если он имеет место. Впрочем, оговорился он, шведская делегация против СССР специально не выступала. На мой вновь повторенный вопрос о возможности выступления с опровержением Хенингс сказал, что он переговорит с руководителями правительства и после даст ответ, вновь повторив, что предпочел бы ограничиться сделанным мне заявлением. У меня сложилось впечатление, что шведы в Женеве, видимо, выступили против СССР и не захотят опровергать.

Райвид

Печат. по арх.

333. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

2 октября 1930 г.

1. Сославшись на некоторые мои замечания на нашем приеме по поводу роли Франции в женевских антисоветских выступлениях, Эрбетт пришел сообщить мне, что, по полученным из Парижа сведениям, французская делегация не дала никаких оснований для циркулирующих слухов об антисоветских предложениях, сделанных будто бы немцам. Я спросил, нет ли тут формальных экивоков, ибо возможно, что во всех разговорах наш Союз не упоминался, но что речь все-таки шла о враждебных нам актах. Эрбетт ответил, что он мне передал целиком то, что ему сообщили из Парижа, и что он не предполагает, чтобы тут была какая-нибудь двусмысленность. Я выразил удивление, что французское правительство не опровергает публично этих слухов, ибо оно должно быть заинтересовано в том, чтобы уничтожить неблагоприятное впечатление от этих слухов не только у меня лично и в правительственных кругах, но и во всей нашей советской общественности. Попутно я выразил предположение, что французское правительство, очевидно, не придает значения мнению нашей общественности о его политике. Для примера я сослался на недавний инцидент с ответом Бертело Довгалеvскому по поводу белогвардейского военного парада. Известие об этом параде, естественно, произвело тягостное впечатление на наше население, и когда Довгалеvский получил некоторое обеща-

ние от Бертело * о недопущении подобных парадов в будущем, мы поспешили оповестить об этом через ТАСС нашу общественность, чтобы уничтожить это впечатление. Но дальнейшие разъяснения, сделанные во французской печати, и попытки объявить обещание Бертело несуществующим вновь породили весьма неприятные для Франции толки в нашем Союзе. Эрбетт сказал, что переговоры об этом деле велись только в Париже и что поэтому он не может ничего сказать. Он прибавил, что он старается всегда мои заявления и предложения записывать и передавать в Париж текстуально и, с другой стороны, мне также всегда читает сообщения Кэ д'Орсе текстуально по телеграммам. Этим Эрбетт, очевидно, хотел сказать, что Довгалецкий неправильно передал ответ Бертело.

2. Желая углубить беседу, Эрбетт сделал замечание, что недостаточно устранять отрицательные моменты в отношениях и что нужно заниматься чем-нибудь позитивным. Я ответил, что Бриан при одной из своих бесед с Довгалецким ** обещал заняться нашими делами и что мы ждем результатов этого обещания.

3. Эрбетт, естественно, спрашивал о результатах визита Рюшти-бея ***. Я ответил, что мы обменялись мнениями по всем международным вопросам, констатировали единство взглядов и что ничего больше не предполагалось во время этого визита. Заключенные между нами и Турцией пакты **** вред ли оставляют место для дальнейшего пополнения.

4. На вопрос Эрбетта о преемнике Крестинского я ему сообщил о назначении Хинчука, а также о том, что впредь ему придется иметь дело по французским делам с т. Крестинским.

5. На вопрос Эрбетта, с какой стороны надо, по моему мнению, начать улучшение отношений с Францией, с политической или экономической, я ответил, что необходимо заняться вопросами, интересующими государства, а потом уже перейти к вопросам, касающимся отдельных групп или индивидуальных граждан.

6. Эрбетт напомнил, что на днях должно разбираться дело Герцфельда, и предложил передать через него документы, которые могут иметь отношение к этому делу. Мы, мол, ссылались на какой-то договор 1925 г., между тем как имеется соглашение старого правления Доброфлота с представителем Совнаркома от 1922 г. Я сказал, что все интересующие нас документы, вероятно, уже представлены в суд, что у меня имеется копия соглашения 1922 г., в которой нет упоминания о Совнаркоме или о правительстве, в доказательство чего и

* См. док. № 321.

** См. док. № 114.

*** См. док. № 337.

**** См. т. VIII, док. № 418, т. XII, док. № 378.

прочитал Эрбетту соответственные пункты соглашения. Эрбетт выразил удивление и пообещал прислать мне текст решения французского суда, в котором имеется ссылка на участие представителя Совнаркома в соглашении.

7. Мы слегка коснулись наших отношений с Польшей и Финляндией. Эрбетт спрашивал, каким образом можно было бы улучшить наши отношения с Польшей, и я ему дал соответственные разъяснения.

Литвинов

Печат. по арх.

**334. Письмо Народного Комиссара Иностраных Дел СССР
Поликомочиому Представителю СССР в Норвегии А. М.
Коллонтай**

2 октября 1930 г.

Вследствие болезни т. Стомонякова и моего приезда в Москву лишь накануне прибытия Тевфик Рюштюбея, покинувшего Москву сегодня, не было возможности ответить Вам на Ваш запрос относительно пакта¹⁴¹ к 24 сентября.

Если норвежское правительство действительно согласно на выделение пункта о факультативном пятом члене согласительной комиссии в особый протокол путем обмена нотами, то данный вопрос можно считать согласованным.

К сожалению, вследствие вышеуказанных причин Ваш контрпроект пакта о ненападении не обсуждался еще ни в коллегии, ни в высших инстанциях. Я придаю, однако, большое значение подписанию пакта с Норвегией именно в настоящее время и надеюсь провести Ваш контрпроект в надлежащих инстанциях. Со своей стороны, я предложил бы, однако, следующие поправки:

1. Продолжаю считать повторение пакта Келлога совершенно излишним. Во всяком случае, буквальное повторение самого пакта производит весьма странное впечатление и умаляет значение пакта Келлога. Если норвежцы действительно настаивают на воспроизведении обязательств по пакту Келлога, то предложил бы выразить это в виде вступления приблизительно следующего содержания: «В полном соответствии с обязательствами, принятыми на себя обеими Договаривающимися сторонами по Парижскому пакту об осуждении применения войны при урегулировании международных разногласий и об отказе от нее в своих взаимоотношениях, Договаривающиеся стороны, воодушевленные стремлением к улучшению своих взаимоотношений и к укреплению всеобщего мира, согласились в нижеследующем: (далее пойдут остальные статьи Вашего контрпроекта с измененной нумерацией).

В качестве второго варианта можно было бы оставить I статью в следующей редакции: «Договаривающиеся стороны подтверждают, что в своих взаимоотношениях они строго будут руководствоваться обязательствами, принятыми на себя по Парижскому пакту 1928 года об осуждении применения войны при урегулировании международных разногласий».

2. В конце II статьи перед словом «нейтралитет» вставить прилагательное «полный», «строгий» или «абсолютный».

3. В ст. III вместо слова «независимости» сказать «целостности», а вместо «и авторитета» сказать «и интересов».

4. Ст. IV является повторением I статьи и пакта Келлога, а поэтому может быть совершенно исключена. Не будем, однако, особенно возражать, если на этом повторении норвежское правительство будет настаивать.

Так как эти изменения я предлагаю без согласования, то прошу Вас предложения делать пока от своего собственного имени, оговариваясь необходимостью согласия Москвы. Если предложения будут приняты норвежским правительством, то протелеграфируйте нам, и мы постараемся быстро добиться утверждения.

Желал бы знать также Ваши соображения о вероятной судьбе пакта, подписанного нынешним правительством накануне его падения, т. е. о возможности ратификации такого пакта при новом правительстве.

Было бы желательно выяснить в разговоре с Мувинкелем после его возвращения из Женевы все обстоятельства антисоветских выступлений и намерений в связи с так называемым демпингом. Независимо от заключения пакта, мы должны требовать от Норвегии, чтобы она ни в коем случае не дала себя вовлечь в эти антисоветские затеи.

Литвинов

Печат. по арх.

335. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтию

2 октября 1930 г.

ВСНХ СССР гарантирует размещение и обслуживание 30 монгольских граждан, предназначенных для подготовки на советских предприятиях, о которых говорится в телеграмме Соднома*. Эта группа может выезжать.

Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 327.

336. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

2 октября 1930 г.

Цзоу, секретарь маршала, явился 30 сентября и передал следующее:

1. Комбинация Гу Вэй-цзюня¹⁴² должна была отпасть в силу новой ситуации — мирное выступление маршала и занятие для этой цели его войсками Севера Китая;

2. Имеется официальное уведомление национального правительства о новых полномочиях и включении в состав его делегации двух новых членов¹⁴³;

3. Положение дубаня Мо в отношении Северо-Востока остается неизменным — будучи представителем национального правительства, он одновременно является доверенным лицом Мукдеиа. В силу якобы Вашего требования к Мо Дэ-хою в части его взаимоотношений с Мукденом и Вашего неудовлетворения устными заявлениями * маршал теперь передает документ, датированный старым числом: «Маршал Чжан Сюэлян, исходя из стремления улучшить взаимоотношения между обеими сторонами, считает необходимым через секретаря Цзоу специально довести до сведения Генерального консула, что в случае ратификации Центральным Правительством решений конференции, все они непременно будут признаны Восточными Провинциями, и выражает надежду, что Генеральный консул передаст этот меморандум Советскому Правительству. 11 июля 1930 г.»

Знаменский

Печат. по арх.

337. Совместное советско-турецкое коммюнике о пребывании в СССР Министра Иностранных Дел Турции Тевфика Рюштю

3 октября 1930 г.

Во время визита в Москву министра иностранных дел Турецкой Республики г. Тевфика Рюштю-бея между министром и народным комиссаром по иностранным делам М. М. Литвиновым и заместителем народного комиссара по иностранным делам Л. М. Караханом имел место дружественный обмен мнениями относительно советско-турецких отношений и различных вопросов международной политики. В беседе также

---

* См. док. № 254, 281.

приняли участие посол Турции в Москве г. Хусейн Рагиб-бей и полпред СССР в Ангоре г. Я. З. Суриц.

Во время беседы обе стороны смогли констатировать, что интересы СССР и Турции в отношении существенных проблем международной политики полностью совпадают: они смогли равным образом констатировать совпадение их оценок.

В то же время было установлено, что советско-турецкая дружба в настоящее время больше, чем когда-либо, является могущественнейшим фактором мира.

Что касается взаимоотношений между СССР и Турцией, то стороны единодушно признали, что не существует ни одного вопроса, который мог бы омрачить доброе согласие между двумя странами и что, напротив, их отношения приобретают все более и более близкий и дружественный характер, причем оба государства ставят своей задачей сделать эти отношения еще более тесными и сердечными.

В течение обмена мнениями было установлено, что подобные встречи между руководителями внешней политики обоих государств являются наиболее подходящим средством для укрепления отношений между двумя странами и что следует, чтобы это действительное средство продолжало применяться и в будущем.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 273 (4126), 3 октября 1930 г.*

338. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю

3 октября 1930 г.

Господин Дипломатический комиссар,

Нотой от 5-го сего сентября*, лично мною Вам врученной, я представил Вам обстоятельный материал о деятельности белогвардейских организаций и белобандитских отрядов в ОРВП** и на основании п. 4 Хабаровского соглашения*** просил «в кратчайший срок сообщить мне для доклада моему Правительству те действительные, решительные и немедленные мероприятия, которые будут предприняты китайскими властями для выполнения Хабаровского соглашения и вообще для ликвидации вредной для обеих сторон деятельности белогвардейских организаций, белогвардейских отрядов, их

* См. док. № 310.

** См. т. XII, прим. 27.

*** См. т. XII, док. № 390.

отдельных руководителей и белой прессы». Однако, к моему величайшему недоумению, до настоящего времени китайскими властями меры к ликвидации вредной для обеих сторон деятельности белогвардейских организаций не приняты; я даже не имею ответа, какие меры будут приняты в этом направлении. Таким образом, я не имею возможности сообщить ничего положительного для доклада моему Правительству.

Между тем деятельность белогвардейских организаций, организованных ими белобандитских отрядов и белой прессы даже после представления Вам, г. Комиссар, упомянутой ноты продолжает усиливаться, и ежедневно я вынужден констатировать все новые факты провокационной деятельности белых организаций.

Факт приезда в Харбин ген. Дитерикса, руководителя всех белых организаций на Дальнем Востоке, является непосредственным провокационным вызовом Правительству Советского Союза. Однако, несмотря на мою ноту от 16 сентября с. г. *, никаких мер к аресту и высылке означенного Дитерикса китайскими властями предпринято не было. Наоборот, он имел полную свободу для проведения совещаний и собраний с местными белогвардейскими организациями. Бездействие китайских властей тем более странно, если сопоставить открытые наглые утверждения Дитерикса на многочисленных собраниях белогвардейских организаций, что приезд его был совершен с ведома и разрешения китайских властей. Также оставлено китайскими властями без внимания, что Дитерикс на вокзале ст. Харбин встречали и провожали чины китайской полиции Бодров, Соколов и др.

Не менее знаменательным является факт с известными провокационными листовками, содержащими призыв к забастовке на КВЖД, о чем мною было сообщено нотой от 1 сентября 1930 г. ** Только благодаря моему своевременному и непосредственному вмешательству была предотвращена означенная провокация. Китайскими же властями главный инициатор этой провокации, агент Главного полицейского управления Федоров, не только не был привлечен к ответственности, но к величайшему изумлению, даже после моего прямого указания на Федорова, как одного из инициаторов и вдохновителей этой провокации, ему же было поручено дальнейшее следствие по этому вопиющему делу, им же самим созданному. При таких условиях неудивительно, что до сих пор по этому делу не выявлены истинные организаторы этой провокации, и самое дело где-то в недрах полицейских органов застряло.

---

* См. док. № 323.

** См. док. № 303.

Не случайным является также обыск, совершенный китайской полицией в Управлении представительства Забайкальской железной дороги на ст. Маньчжурия¹³⁸, ибо всякие такие действия не могут быть произведены необдуманно, учитывая близость к нашей границе, и отнюдь не способствуют закреплению дружественных отношений между Китаем и СССР. Обыск этот, как известно, не дал никаких результатов. Самое характерное во всем обыске, что в нем участвовали специально приглашенные чины китайской полиции русской национальности, и обыск производился без соблюдения каких-либо формальностей.

Я не могу допускать мысли, что разрешение на этот обыск было дано высшими китайскими властями и объясняю тем, что начальником поселковой полиции в г. Маньчжурия является г. Шао, небезызвестный руководитель налета на Генеральное консульство СССР в Харбине в прошлом году*. На нашу ноту от 16 сентября с. г. с просьбой срочного ответа мы до сих пор не имеем даже никакого ответа.

Нельзя не упомянуть также об известном налете белобандитского отряда на разъезд Трясина¹⁴¹, когда наглость этих белобандитов дошла до того, что они в ультимативной форме и под угрозой закрытия движения по Западной линии КВЖД начали предъявлять свои требования и в течение нескольких часов не пропускали пассажирского поезда. Такие действия возможны только при полной безнаказанности белогвардейских отрядов, питаемой помощью русских белогвардейцев, служащих в китайской полиции и китайских правительственных учреждениях, и совершенной инертности соответствующих китайских властей. Этот случай должен был с особой силой поставить перед китайскими властями экстренную задачу самой энергичной, срочной и полной ликвидации всех белобандитских отрядов в районе КВЖД. Однако эти белобандитские отряды продолжают преспокойно и поныне свою преступную деятельность, срывая нормальное движение дороги, грабя и убивая мирных как китайских, так и советских граждан. Безнаказанные действия больших вооруженных отрядов белогвардейцев в непосредственной близости к границам СССР создают серьезную угрозу для срыва существующих добрососедских отношений между СССР и Китаем.

Также продолжается, несмотря на цензуру китайских властей, провокационная работа белых русских газет, идейно воспитывающих и призывающих белогвардейцев к провокации и вооруженным выступлениям против СССР. Особенно распоясался, видимо в связи с приездом Дитерикса, фактический орган ген. Дитерикса «Русское слово». Неслыханная наглость

* См. т. XII, док. № 175, 179, 182.

этой газеты доходит до того, что, например, в номере от 28 сентября 1930 г., № 1378, эта газета осмелилась поместить явно провокационную статью: «Подрывная работа в районе КВЖД», в которой в самой циничной форме организация бандитских отрядов КВЖД сваливается на Советское Правительство, в то время, когда редактор этой газеты белобандит Коробов сам играет руководящую роль в местных белогвардейских организациях¹³⁰ и, таким образом, имеет очень близкое отношение к белогвардейским отрядам, оперирующим в районе КВЖД.

В связи со всем вышеизложенным я должен передать крайнее недоумение моего Правительства, что именно в период усиленного стремления СССР к дружбе и совместной работе с Китаем провокационная работа белогвардейских организаций, белобандитских отрядов и белой прессы принимают форму, создающую непосредственную угрозу к налаживанию добрососедских отношений между СССР и Китаем.

Поэтому по поручению моего Правительства я вынужден еще раз потребовать от Вас, г. Дипломатический комиссар, самого срочного ответа на мои ноты по вопросу о работе белых организаций в Северной Маньчжурки и о тех действительно реальных и решительных мерах, которые предпринимаются и будут предприняты китайскими властями для ликвидации преступной и крайне вредной деятельности белых организаций*.

Примите, господин Дипломатический комиссар, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Генеральный консул СССР в Харбине
Мельников

Печат. по арх.

339. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

3 октября 1930 г.

Ввиду отъезда Гендерсона на конференцию рабочей партии я попросил его принять меня вчера днем экстренно по вопросу о поведении комитета по экспортным кредитам, соглашающегося теперь гарантировать предъявляемые ему британскими фирмами векселя общества «Аркос» только при условии индоссования каждого векселя торгпредством. Я ска-

* См. док. № 341.

зал, что мы не отклоняем дополнительные гарантии от имени торгпредства в отдельных случаях специальными письмами, но требование комитета рассматриваем как попытку подорвать кредит советских хозяйственных органов и как акт нападения на наши хозяйственные организации. Гендерсон, вызвавший на совещание Джиллета и Никольсона, представителя комитета, заявил, что ему ничего не известно об этом деле. После их объяснений и моего заявления относительно абсолютной неприемлемости требований комитета он сказал, что надеется, что выход будет найден, и предложил назначить на следующий день встречу Джиллета с Богомоловым. Эта встреча сегодня состоялась. Джиллет должен был признать ряд явно враждебных действий комитета, однако определенного ответа дать не мог. Буду продолжать отстаивать свою позицию. Дополнительные подробности направлю почтой*.

Полпред

Печат. по арх.

340. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

3 октября 1930 г.

Уважаемый товарищ,

1) Наше предложение не устраивать совместного заседания с экспертами (членами комиссии), с речами Гендерсона и моей, было без особых затруднений принято Гендерсоном. Таким образом, процедура открытия свелась к тому, что я представил Гендерсону наших экспертов, после чего Гендерсон представил нам британских экспертов и сказал несколько слов о том, что комиссия экспертов приступит к работам во исполнение протокола, подписанного 3 октября с Довгалевским.

Я ответил с благодарностью за приветствие и выразил надежду, что работы экспертов будут полезной подготовкой для переговоров, которые в дальнейшем должны иметь место между обоими правительствами. В сообщении для печати**, согласованном между нами, наши коротенькие речи не были ни переданы, ни резюмированы.

Немедленно после этого обмена приветствиями Гендерсон предложил экспертам пройти в соседний зал, где и состоялось первое заседание комиссии. Ввиду того, что работа

* См. док. № 360.

** См. газ. «Известия» № 274 (4121), 4 октября 1930 г.

происходит в Лондоне, председательствовать будет председатель английской комиссии экспертов Гошен. Ввиду того, что английская комиссия имеет председателя, наша комиссия конструировалась также, имея председателем Преображенского. Я думаю, что на следующем заседании комиссии экспертов надо будет поставить вопрос о том, чтобы Преображенский считался вице-председателем соединенной комиссии экспертов. Мы решили сохранить также и генерального секретаря комиссии г. Гуревича, отчасти ввиду того, что Преображенский не знает языка и, таким образом, участие Гуревича при свиданиях Преображенского с Гошеном будет полезным, отчасти же имея в виду необходимые сношения комиссии с форин офис, которые могут вестись г. Гуревичем. Секретарем английской комиссии (однако, не из числа ее членов) является Аштон-Гваткин, бывший советник английского посольства в Москве, функцией которого, очевидно, является поддержание связи между английской комиссией экспертов и форин офис и информация форин офис о работах комиссии. Ближайшее заседание назначено на четверг, чем наши эксперты остались очень довольны, так как опасались, что англичане будут форсировать назначение заседания. Порядок дня принят, предложенный нами, т. е. установление списка претензий, установленные числа подкомиссий, распределение претензий по подкомиссиям и определение состава подкомиссий. В правительственных кругах и в правительственной прессе усиленно подчеркивается, что работа подкомиссий будет очень длительной и трудной и, таким образом, общественное мнение подготавливается и, можно сказать, подготовлено к тому, что никаких быстрых результатов от работы комиссии не ждет. Пресса весьма слабо реагировала на состоявшееся первое заседание комиссии очень небольшими и скудными заметками.

2) К концу того же утреннего свидания с Гендерсоном я попросил его принять меня по срочному вопросу и, ввиду его отъезда в Лландидно на конференцию лейбористской партии, он принял меня в тот же день еще раз. Я имел в виду говорить с ним относительно инцидента с назначением военного атташе¹⁴⁵ и по вопросу о враждебной политике комитета по экспортным кредитам. Начали мы с последнего вопроса, и так как Гендерсон должен был уйти на заседание кабинета, вопрос о военном атташе пришлось отложить до следующего свидания. Я уже сообщил Вам шифровкой краткое содержание беседы*. Дополнительно сообщаю здесь следующее: представитель экспортного комитета объяснил, что новые требования экспортного комитета вытекают-де из временного торго-

---

* См. док. № 339.

вого соглашения, где оговорено, что торгпредство не отвечает по обязательствам хозяйственных органов. До торгового соглашения фирмы, имевшие дела с советскими хозяйственными органами, полагали, что за них отвечает Советское правительство. На этом основании они получали кредиты, превышающие нормальные размеры. После того, как в торговое соглашение введена упомянутая формулировка, исключая ответственность Советского правительства, необходимы дополнительные гарантии. Я ответил, что торговое соглашение имело в виду облегчить деятельность советских хозяйственных органов, а вовсе не затруднить ее. Во-вторых, что кредиты, предоставленные «Аркосу» до установления дипломатических отношений, предоставлялись именно «Аркосу» как таковому в явном понимании того, что ответственность лежит на «Аркосе» как обществе, организованном по британским законам с определенным капиталом. В-третьих, я заявил, что в тех случаях, когда торговые сделки, заключаемые «Аркосом», имеют исключительно крупный характер, мы не возражаем против того, чтобы торгпредство давало дополнительную гарантию специальными письмами в каждом отдельном случае. Но мы не можем согласиться на то, чтобы торгпредство выдало экспортному комитету обязательство в общей форме, гарантирующей все сделки, имеющие быть заключенными хозяйственными органами. В равной мере мы считаем абсолютно неприемлемым предложение, чтобы на каждом векселе хозяйственного органа была бы гарантийная надпись торгпредства. Я сказал, что подобные требования ведут к полному обезличению наших хозяйственных органов, делают бессмысленной нынешнюю систему организации и могут быть поняты лишь как предложение нам ликвидировать эти общества и перенести всю работу в торгпредство, реорганизуемое примерно по системе берлинского торгпредства. Если британское правительство имеет в виду делать такое предложение, пусть оно его открыто делает.

Представитель экспортного комитета на запрос Гендерсона стал говорить, что экспортный комитет в данном случае следует тому настроению, которое сложилось в Сити, что наши хозяйственные органы получили чрезмерно большие кредиты, что продолжать кредитовать их по-прежнему невозможно без дополнительной гарантии торгпредства, а вопрос о форме гарантий есть вопрос технический. Я резко возразил, что это не есть вопрос техники, а что мы имеем тут дело с атакой на советские хозяйственные органы. Тогда Гендерсон заволновался и стал говорить о том, что никакой речи об атаке на советские хозяйственные органы не может быть, что он впервые слышит обо всем этом деле, что ему не ясно, в чем здесь вопрос, и что он думает, что выход может быть найден,

поскольку мы не отклоняем абсолютно предложения о гарантиях со стороны торгпредства. Гендерсон тут же ввернул замечание о том, что он удивляется, что наши обещания о больших заказах не выполняются, что были-де разговоры о заказах на 20 млн. ф. ст. * и что это осуществлено лишь в небольшой мере. На это я и т. Богомоллов возразили, что наши заказы срываются вследствие недостаточного кредитования. Я сказал, что два месяца тому назад, как нам известно, было принято решение о том, что кредиты по советским заказам могут быть продлены до 18 месяцев и до 2 лет в исключительных случаях. Между тем не было ни одного случая, когда бы эти сроки были предоставлены, и наоборот, комитет по экспортным кредитам стремится в последнее время сокращать даже годовой срок, заменяя его шестимесячным. Если же требование о гарантировании векселей «Аркуса» торгпредством, которое выдвинул экспортный комитет, не будет устранено, то это может повести в ближайшие дни к полному расстройству торговли, так как приостановит заключаемые сделки между «Аркусом» и британскими фирмами. Гендерсон по вопросу о гарантиях вновь делал успокоительные заявления, а насчет решения о продлении кредитования до 18-месячного срока тут же обратился с вопросом к Джиллету ** и представителю экспортного комитета. Представитель экспортного комитета категорически отрицал факт такового решения. Мы заявили, что нам известно, что такое решение было. (В самом деле, об этом решении нам сообщил неофициально один из членов экспортного комитета и, кроме того, во время свидания со Сноуденом, которое состоялось у меня перед отъездом в отпуск, Сноуден также говорил мне о подобном решении.)

В заключение беседы Гендерсон предложил Богомоллову встретиться сегодня утром с Джиллетом. Как мне передавал т. Богомоллов, в общем беседа шла по тем же направлениям, как и вчера. Тов. Янсон *** привел ряд фактов о совершенно недопустимых требованиях экспортного комитета. Что касается задолженности «Аркуса», то она составляет около 45 млн. руб., что при капитале в 9 млн. руб. (представитель экспортного комитета утверждал при свидании с Гендерсоном, что капитал «Аркуса» всего 5 млн. руб.) вовсе не является преувеличением. Джиллет держал себя довольно благоприятно, однако определенных обещаний не дал, и придется добиваться разрешения спора в нашу пользу. Я несколько заострил этот вопрос на свидании с Гендерсоном, имея в виду, что по этому пункту мы по всей вероятности одержим победу и тактически

---

* См. док. № 62.

** Заместитель министра торговли Великобритании.

*** Председатель правления общества «Аркус» в Лондоне.

такой переход наш в наступление и отражение нападков экспортного комитета будет обозначать наш успех и даст нам некоторый моральный плюс. Это дело дает нам возможность со всей решительностью утверждать и показывать перед колеблющимися лейбористскими элементами, что ответственность за слабое развертывание наших заказов целиком падает на комитет по экспортным кредитам и на политику кабинета и что невыполнение тех более крупных цифр заказов, о которых шла речь весной и летом, никоим образом не может быть возложена на нас. Политика враждебного нам лейбористского крыла состоит сейчас в том, и, по всей вероятности, это найдет свое выражение и в прениях в Палатидно, чтобы объявить значительные советские заказы в Англии блефом, а обещание этих заказов — советской пропагандой¹⁴⁶.

Кстати сказать, предпринятое нами английское издание карты пятилетки выполнено удачно, и мы посылаем в Палатидно первые 200 экземпляров для раздачи их делегатам.

3) Об общей политической обстановке напишу в следующий раз*, так как еще не успел осмотреться и мало кого видел.

Нужно ожидать, что усиление протекционистских настроений в кругах лейбористской партии будет сопровождаться некоторым ослаблением интереса к советскому рынку, и нам придется, может быть, считаться с усилением враждебности или индифферентности по отношению к развитию англо-советской торговли в лейбористских кругах. В свою очередь, будет иметь также значение тот импортный план, который будет намечен для Англии.

4) Сегодня сделал визит ирландскому представителю в Лондоне Сидди, доброжелательно к нам настроенному.

Здесь находится австралийский премьер Скаллин, заявление которого о развитии торговых отношений между Австралией и СССР Вы, конечно, помните**. Сообщите, желательно ли попытаться войти с ним в личный контакт и склоняетесь ли Вы к тому, чтобы действительно послать в Австралию нашего консула. Может быть, дадите какие-либо директивы в отношении представителей других доминионов (по телеграфу)***.

С товарищеским приветом

Полномочный Представитель СССР
в Великобритании

Печат. по арх.

* См. док. № 360.

** См. т. XII, док. № 387.

*** См. док. № 353.

341. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Карахана с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем

4 октября 1930 г.

Мо. В дополнение к нашим прошлым беседам могу сообщить Вам следующее:

1. Относительно подтверждения моих полномочий мукденским правительством Вы, наверное, уже получили телеграмму от консула Знаменского. (Карахан отрицает.) Во всяком случае, все было передано Знаменскому 2 октября, и, вероятно, телеграмма еще не дошла до Москвы*.

2. Телеграмма правительства относительно расширения моих полномочий получена. Подлинник телеграммы я буду иметь честь вручить Вам на конференции вместе с моими полномочиями. Пока прошу Вас принять настоящую копию этой телеграммы¹⁴³.

3. По вопросу о белогвардейцах я специально давал телеграмму мукденскому правительству и получил от него ответ следующего содержания:

а) С самого момента подписания Хабаровского протокола** мукденскими властями принимались и принимаются меры по отношению к лицам, перечисленным в приложении к 4-му пункту Хабаровского протокола. В настоящий момент мукденское правительство снова дало приказ всем учреждениям разыскать лиц, перечисленных в упомянутом документе, и изгнать их из пределов Трех Восточных Провинций;

б) В отношении выступлений в Харбине ген. Дитерикса*** дан приказ произвести расследование и, буде такие выступления действительно имели место, немедленно изгнать его за пределы Трех Восточных Провинций;

в) Относительно инцидента на разъезде Трясины¹⁴⁴. Войскам Хэйлунцзянской провинции снова был дан приказ выступить против белогвардейцев-бандитов, оперирующих на западной линии КВЖД, и, очевидно, банда эта была истреблена. Во всяком случае, за последнее время мы не имеем больше подобных инцидентов;

г) Наконец, мукденским правительством издан циркулярный приказ, предлагающий произвести расследование в отношении тех китайских граждан, которые укрывают и поддерживают белогвардейцев с тем, что лица, виновность которых в этом отношении будет доказана, должны быть преданы суду;

* См. док. № 336.

** См. т. XII, док. № 390.

*** См. док. № 323, 338.

д) В заключение я позволю себе заметить, что в соответствии с этими приказами китайская полиция усилила свою деятельность в отношении белогвардейцев и что недавно удалось раскрыть попытку белых организовать бандитскую шайку для налетов на территорию СССР в районе Благовещенска. Китайские власти арестовали 7 человек из этой шайки, и я глубоко уверен, что на них будет наложено самое тяжелое взыскание.

К а р а х а н. Я очень благодарен Вам за все те усилия, которые Вы приложили в этом вопросе, и признателен за то, что Вы телеграфировали об этом вопросе мукденскому правительству. Тем не менее я должен указать Вам на нижеследующее:

1) Хабаровский протокол подписан еще 9 месяцев тому назад. Да, мы скоро будем праздновать годовщину Хабаровского протокола, а между тем, китайские власти за эти 9 месяцев оказались совершенно бессильными в отношении тех лиц, которые перечислены в Хабаровском протоколе. Я не сомневаюсь, что и Вы и маршал Чжан Сюэ-лян совершенно искренне хотите покончить с этим вопросом, что мукденское правительство искренне желает выполнить это обязательство, принятое на себя согласно Хабаровскому протоколу, и тем самым ликвидировать возможность многих и многих недоразумений между нами. Но в том-то и заключается положение, что маршал Чжан Сюэ-лян далеко, в Мукдене, и, конечно, он не может сам отправиться и арестовать этих лиц. Он лишь дает соответствующий приказ в Харбин. Местная же полиция обманывает и маршала и Вас. Покровительствуя этим лицам, она посылает донесения, что местопребывание этих лиц неизвестно. Но ведь это смешно. В Харбине каждый мальчишка знает этих лиц, знает, где они живут. Спросите, в конце концов, нашего консула Мельникова, он может сообщить Вам точные адреса этих лиц. И вот полиция не может их найти. Гнать надо такую полицию.

2) Относительно банд. Я действительно могу признать, что китайские войска действуют против этих банд, но лишь в том случае, если эти банды действуют против интересов и Китая, и СССР вместе, например совершают налеты на КВЖД. Но до тех пор, пока белогвардейцы действуют во вред одним интересам СССР, китайская полиция смотрит на них сквозь пальцы. Поймите логику вещей: формируется банда; вначале действия этой банды, правда, могут быть направлены против интересов одних только советских граждан, и в это время китайская полиция смотрит на такое формирование сквозь пальцы и даже покровительствует им. Но банда есть банда. Эта банда должна грабить. Она не будет разбираться, где тут советские граждане, а где китайские, и грабит всех

поголовно. И вот тогда китайская полиция и китайские войска начинают борьбу с этой бандой. Но в это время вести эту борьбу значительно труднее, и китайские войска часто не в состоянии ликвидировать данную банду. Я могу указать, например, на банду Пешкова, которая и до сих пор, если не ошибаюсь, действует в районе Трехречья, причем китайские войска не могут ее ликвидировать.

3) По соглашению 1924 г. китайская сторона обязалась увольнять со службы активных белогвардейцев, работающих в войсках и полиции*. Выполнено это? Нет. Еще 5 сентября Мельников послал ноту** со списком всех белогвардейских организаций и с фамилиями и именами активных белогвардейцев, работающих в войсках и полиции. По соглашению Вы должны их уволить. Между тем эти лица не только не уволены, но Мельников еще не получил до сих пор ответа на свою ноту. Это заставляет Советское правительство сугубо серьезно смотреть на этот вопрос, и на этих днях наш консул в Мукдене Знаменский должен вручить маршалу Чжан Сюэляну ноту Советского правительства по этому вопросу***. Копии обеих нот я могу Вам прислать. (Мо просит обязательно прислать.)

Мы — люди дела. Вы говорите, что мукденское правительство дало приказ выслать белогвардейцев, отдавать под суд всех, кто их укрывает,— это очень хорошо, и я Вам весьма благодарен, но слова — одно, а факты — другое. Мы хотим фактов, а факты говорят пока что обратное.

Мо. Я очень попрошу Вас прислать мне копии этих нот и особенно списки.

До открытия нашей конференции остается несколько дней. Во время прошлой беседы мы условились с Вами, что каждый из нас заблаговременно даст другой стороне текст своей речи на открытии конференции. Свою речь я приготовил и надеюсь получить также и Вашу речь.

К а р а х а н. Моя речь еще не готова. Во время следующего нашего свидания я могу поговорить с Вами об этом подробно. Принципы своей речи, ее основные пункты, я Вам уже излагал и готов вкратце повторить их Вам сегодня.

Мо. Я все-таки буду убедительно просить Вас передать мне Вашу речь в письменном виде. Свою речь я Вам передаю. Вам придется первому говорить на конференции. Было бы очень хорошо, если бы я заранее имел Вашу речь, так как, выступая вторым, я имел бы возможность дать ответ в своем выступлении на некоторые пункты Вашей речи.

---

* См. т. VII, док. № 157.

** См. док. № 309.

*** См. док. № 345.

К а р а х а н. Я не обещаю наверное, но если успею — сделаю. Если же не успею, тогда мы снова поговорим о содержании моей речи в следующий раз.

Мо. Я все же считаю, что было бы лучше, если бы обе стороны заранее имели на руках письменный текст выступления другой стороны, считаю, что таким образом будет меньше препятствий на самой конференции.

К а р а х а н. В своей речи я думаю сделать краткий обзор отношений между СССР и Китаем. Я скажу, что Советское правительство с начала и до конца строило свои отношения с Китаем на основах полного равенства и дружбы. Я укажу, что именно в этом духе были составлены соглашения 1924 г. *. Может быть, я укажу и на ту роль, которую эти соглашения сыграли в истории дипломатических отношений Китая. Действительно, со времени подписания этих соглашений китайское правительство начинает требовать и от остальных держав заключения подобных равных договоров. Я не помню, кажется, Шэнь Жуй-линь ** в 1924 г. отправил ноту державам¹⁴⁷ с подобным требованием, а он ведь был не из храбрых. Я укажу на конфликт, на Хабаровский протокол, который положил ему конец, укажу, что конференция созвана на основании Хабаровского протокола, что мы считаем Хабаровский протокол для себя обязательным и желали бы слышать подобное подтверждение и от другой стороны. (Мо вздыхает.) Наконец, я скажу, что Советское правительство ни на минуту не отступало от такой политики. Я не знаю, может быть следовало бы указать, что такая политика Советского правительства была неправильно истолкована Китаем. Да, может быть, я об этом и скажу.

Мо. Хорошо. Я все-таки буду надеяться, что текст Вашей речи Вы мне передадите. Далее: с первой нашей беседы мы условились с Вами приложить все свои силы, все свои способности на то, чтобы привести наши переговоры к успешному и благополучному концу. Я со своей стороны сделал все, что мог, и думаю, что Вы можете это засвидетельствовать. Большого, чем я сделал, я, поверьте, сделать не мог. Я прошу Вас обратить на это внимание, прошу Вас оценить должным образом ту искренность, с которой китайское правительство подходит к настоящим переговорам.

К а р а х а н. Я глубоко ценю все усилия, которые Вы приложили, чтобы по возможности устранить все препятствия, которые могли возникнуть для наших переговоров. Я Вам глубоко за это признателен. Однако я не могу особенно верить в искренность китайского правительства. Вся политика

* См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 159, 222.

** Министр иностранных дел пекинского правительства.

Нанкина заставляет нас сомневаться в этой искренности. Между прочим, в этом отношении показательно и отношение Нанкина к Хабаровскому протоколу. Я совершенно уверен в Вашем искреннем желании и в желании маршала Чжан Сюэ-ляна и мукденских властей установить с нами добрососедские отношения. У Нанкина же этого желания нет и быть не может. Ведь у Нанкина не связано с этим абсолютно никаких интересов. Я буду говорить совершенно прямо и откровенно и думаю, что это соответствует Вашему желанию. Теперь Нанкин меньше, чем когда-либо, может желать установления с нами нормальных отношений. Мукденские войска заняли пекин-тяньцзиньский район и вряд ли это особенно желательно Нанкину. Если между нами будут установлены добрососедские отношения, то это значит, что мукденская армия может свободно действовать за Шаньхайгуанем. Конечно, Нанкину желательно, чтобы маршал Чжан Сюэ-лян беспокоился за свой тыл, т. е. чтобы не было добрососедских отношений с нами. Советское правительство подходит к нашим переговорам с той точки зрения, что эти переговоры нужны для блага многомиллионного китайского народа и готово вести эти переговоры, даже несмотря на неискренние отношения к ним Нанкина.

Мо. Я не могу согласиться с Вашими словами. Национальное правительство имеет под своими ногами совершенно определенную базу. Оно является всекитайским центральным правительством, и это положение его обязывает. Центральное правительство всякого государства несет соответствующие обязанности, ибо иначе государство никогда не будет независимо. Я прошу Вас обратить сугубо серьезное внимание на этот пункт.

К а р а х а н. Вы думаете, что Нанкин пожертвует интересами нанкинской клики в интересах всего Китая? Нет, интересы нанкинской клики для него прежде всего. Впрочем, не будем об этом спорить. Пройдет несколько месяцев, и Вы увидите, что мои слова имеют под собой вполне реальное основание.

Мо. Я в отчаянии, что национальное правительство, несмотря ни на что, никак не может убедить Вас в своей полной искренности.

К а р а х а н. Что ж, не все державы, с которыми мы заключаем договоры и конвенции, относятся искренне к нам. Тем не менее мы разговариваем с ними и подписываем с ними договоры. На конференции Вы будете иметь возможность убедиться в искреннем и твердом стремлении Советского правительства довести конференцию до благополучного конца.

Мо. До начала конференции остается несколько дней, и я желал бы повидаться с Вами в течение ближайших двух-трех

дней. Так как 7-го ваш выходной день, я просил бы Вас принять меня, по возможности, 6-го или 8-го.

К а р а х а н. Я своевременно сообщу Вам об этом.

(Мо откланивается.)

(Разговор продолжался 1 час 10 минут.)

Печат. по арх.

342. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

5 октября 1930 г.

Вчера Эрбетт через заведующего III Западным отделом передал мне устное заявление приблизительно следующего содержания. Французское правительство считает очень интересными и заслуживающими внимания высказанные на днях мною Эрбетту мысли о желательности разрядки в отношениях *, но эти пожелания не могут быть выполнены до ликвидации существующей экономической напряженности, которая вызывается продажей наших экспортных товаров во Франции якобы по бросовым ценам, чем вызывается недовольство и нажим на правительство со стороны французских промышленников. В качестве примера приводится продажа костей, клея и желатина и снижение нами цены на пшеницу до 65 фр. за квинтал при мировой цене 80 фр. Несмотря на нажим промышленников и на свое несомненное право введения специальных таможенных ставок на наш экспорт, французское правительство не пошло по этому пути, а решило создать орган для регулирования и контролирования наших продаж. Далее Эрбетт сообщил содержание декрета, прибавив, что французское правительство воодушевлено желанием улучшить отношения между обеими странами. Сообщаю Вам для сведения. Относительно Ваших демаршей ** сообщу, как только здесь будут приняты решения, которые, однако, вряд ли можно ожидать раньше 10 октября.

Эрбетт также дал понять, что кандидатура Ильина-Женевского *** французам не особенно приятна, так как и он и Барков **** являются журналистами.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 333.

** См. док. № 354, 357.

*** Советник полпредства СССР во Франции.

**** Первый секретарь полпредства СССР во Франции.

343. Нота Полиомочиного Представительства СССР в Италии Министерству Иностраных Дел Италии

6 октября 1930 г. № 62

В ответ на вербальную ноту № 232205 от 27 сентября уважаемого Королевского Министерства Иностраных Дел Посольство СССР в Италии имеет честь сообщить, что Правительство СССР согласно принять с 20 октября с. г. итальянскую делегацию и начать переговоры по вопросам, упомянутым в указанной ноте Королевского Министерства Иностраных Дел.

Вместе с тем Правительство СССР предлагает перенести в Москву также обсуждение вопросов о применении к таможенным тарифам пункта о наибольшем благоприятствовании и о морской конвенции. Что касается вопроса об охране литературно-художественной собственности, то Правительство СССР предлагает обсуждение этого вопроса отложить по причине того, что подготовка этого вопроса не закончена.

Вместе с тем Правительство СССР выражает пожелание, чтобы одновременно с обсуждением упомянутых выше конвенций и соглашений в Москве началось обсуждение в Риме нижеследующих конвенций и соглашений, о которых имеется договоренность между Посольством СССР в Италии и Королевским Министерством Иностраных Дел: 1) ветеринарно-санитарной конвенции, 2) консульской, 3) посылочной конвенции, 4) соглашения о применении льготного железнодорожного тарифа к транзитным товарам, идущим из СССР в Чехословакию и Австрию через Триест, 5) дополнительного соглашения о более расширенном толковании и применении ст. 3 Договора о торговле и мореплавании от 7 февраля 1924 г.*

Посольство СССР в Италии оставляет за собой право своевременно сообщить Королевскому Министерству Иностраных Дел имена участников советской делегации по переговорам в Риме.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Италии от 27 сентября 1930 г. № 232205 говорилось:

«Ссылаясь на устные, равно как и телефонные переговоры по настоящему поводу, Королевское Министерство Иностраных Дел имеет честь уведомить Посольство СССР, что Королевское Правительство предполагает направить в Москву в возможно кратчайший срок делегацию для обсуждения нижеследующих соглашений:

- 1) конвенция о правах наследования;
- 2) соглашение об оказании судебной помощи в гражданских делах;
- 3) соглашение о применении арбитражных решений;

* См. т. VII, док. № 39.

4) соглашение об избежании двойного обложения налогами;

5) соглашение об охране промышленной, литературной и художественной собственности.

Королевские министерства юстиции, финансов и корпораций направят по одному представителю.

Королевское Министерство Иностранных Дел просит Посольство СССР содействовать сообщить, согласно ли Советское Правительство принять итальянскую делегацию, когда могли бы начаться переговоры в Москве и согласно ли оно на открытие переговоров по всем вопросам, затронутым в вышеупомянутом обмене мнениями.

Королевское Министерство Иностранных Дел оставляет за собой право сообщить своевременно Посольству СССР имена всех участников итальянской делегации и тем временем остается в ожидании ответа Советского Посольства».

На ноту полномочного представительства СССР в Италии от 6 октября 1930 г. № 62 МИД Италии ответил нотой от 21 ноября 1930 г., в которой, в частности, говорилось:

«По техническим причинам Министерство корпораций не имеет возможности перенести в Москву из Рима переговоры по вопросу наибольшего благоприятствования в таможенной области, тем более, что это соглашение имеет весьма ограниченное значение и не вызывает поэтому необходимости продолжительных или тщательных переговоров».

Далее в ноте говорилось, что министерство корпораций желало бы «произвести в Москве обмен мнениями по вопросам художественной и литературной собственности, чтобы в случае заключения в дальнейшем соглашения в этой области избежать необходимой предварительной работы».

344. Запись беседы вр. и. о. заведующего Отделом печати Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Ж. Л. Аренса с заведующим Восточным отделом «Банк оф Инглаид» Хобардом

6 октября 1930 г.

Хобард вместе со своим приятелем Лодером вернулся в Москву после 7-недельного путешествия по СССР. Они посетили Сибирь, Казахстан, Украину и Кавказ, побывали на Волге. Хобард получил негласное поручение от «Банк оф Инглаид» выяснить экономическое положение СССР. Он говорит по-русски и бывал в России в дореволюционное время. Все свое путешествие они проделали вполне самостоятельно, т. е. без всяких гидов и лишь при содействии местных отделений Интуриста. Впечатление Хобарда можно резюмировать следующим образом. Он поражен размахом строительства. Всюду он находил большой энтузиазм и большие успехи. Он считает, что пятилетка в основном будет выполнена. «Но даже если она не будет выполнена на все 100%, то это не значит, что она провалилась». Хобард выражает лишь опасения, что напряжение в некоторых областях, например в транспорте,

слишком велико, но он тут же оговорился, что это не значит, что пятилетке грозит срыв. Везде на всех стройках, а иногда и в деревне он встречал американцев, которые в общем удовлетворены своей работой в СССР. Американские инженеры высказывались с большой похвалой о молодых рабочих, которые, по их мнению, очень скоро приобретают необходимые знания и в общем не уступают западноевропейским. Хуже обстоит дело со старыми рабочими, которые консервативны и с трудом приспосабливаются к новой технике. Американцы и немцы отзывались также с большой похвалой о наших теоретических силах, но одновременно констатировали большой недостаток среднего звена.

Предоставление кредитов советской промышленности Хобард считает вполне здоровым предложением с финансовой точки зрения и собирается в этом духе высказываться после своего приезда в Лондон. «Американцы верят в будущее советской промышленности, и поэтому всюду и везде они уже засели. Мы, англичане, до этого еще не додумались». Хобард считает теперешнюю экономическую систему, которая проводится, самой подходящей для СССР,

Печат. по арх.

345. Нота Правительства СССР Правительству Северо-Восточных Провинций Китая *

7 октября 1930 г. № 18

Высокий Маршал,

По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик передаю Правительству Северо-Востока Китайской Республики следующую ноту Союзного Правительства:

«В связи с продолжающейся деятельностью белогвардейских банд в Северной Маньчжурии, в частности в районе Китайско-Восточной железной дороги, особенно усилившейся за последнее время, Союзное Правительство считает необходимым обратиться к Правительству Трех Восточных Провинций с нижеследующим:

Ст. VI Пекинского ** и ст. V Мукденского *** соглашений 1924 г. обязывают Китайское Правительство на началах взаимности «не допускать в пределах своих территорий... существования или деятельности каких-либо организаций или групп, задачей которых является борьба при посредстве на-

* Вручена генеральным консулом СССР в Шэньяне маршалу Чжан Сюэ-ляну.

** См. т. VII, док. № 156.

*** См. т. VII, док. № 222.

силственных действий против Правительств какой-либо из Договаривающихся сторон». Далее, согласно обмену нотами, приложенными к Пекинскому соглашению от 31 мая 1924 г., Китайское Правительство обязалось «прекратить службу тех бывших подданных Российской империи, ныне состоящих в китайской армии и полиции, которые персонально и по своим действиям составляют угрозу безопасности Союза Советских Социалистических Республик»*, каковое обязательство подтверждено декларацией (II), приложенной к Мукденскому соглашению от 20 сентября 1924 г. и предусматривающей «принятие необходимых мер к пресечению деятельности или прекращению службы» бывших подданных России, состоящих «на различных правительственных службах Правительства Автономных Трех Восточных Провинций Китайской Республики», «так как они представляют своим присутствием или деятельностью угрозу интересам Союза Советских Социалистических Республик**». Наконец, п. 4 Хабаровского протокола от 22 декабря 1929 г. китайские власти приняли на себя обязательство «немедленно разоружить русские белогвардейские отряды и выслать из пределов Трех Восточных Провинций их организаторов и вдохновителей***».

Союзное Правительство вынуждено, к сожалению, констатировать, что ни одно из обязательств, принятых на себя китайскими властями, не было ими выполнено, несмотря на неоднократные напоминания и требования Союзного Правительства. В распоряжении Союзного Правительства имеются неоспоримые факты, свидетельствующие о совершенно беспрепятственной и безнаказанной антисоветской работе белой эмиграции в Маньчжурии, как равно и о том, что именно за последнее время эта антисоветская работа усилилась. Недавний приезд в Харбин ген. Дитерикса****, назначенного белогвардейским центром в Париже начальником «дальневосточного отдела» так называемого русского общевосточного союза и руководителем антисоветских операций на Дальнем Востоке, был использован харбинскими белогвардейцами как повод для антисоветской демонстрации и агитации за выступление против СССР. В пограничных районах Маньчжурии уже в течение нескольких месяцев формируются белогвардейские вооруженные банды, широко снабжаемые оружием и денежными средствами. Некоторые из этих банд (Зыкова, Пешкова, Сараева, Гордеева, Алла-Верды и др.) открыто оперируют в районе западной линии Китайско-Восточной железной дороги, терроризируя агентов и учреждения дороги, сры-

* См. т. VII, стр. 340—341.

** См. т. VII, стр. 464—465.

*** См. т. XII, док. № 390.

**** См. док. № 323.

вая нормальное движение поездов по этой последней и грабя и убивая мирных, как китайских, так и советских, граждан.

Белогвардейские банды получают активную поддержку и помощь со стороны русских белых, служащих в китайской полиции и в китайских правительственных учреждениях и одновременно являющихся активнейшими членами белогвардейских организаций. Эти русские белогвардейцы на китайской службе ведут параллельно самостоятельную подрывную работу, преследуя советских граждан и проводя трения и конфликты между Советским Союзом и Китаем. Характерным примером такой работы является недавняя попытка белогвардейцев, состоящих на службе в Харбинском сыском отделении, напечатать и пустить в обращение фальшивку, якобы коммунистическую листовку, провокационно призывающую к всеобщей забастовке на Китайско-Восточной железной дороге*.

Союзное Правительство констатирует, что усилившиеся вследствие полной безнаказанности провокационная деятельность и открытые вооруженные выступления белогвардейских банд, заведомо являющихся прямой агентурой посторонних сил, враждебных как Советскому Союзу, так и Китаю, направлены против интересов обоих народов и представляют серьезную опасность для сохранения мира и порядка на Дальнем Востоке и добрососедских отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем. Союзное Правительство не может не заявить решительного протеста против безнаказанности вышеуказанной деятельности белогвардейцев и полагает, что Мукденское Правительство поймет всю необходимость выполнения своих договорных обязательств.

Союзное Правительство ожидает немедленного принятия китайскими властями самых решительных и действительных мер для ликвидации вышеуказанной деятельности белогвардейских организаций и банд. В частности, Союзное Правительство настаивает на немедленном разоружении и роспуске существующих белогвардейских банд и высылке их участников из пределов Трех Восточных Провинций; на закрытии функционирующих в Маньчжурии антисоветских белогвардейских организаций, с конфискацией их имущества и арестом и высылкой руководителей и активных членов; на увольнении русских белых, состоящих на китайской службе и являющихся одновременно активными участниками белогвардейских организаций, и на решительном пресечении антисоветской кампании в белой прессе, издающейся в Маньчжурии.

Союзное Правительство воодушевлено искренним желанием продолжать идти по намеченному Хабаровским соглаше-

* См. док. № 303.

ннем пути улучшения и укрепления нормальных отношений с Мукденским Правительством и надеется, что Мукденское Правительство со своей стороны примет все меры к устранению препятствий на этом пути, создаваемых вышеуказанными посторонними силами».

Вручая настоящую ноту Союзного Правительства, прошу Вас, Высочайший Маршал, принять уверения мои в полном и глубоком к Вам уважении.

Генеральный консул СССР
А. Знаменский

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 279 (4126). 9 октября 1930 г.*

На эту ноту правительство Северо-Восточных Провинций Китая ответило нотой от 9 октября 1930 г. № 401, в которой говорилось*:

«В ответ на ноту Советского Правительства № 18, переданную Генеральным консулом Союза ССР лично Маршалу Чжан Сюэ-ляну, Политический Комитет Северо-Востока сообщает, что им давно принимались и действительно проводились в жизнь меры в целях прекращения деятельности белых. В частности, относительно поименованных Хабаровским протоколом белогвардейцев своевременно было сообщено администрации Гиринской и Хэйлунцзянской провинций, а также администрации Особого района для надлежащей высылки перечисленных лиц. В дальнейшем им вновь давались указания о тщательном разыскании указанных лиц для выполнения отданного предписания.

Что касается приезда в Харбин лидера белых ген. Дитерикса, то, как только стало об этом известно, немедленно было приказано тщательно расследовать все обстоятельства его приезда и связанных с нею встреч и собраний и прекратить подобную деятельность, выслав Дитерикса, если он находится еще в Харбине, а также наказать его приверженцев после установления факта их виновности в подобных делах.

В целях прекращения вооруженных нападений белых организаций в районе Китайско-Восточной железной дороги с нашей стороны посылались войска для их преследования, поимки и изгнания. За последнее полугодие несколько воинских частей занимались такими поисками и ликвидацией, и в настоящее время они усиленно ведут эти операции. Недавно туда же были направлены еще дополнительные военные силы для полной ликвидации белых вооруженных отрядов. Внимание к этому вопросу у нас не ослабевает.

Относительно белых русских, находящихся на службе в китайской полиции или в других правительственных учреждениях, необходимо заметить, что все эти лица, работающие в настоящее время в г. Харбине, являются старыми жителями, поселившимися здесь много лет тому назад. Тогда Китай подошел к ним со стороны общечеловеческой морали и принял их на работу.

Все желания этих лиц сводятся к тому, чтобы получить средства для своего существования, поэтому они не должны относиться враждебно к Советскому Союзу и Китаю. Изгнание их всех без всяких оснований не соответствовало бы началам великодушия. Одновременно, разумеется, необходимо тщательно наблюдать за их деятельностью. Если они будут

* Передана дипломатическим комиссаром МИД Китая по Ляонинской провинции Ван Цзин-хуанем генеральному консулу СССР в Шэньяне А. А. Знаменскому.

спокойно исполнять свои обязанности, то неудобно всех их уволить. Но не будет сделано никакого снисхождения, как только обнаружатся со стороны этих служащих какие-либо неправильные действия.

Что касается подготовки и печатания провокационной прокламации от имени якобы коммунистов, в действительности же изготовленной русскими белыми, служащими в Харбинском сыском отделении, управление полиции Особого района установило, что это явилось результатом личной работы некоторых лиц в целях мошеннического обмана и получения денег. Чтобы предостеречь в дальнейшем других от подобных поступков, Федоров и другие уже наказаны по закону.

По поводу ведущейся белогвардейской печатью антисоветской пропаганды дано распоряжение главноначальствующему Особого района проинвестировать полное и тщательное расследование. Если белогвардейские газеты будут помешать несоответствующим рассуждениям о советском государстве, то необходимо, конечно, это прекратить и не слушать подстрекательства. Вообще Китай совершенно не имеет намерения защищать русских белогвардейцев или покровительствовать им. Примером может служить дело 14 белых, которые во главе с Глебовым пытались пробраться в Благовещенск, чтобы там взорвать советские войска. Получив подобные сведения, биньзянское управление полиции немедленно произвело арест всех этих лиц и в настоящее время ведет следствие. Эти обстоятельства показывают, что мы действительно принимаем меры для прекращения деятельности белых, совершенно не имея намерения допускать их выступления или покровительствовать им, в чем заверяем с полной решительностью Правительство Советского Союза».

346. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

9 октября 1930 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Сообщаю Вам предварительные результаты моего зондажа.

Стаунинг * выразил принципиальное согласие заключить с нами пакт о нейтралитете и ненападении «вроде пакта между Голландией и Данией», причем он считает, что целесообразнее всего будет, если Дания предложит такой пакт одновременно нам, Англии и Германии.

Пока Стаунингом и Гансом Нильсеном ** намечен следующий модус: при обсуждении закона о разоружении в парламенте Нильсен сделает официальный запрос правительству, не собирается ли оно предложить заключение пакта о нейтралитете Англии, Германии и СССР, на что правительство ответит утвердительно.

Мнение Мунка *** по этому вопросу мне пока еще не известно, так как он был в отъезде, но мне дали понять, что его мнение решающего значения иметь не будет.

---

* Председатель совета министров Дании.

** Заместитель председателя совета министров Дании.

*** Министр иностранных дел Дании.

Стаунинг упомянул трактат с Голландией потому, что никакого другого договора о нейтралитете у Дании ни с кем не существует.

Трактат с Голландией заключен в 1701 г., он очень обширен, но по интересующему нас вопросу в нем сказано только очень общее о вечной дружбе, добрососедских отношениях и непричинении вреда друг другу. Во всяком случае, там ничего не сказано об арбитраже.

Я со своей стороны с самого начала предупредил, что арбитражных договоров мы не заключаем.

Законопроект о разоружении пойдет одним из первых на сессии, которая открылась вчера.

О дальнейшем сообщу*.

Кобецкий

Печат. по арх.

347. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана

11 октября 1930 г. № 1067

Полномочное Представительство СССР имеет честь обратить внимание уважаемого Министерства Иностранных Дел на ряд нижеследующих инцидентов, происшедших за последнее время на советско-афганской границе по рр. Пянджу и Аму-Дарье по инициативе некоторых злонамеренных лиц, стремящихся к созданию осложнений на границах.

1) 10 апреля с. г. в 28 км выше Термеза по р. Аму-Дарье был обстрелян с афганской территории каюк № 1366 с грузом керосина и удобрительных туков. Из-за обстрела каюк был вынужден оставить судходный фарватер и направиться к берегам СССР, где наскочил на мель в 180 м от берега СССР. Получив повреждение от толчков об мель, каюк дал течь и затонул вместе с грузом, чем был нанесен убыток на сумму около 3000 руб. Этот случай подтвержден соответственными актами и расследованием. Полномочное Представительство СССР считает необходимым отметить, что подобные обстрелы каюков СССР с афганской территории за последнее время приняли систематический характер, что вынуждает Правительство СССР возложить ответственность за убытки на Правительство Афганистана, ввиду непринятия им необходимых мер к прекращению такого рода случаев.

2) В ночь с 31 марта** на 1 апреля с. г. в 8 км юго-западнее от Нижне-Пянджской пограничной заставы басмаческая

* См. док. № 412.

** В тексте ошибочно — мая.

шайка под руководством Муллы Джелтяу, переправившаяся с территории Афганистана на территорию СССР через р. Пяндж в составе 25 вооруженных винтовками басмачей, имела вооруженное столкновение с пограничным дозором СССР, в результате чего был смертельно ранен начальник вышеназванной пограничной заставы красноармеец Грачев. После этого налета шайка вернулась обратно на территорию Афганистана.

3) 3 июня в 4 часа дня пограничный дозор Нижне-Пянджской заставы, возвращаясь обратно с дозорного наряда, находясь в 3 км к северо-западу от своей заставы против афганского пограничного поста Кызыл-Кала, был обстрелян с последнего частым ружейным огнем. Пограничный дозор СССР был вынужден спешиться и укрыться, так как пули ложились около них на территории СССР.

4) В ночь с 12 на 13 марта с. г. из Афганистана через о. Урта-Тугай переправилась на территорию СССР шайка под руководством Бигмата в числе 13 конных и вооруженных винтовками басмачей. В нескольких километрах от пограничной заставы Буры эта шайка имела вооруженное столкновение с небольшим пограничным дозором СССР из 4 красноармейцев. В результате столкновения эта басмаческая шайка скрылась обратно в Афганистан.

5) 3 мая с. г. в 8 часов утра с афганского пограничного поста Сур-Байтал, что находится против пограничной заставы СССР — Буры, был обстрелян ружейным огнем красноармеец Вдовенко, который вел лошадей к реке на водопой.

Полномочное Представительство СССР, сообщая об изложенном уважаемому Министерству Иностранных Дел, настаивает на расследовании вышеуказанных инцидентов, строгом наказании виновных в них лиц и возмещении нанесенного ущерба.

Одновременно Полномочное Представительство СССР, исходя из стремления к полному устранению возможностей к возникновению подобных инцидентов в будущем, имеет честь просить уважаемое Министерство Иностранных Дел сообщить ему свое мнение по вопросу о заключении специального соглашения относительно мероприятий, имеющих целью установление порядка и ликвидацию инцидентов на границе.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Афганистана ответило нотой от 3 декабря 1930 г. № 2979/1950, в которой говорилось:

«Подтверждая получение вербальной ноты уважаемого Полномочного Представительства СССР за № 1067, Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить, что по содержанию указанной ноты запрошены подлежащие учреждения и по получении ответа таковой будет сообщен уважаемому Полномочному Представительству СССР».

348. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову*

11 октября 1930 г.

Уважаемый товарищ,

Наш вывоз пшеницы в Европу и связанные с ним операции на хлебной бирже имели весьма шумный отклик. Растущие по количеству и интенсивности разного рода антисоветские кампании пополнились еще одной, крайне истеричной в своих проявлениях. Эта кампания, в отличие от некоторых других, шла открыто сверху, из правительственных кругов и служит показателем той растущей нервности, причиной которой является приближение ноябрьских выборов в атмосфере ухудшающейся конъюнктуры. Прокламмирование «красной опасности» разъезжающей по всей стране комиссией Фиша** подкрепилось в последнее время выступлениями секретаря земледелия Гайда, главы «Федерал фарм борд» Легги, секретаря внутренних дел Вилбура, секретаря [общества ветеранов] войны Хэрли и самого Гувера. Если иметь в виду этот факт, то интенсивность реагирования на все, что может быть истолковано и использовано против СССР в интересах укрепления положения республиканской партии, станет понятной.

19 сентября представитель департамента земледелия посетил контору Текстильного синдиката в Нью-Йорке и от имени секретаря земледелия попросил сведений в связи с операциями синдиката на хлебной бирже в Чикаго. У представителя синдиката Белицкого, беседовавшего с чиновником, создалось впечатление, что данные им объяснения вполне удовлетворили его. Однако к вечеру этого же дня в Вашингтоне распространились слухи о том, что Советское правительство сознательно добивается понижения цен на пшеницу, чтобы вызвать недовольство среди фермеров. 20 сентября пресса опубликовала сообщение о том, что секретарь земледелия после совещания с Гувером послал телеграмму президенту Чикагской биржи Бенпеллу следующего содержания: «В результате некоторых слухов имело место расследование со стороны департамента земледелия. Это расследование обнаружило вне всякого тени сомнения, что русское правительство производило крупные «короткие продажи» пшеницы на чикагском рынке. Эта продажа, несомненно, способствовала падению цены на пшеницу и ухудшению положения американских фермеров, занятых продажей своего урожая. Ясно, что Советская Россия не сможет доставить зерно в Чикаго при наличии тарифа в 42 цента

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 288.

на бушель. Я буду признателен Вам за сообщение о том, что предпринято Вашей биржей или что может быть ею сделано для защиты американских фермеров от подобных операций». В ответ на эту телеграмму президент биржи ответил: «Мы будем признательны Вам за сообщение фактов, на которых основывалась Ваша телеграмма, для немедленной передачи комиссии по расследованию делового поведения членов биржи. Полагаю, что Вам следовало бы обсудить с государственным секретарем вопрос о праве Советской России производить операции в Соединенных Штатах через своих агентов. Следует помнить, что чикагская биржа является признанным мировым рынком и хеджирование* зерна во всем мире обычно производится здесь». Этот ответ председателя биржи вызвал новую телеграмму Гайда: «Я рад сообщить вашей комиссии все факты. Впрочем, каждый бушель «короткой продажи» Советским правительством был продан вашими членами, от которых Вы, несомненно, могли бы получить информацию. Эти операции русского правительства ни в какой мере не основаны на возможности доставки зерна на ваш рынок или в Соединенные Штаты вообще и имеют результатом манипулирование цены вниз во вред каждому фермеру, продававшему свою пшеницу в это время. Перед вашей биржей стоит новый вопрос большого общественного значения, он касается прежде всего самой биржи, поскольку она должна заботиться о создании свободного рынка для американского фермера и для потребителей всего мира. Согласно закону, биржа должна издавать правила для предупреждения возможности манипуляции с ценами. Я буду очень рад услышать о предпринятых Вами шагах».

Этот обмен телеграммами происходил не в тиши департаментских канцелярий, как это делается обычно. Содержание телеграмм немедленно передавалось в прессу, которой Гайд тут же давал интервью. «Возмущенный» позицией председателя биржи, указавшего Гайду, что не дело биржи заниматься иностранной политикой, а государственного департамента, Гайд прибег к угрозам. Он опубликовал в газете следующее: «Мы предоставляем возможность бирже добровольно принять нужные меры». На вопрос журналиста, что он предпримет, если биржа на это не пойдет, Гайд ответил: «А это мы увидим».

В ответ на обвинение Гайда Текстильный синдикат опубликовал следующее заявление: «Всероссийский Текстильный Синдикат является независимой организацией, а не подчиненной «Амторгу», как сообщалось сегодня в прессе. Всероссийский Текстильный Синдикат уже много лет производит операции с сырьем для своих клиентов в Советском Союзе. В тече-

---

* — заключение срочной сделки для страхования цены и прибыли (англ.).

ние этих лет своего существования Всероссийский Текстильный Синдикат купил в этой стране хлопка на сумму 250 млн. долл. Недавно Всероссийский Текстильный Синдикат получил приказ от своего клиента в Советском Союзе продать сравнительно небольшое количество пшеницы на чикагском рынке. Эти операции предполагались в качестве обычных операций по хеджированию, а чикагская биржа не отражала бы мировой цены на продукты, если бы она отказалась от подобных сделок. Кроме того, совершенно очевидно, что продажа небольшого количества пшеницы Текстильным Синдикатом через чикагскую биржу не могла заметно повлиять на колебание цен, принимая во внимание, что пшеничный оборот биржи равен 50—60 млн. бушелей в день. Я должен категорически заявить, что указанные сделки были чисто делового характера, и не предполагались в качестве манипуляции для целей, упомянутых в прессе». [...]

По данным Американской торговой палаты, за январь — июнь 1930 г. американский вывоз сократился на 20,9%. Почти все предметы экспорта, кроме нескольких, показывают падение. Из этих нескольких главными являются сельскохозяйственные машины, показывающие увеличение на 9,6% по сравнению с январем — июнем 1929 г., и электрические аппараты и машины, показывающие увеличение на 4,9%. Это увеличение объясняется ростом вывоза в СССР. Общий вывоз США в Союз за указанный период увеличился на 137,2%. СССР оказался на 6-м месте в числе лучших клиентов США. Доля всего вывоза в Союз за это время равнялась 3,5%. По размерам своего ввоза в США за указанные 6 месяцев Союз оказался на 30-м месте. Что касается данных за хозяйственный год, то, по подсчетам «Амторга», наши заказы равнялись 145 млн. долл., а продажи — 32 млн. долл. Общая сумма торговых оборотов — 177 млн. долл. По сравнению с прошлым хозяйственным годом наши заказы увеличились на 35%, а продажи — всего на 3,5%.

В связи с выступлением вице-президента компании «Дженерал моторс»* Джеймса Муни в Париже с речью в пользу признания СССР Соединенными Штатами, газета «Уолл-стрит джорнэл» поместила передовицу, в которой говорит, что аргументы Муни в пользу признания все делового характера, что газета считает недостаточным.

С признанием Союза США выступил на днях в Нью-Йорке священник Русселл Клиничи: «Признание России ни в какой мере не означало бы симпатии к коммунистическому правительству». Поскольку признана Италия и недавно были признаны «революционные» правительства Южной Америки, он не видит причин для дальнейшего непризнания Союза.

* В тексте — генеральной компании моторов.

По своем возвращении из Союза Ральф Бэрд, президент «Грэйт порзерс рэйлроуд», посетил Гувера и сообщил о своих впечатлениях о Союзе.

Приехавший снова в США Рабиндранат Тагор заявил в своем интервью: «Я поехал в Россию с некоторыми предрассудками, но нашел, что положение чудесным образом изменилось»*. Ему очень понравилась работа в Союзе по просвещению. Он считает, что Индия может многому научиться у СССР. [...]

С товарищеским приветом

Печат. по арх.

Б. Е. Сквирский

349. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залесским

11 октября 1930 г.

Залесский отмечает, что основным моментом в международной обстановке, как это чувствовалось в Женеве и ощущается им теперь, является неопределенность положения в Германии. Пока это положение не выяснится, трудно предугадать, в каком направлении будут развиваться события. Хотя Курциус держался в Женеве и чрезвычайно осторожно, давая понять, что основная линия поведения, предусмотренная Штреземаном, остается неизменной, но чрезвычайное усиление позиции крайних националистов и все развивающаяся их активность в Германии заставляют внимательно наблюдать за ситуацией, складывающейся в последней. Знаменателен и факт поддержки итальянским фашизмом германских националистов. Но Залесский отказывается видеть в этом факте серьезный момент для международной политики: это, мол, почти исключительно момент внутриполитический. Залесский спрашивает, как мы относимся к приглашению нас в комиссию по изучению проекта Бриана. Отвечаю, что, насколько мне известно, мы еще не получили приглашения прислать своего представителя в эту комиссию и уже поэтому не могли определить своего отношения. Залесский предполагает, что в ноябре состоится заседание Подготовительной комиссии конференции по разоружению, но созыв самой этой конференции отложен на неопределенное время; такое решение устраивало, по выражению Залесского, и Францию и Англию, последнюю потому, что она хотела бы срыва всей этой работы. Залесский заверял, что Польша держалась крайне воздержанно при нападках в Женеве на наш «демпинг». «Я дал указа-

* См. док. № 320.

ния нашим представителям, чтобы они не участвовали в заострении этого вопроса, так как, прежде всего, само понятие демпинга совершенно неопределенно. Во многих странах, в том числе в Англии, существует закон против демпинга. Но этот закон никогда не мог быть применен, так как само понятие демпинга не ясно». Залесский распространяется о неизбежности коммерческой конкуренции, повсеместном стремлении понижать цены для победы «в этой борьбе» и т. д. На мое указание о том, что в известной мере с польской стороны исходила эта идея о борьбе с нашим так называемым демпингом (известные мероприятия польского правительства в отношении отдельных видов нашего экспорта *, созыв аграрной конференции в Варшаве) ¹³⁹, Залесский возражает, что аграрная конференция была созвана по решению ее участников на предыдущей сессии Лиги наций ввиду того, что в самой Лиге наций позиции аграрных стран много страдали вследствие разобщенности этих стран. Чтобы защитить интересы последних в Лиге наций, и решено было попытаться сговориться на общей платформе. Поэтому и не был приглашен Советский Союз, участвовали только члены Лиги наций. Результаты оказались весьма благоприятными: в Женеве аграрные страны улучшили свою позицию. В скором времени состоится новое совещание представителей тех же стран, но уже с более узкими, специальными целями; на него будут командированы уже эксперты. «Да, представитель Литвы тоже будет на ней... возможно, что будет. Литва давала понять, что она прислала бы представителя и на первую конференцию, если бы эта последняя собралась не в Варшаве». Залесский отмечает далее, что Советский Союз не конкурирует с Польшей в области сельскохозяйственного экспорта, так как Польша не вывозит пшеницы, заинтересована главным образом в вывозе ржи. Залесский, продолжая сообщение о работах в Лиге наций, отмечает, что, как он и предвидел, вопрос польско-литовских транспортных отношений отсрочен. Он лично очень удовлетворен возможностью непосредственных переговоров с Литвой по другим вопросам, хотя эти вопросы и второстепенного порядка: вопрос об образовании смешанной комиссии для разбора пограничных инцидентов, вопрос об урегулировании движения по рекам в пограничной полосе. Касаясь германско-литовского конфликта, Залесский говорит о крайней затруднительности положения Зауныуса ** в Лиге наций; последнему пришлось выбирать между поражением в Лиге наций и поражением в своей стране; он пошел на уступки Курциусу и теперь дезавуирован в Ковно. Залесский полагает, что немцы были совершенно правы в своих претензиях относительно

* См. док. № 217.

** Министр иностранных дел Литвы.

Литвы. Вместо Заунюса намечается, как это ни странно, Сидзикаускас*.

Перейдя к отношениям с нами, Залесский утверждает, что он остается на прежней, изложенной мне перед моим отпуском, позиции**. Патек выпросил, чтобы переговоры начаты были им в Москве. Залесский ставит в центре их заключение с нами «согласительного договора». Название, конечно, не важно, но Залесский хотел бы, чтобы это не был бы отдельный договор, а нечто увязанное в самом уже тексте с пактом Келлога. В отношении торгового договора польское правительство еще не заняло, по словам Залесского, ясной позиции; пока что министерство торговли как будто бы настроено против таких переговоров, но Залесский предполагает в ближайшее время внимательно обсудить с этим министерством всю совокупность вопросов наших торговых взаимоотношений. Он хотел бы выяснить возможность соглашения с нами по ряду конкретных вопросов, в частности по вопросу экспорта леса. Я отвечаю, что затруднения, которые ставятся нашей экспортной работе в Польше, неизбежно отразятся на нашей импортной работе; в настоящее время мы уже стоим перед совершенно конкретными вопросами в области последней и не хотели бы оставлять это положение в неопределенности; указываю Залесскому на то, что ни в одном из конкретных вопросов, поставленных нами перед мининделом, мы не получили ни малейшего удовлетворения. Залесский повторяет, что он вплотную займется этими вопросами. О положении в деле Полянского*** он, к сожалению, ничего нового сказать не может. Следственные власти, ссылаясь на необходимость выявить до конца круг лиц, участвовавших в покушении на наше посольство, отказываются давать какие бы то ни было сведения даже мининделу, так как последние могли бы просочиться в печать. Залесский сообщает, однако, что нити от Полянского идут далеко за границу и это затрудняет работу следователя. Полянский действительно был задержан в Румынии, но лишь на одни сутки. На мое указание, что нам необходимо, поскольку в прессе появились сообщения, что Полянский будто бы приехал из Советского Союза, иметь о нем точную биографическую справку в интересах расследования в нашей стране, Залесский обещает в ближайшее время переговорить с соответствующими властями и сообщить мне то, что удастся выяснить. Он еще раз категорически заверяет, что польское правительство считает себя обязанным и заинтересованным выявить до самых корней это дело Полянского.

Антонов-Овсеенко

Печат. по арх.

* Посланник Литвы в Германии.

** См. док. № 81.

*** См. док. № 250, 318.

350. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Генеральные консульства СССР в Харбине и Шэньяне *

11 октября 1930 г.

Советско-китайская конференция открылась сегодня. Официальное коммюнике НКВД и полный текст речей **, моей и Мо Дэ-хой, передаются клером, и их следует широко опубликовать в местной китайской и иностранной печати.

После обмена полномочиями я поставил Мо Дэ-хой в упор вопрос, признает ли китайское правительство для себя обязательным Хабаровский протокол ***, являющийся одним из важнейших документов, определяющих наши отношения и на основании которого созвана конференция.

Мо Дэ-хой всячески уклонялся от ответа, явно не желая дать утвердительный ответ и в то же время не рискуя, из опасения срыва переговоров, ответить отрицательно. Вместо прямого ответа он упорно ссылался на общезвестные факты из практики наших взаимоотношений за последнее время, якобы исчерпывающе характеризующие позицию китайского правительства в этом вопросе.

Я указал на наличие противоречивых фактов: с одной стороны, мукденские власти выполнили большую часть пунктов Хабаровского протокола и в ряде официальных документов ссылаются на Хабаровский протокол, признают его обязательность для себя и основывают на нем ряд своих требований и пожеланий. С другой стороны, до сих пор не выполнен и не выполняется, несмотря на ряд протестов и напоминаний, п. 4 Хабаровского протокола о белогвардейцах; существует известная декларация Нанкина от 8 февраля⁶⁴, прямо отвергающая этот протокол.

Я поэтому требовал ясного, недвусмысленного ответа на поставленный мною вопрос или официального указания, на какой же из этих двух категорий фактов следует основывать свои выводы о Хабаровском протоколе. Мо Дэ-хой упорно продолжал уклоняться от ответа, предлагая перейти к обсуждению вопросов, предусмотренных полномочиями.

Заседание было отложено на позднее время, причем мной было выявлено, что следующее заседание начнется с обсуждения того же вопроса о Хабаровском протоколе, в который мы считаем абсолютно необходимым внести полную ясность до перехода к обсуждению остальных вопросов.

---

* Одновременно копия телеграммы была направлена в полпредство СССР в Японии.

** См. док. № 352.

*** См. т. XII, док. № 390.

При встрече с китайцами заявите им, что мы крайне поражены двусмысленной позицией Мо Дэ-хоя, занятой им, очевидно, под давлением Нанкина, и что неудача конференции неизбежна, если Мо будет по-прежнему держаться этой позиции.

Карахан

Печат. по арх.

351. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомоиякову

11 октября 1930 г.

Вернувшись вчера из Женевы, Прокопе сам пригласил меня к себе, и мы имели беседу, продолжавшуюся 2 $\frac{1}{2}$ часа. Я воспользовался случаем и сделал ему очень серьезное представление в духе Вашей последней беседы с Артти *, причем я подробно остановился по вопросу обмена нотами¹⁴³, антисоветской кампании, торговли, лесного дела. Упомянул также о возможности закрытия консульства в Выборге. Закончил я беседу требованием принятия быстрых и решительных мер в целях ликвидации нынешнего напряженного положения. Прокопе держался в общем примирительно и старался сгладить создавшееся положение. Он обещал принять меры против антисоветского разгула прессы, сообщил, что по поводу антисоветского избирательного плаката начато расследование, и довольно неудачно пытался оправдаться в связи с присылкой в Полпредство брошюры Иигмана¹⁴⁸. Потом он заявил, что хочет видеть меня вновь на будущей неделе. Я собираюсь следующий раз требовать публичного заявления Свинхувуда о важности добрососедских отношений между Финляндией и СССР, а также выступления Солитандера против бойкота советской торговли.

В результате переговоров Прокопе предложил установить язык переписки для МИД Финляндии финский с приложением перевода на русский, немецкий или французский, для полпредства — русский с приложением перевода на финский, немецкий или французский. Считаю это предложение приемлемым. Верно ли, как утверждал Прокопе, что Ваша нота от 28 сентября была написана по-русски¹⁴⁹? Прокопе полагает, что правительство Свинхувуда останется у власти.

Майский

Печат. по арх.

* См. док. № 316.

352. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР об открытии советско-китайской конференции

12 октября 1930 г. *

Вчера, 11 октября 1930 г., в 5 час. 20 мин. дня состоялось первое заседание советско-китайской конференции, созванной на основании Хабаровского протокола от 22 декабря 1929 г.** Конференция открылась приветственной речью делегата правительства СССР, заместителя Народного комиссара по иностранным делам г. Л. М. Карахана, на которую отвечал делегат правительства Китайской Республики г. Мо Дэ-хой. Вслед за тем делегаты обменялись полномочиями. Последующая дискуссия развернулась вокруг поставленного советским делегатом вопроса о необходимости ясного и недвусмысленного признания китайской стороной Хабаровского протокола. За поздним временем дальнейшее обсуждение было перенесено на следующее заседание.

РЕЧЬ г. Л. М. КАРАХАНА

Сегодня приступает к своим работам советско-китайская конференция, предусмотренная протоколом, подписанным 22 декабря 1929 г. Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой в г. Хабаровске. Эта конференция должна была согласно Хабаровскому протоколу приступить к своим работам еще 25 января этого года, но, к сожалению, по обстоятельствам, от Союзного правительства не зависящим, нам приходится начать работу с опозданием на 9 месяцев. Я хотел бы выразить пожелание, чтобы обстоятельства, помешавшие открытию конференции в срок, не влияли на ее ход в дальнейшем и не затягивали бы ее работ, имеющих громадное значение для народов обеих стран.

Наша задача на открывающейся сегодня конференции в известной мере облегчается тем, что Хабаровский протокол, на основании которого конференция созывается, установил круг тех вопросов, который нам предстоит обсудить и разрешить, и что те принципы, которыми надлежит руководствоваться при ведении настоящих переговоров, определяются Пекинским*** и Мукденским**** договорами 1924 г. Политика Союза ССР в отношении Китая нашла свое полное и яркое выражение в этих договорах, представляющих собой осуществление на деле политики, которую Союзное правительство

* Дата опубликования.

** См. т. XII, док. № 390.

*** См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 159.

**** См. т. VII, док. № 222.

установило в своих обращениях к китайскому народу еще в 1919* и 1920** гг.

Эта политика, которой Союзное правительство следовало и следует в своих отношениях с Китаем, была и есть политика отказа от всех несправедливых и насильственно вырванных у китайского народа царским правительством привилегий, политика установления дружественных отношений на началах полного равенства и взаимности в интересах народов СССР и Китая, политика сочувствия китайскому народу в его борьбе против неравных договоров, за полную независимость, за уничтожение всех и всяческих преград, воздвигнутых на пути его свободного развития.

Договоры, заключенные в 1924 г. между СССР и Китаем, открыли новую страницу в истории сношений Китая с внешним миром и явились первыми договорами, заключенными Китаем на началах действительного и полного равенства и взаимности. Договоры эти встретили горячее сочувствие всех слоев китайского народа и усилили его позиции в борьбе против неравноправных договоров и за заключение равных договоров, образцом для которых являлся договор между Китаем и Союзом Советских Социалистических Республик. К нашему сожалению, Китаю, несмотря на усилия с его стороны, не удалось до настоящего времени построить свои отношения с другими странами по образцу договоров Китая с Союзом ССР. Я могу здесь лишь выразить свое горячее пожелание, чтобы усилия Китая в этом направлении увенчались успехом.

Союзное правительство, неизменно настаивая на выполнении Пекинского и Мукденского соглашений, соблюдало их дух и букву со всей строгостью и последовательностью.

Острый конфликт между СССР и китайскими властями в 1929 г.***, продолжавшийся больше чем полгода, привел к разрыву всех отношений между обеими странами и ко вторжению вооруженных банд и отрядов на советскую территорию, против чего мы вынуждены были принять соответственные меры. Этот серьезнейший конфликт между обеими странами был ликвидирован 22 декабря 1929 г. Хабаровским протоколом, установившим мирные отношения на границах, восстановившим действия договоров между Китаем и Союзом ССР и создавшим нормальное существовавшее до конфликта положение на Китайско-Восточной железной дороге. Поэтому наряду с договорами 1924 г. Союзное правительство считает Хабаровский протокол важнейшим актом, регулирующим нынешние отношения между Союзом ССР и Китаем и являющимся основой той конференции, которую мы сегодня открываем.

* См. т. II, док. № 142.

** См. т. III, док. № 110.

*** См. т. XII, док. № 213, 214, 215, 218, 222.

Мы надеемся, что китайская сторона, с которой мы приступаем сегодня к работам, признает вместе с нами, что Пекинское и Мукденское соглашения 1924 г. и Хабаровский протокол 1929 г., определяющие существующие отношения между нашими странами, являются теми международными актами, которые наметили широкую базу для окончательного урегулирования в духе дружбы и полного равенства всех вопросов советско-китайских отношений и которыми мы будем руководствоваться в своих работах на конференции.

Строгое выполнение обязательств, взятых обеими сторонами на себя по трем указанным выше актам, будет способствовать дальнейшему укреплению добрососедских отношений между обеими странами и успешному ходу работ нашей конференции. Я надеюсь услышать, что г. делегат Китайской Республики согласен со мной в этом.

Приветствуя делегата китайского правительства г. Мо Дэ-хоя и китайскую делегацию, я желаю успеха работам конференции, имеющим своей целью разрешить все спорные между СССР и Китаем вопросы, укрепить отношения между обеими великими странами и обеспечить длительный и прочный мир на Дальнем Востоке.

Позвольте объявить первое заседание советско-китайской конференции открытым.

РЕЧЬ ДЕЛЕГАТА КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МО ДЭ-ХОЯ

Неодиократные обращения к Китаю, которые были декларированы правительством Союза Советских Социалистических Республик начиная с 1919 и 1920 гг., и, с другой стороны, непоколебимая вера китайского правительства и китайского народа в то, что оба великих народа Китая и СССР связаны исключительным глубочайшим желанием мира и братства народов, привели к заключению между нашими двумя странами соглашений 1924 г., установивших прочные основы взаимоотношений. Китай ни на один момент не отступал от соблюдения законных соглашений, заключенных между Китаем и СССР, и духа равенства и взаимного содействия, никогда не переставал быть полным искренности во имя интересов обоих народов.

Однако, вопреки ожиданиям и к величайшему сожалению, в последние годы между обеими сторонами возникли недоразумения. Тем не менее правительство и народ Китая, как всегда, проникнутые желанием доброго согласия между народами, неизменно стремятся к дружбе, ни в коем случае не отступая от этого стремления. Тем более не должно вызвать никаких сомнений то обстоятельство, что всякий законным образом заключенный между Китаем и СССР договор встре-

чает со стороны Китая неуклонное соблюдение, что является ответственным международным обязательством.

Сегодня открывается советско-китайская конференция. Нам, здесь собравшимся, предстоит с той же искренностью, которая была проявлена во время предшествовавших переговоров, разрешить те вопросы, которые обе стороны соглашаются здесь обсудить. Я выражаю глубочайшую уверенность, что работа настоящей конференции будет протекать вполне успешно, завершится благоприятнейшими результатами и приумножит благополучие наших стран.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 282 (4129), 12 октября 1930 г.*

353. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полиномичному Представителю СССР в Великобритании

12 октября 1930 г.

На Ваше письмо от 3 октября 1930 г.* Ваш визит к Скаллину считаю целесообразным при условии, если посредством предварительного зондажа Вы выясните, что Вам обеспечен любезный прием. В отношении премьеров других доминионов не следует уклоняться, если инициатива будет проявлена ими.

Крестинский

Печат. по арх.

354. Мемораидум Полиномичного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Франции Бертело

14 октября 1930 г.

4 октября с. г. г-н Эрбетт обратился к г. Гельфанду из Комиссариата по Иностранным Делах с просьбой предупредить г. Народного Комиссара о предстоящем опубликовании декрета Французского Правительства о введении режима специальных разрешений в отношении некоторых товаров, импортируемых из СССР. В тот же день данный декрет был опубликован в Париже в «Журналь офисьель».

Со своей стороны Вы, г. Генеральный секретарь, сообразовали информировать меня об этом декрете, уже подписанном Президентом Республики, накануне его опубликования в «Журналь офисьель».

Мне поручено выразить Французскому Правительству протест Правительства СССР в связи с этой дискриминационной

* См. док. № 340.

мерой, не оправдывающейся принципом взаимности, на который ссылался г. Эрбет в своем демарше перед Комиссарна-
том Иностранного Дела и который был более подробно охарак-
теризован г. Министром торговли в его заявлении для печати,
сделанном 4 октября. Такая установка является неприемле-
мой. Режим лицензий применяется в СССР без каких-либо
различий ко всем товарам, импортируемым из-за границы,
тогда как введенный декретом от 3 октября режим, касаю-
щийся исключительно импорта из СССР, является поистине
режимом исключения.

Мое Правительство тем более удивлено аналогией, прове-
денной в этой связи г. Эрбетом, между этой мерой и идеями,
недавно высказанными г. Литвиновым, относительно необхо-
димости разрядки во франко-советских отношениях *. Такая
аналогия непонятна Советскому Правительству.

Советское Правительство считает декрет от 3 октября ак-
том, который не только не способствует этой разрядке, но
может вызвать общую напряженность в экономических и поли-
тических взаимоотношениях между обеими странами.

С другой стороны, представляется, что мера, принятая
Французским Правительством, не мотивирована ни характе-
ром экономического обмена между Францией и СССР, ни
условиями, в которых осуществляется этот обмен. Действи-
тельно, общеизвестен тот факт, что советский импорт во Фран-
ции, в том числе импорт, на который распространяется режим,
введенный декретом от 3 октября, ни в чем не противоречит
интересам французских производителей. Во многих случаях
СССР вывозит во Францию товары, которых вообще нет в
этой последней (минеральные масла, пушнина); во всех дру-
гих без исключения случаях советский импорт составляет лишь
часть, чаще всего весьма ограниченную, французского импорта
по каждому данному товару. Так, в 1929 г., согласно статисти-
ческим данным французской таможни, СССР поставил лишь
 $\frac{1}{16}$ часть лесоматериалов, ввезенных во Францию, $\frac{1}{250}$ часть
французского импорта угля и антрацита, $\frac{1}{70}$ часть яиц и менее
 $\frac{1}{10}$ части руды, сухих овощей, птицы, вторичного сырья и т. д.
Лишь по льну, который Россия всегда поставляла Франции,
цифра более значительна; но и она не достигла соответствую-
щих цифр довоенного периода. Очевидно, следовательно, что
советские товары, поступающие во Францию, являются именно
теми товарами, которые промышленность и торговля Франции
обычно нзыскивают за границей.

Остаются широко распространяемые за последнее время
утверждения о том, что сбытовые цены на советские то-
вары якобы составляют практику демпинга и дезорганизуют

* См. док. № 333.

французский рынок. Я с полным основанием категорически отстаю эти утверждения. В этом отношении лучше всего привести цифры, заимствованные из бюллетеней французских рынков. Приведу один лишь пример: в марсельском «Морском и торговом бюллетене», издаваемом агентством Гаваз, приводится в отношении сбытовых цен на советский черноморский хлеб цифра, которая, несмотря на все колебания рынка, постоянно остается на уровне, превышающем цены, приводимые в отношении дунайского хлеба. На 10 октября, например, новороссийский и таганрогский хлеб котировался в Марселе в размере 119—115 англ. шилл. за тонну, в то время как румынский хлеб того же качества продавался по 111 шилл. за тонну. Этим объясняется, почему столь серьезный орган, как «Бюллетен де алль де Пари», смог написать в номере от 13 октября с. г. следующее:

«Продолжая следить за русской позицией, приходится сказать, что не Советы создают демпинг, а Дунай. Это видно из того, что в то время как русские продают сорт 110—80 кг по 120 шилл., а сорт 112—78, 79 кг по 116 шилл., Дунай котировал свои грузы в 78 кг по 108—110 шилл. и даже действительно предлагает из наличных 102 шилл. сиф Роттердам, иными словами, это — хлеб по 63,25 сиф».

Я намеренно остановился на этом примере с зерном, поскольку г. Эрбетт, со своей стороны, привел 4 октября в отношении того же товара иные цифры. Для получения более полных сведений о методах продажи некоторых советских товаров, ввозимых во Францию, я был бы Вам признателен, г. Генеральный секретарь, если бы Вы посмотрели документацию, которую позволяю себе направить Вам. В ней Вы найдете также упоминание французских импортеров, которым обычно производится продажа со стороны Торгового Представительства СССР в Париже; это хорошо известные на французском рынке фирмы, операции которых не могут, конечно, повлиять на цены в спекулятивных целях.

В заключение этой записки я позволю себе сослаться на сведения, которые в последнее время распространяются некоторыми органами французской печати и о которых г. Эрбетт счел нужным упомянуть в своем демарше 4 октября. Речь идет о некоторых товарах, таких, как желатин, клей и кости, которые якобы являлись предметом демпинга со стороны торговых организаций СССР. Из самых точных данных, которые я смог собрать на этот счет, явствует, что СССР не продавал и не продает в настоящее время желатин на французском рынке; он не продавал также клей во Франции на протяжении последнего года и за тот же период продал в сентябре лишь партию костей по цене, значительно превышающей средний курс цен на данный продукт во Франции.

Таким образом, ограничения, введенные декретом от 3 октября, не вытекают ни из объема, ни из методов советской торговли во Франции. Следовательно, этот декрет не может быть воспринят иначе, как недружественный акт.

Недружественный характер этого акта представляется еще более очевидным, если его рассматривать с точки зрения его возможных последствий в международном плане. Всем известна энергичная деятельность представителей Франции в ходе последних экономических прений в Женеве, целью которой является введение некоторых общих мер против «демпинга». Но эти меры были охарактеризованы, в частности, в интервью, не опровергнутом впоследствии, данным иностранной печати компетентным представителем французского министерства торговли, как особо относящиеся к советскому экспорту; в этой связи была даже высказана мысль о создании международного союза, направленного против СССР (см. «Данцигер нейесте нахрихтен» за 24 сентября, интервью генерального директора министерства торговли г. Эльбеля). В этих условиях существует опасность, что декрет от 3 октября может быть истолкован как первый шаг на пути осуществления программы общеэкономических действий против СССР, выдвинутой представителями Франции в Женеве.

Ясно, что мое Правительство не может не прибегнуть к контрмерам, результаты которых, вместе с результатами декрета от 3 октября, неминуемо отразятся самым пагубным образом на франко-советской торговле в ее нынешнем положении, а также в том, что касается ее будущего.

Верное политике нормального и мирного развития своих внешних связей, мое Правительство подтверждает заявление, сделанное г. Народным Комиссаром Иностранных Дел г. Эрбетту относительно стремления советской стороны добиться разрядки в отношениях с Францией. Мое Правительство считает, что единственная возможность достигнуть этой цели и обеспечить условия, благоприятные для развития экономических отношений между обеими странами, заключается в отмене декрета от 3 октября и заключении торгового соглашения, пусть даже временного, по примеру недавно заключенного между СССР и Англией торгового соглашения*.

Печат. по арх.

На этот меморандум был получен ответ генерального секретаря МИД Франции Бертело от 22 ноября 1930 г., в котором, в частности, говорилось: «В меморандуме от 14 октября г. Довгалевский обратил внимание Генерального секретаря Министерства Иностранных Дел на меры по

* См. док. № 135.

контролю, принятые, в силу декрета от 3 октября с. г. в отношении советского импорта во Францию.

В ответ на высказанные в этой связи критические замечания Министерство Иностранных Дел имеет честь изложить ниже соображения как правового, так и фактического характера, обосновывающие декрет от 3 октября, а также точку зрения Французского Правительства по вопросу о мерах, принятых со своей стороны Правительством СССР.

В первую очередь Французское Правительство вынуждено заявить протест против оценки советским меморандумом общей значимости принятых мер».

В меморандуме далее был затронут вопрос о таможенном законодательстве Франции. В нем говорилось, что «таможенное законодательство Франции находится в явном противоречии с советской точкой зрения по этому вопросу. Действительно, французская торговая политика основывается отнюдь не только на принципе равенства режимов, на что, по-видимому, ссылается Советское Правительство, но также, и главным образом, на принципе взаимности преимуществ, который является самой основой французского закона 1892 года. С тех пор Французское Правительство всегда подчиняло применение равенства режимов предоставлению на условиях взаимности режима, благоприятного для его торговли».

Затем в меморандуме давалась оценка декрета от 3 октября, принятого правительством Франции:

«Будучи закономерным в принципе, данное мероприятие явилось необходимостью в настоящих условиях. В связи с кризисом, затрагивающим ныне большинство стран, важнейшей обязанностью Французского Правительства является создание особенно бдительной защиты своего собственного хозяйства, на котором до сих пор не отражались наиболее серьезные последствия всемирного неблагополучия. Оно, в частности, должно защитить французское производство и французских рабочих от падения цен. Это падение может быть вызвано обычным действием закона предложения и спроса. В этом случае ответом на него является установление таможенного сбора. Но оно может также явиться результатом действий правительства либо в случае субсидирования экспорта, либо в том случае, когда экспорт осуществляется непосредственно государственными учреждениями».

В заключение в меморандуме указывалось:

«Французское Правительство охотно принимает к сведению предложение, содержащееся в заключительной части меморандума Полномочного Представительства, и готово вступить в переговоры с Советским Правительством с целью изыскания практических способов достижения удовлетворительного равновесия в торговле между обеими странами».

355. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Артти

14 октября 1930 г.

Артти приходил по случаю исполнившегося 10-летия советско-финского мирного договора *. Он не мог-де пропустить такой случай без того, чтобы не явиться ко мне и не заверить меня в неизменности стремлений его правительства к улучшению отношений. Финляндия вполне довольна мирным договором, принесшим ей большую пользу. Я выразил сожаление по

* См. т. III, док. № 137.

поводу невозможности для меня отметить какие-либо успехи в развитии наших отношений за эти 10 лет. Нынешнее состояние советско-финских отношений не отвечает нашим желаниям и тем надеждам, которые мы в свое время возлагали при подписании мирного договора. Нам казалось, что договор с такой полнотой удовлетворил все желания финского народа, что никаких недоразумений у нас с ним возникать не будет и что мы сможем жить с ним в большей дружбе, чем это имеет место в настоящее время. Я не вижу никаких объективных препятствий для улучшения отношений и готов допустить, что враждебное отношение известных финских кругов и прессы движется не интересами финнов, а скорее чувствами и эмоциями. Я выразил надежду, что финское правительство примет наконец меры для устранения постоянно возникающих конфликтов и недоразумений. Артти пытался сослаться на историю, на неизбежность изживания известных чувств с течением времени. Я выразил удивление, что Финляндия до сих пор не понимает, что то государство, против которого законы были бы нынешние чувства финнов, окончательно умерло и что наш Союз не может быть ни в коей мере ответственным за грехи умершего государства.

Я выразил сожаление по поводу ухода Артти и сообщил о нашей готовности принять в качестве посланника Ирве-Коскениена. Артти подтвердил, что он назначен посланником в Рим, откуда еще не получил агреман.

Литвинов

Печат. по арх.

356. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Прокопе

14 октября 1930 г.

Я просил Прокопе принять меня. Свидание состоялось 14 октября. Прокопе продолжал все ту же линию любезности и примирительности.

Я сообщил Прокопе о своем согласии на его предложение по поводу языка переписки, что было встречено Прокопе с большим удовлетворением. Мы условились в ближайшие дни оформить это наше соглашение в виде небольшого меморандума.

В свою очередь Прокопе сообщил мне, что министром внутренних дел отдано распоряжение снять с витрины злополучные открытки (сегодня, 15-го, секретарь Прокопе звонил в полпредство для того, чтобы сказать, что министр юстиции начал дело против виновного лавочника и что вообще дано

распоряжение об уничтожении названных открыток). Я поблагодарил Прокопе, после чего он, приняв несколько торжественный тон и вид, поздравил меня с десятилетием Юрьевского договора (дата заключения договора 14 октября). Прокопе сообщил, что дал инструкцию Артти отметить также эту дату перед НКИД *. Я выразил надежду, что второе десятилетие Юрьевского договора увидит более благоприятное развитие финско-советских отношений, чем первое. Прокопе несколько смутился, но я обратил его внимание на то обстоятельство, что первое десятилетие нам приходится встречать в момент, характеризующийся довольно тяжелым состоянием финско-советских отношений.

Далее Прокопе заявил, что после нашей беседы 10 октября он разговаривал с Солитандером по вопросу о нашем нефтескладе в Гельсингфорсе и по вопросу о лесных делах. Что касается нефтесклада, то Солитандер ему сказал, будто бы все дело в том, что Нефтесиндикат не хочет строить склада. Я подивился столь странной информации Солитандера, и Прокопе предложил, чтобы т. Давыдов повидался с Солитандером и постарался путем личных переговоров урегулировать этот вопрос. Я обещал направить т. Давыдова к Солитандеру. По вопросу о лесных делах Солитандер заявил, что я его якобы опять не понял. (Странное дело! Я всего лишь два раза разговаривал с Солитандером, причем мы говорили по-английски, на языке, которым мы оба владеем хорошо, и вот уже второй раз оказывается, что я Солитандера «не понял». Первый раз я его «не понял» по делу об интервью Пийпа ¹⁵⁰). На самом деле, Солитандер будто бы ожидал каких-то предложений от меня и потому не предпринимал никаких шагов. Я решительно опроверг заявление Солитандера и еще раз рассказал Прокопе сущность происходившего между нами разговора. Затем я вновь повторил, что никаких предложений мы делать не собираемся, но если финны сделают предложения, то «Экспортлес» и другие заинтересованные организации их охотно рассмотрят. Прокопе заявил, что он очень интересуется вопросом о возможности лесного соглашения, что он приветствовал бы такого рода соглашение, а потому он постарается еще раз поговорить на данную тему с соответственными финскими лицами.

Затем мы перешли к вопросу о практических мерах для ликвидации нынешнего напряженного состояния в финско-советских отношениях. Я взял слово и выдвинул следующие пункты:

1) Удовлетворительный ответ на наши ноты **, в особенности на ноту о перебросках. Прокопе ответил, что он сейчас

* См. док. № 355.

** См. док. № 314.

занимается этим вопросом и рассчитывает на будущей неделе снова вернуться к нему.

2) Прекращение антисоветской травли в прессе. Прокопе ответил, что им даны уже указания газетам о необходимости изменения тона в отношении СССР, что он и дальше будет действовать в том же направлении. Однако он должен предупредить меня, что его возможности в смысле влияния на прессу довольно ограничены. Он сослался при этом на «Хельсинггин саномат», который нередко действительно выступает против линии Прокопе. Я просил его тем не менее разъяснить газетам весь вред для самой же Финляндии от антисоветской агитации. Прокопе обещал это сделать, заявив: «Я по опыту знаю, что если журналистские перья начинают слишком усердствовать по одну сторону границы, то никто уже не может удержать журналистские перья по другую сторону границы, а в результате получаются одни неприятности».

3) Какое-либо официальное выступление правительства, в котором оно отгородилось бы от антисоветской кампании и высказалось за дальнейшее развитие политических и торговых отношений с СССР.

Прокопе отнесся в общем сочувственно к этой мысли и стал обсуждать со мной практическую форму такого выступления. Я спросил, не мог ли бы президент Реландер в речи при открытии сейма сделать соответственное заявление? Прокопе принял страшно таинственный вид, просил меня ничего не сообщать о нашем разговоре на эту тему даже моим ближайшим сотрудникам, ибо речь идет о «прерогативах верховной власти», и затем заявил, что он уже говорил по данному поводу с Реландером, но не получил от него пока еще определенного ответа. Если я придаю значение такого рода выступлению, он еще раз переговорит с президентом, хотя, конечно, не может знать, как поступит президент. Я подтвердил, что указанное выступление Реландера считал бы весьма полезным*.

4) Какое-либо официальное выступление Солитандера против бойкота советских товаров и за развитие финско-советских торговых отношений. Я сказал, что конкретно мыслю себе это в форме либо газетного интервью Солитандера, либо его речи в парламенте или на каком-нибудь собрании и т. п. Прокопе обещал переговорить с министром торговли и выяснить, что может быть сделано.

Посмотрим, как сумеет Прокопе осуществить свои обещания. Хотя я не сомневаюсь в добром желании его способствовать смягчению нынешней напряженности, я несколько

---

* См. дек. № 364.

скептически настроен в отношении возможности для него много сделать в нынешней обстановке.

Поликомочный представитель СССР в Финляндии

И. Майский

Печат. по арх.

**357. Письмо Поликомочного Представителя СССР во Франции
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Н. Н. Крестинскому**

15 октября 1930 г.

Уважаемый Николай Николаевич,

В исполнение директивы т. Литвинова¹⁵¹ я хотел заявить протест против введения лицензионной системы лично Бриану. К сожалению, Бриан нездоров: хотя он уже понемногу начинает заниматься делами, но не выходит из своей квартиры и приемов у него еще нет. Таким образом, не желая оттягивать уже и без того затянувшийся протест, я оказался вынужденным пойти к Бертело*. С помощью т. Дивильковского** я собрал в торгпредстве и из французских официальных источников весьма солидный и обоснованный материал, которым опровергается «советский демпинг» во Франции. Хотя и должен был заявить устный протест, я все же занес его предварительно на бумагу, отразив в нем все моменты, указанные в директиве т. Литвинова. Таким образом, я, предварив Бертело, что заявляю ему устный протест, прочел этот протест по бумаге, которую Бертело у меня затем попросил для себя. Во время нашей беседы Бертело сохранял какой-то особый добродушно-иронический тон. Он высказывался очень неохотно, был скуп на слова и оспаривал основные положения протеста с заметным иалетом пренебрежительности. Его возражения мною подробно изложены в телеграмме, и сводятся они в общем к следующему: министерство торговли располагает данными, которые радикально расходятся с оглашенными мною и наглядно доказывают наличие демпинга; он, Бертело, конечно, не хочет взять под сомнение достоверность моих данных, но у министерства торговли имеются другие данные и, кроме того, дело, очевидно, не только в самих данных, но и в анализе их; французское правительство издало декрет, в результате длительного и упорного давления со стороны широких кругов французских коммерсантов и производителей; французское правительство, однако, не во всем пошло навстречу требованиям этих кругов, наставивших на введении сюртакса***, но избрало путь, который казался ему более мяг-

* См. док. № 354.

** Первый секретарь полпредства СССР во Франции.

*** — дополнительные пошлины (фр.).

ким, и ввело режим лицензий; это мероприятие напрашивалось само собой по отношению к Советскому Союзу, практикующему этот порядок в своей международной торговле, и французское правительство меньше всего исходило при этом из враждебных стремлений или желания объявить экономическую борьбу Советскому Союзу; режим лицензий направлен только к тому, чтобы препятствовать практике демпинга, а также чтобы выровнять баланс франко-советской торговли, чрезмерно дефицитный для Франции; что касается содержавшегося в моем протесте указания на международно-политический характер французской акции, то Бертелло знает о существовании в Советском Союзе такой точки зрения, которая непрерывно муссируется советской прессой; он, однако, отвергает это подозрение: в самом деле, если бы французское правительство было действительно проинкнута в своей русской политике духом вражды к СССР и желанием организовать международный фронт против него, то оно могло бы не раз уже воспользоваться подвертывавшимися возможностями; если французское правительство, однако, до сих пор этого не делало и воздерживалось, в частности, от разрыва дипломатических с СССР, то это является наилучшим доказательством беспочвенности наших подозрений и обвинений.

Как видите, во всех этих высказываниях Бертелло, во-первых, ничего не сказал нового, чего мы не слышали бы от министра торговли и министра земледелия и не видели в комментариях французской прессы, и, во-вторых, не обнаружил ни малейшего стремления найти выход из положения. Заключительная часть моего протеста, в которой говорилось об отмене декрета и заключении хотя бы временного торгового соглашения, была пропущена Бертелло мимо ушей, и мне стоило некоторого труда привлечь его внимание к этим практическим предложениям. Однако он не обнаружил никакой охоты вдаваться в существо этих предложений, а ограничился только обещанием доложить весь мой протест Бриану и обратить его внимание на заключительную часть его. Одновременно он обещал также препроводить в министерство торговли врученные мною при оглашении протеста справки.

Копии протеста * и справок ** посылаю Вам при настоящем. Справки наглядно доказывают отсутствие какого бы то ни было «советского демпинга», и, наоборот, придунайского демпинга, и, наконец, полную вздорность обвинений в части, касающейся клея, стеарина и желатина. В дополнение к этим справкам и сведениям, нашедшим отражение в тексте протеста, я посылаю Вам при настоящем дополнительные справки о льне и хлебе, составленные т. Дивильковским, а так-

* См. док. № 354.

** Не публикуются.

же копию опубликованной в «Журналь офисьель» инструкции, регулирующей новый режим лицензий. Из этой инструкции видно, что в основу ее положены меры, применяемые во Франции в случаях полного запрещения импорта; точное применение этой инструкции в действительности может совершенно закрыть доступ во Францию нашему хлебу, например. В самом деле, покупатель может испрашивать лицензию только при предъявлении подписанного контракта, в котором заключается продажная цена и условия кредита. Так как на получение лицензии потребуется некоторое время, то в момент получения ее биржевая цена, разумеется, во многих случаях будет разниться от цены, обозначенной в контракте, что сведет на нет всю сделку.

Как Вы, вероятно, знаете уже из телеграммы ТАСС (это отмечается также и в прилагаемой справке т. Дивильковского), советский лес и лен имеют, однако, и довольно серьезных защитников в лице серьезных заинтересованных французских кругов. Так, французский биржевой бюллетень берет под свою защиту советский хлеб и обвиняет в демпинге румынский хлеб; с другой стороны, льнопромышленники, работающие почти исключительно на русском льне, и фабрики, которые специально оборудованы для обработки русского льна, решительно высказываются против декрета и даже, как нам сообщают, снарядили специальную делегацию протеста против него.

С товарищеским приветом

В. Довгалевский

П. С. Французский пример находит себе уже подражателей: газеты сообщают о принятии мер против «советского демпинга» в Бельгии и в Венгрии. В Венгрии не обошлось без Фландена*, который помимо всего дал антисоветское интервью в Будапеште.

В. Д.

Печат. по арх.

358. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Мухаммеду Надир-шаху

15 октября 1930 г.

Прошу Ваше Величество принять в этот торжественный день мои наилучшие поздравления и пожелания счастья и успеха**.

Калинин

Печат. по арх.

* Министр торговли Франции.

** Телеграмма направлена по случаю праздника спасения родины и восшествия на престол.

На эту телеграмму Мухаммед Надир-шах направил следующий ответ на имя М. И. Калинина, переданный полномочному представительству СССР в Афганистане министерством иностранных дел Афганистана при ноте от 21 октября 1930 г. № 2922/2027:

«Я искренне благодарен за дружеские поздравления и добрые чувства, выраженные Вашим Высокопревосходительством, и, в свою очередь, желаю Вам счастья и успеха».

359. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

17 октября 1930 г.

Уважаемый Николай Николаевич,

1. Заказы в Италии.

В предыдущем письме я сообщал о положении с использованием наших кредитов в Италии¹⁵². В настоящее время в этой области есть признаки значительного улучшения. Здесь был т. Биткер*, который признает реализованными заказы на 14 млн. руб. (около 140 млн. лир) из такого расчета: траулеры — 3,5 млн. руб., удобрения — 0,5 млн. руб., автомобили — 1,7 млн. руб., шарикоподшипники — 2 млн. руб., турбины и другое техническое оборудование — 2 млн. руб. и военные заказы (самолеты, моторы и пушки) — 5 млн. руб. Но установка идет дальше. Предполагается использовать полностью гарантированный кредит в 200 млн. лир, с тем чтобы поставить в начале будущего года вопрос о новом кредите. Рассчитываю на большое содействие со стороны т. Элиавы**, который был в Италии в октябре с. г., лично ознакомился с делом технической помощи в области электротехники и остался очень доволен рекомендованным ЗСФСР нами крупным специалистом Омедео. Для ЗСФСР Италия является наиболее подходящим образцом гидроэлектрических установок и мелиоративных работ, поэтому вопрос об использовании технической помощи Италии в этой области будет им поставлен в большом масштабе. Работа нашей морской комиссии проходит в условиях исключительной предупредительности со стороны морского министерства, о чем последует специальный доклад этой комиссии.

2. Наши перспективы в области экспорта.

Что касается нашего экспорта, то кроме увеличения экспорта нефтяных продуктов, который мы доведем в следующем году не менее чем до 40% всей потребности Италии в этих продуктах, и сбыта уже 300 тыс. тонн хлебных продуктов в

* Заместитель торгпреда СССР в Германии.

** Председатель Совнаркома ЗСФСР.

этом месяце наметились некоторые новые явления, на которые нужно обратить внимание. Прежде всего Италия добивается поставки от нас газового угля (не менее 1 млн. тонн). Знаю, что у нас нехватка его, но все же дело, по-видимому, обстоит не безнадежно. Политический же эффект внедрения нашего угля здесь как конкурента английскому значителен, и этого эффекта добивается Италия, которая в прошлом году противопоставила Англии рурский уголь (около 3,5 млн. тонн). Торгпредство осведомлено и со своей стороны поставило этот вопрос в соответствующих органах, то же сделал и т. Биткер. Необходима и наша поддержка. В последние дни мы начали переговоры с конфедерацией «Агрикультуры» (фашистский синдикат) о поставке сразу 1,5 млн. тонн хлебных продуктов. Переговоры ведет т. Браверман*. Конфедерация имеет право торговать только национальными продуктами, поэтому должен быть проведен декрет, разрешающий ей эту закупку. Для Италии эта операция представит интерес, если будет проведена до повышения таможенных пошлин (по-видимому, дело решенное) и будет скомпенсирована скидкой с теперешней цены, которую мы можем, лучше сказать, вынуждены будем сделать. Переговоры только начались, и было бы опрометчиво считать успех обеспеченным, но, как и в запросе на уголь, намечается укрупнение наших поставок, что в конечном счете будет нам выгодно.

Полпред
Д. Курский

Печат. по арх.

360. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

18 октября 1930 г.

Уважаемый Максим Максимович,

1. Работа комиссии экспертов развивается пока что «нормально»**. На ближайшем заседании, во вторник, наши эксперты ответят устно на врученный им английской стороной меморандум по поводу распределения английских и советских претензий по подкомиссиям. Затем наши эксперты сформулируют свою точку зрения в свою очередь в меморандуме¹⁵³, который представят англичанам после заседания. Итак, через одно заседание дискуссия по вопросу о распределении претензий по подкомиссиям закончится. Мы решили предложить

* Коммерческий директор объединения «Экспортхлеб».

** См. док. № 339, 455.

англичанам приступить к обсуждению в общей комиссии методологии работы подкомиссии «В». Через одно заседание встает практический вопрос о том, что делать дальше. Пока нет оснований полагать, что англичане согласятся включить в подкомиссию «А» нашу претензию по золоту и претензии частных граждан по интервенции. Очевидно, что должен будет произойти перерыв в работе и вопрос перейдет к инстанциям дипломатическим. Перерыв, однако, может быть избежит в том случае, если, не дожидаясь разрешения спорных вопросов о компетенции по подкомиссии «А» и другим, будет решено начать работу в тех подкомиссиях, относительно которых нет разногласий, и прежде всего в подкомиссии «В», довоенные долги. Как Вы помните, в свое время мы предлагали форин офису начать работу отдельно в подкомиссии по довоенным долгам, не связывая этого с одновременным началом работ подкомиссии по частной собственности. Форин офис тогда это предложение отклонил. Однако не исключена возможность, что теперь в комиссии предложение о том, чтобы подкомиссия «В» начала работать до окончательного урегулирования всех спорных вопросов по компетенции других подкомиссий, может быть принято. Наши эксперты могут маневрировать таким образом, чтобы подобное предложение было внесено с английской стороны или в крайнем случае внести его самим. Я считаю, что если англичане пойдут на это, то фактически начнут работать только две подкомиссии 2-я и 3-я, а работа остальных отложится на неопределенное время. Мы можем при этом оговорить, что доклады отдельных подкомиссий должны быть внесены в главную комиссию одновременно, и, таким образом, обеспечить такое положение, что главная комиссия не сможет рассматривать отдельно докладов тех подкомиссий, где преобладают английские претензии, и сможет их рассматривать только совместно с докладами тех подкомиссий, где преобладают советские контрпретензии (например, 5-я подкомиссия, на образование которой англичане уже дали свое согласие). Конечно, такой модус работы придает исканиям подкомиссии «В» в достаточной мере платонический характер. Прошу Вас по обсуждении этого вопроса дать телеграфный ответ, указав, что Вы согласны с предложением моего письма о работе отдельных подкомиссий*. Телеграфный ответ необходим потому, что этот вопрос должен быть выяснен для Лондона не позднее 26—27 октября.

2. Требование кредитного комитета об индоссировании торгпредством каждого векселя «Аркаса» неприемлемо, потому что это обозначает полное аннулирование коммерческого кредита «Аркаса». В этом случае, во-первых, уже выданные

---

* НКВД согласился с этим предложением.

«Аркосом» векселя, не имеющие на обороте надписи, обесцениваются. Во-вторых, дальнейшая самостоятельная выдача «Аркосом» векселей была бы вообще невозможна. В-третьих, в случае разрыва отношений, дело свелось бы не к тому, что здесь осталось бы торгпредство, а к тому, что «Аркос» оказался бы финансово парализованным.

Исходя из этих соображений, я заявил Гендерсону, что для нас является допустимым только выдача отдельных гарантийных писем торгпредством по крупным отдельным сделкам «Аркоса». Я думаю, что когда Вы пишете о допустимости гарантирования со стороны торгпредства, то имеете в виду также именно эту форму. Как и Вы, я категорически отверг общее гарантийное письмо торгпредства по всем сделкам. После возвращения Гендерсона с конференции рабочей партии он был приглашен на ужин в полпредство, который мы устроили в связи с пребыванием здесь Овня *. Во время этого посещения полпредства я имел с Гендерсоном большой разговор о наших торговых взаимоотношениях. Гендерсон возобновил упреки по поводу того, что обещанные нами большие цифры оборотов не реализуются. Я указал ему, что вина за это целиком ложится на кредитный комитет, который явно срывает торговые отношения (сокращение гарантий с 12 месяцев до 6, требование поручительства торгпредства за все сделки «Аркоса» в форме индоссо на векселях, затяжка в выдаче гарантий по отдельным операциям и т. д.).

Гендерсон спрашивал, какой конкретный план мы можем предложить для обеспечения достаточно больших заказов. Я ответил, что инициатива должна исходить от правительства, которое должно собрать представителей банков и промышленников и обсудить проект мероприятий, обеспечивающих расширение торговли с СССР. Я добавил, что мы со своей стороны могли бы предложить проект соответственной кредитной схемы, однако лишь в том случае, если в этом направлении будет проявлена инициатива кабинетом.

По вопросу о политике экспортного комитета Гендерсон дал более или менее удовлетворительное заявление и обещал в ближайшие дни пригласить меня для окончательного разрешения вопроса.

3. Конференция в Лландидно прошла под знаком пониженного интереса к СССР. Однако отношение никоим образом не было враждебным. Можно сказать, что преобладало настроение такого рода, что развитие торговли с СССР не может существенно и немедленно отразиться на сокращении безработицы. Однако члены кабинета после Лландидно, видимо, обеспокоенные провалом правительственной политики

---

* Посол Великобритании в СССР.

по борьбе с безработицей и успехом Мосли *, склонны все же пытаться выяснить возможности получения советских заказов. Говорят, в частности, что Макдональд будто бы в большей мере проявляет теперь интерес к развитию англо-советской торговли. Вчера Ллойд Джордж на конференции либеральной партии требовал энергичного использования всех возможностей, которые может дать торговля с СССР. Крайне важно, что Ллойд Джордж выставил требования возобновления трейд фасилитис акт **. Как Вы, вероятно, помните, по этому акту возможны долголетние кредиты (10 лет и больше).

4. Что касается устойчивости кабинета, то наиболее распространённым является мнение, что кабинету дольше нескольких месяцев никак не протянуть. Либералы мобилизуются к предстоящей избирательной кампании. Склока и развал консервативной партии дают правительству отсрочку. Основной причиной отсрочки является, как мне представляется, затяжка мирового кризиса, вследствие которой противники кабинета предпочитают предоставить ему продолжать дискредитировать себя неудачами в борьбе с безработицей, не принимая на себя ответственности при продолжающемся кризисе.

С товарищеским приветом

Полномочный Представитель СССР
в Великобритании

Печат. по арх.

361. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

18 октября 1930 г.

Уважаемый Лев Михайлович,

На этих днях министр иностранных дел Файз Мухаммедхан по поручению афганского правительства сделал мне сообщение по вопросу о дороге Кабул — Мазари-Шериф — Термез. Сообщение это состояло в следующем.

Афганское правительство придает чрезвычайно большое значение дороге между Кабулом, Мазаром *** и Термезом, во-первых, учитывая значение ее как средства связи Кабула с Северным Афганистаном и, во-вторых, придавая ей особенно большое значение в смысле связи с СССР, на тесное сотрудничество, на которое афганское правительство в дальнейшем

* Помощник министра.

** См. т. VIII, прим. 17.

*** Имеется в виду г. Мазари-Шериф.

рассчитывает. Особенно серьезное значение афганское правительство придает дороге в военном отношении, понимая, что никакое военное сотрудничество между Афганистаном и СССР невозможно без того средства связи, каким является дорога через Гиндукуш.

Ввиду всего этого афганское правительство еще в августе решило приступить к постройке дороги, и работы уже начаты в сентябре, как только было окончательно ликвидировано кушдаменское восстание.

Но афганское правительство несколько изменило направление дороги. Проект дороги через Саланг (вернее через Зимистанский перевал) решено оставить вследствие того, что он требует затраты слишком значительных средств, каковых у афганского правительства в настоящее время не имеется и долго, вероятно, не будет иметься. Кроме того, этот проект афганское правительство считает неподходящим еще и потому, что снега, закрывающие на пять месяцев Салангский и Зимистанский перевалы, потребуют очень больших расходов на поддержание дороги открытой в зимнее время. Вследствие этого афганское правительство решило вести дорогу по другому направлению. Ввиду этого же решено не восстанавливать также и участок дороги от Джебель-ус-Сираджа до Уланга (разрушенный наводнением весной 1928 г.), что также потребовало бы очень больших средств.

Новое направление дороги, принятое теперь афганским правительством, является одним из вариантов нашей дорожной экспедиции*. Дорога начинается от нынешней Бамианской дороги за перевалом Шибер и идет по ущелью р. Бамианки и далее по р. Камерд на Барфак, выходя затем в Хинджанскую долину и далее проходя по основному маршруту Салангской дороги на Гайбак и т. д. Это направление длиннее прямого через Саланг или Зимистан (но короче направлений по старой Бамианской дороге или через Хавак), но имеет то преимущество, что требует меньше сил и средств, уже по одному тому, что на нем нет ни перевалов, ни больших высот (дорога через Шиберский перевал уже имеется, хотя и требует некоторого усовершенствования), так что и в зимнее время не потребуются для поддержания движения таких больших усилий, как на направлении через Саланг. Кроме того, афганское правительство имеет в виду возможность использовать дорогу для разработки угольных месторождений в Барфаке и для доставления оттуда угля в Кабул, что избавит Афганистан от необходимости ввозить уголь из Индии и расходовать на это валюту, которой у афганского правительства меньше чем в обрзе.

---

* См. т. XI, прим. 124.

Работы на дороге идут в данный момент успешно и будут продолжаться до тех пор, пока это будет возможно по климатическим условиям. Афганское правительство надеется, что дорогу удастся закончить на всем протяжении не дольше, чем в два года, а может быть, если будут благоприятные условия, то и раньше.

На мой вопрос, не встретит ли работа по постройке дороги каких-либо препятствий извне, Файз Мухаммед-хан ответил, что афганское правительство пока не имеет таких опасений, ибо в конце концов англичане не могут же возражать вообще против всякой дороги для соединения Северного Афганистана с Южным. Наиболее однозвучным моментом в вопросе о дороге для них было всегда то, что постройкой руководят советские инженеры, и они считали, что за дорожным строительством скрываются какие-то работы чисто военного характера. Теперь же работы ведутся афганскими силами, и тут англичане придаться ни к чему не могут. Именно имея это в виду, афганское правительство не будет пока обращаться к нам за специалистами (в дальнейшем это не исключено). Наконец, афганское правительство в настоящее время много более крепко, чем было год тому назад, и может уже не так опасаться англичан, тем более что события в полосе независимых племен весьма осложняют для англичан возможность каких-либо шагов против Афганистана.

В конце своего сообщения Файз Мухаммед-хан заявил, что афганское правительство считает нужным держать нас в курсе вопроса о дороге, так как этот вопрос является одним из важных моментов нашего сотрудничества.

Я выслушал сообщение Файз Мухаммед-хана и сказал, что Советское правительство по-прежнему придает вопросу о дороге большое значение для наших взаимоотношений и что я передам его сообщение в Москву. Вопрос о возможности предоставления нами каких-либо денежных средств на постройку дороги Файз Мухаммед-ханом не поднимался.

Я думаю, что заявление Файз Мухаммед-хана следует расценивать положительным образом. Несомненно, что, начиная работу по постройке дороги, афганское правительство преследует прежде всего цели укрепления связей Кабула с Северным Афганистаном (между прочим, Файз Мухаммед-хан сказал, что от Гури дорога пойдет влево на Гайбак и вправо на Ханабад), но к заявлению Файз Мухаммед-хана о том, что афганское правительство учитывает значение дороги для связи Афганистана с СССР, также, на мой взгляд, следует относиться серьезно, поставив его в один ряд с другими фактами последнего времени, указывающими на стремление афганского правительства к сближению и более активному сотрудничеству с нами.

Что касается вопроса о направлении дороги, то следует вспомнить, что Салангское направление было принято за основу ввиду настойчивого требования Аманулла-хана строить дорогу по кратчайшему направлению и использовать уже построенный участок от Джебель-ус-Сираджа до Уланга. Поэтому направление через Зимистанский перевал и было принято именно как кратчайшее, независимо от его большей или меньшей трудности по сравнению с другими направлениями. Принятое теперь афганским правительством направление через Барфак является следующим по расстоянию за Салангским (но короче Бамианского и Хавакского), но значительно более легким по всем другим условиям, причем является возможным использовать участок Бамианской дороги от Чарикара до р. Бамианки с находящимся на этом участке Шиберским перевалом через Гиндукуш. Поскольку афганское правительство отгршилось от обязательного требования кратчайшего направления, расчет его нельзя не признать основательным.

С товарищеским приветом

Л. Старк

Печат. по арх.

362. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР об экономических взаимоотношениях со странами, устанавливающими особый ограничительный режим для торговли с Союзом ССР

[20 октября 1930 г.]

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Предложить Народному комиссариату внешней и внутренней торговли Союза ССР принять следующие меры в отношении тех стран, которые устанавливают для торговли с Союзом ССР особый, не распространяющийся на другие страны, ограничительный режим путем применения специальных мероприятий законодательного или административного порядка, препятствующих нормальному ввозу советских товаров в эти страны:

- 1) совершенно прекратить или максимально сократить заказы и закупки в этих странах;
- 2) прекратить использование тоннажа этих стран;
- 3) установить, совместно с Народным комиссариатом путей сообщения, особые ограничительные правила для транзитных товаров, происходящих или идущих из этих стран;
- 4) совместно с Народным комиссариатом путей сообщения принять меры к совершенному прекращению или максималь-

ному сокращению использования портов, транзитных путей и баз этих стран для транзитных или реэкспортных операций Союза ССР.

Председатель СНК Союза ССР

А. И. Рыков

Зам. Управляющего делами СНК Союза ССР и СТО

Н. Матвеев

Москва, Кремль,
20 октября 1930 г.
№ 262

*Печат. по «Собранию законов...», стд. I,
№ 53, 14 ноября 1930 г., стр. 1031.*

363. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Австрии о беседах с Министром Иностранных Дел Австрии Зайпелем и Генеральным секретарем МИД Австрии Петером *

20 октября 1930 г.

Был с визитом у Зайпеля. В ожидании приема беседовал с рядом моих коллег. Югославский посланник Б. Ангелинович обратился ко мне с жалобой на нашу прессу, которая в весьма недружелюбных тонах осветила недавние события в Триесте¹⁵⁴. На это я ему ответил, что мы в сущности имеем гораздо больше оснований быть недовольными Югославией, которая, как известно, участвует во всех международных комбинациях, направленных против нас. В частности, я указал на происходящую сейчас в Бухаресте так называемую аграрную конференцию, ставящую себе совершенно открыто враждебные нам задачи, в коих Югославия, как известно, принимает весьма активное участие.

Китайский поверенный в делах выразил надежду, что начавшиеся в Москве переговоры между нами и Китаем приведут к выгодным для обеих сторон результатам. Я обратил его внимание на более чем странную позицию Нанкина в вопросе о Хабаровском протоколе**. Китаец немного смутился и начал что-то лепетать насчет «недоразумения». Он считает, что теперешняя победа Нанкина является решающей и что Китай наконец выходит на большую дорогу серьезного внутреннего строительства и активной внешней политики.

Как всегда, он говорил мне о необходимости для Китая и СССР самой крепкой дружбы. Общим врагом Китая и СССР он считает Японию.

Я познакомился с греческим поверенным в делах и с новым румынским посланником Бредичиану.

* Из дневника полпреда СССР в Австрии от 20 октября 1930 г.

** См. т. XII, док. № 390.

Беседа с Зайпелем была непродолжительной. Он заявил мне в несколько нервных тонах о том, что некоторые державы приписывают новому австрийскому правительству планы явно нелепые, что он говорил и говорит о незыблемости мирной политики Австрии, политики, чуждой каким-либо авантюрам. Вслед за этим он сообщил мне о письме, полученном им от Пахера из Москвы. Новый посланник Австрии весьма доволен приемом, оказанным ему в СССР. Пахер пишет, что будто бы на вопрос, поставленный ему то ли г. Литвиновым, то ли г. Стомоняковым (Зайпель не помнит точно кем) о том, как относится австрийское правительство к СССР и какова политика нового правительства Австрии в отношении нас, Пахер ответил ссылкой на то, что, дескать, об отношении к СССР со стороны Австрии Советы должны знать вполне хорошо от своего посланника в Вене.

Я сказал Зайпелю, что нашу первую с ним беседу¹⁵⁵ я передал своевременно Москве и что там относятся к происходящим событиям с интересом, но спокойно, о чем свидетельствует тот факт, что наша пресса не проявляет «болезненного» интереса к австрийским событиям.

Какова будет линия австрийской политики в отношении СССР после выборов в Национальный совет, покажет будущее; пока что отношения между обеими странами достаточно доброжелательные и корректные. Зайпель дополнил сказанное мною ссылкой на то обстоятельство, что Австрия не участвует в так называемой аграрной конференции¹⁵⁹.

После приема у Зайпеля я зашел потолковать к Петеру. С ним говорил по вопросу об отношении венской полиции к гражданам СССР, приезжающим в Вену и останавливающимся в гостиницах. Дело в том, что несколько дней тому назад я отправил Петеру маленькое письмо на эту тему с приложением к нему нескольких заявлений наших ответственных хозяйственников, испытавших на себе невежливость полиции*. Петер уверил меня, что этому безобразию будет положен предел.

О внутренней политической ситуации в Австрии Петер высказывается пессимистически. Он считает вполне вероятным, что социал-демократы окажутся в новом парламенте самой многочисленной партией. Это может произойти вследствие раскола буржуазных голосов. Об аграрной конференции Петер говорил с улыбкой, заявляя, что в конце концов промышленные страны должны будут также собраться на контрконференцию.

С товарищеским приветом

К. Юрнев

Печат. по арх.

* См. также док. № 416.

364. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии, с Президентом и членами Правительства Финляндии

22 октября 1930 г.

1. С президентом Реландером я встретился после открытия сейма во время кофеития. Он сразу же завел со мной разговор относительно текущего момента и стал заверять меня, что глубоко сожалеет о некотором напряжении в финско-советских отношениях, наблюдающемся в настоящий момент, но надеется на улучшение в ближайшем будущем. Во всяком случае заверял Реландер об искреннем желании финского правительства поддерживать и развивать с СССР добрососедские отношения. Он просил также не опасаться никаких военно-политических авантур со стороны Финляндии. Финский народ — здоровый народ, политика авантур ему чужда. Реландер жаловался также на газеты — финские и советские одинаково — за то, что они раздувают всякого рода инциденты и в результате создают конфликты. Я обратил внимание Реландера на то, что наша пресса ведет себя в общем очень сдержанно и что в последнее время она стала выступать более резко лишь в порядке контратаки. Атаку начала финская пресса. Реландер на это не возражал. Затем я указал, что с удовлетворением констатирую заявления насчет развития добрососедских отношений, сделанные президентом как в его речи при открытии сейма, так и сейчас, в личной беседе со мной, я все-таки должен заметить, что мы ждем конкретных проявлений доброй воли финского правительства на практике. Таким проявлением мог бы быть, например, удовлетворительный ответ финского правительства на ноту о перебросках¹³³, а также наказание виновников этих перебросок. Реландер ответил, что на эту тему мне нужно побеседовать с Прокопе, он же может мне только заявить, что как он только что провозгласил в своей речи с трибуны сейма, отныне порядок и законность в стране будут восстановлены.

2. Прокопе подошел ко мне во время кофеития и с особым подчеркиванием обратил внимание на то, что в речи президента было сказано об искреннем желании финского правительства развивать добрососедские отношения с СССР. Таким образом, заявил Прокопе, Ваше пожелание, высказанное в разговоре со мной несколько времени назад*, исполнено. Я поблагодарил его за содействие.

3. Солитандер, по собственной инициативе, подошел ко мне и к стоявшему рядом со мной т. Давыдову с вопросом: «Ну так как же с лесными делами?». Я ответил, что мы ждем

* См. док. № 356.

предложенной финской стороны и несколько удивляемся, что их до сих пор нет, несмотря на то что наш последний разговор с Солитандером на эту тему происходил 8 сентября*. Солитандер стал довольно неловко выворачиваться и в конце концов предложил т. Давыдову на днях приехать к нему для того, чтобы они могли более детально поговорить по данному вопросу. Тов. Давыдов обещал это сделать.

4. Веннола (министр финансов) сообщил мне о том, что ему удалось более или менее прилично сбалансировать бюджет, а затем сразу перешел к жалобам по поводу низких цен на лес. Я возразил ему, что финны должны за это сами себя благодарить, так как они до сих пор не выступали с какими-либо конкретными предложениями по части урегулирования лесного рынка, несмотря на то что целый ряд виднейших представителей финской хозяйственной жизни, а также министр торговли Солитандер неоднократно выступали передо мной с аналогичными жалобами по поводу советской лесной конкуренции. На вопрос Веннола я вкратце сообщил ему, кто именно и о чем со мной на эту тему разговаривал. Моя информация произвела на него сильное впечатление, причем выяснилось, что она ему неизвестна. Веннола после того сразу отошел от меня и завел оживленный разговор с Солитандером.

5. Таннер сообщил мне, что правительство Свинхувуда остается у власти и что лапуаское движение, по его мнению, уже миновало свой зенит и теперь клонится к упадку. Мы условились с Таннером в ближайшее время встретиться и поговорить о различных вопросах более подробно.

6. Во время кофепития я услышал от одного журналиста об аресте Валениуса**, который произошел в ночь с 21 на 22-е. Желая проверить это сообщение, я подошел к Сихво*** и после нескольких фраз чисто этикетного порядка с невинным видом спросил его, почему я не вижу на открытии сейма генерала Валениуса. Сихво обнаружил явное замешательство и сразу же перевел разговор на другие темы.

7. Эстонский посланник Хеллат и немецкий шарже д'афер Грундхер уверяли меня, что лапуаское движение «мертво». Похищение Стольберга¹⁵⁶ нанесло ему столь тяжелый удар, что оно от него не оправится.

8. Стоит отметить как симптом нынешней стадии финско-советских отношений, что я на этом открытии сейма явился объектом весьма пристального и не всегда дружелюбного внимания со стороны присутствующих. Перед началом заседания сейма группы депутатов и высших сановников, толпившихся в

---

* См. док. № 314.

** Начальник генерального штаба финляндской армии.

*** Министр обороны Финляндии.

за те заседания, весьма бесцеремонно глазели на меня и даже откровенно тыкали в меня пальцами, о чем-то шушукаясь и переговариваясь. Во время кофеития ко мне внезапно подскочил медлительный и не говорящий ни на каких иностранных языках Каллио и стал демонстративно угощать меня с видом любезного хозяина. Таких жестов за Каллио до сих пор никто не замечал. Когда я беседовал с президентом Реландером, вокруг нас образовалась пустота, и мы оказались точно на сцене. Все дипломаты и сановники сбились в кучки, перешептываясь и многозначительно поглядывая в нашу сторону, а дамы схватились за лорнеты. Подбежали фотографы и сняли меня и президента во время разговора. Президент недовольно повернулся к фотографам и что-то буркнул. Я понял, что Реландер не хочет опубликования этого снимка. Действительно, в газетах на другой день были помещены все снимки, сделанные во время церемонии открытия, за исключением лишь этого одного. И даже, когда несколько дней спустя я попытался в частном порядке получить из редакции одной газеты изванный снимок, газета отказалась его выдать. Все эти мелочи лишней раз лишь подчеркивают наличие напряженности в финско-советских отношениях и тревоги, существующей в связи с ней в финских политических кругах.

Полномочный Представитель СССР в Финляндии
И. Майский

Печат. по арх.

**365. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Н. Н. Крестинскому**

24 октября 1930 г.

Многоуважаемый Николай Николаевич,
Постановление Совнаркома * о контрмерах против французского декрета стало нам известным только из газетных телеграмм. В общем можно отметить, что пресса, уделив место этому постановлению, все же почти не посвятила ему комментариев. Между тем есть основания полагать, что постановление Совнаркома произвело известное впечатление в деловом мире и в правительственных кругах. Разумеется, введенная декретом от 4-го сего месяца ** бюрократическая машина начала работать, и на свет появились в развитии декрета постановления заинтересованных министерств, устанавливающие порядок проведения в жизнь лицензионной системы. Подробно об этих

* См. док. № 362.

** Дата опубликования декрета.

мерах, их результатах и сопутствовавших им обстоятельствах мы сообщаем Вам в прилагаемой к этому письму записке*, составленной т. Дивильковским. Не подлежит, однако, сомнению, что, несмотря на небольшие размеры советского импорта из Франции, постановление Совнаркома окажет «благоприятное» влияние на Французское правительство, которое, очевидно, полагало, что Советское правительство ограничится протестом и не подопрет его реальными решительными действиями. Советская контратака, безусловно, увеличит силы противников декрета, которые имеются, очевидно, не только в деловом французском мире (льнопромышленники, хлебо- и лесоторговцы), но и в некоторых политических кругах. Антисоветская акция, на которую французское правительство пошло по настоянию Фландена, была в сильной степени рассчитана на приобретение подражателей в других странах и на создание международного блока против советского экспорта. Судя, однако, по более чем скромным результатам ураганной деятельности Фландена в балканских странах, французское правительство оказалось обманутым в своих лучших ожиданиях. Кроме Венгрии, Фландену пока не удалось рекрутировать никого. Что касается Бельгии, которая совсем уже готова была пуститься в подражание Франции, то и там наступило заметное замешательство, как только стало известно постановление Совнаркома. Хотя, однако, нам отнюдь не следует недооценивать сил враждебных нам групп во Франции, все же мы можем сейчас уже с известным удовлетворением констатировать назревание колебания в этой стране. Состоявшееся 3 дня тому назад постановление кабинета об образовании специальной комиссии под председательством министра национальной экономики Франсуа-Понсе для изучения всего вопроса является, очевидно, реальным выражением этого колебания. То обстоятельство, что это изучение поручено именно Франсуа-Понсе, подтверждает до известной степени правильность той информации о внутренней борьбе в среде французского кабинета, о которой я сообщал Вам в прошлых телеграммах. Небезынтересно, пожалуй, отметить то обстоятельство, что информация эта доставлялась мне Фриком, председателем финансового общества «Софи дю Нор», ведущего довольно крупные операции по гарантированию советского импорта из Франции. Этот Фрик состоит в личных приятельских отношениях с Франсуа-Понсе, который знает о том, что Фрик имеет ходы к нам и, в частности, знаком лично со мной. Таким образом, можно полагать, что министерство национальной экономики, информируя Фрика об обстоятельствах, предшествовавших и сопутствовавших принятию декрета, знало, что эта

* Не публикуется.

информация дойдет до меня. Информированность Фрика настолько велика, что он мог мне почти во всех подробностях изложить содержание моего протеста *. В этом свете приобретает характер известной правдоподобности сообщение Фрика, заявившего мне, что Франсуа-Понсе рассматривает данное ему кабинетом поручение как большую победу над Фланденом, пачинание которого не разделялось ни Франсуа-Понсе, ни Брианом. По словам Фрика, Бриан и Франсуа-Понсе были очень раздражены против Фландена, который спутал им все карты и свел на нет политику реальных поисков в области развития франко-советских экономических отношений, которыми они были заняты с весны настоящего года и которые весию же получили одобрение совета министров. Сообщение Фрика косвенно подтверждается беседой, которую только что имел с Бертело т. Рейхель во время своего прощального визита. Бертело подчеркнул незаинтересованность Франсуа-Понсе в русском вопросе и объективность его. Бертело также подчеркнул, что именно контрдекрет Совнаркома явился причиной поручения, полученного Франсуа-Понсе. В скобках отмечу только несущественное расхождение: Фрик говорил о постановлении кабинета и о создании комиссии под председательством Франсуа-Понсе; Бертело же говорил о том, что поручение исходит лично от Тардье и дано персонально Франсуа-Понсе. Бертело подчеркнул также, что он не смотрит мрачно на вещи и считает, что возможно будет договориться и найти миролюбивый выход из создавшегося положения. Добавлю также, что через того же Фрика до моего сведения доведено, что Франсуа-Понсе, ознакомившись предварительным с материалом, собирается встретиться со мною.

Мы будем продолжать пристально следить за всеми перипетиями этого дела. Попутно с этим мы собираем и изучаем материал для анализа обстановки. Я надеюсь быть в состоянии следующей почтой послать Вам этот анализ.

С товарищеским приветом

В. Довгалевский

Печат. по арх.

**366. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И.
Курскому**

25 октября 1930 г.

1. Если я не ошибаюсь, Гранди уже спрашивал Вас о нашем отношении к возможному участию в женеvской комиссии по проблеме пан-Европы **, а может быть, Вы писали лишь,

* См. док. № 354.

** См. док. № 230.

что ожидаете такого запроса. Во всяком случае, если итальянское правительство действительно думает еще предложить комиссии приглашение СССР и Турции, то оно, вероятно, предварительно вновь запросит нас о нашем отношении к этому делу. Такой запрос мы уже получили от германского правительства, которое также собирается на январском заседании комиссии поставить вопрос о привлечении СССР к работам. Считаю нужным поэтому сообщить Вам, что в случае запросов мы должны отвечать по-прежнему, что до получения приглашения наше правительство не имело и не будет иметь повода обсуждать этот вопрос и выносить решение. Так как я считаю желательным внесение в комиссию предложения о приглашении, то я предлагаю воздерживаться от каких-либо замечаний, которые ослабили бы стремление Италии или Германии к внесению в комиссию предложения. Можно говорить, что наше участие отнюдь не исключено и что, во всяком случае, мы вполне оценим дружественные мотивы, которые диктуют Италии или Германии предложение о нашем приглашении, и что при формальном обсуждении вопроса нами будет учтена вся обстановка, в которой будет сделано приглашение.

2. Во время пребывания в Москве Рюштю-бея мы, естественно, много говорили также о наших взаимоотношениях с Италией. Необходимо Вам при удобном случае позондировать у итальянского правительства о его готовности к переговорам о пакте*. Возможно, что Рюштю-бей предложит Гранди встретиться со мной после Женевы. Я уже Вам писал из Италии, что, если Гранди действительно высказал пожелание встретиться со мной в Гардоне, как Вы тогда предлагали, то я от этого не уклонился бы. Я полагаю, что в случае соответственной инициативы со стороны Гранди я и теперь не должен уклониться от встречи с ним где-нибудь на севере Италии, в особенности если выяснятся перспективы заключения пакта. Свидание могло бы состояться даже во время заседания Подготовительной комиссии по разоружению, откуда я отлучился бы на один-два дня из Женевы, или же после окончания работ комиссии. Это пока мое личное мнение, не согласованное еще с инстанцией, где я вопрос мог бы поставить только по получении конкретного предложения. Предлагаю Вам поэтому пока не связывать себя никакими обещаниями и предложениями, а производить лишь осторожный зондаж.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. т. XII, док. № 16, 75.

367. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции О. Я. Карклину

25 октября 1930 г.

Во время беседы с Потемкиным Михалакопулос с большим сочувствием отозвался о нашей системе двусторонних пактов о ненападении. Доведите об этом до сведения Тевфика Рюштю и выясните вопрос о его отношении к возможному заключению греко-советского пакта *.

Литвинов

Печат. по арх.

368. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому

26 октября 1930 г.

В связи со стремлением Италии к расширению экономических отношений с Советским Союзом ** и отрицательной оценкой в итальянской прессе французской кампании против советского экспорта, в связи с занятой Италией в последнее время, в частности на 11-й сессии Лиги наций, отрицательной позицией в отношении французских комбинаций региональных соглашений между странами и в связи с тем, что ряд этих комбинаций заострен, как, например, балканская и придунайская, не только против СССР, но и против Италии, мы считали бы настоящий момент подходящим для постановки в переговорах с итальянским правительством вопроса об отрицательном отношении сторон к региональным соглашениям, направленным к ограничению действия наибольшего благоприятствования. Вопрос этот удобнее всего затронуть при предстоящих переговорах о расширении действия наибольшего благоприятствования в таможенной области. В соответствии с этим предупредите итальянское правительство, что мы предлагаем несколько расширить содержание протокола о наибольшем благоприятствовании, проект которого Вы вручили. Вручите новый проект, текст которого передается отдельно. Сообщите, согласны ли итальянцы на обсуждение протокола о наибольшем благоприятствовании в Москве ¹⁵⁷.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 369.

** См. док. № 279, 343.

369. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР

27 октября 1930 г.

Ваша телеграмма от 25 октября *. По вопросу об отношении Тевфика Рюштю к возможности подписания греко-советского пакта последний отозвался чрезвычайно живо, с большим интересом и горячим сочувствием. Тевфик Рюштю добавил, что по приезде Венизелоса он, очевидно, будет иметь с ним беседу по этому поводу и, конечно, всецело поддержит только что высказанную идею о пакте. Венизелос приезжает сегодня.

По поводу приезда сюда Фландена ** Тевфик Рюштю сказал, что французский министр проявил большой интерес к СССР и Тевфик Рюштю был вынужден во время завтрака заниматься «большевизацией» Фландена, делясь с ним свежими впечатлениями о Советской стране. То же самое я слышал от Зекия-бея *** и Тевфика-бея ****, с которыми беседовал на второй день после отъезда Фландена. Зекия-бей передал, что за столом Тевфик Рюштю с большим энтузиазмом нарисовал прекрасную картину достижений СССР и вообще говорил почти один о своей поездке в Советский Союз. Фланден приехал в Ангору утром и в тот же день уехал. Он был принят здесь в высшей степени сухо.

На мой вопрос, едет ли Тевфик Рюштю на Подготовительную комиссию по разоружению, о чем сообщалось в газетах, он ответил, что этот вопрос окончательно не решен, но что таковая поездка возможна.

Карклин

Печат. по арх.

370. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю

28 октября 1930 г.

Господин Дипломатический комиссар,

В 17 час. 26 октября с. г. группа конных белогвардейцев напала на казарму 322-го километра на закрытом разъезде Сербский КВЖД. Эта банда под угрозой оружия заставила

* См. док. № 367.

** Министр торговли Франции.

*** Председатель комиссии меджлиса по заключению торговых договоров; бывший посол Турции в СССР.

**** Генеральный секретарь президентуры Турецкой Республики; бывший посол Турции в СССР.

рабочих, находившихся в казарме, снять одно звено рельс на главном пути 321-го километра, по-видимому, с целью покушения на пассажирский поезд № 6, который по расписанию должен был проходить вскоре после этого. Так как по счастливой случайности поезд № 6 опаздывал, бандиты, не дождавшись прохода поезда, в 12 час. ночи уехали с разъезда, предварительно ограбив служащих и рабочих. Только после их отъезда путь был восстановлен.

Обращая Ваше внимание на такие неслышанно наглые действия вооруженных белогвардейских банд, я вынужден потребовать наконец принятия самых решительных мероприятий к ликвидации белогвардейских отрядов и организаций, их вдохновляющих.

Я вынужден обратить Ваше внимание и на то обстоятельство, что, несмотря на неоднократные Ваши письменные заверения, а также властей Северо-Востока о принятии ими реальных мер против действий белых отрядов и организаций, эти организации и отряды продолжают по-прежнему не только существовать, но и усиленно развивать свою деятельность, чему примером может служить хотя бы вышеуказанный мною случай нападения на разъезд КВЖД и попытку произвести крушение поезда.

На основании вышензложенного я прошу Вас сообщить мне, какие действительно реальные мероприятия приняты в отношении обуздания нагло провокационной, крайне вредной для дружбы СССР и Китая, деятельности белых отрядов и организаций, и в частности в отношении указанного мною в этом письме нападения на разъезд Сербский КВЖД и попытки произвести крушение пассажирского поезда.

Примите, господин Дипломатический комиссар, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Генеральный консул СССР в Харбине
Мельников

Печат. по арх.

На эту ноту Чжун Юй ответил нотой от 13 ноября 1930 г. № 345. В начале ноты приводился текст письма Управления главноначальствующего ОРВН* на имя Чжун Юя, в котором сообщалось, что по донесению управления ж.-д. полиции КВЖД русские белогвардейцы действительно совершили налет на разъезд Сербский, разобрали путь и ограбили рабочих и служащих, в связи с чем управлением было отдано распоряжение всем военным и полицейским учреждениям принять меры к задержанию преступников. «В настоящее время,— говорилось даже в письме,— в связи с нотой Генерального консула СССР, управление главноначальствующего отдало новое распоряжение о принятии необходимых мер к расследованию и к задержанию виновных лиц, о чем ставит Вас в известность. Ныне, кроме

* См. т. XII, прим. 27.

того, Главный штаб охранных войск КВЖД доложил, что им отдан приказ всем находящимся в его ведении учреждениям о принятии строгих мер по охране и оказанию реальной защиты».

В заключение циты говорилось:

«О вышеизложенном считаю своим долгом, господин Генеральный консул, довести до Вашего сведения».

371. Письмо Генерального консула СССР в Харбине Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

28 октября 1930 г.

Уважаемый товарищ,

Последние события на советско-китайской конференции * сильно подействовали на настроение китайских правительственных кругов в Маньчжурии.

Очевидно, китайцы совершенно не ожидали, что мы займем такую твердую позицию в вопросе о Хабаровском протоколе как базе для переговоров. Насколько можно судить по нашим источникам, китайцы предполагали, что основное наше требование будет заключаться не в признании Хабаровского протокола как базы для конференции, а в самом факте переговоров по всем вопросам, упомянутым в Хабаровском протоколе. В силу этого они считали, что факт снабжения Мо Дэ-хоя полномочиями на такие переговоры является достаточным, чтобы создать благоприятное настроение на конференции и затянуть ее до момента выяснения общекитайской обстановки.

По всем нашим источникам проходит постоянное упоминание о том, что серьезного значения конференции китайцы не придают, отнюдь не предполагая всерьез с нами договариваться по всем вопросам. Основная директива, неизменно повторяемая при неоднократных запросах Мо Дэ-хоя Мукденю, — «тянуть как-нибудь» до момента установления спокойной обстановки в Китае или, во всяком случае, до выяснения взаимоотношений между Мукденю и Нанкином. В свою очередь Нанкин, который пошел на уступки под влиянием требований Мукдена, всегда был не прочь сорвать переговоры и использует для этого любой предлог, который дает ему право формально оправдаться перед Мукденю.

Поскольку предоставление Мо Дэ-хоя полномочий на ведение переговоров по всем вопросам было определенной уступкой Нанкина Мукденю и поскольку эти полномочия не оказались достаточными для того, чтобы конференция хотя бы по видимости начала свою работу, постольку Нанкин под видом якобы оскорбленного национального самолюбия сейчас не

* См. док. № 350, 352.

прочь решительно поставить вопрос об отзывании Мо Дэ-хоя и тем сорвать конференцию.

Я не думаю, чтобы Мукден так легко пошел на срыв конференции в тот момент, когда заятие северных районов еще не кончилось и когда взаимоотношения его с Нанкином также не совсем ясны. Поэтому, если даже Мукден согласится на отзыв Мо Дэ-хоя под предлогом ли доклада правительству, под предлогом ли болезни и еще чего-либо, то во всяком случае он, очевидно, сейчас же поставит вопрос о посылке другого делегата с оставлением остального состава делегации в Москве. Между прочим, уже сейчас японская пресса начала муссировать сведения, что вместо отзываемого Мо Дэ-хоя назначается Лю Чжэ.

Во всяком случае, в общественном мнении Маньчжурии сейчас в результате поездки Мо Дэ-хоя по СССР настроение тягостное. Все ждут конфликта, хотя, может быть, и не в такой форме, как в прошлом году, но, во всяком случае, осложнения с нами ожидаются. В результате этого и отношения к нам несколько изменились в лучшую сторону. Правда, взаимоотношения у нас с китайскими властями сравнительно нормальные, но сейчас, например, полиция по отношению к нам (я говорю о Харбине) проявляет большую деликатность и предупредительность. Правда, белые не унимаются, но по крайней мере теперь, хотя бы формально, китайские власти отмежевываются от их действий, тем самым давая нам возможность, ссылаясь на их же формальные распоряжения, требовать принятия мер.

Между прочим, все мероприятия, которые китайские власти якобы приняли в отношении белых, сугубо формальны и бумажны. По-прежнему белые организации существуют, по-прежнему белые отряды нападают, только газеты немного сбавили тон. Думаю, что постепенно все же кое-каких результатов достигнем.

С товарищеским приветом

Мельников

Печат. по арх.

**372. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в
Германии С. И. Бродовскому**

30 октября 1930 г.

Многоуважаемый Стефан Иоахимович,
27 [октября] приехал Дирксен и на следующий день был у
М. М. [Литвинова] и у меня. Мне он сказал, что в последние
дни в Берлине интересовался положением наших дел, под-

робно узнал о том отпоре, который аусамт дал в Женеве и продолжает давать всяким попыткам втянуть Германию в борьбу против «советского демпинга». Он, впрочем, не говорил о продолжающихся попытках втянуть, а лишь о том, что германское правительство продолжает совершенно твердо стоять на своей женевской позиции. Зная из Вашего сообщения, что некоторые германские лесопромышленники жаловались аусамту на нашу конкуренцию, а также зная по другим материалам, что шведский спичечный король Ивар Крейгер развивает в этом направлении активность в Германии, я спросил Дирксена, что ему известно о попытках лесопромышленников сколотить в Германии выступление против нашего леса. Дирксен ответил, что переживаемый Германией экономический кризис отразился на строительстве, а сокращение строительства вызвало депрессию на рынке лесных материалов. Он, как владелец имения в Силезии, знает, что купленный у него в прошлом году, срубленный и оплаченный ему уже давно лес не вывозится потому, что купивший его лесопромышленник до сих пор не смог этот лес перепродать. При таком уменьшении спроса на лесные материалы естественно желание германских лесопромышленников оградить себя от иностранной конкуренции. Но германское правительство ни в коем случае не пойдет навстречу этому желанию и не принесет интересов своей внешней политики в жертву интересам небольшой хозяйственной группы.

Далее перешли к разговору о гарантии кредитов. Я вкратце передал содержание сделанного мне Твардовским 14 октября сообщения и изложил затем наш ответ¹⁵⁸. Этот ответ я потом передал в форме краткой записки на немецком языке. Русский текст нашего ответа я послал Вам прошлой почтой, сейчас прилагаю копию переданного мною Дирксену немецкого текста.

Дирксен пытался сначала доказывать, что немецкое предложение ничем не отличается от основных положений 300-миллионного кредита*. Я возразил ему, что тогда мы должны были договариваться с поставщиками только о цене, ибо срок кредита, проценты за кредит и высота гарантии были предварительно обусловлены с германским правительством. Теперь же нам пришлось бы договариваться с поставщиками по всем этим вопросам, а затем проект договора с нами в каждом случае будет идти на утверждение комиссии по гарантиям, которая уже без нас будет решать вопрос, дать ли гарантию или обусловить эту гарантию внесением каких-либо изменений в основные условия договора. Такая процедура не может не затруднить всего дела. К тому же мы не знаем,

---

* См. т. IX, док. № 195, 207 и прил. 2, стр. 650.

сколько именно неиспользованного кредита еще осталось, и не можем учесть немецкого предложения в наших импортных планах. По всем этим причинам сообщенное нам Твардовским предложение германского правительства сможет лишь в незначительной степени отразиться на повышении нашего импорта из Германии. Иначе, конечно, обстояло бы дело, если бы были доведены до нормального конца разговоры, начатые фон Раумером.

Дирксен согласился со мной, что разница между тем, чего мы были вправе ожидать после разговора Раумера с Микояном, и тем, что нам сейчас предлагается, имеется. Он снесется с Берлином и постарается добиться внесения изменений, которые облегчили бы нам использование правительственной гарантии.

На мой вопрос, в каком размере правительственный гарантийный фонд уже исчерпан, Дирксен ответил, что наличие имперского фонда в 350 млн. марок дает возможность гарантировать экспортные кредиты на сумму от 600 млн. до 700 млн. марок. По имеющимся у него сведениям, из этой суммы неиспользованной остается еще сумма около 300 млн.

Я тут же указал ему, что если общая сумма кредитов, которые германское правительство может гарантировать до конца этого года, уже несколько менее 300 млн., то та сумма, которая пришлось бы на нашу долю, была бы еще меньше и, следовательно, сильно разнится от сумм, называвшихся при переговорах в прошлом и этом году.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

373. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

30 октября 1930 г.

1. Секретарь Цзоу был вчера. Он передал устное заявление маршала:

Маршал ранее внимательно относился к делам московской конференции, стараясь направить на путь взаимного понимания и соглашения, и хочет также далее сохранить такие же отношения, рассчитывая твердо на полный успех. Препятствия для правильного развития конференции маршалу известны; он замечает одновременно и трудность положения, в котором находится мукденский человек Мо. Хабаровский протокол, разделивший в Москве обе делегации, фактически

* Одновременно копия этой телеграммы была передана в генконсульство СССР в Харбине.

не должен обладать такой силой, ибо он, безусловно, во всех частях выполняется китайской и советской сторонами. Но здесь наша делегация связана твердым указанием правительства, в силу которого она вообще не упоминает Хабаровского акта ни в положительном, ни в отрицательном направлениях. В этом уступка китайского народа, общественное мнение которого выражено очень резко. Теперь маршал хочет точнее установить и прямо раскрыть, что значит и что скрывается за требованием Советского правительства относительно Хабаровского протокола, какая именно формула была бы достаточной для принятия конференцией и как именно ее высчитать. Разумеется, маршал настоящим заявлением не принимает никаких обязательств. В Москве должны понимать, что, оставаясь сторонником необходимости заключения полного соглашения с СССР, он не может выступать с этим открыто и активно, а только может заявить свое мнение национальному правительству, которое, вероятно, будет считаться со взглядами маршала.

2. Я ответил известными репликами и подчеркнул, что позиция Советского правительства совершенно ясна и безусловна и что никакое давление и никакие комбинации поколебать и изменить ее не могут. Во всяком случае, заявление Чжан Сюэ-ляна передам в Москву, но уверял, что предложение от 11 октября* является обязательным предварительным условием продолжения конференции. Надо понять, что многие в Китае знают, что поведение национального правительства на московской конференции не является прямым и искренним. Чтобы преодолеть сложившееся недоверие, китайской делегации необходимо принять наше предложение.

Цзоу еще просил получить ответ на заявление маршала 3 ноября. Тогда он, после проводов сиа́мского принца Парачатра, хочет сам побывать у меня.

3. Выступление Чжан Сюэ-ляна, вероятно, результат решения, принятого на мукденском совещании 27 октября. Помимо советского вопроса на нем обсуждалось предложение Чан Кай-ши применить против Шаньси вооруженную силу. На это послан ответ, что маршал не отказывается от принятого ранее обязательства путем переговоров получить отставку Фын Юй-сяна и Янь Си-шаня, однако решительно возражает против военного способа. На просьбу национального правительства выделить в ту провинцию мукденских кандидатов выражено согласие; необходимые лица будут подыскиваться и намечаться, но без особой спешки.

Знаменский

Печат. по арх.

* См. док. № 350.

374. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

30 октября 1930 г.

Был приглашен Гендерсоном в форин офис для беседы наедине. Гендерсон заявил, что комиссия по вопросу о пропаганде установила факт нарушения Советским правительством обязательств. На мой вопрос, какой это факт, Гендерсон ответил, что не предъявляет никаких конкретных претензий, так как это значило бы дать такое направление делу, которое он не имеет в виду. Он сообщил мне, что кабинет обсуждал вопрос в связи с запросом, внесенным консерваторами, и что британское правительство настаивает на выполнении обязательств в отношении воздержания от пропаганды. Я ответил, что информирую Вас об этой беседе, но категорически отклоняю обвинения в нарушении обязательств. Наоборот, Советское правительство самым тщательным образом выполняло принятые обязательства. Гендерсон сказал, что речь идет о деятельности Коминтерна, намекнув, что в частности это относится к Индии. Я заявил, что Советское правительство не может контролировать деятельность Коминтерна и никогда не давало никаких обещаний на этот счет. Гендерсон сослался на интерпретацию британского правительства. Я ответил, что налицо две интерпретации, но мы ни в коем случае не откажемся от своей. Беседа перешла на некоторые общеполитические вопросы; об этом сообщу в письме*. В заключение Гендерсон сказал, что заявит в палате о сделанном мне представлении. Я потребовал, чтобы он привел мой ответ о нашем понимании соглашения о пропаганде, указав, что умолчание вынудит Советское правительство опубликовать мой ответ в нашей печати.

Полпред

Печат. по арх.

375. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР

30 октября 1930 г.

Немедленно по приезде в Ангору был приглашен Тахи на завтрак в честь Бетлена. Ввиду того что обстановка не благоприятствовала разговорам, Бетлен предложил встретиться с ним особо. Передаю содержание состоявшейся беседы:

* См. док. № 381.

1) Венгерское правительство отдает себе отчет в необходимости и в выгодности не только дипломатических отношений, но и внешнеполитического сотрудничества с СССР, но внутривластная обстановка все еще неблагоприятна.

2) Он изучает вопрос о переходной форме (установление дипломатических отношений без постоянных представительств).

3) Пока он предлагает установить постоянно действующий информационно-дипломатический контакт через Тахи и меня в Ангоре.

4) Декрет венгерского правительства о лицензиях не направлен против СССР. Декрет намерен как средство давления при предстоящих переговорах с Чехословакией, Австрией и Германией.

5) Аграрные конференции, по мысли венгерского правительства, должны послужить орудием борьбы против индустриальных стран.

6) Он просит передать вам, что Венгрия ни в каких антисоветских комбинациях не участвует и, пока он у власти, участвовать не будет.

7) Аналогичные заявления он уже сделал турецким руководителям, но желал бы, чтобы вы о них узнали непосредственно от него.

Завтра передам беседу с Венизелосом *. Греко-турецкий пакт сейчас подписывается. Итальянцу не удалось склонить Венизелоса подписать трехстороннее соглашение.

Суриц

Печат. по арх.

376. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

31 октября 1930 г.

С Венизелосом виделся дважды, но беседу имел с ним краткую. Зондажа относительно пакта о ненападении ** произвести не пришлось, так как при первой же встрече Венизелос, перечисляя договоры, заключенные Грецией, сказал, что договоры о нейтралитете он полагает разумным заключать только с соседями, с другими же государствами — арбитражные соглашения.

Венизелос благодарил меня за содействие греко-турецкому сближению.

Суриц

Печат. по арх.

* См. док. № 376.

** См. док. № 367.

377. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании - Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

1 ноября 1930 г.

В разговоре с Дальтоном выяснилось, что в Женеве в Подготовительной комиссии британское правительство будет представлено Сесилем. Из членов кабинета дополнительно никто не посылается. На мой вопрос о линии поведения Сесилия Дальтон заявил, что Сесиль будет вести твердую линию против обусловливания разоружения предварительными договорами безопасности. В этом же духе выступал на днях Гендерсон. Мое замечание о целесообразности попытки установления контакта в Женеве советского и британского представителей встретило полное сочувствие Дальтона. Он заявил мне, что Сесилю будут даны директивы в этом смысле и просил уведомить Вас об этом. В беседе с Гендерсоном я также зондировал почву и встретил положительное отношение Гендерсона к вопросу контакта в Женеве.

Информируя Вас об этом, прошу срочно сообщить Вашу оценку и указание, следует ли предпринять еще что-либо или ограничиться в данный момент сделанным *. Вопросу о пропаганде в правительственных кругах не придается значения.

Полпред

Печат. по арх.

378. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 ноября 1930 г.

Требование об обязательном индоссировании всех векселей «Аркоса» торгпредством, выставленное комитетом экспортного кредита, было направлено на то, чтобы провести коммерческую дискредитацию общества, а также других советских хозорганов **. Нам удалось разъяснить форин офис сугубо враждебный характер этого требования, который имел бы результатом невозможность для всех наших хозорганов выдавать самостоятельно векселя кому бы то ни было. После весьма упорного сопротивления комитету пришлось теперь отказаться от своей позиции и признать достаточным предоставление торгпредством в комитет отдельных гарантийных писем по достаточно крупным сделкам хозорганов, против чего

* См. док. № 380.

** См. док. № 360.

торгпредство не возражало. Форин офис уведомил нас о ликвидации этого конфликта. Экспортный комитет учет возобновил.

Полпред

Печат. по арх.

379. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 ноября 1930 г.

Программная речь Кемалья, только что произнесенная в меджлисе, расценена как поддержка правительства Исметпаши. Оппозиция во главе с Фетхи * имела довольно подавленный вид. Вопросов внешней политики Кемаль коснулся слегка. Выделил нас, Грецию и Венгрию, связав это с визитами **. Упоминание о теплом приеме, оказанном Тевфику Рюштю, было покрыто общими аплодисментами всего меджлиса. Даже Фетхи аплодировал.

Суриц

Печат. по арх.

380. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову в Женеву ***

3 ноября 1930 г.

Считается желательным, чтобы Вы установили в Женеве контакт с английской делегацией, если этот контакт действительно возможен ****, однако с тем неизменным условием, чтобы такой контакт ни в малейшей мере не стеснял Вас в развертывании целиком и полностью нашей линии по вопросу о разоружении и сокращении вооружений *****.

Крестинский

Печат. по арх.

---

* Лидер оппозиции в меджлисе, бывший посол Турции во Франции (1924—1930 гг.).

** Речь идет о визитах Тевфика Рюштю в Советский Союз (см. док. № 337) и премьер-министров Греции и Венгрии в Турцию в октябре 1930 г.

*** В это время М. М. Литвинов являлся председателем советской делегации на VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве.

**** См. док. № 377.

***** Копия этой телеграммы была направлена в Лондон полпреду СССР в Великобритании.

381. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

4 ноября 1930 г.

Уважаемый товарищ,

К моему телеграфному сообщению о беседе с Гендерсоном по вопросу о пропаганде * добавляю следующее: какие именно факты якобы установила следственная комиссия, Гендерсон сказать мне отказался, заявив, что это придало бы неправильный характер его беседе со мной, намекнув только, что дело относится к Индии. Я высмеял возможность таких обвинений, и разговор шел по тем же рельсам, по которым он уже шел пару раз **, т. е. Гендерсон пытался доказать невозможность отделить Советское правительство от III Интернационала, а я ему возражал, что в таком случае лейбористский кабинет ответствен за деятельность II Интернационала, за поддержку контрреволюционной работы меньшевиков и т. д. На замечание Гендерсона, что нельзя всерьез говорить о поддержке II Интернационалом какой-либо заговорщической деятельности меньшевиков, я ответил, что это неверно и что меньшевики являются частью авангарда контрреволюционных сил, поддерживаемых международным капиталом. На это Гендерсон сказал: международный капитал совершенно не собирается вас свергать. Капиталисты всех стран думают только о том, чтобы с вами торговать. Я возразил: Вы игнорируете явный факт попыток подготовить вторую коалицию и вторую интервенцию. Гендерсон ответил: вот уже 16 месяцев, как кабинет находится у власти, я разговаривал с различными правительствами и никогда не слышал от них ничего о намерениях готовиться к войне против СССР. Я ответил: я не хочу сказать, что выдвигаю против вашего правительства обвинение в участии в таких планах, для этого у меня нет оснований, но по этому поводу я не могу не сказать Вам, что в правительственных кругах СССР произвел очень тяжелое впечатление факт послышки английского адмирала в Румынию для консультации румынского правительства по части организации морской базы на Черном море. Гендерсон ответил: но румыны хотят только защищаться от вас, они опасаются нападения. С другой стороны, Вы, конечно, знаете, что наше правительство не возражало против поставки вам танков и другого военного снаряжения. Я возразил: смешно говорить о наших намерениях напасть на Румынию. Румыния состоит в военном союзе с Польшей, и ее вооружения связаны с планами этого союза,

* См. док. № 374.

** См. док. № 48.

за которым стоят другие крупные силы. Налицо безусловно план подготовки новой войны против СССР. Последнее время разоблачение вредительских организаций в СССР дало нам прямые доказательства военных планов, в которых участвовали предавшие нас специалисты. Мы приобретали здесь танки только для целей защиты, и бесспорным доказательством нашего миролюбия является наша позиция по вопросу о разоружении.

Гендерсон, явно смущенный при разговоре о румынской морской базе, ответил: наш кабинет будет активно проводить политику разоружения. Читали ли Вы мою речь¹⁵⁹, произнесенную на днях?

Я ответил: Вашу речь я прочел с большим интересом, но разве Вы не видите, что вопрос о разоружении не двигается с мертвой точки, между тем как последние недели принесли явное обострение противоречий в ряде стран и разговоры о грядущей войне и подготовке к ней не сходят со страниц газет. Если Вы действительно хотите сделать что-нибудь для дела разоружения, нужно установить контакт по этому вопросу между Советским правительством и вашим кабинетом. Гендерсон ответил: я думаю, что это будет полезным.

Разговор затем вернулся опять к запросу консерваторов и позиции кабинета. Из дальнейших объяснений Гендерсона и его намеков я мог понять, что решение о беседе Гендерсона со мною по этому вопросу принято по настоянию Макдональда.

Гендерсон сослался на то, что в вопросе о пропаганде он связан декларацией Макдональда¹⁶⁰. Он вставил также фразу о том, что лично он больше всех других членов кабинета боролся за восстановление англо-советских отношений и за упрощение их.

Когда я понял из его слов, что он имеет в виду в палате сообщить о протесте, сделанном мне*, то я сказал ему, что в этом случае я должен настаивать на том, чтобы он привел также и мой ответ ему о том, что никаких нарушений обязательств мы не признаем и ответственность за Коминтерн на себя не брали и не берем.

Гендерсон возразил было, что вряд ли это будет целесообразно. На что я ответил, что в случае умолчания наша печать все равно опубликует мой ответ. На это Гендерсон сказал: неужели мы не можем с Вами говорить без того, чтобы ваша печать не опубликовала нашего разговора? На это я ответил, что если он, Гендерсон, опубликует в палате одну часть, то будет только справедливым, если наша печать опубликует вторую часть.

---

* См. док. № 374.

Мы расстались, условившись, что встретимся через неделю для продолжения разговора на общеполитические темы и для выяснений вопросов развития англо-советской торговли¹⁶¹.

Вскоре после этого разговора с Гендерсоном я имел встречу с одним из очень видных лейбористских политиков, который мне сказал: «Не обращайтесь на запрос о пропаганде. Гендерсона в кабинете заставили сделать это выступление, против которого он возражал и которое было ему чрезвычайно неприятно».

Это подтверждает мое впечатление от разговора. Несомненно, что в кабинете по вопросу о политике в отношении СССР сохраняются две тенденции, причем Макдональд возглавляет группу более враждебную.

В конце прошлой недели я имел беседу с Дальтоном, который был приглашен к нам в полпредство. Эта беседа началась с разговора об общем положении в Европе, толках о войне и т. д. Так как был слух, что Дальтон едет в Женеву на заседание Подготовительной комиссии по разоружению, то я спросил его, верно ли это. Он сказал, что это не так и что английское правительство будет представлено лордом Сесилем. На мое замечание, подходит ли лорд Сесиль для проведения политики лейбористского кабинета, Дальтон ответил дифирамбами в честь Сесилия, который-де является фанатическим сторонником разоружения, очень пацифистски настроен и т. д. Тогда я сообщил Дальтону, что от СССР в Женеву едет делегация, возглавляемая Литвиновым, и что это обстоятельство подчеркивает ту важность, которую Советское правительство придает этому вопросу о действительном осуществлении разоружения. Дальтон выразил большое удовлетворение по этому поводу. Я сказал ему: в данный момент особенно велика ответственность каждого правительства, которое является действительным сторонником мира. Если английский кабинет также, как и Советское правительство, стоит на той точке зрения, что приступ к разоружению не следует обуславливать предварительным разрешением вопросов о так называемой безопасности, то почему бы этим двум делегациям не установить между собой контакт для дальнейшей работы в женевской комиссии. Дальтон ответил: я готов целиком поддерживать такое предложение и могу Вам обещать, что Сесилю будут даны на этот счет директивы.

Я спросил, можно ли быть уверенным, что это будут вполне определенные директивы и что лорд Сесиль действительно предпримет шаги для установления контакта с Литвиновым. На это Дальтон ответил: Вы можете на это рассчитывать. Со своей стороны я прошу Вас снестись с вашим правительством для того, чтобы Литвинову были даны такие же директивы.

По получении от г. Крестинского копии его телеграммы *, адресованной Вам, я поручил сегодня г. Богомолу снести с Дальтоном, передать ему о поручении, которое дано Литвинову, и проверить, даны ли соответственные указания лорду Сесию. Результатов этого разговора сейчас еще не знаю, сообщу дополнительно **.

С товарищеским приветом

Полномочный Представитель СССР
в Великобритании

Печат. по арх.

382. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Финляндии в СССР

5 ноября 1930 г. № ЭП/0717

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь довести до сведения Финляндской Миссии, что подлежащие органы Союза Советских Социалистических Республик одобрили Заключительный Протокол от 5 июня 1930 г., принятый Конференцией Представителей СССР и Финляндии, созванной на основании ст. 10 Соглашения между СССР и Финляндией о поддержании порядка в части Финского залива вне черты территориальных вод, и о содержании мореходных сооружений и лоцманской службы в этом заливе, заключенного в Хельсинки 28 июля 1923 г.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

пятой, созванной в Ленинграде, Конференции
Представителей СССР и Финляндии,
согласно ст. 10 заключенного между СССР и Финляндией
Соглашения о поддержании порядка
в части Финского залива вне черты территориальных вод
и о содержании мореходных сооружений
и лоцманской службы в этом Заливе,
от 28 июля 1923 года.

Работы Конференции продолжались с 30 мая по 5 июня 1930 года.

В работах Конференции принимали участие: Делегация СССР в составе Председателя делегации Колчановского Н. П., членов делегации Дедюхина Х. Е. и Струйского Н. Н., а также Эксперта-Секретаря Яновского М. Я.

Делегация Финляндии в составе: Председателя делегации А. Ахонен, членов делегации Э. Нуммелин и И. Геландер, а также Секретаря делегации У. И. Койстинен.

На Конференции были обсуждены нижеследующие вопросы, по которым были вынесены помещенные ниже решения:

* См. док. № 380.

** См. док. № 384.

1. Вопрос о действительных расходах на действие маяков в 1929 году. Согласно прилагаемым при сем исполнительным сметам *, действительные расходы на действие маяков в 1929 году были определены в 717 343,39 финских марок, из коих на долю СССР падает половина, т. е. 358 671,70 ф. м. Эти расходы были утверждены Конференцией.

2. Вопрос о расходах на действие маяков в 1930 году.

Согласно прилагаемым при сем предварительным сметам, установлено, что расходы на действие маяков в 1930 году составят 730 058,70 ф. м., из коих на долю СССР падает половина, т. е. 365 029,35 ф. м. Так как СССР имеет остаток в сумме 14 624,30 ф. м. по смете прошлого года, то СССР имеет уплатить Финляндии в июле текущего года сумму в 350 405,05 ф. м.

При этом предусмотрено, что в случае смены маячных горелок на некоторых маяках упомянутая выше сумма может повыситься на 5—10%.

Точно так же возможно повышение суммы окладов содержания на 15—25%, в случае повышения Финляндией окладов содержания лиц, состоящих на государственной службе.

В обоих этих случаях соответствующие взносы будут сделаны Союзом ССР в 1931 году.

3. Вопрос об общей смете расходов на действие маяков в 1931 году.

Согласно прилагаемым при сем предварительным сметам, расходы на действие маяков в 1931 году исчислены в 730 058,70 ф. м., из коих на долю СССР падает половина, т. е. 365 029,35 ф. м., каковая доля имеет быть уплачена Управлению Мореплавания Финляндии, согласно п. 4 Заключительного Протокола Ленинградской Конференции 1925 года, в течение июля месяца 1931 года. Возможно увеличение этой сметы в связи с заменой маячных горелок, а равно в связи с возможным повышением окладов содержания лиц, состоящих на государственной службе, как о том упомянуто в п. 2 настоящего Протокола.

4. Вопрос о капитальных ремонтных работах на маяках.

По предложению Делегации СССР Конференция постановила просить Управление Мореплавания Финляндии выяснить, предполагаются ли в течение ближайших лет капитальные ремонтные работы на маяках и какие денежные средства могли бы потребоваться с этой целью, дабы вопрос об указанных работах мог быть обсужден на следующей Конференции.

5. Вопрос об улучшении видимости маяка Стирсудден.

Конференция постановила просить Управление Мореплавания Финляндии выяснить стоимость работ по повышению башни маяка, либо работ по вырубке частновладельческого леса, несколько закрывающего маяк с оста. Вопрос о том, какой из этих вариантов работ явится наиболее целесообразным, отложен до следующей сессии Конференции.

6. Вопрос об удлинении проблеска маяка Соммерс.

Конференция постановила считать такое удлинение проблеска возможным и решила составить окончательное разрешение этого вопроса непосредственному соглашению между Гидрографическим Управлением СССР и Управлением Мореплавания Финляндии.

7. О порядке расследования случаев повреждения морских оградительных знаков, когда виновники повреждения не обнаружены.

Конференция признала желательным, чтобы в тех случаях, когда власти государства, в ведении коих находятся поврежденные оградительные знаки, не могут установить на своей территории лиц, виновных в этом, и если имеется основание считать, что повреждение произведено судами или гражданами другого государства, о повреждении составляется акт, направляемый властям другого государства в дипломатическом порядке. Власти государства, получившего такой акт, будут производить нужное расследование и, в случае обнаружения виновных, будут подвергать последних тем мерам взыскания, которые в этом государстве установлены.

* Не публикуются.

Настоящий Заключительный Протокол подлежит утверждению соответствующих органов Союза Советских Социалистических Республик и Финляндской Республики.

Настоящий Заключительный Протокол составлен в двух экземплярах, на русском и финском языках каждый, причем оба его текста имеют одинаковую силу.

В удостоверение всего изложенного делегаты обеих Правительств, а также Секретари обеих Делегаций подписали настоящий Заключительный Протокол в городе Ленинграде, 5 июня 1930 года.

*Колчановский
Н. Струйский
Х. Дедюхин
М. Яновский*

*А. Ахонен
Э. Нуммелин
И. Геландер
Уно Койстинен*

Nota и приложение печат. по арх.

383. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше В. А. Антонова-Овсенко с директором департамента Министерства торговли и промышленности Польши Соколовским*

5 ноября 1930 г.

В Европейской гостинице по приглашению Рачинского** был на завтраке. С польской стороны присутствуют Рачинский, Соколовский — директор департамента министерства торговли и промышленности, Жмигродский — атташе по торговым делам при польской миссии в Москве и Янковский из МИД. С нашей стороны присутствуют т. Антонов-Овсенко, т. Климохин*** и я.

После завтрака, за кофе, поляки от общих вопросов и разговоров на всякие темы начинают переводить беседу в плоскость торговых взаимоотношений. Наконец, Соколовский ставит вопрос таким образом: в торговых отношениях между Союзом и Польшей имеется целый ряд вопросов, которые следовало бы обсудить. Вряд ли есть смысл для осуществления этой задачи рассаживаться за зеленый стол, выбирать председателя и т. п.; излишняя официальщина может только вредить делу, поэтому, прежде чем приступить к официальному заседанию, надлежит поговорить в частном порядке, который решительно никого и ни в чем не будет обязывать. Польская сторона наметит целый ряд интересующих ее вопросов, в частности о возможных советских закупках и заказах, о сроках продолжительности этих заказов, об условиях кредита и т. п. Советская сторона также выдвинет конкретные вопросы своей

* По поручению В. А. Антонова-Овсенко беседа записана первым секретарем полпредства СССР в Польше М. В. Юшкевичем.

** Заместитель начальника восточного отдела МИД Польши.

*** Торгпред СССР в Польше.

торговой деятельности в Польше. Такой метод работы увенчается успехом и даст возможность облечь эту работу в ту или иную юридическую форму. В настоящее же время польская сторона совершенно не информирована о тех планах, которые имеются в Союзе в области дальнейших торговых операций в Польше.

Тов. Антонов-Овсенко в своем ответе указывает, что Советское правительство безусловно против системы контингентов. Точка зрения Советского правительства по этому вопросу достаточно известна польскому правительству. Установление системы контингентов в отношении какой-либо страны принципиально неприемлемо, так как это будет ломать прочно установившуюся торговую политику Советского Союза.

На вопрос Соколовского, какой же торговый договор приемлем для Советского Союза, последовал ответ т. Антонова-Овсенко: договор типа заключенного с Эстонией и соответственно приспособленного к польским условиям.

Соколовский указывал, что польская сторона ничего не заработает на торговом договоре с Союзом, так как в СССР — монополия внешней торговли. Советская же сторона получит принцип наибольшего благоприятствования.

Тов. Антонов-Овсенко отвечает на это, что принцип наибольшего благоприятствования конкретно нам почти ничего не даст, разве увеличит на 1—2 млн. долл. наш экспорт. Наш торговый баланс в Польше пассивен. Дав контингенты, мы обеспечиваем польской стороне многомиллионный вывоз, ничего почти не имея взамен.

Попутно было высказано много соображений с нашей стороны об общих условиях работы нашего торгпредства в Польше, которые способствуют созданию у нашей общественности настроений, неблагоприятных развитию дел с Польшей. Такие факты, как ограничение ввоза советской нефти, клея, повышение ж.-д. тарифов, развернувшаяся кампания против «советского демпинга», свидетельствуют не о доброй, а о злой воле польского правительства. В последнее время было сорвано несколько договоров на сделки в сумме около миллиона долларов. В настоящее время составляется новый импортно-экспортный план, и нам не известно, какое место при создавшихся настроениях может занять в этом плане Польша. Нет уверенности, что заказы Польше будут даны. Не исключена также возможность, что может быть применен декрет Совнаркома об экономических отношениях со странами, чинящими препятствия экспорту и торговле Союза.

После перешептывания Янковского с Рачинским Янковский вносит предложение, чтобы советская сторона набросала примерный текст своих основных предложений в письменной форме.

Тов. Антонов-Овсеенко считает это излишним, поскольку соображения советской стороны в свое время уже были переданы польской стороне * и сегодняшняя позиция советской стороны не является принципиально отличной от ее старой позиции. Излишне что-либо писать на бумаге, так как поляки могут ознакомиться со всеми нашими договорами с другими странами, в частности с эстонским.

Соколовским в процессе беседы, между прочим, было заявлено, что он допускает возможность параллельного обсуждения как общих вопросов торгового договора, о которых говорит советская сторона, так и конкретных вопросов, выдвигаемых Польшей.

При расставании поляки констатировали, что беседа была полезной и многое выяснила. Сейчас они займутся ознакомлением с эстонским торговым договором.

Печат. по арх.

384. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 ноября 1930 г.

Сегодня Богомолов имел свидание с Дальтоном, которому сообщил о положительном отношении Советского правительства к установлению контакта между Литвиновым и Сесилем **. Дальтон заявил, что немедленно передаст это Сесилю в подтверждение сообщения, сделанного им ранее. Дальтон добавил, что было бы хорошо, если бы Литвинов и Сесиль переговорили не только на конференции, но и на особом свидании, где могли бы детально обсудить некоторые вопросы.

Полпред

Печат. по арх.

385. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на первом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

6 ноября 1930 г.

Почтенный делегат Великобритании заявил, что согласен с предложением председателя. Я согласен с лордом Сесилем, но не согласен с председателем потому, что предложение

* См. т. XII, док. № 174.

** Председатель делегации Великобритании на VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии. См. док. № 380.

лорда Сесилия отличается от того, что предлагал председатель. Вы, г. председатель, предлагаете начать оттуда, где мы остановились 18 месяцев тому назад, тогда как представитель Великобритании предлагает начать рассмотрение проекта конвенции сначала. Это означает пройти заново пункты, которые уже были обсуждены и в большинстве случаев приняты.

Я не буду заходить так далеко, как представитель Великобритании. Я попрошу много меньше. И это по тем соображениям, что я заседал здесь в течение нескольких последних сессий, тогда как лорд Сесиль здесь не был, и поэтому он более оптимистично настроен. Я готов поддержать предложение лорда Сесилия, но я не имею желания затягивать эту сессию бесплодными дебатами. Я вынужден ясно изложить свою позицию перед комиссией.

Подготовительная комиссия склонна рассматривать сегодняшнее заседание как продолжение шестой сессии, начавшейся и прерванной 18 месяцев тому назад, а не как начало новой сессии. В своем безграничном оптимизме — который, кажется, скорее возрастает, чем уменьшается, прямо пропорционально неукладу Подготовительной комиссии — большинство делегатов полагало, что кратковременного перерыва шестой сессии будет достаточно для преодоления трудностей, которые встретились в области морского разоружения. Этот оптимизм не подтвердился еще раз, как он не подтвердился, когда комиссия пошла по намеченному ею пути, пути, который советская делегация всегда считала и до сих пор считает роковым для дела разоружения. Советская делегация никогда не верила, что метод разрешения вопроса морского разоружения, на который большинство Подготовительной комиссии возлагало такие надежды, способен хотя бы в самой незначительной степени разрешить проблему морского разоружения в международном масштабе, независимо от того, ограничивается ли соглашение тремя морскими державами или двумя и большим числом государств, к нему присоединившихся. Я не буду останавливаться на этом специальном вопросе и сделаю это, когда он будет стоять перед комиссией. Я не думаю, однако, чтобы оптимисты из Подготовительной комиссии имели какие-либо основания поздравлять себя с результатами, только что достигнутыми в переговорах и соглашениях о морском разоружении. Перед таким положением вещей мы можем констатировать только тот единственный факт, не имеющий прецедентов в истории международных сношений, что между двумя заседаниями одной сессии международной комиссии имелся перерыв в 18 месяцев.

Можем ли мы действительно оставить без внимания это обстоятельство и вести себя так, как будто мы только что разошлись после 21-го заседания шестой сессии и собрались

сейчас на 22-е заседание, чтобы продолжать работу, которую мы оставили? Можем ли мы оставить без внимания все, что случилось за этот промежуток времени? В нормальное время 18 месяцев могут считаться относительно долгим периодом в истории международных сношений; а насколько он больше в бурное и тем самым ненормальное и исключительное время, в которое мы живем! Катастрофическое потрясение, вызванное мировой войной, только еще начинает давать себя знать во всей своей неумолимости и непреклонно предъявляет свой счет человечеству. Защищая советские проекты конвенции о разоружении * на сессиях Подготовительной комиссии 1927 и 1929 гг., я указывал на все возрастающую опасность новых войн, но комиссия сочла тогда это слишком пессимистическим взглядом на международное положение, не оправдываемым обстоятельствами. Если бы Подготовительная комиссия в настоящее время продолжала бы придерживаться того же мнения, она бы разошлась с заявлениями государственных деятелей и прессой капиталистических стран, дающих самую мрачную оценку нынешнего международного положения, отмечающих всеобщую тревогу и беспокойство насчет неизбежного усугубления этого положения и даже проводящих определенную аналогию между временем, непосредственно предшествовавшим мировой войне, и настоящим моментом. Так, г. Мунк, датский министр иностранных дел, заявил на XI собрании Лиги наций: «Решение великих экономических и политических проблем не принесло ожидаемого успеха, и положение в Европе представляется в настоящий момент более тревожным, чем когда-либо после 1924 года». Г-н Гиманс, бельгийский министр иностранных дел, на том же собрании высказал аналогичную мысль следующими словами: «...** по многим причинам, на которых я не буду в настоящее время останавливаться, атмосфера становится сгущенной, даже лихорадочной и временами напоминает прежние тревожные времена. В некоторых кругах царит беспокойство. Кое-где слухи о войне распространяются, как газовое облако... а уж один факт, что возможности говорить о войне и о возможности войны и разговоров об этом, сам по себе представляет опасность». А как о положении в Европе судит чуждый софистики «человек улицы», об этом говорит нам корреспондент одной берлинской газеты от четвертого числа этого месяца, цитирую текстually: «Почти все американцы, вернувшиеся в прошлом месяце и даже ранее из летней поездки по Европе, вынесли впечатление, что Европа идет к новой войне. Вполне безобидные люди, предвкушавшие до поездки все, что им придется по-

---

* См. т. XI, док. № 45, 98.

** Здесь и далее многоточие в документе.

смотреть в Европе, вернулись с этой веселенькой новостью вне себя и возмущенные, что эта дружественная поездка с хорошими чувствами была омрачена опасным беспокойством».

Действительно, разве мы не видим все время перед собой необыкновенное усиление политического и экономического антагонизма, который находит новую и обильную почву в переживаемом общем экономическом кризисе, кризисе, не могущем быть рассеянным никакими антисоветскими заклинаниями? Разве на международное положение не оказывает влияние существование в одной Европе около 50 млн. человек, принадлежащих к национальным меньшинствам и в некоторых странах составляющих от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ всего населения и все более упорно добивающихся своих прав? Разве мы можем, действительно, игнорировать значительное усиление влияния на судьбы известных государств самых безответственных, самых безрассудных и самых агрессивных групп и партий, что в свою очередь является результатом усиления международного и междуклассового антагонизмов в самом капиталистическом обществе, составляющих, как это имеет место, особую опасность для мира в странах, которые более всего вооружены? Разве решительность, с которой различные государства упорно сопротивляются малейшим попыткам разоружения, и энергия, с которой они производят дальнейшее увеличение вооружений, не говорит об опасности войны? Разве военные бюджеты пяти крупнейших государств не увеличились на полмиллиарда долларов (т. е. на 27%) с 1926 г., т. е. за время существования Подготовительной комиссии?

Мы не должны обманываться никакими разговорами насчет сокращения вооруженных сил в национальном масштабе какой-либо страны. Цифры только тогда убедительны, когда они были осторожно и беспристрастно проверены и проанализированы. Например, численность личного состава может быть сокращена, срок действительной военной службы ограничен и в то же время могут быть увеличены резервы, облегчена их мобилизация, увеличено число аэропланов и военных запасов на складах, так что в результате явится не уменьшенное, но увеличенное разрушительных сил соответственной армии. Если мы стремимся к разоружению, то мы имеем в виду сокращение общего потенциала разрушения, а не частичную перестановку параграфов в рамках определенного военного бюджета.

Противники разоружения в течение многих лет воспевали гимн «безопасности», которая в их глазах, очевидно, является достаточной и исключительной гарантией мира. Им удалось создать в Подготовительной комиссии специальный «Комитет арбитража и безопасности». Этот комитет успешно закончил свои работы и составил проекты договоров о безопасности;

между многими странами уже были подписаны договоры и были заключены арбитражные соглашения; более того, существует Парижский пакт об отказе от войны*, в котором большинство европейских и внеевропейских государств являются сторонами. А появилось ли международное спокойствие? Стала ли меньше опасность войны? Уменьшилось ли сопротивление разоружению? Увы, на все эти вопросы можно дать отрицательный ответ. Государство, которое я представляю, может по собственному опыту прошлого года засвидетельствовать, что Парижский пакт не оградило его от набегов из соседней страны, участвующей в пакте Келлога, вооруженных банд и отрядов со всеми вытекающими отсюда последствиями**.

Я буду настолько краток, насколько возможно. Я подхожу к вопросу.

Совершенно ясно, что одно заключение арбитражных, региональных или каких-либо других договоров и даже торжественное подписание общего договора об отказе от войны неспособны создать то международное доверие, которое дало бы возможность государствам забыть об опасности войны и прекратить интенсивную к ней подготовку. К этому нужно прибавить, что при системе «безопасности», как она мыслится ее авторами и защитниками, относительная безопасность создается только для одной группы стран в ущерб «безопасности» других стран. Иными словами, преследуются определенные национальные или групповые цели, а ни в коей мере не обеспечены условия всеобщего мира, так что шансы общего разоружения еще более падают. Поэтому теория «сперва безопасность, а затем разоружение» должна быть прямо отброшена. Должен быть признан тот факт, что тезис «безопасности» в настоящее время и в форме, защищаемой его сторонниками, направлен против разоружения и что защитники этой доктрины в настоящее время работают против разоружения и даже против сокращения вооружений. Поэтому нечего удивляться, что среди стран, наиболее рьяно просивших гарантий «безопасности» и заблаговременно требовавших от Лиги наций финансовой помощи в случае нападения на них, оказываются те страны, в которых начальники военных штабов, как это теперь всем известно, одновременно составляли и выполняли планы для провоцирования войны с их соседями.

Какие выводы надо сделать из всего этого? Как должны мы оградить себя против неминуемой опасности войны? Для нас, представителей Советского Союза и защитников определенных социально-экономических теорий, совершенно ясна

* См. т. XI, док. № 298.

** В этом месте председатель комиссии перебил г. Литвинова и просил не возбуждать общей дискуссии.— *Прим. док.*

невозможность устранения политико-экономических противоречий в капиталистическом обществе и отсюда совершенная неизбежность войны. Мы верим, однако, — иначе мы не были бы здесь, — что опасность войны может быть значительно уменьшена или относительно отодвинута посредством известных мер реального разоружения. Чем больше степень сокращения вооружений, тем меньше будет опасность попыток разрешать существующие противоречия путем вооруженных конфликтов. В соответствии с этим советская делегация явилась в Подготовительную комиссию с предложением полного и всеобщего разоружения как максимальной гарантии мира. Встретившись с решительным сопротивлением большинства Подготовительной комиссии, советская делегация внесла предложение о сокращении всех родов вооружений, сухопутных, морских и воздушных, на 50%. Принципы пропорциональности и справедливости, из которых исходило это предложение, устраняли все препятствия, на которые в Лондоне, Париже, Риме, Женеве* и других местах наталкивались переговоры о разоружении, которые велись вне рамок советского проекта. К сожалению, этот проект конвенции был также отвергнут Подготовительной комиссией. При втором чтении проекта конвенции, составленной самой Подготовительной комиссией, советская делегация предложила установить по крайней мере в этом проекте некоторые коэффициенты сокращения вооружений, выраженных в цифрах. Но это предложение было также отвергнуто комиссией.

Я охотно предложил бы вернуться ко всем этим вопросам и пересмотреть их в свете новой фазы международного положения, только что мною обрисованной, если бы я имел хотя бы малейшую надежду на то, что большинство комиссии будет склонно к этому. Но я не питаю такой надежды; и поэтому не буду снова возбуждать здесь наших старых предложений, оставив их до конференции по разоружению.

Ограничиваясь, однако, рамками второго чтения проекта конвенции**, ныне рассматриваемого, и некоторых твердых принципов отрицательного характера, уже принятых комиссией, я все же хотел предложить пересмотреть некоторые вопросы в надежде, что комиссия примет во внимание тевершее международное положение и новые обстоятельства, появившиеся за 18-месячный интервал, разделяющий 21-е засе-

---

* Римская морская конференция 1924 г., Женевская троюбоковая морская конференция 1927 г., Парижский морской компромисс 1928 г., как основа пятерного соглашения, потерпели неудачу из-за недостижения соглашения о соотношении флотов различных держав, так же как — и по той же причине — на Лондонской морской конференции не удалось достигнуть соглашения с Францией и Италией. — *Прим. док.*

** См. т. XII, прим. 51.

данье шестой сессии Подготовительной комиссии от ее 22-го заседания.

В прошлом году, подводя итоги первой части шестой сессии *, я отмечал, что в то время, как можно было считать, что прежние сессии только занимали время и не давали никаких результатов, настоящая (шестая) сессия сделала по крайней мере шаг, но шаг назад и может занести в свой счет отрицательные результаты. Оставаясь в рамках своей собственной конвенции, шестая сессия комиссии отклонила одно за другим предложения советской делегации относительно воспрещения подготовки к химической войне и воспрещения воздушной бомбардировки. Комиссия исключила из конвенции статьи об ограничении обученных резервов и военных запасов как сухопутных, так и воздушных войск; она отказалась составить перечень военного оружия, подлежащего ограничению, тем самым затрудняя изъятие из употребления войск того оружия, которое является особенно агрессивным и представляет особую опасность для гражданского населения. Комиссия отказалась составить список различных чинов армий и воздушных специалистов, без чего действительное ограничение возможностей развертывания военных сил делается крайне затруднительным. Комиссия отвергла предложение об обязательном ограничении сухопутных и воздушных сил в метрополии и в колониях по отдельности. Комиссия не приняла советского предложения о воспрещении новых усовершенствованных орудий истребления.

Хотя советская делегация и придает крайне важное значение всем этим вопросам, она тем не менее не рассчитывает на согласие большинства комиссии вернуться к ним. Не желая затягивать сессию бесплодными дискуссиями, советская делегация была бы склонна остановить внимание комиссии по крайней мере на наиболее важных из этих вопросов, без положительного разрешения которых весь проект конвенции будет не более, чем пустой шелухой, не содержащей ни в малейшей мере чего-либо, направленного на разоружение. Впервые, и особенно, мы еще раз приглашаем комиссию заменить во всем проекте конвенции выражение «ограничение вооружений» словами «сокращение и ограничение вооружений». Таким образом, этим можно несколько изменить создавшееся во время первой половины работ шестой сессии впечатление, что Подготовительная комиссия имеет в виду вместо сокращения предложить только ограничение вооружений, оставив их на их теперешнем уровне и даже увеличивая их далее до известных пределов. Затем советская делегация предлагает пересмотреть первоначально решенный отрицательно

---

* См. т. XII, док. № 156.

вопрос о включении в конвенцию обученных резервов в качестве одного из главных элементов боевой силы современных армий, опасных как сотнями тысяч людей, содержащихся под ружьем, так и миллионами, которые будут посланы на фронт во время войны. Далее советская делегация стоит за включение в конвенцию запасов военных материалов, дающих возможность снабдить армию для войны. Кажущееся уменьшение вооруженных сил, в виде численного сокращения войск, в настоящее время с лихвой компенсируется насыщением армий военно-техническими средствами; то же самое относится, конечно, и к аэропланам, находящимся в резерве.

Приглашая Подготовительную комиссию вернуться по крайней мере к трем вопросам, которые я только что перечислил, советская делегация имеет при этом также в виду известные изменения, которые произошли в составе самой Подготовительной комиссии, отчасти вследствие прихода новых правительств к власти в некоторых странах, а также изменения взглядов на вопросы, обсуждавшиеся в комиссии со стороны некоторых других правительств, ранее в ней представленных. Недавно мы слышали от представителей правительств некоторых больших государств официальные речи по вопросу о разоружении, далеко не совпадающие с взглядами, выраженными представителями этих же государств в Подготовительной комиссии. Мы должны дать этим правительствам случай привести речи и голосования их представителей в Подготовительной комиссии в соответствии с общим направлением публичных и официальных заявлений этих правительств.

Советская делегация ограничивается предложением пересмотреть минимальное число вопросов. Однако вторичное отрицательное решение этих вопросов лишило советскую делегацию всякого интереса к большинству прочих вопросов повестки дня, совершенно не связанных с вопросами о разоружении или о сокращении вооружений.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 20—26.

386. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

6 ноября 1930 г.

Получаемая Вами за последнее время информация о настроениях и намерениях французского правительства в отношении регулирования франко-советских экономических

взаимоотношений* свидетельствует о том, что французское правительство в данном случае остается верным своей традиционной тактике. Тактика эта заключается в том, что французское правительство, продолжая не без определенной планомерности свою линию саботирования франко-советской торговли и развивая определенную активность для создания, под лозунгом борьбы с «советским демпингом», международной кампании против советского экспорта, в то же время предпочитает «успокаивать» нас ни к чему не обязывающими заявлениями в «частной» форме, а также при помощи передаваемой через третьих лиц более или менее сомнительной информации.

Это противоречие между практической установкой МИД и формой, в которую облакаются сношения французских дипломатов с нами, принимает подчас характер прямого издевательства. Достаточно вспомнить, что самое сообщение о принятии советом министров декрета от 3 октября** Эрбетт счел возможным представить как ответ на сделанное ему т. Литвиновым заявление о желательности «детант» во франко-советских отношениях***. С самого же начала Эрбетт старался или делал вид, что старается успокоить нас относительно последствий декрета от 3 октября, уверяя, что этот декрет отнюдь не должен препятствовать развитию франко-советской торговли. Сообщения о том, что комиссия Франсуа-Понсе чуть ли не главным образом озабочена положительным разрешением всех проблем франко-советской торговли, не только не подтверждаются никакими практическими мероприятиями французского правительства, но и находятся в достаточно резком контрасте с общим направлением французской политики по отношению к нам, иллюстрируемым такими фактами, как поездка Фландена, как резкий антисоветский тон французской прессы, в том числе в значительной части радикальной печати. Возможно, конечно, что в среде французского правительства нет полного единодушия по советскому вопросу. Передаваемая Вами информация до известной степени, быть может, отражает имеющиеся на этот счет в правительственных кругах расхождения. В основном, однако, нет никаких фактов, которые побуждали бы нас рассматривать эту информацию иначе, чем довольно обычную уловку французской дипломатии. Весьма вероятно, что, в особенности накануне открытия женевских дебатов по разоружению, Кэ д'Орсе заинтересована в некотором смягчении взаимоотношений с нами и надеется таким образом предупредить антифранцузское заострение выступления нашей делегации в Женеве.

---

* См. док. № 365.

** Здесь и ниже в документе ошибочно — ноября.

*** См. док. № 333.

В этом смысле ни заявления Жорж-Пико, ни информация Марлио¹⁵² не вносят ничего нового в практическую ситуацию. В МИД, по-видимому, были бы рады, если бы Вы вступили в контакт с Франсуа-Понсе, что создало бы впечатление, что мы примирились с новым лицензионным порядком и ведем на этом основании какие-то деловые разговоры. Именно поэтому полагаем, что в этом вопросе инициативы проявлять не следует. Если бы, однако, Франсуа-Понсе пригласил Вас, не прибегая к посредникам, то нет оснований уклоняться от встречи.

Заместитель Народного Комиссара
Крестинский

Печат. по арх.

387. Телеграмма Председателя советской делегации на VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению в НКВД СССР

6 ноября 1930 г.

Чтобы понять здешнюю ситуацию, надо вспомнить, что настоящая сессия Подготовительной комиссии является продолжением сессии, прерванной в мае прошлого года после того, как основные вопросы разоружения были решены отрицательно в соответствии с желанием Франции и благодаря уступке со стороны Англии и Америки¹⁵³. Комиссия должна теперь перейти к обсуждению остающихся статей проекта конвенции, которые, за исключением вопроса о морском разоружении и военных бюджетах, нужно считать второстепенными. Общую декларацию с критикой работы комиссии и с повторным изложением нашей точки зрения можно было сделать лишь в самом начале, воспользовавшись обсуждением порядка дня. Бюро приняло было решение не допускать декларативных заявлений, но провести это ему не удалось. Несколько облегчил мою задачу лорд Сеснль, также потребовавший обсуждения ранее решенных вопросов. Англичанам это нужно, чтобы держать киутик против Франции, который они, вероятно, не используют в случае закулисных соглашений. Мои конкретные предложения о пересмотре трех вопросов существенного значения для нас не имеют и должны рассматриваться лишь как повод для сделанного мной сегодня выступления*. Общее впечатление от сегодняшнего заседания, что Франция и ее союзники были оттеснены с авансцены и должны были занять проходное место благодаря общей советско-англо-германской атаке.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 385.

388. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 ноября 1930 г.

По возвращении в Тегеран имел две встречи с Форуги о торговом договоре. В результате второй встречи с участием Теймурташа, длившейся 7 часов, наметился серьезный сдвиг, позволяющий ожидать быстрого и благоприятного исхода. Статьи 1, 2, 3, 6, 7 (нумерация советского проекта) окончательно согласованы. По статьям 4, 5, 8 мы также на пути к договоренности. Главное то, что достигнута принципиальная согласованность режима торговли. Персы выставили как важнейшие требования конечный нетто-баланс, публикацию цен, срочность публикации, твердое выражение цен, определение покупателей среди советских хозорганизаций на советской территории, свободу выбора товарного покрытия, закрепление контингента между персидскими купцами, льготы, транзитный тариф. Можете судить, что договоренность вполне возможна. Основное ударение персы делают на конечном нетто-балансе, перенося вопрос в политическую плоскость. Необходимо срочное подтверждение решений коллегии о нетто-балансе и публикации нормы экспортного покрытия. Со своей стороны, я выдвинул следующие вопросы: безусловное наибольшее благоприятствование; выдача эффективной валюты по доходам неторговых организаций; недискриминация в этом вопросе торговых организаций; льготы по торговле в Персидском заливе; льготы по торговле гуммидрагантом и коврами; улучшение дорог; согласие на валоризацию пошлин с условием компенсации Персией «Персазнефти» по инсталляциям, нефтепроводу, колонкам — и получил предварительное согласие. Отмечая, что по вопросу о монополиях (ст. 4) персы выявили категорическую неуступчивость, считаю необходимым в этом вопросе уступить. Полагаю оформить соглашение по материальным вопросам (цене, валюте, «Персазнефти» и другим) отдельно в виде обмена нотами полуконфиденциального характера*.

Логановский

Печат. по арх.

---

* Советско-персидский торговый договор был подписан в Тегеране 27 октября 1931 г.; см. «Собрание законов...», отд. II, № 17, 19 сентября 1932 г., стр. 209—250.

389. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Польше с заместителем начальника Восточного отдела МИД Польши Рачинским

6 ноября 1930 г.

Был у Рачинского. Указал ему, что за последние месяцы русская белоэмиграция в Польше значительно оживила свою деятельность. Сначала они оживили деятельность против нас путем организации в газете «За свободу» отдела «В своем углу», где изо дня в день призывали к активным выступлениям против нас и к организации. Дальше это вылилось в организацию российского общественного комитета, в задачу которого как будто бы входили только сборы пожертвований. Однако деятельность этого комитета развивалась и вылилась в то, что он начал организовывать политические собрания, направленные против Советского Союза, докладчиками на конх приглашаются из Вены Цуриков и т. д. Мы раньше не обращали внимание министерства на эту деятельность белоэмиграции, считая, что польское правительство, заявляющее о своем желании наладить дружеские отношения с Советским Союзом, само прекратит эту антисоветскую деятельность белоэмигрантов. Однако этого не случилось, и мы являемся свидетелями такого положения, когда российский общественный комитет 9-го этого месяца организует открытое собрание, направленное против Советского Союза.

В заключение я заявил протест против допущения на территории Польши активных действий белоэмигрантщины, против допущения на 9-е этого месяца собрания белоэмигрантов и просил принять меры к тому, чтобы это и подобные ему собрания не допускались*.

Рачинский указал, что он сейчас не может ничего сказать, так как он не знает, какое содержание назначенного собрания.

Я его перебил и указал, что повестка дня говорит сама за себя.

Рачинский обещал выяснить сущность этой организации и собрания и о результатах сообщить мне. После этого Рачинский завел старую песню о том, что не в интересах Польши поддержка белоэмигрантов, которые стремятся к возобновлению бывшей России, и что для Польши самый приемлемый ныне существующий строй в Советском Союзе и т. д.

Бровкович

Печат. по арх.

---

* См. док. № 459.

390. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на втором заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

7 ноября 1930 г.

Мы выдвинули предложение¹⁶⁴ установить отдельные таблицы для офицеров, унтер-офицеров и сверхсрочнослужащих флота потому, что они могут также заменять офицеров во время войны. Я рад констатировать известную степень согласия с французским делегатом¹⁶⁵. Надеюсь только, что он не проявит слишком большой готовности к компромиссу. Я не против уступок, но предпочитал бы уступки со стороны тех, кто противится тем или иным мерам разоружения.

Выдвигая наше предложение, я менее всего руководствуюсь тем, что оно коснется крупных морских стран более, чем моей страны. Выставленное советской делегацией предложение вызвано только желанием получить максимальное сокращение вооружений и максимальное распространение этого сокращения на все военные элементы. Это, конечно, не самоцель, а только средство затруднения ведения войны.

Неограничение числа офицеров и унтер-офицеров значительно облегчает мобилизацию и ведение войны — это вне сомнения. Однако данное замечание относится не только к личному составу флота, но также к сухопутному и воздушному личному составу. Поэтому советская делегация делала то же предложение при обсуждении в этой комиссии вопросов о сухопутном и воздушном личном составе.

В дополнение к аргументам французского делегата я хотел бы отметить, что некоторые крупные державы имеют в мирное время известное число кораблей в резерве с сокращенным контингентом; эти корабли могут быть легко приведены в военное состояние, если найти офицеров. Опыт последней войны показывает, что для армии и флота легче найти рядовых, чем офицеров и унтер-офицеров. Поэтому важнее ограничить таковых, чем рядовых.

Я напоминаю Вам, что, например, во время последней войны тральщики из рыболовных судов не могли производить известных операций под огнем до тех пор, пока на них не было офицеров и унтер-офицеров. Я могу сослаться на пример форсирования Дарданелл. По такого рода соображениям, нужно специально предусмотреть сокращение численности офицеров флота, так же как и в сухопутных и воздушных силах. Лорд Сесиль не убедил меня в необходимости отличия между сухопутными, морскими и воздушными силами. В этом отношении я не согласен также и с г. Массигли, который, мне кажется, во время начальной части шестой сессии настаивал на том, чтобы

воздушный личный состав был ограничен глобально. Может быть, когда мы будем снова обсуждать другие части конвенции, он согласится с тем, что в отношении воздушных и сухопутных сил должно быть предусмотрено то же, что мы предлагаем теперь для морских сил.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 28—29.

391. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на третьем заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

8 ноября 1930 г.

Советская делегация не может придавать большое значение предложению об ограничении срока действительной военной службы, поскольку комиссия не решит ограничить численность обученных резервов. Поскольку они не ограничены, мы не видим, какое значение имеет продолжительность срока службы. Действительно, чем короче срок службы, тем больше может быть число лиц, способных носить оружие, прошедших через действительную военную службу. Только если комиссия решит ограничить обученные резервы, вопрос о сокращении срока службы получит какое-либо значение. Так что, если конференция согласится ограничить обученные резервы, мы, конечно, поддержим предложение о сокращении срока службы.

Что касается германского предложения¹⁶⁶, то кажется, что проблема обученных резервов была бы частично разрешена снятием с учета всех способных носить оружие лиц, военные обязательства которых истекли. Этим путем мы сократим число обученных резервов в каждой стране. Это не будет значительным сокращением, но это все-таки что-то и предотвратит бросание в войну целых наций, включая даже стариков.

Ввиду того, что мы всегда готовы поддержать всякое предложение, имеющее целью уменьшение возможности и размаха войны, советская делегация готова поддержать германскую поправку полностью.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 31.

392. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

9 ноября 1930 г.

Вчера Прокопе вызвал меня и заявил следующее:

1) Финское правительство выражает свое сожаление по поводу имевшей место переброски и уведомляет Советское правительство, что виновные среди всех прочих виновников за лапуаские насильственные акты будут в первую очередь привлечены к ответственности. На мой вопрос, предполагает ли Прокопе вручить мне по этому поводу ноту, он ответил, что предпочел бы этого не делать, так как в ответной ноте он, учитывая финское общественное мнение, вынужден будет вступить в полемику по ряду пунктов ноты Литвинова¹³⁶, что едва ли способствовало бы скорейшему рассасыванию нынешних осложнений.

2) Финское правительство выражает свое сожаление по поводу оскорбления советского флага на плакате¹³⁷, однако считает затруднительным привлечь к ответственности виновных ввиду их неразыскания, также ввиду отсутствия в финском уголовном кодексе статей, точно применимых в подобном случае. Прокопе прибавил, что он внес правительству предложение сделать соответствующее дополнение к существующему кодексу.

Я ответил, что с удовлетворением констатирую сделанное заявление как шаг на пути к ликвидации последних конфликтов, однако должен предоставить самому Советскому правительству решить, может ли оно считать себя этим заявлением вполне удовлетворенным.

Майский

Печат. по арх.

393. Запись беседы Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина с Послом Афганистана в СССР Мухаммедом Азиз-ханом *

10 ноября 1930 г.

На вопрос т. Калинина о том, каково нынешнее положение Афганистана, Мухаммед Азиз-хан ответил, что его внутреннее положение в настоящее время значительно улучшилось, страна спокойна, и правительство имеет возможность приступить к

---

* Беседа состоялась 7 ноября на приеме по случаю XIII годовщины Великой Октябрьской социалистической революции; ее записала заместитель заведующего III восточным отделом НКВД СССР А. З. Виноградова.

разрешению ряда стоящих перед ним основных задач. Афганское правительство прилагает все усилия к тому, чтобы наладить возможно более тесные взаимоотношения с СССР, что именно с этой целью он лично был направлен в Москву и что вся его работа в течение десяти месяцев его пребывания в СССР была направлена на это. Хотя ему и не удалось добиться в этом отношении больших результатов, но он уверен в том, что общность наших интересов приведет все-таки к дальнейшему развитию и упрочению советско-афганской дружбы.

Тов. Калинин, подтвердив неизменность дружеской политики СССР в отношении Востока вообще и Афганистана в частности, сказал, что «нам нечего делить с Афганистаном», что обе стороны заинтересованы в положительном разрешении общих вопросов, но что на это требуется определенное время. Если у афганского правительства имеются какие-либо пожелания, то о них нужно заявить, и они будут благожелательно рассмотрены Советским правительством, причем он сам, Калинин, обещает в этом отношении послу сделать со своей стороны все возможное.

Беседа продолжалась минут 10—15, после чего т. Калинин просил передать Надир-шаху благодарность за поздравление по случаю октябрьской годовщины и пожелания дальнейших успехов в его работе.

Печат. по арх.

394. Письмо Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Полномочному Представителю Китая на конференции Мо Дэ-хою

10 ноября 1930 г. № 93/и

Господин Полномочный Представитель,

В связи с рядом бесед, которые имели место между нами, и в особенности в связи с беседой от 6 ноября, во время которой мы обсуждали способы устранения препятствий к дальнейшим работам советско-китайской конференции, а также ввиду просьбы маршала Чжан Сюэ-ляна от 29 октября с. г.* сообщить, каким путем можно было бы устранить препятствия для правильного развития конференции, я имею честь заявить Вам, г. Полномочный Представитель, нижеследующее:

Союзное Правительство настаивало на неуклонном выполнении обязательств, взятых на себя Китайским Правительством по Хабаровскому соглашению**, так как только это могло обеспечить как мирные добрососедские отношения

* См. док. № 373.

** См. т. XII, док. № 390.

и нормальную работу КВЖД, так и успешный ход открывшейся в Москве советско-китайской конференции.

Китайское Правительство, расширив полномочия китайского делегата на этой конференции, тем самым выполнило обязательство по Хабаровскому соглашению в части, касающейся объема и работы конференции.

Потой от 9 октября* Мукденское Правительство, подтверждая взятые на себя китайской стороной по Хабаровскому соглашению обязательства в отношении белогвардейцев, вновь подчеркнуло свою готовность и решимость принять меры в отношении деятельности белогвардейцев, направленной против интересов СССР на КВЖД и к обострению отношений между СССР и Китаем. Наконец, нынешний режим на КВЖД показывает, что и в части, касающейся этой дороги, Китай в общем выполняет свои обязательства по Хабаровскому соглашению. Пункты Хабаровского соглашения, касающиеся служащих и рабочих на КВЖД, восстановления консульских учреждений СССР и обеспечения нормальной деятельности советских хозяйственных организаций, также выполнены. Поэтому, поскольку основные положения Хабаровского протокола можно считать выполненными и поскольку Вы мне заявили в беседе от 6 ноября, что нет и не может быть никаких сомнений в необходимости сохранения режима на КВЖД, восстановленного в согласии с Пекинским** и Мукденским*** договорами, Хабаровским протоколом, Союзное Правительство не видит препятствий к тому, чтобы приступить теперь же к обсуждению на советско-китайской конференции конкретных вопросов о КВЖД, о торговых и дипломатических отношениях и т. д.

Таким образом, до тех пор, пока на советско-китайской конференции нынешнее положение на КВЖД не будет изменено, в порядке ли изменения режима на КВЖД с обоюдного согласия или в порядке выкупа этой дороги Китайской Республикой, положение, существующее ныне на КВЖД в силу Мукденского и Пекинского договоров, не должно подвергаться изменению односторонними и самочинными действиями той или иной стороны.

Достойный сожаления опыт конфликта 1929 г.****, я думаю, является убедительным доказательством необходимости соблюдения этого положения обоими Правительствами.

Я надеюсь, что это предложение СССР, продиктованное искренним желанием успешно продолжить и завершить работы советско-китайской конференции и таким образом создать твердую и нормальную базу для дружественных и добрых

* См. стр. 551—552.

** См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 159.

*** См. т. VII, док. № 222.

**** См. т. XII, док. № 213, 214, 215, 218, 222.

отношений между обеими странами, будет принято Правительством Китайской Республики.

Примите, господин Полномочный Представитель, уверения в совершенном моем к Вам уважении

Л. Карахан

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 310 (4157), 11 ноября 1930 г.*

395. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Австрии о беседе с Министром Иностранных Дел Австрии Зайпелем *

10 ноября 1930 г.

Я посетил Зайпеля. Он заговорил об итогах выборов в Национальный совет. Хотя социал-демократы, сказал он, и получили один дополнительный мандат, но зато кристлих-социале вместе с хеймвером ** также получили на один мандат больше, нежели кристлих-социале в 1927 г. Теперешнее правительство Вогуэна *** не намерено подавать в отставку. Оно созывает между 25 ноября и 3 декабря Национальный совет, перед которым и предстанет со своей декларацией. Если совет примет вотум недоверия правительству, в чем можно не сомневаться, то правительство уйдет в отставку. В течение срока, остающегося до созыва Национального совета, кристлих-социале будут стараться восстановить нарушенное единство буржуазных партий. Зайпель надеется на успешный исход этих попыток. Во всяком случае, сказал он, курс нового правительства будет правым.

В дальнейшем я поставил перед Зайпелем вопрос об «Обществе свободного частного хозяйства»¹⁶⁸, его направленной к срыву торговых и политических отношений между Австрией и СССР деятельности. В частности, я указал на заметку в «Нейе фрейе прессе» от 8 ноября 1930 г. о посещении представителями общества Зайпеля и добавил, что содержание состоявшейся между ними беседы производит на нас странное впечатление. Я спросил Зайпеля, какова позиция австрийского правительства по отношению к обществу и его планам. Зайпель заявил, что австрийское правительство не намерено вести против нас какой-либо кампании и при пересмотре таможенных тарифов не собирается воздвигать исключительные рогадки против нашего экспорта. Однако, добавил он, мы будем рассматривать те или иные конкретные жалобы представителей нашей промышленности и сельского хозяйства и

* Из дневника полпреда СССР в Австрия от 10 ноября 1930 г.

** Военно-фашистская организация в Австрии. Существовала до 1945 г.

*** Канцлер и военный министр Австрии.

поставим перед Вами, если жалобы окажутся обоснованными, вопрос о мерах защиты нашего хозяйства.

В беседе я обрисовал Зайпелю характер деятельности «Общества свободного частного хозяйства», подчеркнув, что оно менее всего интересуется «хозяйством», а занято, главным образом, деланием антисоветской политики.

Зайпель сказал мне в заключение, что в ближайшем будущем он рассчитывает вновь поговорить со мной по вопросу о наших хозяйственных отношениях. Тут же он, кстати сказать, заметил, что между нами и Австрией нет торгового договора. На это я ему сказал, что и без такового торговые отношения между нашими странами развивались и развиваются нормально, но что, вообще говоря, мы не отказывались от заключения торгового договора и что нам ни разу не предлагалось заключение его.

С товарищеским приветом

[Юренев]

Печат. по арх.

396. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Форуги

12 ноября 1930 г. № 238265

Господин Министр,

Подтверждая получение Вашей ноты от 17 сентября с. г. за № 7685/310045, я, к своему сожалению, вынужден вернуться вновь к этому вопросу, дабы внести полную ясность в освещение хода переговоров о торговом договоре в Москве в течение марта — июня с. г., поскольку утверждения Вашей ноты могут быть поняты таким образом, что со стороны Союзного Правительства была проявлена затяжка в ведении этих переговоров. Ссылаясь на факты, изложенные в моей ноте от 12 июня за № 238120*, а именно: на то обстоятельство, что Союзное Правительство еще задолго до истечения срока действия обмена нотами о торговых взаимоотношениях от 1 октября 1927 г.**, первое проявило инициативу в деле заключения между Союзом и Персией торгового договора тем, что возбудило этот вопрос перед Персидским Правительством; на то обстоятельство, что Союзное Правительство для ускорения переговоров заблаговременно выработало проект торгового договора и своевременно его вручило г. Али Голи-хану Ансари***, — я утверждаю, что изложенное служит самым убедитель-

* См. док. № 213.

** См. т. X, док. № 226.

*** См. т. XII, док. № 278.

тельным доказательством действительного намерения Союзного Правительства возможно ускорить заключение торгового договора, отмечая, что ответ Персидского Правительства на указанный проект последовал лишь по истечении четырех месяцев и после моих неоднократных представлений о необходимости возможно его ускорить*. Отмечаю далее, что как только контрпроект договора был в достаточной степени изучен, Союзное Правительство немедленно приступило к дальнейшим переговорам.

Ваше указание на то, что на заседании 21 апреля с. г. представитель Союзного Правительства не соглашался продолжать переговоры, не отвечает действительности**. На этом заседании названным представителем было указано, что Союзное Правительство не видит практической возможности заниматься выработкой режима союзно-персидской торговли без того, чтобы перед этим была внесена необходимая ясность в один из важнейших вопросов, затрагивающих интересы Союза, и он просил представителя Персидского Правительства снестись с последним для достижения этой ясности. Напоминаю, что представитель Персидского Правительства отнюдь не оспаривал указанной точки зрения и дал обещание в срочном порядке запросить свое Правительство***.

Утверждения Вашей ноты являются тем более неточными в связи с тем, что на этом же заседании представитель Союзного Правительства, стремясь не затягивать переговоры, высказывался совершенно не в том смысле, чтобы их прерывать, а, наоборот, предложил создать специальную рабочую комиссию, в которой надлежало немедленно начать обсуждение тех частей договора, которые не находятся в непосредственной связи с тем вопросом, в который, по обоюдному согласию, необходимо было внести ясность.

Такая комиссия была создана, но представитель Персидского Посольства в Москве, советник Посольства, выделенный для работы в этой комиссии, явившись лишь на одно заседание комиссии, уклонялся в дальнейшем от ее заседаний, несмотря на неоднократные напоминания Союзной стороны.

Впоследствии, несмотря на то, что обещанный персидским представителем 21 апреля ответ еще не был получен и в июне месяце и в то же время работа названной комиссии не дала никаких результатов — но не по вине Союзной стороны, — Союзное Правительство, опять-таки по своей инициативе и исходя именно из своего желания ускорить заключение тор-

* См. т. XII, док. № 341.

** См. док. № 144.

*** См. док. № 143.

гового договора, предложило возобновить работу конференции, что и имело место 5 июня с. г.

Из вышензложенного следует со всей бесспорной очевидностью, что, если в переговорах о таком договоре и имели место некоторые проволочки, ответственность за таковые не может быть возложена на Союзную сторону.

В заключение, г. Министр, я равным образом хочу выразить удовольствие, что переговоры, происходящие между нами в настоящее время, имеющие целью содействовать работам конференции в Москве, протекают удовлетворительным образом*, и это позволяет мне высказать надежду, что их благополучное окончание последует в недалеком будущем**.

Пользуясь случаем, прошу принять, господни Министр, уверение в моем глубоком к Вам уважении.

Логановский

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Форуги от 17 сентября 1930 г. № 7685/310045, адресованной Логановскому, говорилось:

«В связи с Вашей нотой от 10 июня*** с. г. за № 238120 имею честь сообщить, что по поводу имеющегося в Вашей ноте указания относительно уклонения Персидского Посольства в Москве от завершения дела торгового договора, я считаю необходимым отметить, что мое Правительство крайне желало и желает ускорить переговоры и завершить дело торгового договора. Согласно полученным сведениям вслед за составлением контрпроекта, выработанного Персидским Правительством в ответ на предложенный советский проект, представитель Персидского Правительства несколько раз обращался к г. Карахану о необходимости существования торгового договора, однако последний 2 марта с. г. заявил, что в отношении советско-персидской торговли намечаются некоторые порядки****, в отношении которых будут приняты в скором времени решения. Что же касается Вашего указания на то, что 21 марта Персидскому Посольству была представлена декларация, которую персидский представитель оставил без ответа, то, очевидно, в дате этого дела произошла ошибка, ибо, если имеется в виду декларация, представленная на втором заседании, т. е. 21 апреля 1930 г., то в этой декларации Советское Правительство переговоры о договоре ставило в зависимость от гарантии и не соглашалось продолжать переговоры. Даже два раза Персидское Посольство обращалось к начальнику Восточного отдела с указанием на готовность продолжать переговоры, но со стороны Советского Правительства до 6 июня*****, т. е. до третьего заседания, предложения о продолжении переговоров не поступало. Таким образом, Вы сами согласитесь, что не было случая, чтобы представитель Персии отказывался присутствовать на заседании для переговоров.

В заключение я крайне рад, что переговоры относительно означенного

* См. док. № 388.

** Советско-персидский торговый договор был подписан в Тегеране 27 октября 1931 г.; см. «Собрание законов...», отд. II, № 17, 19 сентября 1932 г., стр. 209—250.

*** Так в тексте; нота датирована 12 июня 1930 г.

**** Так в тексте.

***** Так в тексте; заседание состоялось 5 июня 1930 г.

договора протекают, и надеюсь, что при добром намерении руководителей Советского Правительства они будут закончены в ближайшее время и между нашими странами установятся нормальные экономические отношения».

**397. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Польше
Ф. А. Бровковича Министру Иностранных Дел Польши
Залесскому**

12 ноября 1930 г. № ИН/01

Господин Министр,

В № 60 «Ведомости законов Польской Республики» от 30 августа с. г. опубликовано постановление Совета Министров Польши от 1 августа с. г. об ограничении граждан СССР в отношении их правоспособности. Это постановление, по существу, сводится к наложению секвестра на имущество и разного рода депозиты граждан СССР. Постановление от 1 августа ограничивает граждан СССР, кроме того, в целом ряде других прав, создавая для них тяжелый дискриминационный режим. Сопоставление содержания постановления Совета Министров с циркуляром Министерства юстиции от 14 мая 1925 г. приводит к заключению, что постановление расширяет и углубляет те репрессалии, которые польское Министерство юстиции неправомерно ввело в 1925 г. в отношении прав граждан СССР.

В качестве обоснования для введения упомянутых мероприятий Польское Правительство ссылается на ст. 40 коллизионного закона 1926 г., в силу которой Совет Министров может издать распоряжение против граждан иностранного государства, в котором польские граждане трактуются хуже, чем граждане других государств. Таким образом, создается впечатление, что постановление Совета Министров Польши от 1 августа вызвано к жизни действиями Советского Правительства против польских граждан. Между тем Польскому Правительству хорошо известно, что оно еще в упомянутом выше циркуляре польского Министерства юстиции от 14 мая 1925 г. первое встало на путь чрезвычайных мероприятий, направленных против граждан СССР. Еще в ноте от 27 июля 1925 г. Полномочное Представительство СССР в Польше указывало на неправомерность этого циркуляра¹⁶⁹. Более того, я имею возможность ныне отметить, что неправомерность этого циркуляра была признана не кем иным, как высшим польским судебным установлением, а именно Верховным административным трибуналом Польши в его решении по делу Любви Олесниовой в 1928 г.

Полномочное Представительство СССР в Польше и Народный Комиссариат по Иностранным Делах в Москве

неоднократно обращали внимание на то, что действия польских властей вынуждают Правительство Союза становиться на путь ответных мероприятий, так как иного пути реагировать на произвольные и ничем не обоснованные действия Правительства Союза не имело возможности. Несмотря на эти обстоятельства, Польское Правительство в настоящее время не только не отменяет указанного распоряжения Министерства юстиции, не только узаконяет его неправомерность, но, более того, своим постановлением от 1 августа идет дальше по пути углубления и расширения репрессалий, направленных против граждан СССР. При этих обстоятельствах не может не вызвать недоумения ссылка в качестве обоснования действий Польского Правительства на мероприятия Советского Правительства.

Все настояния Советского Правительства перед Польским Правительством об отказе от этого образа действий оставались без внимания. Те соображения, которые одновременно приводились представителями Польского Правительства в объяснение подобных действий, не могут быть признаны в какой-либо мере обоснованными как с точки зрения общеустановленных понятий, принятых в международной практике, так и с точки зрения действующего в Польше законодательства.

Таким образом, Правительство Союза твердо считает, что постановление от 1 августа является ничем не объяснимым произвольным нарушением элементарных прав граждан СССР. Отчуждая имущество граждан СССР, с одной стороны, а, с другой стороны, создавая режим, способствующий расхищению и обезличению этого имущества, польские власти ставят граждан СССР в положение, не имеющее прецедента в международной практике.

Ввиду изложенного Правительство Союза поручило мне, г. Министр, заявить Вам решительный протест по поводу необоснованных и неправомерных действий Польского Правительства, ведущих к обострению и усложнению взаимоотношений между обоими государствами. Правительство Союза поручило мне довести до сведения Польского Правительства, что в том случае, если Польское Правительство не изменит своей практики в отношении граждан СССР и упомянутые выше мероприятия не будут отменены в месячный срок, Правительство Союза будет вынуждено рекомендовать подлежащим властям республик, входящих в состав Союза, в установленном для сего законами Союза и союзных республик порядке, принять такие ограничительные ответные мероприятия, которые оно найдет соответствующими обстоятельствам.

Правительство Союза поручило мне также довести до Вашего сведения, г. Министр, что оно будет считать Польское Правительство материально ответственным за ту сумму

ущерба, который был понесен и будет понесен гражданами Союза от незаконных действий польских властей.

Прошу Вас, господин Министр, принять уверения моего уважения.

Поверенный в Делах
Союза Советских Социалистических Республик
в Польше
[Бровкович]

Печат. по арх.

На эту ноту министр иностранных дел Польши Залесский ответил нотой от 13 декабря 1930 г., № Р.Ш.12234/30 на имя полномочного представителя СССР В. А. Антонова-Овсеенко, в которой содержалось пространное объяснение причин, вызвавших издание польским правительством распоряжения об ограничении граждан СССР в области их правоспособности на территории Польской Республики.

Необоснованно отклоняя протест советской стороны против нарушения элементарных прав граждан СССР, министерство иностранных дел Польской Республики заявило в этой ноте, что такие меры ограничения были вызваны «аредными и ограничивающими польские граждан мероприятиями властей Союзных республик».

Далее в ноте говорилось, что Союзное Правительство своей политикой в смешанной расчетной комиссии, установленной на основании ст. XVIII Рижского договора, якобы препятствует производству польско-русско-украинского расчета, который хотя бы частично возместил польским гражданам их убытки. «Следовательно,— говорилось далее в ноте,— первым шагом к улучшению и выяснению польско-русско-украинских отношений в области расчета было бы возвращение в Варшаву русско-украинских членов смешанной расчетной комиссии».

398. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на шестом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

12 ноября 1930 г.

Выдвинув на первом заседании нынешней полусессии предложение о пересмотре вопроса о сухопутных вооружениях*, я, между прочим, указал на возможность известного изменения к настоящему времени делегациями некоторых государств своей точки зрения по данному вопросу. Я рад констатировать, что эти возможности ныне реализованы, как о том свидетельствуют заявления лорда Сесилия и ген. де Мариниса¹⁷³. В этом нельзя не усматривать некоторой победы общественного мнения, которое ясно представляет себе невозможность разрешения проблемы разоружения без сокращения военных материалов. Значительное число делегаций, согласившись на пере-

* См. док. № 385

смотр этого положения, признало этим огромную важность вопроса о сокращении военных материалов в качестве фактора общей проблемы сокращения вооружений. Однако открытие дискуссии само по себе не разрешает еще вопроса и не оправдывает ожиданий общественного мнения, если дискуссия не приведет к радикальному изменению решения, принятого в этой области во время первой части нынешней сессии. Я позволю себе поэтому выразить надежду, что ораторы, вчера так красноречиво выступавшие в пользу сокращения военных материалов, будут до конца следовать высказанным ими мнениям и соответственно будут голосовать, независимо от того, удастся ли добиться единогласия или нет.

Полезно напомнить, что и на прошлогодних заседаниях нынешней сессии как будто не было открытых противников сокращения вооружений. Спор тогда шел, главным образом, вокруг вопроса о том, следует ли прозвести сокращение прямым путем или косвенным, путем ограничения военных бюджетов. А так как друг друга делегаты убедить не смогли, то комиссия не нашла лучшего решения, как отказаться от какого бы то ни было сокращения вооружений.

Необходимо признать открыто, что ранее принятое решение, которое мы в настоящее время пересматриваем, означало не что иное, как отказ от какого бы то ни было сокращения материалов, ибо, как я это указывал еще в прошлом году, а вчера подтверждал лорд Сесиль, гласность не гарантирует сокращения или даже ограничения вооружений. Отсылка всякого вопроса к статье о гласности¹⁷¹ стала уже традицией для нашей комиссии в тех случаях, когда не удается добиться какого-нибудь положительного и ясного решения. Мы на днях имели случай убедиться в этом при обсуждении вопроса о составлении таблиц личного состава флота, когда противники этих таблиц предложили заменить положительное решение отсылкой к гласности. Гласность стала, таким образом, своего рода «призом утешения».

Во всяком случае, я рад отметить, что лорд Сесиль также признал невозможность ограничения военных материалов путем одной гласности и что выступавшие до меня ораторы лишь сводили спор к тому, какой метод является наилучшим: прямой ли метод сокращения вооруженных сил по определенным таблицам или же косвенный метод сокращения военных бюджетов. Несомненно, каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки, хотя, если бы мне необходимо было обязательно выбирать между этими двумя методами, то я, не колеблясь, отдал бы предпочтение прямому методу. Чтобы не повторять своих собственных ранее высказанных аргументов, а также аргументов, приведенных ген. де Маринисом и лордом Сесилем, я укажу дополнительно хотя бы на то, что при бюд-

жетном ограничении в наименее выгодном положении очутились бы наиболее слабые в индустриальном отношении страны, интересы которых должны быть особо ограждены конференцией по разоружению. Нельзя отрицать, что небольшие страны, не имеющие своей собственной военной промышленности и зависящие в этом отношении от других государств, смогут на определенное количество денег приобрести количественно меньше и менее усовершенствованных средств обороны, чем более крупные индустриальные страны. Уже вследствие факта отсутствия у более слабых стран собственной промышленности они не в состоянии производить новых опытов и своевременно использовать результаты этих опытов в той мере, в какой будет доступно другим государствам даже при одинаковом сокращении бюджетов тех и других. Это неудобство в значительной мере, хотя и не полностью, может быть устранено при прямом перечислении орудий войны, подлежащих сокращению во всех странах, и по этим соображениям советская делегация предлагает детализированные таблицы военных материалов.

Однако для советской делегации не стоит вопрос о необходимости выбирать один из двух методов сокращения военных материалов, так как мы всецело стоим за одновременное принятие обоих методов, и тут я опять согласен с лордом Сесилем в том, что один метод не исключает другого. Именно потому, что ни один из этих методов не может нас полностью удовлетворить и что ни один из них не допускает надлежащего контроля, мы должны принять оба метода, чтобы преимуществу одного компенсировали недостаток другого. Советская делегация идет дальше, утверждая, что наиболее полный контроль дало бы принятие и еще одного, третьего метода, а именно сокращения обученных резервов. Но на этом третьем методе я сейчас останавливаться не буду. Я скажу лишь то, что даже при сокращении численного состава вооруженных сил, включая резервы, нельзя было бы обойтись без сокращения военных материалов и военных бюджетов. Насколько же большее значение приобретает сокращение последних двух категорий, если комиссия будет настаивать на оставлении в неприкосновенности резервов.

Чтобы не спутывать, однако, стоящего перед нами сейчас вопроса, я предложил бы пока сосредоточиться на вопросе о сокращении военных материалов, как это предполагалось при первом чтении проекта конвенции. В связи с этим я хочу напомнить, что в комиссии имеется два предложения — германское и советское. — отличающиеся друг от друга лишь меньшей или большей детализацией таблиц. Если память мне не изменяет, германская делегация в свое время согласилась принять советский, более детализированный проект таблиц.

Возражения лорда Сесилия против прямого метода сокращений, с точки зрения затруднительности сравнения различных боевых ценностей тех или иных средств вооружений, могут быть в значительной мере устранены подробным перечислением в таблицах этих средств. Однако прежде чем перейти к обсуждению этих таблиц, необходимо принять некое общее принципиальное решение о принятии или отклонении прямого метода сокращения военных материалов. В случае положительного решения этого вопроса можно будет перейти к обсуждению таблиц и возможных поправок к советско-германскому предложению. Я не буду возражать против того, чтобы после этого сейчас же было приступлено к обсуждению вопроса о бюджетном сокращении, хотя мне казалось бы более логичным, чтобы эта дискуссия была отсрочена до обсуждения третьей главы, статьи ДА¹⁷², которая должна охватить бюджетные сокращения не только военных материалов, но и других элементов вооружений. Затем мы сможем еще в соответствующее время обсуждать и вопрос о гласности в применении к военным материалам, который приобретает тогда значение некоторого контроля, но который никогда — я не могу с достаточной настойчивостью напоминать об этом — не может быть заменой самого сокращения или ограничения.

Я отлично отдаю себе отчет в том, что нашим аргументам будет противопоставлено еще одно соображение, которое, к сожалению, всегда служило главным тормозом в работах Подготовительной комиссии, а именно указание на решительное возражение той или иной делегации против того или иного метода сокращения. Это соображение слишком часто заставляло комиссию идти по линии наименьшего сопротивления и соглашаться на отрицательные результаты. Если комиссия по-прежнему будет стремиться непременно к достижению единогласия по всем вопросам и любой ценой и если под единогласием будет пониматься не что иное, как согласие между несколькими крупными державами, независимо от позиции других государств, то комиссия по-прежнему обречет на бесплодие все свои работы.

Необходимо помнить, что комиссия ничего еще не решает и никаких обязательств ни на кого не налагает; она лишь подготавливает материал для будущей конференции по разоружению. Мне кажется, что работа конференции будет значительно облегчена и стимулирована, когда ей будет представлен проект конвенции, заключающий в себе действительные меры сокращения вооружений, если даже некоторые державы сохранят свои оговорки по отдельным вопросам. Единогласно принятого проекта конвенции все равно составить не удастся, о чем ясно свидетельствуют многочисленные заявления, уже сделанные в Подготовительной комиссии. Пусть в таком случае ого-

ворки исходят от тех государств, которые противятся той или иной мере сокращения вооружений. Изолированные таким образом со своими оговорками, эти государства смогут, под давлением общественного мнения, изменить свою позицию ко времени созыва конференции, и тогда возможно будет достигнуть единогласия за счет максимальных, а не минимальных мер разоружения. Подготовительная комиссия окажет плохую услугу делу разоружения и делу мира, если она вместо этого будет стремиться к тому, чтобы покрывать государства, делающие оговорки, и ограждать их от суда общественного мнения.

Я говорю здесь с полной откровенностью, нисколько не дипломатичая, думая не о чем другом, как об интересах разоружения, так как советская делегация в этом серьезнейшем для человечества вопросе в этот критический момент не может говорить иначе.

Я кончаю повторным выражением надежды, что делегации, до сих пор высказывавшиеся за сокращение военных материалов, будут последовательны до конца и не пойдут ни на какие компромиссы за счет действительного разоружения или сокращения вооружений и что мы в этом серьезнейшем из обсуждений в комиссии вопросов придем к ясному и положительному решению.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 35—39.

399. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому

12 ноября 1930 г.

Многоуважаемый Стефан Иоахимович,

В этом письме останавлиюсь на последних разговорах с Дирксеиом.

Он был у меня 6 ноября. Первое дело, о котором он заговорил, был вопрос о защите наших и китайских интересов. Дирксен вручил мне ноту*, в которой германское правительство, ссылаясь на приложенную к его ноте ноту нанкинского правительства, заявляет, что оно вынуждено отказаться от охраны наших имуществ в Китае, ибо китайское правительство на это не соглашается. В конце ноты германское правительство просит нас указать, кому германское правительство должно передать наши недвижимые имущества. Эту ноту я прилагаю.

* См. стр. 752—753.

Завтра на коллегии мы обсудим этот вопрос и после этого напишем Вам, как решим поступить*.

Затем Дирксен коснулся вопросов, связанных с концессиями «Лео» (Хлородонт) и «Реш» (Одесская импортно-экспортная концессия), а также небольшого вопроса, связанного с «Каруто»**. По всем этим вопросам он вручил мне небольшие письменные экспозе, которые мы пришлем Вам с этой почтой, а если не успеем снять копии, то со следующей почтой, приложив к ним и сообщение о предпринятых нами шагах.

В конце разговора Дирксен сказал мне, что, по полученным им сведениям, из Берлина выехало в Москву 150 человек ротфронтовцев. Боясь новых осложнений, он просит меня принять меры к тому, чтобы эти ротфронтовцы, по крайней мере, не участвовали в демонстрации в форме и чтобы они не шли на параде непосредственно за войсками.

На другой день на параде Дирксен очень внимательно слушал речь Ворошилова и после нее с удовольствием и облегчением сказал мне, что на этот раз он никаких неудовольствий, в связи с речью народного комиссара, высказать не может. После окончания прохождения войск все дипломаты ушли, ушел и Дирксен. По-видимому, он торопился, боясь, как бы, несмотря на его предупреждение, не показался все-таки отряд ротфронтовцев в форме. Этого, однако, не было.

7 ноября вечером Калинин устроил прием для дипкорпуса и иностранных журналистов. Было приглашено много членов правительства и ответственных работников разных ведомств. Сравнительно большое число приглашенных наших товарищей явилось. Были Калинин, Енукидзе, Ворошилов, Микоян, Гринько, Буденный, Корк, Уханов, Кузнецов из Госплана, Бубнова, Луначарская, Уборевич и др.

Тов. Калинин и т. Ворошилов присаживались к столикам послов и с большинством из них вели приветливые разговоры.

В частности, т. Калинин довольно долго просидел с Дирксеном. Сначала разговор носил общий характер, так как за столом кроме Дирксена, Калининна, Ворошилова и меня был эстонский посланник с женой. Затем, когда мы остались втроем (Дирксен, Калинин и я), Михаил Иванович заговорил с Дирксеном о необходимости увеличить закупку Германией наших экспортных товаров. Дирксен указывал, что Германия покупает наших товаров в общей сложности на большую сумму, чем какая-либо другая страна. Калинин говорил ему, что размер закупок совершенно недостаточен и что нужно стремиться к тому, чтобы Германия покупала у нас хлеба и

---

* См. док. № 472.

** См. т. VIII, прим. 6.

сырья на миллиард рублей, и это дало бы нам возможность довести до той же цифры наши заказы в Германии.

Переводя т. Калинина, я старался указать Дирксену на то, что основным для нас является увеличение нашего экспорта в Германию.

Оставшись с Дирксеном один, я решил обстоятельнее поговорить с ним, чтобы у него не осталось никаких недоразумений в связи с предложениями М. И. Калинина.

Я сказал Дирксену, что в наших руководящих правительственных кругах в последнее время обращают внимание на недостаточное развитие нашего экспорта в Германию. Свои заказы мы размещаем главным образом в Германии, а между тем главнейшие продукты нашего экспорта встречают трудности при размещении на германском рынке. В этом году из предметов экспорта мы вывозим главным образом пшеницу, ячмень, лес и бензин и вообще нефтяные продукты. Пшеница и ячмень обложены в Германии огромной таможенной пошлиной. Это затрудняет сбыт ячменя, пшеницу же Германия почти вовсе не покупает. Продажа нашего леса встречает в последнее время сопротивление со стороны некоторых групп германских лесопромышленников, действующих под влиянием известного шведского спичечного короля и лесопромышленника Ивара Крейгера. Наконец, в самое последнее время мы натолкнулись на создание привилегированного положения для наших конкурентов в области продажи нефти. Я говорю о переходе в американские и английские руки контрольного пакета акций германской государственной спиртовой монополии.

Наш лес и даже нашу нефть мы продаем главным образом в Англии, заказы же размещаем по преимуществу в Германии. Это вызывает в наших хозяйственных и правительственных кругах недовольство по отношению к Германии.

Существует недовольство и в области кредитной политики германского правительства. Г-н Поссе, г. Шлезингер и г. Раумер, первые два официально от имени германского правительства, последней неофициально, но вполне официально, делали нам кредитные предложения, причем в предложении г. Шлезингера говорилось о кредитах в размере 500 млн. марок сроком на 5 лет. Шлезингер при этом старался придать кредитам форму финансового кредита, каковая форма дала бы нам возможность расплачиваться с промышленниками наличными деньгами, не торгуясь при выдаче каждого заказа о продолжительности кредита и о размере процента за кредит.

Мы ожидали продолжения и завершения этих переговоров, а вместо этого получили сообщение, что кредитный фонд, находящийся в распоряжении германского правительства для кредитования заграничного экспорта, несколько увеличен.

Такое разрешение вопроса о кредитах практически насколько не удовлетворяет и, естественно, вызывает недовольство в правительственных кругах. Германское правительство должно понять, что оно может рассчитывать на крупный рост советских заказов только в том случае, если, во-первых, будут созданы надлежащие кредитные предпосылки и, во-вторых, если германское правительство разрешит удовлетворительно вопрос о создании благоприятных условий для советского экспорта в Германию.

Необходимо, чтобы германские правительственные круги серьезно обсудили у себя и с нами всю совокупность намеченных мною вопросов. Такой случай представится в ближайшем будущем при приезде в Берлин нового посла Хинчука. Хинчук будет знакомиться с членами германского правительства и будет готов при этом знакомстве обсудить с Курциусом, Дитрихом *, Шиле ** и министром народного хозяйства все вопросы, связанные с расширением нашего экспорта в Германию, кредитованием нашего импорта из Германии и с увеличением этого импорта. Когда Хинчук перед своим отъездом в Берлин будет в Москве, я готов еще раз вместе с ним и Дирксом вернуться к этому вопросу.

Дирксен ответил мне, что он внимательно продумает все сказанное мною и напишет о нашем разговоре в Берлине. Его, в частности, интересует упомянутый мною вопрос о придании кредитам формы финансового кредита, которая позволила бы расплачиваться с фабрикантами наличными деньгами.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

400. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Дании М. В. Кобецкому

12 ноября 1930 г.

Уважаемый Михаил Вениаминович,

Суммируя содержание Вашего письма т. Литвинову от 9 октября *** и Ваших последних телеграмм¹⁷³, мы полагаем, что порученный Вам постановлением коллегии от 13 июля зондаж об отношении датского правительства к идее пакта о нейтралитете и ненападении можно считать выполненным и давшим положительный результат. Правда, необходимо отметить известное расхождение в подходе к этому вопросу между

* Министр финансов Германии.

** Министр продовольствия и сельского хозяйства Германии.

*** См. док. № 346.

Стаунигом и Нильсеном, с одной стороны, и Мунком — с другой стороны. В то время как первые имели в виду обращение со стороны Дании к нам, Англии и Германии с предложением заключения пакта, Мунк считает необходимым, чтобы официальная инициатива исходила от нас.

Поскольку, тем не менее, все ваши собеседники высказали принципиально положительное отношение к идее заключения пакта между СССР и Данией, мы полагаем, что вопрос этот достаточно созрел для постановки его в официальной форме. Ввиду этого и не зная точно, какими материалами Вы были снабжены во время пребывания Вашего в Москве, мы посылаем Вам при сем тот проект пакта*, который нами вручен норвежцам при начале переговоров с нами, полагая, что нет надобности в настоящей стадии переговоров учитывать все те поправки и изменения, которые вносились в этот проект в ходе переговоров с норвежцами.

Окончательная директива о приступе к официальным переговорам будет Вам сообщена телеграфно по получении решения по этому вопросу¹⁷⁴.

С товарищеским приветом

Крестинский

[ПРИЛОЖЕНИЕ]
Проект

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ И НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ ДАНИЕЙ И СССР

Центральный Исполнительный Комитет СССР и Его Величество Король Дании, признавая соответствующими интересам Союза ССР и Дании определить точные условия, способствующие укреплению прочных нормальных отношений между обеими странами, назначили с этой целью . . . . ., которые после предъявления своих полномочий, найденных в должной форме и в надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

В случае военного действия, направленного против одной из Договаривающихся сторон со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся сторона обязуется сохранять нейтралитет по отношению к первой.

Примечание. Под выражением «военное действие» не должны быть понимаемы военные маневры, так как таковые не наносят ущерба другой стороне.

* См. ниже прил.

Статья II

Каждая из Договаривающихся сторон обязуется воздерживаться от всякого нападения на другую сторону; равным образом она обязуется не принимать участия ни в каком союзе или соглашении политического порядка с одной или несколькими третьими державами, которые были бы направлены против другой Договаривающейся стороны, а также ни в каком союзе или соглашении с одной или несколькими третьими державами, которые были бы направлены против военной или военно-морской безопасности другой Договаривающейся стороны. Кроме того, каждая из Договаривающихся сторон обязуется не участвовать ни в каком враждебном акте одной или нескольких третьих держав, который был бы направлен против другой Договаривающейся стороны.

Статья III

Настоящий договор, составленный в двух экземплярах на французском языке, подлежит ратификации, и ратификационные грамоты будут обменены в Москве в возможно кратчайший срок.

В удостоверение чего уполномоченные обеих Договаривающихся сторон подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Учинеи в Копенгагене . . . . . 1930 года.

Письмо и приложение печат. по арх.

401. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на седьмом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

13 ноября 1930 г.

Предложение британской делегации¹⁷⁵ действительно является новым для порядка этой комиссии. Конечно, советскую делегацию не приходится обвинять в излишней приверженности к старым традициям и старым методам. Она готова принять новые правила, поскольку они ведут к выяснению известных вопросов, что, я опасаясь, не имеет места в данном случае. Мы обсуждали вопрос об ограничении вооружений, и дискуссия вращалась вокруг вопроса о принятии метода, прямого или косвенного. Подводя итог этой дискуссии, надо сказать, что комиссия колеблется высказаться, какой из этих двух методов она предложит будущей конференции по

разоружению. Я почтительно спрашиваю лорда Сесилия, содержится ли ответ на этот вопрос в представленном им предложении?

Первый пункт (британского предложения) касается гласности. Для того чтобы советская делегация могла голосовать за это, она должна была бы знать, что в точности решено относительно ограничения и сокращения вооружений. Гласность сама по себе не имеет какого-либо смысла. Эта комиссия должна обсудить вопрос об ограничении и сокращении вооружений, а не другие вопросы. «Гласность», как я неоднократно отмечал, не означает ни «сокращения», ни «ограничения». Если мы принимаем известный метод сокращения вооружений, то автоматически может потребоваться давать известные сведения в качестве меры контроля или средства осуществления решения о разоружении. Я опасаясь, что когда мы дойдем до остальной части резолюции, то, если мы отрицательно разрешим вопрос о сокращении вооружений, в результате останется один обмен сведениями. Поэтому советская делегация не может принять первый пункт в настоящий момент, хотя я ничего не могу сказать против гласности в связи с сокращением вооружений.

Я перехожу к следующему пункту британского предложения, а именно, что он «отмечает единогласное желание членов комиссии найти какой-либо метод, который бы предусматривал ограничение военных материалов более точно, чем это может быть достигнуто одной гласностью». Общественное мнение и наши народы, пославшие нас сюда, желают знать не то, каковы чувства и желания членов комиссии. Они не желают знать того, что все члены комиссии полны лучшими чувствами и желаниями и идеалом и что из них же исходят наши правительства. Народ желает знать, что мы делаем по пути разоружения. Мы выслушали слишком много речей, неизменно начинающихся словами: «В принципе я согласен с этим предложением, в принципе я стою за радикальное ограничение вооружений». А затем оратор говорил: «...но мы не можем принять его по таким и таким-то причинам». То, что общественное мнение желает как раз знать, это каковы те государства, у которых имеются основания отвергать идею сокращения вооружений. Это то, что имеет первостатейный интерес для мира, а не то, чем мы «вдохновляемся».

Я думаю, бесполезно отмечать в резолюции, что «единогласным желанием всех членов комиссии является найти какой-либо метод», так как никто не хочет этого отрицать. Я думаю, что мы не найдем никого здесь или не здесь, кто стоял бы за вооружения как таковые и кто был бы в принципе против сокращения вооружений. Но вопрос в том, хотим ли мы, можем ли мы найти метод сокращения вооружений или нет?

Поэтому недостаточно сказать, что мы имеем «желание». Мы должны иметь возможность сказать, что мы нашли этот метод, а данная резолюция показывает, что мы не нашли никакого метода. По этим соображениям советская делегация отвергает второй пункт этой резолюции.

Перехожу к третьему пункту. Я не скажу, что имевшие место дискуссии были вполне убедительны. Многие ораторы заявляли вчера, что против метода прямого сокращения вооружений не было приведено никаких аргументов. Игнорируя приведенные аргументы, вы не можете еще сделать их несуществующими, потому что они существуют независимо от того, игнорируют их или нет. Мне кажется, что я вполне ясно показал, что сокращение вооружений путем ограничения бюджетов может поставить малые, индустриально неразвитые страны в весьма невыгодное положение. Я думаю, что этот довод должен быть убедительным, хотя все ораторы его игнорировали. Никто не сможет убедить нас, что индустриально неразвитые страны могут при тех же ресурсах достигнуть тех же результатов, что и более крупные страны. Но главный довод, который был выставлен (не столь на этот раз, как во время первой части этой сессии), тот, что путем бюджетного ограничения мы не коснемся запаса существующих вооружений; я продолжаю поддерживать то положение, что существующие в настоящее время во многих странах вооружения, даже если к ним ничего не прибавлять, могут послужить для большой войны и для убийства миллионов людей.

Если мы ограничим только бюджет на будущее и оставим незатронутыми все вооружения, существующие в настоящее время, мы ничего не сделаем для уменьшения шансов войны. Этот довод — самый важный — был также откинут в сторону, но я думаю, что он окажется очень убедительным за пределами этого зала.

Третий пункт гласит, что «большинство комиссии считает, что для сухопутных вооружений самым целесообразным методом такого более точного ограничения является бюджетное ограничение»; это может быть верно и не верно. Я не имею средства измерять мнения этой комиссии. Если мы будем голосовать и большинство выскажется против метода прямого ограничения, мы будем знать результат. Затем «другие члены комиссии считают, что самым практическим методом является метод прямого ограничения при посредстве специального перечня и что известное число членов комиссии желало бы рассмотреть некую комбинацию обоих методов». Мне не совсем ясно это. Советская делегация предложила одновременное применение обоих методов: прямого ограничения и также сокращения бюджетных расходов на те же вооружения, потому что мы считаем, что каждый из этих методов сам по

себе недостаточен, поэтому мы хотим восполнить один метод другим. Я не уверен, что другие делегации, говорившие о двух методах, имели в виду то же самое. Чтобы привести это в ясность, мы составили нашу резолюцию следующим образом:

«Подготовительная комиссия считает, что единственным действительным методом сокращения и ограничения военных материалов является прямое сокращение и ограничение всех видов военных материалов, согласно детализированным таблицам, так же как и бюджетное ограничение по категориям. Оба метода должны применяться одновременно во всех странах»*.

Мне кажется, что мы сделали наше предложение вполне ясным.

Что касается резолюции, представленной итальянской делегацией, я готов поддержать третий пункт резолюции¹⁷⁶, если генерал де Маринис уверит нас, что имеет в виду то же самое одновременное применение обоих методов, что все страны должны применять оба метода. В этом случае я готов голосовать за третий пункт итальянского проекта резолюции и в то же время возражаю против двух пунктов, совпадающих с британским предложением.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 39—42.

402. Проект резолюции о военных материалах, внесенный советской делегацией в Подготовительную комиссию конференция по разоружению

13 ноября 1930 г.

Подготовительная комиссия решает, что единственным действительным методом сокращения и ограничения военного материала является прямое сокращение и ограничение всех видов военных материалов согласно детализированным таблицам, так же как и бюджетное ограничение по категориям. Оба метода должны применяться одновременно во всех странах.

Печат. по сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», Series X, Geneva, 1931, p. 56.

Опубл. в кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 35.

* См. док. № 402.

**403. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в
Италии с Министром Иностранных Дел Италии Гранди**

13 ноября 1930 г.

Имел беседу с Гранди, о которой условился на обеде 11 ноября, устроенном министерством иностранных дел для дипкорпуса. На мое приветствие и замечание, что его, вероятно, немало утомил прием (был «весь Рим»), Гранди ответил, что, так как я затронул вопрос об этом приеме, он хочет меня информировать о глубоком возмущении, которое он испытал на этом приеме ввиду отказа со стороны испанского посла подчиниться ритуалу (он должен был по рангу вести к столу жену советского посла), и что сегодня он пригласил дуайена корпуса — папского нунция, чтобы протестовать и поставить в известность о недопустимости поведения этого члена дипкорпуса.

Я выразил свое удовлетворение тем, как реагировало итальянское правительство на этот инцидент (кстати сказать, о нем я узнал от Гранди, так как на обед сопровождал жену советского посла Фани, она сидела рядом с Гранди, и я не придавал этому размещению особого значения). После этого заявления Гранди я начал свою беседу с общего замечания, что можно констатировать в последнее время ряд новых фактов, указывающих на возможность углубить взаимоотношения между СССР и Италией в экономической и политической области, сослался в виде примера на недавнее заявление Муссолини о необходимости для Италии искать друзей на Востоке; напомнил позицию, которую заняла, к нашему удовлетворению, Италия, потребовав приглашения СССР и Турции в комиссию по пан-Европе*; указал на постановку на обсуждение ряда конвенций, в частности на наше предложение о невхождении в региональные соглашения, и спросил Гранди, не думает ли он, что пришло время вновь поставить и на этот раз, может быть, и разрешить два раза уже ставившийся вопрос о пакте о нейтралитете и ненападении**. Гранди ответил, что разделяет мою позицию о своевременности постановки вопроса о пакте. Оговорившись затем, что ставлю вопрос лишь по своей личной инициативе, что никакого поручения правительства не имею, но что считаю необходимым время от времени ставить в порядке предварительного обсуждения такие предложения, которые шли бы по линии улучшения наших политических и экономических отношений, я сказал Гранди, что считал бы своевременным, чтобы вопрос о пакте, как и

* См. док. № 173, 244, 366.

** См. т. XI, док. № 376.

другие вопросы, например о неприсоединении к региональным соглашениям, были бы предметом обсуждения не только со мной, но и между Гранди и т. Литвиновым как руководителем НКИД. Гранди ответил, что так как он полностью за целесообразность и желательность такого обмена мнениями, то со своей стороны он предлагает приступить к делу, избрав пунктом встречи хотя бы Стрезу¹⁷⁷ ввиду большого удобства ее расположения от Женевы, но что, если бы Литвинов избрал Венецию или другой пункт, встречу можно было бы устроить в любом пункте, постепенно доведя ее до Рима. Я поставил тогда вопрос ребром, берет ли Гранди на себя инициативу этого свидания. Гранди немного замаялся и ответил, что встреча должна быть устроена ввиду взаимно выраженного желания и он, Гранди, приглашает Литвинова встретиться на севере Италии, например в Стрезе. Повторив, что я зондировал вопрос по собственной инициативе и сообщу о своей беседе Литвинову, я сказал Гранди, что, как бы ни был разрешен вопрос о свидании, мы держим его в полном секрете, что Гранди подтвердил очень энергично. Речь затем коснулась комиссии по разоружению, и Гранди, спросив меня, слежу ли за дебатами, обратил мое внимание на то, что делегат Италии теперь держится иной позиции, чем два года тому назад, и часто солидаризируется с нашей делегацией: это объясняется теми указаниями, которые он, Гранди, дал итальянской делегации.

Напомнив Гранди, что с приездом Аттолико* в Москву через неделю должны начаться переговоры по конвенциям**, и, сославшись на то, что мы связываем обсуждение конвенции о наибольшем благоприятствовании с нашим предложением о невхождении в региональные соглашения и что мы свой текст передали министерству иностранных дел, я обратил внимание Гранди на необходимость перенести обсуждение этой конвенции в Москву, так же как и морской конвенции, и просил дать в ближайшие дни формальное согласие на этот перенос. Гранди обещал дать на днях ответ и сказал, что он будет положительным. Я обратил внимание Гранди на то, что, хотя мы имеем в последнее время довольно благоприятную прессу (например, статьи «Мессаджера»), мы были поражены тем диссонансом, который дает передовая в «Иль пополо д'Италия» от 9 ноября, содержащая совершенно недопустимые выражения по отношению к нашему правительству и нашему строительству. Мы не боимся никакой критики, но тои делает музыку, а в статье «Иль пополо д'Италия» недопусти-

---

* Посол Италии в СССР.

** См. док. № 260, 343.

мый тон. Гранди ответил, что он одобряет постановку мною этого вопроса.

Расставаясь со мной, Гранди выразил надежду на ближайшее свидание с т. Литвиновым*.

Полпред
Д. Курский

Печат. по арх.

404. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Карахаия с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем

15 ноября 1930 г.

Мо. Во время прошлой нашей беседы** я просил Вас снять один абзац в Вашем письме от 10 ноября***, просил Вас подумать над этим вопросом. Сегодня я снова явился просить Вас об этом.

К а р а х а и. По этому поводу я должен заявить Вам следующее.

В течение всех наших переговоров Вы пытались убедить меня в том, что Хабаровский протокол**** фактически выполнен китайской стороной и что поэтому для советской стороны нет необходимости настаивать на официальном признании этого протокола. Такова была Ваша основная позиция за эти шесть месяцев; именно с этой точки зрения Вы все время пытались разбить мою позицию, заключающуюся в требовании признать Хабаровский протокол. И вот теперь, когда правительство СССР согласилось с Вашей установкой, когда в своем письме я прямо заявляю Вам, что мы согласны отложить в сторону Хабаровский протокол и перейти на конференции к обсуждению всех тех вопросов, которые обе стороны соглашаются обсудить, теперь Вы говорите мне, что это письмо является препятствием или затруднением для продолжения работ конференции. Ведь в сущности говоря, Вы имеете полную возможность расценивать эту уступку Советского правительства как Ваш личный большой успех. Этот успех не нужно уменьшать.

Фактическая сторона вопроса заключается сейчас в том, что мы сняли вопрос о Хабаровском протоколе, который, как Вы постоянно это указывали, служил препятствием для дальнейшей работы конференции. Действительно, теперь впечат-

---

* См. док. № 425.

** Имеется в виду беседа от 11 ноября 1930 г.

*** См. док. № 394.

**** См. т. XII, док. № 390.

ление получается чрезвычайно странное, и всякому постороннему наблюдателю — да и самому Советскому правительству — приходится задуматься, не выдвигала ли китайская сторона вопрос о Хабаровском протоколе специально, для того чтобы сорвать конференцию, не выдвигает ли она теперь (после того, как вопрос о Хабаровском протоколе отпал) мое письмо Вам в качестве нового предложения для срыва конференции? Может быть, Вы просто не хотите вести с нами переговоры, не хотите наладить с нами нормальные и добрососедские отношения? Тогда лучше об этом заявить прямо. Именно поэтому я вижу сейчас единственный выход из создавшегося положения: назначить день для следующего заседания конференции и приступить к обсуждению всех тех вопросов, которые стоят перед этой конференцией.

Мо. Вы знаете, сколько усилий потратил я на то, чтобы устранить все препятствия, стоящие на пути Московской конференции. В этом направлении я продолжал прилагать свои усилия до самого последнего времени. И вот теперь Вашим письмом Вы положили на моей дороге камень — камень, который я не могу обойти, так как это выше моих сил. Я прошу Вас снять этот камень с нашего пути, так как это будет для Вас гораздо легче, чем для меня. В противном случае я сам попытаюсь снять этот камень, но должен Вас прямо предупредить, что для меня это чрезвычайно трудно.

К а р а х а н. Вы сказали «камень»? Да, я, пожалуй, согласен, что мое письмо действительно является камнем, но именно тем камнем, на котором конференция должна строить свою дальнейшую работу. (Мо смеется.) Я прошу Вас еще раз подумать над тем впечатлением, которое произведет Ваша позиция на правительство СССР. Ведь наше правительство совершенно резонно может заметить мне: «Мы твердо настаивали на признании Хабаровского протокола. Мы считали, что, отказываясь признать Хабаровский протокол, китайская сторона пыталась сорвать конференцию. Ты докладывал, что это не так, говорил, что Хабаровский протокол выполнен и что наше требование можно снять. Мы его сняли. Видишь теперь, что из этого вышло?» Получится впечатление, что Вы не хотите с нами разговаривать или что, может быть, Вы недовольны тем пунктом моего письма, где говорится о необходимости сохранить на КВЖД положение, восстановленное Хабаровским протоколом, где говорится, что это положение не может быть изменено самочинными односторонними действиями одной из сторон, не может быть изменено иначе, как в порядке Пекинского и Мукденского соглашений 1924 г. *, т. е. в порядке обоюдного соглашения. Чаи Кай-ши в свое

* См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 159, 222.

время говорил, например: «Сначала заберем дорогу, а потом будем разговаривать».* Может быть, китайская сторона и в дальнейшем желает продолжать держаться такой тактики? Я бы этого не советовал. Я должен сказать, что печальный конфликт прошлого года должен был бы от этого отучить. Или, может быть, вы все-таки хотите действовать по-прежнему? Вам виднее.

В своем письме я лишь сослался на Ваши неоднократные заявления, что именно этого китайская сторона не хочет, что Хабаровский протокол, который ликвидировал наш конфликт и восстановил положение на дороге, — этот протокол вами выполнен. С чем Вы, собственно, не согласны? Что положение на дороге восстановлено именно Хабаровским протоколом? Но вот передо мной протокол заседания правления КВЖД под Вашим председательством. Там прямо сказано: «Принять к руководству и исполнению статьи Хабаровского протокола...» и дальше идет перечень статей **. В самой декларации нанкинского правительства⁸⁴ (заметьте в декларации, которой нанкинское правительство пыталось опорочить этот протокол) — даже там сказано прямо, что положение на КВЖД восстановлено согласно Хабаровскому протоколу. Сами Вы неоднократно пытались мне доказать, что китайская сторона выполнила Хабаровский протокол и что Вы лишь не можете официально признать этот документ. Но ведь официального признания протокола я и не требовал в своем письме, а, наоборот, согласился не ставить этого вопроса. Вот, например, наша беседа от 9 августа и вот Ваши слова: «Я должен прямо сказать, что Хабаровский протокол — дело самое трудное. Я неоднократно говорил Вам, что китайское правительство фактически выполняло и выполняет Хабаровский протокол. Однако положение с его номинальной стороной самое трудное. С формальностями в Хабаровском протоколе далеко не все благополучно...» Дальше Вы перешли к полномочиям Цай Юньшэна. В беседе от 30 июля Вы говорили: «...фактическая сторона Хабаровского протокола нами выполнена. Те предложения, которые я Вам сегодня сделал, в сумме и составляют Хабаровский протокол. Мне кажется, что вследствие этого мы могли бы удовлетвориться фактическим выполнением протокола... для меня невозможно*** даже произнести эти два слова: «Хабаровский протокол».

Здесь Вы, правда, указали, что Вам нельзя говорить о Хабаровском протоколе, но до этого Вы о нем уже говорили

---

* См. т. XII, док. № 222.

** См. док. № 418.

*** В записи беседы от 30 июля 1930 г. сказано: «для меня совершенно невозможно».

достаточно. В беседе от 14 июля Вы сказали еще больше: «Я хочу указать, что и нанкинское правительство целиком выполняет фактическую сторону Хабаровского протокола»*. В беседе от 4 июля: «Хабаровский протокол полностью проведен в жизнь китайским правительством... объем моих полномочий расширен и на все прочие, не касающиеся КВЖД, вопросы, упомянутые в Хабаровском протоколе. Таким образом, китайское правительство целиком и полностью считается с фактической стороной Хабаровского протокола». В беседе от 21 июня Вы были еще откровеннее, Вы сказали: «Нанкинское правительство не уничтожало Хабаровский протокол... Нанкинское правительство соблюдает дух Хабаровского протокола...» и дальше: «Хабаровский протокол выполняется». В беседе от 8 июня Вы сказали: «Разногласий принципиального характера по вопросам Хабаровского протокола у нас с Вами нет. И китайское правительство, и китайское общественное мнение полностью поддерживают ту часть Хабаровского протокола, которая касается КВЖД, и не возражают против второй его части, касающейся остальных вопросов...».

Я думаю, что привел Вам достаточно цитат. Я допускаю, что могла бы быть ошибка, если бы Вы один раз сделали мне подобное заявление; тогда могла бы быть ошибка в записи, да, наконец, Вы просто могли бы обмолвиться. Это было бы возможно. Однако именно такова была Ваша позиция во все время наших с Вами переговоров. Это был Ваш основной аргумент, которым Вы пытались разбить мою позицию. Эта мысль проходит красной нитью через все наши беседы. Ошибка здесь невозможна. Больше того, в моем письме формулировка этой мысли дана чрезвычайно осторожно, сделана в чрезвычайно мягкой форме. Основываясь на наших прошлых беседах, я мог бы написать менее умеренно. Я готов согласиться, что в моем письме есть одна ошибка: именно ссылка на беседу 6 ноября. Пожалуй, следовало бы написать: «...согласно Вашим неоднократным заявлениям». Это — единственная ошибка. Может быть, следовало написать именно так?

Мо. Что вы?! Я прошу Вас снять с моего пути один камень, а Вы мне предлагаете положить на этом месте еще несколько штук. Вы пишете, что я сделал Вам заявление (задумался).

(Переводчик поправляет: не «сделал заявление», а «заявил». Переводчик китайской стороны пытается начать спор.)

К а р а х а н. Совершенно не важно «заявил», «указал» или какие угодно другие иероглифы. Здесь важно одно: Вы мне об этом сказали. (Пауза).

Мо. Вы говорили, что я должен написать Вам ответное письмо...

---

* См. док. № 254.

К а р а х а н. Писать ничего не нужно. Нужно прямо приступить к работе конференции. Назначить день следующего заседания.

Мо. Мы с Вами все время много говорнили о тех усилиях, которые обе стороны должны приложить, чтобы довести Московскую конференцию до благополучного и удовлетворительного конца. Мы должны иметь в виду, что значение нашей конференции исключительно велико. Цель нашей конференции — укрепить то предприятие, которым владеют совместно обе наши страны — укрепить КВЖД (Карахан перебивает: «Не только в этом»). Мо соглашается и продолжает). Мы рассчитывали, что на Московской конференции мы сможем разрешить все те вопросы, касающиеся КВЖД, которые не могут быть разрешены на заседаниях правления КВЖД (Карахан перебивает: «Совершенно верно, и именно об этом написано мое письмо»). Именно поэтому я считаю, что сейчас более, чем когда-либо, мы должны приложить все наши силы, чтобы убрать с нашего пути трудность, которая встала сейчас перед нами.

К а р а х а н. Какая трудность? Не откажите пояснить, что именно имеете Вы в виду?

Мо. Я сегодня начал об этом с первого своего слова. Неужели нужно, чтобы я снова это повторил? Это — абзац в Вашем письме.

К а р а х а н. Значит, Вы считаете, что это письмо — препятствие к продолжению работ конференции? Как раз наоборот. Китайская сторона совершенно неверно оценивает это письмо. Самое главное в этом письме: положение на КВЖД восстановлено и не может быть изменено иначе, как в порядке обоюдного согласия. С этим Вы согласны. В письме сказано, что Хабаровский протокол выполнен и выполняется. С этим Вы тоже согласны. После этого письма Советское правительство считает возможным отложить в сторону вопрос о Хабаровском протоколе и перейти непосредственно к вопросам, которые должна обсудить конференция. Таким образом, это письмо устраняет самое существенное препятствие, которое Вы все время выдвигали в Ваших переговорах со мной: оно устраняет вопрос о Хабаровском протоколе. Вы должны расценивать это письмо как величайшую уступку Советского правительства. Это не только мое мнение. Всякий посторонний наблюдатель сделает те же выводы. Например, по опубликовании этого письма в печати я был на приеме в итальянском посольстве. И там меня прямо спросили: «Вы отказываетесь от формального признания Хабаровского протокола. Вы пошли на уступки китайцам?» И я это подтвердил. Вы должны были оценить уступчивость Советского правительства.

Мо. Мы надлежаще оценили то доброе желание Советского правительства, которое изложено в этом письме. (Пауза). Больше я спорить не буду. Раз Вы не считаете возможным принять во внимание то трудное положение, в котором оказываюсь я, тут ничего не поделаешь.

К а р а х а н. Я прекрасно понимаю Ваше трудное положение. Я понимаю, как трудно Вам действовать, получая не те инструкции, которые Вы, может быть, хотели бы получить. Я это знаю очень хорошо. Однако мы должны помнить, что наши собственные трудности — дело второстепенное. Главное же заключается в том, что в наших переговорах затронуты жизненные интересы многомиллионных народов. И вот, перед важностью этих задач наши личные трудности, Ваши и мои, они являются делом второстепенным. Именно поэтому я прошу Вас серьезно подумать над всем тем, что я Вам сегодня сказал.

Мо. Я больше не спорю. Поговорим в следующий раз.

К а р а х а н. Я готов разговаривать с Вами сколько угодно и когда угодно. Я лишь еще раз прошу Вас чрезвычайно внимательно продумать все, что я Вам сегодня сказал. Сегодня я вскрыл перед Вами создавшееся положение с максимальной ясностью. Подумайте над этим серьезно.

Мо. Все это так. А писать об этом в письме все же не следовало. (Мо откланяется.)

(Мо на лестнице Чжану*: «Я сказал, что он прав, но что писать об этом не следовало. Мне кажется Ошанин** этого не перевел». Чжан: «Это перевел я».)

Печат. по арх.

405. Первое выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на первом заседании морской подкомиссии VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

17 ноября 1930 г.

Мне было бы несколько трудно ограничиться одной статьей А потому, что статьи А, В и С¹⁷⁸, вместе взятые, составляют, по-моему, единый метод ограничения морских вооружений. Мы не можем говорить об одной статье нашего предложения, не касаясь также и двух других, и я должен говорить по всем трем статьям вместе. Эти статьи, вместе взятые, отражают идею советского предложения.

* Секретарь китайской делегации.

** Секретарь советской делегации.

В этой связи я хотел бы напомнить комиссии, что дискуссия о морских вооружениях откладывалась в течение трех лет в надежде, что происходящие морские переговоры между некоторыми государствами помогут нам превозмочь встретившиеся в комиссии трудности. Мы дождались исхода этих морских переговоров и, конечно, вправе спросить себя, дают ли предложения, содержащиеся в документе 230, действительно решения и устраняют ли они трудности, так долго препятствовавшие комиссии прийти к соглашению о морских вооружениях. В предложениях, выдвигаемых семью государствами, я не вижу решений. В конечном итоге основным был вопрос о том, взять ли глобальный метод ограничения тоннажа или метод ограничения по категориям. А каково положение теперь? Статья А предлагает обязательное глобальное ограничение для всех договаривающихся сторон. Статья В устанавливает только, что каждая страна должна сама разбить по категориям разрешенный ей тоннаж. Ясно, что здесь имеется в виду гласность, а не ограничение по категориям. Статья С разрешает каждой стране трансфер, дополненный гласностью в течение действия конвенции. Однако это изменение* ограничено известными пределами, которые не могут быть превышены.

От процента трансфера из одной категории в другую, который будет разрешен, будет зависеть, предлагаем ли мы глобальный или категорийный метод. Если, например, будет разрешен 100%-ный трансфер, то не будет никакого ограничения, кроме глобального, в то время как при жестких цифрах тоннажа и только незначительном проценте трансфера мы будем иметь ограничение по категориям. Проект, не указывающий размеров трансфера, практически отвечает, что комиссия передает конференции разрешение проблемы выбора методов, так же как и установление. Пустое место в таблице III показывает, что никакого соглашения о едином методе не было достигнуто даже между самими семью государствами.

Советская делегация считает, что частичное сокращение вооружений не может быть основано на методе индивидуального установления приемлемых для всех размеров. Этот метод приводит к огромным, если не непреодолимым, трудностям. Поэтому советская делегация предлагает пропорциональное сокращение, с некоторым изъятием в пользу более слабых стран. Это предложение заключается в советском проекте статьи А и таблице I. В то же время оно признает справедливый для крупных морских держав с единообразно составленными флотами ограничить их по категориям в соответствии с таблицей II, тогда как страны с меньшими флотами,

---

* Перераспределение тоннажа путем трансфера.— *Прим. док.*

скажем с тоннажем менее 200 тыс. тонн, будет подлежать только глобальному ограничению. Этот принцип содержится в статье В и в предложении исключить статью С. Таков основной смысл советского предложения по статьям А, В и С.

Я должен повторить, что нельзя принять одну статью предложения, не приняв в то же время других статей. Поэтому я предложил бы, чтобы члены делегаций, которые будут говорить после меня, высказывали свое мнение по предложению в целом, не только по статье А, но по всем трем статьям, как едином методе, касающемся морских вооружений. Мы предлагаем, чтобы крупные морские державы приняли метод сокращения по категориям, а меньшие страны приняли метод сокращения по глобальному тоннажу. Мы провели черту между крупными морскими державами и меньшими странами. Для меньших стран мы предлагаем цифру не свыше 200 тыс. тонн. Может быть, комиссия пожелает предложить другую цифру, а конференция какую-либо иную цифру. Мы предлагаем не только ограничение, но и пропорциональное сокращение существующих флотов. Я предвижу, что некоторые делегаты, которые не согласятся на принцип пропорционального сокращения, могут предложить какой-либо другой метод, например, прогрессивно-пропорциональное сокращение: чем больше морская держава, тем больше уменьшение ее вооружений, против чего я не имею возражений.

Я хотел бы прибавить еще несколько слов. Я хочу только сказать, что статья А в предложении семи делегаций отличается в другом пункте от соответственной статьи советского предложения. Это там, где упоминается, что «высокие договаривающиеся стороны соглашаются ограничить общий (глобальный) тоннаж своих военных кораблей иных, чем корабли, не подлежащие ограничению (указанные в приложении I)». Этого изъятия не имеется в нашем предложении. Мы не знаем точно, какие корабли будут включены в список не подлежащих ограничению, но некоторое представление может дать Лондонский морской договор*. Там имеется составленный список, и, если вы в него заглянете, вы будете поражены размерами изъятых кораблей. Например, общий тоннаж судов, изъятых по Лондонскому договору, равен 87% итальянского флота. Мы смотрим на это следующим образом: если государство строит такие суда или хочет их сохранить, то оно должно включить их в предоставленный ему глобальный тоннаж.

Печат. по кн «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 47—50.

* См. сб. «Международная политика в 1930 году...», М., 1932, стр. 3—16.

406. Второе выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на первом заседании морской подкомиссии VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

17 ноября 1930 г.

Я хочу в первую очередь ответить на возражения лорда Сесилиа насчет кораблей специального назначения, остающихся вне имеющихся категорий. Доводы лорда Сесилиа не убедительны, и я не вижу, почему такие корабли не должны быть ограничены в числе кораблей общей категории легких кораблей. Например, мы имеем в списке кораблей специального назначения, приложенном к Лондонскому морскому договору, корабли, построенные недавно, в 1924 г. Конечно, таковые должны быть так или иначе ограничены!

Затем, как я понял, лорд Сесиль говорил, что невозможно провести какие-либо различия между морскими державами из-за трудности договориться о цифрах и что если мы возьмем предлагаемую СССР цифру в 200 тыс. тонн, то государства с 200 тыс. будут поставлены в иные условия, чем государства, имеющие 199 тыс. тонн.

Это представляется почти столь же метафизическим, как и проблема о том, когда начинается лысина: после потери 20-тысячного или 20-тысячнопервого волоса. Естественно, если мы хотим провести различие между морскими державами, мы должны указать, какую-то цифру их тоннажа. Шведская делегация также приводила цифру, а именно: в 100 тыс. тонн. Таким образом, возражение лорда Сесилиа должно относиться также и к предложению последней и к испанской поправке, предлагавшей поставить икс, подлежащий замене определенной цифрой. Следуя доводам лорда Сесилиа, мы должны были бы поставить в одинаковое положение малые и великие державы, против чего как раз возражает советская делегация.

Лорд Сесиль сказал, что мы не можем сократить вооружений, не зная, каковы существующие вооружения. Но мы можем, конечно, получить более или менее точные сведения о существующих вооружениях на основании цифр, приведенных в Военном ежегоднике Лиги наций.

Какова будет наша позиция, если советское предложение о сокращении морских вооружений будет отвергнуто и мы будем строго придерживаться «ограничения» вооружений? Каков будет тоннаж различных флотов? Некоторую идею может дать изучение Лондонского морского договора, который нам предлагается как прототип всякой будущей конвенции о морских вооружениях и который был рекомендован в

упомянутом председателем письме * и самим председателем. Знаменательно то, что общая цифра тоннажа флотов трех сторон, участвующих в соглашении **, была на 1 марта 1931 г. 2 979 тыс. тонн, а на 1936 г. эта цифра будет для тех же трех держав 2 989 тыс. тонн. Таким образом, договор не дает сокращения морских вооружений на ближайшие шесть лет и в лучшем случае стабилизирует морские силы на их теперешнем уровне. Если данный договор должен будет явиться прототипом всеобщего соглашения об общем, а не только морском разоружении, то, действительно, не только разоружение, но даже само сокращение вооружений заранее получает отрицательное решение.

Если мы учтем, что общий тоннаж крейсеров и авианосцев (не старше 20 лет), построенных к 1 марта 1930 г., достигает 814 800 тонн, а Лондонский договор для тех же категорий разрешает 1 222 тыс. тонн общего тоннажа, т. е. увеличение на 407 200 тонн, или на 50%, и что при этом из строя выведены тремя державами только девять линейных кораблей и как раз самых старых, слабых и, может быть, непригодных, то мы получим увеличение разрушительной мощи данных флотов.

Это дает представление о том, каков будет результат конференции по разоружению, если она будет следовать методам, предложенным семью государствами. По этим причинам советская делегация должна усиленно настаивать на том, чтобы сделать что-либо в смысле сокращения, а не только ограничения.

Приведенные мною цифры взяты из официального американского документа, который может быть предоставлен комиссии, если она того пожелает.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 50—51.

407. Первое выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на третьем заседании морской подкомиссии VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

18 ноября 1930 г.

Я думаю, что вопрос прост и требует прямого и недвусмысленного ответа. Я ставил его во время первой половины сессии, когда мы обсуждали этот пункт. Я полностью и исчерпывающе

* Имеется в виду письмо председателя Лондонской морской конференции Макдональда на имя генерального секретаря Лиги наций от 21 апреля 1930 г. (См. League of Nations, Documents the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series X, Geneva, 1931, p. 14).

** Британской империи, США и Японии.

обрисовал тогда всю важность этой поправки*, которая, по моему, должна относиться не только к морским вооружениям, но и ко всем видам вооружений. Я отмечал тогда, что даже Статут Лиги наций говорит в ст. 8 о сокращении вооружений, а не об ограничении. Если комиссия заменяет слово «сокращение» словом «ограничение», то практически она нарушает правило Лиги наций. Не мне защищать Статут Лиги наций, я только отмечаю это, чтобы делегаты не могли укрыться за Статутом Лиги наций, как это часто имело место. Во всяком случае, мы думаем, что это вопрос величайшего значения и что мир должен знать, что делает Подготовительная комиссия: подготавливает ли она ограничение, увеличение или уменьшение вооружений?

Мы не можем обойтись без ясного ответа на этот вопрос. Нет правил без исключения. Я могу себе представить, что если мы примем жесткую редакцию пункта о сокращении, то некоторые государства смогут перед конференцией просить об известных изъятиях в их пользу, но нет необходимости ослаблять значение слова «сокращение» введением таких слов, как «если возможно». Это означало бы, что Подготовительная комиссия не уверена сама, возможно ли сокращение. Поэтому я возражаю против этой новой поправки¹⁷⁹.

Согласно правилам, изложенным председателем этим утром, новая поправка должна быть представлена в письменной форме. Однако я не строгий формалист. После голосования моего первоначального предложения и если оно будет отвергнуто, председатель может поставить на голосование слова «сократить» с добавлением слов «если возможно», что явится совершенно иным предложением.

Я придаю этому вопросу такое большое значение, что я просил бы председателя поставить этот пункт на поименное голосование без каких-либо добавлений и в первоначальной форме, которую я предложил сегодня утром. Если он будет отвергнут, г. Массигли, или кто-либо другой из делегатов может предложить иную поправку.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 51—52.

408. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии И. М. Майскому

18 ноября 1930 г.

Вчера был Артти и, не заявляя протеста, обратил мое внимание на ту часть речи Литвинова, где говорилось о Финляндии. Он удивляется, что, несмотря на официальное опроверже-

* См. т. XII, прим. 67.

ние финского правительства, Литвинов повторяет сообщения социал-демократических газет и желтой газеты «Политикен» о том, будто Валениус хотел спровоцировать войну между СССР и Финляндией. Еще менее понятна ему увязка между этими мнимыми планами Валениуса и предложением финского правительства создать при Лиге наций военный фонд для защиты подвергшихся нападению государств.

Я ответил, что мы должны считаться с официальными опровержениями в тех случаях, когда они касаются определенных фактов. Если же речь идет о намерениях арестованного преступника, то мы считаем, что мы в такой же мере, как финское правительство, можем заключать об этих намерениях на основании бесспорных, всем известных фактов. Что касается предложения Финляндии о военном фонде, то оно явно направлено против нас, хотя мы никогда не давали финнам основания подозревать нас в военных замыслах против Финляндии.

Крестинский

Печат. по арх.

409. Сообщение советской печати о вручении верительных грамот Послом Италии в СССР Аттолико Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинину

19 ноября 1930 г.

18 ноября Председатель ЦИК СССР т. М. И. Калинин принял нового чрезвычайного и полномочного посла Италии в СССР г. Бериардо Аттолико, вручившего ему свои верительные грамоты.

Вручая грамоты, посол сказал:

«Приступая к моей высокоответственной миссии, я рад заверить Вас, что все мои усилия искренно и решительно будут направлены к тому, чтобы укреплять и сделать еще более тесными отношения между Королевством Италии и СССР. Непрерывные и нормальные отношения, столь счастливо существующие уже в течение 7 лет, являются гарантией и вместе с тем предзнаменованием того, что в будущем еще более, чем в прошлом, они будут развиваться в атмосфере растущего доверия.

Весь комплекс наших отношений получит несомненную пользу от развития наших экономических отношений: недавно заключенные соглашения*, основанные на естественном соче-

* См. док. № 279.

тании интересов обеих стран, открывают для этих отношений новую фазу, которая, как следует пожелать, принесет обильные результаты, в равной степени выгодные обеим сторонам. С энергией и убеждением я посвящаю свои заботы этой цели, равно как и всему тому, что в любой области может служить для укрепления, охраны и счастливого развития общих интересов».

Отвечая послу, т. Калинин заявил:

«Я с глубоким удовлетворением выслушал Ваше заявление, в котором справедливо констатируется благоприятное развитие взаимоотношений между нашими странами и выражается твердая и вполне обоснованная уверенность в том, что и в дальнейшем эти отношения будут, несомненно, развиваться в атмосфере возрастающего доверия. Со своей стороны Советное Правительство твердо намерено прилагать все усилия к тому, чтобы продолжать расширять давние уже столь плодотворные результаты экономические отношения между СССР и Италией, а также развивать дружеское сотрудничество в других областях международного общения в уверенности, что это в полной мере отвечает интересам обеих стран, равно как и делу обеспечения всеобщего мира.

Мне весьма отраднo было выслушать, что Ваши усилия на высоком посту Представителя Италии в СССР будут направлены именно к осуществлению этих важнейших задач*».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 318 (4165), 19 ноября 1930 г.*

410. Второе выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на четвертом заседании морской подкомиссии VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

19 ноября 1930 г.

Я хочу сказать только, что несомненно всякие льготы¹⁶⁰, о которых может просить персидское правительство, будут иметь оборонительный характер с целью обеспечить безопасность его страны. Я могу заверить персидского делегата, что советская делегация будет полностью поддерживать его требования.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 56.

---

* Далее в сообщении перечислялись официальные лица, присутствовавшие при вручении верительных грамот.

411. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 ноября 1930 г.

Польский посол Ольшевский, близкий, говорят, к воззрениям эидеков и Дмовского, за последнее время атакует меня беседами на тему, как нормализовать наши взаимоотношения*. Он набрасывает приблизительно такой план: 1) немедленно заключается двусторонний пакт о нейтралитете, 2) берется курс на установление дипломатических отношений между Румынией и СССР и 3) курс на невозобновление румыно-польского соглашения. Он интересовался, согласились ли бы мы установить дипломатические отношения с Румынией, «оставив бессарабский вопрос открытым» (каждая сторона остается на своих позициях). Я уклонился от ответа. Немедленное заключение двустороннего пакта он считает желательным независимо от исхода советско-румынских отношений. Обо всем этом он будто подробно писал Залесскому.

Суриц

Печат. по арх.

412. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

19 ноября 1930 г.

Уважаемый Николай Николаевич,

Свой зондаж я еще не считаю законченным**. Он будет закончен только после того, как вопрос будет обсужден в совете министров. Тогда отпадет, конечно, и та неопределенность, которая получается вследствие расхождения в словах Стауиннига-Нильсена и Мунка. Если бы Вы ознакомились по стенограмме с тем, что говорили в фолькетинге Нильсен и Муик, то у Вас действительно могло бы получиться впечатление, что речь идет только о согласительной конвенции. Объясняется это тем, что, по общепризнанному здесь мнению, пакт о нейтралитете и ненападении, не предусматривающий никакого конкретного способа разрешения спорных вопросов, не может иметь никакого серьезного значения. Я уверен, что датчане сочли бы такой пакт простым повторением пакта Келлога, а в уклонении от арбитражной или согласительной конвенции усмотрели бы отсутствие «доброй воли» к соблюдению пакта.

* См. док. № 415.

** См. док. № 400.

Вопрос о том, нужно ли включить положение о согласительной процедуре в текст самого пакта или же подписать согласительную конвенцию как отдельный документ, здесь пока еще никем не обсуждался. До сих пор речь шла о гораздо более существенных принципиальных вопросах: 1) согласно ли датское правительство открыто сделать шаг к сближению с СССР, заключив с нами пакт о нейтралитете и ненападении; 2) согласится ли оно отказаться в данном случае от принципа арбитражной процедуры, который положен в основу всех политических договоров, заключенных Данией за последнее 10-летие.

На первый вопрос и Стаунинг и Мунк, как Вам известно, ответили утвердительно. Ганс Нильсен, выступавший в прениях по бюджету, от имени социал-демократической партии заявил, между прочим, следующее: «По моему мнению, Россия заключением этого договора (согласительной конвенции) с Германией выказала свою добрую волю к завязыванию отношений с западноевропейскими народами, и я со своей стороны могу лишь высказать пожелание, чтобы Дания последовала примеру Германии. Я считаю несчастьем для Европы то, что до сих пор не удалось наладить более интимных отношений между великим русским государством и народами Западной Европы, и думаю, что у нас есть все основания к тому, чтобы признать весьма желательным заключение конвенции между Данией и Россией».

Что касается процедуры для разрешения спорных вопросов, то даже Мунк, который является горячим сторонником идеи арбитража, не возражает в данном случае против паритетной комиссии.

Судя по всему, совет министров согласится с мнением Стаунинга и Мунка, и тогда можно будет начать официальные переговоры, но не исключена, однако, и такая возможность, что произойдет какое-нибудь резкое изменение в общемировом положении и дело примет другой оборот.

С приветом

М. Кобецкий

Печат. по арх.

413. Второе выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на пятом заседании морской подкомиссии VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

20 ноября 1930 г.

Я хочу обратить внимание комиссии на то, что это предложение в том виде, как оно стоит в проекте семи государств¹⁷⁸, имеет очень ограниченное значение и применение, так как из

333 подводных лодок, перечисленных в документах Лондонской морской конференции, только пять имеют свыше 2 тыс. тонн, и я должен попутно заметить, что все пять разрешены в порядке исключения. Если вы примете проект, он ничего не даст, так как подводных лодок свыше 2 тыс. тонн мало, а те, которые есть, — все уже не подлежат ограничению.

Поэтому я настаиваю на наибольшем сокращении водоизмещения и вооружения подводных лодок. Мы хотим ограничения возможностей нападения и поэтому не принимаем ограничения, предлагаемого семью государствами, тем более что в Лондоне британская и итальянская делегации стояли за уменьшение тоннажа подводных лодок. Я хотел бы услышать подтверждение этой точки зрения, официально заявленной в Синей книге¹⁸¹, разосланной председателем. Мы не видим основания, почему Подготовительная комиссия не должна следовать предложениям, сделанным в Лондоне, и поэтому предлагаем для подводных лодок водоизмещение в 600 т с 4-дюймовыми пушками. Я убежден, что это ограничение лишит подводные лодки значительной степени их агрессивной силы.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 56—57.

414. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

20 ноября 1930 г.

1. Кампания в пользу эмбарго на советские продукты продолжается¹⁸². Съезд представителей марганцевой промышленности имел место 10 и 11 ноября. Съезд этот прошел под флагом борьбы с СССР. В речах подчеркивалось, что советский марганец продается по ценам, делающим конкуренцию невозможной и разрушающим марганцевую промышленность в США. Для политической демонстрации ораторами были приглашены конгрессмен Фиш и католический священник Уолш, выступившие в пользу эмбарго на все советские продукты. На собрании выступил также белогвардеец Бернадский, принимавший активное участие в работе комиссии Фиша¹²³. Бернадский огласил резолюции «Всероссийского национального крестьянского союза» в Нью-Йорке о прекращении торговых отношений между СССР и США и высылке всех советских «революционных агентов» из США. 11 ноября общество марганцевопромышленников обратилось с новым заявлением в таможенное бюро с требованием запрещения ввоза марганца

и других русских продуктов. В заявлении больше политики, чем экономики. Достаточно места уделено нападкам на стальную промышленность, «и наиболее защищенную из всех отраслей американской промышленности». В заявлении говорится дальше, что выступление стальной промышленности в пользу ввоза советского марганца обнаруживает «фантастическую комбинацию», борющуюся против важной американской индустрии. На съезде выступил также помощник военного министра Пейи, подчеркнувший в своей речи, что марганец является одним из 26 сырьевых продуктов, числящихся военным департаментом в качестве «стратегических» и являющихся дефицитными в США. Фиш заявил, что Советское правительство почти разрушило марганцевую промышленность в США и участь этой промышленности постигнет также и другие важные отрасли промышленности в США, «если Советское правительство проживет еще несколько лет». На съезде марганцевопромышленников присутствовали также представители департамента торговли. Сенатор Одди от штата Невада, в котором имеются марганцевые рудники, прислал съезду телеграмму, в которой он подтверждает свое намерение внести законопроект в сенат о наложении эмбарго на советский марганец и на другие продукты.

Американо-Русская торговая палата в лице своего представителя обсуждала вопрос с главой департамента торговли о позиции департамента в вопросе о советской торговле. Очевидно, в результате этих разговоров департамент вдруг вчера опубликовал в прессе данные о советско-американской торговле за период шести месяцев 1929/30 г.¹⁸³ Указываются большие успехи этой торговли. Еще несколько дней тому назад, как я приводил выше, департамент усиленно опубликовывал данные о «советском демпинге» в США и Европе.

Комиссия Фиша все еще продолжает свою работу. Часть комиссии объезжала центры южных штатов и допрашивала целый ряд лиц. Фиш заявил, что из собранных комиссией показаний ясно, что влияние коммунистов растет на юге. После целого ряда попыток отправить комиссию в Мексику Фиш должен был от этого отказаться, не встретив поддержки со стороны мексиканских властей. По соглашению с госдепартаментом, как заявляет Фиш, он посылает специального агента, чтобы привезти «документы, захваченные» мексиканской полицией. В прессе было опубликовано недавно, будто бы Национальная гражданская федерация целый год платила секретному агенту Гастону Миизу, известному здесь своими провокационными действиями и преступлениями, за «обследование» деятельности коммунистов. Секретарь федерации отрицал это сообщение. На днях Фиш с соблюдением боль-

шой тайны совершил налет в сопровождении полиции в Балтиморе на какой-то склад, где, как потом оказалось, ожидали найти ящики с документами, которые должен был сдать там Минз. По-видимому, готовилась какая-то провокация, которая не удалась: на складе ничего не оказалось, и Фиш должен был верить в Вашингтон ни с чем. Это событие снова дало прессе повод, чтобы поинтересоваться иад поведением Фиша. На днях Фиш видел президента и, как указывается в прессе, сообщил ему, что комиссия сделает свой доклад в конгрессе и будет требовать специальных ассигнований для департамента юстиции для наблюдения за коммунистами, а также изменений иммиграционного закона, которые облегчили бы возможность депортации нежелательных элементов и затруднения въезда в США коммунистов, особенно из стран с «непризнанными» правительствами. Последние сообщения говорят о том, будто бы на следующей неделе предполагается последнее заседание комиссии в Вашингтоне. Какой «сенсацией» комиссия закончит свою работу, покажет ближайшее будущее.

Интерес к Союзу продолжает возрастать, если судить по количеству статей в газетах и журналах и по обилию дебатов по вопросам признания, «демпингу», пятилетке и пр. Враждебные нам группировки делают максимум усилий, чтобы в течение этой зимы ухудшить наше положение здесь. Так как вопрос о «демпинге», несомненно, будет поставлен и в сенате и в палате представителей, мы приготовили специальный меморандум по вопросу о нашей торговле с США для ответственных лиц в Вашингтоне и делового мира. Три экземпляра этого меморандума прилагаю к настоящей почте.

Дебаты в Нью-Йорке на тему «Вызов капитализму со стороны коммунизма», устроенные Ассоциацией иностранной политики, прошли при большом стечении публики. Преобладающий тон был таков, что успехи нашей пятилетки и принципа плановости должны быть приняты всерьез капитализмом, который может кое-чему «научиться» у СССР. Выступавший с враждебной речью Рафалович оказался купцом (не меньшевик). Многочисленные отделы американской банковской ассоциации будут дебатировать вопрос о признании Союза в середине декабря. Одни отделы будут защищать положительную сторону, другие — отрицательную. За материалами обычно обращаются к нам.

Бывший американский посол в Мексике Джеймс Шеффилд выступил недавно перед патриотическими организациями с призывом к борьбе с «красной опасностью». Шеффилд — крайний реакционер и близок к враждебным Союзу группировкам. Европейский представитель Форда сэръ Персивал Перри заявил здесь в интервью, что ознакомление с Союзом убедило

его, что «Россия скоро вернется к капитализму, чтобы избежать революции». Один из группы экономистов, посетивших в прошлом году Союз, Джон Кларк, богатый нефтепромышленник, превратившийся в профессора-экономиста, выступил с речью в Балтиморе, в которой заявил, что Советское правительство очень устойчиво и делает успехи в выполнении своей экономической программы; он, однако, против признания Союза правительством США, так как в результате признания Союз «наводнит» США пропагандой, что могло бы кончиться войной между обеими странами. Несколько лет тому назад Кларк был президентом «Стандард ойл К^о оф Индиана».

Сенатор Беркли, посетивший в этом году Союз, поместил новую статью об СССР в вашингтонской газете «Стар». Сенатор пишет: «Я считаю, что правительству США придется вскоре подумать над тем, как долго оно может откладывать возобновление формальных отношений с нацией, рынки которой столь искушающи для нашей промышленности. Естественно, имеются многие трудные проблемы, которые должны быть разрешены прежде, чем возможно будет подписать договор о признании. Но я считаю, что ни одна из них не является неразрешимой. Приходится прибегнуть к большому умственному акробатическому трюку, чтобы возможно было представить себе, что этой страны не существует в дипломатическом смысле, поскольку дело касается США, особенно принимая во внимание наличие в СССР свыше 2000 американских инженеров, связанных с осуществлением его промышленной программы».

В связи с XIII годовщиной революции целый ряд газет откликнулся передовицами. «Нью-Йорк телеграмм» (и остальные 20 газет «Скриппс Говарда», в том числе «Вашигтон дейли ньюс») иронизирует над американским правительством, которое еще не успело «открыть официально, что старая Россия мертва, похоронена и забыта. Госдепартамент все еще включает в свой официальный дипломатический лист иностранных представителей в Вашингтоне агента русского правительства, прекратившего свое существование 13 лет тому назад». Дальше передовица хвалит книгу Луи Фишера¹⁸⁴, дающую сведения об интервенции, в частности американской, в Советской России. «С каждым годом Россия крепла как нация и как мировая держава. В этом отношении президент Гувер и секретарь Стимсон могли бы с пользой для себя прочесть книгу Фишера». «Факт, что русские покупки в 145 000 000 [долл.] в прошлом году были одним из немногих спасающих теперешнее положение факторов в атмосфере депрессии. Факт, что Россия не вмешивалась в наши внутренние дела. Факт, что Россия является единственной большой страной, предложившей действительное международное разоруже-

ние. Нравится ли нам Советское правительство или нет, оно существует. Нам приходится жить с ним в одном и том же мире. Когда-нибудь мы признаем Советскую Россию. Но если мы будем ждать слишком долго, мы вызовем лишь отвращение, которое побудит ее переинести свою ценную торговлю из переживающей депрессию страны в Великобританию и Германию». «Нью-Йорк таймс» указывает, что в ответственных кругах больше не сомневаются в устойчивости Советов. В отношении СССР отрезвели как сторонники его, так и противники. Разговоры о том, что Россия является «вызовом» капитализму, преждевременны, пока успех пятилетки не будет продемонстрирован в полном объеме. Настоящее испытание успехов Союза явится, когда нужно будет пустить в ход новые фабрики. История со Сталинградским тракторным заводом, говорит газета, поучительна. Она, однако, допускает успех и в этом отношении в будущем, заявляя, что вопрос заключается в том, как скоро это будет сделано. Газета соглашается с проф. Харпером, заявившим по своем возвращении из Союза, что советская промышленность прогрессирует, но что Америке нечего бояться этого прогресса.

Сквирский

Печат. по арх.

415. Телеграмма И. В. Сталина Полномочиному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

21 ноября 1930 г.

Предложение польского посла * заслуживает внимания. Продолжайте с ним беседу и заявите, что Вы могли бы взять на себя постановку вопроса перед Советским правительством о двустороннем пакте о нейтралитете, если бы могла быть гарантия, что польское правительство действительно готово пойти на такой шаг. Скажите ему, что Вы понимаете всю серьезность вопроса и потому без такой гарантии не решается надавить на Советское правительство, чтобы не попасть в ряд легкомысленных политиков. Намекните слегка и глухо, что, по Вашему мнению, наличие такого пакта могло бы создать предпосылки для благоприятного разрешения других вопросов, интересующих польского посла. Продолжайте формировать **.

Сталин

Печат. по арх.

* См. док. № 411.

** См. док. № 426.

416. Нота Полномочного Представителя СССР в Австрии Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Австрии Петеру

21 ноября 1930 г.

Господин Генеральный секретарь,

В течение последнего года я неоднократно имел возможность беседовать с Вами по поводу отношения австрийской полиции к гражданам СССР* и каждый раз указывать Вам на то, что последнее нельзя назвать вполне корректным. Почти при каждом посещении я имел возможность приводить примеры действий полиции по отношению к приезжающим в Вену по служебным делам разным сотрудникам правительственных организаций, а также путешествующим частным образом гражданам СССР.

Я позволяю себе еще раз обратить Ваше внимание на различные случаи особых мер полиции.

Почти является правилом, что граждане СССР при их прибытии в отель немедленно посещаются полицией и самым подробнейшим образом допрашиваются относительно цели их поездки, времени пребывания и т. п. Стучалось, что эти посещения, которые не отличаются общепринятой вежливостью со стороны полиции, имеют место ночью в 12, 1 час или ранним утром, в 6 час. С паспортами путешественников при этом обходятся особенным образом. Паспорта при приезде отбираются и возвращаются только на другой день самой полицией, которая в таких случаях входит в жилую комнату отеля. Я позволю себе привести несколько особенных случаев, имевших место в последние дни. 15 ноября комиссия, состоящая из сотрудников Народного Комиссариата Внутренней и Внешней Торговли, а также Высшего Совета Народного Хозяйства в количестве 5 человек, остановилась в отеле «Мариагильф». Немедленно по прибытии их паспорта были затребованы портье гостиницы. На другой день, в 8 часов утра, в их комнату явился полицейский в штатском, который задал им ряд вопросов. Получив на свои вопросы ответы, он возвратил им их паспорта. В числе названных лиц были член президиума Высшего Совета Народного Хозяйства и заместитель уполномоченного этого Совета для Европы, которые находятся в Вене для ведения переговоров с австрийскими инженерами, которые ищут работы в СССР. Подобное отношение полиции было признано приезжими, которые объездили всю Европу, единственным в своем роде.

Сотрудник берлинского Торгпредства г. Адамсон прожил несколько дней в гостиницах «Егерлендер» и «Вандль». Ежедневно его навещал полицейский. Таких примеров можно

* См. док. № 152, 363.

было бы насчитать множество, так как подобные визиты, по видимому, стали у полиции правилом.

Ссылаясь на Вашн, г. Генеральный секретарь, многократные любезные обещания прекратить эти печальные недоразумения, которые не соответствуют дружеским взаимоотношениям, я беру на себя смелость еще раз довести до Вашего сведения о таких фактах в надежде на скорое и благоприятное их прекращение.

В дальнейшем я позволю себе обратить Ваше внимание на то, каким дискредитирующим образом обращаются с гражданами СССР, включая дипломатов, на австрийских пограничных станциях.

При проверке паспорта всех путешественников штемпелюются в купе и немедленно возвращаются их владельцам. Каждый же советский паспорт отбирается таможенным чиновником и возвращается лишь некоторое время спустя или даже во время дальнейшего пути. Иногда при этом бывает заметно, что таможенный чиновник делает себе в книжке какие-то отметки. Такое обращение, особенно в отношении дипломатов, совершенно непонятно. Недавно на это жаловался член коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел г. Б. С. Стомоняков, находящийся в настоящее время в Австрии на лечении.

Как и в первом вышеприведенном случае, так и в этом деле я должен настоять на скорейшем прекращении подобных недоразумений.

Примите, господин Генеральный секретарь, уверения в моем особом уважении¹⁸⁵.

К. Юрнев

Печат. по арх.

417. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на двенадцатом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

21 ноября 1930 г.

У меня есть несколько замечаний по всем разделам главы V¹⁸⁶ и, чтобы не тратить понапрасну времени на повторение, я думаю, что лучше сделать это сразу. Я говорю об общей оговорке советской делегации относительно всей главы V.

Мы только что закончили часть проекта конвенции, касающуюся вопросов, непосредственно относящихся к ограничению и сокращению вооружений. Советская делегация принимала в этом активное участие, стремясь достигнуть возможно больших результатов, хотя бы в рамках настоящего проекта

конвенции. К несчастью, наши усилия были тщетными. Несомненно, формально мы можем предлагать поправки при третьем чтении, но мы не делаем себе иллюзий насчет судьбы этих поправок.

Я воздержусь в настоящее время от общей оценки работы комиссии. Скажу только, что только что пройденная часть проекта конвенции ии в коей мере не удовлетворяет советскую делегацию и нисколько не соответствует задачам Подготовительной комиссии, на взгляд Советского правительства, когда оно соглашалось на участие в ней. Мы считаем, что выработанные главы даже неспособны служить подходящей рамкой для решений о реальном сокращении вооружений. Советская делегация, прибыв сюда, не имела в виду ничего иного, кроме разоружения или по крайней мере значительного сокращения вооружений, а никак не стабилизацию существующих вооружений и даже их увеличение в целях установления известного рода военного равновесия между государствами, что, по-видимому, только и предусматривается в этих главах.

При этих условиях, советская делегация не может придавать серьезного значения техническим и организационным вопросам, к обсуждению которых комиссия теперь приступает. Позиция Советского правительства в этих вопросах будет в конечном итоге зависеть от меры сокращения вооружений, которая будет установлена не комиссией, а конференцией. Поэтому, советская делегация, вероятно, воздержится от голосования по всем указанным вопросам. Я хотел бы, однако, здесь теперь же указать на то, что всякое решение этих вопросов, связывающее выполнение конвенции, контроль и т. п. с Лигой наций и ее органами, будет неприемлемо для Советского правительства.

Делая эту общую оговорку, советская делегация сохраняет за собой право делать дополнительные оговорки по отдельным пунктам главы V, если это будет вызвано тем оборотом, который примет прения.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 65—66.

418. Письмо Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Полномочиному Представителю Китая на конференции Мо Дэ-хою

23 ноября 1930 г. № 97

Господин Полномочный Представитель,
Подтверждая в настоящем получение Вашего письма от 17-го сего месяца, я вынужден выразить крайнее удивление по поводу того, что Вы считаете Ваше собственное заявление

от 6 ноября, приведенное в моем письме от 10 ноября *, несоответствующим действительно сказанному Вами, и на этом основании протестуете против его опубликования.

1. Ваше заявление от 6 ноября, приведенное в моем письме, не является чем-либо новым, ибо оно неоднократно повторялось Вами в переговорах со мной 8 июня **, 21 июня ***, 4 июля *** и 8 октября ***. Во время этих переговоров Вы убеждали меня в том, что Китайское Правительство и в особенности китайские власти Трех Восточных Провинций выполняли и выполняют Хабаровский протокол и что в силу этого нет необходимости в новом формальном признании Хабаровского протокола советско-китайской конференцией.

2. Союзное Правительство, однако, не могло удовлетвориться простым заявлением о выполнении Хабаровского протокола и настаивало на осуществлении этого заявления на деле. Поэтому, когда Китайское Правительство и в особенности власти Трех Восточных Провинций начали выполнять оставшиеся еще не выполненными пункты Хабаровского протокола, а Вы, г. Полномочный Представитель, в беседе от 6 ноября заявили мне, что нет и не может быть сомнений в необходимости сохранения режима на КВЖД, восстановленного в согласии с Пекинским и Мукденским договорами ****, Хабаровским протоколом, Союзное Правительство нашло возможным перейти к обсуждению дальнейших вопросов, подлежащих обсуждению на советско-китайской конференции.

3. Ваше заявление от 6 ноября, против опубликования которого Вы протестуете, находится также в полном формальном согласии с приводимым ниже документом, который подписан Вами как Представителем Правительства Китайской Республики в правлении КВЖД и Председателем этого правления.

Протокол

Заседания правления

Китайско-Восточной железной дороги № 4292,

10 января 1930 г.

Присутствовали: Председатель правления Мо Дэ-хой, и. д. товарища Председателя С. М. Измайлов, члены правления: Го Фу-мянь, С. Н. Данилевский, Фань Ци-гуан, Ли Шао-гэн, Шэнь Жуй-линь.

---

* См. док. № 394.

** См. док. № 211.

*** См. док. № 404.

**** См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 159, 222.

Слушали:

1. Зачтение статей Хабаровского протокола от 22 декабря 1929 г., относящихся к КВЖД.

Постаиовили:

1. Приведенные ниже статьи советско-китайского соглашения, заключенного 22 декабря 1929 г. в г. Хабаровске, принять к руководству и исполнению правлением и управлением КВЖД по принадлежности.

«1. Пункт первый предварительных условий Союзного Правительства обе стороны понимают в полном соответствии с телеграммой Вр. н. д. * Наркоминдел Литвинова от 27 ноября с. г. ** и с Никольск-Уссурийским Протоколом от 3 декабря с. г. ***, как восстановление положения, существовавшего до конфликта и основывающегося на Мукденском и Пекинском соглашениях. Все спорные вопросы, возникшие в период совместного советско-китайского управления дорогой, должны быть разрешены на предстоящей Советско-Китайской Конференции.

В соответствии с этим немедленному проведению в жизнь подлежат нижеследующие мероприятия:» и т. д.

4. Ввиду всего вышесказанного я не могу принять Вашего протеста, как не имеющего под собой никаких оснований. Я должен при этом выразить свое недоумение по поводу тех объяснений, которые Вы даете в своем письме сделанному Вами заявлению от 6 ноября и которые находятся в неожиданном и непонятном противоречии с многократными заявлениями китайской стороны и известными Вам официальными документами.

5. Вместе с тем я должен констатировать, что в Вашем письме от 17 ноября не содержится достаточно полного и ясного заявления о том, что в силу Пекинского и Мукденского договоров нынешний режим на КВЖД как в целом, так и во всех его частях не должен подвергаться изменению односторонними и самочинными действиями одной или другой стороны и что всякое изменение режима на КВЖД в любой его части должно происходить лишь в порядке взаимного и согласованного обеими сторонами решения. Ваше письмо от 17 ноября содержит настолько двусмысленные формулировки этого бесспорного обязательства, уже взятого на себя китайской стороной по Пекинскому и Мукденскому договорам 1924 г. и Хабаровскому протоколу и подтвержденного официальными заявлениями и документами, исходящими от представителей

* В Хабаровском протоколе — Вр. н. о.

** См. т. XII, док. № 347.

*** См. т. XII, док. № 351.

Китайского Правительства, что подобная неожиданная позиция Полномочного Представителя Китайской Республики не может не внушить самых серьезных опасений.

6. Союзное Правительство считает ввиду этого необходимым вновь с особой настойчивостью и категоричностью заявить Правительству Китайской Республики и властям Трех Восточных Провинций о совершенной недопустимости каких-либо самочинных и односторонних действий в отношении КВЖД, ибо именно такого рода действия создали в 1929 г. серьезную угрозу для дела мира и добрососедских отношений между СССР и Китаем.

7. Я принимаю к сведению Ваше сообщение о том, что в результате моего письма от 10 ноября Вы приняли предложение Советской стороны о переходе к обсуждению на советско-китайской конференции конкретных вопросов о КВЖД, о торговых и дипломатических отношениях и т. д.

Примите, господин Полномочный Представитель, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Л. Карахан

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 323 (4170), 24 ноября 1930 г.*

В упоминаемом письме Мо Дэ-хоя от 17 ноября 1930 г. № 10 говорится:

«Имею честь сообщить, что 10-го сего месяца в 11 час. вечера мною было получено Ваше письмо за № 93, в котором имеется следующее утверждение: «Вы мне заявили в беседе от 6 ноября, что нет и не может быть никаких сомнений в необходимости сохранения режима на КВЖД, восстановленного в согласии с Пекинским и Мукденским договорами, Хабаровским протоколом».

Принимая во внимание, что подобное утверждение не соответствует действительно сказанному мною в данной беседе, я в тот же вечер направил Вам телеграмму с просьбой отложить опубликование этого письма, а также несколько раз обращался к Вам лично с разъяснениями относительно сказанного мною в беседе 6 ноября.

Во время беседы в связи с поднятым Вами вопросом о положении на КВЖД я отметил, что положение на КВЖД не может полностью соответствовать Пекинскому и Мукденскому соглашениям. На это Вы ответили, что мои слова равносильны заявлению, которое, помимо всего прочего, не дает никаких гарантий относительно уже восстановленного положения на КВЖД. Тогда я заявил Вам, что отсюда не возражаю против положения, которое восстановлено на КВЖД, однако, не считаю возможным слепо придерживаться слова «сохранение», не допуская каких-либо изменений, и что все мероприятия, которые должны быть проведены в рамках Пекинского и Мукденского соглашений, необходимо осуществить и т. п. Слова же, приведенные в Вашем письме, не соответствуют действительно сказанному мною во время этой беседы, и потому они были опубликованы без моего предварительного согласия, ввиду чего я вынужден заявить решительный протест.

Что же касается высказанного в Вашем письме положения о том, что до тех пор, пока нынешнее положение на КВЖД не будет изменено, в порядке ли изменения режима на КВЖД с обоюдного согласия или в порядке

выкупа этой дороги Китайской Республикой, положение, существующее ныне на КВЖД в силу Мукденского и Пекинского договоров, не должно подвергаться изменению односторонними и самостоятельными действиями той или иной стороны, я настоящим имею заявить, что ныне существующее положение на КВЖД не противоречит тому, что предусмотрено Пекинским и Мукденским соглашениями, согласно которым оно может быть изменено либо с обоюдного согласия сторон, либо в результате выкупа дороги Китайской Республикой.

Неизменно проявляя искреннее стремление к переговорам, я выражаю глубокую надежду, что уже открывшаяся советско-китайская конференция продолжит в ближайшие дни свои заседания и в скором времени сможет завершить свою работу, что, несомненно, будет отвечать желанию Китайского Правительства развивать дружественные связи между народами Китая и СССР и укреплять добрососедские отношения между нашими странами».

419. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину

23 ноября 1930 г.

Можно направить 30 монголоков на учебу в медицинский техникум. Народный комиссариат здравоохранения просит прислать товарищей, знающих русский язык *.

Қарахан

Печат. по арх.

420. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину

24 ноября 1930 г.

Директива по подготовке монгольских кадров устанавливает контингент практикантов на предприятиях ВСНХ и Наркомзема в 100 человек. Количество учащихся у нас монголов расширяется с прошлогодней цифры в 370 человек до 600. Ответственность за распределение и устройство приезжающих возложена на Наркомпрос. НКИД поручено по соглашению с ведомствами согласовать с монгольским правительством вопрос о расходах. При этом заранее учитывается, что эти расходы, которые, вероятно, выразятся в миллионной цифре, будут непосильны для бюджета МНР, поэтому придется, очевидно, принять такой порядок, чтобы расходы проходили в виде займа, оплата которого будет производиться впоследствии. Монгольское правительство должно быть поставлено в известность о размерах расходуемых нами средств на подго-

* См. док. № 327.

товку монголов и принять на себя известные обязательства. Более подробные указания дадим после согласования с ведомствами. Сообщите, в какой форме Вы намерены начать об этом переговоры с монгольским правительством¹⁶⁷. Думаю, что оно признает законность и целесообразность постановки этого вопроса.

Карахан

Печат. по арх.

421. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 ноября 1930 г.

Сегодня сообщил Гендерсону, что для нас является приемлемым образование специальной подкомиссии по золоту как компромиссный выход *. Гендерсон ответил, что он лично согласился на это предложение, но что казначейство, действительно заинтересованное в этом, возражает. Сноуден отказался изъять вопрос из 4-й подкомиссии. На мой вопрос Гендерсону, что он предлагает, он ответил: поставьте вопрос перед Вашим правительством. Я заявил, что Советское правительство пошло на компромисс и на дальнейшие уступки в этом вопросе не пойдет. Гендерсон ответил: получите ответ Советского правительства, и я вновь поставлю вопрос в кабинете.

Считаю, само собой разумеется, что нет оснований пересматривать решение. На этой неделе будет заседание комиссии экспертов, на котором выяснится, пойдут ли англичане на начало работ отдельных подкомиссий. Гендерсон предложил мне объясниться со Сноуденом по поводу золота, но я уклонился от согласия, считая такой модус нецелесообразным.

Полпред

Печат. по арх.

422. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

24 ноября 1930 г.

Уважаемый Николай Николаевич,

1. О переговорах с Гендерсоном по поводу работ комиссии экспертов и образования подкомиссии по золоту уже инфор-

* См. док. № 422.

мировал Вас телеграфно ¹⁸⁸. Дело затормозилось благодаря вмешательству Сноудена. Гендерсон при сегодняшнем свидании подтвердил, что он лично считает это предложение приемлемым и готов был идти нам навстречу. Однако казначейство возражает. Гендерсон при этом добавил: «Для меня вообще было новостью, что сверх четырех подкомиссий, которые предполагались предварительно, имеется в виду образование еще двух подкомиссий. Я узнал это только во время нашего разговора». Я хотел заявить Гендерсону после его сообщения о том, что предложение об образовании 7-й подкомиссии он принять не может, что я не вижу надобности делать сообщение Советского правительства о том, что форин офис настаивает на включении вопроса в 4-ю подкомиссию, так как Советское правительство по этому вопросу занимает вполне категорическую позицию. Однако после того, как Гендерсон объяснил, что в случае отрицательного ответа он поставит вопрос вновь в кабинете, я сказал, что передам в Москву его предложение. Очень возможно, что нынешняя отрицательная позиция Гендерсона продиктована не только казначейскими соображениями Сноудена, но также и другими влияниями в среде кабинета, которые направляются против нас. Новая кампания выдумок (падение Советской власти, восстание и т. п.) произвела, как это ни дико, достаточное впечатление в лейбористских кругах и в кабинетских кругах. Эти люди всегда готовы поверить любой фальшивке и любому вздору. С другой стороны, положение кабинета за последние недели несомненно не укрепилось, а, наоборот, ухудшилось. Вместе с этим возрастает и опасение «скомпрометировать себя» отношениями с большевиками.

2. Это обстоятельство, т. е. робость кабинета в любой области англо-советских отношений, подтверждается и на следующем вопросе. Во время последних свиданий я обратил внимание Гендерсона на то, что хотя непосредственно после окончания переговоров о временном торговом соглашении он заявил о готовности немедленно приступить к работам по заключению торгового договора и несмотря на то что подобное же обещание давалось нам летом до осенних каникул, работа по заключению торгового договора до сих пор не начата. Я сказал Гендерсону, что готов поддерживать перед Советским правительством предложение об образовании специальной подкомиссии по золоту в качестве выхода из конфликта, но, с другой стороны, прошу его в интересах упрочения англо-советских отношений двинуть вперед вопрос о заключении постоянного торгового договора вместо временного торгового соглашения. Я подчеркнул, что не связываю вопроса о торговом договоре с работой комиссии экспертов, но что считаю своевременным высказать его мнение по этому вопросу и

прошу его, учитывая, что прошло уже 6 месяцев со времени сделанного им заявления, предпринять какие-либо практические шаги.

Гендерсон после замечаний относительно того, что Советское правительство обязано обеспечить удовлетворительный ход работ комиссии экспертов независимо от вопроса о торговом договоре (это я парировал указанием на то, что попытка связывания этих вопросов была сделана с английской стороны, а мы против нее возражали и возражаем), заявил, что он подтверждает полностью свои прежние заявления о готовности немедленно начать работу по заключению постоянного торгового договора, что он не видит никаких препятствий к этому. Однако этот вопрос относится к компетенции борд оф трейд. Он готов при первой же встрече переговорить по этому вопросу с Грехэмом * и сообщить его ответ.

Я ему сказал, что буду ждать ответа, согласованного с борд оф трейд, и спросил, могу ли я передать в Москву о его личной позиции по этому вопросу. Гендерсон подтвердил, что его точка зрения именно такова.

После этого т. Богомолов посетил Сеймура **, передал ему об этом разговоре и предложил ему в развитие и закрепление этого разговора обменяться письмами (между Богомоловым и Сеймуром), в которых было бы документально закреплено согласие на немедленный приступ к работам по торговому договору. Сеймур сообщил затем Богомолову, что он передал проекты этих писем Гендерсону, но пока не получил от него ответа. Так как Гендерсон сегодня сам по этому вопросу (о торговом договоре) ничего мне не сказал, то я не считал целесообразным задать ему вопрос о том, согласен ли он с предложенным проектом обмена письмами. В ближайшие дни т. Богомолов обратится непосредственно к Сеймуру, и тогда я информирую Вас о дальнейшем ходе дела ***.

Мне представляется, и я думаю, что Вы поддержите эту точку зрения, что в настоящее время для нас было бы политически чрезвычайно выгодным, если бы удалось в ближайшее же время приступить к работам по заключению постоянного договора или получить документ, содержащий обеспечение немедленного приступа к таким переговорам.

С товарищеским приветом

Полномочный Представитель СССР в Великобритании

Печат по арх.

* Министр торговли Великобритании.

** Советник МИД Великобритании.

*** См. док. № 455.

423. Обмен нотами между СССР и Турцией по вопросу о категориях посещений военными судами одной страны портов другой страны

1. НОТА

ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ
и. о. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ
САРАДЖОГЛУ ШЮКРЮ-БЕЮ

25 ноября 1930 г.

Господин Министр,

Имею честь довести до Вашего сведения, что в целях упрощения существующего обычно распорядка и в целях уменьшения расходов при посещениях военными судами Правительства Союза ССР расположено заключить с Правительством Турецкой Республики взаимное соглашение, содержащее нижеследующие постановления.

Посещения военными судами будут разделены на две категории, из которых к одной относятся посещения официальные, т. е. те из них, которые основаны на приглашении, а к другой — посещения неофициальные, т. е. те, которые будут иметь место по инициативе государства, которому принадлежит судно. Просьба о разрешении, необходимом для совершения посещения, должна будет содержать указание на то, надлежит ли последнее рассматривать как официальное или неофициальное.

Когда дело будет идти о посещениях официальных, не будет внесено никаких изменений в практиковавшийся до сего времени распорядок официального приема; в противном случае будут совершаться обычные визиты, но не будет устраиваться никакого официального приема.

Если Правительство Турецкой Республики одобряет приведенный выше порядок, то соглашение по этому поводу будет считаться заключенным с момента получения сообщения в указанном смысле.

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

Я. Суриц

2. НОТА

ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ТУРЦИИ
Я. З. СУРИЦУ

25 декабря 1930 г.

Господин Посол,

Ссылаясь на ноту от 25 ноября 1930 г., которую Вы сообразовали направить г. Сараджоглу Шюкрю-бею, временно исполняющему обязанности Министра Иностранных Дел, отно-

сительно взаимных посещений турецких и советских портов военными судами, подлежащих Правительств, имею честь сообщить Вам о согласии Турецкого Правительства с содержанием указанной ноты на следующих условиях:

Согласно изложенному в циркулярной ноте от 13 мая 1930 г. за № 86682/12 Правительство Республики считает официальным посещение, которое будет иметь место по приглашению государства, которое его принимает, и неофициальным — посещение, которое будет иметь место в результате просьбы, исходящей от государства, которому принадлежит суда.

Во время официального посещения будет соблюдаться весь обычно практикуемый распорядок официального приема, тогда как во время неофициального посещения будет достаточно обычных визитов и не будет иметь места никакой прием.

При сообщении о посещении военным судом или при просьбе о касающемся такового разрешении должно указываться, следует ли рассматривать посещение как официальное или нет.

Благоволите принять, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

За Министра Заместитель Министра
Нуман Рифат-бей

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. II, № 4, 1 апреля 1931 г., стр. 377—379.

424. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранних Дел СССР Н. Н. Крестинскому

25 ноября 1930 г.

Многоуважаемый Николай Николаевич,

1. Посылаю Вам на французском языке и в русском переводе ответный меморандум французского правительства, который Бертело вручил мне 22-го с. м. * и содержание которого я Вам передал по телеграфу. Так же как и мой меморандум **, меморандум МИД не носит в заголовке обращения и не подписан, и является только письменной фиксацией устной ноты. Я, разумеется, не стал дискутировать с Бертело по существу этого пространного документа, который нуждался в тщательном изучении, и ограничился только тем, что задал два вопроса для уточнения последнего раздела, носящего заключительный характер. Бертело пояснил мне, во-первых, что

* См. стр. 569—570.

** См. док. № 354.

отмену наших контрмер* меморандум рассматривает как одностороннюю меру, не могущую повлечь за собою отмены французского декрета ввиду правомерности и обоснованности последнего, и, во-вторых, что предложение об отмене советского декрета не следует рассматривать как меру, обуславливающую торговые переговоры. Таким образом, в настоящей стадии следует констатировать, что французское правительство само не относится серьезно к своему требованию отмены наших контрмер, которое оно привело только в качестве полемического аргумента, на самом же деле оно склонно оставить статус-кво впредь до исчерпания спорных вопросов путем переговоров о торговом соглашении. Что касается характера этих переговоров, то во французском меморандуме следует отметить несоответствие, выражающееся в том, что, заявив о принятии нашего предложения, которое, как известно, сводилось к открытию переговоров о заключении временного торгового соглашения, наподобие англо-советского**, французский меморандум ограничивает предмет переговоров «изысканием практических способов достижения удовлетворительного равновесия обмена между сбенни странами». Решив, как я выше писал, воздержаться от дискуссии, я не стал углублять и этот пункт, но, задавая свои вопросы, я нарочито употреблял термин «переговоры о торговом соглашении», и этот же термин употреблял и Бертело.

Наши возражения против французского меморандума, которые смогут быть, по одобрении Вами, положены в основу нашей ответной устной ноты, я посылаю Вам при настоящем. За недостатком времени нами не вполне еще разработана фактическая критика содержащегося во французском меморандуме синодика наших «демпинговых преступлений». Мы изучаем материал с помощью торгпредства и полученные данные сможем вставить в нашу ответную ноту после утверждения Вами основных положений ее. Основными вопросами, однако, являются следующие два: 1) принимаем ли мы французское предложение об открытии переговоров при сохранении статус-кво, или же мы считаем отмену французского декрета и как следствие этого и отмену наших контрмер в отношении Франции, как кондицию *sine qua non**** для открытия этих переговоров и 2) уточнение в нашей ответной ноте нашего предложения о предмете переговоров (торговый договор или временное торговое соглашение, а не равновесие торгового обмена).

В предпоследнем абзаце первого раздела французского меморандума говорится о том, что Франция недавно провела

* См. док. № 362.

** См. док. № 135.

*** — неизменного условия (*лат.*).

в отношении некоторых стран, с которыми она не связана торговыми договорами, мероприятия коммерческой защиты, аналогичные тем, которые приняты против СССР. В разговоре с начальником торгового отдела МИД Кулондром т. Лашкевич выяснил, что речь может идти только об Австралии, масло, мука и хлеб которой обложены во Франции в мае настоящего года сюртаксами.

II. Я сообщил Бертело об отклонении его просьбы в отношении пропуска экспедиции Ситроена *. Бертело был весьма неприятно — я бы сказал даже болезненно — поражен моим сообщением и предался длительным lamentациям. Он никак не может понять, чтобы был причинен материальный и моральный ущерб Ситроену, который, основываясь на двукратном нашем разрешении, взял на себя ряд обязательств и выложил уже много миллионов франков; он не может также понять и примириться с тем, что ему, Бертело, отказано в его личной просьбе. Он не хочет отказаться от надежды, что просьба его все же будет удовлетворена, а поэтому он, понимая, что ставит меня в тяжелое положение перед моим правительством, все-таки убедительно просит меня не обрывать эту его надежду и еще раз довести его повторную просьбу до сведения Вашего и т. Литвинова. Если просьба его будет уважена, то он и впредь, как и раньше, будет стремиться в меру своей компетенции оказывать мне и моему посольству содействие в текущих вопросах наших взаимоотношений. Попутно и совершенно конфиденциально он обратил мое внимание на то обстоятельство, что Герцифельд, в осуществление постановления суда, хотел было уже приступить к описи обстановки торгпредства и продаже арестованного имущества, но что МИД пресек эти действия путем вмешательства префектуры, которая порекомендовала Герцифельду повременить на том основании, что она должна сделать какую-то проверку. Предупредив Бертело, что я не возлагаю особых надежд на успех своего демарша, я все же вынужден был пообещать ему, что доведу до Вашего сведения о его просьбе. Бертело попросил меня сделать это возможно скорее: ему хотелось бы получить ответ не позже чем через 10 дней; хотя он и надеется еще на благоприятный ответ, все же в случае окончательного отказа Ситроену придется на ходу перепланировать экспедицию, с тем чтобы миновать советскую территорию. Бертело заикнулся также о том, не было ли бы целесообразным привлечь ему к себе на помощь американцев для демарша перед нами ввиду участия американских ученых в экспедиции. Он, впрочем, тут же заявил, что воздержится от развития и осуществления этой только что ему пришедшей в голову мысли впредь до получения нашего ответа.

* См. т. XII, прим. 89.

III. Воспользовавшись тем, что Бертело упомянул о деле Герцфельда, я обратил его внимание на настоятельную необходимость скорейшей ликвидации этого дела. Я пожаловался на медлительность МИД, который тянет с обещанным представлением в министерство юстиции. Я намекнул, что склонен приписать эту медлительность тому обстоятельству, что МИД стремится одновременно установить свою точку зрения как в отношении дела Герцфельда, так и в отношении общего вопроса об ограничении ответственности торгпредства, и предложил Бертело расчленить эти два вопроса и поторопиться с представлением в министерство юстиции в отношении дела Герцфельда, по которому полпредство дало уже МИД исчерпывающую документацию. Бертело ответил, что полностью разделяет мой взгляд.

IV. Вчера Кулондр в разговоре с т. Лашкевичем просил передать мне от имени Бертело, что последний обратился к министру юстиции Шерону с просьбой об ускорении рассмотрения нашей жалобы по существу по делу Герцфельда в апелляционном суде и что Шерон назначил у себя совещание, которое должно состояться на днях, для изучения вопроса о правомерности постановления сенского гражданского трибунала, распространившего постановление лондонского суда против Доброфлота на Советское государство. Как бы от себя, Кулондр добавил, что МИД считает такое распространительное толкование неправомерным и полагает, что совещание, созываемое Шероном, должно высказаться в пользу поручения прокурору дать заключение о необходимости инвалидации * постановления сенского гражданского суда. Попутно с этим и, очевидно, для того, чтобы подчеркнуть готовность Бертело идти нам навстречу в обмен за разрешение экспедиции Ситроена, Кулондр сообщил, что Бертело просил его напомнить мне о его просьбе в отношении экспедиции.

V. Вам, вероятно, известно, что в палате депутатов созыва 1924 г. была образована под председательством радикал-социалистического депутата Филиппото франко-русская парламентская группа, состоявшая из левых депутатов и ставившая себе целью сближение между обеими странами и достижение соглашения по вопросу о долгах. Эта группа продолжала номинально существовать и в палате высшего созыва, но наконец распалась вследствие перерыва работ конференции, а также благодаря выходу Филиппото из радикально-социалистической партии и переходу его из палаты в сенат. Сегодня, к моему удивлению, мне было сообщено, что под руководством Бержери образована инициативная группа для возрождения франко-русской парламентской группы, которая во главу угла,

* — лишения силы (лат.).

по мысли инициаторов, должна поставить вопрос о долгах. В инициативную группу входят кроме де Монзи и других левых депутатов и такие махровые черносотенцы и советофобы, как Скапини и пастор Сулье. Я постараюсь свидеться на днях с Бержерн и, если не поздно, отговорить его от этой затеи, которая не судит нам никакого добра *. При настоящем прилагаю копию циркулярного обращения инициативной группы **, разосланного всем депутатам. Под обращением значатся фамилии членов инициативной группы.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

425. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР

Из Берлина, 26 ноября 1930 г.

Писать из Милана не имел возможности за отсутствием шифра. Сообщаю вкратце: итальянцы для встречи переменяли Стрезу *** на Милан в самую последнюю минуту вследствие якобы закрытия там гостиницы. Возможно, что они хотели придать более торжественный вид этой поездке в Милан, представляющий больше возможностей. Действительно, встреча была устроена весьма торжественно. Мне оказаны были все почести, полагающиеся по чину. В беседе, длившейся 2,5 часа, Гранди по моей просьбе излагал основы итальянской внешней политики, отвечая на отдельные мои вопросы, причем он говорил не без откровенности. Курский справедливо заметил, что это был доклад по внешней политике. Меня Гранди мало расспрашивал, интересуясь главным образом нашими отношениями с Англией и с Румынией.

Осью Италии является враждебность и непримиримость с Францией и стремление противодействовать ее гегемонии. С Германией сближение невозможно, пока продолжается штреземановская политика заигрывания с Францией. Когда я, однако, сказал, что и в Берлине существует недоверие к Италии, основанное на опасении соглашения Италии с Францией, Гранди явно смутился и не нашелся, что ответить. Ухаживание за Румынией Гранди объясняет тем, что Югославии нужна Франция против Италии, Чехословакия против Германии, а Румыния является как бы слабейшим звеном в Малой Антанте, отсюда надежда на отрыв ее. Я оспаривал это положение и доказывал, что до сих пор из ухаживаний Италии пока

* См. док. № 436.

** Не публикуется.

*** См. док. № 403, 427.

извлекла пользу одна Румыния и что Италия не должна мечтать об отрыве Румынии, хотя бы в силу ее близости к Венгрии и поддержки пересмотра договоров. Гранди в этом пункте выслушивал мои замечания с особым вниманием.

Отношения с Польшей не выходят за пределы корректности. С моими указаниями на необходимость дальнейшего развития и расширения наших экспортных и импортных операций Гранди вполне соглашался, отмечая сочувствие к этому и со стороны Муссолини. Заключение какого-либо нового формального политического акта Гранди считает следующим этапом, называя нашу встречу первым этапом. Незаключение при встрече никаких актов заставит внешний мир подозревать гораздо больше, чем было бы изложено в письменном акте, а этим подозрениям Гранди приписывает немалую ценность. Гранди также спрашивал о нашем вхождении в комиссию изучения пан-Европы. Я ему дал такой же ответ, как и Курциусу *. Гранди сказал, что он во всяком случае предложит пригласить нас. О выводах скажу по приезде, но во всяком случае та реакция в прессе, которую вызвала встреча, вполне ее оправдывает.

Литвинов

Печат. по арх.

426. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 ноября 1930 г.

Имел с польским послом новую беседу в духе данной мне директивы **. Когда я затронул вопрос о гарантиях, он мне ответил, что также вел со мной беседу ад-референдум без полномочий своего правительства. В ближайшие дни он выезжает в Варшаву и там «откровенно выскажет Залесскому свое мнение».

Вел он себя гораздо сдержаннее. Не знаю, был ли он одернут Варшавой, повлияли ли результаты выборов в Польше или новая фаза обострения наших отношений с Францией. Из его отдельных обмолвок получил впечатление, что он писал в Варшаву, что я разделяю его соображения. Я его не разубеждал, но говорил, что списаться по этому поводу с Вами мог бы, получив лишь уверенность и гарантию, что дело серьезное. На этом расстались.

Суриц

Печат. по арх.

* См. док. № 247.

** См. док. № 415.

427. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителю ТАСС в Берлине

28 ноября 1930 г. *

Тов. Литвинов проездом в Москву остановился в Берлине. В беседе с берлинским представителем ТАСС т. Литвинов сообщил о причинах отъезда его из Женевы, а также поездки его в Милан **. На вопрос о причинах его отъезда из Женевы до окончания сессии Подготовительной комиссии к конференции по разоружению т. Литвинов ответил:

«Эти причины изложены мною в последнем заявлении ***, сделанном в комиссии незадолго перед моим отъездом. Советская делегация принимала активнейшее участие в работах комиссии, пока была еще малейшая надежда наполнить реальным содержанием так называемый проект конвенции о разоружении. Всякие надежды, однако, исчезли, когда соответственные советские поправки были отклонены и комиссия закончила второе чтение глав, относящихся непосредственно к сокращению вооружений. Для нас стало совершенно ясно, что вырабатываемые проекты конвенции, на которые комиссия, состоящая из представителей 30 государств, потратила около 5 лет и которые в нынешнем виде могли быть не хуже составлены в течение недели несколькими добросовестными чиновниками, могут быть рамкой для дискуссии скорее об отказе от разоружения, чем о действительном сокращении вооружений. Комиссия усердно занимается сейчас вопросом о так называемой «гласности» и об «обмене информацией», и есть все основания опасаться, что по крайней мере некоторые делегации имеют в виду замену разоружения одной гласностью. Но гласность сама по себе не только не может приостановить соревнования держав в деле вооружения, а может даже стать отправной точкой для такого соревнования на тот случай, если будущая конференция все же приняла бы какие-либо меры к сокращению вооружений. Комиссия спешит уже узаконить изъятие из этих мер и нарушение конвенции. В комиссию внесены предложения, согласно которым достаточно заявить любому государству, что оно чувствует себя угрожаяемым, чтобы иметь право на нарушение конвенции. В случае принятия подобных предложений Советский Союз заранее был бы свободен от всяких обязательств по конвенции, ибо не только субъективно он чувствует себя угрожаяемым, но эти угрозы создаются ежедневно, открыто обсуждаются в печати и имеются совершенно объективно неоспоримые доказательства их существования.

* Дата опубликования.

** См. док. № 425.

*** См. док. № 417.

Но Советский Союз не требует для себя никаких изъятий и готов неуклонно и добросовестно выполнить любые обязательства о существенном сокращении вооружений в равной мере с другими странами. Общее впечатление, вынесенное советской делегацией из работ комиссии, таково, что некоторые державы, занявшие благодаря количественному и качественному превосходству своих вооружений доминирующее положение на мировой арене и стремящиеся сохранить и расширить свое господство, твердо решили ни в каком случае не уменьшать своего военного могущества. Вместо того, чтобы содействовать выявлению перед общественным мнением этих тенденций, Подготовительная комиссия прикрывала их и, идя по линии наименьшего сопротивления и стремясь к мнимому единогласию, равнялась на те именно делегации, которые отражали отмеченную мною тенденцию к недопущению разоружения. Единогласие, однако, вследствие частных расхождений между самими господствующими государствами отнюдь не достигнуто, и поэтому встретившиеся в комиссии затруднения остались неустраненными и оставлены в наследство будущей конференции. Конечно, если и на этой конференции делегации будут иметь такие же инструкции, какими руководствовались делегации Подготовительной комиссии, то ни о каком разоружении или сокращении вооружений думать не придется. Если бы конференция и захотела приступить к выработке международной конвенции о сокращении вооружений, то ей пришлось бы начать с назначения новой Подготовительной комиссии, что может оказаться предлогом для дальнейшего оттягивания дела разоружения».

Коснувшись своей поездки в Милан, г. Литвинов сказал: «Взаимоотношения между Советским Союзом и Италией, поддерживаемые и укрепляющиеся в течение 7 лет, создали потребность в обмене взглядами у руководителей внешней политики обеих стран об этих отношениях и о других интересующих обе стороны международных проблемах. Принимая во внимание, что министры иностранных дел европейских стран встречаются ежегодно и даже чаще, ничего ненормального, казалось бы, не должно быть усматриваемо во встрече наркома иностранных дел СССР с руководителями внешней политики тех стран, которые поддерживают с Советским Союзом не только формально корректные, но и действительно нормальные дипломатические и экономические отношения.

Подобные встречи могут вызывать беспокойство лишь у тех, кто под маской миролюбия стремится изолировать и ослабить Советский Союз или другие государства. Говорят о паневропеизме и в то же время критикуют попытку сближения между двумя европейскими странами! Миролюбие Советского правительства поконтится на неоспоримых фактах, и всякое его

сближение с другими странами может лишь служить делу мира. Действительных друзей мира это сближение может лишь радовать».

*Печат. по газ. «Известия» № 327 (4174),
28 ноября 1930 г.*

428. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

29 ноября 1930 г.

Решено принять участие в подписке на акции турецкого Государственного банка в сумме 200 тыс. турецких лир. По линии нашего Госбанка дается соответствующее распоряжение Внешторгбанку¹⁸⁹.

Карахан

Печат. по арх.

429. Письмо Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Полномочному Представителю Китая на конференции Мо Дэ-хою

30 ноября 1930 г. № 99/н

Господин Полномочный Представитель,

Настоящим подтверждаю получение Вашего письма от 28 ноября с. г. и с удовлетворением принимаю к сведению Ваше заявление, что сейчас единственно существенным является продолжение заседаний открывшейся 11 октября с. г. советско-китайской конференции.

Придавая по-прежнему большое значение действительному началу обсуждения на конференции конкретных вопросов о Китайско-Восточной железной дороге, о торговых и дипломатических отношениях и т. д., я предлагаю назначить заседание конференции на один из ближайших дней, например, 4 декабря с. г.

Примите, господин Полномочный Представитель, уверения в совершенном моем к Вам уважении.

Л. Карахан

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 330 (4177) 1 декабря 1930 г.*

В упоминаемом письме Мо Дэ-хоя от 28 ноября 1930 г. № 12 говорилось:

«Имею честь сообщить, что Ваше письмо № 97 от 23-го сего месяца * мною получено:

Содержащиеся в Вашем письме положения являются следствием недопонимания и к тому же во многом выходят за рамки данного вопроса. Особенно большое недоумение вызывают высказывания относительно Китайско-Восточной железной дороги, несмотря на определенные заявления, сделанные китайской стороной. Я полагаю, что в настоящее время самым важным является продолжение конференции и, если Вы согласны, можно немедленно приступить к заседаниям, чему я надеюсь получить соответствующее подтверждение с Вашей стороны».

В ответном письме Мо Дэ-хоя от 1 декабря 1930 г. № 13 на письмо Л. М. Карахана от 30 ноября 1930 г. № 99^и было сказано:

«Имею честь сообщить, что с Вашим письмом от 30 ноября за № 99 я ознакомился, Ваше предложение возобновить в ближайшие дни заседания советско-китайской конференции, чтобы она имела возможность действительно завершить свою работу, целиком отвечает моему глубокому желанию. Содержащееся в Вашем письме предложение открыть очередное заседание конференции 4 декабря является вполне приемлемым».

430. Выступление члена советской делегации А. В. Луначарского на двадцатом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

1 декабря 1930 г.

Позвольте мне все же сделать короткое заявление. Советская делегация энергично и настойчиво высказывается за пересмотр вопроса об обученных резервах.

Я считаю своим долгом обратить серьезное внимание комиссии на то, что отсутствие всяких мер сокращения обученных резервов лишает конвенцию ценности, которую она могла иметь. Что представляется важным советской делегации — это не чисто формальное ограничение численности личного состава под знаменами, а действительно существенные меры, могущие обуздать подготовку войны. Что нам представляется важным — это меры, способные сократить разрушительные силы, которые, в нужном случае, будут кинуты на поля сражений; что нам представляется важным — это, одним словом, — вся совокупность вооруженных сил каждого государства, не те, которые можно видеть на параде в мирное время, а те, которые каждое государство может двинуть во время войны. Характер конвенции меняется в зависимости от принятия или непринятия сокращения обученных резервов, и я не

---

* См. док. № 418.

скрою, что позиция советской делегации по отношению к конвенции будет определяться в зависимости от того, какие решения примет комиссия по столь важному вопросу*.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 76.

431. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

1 декабря 1930 г.

Заявите Бертело в ответ на его протест¹⁹⁰ текстуально следующее: «Политическая и экономическая линия Французского Правительства, о которой говорит г. Бертело, к сожалению, находит в СССР иную оценку, чем он сам пытается ей дать. Не останавливаясь на всех фактах, оправдывающих советскую оценку, достаточно напомнить о задержании Бизертского флота и о произвольном ослаблении Французским Правительством морской обороноспособности Союза в угоду третьим странам. На дружественное заявление Литвинова Эрбету о желательности улучшения отношений** последовал не могущий не быть рассматриваемым как враждебный акт декрет об исключительном законе против советского экспорта. Еще до этого декрета экономические отношения между обеими странами сделались почти невозможными из-за отсутствия правовой базы, отклонения всех советских предложений о создании таковой путем заключения соответственных соглашений и ареста, наложенного на государственное имущество по необоснованным претензиям.

Несмотря на глубокое возмущение, вызванное в советской общественности фактами, выявленными на процессе «Промпартия», все выступления советской прессы в отношении Франции ни в коей мере не могут сравниться ни по тону, ни по содержанию с антисоветскими выступлениями французской прессы, повторяемыми изо дня в день без всякого повода. В своей враждебности к Советскому Союзу и склонности к печатанию всевозможных измышлений и клеветы против Советского Правительства французская пресса побила рекорд капиталистической прессы всех остальных стран, причем она не отстает перед самым резким поношением политических деятелей Союза, членов правительства и парижского полпреда, и никогда полпредство не находило у Французского

* См. док. № 385, 390, 391.

** См. док. № 333.

Правительства защиты и поддержки против этой прессы. Советское Правительство не может принять тезиса о неодинаковой ответственности обоих правительств за свои судебные трибуналы и прессу.

Советскому Правительству не только чужды всякие мысли о разрыве отношений, а, наоборот, как раньше, так и теперь, оно преисполнено искреннего желания всесторонне развивать и укреплять эти отношения, но для этого необходимо такая же готовность и со стороны Французского Правительства. Французское Правительство не может, однако, не понимать, что Советское Правительство не может ни приостановить начатого процесса, представляющего огромнейший интерес для советской общественности, ни устранить признания, сделанные публично самими обвиняемыми. Однако как только в этих признаниях были сделаны ссылки на причастность к делу иностранных официальных лиц и учреждений (Бриан, Французское Правительство, чины французской службы в СССР) суд решал дальнейший разбор дела в этой части вести в закрытых заседаниях.

Советское Правительство будет приветствовать любые практические предложения Французского Правительства, которые вели бы к установлению действительно нормальных и корректных отношений, при которых ссылки представителей контрреволюционной эмиграции на свои официальные связи с ответственными политическими деятелями Франции и на обещания помощи не могли бы находить веры у советских специалистов и не поощряли бы их к нечестности и к преступным действиям. Советское Правительство стремится к таким отношениям, считая, что они отвечали бы как интересам обеих стран, так и успокоению Европы и делу всеобщего мира»*.

Литвинов

Печат. по арх.

432. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю

2 декабря 1930 г.

Господин Особый агент,

Мною получен Ваш ответ от 13 ноября с. г. на мое письмо** относительно нападения белой банды на закрытый разъезд Сербский на западной линии КВЖД, в котором Вы

* См. док. № 435.

** См. док. № 370.

сообщаете о том, что главным штабом охранных войск отдано распоряжение о принятии соответствующих мер. Между тем 22 ноября с. г. около 18 час. на тот же закрытый разъезд Сербский опять явилась конная белая банда, испортила телефонное сообщение, ограбила рабочих и служащих и безнаказанно скрылась, причем телефонное сообщение могло быть восстановлено только через 20 час.

Таким образом, я вынужден констатировать полную безнаказанность белой банды, имевшей наглость повторно сделать нападение на тот же разъезд Сербский вопреки Вашему, уважаемый Особый агент, уверению о принятии главным штабом мер охраны. Такое положение, когда нормальная работа КВЖД может быть в любой момент нарушена белогвардейскими бандами, не может быть признано нормальным, и я вынужден решительно просить Вас, г. Особый агент, о принятии реальных мер к уничтожению белогвардейских банд в Северной Маньчжурии и в частности в районе КВЖД.

О принятых Вами мерах прошу не отказать в любезности сообщить мне для доклада моему Правительству.

Примите, господин Особый агент, уверения в моем глубоком уважении.

Генеральный консул СССР в Харбине
Мельников

Печат. по арх.

На эту ноту Чжун Юй ответил нотой от 3 марта 1931 г. № 65. В начале ноты был приведен текст письма управления главноначальствующего Особого района Северо-Восточных Провинций Китая*, в котором, в частности, говорилось:

«Управлением Главноначальствующего получено доведение Главного полицейского управления Особого района Северо-Восточных Провинций и Управления железнодорожной полиции КВЖД, в котором сообщается: «Произведенным согласно распоряжению расследованием установлено, что 22 ноября 1930 г. на разъезд Сербский внезапно налетела большая группа конных русских бандитов, которые ограбили находившихся в этом месте рабочих и, захватив принадлежавшие последним деньги и имущество, скрылись; железнодорожный путь и телеграфные линии повреждены не были. Указанный* разъезд закрыт уже в течение долгого времени. Задержки поездов не было. Жителей в этом пункте не имеется, за исключением нескольких железнодорожных рабочих, занятых недалеко от этого места работами по ремонту пути, в связи с чем в этом пункте не имеется полицейского поста. Подведомственным учреждениям отныне распоряжения о принятии решительных мер к аресту бандитов и неременной доставке их в Харбин для определения наказания».

Кроме отданных распоряжений о принятии решительных мер к аресту, настоящим о вышесказанном доводится до сведения Дипломатического комиссара».

В заключение ноты было сказано:

«В связи с полученным распоряжением о вышесказанном считаю своим долгом довести до Вашего сведения».

* См. т. XII, прим. 27.

433. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому

2 декабря 1930 г.

Многоуважаемый Стефан Иоахимович,

1. Тов. Хинчук выезжает в Берлин 6-го числа. Сегодня посылаем Вам верительную грамоту с копией, которую можете уже сейчас передать графу Татенбаху *. Что касается текста речи т. Хинчука при вручении грамоты, то ему, вероятно, не удастся выслать этот текст сегодня, и он захватит его с собой. Думаю, что непосылка сегодня этого текста вряд ли больше чем на один день оттянет день аудиенции. Если т. Хинчук придет 8-го, то на 10—11-е можно будет, вероятно, назначить визит к президенту. На всякий случай просьба к Вам и т. Якубовичу подготовить также проект аншпрахе **.

2. 29 ноября т. Хинчук с т. Розенгольцем и мною обедал у Дирксена. С немецкой стороны, кроме Дирксенов были Твардовский и Хильгер ***.

После обеда мы (без фрау Дирксен) уселись в кабинете, и начался разговор о германо-советских хозяйственных отношениях.

Дирксен сослался на мой разговор с ним 7 ноября **** и вкратце рекапитулировал этот разговор, разделив его на две части — на часть, касающуюся условий германской гарантии для наших заказов, и на часть, касающуюся расширения нашего экспорта в Германию и связанного с этим увеличения наших заказов в Германии.

После этого начался оживленный разговор, длившийся часа полтора. Я не буду приводить его в сколько-нибудь хронологическом виде, а передам сущность. Мы указали немцам на настоятельную необходимость для нас расширить наш экспорт и на ряд препятствий, которые мы встречаем на этом пути с немецкой стороны. Мы раскритиковали деятельность гарантийного комитета и указали на необходимость изменения всей постановки дела кредитования наших заказов.

Мы разъяснили, что при сохранении статус кво в этих двух областях наши заказы в Германии не только не будут расти, но могут даже начать сокращаться. Если же оба вопроса, в первую голову вопрос о положении нашего экспорта, будут разрешены удовлетворительно, можно считать с возможностью довольно значительного увеличения наших заказов.

---

* Заведующий протокольным отделом МИД Германии.

** — речи (нем.).

*** Советники посольства Германии в СССР.

**** См. док. № 399.

В ответах немцев чувствовалась готовность пойти на встречу в вопросах нашего экспорта, не меняя, конечно, основ германского таможенного законодательства последнего года, а найдя какой-либо обходный путь. По вопросу о кредитах немцы были менее податливы, указывая на тяжелое финансовое положение германского правительства и невозможность для него выделить какую-либо сумму наличными деньгами для придания кредитам формы финансового кредита. Так как возражения шли исключительно по линии финансовых затруднений германского правительства, но в то же время подчеркивалось, что германское правительство вполне убеждено в стабильности и кредитоспособности Советского правительства и может поэтому легко давать гарантии, то для меня ясно, что от немцев можно добиться фиксирования увеличенной суммы специально для нас предназначенных гарантийных экспортных кредитов и установления заранее определенного срока кредитов и процентной ставки за кредит.

3. Разговоры Максима Максимовича [Литвинова] с Курциусом, моя беседа 7 ноября с Дирксеном и наш последний совместный разговор с Дирксеном, Твардовским и Хильгером 29 ноября являются, собственно говоря, неофициальным началом разговоров об общем урегулировании хозяйственных отношений между нами.

Теперь т. Хинчук может по приезде в Берлин, не дожидаясь немецкой инициативы, заговорить с Курциусом и другими членами правительства о желательности официального обмена мнениями между обоими правительствами по всей совокупности хозяйственных отношений. До отъезда т. Хинчука мы еще уточним между собой, а также с Наркомвнешторгом и Госбанком наши позиции и наши требования. По приезде в первые же дни т. Хинчук постарается заполнить намеченные схемы недостающим в известных частях конкретным содержанием на основании берлинских материалов. При первых же официальных визитах он сможет, не вступая в официальные переговоры, подготавливать своих собеседников, знакомя их с существом стоящих перед обеими сторонами вопросов.

Официальные разговоры т. Хинчук поведет, вероятно, вместе с т. Любимовым или одним из его заместителей и с представителем Госбанка. Мы хотим здесь, чтобы эти переговоры не растянулись на много недель и месяцев, а чтобы они велись в достаточно быстром темпе, хотя переговорщиками с нашей стороны будут местные люди, а не специально приехавшая делегация. Тов. Хинчук будет рассматривать эти переговоры как свое главное для первого периода дело и отдаст ему все свое внимание.

Немецкая сторона, как предполагает М. М. [Литвинов], не будет особенно торопиться с переговорами, но мы не должны

позволить растягивать эти переговоры. Поэтому не стоит формально увязывать эти переговоры с переговорами о таможенной конвенции.

Несомненно, что достижение нами каких-либо практических результатов в больших переговорах подтолкнет таможенные переговоры, но формально те и другие переговоры и по составу переговорщиков и по объему тем должны вестись независимо друг от друга.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

434. Выступление члена советской делегации А. В. Луначарского на двадцатом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

2 декабря 1930 г.

В 1929 г. советская делегация предложила не только отказаться от употребления боевых газов во время войны, но также и от их приготовления в мирное время*. Однако это предложение было отклонено большинством комиссии.

В нашем толковании данная статья обнимает все газы, включая и раздражающие. Что касается текста, предложенного французской делегацией¹⁹¹, то советская делегация придерживается того мнения, что Подготовительной комиссии не следует заниматься узаконением употребления этих газов полицейскими силами, и поэтому считает неприемлемым для себя этот третий параграф, тем более что ораторы подчеркивали, что дело идет здесь о боевых действиях полицейских сил против восставшего народа.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 77.

435. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

3 декабря 1930 г.

Сегодня я текстуально сообщил Бертело полученный вчера Ваш ответ** на заявленный им 29 ноября протест. Бертело несколько раз прерывал мое чтение в спокойном и весьма миролюбивом тоне о том, что, во-первых, французский декрет от

* См. т. XII, док. № 124.

** См. док. № 431.

3 октября, который последовал за дружелюбной декларацией Литвинова *, случайно совпадает во времени и отнюдь не имеет своего истолкования как ответ на эту декларацию, 2) что в своих антифранцузских манифестациях советская пресса, если не превосходит антисоветскую манифестацию французской прессы, то по меньшей мере идет с ней в ногу и 3) что знает о решении суда в отношении закрытых дверей, но что все же имя Пуанкаре, который не только был главой государства и правительства, но может опять в ближайшие дни стать премьером, продолжает упоминаться гласно. Упоминания о задержании Бизертского флота он обошел молчанием, зато повторил заверения в искреннем стремлении французского правительства к установлению нормальных и спокойных отношений между обеими странами. Он вновь повторил свое прошлое заявление в отношении пакта, подчеркнув, что пакт о ненападении без примирительной процедуры не имеет значения, ибо полностью покрывается пактом Келлога **. От себя совершенно конфиденциально он добавил, лично он и Бриан считали и считают, что декрет от 3 октября не следовало бы принимать с такой поспешностью и что нас следовало бы заблаговременно предупредить о такой эвентуальности, чтобы постараться избежать ее, и что лично он считает, что среди проявлений, сопутствовавших декрету, были и такие, о которых следует жалеть.

Упомянув о французском меморандуме от 22 ноября ***, он сказал, что, внимательно прочитав его на днях, он убедился в том, что содержащееся в нем предложение переговоров о выравнивании баланса охватывает только часть объекта и что он возбудит перед Брианом и Тардые вопрос о переговорах о торговом договоре и долгах. Когда я закончил чтение своего ответа, Бертело попросил меня оставить ему текст, «который он будет рассматривать как свою собственную запись моего устного заявления». Я исполнил его просьбу.

Полпред

Печат. по арх.

**436. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Н. Н. Крестинскому**

3 декабря 1930 г.

Многоуважаемый Николай Николаевич,

1. Я в существенном подробно телеграфировал Вам о моих встречах с Бертело 29 ноября ****, когда он мне заявлял про-

* См. док. № 333.

** См. т. XI, док. № 298.

*** См. стр. 569—570.

**** См. док. № 431.

тест в связи с судом по делу «Промпартии», и сегодня, когда я ему сообщил ответ на его протест*. Как я уже сообщал Вам, Бертело часто прерывал мое чтение (я читал ответ по бумажке) репликами, которые он делал в весьма миролюбивом тоне, в целом же он воздерживался от оценки ответа и сразу же перешел к делу Герцфельда⁴¹. Вопреки поведению Эрбетта, который, как я понял из Вашей телеграммы, протестовал даже по поводу заседания суда при закрытых дверях, у меня осталось впечатление, что Бертело с удовлетворением принял мое сообщение об этом решении суда и возражал только против того, что имя Пуанкаре продолжает оглашаться на публичных заседаниях. Вообще же в протесте Бертело чувствовалась и конфуз, и некоторый страх, и боязнь за престиж, и шантаж. Эта смесь разнообразных чувств не будет, видимо, покидать Кэ д'Орсе до окончания процесса и, в частности, до выяснения результата закрытого заседания суда. Следует, конечно, констатировать, что франко-советские отношения, как политические, так и экономические, дошли почти до высшей точки напряжения, на которой они долго удержаться не смогут. Должна последовать разрядка в ту или иную сторону. Французское правительство в ожидании этой разрядки усиленно продолжает занимать позицию. В этом отношении весьма характерны следующие два обстоятельства: 1) сегодняшнее заявление Бертело о том, что он сделает предложение Бриану и Тардьё об открытии с нами переговоров по всему комплексу вопросов, стоящих между обеими странами, включая и вопрос о долгах, и 2) неожиданное предложение Ванжера** по настоянию Кэ д'Орсе (как об этом сказал Ванжер) о включении в контракт с Союзнефтью пункта о подчинении исполнения контракта правительственным распоряжением. Та редакция, которая вчера была сообщена Вам по телеграфу, сегодня была несколько изменена Ванжером, однако отнюдь не в лучшую сторону, и ныне гласит так: «Принимая во внимание, что поставки сырой нефти или нефтепродуктов могут быть связаны с более общим вопросом торговых отношений между Советским правительством и французским правительством, то исполнение настоящего контракта остается подчиненным правительственным решениям, которые в связи с этим могут иметь место».

Трудно еще сейчас сказать, серьезно ли французское правительство готово противопоставить нашему предложению о заключении временного торгового соглашения постоянный торговый договор с параллельным разрешением вопроса о долгах, или же эта мысль была обронена Бертело в виде уг-

---

* См. док. № 435.

** Генеральный директор «Петрофина».

розы на случай, если мы будем настаивать на своем предложении о временном торговом соглашении. Возможно, что это будет только шахматный ход со стороны французского правительства, но с возможностью и опасностью такого хода нам следует считаться. Что же касается наших поставок нефтепродуктов во Францию, то вмешательством Кэ д'Орсе они поставлены под серьезный удар. Занимая свои позиции в конфликте с нами, французское правительство ставит под угрозу тот единственный объект франко-советской торговли, который поныне считался наиболее прочным и неподверженным печальным перипетиям отношений между обеими странами. Неожиданный ход этот облегчается для французского правительства нынешней неблагоприятной для нефтяной промышленности конъюнктурой, а также заинтересованностью «Петрофина» и некоторых ее участников и клиентов в том, чтобы не заключать с нами уже сейчас твердого бензинового договора на 1931 и 1932 гг. На совещании, состоявшемся у меня вчера с гг. Рябоволом, Цукерманом*, Островским** и Бреславом***, мы решили, что представители Союзнефти должны категорически отвергнуть предложенный Кэ д'Орсе пункт, как явно неделовой, не имеющий никакого отношения к контракту и целиком выходящий из пределов деятельности и компетенции Союзнефти. Попутно с этим товарищи из Союзнефти должны настаивать на дальнейшем обсуждении спорных коммерческих вопросов контракта и сделать возможные коммерческие уступки, чтобы таким путем прощупать «Петрофина» и, возможно, заинтересовать ее в заключении твердого контракта и привлечь ее таким образом в наши союзники. Окончательную линию поведения мы выработаем, когда получим московские инструкции и учтем результаты разговоров ближайших дней представителей Союзнефти с «Петрофина» и с Пино, начальником топливного департамента министерства торговли.

II. Я имел продолжительный разговор с депутатом Бержери по поводу его затеи с воссозданием франко-советской парламентской группы****. Бержери, разумеется, уже не в состоянии изменить совершившийся факт и перекроить учредительную группу. Но он, правда, не без резона, возразил мне, что франко-советская парламентская группа должна быть построена по типу других аналогичных парламентских групп, которые состоят из представителей разных фракций, лишь бы только представители эти или не были заядлыми советофобами

---

* Представители Нефтеиндиката.

** Уполномоченный Союзнефти.

*** Заместитель торгпреда СССР во Франции.

**** См. док. № 424.

или же подавали надежду на исправление; под таким углом зрения Бержери возлагает гораздо больше надежд на ряд правых депутатов, в том числе и на Скаппини и Сулье, чем на некоторых левых депутатов, как, например, де Монзи, Ивона Дельбоса и др. Что же касается программы и плана работ группы, то после обмена мнениями Бержери заявил, что считает правильным вначале очистить атмосферу вокруг франко-советских отношений путем прекращения нынешней экономической войны и судебных шикан и заключения коммерческого модус вивенди и затем только перейти к капитальным вопросам, как торговый договор и долги. Бержери обещал ознакомить меня с результатами учредительного собрания группы, которое, возможно, состоится еще в декабре. Я по-прежнему продолжаю считать в нынешних условиях образование этой группы несвоевременным и нежелательным, но убедить в этом Бержери, который слишком уже ангажировался, мне, к сожалению, не удалось.

III. Бертело всю старается заслужить разрешение пропуски экспедиции Ситроена и, несомненно, делает все зависящее для того, чтобы направить дело Герцифельда по благоприятному для нас руслу. Он очень усердно, даже суматошливо, барахтается в тисках многоногого спрута, в который превратилось дело Герцифельда. Его обращение ко мне за помощью, в поисках выхода, не было лишено комизма. Я не удержался от того, чтобы намекнуть Бертело на то, что все старания его были бы значительно облегчены, если бы он внял моим предупреждениям и протестам несколько месяцев тому назад. Я в самой категорической форме отклонил предложение Бертело сделать депозит и наотрез отказался даже возбудить этот вопрос перед Советским правительством. Так же категорически отклонил я и некоторые другие хитрые предложения в виде, например, оценки (не фиктивной ли?) какого-либо одного предмета обстановки торгпредства во всю исковую сумму. Я сказал, что единственный выход из положения в скорейшей инвалидации Апелляционным судом неправомерного решения Гражданского суда. Бертело при мне отдал распоряжение юрисконсульту МИД Жаку Лиону изыскать все пути к воспрепятствованию Герцифельду описать обстановку торгпредства до суда и повторить демарш от имени МИД перед министерством юстиции о скорейшем слушании в Апелляционном суде нашей жалобы по существу.

Небезынтересно отметить, до какой степени развязности и наглости дошли белогвардейцы во Франции. Как я телеграфировал Вам, Бертело прочитал мне ин экстенсо * доклад Лиона

* — полностью (лат.).

о результатах его переговоров с адвокатом Герцфельда Розенмарком, которого он имел поручение убедить воздерживаться от действий в отношении описи и продажи имущества впредь до рассмотрения Апелляционным судом вопроса по существу. В докладе Лиона сказано, что Розенмарк отказал ему в этом, предупредив, что принесет жалобу на действия полицейского комиссара, не позволяющего ему приступить к описи обстановки торгпредства, присвоив при этом, что на стороне Герцфельда находится все общественное мнение... * русской эмиграции. Несмотря на всю свою выдержку, Бертелло явно сконфузился и произнес целую тираду о нелепости этого аргумента.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

437. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

3 декабря 1930 г.

Полковник Робинс вчера виделся с Гувером и поставил перед ним вопрос о его отношении к продолжению советской торговли. Гувер ответил, что он не против этой торговли. Тогда Робинс указал ему на необходимость внесения поправок в правила, опубликованные казначейством, подвергающие советский импорт в Америке всяким случайностям и неожиданностям¹⁹². Гувер ответил, что имеются данные о «принудительной» работе на лесных заготовках в Союзе и что поэтому необходимо предупредить возможность ввоза такого леса, где применялся такой труд. Кампанию против других предметов нашего ввоза он считает необоснованной. Робинс передал ему подготовленный меморандум о советско-американской торговле¹⁹³ (три экземпляра вам было послано последней почтой), а также протесты двух компаний против правил. Он надеется увидеть его еще раз и продолжить беседу. Через Американско-Русскую торговую палату организуется делегация к Гуверу. Группа сенаторов, с которой я встретился, обещала поддержку в сенате, когда поднимется вопрос о нашем импорте.

Сквирский

Печат. по арх.

---

* Многоточие в документе.

**438. Письмо члена советской делегации А. В. Луначарского
Председателю Подготовительной комиссии конференции
по разоружению Лоудону**

4 декабря 1930 г.

Господни Председатель.

Делегация СССР, не состоящего членом Лиги наций, принимает участие в работах Подготовительной комиссии, не принимая на себя каких-либо обязательств перед Лигой наций. В силу этого обстоятельства она не может присоединиться к докладу, представляемому комиссией Совету Лиги наций.

Принимая, однако, во внимание, что упомянутый доклад будет представлять собою документ, предназначенный, с одной стороны, для широкой общественности, а с другой, для надобностей будущей конференции по разоружению, советская делегация просит Вас, г. Председатель, приложить к докладу комиссии одновременно с текстом настоящего письма нижеследующий меморандум¹⁹⁴, поясняющий точку зрения советской делегации на отдельные главы и разделы проекта конвенции*. Этот меморандум покрывает собою все, в разное время сделанные советской делегацией оговорки по отдельным статьям, в силу чего эти оговорки могут быть изъяты из соответствующих мест доклада комиссии.

[Луначарский]

Печат. по арх.

**439. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в
Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии
Прокопе**

5 декабря 1930 г.

1. Прокопе вызвал меня к себе и вручил «в доверительном порядке» для предварительного ознакомления проект его ответа на ноту г. Литвинова от 28 сентября. Ответ облечен не в форму ноты, а в форму меморандума, фиксирующего то, что Прокопе заявил мне 8 ноября**. Прокопе в связи с этим долго толковал мне, в каком трудном положении он сейчас находится под градом ударов со стороны не только лапуасцев, но и полонифилов из «Хельсингги саномата», и пытался разжалобить меня для того, чтобы я примирился не с нотой, а с меморандумом. Так как я примириться все-таки не хотел, то Прокопе обещал в крайнем случае поставить свои инициалы под текстом меморандума. Я, однако, и на это не соглашался и, в конце концов, заявил Прокопе, что должен передать его предложение на усмотрение своего правительства.

* См. док. № 447.

** См. док. № 392.

Одновременно Прокопе поднял вопрос об опубликовании в печати небольшого коммюнике по поводу имевших место между мной и им переговоров на предмет ликвидации конфликтов последнего времени. Прокопе при этом мыслил весьма краткое сообщение, в котором просто заявляется, что, мол, все спорные вопросы, поднятые обменом нотами в течение июля — октября, урегулированы и снимаются с порядка дня. В сообщении не должно было бы быть упомянуто, однако, как и в каком именно духе спорные вопросы разрешены. В ответ я заявил, что о такой форме коммюнике не может быть и речи. Если уж мы сойдемся на мысли о коммюнике (хотя и этот вопрос подлежит окончательному решению Советского правительства), то во всяком случае коммюнике должно совершенно недвусмысленно выявлять способ решения вопросов. Прокопе изъявил готовность вести дискуссию о характере коммюнике, однако я заявил, что это сейчас преждевременно, так как предварительно нужно знать, согласится ли Советское правительство вообще на предлагаемую им комбинацию. Равным образом я считаю преждевременным вести разговоры и о тексте самого меморандума, который в своем настоящем виде нас тоже не может полностью удовлетворить. Мы уговорились с Прокопе вернуться к данному вопросу после получения мной инструкции из Москвы.

2. Затем Прокопе заговорил о процессе «Промдартни» в Москве. Он заявил, что не собирается следовать примеру Бриана и Гендерсона, протестовавших против обвинений французского и английского правительств в подготовке интервенции, а просто хочет получить от меня информацию о том, почему и при каких обстоятельствах на процессе «Промдартни» возник вопрос о Финляндии. Он-де не читал показаний обвиняемых и свидетелей по процессу, а потому хотел бы услышать что-нибудь от меня. Я ознакомил Прокопе с содержанием тех частей показаний, которые относятся к Финляндии. Прокопе развел руками и заявил, что во всяком случае финское правительство тут ни при чем. Может быть, какие-нибудь безответственные круги во Франции и могли строить какие-либо надежды на вовлечение Финляндии в интервенцию, но во всяком случае все это делалось в парижских кабинетах, без всякого ведома и участия финского правительства. В связи с этим Прокопе стал вновь развивать столь хорошо знакомую мне мысль о необходимости для Финляндии придерживаться полной «независимости» в своей внешней политике. В заключение он заметил: «Откровенно говоря, я вообще плохо верю в эти интервенционистские планы. Интервенция против СССР в настоящее время — сумасшествие». Я ответил, что рад слышать о полной непричастности финского правительства к парижским проектам, однако может ли Прокопе гарантировать, что

к этим проектам столь же непричастен был и генерал Валениус? Прокопе стал доказывать, что известные ему материалы по делу Валениуса решительно ничем не подтверждают основательности наших подозрений касательно Валениуса. Он, Прокопе, не раз по этому поводу говорил со мной, но я ему ничего, кроме огульных обвинений Валениуса в связи с Польшей и так далее, представить не мог. Он поручил финской миссии в Москве выяснить этот вопрос в Наркоминделе, но и там никакого убедительного ответа миссии дано не было. Он, Прокопе, считает, что с разговорами о связи Валениуса с интервенцией и пр. следовало бы покончить. Я возразил, что, пока разбор дела Валениуса не опровергнет с абсолютной убедительностью наших подозрений, они являются вполне законными и естественными, учитывая всю сложившуюся обстановку.

3. Под конец Прокопе поставил вопрос о миланском свидании т. Литвинова с Гранди *. Что оно означает? Каков его внутренний смысл? Я ответил Прокопе в духе появившихся в нашей прессе сообщений, тем более что и сам не имел никакой другой информации об этом событии. Прокопе спросил: «Я не думаю, чтобы вы заключили с Италией союз?» Я ответил, что тоже не думаю. Однако мы охотно пойдем на укрепление дружеских отношений с Италией, как и со всяким другим государством, которое обнаружит к тому желание. «Даже несмотря на то что в Италии царствует фашизм?» — задал вопрос Прокопе. Я разъяснил ему, что его вопрос очень странен. В своих отношениях с другими государствами СССР руководствуется не характером политической системы, господствующей в этих государствах, а исключительно лишь соображениями внешней политики. Наша готовность поддерживать и развивать дружеские отношения с Италией является лучшим опровержением многочисленных басен о том, что СССР больше всего стремится вмешиваться во внутренние дела других стран. Прокопе далее заметил, что он с большим интересом следит и будет следить за развитием советско-итальянских отношений, но поспешил тут же прибавить, «конечно» как сторонний наблюдатель, ибо он считает в высшей степени опасным для такого «маленького воробья» (буквальное выражение), как Финляндия, вмешиваться в сложную игру великих держав. «Я полагаю,— закончил Прокопе,— что наш отказ от всяких ориентаций является наилучшей политикой и с точки зрения развития добрососедских отношений между Финляндией и СССР».

Я согласился с высказанным им мнением.

Полномочный Представитель СССР в Финляндии
И. Майский

Печат. по арх.

* См. док. № 425.

440. Телеграмма члена советской делегации на VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению в НКВД СССР

5 декабря 1930 г.

Только что получил ответное письмо Лоудона *, которое передаем Вам через ТАСС. Голосования текста конвенции не было. Сделал заявление, что советская делегация не принимает текста в целом **. Заявил о желании сделать общее заявление о позиции Советского Союза по отношению к конвенции и докладу комиссии, обсуждение первой части которого вопреки первоначальному плану началось немедленно после принятого текста конвенции. Лоудон гарантировал возможность сделать эту декларацию в конце обсуждения доклада. Наша дальнейшая тактика будет заключаться в неучастии в обсуждении доклада при соответствующем заявлении на комиссии ***. Это заявление будет повторением мотивов, изложенных в нашем препроводительном письме на имя Лоудона от 4 декабря ****. В конце обсуждения доклада комиссии сделаю общее заявление *****, повторяющее в общем меморандум от 4 декабря. Намерен закончить это заявление требованием приложить его к докладу.

В случае отказа заявлю, что направим его непосредственно конференции. Срочно сообщите, понятно ли вам. Немедленно отвечайте *****. Не считаете ли необходимым дополнительно реагировать на письмо Лоудона. Обсуждение доклада продлится во всяком случае до 9 декабря.

Луначарский

Печат. по арх.

441. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

6 декабря 1930 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Польше имеет честь обратиться к Министерству Иностранных Дел Польской Республики с нижеследующим:

Правление Государственного издательства Союза ССР и Всесоюзное общество культурной связи с заграницей проводят в настоящее время в Германии выставку детской книги.

* См. сб. «Международная политика в 1930 году...», М., 1932, стр. 21—22.

** См. док. № 438.

*** См. док. № 443.

**** См. док. № 438.

***** См. док. № 447.

***** См. док. № 442.

Выставка эта является не только экспозицией детских книг, но дает представление о развитии детской книги и включает в себя целый ряд макетов.

Руководит ею специалист по детской книге г. Мексин.

Полномочное Представительство Союза ССР, желая способствовать развитию и укреплению культурной связи между Союзом и Польшей, имеет в виду пригласить г. Мексина в Польшу для устройства этой выставки в городах: Варшаве, Лодзи и, если это окажется возможным по техническим соображениям, в Кракове и Познани.

Сообщая вышеизложенное для сведения Министерства, Полномочное Представительство просит информировать его о точке зрения Министерства Иностранных Дел по существу настоящего предложения.

Печат. по арх.

В ответной ноте министерства иностранных дел Польши от 9 февраля 1931 г. № РVI/264/31 говорилось:

«Министерство Иностранных Дел в ответ на вербальные ноты Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1930 г. и 7 января 1931 г.²⁶ сообщает, что оно, к сожалению, не может принять участия в организации в Варшаве русской выставки детской книги».

442. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР члену советской делегации на VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению А. В. Луначарскому

6 декабря 1930 г.

Нельзя отказать Лоудоу в некоторой формальной правоте. Я имел в виду не настаивать на приложении Вашего письма * к докладу, а требовать, чтобы в этом докладе была учтена полностью точка зрения советской делегации по всем вопросам. При обсуждении доклада Вы должны следить за тем, чтобы была отмечена с достаточной полнотой точка зрения Советского Союза. Тогда незачем будет требовать приложения к докладу каких-либо писем. В случае неточности в докладе относительно нашей позиции, требуйте исправления, что отнюдь не обязывает Вас голосовать за самый доклад. Можно воздержаться, если доклад будет составлен объективно. Также поступят и немцы.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 438.

443. Выступление члена советской делегации А. В. Луначарского на двадцать четвертом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

6 декабря 1930 г.

Советская делегация не считает для себя возможным принять участие в обсуждении доклада комиссии.

СССР не является членом Лиги наций, и наша делегация не имеет намерения участвовать в представлении доклада Совету Лиги наций. К тому же, сверх этого соображения формального порядка имеется другое, не менее существенное. Действительно, доклад состоит не только из разрозненных документов: текста конвенции, резолюций комиссии, деклараций и оговорок, представленных различными делегациями, но содержит еще известную оценку работ Подготовительной комиссии разоружения. Эта оценка дана либо в форме резюме прений, либо в форме подбора деклараций некоторых делегаций. При этих условиях доклад отражает совершенно определенную тенденцию, дающую оценку работам комиссии. Позиция советской делегации в отношении проекта конвенции, составленного комиссией, и оценка, которую советская делегация ему дает, достаточно известны, будучи неоднократно высказаны за 3 года участия СССР в работах комиссии. Эта оценка явно отрицательная. Тем самым, если бы советская делегация приняла участие в редактировании доклада, она должна была бы просить изменить его общий характер и подчеркнуть вопросы, от которых просто уклоняются. Если бы этого не было и если бы, наоборот, эти вопросы были бы заострены, это обнаружило бы всю бесплодность работы комиссии и бесполезность составленного проекта конвенции. Тогда было бы видно, что проект имеет значение только как попытка оправдать перед общественным мнением отказ от разоружения.

Надо заранее предположить, что руководящее большинство комиссии не согласилось бы записать в свой пассив и свои работы и проект конвенции. Советская делегация также предпочла уклониться от редактирования доклада комиссии, решив представить собственную декларацию* об общей позиции СССР в отношении работ комиссии, так же как и о роли советской делегации. Последняя не преминула уведомить об этом председателя комиссии письменно и заблаговременно**.

В соответствии с тем, что я высказал, советская делегация воздерживается от представления своих соображений

* См. док. № 447.

** См. док. № 438.

по каждой части доклада, пока будет продолжаться дискуссия по поводу этого документа.

Советская делегация, таким образом, требует права сказать то, что она имеет сказать, резюмируя свою точку зрения в формальной декларации.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 53—54.

444. Телеграмма члена советской делегации на VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению в НКВД СССР

8 декабря 1930 г.

В прошлом году комиссия постановила направить второй советский проект конвенции конференции, «если советская делегация того пожелает»*. Мы формально никогда такого желания не выражали. Теперь намерены закончить нашу декларацию следующей фразой: «Ссылаясь на резолюцию прошлого года, советская делегация выражает уверенность, что комиссия выполнит это свое постановление и направит конференции наряду со своим проектом также и советский проект конвенции». Срочно сообщите ваше согласие¹⁹⁶. Заседания комиссии кончатся завтра вечером.

Луначарский

Печат. по арх.

445. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин при вручении верительных грамот Послом Японии в СССР Хирота

9 декабря 1930 г.

Господин Посол,

Имею честь принять от Вас верительные грамоты, коими Его Величеству Императору Японии угодно было Вас аккредитовать в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик, а также отзывные грамоты Вашего уважаемого предшественника, г. Токиги Танака, о плодотворной деятельности которого в качестве Японского Посла в СССР в деле сближения наших стран у нас сохранилось столь отрадное воспоминание.

Я с удовлетворением выслушал Ваше заявление о том, что узы дружбы и взаимных интересов, связующие наши страны,

* См. т. XII, прим. 58.

значительно окрепли со времени заключения основного соглашения*, в выработке которого Вы приняли непосредственное и высоко полезное участие.

Я полностью разделяю Вашу уверенность в непоколебимости тех дружественных и добрососедских отношений, которые счастливо существуют и развиваются между нашими странами, так как эти отношения базируются на взаимной и искренней дружбе наших народов и на обоюдном стремлении к дальнейшему упрочению политических и экономических связей между нашими странами.

Особенное значение Союзное Правительство придает дальнейшему развитию экономических связей на естественной основе полного уважения к политическому и экономическому укладу обеих стран, взаимного доверия и сочетания интересов СССР и Японии.

Прошу Вас верить, господин Посол, что при выполнении порученной Вам высокой миссии Вы неизменно встретите мое доверие, а также всемерную поддержку со стороны Союзного Правительства.

*Печат. по арх. Огубл. в газ. «Известия»
№ 239 (4186), 10 декабря 1930 г.*

Речь М. И. Катвинина являлась ответом на следующую речь посла Японии в СССР Хирата:

«Господин Председатель.

Выполняя приятную обязанность вручения Вам верительных грамот Его Величества Императора Японии, аккредитующих меня в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла в Союзе Советских Социалистических Республик, а также отзывных грамот Его Величества, уведомляющих об отозвании моего предшественника г. Тохити Танака, я прекисполнен сознания возлагаемой на меня огромной ответственности, принимая эту высокую и важную миссию.

Я с удовольствием вспоминаю те дни, когда в качестве Директора европейского и американского отдела Министерства Иностранных Дел в Токио я имел счастье принимать участие в выработке основного соглашения между Японией и Советским Союзом и быть свидетелем установления дружественных отношений между обеими странами на прочном, непоколебимом базисе. Развитие этих счастливых отношений было всегда близко моему сердцу, и если бы мне представлялась возможность оказать какое-либо содействие этому развитию, ничто не могло бы доставить мне большего удовлетворения.

Я уверен, что Япония и Советский Союз будут неизменно жить в мире и добрососедском сотрудничестве, проявляя полное уважение к национальному укладу друг друга. Для них не может быть иного пути, соответствующего их истинным и прочным интересам. Обе нации могут учитывать как положительный факт, что связующие их узы дружбы и интересов значительно окрепли со времени заключения основного соглашения 1923 г.

Что касается различных вопросов большей или меньшей важности, я полагаю, что они могут быть легко разрешены, если обе стороны будут

* Имеется в виду конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1923 г.; см. т. VIII, док. № 30, 31,

рассматривать их в духе взаимной готовности пойти навстречу и проявляя полное уважение к точке зрения друг друга. Мне же моим Правительством поручено приложить всемерные усилия в этом направлении.

Господни Председатель, я глубоко уверен, что могу рассчитывать на такой же дружественный прием и на такое же великодушное сотрудничество со стороны вашего Правительства, какие были оказаны моему предшественнику».

446. Выступление члена советской делегации А. В. Луначарского на двадцать шестом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению

9 декабря 1930 г.

По причинам, которые я изложил во время своего выступления 6 декабря *, советская делегация не принимает участия в составлении доклада Лиги наций ¹⁹⁷. Но на заседании 1 декабря, заслушав доклад г. Политиса ** относительно последней части конвенции, я имел случай заявить настоятельную просьбу советской делегации о том, чтобы в докладе не оставалось никакого следа пункта ЕС ¹⁹⁸, который советская делегация считала недопустимым уже ранее и который, по ее мнению, теряет в нынешних условиях всякую тень основания. Мы сохранили за собой право на окончательное суждение по этому вопросу после ознакомления с местом (доклада), к нему относящимся.

Возлагая на большинство комиссии всю ответственность за доклад, мы не делали никаких замечаний по поводу разнообразных утверждений, в нем заключающихся. Если моя делегация допускает для этого места доклада отступление от своей линии поведения, то потому, что оно, даже в своем теперешнем виде, ставит в исключительное положение мое правительство, которое последнее не сочло бы возможным допустить.

Советская делегация полагает, что замечания группы государств с целью скомпрометировать других ни в коем случае не должны быть допущены комиссией.

Я надеюсь, что после сказанного делегации, настаивающие на этой странной оговорке по поводу СССР, будут иметь достаточно такта, чтобы самим взять ее обратно.

Если я ошибаюсь, я обращаюсь к комиссии. В случае, если это законное требование не будет удовлетворено, я буду вынужден снова взять слово для протеста и на этот раз с чисто политической точки зрения.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 79—80.

* См. док. № 443.

** Председатель делегации Греции, вице-председатель Подготовительной комиссии.

447. Декларация советской делегации на последнем заседании Подготовительной комиссии конференции по разоружению

9 декабря 1930 г.

I

Делегация СССР, не состоящего членом Лиги наций, участвует в работах Подготовительной комиссии, не принимая каких-либо обязательств перед Лигой наций. Это объясняет ее неучастие в составлении доклада Совету Лиги наций.

Однако, принимая во внимание, что доклад Подготовительной комиссии представляет документ, предназначенный для общественности и для надобностей будущей конференции по разоружению, советская делегация считает необходимым пояснить позицию, которую она занимала во время работ Подготовительной комиссии, и осветить свое отношение к проекту конвенции, составленному последней.

Это отношение является резко отрицательным и тем самым совершенно расходящимся с оценкой большинства комиссии, отраженной в докладе, сопровождающем проект конвенции. Это тем более побуждает советскую делегацию снять с себя всякую ответственность за проект Подготовительной комиссии и воздержаться от участия в его анализе, данном в докладе.

Позиция советской делегации в отношении разоружения, отраженная во всех деталях ее отдельных предложений и выступлений, фиксированных в протоколах IV, V и VI сессий,— резюмируется в основных чертах нижеследующим образом.

II

Верная основным принципам внешней политики своего правительства, советская делегация приняла самое деятельное участие в работах Подготовительной комиссии, исходя всегда из неизменного желания осуществить действительно эффективные мероприятия в области сокращения всех видов вооружений, чтобы хотя сколько-нибудь затруднить возникновение войны.

При этом в противоположность многим другим делегациям, все усилия которых были направлены на ограждение своих военных интересов и использование конвенции о разоружении в качестве средства установления нового равновесия существующих сил, лучше отвечающего их намерениям, советская делегация ясно заявила, что она не добивается для себя каких-либо особых выгод и готова согласиться на уничтожение вооружений или их максимальное сокращение.

Советская делегация постоянно и энергично противилась попыткам обусловить разоружение безопасностью или други-

ми произвольными факторами, служащими обычно обоснованием необходимости сохранения или увеличения вооружений.

III

Исходя из этой основной задачи, советская делегация с первого дня своего участия в Подготовительной комиссии внесла предложение о немедленном всеобщем и полном разоружении *. Этот проект был отвергнут на V сессии комиссии. Последняя не привела тогда ни одного серьезного аргумента против советского проекта и ограничилась констатированием, «что ее члены почти единогласно сочли, что этот проект не может быть принят комиссией в качестве основы для ее работ, которые должны будут вестись по уже намеченному пути» **.

Отвергая советский проект конвенции о разоружении, Подготовительная комиссия отвергла единственно эффективную гарантию мира, заявив при этом, что Статут Лиги наций не допускает полного разоружения.

IV

Исходя из того же стремления добиться принятия хоть сколько-нибудь эффективных мер в области разоружения, советская делегация после отклонения своего первого проекта и учитывая, что значительное большинство комиссии противопоставляло советскому проекту всеобщего и полного разоружения идею частичного и постепенного сокращения, — внесла новый проект конвенции о сокращении вооружений ***, не отказываясь все же от своего первоначального проекта.

V

Советский проект конвенции о сокращении вооружений исходил из трех принципов, которые в то же время являются основными принципами всякого реального сокращения вооружений. Эти принципы были изложены советской делегацией 17 апреля 1929 г. **** Вот они: 1) существующие вооружения должны быть ощутительно сокращены; 2) это сокращение основывается на принципе пропорциональности или на другом столь же объективном критерии, одинаково применяемом ко всем государствам, с допущением некоторых отступлений в пользу малых и менее защищенных стран; 3) цифровые коэф-

---

* См. т. XI, док. № 45.

** См. т. XI, прим. 74.

*** См. т. XI, док. № 98.

**** См. т. XII, док. № 115.

«фиценты сокращения вооружений должны быть фиксированы в проекте конвенции Подготовительной комиссии.

В своей резолюции от 19 апреля 1929 г.* комиссия отвергла три принципа, выдвигавшиеся советской делегацией, тем самым давая доказательство своего малого желания вступить на путь действительного и эффективного сокращения вооружений.

VI

Последовательное отклонение Подготовительной комиссией двух советских проектов, одного — полного разоружения и другого — сокращения вооружений, могло явиться достаточным основанием для решения советской делегацией прекратить свое участие в работах комиссии. Однако, стремясь до конца продолжать свою попытку добиться от Подготовительной комиссии каких-либо ощутительных результатов и, с другой стороны, не желая давать кому-либо повод приписывать явную безуспешность работ комиссии неучастию в этих работах представителей Правительства СССР, советская делегация продолжала участвовать в комиссии.

VII

Участвуя в обсуждении составленного самой комиссией проекта, советская делегация стремилась путем конкретных поправок и дополнений, хотя сколько-нибудь приблизить его к идее всякого проекта конвенции о сокращении вооружений.

Во время прений советская делегация не только высказывалась за те или иные принципы, но и сама вносила предложения, боролась за их принятие и голосовала за них и против предложений, равнозначных отказу от разоружения, и выступала против всякой системы, имеющей целью этот отказ оправдать или сокрыть.

К сожалению, подавляющее большинство Подготовительной комиссии систематически отклоняя советские предложения и идя неизменно по линии наименьшего сопротивления, лишило этот проект, без того уже не содержащий цифр, всякого значения, прикрывая и оправдывая этим проектом сохранение и увеличение существующих вооружений.

VIII

Советская делегация считает необходимым конкретизировать следующие свои самые важные и самые общие возражения против проекта конвенции в том же виде, как он получал-

---

* См. т. XII, прим. 58.

ся в результате последней сессии Подготовительной комиссии; эти возражения следующие:

1. Советская делегация энергично выступала за необходимость ощутительного сокращения вооружений. Подготовительная комиссия в 1929 г. не соглашалась упомянуть об этом принципе, а в 1930 г. по настоянию советской делегации, хотя и внесла его в свой проект, но в совершенно неудовлетворительной форме.

Советская делегация возражает против двусмысленной формулы «об ограничении и, поскольку возможно, сокращении» вместо ясного и четкого указания на то, что существующие вооружения должны быть обязательно уменьшены ощутительным образом. Делегация констатирует, что принятая формула оставляет полную возможность сохранять и даже увеличивать вооружения.

2. Решение Подготовительной комиссии об ограничении личного состава вооруженных сил мирного времени является по существу мероприятием фиктивным, так как генеральные штабы сами не стремятся увеличивать численность современных армий. Наоборот, структура армий и качество их личного состава претерпевают серьезные изменения в сторону усиления потребностей военного порядка при мобилизации и во время войны. Таким образом Подготовительная комиссия в вопросе о личном составе только следует самым новейшим тенденциям современного милитаризма.

Делегация СССР возражает против решения комиссии относительно личного состава по следующим причинам:

а) ввиду отказа комиссии от сокращения военнообученных резервов, составляющих один из важнейших элементов вооруженных сил, накапливаемых в мирное время с целью создания во время войны современных огромных армий;

б) ввиду отказа комиссии установить по каждому роду войск отдельно сокращение численности военных профессионалов — офицеров, унтер-офицеров, пилотов, — высокий процент которых обеспечивает быстрое развертывание массовых армий;

с) ввиду недостаточности, которую представляет само по себе одно ограничение срока военной службы, что для некоторых стран является только ухищрением для увеличения военнообученных резервов.

3. Делегация СССР возражает против отказа комиссии:

а) прямо сократить материал сухопутных войск в частях, в запасе и на складах, который при «механизации» современных армий компенсирует уменьшение количества личного состава;

б) уничтожить танки и сверхдальнюю артиллерию, как одни из наиболее агрессивных и наиболее опасных для мир-

ного населения видов оружия, и воспретить введение вновь изобретенных орудий войны, как усиливающее темпы скачки вооружений.

4. Делегация СССР возражает против отказа комиссии установить предложенные советской делегацией предельные элементы военных кораблей и их артиллерии в целях уменьшения агрессивной и разрушительной силы современных флотов и возражает против примерно указанных чрезмерно высоких норм, так же как и против изъятия от всякого ограничения значительного числа военных кораблей.

Советская делегация возражает также против узаконения будущей конвенцией Вашингтонского и Лондонского морских договоров, освятивших сохранение нынешнего высокого уровня общего тоннажа флотов и значительный рост отдельных классов военных кораблей.

Делегация СССР возражает, кроме того, против отказа комиссии воспретить приспособление торговых судов для использования в военное время в качестве боевых единиц.

5. Делегация СССР отмечает, что предельные элементы отдельных боевых единиц, примерно указанные комиссией, существенно отличаются от предельных элементов, предложенных делегацией СССР.

Линейные корабли:

Цифры, указанные комиссией, — не свыше 35 000 тонн.

Предложение СССР — не свыше 10 000 тонн.

Подводные лодки:

Цифры, указанные комиссией, — не свыше 2000 тонн.

Предложение СССР — не свыше 600 тонн.

Надо отметить, что определение стандартного водонемещения, согласно избранному комиссией способу, искусственно приуменьшает тоннаж судов до 40%.

6. Делегация СССР возражает против отказа комиссии воспретить воздушную бомбардировку как средство, особо угрожающее мирному населению, не принимающему прямого участия в военных действиях.

Делегация СССР возражает также против отказа комиссии сократить весь военный воздушный материал, находящийся на складах.

Делегация СССР возражает таким же образом против отказа комиссии от обязательного сокращения вооружений в метрополии и в каждой заморской территории по отдельности, без чего колониальные державы, сосредоточивая свои вооруженные силы в одной из этих территорий, могут создать угрозу соседним странам или туземному населению. То же возражение относится к личному составу всех вооруженных сил.

7. Делегация СССР возражает против отказа комиссии воспретить производство в мирное время химических и бактерио-

логических боевых средств и сохранение их на вооружении в войсках и на складах, что опорочивает воспрещение их употребления в военное время.

8. Советская делегация не может иметь окончательных суждений по главе о бюджетном сокращении, от принятия ясного решения по которой комиссия уклонилась, удовлетвовавшись передачей вопроса комитету экспертов и не приняв решения о сокращении военных расходов по отдельным рубрикам.

Делегация СССР особенно настаивает на том, что одно бюджетное сокращение не является достаточным средством сокращения, если не комбинируется с прямым сокращением материала.

9. Делегация СССР не высказывается по главам IV и VI проекта конвенции ввиду того, что вопрос о гласности и контроле вооружений всецело зависит от того, как и в каких размерах они будут сокращены. Делегация СССР должна ясно отметить, что гласность ни ограничиваемых, ни сокращаемых вооружений не может заменить их сокращения или даже их ограничения и возражает против всякой попытки использовать гласность как средство сокрытия отказа от ограничения и сокращения вооружений.

Делегация СССР должна отметить, что она стоит за равенство всех государств, подписавших конвенцию, в отношении их участия в Постоянной комиссии. Она возражает против поручения исполнения конвенции органу Лиги наций.

Кроме того, делегация СССР возражает против всякой системы, которая давала бы каждому государству возможность превышать установленные нормы вооружений, тем самым сводя на нет все значение конвенции.

10. Советская делегация решительно протестует против отказа комиссии вынести окончательное суждение по статье, предоставляющей западным соседям СССР изъятия в случае неприсоединения СССР к конвенции. Эта статья, прямо направленная против СССР, отражает намерения ряда государств выставить СССР как препятствие для мира и разоружения. Это утверждение, от оценки которого делегация воздержится, не заслуживает, конечно, опровержения. Как справедливо заметил делегат Польши, СССР является единственным случаем государства, которое в своей внешней политике никогда за время своего 13-летнего существования не отступало от своей мирной программы, и это — несмотря на многочисленные попытки провоцировать его на вооруженное сопротивление против различных нападений, которым он многократно подвергался.

Делегация протестует против решения представить данную статью конференции путем упоминания о ней в докладе.

IX

Изложенное делает невозможным принятие проекта конвенции делегацией СССР и укрепляет ее твердое решение продолжать ее неустанную борьбу за мир и защищать перед будущей конференцией свои собственные предложения по разоружению.

X

Ссылаясь на резолюцию Подготовительной комиссии от 19 апреля 1929 г., гласящую, что комиссия решает, «если советская делегация этого пожелает, приобщить советский проект конвенции к докладу, который комиссия по окончании своих работ должна представить конференции по разоружению», советская делегация выражает убеждение, что комиссия осуществит это постановление, сообщив конференции одновременно со своим проектом конвенции также и проект СССР.

Советская делегация просит комиссию приложить к докладу настоящую декларацию, которая должна заменить оговорки и замечания о позиции СССР, которые были в значительной мере исключены из доклада комиссии.

Печат. по кн. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 65—91.

448. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Дании о беседе с Председателем Совета Министров Дании Стаунигом и Заместителем Председателя Совета Министров Нильсеиом *

9 декабря 1930 г.

Вчера у нас обедали Стауниг и Ганс Нильсен, являющийся правой рукой Стаунига. Стауниг подтвердил мне, что датское правительство заинтересовано в заключении пакта с нами **. Желание Мунка непременно втиснуть пакт в рамки уже существующих в Дании договоров он считает нелепым. Он просил меня прислать ему текст нашего договора о нейтралитете с Германией и согласительную конвенцию. Кроме того, он согласился на то, чтобы в случае каких-либо затруднений, встреченных мною в этом вопросе со стороны Мунка, я совершенно доверительно обращался лично к нему.

Ганс Нильсен прямо заявил, что Мунк, по его мнению, в глубине души против пакта и что этим только и объясняется его «осторожность» по отношению к формулировке пакта и стремление поставить его заключение в зависимость от согласия

* Из письма заместителю народного комиссара иностранных дел СССР от 9 декабря 1930 г.

** См. док. № 412.

парламентской комиссии. Ганс Нильсен уверен в том, что аграрно-консервативное большинство комиссии отвергнет идею пакта, но он считает, что отсутствие шансов на ратификацию пакта верхней палатой не должно служить для правительства основанием для отказа от пакта. Наоборот, он думает, что надо заключить пакт, подписать его, провести ратификацию в нижней палате и принять открытый бой с консервативным большинством верхней палаты, если оно решится отказать в ратификации.

Полпред СССР в Дании
М. Кобецкий

Печат. по арх.

449. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 декабря 1930 г.

Во время моей сегодняшней большой беседы с Форуги он заверил меня, что он, исходя из политической оценки роли Советского Союза на Востоке, из того, что Советская власть является наилучшим фактором сохранения независимости Персии, ведет и будет вести борьбу со всякими эмигрантскими антисоветскими элементами в Персии. Он имеет уже полное одобрение этого со стороны шаха и сейчас занят проведением решения в жизнь. Публикация постановления персидского правительства будет сделана на днях. Форуги условно обещал провести в жизнь проверку всех живущих в Персии эмигрантов и высылку занимающихся преступной деятельностью и вообще нежелательных. В частности, сообщил мне, что персидское правительство по возможности усилит охрану границы, очистит пограничную полосу от бандитского и контрабандистского элемента. Договорился с Форуги также об упорядочении работы пограничных комиссаров, получил его согласие на увеличение числа комиссаров на кавказской границе*.

Логановский

Печат. по арх.

450. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании

11 декабря 1930 г.

Участие в персидской выставке¹⁹⁹ санкционировано. Деньги отпущены. На днях высылаем экспонаты.

Крестинский

Печат. по арх.

* См. док. № 202, 311.

451. Письмо советника Полномочного Представительства СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

11 декабря 1930 г.

Многоуважаемый Николай Николаевич,

С этим письмом я посылаю Вам две актывые записки заведующего импортным отделом торгпредства, из которых явствует, что в кругах шведской промышленности в настоящее время обсуждается идея организации гарантийного долгосрочного кредитования промышленного экспорта в СССР и что, по-видимому, этот вопрос занимает также и правительственные круги. Из более поздних разговоров торгового представителя г. Канделака с директором Оквистом (фирма Стридсберг и Бьерк) и с генеральным директором Бофорса Хольмом удалось получить новые подтверждения о серьезном обсуждении этой идеи в шведских кругах. Из этих разговоров, между прочим, следует, что инициаторами в этом деле, по-видимому, являются крупнейшие шведские машиностроительные фирмы «Болиндерс», «Нидквист и Хольм» и «Стридсберг и Бьерк». Этот же вопрос обсуждался сегодня на пленарном собрании совета Бофорса (председателем коего является бывший консервативный министр иностранных дел Трюгер) и должен был в эти дни быть поставлен на обсуждение полуофициального учреждения «Свенска экспортференинген», а также правительственной «Коммерсколлегиум» (Министерство торговли). По сообщению директора Оквиста, речь идет о долгосрочном (порядка 42 месяцев) гарантийном кредите, на 60—75% гарантируемом правительством в сумме порядка 100 млн. крон. Будто бы некоторые банки, например «Хандельсбанкен», дали свое согласие участвовать в этой акции.

Я считаю все эти сведения пока что совершенно предварительными и ориентировочными, поэтому с нашей стороны должно быть проявлено полное выжидание до тех пор, пока этот вопрос окончательно не созреет и шведская инициатива окончательно выявится. Однако уже теперь можно сказать, что растущая депрессия в шведской промышленности, а также пример гарантийного кредитования нашего импорта в Германии, Италии, Англии, Норвегии и т. п. создают благоприятные предпосылки для осуществления такой акции в Швеции. Уже теперь, без всяких гарантий, мы имеем значительно улучшившиеся условия кредитования нашего импорта из Швеции, чем в прошлом году (в смысле сроков кредита и его удешевления).

Возникает вопрос о нашей подготовке к такой акции, памятуя, как трудно мы переваривали в свое время германский 300-миллионный кредит. Мы создали здесь специальную комиссию под моим председательством, которая сейчас изучает

состояние шведского рынка с точки зрения возможности расширения нашего импорта машин и другого оборудования для промышленности и транспорта. Из предварительных материалов явствует, что мы очень слабо использовали шведскую машиностроительную индустрию, которая в Европе, после Англии, Франции и Германии, является самой крупной. Все материалы будут впоследствии, когда кредитный вопрос станет актуальным, сообщены также НКВД для того, чтобы можно было со всей полнотой обсудить вопрос о том, хотим ли мы вообще такой акции с шведской стороны и если да, то в каких формах. Дело в том, что нам еще не ясно, идет ли речь о специальном кредите для СССР или о кредитовании экспорта по английскому типу с тем, что львиная доля падет на нас.

С товарищеским приветом

Н. Райвид

Печат. по арх.

452. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Швеции о беседе с Премьер-Министром Швеции Экманом*

12 декабря 1930 г.

Только что вернулась от премьера. В беседе он прежде всего подчеркнул удовлетворение шведского правительства торговыми взаимоотношениями со Швецией. Он добавил: «По этой линии мы вполне удовлетворены». Я спросила: «В чем же шведское правительство не удовлетворено?» Он ответил, что большим вопросом является лесной экспорт. Он пространно доказывал «невыгодность» для нас падающей кривой лесных цен и спросил напрямик: «Неужели мы не заинтересованы в согласовании цен на лесные товары?» Я ответила, что не имею мнения моего правительства, но что лично я считаю, что согласование как принцип приемлемо. На это он живо спросил: «А что же вы предлагаете?» Я ответила, что мы ничего не предлагаем и что я считаю, что инициатива во всяком случае не может исходить от нас. Премьер на это добродушно засмеялся и бросил фразу, означающую: «Вот какие вы хитрые, хотите нас же заставить войти с предложением». Затем, перейдя на деловой тон, говорил о возможности «согласований», причем я ему отчетливо разъяснила, что если мы в принципе и не против согласования, то все будет зависеть от «содержания» и условий этого согласования. Вопрос этот сейчас, очевидно, станет центральным пунктом нашей политики в Швеции, и я бы очень просила Вас, Николай Николаевич, погово-

---

* Из письма заместителю народного комиссара иностранных дел СССР от 12 декабря 1930 г.

речь с г. Розентальцем, чтобы к моему приезду в Москву выяснить наше основное отношение к данному лесному вопросу.

В конце беседы Экман спросил меня: довольна ли я пребыванием в Швеции? После полагаящейся похвалы я заявила в «любезной форме», что атмосферу наших хороших отношений со Швецией отравляет непрекращающаяся клеветническая кампания прессы против нас.

С комприветом

Полпред СССР в Швеции
А. Коллонтай

Печат. по арх.

453. Постановление Народного комиссариата финансов СССР

13 декабря 1930 г. № 808

Заслушав доклад Дальневосточного краевого финансового управления о результатах произведенного выделенной им ревизионной группой обследования деятельности отделения «Чосен банка» в г. Владивостоке за время с 1 января 1927 г. по 9 августа 1930 г., Наркомфин СССР констатирует, что владивостокское отделение «Чосен банка»:

а) вместо содействия развитию и укреплению деловых экономических взаимоотношений между СССР и Японией и нормальных операций по финансированию транзита и торговли на территории Дальневосточного края сделало предметом своей деятельности почти исключительно валютные операции, которые оно совершало с грубым нарушением действующих законов СССР;

б) систематически занималось спекулятивной покупкой-продажей червонцев с нарушением существующих официальных курсов;

в) систематически занималось операциями по переводам валюты за границу, не имея на то разрешения соответствующих органов СССР;

г) скрывало от финансовых органов СССР прибыли, получаемые в результате всех этих операций;

д) осуществляло на территории Союза ССР незаконную эмиссию банкнот «Чосен банка»;

е) при производстве указанных операций прибегало к совершению в книгах фиктивных записей на подставных и несуществующих лиц;

ж) вело счетоводство и отчетность явно неудовлетворительно, не отражая в ней действительных операций и сокрывая существо производившихся незаконных операций;

з) всеми этими незаконными валютными операциями подрывало мероприятия Советской власти в области денежного и валютного обращения страны и наносило интересам Союза ССР существенный экономический ущерб.

На основании этого Народный комиссариат финансов Союза ССР постановляет:

1. Деятельность отделения «Чосен банка» в г. Владивостоке прекратить.

2. Предложить Дальневосточному краевому финансовому управлению установить срок для ликвидации владивостокского отделения «Чосен банка» и произвести таковую под своим наблюдением и руководством.

3. Предложить Дальневосточному краевому финансовому управлению: а) произвести обложение прибылей отделения «Чосен банка» и наложение штрафов за сокрытие таковых и б) взыскать все недоимки, могущие оказаться за отделением «Чосен банка» в результате несоблюдения им налогового законодательства СССР.

4. Предложить Дальневосточному краевому финансовому управлению установить размер убытков, причиненных Союзу ССР владивостокским отделением «Чосен банка» в результате несоблюдения им валютного законодательства Союза, и предъявить иск о возмещении означенных убытков.

Народный комиссар финансов Союза ССР

Гринько

Печат. по сок. Служб. в газ. «Красное знамя» № 284 (3158), 19 декабря 1930 г. (Владивосток).

454. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 декабря 1930 г.

На состоявшемся заседании комиссии экспертов продолжалось обсуждение вопроса о процедуре работ подкомиссии*. Спор в основном шел о формулировках, которыми англичане пытались навязать нам обязательство сделать в подкомиссиях конкретные предложения по урегулированию претензий с тем, чтобы дальнейшая работа велась на основе этих предложений. Это мы решительно отклоняем. Второй вопрос — о допустимости выработки проектов сепаратного урегулирования по отдельным подкомиссиям вне зависимости от общего урегулирования по всем подкомиссиям — разрешен нами условно положительно в качестве оценки общего порядка при условии

* См. док. № 421.

специального согласования уполномоченных. Таким путем обеспечивается работа некоторых подкомиссий, если по другим работа затормозится. Следующее заседание комиссии назначено на 16 декабря; вероятно, на этом заседании будет принята наша вышеприведенная формула²⁰⁰, будет объявлено о начале работы двух подкомиссий. Предстоящее заседание явится последним перед рождественскими каникулами.

Полпред

Печат. по арх.

455. Письмо советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании советнику Министерства Иностранных Дел Великобритании Сеймуру

13 декабря 1930 г.

Уважаемый г. Сеймур,

Из Вашего письма от 9 декабря с. г. я узнал, что Статс-Секретарь по Иностранным Делам пришел к выводу о том, что в настоящее время нецелесообразно предпринимать шаги по организации переговоров о постоянном торговом договоре между Великобританией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Правительство Советского Союза всегда придерживалось мнения, что не следует как-либо связывать между собой переговоры об урегулировании претензий и контрпретензий и торговые отношения, существующие между нашими двумя странами, которые могут получить дальнейшее развитие благодаря заключению постоянного торгового договора. Это мнение неоднократно выражалось при обмене официальными нотами между Полпредством и Министерством Иностранных Дел.

Я полагаю, что установленная ныне Министерством Иностранных Дел, согласно Вашему вышеупомянутому письму, взаимосвязь между двумя совершенно различными вопросами, отнюдь не способствуя дальнейшему развитию торговых отношений между Великобританией и Советским Союзом, также не облегчит ведение переговоров по вопросу о долгах и претензиях. Наоборот, я опасаясь, что бывшие кредиторы России, поощряемые взаимосвязью, установленной Британским Правительством, могут выдвинуть необоснованные претензии, что создаст излишние трудности в происходящих ныне переговорах.

Богомолов

Печат. по арх.

В упомянутом письме Сеймура от 9 декабря 1930 г. говорилось:

«Вы, вероятно, помните, что в беседе, состоявшейся 20 ноября с. г. в Министерстве Иностранных Дел, Вы подняли вопрос об открытии перегово-

ров с целью заключения постоянного договора о торговле и мореплавании и что я обещал выяснить мнение Статс-Секретаря по этому вопросу.

Настоящим сообщаю Вам, что после консультаций с другими заинтересованными министрами г. Гендерсон пришел к выводу о том, что в настоящий момент целесообразно предпринимать шаги для организации переговоров по вопросу об акте, который должен заменить собой временное торговое соглашение, заключенное 16 апреля с. г.

По его мнению, переговоры относительно более полного и официального соглашения следует начинать не раньше, чем будет достигнута значительно большая степень существенного прогресса в ведущихся в настоящее время переговорах по урегулированию вопроса о претензиях и долгах.

456. Заявление неофициального Представителя СССР в США Б. Е. Сквирского в комиссии Конгресса

15 декабря 1930 г.

Информационное бюро Советского Союза в Вашингтоне было создано мною около восьми лет назад. В то время между обеими странами не существовало торговых отношений. Последние иностранные войска, участвовавшие в вооруженной интервенции в Восточной Сибири, уже ушли. В Советской России заканчивалась гражданская война. Страна начинала заживать раны и восстанавливать производство. Стала возрождаться внешняя торговля.

В этих условиях я пытался предоставлять через посредство Бюро по крайней мере минимальное количество достоверной информации о Советском Союзе американским деловым организациям, правительственным учреждениям и всем интересующимся лицам. В то же время Бюро направляло коммерческую информацию советским деловым организациям и правительственным учреждениям. Я старался способствовать установлению большего взаимопонимания между обеими странами.

Мирные условия обеспечили быстрый прогресс и развитие Советского Союза. За несколько лет товарооборот между Соединенными Штатами и Советским Союзом вырос, согласно данным министерства торговли США, до 167 200 000 долл. в 1929 г. и 86 600 000 долл. в первой половине текущего года, причем $\frac{1}{6}$ оборота приходилось на американский экспорт в Советский Союз. Из отчетов министерства торговли за этот год явствует, что Советский Союз занял шестое место в ряду крупнейших зарубежных партнеров Соединенных Штатов. Я с большим удовлетворением думаю о том, что внес свой скромный вклад в дело организации этой торговли, взаимовыгодной для обеих стран. Я от всей души желаю, чтобы это развитие продолжалось и дальше.

Информационное бюро Советского Союза издает ежемесячный бюллетень «Совет мансли ревью», в котором публику-

ются экономические, культурные и общие сведения о Советском Союзе, а также переводы важнейших государственных документов и декретов. Он рассылается государственным учреждениям США и целому ряду фирм и банков. Бюро выпускало также ежегодники, в которых содержались статистические данные о Советском Союзе, а также брошюры со сведениями законодательного характера, такими, как переводы советской Конституции, законов о патентах и т. п.

Наше учреждение способствовало равным образом установлению контактов между приезжающими в США советскими учеными и специалистами и научными организациями Соединенных Штатов или же с соответствующими министерствами и государственными учреждениями в Вашингтоне. Я уверен, что эти обмены были полезны для обеих сторон. Неофициальный любезный прием, оказанный в Вашингтоне ряду приезжавших туда советских граждан, был высоко оценен. Я рад отметить, что Советское правительство по моему предложению не раз с удовольствием оказывало, когда такой случай представлялся, любезные услуги американцам.

Так, когда год назад в ледяной пустыне Северо-Восточной Сибири пропали американские летчики Эльсон и Борланд*, министерство внутренних дел направило мне неофициальную просьбу о том, чтобы Советское правительство оказало помощь в их розысках. Советское правительство немедленно обратилось с призывом к добровольцам для выполнения этой опасной миссии, и советские гражданские и военные летчики откликнулись на этот призыв и, не теряя времени, отправились на Восток со своим летным оборудованием, а в это время по радио было дано предписание двум самолетам и всем находившимся на северо-восточной территории собачьим упряжкам разыскивать пропавших. Эти усилия не увенчались успехом, так как, к сожалению, американские летчики разбились насмерть за несколько недель до этого.

Кроме того, год назад, прошлой весной, некоторые ученые, связанные с министерством сельского хозяйства, сообщили мне, что какая-то новая болезнь уничтожила урожай люцерны в обширных районах западных штатов. Министерство определило, что разновидности люцерны, происходящие из Российского Туркестана, сопротивляются этой болезни, и в целях оказания помощи американским фермерам экспертам министерства необходимо было отправиться в Туркестан для изучения этих разновидностей на месте. Советское правительство немедленно согласилось, а советская Академия наук приняла меры к тому, чтобы ее специалисты по люцерне сопровождали американцев и оказывали им всю необходимую помощь.

---

* См. т. XII, док. № 394.

Подобно этому, когда организация ветеранов иностранных войн пожелала осуществить трудную задачу по выявлению останков американских солдат, погибших в Архангельской области во время вторжения союзников в конце мировой войны, Советское правительство разрешило ей послать с этой целью комиссию и приложило все усилия к тому, чтобы ей было обеспечено сотрудничество местных органов и населения*.

В условиях отсутствия нормальных отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом американцы, желающие получить визы для въезда в Советский Союз, должны обращаться непосредственно в советское ведомство по иностранным делам или к официальным советским представителям за границей. Из этого правила в порядке любезности иногда делаются исключения. Так, за последние годы я смог оказать содействие ряду сенаторов и конгрессменов, выразивших желание предпринять необходимые меры для посещения Советского Союза. Однажды американский дипломат, назначенный на пост в одной из восточных стран, пожелал избежать утомительного кружного путешествия и поехать напрямик через советскую территорию. По моему предложению Советское правительство немедленно выдало необходимые визы этому дипломату и членам его семьи.

До сих пор я никогда не упоминал публично об этих моментах и делаю это сейчас с большой неохотой; однако в настоящее время, когда ненависть к народу и правительству Советского Союза и клеветнические выпады в их адрес столь широко распространяются в Соединенных Штатах, я считаю необходимым обратить на них внимание данной комиссии.

В ходе заслушивания показаний в этой комиссии в качестве доказательств были представлены фотокопии некоторых документов (так называемых документов Уоллена)⁷⁵, в которых упоминается человек по фамилии Свердловский как лицо, покрывавшее расходы на некий неопределенный политический заговор. Бывший полицейский комиссар Уоллен заявил, что Свердловский означает Сквирский. Очевидно, что лицо, подготовившее этот «документ», не знало, как пишется моя фамилия.

Во-первых, я категорически и полностью отвергаю перед лицом комиссии утверждения, содержащиеся в этих фотокопиях «документов», как не относящиеся ни ко мне, ни к советским деловым людям, инженерам, ученым и студентам, которые посетили Соединенные Штаты. Советские люди приезжают в вашу страну либо в связи с непосредственными торговыми вопросами, либо для научных исследований, связанных с развитием своей страны и косвенно касающихся разви-

---

* См. т. XII, док. № 66.

тия деловых контактов. Все они приезжают по визам, выданным американскими консулами. Ни разу ни одно американское должностное лицо не заявило, что кто-либо из этих людей ведет себя неправильно или неподобающим образом. В этом заявлении я безусловно имею в виду также должностных лиц и служащих торговой корпорации «Амторг».

Во-вторых, в указанных «документах» чувствуется знакомая рука по предыдущим фальшивкам того же рода и преследовавшим ту же цель, борьбу с Советским Союзом, которые, как было доказано, являются делом рук белогвардейских эмигрантов. Напомню один пример. В январе 1929 г. было установлено, что некоторые эмигранты-фальсификаторы пытались сбыть корреспонденту одной из американских газет в Берлине некоторые «документы», имевшие целью показать, что сенаторы Уильям И. Бора и Джордж У. Норрис получили крупные суммы денег от советского представителя в Париже на деятельность, направленную на то, чтобы добиться признания Советского правительства. Эмигранты-фальсификаторы были схвачены берлинской полицией, предстали перед судом и были осуждены, причем суд высшей инстанции оставил приговор в силе. Одна из комиссий сената Соединенных Штатов также изучила эти документы и объявила их фальшивками. Как я уже заявлял после того, как впервые были опубликованы «документы» Уоллена, они являются звеном все той же позорной цепи фальшивок, связанных с Бора и Норрисом. Я сказал тогда, что «цель этих фальшивок всегда одна и та же, а именно — разрыв отношений Советского Союза с другими странами и в особенности нанесение ущерба советской внешней торговле. В нынешнем случае цель состоит, без сомнений, в том, чтобы разрушить структуру американо-советской торговли, которая так трудолюбиво создавалась в течение последних шести лет ко взаимной выгоде обеих стран».

«Документы» Уоллена преследуют цель доказать существование конспиративных связей между некоторыми служащими и должностными лицами торговой корпорации «Амторг» и неким «Федором» из Коминтерна или III Интернационала. Ваша комиссия уже заслушивала показания о том, что бланки, являющиеся якобы бланками Коминтерна, были отпечатаны в Нью-Йорке. Вы заслушали как владельца типографии, так и нью-йоркского журналиста, который обнаружил типографию. Вы заслушали г. Майкеля, юрисконсульта торговой корпорации «Амторг», который проанализировал «документы» и вскрыл имеющиеся в них многочисленные противоречия и ошибки. Я уверен, что подробное расследование вопроса о личности изготовителей фальшивок привело бы к раскрытию точно такого же заговора, как заговор, который был раскрыт в Берлине в 1929 г.

В первые годы своего существования американскому правительству угрожали клевета и скандалы за границей, которые часто провоцировались неразборчивыми в средствах группами консерваторов. Советский Союз столкнулся с подобными же нападками в условиях, даже более тяжелых и сложных, чем те, с которыми сталкивалась молодая американская республика. В последние месяцы интенсивность враждебной кампании против Советского Союза значительно возросла. Группы русских эмигрантов, по-видимому, окончательно включили Соединенные Штаты в сферу своей злобной деятельности и азартно, направленных против Советского Союза.

Эти группы прилагают усилия к тому, чтобы создать вокруг Советского Союза обстановку военного психоза и раздуть опасную ненависть между народами, которая является угрозой миру.

Вызывает сожаление тот факт, что продолжают раздаваться необоснованные обвинения в адрес Советского Союза, великой страны с населением в 150 000 000 человек. Сначала распространялся целый набор выдумок о пресловутой «национализации женщин». Затем пошла расскази о преследовании религии. Ныне обвинения касаются более прозаических тем, как, например, выдумки о том, что Советский Союз щедро навязывает товары своим более богатым соседям по ценам ниже стоимости, с тем чтобы, перерезав самому себе плотку, подорвать иностранный рынок, а также выдумки о порабощении труда, и это — в стране, в основе своей являющейся республикой трудящихся!

Дружественные и взаимовыгодные отношения между различными странами не могут строиться на превратных представлениях. Советский Союз полностью поглощен задачей строительства своего хозяйства на социалистических принципах. Он стремится к миру и дружественным отношениям со всеми государствами и приветствует любые шаги со стороны других государств, могущие упрочить мир и способствовать установлению более тесных взаимоотношений.

Печат. по фак.

457. Письмо Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Полномочному Представителю Китая на конференции Мо Дэ-хою

15 декабря 1930 г. № 1077и

Господин Полномочный Представитель,
Настоящим подтверждаю получение Вашего письма от 12 декабря с. г., в котором Вы уведомляете меня о Вашем намерении вернуться на некоторое время в Китай.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, вполне разделяя неоднократно высказанное Вами пожелание о действительном начале обсуждения на конференции вопросов о Китайско-Восточной железной дороге, о торговых и дипломатических отношениях, для рассмотрения которых и были созданы на заседании конференции от 4 декабря специальные комиссии²⁰¹, будет ожидать скорейшего Вашего возвращения и возобновления работ конференции, равно как и выполнения всех других обязательств, взятых на себя китайской стороной по Хабаровскому протоколу.

Примите, господин Полномочный Представитель, уверение в моем совершенном к Вам уважении.

Л. Карахан

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
18 348 (4192). 16 декабря 1930 г.*

В упоминаемом письме Мо Дэ-хоя от 12 декабря 1930 г., адресованном Л. М. Карахану, говорилось:

«Имею честь сообщить, что, поскольку дела вынуждают меня на время возвратиться на родину, временное ведение всех текущих дел делегации я возлагаю на эксперта Лю Шэ-жуна, с чем и извещаю Вас настоящим письмом».

458. Телеграмма Полиомочного Представителя СССР в Литве М. А. Карского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

15 декабря 1930 г.

Известный Вам Нафтад, португальский консул, просит меня в среду встретиться с Сантосом, генеральным директором экономического департамента министерства иностранных дел, затем президента, находящимся здесь и объезжающим Прибалтику с большими полномочиями. Инициатива будто бы исходит от Сантоса. Предметом разговора был зондаж о возможности заключения торгового договора между СССР и Португалией, проявляющей интерес к нашим лесным материалам и зерну. Должен ответить завтра до 5 час. вечера²⁰².

Думаю пойти выслушать. Телеграфируйте согласно*.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. док. № 462.

459. Запись беседы советника Полиомочиого Представительства СССР в Польше с заместителем начальника Восточного отдела МИД Польши Рачинским

15 декабря 1930 г.

Был у Рачинского. Рачинский, как и всегда при моем посещении, вызвал Янковского и Чесновского *. Я заявил Рачинскому протест по поводу выступления Каспшицкого **, в котором Каспшицкий призывал все государства объединиться против Советского Союза. Вслед за этим я протестовал против открытой кампании польской прессы в связи с убийством Рамишвили²⁰⁵ и указал на недопустимую заметку в «Газете Польской» от 14 декабря, где указывается, что Рамишвили убит большевиками. Дальше я указал на недопустимость таких действий, когда на конгресс «легионов молодых» допускаются представители заграничных украинских организаций, а также представители молодежи кавказских народностей. В заключение указал, что для нас совершенно непонятно, как увязать разговоры Залесского с г. Антоновым-Овсеенко и Патека в Москве о налаживании добрососедских отношений с такими явно враждебными действиями.

Рачинский ответил, что о выступлении Каспшицкого он ничего не знает и выяснит этот вопрос. По другим двум вопросам говорил Янковский, который сразу указал, что он не думает, что представитель украинской молодежи приехал из Советской России, что это может быть из Чехословакии, а впрочем, он совершенно не знает, что это за организация. Здесь Янковский, пытаясь перейти в наступление, указал, что Польша не протестовала, когда Бруно Ясенский *** принимал участие в конференциях в Советском Союзе, когда польские граждане ездили в Советский Союз в качестве делегатов и выступали на различных собраниях, о чем писала советская пресса. А когда по возвращении из Союза польские власти арестовали этих делегатов, то советская пресса опять писала об этом.

Я его оборвал и указал, что это не одно и то же. Да, и Бруно Ясенский принимал участие в литературных конференциях, были также в Советском Союзе делегации рабочих, но польское правительство не может привести ни одного факта, где бы эти лица и организации призывали другие государства или организации к интервенции против Польши. Все же организации, о которых мы с вами говорим, исключительно занимаются тем, что не только призывают все государства,

* Сотрудники восточного отдела МИД Польши.

** Член польской делегации на VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению Лиги наций.

*** Польский писатель. С 1929 г. проживал в СССР.

но и сами всю свою работу ведут в направлении интервенции против Советского Союза.

После этого Янковский переходит к вопросу о присутствии на конференции «легионов молодых» представителей молодежи кавказских народностей. Здесь Янковский указывает, что нельзя протестовать против этого, так как почти все грузины являются польскими гражданами и им никто не имеет права воспретить участвовать в собрании. Что вообще в Польше существует закон свободы собраний, и министерство не может отменить этот закон.

Я прерываю его и указываю, что «закон — это мы», что я не протестую против разрешения собрания «легионов молодых», но я протестую против допущения на эти собрания представителей белоэмигрантских организаций. Если бы и согласиться с тем, что министерство иностранных дел не может предупредить все, то надо ведь знать, что «легионами молодых» руководят не мальчики, а люди, хорошо знающие политику польского правительства и одновременно хорошо знающие, как отражается на налаживании взаимоотношений яшанне с такими белогвардейскими организациями. Что, редактор «Газеты польской» не знает, кто такой Рамишвили и кто его друзья? А, между прочим, он помещает в газете некролог, в котором указывает, что «сегодня вся Польша объединяется со своими приятелями грузинами». Кто является Рамишвили? Враг Советской Грузии. Приятели Рамишвили — враги Советской Грузии, а после этой заметки, кем является Польша? Разрешите мне сделать вывод: «Таким же самым врагом Советской Грузии, как Рамишвили и его приятели». Что же касается заявления Вашего о том, что грузины являются польскими гражданами и никто не имеет права протестовать против того, что они, как польские граждане, принимают участие в существующих польских организациях, то на это я могу Вам указать, что если они польские граждане, то они могут участвовать в этих организациях, а не выступать на конгрессах, как самостоятельная организация молодежи кавказских народностей.

В заключение я указал, что такие действия польского правительства окрыляют белоэмигрантщину, оживляют деятельность ее против Советского Союза*.

Рачинский и Янковский согласились с моими выводами по двум последним вопросам и одновременно указали, что они проверят, к чему сводилось выступление генерала Каспшицкого на конференции по разоружению.

После этого Янковский указал, что сейчас в Белоруссии выступают на собраниях бывшие депутаты сейма Тарашкевич,

---

* См. док. № 389.

Рак-Михайловский и др.²⁰⁴, что допущение этого для Польши является также неприятным. Я на это им указал, что я не знаю, где находятся депутаты сейма, и ничего не знаю об их выступлениях, так что по этому вопросу сейчас ничего говорить не могу. Янковский повторил, что выступление в Минске бывших депутатов сейма для Польши является неприятным. Я ему сказал, что я об этом сообщу в Москву.

Бровкович

Печат. по арх.

460. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании

16 декабря 1930 г.

Я только сегодня удосужился написать Вам об отношениях, сложившихся у нас в Женеве с британской делегацией. Хотя мне было сообщено из Москвы*, что из Лондона даны Сесиль указания относительно контакта со мной, я допускал, что Сесиль в силу своего положения и не будучи ни организационно, ни партийно связан с рабочим правительством сможет и не следовать директиве, и я поэтому решил предоставить инициативу ему, чтобы не нарваться на отказ или безразличное отношение.

В самой комиссии контакт мог бы быть установлен лишь весьма недостаточный, ибо перерывы в заседаниях редко бывают, а до начала и после окончания заседаний остается мало времени для разговоров. Для более обстоятельных бесед с делегациями приходится поэтому приглашать друг друга к себе, и именно в этом отношении я ждал инициативы со стороны Сесиль. С точки зрения обычного буржуазного «чинопочитания» я также имел на это право. Никакой инициативы Сесиль, однако, не проявлял, и все мои сношения с ним ограничивались частным обменом замечаниями в начале и во время заседаний.

Если бы оказалось, что мы в деловом отношении идем с Сесилем по одному пути, то я, вероятно, нашел бы возможность встретиться с ним частным образом. Но с самого начала Сесиль ясно показал, что наши пути расходятся весьма резко. Сесиль вел линию весьма зигзагообразную, но в весьма определенном направлении. Поддержав наше требование о пересмотре некоторых статей, принятых на предыдущей сессии, Сесиль своим дальнейшим поведением и голосованием свел эту поддержку на нет. Тактика Сесиль заключалась в том, чтобы, подразнив немного французскую делегацию, вслед за этим сейчас же уступать ей. Он как будто в свое время

* См. док. № 377, 380.

говорил Массигли: «У меня есть кнутик против тебя, но я сейчас им пользоваться не буду». Нередко он сам выдвигал предложение или поддерживал наши предложения, а затем либо сводил их на нет своими поправками, либо же прямо голосовал против этих предложений. С другой стороны, мы неизменно поддерживали Сесиль в тех случаях, когда он действительно выступал против французской группировки, противившейся всякой мере разоружения и, таким образом, дали ему возможность провести бюджетное сокращение военных материалов, отклоненное на предыдущей сессии. При нашей же поддержке Сесилью удалось в некоторых случаях оставить французам и их союзников в меньшинстве или даже изолированными. В общем надо признать, что Сесиль своим поведением помог французской группировке провалить наиболее существенные наши предложения по разоружению, солидаризируясь в большинстве случаев с этой группировкой против советско-германо-итальянской группировки, к которой иногда примыкали турки, шведы и голландцы.

Особенно раздражала Сесилья наша общая критика работ комиссии и дискредитирование ее, так как он считал себя одним из основных работников комиссии и автором проекта конвенции. Сесиль часто узурпировал права председателя, пытаясь руководить прениями, терроризировал и открыто нападал на председателя, когда тот не выполнял его указаний.

Особенно щекотливое положение было у Сесилья при обсуждении вопроса о сокращении военных материалов. Он сам высказывался как будто за прямое сокращение, но, так как против этого резко возражала Франция, он сразу же соглашался и на бюджетное сокращение, против чего, однако, также резко возражает Америка. Чтобы избегнуть положения, когда пришлось бы голосовать либо против Франции, либо против Америки в вопросе, имеющем для этих двух стран большое значение, Сесиль в течение двух заседаний маневрировал, чтобы помешать постановке вопроса на голосование, выдумывая резолюции, которые не давали бы никакого ясного ответа на поставленный в комиссии вопрос о способе сокращения военных материалов. На этой почве у меня была маленькая стычка с лордом. За всем тем он старался в своих выступлениях быть архилюбезным со мной, подходя часто ко мне и объясняя мне свою позицию.

Критика позиции Сесилья в «Манчестер гардиан» вполне заслуженная, и в Ваших встречах с лейбористами рекомендовал бы Вам отмечать, что Сесиль занимал позицию, мало отличающуюся от позиции Франции и других противников разоружения.

Литвинов

461. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР во Франции В. С.
Довгалевскому

16 декабря 1930 г.

Предлагаю Вам по получении сего немедленно потребовать свидания с Брианом и вручить ему прилагаемую при сем копию отношения Верховного суда по делу «Промпартии»²⁰⁵. При этом Вы сделаете Бриану устное заявление, согласно предложенному тексту, утвержденному и не подлежащему никаким изменениям, оставив Бриану для памяти запись заявления*. Об исполнении прошу протелеграфировать, сообщив об отношении Бриана к Вашему заявлению**. Прошу Вас послать сюда копию французского перевода отношения Верховного суда и Вашего устного заявления.

Если Бриан спросит, что имеется в виду под «недружественными актами со стороны французского правительства», то можете напомнить ему о задержании Бизертского флота, а затем об издании декрета против советского экспорта, хотя этот акт последовал после событий, изложенных в отношении Верховного суда. Под «неодиократными публичными выступлениями... членов французского правительства» Вы можете подвести соответственное заявление Бриана о наших вооружениях, «дающих основание Румынии и Польше тревожиться за свою безопасность». На Вашей памяти, вероятно, имеются и другие выступления Бриана, Пуанкаре и Гардье. Что касается «покровительственного отношения к российским контрреволюционным организациям», то достаточно перечислить известные судебные решения, тесную связь между эмиграцией и французской полицией и т. д. Для иллюстрации выставленных нами обвинений Вы сможете найти у себя достаточно материала. Хорошо будет заготовить Вам на всякий случай некоторыми вырезками из «Возрождения», «Общего дела» и французских реакционных газет с призывами к иасильственным действиям, в особенности во время кутеповщины. Под нашими усилиями к улучшению отношений надо понимать наше предложение пакта о ненападении, о заключении торгового соглашения, предложение об урегулировании долгов и др.

В случае упоминания в разговоре о французском меморандуме от 22 ноября*** Вы можете сказать, что в ближайшее время представите ответный меморандум, в котором будет изложена наша точка зрения на затронутые французами вопросы. Проект этого контрмеморандума уже выработан и бу-

* См. док. № 483.

** См. док. № 485.

*** См. стр. 569—570.

дет Вам послан с ближайшей почтой, если в результате нашего заявления о процессе не наступит резкого обострения отношений, которое нами здесь, конечно, учитывается.

На возможный вопрос, требуем ли мы отозвания Эрбетта, Вы должны сказать, что Вы точно изложили требования и заявление своего правительства и ничего от себя не можете к этому прибавить.

Литвинов

Печат. по арх.

462. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссарната Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Литве М. А. Карскому

16 декабря 1930 г.

На телеграмму от 15 декабря *. Не уклоняйтесь от встречи. От своего лично имени заявите, что наверное предложение о торговом договоре будет в Москве встречено сочувствию²².

Стомоняков

Печат. по арх.

463. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии И. М. Майскому

16 декабря 1930 г.

Поручаем Вам сделать в четверг или пятницу демарш перед Прокопе по поводу предложения, сделанного в Женеве финским делегатом совместно с польским о включении известной оговорки в проект конвенции о разоружении **. Заявите, что предложение вызвало здесь удивление и неблагоприятное для Финляндии впечатление и рассматривается как очередная недружелюбная антисоветская выходка Финляндии. Постоянные заявления об опасности, угрожающей Финляндии с нашей стороны, не могут быть расценены иначе после того, как Финляндия отклонила наше предложение о заключении гарантийного пакта. Напомните также наши многократные предложения о разоружении, начиная с 1922 г. О демарше телеграфируйте ***.

Стомоняков

Печат. по арх.

* См. док. № 458.

** См. док. № 446, 447.

*** См. док. № 477.

464. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Поликомочиому Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтнику

16 декабря 1930 г.

На днях получим от ВСНХ СССР окончательный проект договора с министерством торговли и промышленности МНР о строительстве промышленного комбината в Монгольской Народной Республике и перешлем его Вам. ВСНХ СССР уже начал подготовительную работу и обратился к нам с просьбой выяснить, можно ли рассчитывать на то, что монгольское правительство не будет облагать пошлинами ввозимое из СССР оборудование, стройматериалы, инструменты и пр., необходимые для строительства комбината. Обложение пошлинами значительно удорожит строительство, поэтому его необходимо избежать*.

Карахан

Печат. по арх.

465. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Поликомочиому Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

17 декабря 1930 г.

Вернувшаяся из Женевы наша делегация сообщает, что турецкие делегаты, за редким исключением, до конца голосовали с французами. Я сегодня просил Рагиб-бея выяснить, как намерена Турция реагировать на возможное назначение Бенеша председателем конференции по разоружению. Мы считаем кандидатуру Бенеша абсолютно неприемлемой и поэтому хотели бы заранее условиться о мерах воспрепятствования этому назначению. Опасаемся, что Бенеш может быть назначен уже на январской сессии Совета Лиги наций**.

Литвинов

Печат. по арх.

466. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Карахана с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем

18 декабря 1930 г.

Мо. Я сейчас имел честь поговорить с народным комиссаром г. Литвиновым. Он также обращает очень серьезное внимание на деятельность белогвардейцев. По прибытии моем

* См. док. № 471.

** См. док. № 474.

в Китай я обращаю внимание китайских властей на это обстоятельство.

К а р а х а н. Советское правительство обращает очень серьезное внимание на вопрос о белогвардейцах. Правда, маршал Чжан Сюэ-лян и мукденское правительство сделали кое-что в отношении белых, но этого абсолютно недостаточно. Белые продолжают служить в ваших войсках и полиции, продолжают пользоваться покровительством китайских властей. Я повторяю: мы обращаем на деятельность белых весьма серьезное внимание, и особенно теперь, после процесса *, который только что закончился в Москве. На этом процессе было установлено, что даже официальные круги некоторых держав готовят нападение против нас и намерены использовать для этого белогвардейцев. При такой обстановке, Вы сами понимаете, Советское правительство не сможет долго смотреть на попустительство белогвардейцам со стороны китайских властей и, в конце концов, вынуждено будет принять в этом отношении меры. Во всяком случае мы не будем долго этого терпеть. Вам лучше было бы самим принять меры в отношении белых еще до того, как Советское правительство обратится к Вам с новым требованием.

М о. Я обязательно обращаю внимание моего правительства на этот вопрос. (Пауза.)

К а р а х а н. Когда Вы уезжаете?

М о. Около 20-го числа. Мне бы очень хотелось выехать пораньше, так как я хочу встретить новый год в Харбине, а вместе с тем я бы желал задержаться немного в Цицикаре для свидания с Хэйлунцзянским губернатором и для разговора с ним относительно охраны западной линии КВЖД от белогвардейцев и бандитов. Если я уеду позднее, мне не удастся остановиться в Цицикаре. Я очень просил бы Вас снестись с НКПС для ускорения моего отъезда. (Пауза.)

М о. Какие пожелания Вы хотели бы мне высказать? Я буду очень рад довести о них до сведения моего правительства.

К а р а х а н. Пожалуй, особых пожеланий у меня нет. Я хотел бы только обратить внимание на следующее: советско-китайская конференция очень долго не могла открыться. Мы с Вами вели предварительные, неофициальные переговоры в течение семи-восьми месяцев. Затем конференция открылась, и сразу же возникло препятствие в ее работах в связи с вопросом о Хабаровском протоколе. Советское правительство устранило это препятствие. И вот теперь, когда никаких препятствий на пути конференции больше нет, когда можно наконец начать деловые разговоры, Вы уезжаете за получением инструкций

* Имеется в виду процесс по делу «Промпартии».

от правительства. Советское правительство считает ответственным за эту новую затяжку работ конференции китайскую сторону²³⁶.

Мо. Видите ли, поскольку сфера вопросов, подлежащих обсуждению на советско-китайской конференции, расширена, мы не вполне еще готовы к ведению переговоров. Моя поездка имеет в виду ускорить эту подготовку, она должна будет содействовать быстрейшему успешному окончанию работ конференции.

Карахан. Советское правительство всегда предлагало Китаю урегулировать все неразрешенные и спорные вопросы путем переговоров. Это сформулировано совершенно ясно пекинским и мукденским соглашениями 1924 г. *. После этого Советское правительство неоднократно делало Китаю такие предложения. Мы предлагаем это и сейчас. Вы отвечаете: мы не готовы. Да разве нанкинское правительство только сегодня узнало о вопросах, подлежащих обсуждению на конференции? Вы знали об этом раньше, много месяцев тому назад. Поэтому я повторяю, что вина за затяжку работ конференции лежит не на Советском правительстве. Я прошу Вас не принимать мои слова лично на свой счет. Я знаю, что лично Вы действительно стремитесь к восстановлению дружеских отношений между СССР и Китаем.

Мо. Я считаю, что при той исключительно длинной границе, на протяжении которой соприкасаются Китай и СССР (это, пожалуй, величайшая в мире сухопутная граница), при том особом положении, в котором находятся оба наши государства, установление дружественных отношений между ними и урегулирование всех спорных вопросов является совершенно неизбежным. Однако Вы сами понимаете, что этого нельзя достичь сразу, что на это нужен определенный срок. Мы этого желаем, к этому стремимся, и это дело должно увенчаться успехом.

Карахан. Я совершенно уверен, что Вы лично этого желаете, но я не менее уверен в том, что китайское правительство так не думает. (Смех, пауза).

Далее, я попросил бы Вас обратить внимание на тяжелое финансовое положение КВЖД. Советская часть правления КВЖД внесла в правление чрезвычайно радикальный проект для ликвидации финансовых затруднений дороги. К сожалению, китайская часть правления приняла лишь некоторую часть тех мер, которые были предложены советской стороной. Большая часть наших предложений была снята. Заметьте, весьма существенная часть. Между тем тяжелое финансовое положение, возникшее в связи с мировым экономическим кри-

---

* См. т. VII, док. № 156, 222.

зисом, требует принятия самых решительных мер. В первую очередь здесь приходится поставить вопрос о чрезвычайно жестком сокращении штатов дороги, ибо эти штаты, безусловно, чрезвычайно раздуты. Советское правительство вследствие этого серьезного положения на дороге посылает туда сейчас в правление крупного финансиста Кузнецова, который был заместителем народного комиссара финансов. На финансовое состояние дороги нужно обратить серьезное внимание.

М. о. Я совершенно согласен, что штаты дороги необходимо сократить. На дорогу вновь принято очень большое число лиц, и следовало бы провести сокращение.

К а р а х а н. Я думаю, что сокращать по такому принципу было бы неправильно. Я считаю, что уволить нужно всех тех бездельников, которые ничего не делают и лишь получают деньги. При сокращении необходимо оставить всех тех лиц, которые нужны дороге. Увольнять же просто вновь принятых было бы неправильно.

М. о. Я не хотел сказать, что необходимо увольнять именно вновь принятых на дороге лиц. Конечно, нужно уволить ненужных. Я имел в виду лишь следующее: после конфликта советская сторона командировала на дорогу очень большое число работников. Китайская сторона для сохранения паритета также направила на дорогу много работников, и штаты дороги чрезмерно раздулись. Сейчас соотношение на дороге между советскими и китайскими служащими составляет примерно 2000:1000. Я имел в виду, что советская сторона должна предварительно сократить эту лишнюю тысячу, довести положение до паритета, а затем уже обе стороны по соглашению могут сократить еще по 200—300 человек. Это было бы правильно.

К а р а х а н. Позвольте, если Вы сосчитаете число всех советских и китайских служащих и рабочих на дороге, то Вы получите примерно равные цифры. Может быть, окажется превышение на несколько десятков человек, не более. Таким образом, сейчас паритет, приблизительно, имеется налицо. Кроме того, Вы назвали цифры 2000 и 1000. Они не совсем верны. Какое сейчас общее число служащих на дороге?

М. о. Я не имел в виду называть точной цифры. Я хотел показать лишь соотношение.

К а р а х а н. Такого соотношения быть не может. Повторяю, что на дороге мы сейчас приблизительно имеем паритет. Мы должны провести на дороге жесткое сокращение, но, конечно, при сохранении паритета.

Этого, однако, мало: у дороги есть целый ряд совершенно ненужных придаточных органов, которые надо будет уничтожить или передать; есть много ненужного имущества, которое также нужно ликвидировать; наконец, дорога поддерживает многие китайские учреждения. Дороге это не по силам, она

этого выдержать не может. Здесь также нужно будет пойти на жесткое сокращение. (Пауза).

Мо. Я надеюсь, что Вы получили мое письмо относительно выкупа КВЖД. Я хотел бы узнать Ваше мнение относительно тех принципов, которые в нем изложены²⁰⁷.

Карахан. Да, я его получил, но следом затем пришло письмо*, извещающее о Вашем отъезде. Поэтому мы не обсуждали это письмо, поскольку наша работа должна была неизбежно прерваться. Я только сам прочел его. Ваше письмо сформулировано чрезвычайно кратко и неясно, и принципы, изложенные в этом письме, мне не особенно понятны. Я боюсь, что если бы выкуп дороги был произведен на основании этих принципов, то в таком случае Советское правительство должно было бы не только передать Китаю дорогу даром, но и еще приплатить денег, чтобы Китай эту дорогу взял.

Мо. Очевидно, Вы все-таки внимательно ознакомились с этим письмом, раз у Вас составилось столь определенное убеждение.

Карахан. Я и не говорю, что я его не читал. Я внимательно прочел его шесть-семь раз. Я лишь говорю, что мы его не обсуждали. В вопросе, который в нем изложен, я ничего не понимаю. Это — предмет для обсуждения специалистов. Я лишь попытался вникнуть в него и составить о нем некоторое представление. Из Вашей последней реплики я в свою очередь делаю вывод, что мнение, сложившееся у меня в результате чтения Вашего письма, является правильным. Не так ли?

Мо. Это надо сосчитать. Я сам не специалист и в этих вопросах разбираюсь плохо. Я лишь писал в своем письме, что нужно сосчитать, что какие-то статьи нужно увеличить, а какие-то уменьшить. Ничего более.

Карахан. Во всяком случае китайская сторона, вероятно, больше нас думала над вопросом о выкупе КВЖД. Может быть, у вас все эти расчеты давно произведены. Не найдете ли Вы возможным прямо сообщить мне ту цифру, которая исчислена китайской стороной для выкупа дороги?

Мо. Точных расчетов мы не производили. Мы подсчитали лишь приблизительно, начерно.

Карахан. Все-таки, ваши исчисления привели же к какой-то конечной цифре, может быть, Вы мне ее просто назовете.

Мо. Я этой точной цифры не помню.

Карахан. Возможно, Вы назовете ее мне приблизительно?

Мо. Примерно двести с десятками миллионов. Так приблизительно миллионов двести двадцать пять.

---

* См. стр. 729.

К а р а х а н. Это дешевле, чем на слом.

Ч ж а н. Боюсь, что цифра выкупа переведена неправильно. По-моему выходит два миллиарда (вычисляет на бумаге).

К а р а х а н. Если два миллиарда, то нам и разговаривать не о чем. Давайте два миллиарда и берите дорогу.

Ч ж а н. Нет, действительно выходит двести миллионов.

К а р а х а н. Я повторяю, что если продать дорогу на слом, то и то выйдет дороже.

М о. Эта цифра выражает примерно стоимость имущества дороги. Принципы, на которых построены эти вычисления и которые изложены в моем письме, таковы: возьмем, например, харбинский мост. При постройке он стоил столько-то. Теперь, за вычетом амортизации, — столько-то.

К а р а х а н. Этот принцип не совсем верен. Представьте себе, например, мою левую руку. Сколько она стоит? Если ее отрезать и положить на стол, то ей грош цена. Потому что ее нужно будет закопать в землю и все. Когда же она связана с моим туловищем, ногами и головой, когда она является частью одного организма — это дело совершенно другое. Дорога представляет собою стройный организм. Если Вы сложите сумму всего ее инвентаря, сложенного в кучу: рельсы, шпалы, здания, части мостов и т. д., то Вы все-таки не получите стоимости дорогн. Дорога, как единое целое, как работающий организм, является ценностью гораздо большей. Это нужно учитывать. (Пауза).

Ну хорошо. А где вы думаете взять деньги?

М о. Мы предполагали прибегнуть к методу займа и собрать нужную сумму путем выпуска облигаций внутреннего займа.

К а р а х а н. Но разве вы сумеете достать таким путем необходимую сумму денег?

М о. Вероятно, что такую сумму удастся собрать в течение некоторого периода времени. Например, трех — пяти лет. Во всяком случае, мы не будем прибегать к помощи третьего в этом отношении. Мы твердо считаем, что дорога должна быть выкуплена на китайские деньги.

К а р а х а н. Это, конечно, верно. Дорога должна быть выкуплена на китайские деньги, однако в Китае вы вряд ли соберете столько денег.

М о. Под залог самой дороги необходимую сумму, я думаю, удастся собрать.

К а р а х а н. Но как же Китай сумеет заложить дорогу, пока он не является ее хозяином? Для того чтобы заложить дорогу, нужно сначала ее выкупить.

М о. Ну, об этом, я надеюсь, мы договоримся. Может быть, Советское правительство согласится дать нам для этой цели заем.

Карахан (смеясь). Да, у нас у самих денег нет. Нет, я думаю, что чем разговаривать с нами о займе, которого мы вам все равно дать не можем, нам лучше сейчас же приступить к вопросам об урегулировании спорных вопросов на дороге и о ее положении.

(После обмена любезностями Мо прощается).

Печат. по арх.

467. Телеграмма Полиомочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 декабря 1930 г.

Сегодня итальянский посол в течение двух часов убеждал меня, что в наших интересах склонить Турцию подписать с Италией протокол, аналогичный карахановскому*. Нашу заинтересованность он мотивировал тем, что такой протокол усилит антифранцузские позиции в Турции, приостановит экспансию и расширение влияния Малой Антанты на Балканах и будет воспринят вовне как яркий показатель советско-итальянского сотрудничества. Последнее — не особенно вразумительно. Во всех своих рассуждениях он исходил из положения, что Тевфик Рюшту все время колеблется и что вывести его из этого состояния можно, усилив только сотрудничество между нами. Он уверял меня далее, что миланское свидание** продвинуло вперед вопрос о пакте, но что и Литвинов и Гранди признали необходимым предварительно подготовить общественное мнение. Прошу проинформировать меня о миланском свидании и преподать нужные инструкции***.

Суриц

Печат. по арх.

468. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Аттолико

19 декабря 1930 г.

Аттолико пришел по моему вызову. Я ему сообщил, что получил наконец справку относительно Ангильери и убедился, что существует серьезное подозрение в том, что Ангильери занимался скупкой антикварных ценностей у спекулянтов для

---

* Имеется в виду Ангорский протокол от 17 декабря 1929 г.; см. т. XII, док. № 378.

** См. док. № 425.

*** См. док. № 473.

пересылки дипломатическим путем за границу, что он содействовал вывозу за границу имущества нэпманов за вознаграждение, закупал в Варшаве червонцы со спекулятивными целями, переправлял за границу деньги восточных купцов и коллекционеров и т. д. В дальнейшем я добавил еще, что Ангильери пытался получать информацию у сотрудников советских учреждений и даже устраивал своих людей с этой целью на советскую службу. Я сказал, что, учитывая наши отношения с Италией и не желая создавать неприятностей новому послу в начале его деятельности, решено Ангильери визу продлить, но в то же время мы просим посла принять со своей стороны меры через фирму «Фиат» или иным путем для скорейшего добровольного отъезда Ангильери из СССР. Посол должен понимать, что самому Ангильери вряд ли удастся тут выполнять успешно свои функции при установившемся недоверии к нему.

Аттолико сказал, что мое сообщение его несколько не удивляет, что он вполне готов допустить перечисленные мною преступления Ангильери в прошлом, но что он, Аттолико, тотчас же по приезде принял меры к тому, чтобы никоим образом дипломатическая вализа не использовалась для иллегальных целей. Он конфиденциально сообщил мне, что он уже отослал одного сотрудника посольства по подозрению в использовании дипломатической вализы для личных целей. Если бы у «Фиат» не было здесь никакой работы или если бы «Фиат» мог сейчас же назначить другого равноценного представителя, то он отослал бы Ангильери в 24 часа, но он боится, что фирме трудно будет подыскать другого подходящего работника, знакомого с языком и с условиями работы в СССР. Я ответил, что не настаиваю на отсылке Ангильери в ближайшие несколько дней, что мы готовы дать фирме некоторое время, но что все-таки уверены в том, что Ангильери долго здесь не останется.

Аттолико затронул вопрос об Иртрансе¹¹⁶, который готов подчиниться распоряжению о расчетах по транспорту в иностранной валюте, но который хотел бы все-таки получить возможность использовать имеющиеся у него в банке 92 тыс. руб. Если эти деньги не будут приниматься при расчетах за перевозки, то они будут совершенно обесценены. На вопрос, каким образом у Иртранса могла накопиться такая сумма в червонцах при отсутствии каких-либо коммерческих операций в СССР, Аттолико сказал, что до издания новых правил Иртранс принимал от персидских купцов платежи за перевозки в червонной валюте. Я спрашивал, не сможет ли Иртранс расходовать эти деньги на содержание своих контор в СССР, на что Аттолико возразил, что эти расходы слишком ничтожны. Аттолико мог бы, конечно, принять деньги

у Иртранса на содержание своего посольства, но он не сделает этого без нашего согласия. Аттолико, таким образом, просит либо разрешить Иртрансу расплачиваться за перевозки червонцами в пределах 92 тыс. руб., либо же разрешить посольству обменять эти деньги. Я сказал, что передам это дело Николаю Николаевичу *, который разберется в этом и даст ему ответ.

Аттолико расспрашивал меня, есть ли у нас подробная информация о значении визита Маринковича в Афины, а также относительно внешней политики Германии в связи с последней речью Курциуса²⁰⁸. Я сказал, что мы имеем пока лишь газетную информацию, но отметил, что позиция лично Курциуса, несомненно, пошатнулась.

Аттолико еще спрашивал, верны ли слухи, будто в деле «Промпартии» замешан какой-то итальянский не то инженер, не то корреспондент, который посредничал в деле интервенции. Я дал отрицательный ответ.

На вопрос Аттолико, заявили ли мы уже Франции протест в связи с делом «Промпартии», я ответил, что пока протеста не заявляли, но что это не исключено в дальнейшем **. Аттолико конфиденциально сообщил мне, что Эрбетт сейчас очень миролюбиво настроен и говорит противоположное тому, что он говорил еще неделю тому назад. У Аттолико такое впечатление, что Эрбетт получил новые инструкции из Парижа. Со своей стороны я подтвердил, что и в Париже французское правительство никогда не было с нами так любезно, как в последнее время.

Литвинов

Печат. по арх.

469. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

19 декабря 1930 г.

Хирота пришел ко мне в связи с полученной им инструкцией японского правительства о «Чосен банке» и сообщил мне следующее. 17 декабря приказом НКФ *** приостановлена вся деятельность «Чосен банка»; в связи с этим в Японии очень волнуется, и он сам лично чувствует себя очень плохо, ибо закрытие «Чосен банка» совпало с его приездом в Москву, и, как он выразился, закрытие «Чосен банка» для него — это как бы «удар молотком в затылок». Полученная им инструкция,

* Крестинскому.

** См. док. № 483.

*** См. док. № 453.

которую он имеет поручение довести до сведения Союзного правительства, заключается в следующем:

Хотя Союзное правительство придерживалось другого мнения о законности существования и деятельности «Чосен банка», чем японское правительство, однако «Чосен банку» никогда до сих пор не делалось указания о нарушении им каких-либо законов или правил. Целый ряд предыдущих ревизий, которые бывали довольно часто, не делали никаких замечаний «Чосен банку». Таким образом, «Чосен банк» был вполне уверен, что его деятельность является законной и что за 6¹/₂ лет его существования никаких нарушений законов не было. В то же время за эти годы у «Чосен банка» имеются заслуги в деле кредитования транзита и экспорта. За последний год банк оказал услуги торгпредству и Дальбанку, прямо и косвенно финансируя их. Кроме того, «Чосен банк» оказывал содействие развитию японо-советской торговли. В августе неожиданно началась неслыханно строгая ревизия, в результате которой банку запретили валютные операции, игнорируя, таким образом, его историю и предшествующую деятельность. В связи с этим запрещением банк заявил протест. Одновременно и японское правительство приняло участие в этом деле, и были начаты переговоры для урегулирования этого вопроса на основе уважения взаимного порядка обеих стран. «Чосен банк» считал меры запрета незаконными и надеялся на удовлетворительное разрешение его просьбы об отмене запрещения, в то же время добросовестно выполняя предписание о запрещении валютных операций. Несмотря на такое корректное поведение банка, его деятельность теперь запрещена и с него требуют налогов. Таким образом, игнорируется добрая воля японского правительства и «Чосен банка», направленная к благоприятному разрешению спора.

Японское правительство, исходя из желательности развития отношений между обеими странами, имело в виду предложить «Чосен банку» пойти всемерно навстречу нуждам СССР для содействия народному хозяйству Союза и развитию японо-советских экономических отношений. Меры Советской власти в отношении «Чосен банка» могут произвести впечатление, что они имеют намерение ухудшить взаимные отношения между двумя сторонами. Это не только наносит ущерб дружественным отношениям между Японией и СССР, но и лишает японских промышленников возможности спокойно заниматься своими делами в Советском Союзе.

Японское правительство уверено в том, что и Союзное правительство одинаково ценит развитие японо-советских экономических отношений. Исходя из этого, японское правительство не может не пожелать, чтобы Союзное правительство считало возможным пересмотреть данное дело в смысле отмены запрета

деятельности банка и отмены требования о дополнительной плате налогов, а также японское правительство выражает пожелание, чтобы совместно с японским послом в Москве был найден путь к урегулированию этого вопроса с учетом требований советской стороны и интересов банка.

Хирота просил довести до сведения Союзного правительства об этой инструкции и сообщить об отношении Союзного правительства к этому предложению Японии. Я обещал ему доложить правительству его сообщение, заявив, что в сообщении японского правительства имеются некоторые недоразумения, которые я хотел бы сразу же устранить.

Я начал с того, что мне так же, как и ему, неприятно, что одним из первых дел, по которому он ко мне пришел, является дело о «Чосен банке», но он, конечно, прекрасно знает, что дело банка было еще задолго до того, как он был назначен, и что мне вместе с ним жаль, что мы начинаем совместно с ним работу с этого неприятного дела.

Я указал ему на неточность в сообщении японского правительства о якобы ведущихся переговорах о «Чосен банке». Никаких переговоров о «Чосен банке» мы не ведем с японским правительством. С японским правительством мы ведем переговоры по рыболовным вопросам и о платежах японских рыбопромышленников. Правда, японское правительство обратилось к нам с просьбой разрешить «Чосен банку» незаконные валютные операции и скупку червонцев, и Союзное правительство ответило на это естественным отказом.

Что касается «неслыханно строгой ревизии», то я должен признать, что ревизия этого года была, несомненно, более внимательной и более основательной ревизией, чем ревизии предыдущих годов, и именно то обстоятельство, что эта ревизия была более углубленной и более основательной, она смогла установить все те нарушения наших законов и прямые преступления, караемые нашим уголовным кодексом, которые отделением «Чосен банка» допускались в своей деятельности. Если предыдущие ревизии не делали банку никаких указаний, то это объясняется тем, что предыдущие ревизии относились с доверием ко всем документам и книгам «Чосен банка», не проверяя каждую цифру, как это сделала последняя ревизия. Большая часть злоупотреблений, как теперь установлено, покрывалась и маскировалась нарочито неточным и путанным ведением банковских книг.

Я начал перечислять факты незаконной деятельности банка на основе ревизионного акта, но Хирота заметил, что прошлое неважно, важно будущее. Японское правительство хотело бы видеть дело о «Чосен банке» пересмотренным на основе уважения советских законов, и он хотел бы знать, какие пути выхода возможны, и он хотел бы иметь какую-нибудь надежду,

что вопрос может быть пересмотрен. Кроме того, он заметил, что, не касаясь операций банка, о которых он не осведомлен, он должен заметить, что при восстановлении отношений между Японией и Союзом банк уже существовал, и Япония имела в виду существование банка при восстановлении отношений. Если банк будет закрыт, это означает, что положение для японцев будет хуже, чем оно было до восстановления отношений.

Я ему указал, что при заключении договора вопрос о «Чосен банке» ни прямо, ни косвенно не возникал и не ставился японской стороной, и поэтому его замечание едва ли может быть принято во внимание. Восстанавливая отношения, мы подписали в Пекине в 1925 г. договор *, которым оговорены и предусмотрены все интересы обеих сторон, и говорить сейчас о каких-либо фактах или интересах, которые одна или другая сторона имела в виду, едва ли уместно и возможно. Что же касается выхода из положения, то едва ли его можно найти на пути пересмотра уже принятого решения. Насколько я знаю, решение Наркомфина является твердым и окончательным. Наркомфин получил и получает много упреков с разных сторон за то серьезное упущение, которое заключается в том, что, будучи органом, который должен был наблюдать за деятельностью «Чосен банка», Наркомфин в течение такого долгого срока плохо следил за его деятельностью и не смог установить всех злоупотреблений банка.

Хирота вновь заявил, что он не имеет сведений о деятельности банка и что для него главное — найти выход из положения, что важно не прошлое, а будущее банка, так как он может играть роль в отношениях двух стран. У нас, в Японии, заявил он мне, может создаться впечатление, что, основываясь на своем строе, мы вытесняем и стесняем экономическую деятельность японцев у нас. Это нежелательный элемент в японо-советских отношениях. Общественное мнение Японии будет спрашивать, зачем же послали в Москву Хирота, если его деятельность началась с того, что закрыли «Чосен банк»?

Я ответил ему, что уважение советских законов является той основой, на которой экономическая деятельность японцев может развиваться в нашей стране, и что никто в Японии никогда не приводил и не сможет привести ни одного факта какого-либо стеснения экономической деятельности японцев на нашей территории, ни попыток вытеснить их, если они действуют в согласии с нашим законодательством. Такое предположение в связи с «Чосен банком» может возникнуть только на основе полного незнания о тех вопиющих нарушениях нашего законодательства, которые были допущены «Чосен банком»;

---

* См. т. VIII, док. № 30, 31.

а так как Хирота еще не успел с этим ознакомиться, то я считаю необходимым все его сомнения на этот счет рассеять.

После этого я самым подробным образом ознакомил его с ревизионным актом и со всеми фактами, указанными в этом акте, и указал ему, что ни в какой стране подобное поведение банка не было бы терпимо и что деятельность банка была настолько беззащитна, что мероприятия Советской власти скорее могут быть признаны очень мягкими и не соответствующими тому громадному ущербу, который деятельность банка нанесла нам за годы своего существования. Его указания на содействие транзиту и экспорту едва ли можно принять во внимание, так как транзитные и экспортные операции занимали ничтожную роль в деятельности банка — они составляли 5—10% в деятельности банка, а все остальные операции банка падали на спекуляцию нашими червонцами, что в цифрах выражается в сумме 70 млн. руб., и [на] нелегальный перевод валюты за границу. Последнее было в центре деятельности банка, а не здоровые операции, содействующие развитию экономических отношений. Причем в своих книгах банк скрывал получаемую им прибыль, показывая ее в 70 раз меньше, чем она была на самом деле. Это такие факты, которые делают защиту банка кем бы то ни было чрезвычайно трудной и даже невозможной. Я могу в качестве своего личного мнения сообщить ему, что у меня нет надежды на то, что решение о закрытии банка может быть пересмотрено. Во всяком случае я доложу правительству его сообщение и дам ему в ближайше же дни ответ.

В связи с «Чосен банком» он обратил мое внимание на газетное сообщение якобы об арестах управляющего владивостокского отделения «Чосен банка» и некоторых сотрудников его. По мнению японского правительства, это осложнило бы положение, и он заранее просит, чтобы этого не случилось. Он сообщил мне, что нынешний управляющий владивостокским отделением «Чосен банка» Фукуи приехал недавно и поэтому не может отвечать за прошлое; что же касается других сотрудников, то они являются простыми служащими, действующими по приказу банка, и их нельзя делать ответственными за деятельность его. Он просил, чтобы я лично вмешался в это дело.

Я ему заявил, что никаких обещаний на этот счет дать не могу, ибо это было бы вмешательством в деятельность наших судебных органов. Он может отнестись с полным доверием к нашему суду, который, если ему пришлось бы разбираться в этом деле, с точностью установит действительных виновников, и никто невинно не пострадает. (Указанные им служащие «Чосен банка» не арестованы, и, по-видимому, в прессу сообщено об их аресте самими же японцами, чтобы иметь возможность прощупать по этому вопросу.)

Затем он сообщил мне, что во владивостокских газетах появилось сообщение о закрытии «Чосен банка» и о злоупотреблениях его. Он просит, чтобы об этом не печатали, так как это подрывает доверие к банку не только в СССР, но и за границей. При этом он сослался на обещание, которое я якобы кому-то дал о том, что ничего о «Чосен банке» не будет опубликовано. Я категорически это отверг и заявил, что никогда никому обещания не публиковать в прессе я не давал. Что же касается его просьбы ничего не печатать, то должен ли я понять это в том смысле, что и японское правительство примет меры к тому, чтобы японская пресса ничего не писала о «Чосен банке» и об обстоятельствах его закрытия. Поскольку он официально просит меня о том, чтобы наша пресса ничего не писала, я хотел бы знать, связано ли это с тем, что и японская пресса не собирается об этом писать. Он мне ответил, что такого обещания он дать не может. «Так как же Вы можете просить нас о том, чтобы мы ничего не писали?» — спросил я его. Тогда он заявил, что просьба его заключается собственно в том, чтобы мы опровергли то, что было опубликовано во владивостокских газетах. Он тогда начал объяснять мне, что его мыслью было сузить, не раздувать вопрос и найти практический способ урегулирования его.

Поскольку японским правительством поручено урегулирование этого дела ему, он должен будет показать и правительству, и японскому народу, способен он или нет принести пользу Японии.

Я ему ответил, что главным сейчас является не пересмотр вопроса о банке, а обсуждение тех экономических мероприятий, которые могут быть приняты обеими сторонами для укрепления и развития наших экономических отношений, и что деятельность банка убеждает меня в том, что он не играл роли в деле укрепления этих отношений, а если играл, то скорее отрицательную роль, и что без «Чосен банка» эти отношения могут быть развиты и укреплены с большим успехом. Я ему в виде иллюстрации указал на целый ряд стран — Германию, Англию, экономические и торговые отношения с которыми у нас развиваются и укрепляются без каких-либо германских или английских банков на нашей территории. В заключение я подчеркнул, что действительно серьезные вопросы, касающиеся наших экономических отношений, разрешаются сейчас в Токио между г. Сидэхара и нашим полпредом Трояновским и что благополучное разрешение их там, в Токио, имеет неизмеримо большее значение, чем то поручение, которое ему дали здесь, в Москве.

К концу беседы, уже прощаясь, он мне сделал сообщение «совершенно в частном и интимном порядке». Сообщение сводится к следующему:

С «Чосен банком» связано японское правительство, и поэтому вопрос о «Чосен банке» неизбежно встанет в парламенте. Оппозиция использует этот вопрос для нападок на нынешнее правительство, и правительству очень важно иметь какие-то виды на благоприятное разрешение вопроса. Оппозиция может упрекать Сидэхара, что отношения с Союзом были восстановлены при нем, и потому он отвечает за эти отношения, а тем самым отвечает и за закрытие «Чосен банка». И позиция Сидэхара будет очень слабой; ему будет очень трудно защищаться от нападок оппозиции. Поэтому-то так желательно благоприятное разрешение этого вопроса.

Я заметил ему, что, несомненно, оппозиция использует всякий факт для нападок на правительство, но что как раз вопрос о «Чосен банке» является таким, где позиция Сидэхара может быть очень сильной. Для этого ему нужно вооружиться ревизионным актом, содержание которого я только что сообщил послу, и он с трибуны парламента сможет доказать японскому народу, что руководители владивостокского отделения «Чосен банка» злоупотребляли доверием Союзного правительства, а также и доверием японского правительства, ибо японское правительство, конечно, никогда не могло бы одобрить и допустить всех тех злоупотреблений и прямых преступлений, которые руководители «Чосен банка» сделали основой своей деятельности. Японское правительство и японский народ, которые очень строго следят за тем, чтобы иностранцы и иностранные учреждения на территории Японии соблюдали бы со всей строгостью японские законы, поймут и будут сочувствовать нашему желанию, чтобы иностранцы, в данном случае японцы, также соблюдали и не нарушали наших законов на нашей территории.

Мы расстались с японским послом на том, что, как только Союзное правительство примет решение по возбужденному японским правительством вопросу, я его немедленно вызову к себе ²⁰⁹.

Л. Карахан

Печат. по арх.

470. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 декабря 1930 г.

Вчера вечером было устроено большое антисоветское собрание эмигрантов всех лагерей. Собрание носило воинственный характер. Чехословацкие социал-демократы в своем органе заранее отмежевались от участия и сочувствия такому

собранию. Газета «Народни листы» сообщает, что на этом собрании официально присутствовали представители министерств — иностранных дел, внутренних дел и просвещения. Сегодня заявляю по этому поводу министерству иностранных дел энергичный устный протест²¹⁰.

Полпред

Печат. по арх.

471. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 декабря 1930 г.

На Вашу телеграмму от 16 декабря с. г. * сообщаю, что по докладу Содома ЦК МНРП принял решение освободить от ввозных пошлин все необходимое для строительства промкомбината. С вашей стороны необходимо принять меры для немедленной присылки людей, чтобы начать заготовку строительных материалов и для проведения других подготовительных работ. В договоре необходимо настоять на сохранении первоначально намеченного совместно с Содномом календарного плана строительства. Учтите, что договор уже парафирован Содномом и ВСНХ СССР.

Охтин

Печат. по арх.

472. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР

20 декабря 1930 г. № 1393

В ответ на вербальную ноту Германского Посольства от 5 ноября с. г. № 533 Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь обратить внимание Посольства на нижеследующее:

Высказывая в ноте от 13 сентября с. г. ** просьбу о продолжении деятельности германских консульств в Китае по защите интересов Союза Советских Социалистических Республик, Народный Комиссариат имел в виду охрану лишь конкретных объектов, именно: зданий посольства и консульств Союза ССР, а равно обстановки этих зданий и архивов, а не защиту имущественных интересов Союза ССР вообще. Именно такое толкование пожеланий советской стороны было дано

* См. док. № 464.

** См. док. № 319.

в свое время в устных беседах с представителем Германского Посольства. Нотой от 5 ноября с. г. Германское Посольство сообщило о невозможности осуществления дальнейшей защиты интересов Союза ССР и Китая. При этом Германское Посольство ссылается на позицию китайского правительства, которое считает, что, согласно теории международного права и международной практике, защита имущественных интересов не может быть отделена от защиты интересов граждан.

Вследствие того что, как указано выше, Народный Комиссариат не имел в виду продолжение деятельности германских консульств в Китае по защите имущественных интересов Союза ССР, а лишь охрану принадлежащих Союзу ССР зданий и архивов, возможно, что налицо имеется недоразумение.

Обращая внимание Германского Посольства на это обстоятельство, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м полагает, что осуществление германскими консульствами столь ограниченной по объему охраны зданий и архивов без осуществления защиты имущественных интересов Союза ССР не может встретить каких-либо препятствий со стороны китайских властей, так как подобная охрана вполне допускается международной теорией и практикой.

Народный Комиссариат просит сообщить, согласно ли Германское Правительство на осуществление охраны зданий и архивов посольства и консульств²¹¹.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте германского посольства в СССР № 533 от 5 ноября 1930 г. говорилось:

«Германское Правительство приняло к сведению заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел, содержащееся в вербальной ноте от 13 сентября с. г. № 3 П/969, о том, что Народный Комиссариат не видит оснований к осуществлению Германским Правительством защиты интересов китайских граждан, проживающих на территории СССР, и что Правительство Союза просит Германское Правительство об осуществлении защиты советских интересов лишь применительно к охране принадлежащего СССР имущества и зданий в Китае.

Далее, Германское Правительство получило сведения о циркуляре внутренним ведомств, опубликованном в бюллетене Комиссариата внутренних дел от 30 августа с. г., в котором указывается о прекращении полномочий германских учреждений в Советском Союзе осуществлять защиту [интересов] китайских граждан.

Китайская миссия в Берлине, которой было сообщено содержание упомянутых вербальной ноты и циркуляра, высказалась в вербальной ноте, копия которой прилагается*, в том смысле, что национальное правительство Китая считает, что в соответствии с издавна сложившейся международной практикой государство может поручать третьей державе защиту своих интересов за границей до официального восстановления нормальных дипломатических отношений с соответствующей страной; национальное прави-

---

* Не публикуется.

тельство Китая не может признать, чтобы этот принцип ограничивался лишь охраной государственной собственности, в то время как право на защиту личных интересов отрицается.

Таким образом, Германскому Правительству ничего не остается, как прекратить всякую деятельность германских учреждений по защите интересов в Советском Союзе и Китае.

Оно даст соответствующие инструкции этим учреждениям и просит Народный Комиссариат Иностранных Дел сообщить, каким органам должны быть переданы имущество и здания, принадлежащие СССР в Китае.

473. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

20 декабря 1930 г.

Ваша телеграмма от 18 декабря*. Заключение итало-турецкого протокола, несомненно, весьма для нас выгодно, ибо, если оно не удерживало бы и Турцию и Италию от новых неблагоприятных для нас комбинаций, то давало бы нам возможность информироваться вовремя о новых тенденциях. Давая, однако, Тевфику Рюштю советы в этом направлении и подтверждая итальянскому послу нашу заинтересованность в протоколе, Вам следует указывать последнему, что наши советы недостаточно убедительны для Турции, поскольку у нас самих нет с Италией даже пакта о ненападении. Гранди действительно говорил, что подписание пакта во время нашего миланского свидания** означало бы трату слишком большого количества пороха на один выстрел и поэтому предлагал считать пакт следующим этапом. Я, со своей стороны, давал понять о своей готовности немедленно подписать пакт, но на этом не настаивал.

Литвинов

Печат. по арх.

474. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

20 декабря 1930 г.

На телеграмму от 17 декабря***. Переговорил с Тевфиком Рюштю. Он разделяет ваше отрицательное отношение к кандидатуре Бенеша. Он намерен лансировать в печати кандидатуру Мотта****, руководствуясь, с одной стороны, вашим

* См. док. № 467.

** См. док. № 425.

*** См. док. № 465.

**** Начальник политического департамента Швейцарии.

указанием о желательности нейтрала, а с другой стороны, авторитетностью Мотта.

Такой же совет Тевфик Рюштю преподал и итальянскому послу.

Суриц

Печат. по арх.

475. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

20 декабря 1930 г.

Сегодня Тевфик Рюштю уже более четко ставил вопрос о черноморском соглашении, аналогичном греко-турецкому соглашению²¹². Он доказывал, что такое соглашение, сводящееся лишь к контакту и взаимному осведомлению о предполагаемых изменениях, не связывая стороны по существу и не возлагая на них никаких обязательств разоружительного характера, будет иметь громадный политический резонанс. Соглашение вводит новое существенное звено в наше сотрудничество и выбивает возможность спекулировать на «мнимом нашем соперничестве на Черном море», оно усилит наши позиции, в частности по вопросу о разоружении, вовне. Такое соглашение даст нам также возможность согласованно бороться против интриг на Черном море, в частности по созданию там морских баз. В заключение Тевфик Рюштю сказал, что Италия намерена заключить такое же соглашение с Турцией, но он предпочитает начать с нас.

Суриц

Печат. по арх.

476. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

20 декабря 1930 г.

Медицинское управление обратилось к нам с просьбой о командировании для открывающейся женской больницы одного врача с хорошим стажем и двух акушерок. Сообщите, возможно ли это и в какой срок они могли бы быть командированы. Медицинское управление просит сделать это как можно быстрее*.

Старк

Печат. по арх.

* См. док. № 490.

477. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову

20 декабря 1930 г.

Вчера сделал представление Солитандеру в духе Вашей телеграммы*. Солитандер в ответ говорил что-то невнятное, но все же заявил, что он передаст мое представление правительству и что правительству чужда мысль о каких-либо анти-советских демонстрациях.

Майский

Печат. по арх.

478. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 декабря 1930 г.

На устроенном мною завтраке присутствовали Бенеш и лидер социал-демократов Гампель. Предложение Бенешу быть председателем на конференции сделали Сесиль и Гендерсон. На его кандидатуру дали согласие Франция, Япония, Америка. Все это имело место во время последнего пребывания Бенеша в Женеве. Бенеш еще не дал никакого ответа. Он подтвердил мне, что если хотя бы один член Лиги наций выскажется против его кандидатуры, он откажется от предлагаемого поста. Выборы председателя будут произведены членами Лиги наций, а не участниками конференции на том основании, что Подготовительная комиссия по разоружению закончила свои работы, но остались некоторые пункты нерешенными. Чтобы исчерпать эти пункты, необходимы перед конференцией по разоружению подготовительные работы, которые и будут возложены на председателя, избранного заранее. Если бы таковым был избран Бенеш, то он предполагает до конференции проделать широкую политическую подготовительную работу, намерен лично побывать в Лондоне, Париже, Берлине, Америке и в Москве не в качестве министра иностранных дел Чехословакии, а в качестве председателя конференции.

Своей задачей при таких поездках Бенеш ставит себе согласование спорных вопросов между странами, чтобы конференция не провалилась. Вопрос о председателе будет решен на январской сессии Совета, после чего Бенеш и думает предпринять свои путешествия. Я спросил его, не имеет ли он

---

* См. док. № 463.

намерения поддержать предложения Литвинова *, он ответил, конечно, нет, ибо они фантастичны, но он надеется по приезду в Москву, если это случится, кое о чем договориться с Советским правительством.

Вчера я узнал от Галлия, что на январскую сессию Бенеш поедет вместе с Крофтой, чтобы ввести его в курс и технику работы Лиги наций и познакомить с женевскими политиками. Сегодня Бенеш мне это полностью подтвердил. Таким образом, Бенеш серьезно думает о своих поездках, во время которых его заменял бы здесь Крофта. Галлия мне также передал, что Бенеш поручил Крофте переговорить со мной о приемлемости для нас Завазала ** вместо Гирсы ***. Предполагается, что уже к 1 апреля Завазал должен быть в Москве. Бенеш, однако, со мной об этом ничего не говорил.

Аросев

Печат. по арх.

479. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 декабря 1930 г.

На телеграмму от 21 декабря ²¹³. Переговорил с Тевфиком Рюштю. Он просит вас назвать желательную кандидатуру. От себя я высказал мнение, что, пожалуй, лучше всего было бы остановиться на кандидатуре Кольбана. Тевфик Рюштю ответил, что он с готовностью ее поддержит, если вы сочтете это желательным ****.

Суриц

Печат. по арх.

480. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 декабря 1930 г.

Сегодня польский поверенный говорил мне, что, по данным от Патека, «вопрос о пакте между нами сдвинется с мертвой точки». Так ли это? *****

Суриц

Печат. по арх.

* См. т. XI, док. № 45, 65, 76, 81, 84, 94, 95, 96, 97, 98, 102, т. XII, док. № 121, 122, 123 и док. № 385, 402, 427 настоящего тома.

** Заведующий отделом МИД Чехословакии.

*** Представитель Чехословакии в СССР.

**** См. док. № 482.

***** См. док. № 482.

481. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

24 декабря 1930 г.

На телеграмму от 22 декабря*. На последней сессии Подготовительной комиссии по разоружению Кольбан всецело поддерживал французскую линию, что объясняется его положением в Париже. О его кандидатуре вообще не может быть речи, ибо он недостаточно авторитетен и не будет выбран. Разъясните Тевфику Рюшту, что для нас сейчас важна не кандидатура, а принцип, по которому председателем конференции по разоружению должен быть представитель страны, имеющей хорошие отношения со всеми странами, и лично не выступавший враждебно против каких-либо стран. Такого кандидата, вероятно, легче всего можно найти в Скандинавии, но сейчас-никого подсказать не могу. Бенеш говорил Аросеву, что предложение ему сделано Сесилем и что имеется также согласие Японии, Франции и Америки. Он не дал еще никакого ответа, но он отклонит предложение, если против него выскажется хотя бы один член Лиги наций. Вопрос о председателе будет решен на январской сессии Совета Лиги наций, после чего Бенеш предполагает посетить Лондон, Париж, Берлин, Америку и Москву, ибо на него будут возложены дальнейшие подготовительные работы ввиду прекращения существования Подготовительной комиссии**.

Литвинов

Печат. по арх.

482. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

24 декабря 1930 г.

На телеграмму от 22 декабря²¹⁴. На эту тему меня зондировали Курциус и Гранди, и обоим я говорил, что правительственного решения у нас еще нет, что вопрос будет обсужден лишь по получении приглашения, что наше согласие на участие не исключено и что многое зависит от тех обстоятельств и условий, при которых последует приглашение. Мы имеем информацию, что на январской сессии комиссии пан-Европы будут стоять только мелкие вопросы, касающиеся Лиги наций, и что если будут привлечены новые государства, то они на январскую сессию не успеют и смогут участвовать лишь

* См. док. № 479.

** См. также док. № 484.

в апрельской сессии. Сообщите вышеизложенное Тевфику Рюштю.

Ваша телеграмма от 22 декабря*. Никаких новых предложений от поляков мы не получали, но двусмысленные намеки в Варшаве Залесский делал.

Литвинов

Печат. по арх.

483. Заявление Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского Министру Иностранных Дел Франции Бриану

24 декабря 1930 г.

Мое Правительство поручило мне вручить Вам копию официального сообщения, сделанного ему Верховным судом СССР о связях, установленных судом между осужденными по делу контрреволюционной организации «Промышленная партия» и лицами, находящимися на французской военной и гражданской службе²⁰⁵. Из сообщения Верховного суда явствует, что Франция является той территорией, на которой подготовляются и организуются интервенционистские действия против Советского Союза.

Далее из того же сообщения Верховного суда усматривается, что в числе вышеуказанных лиц французской гражданской службы находились нынешний помощник коммерческого атташе французского Посольства в Москве г. Кифер и бывший секретарь того же Посольства г. Жорж-Пико, которые служили связующим звеном между представителями центральной организации «Промпартии» и французскими кругами, подготовлявшими интервенцию против СССР, причем означенная деятельность этих лиц, осуществлявшаяся при очевидном отсутствии надлежащего надзора за ними со стороны Посла г. Эрбетта, продолжалась в течение почти всего времени пребывания их в Москве, а г. Кифера до самого последнего времени.

Считая, что Французское Правительство не может отказаться от ответственности за подчиненных ему должностных лиц, мое Правительство поручило мне заявить решительный протест против охарактеризованных в сообщении Верховного суда действий этих лиц, каковые действия, являясь прямым вмешательством в дела СССР, могли иметь своим результатом нарушение советско-французских отношений и создавали серьезную угрозу всеобщему миру.

Одно из вышеназванных должностных лиц, а именно г. Кифер, до сих пор находится в составе Французского Посольства

* См. док. № 480.

в Москве, и мое Правительство считает себя вправе ожидать скорейшего его отозвания. Что же касается г. Жорж-Пико, то его служба в СССР должна считаться отныне исключенной.

Вместе с тем мое Правительство поручило мне заявить, что, по его мнению, нынешнее неудовлетворительное состояние советско-французских отношений, при котором имели место недружественные акты со стороны Французского Правительства, неоднократные публичные выступления во враждебном СССР духе членов Французского Правительства, явно покровительственное отношение к российским контрреволюционным организациям и лицам со стороны французских властей, открытое существование во Франции организованных по военному образцу российских контрреволюционных отрядов, марширующих иногда в полной военной форме со знаменами по улицам Парижа *, безнаказанные призывы на страницах эмигрантских органов печати к интервенции и войне против СССР и к насильственным действиям против советского Посла, сопровождаемые непрерывной газетной травлей и оскорблениями Советского Правительства и его Посла,— все эти обстоятельства в совокупности не могли не создать той обстановки, при которой отдельные французские должностные лица могли позволить себе действия, перечисленные во врученном мною документе, а «Торговый и промышленный комитет» и так называемая «Промышленная партия» могли находить среди влиятельных кругов Франции руководителей и вдохновителей в организации военной интервенции против Советского Союза.

Мое Правительство сомневается, что при сохранении перечисленных мною обстоятельств Франция перестанет служить территорией, на которой, согласно сообщению Верховного суда, готовятся интервенционистские акты против СССР.

Мое Правительство, далее, твердо убеждено в том, что повторение в будущем тяжелых случаев, подобных указанным в сообщении Верховного суда, может быть предотвращено лишь установлением действительно нормальных отношений между обеими странами, к чему Советское Правительство со своей стороны всегда неизменно стремилось и стремится, сделав в этом направлении немало усилий, остававшихся до сих пор, к сожалению, безуспешными. В этих своих усилиях мое Правительство всегда исходило и исходит из интересов сохранения всеобщего мира, зависящего в значительной степени от состояния советско-французских отношений **.

Печат. по арх.

* См. док. № 321.

** См. док. № 485.

484. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

27 декабря 1930 г.

Перед отъездом из Ангоры ознакомил Тевфика Рюштю с Вашей точкой зрения по вопросу возглавления комиссии по подготовке конференции по разоружению*. Тевфик Рюштю обещал преподать в этом духе директивы печати и без Вас не выдвигать своих кандидатур.

На запрос Гранди об отношении Турции к панъевропейской комиссии Тевфик Рюштю ответил приблизительно то же, что и Вы**, с той только разницей, что дал понять, что Турция примет участие при предоставлении ей равных прав с основными участниками.

Суриц

Печат. по арх.

485. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Генеральному секретарю МИД Франции Бертело

29 декабря 1930 г.

Господин Посол,

24-го сего месяца я по поручению моего Правительства вручил г. Аристиду Бриану копию письма Верховного суда СССР на имя Народного Комиссара Иностранных Дел о результатах закрытого заседания по делу «Промпартии», причем по поручению моего Правительства мною был заявлен протест и сделано г. Аристиду Бриану официальное заявление, запись которого ему мною тогда же была вручена***. В этом заявлении я обратил внимание г. Министра Иностранных Дел на установленные Верховным судом факты, непосредственно касающиеся деятельности некоторых французских должностных лиц в области составления и осуществления планов интервенции против СССР. В этом же заявлении мною было передано требование моего Правительства об отзывании скомпрометированного в деле «Промпартии» помощника коммерческого атташе в Москве г. Кифера, а также указание на неприемлемость для моего Правительства в качестве работника Французского Посольства в Москве также скомпрометированного г. Жорж-Пико.

Спустя два дня, а именно 26-го сего месяца, Вы изволили вернуть вышеозначенное письмо Верховного суда и запись

---

* См. док. № 481.

** См. док. № 482.

*** См. док. № 483.

моего заявления г. Аристиду Бриану при письме, на котором, очевидно по недосмотру, отсутствует подпись. В этом письме Вы сообщаете, что г. Бриан подробно ознакомился с обоими документами и пришел к заключению, что принятие им этих документов «могло бы привести к тяжелым, может быть, непоправимым последствиям», причем в письме делается попытка опорочить самый приговор Верховного суда.

Факты, изложенные в означенных документах, широко известны из приговора Верховного суда по делу так называемой «Промпартии», опубликованного для всеобщего сведения. Эти факты остаются, и я отнюдь не предполагал и не предполагаю входить в дискуссию по поводу решения Верховного суда. Никакая переписка не может устранить ни этих фактов, ни решения Верховного суда. Мое Правительство твердо убеждено в том, что откровенный обмен мнениями между обоими Правительствами по вопросам, непосредственно касающимся их взаимоотношений, при наличии доброй воли у Французского Правительства, может и должен вести к улучшению этих отношений, а отнюдь не к тяжелым и непоправимым последствиям.

Мое Правительство, со своей стороны, ни к чему иному не стремится, как к возможному улучшению отношений с Францией и к устранению существующих на этом пути препятствий. Руководствуясь этим стремлением, а также миролюбивым характером своей политики, мое Правительство ограничилось минимальными требованиями, несмотря на тяжесть установленных проступков отдельных французских должностных лиц, несмотря на их вмешательство во внутренние дела СССР и на выявленную в деле провоцирования интервенции и нарушения всеобщего мира роль контрреволюционных организаций, находящих покровительство и содействие во Франции. Оно надеется, что Французское Правительство поймет умеренность этих требований и признает их справедливыми и подлежащими удовлетворению.

Ввиду Вашего сообщения об ознакомлении г. Бриана с возвращенными Вами документами, я считаю изложенные в них факты и отношение к ним моего Правительства доведенными до сведения Французского Правительства, и мне остается лишь выразить уверенность в том, что требование об отозвании г. Кифера из Москвы будет в непродолжительном времени удовлетворено²¹⁵.

Примите, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

Довгалеvский

Печат. по арх.

486. Письмо Полномочного Представителя СССР в Турцию
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Л. М. Карахану

29 декабря 1930 г.

Уважаемый Лев Михайлович,

В настоящем докладе постараюсь в самых сжатых чертах обрисовать Вам главнейшие этапы нашей дипломатической деятельности в Ангоре за последние два месяца.

Первой дипломатической акцией после моего возвращения из Москвы были шаги, связанные с пребыванием в Турции греческого и венгерского премьеров, которых я, к сожалению, успел захватить лишь в самый последний день их пребывания в Ангоре.

С Венизелосом, у которого я должен был произвести зондаж об его отношении к возможности заключения с нами пакта о нейтралитете, разговоры были коротки. Подготовленный, по-видимому, предшествовавшими до моего приезда разговорами с Рюштю по этому же вопросу*, Венизелос сразу дал мне понять, что разговоры на эти темы излишни, и избавил меня от необходимости разворачивать зондаж. Прodelал он это, надо ему отдать справедливость, чрезвычайно просто и ловко. Когда после первого обмена любезностями я с ним заговорил о пактах о нейтралитете и как бы вскользь упомянул, что эта форма взаимоотношений между двумя государствами была нами впервые введена в практику в договоре с Турцией** и с тех пор стала типовой в наших взаимоотношениях с другими странами, Венизелос сказал, что и Греция считает ее наиболее отвечающей интересам мира и независимости, но считает ее удовлетворяющей своему назначению лишь во взаимоотношениях ближайших соседей, стран, имеющих между собой общую границу. Во взаимоотношениях же с прочими странами лучшей формой, по его мнению, является договор чисто арбитражного характера. Идея эта, по словам Венизелоса, отразилась во всей пактовой политике Греции, которая ни с кем, кроме ближайших соседей, не заключила политического пакта. Надобность в дальнейшем зондаже после такой постановки вопроса, естественно, отпала.

В той же беседе Венизелос счел нужным выразить свое удовлетворение по поводу дружественного приема, который, по его сведениям, греко-турецкое соглашение встретило со стороны Советского правительства, и благодарил меня за содействие, оказанное мной соглашению в Ангоре***.

Переговоры с Бетленом. Более значительный интерес представляла моя беседа с Бетленом. Согласно директиве, я

* См. док. № 369.

** См. т. VIII, док. № 418.

*** См. док. № 376.

не должен был сам добиваться встречи с Бетленом, а предоставить инициативу самим венграм. Задачей свидания было выявить отношение венгерского правительства к вопросу о взаимоотношениях с нами, в частности, установить, насколько Тахи отражает настроение руководителей венгерской внешней политики. Эта директива была выполнена мною полностью.

Уже к моменту моего приезда из Одессы в Стамбул я получил извещение от т. Карклина, что венгерский посланник в Ангоре сообщил ему о желании Бетлена повидаться со мной в Ангоре. В тот же день я и выехал в Ангору. Так как банкетная обстановка (первая встреча состоялась на завтраке, данном венграм туркам и главам миссий) не располагала к деловым беседам, то, по предложению Бетлена, я с ним в тот же день повидался особо. В беседе, которую Бетлен вел со мной, он достаточно полно и внешне очень откровенно развил точку зрения венгерского правительства на перспективы возобновления отношений с СССР. Он отметил, что венгерское правительство отдаст себе ясный отчет в целесообразности не только возобновления с нами дипсвязи, но и установления самых тесных дружественных отношений (употребил даже слово «союзных»). Вся международная обстановка толкает Венгрию в этом направлении. Но на пути к этому стоят не изжитые пока препятствия внутреннего порядка. Боязнь Советского представительства как революционизирующего фактора в стране настолько сильна, что правительство, опасаясь остаться в меньшинстве, не рискует ставить перед парламентом вопрос о признании. Правительство занято в настоящий момент подготовкой общественного мнения, и уже сейчас считает чрезвычайно полезным установить постоянно действующий информационный контакт через представительства обеих стран в Ангоре, для чего он, Бетлен, готов уполномочить Тахи информировать меня в такой же степени, как это делается по отношению к странам, с которыми Венгрия находится в договорных и даже дружественных отношениях. Он расценивает этот контакт как установление фактических отношений между нашими странами и как переходный шаг к оформлению этих отношений в договорном порядке. Идея установления нормальных дипломатических сношений, но без постоянного пребывания представителей (не открывая фактически своих представительств и поручив представительство аккредитованному в соседней стране представителю), представляется ему чрезвычайно интересной и способной облегчить правительству преодолеть сопротивление некоторых кругов, «как огня боящихся» появления в Будапеште Советского представительства». Идея эта, однако, нуждается в изучении, чем он и займется по возвращении в Будапешт. Чтобы предупредить

всякое недоразумение, я ему дал понять, что на оформление такого положения в договорном порядке мы, конечно, никогда не пойдем. Речь может идти только о применении метода обмена представительствами, практикуемого рядом государств, имеющих одного представителя для нескольких стран.

В ответ на мои указания о неблагоприятном впечатлении, произведенном в СССР присоединением Венгрии к французскому экспортному декрету, направленному против СССР (причем я отметил, что подобное присоединение к французам лишь ослабляет международные позиции Венгрии), Бетлен заявил, что, издавая этот декрет, венгерское правительство меньше всего имело в виду СССР, с которым почти не имеет никаких торговых сношений. «Доверительно» (так и сказал) он может мне передать, что декрет издан в целях оказания давления на Чехословакию и Германию, с которыми предстоит в ближайшем будущем трудные торговые переговоры. Этим декретом Венгрия хотела проиндустриализовать договаривающимися сторонам, что готова пойти, в случае неуступчивости с их стороны, на экономическую войну. «Угроза эта, возможно, не из сильных, но другого оружия в руках венгерского правительства, к сожалению, нет». (Как известно, против Чехословакии декрет впоследствии действительно был использован.) В равной мере отрицал он и антисоветские мотивы участия в аграрных конференциях¹³⁹, заверяя в том, что Венгрия рассчитывала использовать эти конференции в целях борьбы против индустриальных стран в обстановке острого аграрного кризиса. В заключение беседы Бетлен просил меня официально передать от его имени Советскому правительству, что Венгрия ни в каких антисоветских комбинациях не участвовала, не участвует и, «пока он у власти», участвовать не будет.

Как известно, по приезде в Будапешт Бетлен дал интервью, не совсем согласовавшееся с духом его заверений. Если нельзя было ничего возражать против его заявления, что его приезд в Ангору ни в какой мере не вызван желанием через Ангору установить с СССР дипломатические отношения (иначе он сказать не мог, если бы это было и не так), то диссонансом прозвучало его заявление, что венгерское правительство вообще не намерено менять своей политики по отношению к СССР. К чести Тахи нужно сказать, что он первым обратил на это мое внимание и выразил уверенность, что журналисты исказили интервью. Он обещал по этому поводу даже снестись с Бетленом. Сделал ли он это, я не знаю (Тахи вскоре после этого уехал в отпуск), но факт тот, что в своем же интервью по возвращении из Берлина Бетлен высказался по этому вопросу уже далеко не так безапелляционно отрицательно. (Бетлен выразил удивление, что державы, уже при-

знавшие СССР, проявляют такой интерес к вопросу о признании СССР Венгрией, и высказался в том смысле, что хотя вопрос о признании не стоит на повестке дня, но сам по себе не исключен.)

Зондаж по подготовке свидания между Литвиновым и Гранди. По возвращении из Москвы из ряда бесед с итальянским послом я выяснил, что он не особенно удовлетворен исходом визита Венизелоса (особенно недоволен срывом трипартийного соглашения) и озабочен дальнейшим направлением турецкой политики. Он при этом развивал свое излюбленное положение, что колебание турецкой политики, шатание между двумя группировками в значительной степени обязано отсутствию достаточной связанности между СССР и Италией. Я охотно подхватил эту идею и сказал, что за время моего пребывания в Москве я отметил значительное повышение интереса к Италии, обязанное, с одной стороны, оздоровлению наших экономических взаимоотношений, а с другой — приближению наших точек зрения по ряду международных вопросов, в частности по разоружению, статус кво и панъевропейским комбинациям (ответ Италии на меморандум Бриана). Я при этом добавил, что как бы тесен ни был наш контакт в Ангоре, он не будет достаточно эффективен, пока не установятся более тесные непосредственные взаимоотношения между Римом и Москвой, и в частности между обоими руководителями нашей внешней политики. Алоизи на это ответил, что в полезности личного обмена мнениями между двумя министрами иностранных дел не может быть никакого сомнения. Дипломатическая практика последних лет дала ряд разительных доказательств, что это — лучший способ для быстрого продвижения вопросов, и что он был бы рад, если бы я ему подсказал, как и где можно было бы осуществить встречу «наших министров». Я ему на это сказал, что никем не уполномочен ставить и разрешать с ним этот вопрос, но готов, если он находит нужным, запросить Рим, и со своей стороны выяснить отношение Литвинова. Тут же я ему сказал, что, по моим данным, Литвинов, вероятно, возглавит нашу делегацию в Женеве, что может значительно облегчить возможность свидания.

Дальнейшая стадия этого вопроса Вам известна*. Должен лишь отметить, что у меня одно время создалось впечатление, что в Риме наблюдались какие-то колебания. По крайней мере, итальянский посол незадолго до официального приглашения Литвинова, отмечая по-прежнему крайнюю желательность свидания, все же советовал его на некоторое время отложить и говорил о нем как об отдаленной перспективе. Возможно, что он отражал настроение некоторых турецких

---

* См. док. № 403, 427.

кругов, в частности Рюштю, опасавшихся, что это свидание, если оно состоится до визита Рюштю в Софию, может вызвать преждевременную и сильную реакцию со стороны Франции и затруднить миссию Рюштю по «организации Южных Балкан».

Отношения с итальянским посольством по-прежнему оставались наиболее тесными. Итальянцы осведомляли нас о всех своих крупнейших акциях в Турции, в частности об итальянской позиции в вопросе о детт оттоман *, о подготовительных шагах к греко-болгарскому сближению, о методах разрешения спорных вопросов с турками (острова, имущественные претензии и т. д.). Информировали они нас также и о военных приготовлениях Малой Антанты против нас (к этой информации нужно отнестись, конечно, с особой осторожностью, поскольку в интересах итальянцев поддерживать в нас недоверие к этим странам). Весьма существенным моментом в наших взаимоотношениях с итальянским посольством явилось последнее обращение итальянского посла с просьбой оказать ему содействие по заключению протокола между Италией и Турцией, наподобие нашего Ангорского **. Я признался, сначала занял в этом вопросе чрезвычайно сдержанную позицию, но по получении директивы т. Литвинова *** выразил итальянскому послу готовность пойти ему навстречу. Я при этом упомянул и о пакте, но избежал создать у итальянца впечатление, что мы уж очень добиваемся пакта. Я предпочитаю, чтобы инициатива таких разговоров исходила от него. Вы знаете, что я вообще не особенно верю, что Муссолини без «экономических компенсаций» решится сейчас на такой пакт с нами. Алоизи, правда, утверждает, что это — вопрос ближайшего будущего. Поживем — увидим.

Женевская конференция. Необычайный состав турецкой делегации, как помните, вызвал у меня некоторые подозрения. Помимо министра в состав делегации были включены посол во Франции Тевфик-бей, Джевад-паша, три редактора официозных газет (двое из этих редакторов довольно откровенные партизаны идей Лиги наций) и куча чиновников. Все это было тем более подозрительно, что существом работ комиссии по разоружению Рюштю совершенно не интересовался и, как нетрудно было подметить, даже не был в курсе поставленных на повестку дня вопросов. Невольно возникало предположение, что поездка имела целью использовать женевскую сессию для продвижения вопроса о вступлении Турции в Лигу наций, что, однако, Рюштю отрицал. Перед отъездом Рюштю в Женеву я ему напомнил московские разговоры на темы о

* — оттоманском долге (фр.).

** См. док. № 467.

*** См. док. № 473.

разоружении, напомнил, что он сам сформулировал свои позиции приблизительно в следующем виде:

Был момент, когда турецкое правительство относилось к проблемам разоружения и безопасности как к равноценным. Но уже на второй сессии турецкое правительство придерживалось мнения, что при теперешней международной констелляции пакт Келлога является максимумом возможных достижений на путях соглашения о безопасности и что нужно поэтому сосредоточить все внимание на продвижении проблемы разоружения. Сейчас же турецкое правительство готово полностью поддержать тезис о примате разоружения над безопасностью, тезис о необходимости перейти к решительной постановке проблемы разоружения. Рюштю, конечно, все это торжественно подтвердил и... в третий раз подвел. О мотивах турецкого поведения в Женеве я пишу в особом докладе.

Интересно отметить, что поведение Рюштю в Женеве далеко не удовлетворило и сторонников противоположной группировки. Если Вы справедливо отмечаете частые голосования турок с французами* (особенно по вопросам резервов и военных материалов), то противники отмечают и частые «политически» голосования турок с нами. Вы, вероятно, читали статью Говэна в «Журналь де деба», где он, упоминая о выступлении Турции в числе четырех стран, заявивших на заключительном заседании о своем неудовлетворении работами комиссии по разоружению, недвусмысленно грозитя затруднить за такое скверное поведение Турции ей доступ в женеvское святилище.

Вопрос о Вашингтонской конференции. Эта идея была выдвинута Рюштю непосредственно после его возвращения из Рима и, по его словам, согласована им была там с Гранди и Шубертом. Суть ее сводилась к тому, что необходимо начать кампанию за созыв в Вашингтоне конференции для одновременного разрешения долговой и разоружительной проблем. Объект конференции оправдывается тесной связанностью между собою двух вышеуказанных проблем, а выбор места — той ролью, которую Америка играет в вопросе о долгах. Ход мыслей Рюштю был приблизительно таков: теперешний мировой экономический кризис диктует неизбежность пересмотра в интернациональном масштабе вопроса о долгах, ключ к разрешению которого находится в Америке. Поскольку неуступчивость со стороны Америки вызываетея главным образом справедливыми нареканиями с ее стороны на непрекращающееся вооружение должников, постольку очевидна неизбежность связать эти проблемы. Перенос разоружительной конференции из Женевы в Вашингтон будет иметь и то добавочное

---

* См. док. № 465.

преимущество, что неизбежно повлечет за собой падение и ослабление авторитета всей Лиги наций в целом. Так как наше участие представляется ему *conditio sine qua non* *, то он и предлагает мне тщательно обдумать и взвесить весь проект. Он меня при этом заверял, что, кроме меня и американского посла, ни с кем на эту тему говорить не собирается. Как оказалось впоследствии, он, однако, не смог удержаться и с каждым из коллег по секрету делился своей идеей. Не знаю, отрезвляюще ли на него подействовали некоторые из коллег или, что вероятнее, сдержанный и осторожный Исмет-паша, но факт тот, что когда я ему высказал скептическое мнение Литвинова, то встретил совершенно подготовленную почву. Рюштю мне сказал, что, более тщательно обдумав вопрос, и он пришел к убеждению, что с ним надо еще выжидать, и почва не созрела, что трудности неимоверно велики и т. д.

Панъевропейская проблема. Ввиду возможности постановки на январской сессии панъевропейской комиссией вопроса о приглашении нас и Турции в состав комиссии я счел необходимым напомнить Вам о состоявшемся во время пребывания Рюштю в Москве соглашении предварительно обменяться решениями по этому вопросу **. Ответ Литвинова установил, что в общем и целом наши позиции в этом вопросе совпадают ***. Как и мы, турецкое правительство уклонилось от прямого ответа на итальянский зондаж под предлогом, что до получения официального приглашения вопрос еще неактуален, окончательное решение не принято и будет зависеть от обстановки и условий. Разница в наших позициях заключается лишь в том, что Рюштю все-таки дал итальянцу понять, что Турция примет приглашение, если за ней будет обеспечено полноправное участие с другими участниками комиссии. Крупные выгоды нашего контакта уже заключаются в том, что Рюштю твердо обязался не акцептировать приглашение в качестве простого наблюдателя. По принятии нами окончательного решения по этому вопросу, прошу меня об этом срочно поставить в известность.

Польская акция. Спустя несколько дней после моего приезда в Ангору меня посетил Ольшевский и, расспрашивая о моих московских впечатлениях, между прочим, интересовался, не наблюдается ли какого-нибудь «движения воды» в советско-польских отношениях. Я ему ответил приблизительно в том духе, что специально этим вопросом не занимался, но полагаю, что его вопрос направлен не совсем по адресу, что правильнее было бы его адресовать в Варшаву, так как, по

* — *непременным условием (лат.)*.

** См. док. № 479.

*** См. док. № 482, 484.

моему твердому убеждению, источник напряжения наших взаимоотношений лежит там, а не в Москве. Такая постановка для меня облегчалась тем обстоятельством, что сам Ольшевский в ряде предшествовавших бесед довольно откровенно солидаризировался с основными положениями Дмовского и считал польскую политику по отношению к нам непоследовательной и не отвечающей национальным интересам. Такая концепция у него логически увязывалась с крайним германофобством. Все последовавшие после этого со мной разговоры я поэтому в значительной мере приписываю наблюдавшемуся как раз в тот момент значительному обострению польско-германских отношений. Но возвращаясь к беседам, Выслушав меня, Ольшевский сказал, что вопрос о том, кто из нас виноват, представляется ему второстепенным по сравнению с основным вопросом, что следует предпринять, чтобы наши взаимоотношения улучшить. Он ставит вопрос так прямо, так как глубоко уверен, что при желании, при проявлении доброй воли с обеих сторон, нормализовать наши взаимоотношения — дело вовсе уже не такое трудное.

Анализируя источники напряженности наших взаимоотношений и суммируя взаимные обвинения, он приходит к следующему заключению: со стороны СССР недоверие к Польше базируется на: 1) утверждениях, что Польша имеет территориальные поползновения; 2) что Польша стремится сколотить антисоветский фронт, в частности балтийских стран*; 3) что польско-румынское соглашение носит агрессивный против нас характер; 4) Польша поддерживает эмиграцию и делает ставку на реставрацию. Со стороны Польши: 1) СССР поддерживает в Польше коммунистическое движение; 2) поддерживает Литву против Польши; 3) чинит затруднения по линии экономики и имущественной.

Все эти взаимные обвинения, по мнению Ольшевского, в значительной мере надуманы и раздуты. Положить им конец необходимо и можно. Нужно только решиться на смелый шаг и восстановить взаимное политическое доверие. В свое время он приветствовал подписание между нами пакта Литвинова**, но, по-видимому, это недостаточно. Наблюдая историю и ход греко-турецких переговоров, он пришел к заключению и твердому убеждению, что лучшим исходом было бы, пожалуй, заключить пакт о нейтралитете. Правда, греки и турки пришли к нему после предварительного урегулирования ряда спорных вопросов; но таких конкретно осязаемых между нами вопросов почти нет. Надо нам пойти обратным путем: путем пакта

---

* См. т. VIII, прим. 3, 132.

** См. т. XII, док. № 38.

создать обстановку взаимного доверия, при которой и все мелочи уладятся.

При дальнейших беседах (их было еще две до момента получения Вашей директивы) * он, возвращаясь к идее пакта, указывал, что одним из крупных затруднений может явиться неналаженность наших взаимоотношений с Румынией, но что и это, по его мнению, далеко уж не так непреодолимо. Поскольку мы подписали с Румынией пакт Келлога, мы тем самым сами признали, что отказываемся от мысли разрешить бессарабский вопрос с помощью оружия. Этот принцип можно было бы положить в основу договора о восстановлении дипломатических сношений с Румынией, примерно в том виде, что бессарабский вопрос остается открытым. Он мне пространно доказывал, что никакое румынское правительство в этом вопросе пойти на большие уступки не сможет. Лично он придает настолько крупное значение заключению пакта между нами, что не связывал бы его с урегулированием нами отношений с Румынией, но все же не следует упускать из виду, что изменение договорных взаимоотношений между Румынией и Польшей должно иметь своими посылками не только улучшение советско-польских, но и нормализацию советско-румынских отношений.

Моя позиция во время всех этих бесед сводилась к тому, что я ему указывал, что пакт между нами срывался до сих пор не по нашей вине. Я ему напомнил всю историю прошлых переговоров **. Уклонялся вступать в более конкретные разговоры о Румынии.

Так дело тянулось до получения московской директивы ***. Момент этот совпал с «победой» пилсудчиков в Варшаве и с крайним обострением наших взаимоотношений с Францией. Не знаю, это ли повлияло на него или он был одернут Варшавой и испугался ответственности, но факт тот, что, когда я ему поставил вплотную вопрос, должен ли я дать какой-нибудь ход нашим разговорам и могу ли я быть уверенным, что Варшава его не дезавуирует, и не попаду ли я в смешное положение перед своим правительством, раздув впустую кадилло, он пришел в заметное волнение и сказал, что никаких специальных полномочий от своего правительства вести со мной такие разговоры он не имел и выражал только свои личные взгляды, «которые он, конечно, будет отстаивать в Варшаве» и т. д.

---

* См. док. № 415.

** См. рубрику: переговоры о заключении пактов о ненападении и нейтралитете с Польшей предметно-тематического указателя VIII, IX, X, XI и XII томов настоящего издания.

*** См. док. № 415.

Вскоре после этого он выехал в Варшаву. С его поверенным мы к этому вопросу больше не возвращались, если не считать заявления, мне им сделанного, о каком-то «сдвиге, якобы наступившем в вопросе о пакте»*.

Морское соглашение. Постановка турками этого вопроса несомненно связана с прошлогодним проходом наших судов в Черное море**. Это выбило у турок первенство на Черном море и повысило количественные нормы судов, которые (по Лозаннской конвенции***) могут быть введены через проливы другими державами в соответствии с количеством флота наиболее сильной черноморской державы.

В этой обстановке предложение Рюштю договориться с нами (как с греками) о взаимном предупреждении о предполагаемых постройках [судов]²¹² продиктовано желанием установить известное равновесие между нами морских сил в Черном море. Такое соглашение значительно повысило бы и удельный вес Турции на Балканах, в частности ее влияние в Румынии и Болгарии.

Рюштю, конечно, эти мотивы тщательно притушеввал, выдвинув на первый план «разоружительный резонанс». Его аргументация свелась приблизительно к следующему: 1) соглашение подобного характера, по существу ни в чем не связывая, будет иметь крупнейший политический эффект; 2) оно отвечает искренности наших взаимоотношений и явится новым звеном, их укрепляющим; 3) оно положит конец интригам и спекуляциям мнимым нашим соперничеством в Черном море; 4) покажет нашу взаимную добрую волю к разоружению (не увеличивать без надобности морских вооружений); 5) создаст предпосылки для контактного и согласованного давления на третьи черноморские страны, в частности облегчит совместную борьбу против создания там морских баз и увеличения морских сил, предпринимаемых под предлогом увеличения советских; 6) опираясь на него, Турция сможет отказаться от ряда старых морских заказов, которые по Лозаннскому договору перешли к ней от Османской империи; 7) дополненное аналогичным соглашением с Италией по Средиземноморью, оно создаст костяк для дальнейшего сотрудничества Рима, Ангоры и Москвы.

Выпячивание им на передний план «разоружительного» мотива дало мне возможность уже при первой беседе раскритиковать протокол под углом наших разоружительных принципов. Я ему указывал, что протокол устанавливает, по

* См. док. № 480, 482.

** Речь идет о проходе советских кораблей в Черное море в январе 1930 г.; см. док. № 24.

*** См. т. VI, прил. I.

существо, принцип статус кво, вводит момент согласования по линии увеличения вооружений, а не сокращения, и т. д. Я указывал, что если протокол изучить хотя бы под углом спора о морских вооружениях между Францией и Италией, то он полностью идет по линии французских desiderata*. Критику свою я намеренно ограничил областью, так сказать, узкотеоретической, оговорившись, что предложение по существу передаю в Москву**.

Недостача времени (через 2 часа уходит пароход) мне, к сожалению, не позволяет развить более подробно мою оценку соглашения под углом наших интересов.

С коммунистическим приветом

Я. Суриц

Печат. по арх.

487. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 декабря 1930 г.

На конференцию по латинизации монгольского алфавита²¹⁶ 25-го сего месяца выехали председатель Ученого комитета МНР Амор и министр просвещения Дугержав; последний будет попутно договариваться с Вами и Наркомпросом о монгольских гражданах, обучающихся в СССР. Жигжитжап*** в беседе со мной по вопросу об оплате за учебу, ссылаясь на необходимость выполнения пятилетки и ограниченность собственных средств, очень просил оставить содержание учащихся монголов за наш счет; в крайнем случае, он считает возможным взять половину расходов. Подробности почтой¹⁸⁷. Амор желает ознакомиться с музеями, научными учреждениями и, с разрешения монгольского правительства, пригласить наших ученых в Улан-Батор для работы в Ученом комитете.

Охтин

Печат. по арх.

---

* — пожеланий (фр.).

** См. Док. № 475.

*** Председатель Совета министров МНР с апреля 1930 г.

488. Нота Генерального консула СССР в Шэньяне Дипломатическому комиссару Мининстерства Иностранних Дел Китая по Ляонинской провинции Ван Цзин-хуаню

30 декабря 1930 г.

Уважаемый господин Уполномоченный,

Согласно п. 4. Хабаровского протокола от 22 декабря 1929 г.* китайские власти обязались немедленно разоружить белогвардейские отряды и выслать из пределов Трех Восточных Провинций их организаторов и вдохновителей. В приложении к этому протоколу содержится список этих организаторов, подлежащих немедленной высылке. Далее, в своей ноте от 9 октября с. г.** Мукденское Правительство заявило, что им посылаются войска для преследования, поимки и изгнания белогвардейских отрядов и что они разыскивают лиц, перечисленных в приложении к упомянутому протоколу, на предмет их высылки.

Между тем, по имеющимся сведениям, глава белогвардейской банды, оперировавшей на западной линии Китайско-Восточной железной дороги. Пешков прибыл в Хайлар в штаб ген. Су***. Здесь ему выдано денежное вознаграждение и предложена служба в шишкарских войсках. Участники его банды остались в Трехречье²¹⁷, причем китайские власти выдали каждому из них деньги на выборку китайских паспортов. Через посредство Пешкова китайские власти ведут переговоры с другим главарем белобандитов — Зыковым о «почетной сдаче» на тех же условиях. Третий белогвардейский отряд — Алла-Верды находится в районе села Нэжин-Булак, в Трехречье, и беспрепятственно занимается грабежом.

Союзное Правительство вынуждено заявить протест против явного нарушения китайскими властями в Маньчжурии своих прямых и недвусмысленных обязательств в отношении ликвидации белого бандитизма, представляющего серьезную опасность для сохранения мира и порядка на Дальнем Востоке и добрососедских отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем. Союзное Правительство напоминает о заверениях Мукденского Правительства относительно того, что оно не имеет намерения допускать выступления белых или им покровительствовать, и ожидает, что Мукденское Правительство подтвердит эти свои заверения принятием действительных мер к полной ликвидации белогвардейских отрядов, и в частности немедленным арестом,

* См. т. XII, док. № 390.

** См. стр. 551.

*** Имеется в виду ген. Су Бин-вэнь.

привлечением к уголовной ответственности и высылкой за пределы Северо-Востока как самого Пешкова, так и его ближайших помощников и руководителей других белогвардейских банд.

Союзное Правительство, таким образом, ожидает принятия немедленных мер к очистке от участников белогвардейских отрядов трехреченского района, служащего сосредоточением белобандитов. Подтверждая выраженное им в его ноте от 7 октября * искреннее желание продолжать идти по намеченному Хабаровским соглашением пути улучшения и укрепления нормальных отношений с Мукденским Правительством, Союзное Правительство по-прежнему надеется, что Мукденское Правительство будет действовать в соответствии со своими заверениями и примет все меры к устранению препятствий на этом пути, создаваемых теми посторонними силами, прямой агентурой которых являются белогвардейские бандиты.

Примите, господин Уполномоченный, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Генеральный консул СССР
Знаменский

Печат. по арх.

На эту ноту Ван Цзин-хуань ответил нотой от 21 января 1931 г. № 74. В начале ноты приводился текст письма политического комитета Северо-Восточных Провинций Китая от 16 января 1931 г. № 9, в котором говорилось, что китайские войска полностью ликвидировали белогвардейские отряды Пешкова, Зыкова и Алла-Верды, оперировавшие на западной линии КВЖД, а их руководители либо были убиты во время боевых операций (Пешков, Алла-Верды), либо расстреляны после.

В заключение ноты было сказано:

«Настоящим убедительно прошу в будущем во время предъявления протестов обращать особое внимание на ясное установление истины, чтобы избежать недоразумений и поддержать добрые государственные сношения²¹⁶».

489. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Аттолико

30 декабря 1930 г.

Аттолико сообщил о полученной из Рима длинной телеграмме по вопросу о пан-Европе, причем он мне показал некоторые места этой телеграммы в оригинале на итальянском языке. Ближится январская сессия комиссии изучения. Гранди хочет поставить вопрос о приглашении СССР и Турции **, но до сих пор не знает нашего отношения к такому приглашению.

* См. док. № 345.

** См. док. № 366.

Он боится, что если он будет «драться» из-за приглашения СССР, а последний приглашения не примет, то Гранди очутится в неловком положении. Аттолико поэтому поручено запросить меня, произошло ли что-нибудь новое в нашем отношении к этому делу.

Я выразил удивление по поводу этого запроса и напомнил Аттолико свой разговор на эту тему с Гранди*. Я тогда определенно сказал ему, что до получения приглашения никакого правительственного решения не может быть принято. Я мог обменяться мнениями с другими членами правительства, но на основании такого частного обмена я из осторожности не могу давать никаких заверений Гранди или Курциусу, который тоже интересуется этим вопросом. Бывают случаи, известные, вероятно, и Аттолико, когда члены правительства, высказывавшиеся частным образом в определенном направлении, меняют свои мнения на официальном заседании правительства под влиянием выслушанных контраргументов или ранее не известных им фактов. С другой стороны, мое правительство никак не может заниматься этим вопросом, пока он не поставлен перед ним формально, тем более что комиссия изучения уже имела одно заседание и оно никакого решения о приглашении новых государств не приняло. Странно было бы принимать решение о возможном отношении к приглашению, которое, может быть, никогда не последует или последует при неизвестных пока обстоятельствах. Я помню, что при получении предложения о присоединении к пакту Келлога** отрицательную роль играл факт неприглашения нас к первоначальному акту, т. е. к подписанию пакта в Париже. Возможно, что неприглашение нас к началу 2-й сессии, а лишь к 3-й тоже будет аргументом против принятия приглашения. Значение могут иметь также и другие обстоятельства, которыми будет сопровождаться приглашение. В настоящий момент я ни в коем случае не могу сказать, войдем ли мы в комиссию в качестве члена или в качестве наблюдателя или вообще туда не пойдем. Дело, конечно, итальянского правительства решать, стоит ли ему предлагать приглашение СССР, но я не вижу никаких неудобств для него от того, что это будет сделано по его инициативе и нами отклонено. Когда Келлог приглашал нас присоединиться к его пакту, он также должен был считаться с возможным отказом с нашей стороны. Равным образом Лига наций продолжает приглашать нас на разные конференции, несмотря на отклонение нами множества ее приглашений в прошлом. Впрочем, добавил я, Германия в свое время нам также адресовала подобный запрос, и, хотя

* См. док. № 425.

** См. т. XI, док. № 287, 298.

мы дали ей тот же ответ *, что и Италии, она, по моим сведениям, решила внести предложение о приглашении СССР.

Аттолико несколько взволновался, заметив у меня сомнения в готовности Италии на соответственный шаг, и показал мне римскую телеграмму, где часто повторяется мысль о заинтересованности Италии в нашем присутствии в комиссии. Гранди, конечно, предложит пригласить, но, предвидя сильную оппозицию, он хочет заранее знать, до каких пределов вести «драку». Слишком энергичное выступление Гранди поставит его в ложное положение в случае нашего отказа.

Аттолико затем стал горячо убеждать меня в необходимости нашего участия в комиссии, но отнюдь не в качестве наблюдателя, а на равных правах с другими. Завязался некоторый спор между нами о преимуществах роли наблюдателя, и когда я сослался на формальную связь между комиссией и Лигой наций, создающую для нас известные затруднения, то Аттолико многозначительно сказал, что комиссия изучения может быть использована даже для борьбы против Лиги наций и ее уничтожения.

Отсутствие ответа на мой запрос относительно Бенеша Аттолико объясняет посылкой им этого запроса не по телеграфу, а с двупочтой. Я сообщил ему дополнительные сведения, полученные от Аросева о разговоре с Бенешем **, а также о наших сношениях по этому вопросу с Ангорой и Берлином. Аттолико считает Мотта более подходящим кандидатом, чем Бенеш, так как он хорошо расположен к Италии. Я указал на затруднительность подыскания подходящего кандидата, упомянув при этом имя Мувинкеля *** и Лефгрена ****, которые Аттолико записал себе. Говорили мы также о месте конференции, и Аттолико соглашался с желательностью перенесения ее куда-нибудь в другое место. Он полагает, однако, что Италия против Вены не будет возражать, но что против этого сильно будет бороться всемогущий секретариат Лиги, ввиду того что Вена является соперницей Женевы в качестве возможной резиденции самой Лиги наций.

Аттолико частным образом и доверительно сообщил, что им получен запрос от министра торговли Боттаи о возможности расширения торговли с СССР и что Аттолико высказался за увеличение кредитов с понижением, однако, гарантий правительства до 70%. Это понижение Аттолико мотивировал довольно туманными аргументами, но сослался на Англию и Германию, где правительственные гарантии не поднимаются

---

* См. док. № 227.

** См. док. № 478.

*** Министр иностранных дел Норвегии.

**** Бывший министр иностранных дел Швеции.

выше 60—70%. Я выразил изумление по поводу предложения Аттолико и сказал, что не помню точно процент гарантии в Англии и в Германии, но что мы ведем переговоры обыкновенно об улучшении кредитования, а не об ухудшении и что мы в Италии также намерены добиваться увеличения процента гарантии. Я говорил ему о значении составляемого сейчас импортно-экспортного плана с распределением по странам и указал на некоторую затяжку переговоров, получившуюся вследствие странного ответа Боттан Любимову о какой-то комиссии, которая должна быть предложена в дипломатическом порядке²¹⁹. Никаких дальнейших предложений мы не получали, хотя прошло с тех пор больше месяца. Переговоры повисли в воздухе, мы затрудняемся закрепить в импортном плане ту сумму, которую хотели выделить для Италии. Аттолико сказал, что Боттан, вероятно, имел в виду ту комиссию, которая еще раньше предлагалась Муссолини на паритетных началах. Я ответил, что подобные комиссии могут заниматься лишь теоретическим изучением вопросов и не могут иметь отношения к практическим и конкретным переговорам о заказах и кредитах. Аттолико записал все мои замечания.

В заключение Аттолико частным образом сообщил мне, что он сам часто дает агентству Стефани сведения, которые могут играть положительную роль в наших взаимоотношениях, и что он несколько удивляется, что мы в своей прессе так мало уделяем внимания Италии, в частности, его удивляет отсутствие каких бы то ни было сведений в нашей печати о воздушной экспедиции Бальбо *, о которой Стефани, вероятно, ежедневно дает сведения ГАСС.

Литвинов

Печат. по арх.

490. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку

30 декабря 1930 г.

Сообщите медицинскому управлению о нашей готовности в кратчайший срок направить для женской больницы врача и акушерок **.

Карахан

Печат. по арх.

* См. т. XII, док. № 82.

** См. док. № 476.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Группа шведских переселенцев (около 900 человек), проживавших продолжительное время в селе Старошведском Херсонского округа Украинской ССР, под влиянием антисоветской пропаганды решила возвратиться в 1929 г. в Швецию.

По прибытии в Швецию большая часть переселенцев оказалась в весьма тяжелом положении ввиду трудностей, связанных с получением земли и устройством на работу. Некоторые из них вынуждены были работать батраками. В результате многие эмигранты пожелали возвратиться в СССР. Шведское правительство не чинило им в этом препятствий, и они вернулись в СССР в 1930 и 1931 гг.— 22

² Имеется в виду посещение Стокгольма тремя советскими яхтами в июле 1929 г. Это посещение не планировалось, но из-за повреждения одной из яхт начальник экспедиции вынужден был изменить маршрут и срочно зайти в Стокгольм для ремонта.— 22

³ Во время встречи 10 января 1930 г. заведующий правовым отделом МИД Финляндии Винкельман, сославшись на беседу президента Финляндии Реландера с И. М. Майским от 4 января 1930 г. (см. док. № 5), просил полпреда еще раз изложить пожелания советской стороны в отношении получения у Финляндии кредитов на финансирование советских заказов. Полпред подтвердил изложенные в этой беседе с Реландером предложения о предоставлении СССР кредита на 12-месячный срок.— 27

⁴ Речь идет о сводках печати, составлявшихся полпредством СССР в Финляндии. В сводке от 15 января 1930 г. была изложена статья газеты «Хельсингин саномат» от того же числа. В статье говорилось, что, по сообщению премьер-министра Каллио, занимавшегося делами МИД в отсутствие министра Прокопе, в Советском Союзе нигерманландцев переводят с их постоянного места жительства на лесные работы в северные районы СССР. Советский полпред приходил лично в Государственный совет и беседовал по этому вопросу. Правительство Финляндии ожидает от полпреда СССР письменного объяснения.

В сводке от 16 января 1930 г. передавалось содержание статьи этой же газеты от того же числа. В статье указывалось, что, по сообщению премьер-министра Каллио, «здешний посланник Советской России не излагал в Государственном совете вопроса об нигерманландцах, как об этом писала газета в своем вчерашнем номере, а что он, как и все прочие посланники, находится в сношениях с правительством через МИД Финляндии». Далее в статье говорилось, что, «по мнению полномочного представителя СССР, переселение нигерманландцев, являющихся гражданами СССР, из одного района в другой является внутренним делом СССР. В действительности никакого принудительного переселения нигерманландцев не было. Из-за не-

достатка рабочей силы в лесных районах северной части СССР сельские общины совершенно добровольно предложили свою рабочую силу в распоряжение властей для работы на лесоразработках. Ни один финляндский гражданин не был переведен на лесные работы». — 27

⁵ В упомянутой ноте говорилось, что греческий гражданин Сусанис 20 июня 1925 г. обратился в суд г. Пирея с просьбой наложить арест на имущество СССР в Греции для обеспечения его иска, предъявляемого им к СССР (см. т. VIII, док. № 156). Суд отказал в удовлетворении его претензии, мотивируя свое решение некомпетентностью разбирать дело в отношении иностранного государства, на которое не могут распространяться греческие законы. Спустя несколько лет, в апреле 1929 г., Сусанис вновь обратился в суд, на этот раз в афинский. 22 июня суд первой инстанции вынес решение о наложении ареста на земельный участок торгпредства СССР в обеспечение иска. В связи с этим в ноте указывалось на некомпетентность греческого суда рассматривать указанный спор, а также делалась ссылка на ст. 7 Конвенции о торговле и мореплавании между СССР и Грецией от 11 июня 1929 г., согласно которой торгпредство СССР пользуется иммунитетом в отношении всех истцов, не исключая тех, которые предъявляют претензии, возникшие до вступления торговой конвенции в силу. — 31

⁶ В связи с 5-й годовщиной установления советско-японских отношений министр иностранных дел Японии Сидэхара 18 января 1930 г. в интервью с токийским корреспондентом ТАСС заявил:

«Встречая памятный день 5-й годовщины радостного события — восстановления нормальных советско-японских отношений, которые, к несчастью, были прерваны в течение ряда лет после революции в России, я рад случаю выразить свои чувства.

Я твердо убежден, что обе страны издавна связаны не только географически, но имеют также во многих отношениях общие экономические интересы, вследствие чего отношения между обоими государствами должны быть непременно дружественными. Об этом я в прошлом неоднократно говорил в моих речах в парламенте. Япония и СССР подписали в Пекине 20 января 1925 г. основное соглашение между обоими государствами и тем самым не только сразу разрешили вопросы, стоявшие перед ними в течение многих лет, но и достигли полного восстановления отношений. Это базируется прежде всего на том, что оба государства, преодолевая большие трудности, приложили огромные старания, искренне стремясь установить добрососедские, дружеские отношения. Я был тогда министром иностранных дел и потому детально знаю обстоятельства подписания договора. К счастью, отношения между обоими государствами в течение последних пяти лет, вплоть до сегодняшнего дня, привели к усилению дружбы, и сейчас я особенно чувствую настоятельную необходимость того, чтобы официальные и частные круги обоих государств не только абсолютно избегали поведения, которое могло бы омрачить дружественные отношения между обоими государствами, но и прилагали еще большие старания к упрочению дружественных отношений навсегда. Я желаю дальнейшего все большего укрепления дружбы между обоими государствами».

В ответ на просьбу корреспондента ТАСС высказать свое мнение по поводу этой годовщины председатель японо-советского общества («Нитиро-кёкай») виконт Сайто прислал из Сеула, где он занимал пост генерал-губернатора Кореи, заявление, в котором, в частности, говорилось: «В день пятой годовщины установления советско-японских дипломатических отношений я счастлив отметить, что дружба между обоими государствами укрепляется с каждым годом. Экономические связи растут чуть не с каждым месяцем. Я твердо уверен, что укрепление дружбы между СССР и Японией путем взаимного почтения не только необходимо для установления вечного мира на Дальнем Востоке, но и для сохранения всеобщего мира» (газ. «Известия» № 20 (3867), 20 января 1930 г.). — 34

⁷ Заявление А. М. Устинова, сделанное им 27 марта 1929 г. на заседании комиссии по заключению торгового договора между СССР и Грецией и зафиксированное в ее протоколе, было изложено также в ноте полномочного представителя СССР в Греции от 12 апреля 1930 г. на имя премьер-министра Греции. В этом заявлении Устинов вновь повторил, что «его правительство никогда не соглашалось и не соглашается взять на себя обязательство о закупке определенного количества товаров. Греческие коммерсанты, находящиеся всегда в курсе событий, будут удовлетворены контрактами, которые будут подписаны торговым представительством с заинтересованными лицами на экспорт греческих товаров немедленно после подписания торгового соглашения» (см. также т. XII, прим. 35). — 39

⁸ 11 августа 1929 г. норвежское судно «Квалто» при выходе из Кронштадтского порта столкнулось с советским крейсером «Профинтерн». Оба судна получили повреждения. Советская сторона считала, что виновником аварии являлось норвежское судно «Балто», нарушившее правила маневрирования. Совторгфлот потребовал от норвежской стороны возмещения убытков в сумме 76 539 руб. за причиненный крейсеру ущерб. Норвежская сторона утверждала, что виновником аварии был якобы «Профинтерн», который при входе в порт ослепил своим прожектором «Балто», в результате чего последний не мог маневрировать. В этой связи Совторгфлот вынужден был потребовать возмещения убытков в судебном порядке. В судебном заседании в Ленинграде 30 декабря 1929 г. по просьбе норвежской стороны рассмотрение дела было отложено. В 1930 г. заинтересованные стороны продолжали обсуждать этот вопрос. — 40

⁹ Содержание протоколов комиссии по заключению торгового договора между СССР и Грецией от 7 и 27 марта 1929 г. изложено в ноте полномочного представителя СССР в Греции от 12 апреля 1930 г. на имя премьер-министра Греции (см. прим. 7). — 49

¹⁰ Э. Эстрада, товарищ министра иностранных дел Мексики, в беседе с представителями печати 24 января 1930 г. выступил с беспочвенными обвинениями в адрес Советского правительства в том, будто руководство недавними антимексиканскими демонстрациями, имевшими место в ряде столиц южноамериканского континента, исходило из СССР. Вот почему, по словам Эстрады, мексиканское правительство уже отозвало своего посла, а теперь отзывает из Москвы поверенного в делах и весь персонал мексиканской миссии.

Истинные причины этих действий мексиканского правительства были изложены М. М. Литвиновым в беседе с представителем ТАСС (см. док. № 40). — 50

¹¹ С публикуемым заявлением И. Е. Любимов выступил на пресс-конференции, устроенной торгпредством СССР в Германии в целях объективного освещения советской политики в области внешней торговли и опровержения измышлений германской печати о советско-германских экономических отношениях, о торгпредстве СССР и характере его деятельности (см. также прим. 15). Советский торгпред ответил на вопросы журналистов об экономических отношениях между СССР и Германией. В частности, он опроверг утверждения отдельных германских газет о якобы чрезмерном увеличении в советских хозяйственных учреждениях за границей персонала, будто бы «ведущего политическую работу», указав на проводившееся ранее и намечаемое в 1930 г. сокращение технического персонала торговых представительств СССР за границей (см. газ. «Известия» № 28 (3875), 29 января 1930 г.). — 53

¹² Речь идет о приговоре, вынесенном 27 января 1930 г. парижским судом присяжных по так называемому делу о фальшивых векселях берлинского торгпредства.

Суть вопроса заключалась в том, что бывший служащий торгпредства СССР в Берлине Савелий Литвинов с группой сообщников сфабриковал несколько фальшивых векселей берлинского торгпредства на общую сумму

200 тыс. ф. ст. (около 25 млн. фр.). Эти фальшивые векселя были впоследствии скудлены за 200 тыс. фр. французским дельцом Люц-Блонделем. Следствие по уголовному делу против группы мошенников, возожужденное берлинским торгпредством СССР в декабре 1928 г. перед французскими судебными властями, полностью установило фальшивый характер векселей. 16 октября 1929 г. прокурор Французской республики на основе материалов следствия вынес обвинительное заключение против С. Литвинова и его соучастников, и дело было передано в парижский уголовный суд. Однако, как видно из комментируемого документа, парижский суд присяжных оправдал «банду международных мошенников».

Вслед за этим решением суда Люц-Блондель предъявил к оплате торгпредству СССР во Франции скуленные им фальшивые векселя.

В феврале 1930 г. судебный исполнитель гражданского суда департамента Сена наложил незаконный арест на имущество парижского торгпредства стоимостью 31,2 млн. фр. В связи с этими действиями судебных властей 28 февраля 1930 г. полпредство СССР во Франции направило в МИД Франции ноту, в которой, в частности, говорилось:

«Полпредство считает своим долгом обратить внимание Министерства Иностранных Дел на незаконность акта, направленного против Торгового Представительства, акта, произвольный характер которого тем более серьезен, что жертвой его является орган иностранного государства.

Оно хотело бы подчеркнуть серьезный ущерб, который наносится фактами подобного рода не только престижу Торгового Представительства, но и в особенности всему комплексу экономических взаимоотношений между Францией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Полпредство также отмечает с сожалением, что лицам, руководствующимся явно недобрыми побуждениями, удается постоянно мешать своим проектам нормальному развитию советско-французских отношений.

Полпредство не сомневается в том, что по отношению к виновным будут незамедлительно приняты соответствующие санкции».

Однако в своей ответной ноте от 4 марта 1930 г. МИД Франции оправдывал незаконные действия судебных властей и ограничился уведомлением, что им предприняты необходимые «шаги с тем, чтобы ходатайство об аннулировании ареста, поданное в гражданский суд департамента Сена от имени Торгового Представительства СССР, было рассмотрено в возможно более короткие сроки». 2 апреля 1930 г. председатель парижского Коммерческого суда незаконно разрешил произвести опись обстановки торгпредства в обеспечение претензии Люц-Блонделя (см. док. № 123). В результате решительных мер, принятых полпредством СССР во Франции против этих незаконных действий французской юстиции, в 1933 г. Коммерческий суд департамента Сена признал векселя С. Литвинова недействительными и не подлежащими оплате.— 55, 78, 80, 97, 118, 128, 169, 429, 449

¹³ По-видимому, здесь имеются в виду публиковавшиеся в советской печати отчеты и статьи в связи с берлинским процессом фальшивомонетчиков (см. прим. 14), в которых, со ссылками на факты, вскрытые в ходе процесса, обращалось внимание на связь фальшивомонетчиков с некоторыми германскими политическими и военными кругами. Так, газета «Известия» в статье от 12 января 1930 г. отмечала, что «весьма влиятельные силы — и не только в Германии — проявляют интерес к делу о производстве фальшивых червонцев и затрудняют его раскрытие». Перечисляя имена высокопоставленных лиц, замешанных в деле фальшивомонетчиков, автор статьи указывал: «Берлинский процесс дает обширный материал относительно тех политических группировок, которые ведут антисоветскую игру... бросает свет на механику и движущие силы антисоветского фронта».— 57

¹⁴ С 6 января по 8 февраля 1930 г. в Берлине проходил процесс по делу группы фальшивомонетчиков, изготавливавших фальшивые червонцы. Непосредственными ее участниками были грузинские мельшешаки, а также

несколько баварских фашистов и предпринимателей. Деятельность группы преследовала далеко идущие цели — подрыв экономики СССР, организацию и финансирование контрреволюционной деятельности на территории Советского Союза. Как выяснилось в ходе следствия и судебного процесса, в своих преступных действиях фальшивомонетчики опирались на поддержку влиятельных кругов в Германии и за ее пределами. Активное участие в делах фальшивомонетчиков принимали немецкие генералы Гофман и Крессенштейн, такие ярые враги Советской власти, как Нобель, Детердинг и др.

Шайка фальшивомонетчиков была раскрыта осенью 1927 г. Однако следствие надолго затянулось, и лишь через два с лишним года преступники предстали перед судом. И суд, и обвинение, и защита делали в ходе процесса все возможное, чтобы оправдать или смягчить вину подсудимых. В результате суд вынес беспрецедентный приговор, который явился не чем иным, как глумлением над правосудием. Ряд обвиняемых был оправдан, а дела против других прекращены по амнистии.— 57, 78, 80, 97

¹⁵ «Дероп» — германо-русское акционерное общество торговли нефтяными продуктами; занималось сбытом бензина, экспортируемого из СССР в Германию.

В ходе антисоветской кампании в 1930 г. торгпредство СССР в Германии, а также общество «Дероп» подверглись клеветническим нападкам органов германской печати, близких к германским правительственным кругам — газет «Кельнше цейтунг», «Берлинер тагеблат», «Франкфуртер цейтунг», которые в январе 1930 г. обвиняли советские торговые органы в том, будто они являются «специальными учреждениями по подготовке революции».

В связи с этим торгпредство СССР в Германии предприняло в конце января 1930 г. шаги перед МИД Германии, а торгпредство СССР и «Дероп» 25 января обратились в редакцию «Берлинер тагеблат» с письмами, в которых решительно опровергались построенные на ложных данных утверждения, что «Дероп» и торгпредство СССР якобы служили точками опоры «коммунистической пропаганды» в Германии. Как указывалось в советской печати, подобные выступления являлись частью враждебной кампании в капиталистических странах, в частности кампании против советского экспорта нефтепродуктов, в подрыве которого были заинтересованы конкурирующие английские и американские нефтяные тресты (см. газ. «Известия» № 26(3873), 27 января и № 41(3888), 11 февраля 1930 г.).— 57, 98

¹⁶ 28 января 1930 г. парижская полиция сообщила об исчезновении из Парижа председателя так называемого «русского общенационального союза» белогвардейского генерала Кутепова, который, выйдя из дому утром 26 января 1930 г., не вернулся обратно. Накануне Кутепов передал дела своему преемнику и отказался от находившейся при нем охраны. Французская правая буржуазная и белогвардейская печать поспешила обвинить «русских большевиков» в организации «похищения» Кутепова и развернула шумную провокационную антисоветскую кампанию.

В апреле 1930 г. премьер-министр Франции Тардье в ответ на письменный запрос правого депутата Дюма относительно исчезновения Кутепова заявил, что ему нечего добавить к официальному заявлению префекта парижской полиции Кьялла, сделанному на заседании парижского муниципалитета, о полной непричастности торгпредства СССР во Франции и «советских агентов» к исчезновению Кутепова.— 60, 65, 77, 79, 89, 108, 119, 129, 134, 169, 189

¹⁷ В связи с разрывом Мексикой дипломатических отношений с Советским Союзом мексиканские власти прибегли к враждебным действиям против советских учреждений, а также официальных лиц, которые еще не успели оставить территорию этой страны.

10 февраля полицейские произвели обыск в советской миссии, квартире и служебном помещении советского полпреда в Мексике А. М. Макара.

Днем раньше полиция задержала Макара и его жену, находившихся на станции Веракрус по пути в СССР, и произвела вскрытие и проверку имевшегося при них багажа.

Советское правительство решительно протестовало против незаконного поведения мексиканской полиции, допустившей грубое нарушение общепринятых правил международного общения. 11 февраля и.о. народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинов направил следующую телеграмму товарищу мексиканского министра иностранных дел Эстрада: «Союзному Правительству стало известно, что 9 февраля накануне своего отъезда Полпред Макар и его жена были заведены полицией в стационарные постройки Веракруса, где, несмотря на протесты и предъявление дипломатических паспортов, они были задержаны на 3 часа. Их багаж был вскрыт, официальные печати сломаны, различные предметы, книги и бумаги забраны.

Это является вопиющим нарушением установленных международных обычаев и правил, которые даже в случаях приостановления дипломатических отношений обеспечивают иммунитет дипломатическим представителям, членам их семьи и их багажу до момента их отъезда.

Г-н Макар оставался в Мексике после прекращения дипломатических сношений не по своей воле, а в ожидании парохода на Европу.

Мексиканский Поверенный в Делах в Москве Матти пользовался всеми дипломатическими привилегиями и обычной куртуазией до момента оставления им территории Союза.

От имени Союзного Правительства я протестую самым категорическим образом против незаконного и насильственного поведения мексиканских властей». — 64

¹⁸ 3 февраля 1930 г. агентство Гавас опубликовало коммюнике, в котором говорилось, что прием полпреда СССР во Франции В. С. Довгалецкого председателем совета министров Франции Тардье имел место якобы по инициативе последнего, причем Тардье будто бы беседовал с советским полпредом «о деятельности некоторых большевистских организаций во Франции». В связи с этим 4 февраля 1930 г. Довгалецкий направил Тардье письмо, в котором протестовал против грубого извращения «смысла беседы», подчеркнув, что он не может квалифицировать это коммюнике Гавас иначе, как открытый акт саботажа, рассчитанный на подрыв наших общих усилий, направленных на достижение взаимопонимания и лояльного сотрудничества» (см. также прим. 19). — 70, 78

¹⁹ Во время встречи В. С. Довгалецкого с Тардье 3 февраля 1930 г. полпред СССР передал премьер-министру Франции памятную записку, касающуюся антисоветской кампании в прессе по поводу так называемого «исчезновения Кутепова» (см. док. № 381).

В ходе беседы Довгалецкий добивался от французского премьер-министра «1) издания коммюнике о непричастности полпредства к исчезновению Кутепова (см. прим. 16); 2) принятия мер к защите полпредства и сотрудников; 3) обуздания прессы и 4) обуздания белогвардейцев».

Тардье, сославшись на свободу печати и бессилие правительства оказать на нее влияние, заверил, однако, полпреда в том, что «раз между нашими странами существуют нормальные дипломатические отношения а я надеюсь, что они будут продолжаться и впредь, то я не допущу враждебных действий против полпредства».

Тардье заявил далее, что им отдано распоряжение об усилении охраны полпредства и что «следствие по делу Кутепова еще находится в такой стадии, что префектура не может пока давать никаких коммюнике».

В ответ на представление Довгалецкого прекратить политические репрессии против работников и активных членов «Союза возвращения» Тардье обещал «изучить вопрос об отношении властей» к «Союзу возвращения». — 70

²⁰ Министр иностранных дел Великобритании Гендерсон в ответ на запрос в палате общин заявил 22 января 1930 г., что «еще слишком рано делать какой-либо вывод относительно определенных результатов заключенного соглашения о пропаганде», но что, однако, в связи с недавно опубликованным в английской коммунистической печати обращением Коминтерна он «информировал советского посла, что такого рода акция рассчитана на то, чтобы помешать улучшению отношений между двумя странами, что является целью предстоящих переговоров».

Отвечая на новые провокационные вопросы в палате общин 3 февраля 1930 г. относительно «советской пропаганды», Гендерсон заявил, что правительство «твердо намерено не высказывать каких-либо скоропалительных суждений», а также рассчитывает, что в палате не будут задаваться вопросы, которые «вызывают тревогу, не способствуя общественным интересам». Вероятно, слова Гендерсона о том, что на этот раз в парламенте он не сказал «ничего лишнего», и имелись в виду в комментируемом документе.— 72

²¹ По-видимому, речь идет о письме М. М. Литвинова полпреду СССР в Англии от 17 января 1930 г., в котором указывалось, в частности, на желательность непосредственных переговоров между полпредом и Гендерсоном по вопросу о претензиях и контрпретензиях. Таким путем, говорилось в письме, «Вам, может быть, удастся убедить его в необходимости отсрочки обсуждения наиболее спорных вопросов с тем, чтобы добавиться результатов хотя бы по остальным категориям претензий. В этом случае, получив принципиальное согласие Гендерсона на обсуждение лишь претензий по дореволюционным облигациям и другим малым претензиям, можно было согласиться на назначение экспертов».— 74

²² С конца 1929 г в Англии с новой силой развернулась антисоветская кампания, организаторы которой стремились настроить общественное мнение страны против Советского Союза. На этот раз главной темой клеветнических выпадов стали вымыслы о якобы происшедших в СССР преследованиях религии. Организаторы этой кампании совершенно игнорировали общезвестный факт, что в Советском Союзе существует полная свобода вероисповедания и ни о каких «преследованиях за веру» ни в тот период, ни когда-либо раньше не могло быть и речи. Об этом, в частности, говорилось в опубликованном в феврале 1930 г. интервью митрополита Сергия и членов синода (см. газ. «Известия» № 46 (3893) от 16 февраля 1930 г.).

В течение нескольких месяцев странички английских реакционных газет заполняли клеветнические материалы на эту тему. Был сделан ряд запросов в парламенте, авторы которых требовали принятия решительных мер против Советского правительства. В кампанию включились известные реакционные политические деятели, в том числе лидер консервативной партии С. Болдуин. В своем выступлении в Белфасте 14 февраля 1930 г. он заявил, что восстановление отношений с СССР является «тягчайшим унижением для нашей страны и ставит под сомнение все, за что мы боролись в прошлом».

По призыву высших церковных организаций в ряде мест Англии состоялись антисоветские митинги и молебствия, число участников которых, даже по признанию правой печати, было незначительным.

Своей уклончивой позицией в отношении разворачивавшейся кампании, а временами и похвалой ее поддерживающей лейбористское правительство Англии способствовало ее активизации.

Попытки империалистов организовать во всемирном масштабе антисоветскую кампанию под предлогом борьбы за «свободу религии» в СССР вызвали сильное возмущение советских трудящихся. По всей стране весной 1930 г. прокатилась волна демонстраций и митингов протеста против проносов мировой реакции. С протестами выступили и трудящиеся других стран. Так, в самой Англии осудили антисоветскую кампанию некоторые крупные профсоюзы, в стране состоялись митинги, участники которых выражали свою солидарность с Советским Союзом.

Наибольшего размаха эта кампания в Англии достигла к середине 1930 г., после чего стала постепенно затихать, хотя отдельные ее всплески наблюдались и в последующие годы.— 74, 103, 124

²³ Датский историк Андресен, прибывший в СССР для работы в архивах, настаивал на том, чтобы фотографировать документы самостоятельно, с помощью имевшегося у него фотоаппарата.

После разъяснения существовавшего в Центроархиве порядка изготовления фотокопий документов для иностранных ученых Андресен с этим согласился, и вопрос был урегулирован.— 76

²⁴ Встреча с Грэхемом состоялась 13 февраля 1930 г. В ходе ее англичане признали советский проект временного торгового соглашения в качестве приемлемой основы для переговоров.— 83

²⁵ 2 февраля 1930 г. папа Пий XI обратился с письмом к генеральному викарию в Риме кардиналу Помпиди, в котором содержались клеветнические выпады против СССР и призыв к католическому миру организовать «крестовый поход» против Страны Советов (см. «Международная политика в 1930 году. Договоры, декларации и дипломатическая переписка», М., 1932, стр. 225—227). Письмо было опубликовано 9 февраля в органе Ватикана «Оссерваторе романо» и перепечатано всей буржуазной прессой Европы и Америки. Письме папы Пия XI широко использовались реакционными кругами капиталистических стран в разжигании антисоветской кампании. По их замыслам, религиозные лозунги должны были иметь важное значение в консолидации антисоветских сил и для маскировки действительных целей борьбы, направленной на срыв социалистической реконструкции народного хозяйства СССР.

Под флагом «спасения» цивилизации от безбожия империалистические силы повели идеологическое наступление против Советского Союза, за которым должно было последовать наступление вооруженное. В этой связи в газете «Известия» от 11 марта 1930 г. отмечалось: «Бешеная кампания против СССР, развиваемая мракобесами, попами, реакционерами, твердолобыми, фашистами, социал-демократами и продажной прессой всех стран, имеет своей непосредственной целью обработку мирового общественного мнения с целью подготовки вооруженной интервенции».

Призыв папы к «крестовому походу» против СССР получил поддержку в первую очередь среди церковных кругов Австрии, Великобритании, Венгрии, Ирландии, Польши, Швейцарии, Соединенных Штатов Америки. В числе активных организаторов и руководителей «крестового похода» были английский прелат Гоф, глава ирландской католической церкви кардинал Мак-Рори, руководители католического «Союза св. Иосифа», «Американского комитета защиты религиозных прав», американский католический проповедник Уолш, архиепископ Кентерберийский и др. Во многих городах они организовали молебствия и собрания в защиту «угнетаемых в СССР верующих».

Церковные круги нашли влиятельную поддержку в конгрессе США. 19 февраля член палаты представителей от штата Нью-Йорк Фиш внес резолюцию, обвинявшую Советское правительство в организации «гонений» на верующих христиан. Фиш требовал, чтобы конгресс декларировал готовность объединиться с другими нациями мира в усилиях убедить Советское правительство положить конец «преследованиям» религии. Это был призыв к организации объединенного антисоветского фронта под руководством США. Реакционные силы не только говорили о «преследованиях» религии в СССР, но и требовали от капиталистических политиков разорвать дипломатические и экономические отношения с Советской страной. Не ограничиваясь этим, они осуществляли шпионско-вредительскую деятельность против СССР.

В защиту Страны Советов против антисоветской кампании решительно высказались трудящиеся и передовые представители интеллигенции зарубежных стран. Ромен Роллан, выступая от имени прогрессивно мыслящих представителей литературы и искусства, заявил: «Мы не потерпим, чтобы

под лицемерным прикрытием религии и права, цивилизации и гуманности самая гнусная реакция — реакция золота, штыка, дубины и папской тиары использовала наш Запад и пыталась бросить наши народы против великих братских народов русской революции, против их героических усилий» («Правда», 23 ноября 1930 г.).

Папское послание вызвало глубокое возмущение в Советском Союзе. По всей стране прокатилась волна протеста против организуемого Ватиканом «крестового похода». Митинги протеста и демонстрации состоялись в Москве, Ленинграде, Баку, Брянске, Днепропетровске, Луганске, Одессе, Перми, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Харькове и других городах СССР. Ответом трудящихся Страны Советов на папское послание были новые успехи в борьбе за перевыполнение планов развития народного хозяйства СССР. Был успешно проведен сбор средств на постройку самолетов: «Наш ответ папе римскому». — 85, 102, 106, 119

²⁶ Имеется в виду Лондонская морская конференция по ограничению и сокращению морских вооружений, проходившая с 21 января по 22 апреля 1930 г. (см. т. XII, прим. 135). — 89, 128, 256, 288, 338

²⁷ Речь идет о земельном участке с несколькими строениями в итальянском городе Бари, владельцем которого являлось «Российское Палестинское о—во» в качестве юридического преемника б. «Православного Палестинского о—ва», передача ему указанного имущества натолкнулась на сопротивление бывших служащих общества, поддержанных клерикальными кругами Италии, в результате чего председатель судебного трибунала г. Бари в апреле 1922 г. принял решение о наложении секвестра на имущество общества, причем фактически это имущество осталось в руках белоэмигрантов — бывш. служащих общества.

2 августа 1929 г. апелляционный суд г. Бари постановил отменить данный секвестр и передать все имущество общества его законному собственнику в трехмесячный срок. Однако прелатства, чинимые городскими властями г. Бари, привели к тому, что фактически это имущество в 1930 г. не было передано. — 99, 366

²⁸ Второе Всесоюзное совещание по вопросам работы среди женщин Востока проходило в Баку с 8 по 12 марта 1930 г. В нем приняли участие делегатки от закавказских республик, Северного Кавказа, Татарии, Бурят-Монголии, республик Средней Азии. На совещании в качестве гостей присутствовали 2 делегатки Монгольской Народной Республики. — 99

²⁹ 5 февраля 1930 г. палата общин Великобритании приняла резолюцию, в которой она настаивала на том, чтобы английское правительство использовало всякую возможность для развития торговли с СССР (см. газ. «Известия» № 36(3883), 6 февраля 1930 г.). — 92

³⁰ Депутат меджлис; в качестве премьер-министра Персии подписал 9 августа 1919 г. англо-персидский договор, аннулированный в результате подъема национально-освободительного движения в стране. — 97

³¹ «Друзаг» — германо-русское акционерное общество семеноводства. По концессионному договору между правительством СССР и «Друзаг» от 21 сентября 1927 г. впоследствии предоставлялось право «осуществлять сельскохозяйственную и подсобную деятельность» на территории Северо-Кавказского края, получая соответствующую прибыль.

В начале февраля 1930 г. руководство концессии предстало перед советским судом по обвинению в нарушении кодекса законов о труде. Директор концессии «Друзаг» Дитлов и его помощник были приговорены к штрафу в размере 10 000 руб. каждый. Германское посольство в СССР усмотрело в этом попытку ликвидации концессии, что не соответствовало действительности (см. док. № 75).

По специальному соглашению между правительством СССР и «Друзаг» действие концессионного договора было прекращено 22 декабря 1933 г., а концессионное предприятие передано СССР. — 103, 112, 132

³² Упомянутые в документах претензии (в текстах также — взаимные претензии) СССР и Германии явились результатом разноблассий политического, экономического и правового характера между обеими странами, накопившихся со времени советско-германских экономических переговоров в декабре 1928 г. Эти разноблассия особенно выявились в период антисоветской кампании, которая развернулась в капиталистических странах с осени 1929 г. и в которую активно включились антисоветские силы в Германии. В редакционной статье газ. «Известия» № 71 (3918) от 13 марта 1930 г. по этому поводу указывалось: «Бесшабашная кампания в печати, выступления против «религиозных преследований», открытое антисоветское выступление германского суда в деле фальшивомонетчиков, травля германской печатью советских организаций, налет на уполномоченного бюро торгпредства СССР в Мюнхене, запросы в рейхстаге и тому подобные факты свидетельствуют о том, что германское общественное мнение включает себя в единый фронт антисоветского наступления».

В связи с этой враждебной кампанией НКВД СССР неоднократно делал представления германскому правительству как через посла Германии в СССР Дирксена, так и через министра иностранных дел Курциуса. При этом советская сторона высказала пожелание, чтобы Курциус выступил с публичным заявлением о том, «какую, собственно, позицию занимает Германское Правительство. Желает ли оно сохранить прежнюю политику дружбы по отношению к нам (СССР.— *Ред.*) или хочет пересмотреть эту политику? Сочувствует ли оно резко враждебным выступлениям германской печати и отдельных групп германской общественности или недовольно ими?» (см. док. № 130). Однако Курциус предпочел уклониться от публичного заявления по этим вопросам. Для оправдания такой уклончивой позиции, а в сущности и самой антисоветской кампании, германская сторона предъявляла обширный перечень претензий к СССР, относившихся к экономическим, консульским и культурным взаимоотношениям (жалобы на сокращение германского импорта в СССР и затруднения транзита германских товаров на Восток; жалобы по концессионным делам; финансовые и имущественные претензии германских граждан в связи с коллективизацией; жалобы на «религиозные преследования» и др.). По этому поводу в передовой газ. «Известия» № 113 (3960) от 24 апреля 1930 г., посвященной 4-летию берлинского договора, указывалось: «Вся тактика германского правительства сводится к нагромождению претензий, имеющих целью задвинуть числом оправдать злопыхательство германской прессы и злобные антисоветские выступления».

В свою очередь НКВД СССР предъявил германскому МИД ряд встречных советских претензий. В частности, подробный перечень таких претензий был вручен полпредом Н. Н. Крестинским статс-секретарю МИД Германии Шуберту 8 апреля 1930 г. Эти претензии были сведены в 8 следующих глав: 1) выступления германских политических деятелей и партий, направленные против Советского Союза; 2) антисоветская кампания в германской печати; 3) правовые вопросы; 4) общие экономические вопросы; 5) таможенная политика; 6) мероприятия, нарушающие постановления соглашения о поселении и общеправовой защите (см. т. VIII, док. № 342, стр. 584—589); 7) вопросы культурного обмена; 8) разные претензии.

Взаимные претензии СССР и Германии явились предметом дипломатических переговоров между обеими странами в Москве и Берлине в течение весны 1930 г.

Претензии, оставшиеся после этих переговоров неурегулированными, было решено передать на рассмотрение сессии советско-германской согласительной комиссии, исключив из повестки дня сессии политические разноблассия между обеими странами. В результате работ согласительной комиссии, заседавшей в Москве с 16 июня по 8 июля 1930 г., значительная часть взаимных претензий СССР и Германии была урегулирована. Однако по целому ряду спорных вопросов стороны не пришли к соглашению (см. док. № 221, 224, 248). — 163, 130, 152, 202, 203, 251, 354

³³ В апреле 1876 г. войска Турции жестоко подавили в Болгарии восстание против турецкого ита. Лидер английской либеральной партии У. Гладстон использовал факты зверства в качестве предлога для организации широкой кампании против возглавляемого Дизраэли правительства консервативной партии, проводившего политику поощрения Турции. Эта кампания сыграла определенную роль в поражении консерваторов на парламентских выборах, состоявшихся через несколько лет, в 1880 г. — 194

³⁴ В феврале 1930 г. ряд румынских газет выступил с провокационными сообщениями о сосредоточении Советским Союзом своих войск на границе с Румынией.

В этой связи ТАСС опубликовал 28 февраля 1930 г. официальное опровержение, в котором говорилось, что сообщения «о происходящей якобы концентрации частей Красной Армии на румынской границе являются зловещим вымыслом» (см. газ. «Известия» № 57 (3904), 27 февраля 1930 г.). — 106, 118

³⁵ В марте — апреле 1930 г. в Харькове проходил судебный процесс участников украинской контрреволюционной националистической организации «Силки wyzwolenia Ukrainy» («Союза освобождения Украины») во главе с Ефремовым (см. газ. «Известия» № 109 (3956) от 20 апреля 1930 г.). — 117

³⁶ Глава православной церкви в СССР митрополит Сергей и члены синода в интервью представителям советской печати 15 февраля 1930 г. расценили как клеветнические выступления главы католической церкви папы Пия XI, главы англиканской церкви архиепископа Кентерберийского и других руководителей церквей за границей о мнимых гонениях против религии в Советском Союзе и осудили их призывы к «крестовому походу» против СССР (см. также прим. 22, 25). В этом интервью они заявили, что в силу декрета об отделении церкви от государства исповедание любой веры в СССР является совершенно свободным и никем не преследуется, что закрытие отдельных церквей происходит лишь по решению самих верующих или по желанию населения и что привлечение к ответственности отдельных священнослужителей происходит не за их религиозную деятельность, а за совершенные преступления.

18 февраля 1930 г. в интервью для иностранных корреспондентов в Москве митрополит Сергей вновь разоблачил антисоветские клеветнические утверждения в отношении свободы религиозных убеждений в СССР и осудил призывы папы римского и других руководителей церквей за границей к «крестовому походу» против Советского государства. Отвечая на вопросы корреспондентов, он подробно рассказал о положении и структуре православной церкви в Советском Союзе (см. газ. «Известия» № 46 (3893) от 16 февраля и № 49 (3896) от 19 февраля 1930 г.). — 120

³⁷ В обращении «Ко всем верующим евреям», опубликованном в советской печати 27 февраля 1930 г., группа раввинов г. Минска с возмущением осудила клеветнические утверждения некоторых раввинов за границей о якобы имевших место в СССР гонениях на евреев и их религию. В обращении содержался также призыв протестовать против антисоветских выпадов папы Пия XI в связи с якобы происходившими в СССР преследованиями религии (см. прим. 25, а также газ. «Известия» № 57 (3914) от 27 февраля 1930 г.). — 120

³⁸ Германо-польский торговый договор был подписан 17 марта 1930 г. в Варшаве в итоге переговоров, которые велись параллельно с переговорами о «ликвидационном соглашении» (см. «Международная политика в 1929 году...», М., 1931, док. № 55, стр. 134—137), начавшихся в сентябре 1929 г., непосредственно после окончания первой Гаагской репарационной конференции (6—31 августа 1929 г.). В коммюнике по случаю подписания торгового договора говорилось, что с окончанием таможенной войны между Германией и Польшей в отношениях между ними будет действовать фактор экономического сотрудничества. Однако договор не был ратифицирован

германским рейхстагом, и таможенная война между обеими странами, продолжавшаяся с 1925 г., еще более обострилась. — 121, 206

³⁹ Правительственная комиссия во главе с членом Президиума ЦИК СССР С. Е. Чудкаевым, направленная в МНР по просьбе монгольского правительства (см. т. XII, док. № 328, 375 и 389), находилась в Монголии с 9 января по 25 мая 1930 г. Комиссия подробно изучила состояние экономики страны и оказала помощь монгольскому правительству в составлении основ пятилетнего плана хозяйственного и культурного строительства МНР. — 122

⁴⁰ В упоминаемой телеграмме Л. М. Карахан сообщил полпреду СССР в МНР и членам советской правительственной комиссии С. Е. Чудкаеву и И. О. Шлейферу, что «в соответствии с пожеланием монгольского правительства об организации экономических исследований в МНР принципиально согласовано принятие этой работы на себя Институтом экономических исследований при Госплане СССР». — 122

⁴¹ Речь идет о решении гражданского трибунала департамента Сена по иску белоэмигранта Г. Герцфельда к правлению общества Доброфлот.

Свои претензии на сумму 2,1 млн. фр. истец обосновывал тем, что в декабре 1920 г. в Стамбуле он заключил сделку с белогвардейским «правлением» Доброфлота на сумму 1,2 млн. фр.

Ввиду невыполнения указанного договора Верховный суд Великобритании в мае 1925 г. вынес решение об уплате советским правлением Доброфлота Герцфельду суммы в 10 416 ф. ст.

Вслед за этим Герцфельд возбудил во Франции иск о признании исключительной силы за этим решением как в отношении Доброфлота, так и СССР.

5 марта 1930 г. в нарушение процессуальных норм и принципов международного права гражданский трибунал департамента Сена в качестве суда первой инстанции объявил решение английского суда имеющим исполнительную силу во Франции как в отношении имущества Доброфлота, так и советского государственного имущества. Одновременно суд удовлетворил требование истца о наложении ареста на фонды торгпредства СССР во Франции в качестве предварительного обеспечения иска. Эти решения находились в прямом противоречии со ст. 172 французского процессуального кодекса, которая обязывала суд в силу основного принципа неподсудности суверенного государства иностранному суду признать себя некомпетентным в рассмотрении иска, предъявленного к СССР.

Решение французского суда по этому делу наряду с решением по делу о фальшивых векселях (см. прим. 12) нанесло моральный и материальный ущерб всей деятельности советских внешнеторговых организаций во Франции.

Касаясь решений французского суда, М. М. Литвинов писал А. И. Микояну 7 марта 1930 г.: «Из приговоров французских судебных инстанций в последнее время приходится делать вывод, что во Франции мы фактически поставлены вне закона... Достаточно любому мошеннику любой национальности — по постановлению суда любой страны — потребовать наложения ареста на наше имущество во Франции в обеспечение мнимых исков, чтобы это требование было удовлетворено и осуществлено французским судом. При таких обстоятельствах все денежные и товарные фонды как торгпредства, так и других советских учреждений находятся в перманентной опасности быть арестованными и выданными любым претендентам».

24 июля 1930 г. Парижская судебная палата в качестве апелляционного суда рассмотрела жалобу торгпредства и приняла решение отложить рассмотрение дела по существу, одновременно подтвердив решение суда первой инстанции о предварительном обеспечении иска Герцфельда, т. е. о наложении ареста на советское имущество во Франции (см. также прим. 120 и док. № 272).

Только 19 февраля 1931 г. Парижская судебная палата постановила отменить решение суда первой инстанции как неправомерное в отношении советского государственного имущества во Франции.

24 июля 1931 г. Парижской палатой было принято окончательное решение об отказе Герсфельду в предварительном обеспечении его иска.— 128, 442, 444, 480, 480, 510, 698

⁴² В опубликованном 24 февраля 1930 г. главным секретариатом лейбористской партии письме Макдональда по поводу измышлений буржуазной печати о якобы происходивших в СССР гонениях на религию говорилось, что английское правительство не располагает на этот счет какими-либо проверенными фактическими сведениями. По словам Макдональда, решение английского правительства признать Советское правительство было принято исключительно по практическим и политическим причинам и безотносительно к внутренней политике или отношению СССР к религии. «Агитация, — указывалось в письме, — инспирированная политическими соображениями или религиозными, не должна побудить правительство отказаться от соблюдения обычных норм международных отношений и от благоразумия. Мы признали Россию потому, что уверены в том, что это послужит ко всеобщему благу, какие бы сложные и трудные задачи ни возникли в связи с этим. Объявить страну вне закона отнюдь еще не означает, что это сделает ее ответственной перед мировым общественным мнением, а как раз наоборот. Нынешняя антисоветская кампания не смягчит, а скорее сделает политику Советского правительства более ожесточенной и даст ему возможность внушить своему народу, что эта кампания является частью военного заговора против СССР» (см. «Известия» № 36(3903), 26 февраля 1930 г.).— 129

⁴³ А. А. Трояновский имел в виду, в частности, ноты полпредства СССР в Японии вице-министру иностранных дел Японии Иосида от 12 и 25 сентября, 23 октября и 19 ноября 1929 г., в которых выражался протест против незаконных действий местных полицейских и таможенных властей Кобе, Исогамы и Мэдзи в отношении и.о. консула СССР в Пекине И. И. Спильванека, управляющего генеральным консульством СССР в Шэньяне А. С. Мартынова, зам. торгового представителя СССР в Пекине М. А. Коробкина, дипкурьеров и др., следовавших в 1929 г. по транзитным визам через Японию. По указанию НКВД СССР (см. док. № 10) 28 января 1930 г. Трояновский во время беседы с министром иностранных дел Японии Сидэхара снова заявил ему протест по этому поводу. 30 января 1930 г. Иосида заверил Трояновского, что впредь отношение к советским гражданам, проезжающим через Японию, будет корректным, так как полицейским и таможенным властям даны соответствующие указания.— 131

⁴⁴ Эти заверения Масарика не соответствовали действительности. Политика Чехословакии к СССР оставалась по-прежнему антисоветской.

Чехословакия вплоть до 9 июня 1934 г. не признавала Советский Союз де-юре. Под разными предлогами правящие круги Чехословакии откладывали переговоры о заключении торгового договора между СССР и Чехословакией (см. прим. 79). Эти круги во главе с президентом Масариком и министром иностранных дел Бенешем принимали активное участие в анти-советских интригах империалистов. Они поддерживали французский план пан-Европы, направленный своим острием против СССР (см. док. № 208); участвовали в Бухарестской и Варшавской аграрных конференциях 1930 г., цель которых состояла в создании замкнутой группировки стран — экспортеров сельскохозяйственных продуктов, направленной прежде всего против советского экспорта сельскохозяйственной продукции (см. прим. 139).

Об антисоветской позиции чехословацкого правительства свидетельствовала также поддержка им белой эмиграции, на которую, только по официальному отчету для Лиги наций, было до 1938 г. выдано из государственной казны более 568 млн. крон (см. «Внешняя политика Чехословакии 1918—1939», М., 1959, стр. 28).

Чехословакия продолжала занимать видное место в антисоветских планах империалистических держав, которые поощряли усилия Масарика и Бенеша по гонке вооружений с целью снабжения чехословацким оружием армий государств Восточной Европы, которые империалистические правительства Франции, Англии и США стремились натравить против Советского Союза. Большое внимание уделялось также оснащению новейшим оружием самой чехословацкой армии, которую они намеревались превратить в орудие проведения антисоветской политики. Еще в 1928 г. Бенеш предупредил генеральный штаб чехословацкой армии, что, вероятно, в 1930 г. в Женеве будет достигнуто соглашение об уровне вооружений, и поэтому необходимо в течение оставшихся полутора — двух лет максимально увеличить вооружение армии. В 1930 г. было проведено реформирование чехословацкой армии, костяк которой должны были составить «надежные элементы».

При проведении враждебной СССР внешней политики Масарик и Бенеш ориентировались главным образом на Францию. По словам К. Готвальда, «эта политика, которую проводит господин Бенеш, между прочим с согласия социал-демократии, эта политика, основанная на идее французской гегемонии и проводимая с целью создания единого фронта капиталистов против Советского Союза, может в конечном результате превратиться в угрозу для независимости чешского народа» (см. кн. В. Крамль. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша, М., 1955, стр. 146). — 131

⁴⁵ Имеется в виду конференция в Гааге Англии, Франции, Италии, Бельгии и других стран, а также Германии, представители которых 29 января 1930 г. подписали соглашение о релаксации с Германией, составившее вместе с докладом комитета экспертов от 7 июня 1929 г. и протоколом Гаагской конференции от 30 августа 1929 г. новый репарационный план, так называемый план Юнга (см. сб. «Международная политика в 1930 году...», М., 1932, док. № 19, стр. 52—111), 12 марта 1930 г. план Юнга был утвержден германским рейхстагом. — 132

⁴⁶ Полпредство СССР в Великобритании в соответствии с указанием НКВД СССР направило 30 апреля 1930 г. министерству иностранных дел Великобритании меморандум, в котором сообщалось о назначении советских экспертов (см. док. № 157). — 133

⁴⁷ 14 февраля 1930 г. Л. М. Карахан направил на имя Л. М. Хинчука письмо, в котором высказал мнение о целесообразности поставить перед египетским правительством вопрос «о расширении базы наших торговых отношений с Египтом».

«Закупки нами хлопка, — писал Карахан, — в настоящий момент при депрессии на египетском хлопковом рынке объективно оказывают значительную помощь египетскому народному хозяйству в целом...»

Если Египет заинтересован в наших закупках, то он должен дать нам более прочную базу для осуществления торговых операций».

В заключение Карахан просил сообщать ему соображения Наркомторга СССР по этому поводу, в частности «конкретные пожелания о формах расширения базы наших торговых отношений с Египтом». — 133

⁴⁸ Упомянутое заявление было передано Дирксом М. М. Литвинову во время беседы 20 февраля 1930 г. Согласно сообщению Литвинова об этой беседе, Дирксен сказал, что, по мнению Курциуса, поведение германской печати и общественного мнения в отношении СССР «не дает нам оснований сомневаться в лояльности германского правительства, которое твердо держится Рапалльского и Берлинского договоров. Свою лояльность Германия доказала нам в прошлом году в связи с советско-китайским конфликтом и полученными ею предложениями об образовании антисоветского фронта. Мы неправильно оцениваем Гаагскую конференцию, ибо переговоры там имели расчетный, а не политический характер. Наши аналогичные опасения высказывались в свое время перед Локарно. Курциус обещает, однако, заняться проблемой советско-германских отношений, как только голова его

освободится от текущих забот, и он тоже просит меня подумать на эту тему». — 145

⁴⁹ Имеются в виду опубликованная по решению ЦК ВКП(б) статья «Голозакружение от успехов» и постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» (см. газ. «Известия» № 60(3907) от 2 марта и № 73(3920) от 15 марта 1930 г.). — 150

⁵⁰ Согласно упоминаемой записи беседы, которая состоялась 14 марта 1930 г., Дирксен и Твардовский с похвалой отозвались о передовой статье «Известий» от 18 марта 1930 г. «Путь Германии», а затем выступили с обычными для германской стороны жалобами на тему о коммунистическом движении, германской компартии. Коминтерн и ВКП. Б. Е. Штейн отверг эти жалобы, заявив, что «с этой темой мы далеко не уйдем; точка зрения Советского правительства по всем этим вопросам прекрасно, в течение ряда лет, известна германскому правительству, и от этой точки зрения мы не отступим и к ней ничего не прибавим». В свою очередь он привел факты широкой антисоветской кампании в Германии, проводимой при подустительстве германских властей. Значительная часть беседы была посвящена советско-германским переговорам об урегулировании взаимных претензий и позиции германского правительства в этом вопросе (см. прим. 82). — 151

⁵¹ 12 апреля 1930 г. кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР отменила приговор народного суда Хамовнического района г. Москвы от 10 января 1930 г. о высылке из Москвы гр-на СССР И. Г. Бирштейна за уклонение от уплаты налогов и о конфискации его имущества, включая якобы принадлежавший ему небольшой завод «Оксиген». В том же году народный суд пересмотрел дело и оправдал И. Г. Бирштейна; завод «Оксиген» был признан собственностью польского гражданина Густава Бирштейна, брата И. Г. Бирштейна. Об этих новых решениях суда Народный комиссариат иностранных дел СССР через полпредство СССР в Польше в августе 1930 г. официально уведомил Густава Бирштейна, а своей нотой от 11 мая 1932 г. — миссию Польша в СССР. — 157

⁵² Имеется в виду концессия польского акционерного общества «Ченстоховская фабрика целлулоидных изделий». По концессионному договору от 20 августа 1926 г. и дополнительному соглашению к нему от 25 марта 1930 г., заключенным правительством СССР с акционерным обществом, последнему было предоставлено право производства и сбыта изделий из целлулоида и право пользования фабрикой в Ленинграде (бывш. завод «Красная прядильня»). — 157

⁵³ 23 января 1928 г. уполномоченный СССР Л. М. Карахан и уполномоченный Японии Т. Танака на переговорах по рыболовному вопросу обменялись аутентичными нотами. Нота Карахана гласила:
«Господин Уполномоченный,

Имею честь сообщить Вам от имени моего Правительства, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается условиться, что если одно из двух Правительств так предложит в любое время после торгов 1928 г., — способ получения аренды рыболовных участков различными кооперативными обществами Союза Советских Социалистических Республик должен будет служить предметом переговоров между обоими Правительствами и, с того времени, должен быть подчинен решению, принятому на таких переговорах. Что касается мер, подлежащих принятию в случае, если переговоры не смогут быть закончены заблаговременно до очередных торгов, то соответствующий модус вивенди должен быть установлен обоими Правительствами» (см. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами», М., 1928, стр. 41). — 158, 284

⁵⁴ 23 января 1928 г. уполномоченный СССР Л. М. Карахан и уполномоченный Японии Т. Танака на переговорах по рыболовному вопросу обме-

нялись конфиденциальными нотами, аутентичными по содержанию. В ноте Карахана говорилось

«Господин Уполномоченный,

По поводу постановлений нот, обмененных сего числа, касательно аренды рыболовных участков различными кооперативными обществами Союза Советских Социалистических Республик имею честь от имени моего Правительства заявить нижеследующее:

Во время торгов на рыболовные участки, имеющих состояться в 1928 г., различные кооперативные общества Союза Советских Социалистических Республик воздержались от получения аренды рыболовных участков, общая норма улова коих превысила бы 100 тыс. пудов, исключая также рыболовные участки, которые не эксплуатировались по крайней мере в течение трех непрерывных лет, непосредственно предшествующих вступлению в силу рыболовной конвенции.

Что касается модус вивенди, упомянутого в вышеуказанном обмене нотами, то мое Правительство полагает, что переговоры о том должны быть основаны на том принципе, что различные кооперативные общества должны быть свободны для получения с торгов аренды рыболовных участков, общая норма улова коих, сложенная с той, которая была установлена для рыболовных участков, сданных с торгов и эксплуатировавшихся обществами в 1928 г., не превысила бы двукратного размера этой последней нормы во время действия рыболовной конвенции и до того решения, которое имеет последовать при упомянутых в этой ноте переговорах о способе получения кооперативными обществами аренды рыболовных участков.

Относительно обмена нотами об аренде рыболовных участков кооперативными обществами СССР от 23 января 1928 г. см. прим. 53.— 158, 284

⁵⁵ Речь идет о созданном по инициативе турецкого правительства консорциуме иностранных банков, функционировавших в Турции, с целью борьбы против падения курса турецкой лиры. Консорциум образовал специальный фонд в размере 500 тыс. ф. ст., который мог быть использован в случае необходимости для скупки на денежном рынке турецкой валюты.

Консорциум приступил к деятельности 24 марта 1930 г. Как видно из комментируемого документа, участие в нем принимал и Банк внешней торговли СССР через свое отделение в Стамбуле.— 158

⁵⁶ Указанное целью от 14 марта 1930 г. содержало информацию о ходе переговоров с Гендерсоном по вопросу о претензиях и контрпретензиях, а также о заключении временного торгового соглашения (см. док. № 135). Касаясь возможных советских заказов в Англии, упоминаемых в комментируемом документе, полпред сообщал, что будет говорить об этом при ближайшем свидании с Гендерсоном, хотя, говорилось в письме, целесообразнее было бы говорить по этим вопросам с министром торговли Грэхемом и министром по безработице Томасом (с последним некоторый предварительный разговор уже имел место). Что касается Гендерсона, то предложение ему программы заказов, основанных на долгосрочных кредитах, получит главным образом значение попытки начать переговоры о предоставлении долгосрочных кредитов. Такая попытка встретит меньше всего содействия у Гендерсона, в особенности в момент переговоров по пункту 3-му октябрьского протокола. Как Вы хорошо знаете, либералы стоят на той точке зрения, что никакие займы или долгосрочные кредиты не должны быть предоставлены Советскому правительству до тех пор, пока не будет удовлетворительно урегулирован вопрос о старых претензиях. И лейбористский кабинет меньше всего склонен сломать себе шею на том же самом вопросе, на котором он однажды уже потерпел поражение в 1924 г.

Таким образом, когда мы ставим вопрос о более или менее долгосрочных кредитах, то политика кабинета до сих пор состоит в том, чтобы отсылать нас к переговорам с промышленниками». В письме содержалась также просьба пояснить, «какой именно метод предоставления кредитов имеет в виду Сесиль, предлагая сообщить фирме офису нашу программу

заказов и наши требования кредитов. Имеется ли здесь в виду кредит от фирм, от банков или правительственный, и если правительственный, то в какой форме должны мы предлагать организацию кредита?» — 165

⁵⁷ Телеграммой М. М. Литвинова от 6 апреля 1930 г. полпреду СССР в Великобритании было разрешено подписать временные торговые соглашения с Великобританией. Подписание соглашения состоялось 16 апреля (см. док. № 135). — 169

⁵⁸ В ноте полпредства СССР во Франции МИД Франции от 25 марта 1930 г. доводилось до сведения французского правительства о факте вооруженного нападения белоэмигранта Никова на советского гражданина Э. Гершельмана. Ников признался в полиции, что принял Гершельмана за полпреда СССР во Франции В. С. Довгалевского, на жизнь которого покушался.

В ноте указывалось, что эта попытка покушения могла иметь место лишь в атмосфере антисоветской кампании со стороны реакционной французской печати. — 169, 188

⁵⁹ В ночь на 9 февраля 1930 г. было поднято восстание вьетнамских солдат французской колониальной армии в Пенбае (Сев. Вьетнам). В последующие дни произошли выступления в ряде районов провинций Футхо, Хайзыонг, Тхайбинь. Они были подготовлены Национальной партией Вьетнама (Вьетнам Куок Зан Данг) и проходили под лозунгом «Вьетнам — вьетнамцам», за удаление из страны французских колонизаторов. Главными участниками восстаний были вьетнамские военнослужащие колониальной армии и мелкобуржуазные слои города и деревни, составлявшие основную опору Национальной партии. Ввиду отрыва партии от широких народных масс и слабой организационной подготовки всеобщее антифранцузское восстание в дельте реки Хонгха (Красной) не было осуществлено. Французские войска жестоко разгромили повстанцев. Многие из них, в том числе и глава Национальной партии Нгуен Тхай Хок, были казнены. Разгром восстания не остановил национально-освободительной борьбы вьетнамского народа. Французская реакция пыталась ввести в заблуждение мировое общественное мнение, опорочить справедливую борьбу вьетнамского народа, объяснив ее «происками Москвы». — 170, 189

⁶⁰ В. С. Довгалевский передал следующую справку о советско-французской торговле:

Заказы торгового представительства СССР во Франции

(суммы указаны во франках)

Заказы в области:	Заказы на 1928/29 финансовый год	Программа заказов на 1929/30 финансовый год
Машиностроения	107 000 000	380 000 000
Электротехнической промышленности	33 000 000	220 000 000
Химической промышленности	66 000 000	110 000 000
Судостроения	—	135 000 000
Цветной металлургии	187 000 000	270 000 000
Полуфабрикатов и сырья	250 000 000	240 000 000
Разное	42 000 000	45 000 000

Всего: . . . . . 725 000 000 1 400 000 000 *

из которых 70% т.е. 510 000 000 фр., — французским фирмам из которых 80 — 85%, т.е. около 1 150 000 000 фр., — французским фирмам

* Из этой общей суммы на 31 января 1930 г. было размещено заказов на сумму 335 000 000 франков, из которых около 85%, т. е. 285 000 000 фр., — среди французских фирм.

Сбыт товаров СССР во Франции

(суммы указаны во франках)

Наименование товаров	Сбыт в течение 1925/29 финансового года	Программа сбыта на 1929/30 финансовый год
Нефтепродукты	560 000 000	663 000 000
Лесоматериалы	163 000 000	409 000 000
Лен и пенька	154 000 000	237 000 000
Сельскохозяйствен- ные продукты	109 000 000	150 000 000
Меха и пушнина	65 000 000	138 000 000
Антрацит	27 000 000	38 000 000
Консервы, рыба и икра	14 000 000	45 000 000
Разное	152 000 000	127 000 000

Всего: 1 244 000 000 1 807 000 000

из которых 62%, или
770 000 000 в округленных
цифрах, — французским
фирмам

из которых около
1 100 000 — французским
фирмам. — 170

⁶¹ Речь идет о меморандуме полпредства СССР во Франции от 24 марта 1930 г. с изложением обстоятельств дела о фальшивых векселях (см. прим. 12); в записке также содержались фактические данные о так называемом иске Герифельда к торгпредству СССР во Франции (см. прим. 41). — 170

⁶² В письме на имя А. И. Микояна от 25 марта 1930 г. М. М. Литвинов поддержал мнение В. С. Довгалевского о целесообразности открытия во Франции и Бельгии отделений «Аркоса» в условиях, когда от французского суда можно было ожидать, по словам Литвинова, «распространения и на «Аркос» ответственности за признанные этим судом различного рода незаконные претензии к Советскому государству». — 179

⁶³ В упоминаемом письме В. С. Довгалевский сообщил Л. М. Хинчуку, что 2 апреля 1930 г. председатель парижского Коммерческого суда разрешил проинвестировать копию обстановки торгпредства в обеспечение незаконной претензии Люб-Блондела (см. прим. 121). — 188

⁶⁴ Новый арест на фонды торгпредства СССР и отделения Нефтеиндиката СССР во Франции был наложен 1 апреля 1930 г. решением председателя Коммерческого суда департамента Сена по жалобе Бауэра, притязания которого были отклонены еще в 1928 г. (см. т. XI, прим. 1). — 189

4 апреля полпред СССР во Франции В. С. Довгалевский обратил внимание генерального секретаря МИД Франции Бертело на незаконный характер действий французского суда и настаивал на немедленном вмешательстве МИД Франции с целью побудить министерство юстиции отменить незаконный арест и немедленно устранить создавшуюся вокруг торгпредства обстановку, наносящую ущерб развитию советско-французских отношений. Однако МИД Франции уклонялся от принятия каких-либо мер в этой области. Лишь позже, как сообщал Довгалевский в письме в НКВД от 25 июня 1930 г., арест на фонды торгпредства и отделения Нефтеиндиката СССР во Франции был «отменен» судом от 17 июня снят благодаря внесению банком «Юнион Паризьен» гарантии. — 191

⁶⁵ Имеются в виду переговоры о заключении нового договора между Всесоюзным объединением Союзнефть при ВСНХ СССР и обществом испанской нефтяной монополии «Кампса» в связи с тем, что срок договора 1927 г. истек 31 декабря 1930 г. (см. также т. X, прим. 103). Но в июне 1930 г., «вопреки желанию «Кампсы» продлить существующий ныне договор, по прямому приказу правительства договор был денонсирован», сообщил в письме от 20 августа 1930 г. в НКВД СССР уполномоченный Союзнефти во Франции М. С. Островский, который вел переговоры с испанской нефтяной монополией. Хотя испанское правительство без предварительного

уведомления Союзнефти односторонним актом денонсировало договор, однако по мере приближения срока 1 января испанское правительство, как сообщалось далее в письме, «обеспокоенное отсутствием покрытия (потребностей в нефти.—*Ред.*), должно было изменить свою позицию и разрешить «Кампсе» вступить в переговоры с нами».

По соглашению сторон официальные переговоры начались 13 октября 1930 г. и продолжались с перерывами до середины мая 1931 г. Договор между Союзнефтью и «Кампсой» на поставку в Испанию советской нефти и нефтепродуктов был заключен 21 мая 1931 г. в Мадриде и вступил в силу 1 июня 1931 г. Срок действия был установлен до 1 января 1935 г. Испанское правительство 22 мая 1931 г. утвердило договор, а также приняло специальное постановление, которое уполномочивало министра финансов Испании принять все необходимые меры против возможной международной враждебной кампании в связи с ратификацией договора. Это постановление отражало заинтересованность испанского правительства в сохранении договора, несмотря на то что мировые нефтяные тресты ответили на подписание договора серией мер, которые были направлены на ослабление испанской экономики и понижение курса испанской валюты.

28 мая 1931 г. по случаю подписания договора Островский направил министру финансов Испании телеграмму с выражением уверенности, что непосредственные отношения между Союзнефтью и «Кампсой», восстановленные после перерыва, «будут развиваться с максимальной выгодой для наших обеих стран. Я позволю себе также выразить надежду, что эти отношения вообще будут иметь важные результаты в жизни наших двух великих народов». В ответе министра финансов Испании от 30 мая 1931 г. содержалось пожелание, «чтобы торговые отношения между нашими обеими странами становились все более взаимовыгодными». — 192

⁶⁶ В письме бывш. посланнику Египта в Турции члену Верховного суда Египта Рехид-паше от 18 марта 1930 г. Я. З. Суриц напомнил о большом значении, которое тот придавал развитию советско-египетских отношений (см. т. X, док. № 165), и указал, что предполагаемое введение в Египте нового повышенного тарифа сделает невозможным советский экспорт в эту страну. Суриц выразил просьбу оказать содействие в разрешении вопроса о применении к СССР принципа наибольшего благоприятствования и вновь подчеркнул, что Советское правительство не возражает против начала переговоров о торговом договоре, который лучше всего соответствовал бы интересам обеих стран. — 223

⁶⁷ По поводу упоминаемой ноты Договорно-правовой отдел НКВД СССР в письме в полпредство СССР в Германии от 12 апреля 1930 г. отмечал: «По существу пересланный Вами нота аусамта воспроизводит те замечания, которые еще в ноябре прошлого года были сделаны Шлезингером». Эти замечания советника IV отдела МИД Германии Шлезингера, сделанные им в НКВД СССР 27 ноября 1929 г., сводились, согласно письму Договорно-правового отдела полпредства СССР в Германии от 17 декабря 1929 г., «примерно, к следующему: германское министерство почти не удовлетворено советским проектом конвенции и высказывается даже против заключения этой конвенции. По словам Шлезингера, немцев «пугает» порядок отправки посылок — требование следования посылок в открытых местах и отсутствие фиксированных тарифов. Одновременно Шлезингер поставил следующие вопросы: а) предполагается ли какое-либо исключение из правил, устанавливаемых советским проектом для каких-либо третьих иностранных государств, б) предполагается ли какое-либо исключение для советских организаций и в) имеется ли гарантия, что списки запрещенных к транзиту товаров не будут произвольно расширены нами». — 223

⁶⁸ Итальянская фирма «Братья Пикарди», находившаяся в деловых связях с советскими внешнеторговыми организациями, возбуждала ходатайство перед палатой г. Неаполя о наложении секвестра на имущество торгового представительства СССР в Италии, ввиду того, что доставленная в Италию партия

мясопродуктов оказалась якобы не соответствующей договору кондиции. 26 марта 1930 г. претор г. Неаполя издал декрет об удовлетворении ходатайства фирмы, а судебный исполнитель в тот же день наложил секвестр на сумму 84 тыс. дир. имеющихся на счете торгпредства СССР в Италии в Неаполитанском отделении «Банко ди Рома».

В связи с этим полпредство СССР в Италии 31 марта 1930 г. вручило директору департамента Европы и Ближнего Востока МИД Италии Гварилья ноту от 28 марта 1930 г. № П. В. 111, в которой указывалось, что полпредство усматривает в решении претора г. Неаполя явное нарушение ст. 3 итало-советского торгового договора, в силу которой «Правительство Союза берет на себя ответственность за все сделки, заключаемые его Торговым Представительством в Италии. Соответственно этому товары, относящиеся до этих сделок, не будут подвергаться судебным мерам предварительного характера» (см. т. VII, док. № 39).

Нота заканчивалась просьбой к министерству иностранных дел «не отказать в принятии срочных мер к отмене вышеупомянутого декрета и снятию наложенного секвестра на имущество Торгпредства».

На эту ноту МИД Италии ответил полпредству СССР нотой от 1 июля 1930 г., в которой говорилось, что «по вопросу и по доводам, приводившимся в пользу широкого применения ст. 3 итало-советского торгового договора от 1924 г., Министерство снова и в особом порядке обратило внимание Королевского ведомства юстиции и оставляет за собой право в дальнейшем вернуться к этому вопросу».

Секвестр был снят итальянскими властями в июле 1930 г.— 225

25 мая 1930 г. Я. З. Суриц направил поверенному в делах Египта в Турции Мохаммеду Тевхид эль Силхлар-бею ноту, в которой просил довести до сведения египетского правительства о желании правительства СССР начать с Египтом переговоры относительно соглашения о таможенных тарифах.— 228

5 июня 1930 г. состоялось третье заседание советско-персидской торговой конференции, в результате которой Л. М. Карахан и Ансарн подписали нижеследующий протокол:

«Открывая заседание, Л. М. Карахан обращает внимание на то, что работы образованной на прошлом заседании рабочей комиссии не дали существенных результатов и не способствовали ускорению переговоров. В связи с этим Л. М. Карахан предлагает обсудить организационные вопросы и наметить пути для ускорения работ конференции. Со своей стороны, Л. М. Карахан сообщает, что, поскольку переговоры с Персидским Правительством о порядке проведения в жизнь предлагаемой Персидским Правительством валоризации таможенных пошлин и иных сборов, взимаемых с экспортных товаров, затягиваются, Советская сторона готова, продолжая связывать урегулирование этого вопроса с торговым договором, не задерживать обсуждение отдельных вопросов торгового договора, в частности и вопросов, связанных с режимом торговли, до окончания переговоров, связанных с валоризацией пошлин. Таким образом, Советская сторона готова в интересах ускорения работ конференции по торговому договору вести обсуждение по всему проекту торгового договора с тем, чтобы по получении ответа Персидского Правительства по вопросам, поставленным Советской стороной на прошлом заседании, относительно условий обеспечения советского экспорта после проведения валоризации персидских таможенных пошлин, указанные вопросы были подвергнуты обсуждению на конференции по торговому договору. Л. М. Карахан указывает одновременно на затруднения в переговорах по железнодорожной конвенции между СССР и Персией, которые Персидское Правительство связывает с переговорами о торговом договоре. Л. М. Карахан указывает, что железнодорожная конвенция представляет собой самостоятельный вопрос, не связанный непосредственно с торговым договором, и поэтому не видит препятствий к тому, чтобы переговоры по этой конвенции могли продол-

жаться в Тегеране в возможно срочном порядке в интересах упорядочения железнодорожной связи между обеими странами.

В заключение Л. М. Карахан ставит вопрос о том, в какой форме целесообразно вести в данный момент работы конференции: продолжать ли работы в рабочей комиссии или перенести рассмотрение проекта торгового договора на пленарные заседания.

Отвечая Л. М. Карахану, г. Али Голи-хан Ансари заявляет, что по вопросу о железнодорожной конвенции он запросит свое Правительство. Что же касается порядка обсуждения проекта торгового договора, г. Ансари высказывается за рассмотрение этого проекта на пленарных заседаниях. В связи с отмеченной Советской стороной неясностью в позиции Персидской стороны относительно льгот для импортируемой из СССР нефти в связи с валоризацией таможенных пошлин в Персии, г. Ансари обещает запросить свое Правительство.

Стороны принимают решение вести переговоры на пленарных заседаниях, рассматривая параллельно советский и персидский проекты договоров в порядке нумерации статей.

Следующее заседание назначается на 13 июня в 12 час.

Советская сторона просит Персидскую сторону сообщить на этом заседании ответы Персидского Правительства по вопросу об открытии переговоров по железнодорожной конвенции и по вопросам, связанным с предлагаемой валоризацией таможенных пошлин в Персии.

В соответствии с достигнутой договоренностью стороны приступили на четвертом заседании конференции 13 июня 1930 г. к постановочному обсуждению советского и персидского проектов торгового договора.

Это обсуждение было продолжено на пятом, шестом и седьмом заседаниях конференции, проходивших с 16 июня по 19 июля 1930 г. О результатах этих заседаний см. док. № 264. — 229

⁷¹ В приложении к ноте были перечислены 37 наиболее активных белогвардейцев с краткой характеристикой их рода занятий и подрывной деятельности. Помимо упомянутых в тексте ноты в этом списке значительное количество таких руководителей белой эмиграции, действовавшей в районе ст. Пограничная, как, например, Рудых П. А., бывш. офицер в армии барона Унгерна, организатор антисоветских банд; бывш. казачий есаул Антонов, активно работавший по сколачиванию мелких банд; Пуляевский, находившийся на службе в китайской железнодорожной полиции; Макаренко П. Д., бывш. царский полковник, генерал китайской армии, уполномоченный белогвардейской эмиграции в Северо-Восточном Китае для связи с китайскими властями в Шэньяне, и др. — 239

⁷² Имеется в виду крупная партия сельскохозяйственных кос на складах австрийских промышленников, которую последние настойчиво стремились сбыть Советскому Союзу. Закупку этих кос советская сторона признала нецелесообразной. — 240

⁷³ 25 апреля 1930 г. в польской газете «Экспресс поранны» было опубликовано сообщение о раскрытии во второй половине апреля террористической организации, готовившей взрыв консульства СССР в Львове и покушение на советского консула Г. Ф. Лалчинского. — 242

⁷⁴ В указанном меморандуме английского правительства от 23 апреля 1930 г. говорилось:

«В меморандуме, переданном Премьеру Союза Советских Социалистических Республик 31 марта, Союзное Правительство согласилось с предложением Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве приступить в соответствии с § 4 Протокола от 3 октября 1929 г. к скорейшему назначению общей комиссии экспертов, состоящей из пяти британских и пяти советских экспертов, для консультирования Уполномоченных Правительств в отношении согласования способов урегулирования вопросов, указанных в § 1(3) Протокола, а именно: претензий и контрпретензий, межгосударственных и частных долгов, претензий, возникающих из интервенции и других

моментов, и финансовых вопросов, связанных с такими претензиями и контр-претензиями.

Союзное Правительство, кроме того, согласилось с образованием ряда подкомиссий, которым будет поручаться работа комиссии экспертов в той части, которая касается рассмотрения различных категорий претензий.

Правительство Его Величества соответственно предлагает, чтобы общая комиссия экспертов была создана немедленно, а подкомиссии были назначены для рассмотрения основ урегулирования следующих категорий претензий:

а) Претензии в отношении имущества и концессий, принадлежащих британским подданным и национализированных Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

б) Претензии в отношении имперских государственных, муниципальных и железнодорожных, промышленных и других долговых обязательств и ценных бумаг и т. д., находящихся в руках британских подданных.

с) Частные долги, претензии, контрпретензии, кроме тех, которые указаны в пунктах а) и б) выше.

д) Межгосударственные долги, претензии и контрпретензии, возникающие из интервенции, и иные.

Британская сторона подкомиссии, указанной в пункте д) выше, будет состоять исключительно из членов Казначейства Его Величества. Результаты работы этой подкомиссии будут сообщены Уполномоченным Правительством для их рассмотрения и общей комиссии экспертов для сведения. Таким образом, общая комиссия экспертов, будучи полностью осведомленной о заключениях, достигнутых в отношении межгосударственных долгов и т. д., будет в состоянии составить полный план урегулирования нерешенных вопросов, изложенных в параграфе 1 (3) Протокола от 3 октября 1929 г. между Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Правительство Его Величества будет радо узнать возможно скорее, приемлема ли изложенная выше процедура для Правительства Союза Советских Социалистических Республик. В случае ее приемлемости, Правительство Его Величества просит уведомить его о ближайшей дате, когда Правительство Союза Советских Социалистических Республик желало бы, чтобы комиссия экспертов и подкомиссии начали свою работу.— 245, 258

⁷⁵ Имеется в виду опубликование 2 мая 1930 г. Гровером Уолленом, полицейским комиссаром Нью-Йорка, антисоветских фальшивок, с помощью которых он пытался «доказать», что «Амторг» и Советское информационное бюро в Вашингтоне выполняют якобы роль посредников между Коминтерном и Коммунистической партией Соединенных Штатов и что СССР будто бы финансирует коммунистическое движение в этой стране.

Сразу же после появления в печати этих антисоветских фальшивок председатель «Амторга» П. А. Богданов обратился 2 мая к Уоллену с письмом, в котором в категорической форме заявил, что появившиеся в печати «документы» являются подделкой и просил тщательно расследовать дело об их опубликовании. В письме подчеркивалось, что «деятельность «Амторга» с момента его образования в 1924 г. всегда имела чисто торговый характер».

Б. Е. Сквирский, возглавлявший Советское информационное бюро в Вашингтоне, в беседе с представителями печати, о которой сообщалось 2 мая многими американскими газетами, также указал на явную подделку «документов» Уоллена и выразил надежду, что правительство произведет необходимое расследование. Сквирский сказал также, что у него имеются сведения, что фальшивки, изготовленные с целью подрыва советско-американских отношений, продавались в Нью-Йорке. Подделки, заявил Сквирский, «являются, по-видимому, звеном в цепи антисоветских фальшивок, сотрясающих некоторыми белогвардейскими русскими эмигрантами. В данном случае поддельщики документов, без сомнения, поставили своей

задачей подорвать советско-американскую торговлю, которая успешно развивается в течение последних шести лет к выгоде для обеих стран.

В заявлении ЦК Коммунистической партии США, опубликованном 3 мая 1930 г., говорилось, что так называемые документы Уоллена представляют собой преступные фальшивки и что «бесстыдной ложью является утверждение о получении компартией или коммунистической печатью субсидий в какой-либо форме или из какого-либо источника, указанного в документах». В заключение заявления указывалось, что опубликование Уолленом «документов» представляет собой часть антисоветской кампании.

С убедительными доказательствами подложного характера фальшивок Уоллена выступил в прессе журналист Д. Сливак, корреспондент «Нью-Йорк геральд». Он заявил, что обнаружил типографию, где по заказу одного эмигранта-белогвардейца были изготовлены бланки для этих фальшивок.

Даже ряд американских буржуазных газет скептически отнесся к опубликованным Уолленом документам. Так, газета «Нью-Йорк уорлд» в этой связи сообщала: «При ближайшем рассмотрении документы содержат противоречия, которые могут породить сомнения в их подлинности». В газете «Нью-Йорк геральд трибюн» отмечалось, что «опубликованные ныне документы, если не будут представлены дальнейшие доказательства относительно того, откуда они исходят, малоубедительны».

Поскольку в опубликованных документах говорилось также о связи «Амторга» с деятельностью Коминтерна, государственный департамент опубликовал следующее опровержение: «Департамент не имеет сведений о том, чтобы «Амторг» участвовал в какой-либо пропагандистской деятельности в Соединенных Штатах».

Неопровержимые доказательства подложности опубликованных Уолленом «документов» заставили скомпрометированного полицейского комиссара подать в отставку.

Несмотря на то, что так бесславно потерпела крах очередная провокационная попытка фальсификаторов, стремившихся не допустить налаживания советско-американских отношений, созданная палатой представителей американского конгресса комиссия во главе с Г. Фишем для «расследования» коммунистической пропаганды в США продолжала свою «работу» (см. док. № 288). — 248, 438, 456, 726

⁷⁶ Полпред СССР в Японии А. А. Трояновский телеграммой от 15 мая 1930 г. ответил НКНД СССР, что японское правительство уже передало указанную в комментируемом документе просьбу Советского правительства своему посланнику в Мексике и ждет от него ответа. Телеграммой от 20 мая советский полпред информировал, что, по сообщению японского МИД, советский торговый представитель выехал из Мексики, однако ведущий лесным отделом торгпредства Фридман все еще находится под арестом. 30 мая Трояновский телеграфировал, что Фридман вместе с семьей покинул Мексику. — 253

⁷⁷ В меморандуме министра иностранных дел Великобритании Гендерсона от 5 мая 1930 г. выражалось согласие английского правительства с предложениями, изложенными в пп. 1 и 2 меморандума Советского Союза от 30 апреля 1930 г. (см. док. № 157).

В § 2 английского меморандума принималась к сведению готовность советских экспертов приступить к работе и заявлялось, что в ближайшие дни будут сообщены фамилии английских экспертов, назначенных для работы в комиссии и в подкомиссиях.

В заключение меморандума сообщалось о предварительном согласии английской стороны начать работу советских и английских экспертов 16 июня 1930 г. — 258

⁷⁸ Упоминаемые сообщения Дирксена М. М. Литвинову от 13 мая 1930 г. сводились к следующим предложениям германской стороны:

1) проведение политических переговоров между СССР и Германией по взаимным претензиям между обеими странами (см. прим. 32); 2) созыва в Москве советско-германской согласительной комиссии для рассмотрения этих претензий, включая вопросы экономических отношений между обеими странами; комиссия не должна заниматься юридическим рассмотрением вопросов. Кроме того, Дирксен затронул вопрос о выработке советско-германского коммюнике, которое фиксировало бы состояние советско-германских отношений и обосновывало бы мотивы созыва согласительной комиссии; независимо от этого коммюнике, сообщил Дирксен, министр иностранных дел Германии Курциус выступит в июне в рейхстаге по вопросу о советско-германских отношениях.— 260

⁷⁹ Бенеш и ранее обещал передать представительству СССР в Чехословакии предложения по вопросу о заключении торгового договора, намечал сроки начала переговоров, но под разными предложениями своих обещаний не выполнял (см. т. XI, док. № 223, т. XII, док. № 310 и док. № 218 настоящего тома).

Не представил Бенеш обещанных предложений и в 1930 г.

Советско-чехословацкий торговый договор был заключен 25 марта 1935 г., после установления 9 июня 1934 г. между СССР и Чехословакией дипломатических отношений де-юре.— 266, 351

⁸⁰ Бенеш предлагал распространить льготы, предусмотренные постановлением Совнаркома СССР от 8 января 1925 г. «О транзите иностранных товаров через территорию СССР» (см. «Собр. зак. ...» за 1925 г., отд. I, № 2 от 15 января, стр. 18), на чехословацкие товары, провозимые транзитом через территорию СССР. В этом постановлении указывалось: «С товаров иностранного происхождения, пропускаемых транзитом через территорию СССР по открытым для транзита путям (ст. 2), ввозные и вывозные пошлины не взимаются. Но в постановлении говорилось также, что указанные льготы распространяются только на товары «из стран, имеющих с Союзом ССР договорные отношения».

В связи с тем что Чехословакия признала СССР только де-факто (см. т. V, док. № 189) и не имела с Советским Союзом торгового договора, эти льготы в 1930 г. не могли быть распространены на чехословацкие товары, провозимые транзитом через СССР.— 266

⁸¹ В газете «Тиденс тейн» от 14 мая 1930 г. по случаю смерти Хансена под заголовком «Хансен и Россия» было опубликовано следующее письмо А. М. Коллонтай:

«Печальное известие о смерти Хансена вызовет глубочайшую скорбь широких масс населения городов Советского Союза и еще большую печаль крестьян.

Великое дело Фритьофа Хансена в голодный 1921 год живет в памяти русского народа по сегодняшний день. Дело жизни Хансена—его полярные исследования, восхитившие ученых всего мира,—вызывает еще больший восторг у представителей советской науки.

Имя Фритьофа Хансена будет написано золотыми буквами в истории науки. Но Хансен был не только ученым, он был великим человеком, обладавшим волей твердой, как горы Норвегии, и необычайной сердечностью.

С искренней и глубокой скорбью миллионы советских людей воспримут сообщение о кончине Фритьофа Хансена. Его смерть—неотправимая утрата не только для норвежского народа, но и для всего мира.— 268

⁸² Делегация турецких медицинских работников находилась с визитом в СССР с 18 июня по 19 июля 1930 г. Она посетила ряд городов Советского Союза и детально ознакомилась с системой организации советского здравоохранения, в частности с медицинским обслуживанием населения, охраной здоровья детей и материнства, охраной труда и т. д.

Приезд делегация способствовал налаживанию советско-турецкого сотрудничества в области здравоохранения и медицины.— 269, 355

⁸³ 29 марта 1930 г. временный поверенный в делах СССР в Персии М. А. Логановский сообщил в НКВД СССР о предложении министра шахского двора Теймурташа «устроить поездку одного из членов Советского правительства в Персию для подписания в Тегеране какого-либо политического протокола». «Что должно быть подписано в Тегеране,— писал далее Логановский,— Теймурташ еще не знает, но просит взять инициативу в этом вопросе в наши руки».— 288

⁸⁴ 8 февраля 1930 г. нанкинское правительство опубликовало заявление, в котором отказывалось от обязательств, принятых им на себя по Хабаровскому протоколу (см. т. XII, док. № 390), и объявляло его недействительным. Китайскому делегату на переговорах в Хабаровске Цай Юнь-шэну, говорилось в заявлении, будто бы было поручено лишь начать предварительные переговоры «об урегулировании вопросов, вытекающих из конфликта на КВЖД, и о процедуре предстоящей конференции». Подписав же Хабаровский протокол, Цай Юнь-шэн якобы превысил данные ему полномочия. Далее, вопреки тому, что в тексте Хабаровского протокола имелся пункт о том, что протокол вступает в силу с момента его подписания, в заявлении утверждалось, что Хабаровский протокол может считаться вступившим в силу лишь после его ратификации правительством. Задачей конференции в Москве, говорилось в заявлении нанкинского правительства, является исключительно разрешение вопросов, касающихся полного урегулирования положения на КВЖД. «Если Советское правительство сочтет необходимым вести переговоры с национальным правительством по вопросам общего характера, касающимся торговли между двумя странами и другим вопросам и отправит для этой цели своего делегата в Китай, то национальное правительство готово вступить в переговоры с указанным делегатом».

Эта позиция нанкинского правительства в отношении Хабаровского протокола сказалась в том, что полномочия китайского представителя на этой конференции действительно были сначала ограничены исключительно вопросами о КВЖД (см. док. № 198), что ставило Московскую конференцию под угрозу срыва.— 282, 326, 388, 399, 561, 652

⁸⁵ Упомянутые в телеграмме конвенция по борьбе с эпизоотиями, санитарная конвенция, конвенция о мероприятиях по борьбе с сельскохозяйственными, скотоводческими и полевыми вредителями, подписанные 20 мая 1930 г. в Улан-Баторе между СССР и МНР, были ратифицированы ЦИК СССР 18 сентября 1930 г. и Президиумом Малого Хурала МНР 10 февраля 1931 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Улан-Баторе 28 февраля 1931 г.

Дополнительный протокол к «Конвенции об упрощенном переходе границы гражданами СССР и МНР, проживающими в 100-километровой пограничной полосе», подписанный 20 мая 1930 г., вводился в действие одновременно с конвенцией (см. док. № 182).— 283

⁸⁶ 22 мая 1930 г. поверенный в делах СССР в Персии М. А. Логановский сообщил в НКВД СССР, что в беседе с вновь назначенным на пост министра иностранных дел Персии Форуги последний заверил его «в дружественных чувствах к СССР и общаю всем способствовать укреплению советско-персидских отношений».

В связи с намечавшейся на 28 мая 1930 г. беседой Логановского с Форуги относительно характера советско-персидских отношений и конкретных дел Логановский просил срочно сообщить ему указание НКВД СССР.— 294

⁸⁷ В связи с просьбой монгольского правительства об оказании технической помощи МНР Президиум ВСНХ СССР в феврале 1930 г. направил в Улан-Батор инженерно-техническую экспедицию во главе с П. М. Ипатовым. Работа экспедиции проходила под общим руководством члена Президиума ЦИК СССР С. Е. Чучкаева (см. прим. 39).

Программа экспедиции предусматривала составление эскизного проекта промышленных предприятий, а также консультации по хозяйственным

и техническим вопросам государственных и кооперативных организаций МНР.

Предложенный экспедицией проект комплекса предприятий по переработке животноводческого сырья, включавшего: текстильный комбинат (суконную, войлочно-валяльную фабрики), кожаный комбинат (кожаный завод, обувную и овчинно-шубную фабрики), механизированную шерстомойную фабрику, электростанцию, мастерскую по обслуживанию предприятий и рабочий поселок, был одобрен монгольским правительством.

В сентябре 1930 г. прибывший в Москву министр торговли и промышленности Содном по поручению правительства МНР обратился к Советскому правительству с просьбой о постройке в Улан-Баторе указанного комплекса предприятий.

3 октября 1930 г. Совет труда и обороны СССР принял постановление «О плане строительства текстильного и кожевенного комбинатов и шерстомойки в Монгольской Республике» и утвердил план работы ВСНХ СССР по строительству этих предприятий. Для ведения строительства в системе ВСНХ СССР была создана специальная организация «Проммонголстрой». ВСНХ СССР кроме постройки предприятий должен был обеспечить подготовку для их обслуживания 150 рабочих — монгольских граждан. В декабре 1930 г. был парафирован договор между «Проммонголстроем» и Министерством торговли и промышленности МНР о постройке предприятий.

Промкомбинаты в Улан-Баторе вступили в строй в 1934 г., шерстомойная фабрика была сдана в эксплуатацию годом раньше.

Промышленные комбинаты были первыми крупными социалистическими предприятиями МНР и имели большое значение для дальнейшего подъема экономики страны.— 307

²⁸ В неофициальной беседе, которая имела место 31 мая 1930 г., накануне опубликования настоящего сообщения ТАСС, Л. М. Карахан, оставившись на измышлении агентства Гавас (см. газ. «Известия» № 149 (3996), 1 июня 1930 г.) и тем явно недостоверных слухах, которые распространились в прессе всего мира о советско-китайской конференции, отметил, что лучшим ответом на них было бы «как можно скорее официально открыть конференцию». Однако китайская сторона продолжала воздвигать различные препятствия на пути открытия конференции.— 310

²⁹ Делегация турецких работников просвещения находилась с визитом в СССР в июне — июле 1930 г. Она ознакомилась с организацией дела народного просвещения в СССР и посетила ряд городов Советского Союза, в частности Москву, Ленинград (где в то время работала Всесоюзная педагогическая выставка), Харьков.

Визит делегации способствовал развитию советско-турецкого сотрудничества в области просвещения.— 312, 355

³⁰ В течение июня 1930 г. запрошенное количество антихолерной вакцины было полностью доставлено в Кабул и передано афганским властям.— 312

³¹ Речь идет о новой междоусобной войне между милитаристскими группами в Китае (см. т. XI, прим. 132), которая летом 1930 г. была в самом разгаре.

Признание нанкинское правительство в 1928 г. в качестве центрального еще не означало действительного объединения Китая. Страна по-прежнему была разделена между враждовавшими милитаристскими группировками. В феврале — марте 1930 г. сложился блок северных (Янь Сяншань, Фын Юй-сян и др.) и южных (гуансийцы и Чжан Фа-гуй) милитаристов, направленный против чжэцзянской группировки, возглавлявшейся Чан Кай-ши, контролировавшей нанкинское правительство. Против Чан Кай-ши объединились также крайне правые (сяншаньцы) и крайне левые («реорганизационисты») группировки в гоминдане. Внутри правительства

обострились отношения между Чан Кай-ши и Ху Хань-минем. В конце мая войска северных милитаристов повели решительное наступление вдоль Луцхайской ж. д., заняли Пекин, полуостров Шаньдун. На их сторону перешел ряд нанкинских генералов. Южные же милитаристы в начале июня успешно наступали против нанкинских войск в Хуанани. Позиции нанкинского правительства в целом ряде районов Центрального и Южного Китая были подорваны бурно развивавшимся под руководством КПК революционным движением рабочих и крестьян, создавших свою армию. Кроме того, страна переживала тяжелый финансовый и торговый кризис.

Таким образом, летом 1930 г. положение нанкинского правительства оказалось критическим, несмотря на помощь американских и германских империалистов.

Мукденское (шэньянское) правительство во главе с Чжан Сюэ-ляном сначала лаврировало между северянами и Нанкином, вступая в переговоры то с одними, то с другими и не предпринимая каких-либо активных действий.

Для привлечения Чжан Сюэ-ляна на свою сторону нанкинское правительство использовало в качестве одного из способов затягивание вопроса с открытием Московской конференции, в успехе которой Мукден (Шэньян) был весьма заинтересован — оно не давало своему представителю на Московской конференции Мо Дэ-хою необходимых для ведения переговоров полномочий (см. док. № 198, 211, 246, 254).

Лишь в сентябре 1930 г. мукденские (шэньянские) милитаристы выступили на стороне Нанкина. Войска Чжан Сюэ-ляна заняли Северный Китай, в том числе Пекин. Войска Янь Си-шаня и Фэн Юй-сяна отступили, не сопротивляясь. Война закончилась неустойчивым перемирием. Временно возросло влияние мукденцев (шэньянцев) на нанкинское правительство. Чжан Сюэ-лян в октябре стал заместителем главнокомандующего вооруженными силами всего Китая (Чан Кай-ши). Вынужденные пойти на уступки Мукдену (Шэньяну), нанкинское правительство наконец 4 октября выдало Мо Дэ-хою полномочия на переговоры в полном объеме (см. прил. 143), и 11 октября советско-китайская конференция открылась (см. док. № 352). Это, однако, не означало, что нанкинское правительство во главе с Чан Кай-ши действительно изменило свое отношение к конференции и к вопросу об отношениях с Советским Союзом; это ясно показал ход переговоров в Москве (см. док. № 350, 371, 404, 457). — 325

⁹² В этой телеграмме полпред СССР в Японии А. А. Трояновский ставил вопрос перед НКВД СССР о целесообразности выразить благодарность министру иностранных дел Японии Сидэхара за оказанное содействие в защите арестованных в Мексике советских граждан. — 329

⁹³ Председатель концерна Мидзубиси 3 мая 1930 г. в беседе с торгпредом СССР в Японии П. В. Аникеевым сообщил, что после сессии парламента он намерен пригласить министров иностранных дел, торговли, земледелия и лесоводства и финансов и предложить им следующий модус разрешения японо-советских рыболовных дел в будущем: 1) закрепить за японской стороной концессионным порядком 50% всех рыболовных участков и улова, а остальные участки оставить за советскими организациями, тем самым торги фактически отменить; 2) оплату за рыболовные участки производить валютой, исходя из прошлых норм, но по принципу подоходно-улового обложения; 3) рыболовные участки японцев группировать более компактно и не допускать их перемешивания с советскими. — 344

⁹⁴ В 1930 г. полпред СССР в Японии А. А. Трояновский подготовил для НКВД СССР большую справку, а также направил на имя заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Карахана ряд писем (от 6 марта, 25 апреля и 29 мая 1930 г.) об экономическом кризисе в Японии. В этих документах на большом фактическом материале было показано, что экономический кризис в Японии из месяца в месяц принимает все более и более острые формы, что в стране идет сокращение производ-

ства, падение цен на товары и акции, сокращается экспорт и импорт товаров, растет безработица и ухудшается положение трудящихся. В письме на имя Карыхана от 8 августа Трояновский подчеркнул: «В общем, экономический кризис в Японии сейчас в полном разгаре, и, вероятно, он не достиг еще своего апогея. Ближайшие месяцы, вероятно, будут наиболее критическими». — 344

⁸⁵ 3 июня 1930 г. в беседе с начальником восточного отдела МИД Польши Голушко советник полпредства СССР в Польше Ю. М. Коцюбинский заявил, что в то время как Советский Союз стремится «расширить торговлю с Польшей, польские чиновники из министерств финансов и земледелия все время ставят палки в колеса». Он при этом указал на целый ряд ущемлений (налоговых, санитарных и др.) в отношении деятельности торгпредства СССР в Польше. В другой беседе с Голушко, состоявшейся 6 июня 1930 г., Коцюбинский вновь поднял вопрос о препятствиях, чинимых польскими властями советскому торгпредству в Варшаве. Голушко заверил Коцюбинского, что будут приняты необходимые меры для устранения этих препятствий. — 346

⁸⁶ В ходе дальнейшего обмена мнениями ирландским представителям 8 июля 1930 г. был вручен советский проект постоянного торгового договора между СССР и Ирландией. В 1930 г. переговоры по этому вопросу оказались безрезультатными. — 352, 353

⁸⁷ М. М. Литвинов сообщил 21 июня временному поверенному в делах СССР в Великобритании, что эксперты и полпред были готовы выехать в Лондон 26 июня. Однако английское посольство в Москве известило НКВД СССР, что «начало работы комиссии экспертов откладывается на неопределенное время, предупреждая, чтобы мы задержали выезд наших экспертов».

По предложению английской стороны первое заседание советских и английских экспертов состоялось 3 октября 1930 г. (см. док. № 340). — 360

⁸⁸ 23 июня 1930 г. полпред СССР в Афганистане Л. Н. Старк телеграфировал в НКВД СССР о том, что саранча севернула в сторону от Кабула и необходимость в посылке энтомолога в район Джелалабада отпала. В июне этого же года Советский Союз по просьбе афганского правительства направил трех специалистов-инструкторов для проведения противосаранчовых работ в Гератскую и Мазари-Шерифскую провинции. Несмотря на запоздалое приглашение специалистов (саранча уже находилась в легком состоянии) и трудности, связанные с преодолением боязни у населения применять ядохимикаты, сформированные из местного населения отряды под руководством советских специалистов проделали большую работу: в Гератской провинции было обследовано около 9 тыс. га; в Мазари-Шерифской провинции обработано ядами 550 га и проведено обучение местного населения методам борьбы с саранчой. — 363

⁸⁹ Пассивность китайских властей, уклонявшихся от выполнения Хабаровского протокола, содействовала в 1930 г. дальнейшей активизации деятельности белогвардейских банд, особенно в районах в непосредственной близости от советской границы. Это вынуждало Советское правительство неоднократно возвращаться к этому вопросу (см. док. № 310, 312, 323, 329, 338, 345, 370, 432, 466).

В частности, советский консул в Хайларе Н. Е. Орлов в течение июля 1930 г. дважды лично беседовал с дипломатическим комиссаром МИД Китая в Хулунбуирской округе Гао Цзя-пин, в течение августа трижды (6, 9 и 31-го) обращался с нотами на его имя, в которых указывал на «явно недостаточный и недопустимо медленный темп в ликвидации белых банд» китайскими властями и требовал принятия решительных и срочных мер. Но деятельность белогвардейцев в Китае против Советского Союза продолжалась. — 364

¹⁰⁰ 12 июня на приеме румынского генералитета в Бухаресте румынский король заявил, что военный союз Румынии, Польши, Австрии и Ита-

лии является «наиболее подходящим для защиты высших интересов Румынии». — 366

¹⁰¹ Концессионный договор с итало-бельгийским обществом на разведку и добычу нефти в Ширакской степи (Грузинская ССР) был заключен 21 января 1924 г. Концессию возглавлял представитель указанного общества Родригес. Срок геологоразведочных работ договором был определен в 3 года. Концессионер не выполнял в срок установленного договором объема работ. Соглашением от 9 марта 1927 г. этот срок был продлен еще на 2 года. Но и в дополнительный срок концессионер не приступил к эксплуатационным работам, не выполнив обусловленного объема работ и по разведке нефти.

В связи с тем что итало-бельгийское общество оказалось несостоятельным в выполнении условий договора, Главконцессионком поставил перед правительством СССР вопрос о его расторжении. 13 сентября 1929 г. Совнарком СССР расторг договор. — 366

¹⁰² Аньелли Джованни — один из крупнейших промышленников Италии, сенатор, основатель и бессменный председатель совета фирмы «ФИАТ», которая поддерживала деловые связи с советскими внешнеэкономическими организациями. — 367

¹⁰³ В июле 1930 г. между представителем «Текстильимпорта» и египетским правительством была достигнута договоренность об отсрочке взимания повышенных пошлин с советских товаров до 31 октября 1930 г. в обмен на закупку «Текстильимпортом» 3 тыс. кип египетского хлопка из правительственных запасов.

15 декабря 1930 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинский в письме полпреду СССР в Великобритании, отметив, что египетское правительство, «прислушиваясь к голосу английских консерваторов, готовит не только введение двойной взвозной пошлины на наши товары, но прямо запретительный закон», поручил полпреду «попытаться еще раз вступить в контакт или с египетским посланником в Лондоне непосредственно или через посредство форин офис и путем переговоров с ним обеспечить для нас равные с другими государствами условия торговли в Египте».

В письме было также указано, что «египетское правительство отсрочивало до сих пор применение к нам этого бездоговорного таможенного режима, но всякий раз обуславливало отсрочку нашим обязательством закупить большее количество хлопка по более высоким ценам, чем тот же хлопок можно купить на ливерпульском рынке».

Чтобы положить конец такому неопределенному нашему положению на египетском рынке, мы, конечно, хотели бы заключить с Египтом торговый договор или временное торговое соглашение. — 367

¹⁰⁴ 23 июня в советских территориальных водах в районе Усть-Большеречья были замечены японские суда, занимавшиеся хищническим ловом рыбы. В погоню за ними был послан моторный кунгас с командой в составе трех сотрудников Дальрыбы: П. А. Селиванова, Я. М. Соболева и А. Л. Романовского. Не догнав нарушителей, кунгас повернул обратно. В это время японский катер «Аки-мару», использовавшийся краболовным судном «Синэй-мару» для охраны своих катеров и для связи с японскими миноносцами, войдя в советские территориальные воды и отрезав кунгасу путь к берегу, взял его на буксир и отвел к «Синэй-мару».

28 июня 1930 г. задержанные были освобождены. По возвращении они рассказали, что на японском судне «Синэй-мару» их подвергли избиению и грозили расстрелом, а затем направили на миноносец «Хатакадзэ». Командование миноносца устроило инсценировку суда, во время которой задержанным вновь угрожали расстрелом, требуя признания, что они якобы стреляли по японским судам.

Захваченный советский кунгас был возвращен 29 июня 1930 г. — 371, 395, 405

¹⁰⁵ В июне 1930 г. участились случаи хищнического лова рыбы и крабов японскими судами в советских территориальных водах Дальнего Востока, проводившегося под охраной японских миноносцев. Так, 20 июня 1930 г. советским сторожевым кораблем «Воровский» был задержан японский моторный кунгас с краболовного судна «Бифуку-мару», занимавшийся незаконным ловом крабов в двух милях от берега Камчатки, у р. Коврана. 21 июня «Воровский» задержал в том же районе катер и 2 кунгаса с краболовного участка № 27, арендованного фирмой «Нитиро», которые также занимались незаконным ловом крабов вне границы своего участка. Задержанные японцы безоговорочно подписали протоколы о том, что они занимались незаконным ловом в советской 3-мильной зоне. 24 июня тем же кораблем был задержан в 3-мильной зоне в районе Хайрюзово японский катер «Микуни-мару» с краболовного судна «Рето-мару», пытавшийся скрыться, несмотря на предупредительные выстрелы. Во время преследования был ранен и в тот же день умер рудевой с этого катера. Команда катера признала, что ловила рыбу в 3-мильной зоне под охраной японского миноносца.

29 июня, когда «Воровский» стоял у Усть-Большерецка, с японского миноносца «Хатакадзэ» прибыл японский офицер с приглашением от командующего 5-й эскадрой японских контрминоносцев капитана 2-го ранга Сакамото командиру корабля «Воровский» В. В. Потемкину и старшему инспектору рыболовства на Камчатке К. В. Русскому прибыть на миноносец для урегулирования указанных выше инцидентов. Ему было заявлено, что эти вопросы необходимо решать дипломатическим путем. В ответ Сакамото направил Потемкину и Русскому декларацию, в которой говорилось, что японские моторные кунгасы задержаны незаконно, так как не было никаких оснований обвинять их в хищничестве и поскольку расследовать их деятельность может только японская сторона; что катер «Микуни-мару» задержан вне советских территориальных вод и что японское правительство обратится в связи с этим к правительству СССР; Сакамото предлагал в случае задержания и будущем японских судов расследование проводить в его присутствии или в присутствии инспектора министерства земледелия и лесоводства Японии, в противном случае угрожал принять необходимые меры по своему усмотрению.

К этому времени задержанные кораблем «Воровский» команды японских судов были освобождены. Этот инцидент японская пресса использовала для проведения шумной антисоветской кампании.— 371, 395, 405

¹⁰⁶ Имеется в виду телеграмма дипломатического агента НКВД СССР в Хабаровске А. А. Симановского от 27 июня 1930 г., в которой сообщалось о задержании 24 июня 1930 г. (в комментируемом документе ошибочно указана дата 25 июня) сторожевым кораблем «Воровский» в территориальных водах СССР японского катера «Микуни-мару» (см. прим. 105).— 371

¹⁰⁷ 3 июля 1930 г. полпред СССР в Великобритании телеграфировал в НКВД СССР о встрече с министром иностранных дел Великобритании Гендерсоном. Последний заявил, что, прежде чем назначать срок начала переговоров советских и английских экспертов, необходимо парафировать особое соглашение, устанавливающее ограничение компетенции комиссии экспертов по отношению к четвертой подкомиссии (об этом см. также док. № 249).— 375

¹⁰⁸ Речь идет о письме первого секретаря полпредства СССР в Норвегии С. М. Мирного в III Западный отдел НКВД СССР, в котором он предлагал порядок оформления отдельных пунктов проектов гарантийного пакта и конвенции о согласительной комиссии между СССР и Норвегией.

М. М. Литвинов сообщил 22 июня полпреду СССР в Норвегии: «В то время как мы с Вами переписываемся и выясняем принципиальные соглашения Мувинкелли на наше предложение, т. Мирный зачем-то считает нужным вырабатывать проекты пактов и вступает в переписку непосредственно

с отделом. По-видимому, Музикель по-прежнему уклоняется не только от заключения пакта, но даже от переговоров и при таких обстоятельствах совершенно ненужной тратой времени является переписка об оформлении отдельных пунктов». — 378

¹⁰⁹ Имеются в виду последователи Чильбума, руководителя правоопportunистического течения в Коммунистической партии Швеции (см. А. С. Кан. Новейшая история Швеции, М., 1964, изд. «Международные отношения», главы III, IV). — 378

¹¹⁰ В телеграмме от 24 июня 1930 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Карахан рекомендовал полпреду СССР в Японии А. А. Трояновскому отговорить японских парламентариев от поездки на Камчатку летом 1930 г. Он указал на отсутствие в тот момент подходящих условий для экскурсии (разгар рыболовного сезона, отсутствие в Петропавловске-Камчатском руководящих представителей власти и хозяйственных органов, которые, несомненно, захотели бы оказать экскурсантам подобающее гостеприимство), и на целесообразность перенесения ее на следующий год. — 379

¹¹¹ Итальянский подданный коммерсант и подрядчик Микеле Риччи, проживавший в Тбилиси, в течение ряда лет занимался спекуляцией валютой, драгоценностями, скружкой и продажей контрабандных товаров, а также противозаконной отправкой за границу редких музейных бриллиантов и антикварных предметов.

Риччи по своим коммерческим и подрядным операциям задолжал советским финансовым органам свыше 11 тыс. руб.

За нарушение советских законов в марте 1930 г. Риччи был привлечен к ответственности и в сентябре того же года по суду был выслан из СССР. — 383

¹¹² Телеграмма, о которой идет речь, была послана полномочным представителем Китая на советско-китайской конференции Мо Дэ-хоем после его беседы с официальным представителем СССР на конференции Л. М. Караханом 21 июня 1930 г. Во время этой беседы Карахан от имени Советского правительства сделал заявление, в котором были изложены предложения советской стороны об объеме и форме полномочий китайского представителя на конференции. Предложения эти сводились к следующему. Во-первых, полномочия Мо Дэ-хоя должны получить официальное подтверждение от шеньянских (мукденских) властей, «например, от маршала Чжинг Сун-лианя или от доверенного им лица». Во-вторых, нанкинское правительство должно дать Мо Дэ-хю «дополнительные полномочия на право разрешения, подписания и прочее вопросов, перечисленных в Хабаровском протоколе». «Я допускаю», — сказал в ходе беседы Карахан, — что такая формула может оказаться труднопонимаемой по тем или иным соображениям вашего внутреннего порядка. Поэтому Советское правительство считало бы себя удовлетворенным, если бы Вы получили от нанкинского правительства дополнительные полномочия на право разрешения всех экономических, политических и прочих вопросов между СССР и Китаем. Вместе с тем после открытия официальной конференции Вы сделаете заявление, что, открывая конференцию, обе стороны считают из признания Хабаровского протокола или, если это Вам покажется более удобным, из признания советско-китайского и советско-мукденского соглашений 1924 г. и Хабаровского протокола». Карахан просил Мо Дэ-хоя безотлагательно довести эти предложения до сведения своего правительства.

В продолжавшей затем 4 июля беседе Мо Дэ-хуй сообщил, что в ответ на свое телеграммное обращение от китайского правительства инструкцию «Согласно этой инструкции», — сказал Мо Дэ-хуй, — мои полномочия расширены. Я имею разрешение правительства сделать после официального открытия конференции официальное же заявление, что в объеме моих полномочий входит также обсуждение и разрешение, после разрешения вопроса о КВЖД, и других вопросов, как-то: возобновление дипломатических отно-

шений и установление торговых отношений между обоими государствами». Представитель СССР вынужден был констатировать, что советская сторона не может считать себя удовлетворенной ни в одной части своих предложений, сформулированных в беседе 21 июня. Вопрос о подтверждении полномочий Мо Дэ-хоя шэньянским правительством оставался открытым. Что же касается расширения объема полномочий, то инструкция нанкинского правительства, направленная на имя Мо Дэ-хоя, сама по себе ни в коей мере не может быть рассматриваема как официальный, отвечающий существующей в международных отношениях практике, документ. «Необходимо,— заявил Карахан Мо Дэ-хюю,— чтобы ваше правительство письменно дало Вам полномочия на обсуждение остальных вопросов, упомянутых в Хабаровском протоколе, в одной из тех форм, о которых я Вам говорил в нашей предыдущей беседе».— 397

¹³ Это предложение было изложено в письме подпредству СССР в Австрии от 30 июня 1930 г. Оно явилось результатом письма А. И. Микояна в НКВД СССР от 13 июня 1930 г., упоминаемого ниже в комментируемом документе, по поводу кампании австрийской печати против советского экспорта. В этом письме, в частности, говорилось: «Для того, чтобы добиться прекращения начатой кампании, я считаю необходимым, чтобы наш полпред в Австрии или кто-либо из нас здесь указали австрийскому посланнику на совершенно недопустимый факт этой кампании, указав также, что при большой пассивности советско-австрийской торговли такого рода выступления могут только помешать росту австрийского экспорта в СССР».— 409

¹⁴ О кампании против советского экспорта и о деятельности австрийского «Политического общества» ТАСС в телеграмме из Вены от 7 июня 1930 г. сообщал:

«Австрийская печать ведет усиленную кампанию против советского экспорта. 5 июня в австрийском «Политическом обществе» состоялся специальный вечер, посвященный борьбе с советским экспортом. На вечере выступил с докладом полпоручник Клемс фон Вальдель, который отметил необходимость создать «оборонительный комитет» из представителей крупнейших предприятий для борьбы с «советским демлингом», завоевывающим европейские рынки. Если Советам, заявил Вальдель, удастся разрушить европейские рынки,— а многие данские говорят за то, что этот процесс постепенно развивается,— то мировой кризис и безработица достигнут в ряде стран такой высоты, что большевики сумеют спутать с цели мировую революцию, которая им так нужна для поддержки их системы».

В сообщении временного поверенного в делах СССР в Австрии Э. А. Асмуса о его беседе с заведующим торгово-политическим отделом МИД Австрии от 1 августа 1930 г. по тому же вопросу говорилось:

«1 августа был у Вильднера, который письмом просил меня зайти к нему для получения ответа по вопросу об агитации против советского экспорта. Вильднер сообщил, что МИД, заинтересовавшись этим вопросом, навел все нужные справки и может теперь с уверенностью сказать, что все это дело не стоит нашего внимания. Доклад в «Политическом обществе» на самом деле имел место. Однако никто из видных деятелей на нем не присутствовал. Из организационных предложений фю Вальделя ничего не вышло. Сам Вальдель — лицо, деловому миру неизвестное. По слухам, заинтересован в лесных делах и настроен к нам враждебно. Ни Австрийская торговая палата, ни Союз промышленников во всей этой затее не участвовали и даже ничего о ней не знали».— 409

¹⁵ В письме на имя М. М. Латвинова от 17 июня 1930 г. Д. И. Курский сообщал, что «предложение им меры улучшения правовой обстановки для нашей торговли», в частности «заключение консульской, ветеринарной и посылочной конвенций, признание общего наибольшего благоприятствования в торговле и расширение квот для Истранды — приняты. Гранды в принципе и переданы им в тот же день для разработки аппарату».— 411

¹⁶ Речь идет о «Смешанном итадо-русском обществе торговли и транс-

порта» (сокращенно — Иртранс), учрежденном в феврале 1924 г. с целью организации перевозок товаров итальянского происхождения транзитом через СССР в Персию и персидских товаров в Италию. Это право транзита было предоставлено Советским Союзом Италии в изъятие из общего советского транзитного законодательства.— 412, 743

¹¹⁷ 18 августа 1930 г. министр иностранных дел Японии Сидэхара заявил полпреду СССР в Японии А. А. Трояновскому, что полет японских самолетов над Северным Сахалином он объясняет «случайностью и плохой ориентировкой». — 420

¹¹⁸ 12 июля 1930 г. посольство Японии в СССР обратилось в Народный комиссариат иностранных дел СССР с нотами за № 143 и 144 с просьбой разрешить японским летчикам Носихара и Адзума перелет над территорией СССР. Перелет Носихара по маршруту Берлин — Москва — Токио преследовал цель установления воздушной связи между Европой и Азией и рекорда дальности полета на легком самолете. Летчик Адзума предполагал совершить перелет из Лос-Анжелеса (США) в Японию через Европу и Азию, и в частности через территорию СССР.— 420

¹¹⁹ Меморандум, приложенный к письму Гендерсона от 24 июля 1930 г., подтверждал получение меморандума Советского правительства от 18 июля 1930 г. «Г-н Гендерсон понимает, — говорилось далее в меморандуме, — что ничто в меморандуме г. Соколыникова не идет в противоречие с какими-либо ранее выраженными мнениями его Правительства.

Из пересмотра предшествующей корреспонденции, таким образом, видно, что Советское Правительство не намерено препятствовать, чтобы британские представители в подкомиссии «Д» могли сообщить о работе непосредственно уполномоченному Британского Правительства на переговорах, так же как в общей комиссии; — и далее, что отношения между комиссией экспертов и всеми подкомиссиями должны быть построены на аналогичных основаниях. Наконец, что взаимоотношения между британскими экспертами в общей комиссии экспертов и в подкомиссиях являются исключительно внутренним делом британской стороны.

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве разделяет эти взгляды и готово вступить в предложенные переговоры; каждый уполномоченный правительства свободен давать своим экспертам такие указания, какие он найдет желательными.

Статс-Секретарь надеется, что Советское Правительство теперь будет готово назначить первое заседание общей комиссии экспертов. Ввиду приближения праздничного сезона и предстоящего отъезда некоторых членов британской делегации г-н Гендерсон предлагает, чтобы переговоры начались 2 октября сего года». — 424

¹²⁰ В указанной телеграмме временный поверенный в делах СССР во Франции М. О. Рейхель сообщал об отклонении Парижской судебной палатой жалобы торгпредства и Доброфлота на предварительное исполнение решения суда первой инстанции по делу Гершфельда (см. прим. 41). «Теперь Гершфельд, — телеграфировал Рейхель, — может, не ожидая решения апелляционного суда по существу дела, приступить к описи и продаже нашего имущества. Надо либо идти на уплату Гершфельду 2 млн. фр., либо быть готовым к публичной продаже нашего имущества, в том числе мебели торгпредства» — 430

¹²¹ 28 июля 1930 г. Мэтью Уолл, вице-председатель Американской федерации труда (АФТ), выступил с публичным заявлением, в котором призывал деловые круги Соединенных Штатов воздержаться от торговли с Советским Союзом. Это заявление «аргументировалось» Уоллом наличием в СССР «принудительного труда» и утверждением, что безработица в США вызвана якобы «советским демпингом» (см. прим. 182).

Уолл не мог скрыть в своем заявлении, что действительной причиной упорно проводившей им антисоветской кампании является успешное социалистическое строительство в СССР.— 438, 457

¹²² 27 апреля 1931 г. было заключено новое советско-итальянское соглашение относительно гарантии итальянского правительства по кредитованию итальянского экспорта в СССР на сумму 350 млн. лир, по которому соглашение от 2 августа 1930 г. считалось исчерпанным и полностью замененным указанным соглашением.— 440

¹²³ 22 мая 1930 г. палата представителей американского конгресса приняла резолюцию о создании комиссии из пяти членов во главе с Г. Фишем для «расследования» коммунистической пропаганды в США. Формальным предлогом для создания комиссии было опубликование 2 мая полшаейским комиссаром Гровером Уолленом антисоветских фальшивок (см. прим. 75), с помощью которых он пытался «доказать», что «Амторг» и Советское информационное бюро в Вашингтоне являются будто бы органами связи между Коминтерном и Компартией США. Эти фальшивки, подхваченные реакционной прессой, послужили новым поводом для усиления антисоветской кампании. 9 июня комиссия приступила к «работе».

Несмотря на то что подложный характер «документов Уоллена» был очевиден, комиссия Фиша с большим рвением принялась «расследовать» мнимую связь между деятельностью американских коммунистов и «Амторгом». Чтобы придать более широкий размах походу против СССР, комиссия предприняла поездку по стране. Она проводила свои заседания в Вашингтоне, Нью-Йорке, Бостоне, Детройте, Портленде, Лос-Анжелесе, Сан-Франциско, Чикаго и других городах. За 7 месяцев комиссия опросила 275 свидетелей. Значительную часть из них составляли представители монополий, руководители Американской федерации труда (АФТ), буржуазные журналисты, церковники, полицейские, белогвардейцы. Особенно усердствовали в антисоветских измышлениях лидеры АФТ Грин и Уолл, католический священник Уолш и др.

Большое замешательство среди членов комиссии Фиша вызвало заявление опрошенного ею американского журналиста Д. Сливача. Последний сообщил, что к появлению «документов Уоллена» причастны вице-председатель АФТ Уолл и другие антисоветски настроенные деятели Соединенных Штатов. М. Вагнер, владелец одной из нью-йоркских типографий, признался на заседании комиссии, что им были изготовлены бланки для фальшивок Уоллена.

С нескрываемым предубеждением комиссия слушала свидетельские показания советских граждан — работников «Амторга» и Советского информационного бюро в Вашингтоне. Руководитель этого бюро Б. Е. Скворский заявил в комиссии 15 декабря 1930 г.: «Я категорически отвергаю перед лицом комиссии утверждения, содержащиеся в этих фотокопиях «документов», как не относящиеся ни ко мне, ни к советским деловым людям, инженерам, ученым и студентам, которые посетили Соединенные Штаты... Все они приезжают по визам, выданным американскими консулами. Ни разу ни одно американское должностное лицо не заявило, что кто-либо из этих людей ведет себя неправильно или недостойным образом. В этом заявлении я безусловно имею в виду также должностных лиц и служащих торгово-корпорации «Амторг»» (см. док. № 456).

17 января 1931 г. комиссия направила палате представителей доклад, в котором вынуждена была признать, что «свидетельские показания не могли установить подлинность так называемых документов Уоллена». «Руководствуясь правилами о доказательствах, мы нашли, что нет достаточно компетентного и законного доказательства того, что «Амторг» как корпорация связан с разрушительными действиями» (см. «Investigation of Communist Propaganda», 71-st Congress, 3-d Session, Report No. 2290, Washington, 1931, p. 50).

Стремясь прикрыть явный провал «расследования», комиссия предлагала ввести эмбарго на импорт ряда советских товаров, в частности марганца. Она настаивала на прямом вмешательстве во внутренние дела СССР путем посылки инспекторов для обследования советской промышленности.— 457, 665

¹²⁴ В дополнение к ноте от 18 августа 1930 г. № 41 полпредство СССР в Италии нотой от 25 сентября 1930 г. сообщило министерству иностранных дел Италии, что «вместо двух кораблей срибдут в Мессину три военных корабля: «Червона Украина», о которой уже сообщалось в ноте, два земинца — «Незаможник» под командованием Михалько и «Шаумян» под командованием Евдохимова».

Во время учебного плавания со 2 по 16 октября 1930 г. советские военные корабли посетили порты Стамбул, Пирей и Мессину. — 461

¹²⁵ Круговой рейс трех советских самолетов по маршруту Москва — Севастополь — Анкара — Тбилиси — Тегеран — Ашхабад — Кабул — Москва, получивший название «Большого восточного перелета», был организован Особвиэхимом и состоялся 4—18 сентября 1930 г. Помимо испытания самолетов новых советских марок в трудных условиях полета через море, пустыни и горы перелет ставил своей целью нанесение дружественного визита в столицы соседних Турции, Персии, Афганистана, что, несомненно, должно было содействовать укреплению дружественных отношений между СССР и народами этих стран. Героический перелет советских летчиков был в центре внимания и произвел большое впечатление как в Анкаре, так и в Кабуле и Тегеране. На приеме в Москве, устроенном по случаю блестящего завершения перелета, посол Турции в СССР Хусейн Рагиб-бей, выступая от имени своей страны, а также посольство Афганистана и Персии, сказал, в частности, следующее: «Сердца Москвы, Анкары, Тегерана и Кабула бьются на достаточно близком расстоянии, но советские летчики своим героическим перелетом еще более сблизил это расстояние и укрепили взаимную связь сердец». Подробнее об этом см. «Большой восточный перелет». Сборник под ред. А. Н. Алхениса и других, М.—Л., 1931. — 462

¹²⁶ В упомянутой записке отмечалось, что Гидрографическое управление СССР имеет соображения по поводу проекта изменения системы ограждения морей. Во-первых, СССР не считает возможным провести какую-либо реформу кардинальной системы ограждений, находит проект Лиги наций неудачным и твердо намерен придерживаться существующего порядка ограждений. Во-вторых, СССР считает неприемлемым предложение об изменении системы латеральных ограждений и будет придерживаться правил Петербургской конвенции 1912 г. В-третьих, СССР находит неудачным проект ограждения затонувших судов, ибо предлагаемые Лигой наций ограждения плохо видны и увеличивают опасность, СССР готов, однако, принять специальные знаки для потонувших судов, но при условии установления таких ясно видимых вех, которые нельзя было бы смешать с иными ограждениями.

Остальные предложения Лиги наций рассматривались как в общем приемлемые, причем указывалось, что СССР настаивает на установлении более длительного срока для перехода на систему мигающих огней. — 462

¹²⁷ Член коллегии НКВД СССР Б. С. Стомонов 22 августа 1930 г. телеграфировал следующее:

«1. Мы не возражаем против белого пояса на красном шесте южной вехи и черного пояса на белом шесте.

2. Необходимо отстаивать в латеральной системе расположение цветов, принятых на Петербургской конференции 1912 г.

Надо выдвинуть предложение о замене черного цвета белым на правой стороне фарватера, так как белый цвет имеет большую видимость. В случае настойчивых желаний черной окраски можно с этим согласиться при условии сохранения в принципе правил Петербургской конференции.

3. Для ограждения затонувших судов считаем зеленый цвет плохо видимым и неприемлемым. На введение этого специального рода ограждений можно согласиться, если предлагаемая форма даст повышенную дальность видимости по сравнению с обычным ограждением.

Если латыши и эстонцы требуют сохранения обычных знаков, поддерживайте их. Все решения принимайте ад референдум, заявляя, что, не

являясь специалистом. Вы решение резервируете для Москвы» (материалы Петербургской конференции 1912 г. см. в кн. «Conférence internationale maritime. Mars, 1912». St. Petersburg. Imprimerie du Ministère de la Marine Impériale Russe, Amirauté, 1913). — 463

¹²⁶ Имеется в виду нота норвежской миссии в СССР от 8 августа 1930 г., врученная временным поверенным в делах Норвегии в СССР Даниэльсеном Б. С. Стомонякову.

В ноте говорилось, что 28 июля 1930 г. советский ледоход задержал около Земли Франца-Иосифа норвежское судно «Исберри», капитану которого было предложено немедленно покинуть этот район. В ноте выражался протест и требование полного возмещения убытков, ввиду того, что охотничья экспедиция была прервана и понесла экономический ущерб.

Принимая ноту, Б. С. Стомоняков заявил Даниэльсену, что протест норвежского правительства и его требование представляются совершенно неосновательными. Суверенитет над Землей Франца-Иосифа принадлежит Советскому Союзу. На основании норм международного права вытекает право Советского правительства регулировать рыболовство в территориальных водах архипелага Франца-Иосифа.

21 августа 1930 г. Стомоняков пригласил Даниэльсена и, подтвердив свой первый ответ, заявил об отклонении протеста норвежского правительства и его претензии на возмещение убытков, понесенных владельцем норвежского судна. — 465

¹²⁹ Телеграммой от 28 августа 1930 г. полпред СССР в Японии А. А. Трояновский сообщил в НКВД СССР, что, по его мнению, «выступить с предложением начать переговоры о торговом договоре сейчас рискованно. Снова в теперешней обстановке можно получить более или менее вежливый отказ». — 471

¹³⁰ К упомянутой ноте были приложены: список 38 русских белогвардейских организаций, действовавших в Особом районе Восточных Провинций (см. т. XII, прим. 27), с краткой характеристикой их деятельности; список активных белогвардейцев, работавших в китайских правительственных учреждениях, и перечень документов белогвардейских организаций.

Из числа 38 белогвардейских организаций наиболее многочисленными были следующие: 1) «Русский общевоинский союз» во главе с председателем бывш. ген. Бордюковским А. В. состоял из 400 членов, офицеров бывш. белых армий. Являлся дальневосточным филиалом большой организации с центром в Европе, был непосредственно связан с главарем белого движения на Дальнем Востоке бывш. ген. Дитериксом, проживавшим в Шанхае. 2) «Общество ревнителей военных знаний» — офицерская белогвардейская школа с систематическим курсом занятий под председательством бывш. ген. Ларонова Я. М. 3) «Военный центр» насчитывал свыше 1 тыс. членов и имел своей целью вооруженную борьбу с Советской властью путем засылки банд на территорию Приморья. 4) «Русское национальное объединение по борьбе с III Интернационалом» — белогвардейские военные группы, формировавшие диверсионные банды и издававшие антисоветскую литературу, возвращая листовки. Председатель — бывш. ген. Крамаренко. 5) «Дружина русских соколов» — фашистская организация в 250 человек во главе с Бутаковым К. А., объединявшая офицеров бывш. белых армий. Формировала банды для засылки в Советское Приморье, была связана с бандами Пешкова и Зыкова (см. док. № 488). Имела свой печатный орган журнал «Сокол». 6) «Орден крестоносцев» существовал с 1924 г., насчитывал более 1 тыс. человек и имел филиалы во многих городах Китая и на станциях КВЖД. Его глава — бывш. поручик Березовский Б. А. 7) «Союз национальных синдикатов» — фашистская организация в 1500 человек во главе с Покровским А. И. В основном издавала листовки и прокламации для распространения на территории СССР. 8) «Воткинско-ивезская народная партия» состояла из 450 офицеров бывш. армии Колчака и возглавлялась бывш. полковником Мудрыниным Г. И. 9) «Беженский ко-

митет» переправлял через границу бежавших с территории СССР контрреволюционеров, вел разведывательную работу в СССР и фабриковал обильно печатавшиеся в местных белых газетах, в частности в «Русском слове», измышления о Советском Союзе. 10) «Уссурийское казачье войско» во главе с «войсковым атаманом» бывш. ген. Савельевым Н. И. вело активную разведывательную и диверсионную деятельность в пограничном районе Приморья. Савельев поддерживал связь с «дружиной русских соколов», с «русским общевойсковым союзом», с атаманом Семеновым и главой русской эмиграции на Дальнем Востоке бывш. ген. Хорватом. 11) «Группа деятелей атамана Семенова» вела работу по формированию белых частей на базе отрядов Пешкова, Зыкова (см. док. № 488) и др., которые должны были завладеть Монголией и предпринять наступление на Советское Забайкалье. По поручению атамана Семенова этой работой ведал бывш. ген. Малакян В. П. 12) «Национальное объединение» возглавлял редактор белогвардейской газеты «Русское слово» Коробов А. И. Редакция газеты была как бы штабом этой организации, а газета — средством для ведения антисоветской агитации. — 491, 512, 534

¹³¹ К ноте Чжун Юя были приложены: справка, в которой отрицалось существование 38 белогвардейских организаций, перечисленных в приложении к ноте генконсула СССР в Харбине Б. Н. Мельникова от 5 сентября 1930 г. (см. прим. 130), копии протоколов обысков у ряда названных в советской ноте белогвардейских вожаков и копии подписок, взятых с них китайскими властями, об отказе участвовать в каких-либо организациях. — 492

¹³² В упоминаемой ноте приводились фактические данные, свидетельствовавшие о том, что персидские пограничные комиссары зачастую уклонялись от исполнения своих служебных функций, вытекавших из советско-персидского соглашения от 14 августа 1927 г. — 492

¹³³ В ноте от 16 июля 1930 г. полномочного представителя СССР в Финляндии И. М. Майского на имя министра иностранных дел Финляндии говорилось о фактах систематических насильственных перебросок на территорию СССР финляндских граждан. «Доставка людей к границе, переброска их в Союз ССР производилась не только при попустительстве, но и при прямом содействии и участии финляндских органов власти, а также организации шюккоров». В ноте указывалось, что «Советское Правительство заявляет решительный протест и ожидает от Финляндского Правительства принятия эффективных мер к прекращению нарушения границы, расследования фактов ее нарушения, привлечения к ответственности виновных лиц и дачи Правительству СССР исчерпывающего объяснения».

16 сентября 1930 г. вр. и. о. министра иностранных дел Финляндии Солтандер вручил полпреду СССР ответную ноту финляндского правительства, в которой отрицалось участие властей в незаконных переходах границы и утверждалось, что они якобы сделали все возможное, чтобы воспрепятствовать переходам границы финляндскими гражданами.

В связи с этим ответом 28 сентября посланнику Финляндии в СССР Артти была вручена новая нота Народного комиссариата иностранных дел СССР. В ней отмечалось, что, «к сожалению, Союзное Правительство вынуждено констатировать, что ответ Финляндского Правительства является совершенно неудовлетворительным и что этот ответ не дает уверенности в действительном желании Правительства Финляндии обеспечить нормальное положение на границе. Это вполне подтверждается тем фактом, что уже после вручения Финляндскому Правительству ноты Советского Полномочного Представителя от 16 июля сего года имели место новые нарушения границы».

В заключение ноты говорилось: «Если же Финляндское Правительство останется на позиции, изложенной в его ноте от 16 сентября, то Союзное Правительство вынуждено будет сделать вывод, что Финляндское Правительство не заинтересовано в поддержании добрососедских отношений и

Советским Союзом» (см. «Известия» № 196 (4043) от 18 июня 1930 г.; № 270 (4117) от 30 сентября 1930 г.).— 498, 562, 587, 626

¹³⁴ Великий индийский писатель, поэт, общественный деятель Рабиндранат Тагор и сопровождавшие его лица находились в Москве с 11 по 25 сентября 1930 г.

Тагор знакомился с различными сторонами жизни нашей страны, встречался с государственными деятелями, видными советскими писателями, художниками, учеными, беседовал с крестьянами, студентами, воспитанниками Первой пионерской коммуны. Тагор посещал культурные учреждения и театры, выступал и читал свои произведения перед общественностью Москвы. ВОКС организовал в Музее нового западного искусства выставку картин Тагора, которую посетило более 5 тыс. человек. Пребывание Тагора в СССР широко комментировалось в советской прессе (см. газ. «Известия» № 253(4100), 254(4101), 256(4103) и 266(4113) от 13, 14, 16 и 26 сентября 1930 г.).

В результате поездки Тагора в СССР появилась его книга «Письма о России», которая вызвала большой интерес как документ, характеризующий отношение писателя к нашей стране. В «Письмах о России» содержится оценка Тагором Великой Октябрьской социалистической революции, попытка осмыслить ее международное значение как революции, вызвавшей подъем угнетенных во всем мире на борьбу за свое освобождение. «Предпосылка для революции имеются повсюду на земле, но только в отдельных местах они концентрируются... Именно в России несчастные и слабые в нищете и бессилии терпели невыносимые страдания от тех, в чьих руках были богатства и власть. Именно в России были готовы разрешить это противоречие, уничтожив его полностью».

Указывая на «духовное возрождение и торжество проснувшегося человеческого достоинства» народа в Советском Союзе, Тагор говорит, что ничего подобного нет в других странах. «Было бы очень хорошо, если бы наши сотрудники могли бы приехать сюда поучиться хотя бы на некоторое время. Каждый день я сравниваю с Индией то, что вижу здесь, и думаю о том, чего мы достигли и чего бы могли достичь».

Поездка Тагора в Советский Союз помогла укрепить связи между советским и индийским народами. До конца своих дней Тагор оставался искренним другом Советского Союза (подробно о пребывании Тагора в СССР см. кн. «Рабиндранат Тагор — друг Советского Союза. Сборник документов и материалов», М., 1961).— 500

¹³⁵ Тагор имел в виду революционные события, происшедшие в то время в Индии.

Экономический кризис и ухудшение положения трудящихся привели в 1930—1931 гг. к усилению национально-освободительной борьбы индийского народа, который все более активно выступал за полную независимость Индии от Великобритании.

В начале 1930 г. партия Индийский национальный конгресс объявила кампанию «гражданского неповиновения». Эта ненасильственная кампания против «соляного закона», установившего тяжелый налог на соль, и против английских товаров должна была ограничиться бойкотом «соляного закона», отказом покупать иностранные ткани, пикетированием магазинов, торгующих этими тканями, и т. д. Однако движение вскоре приняло боевой антиимпериалистический характер. В стране развернулось мощное стачечное движение, массовые демонстрации в городах, антифеодалные выступления крестьян. В 1930 г. в ряде городов произошло восстание: в Шолалуре (текстильном центре Бомбейской провинции), где рабочие захватили власть в свои руки и в течение недели удерживали ее, Пешаваре (центре Северо-Западной пограничной провинции), в течение 10 дней удерживавшемся повстанцами, Читтагонге (Бенгалия). Одновременно в Северо-Западной провинции началось крестьянское движение, возглавляемое массовой крестьянской организацией «Красные рубашки»; вспыхнули волнения в

пограничных районах; несколько позднее начались крестьянские движения в Соединенных провинциях, Бенгалии, Бихаре, Центральных провинциях, Бомбейской провинции и в княжестве Кашмир.

Для подавления народного движения английские колонизаторы прибегли к репрессиям. Против восставших были брошены крупные силы полиции и войска. Демонстрации расстреливались, против народа применялись броневики. Восстания в Шолануре и Пешаваре были подавлены после кровопролитных боев, их виднейшие участники были казнены. При подавлении рабочего и крестьянского движений широко применялись чрезвычайные законы. Арестами и казнями колониальные власти стремились сбить волну народных выступлений. По официальным данным, в течение 10 месяцев 1930—1931 гг. в Индии было осуждено 90 тыс. человек.

Наряду с репрессиями правительство Великобритании стремилось ослабить национально-освободительное движение путем привлечения на свою сторону национальной индийской буржуазии и реакционной знати обещанием реформ конституции Индии и разжиганием розни между различными группами населения, прежде всего между мусульманами и индусами. Этим целям должен был служить доклад комиссии по выработке новой конституции Индии, известной под названием комиссии Саймона, в которую не входило ни одного представителя от населения Индии. Доклад комиссии Саймона, опубликованный летом 1930 г., предусматривал незначительные уступки в пользу верхушки индийской буржуазии.

Проект реформы конституции Индии, изложенный в докладе комиссии Саймона, был выдвинут английским правительством на первой конференции «круглого стола», состоявшейся в Лондоне в ноябре 1930 г. — январе 1931 г. при участии представителей правительства Великобритании и представителей индийских князей и ряда правых индийских политических партий, организаций и групп. Под влиянием роста народного движения в стране партия Индийский национальный конгресс бойкотировала первую конференцию «круглого стола», которая не принесла никаких практических результатов.

В условиях некоторого спада массового движения в начале 1931 г. руководство партии Индийский национальный конгресс, учитывая, что продолжение кампаний «гражданского неповиновения» поведет к нежелательному, с его точки зрения, обострению классовой борьбы, пошло на соглашение с колониальными властями. 5 марта 1931 г. между Ганди и вице-королем Индии Ирвингом был заключен так называемый Делийский пакт («Пакт Ганди — Ирвинг»). Партия Индийский национальный конгресс соглашалась прекратить кампанию «гражданского неповиновения» и принять участие в новой конференции «круглого стола» в Лондоне. Со своей стороны Ирвинг обещал отменить чрезвычайные законы, легализовать партию Индийский национальный конгресс и освободить арестованных членов партии. В интересах индийской буржуазии были введены протекционистские таможенные тарифы на отдельные виды импортных товаров.

Однако вторая Лондонская конференция «круглого стола», длившаяся почти год (началась летом 1931 г.), в которой вначале принимал участие Ганди, не смогла выработать согласованного проекта нового закона об управлении Индией. Ганди использовал конференцию для разоблачения конституционных маневров английского правительства, настойчиво добиваясь решения вопроса о предоставлении Индии полной независимости.

Борьба индийского народа против английского колониального господства, за независимость своей страны продолжалась и в последующие годы (см. «Новейшая история Индии». М., 1959; *Палл Датт*. Индия сегодня. М., 1958; А. М. Дьяков. Индия в период общего кризиса капитализма. М., 1955). — 505

³⁶ Речь идет об аресте, наложенном парижской таможней в связи с иском Герцифельда (см. прим. 41) на купленные в СССР французским коммерсантом Мусури несколько ящиков икон. — 511

¹³⁷ Упомянутые лица — А. Беркли, сенатор-демократ от штата Кентукки; Б. Кэттинг, сенатор-республиканец от штата Нью-Мексико; Б. Уилер, сенатор-демократ от штата Монтана — прибыли в СССР 11 августа 1930 г. с группой американских туристов и в течение месяца знакомились с политической, хозяйственной и культурной жизнью Советского Союза. За время пребывания в СССР сенаторы посетили Москву, некоторые подмосковные колхозы, марганцевые рудники и лесозаготовки.

В Москве сенаторы были приняты заместителем председателя СНК и Совета труда и обороны Я. Э. Рудзутаком, заместителем народного комиссара иностранных дел Л. М. Караханом и вр. и. о. заведующего отделом печати НКВД Ж. Л. Аресом.

Во время беседы Карахана и Аренса с сенаторами по инициативе последних был затронут вопрос об условиях признания Советского Союза Соединенными Штатами, в частности об урегулировании финансовых и имущественных претензий США к Советскому Союзу, как об одном из условий этого признания. Принципиальная позиция СССР по этим вопросам, как было заявлено сенаторам, изложена в телеграмме Г. В. Чичерина президенту США Кулиджу от 16 декабря 1923 г.; в ней говорилось о постоянном стремлении Советского правительства восстановить дружественные отношения с Соединенными Штатами и о готовности вступить в переговоры с американским правительством с целью устранить все недоразумения между обеими странами (см. т. VI, док. № 324). В отношении возможного урегулирования денежных претензий США к Советскому Союзу Карахан сослался на пример решения вопроса о претензиях и контрпретензиях в советско-английском договоре 1924 г. (см. т. VII, прил. 3) и в конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией (см. т. VIII, док. № 30).

Касаясь вопроса об установлении взаимных контактов, Карахан заявил, что «СССР был бы готов взять на себя инициативу, но в настоящее время позиция Соединенных Штатов ясна, и инициатива эта ни к чему не привела бы. СССР не ставит никаких предварительных условий, но и сам не согласен принять предварительные обязательства как условие для переговоров. Единственный путь урегулировать взаимоотношения — свободное обсуждение, переговоры между обеими странами». — 514

¹³⁸ 13 сентября 1930 г. помещения контрольно уполномоченного Забайкальской железной дороги в г. Маньчжурия было оцеплено отрядом полиции и подвергнуто обыску. Советский консул в г. Маньчжурия В. В. Смирнов направил 15 сентября начальнику организационного управления по делам городского и поселкового хозяйства Хулузбуирского округа Чжао Чжунжэню ноту, в которой указал, что «во время производства обыска полицией не были приглашены ни понятые, ни представитель железной дороги, протокола по окончании обыска полиция также не составила». Заявляя протест против незаконных действий китайских властей, консул отмечал далее, что этот обыск, произволившийся под руководством русских белогвардейцев, находившихся на службе в китайской полиции, «нельзя иначе рассматривать, как враждебный акт, направленный к нарушению нормальной деятельности советского государственного учреждения». 16 сентября аналогичная нота протеста была направлена генеральным консулом СССР в Харбине Б. Н. Мельниковым дипломатическому комиссару МИД Китая по Гиринской провинции Чжун Юю. «Заявляя, — говорилось в ноте, — самый решительный протест против таких действий полиции в г. Маньчжурия и оставляя за собой право еще раз вернуться к этому вопросу после доклада Правительству, я прошу Вас, г. Дипломатический комиссар, спешно расследовать это дело и сообщить мне результаты».

Спустя месяц, 18 октября 1930 г., советское консульство получило ответ, в котором китайские власти отрицали сам факт производства обыска в помещении контрольно уполномоченного Забайкальской железной дороги в г. Маньчжурия. — 516, 533

¹³⁹ В течение 1930 г. состоялось несколько аграрных конференций с участием ряда европейских стран, официальной целью которых являлась выработка общей политики в области сбыта сельскохозяйственных продуктов на внешних рынках. В действительности же речь шла о создании замкнутой группировки европейских стран — экспортеров сельскохозяйственных продуктов на внешних рынках, направленной прежде всего против советского сельскохозяйственного экспорта.

Первая аграрная конференция проходила в Бухаресте 23—24 июля с участием представителей Венгрии, Румынии и Югославии; вторая — в Синае (Румыния) 31 июля — 2 августа с участием представителей Румынии и Югославии; третья — в Варшаве 27—30 августа с участием Бельгии, Эстонии, Венгрии, Латвии, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии; четвертая — в Бухаресте 18—21 октября с участием Болгарии, Эстонии, Венгрии, Латвии, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии. Последняя конференция, стремясь, — как говорилось в ее резолюции, — обеспечить длительное координирование их (участников конференции. — *Ред.*) экономической политики в области сельского хозяйства, создала так называемый Постоянный комитет изучения экономики государств Центральной и Восточной Европы.

10—12 ноября 1930 г. в Белграде проходили заседания конференции экспортных институтов Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Югославии, которая выработала некоторые конкретные рекомендации по регулированию экспорта ряда сельскохозяйственных продуктов.

Подробно о решениях аграрных конференций 1930 г. см. «Сборники документов по международной политике и международному праву, выд. II. Европейский союз. Аграрные конференции и региональные соглашения», М., 1932, стр. 83—106. — 524, 559, 586, 764

¹⁴⁰ М. М. Литвинов 5 октября 1930 г. сообщил, что «Наркоминдел возражать не будет». — 525

¹⁴¹ В своем письме от 18 сентября 1930 г. А. М. Коллонтай предлагала следующий проект договора о ненападении и нейтралитете между СССР и Норвегией и просила прислать замечания к 24 сентября, т. е. к возвращению из Женевы Мувиנקеля.

«Статья I

Договаривающиеся стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают применение войны при урегулировании международных разногласий и отказываются от нее в своих взаимоотношениях.

Статья II

В случае, если одна из двух Договаривающихся сторон станет предметом нападения со стороны одной или нескольких третьих держав, другая сторона обязуется соблюдать нейтралитет.

Статья III

Каждая из двух Договаривающихся сторон обязуется не участвовать ни в каких враждебных актах, какой бы ни был их характер, направленных против другой стороны одною или несколькими третьими державами, и не участвовать ни в каком союзе или соглашении, которые были бы направлены против неприкосновенности, безопасности и интересов другой Договаривающейся стороны.

Статья IV

Договаривающиеся стороны признают, что урегулирование и разрешение всех разногласий, какого бы характера или происхождения они ни были, могущих возникнуть между ними, должны всегда достигаться лишь мирным путем». — 528

¹⁴² Имеется в виду следующее предложение министра иностранных дел пекинского правительства Гу Вэй-цзюня, с которым он обратился к генеральному консулу СССР в Шэньяне А. А. Знаменскому 28 июля 1930 г. от своего имени. Отметив, что Китаю трудно будет принять советскую программу переговоров и что дальнейшее их затягивание невыгодно обеим сторонам, Гу Вэй-цзюнь предложил передать ведение советско-китайских переговоров из рук нанкинского правительства в руки правительства Северо-Восточных Провинций, ограничив эти переговоры только вопросами, касающимися КВЖД и Северо-Востока.

15 августа 1930 г. вице-консул СССР в Шэньяне И. Ю. Цалемчук сообщил Гу Вэй-цзюню, что НКИД СССР мог бы рассмотреть лишь официальное предложение правительства Северо-Востока по этому вопросу. — 530

¹⁴³ В телеграмме министра иностранных дел нанкинского правительства Ван Чжэн-тина на имя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова, копия которой была передана Мо Дэ-хоем Л. М. Карахану 4 октября 1930 г., говорилось, что «Мо Дэ-хой предоставлено право на предстоящей советско-китайской конференции переговоров и подписания документов по вопросам о КВЖД, о торговых отношениях и восстановлении дипломатических отношений и что подписанные им документы будут иметь силу после утверждения их национальным правительством».

Что же касается полномочий Мо Дэ-хоя от шэньянского (мукденского) правительства, то по указанию НКИД СССР генеральный консул СССР в Шэньяне (Мукдене) А. А. Знаменский 10 октября 1930 г. поставил перед маршалом Чжан Сюэ-ляном вопрос, является ли достаточно установленным положение Мо Дэ-хоя как уполномоченного маньчжурских властей. определенное сообщением маршала от 11 июля и подтвержденное в письменной форме его меморандумом, переданным 30 сентября 1930 г. (см. док. № 336). 11 октября 1930 г. Чжан Сюэ-лян через своего главного секретаря Ван Шу-хана передал Знаменскому следующий ответ на этот вопрос:

«Документ о положении г. Мо Дэ-хоя в отношении Северо-Востока является вполне достаточным, предоставить более широкую форму было бы затруднительно. Отношение маршала к СССР известно; именно его влиянием объясняется приближение взглядов национального правительства к московской точке зрения. Это гарантирует полное проведение в жизнь правительством маршала всех решений конференции по специальным вопросам Северо-Востока. Мо Дэ-хой является полномочным делегатом национального правительства и Мукдена, в частности, он обладает всеми правами разъяснить все затруднения и сомнения, возникающие в Москве относительно его общих и частных по делам Северо-Востока полномочий». — 530, 540

¹⁴⁴ 12 сентября 1930 г. отряд белогвардейцев численностью до 10 человек совершил нападение на разъезд Трясина западной линии КВЖД. Угрожая крушением пассажирского поезда, они по телефону потребовали от командования охранных войск на станции Барим освободить арестованных белобандитов. Движение на этом участке железной дороги было приостановлено на несколько часов. 13 и 14 сентября белобандиты повторили свой налет на разъезд Трясина и вновь в ультимативной форме предъявили свои требования, дезорганизуя нормальную работу дороги. — 533, 540

¹⁴⁵ Английское правительство отказалось выдать визу из въезд в Англию советскому военному атташе. Первоначально, 24 июля 1930 г. виза была выдана. Однако 8 сентября 1930 г. вземенный поверенный в делах Великобритании в СССР ее аннулировал — 536

¹⁴⁶ В меморандуме торгпреда СССР в Великобритании С. Г. Брона, который летом 1930 г. был направлен представителями правительственных и деловых кругов Великобритании, содержались данные об англо-советской торговле. В меморандуме, в частности, говорилось: «Восстановление дипломатических отношений, учреждение посольств в столицах обеих стран и, наконец, подписание временного торгового договора изменило отноше-

ние финансовых и промышленных кругов в Москве к торговле с Великобританией.

Это изменение нашло выражение в следующих фактах:

а) За последние девять месяцев, с 1 октября 1929 г. до настоящего времени (25 июня 1930 г.), советские торговые организации, включая кооперативные общества, разместили в Великобритании заказы на сумму в 13,4 млн. ф. ст. против 6,1 млн. ф. ст. за тот же период предшествующего года.

б) Этот рост советских закупок в Великобритании затронул в гораздо большей степени продукцию английского машиностроения, электрической, химической и других отраслей промышленности, производящих машинное и другое оборудование. За упомянутый выше период размещенные в Великобритании заказы на различного рода машины достигли суммы в 6 млн. ф. ст. против 2 млн. ф. ст. в предыдущем году. В результате расширения советских закупок экспорт в СССР начал играть видную роль в производстве многих ведущих английских фирм и отраслей промышленности, чье благополучие является немаловажным фактором благосостояния всей страны.

в) Наши заказы на различное сырье, такое, как каучук, металл, удобрения, и на различные виды продуктов питания, такие, как сахар, которые после разрыва отношений в 1927 г. концентрировались на континенте Европы, в Америке и в других странах, в настоящее время размещаются главным образом в Великобритании. За девять месяцев 1929/30 г. нами закуплено сырья, сахара и других такого рода товаров на сумму в 7,3 млн. ф. ст. против 4,1 млн. ф. ст. за предыдущий год.

г) Улучшение политических и торговых отношений между Советским Союзом и Великобританией проявилось не только в расширении торговли, оно решительно изменило позицию России в вопросе об использовании английского торгового флота. За прошлую навигацию мы залатали только за фрахт лесоматериалов, перевезенных из Белого и Балтийского морей к Британским островам, 2,8 млн. ф. ст. Из этой суммы 75% пошло в карманы введов и норвежцев. В текущей навигации, начавшейся в мае, положение совершенно обратное. Мы зафрахтовали гораздо большее количество английских судов, и по нашей оценке от 65 до 75% всего фрахта в текущей навигации вплоть до февраля 1931 г. попадет к английским судовладельцам с тенденцией значительного увеличения в ближайшем будущем».

В меморандуме также говорилось о том, что в портфеле советских торговых организаций в Великобритании на 25 июня 1930 г. имелось заказов, которые могли бы быть немедленно размещены, на сумму от 15 до 20 млн. ф. ст. Эти заказы относились к продукции английского машиностроения, электрической, судостроительной и металлургической отраслей промышленности.

В заключительной части меморандума отмечалось, что сумма положительного сальдо в англо-советской торговле в пользу СССР за указанный выше период использовалась для оплаты сырья, закупленного непосредственно у английских производителей и колоний, а также шла на покрытие расходов по фрахту, страхованию, содержанию помещений и персонала, на выплату процентов и различных банковских сборов и др.— 539

¹⁴⁷ Нота пекинского правительства державам — участникам Вашингтонской конференции от 24 июня 1925 г., в которой оно требовало пересмотра существовавших тогда неравноправных договоров, названных Китаем указанными державами (см.: «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», 1925, vol. 1, Washington, 1940, pp. 763—764). — 543

¹⁴⁸ Полномочный представитель СССР в Финляндии И. М. Майский направил 1 октября 1930 г. в р. и. о. министра иностранных дел Финляндии Солтантеру письмо, в котором, в частности, указывалось: «Подтверждая получение мной из Министерства Иностранных Дел нескольких экземпля-

ров брошюры г. Лаури Иатмана «Антикоммунистическое движение Лаура» на французском и немецком языках, я вынужден вернуть их Вам обратно, ибо брошюра эта носит явно антасоветский характер. Далее в письме говорилось: «В связи с этим не могу не выразить удивления, что Министрство Иностранных Дел сочло возможным официально распространять подобного рода литературу». — 562

¹⁴⁹ Заведующий I Западным отделом НКВД СССР М. А. Карский сообщил 15 октября 1930 г. полномочному представителю СССР в Финляндии И. М. Майскому:

«Вы интересуетесь языком нотной переписки между НКВД и финляндской миссией. Порядок таков: мы пишем миссии по-русски, а миссия присылает нам ноты на французском языке. Поэтому и наша нота от 28 сентября была написана по-русски». — 562

¹⁵⁰ Речь идет об интервью министра иностранных дел Эстонии Пийпа, опубликованном 25 августа в парижском издании «Чикаго дейли трибюн». В этом интервью Пийпа заявил, что между Финляндией и Эстонией существует полная договоренность о взаимной военной помощи в случае нападения на одну из этих стран.

В беседе по этому вопросу с полпредом СССР 16 сентября 1930 г. Солитандер заявил, что никакого военного оборонительного соглашения между Финляндией и Эстонией не существует, и обещал опубликовать в печати официальное опровержение заявления Пийпа. Впоследствии Солитандер заявил, что такого обещания он не давал и что полпред СССР якобы его не понял. — 572

¹⁵¹ 11 октября 1930 г. М. М. Литвинов телеграфировал В. С. Довгалевскому, чтобы он заявил устный протест французскому правительству в связи с принятием декрета от 3 октября 1930 г. Касаясь содержания протеста, Литвинов писал, что, по мнению НКВД СССР, «своим декретом французское правительство само призвало свою руководящую роль в намеренном и обсуждавшемся общем антисоветском блоке».

«Своим декретом. — указывал он далее, — французское правительство как будто хочет показать путь к осуществлению этих антисоветских замыслов другим государствам. Мы рассматриваем поэтому декрет как недружелюбный акт, который не только не может вызвать «детант», но, наоборот, усиливает напряженность, как экономическую, так и политическую».

В директиве подчеркивалась необходимость протестовать против дискриминации советского экспорта, против установления специального режима для торговли с СССР, в то время как СССР торгует с Францией на тех же основаниях, что и с другими странами, и необходимость указать на то, что в такой сложной обстановке СССР вынужден будет, конечно, «принять контрмеры».

«Единственный выход из создавшегося положения, — отмечал Литвинов, — мы видим в отмене декрета и в заключении торгового соглашения, хотя бы и временного».

Об исполнении данной директивы см. док. № 354. — 574

¹⁵² В письме от 29 сентября 1930 г. Д. П. Курский сообщил М. М. Литвинову о медленном направлении советских заказов из СССР в Италию, что вело к задержке использования кредитов, предоставленных итальянским правительством Советскому Союзу на основе соглашения от 2 августа 1930 г. (см. док. № 279). В связи с этим он писал: «Считал бы своевременным обратиться на это внимание Наркомторга». — 577

¹⁵³ 17 октября 1930 г. английские эксперты вручили советским экспертам меморандум о том, что рассмотрение претензий по золоту следует отнести к компетенции подкомиссии «Д», которая должна заниматься межправительственными претензиями. На четвертом заседании комиссии экспертов, состоявшемся 21 октября, советские эксперты устно ответили на английский меморандум. Они заявили, что не видят никаких оснований

для перенесения обсуждения претензий по золоту в подкомиссию «Д», поскольку эти претензии были предъявлены Государственным банком СССР к Английскому банку, и, следовательно, должны рассматриваться в подкомиссии «А», на обсуждение которой были внесены частные претензии английских собственников к Советскому государству и контрпретензии частных граждан и организаций СССР. Указанная точка зрения была письменно изложена в советском меморандуме, врученном 28 октября 1930 г. советскими экспертами английским экспертам.— 378

¹⁵⁴ В начале сентября 1930 г. в Триесте проходил судебный процесс над группой крестьян-словенцев. Краткие сообщения о процессе были опубликованы в советской печати (см. газ. «Правда» от 30 августа, 2 и 9 сентября; «Известия» от 3 и 14 сентября 1930 г.).— 585

¹⁵⁵ Имеется в виду первая после назначения Зайпеля министром иностранных дел беседа с нам К. К. Юренева 6 октября 1930 г., который сделал в своем дневнике следующую запись об этой беседе: «Я заговорил с ним об австрийско-советских отношениях в связи с антидемпинговой кампанией, ведущейся против нас. Я сказал Зайпелю, что, по имеющимся у нас сведениям, Австрия было сделано предложение принять участие в международной акции против «советского демпинга». Зайпель сказал мне, что он об этом не обмолвился. Во всяком случае, он меня может заверить в том, что, если Австрия получит подобное приглашение, то категорически откажется принять таковое. Вообще же Австрия не намерена участвовать в каких бы то ни было международных враждебных Советам комбинациях. Разговор в основном был этим исчерпан».— 586

¹⁵⁶ Бывший президент Финляндии, член парламента Стольберг в 1930 г. открыто выступил с критикой лапуаского движения, за что со стороны лапуасцев подвергся оскорблениям. В октябре 1930 г. он был похищен лапуасцами, которые насильственным путем пытались с провокационными целями переправить его через границу в СССР. Однако под влиянием общественного мнения лапуасы вынуждены были освободить Стольберга.— 588

¹⁵⁷ 27 октября 1930 г. министр корпораций Италии Боттан в беседе с полпредом СССР в Италии Д. И. Курским сообщил, что с итальянской стороны не будет возражений против обсуждения в Москве проекта протокола о наибольшем благоприятствовании.

Новый советский проект протокола о наибольшем благоприятствовании был вручен полпредством СССР в Италии министерству иностранных дел Италии 31 октября 1930 г.— 593

¹⁵⁸ Имеется в виду официальное заявление по вопросу о правительственной гарантии кредитов, сделанное советником посольства Германии в СССР Твардовским Н. Н. Крестинскому 14 октября 1930 г. Сущность этого заявления изложена в письме Крестинского И. С. Бродовскому от 17 октября 1930 г. следующим образом: «Это заявление заключается в том, что германское правительство сообщает нам о своем одностороннем решении давать гарантию немецким промышленникам по нашим заказам. Общий размер гарантируемых кредитов, срок предоставляемых кредитов и высота гарантии не определены заранее и будут в каждом отдельном случае устанавливаться в междуправительственном комитете по гарантиям. До нашего сведения доведена лишь общая сумма, имеющаяся в распоряжении германского правительства для подобного рода гарантий (350 млн. марок); сказано, что сверх того известные суммы будут гарантироваться отдельным странам; разъяснено, что общая сумма кредитов (для всех стран), которые германское правительство таким образом сможет гарантировать, достигает примерно 700 млн. марок, и дано понять, что гарантия будет даваться в размере 75% суммы кредита».

Ответ на сделанное Твардовским заявление был передан Крестинским Дирксеу 28 октября, после утверждения этого проекта Советским правительством. «Сущность ответа»,— сообщал Крестинский Бродовскому в письме от 27 октября,— заключается в том, что, хотя мы принимаем сде-

лажное нам сообщение к сведению и передаем его Наркомторгу и берлинскому торгпредству, мы тем не менее заявляем, что сделанное нам сообщение мы не можем рассматривать как завершение тех разговоров, которые велись Поссе, Шлезингером и фон Раумером. В этих разговорах предусматривалось, что германской стороной нам будут предоставлены кредиты в определенном размере и на определенный срок. Такая кредитная акция дала бы нам возможность значительно увеличить размещение наших заказов в Германии. Простое же увеличение находящегося в распоряжении германского правительства гарантийного фонда без фиксирования того, какая часть этого фонда предназначается для гарантирования заказов СССР, без установления срока и без предрешения высоты гарантий не дает нам возможности учесть германские возможности в нашем планировании и лишь незначительно поэтому отразится на наших закупках в Германии.

Наш ответ должен показать немцам, что мы ждем с их стороны продолжения разговоров о кредитах». — 598

¹⁵⁹ По-видимому, имеется в виду речь министра иностранных дел Англии Гендерсона в Ньюкасте 24 октября 1930 г. Касаясь проблемы разоружения, он заявил, в частности, что разоружение совершенно необходимо, чтобы «успешно предотвратить в будущем войну. Мы работаем сейчас для того, чтобы Подготовительная комиссия Лиги наций по разоружению, которая должна состояться в Женеве в ноябре, увенчалась успехом с тем, чтобы всеобщая конференция по разоружению могла быть созвана или в течение будущего года или, самое позднее, в начале 1932 г.» (см. «The Times», October 25, 1930, No. 45653, p. 14).

Однако слова Гендерсона о необходимости разоружения и его дела расходились, когда речь шла о насущных вопросах мира и разоружения, о чем свидетельствовал весь опыт работы созданной Лигой наций Подготовительной комиссии конференции по разоружению. — 606

¹⁶⁰ Имеется в виду нота МИД Великобритании от 24 октября 1924 г. на имя поверенного в делах СССР в Великобритании в связи с антисоветской фальшивкой — так называемым «письмом Коминтерна» (см. т. VII, док. № 242).

Отвечая 29 октября 1930 г. на запрос в парламенте о результатах работы специально созданного английским правительством комитета по исследованию «кампании пропаганды, осуществляемой Третьим Интернационалом» и относительно предпринимаемых правительством мер, министр иностранных дел Гендерсон заявил, что он сделал по этому поводу представление советскому полпреду (см. док. № 374). В ответ, по словам Гендерсона, полпред заверил, что Советское правительство «делало и будет продолжать делать все возможное, чтобы выполнять обещание, относящееся к пропаганде». Однако Советское правительство, заявила полпред, «не может контролировать деятельность Третьего Интернационала». В последующих запросах ряд консервативных членов парламента потребовал от Гендерсона ответить, обратил ли он внимание советского полпреда на декларацию Макдональда по вопросу о пропаганде, имея в виду указанную выше английскую ноту от 24 октября 1924 г. (см. «Parliamentary Debates. House of Commons», vol. 244, No. 2, 29th October, 1930, p. 37). — 606

¹⁶¹ Полпред СССР в Великобритании встречался с Гендерсоном 12 и 24 ноября с целью продолжения обсуждения хода работы комиссии экспертов и развития англо-советской торговли. Во время этих бесед полпред напомнил Гендерсону о высказанном ранее (см. док. № 168) намерении англичан приступить к переговорам по заключению постоянного торгового договора между СССР и Великобританией. Гендерсон и на этот раз заверил в готовности немедленно приступить к проведению таких переговоров. Однако в декабре 1930 г. английская сторона сообщила о внезапной разности начала переговоров по этому вопросу в настоящий момент (см. док. № 455). — 607

¹⁶² Речь идет о телеграмме В. С. Довгалева в НКВД СССР от 1 ноября относительно заявления, сделанного чиновником МИД Франции Жорж-Пико первому секретарю полпредства И. А. Дивильковскому, о том, что комиссия Франсуа-Понсе признает несостоятельность обвинений против Советского правительства в демпинге, что комиссия вместе с тем озвучивает дефицитом советско-французского торгового баланса и считает желательным достижение соглашения, имеющего целью улучшить экономические отношения сторон.

5 ноября 1930 г. Довгалева телеграфировал в НКВД СССР о своей беседе с крупным французским промышленником Марлю, который заявил, что Франсуа-Понсе просит его передать советскому полпреду, что в своей деятельности «он руководствуется двумя основными соображениями: 1) осуществлять декрет от 3 октября таким образом, чтобы декрет не препятствовал франко-советской торговле, 2) найти пути к развитию торговли». — 621

¹⁶³ На заключительной сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению, как и на предыдущих ее сессиях (см. т. XI, прим. 65; т. XII, прим. 64), делегация США продолжала выступать против каких-либо радикальных предложений о сокращении или ограничении вооружений, на чем настаивал в первую очередь Советский Союз. Ее линия была направлена к ослаблению морского могущества Великобритании и Японии и военного превосходства Франции в Европе, к укреплению своей собственной гегемонии, особенно на морях.

Глава делегации Х. Гибсон в своей речи 11 ноября 1930 г. на заседании Подготовительной комиссии выступил против ограничения расходов на военные материалы, стремясь не допустить принятия согласованного решения по этому вопросу («League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series X, Minutes of the Sixth Session (second part)», Geneva, 1931, p. 62). Позиция делегации США отражала интересы американских монополий, стремившихся к увеличению бюджетных ассигнований на военные цели.

Американская делегация руководствовалась инструкцией госдепартамента от 16 октября 1930 г., в которой, в частности, говорилось: «Наше правительство полагает, что государства с большей легкостью примут и более тщательно будут соблюдать обязательства в отношении вооружений, если они будут свободны в случае критических обстоятельств предпринять соответствующие меры для самозащиты. Мы также полагаем, что государства пойдут гораздо дальше в коренном сокращении вооружений, если они не будут связаны слишком многочисленными и жесткими обязательствами. Поэтому наше правительство выступает за включение статьи, дающей широкие возможности для избежания договаривавшейся стороны от выполнения обязательств» («Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», 1930, vol. I, Washington, 1945, p. 189). Такая позиция открывала широкие возможности под предлогом обеспечения безопасности проводить безудержную гонку вооружений. Подобная статья имела явную антисоветскую направленность, поскольку развязывала руки враждебным СССР государствам, в частности из числа некоторых пограничных, в наращивании их военной мощи. Об этом свидетельствует предложение Гибсона, изложенное в телеграмме от 15 октября на имя Стимсона (и одобренное последним), о том, что подобная статья, «избавляющая участников соглашения от ответственности», не будет служить сдерживающим фактором в отношении разоружений и поэтому «поможет преимущественно пограничным с Россией государствам присоединиться к конвенции» («Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», 1930, vol. I, pp. 189—190).

Американская делегация не поддержала ни одного советского предложения, которое способствовало бы делу действительного разоружения; она решительно выступала против основных предложений советской делегации

по проекту семи держав относительно морских разоружений (см. прим. 178). Как и раньше, Гибсон продолжал протестовать против включения в проект конвенции IV главы, в которой излагалось содержание Женевского протокола 1925 г. о запрещении химической и бактериологической войны, под тем предлогом, что «какое-либо определенное решение этой проблемы выходит за рамки технической компетенции собирающихся» («League of Nations, Documents of the Preparatory Commission... Series X, Minutes of the Sixth Session, (second part)», p. 312). Более того, он утверждал, что запрещать применение газов нецелесообразно, так как они приносят «величайшую пользу в работе подлинни» (там же). Делегат Советского Союза А. В. Луначарский резко осудил выступление американского представителя (см. док. № 434).

Такая позиция американской делегации, систематически противодействовавшей принятию каких-либо эффективных мер в области разоружения, способствовала тому, что работа Подготовительной комиссии была безуспешной (см. прим. 197).— 621

¹⁶⁴ 7 ноября 1930 г. делегация СССР внесла на рассмотрение Подготовительной комиссии предложение, чтобы статья А проекта конвенции о разоружении содержала данные о максимальной численности «1) офицеров, 2) унтер-офицеров морского флота, оставшихся на действительной службе по истечении срока службы, принятого в их флотах». Предложение предусматривало обязательство договаривающихся сторон не превышать установленную максимальную численность профессионалов морского флота (см. «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931, стр. 28).— 624

¹⁶⁵ Имелось в виду выступление Массинги, главы французской делегации, на этом же заседании Подготовительной комиссии. В нем содержалось предложение установить предельную численность офицеров флота (см. «League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», Series X, Geneva, 1931, pp. 29—30).— 624

¹⁶⁶ Упомянутая поправка германской делегации, сделанная на утреннем заседании комиссии 7 ноября 1930 г., гласила: «В каждом государстве, принявшем на себя обязательства и имеющем систему воинской повинности, ежегодный контингент и общий срок обязательной военной службы не должны превышать цифру, установленную для каждой из Высоких Договаривающихся сторон.

Для каждого призванного общий срок службы должен состоять из общего числа дней действительной службы и дней службы, пройденных за время обучения. Срок действительной службы должен быть указан отдельно. Лица, чья воинская обязанность истекла, не должны браться на военный учет» («League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», Series X, Geneva, 1931, p. 35).— 625

¹⁶⁷ 3 октября 1930 г. полномочный представитель СССР в Финляндии И. М. Майский направил вр. и. о. министра иностранных дел Финляндии Солитандеру ноту протеста в связи с тем, что на одной из площадей Хельсинки был выставлен антисоветский плакат с изображением государственного флага СССР.

В ноте содержалось требование немедленного снятия плаката и привлечения к ответственности виновных лиц.— 626

¹⁶⁸ В письме в НКВД СССР от 20 октября 1930 г. К. К. Юренев об «Обществе свободного частного хозяйства» писал следующее:

«В Австрии, пока главным образом в Вене, действует организация, носящая весьма «невыгодное» название «Общество свободного частного хозяйства», ставящая своей целью борьбу с советским «демпингом». Всякому ясно, что «свободные хозяйственники» — прежде всего политики и политики, действующие не за свой страх и риск, а в контакте и под руководством более крупных врагов СССР. «Общество» является отделением интернациональной фашистской организации Обера, поддерживается

Детердингом. По нашим заслуживающим доверия сведениям, Детердинг был в Австрии во второй половине сентября этого года и имел совещание с руководителями «общества».

В состав последнего вошло несколько торговцев и промышленников, правда, не из первоклассных и почти исключительно или из неторговых с нами, или обиходных фирм. К «обществу» тяготеют промышленники, не получавшие от нас заказов, что происходило вследствие того, что их предприятия не подпали под действие «венского соглашения о кредитах» (см. т. X, прим. 94).

Далее в письме говорилось: «Кроме связи с лигой Обера и Детердингом, «общество» контактируется с французским министерством торговли. Мы точно знаем, что совершавший путешествие в Австрию, Венгрию, Румынию, Югославию и Чехословакию Фланден имел «интимные» беседы с австрийскими «антидемпинговцами». «Общество» намерено, укрепив свою работу в Австрии, распространить ее на все страны Балканского полуострова.

Приход к власти клерикально-фашистского правительства Вогуэна окрылил надеждами сторонников «свободного хозяйства». Мы имеем достоверные сведения о том, что представители «общества» посетили 8 октября нового министра торговли и промышленности Гейнля и потребовали от него разрыва торговых отношений с нами или же, в крайнем случае, установления специальных запретительных таможенных ставок в отношении нашего экспорта. Насколько нам передают, и это похоже на правду, Гейнль отнесся отрицательно к их предложению. Против бойкота нашего экспорта, т. е. против разрыва торговых отношений с Союзом, возражают и связанные с нами промышленники и торговые фирмы. «Общество» ставит своей ближайшей задачей организацию широкой пропаганды и агитации против нашего экспорта. Конкретно предполагается создание так называемого «Континентального информационного бюро». Небезынтересно отметить, что банк «Кредитансгальт», считая наш «демпинг» безусловной опасностью для хозяйства европейских государств, в то же время не соглашается ангажироваться подобно «обществу» в борьбе против нашего экспорта. «Обществу» до сих пор не удалось развернуть сколько-нибудь широкой практической и идейной акции против нас. Правда, «Рейхспост» и «Нейес вивер журнал» часто и решительно выступали и выступают против нашего «демпинга», причем первая газета в одной из статей открыто и определенно приглашала все европейские правительства присоединиться к антисоветской инициативе Франции.

Практические результаты организации «общества» пока выражаются в том, что одна из крупных торговых фирм («Мартин Бек») решительно отказалась покупать наше зерно, несмотря на его безусловно высокое качество и приемлемую цену. Этот отказ мотивируется перегруженностью амбаров ранее купленным хлебом. В действительности же действуют в данном случае другие, «идейные» факторы. Однако, несмотря на противодействие «общества», нам все же удалось продать более 2 тыс. т хлеба.

До самого последнего времени «общество» не рекламировалось в печати, и только несколько дней тому назад в «Нейес вивер журнал» появилась заметка, извещающая читателей о создании организации, ставящей себе «высокую цель» борьбы с «советским демпингом».

В данный момент «общество» не представляет для нас серьезной угрозы, но в случае дальнейшего и значительного падения кривой нашего импорта из Австрии и осложнений международного порядка, оно может превратиться в реальную угрозу нашим интересам. Австрийское правительство спрячется в нужный момент за фразы о том, что оно не в состоянии помешать деятельности «общества», на деле же будет поддерживать с ним связь и поощрять его к развитию враждебных нам акций.

«Общество», как я указывал уже выше, нельзя рассматривать в изолированно австрийском, так сказать, масштабе. Аграрная конференция

стран Малой Антанты, Польши и Прибалтики, состоявшаяся недавно в Бухаресте, прошла под знаком открытой борьбы против нашего «демпинга», т. е. под знаком политической борьбы против СССР (см. прим. 139). Венгрия, как Вам известно, приняла закон, аналогичный французскому и направленный своим острием против нас. За Венгрией, весьма возможно, последуют Румыния и другие страны. Все это, конечно, звенья одной цепи антисоветской кампании, проводимой в первую очередь Францией.— 629

¹⁶⁹ В ноте министерству иностранных дел Польши от 27 июля 1925 г. за № 1129 полномочное представительство СССР в Польше выразило протест по поводу издания польским министерством юстиции 14 мая 1925 г. циркулярного распоряжения об ограничении имущественных прав советских граждан в Польше и потребовало отмены этого циркуляра, по существу налагавшего секвестр на движимое и недвижимое имущество советских граждан.— 633

¹⁷⁰ Имеются в виду выступления глав итальянской и английской делегаций генерала де Мариниса и лорда Сесилья на утреннем заседании Подготовительной комиссии конференции по разоружению 11 ноября в связи с обсуждением вопроса об ограничении военных материалов. В этих выступлениях наша свое отражение точка зрения о необходимости пересмотра резолюции, принятой Подготовительной комиссией конференции по разоружению 4 мая 1929 г., о том, что ограничение военных материалов сухопутных войск следует искать лишь в гласности военных расходов (см. т. XII, прим. 75).

Генерал де Маринис в своем выступлении признал, что за последние годы наблюдался значительный рост военных расходов. В этой связи он отмечал, что, «если мы действительно желаем достичь какого-либо положительного результата в деле прогрессивного сокращения вооружений, о чем мы всегда говорили, мы вынуждены будем серьезно рассмотреть этот печальный вопрос о наличии запасов военных материалов. Это вопрос, на который невозможно закрывать глаза. Он волнует общественное мнение, и он должен привлечь наше внимание».

Де Маринис предлагал искать выход из создавшегося положения в разработке такой системы сокращения вооружений, в соответствии с которой известные методы ограничения военных материалов (ограничение путем гласности, через сокращение военных бюджетов и прямое ограничение) не противопоставлялись, а дополняли бы друг друга. Лишь наличие подобной системы, по словам итальянского делегата, «сделает возможным эффективное и в то же время справедливое сокращение вооружений».

Лорд Сесиль подчеркнул важность вопроса о сокращении военных материалов, так как, по его словам, «мощь армии (примерно) на $\frac{3}{4}$ зависит от технической оснащенности, а не от численности войск».

Главное внимание в его выступлении было уделено вопросу о методах ограничения военных материалов. Он признал, что эти методы могут быть эффективными в том случае, если они станут применяться в сочетании друг с другом. Целесообразность подобного применения методов сокращения военных материалов Сесиль видел в том, что все они имеют свои слабые стороны, а проведение в жизнь некоторых из них натолкнется на немалые трудности.

Наименее приемлемым Сесиль считал ограничение военных материалов путем опубликования сведений о них. Он рекомендовал Подготовительной комиссии в большей мере прибегать к ограничению военных материалов через сокращение военных бюджетов в сочетании с методом гласности.— 635

¹⁷¹ Под «статьей о гласности» подразумевалась статья «1А» главы V проекта конвенции о разоружении, посвященной общим постановлениям.

Согласно этой статье, каждая из высоких договаривающихся сторон составляет ежегодно по установленным образцам ведомости о личном составе своих вооруженных сил. «Эти ведомости должны направляться

Генеральному секретарю Лиги наций в течение трех месяцев, следующих за окончанием бюджетного года» («League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», Series IV, Geneva, 1927, p. 408).— 636

¹⁷² В указанной статье «ДА» предлагалось установить для каждой из договаривающихся сторон максимум расходов по годовому бюджету на военные нужды, распределяемых в отдельности для вооруженных сил метрополий и колоний.

К статье была сделана оговорка делегациями Великобритании, Канады, Италии и Японии, считавшими, что бюджетные ограничения должны быть осуществлены лишь посредством гласности (см. «League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», Series IV, Geneva, 1927, p. 364).— 638

¹⁷³ В упомянутых телеграммах от 3 и 6 ноября 1930 г. полпред СССР в Дании М. В. Кобякский сообщил, что «Нильсен в своем выступлении в парламенте предложил правительству постараться заключить с СССР соглашение наподобие конвенции о советско-германской согласительной комиссии» (см. т. XII, док. № 26) и что «Мунк — тоже сторонник пакта между Данией и СССР — со своей стороны не считает арбитраж неприемлемым условием. Но так как Дания до сих пор заключала только арбитражные договоры, то официальное предложение должно будет исходить, по его мнению, от Советского Союза».— 642

¹⁷⁴ 2 декабря 1930 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинский сообщил полпреду СССР в Дании М. В. Кобякскому следующее:

«Я ставил в правительстве вопрос о разрешении Вам по окончании намеченного Вами зондажа официально предложить датскому правительству вступить в переговоры о заключении пакта о ненападении и нейтралитете. Я натолкнулся на большие сомнения по вопросу о том, брать ли на себя инициативу официальных переговоров. У товарищей нет уверенности, что датское правительство пойдет на переговоры и что переговоры приведут к быстрому заключению пакта. Поэтому они предпочли бы, чтобы инициатива переговоров исходила от датского правительства. Однако решение такого рода не принято. Не исключено, что по доведении зондажа до конца, когда опасность неблагоприятного ответа со стороны датского правительства будет сведена до минимума, правительство даст Вам разрешение выступить с официальной инициативой.

Этот вопрос оставлен открытым. Вам предложено продолжать зондаж, делая это так, чтобы из него не вытекала необходимость для нас в будущем выступить инициаторами.

Насколько я знаком с ходом Ваших предварительных разговоров, Вы в этом отношении еще не связаны. Мунк высказывался в том смысле, что он предпочел бы, чтобы формальная инициатива исходила от нас, но Вы ему на это, насколько я припоминаю, никакого ни положительного, ни отрицательного ответа не дали.

Оставайтесь и впредь на этой позиции».— 643

¹⁷⁵ Предложение британской делегации, внесенное на утреннем заседании Подготовительной комиссии 13 ноября, состояло из следующих трех пунктов:

«Комиссия

1. Одобряет принцип, согласно которому должен быть возможно полный взаимный обмен сведениями в отношении вооружений между участниками предлагаемой конвенции.

2. Отмечает единодушное желание членов Комиссии найти какой-либо метод, который предусматривал бы ограничение военных материалов более точно, чем это может быть достигнуто одной гласностью.

3. Признает, что большинство Комиссии считает, что в отношении материалов для сухопутных войск самым целесообразным методом такого

более точного ограничения является бюджетное ограничение и что другие члены Комиссии считают, что самым практическим методом является метод прямого ограничения при посредстве специального перечня и что известное число членом Комиссии желало бы рассмотреть некое сочетание обоих методов» («League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», Series X, Geneva, 1931, pp. 85—86).— 644

¹⁷⁶ В третьем пункте итальянской резолюции отмечалось: «Комиссия считает, что лучший метод ограничения военных материалов для сухопутных войск состоял бы в сочетании систем прямого ограничения и ограничения путем сокращения бюджета».— 647

¹⁷⁷ Встреча М. М. Литвинова с Гранди состоялась в Милане 24—25 ноября 1930 г. (см. док. № 425).— 649

¹⁷⁸ С 17 по 20 ноября Подготовительная комиссия занималась разработкой раздела проекта конвенции о морских разоружениях. Представители семи государств: Великобритания, Ирландия, Италия, Канада, США, Франции и Японии — внесли на рассмотрение Подготовительной комиссии свой проект раздела о морских разоружениях, в основу которого были положены важнейшие статьи Вашингтонского морского договора 1922 г. (см. т. IV, прим. 38) и Лондонского морского договора 1930 г. (см. т. XII, прим. 135), но без фиксирования предельных размеров тоннажа для флотов каждой из договаривающихся сторон. Предложения семи государств, изложенные в этом проекте, содержались в документе 230 Подготовительной комиссии. В указанном проекте раздела о морских разоружениях оставался открытым вопрос, придерживаться ли системы, согласно которой должен быть установлен общий (глобальный) тоннаж, или же придерживаться другой системы (категорийной), согласно которой должны быть установлены предельные размеры тоннажа для различных классов военных кораблей.

Указанный проект семи государств состоял из 15 статей. В качестве приложения к нему давались схемы трех таблиц, назначение которых разъяснялось в первых трех статьях проекта «А», «Б» и «С». В статье «А» и соответствующей ей таблице I для каждой договаривающейся стороны устанавливались правила ограничения общего тоннажа военных кораблей; в статье «Б» и таблице II — правила ограничения тоннажа для различных классов военных кораблей. В статье «С» и таблице III определялся порядок трансфера, т. е. пересчета части тоннажа из одной категории военных кораблей в другую.

В последующих статьях предусматривались предельные размеры тоннажа для различных классов военных кораблей и предельный калибр для находившихся на них орудий. В проекте семи государств также указывалось, что в мирное время для торговых судов «будет разрешено подкрепление палуб для установки на них пушек калибра не свыше 6,1 дюйма (155 мм)». Каждой из договаривающихся сторон предлагалось отказаться от предоставления какой-либо державе военных кораблей для целей ведения морской войны.

Советская делегация выступила с контрпредложениями по статьям «А», «Б», «С», «Д», «Н», «М» проекта семи государств о морских вооружениях. Она предлагала оставить для флотов тоннажем менее 200 тыс. т глобальную систему (ст. «А»), а для флотов свыше 200 тыс. т — категорию (ст. «Б»). Статью «С» предлагалось исключить.

Кроме того, советская делегация предлагала изменить (уменьшить) указанные в проекте семи государств предельные размеры тоннажа и калибры орудий для линейных кораблей и для подводных лодок (статьи «Д» и «Н»). Для линейных кораблей предлагалось установить предельный тоннаж не в 35 тыс. т и калибр орудий не в 16 дюймов, как значилось в проекте семи государств, а соответственно — 10 тыс. т и 12 дюймов. Для подводных лодок в советском контрпредложении определялся тоннаж в 600 т и калибр орудий для них — не свыше 4 дюймов, в то время как в

проекте семи держав предельный тоннаж и калибр для подводных лодок определялся в 2 тыс. т и 5,1 дюйма. Наконец, статья «М» советского контрпроекта предлагала исключить из проекта семи государств оговорку, согласно которой разрешалось приспособление торговых судов в мирное время для установки на них орудий небольшого калибра.

Перечисленные советские контрпредложения были отклонены большинством Подготовительной комиссии (см. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference». Series X, Geneva, 1931, pp. 132—194; 502—505; 601—603; «Делегация СССР на последней сессии Комиссии разоружения», М., 1931, стр. 43—47).— 655, 694

¹⁷⁹ Указанная поправка была сделана французским делегатом Массигли в отношении советской поправки к статье «А» проекта семи государств о морских вооружениях. В советской поправке предлагалось слова «и сократить» добавить к словам о том, что договаривающиеся стороны соглашаются ограничить общий тоннаж своих военных кораблей. Массигли предложил вместо слов «и сократить» вставить фразу «и если возможно сократить» (см. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference». Series X, Geneva, 1931, p. 151).— 660

¹⁸⁰ Упомянутые требования содержались в заявлении персидского делегата на утреннем заседании 19 ноября. В нем говорилось, что с целью охраны морской границы Персии, имеющей большую протяженность, персидское правительство приступает к выполнению 10-летней программы строительства флота. Даже в случае ее полного выполнения общий тоннаж построенного флота будет меньше 100 тыс. т, в то время как другие страны, располагающие небольшими флотами, давно превзошли эту цифру. Персидское правительство предупреждало, что цифра максимального общего тоннажа может быть определена им лишь по выполнении указанной 10-летней оборонительной программы. Поэтому оно обращалось с просьбой сделать для него исключение и разрешить представить пока что предварительную цифру общего тоннажа в соответствии с бюджетными возможностями Персии (см. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference». Series X, Geneva, 1931, p. 175).

Персидское правительство высоко оценило поддержку Советским Союзом этого требования Персии и выразило в этой связи через своего посла в Москве благодарность Советскому правительству.— 662

¹⁸¹ Имеются в виду документы Лондонской морской конференции 1930 г. (см. т. XII, прил. 1351).— 665

¹⁸² В борьбе против СССР империалисты использовали в 1930 г. самые разнообразные средства. Они клеветнически заявляли, что Советский Союз якобы применяет у себя принудительный труд и выбрасывает на международный рынок товары по ценам ниже себестоимости, чтобы дезорганизовать хозяйство капиталистических стран. Это делалось с целью свалить ответственность за тяжелые для трудящихся масс последствия мирового экономического кризиса на Советский Союз, подорвать его авторитет на международной арене.

Распространяя злостную пропаганду о так называемом «советском демпинге», они требовали бойкота советских товаров, иначе говоря, осуществления экономической войны против СССР. Активную роль в этом играли американские правящие круги. Дело не ограничилось только клеветой о так называемом «советском демпинге» и призывами к бойкоту. В 1930 г. США первыми ввели дискриминационные барьеры для советского экспорта. Дискриминации подверглись такие статьи советского экспорта, как слюшки, лесоматериалы, антрацит, марганцевая руда, асбест. Распоряжением министерства финансов США от 23 мая 1930 г. советские безопасные спички были обложены антидемпинговой пошлиной, что означало фактически эмбарго на их импорт.

В июне 1930 г. в США вступил в силу новый тарифный закон, согласно

которому вводились повышенные пошлины на ряд советских товаров, в том числе на спички, лен, антрацит и др. 25 июля помощник министра финансов Лоумен объявил о наложении эмбарго на импорт лесоматериалов из Советского Союза. В соответствии с этим решением 28 июля было отказано в допуске к разгрузке двух судов с лесоматериалами из СССР.

В октябре 1930 г. были введены ограничения для советских товаров во Франции (см. док. № 354). Бойкот советских товаров применялся правящими кругами Югославии, Венгрии, Румынии, Бельгии и других стран. Империалисты полагали, что этим они нанесут серьезный ущерб СССР в деле выполнения пятилетки.

Советское правительство разоблачило сущность и цели кампании о так называемом «советском демпинге». Вместе с этим на экономическую войну капиталистических держав, на их бойкот советских товаров оно отвело эффективными контрмерами. 20 октября 1930 г. Совет Народных Комиссаров СССР вынес постановление «Об экономических взаимоотношениях со странами, устанавливающими особый ограничительный режим для торговли с Союзом ССР». Совнарком СССР предложил Народному комиссариату внешней и внутренней торговли СССР совершенно прекратить или максимально сократить заказы и закупки в этих странах (см. док. № 362). Таким образом, проводники политики бойкота советских товаров не достигли своей цели. Против этой политики решительно выступили передовые слои трудящихся и прогрессивная интеллигенция капиталистических стран. Эту политику не поддерживали также деловые круги стран, имевших торговые связи с СССР.— 665

¹⁸³ Согласно сведениям, опубликованным департаментом торговли в газете «Нью-Йорк таймс» от 19 ноября 1930 г., за последний квартал 1929 г. и первый квартал 1930 г. по сравнению с соответствующим периодом 1928—1929 гг. импорт из США в СССР возрос на 33 млн. долл. или на 148%. Главными статьями ввоза из США в СССР были хлопок и разного рода оборудование. Стоимость последнего составляла 56,7 млн. долл.— 666

¹⁸⁴ Речь идет о двухтомнике Л. Фишера «Советы в мировой политике. История взаимоотношений Советского Союза с остальным миром», изданном в Нью-Йорке в 1930 г. Книга посвящена истории взаимоотношений СССР с капиталистическим миром с 1917 г. до начала 30-х годов.

В книге подробно освещается внешняя политика Советского Союза в указанный период (см. *L. Fisher. The Soviets in World Affairs, 2 volumes, New York, 1930.*)— 668

¹⁸⁵ С аналогичной нотой полпредство СССР в Австрии обращалось к МИД Австрии и ранее, 13 ноября 1930 г., в связи с незаконным досмотром 4 ноября 1930 г. австрийскими пограничными властями личных вещей первого секретаря полпредства Э. А. Асмуса, багаж которого затем был отправлен в венскую таможду. Эти незаконные действия австрийских властей, к тому же производившиеся «в совершенно неподобающей, грубой форме», квалифицировались в ноте как противоречащие обычным дружественным отношениям между государствами.— 671

¹⁸⁶ Упомянутая V глава проекта конвенции о разоружении была озглавлена «Общие постановления» и посвящалась техническим и организационным вопросам: о создании постоянной комиссии по разоружению; об обмене сведениями о вооруженных силах между государствами — участниками конвенции; о процедуре введения конвенции в действие; о подаче жалоб на нарушение конвенции и об отступлениях от ее положений (см. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference». Series IV, Geneva, 1927, pp. 408—416).— 671

¹⁸⁷ В письме в НКВД СССР от 30 января 1931 г. полпред СССР в Монголии А. Я. Охтин сообщил о беседах с членами монгольского правительства по вопросу об оплате за обучение монгольских граждан в советских учебных заведениях. Правительство Монголии взяло на себя половину этих расходов.— 677, 772

¹⁵⁸ Имеется в виду телеграмма полпреда СССР в Великобритании в НКВД СССР от 13 ноября 1930 г., в которой сообщалось о беседе с Гендерсоном; в ходе этой беседы последний предложил передать рассмотрение вопроса о золоте в особую подкомиссию. — 678

¹⁵⁹ Закон о создании турецкого Государственного банка был принят межжлисом 11 июня 1930 г. Банк был организован в виде акционерного общества с различным капиталом 15 млн. лир (150 тыс. акций по 100 лир). Советский Союз принял активное участие в организации банка и приобрел акции на сумму 200 тыс. руб. — 689

¹⁶⁰ 29 ноября 1930 г. Бертело от имени французского правительства заявил В. С. Довгалевскому протест в связи с якобы антифранцузским характером съездения на страницах советской печати процесса над раскрытой в СССР контрреволюционной организацией «Промпартия».

Как телеграфировал в тот же день Довгалевский в НКВД СССР, Бертело предупредил советского полпреда «об опасности, грозящей самому существованию франко-советских отношений, в случае если кампания в прессе не прекратится».

Одновременно Бертело утверждал, что «эта кампания и возможный разрыв не только ничем не вызваны французским правительством, но стоят в резком противоречии с политической и экономической линией французского правительства в русском вопросе». — 691

¹⁶¹ Текст упомянутого § 3 французского предложения, представленного на заседании Подготовительной комиссии 2 декабря, гласил: «Французское правительство потому считает, что употребление слезоточивых газов не запрещается Женевским протоколом 1925 г. или главой IV проекта Конвенции».

Тот факт, что полиция, когда она имеет дело с нарушителями закона, иногда использует с целью поддержания внутреннего порядка разного рода средства для вытеснения раздражающих газов, по мнению французской делегации, не может приводиться в качестве доказательства при обсуждении этого пункта, так как данные Протокол или Конвенция касаются лишь использования отравляющих или им подобных газов на войне» (см. «League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», Series X, Geneva, 1931, p. 311). — 695

¹⁶² 24 ноября 1930 г. министерство финансов США издало новые правила, регулирующие импорт товаров в страну. Согласно этим правилам, по требованию таможенного комиссара импортер должен был представлять убедительные доказательства того, что при производстве поставляемых им товаров не применялся принудительный труд (см. «The United States and the Soviet Union», New York, 1933, p. 218).

В обстановке клеветнической кампании, развернувшейся в капиталистических странах против так называемого «принудительного труда» в СССР, введенные правила имели целью борьбу против советского экспорта.

По данному поводу в статье газеты «Известия» от 12 декабря 1930 г. указывалось: «Публикуемые сегодня правила министерства финансов США относительно ввоза товаров, изготовленных путем применения так называемого принудительного труда, являются новым звеном в цепи антисоветских актов, предпринятых в последние месяцы Соединенными Штатами. Во всей печати, как американской, так и европейской, правила единогласно были оценены как направленные против СССР» (см. также прим. 182). — 701

¹⁶³ Имеется в виду меморандум «Амторга», составленный в связи с вступлением в силу в Соединенных Штатах нового таможенного закона (см. прим. 182), вводившего повышение пошлины на ряд советских товаров, что фактически означало эмбарго на импорт этих товаров из СССР. Решение американских властей мотивировалось тем, что указанные советские товары продавались в США якобы по ценам ниже себестоимости, отчего американская промышленность будто бы терпела убытки. В меморандуме была показана необоснованность утверждений о «советском дем-

плате», так как советские товары продавались в США по ценам, которые не были ниже средних мировых цен.

В меморандуме опровергались также утверждения о применении будто бы «принудительного труда» на лесозаготовках в СССР.

В меморандуме подчеркивалось, что те деятели США, которые требуют наложения эмбарго на весь советский импорт, исходят не из каких-либо экономических соображений, а руководствуются чисто политическими мотивами. В качестве примера приводилось заявление вице-председателя АФТ М. Уолла, что с помощью эмбарго на советский импорт будут подорваны валютные возможности Советского правительства.

Далее в меморандуме говорилось, что развитие советско-американской торговли не наносит ущерба экономическим интересам Соединенных Штатов и выгодно как американской промышленности, так и рабочим. Советский Союз возит в Соединенные Штаты Америки преимущественно сырье и полуфабрикаты. В результате их обработки и выполнения советских заказов определенное число промышленных предприятий и многие тысячи американцев получают работу. В заключение в меморандуме выражалась надежда, что американские власти отменят установленные запрещения и ограничения в отношении советского экспорта в США и создадут необходимые условия для нормального развития советско-американской торговли. — 701

¹⁵⁴ Основные положения меморандума вошли в декларацию советской делегации от 9 декабря 1930 г. (см. док. № 447). Полный текст меморандума см. в сб. «Международная политика в 1930 году...», М., 1932, стр. 19—21. — 702

¹⁵⁵ В вербальной ноте полномочного представительства СССР в Польше от 7 января 1931 г. содержалась просьба к министерству иностранных дел Польши ускорить ответ на ноту полпредства от 6 декабря 1930 г. и, в случае положительного отношения министерства к предложению полпредства о проведении в Польше советской выставки детской книги, оказать содействие в получении подходящего помещения для выставки. — 706

¹⁵⁶ В ответе НКВД СССР от 8 декабря 1930 г. на эту телеграмму говорилось: «Абсолютно необходимо настаивать на передаче нашего проекта конференции». — 706

¹⁵⁷ Последняя или, как ее официально именуют, вторая сессия VI сессии Подготовительной комиссии Конференции по разоружению, состоявшаяся в Женеве с 6 ноября по 9 декабря 1930 г., завершила выработку и одобрила проект конвенции по разоружению для передачи на рассмотрение предстоявшей конференции по разоружению. Статьи одобренного проекта и оговорки к ним комментировались в докладе, составленном Подготовительной комиссией. В нем излагалась также история деятельности этой комиссии. Проект состоял из 6 частей и включал в себя 60 статей и 49 оговорок к ним. Первая часть была посвящена вопросу об ограничении личного состава вооруженных сил и срокам военной службы для войск, сформированных на основе всеобщей воинской повинности.

Во второй части освещались вопросы об ограничении военных материалов. Если в отношении материалов сухопутных войск предусматривалось лишь ограничение расходов на их содержание, приобретение и производство, то в отношении вооружений авиации предусматривалось ограничение численности и общей двигательной силы самолетов. В основу раздела о морском разоружении были положены предложения, содержащиеся в проекте семи государств (см. прим. 178).

В третьей части говорилось о военных расходах договаривающихся сторон. В четвертой части устанавливался порядок обмена военной информацией. В последующей, пятой, части воспроизводился с некоторыми изменениями Женевский протокол 17 июня 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.

В последней, шестой, части проекта конвенции рассматривался ряд общих вопросов, в том числе о создании и функциях постоянной комиссии по разоружению, о процедуре введения конвенции в действие и системе подачи жалоб в случае ее нарушения.

Указанный проект конвенции и объяснительный доклад, в которых подводились итоги деятельности последней сессии Подготовительной комиссии, получили резко отрицательную оценку советской делегации. Все основные замечания и возражения по поводу указанных итоговых документов Подготовительной комиссии были изложены в особой декларации советской делегации, оглашенной на последнем заседании этой комиссии 9 декабря 1930 г. (см. док. № 447). В проект конвенции не вошло предложение советской делегации о пересмотре включенных в него трех основных вопросов: 1) о замене выражения «ограничение вооружений» словами «сокращение и ограничение вооружений»; 2) о включении вопроса об обученных резервах, как одном из главных элементов боевой силы современных армий; 3) о дополнении проекта положением о сокращении военных материалов сухопутной армии (см. док. № 385). В проект не были включены также и другие советские предложения: по вопросам сокращения морских вооружений (см. прим. 178), о полном равенстве всех договаривающихся сторон в отношении их участия в постоянной комиссии по разоружению Лиги наций и т. д.

Ввиду отказа большинства Подготовительной комиссии включить советские предложения в проект конвенции и его полного несоответствия задачам, поставленным перед этой комиссией, советская делегация заявила о невозможности принятия ею проекта конвенции, подчеркнув, что будет продолжать неустанную борьбу за мир и защищать перед будущей конференцией свои собственные предложения по разоружению (см. «League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», Series X, Geneva, 1931; «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения», М., 1931).— 710

¹⁹⁸ В упомянутой статье «ЕС» проекта конвенции о разоружении высокие договаривающиеся стороны призывались признать за Польшей, Румынией, Финляндией, Эстонией и Латвией право не придерживаться постановлений конвенции о разоружении «впредь до момента присоединения России к настоящей конвенции, на тех же условиях, что и названные державы» (см. «League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», Series X, Geneva, 1931, p. 559).— 710

¹⁹⁹ Международная выставка персидского искусства проходила в Лондоне в январе — феврале 1931 г. На выставке были представлены экспонаты из музеев СССР.

В связи с выставкой в Лондон выезжали советские ученые-искусствоведы.— 718

²⁰⁰ На заседании комиссии экспертов, состоявшемся 16 декабря 1930 г., обсуждение вопроса о методах работы и функциях подкомиссий закончилось принятием следующего советского предложения:

1. Подкомиссии на первой стадии своей работы ставят в качестве задачи обследование юридической природы, степени законности и намеченного объема претензий, подлежащих рассмотрению в каждой подкомиссии.

2. На второй стадии работы подкомиссий английская и советская делегации будут готовы в различных подкомиссиях обсудить и разработать предварительные предложения для урегулирования соответствующих категорий претензий. Обе делегации будут сотрудничать с целью достижения по мере возможности согласованных рекомендаций для урегулирования категорий претензий, находящихся на их рассмотрении. Эти рекомендации будут представлены главной комиссии, которая сможет подготовить заявление о претензиях и контрпретензиях обеих сторон и выработать для сторон проект общей схемы урегулирования всех претензий обеих сторон. Это должно быть общим и обычным методом процедуры.

На заседании комиссии было также решено, чтобы вторая и третья подкомиссии приступили к работе в начале 1931 г. — 723

²⁰¹ На втором заседании советско-китайской конференции, состоявшемся 4 декабря 1930 г., по предложению советского официального делегата Л. М. Карахана были созданы три комиссии по следующим вопросам: о КВЖД, о торговых отношениях, о восстановлении дипломатических отношений. — 729

²⁰² В связи с досрочным отъездом генерального директора министерства торговли и путей сообщения Португалии Сантоса в Силва Мачадо из Ковно (Кавнаса) его встреча с первым секретарем полпредства СССР в Литве А. В. Фехнером не состоялась. — 729, 735

²⁰³ Ной Рамишвили, бывший министр внутренних дел меньшевистского правительства Грузии, был убит 7 декабря 1930 г. в Париже. Как сообщалось в печати, убийца объяснил свой акт враждебными чувствами к Рамишвили по политическим и личным мотивам (см. газ. «Известия» № 338 (4185) от 9 декабря 1930 г.). — 732

²⁰⁴ Речь идет о бывш. депутатах польского сейма Рак-Михайловском и Тарашкевиче, входивших в число организаторов Белорусской крестьянско-рабочей громады — демократической массовой организации трудящихся Западной Белоруссии в 1925—1927 гг., насчитывавшей к началу 1927 г. около 160 тыс. членов, объединенных более чем в 2 тыс. местных организаций и групп. Белорусская крестьянско-рабочая громада была разгромлена польским правительством в 1927 г. (см. т. X, прим. 16 и т. XI, прим. 28, 29). — 732

²⁰⁵ 16 декабря 1930 г. Верховный суд Союза ССР направил на имя народного комиссара иностранных дел СССР письмо, в котором приводились выявленные на закрытом заседании суда многочисленные факты о связях дипломатических сотрудников французского посольства в Москве Жорж-Пико и Кифера с лицами, осужденными по делу контрреволюционной организации «Промпартия». — 734, 758

²⁰⁶ Наккинское правительство затягивало работу конференции. По вине китайской стороны в 1930 г. состоялось только два заседания советско-китайской конференции, созванной в соответствии с п. 4 Хабаровского протокола от 22 декабря 1929 г. (см. т. XII, док. № 390). Первое заседание состоялось 11 октября, а второе — 4 декабря (см. док. № 350, 352, 457). Помимо этих двух официальных заседаний с 20 мая по 18 декабря между главами советской и китайской делегаций Л. М. Караханов и Мо Дэ-хоем имели место 26 встреч, на которых обсуждались вопросы, связанные с открытием и работой конференции (см. предметно-тематический указатель: «Конференция: советско-китайская»).

Однако работа конференции неожиданно была прервана: 20 декабря 1930 г. Мо Дэ-хой выехал в Китай.

Посылаемое западными державами накинское правительство не спешило нормализовать китайско-советские отношения.

Следующее, третье, заседание конференции состоялось в Москве лишь 11 апреля 1931 г. — 738

²⁰⁷ Указанное письмо Мо Дэ-хоя было озаглавлено «Важнейшие основные принципы предложения о выкупе Китаем Китайской Восточной железной дороги» и сводилось к следующему:

«1) Размер выкупной стоимости дороги и порядок передачи дороги вырабатываются Комиссией, создаваемой из членов, назначаемых обеими сторонами.

2) Современная действительная стоимость дороги и ее имущества, с учетом амортизации, справедливо и правильно оценивается Комиссией в кратчайший срок.

3) Правительство СССР принимает на себя полную ответственность перед держателями акций и облигаций, а также кредиторами дороги по

всем обязательствам, взятым правительством России до революции 9 марта 1917 г. (так в тексте: надо 27 февраля 1917 г.—*Ред.*).

4) Выкупная стоимость дороги должна быть уменьшена на суммы, подлежащие возмещению Китаю со стороны дороги, а также на суммы чистых доходов дороги.

5) При исчислении чистых доходов дороги ее доходы и расходы за прошлые годы имеют быть соответственно увеличены и уменьшены на основании данных действительной эксплуатационной стоимости дороги».— 740

²⁰⁸ Имеется в виду речь германского министра иностранных дел Курциуса в рейхсрате 20 ноября 1930 г. по вопросам международной политики (полный текст речи см. *Julius Curtius, Sechs Jahre Minister der Deutschen Republik, Heidelberg, 1948, S. 177—187*).— 744

²⁰⁹ 20 февраля 1931 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Карахан от имени Советского правительства заявил послу Японии в СССР Харота, что постановления советских органов о закрытии Владивостокского отделения «Чосен банка» (см. док. № 453) отменены быть не могут. Нотой от 15 июля того же года Харота сообщил Карахану, что «Владивостокское отделение «Чосен банка» отзывается в Японию».— 750

²¹⁰ Отвечая на указанный протест, заведующий политическим отделом МИД Чехословакии Вельнер заявил А. Я. Аросеву 20 декабря 1930 г., что на митинге безэмигрантов присутствовал третьестепенный чиновник МИД Чехословакии. Вельнер просил Аросева удовлетвориться официальным заявлением и не поднимать этого вопроса в печати.— 751

²¹¹ 19 января 1931 г. советник посольства Германии в СССР Твардовский посетил заведующего II Западным отделом НКВД СССР Б. Е. Штейна и сообщил ему ответ правительства Германии на публикуемую ноту. В записи Штейна о состоявшейся по этому поводу беседе говорилось:

«Твардовский пришел ко мне, чтобы окончательно урегулировать вопрос о защите китайских интересов в СССР и советских интересов в Китае. С собою он принес специальную ноту, которая является ответом на нашу последнюю ноту. Германское правительство не может изменить своей точки зрения и уже заявило в Пекине и Нанкине о том, что оно слагает с себя защиту обоюдных интересов. В связи с какими-то непонятностями (какими точно, Твардовский сам не знает) со стороны дэуэйна в Пекине, касающимися наших зданий, германская миссия в Пекине хотела бы как можно скорее освободиться от необходимости осуществлять охрану советских зданий. Помимо этих неприятностей там происходят недоразумения с советским сотрудником, который не получает денег от НКВД, и т. д. В связи с этим Твардовский снова возобновляет просьбу о скорейшей передаче охраны зданий, кому мы укажем. В ответ на это я заявил Твардовскому следующее. На ноту германского посольства от 5 ноября мы ответили своей нотой, в которой подчеркивали возможность недоразумения по вопросу об охране зданий. Мы считали, что до тех пор, пока это недоразумение не будет разъяснено и пока германское правительство не ответит нам, изменит ли оно свою точку зрения или остается при прежней, изложенной в ноте от 5 ноября, статус кво не может быть односторонне изменен. Между тем позавчера мы получили телеграмму из Пекина от советского сотрудника Васькова. В этой телеграмме сообщается, что германское посольство в Пекине пыталось снять свои печати с наших зданий и передать охрану их Васькову. Я считаю такое поведение неудобным. В данный момент, имея уже официальный ответ германского правительства, в котором подчеркивается неизменность его точки зрения, мы вынуждены считаться с новым положением вещей и принять его к сведению. Однако передача охраны наших зданий может последовать только по акту и в том случае, если мы уполномочим на это какое-либо лицо или организацию. Мы займемся этим делом немедленно, но я одновременно

прошу, чтобы Твардовский снесся через Берлин с Пекином и указал германскому посольству на необходимость проявить терпение и передать охрану в установленном порядке. Твардовский совершенно согласился с этим и сказал, что немедленно будет телеграфировать. При этом он прибавил, что, по сообщению пекинского посольства, Пекин теперь входит в округ Мукдена, а поэтому задача охраны наших зданий для нас облегчается. Я обещал немедленно заняться этим вопросом».

29 января 1931 г. Штейн сообщил советнику посольства Германии в СССР Гильгеру о том, что НКВД направляет в Китай инструкцию о принятии советским представителем от германского посольства в Китае по акту зданий полпредства и консульств СССР в Пекине, Шанхае и Тяньцзине.— 752

²¹² Имеется в виду протокол относительно паритета морских вооружений к договору о нейтралитете, о согласительной процедуре, о третейском разбирательстве и о дружбе между Грецией и Турцией, подписанному в Анкаре 30 октября 1930 г.

В соответствии с протоколом стороны брали на себя обязательство «не приступать ни к каким заказам, приобретениям или постройкам боевых единиц или к их вооружению без предварительного предупреждения другой договаривающейся стороны за шесть месяцев вперед» (см. «Международная политика в 1930 году...», М., 1932, стр. 303).— 754, 771

²¹³ В телеграмме от 21 декабря 1930 г. М. М. Литвинова полпреду СССР в Турция Я. З. Сурицу говорилось:

«Заявите Тевфику Рюшю, что к кандидатуре Мотта мы относимся еще более отрицательно, чем к Бенешу. Правительство Швейцарии и Мотта известны своей враждебностью к СССР, и мы удивляемся, как Тевфик Рюшю мог назвать эту кандидатуру. Мы будем решительно возражать против него и настаивать, чтобы председателем был по крайней мере представитель страны, поддерживающей с нами полностью нормальные дипломатические отношения».— 756

²¹⁴ В указанной телеграмме Я. З. Суриц сообщал о том, что Гранди поручил итальянскому послу выяснить отношение турецкого правительства к панъвропейской конференции. В связи с этим Суриц просил информировать его о решении НКВД СССР по этому вопросу.— 757

²¹⁵ В начале марта 1931 г. Кифер был отозван французским правительством из Москвы.— 751

²¹⁶ В середине января 1931 г. в Москве состоялась конференция по вопросам письменности и языка монгольской группы народов. Конференция была созвана по инициативе Всесоюзного центрального комитета нового алфавита при ЦИК СССР и Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. В центре внимания конференции стояла проблема латинизации монгольской письменности и направления развития литературного языка на базе живых разговорных наречий трудящихся масс. Латинизация письменности народов Советского Востока являлась важнейшим условием осуществления культурной революции, условием скорейшей ликвидации неграмотности, поднятия культурного уровня трудящихся масс и приобщения их к социалистической культуре. В работе конференции приняли участие представители Совета Национальностей ЦИК СССР, Культпропа ЦК ВКП(б), Центрального комитета нового алфавита РСФСР, Общества изучения Центральной Азии, а также делегации Бурят-Монгольской АССР, Калмыцкой автономной области и Монгольской Народной Республики. МНР была представлена министром просвещения Дутержавом и председателем Ученого комитета МНР Амором. Дутержав сделал два доклада: «О латинизации в МНР» и «Об издательской работе в МНР», отметив, что Монгольская Народная Республика переходит на новый латинский алфавит и что большую работу в связи с этим развернул Совет по латинизации письменности в МНР.— 772

²¹⁷ Имеется в виду пограничный с СССР район, расположенный в бассейне трех притоков р. Аргуни: Ганьхэ, Дэрбул и Хаул. Являлся одним из основных районов антисоветской деятельности белогвардейцев.— 773

²¹⁸ Утверждение Ван Цзин-хуаня о том, что китайские войска в боевых операциях ликвидировали белогвардейские отряды Пешкова, Зыкова и Алла-Верды, не соответствовало действительности. Военных операций против этих отрядов китайские войска не проводили. Банды добровольно сдали им часть оружия в соответствии с приказом атамана Семенова, в котором говорилось, что «еще не время выступать против СССР, а когда этот момент настанет, то оружие Китаем будет возвращено, пока предписывается оружие сложить». За сданное оружие китайские власти выплатили белогвардейцам деньги, бесплатно выдали им паспорта и предоставили право свободы выбора места жительства. Белогвардейцы, арестованные за антисоветскую деятельность, были освобождены. После этого Пешков под фамилией Петрова жил в Шэньяне, а Алла-Верды под фамилией Полякова открыл постоялый двор в Трехречье, у села Нэжин-Булак. Зыков проживал в Шэньяне под своей фамилией. В результате попустительства и прямого покровительства китайских властей вооруженные налеты белогвардейских банд на территорию СССР имели место и в дальнейшем.— 774

²¹⁹ В письме от 6 сентября 1930 г. полпред СССР в Италии Д. И. Курский сообщил, что во время переговоров о предоставлении Союзу ССР Италией кредитов при оплате советских заказов Муссолини и Боттан подняли вопрос о создании советско-итальянской постоянной комиссии, которая содействовала бы развитию экономических взаимоотношений между СССР и Италией.

В связи с этим вопросом М. М. Литвинов 7 октября 1930 г. сообщил полпредству СССР в Италии, что «мы решительно возражаем против создания русско-итальянской комиссии. Надо объяснить итальянцам, что мы понимаем их желание путем комиссии содействовать развитию торговых отношений, но что нам неудобно создавать прецедент для других стран, где такие комиссии были бы помехой». — 779

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества* — 19, 113, 114, 115, 121, 130, 134, 135, 142, 143, 144, 146, 158, 163, 169, 172, 198, 208, 209, 214, 216, 221, 224, 237, 241, 246, 248, 256, 270, 279, 289, 298, 326, 334, 341, 352, 355, 364, 366, 381, 409, 421, 427, 431, 439, 445, 447, 456, 483, 485
- борьба за мир, против опасности войны — 77, 101, 208, 221, 225, 237, 241, 246, 256, 270, 326, 334, 381, 385, 413, 427, 434, 438, 447, 483
- выполнение договоров и соглашений — 11, 14, 16, 18, 23, 31, 111, 139, 142, 167, 172, 194, 198, 209, 211, 229, 246, 254, 263, 273, 281, 291, 310, 311, 323, 338, 341, 345, 350, 352, 363, 371, 373, 374, 394, 404, 418, 468, 488
- мероприятия по обеспечению равноправного участия Советского Союза в решении международных проблем — 208, 356, 438, 447, 482, 489
- невмешательство во внутренние дела других государств — 136, 172, 206, 221, 439
- переговоры по вопросам нормализации и развития отношений с Австралией — 163, 340, 353
- » Австрией — 133, 152, 208, 259, 363, 395, 416
  - » Афганистаном — 70, 122, 232, 292, 294, 301, 304, 347, 358, 361, 393
  - » Великобританией — 19, 28, 48, 56, 62, 63, 67, 68, 83, 84, 85, 112, 113, 119, 127, 135, 163, 168, 170, 190, 208, 219, 220, 237, 374, 377, 378, 380, 381, 384, 422, 460
  - » Венгрией — 116, 120, 190, 357, 375, 486
  - » Геджасом — 1, 72
  - » Германией — 27, 53, 55, 56, 87, 90, 100, 102, 103, 118, 121, 129, 130, 136, 167, 172, 206, 208, 221, 224, 227, 231, 239, 243, 247, 248, 257, 287, 297, 306, 319, 366, 372, 399, 472
  - » Грецией — 17, 25, 29, 96, 134, 269, 367, 376, 486
  - » Данией — 51, 208, 235, 256, 286, 346, 400, 412, 448
  - » Египтом — 78, 94, 109, 154, 233
  - » Индией — 135
  - » Ираком — 277
  - » Ирландией — 135, 149, 219, 220
  - » Италией — 60, 108, 190, 208, 214, 227, 230, 231, 244, 260, 261, 268, 279, 287, 293, 306, 343, 356, 368, 403, 409, 425, 427, 439, 467, 468, 473, 486, 489
  - » Китае — 2, 11, 14, 16, 18, 23, 31, 57, 111, 131, 142, 150, 184, 194, 198, 201, 211, 229, 246, 254, 281, 310, 312, 319, 323, 325, 329, 338, 341, 345, 350, 352, 371, 373, 394, 404, 418, 429, 432, 457, 466, 472, 488
  - » Латвией — 208
  - » Литвой — 208, 306
  - » Мексикой — 30, 37, 40, 165, 212
  - » Монгольской Народной Республикой — 61, 82, 178, 179, 180, 181, 182, 186, 195, 200, 234, 295, 464, 471, 487

* Цифры указывают номера документов.

- с Норвегией — 3, 15, 26, 49, 54, 92, 99, 115, 169, 176, 208, 241, 285, 290, 297, 317, 334
- » Персией — 65, 132, 171, 183, 191, 192, 193, 197, 202, 208, 209, 210, 213, 232, 264, 265, 283, 301, 311, 396, 410, 449
- » Польшей — 6, 22, 77, 81, 101, 104, 140, 153, 156, 159, 199, 208, 217, 250, 275, 318, 330, 383, 389, 397, 411, 415, 426, 459, 480, 486
- » Соединенными Штатами Америки — 126, 190, 284, 288, 324, 348, 414, 456
- » Тувинской Народной Республикой — 61
- » Турцией — 12, 106, 145, 146, 177, 208, 232, 273, 300, 301, 305, 306, 307, 326, 333, 337, 369, 379, 423, 465, 473, 474, 475, 479, 481, 482, 484, 486
- » Финляндией — 5, 13, 185, 208, 291, 314, 316, 351, 355, 356, 364, 382, 392, 408, 439, 463, 477
- » Францией — 35, 38, 41, 42, 43, 44, 45, 52, 71, 74, 80, 86, 114, 123, 124, 125, 173, 190, 208, 238, 271, 272, 274, 276, 280, 284, 321, 322, 333, 342, 354, 357, 365, 386, 424, 431, 435, 436, 461, 468, 483, 485
- » Чехословакией — 69, 79, 89, 208, 218, 308, 313, 328, 470, 478
- » Швецией — 8, 208, 215, 225, 241, 332, 452
- » Эстонией — 208
- » Югославией — 363
- » Южно-Африканским Союзом — 135
- » Японией — 10, 20, 88, 165, 208, 212, 216, 223, 236, 252, 255, 262, 263, 266, 267, 298, 299, 302, 445, 469
- переговоры по заключению пактов о ненападении и нейтралитете
  - с Грецией — 367, 376, 486
  - » Данией — 256, 346, 400, 412, 448
  - » Италией — 366, 403, 467, 473, 486
  - » Норвегией — 3, 15, 26, 49, 54, 92, 99, 115, 241, 285, 290, 297, 317, 334, 400
  - » Персией — 197, 202
  - » Польшей — 330, 349, 411, 415, 426, 480, 482, 486
  - » Финляндией — 463
  - » Францией — 461
- укреплении равноправных дружественных отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки
  - с Афганистаном — 7, 70, 122, 205, 228, 232, 292, 294, 301, 304, 358, 361, 393, 476, 490
  - » Геджасом — 1, 72
  - » Египтом — 109
  - » Китае — 2, 338, 341, 345, 352
  - » Мексикой — 37, 40
  - » Монгольской Народной Республикой — 61, 76, 82, 178, 179, 180, 181, 182, 186, 195, 200, 234, 282, 295, 327, 335, 419, 420, 464, 471, 487
  - » Персией — 65, 183, 232, 301, 410, 449, 450
  - » Тувинской Народной Республикой — 61
  - » Турцией — 12, 116, 145, 146, 158, 204, 232, 273, 301, 305, 307, 326, 337, 369, 379, 423, 428, 486
- Борьба Советского Союза за разоружение** — 227, 244, 270, 377, 380, 381, 384, 385, 387, 390, 391, 398, 401, 402, 405, 406, 407, 413, 417, 427, 430, 434, 438, 440, 442, 443, 444, 446, 447, 460, 463, 465, 477, 478, 479, 481, 484, 486
- Враждебные действия иностранных государств против Советского Союза и борьба Советского правительства против этих действий** — 11, 30, 40, 86, 117, 123, 165, 209, 237, 270, 284, 308, 313, 314, 339, 340, 342, 354, 360, 378, 386, 424, 431, 435, 461, 463, 477, 483, 485
- антисветские провокации, измышления и фальшивки — 13, 24, 27, 30, 32, 33, 35, 37, 38, 39, 41, 42, 44, 47, 48, 52, 54, 57, 58, 60, 66, 67, 71, 74, 79, 80, 81, 83, 86, 86, 90, 91, 92, 100, 101, 102, 103, 104, 114,

117, 123, 124, 125, 130, 133, 139, 152, 153, 156, 161, 165, 167, 172, 191, 198, 199, 201, 206, 211, 216, 217, 220, 225, 236, 237, 238, 243, 250, 252, 255, 256, 259, 270, 278, 287, 288, 298, 303, 310, 313, 316, 318, 321, 322, 324, 325, 328, 329, 331, 332, 333, 334, 338, 341, 342, 345, 348, 349, 351, 354, 355, 356, 357, 364, 372, 374, 381, 383, 386, 389, 392, 395, 403, 414, 416, 422, 431, 435, 437, 452, 456, 459, 463, 470, 477, 483, 486

- антисоветская пропаганда Ватикана — 58, 60
- провокации и нападения на советские консульства и сотрудников советских представительств за границей — 10, 45, 55, 57, 66, 81, 101, 114, 123, 153, 156, 159, 199, 212, 217, 250, 318, 325, 328, 349
- поддержка империалистическими государствами антисоветской деятельности китайских милитаристов — 36
- деятельность белогвардейских эмигрантских организаций и поддержка этой деятельности иностранными государствами — 38, 41, 42, 44, 45, 53, 57, 71, 86, 92, 101, 111, 114, 123, 130, 133, 150, 191, 192, 193, 209, 210, 229, 250, 283, 302, 303, 308, 310, 312, 321, 322, 323, 325, 329, 333, 338, 341, 345, 347, 350, 370, 371, 389, 394, 414, 431, 432, 436, 456, 459, 461, 466, 470, 483, 485, 486, 488
- попытки империалистических держав, направленные на срыв нормализации и развития отношений с Советским Союзом — 23, 30, 31, 100, 123, 199, 270, 313, 386, 431, 461
- создание агрессивных блоков и попытки сколачивания антисоветского фронта капиталистических держав — 86, 133, 152, 190, 208, 231, 354, 357, 365, 368, 381, 459, 486

Договоры, соглашения, конвенции, протоколы (тексты)

- двусторонние
  - с Великобританией — 135, 188
  - » Италией — 279
  - » Монгольской Народной Республикой — 178, 179, 180, 181, 182, 234
  - » Финляндией — 291, 382

Китайско-Восточная железная дорога. Конфликт на КВЖД и мероприятия Советского правительства по ликвидации конфликта — 2, 11, 14, 16, 18, 23, 31, 36, 57, 111, 131, 142, 184, 194, 198, 211, 216, 229, 246, 254, 281, 303, 310, 319, 329, 336, 338, 341, 345, 350, 352, 370, 371, 373, 394, 404, 418, 429, 432, 457, 466, 488

Комиссии смешанные

- советско-английская по заключению временного торгового соглашения и урегулированию взаимных претензий — 48, 63, 85, 91, 93, 95, 97, 107, 110, 112, 119, 157, 170, 226, 240, 249, 251, 258, 269, 340, 360, 421, 422, 454
- советско-германская согласительная — 167, 172, 206, 221, 224, 227, 243, 247, 248, 257, 287
- советско-итальянская морская — 359
- советско-персидская по установлению границы на Мугани — 207, 209
- советско-турецкая по торговому договору — 151
- советско-финляндская архивная — 291

Конференции

- Гаагская международная (1930 г.) — 262
- Гаагская по кодификации — 99
- Международная таможенная — 27
- по морским знакам — 296
- советско-китайская по урегулированию всех спорных вопросов — 11, 14, 16, 18, 23, 31, 131, 142, 184, 194, 198, 201, 211, 246, 254, 281, 336, 341, 350, 352, 371, 373, 394, 404, 418, 429, 457, 466
- советско-персидская по заключению торгового договора — 142, 143, 202, 213, 264, 265, 396
- советско-турецкая по пересмотру торгового договора — 12, 151

- советско-финляндская по вопросам навигационного надзора на Финском заливе — 185, 382
- Концессии* — 59, 66, 75, 83, 90, 100, 102, 104, 164, 166, 167, 231, 317, 324, 399
- Культурные и научные связи с зарубежными странами* — 3, 7, 13, 26, 51, 76, 92, 98, 115, 155, 176, 177, 204, 222, 241, 257, 282, 304, 305, 307, 315, 320, 348, 441, 450, 456, 487
- выставки — 98, 115, 155, 441, 450
- Лига наций* — 24, 173, 208, 227, 247, 349, 417, 433, 465, 474, 478, 479, 481, 484, 489
- Подготовительная комиссия конференции по разоружению — 227, 377, 380, 381, 384, 385, 387, 390, 391, 398, 401, 402, 405, 406, 407, 410, 413, 417, 427, 430, 434, 438, 440, 442, 443, 444, 446, 447, 460, 463, 465, 481
- Международно-правовой статус торгпредств и консульств* — 1, 4, 17, 29, 63, 80, 81, 88, 112, 113, 114, 117, 123, 124, 125, 128, 135, 136, 138, 147, 165, 178, 191, 217, 231, 238, 260, 261, 271, 272, 274, 276, 280, 284, 305, 306, 322, 333, 339, 340, 360, 378, 394, 424, 431, 436, 486
- Мирное сосуществование и сотрудничество* — см. *Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества*
- Монополия внешней торговли* — 29, 34, 135, 237, 284, 388
- Незаконная оккупация Бессарабии Румынией* — 411, 486
- Переговоры о предоставлении кредитов Советскому Союзу* — 63, 64, 84, 87, 110, 167, 227, 243, 287, 360, 372, 399
- Переговоры об урегулировании финансово-имущественных претензий с Великобританией* — 28, 48, 63, 84, 85, 91, 93, 95, 97, 107, 110, 112, 119, 127, 135, 157, 170, 226, 240, 249, 251, 258, 269, 340, 360, 421, 422, 454, 455
  - » Францией — 4, 74, 276, 424, 435
  - » Японией — 302
  - » другими странами — 17, 66, 132, 165, 171, 210, 324, 397
- Поддержка Советским Союзом национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран* — 70, 122, 237, 352
- Помощь СССР иностранным государствам*
  - Афганистану — 7, 9, 21, 50, 122, 203, 205, 228, 304, 361, 476, 490
  - Монгольской Народной Республике — 82, 179, 182, 195, 200, 282, 295, 327, 335, 419, 420, 464, 471, 487
  - Турции — 106, 145, 428
- Постановления и другие документы высших органов Коммунистической партии и Советского государства по внешнеполитическим вопросам* — 195, 237, 362
- Правовое положение граждан*
  - советских за границей — 2, 10, 11, 39, 88, 135, 136, 152, 165, 178, 181, 182, 186, 212, 363, 397, 416, 472
  - иностранных в СССР — 2, 10, 104, 135, 162, 172, 178, 181, 182, 186, 248, 319, 397
  - визовой режим — 8, 10, 55, 86, 115, 128, 155, 172, 177, 178, 179, 182, 245, 456
- Предложение Бриана о создании комиссии по изучению вопроса о Европейском союзе и позиция СССР* — 173, 208, 218, 227, 230, 231, 238, 244, 247, 257, 271, 287, 305, 349, 366, 425, 427, 482, 484, 486, 489
- Представительства*
  - Советского Союза за границей — 1, 30, 37, 38, 39, 44, 45, 66, 71, 92, 116, 123, 130, 136, 159, 199, 217, 250, 318, 322, 328, 349, 431, 486
  - иностранных государств в СССР — 30, 136, 468, 485, 486
- Развитие народного хозяйства СССР* — 3, 5, 19, 34, 60, 89, 115, 134, 237, 270, 287, 314, 324, 326, 344, 456
- Разоружение* — см. *Борьба Советского Союза за разоружение*
- Режим воздушного пространства* — 102, 104, 266

- Режим государственной границы СССР* — 132, 162, 179, 182, 193, 197, 202, 207, 275, 314, 330, 347, 449
- пограничные конфликты — 132, 150, 171, 191, 192, 193, 197, 202, 209, 210, 236, 242, 245, 262, 266, 267, 275, 309, 310, 311, 314, 347, 356, 392
  - пограничные смешанные комиссии — 275
- Режим советских территориальных вод* — 73, 135, 168, 188, 223, 236, 242, 262, 267, 297, 309
- Режим судоходства и навигации* — 24, 68, 128, 135, 185, 188, 223, 248, 296, 316, 382
- Связи с зарубежными общественными организациями и деятелями* — 3, 15, 26, 61, 67, 76, 92, 146, 155, 169, 176, 177, 222, 231, 241, 242, 245, 257, 287, 299, 315, 320, 324, 343, 344, 348, 414, 437, 456, 487
- Собственность советская за границей* — 123, 125, 128, 135, 139, 231, 268, 271, 274, 276, 284, 306, 319, 322, 397, 399, 424, 431, 472
- Бизертский флот — 43, 431, 435, 461
- Торговые палаты*
- Американская — 348
  - Всесоюзно-Восточная — 122
  - Русско-Американская — 414, 437
- Торговые и экономические связи Советского Союза* — 83, 237, 270, 271, 284, 287, 348, 362
- с Австралией — 340
  - » Австрией — 152, 259, 395
  - » Афганистаном — 21, 60, 122, 304, 361
  - » Бельгией — 117, 357, 365
  - » Великобританией — 19, 28, 48, 56, 59, 62, 63, 67, 68, 83, 84, 85, 91, 93, 95, 97, 107, 110, 112, 113, 119, 127, 135, 157, 164, 166, 167, 168, 188, 226, 240, 249, 251, 339, 340, 360, 378, 421, 422, 454, 455
  - » Венгрией — 357, 375, 486
  - » Германией — 27, 32, 33, 34, 37, 66, 75, 87, 100, 102, 103, 130, 133, 167, 172, 224, 227, 243, 247, 248, 287, 372, 399, 433
  - » Грецией — 17, 25, 29, 96, 134, 147, 289
  - » Египтом — 78, 94, 109, 137, 141, 148, 154, 196, 220, 233
  - » Индией — 135
  - » Ирландией — 135, 149, 219, 220
  - » Испанией — 123, 124, 125
  - » Италией — 60, 64, 108, 138, 160, 162, 214, 227, 231, 260, 261, 268, 279, 287, 343, 359, 368, 403, 409, 427, 468, 486, 489
  - » Китаем — 248, 254, 394, 418, 457, 466
  - » Мексикой — 40, 165
  - » Монгольской Народной Республикой — 178, 179, 180, 182, 186, 195, 200, 234, 327, 335, 420, 464, 471, 487
  - » Норвегией — 3, 26, 115, 297, 317
  - » Персией — 142, 144, 192, 197, 202, 213, 253, 264, 265, 388, 396
  - » Польшей — 6, 22, 46, 77, 217, 330, 349, 383, 397, 486
  - » Португалией — 458, 462
  - » Соединенными Штатами Америки — 161, 278, 288, 324, 348, 414, 437, 456
  - » Турцией — 12, 106, 145, 151, 158, 305, 307, 428
  - » Финляндией — 5, 13, 314, 351, 356, 364
  - » Францией — 4, 35, 43, 80, 86, 114, 117, 123, 125, 128, 238, 271, 272, 274, 276, 280, 284, 306, 322, 333, 342, 354, 357, 365, 386, 424, 431, 435, 436, 461
  - » Чехословакией — 174, 218, 308
  - » Швецией — 8, 225, 241, 331, 332, 451, 452
  - » Южно-Африканским Союзом — 135
  - » Японией — 73, 105, 175, 187, 189, 216, 223, 242, 255, 262, 263, 267, 298, 302, 309, 445, 453, 469

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ***

- Австралия* — 163, 340, 353
Австрия — 133, 152, 208, 259, 363, 395, 416
Аргентина — 284
Афганистан — 7, 9, 21, 50, 70, 122, 203, 205, 228, 232, 292, 294, 301, 304, 347, 358, 361, 393, 476, 490
Бельгия — 117, 357, 365
Великобритания — 19, 28, 48, 56, 59, 62, 63, 67, 68, 69, 83, 84, 85, 86, 91, 93, 95, 97, 107, 110, 112, 113, 119, 127, 135, 149, 157, 163, 164, 166, 168, 170, 188, 190, 206, 208, 219, 220, 226, 237, 240, 249, 251, 258, 262, 269, 276, 339, 340, 344, 360, 374, 377, 378, 380, 381, 384, 421, 422, 454, 455, 460
Венгрия — 116, 120, 190, 357, 365, 375, 486
Гвинея — 1, 72
Германия — 27, 32, 33, 34, 37, 53, 55, 66, 75, 77, 87, 90, 92, 100, 102, 103, 115, 118, 121, 129, 130, 136, 138, 167, 172, 206, 208, 221, 224, 227, 231, 239, 243, 247, 248, 257, 262, 287, 297, 306, 319, 366, 372, 399, 412, 433, 441, 472, 482, 489
Голландия — см. *Нидерланды*
Греция — 17, 25, 29, 96, 134, 147, 208, 289, 293, 367, 369, 376, 486
Дания — 51, 208, 235, 256, 286, 346, 400, 412, 448
Египет — 78, 94, 109, 137, 141, 148, 154, 196, 220, 233
Индия — 135, 257, 315, 320, 348
Ирак — 277
Ирландия — 135, 149, 219, 220, 340
Испания — 37, 123, 124, 403
Италия — 58, 60, 64, 108, 139, 160, 162, 190, 208, 214, 227, 230, 231, 244, 260, 261, 268, 279, 287, 293, 306, 343, 359, 366, 368, 403, 409, 425, 427, 439, 467, 468, 473, 482, 486, 489
Китай — 2, 11, 14, 16, 18, 23, 31, 57, 111, 131, 142, 150, 184, 194, 198, 201, 211, 227, 229, 237, 246, 254, 281, 303, 310, 312, 319, 323, 325, 329, 336, 338, 341, 345, 350, 352, 363, 370, 371, 373, 394, 399, 404, 418, 429, 432, 457, 466, 472, 488
Латвия — 208, 296
Литва — 208, 306
Мексика — 30, 37, 40, 165, 212
Монгольская Народная Республика — 61, 76, 82, 178, 179, 180, 181, 182, 185, 195, 200, 234, 282, 295, 327, 335, 419, 420, 464, 471, 487
Нидерланды — 99, 115

* Цифры указывают номера документов.

Норвегия — 3, 15, 26, 49, 54, 92, 99, 115, 155, 169, 176, 208, 241, 262, 285,
290, 297, 317, 334
Персия — 65, 132, 138, 143, 144, 171, 183, 191, 192, 193, 197, 202, 207, 208,
209, 210, 213, 232, 253, 264, 265, 283, 301, 311, 388, 396, 410, 449, 450
Польша — 6, 22, 46, 69, 77, 81, 98, 101, 104, 140, 153, 156, 159, 199, 208, 217,
231, 250, 275, 318, 330, 333, 349, 381, 383, 389, 397, 411, 415, 426, 441,
459, 480, 482, 486
Португалия — 458, 462
Румыния — 69, 79, 89, 128, 231, 381, 411, 486
Соединенные Штаты Америки — 36, 126, 161, 190, 257, 278, 284, 288, 324, 344,
348, 414, 437, 456
Тувинская Народная Республика — 61
Турция — 12, 24, 106, 116, 145, 146, 151, 158, 177, 204, 208, 222, 232, 273, 293,
300, 301, 305, 306, 307, 326, 333, 337, 366, 367, 369, 376, 379, 423, 428, 465,
473, 474, 475, 479, 481, 482, 484, 486
Урянхай — см. *Тувинская Народная Республика*
Финляндия — 5, 13, 185, 208, 262, 291, 296, 314, 316, 351, 355, 356, 364, 382,
392, 408, 439, 463, 477
Франция — 4, 35, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 47, 52, 69, 71, 74, 80, 86, 114,
117, 123, 124, 125, 128, 173, 190, 208, 238, 271, 272, 274, 275, 280, 284, 306,
321, 322, 333, 342, 354, 357, 365, 386, 424, 431, 435, 436, 461, 468, 483, 485
Чехословакия — 69, 79, 89, 174, 208, 218, 308, 313, 328, 470, 478
Швеция — 8, 208, 215, 225, 241, 314, 331, 332, 451, 452
Эстония — 208, 296
Югославия — 363
Южно-Африканский Союз — 135
Япония — 10, 20, 73, 88, 105, 126, 165, 175, 187, 189, 208, 212, 216, 223, 236,
242, 245, 252, 255, 262, 263, 266, 267, 298, 299, 302, 309, 445, 453, 469

**ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В XIII ТОМ ***

1930 год

Нота министра иностранных дел королевства Геджаса, Неджда и присоединенных областей Фуада Хамза дипломатическому агенту и генеральному консулу СССР в Геджасе, Неджде и присоединенных областях	<i>3 января</i>	10
Письмо председателя совета министров и министра иностранных дел Норвегии Мувиנקеля полномочному представителю СССР в Норвегии	<i>6 января</i>	42
Меморандум правительства Великобритании правительству СССР	<i>6 января</i>	46
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	<i>22 января</i>	250
Нота министерства иностранных дел Афганистана полномочному представительству СССР в Афганистане	<i>23 января</i>	24
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	<i>25 января</i>	110
Нота министра иностранных дел Норвегии Мувиנקеля полномочному представителю СССР в Норвегии	<i>1 февраля</i>	75
Письмо генерального секретаря министерства иностранных дел Франции Бертело полномочному представителю СССР во Франции	<i>3 февраля</i>	68
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	<i>3 февраля</i>	15
Меморандум правительства Великобритании правительству СССР	<i>3 февраля</i>	126
Нота посла Японии в СССР Т. Танака заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>22 февраля</i>	158
Речь посла Афганистана в СССР Мухаммеда Азизхана при вручении верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	<i>24 февраля</i>	107

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

Речь наместника короля Геджаса, Неджда и присоединенных областей эмира Фейсала при вручении верительных грамот полномочным представителем СССР в Геджасе, Неджде и присоединенных областях	26 февраля	109
Нота министра иностранных дел Японии Сидэхара полномочному представителю СССР в Японии	1 марта	475
Письмо дипломатического комиссара министерства иностранных дел Китая по Гиринской провинции Цай Юнь-шэна генеральному консулу СССР в Харбине	10 марта	166
Нота посла Италии в СССР Черрути вр. и. о. народного комиссара иностранных дел СССР	21 марта	161
Меморандум правительства Великобритании правительству СССР	25 марта	198
Нота посла Японии в СССР Т. Танака заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	1 апреля	284
Меморандум генерального секретаря министерства иностранных дел Франции Бертело полномочному представителю СССР во Франции	10 апреля	194
Нота дипломатического комиссара министерства иностранных дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юя генеральному консулу СССР в Харбине	12 апреля	228
Декларация статс-секретаря Великобритании Гендерсона о Южно-Африканском Союзе	16 апреля	218
Декларация статс-секретаря Великобритании Гендерсона об Ирландии	16 апреля	218
Письмо министра иностранных дел Великобритании Гендерсона полномочному представителю СССР в Великобритании	16 апреля	236
Телеграмма президента Турецкой республики Мустафы Кемали Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	24 апреля	232
Нота дипломатического комиссара министерства иностранных дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юя генеральному консулу СССР в Харбине	5 мая	167
Резолюция правительства МНР по докладу советской инженерно-технической экспедиции	10 мая	308
Нота министра иностранных дел Персии Форути временному поверенному в делах СССР в Персии	24 мая	331
Письмо полномочного представителя Китая на советско-китайской конференции Мо Дэ-хоя официальному представителю СССР на конференции	26 мая	296
Нота посла Персии в СССР Али Голи-хана Ансари заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	29 мая	320
Нота министерства иностранных дел Афганистана полномочному представительству СССР в Афганистане	5 июня	312

Нота правительства Польши полномочному представителю СССР в Польше	5 июня	305
Нота министерства иностранных дел Польши полномочному представителю СССР в Польше	6 июня	143
Нота начальника отделения Гиринского дипломатического бюро министерства иностранных дел Китая на ст. Пограничная Хун Вэй-ши консулу СССР на ст. Пограничная	14 июня	238
Нота министерства иностранных дел Афганистана полномочному представительству СССР в Афганистане	15 июня	313
Выступление члена советско-германской согласительной комиссии от Германии Раумера на открытии 1-й сессии советско-германской согласительной комиссии	16 июня	358
Нота посла Персии в СССР Али Голи-хана Ансари заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	18 июня	323
Нота министра иностранных дел Польши Залеского полномочному представителю СССР в Польше	28 июня	306
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	30 июня	415
Телеграмма министра иностранных дел Германии Курциуса вр. и. о. народного комиссара иностранных дел СССР	4 июля	374
Нота посла Японии в СССР Т. Танака Народному комиссариату иностранных дел СССР	5 июля	418
Нота министерства иностранных дел Дании полномочному представительству СССР в Дании	7 июля	370
Нота заместителя министра иностранных дел Польши Высоцкого полномочному представителю СССР в Польше	9 июля	307
Нота статс-секретаря по иностранным делам Великобритании Гендерсона полномочному представителю СССР в Великобритании	11 июля	409
Нота заместителя министра иностранных дел Италии Фаби временному поверенному в делах СССР в Италии	26 июля	422
Нота министерства иностранных дел Италии полномочному представительству СССР в Италии	28 июля	248
Памятная записка статс-секретаря министерства иностранных дел Германии Булова временному поверенному в делах СССР в Германии	13 августа	221
Речь посланника Греции в СССР Псарудаса при вручении верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	14 августа	459
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	15 августа	487
Нота министерства иностранных дел Японии полномочному представительству СССР в Японии	16 августа	356
Нота посольства Германии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	19 августа	504

Телеграмма короля Афганистана Мухаммеда Надиршаха Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	24 августа	460
Нота министерства иностранных дел Италии полномочному представительству СССР в Италии	30 августа	461
Нота дипломатического комиссара министерства иностранных дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юя генеральному консулу СССР в Харбине	3 сентября	478
Письмо министра иностранных дел Турции Тевфика Рюшту заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	7 сентября	483
Нота министра иностранных дел Персии Форути временному поверенному в делах СССР в Персии	17 сентября	632
Письмо министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	24 сентября	509
Письмо министра иностранных дел Афганистана Файза Мухаммед-хана заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	24 сентября	479
Речь министра иностранных дел Турции Тевфика Рюшту в Москве на обеде в его честь	24 сентября	520
Нота министерства иностранных дел Италии полномочному представительству СССР в Италии	27 сентября	546
Нота дипломатического комиссара министерства иностранных дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юя генеральному консулу СССР в Харбине	6 октября	513
Нота правительства Сезеро-Восточных Провинций Китая правительству СССР	9 октября	651
Речь делегата Китайской Республики Мо Дэ-хоя на открытии советско-китайской конференции	11 октября	565
Телеграмма короля Афганистана Мухаммеда Надиршаха Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	21 октября	577
Нота посольства Германии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	5 ноября	752
Нота посольства Персии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	12 ноября	397
Нота дипломатического комиссара министерства иностранных дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юя генеральному консулу СССР в Харбине	13 ноября	595
Письмо полномочного представителя Китая на советско-китайской конференции Мо Дэ-хоя официальному представителю СССР на конференции	17 ноября	675
Нота министерства иностранных дел Италии полномочному представительству СССР в Италии	21 ноября	547
Меморандум генерального секретаря министерства иностранных дел Франции Бертелло полномочному представителю СССР во Франции	22 ноября	569

Письмо полномочного представителя Китая на советско-китайской конференции Мо Дэ-хоя официальному делегату СССР на конференции . . .	28 ноября	690
Нота временного поверенного в делах Японии в СССР Амо заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	1 декабря	416
Памятная записка правительства Японии Народному комиссариату иностранных дел СССР	1 декабря	416
Письмо полномочного представителя Китая на советско-китайской конференции Мо Дэ-хоя официальному делегату СССР на конференции . . .	1 декабря	690
Нота министерства иностранных дел Афганистана полномочному представительству СССР в Афганистане	3 декабря	554
Речь посла Японии в СССР Хирота при вручении верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	9 декабря	709
Письмо советника министерства иностранных дел Великобритании Сеймура советнику полномочного представительства СССР в Великобритании	9 декабря	723
Письмо полномочного представителя Китая на советско-китайской конференции Мо Дэ-хоя официальному делегату СССР на конференции . . .	12 декабря	729
Нота министра иностранных дел Польши Залеского полномочному представителю СССР в Польше	13 декабря	635
Нота посольства Персии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	23 декабря	494
Нота заместителя министра иностранных дел Турции Нумана Рифат-бея полномочному представителю СССР в Турции	25 декабря	68

1931 год

Нота дипломатического комиссара министерства иностранных дел Китая по Ляонинской провинции Ван Цзин-хуаня генеральному консулу СССР в Шэньяне	21 января	774
Нота министерства иностранных дел Польши полномочному представительству СССР в Польше . . .	9 февраля	706
Нота дипломатического комиссара министерства иностранных дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юя генеральному консулу СССР в Харбине	10 февраля	491
Нота дипломатического комиссара министерства иностранных дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юя генеральному консулу СССР в Харбине	3 марта	693

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

«Амторг»	— Акционерное общество, осуществляющее торговлю между СССР и США (Amtorg Trading Corporation)
«Аркос»	— Всероссийское акционерное кооперативное общество «Аркос» (All Russian Cooperative Society Limited)
Внешторгбанк ВОКС	— Банк для внешней торговли СССР — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
ВСНХ Главконцеском, ГКК	— Высший Совет Народного Хозяйства СССР — Главный концессионный комитет при СНК СССР
Госбанк ГПУ	— Государственный банк СССР — Государственное политическое управление СССР
Дальбанк Добролет	— Дальневосточный банк — Российское общество добровольного воздушного флота
Доброфлот	— Добровольный флот — общественная организация, созданная в 1870 г.
ДПО НКВД ЗСФСР	— Договорно-правовой отдел НКВД СССР — Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика
«Известия»	— «Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»
ИНО ТАСС	— Отдел иностранной информации Телеграфного Агентства Советского Союза
и. о.	— исполняющий обязанности
КВЖД	— Китайско-Восточная железная дорога
МИД	— Министерство иностранных дел
Мининдел	— Министерство иностранных дел, министр иностранных дел
МНР	— Монгольская Народная Республика
Наркомвнешторг	— Народный комиссариат внешней торговли СССР
Наркомздрав	— Народный комиссариат здравоохранения РСФСР
Наркоминдел	— Народный комиссариат иностранных дел СССР, народный комиссар иностранных дел СССР

Наркомпрос	— Народный комиссариат просвещения РСФСР
Наркомюст	— Народный комиссариат юстиции РСФСР
Нефтесиндикат	— Государственный нефтяной торговый синдикат СССР
НКВнутдел	— Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКЗ, Наркомзем	— Народный комиссариат земледелия СССР
НКИД	— Народный комиссариат иностранных дел СССР
НКПС, Наркомпуть	— Народный комиссариат путей сообщения СССР
НК РКИ	— Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
НКТ, НКТорг, Наркомторг	— Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР
НКФ, НКФин, Наркомфин	— Народный комиссариат финансов СССР
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
отд.	— отдел
п.	— пункт
печат. по арх.	— печатается по архиву
полпред	— полномочный представитель
полпредство	— полномочное представительство
прил.	— приложение
прим.	— примечание
РВС, Реввоенсовет	— Революционный военный совет СССР
сб.	— сборник
«Сборник действующих договоров...», вып. X	— «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск X. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1937 года и 21 июня 1941 года». Государственное издательство политической литературы, Москва, 1955
СНК, Совнарком	— Совет Народных Комиссаров СССР
«Собрание законов...»	— «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик». Издание Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР
ст.	— статья, статьи
СТО	— Совет Труда и Оборона
ТАСС	— Телеграфное Агентство Советского Союза
«Текстильимпорт»	— Государственное акционерное общество для закупки за границей и ввоза в СССР хлопка, шерсти и кардоленты
торгпред	— торговый представитель
торгпредство	— торговое представительство
Центросоюз	— Всероссийский Центральный союз потребительских обществ
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет СССР
ЦК	— Центральный Комитет
ЧСР	— Чехословацкая Республика
ЭКОСО	— Экономический совет при СНК РСФСР

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		5
1. Нота Дипломатического агента и Генерального консула СССР в Геджасе, Недже и присоединенных областях Министру Иностранных Дел Геджаса, Недже и присоединенных областей Фуаду Хамза	<i>1 января</i>	10
2. Сообщение ТАСС об освобождении советских и китайских граждан, арестованных в связи с конфликтом на КВЖД	<i>2 января</i>	11
3. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>2 января</i>	11
4. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	<i>3 января</i>	13
5. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Президентом Реландером и Министром Иностранных Дел Финляндии Прокке	<i>4 января</i>	15
6. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Польши в СССР	<i>6 января</i>	17
7. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Председателю Всесоюзного общества культурной связи с заграницей Ф. Н. Петрову	<i>6 января</i>	17
8. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>7 января</i>	19
9. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана	<i>9 января</i>	23
10. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	<i>10 января</i>	24
11. Телеграмма вр. и. о. Генерального консула СССР в Харбине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>11 января</i>	25
12. Сообщение ТАСС об открытии советско-турецкой конференции по пересмотру торгового договора от 11 марта 1927 г.	<i>15 января</i>	26

13. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Председателем Совета Министров Каллио и заведующим Правовым отделом Министерства Иностранных Дел Финляндии Винкельманом	15 января	27
14. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР вр. и. о. Генерального консула СССР в Харбине А. А. Симановскому	15 января	29
15. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай	16 января	29
16. Телеграмма вр. и. о. Генерального консула СССР в Харбине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	16 января	30
17. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Петемкина с Министром Иностранных Дел Греции Михалакопулосом	17 января	30
18. Телеграмма вр. и. о. Генерального консула СССР в Харбине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	17 января	32
19. Постановление Совета съездов государственной промышленности и торговли СССР по докладу о перспективах советско-английских экономических взаимоотношений	19 января	33
20. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Японии Сидэхара	19 января	34
21. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	19 января	34
22. Запись беседы заведующего I Западным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР М. А. Карского с советником Миссии Польши в СССР Зелезинским	19 января	35
23. Нота вр. и. о. Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая в Харбине Цай Юнь-шэну	20 января	36
24. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР за границей	21 января	37
25. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Петемкина с Министром Иностранных Дел Греции Михалакопулосом	24 января	37
26. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	24 января	40
27. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	24 января	42
28. Меморандум Правительства СССР Правительству Великобритании	25 января	43

29. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с заведующим Протокольным отделом Министерства Иностранных Дел Греции Ксидакисом	25 января	48
30. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Мексики в СССР Матти	26 января	50
31. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая в Харбине Цай Юнь-шэну	27 января	51
32. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	27 января	52
33. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому	28 января	52
34. Заявление Торгового Представителя СССР в Германии И. Е. Любимзва представителям германской печати	28 января	53
35. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	28 января	55
36. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	29 января	56
37. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	30 января	57
38. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	31 января	60
39. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	1 февраля	62
40. Интервью вр. и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителю ТАСС	2 февраля	63
41. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалецкому	2 февраля	64
42. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	2 февраля	65
43. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	3 февраля	66
44. Памятная записка Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	3 февраля	66
45. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Франции Бертело	3 февраля	67

46. Запись беседы заведующего I Западным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с советником Миссии Польши в СССР Зелезинским	3 февраля	68
47. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	4 февраля	70
48. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	4 февраля	71
49. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Норвегии А. М. Коллонтай в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	4 февраля	75
50. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	4 февраля	76
51. Запись беседы и. о. заведующего III Западным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Дании в СССР Скоу	4 февраля	76
52. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Генеральным секретарем МИД Франции Бертело	5 февраля	77
53. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Германии с Статс-секретарем Министерства Иностранных Дел Германии Шубертом	5 февраля	78
64. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай	6 февраля	80
55. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому	7 февраля	81
66. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	7 февраля	82
57. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностраных Дел Китая в Харбине Цай Юнь-шэну	8 февраля	83
58. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	10 февраля	85
59. Сообщение советской печати о нарушении концессионного договора правлением «Тена-Голд-фильде компани»	11 февраля	86
60. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Заместителем Министра Иностраных Дел Италии Фани	14 февраля	89
61. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину	14 февраля	90

62. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	17 февраля	91
63. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	17 февраля	92
64. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	18 февраля	95
65. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	18 февраля	96
66. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с Статс-секретарем Министерства Иностранных Дел Германии Шубертом	19 февраля	97
67. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с Ллойд Джорджем	20 февраля	103
68. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	22 февраля	105
69. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аюосева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	22 февраля	106
70. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Послом Афганистана в СССР Мухаммедом Азиз-ханом	24 февраля	106
71. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	24 февраля	107
72. Речь Полномочного Представителя СССР в Геджасе, Неджде и присоединенных областях Н. Т. Тюрякулова при вручении верительных грамот Наместнику Короля Геджаса, Неджда и присоединенных областей эмиру Фейсалю	26 февраля	109
73. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	26 февраля	110
74. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	26 февраля	111
75. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирхсеном	26 февраля	112
76. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 февраля	113
77. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	27 февраля	113
78. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	28 февраля	118

79. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросезу	23 февраля	118
80. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Ко- миссариат Иностранных Дел СССР	1 марта	118
81. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залесским	1 марта	119
82. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике и членов со- ветской правительственной комиссии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	2 марта	122
83. Сообщение ТАСС в связи с кампанией клеветы в иностранной печати против советской концес- сионной политики	3 марта	122
84. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	4 марта	123
85. Меморандум Правительства СССР Правитель- ству Великобритании	4 марта	124
86. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР М. М. Литвинову	6 марта	127
87. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	6 марта	129
88. Письмо Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Л. М. Карахану	6 марта	130
89. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросеза в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	6 марта	131
90. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Полномочному Предста- вителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	7 марта	132
91. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Предста- вителю СССР в Великобритании	7 марта	133
92. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	7 марта	133
93. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	8 марта	136
94. Письмо Заместителя Народного Комиссара Внеш- ней и Внутренней Торговли СССР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	9 марта	138
95. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Предста- вителю СССР в Великобритании	11 марта	139

96. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Председателем Совета Министров Греции Венизелосом . . .	12 марта	139
97. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 марта	142
98. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранцев Дел Польши	14 марта	143
99. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай	16 марта	143
100. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому . . .	17 марта	144
101. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Зелезинским	17 марта	147
102. Письмо заведующего II Западным отделом НКИД СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	17 марта	151
103. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном	18 марта	153
104. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Зелезинским	19 марта	156
105. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Такака	20 марта	157
106. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	29 марта	158
107. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	20 марта	159
108. Обмен нотами между во. и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и Послом Италии в СССР о взаимном освобождении от консульской легализации свидетельств о происхождении товаров	21 марта	160
109. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании с Временным Поверенным в Делах Египта в Великобритании Хамед Махмудом	21 марта	163
110. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	22 марта	163
111. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая в Харбине Цай Юньшэну	26 марта	166

112. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	26 марта	167
113. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	26 марта	168
114. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалева в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	26 марта	169
115. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР М. М. Литвинову	26 марта	171
116. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	26 марта	178
117. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалева	27 марта	179
118. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	27 марта	180
119. Меморандум Правительства СССР Правительству Великобритании	29 марта	181
120. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	30 марта	182
121. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	31 марта	182
122. Протокол расширенного заседания Совета Всеосозно-Восточной торговой палаты с участием Посла Афганистана в СССР Мухаммеда Азизхана	1 апреля	183
123. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР М. М. Литвинову	3 апреля	188
124. Меморандум Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалева Генеральному секретарю Министерства Иностраннных Дел Франции Бертело	4 апреля	192
125. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалева в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	5 апреля	195
126. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	5 апреля	196
127. Меморандум Правительства СССР Правительству Великобритании	8 апреля	196
128. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Генеральным секретарем Министерства Иностраннных Дел Франции Бертело	10 апреля	200

129. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	11 апреля	201
130. Заявление Полномочного Представителя СССР в Германии Н. Н. Крестинского Министру Иностранных Дел Германии Курциусу	11 апреля	202
131. Опровержение ТАСС измышлений о якобы ведущихся переговорах по поводу советско-китайской конференции	12 апреля	207
132. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР	13 апреля	208
133. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Австрии о беседе с Канцлером Австрии Шобером	14 апреля	210
134. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Президентом Республики Греции Заимисом	15 апреля	211
135. Временное торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией	16 апреля	213
136. Памятная записка Полномочного Представительства СССР в Германии Министерству Иностранных Дел Германии	16 апреля	219
137. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	16 апреля	223
138. Инструкция Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	17 апреля	223
139. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Италии о беседах с директором департамента Европы и Ближнего Востока Гварилья и заведующим Восточным отделом МИД Италии Питалисом	17 апреля	225
140. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	18 апреля	227
141. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	18 апреля	227
142. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю	19 апреля	228
143. Протокол второго заседания советско-персидских переговоров о торговом договоре	21 апреля	229
144. Декларация советской делегации на втором заседании советско-персидской конференции по торговому договору	21 апреля	230
145. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица советским консулам в Турции	21 апреля	232

146. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турецкой Республики Мустафе Кемалю	22 апреля	232
147. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Постемкина о беседе с Министром торговли и промышленности Греции Вурлумисом	24 апреля	233
148. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	24 апреля	235
149. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Гендерсону	26 апреля	235
150. Нота консула СССР на ст. Пограничная начальнику отделения Гюенского дипломатического бюро Министерства Иностраных Дел Китая на ст. Пограничная Хун Вэй-ши	26 апреля	236
151. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	26 апреля	238
152. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Австрии о беседе с Генеральным секретарем Министерства Иностраных Дел Австрии Петером	26 апреля	239
153. Нота Правительства СССР Правительству Польши	28 апреля	241
154. Письмо вр. и. о. Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Заместителю Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР Л. М. Хинчуку	28 апреля	242
155. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	29 апреля	243
156. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше В. А. Антонову-Овсеенко	29 апреля	244
157. Меморандум Правительства СССР Правительству Великобритании	30 апреля	245
158. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	30 апреля	246
159. Сообщение советской печати о посещении Посланником Польши в СССР Патеком и. о. Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинова	1 мая	247
160. Нота Полномочного Представительства СССР в Италии Министерству Иностраных Дел Италии	2 мая	247
161. Письмо неофициального Представителя СССР в США Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	2 мая	248

162. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	3 мая	249
163. Нота Полномочного Представителя СССР в Ве- ликобритании Министру Иностранных Дел Вели- кобритании	7 мая	250
164. Сообщение советской печати по делу концессии «Лена-Голдфилдс»	7 мая	250
165. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	10 мая	253
166. Сообщение ТАСС в связи с разрывом компаний «Лена-Голдфилдс» концессионного договора . .	12 мая	253
167. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Полномочному Предста- вителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому . .	12 мая	254
168. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Заместителю Народного Комис- сара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	13 мая	256
169. Нота Полномочного Представителя СССР в Норвегии Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Норвегии Мувли- келю	14 мая	257
170. Меморандум Полномочного Представительства СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Гендерсону	16 мая	258
171. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР	16 мая	259
172. Запись беседы Заместителя Народного Комис- сара Иностранных Дел СССР с Послом Герма- нии в СССР Дирксеном	16 мая	260
173. Запись беседы Заместителя Народного Комис- сара Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Франции в СССР Элле	17 мая	264
174. Телеграмма Представителя СССР в Чехослова- кии А. Я. Арсева в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	17 мая	266
175. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	18 мая	266
176. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . .	18 мая	268
177. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции	19 мая	269
178. Протокол соглашения о правах граждан и та- моженных вопросах между СССР и Монгольской Народной Республикой	20 мая	269
179. Протокол соглашения о перегоне скота через границу между СССР и Монгольской Народной Республикой	20 мая	272

180. Соглашение о телеграфных сношениях между СССР и Монгольской Народной Республикой	20 мая	273
181. Протокол соглашения между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики об урегулировании вопросов в области гражданства	20 мая	276
182. Конвенция об упрощенном переходе государственной границы гражданами Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики, проживающими в 100-километровой пограничной полосе	20 мая	277
183. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Loganовскому	20 мая	281
184. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем	20 мая	282
185. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Финляндии в СССР	21 мая	283
186. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 мая	283
187. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Танака	21 мая	284
188. Временное соглашение о рыболовстве между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией	22 мая	285
189. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	22 мая	287
190. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	23 мая	288
191. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР	24 мая	289
192. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Loganовскому	24 мая	294
193. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Али Голи-хану Ансари	25 мая	295
194. Письмо Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Полномочному Представителю Китая на конференции Мо Дэ-хою	25 мая	296
195. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о мероприятиях по улучшению транспортирования товаров в Монголию	27 мая	296

196. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании с Временным Поверенным в Делах Египта в Великобритании Хамед Махмудом	27 мая	298
197. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	28 мая	298
198. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Карахана с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем	29 мая	299
199. Нота Правительства СССР Правительству Польши	31 мая	302
200. Письмо сектора иностранной политики Высшего Совета Народного Хозяйства СССР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	31 мая	307
201. Опровержение ТАСС в связи с измышлениями агентства Гавас о якобы начавшихся советско-китайских переговорах	1 июня	310
202. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логановскому	1 июня	310
203. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	3 июня	311
204. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному комиссару прощения РСФСР А. С. Бубнову	между 4—14 июня	311
205. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана	6 июня	312
206. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном	6 июня	313
207. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логановскому	6 июня	315
206. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Австрия, Великобритания, Германии, Греции, Дании, Италии, Латвии, Литве, Норвегии, Финляндии, Швеции и Эстонии	7 июня	315
209. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Али Голи-хану Ансари	7 июня	317
210. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Али Голи-хану Ансари	8 июня	321

211. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Карахана с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем	8 июня	324
212. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	8 июня	329
213. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Форути	12 июня	330
214. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Председателем Совета Министров Италии Муссолини	12 июня	332
215. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	12 июня	333
216. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	13 июня	336
217. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	13 июня	345
218. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Арсеева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 июня	351
219. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 июня	352
220. Из письма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	13 июня	353
221. Советско-германское коммюнике о переговорах между представителями Правительств СССР и Германии	14 июня	354
222. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турнии Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	15 июня	355
223. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии	16 июня	355
224. Выступление Председателя 1-й сессии советско-германской согласительной комиссии Б. С. Стомонякова на открытии сессии	16 июня	357
225. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции с Министром Иностранных Дел Швеции Рамелем	17 июня	358
226. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	19 июня	359
227. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксенем	20 июня	361

228. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	20 июня	363
229. Нота консула СССР в Хайларе Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая в Хулунбуирском округе Гао Цзя-цзи	23 июня	363
230. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому . . .	25 июня	365
231. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Черрути	25 июня	365
232. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	27 июня	367
233. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании Д. В. Богомолову	27 июня	367
234. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой об исполнении судебных решений по некоторым категориям гражданских дел . .	28 июня	368
235. Нота Полномочного Представительства СССР в Дании Министерству Иностранных Дел Дании	28 июня	370
236. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	30 июня	371
237. Из резолюции XVI съезда ВКП(б) по отчету Центрального Комитета	2 июля	372
238. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	2 июля	373
239. Телеграмма вр. и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Германии Курциусу	3 июля	374
240. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	3 июля	375
241. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . .	3 июля	376
242. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану . . .	4 июля	378
243. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном	5 июля	379
244. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Италии в СССР Персико . .	5 июля	383

245. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностран-ных Дел СССР	6 июля	383
246. Запись беседы Официального делегата СССР Л. М. Карахана на советско-китайской конфе-ренции с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем	6 июля	384
247. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино-странных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому	7 июля	389
248. Сообщение ТАСС об отчете советско-германской согласительной комиссии	8 июля	390
249. Меморандум Полномочного Представителя СССР в Великобритании Министру Иностраных Дел Великобритании Гендерсону	9 июля	391
250. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Заместителем Министра Ино-странных Дел Польши Высоцким	9 июля	392
251. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Пред-ставителю СССР в Великобритании	10 июля	394
252. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Пред-ставителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	10 июля	395
253. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Персии в СССР	11 июля	395
254. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Карахана с Полномочным Представителем Китая на кон-ференции Мо Дэ-хоем	14 июля	397
255. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностран-ных Дел СССР	16 июля	405
256. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании Заместителю Народного Комиссара Ино-странных Дел СССР М. М. Литвинсу	16 июля	406
257. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Германии о предполагаемой поездке Ра-биндраната Тагора в СССР и о беседе с заве-дующим IV отделом Министерства Иностраных Дел Германии Траутманом	17 июля	407
258. Меморандум Полномочного Представителя СССР в Великобритании Министру Иностраных Дел Великобритании Гендерсону	18 июля	408
259. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Австрии о беседе с заместителем Генера-льного секретаря Министерства Иностраных Дел Австрии Юнкаром	18 июля	409
260. Письмо Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Италии Е. С. Левину	20 июля	411

261. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Италии Е. С. Левину	20 июля	413
262. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Танака	21 июля	413
263. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Танака	21 июля	417
264. Протокол восьмого заседания советско-персид- ских переговоров о торговом договоре от 23 июля 1930 г.	23 июля	419
265. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверен- ному в Делах СССР в Персии М. А. Логанов- скому	23 июля	419
266. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	24 июля	420
267. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	24 июля	420
268. Обмен нотами между Временным Поверенным в Делах СССР в Италии и Заместителем Министра Иностранных Дел Италии о порядке наложения ареста и обращения взыскания на имущество, принадлежащее иностранному государству . . .	26 июля	421
269. Меморандум Полномочного Представителя СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Гендерсону	26 июля	424
270. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителям иностранной печати	26 июля	424
271. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	26 июля	427
272. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР во Франции М. О. Рейхелю	26 июля	430
273. Сообщение ТАСС об обмене ратификационными грамотами Ангорского протокола от 17 декабря 1929 г.	29 июля	431
274. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции М. О. Рейхеля в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	29 июля	432
275. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	30 июля	434
276. Запись беседы члена Коллегии Народного Ко- миссариата Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	30 июля	434

277. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	31 июля	437
278. Сообщение советской печати о заявлении председателя правления «Амторга» П. А. Богданова представителям прессы	31 июля	437
279. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Италии о закупках продуктов итальянской промышленности на условиях благоприятствования	2 августа	439
280. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции М. О. Рейхеля в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	2 августа	441
281. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шэньяне А. А. Знаменскому	4 августа	443
282. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину	7 августа	443
283. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	7 августа	444
284. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	8 августа	444
285. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Норвегии А. М. Коллонтай члену Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Б. С. Стомоянкову	9 августа	452
286. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании вр. и. о. заведующего III Западным отделом Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Е. В. Рубинну	9 августа	453
287. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном	12 августа	453
288. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	13 августа	457
289. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Посланником Греции в СССР Псарудасом	14 августа	458
290. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай	15 августа	459
291. Протокол об исполнении Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндией о взаимном возвращении архивов и документов публичных учреждений и установлений от 18 июня 1924 года	16 августа	459

292. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Мухаммеду Надир-шаху	18 августа	460
293. Нота Полномочного Представительства СССР в Италии Министерству Иностраных Дел Италии	18 августа	461
294. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	18 августа	462
295. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	18 августа	462
296. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	21 августа	462
297. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай	22 августа	463
298. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	26 августа	470
299. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	26 августа	471
300. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	29 августа	472
301. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	31 августа	472
302. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностраных Дел Японии Сидэ-хара	1 сентября	473
303. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностраных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю	1 сентября	477
304. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Министру Иностраных Дел Афганистана Файз Мухаммед-хану	2 сентября	478
305. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	2 сентября	479
306. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбетом	3 сентября	480
307. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Министру Иностраных Дел Турции Тевфику Рюшту	4 сентября	483
308. Запись беседы Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностраных Дел Чехословакии Бенешем	4 сентября	484

309. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	5 сентября	486
310. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Ино- странных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю	5 сентября	488
311. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Персии в СССР	6 сентября	492
312. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Ино- странных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю	6 сентября	495
313. Телеграмма члена Коллегии Народного Комис- сариата Иностраных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву	6 сентября	497
314. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с и. о. Министра Иностран- ных Дел Финляндии Солитандером	8 сентября	498
315. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	9 сентября	500
316. Запись беседы члена Коллегии Народного Ко- миссариата Иностраных Дел СССР с Послан- ником Финляндии в СССР Артти	11 сентября	501
317. Письмо члена Коллегии Народного Комисса- риата Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Кол- лонтай	12 сентября	502
318. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше В. А. Антонова-Овсеевко в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	12 сентября	503
319. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Германии в СССР	13 сентября	504
320. Запись беседы Председателя Всесоюзного обще- ства культурной связи с заграницей Ф. Н. Пет- рова с писателем и общественным деятелем Ин- дией Рабиндранатом Тагором	13 сентября	505
321. Заявление Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого Генеральному секретарю Министерства Иностраных Дел Фран- ции Бертело	15 сентября	509
322. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	15 сентября	510
323. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Ино- странных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю	16 сентября	512
324. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	20 сентября	514

325. Письмо Генерального консула СССР в Харбине Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	21 сентября	515
326. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова на обеде в честь Ми- нистра Иностранных Дел Турции Тевфика Рюшту	25 сентября	518
327. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народ- ный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 сентября	520
328. Телеграмма Представителя СССР в Чехослова- кии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 сентября	521
329. Нота Генерального консула СССР в Шэньяне Дипломатическому комиссару Министерства Ино- странных Дел Китая по Ляонинской провинции Ван Цзин-хуаню	27 сентября	521
330. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	27 сентября	523
331. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР и Торгового Представителя СССР в Шве- ции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР и Народный Комиссариат Внешней и Внутренней Торговли СССР	1 октября	524
332. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции Народному Комиссару Ино- странных Дел СССР М. М. Литвинову	1 октября	525
333. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	2 октября	526
334. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай	2 октября	528
335. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Монгольской Народной Рес- публике А. Я. Охтину	2 октября	529
336. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	2 октября	530
337. Совместное советско-турецкое коммюнике о пре- бывании в СССР Министра Иностранных Дел Турции Тевфика Рюшту	3 октября	530
338. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Ино- странных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю	3 октября	531
339. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	3 октября	534

340. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	3 октября	535
341. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Карахан с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хем	4 октября	540
342. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	5 октября	545
343. Нота Полномочного Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	6 октября	546
344. Запись беседы вр. и. о. заведующего Отделом печати Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Ж. Л. Арена с заведующим Восточным отделом «Банк оф Инглад» Хобардом	6 октября	547
345. Нота Правительства СССР Правительству Северо-Восточных Провинций Китая	7 октября	548
346. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	9 октября	552
347. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана	11 октября	553
348. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	11 октября	555
349. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залесским	11 октября	558
350. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Генеральные консульства СССР в Харбине и Шэньяне	11 октября	561
351. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомякову	11 октября	562
352. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР об открытии советско-китайской конференции	12 октября	563
353. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	12 октября	566
354. Меморандум Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Франции Бертело	14 октября	566
355. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Арти	14 октября	570
356. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Прокопе	14 октября	571

357.	Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому . . .	15 октября	574
358.	Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Мухаммеду Надар-шаху	15 октября	576
359.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому . . .	17 октября	577
360.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	18 октября	578
361.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	18 октября	581
362.	Постановление Совета Народных Комиссаров СССР об экономических взаимоотношениях со странами, устанавливающими особый ограничительный режим для торговли с Союзом ССР . . .	20 октября	584
363.	Сообщение Полномочного Представителя СССР в Австрии о беседах с Министром Иностранных Дел Австрии Зайселем и Генеральным секретарем МИД Австрии Петером	20 октября	585
364.	Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Президентом и членами Правительства Финляндии	22 октября	587
365.	Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому . . .	24 октября	589
366.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому	25 октября	591
367.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции О. Я. Карклину	25 октября	593
368.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому	26 октября	593
369.	Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	27 октября	594
370.	Nota Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю	28 октября	594
371.	Письмо Генерального консула СССР в Харбине Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	28 октября	596
372.	Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому	30 октября	597

373. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	30 октября	599
374. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	30 октября	601
375. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	30 октября	601
376. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	31 октября	602
377. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	1 ноября	603
378. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	1 ноября	603
379. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	1 ноября	604
380. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Народному Комиссару Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову в Женеву	3 ноября	604
381. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	4 ноября	605
382. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Миссии Финляндии в СССР	5 ноября	608
383. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше В. А. Антонова-Овсенко с Директором департамента Министерства торговли и промышленности Польши Соколовским	5 ноября	610
384. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	5 ноября	612
385. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на первом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	6 ноября	612
386. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	6 ноября	619
387. Телеграмма Председателя советской делегации на VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению в НКИД СССР	6 ноября	621
388. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	6 ноября	622

389. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Польше с заместителем начальника Восточного отдела МИД Польши Рачинским	6 ноября	623
390. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на втором заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	7 ноября	624
391. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на третьем заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	8 ноября	625
392. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	9 ноября	626
393. Запись беседы Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калининна с Послом Афганистана в СССР Мухаммедом Азиз-ханом	10 ноября	626
394. Письмо Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Полномочному Представителю Китая на конференции Мо Дэ-хоу	10 ноября	627
395. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Австрии о беседе с Министром Иностранных Дел Австрии Зайпелем	10 ноября	629
396. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Форути	12 ноября	630
397. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Польше Ф. А. Бровковича Министру Иностранных Дел Польши Залесскому	12 ноября	633
398. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на шестом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	12 ноября	635
399. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому	12 ноября	639
400. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Дании М. В. Кобецкому	12 ноября	642
401. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на седьмом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	13 ноября	644
402. Проект резолюции о военных материалах, внесенный советской делегацией в Подготовительную комиссию конференции по разоружению	13 ноября	647
403. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Министром Иностранных Дел Италии Гранди	13 ноября	648

404. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Карахана с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем	15 ноября	650
405. Первое выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на первом заседании морской подкомиссии VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	17 ноября	655
406. Второе выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на первом заседании морской подкомиссии VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	17 ноября	658
407. Первое выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на третьем заседании морской подкомиссии VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	18 ноября	659
408. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии И. М. Майскому	18 ноября	660
409. Сообщение советской печати о вручении верительных грамот Послом Италии в СССР Аттолио Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин	19 ноября	661
410. Второе выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на четвертом заседании морской подкомиссии VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	19 ноября	662
411. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	19 ноября	663
412. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	19 ноября	663
413. Второе выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на пятом заседании морской подкомиссии VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	20 ноября	664
414. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	20 ноября	665
415. Телеграмма И. В. Сталина Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурницу	21 ноября	669
416. Нота Полномочного Представителя СССР в Австрии Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Австрии Петеру	21 ноября	670

417. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на двенадцатом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	21 ноября	671
418. Письмо Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Полномочному Представителю Китая на конференции Мо Дэ-хою	23 ноября	672
419. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину	23 ноября	676
420. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину	24 ноября	676
421. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	24 ноября	677
422. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	24 ноября	677
423. Обмен нотами между СССР и Турцией по вопросу о категориях посещений военными судами одной страны портов другой страны	25 ноября	680
424. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	25 ноября	681
425. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР	26 ноября	685
426. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностран-ных Дел СССР	27 ноября	636
427. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителю ТАСС в Берлине	28 ноября	687
428. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сүрлицу	29 ноября	689
429. Письмо Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Полномочному Представителю Китая на конференции Мо Дэ-хою	30 ноября	689
430. Выступление члена советской делегации А. В. Луначарского на девятнадцатом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	1 декабря	690
431. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	1 декабря	691

432. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Гианской провинции Чжун Юю	2 декабря	692
433. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому	2 декабря	694
434. Выступление члена советской делегации А. В. Луначарского на двадцатом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	2 декабря	696
435. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	3 декабря	696
436. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	3 декабря	697
437. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	3 декабря	701
438. Письмо члена советской делегации А. В. Луначарского Председателю Подготовительной комиссии конференции по разоружению Лоудону	4 декабря	702
439. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Прокопе	5 декабря	702
440. Телеграмма члена советской делегации на VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению в НКИД СССР	5 декабря	705
441. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	6 декабря	705
442. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР члену советской делегации на VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению А. В. Луначарскому	6 декабря	706
443. Выступление члена советской делегации А. В. Луначарского на двадцать четвертом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	6 декабря	707
444. Телеграмма члена советской делегации на VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению в НКИД СССР	8 декабря	708
445. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Послом Японии в СССР Хирота	9 декабря	708
446. Выступление члена советской делегации А. В. Луначарского на двадцать шестом заседании VI сессии (второй части) Подготовительной комиссии конференции по разоружению	9 декабря	710

447. Декларация советской делегации на последнем заседании Подготовительной комиссии конференции по разоружению	9 декабря	711
448. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Дании о беседе с Председателем Совета Министров Дании Стаунигом и Заместителем Председателя Совета Министров Нильсеном	9 декабря	717
449. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Перси в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	10 декабря	718
450. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	11 декабря	718
451. Письмо советника Полномочного Представительства СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	11 декабря	719
452. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Швеции о беседе с Премьер-Министром Швеции Экманом	12 декабря	720
453. Постановление Народного комиссариата финансов СССР	13 декабря	721
454. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	13 декабря	722
455. Письмо советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании советнику Министерства Иностраных Дел Великобритании Сеймуру	13 декабря	723
456. Заявление неофициального Представителя СССР в США Б. Е. Сквирского в комиссии Конгресса	15 декабря	724
457. Письмо Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Полномочному Представителю Китая на конференции Мо Дэхоу	15 декабря	728
458. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Литве М. А. Карского в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	15 декабря	729
459. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Польше с заместителем начальника Восточного отдела МИД Польши Рачинским	15 декабря	730
460. Письмо Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	16 декабря	732
461. Письмо Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	16 декабря	734
462. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Литве М. А. Карскому	16 декабря	735

463. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии И. М. Майскому	16 декабря	735
464. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтису	16 декабря	736
465. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	17 декабря	736
466. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Карахана с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-кзем	18 декабря	736
467. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	18 декабря	742
468. Запись беседы Народного Комиссара Иностраных Дел СССР с Послом Италии в СССР Аттолико	19 декабря	742
469. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	19 декабря	744
470. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	19 декабря	750
471. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	19 декабря	751
472. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Германии в СССР	20 декабря	751
473. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	20 декабря	753
474. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	20 декабря	753
475. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	20 декабря	754
476. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	20 декабря	754
477. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Б. С. Стемомякову	20 декабря	755
478. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	22 декабря	755

479. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностран-ных Дел СССР	22 декабря	756
480. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностран-ных Дел СССР	22 декабря	756
481. Телеграмма Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. Э. Сурицу	24 декабря	757
482. Телеграмма Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. Э. Сурицу	24 декабря	757
483. Заявление Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого Министру Ино-странных Дел Франции Бриану	24 декабря	758
484. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Народному Комиссару Иностран-ных Дел СССР М. М. Литвинову	27 декабря	760
485. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Генеральному секретарю МИД Фран-ции Бертело	29 декабря	760
486. Письмо Полномочного Представителя СССР в Турции Заместителю Народного Комиссара Ино-странных Дел СССР Л. М. Карахану	29 декабря	762
487. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народ-ный Комиссариат Иностран-ных Дел СССР	29 декабря	772
488. Нота Генерального консула СССР в Шэньяне Дипломатическому комиссару Министерства Ино-странных Дел Китая по Ляонинской провинции Ван Цзин-хуаню	30 декабря	773
489. Запись беседы Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР с Послом Италии в СССР Атто-лико	30 декабря	774
490. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Полномочному Пред-ставителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	30 декабря	777
ПРИМЕЧАНИЯ		778
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ		839
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ		844
ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ		846
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		851

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том тринадцатый

Редактор А. В. Никольский

Художественный редактор Н. Н. Симагин

Технический редактор Ю. А. Мухин

Сдано в набор 11 сентября 1967 г. Подписано в печать 21 декабря 1967 г. Формат 60 × 90¹⁶ 4. Физ. печ. л. 55¹⁴. Условн. печ. л. 55,25. Учетно-изд. л. 56,55. Тираж 10 500 экз. А11886. Заказ № 722.
Цена 1 р. 50 к.

Политиздат, Москва, А-47, Мкусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий»,
Москва, Краснопролетарская, 16.

